

Lazarevskii, Aleksandr Matveevich  
"Opisanie"

ОПИСАНИЕ

СТАРОЙ МАЛОРОССІИ.



МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНІЯ, ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И УПРАВЛЕНІЯ.

~~Ал. Лазаревскій~~  
Ал. ЛАЗАРЕВСКАГО.  
A. L. LAZAREVSKAGO.

Aleksander Lazarevskii

Teil II

ТОМЪ ВТОРОЙ

Региментъ Воеводъ  
ПОЛКЪ НѢЖИНСКІЙ.

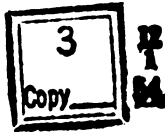
IMPERIAL LIBRARY  
~~CANCELLED~~

NK  
Kiev

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго. Фундуклеевская улица, домъ № 21.  
1893.

DK 508  
.7  
.L3  
Сору 2



---

Дозволено цензурою. Київъ, 27 Октября 1893 года.

---

ПАМЯТИ БРАТЬЕВЪ.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для второго тома Описанія Старой Малороссіи въ нашемъ пользованіи были слѣдующіе источники:

1. *Архивъ генеральной войсковой канцеляріи.* Объ этомъ источникѣ подробно говорено въ первомъ томѣ и здѣсь добавимъ лишь, что архивомъ этимъ мы пользовались въ 1865—68 г.г., причемъ не пересмотрѣли и половины его; поэтому въ бумагахъ этого архива, нынѣ, какъ извѣстно, находящагося въ Харьковѣ, заключается конечно очень много свѣдѣній, которыми можетъ быть пополнена наша книга.

2. *Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ, 1729—30 г.* И объ этомъ источникѣ достаточно было сказано въ первомъ томѣ, гдѣ между прочимъ указано, что рукопись генер. слѣдствія о маестностяхъ Нѣжинскаго полка — находится въ б—кѣ коллегіи Павла Галагана. Эту рукописью мы и пользовались для настоящей книги. При этомъ мы приводимъ въ послѣдней—лишь сущность записанныхъ въ «слѣдствіи» устныхъ разсказовъ о возникновеніи той или другой населенной мѣстности, провѣряя эти свѣдѣнія другими источниками, если только послѣдніе намъ встрѣчались. \*)

\*) Говоримъ объ этомъ потому, что въ одной изъ рецензій на первый томъ нашей книги (Кіевск. Университ. Извѣстія 1889 г., № 12) насъ обвинили, что мы, „мудрствуя лукаво“, не привели цѣликомъ данныхъ „генер. слѣдствія“. Не привели мы этихъ данныхъ буквально тамъ, не приводимъ и здѣсь—потому, что многія показанія старожиловъ, внесенныя въ „слѣдствіе“, не имѣютъ никакого значенія (напр. „оное село N по сказки тамошнихъ старожиловъ, изъ давнихъ лѣтъ по полскумъ владѣніи за кимъ было во владѣніи, того они старожіи ненавѣстны“ и т. п. д.). Мы же приводимъ сущность тѣхъ изъ показаній, въ которыхъ есть какія либо положительныя свѣдѣнія какъ о времени возникновенія того или другого поселенія, такъ и о бывшихъ его владѣльцахъ. Здѣсь же вкратцѣ скажемъ, что указанной выше рецензій предшествовалъ другой того-же автора отзывъ о нашей книгѣ (Сѣв. Вѣстн. 1889 г., № 1, стр. 69). Порадая составленное нами въ 1866 г. „Обозрѣніе Румянц. Описи“, которое по его выраженію „обезличило“ самую опись, г. рецензентъ сдѣлалъ, какъ бы мимоходомъ, такое замѣчаніе: „мы не знаемъ, какъ составлено „Обозрѣніе“ остальныхъ томовъ (Рум. описи). Если такъ-же, какъ и тѣхъ, которые были у меня подъ руками, то

3. *Румянцовская опись Малороссіи* служила тѣмъ матеріаломъ для нашей книги, который напечатанъ въ „Обозрѣніи“ этой описи.

4. *Ревизская книга Пѣжинскаго полка 1736 г.* Хотя первая ревизія Пѣжинскаго полка, какъ и другихъ, произведена была въ 1723 г., но мы имѣли подъ руками ревизію только 1736 года, изъ которой и извлекли свѣдѣнія о количествѣ посполитскихъ и козацкихъ дворовъ въ той или другой населенной мѣстности. Эти цифры въ нашей книгѣ обозначены буквою А. Ревизская книга 1736 г. далеко не такъ обстоятельна, покрайней мѣрѣ по Пѣжинскому полку, какъ ревизія 1723 г.; многія сотни описаны очень кратко и кромѣ того въ нашемъ экземплярѣ ревизской книги 1736 г.—утрачены начальные и конечные листы.

5. *Описанія Повгородсьверскаго и Черниговскаго намѣстничества.* По какому поводу было составлено въ 1781 г. описаніе Повгородсьверскаго намѣстничества,—было уже сказано въ предисловіи къ первому тому. Тамъ-же упомянуто и объ описаніи Черниговскаго намѣстничества, составленномъ тогда-же Д. Р. Пащенко. Описаніемъ Черниговскаго намѣстничества мы пользовались для той мѣстности Пѣжинскаго полка, которая впоследствии вошла въ составъ этого намѣстничества. \*) Изъ описаній намѣстничествъ взяты нами цифры о количествѣ дворовъ въ описываемыхъ поселеніяхъ въ 1781 г., при чемъ таковыя обозначены буквою В.

6. *Поземельные акты Черниговскихъ монастырей.* О происхожденіи и содержаніи этихъ актовъ сказано у насъ въ томъ же предисловіи къ первому тому Описанія Стар. Малороссіи. Но кромѣ этихъ бумагъ для исторіи монастырей Пѣжинскаго полка у насъ были подъ руками и другіе матеріалы, какъ юридическіе, такъ и историческіе, давшіе намъ возможность привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о малоизвѣстной частной жизни малорусскаго монашества за описываемое время.

какое довѣріе можно питать къ новому труду г. Лазаревскаго о Стародубскомъ полкѣ, значительная часть котораго основана на имъ же составленномъ „Обозрѣніи“. Отзывъ этотъ г. рецензентъ сдѣлалъ не раскрывая нашей книги, такъ какъ во первыхъ, никакая часть сей послѣдней не основана на семъ *Обозрѣніи*, а во вторыхъ, *Обозрѣніе* Рум. Оп. для Стародубск. полка составлено не нами, а умершимъ Н. А. Константиновичемъ, о чемъ и сказано въ предисловіи къ нашей книгѣ на стр. IX-й....

\*) См. карту Малороссійскихъ намѣстничествъ, приложенную къ Опис. Черниг. Намѣстн. Шафонскаго.

Изъ печатныхъ источниковъ этой книги, указанныхъ въ выпискахъ, мы здѣсь, какъ и въ первомъ томѣ, упоминаемъ объ Описаніи Черниговской Епархіи пресвящ. Филарета Гумилевскаго. Ближайшее знакомство съ этою книгой убѣждаетъ насъ еще болѣе въ ненаучности множества тѣхъ догадокъ и сблизній, которыми такъ щедро разсыпаны въ сей книгѣ, по которымъ указываютъ лишь на крайнюю поспѣшность въ работѣ ученаго историка русской церкви. \*)

Затѣмъ, находили мы и семейныя бумаги у потомковъ той старшины, о которой пришлось говорить въ этомъ томѣ, по къ сожалѣнію это были лишь остатки погибшихъ уже семейныхъ архивовъ. Въ наилучшей сохранности найдены были нами бумаги Холодовичей (стр. 333—343), которыми и дали возможность привести здѣсь любопытныя свѣдѣнія изъ общественной и частной жизни средней старшины. Другіе архивы, напр. Кандибъ (стр. 185), сохранили въ себѣ лишь универсалы и официальную переписку одного изъ Кандибъ (генер. судьи Андрея К—бы), а частныхъ бумагъ въ этомъ архивѣ уже совсѣмъ нѣтъ. Затерялись семейные архивы и такихъ богачей, какими были Жураковскіе, какъ Нѣжипскіе, такъ и Глуховскіе.\*\*) Тѣ незначительныя отрывки изъ семейныхъ архивовъ, содержаніе которыхъ вошло въ настоящую книгу, получены нами отъ гг. Г. А. Милорадовича, П. П. Дорошенка, П. М. Марковича и Б. П. Аптоновича, которымъ и приносимъ здѣсь глубокую нашу благодарность.—Затѣмъ, не имѣли мы возможности воспользоваться бумагами сохранившагося польскаго семейнаго архива—Росциневскихъ, потомковъ Александра Шѣочинскаго. О содержаніи этого архива сказано въ первомъ томѣ этой книги (стр. 3, примѣч. 11-е), съ добавленіемъ, что мы никакъ не могли открыть его мѣстонахожденія. Последнее теперь откры-

---

\*) Указываемъ напр., на слѣдующія страницы этой книги: 122 (Прохоры), 130 (Хвастовцы), 149 (Красный Стая), 253 (Батуринъ), 277 и 517 (Митчеики), 292 (Нов. Маны), 437 (Черториги), 475 (Шекрасовъ) и др.

\*\*) Впрочемъ мы слышали отъ последней представительницы рода Глуховскихъ Жураковскихъ, дочери П. С. Кулибки (стр. 483) Марьи П—ны Писаревичъ († 1891 г.), что семейный архивъ ея предковъ, по ея догадкамъ, остался у одного изъ ея бывшихъ опекуновъ—Дергуна. Желательно, чтобы наследники послѣдняго поискали въ своихъ хранилищахъ этихъ бумагъ.

лось для насъ,\*) но къ великому сожалѣнію мы все таки лишены были возможности познакомиться съ этимъ архивомъ, въ которомъ насъ особенно интересовали бы тѣ акты, по которымъ можно точно опредѣлить время возникновенія очень многихъ поселеній юго-восточной части Нѣжинскаго полка, какъ это опредѣлено, по свѣдѣніямъ этого архива, относительно Батурина (стр. 254) и Глухова (стр. 428). Впрочемъ, полагаемъ, что и безъ сихъ актовъ, по даннымъ, имѣющимся уже въ нашей книгѣ, можно установить то положеніе, что заселеніе мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ, послѣ ея запусѣнія въ XIII или въ в. XV в. (стр. 238), совершилось главнымъ образомъ во второй четверти XVII в. Изъ настоящей книги видно, что города Нѣжинъ, Конотопъ, Батуричь, Кролевецъ и Глуховъ—поселены только въ это время, а слѣдовательно и тѣ села, которыя оберегались ихъ укрѣпленіями, должны были въ большинствѣ возникнуть не раньше этихъ городовъ. Подробнѣе объ этомъ говорится въ текстѣ книги.

Октябрь 1893 г.

---

\*) Оказывается, что во время нахождения архива Пѣсочинскаго у Росцисевскихъ въ с. Липовкѣ, Кіевск. уѣзда, съ находившихся въ немъ актовъ сняты были коніи извѣстнымъ собирателемъ памятниковъ старины Свидзинскимъ, о чемъ говоритъ Ю. Бартошевичъ въ своей интересной статьѣ объ этомъ коллекционерѣ, въ *Bibliot. Warszawsk.*, 1857 г., май, стр. 514. Такимъ образомъ архивъ Пѣсочинскаго, въ коніяхъ, хранится нынѣ въ Варшавѣ, въ 6-кѣ Краснскихъ Затѣмъ, слѣдуетъ думать, что и подлинныя документы этого архива не погибли. Въ одной замѣткѣ, помѣщенной въ польск. газетѣ *Kraj* за 1892 г., № 41, о работахъ въ Львовскомъ музеѣ Оссолинскихъ, читаемъ: „organizacja archiwum lipowieckiego (Rościszewskich) zbliża się do końca...“ Значитъ, архивъ Пѣсочинскаго находится нынѣ во Львовѣ?



### Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ.

Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ м. Салтыковой Дѣвицы до впаденія въ Десну рѣчки Ивотки и—оба берега Сейма, отъ его устья до впаденія рѣчки Клевени, которая служила восточной границей полка, и наконецъ—оба берега Остра (притокъ Десны), начиная отъ м. Мрина до истока этой рѣчки. На этомъ пространствѣ древняя русская лѣтопись отмѣтила не болѣе пяти поселеній, назвавъ въ XII в.,—Бѣловѣжу, Бахмачъ, Всеволожь, Уненѣжь и Г.луховъ. Конечно были тутъ и другія поселенія, хотя много ихъ быть не могло, вслѣдствіе открытой мѣстности, въ которой главною защитою для поселеній служили не горы, а воды, преимущественно въ видѣ топкихъ болотъ. Послѣ татарскаго же разоренія вся описанная мѣстность совсѣмъ запустѣла: по книгѣ Большаго Чертежа на ней не значится ни одного городка. Имѣя же въ виду, что Большой Чертежь уже называетъ близкіе къ описанной мѣстности „грады“: Журавку, Куринку, Многой, Сибѣтинъ, Сенчу и друг., которые поселены не позже начала XVII в., оказывается, что на территоріи Нѣжинскаго полка и въ это уже позднее время, вовсе еще не было „градовъ“. Не было не только „градовъ“, но не было въ это время и другихъ какихъ либо поселеній—въ южной, безлѣсной части Нѣжинскаго полка, къ югу отъ теченія Сейма и Остра. Повидимому, эта мѣстность до XVII в. представляла собою полную пустыню, раздѣлявшую русскія и польскія владѣнія. На пустынность этой мѣстности указываютъ между прочимъ, слѣдующіе факты: русская „сторожа“, оберегавшая Путивльскій рубежь отъ печальныхъ нападений татаръ, стояла по берегамъ р. Сейма не далѣе сорока верстъ къ западу отъ Путивля,<sup>1)</sup> т. е. примѣрно около границы теперешняго Копотопскаго уѣзда; а такъ какъ „сторожа“ высматривала непріятели среди „полей“, то значить къ западу отъ сторожевыхъ становъ и были только „поля“, т. е. пустыя, незаселенныя земли. Затѣмъ—

<sup>1)</sup> Бѣлева, О сторожевой службѣ. М. 1846. Стр. 73.

изъ спора, происходившаго въ полов. XVII в., между русскими и поляками за „рубежь промежь Кіева и Чернигова съ Путивлемъ“, видно, что все пространство земель къ западу отъ Путивля, поляки въ к. XVI в., считали за угодыя мѣщанъ далскаго отсюда Канева: въ 1576 г. Стефанъ Баторій писалъ: „ло всѣхъ жилищовъ Кіевскихъ, чтобъ мѣщанамъ Каневскимъ въ земляхъ, въ водахъ и угодыяхъ ихъ, которые держатъ по самой Путивль, перешкоды не чинили.“<sup>2)</sup> Здѣсь на земляхъ, подходившихъ „по самой Путивль“, не было поселеній Каневскихъ мѣщанъ, а были только ихъ „уходы“, на которые приходили они промыслять звѣря и рыбу. Пустыню представляли собою земли къ югу отъ Сейма и Остра; но къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ, поселенія несомнѣнно существовали уже и до XVII в.; поселенія эти ютились по лѣсамъ, кромѣ которыхъ защитою для этихъ поселеній отъ татарскихъ набѣговъ, служили еще и отдѣлявшія лѣса отъ степей, рѣки Сеймъ и Остеръ. Особенно хорошо защищено было водою и лѣсами, междурѣчье Сейма и Десны, гдѣ потомъ возникли городки Коропъ, Кролевецъ, Глуховъ... Но и здѣсь не смотря на защитность мѣстности, еще въ нач. XVII в. поселенія встрѣчались лишь изрѣдка. О рѣдкости здѣсь населенія въ к. XVI и нач. XVII в., сохранилось интересное показаніе двухъ столѣтнихъ старожиловъ с. Озаричъ (Кролевецк. у.), записанное въ 1717 г. По показанію этихъ старцовъ, жители поселеній Заболотова, Любитова, Озаричъ, Мельни, Литвиновичъ, Подолова и Добротова были прихожанами незначительной церкви, случайно построенной въ селѣ Снасскомъ (см. Глуховскую сотню); „ибо, какъ говорили имъ, Озарицкимъ старцамъ, отцы и дѣды ихъ, — другихъ церквей тогда поблизу не было, такъ какъ во время построенія той церкви (въ с. Снасскомъ), еще не было ни Батурина, ни Кролевца, ни Глухова и на базаръ ѣздили тогда въ Новгородъ-Сѣверскъ и Путивль“...

Когда же возникло большинство тѣхъ селъ Нѣжинскаго полка, которыя мы видимъ уже при составленіи описи 1654 г.? — Повидимому, главнымъ моментомъ заселенія Нѣжинскаго полка была вторая четверть XVII в. Такъ мы видимъ, что Нѣжинъ въ грамотѣ 1625 г., называется „новоосѣлымъ городищемъ“ (см. г. Нѣжинъ); въ томъ же 1625 г. „сидлся“ и Батуринъ; нѣсколькими годами позже основанъ былъ Конотопскій „городокъ“ и около того же времени заселено было селище древняго Глухова; тогда же возникли Борзна, Ивангородъ, Кролевецъ... Все это были городки, полъ защитою которыхъ стали возникать и села, какъ изъ преж-

<sup>2)</sup> Дворцовые Разряды, II, 902.

нихъ незначительныхъ поселковъ, такъ и изъ новыхъ поселеній, жители которыхъ не боялись уже селиться и въ открытыхъ поляхъ, надѣясь на возможность въ случаѣ опасности, уйти подъ защиту ближайшаго городка. Населеніе новыхъ поселеній пришло сюда изъ за Днѣпра, откуда тѣсное „панскимъ началомъ“, бѣжало, отыскивая лучшія условія жизни въ слободахъ „лѣвобережной Украины“.

Главный приливъ населенія на территорію Нѣжинскаго полка явился вслѣдъ за Деулинскимъ перемиріемъ, когда эту часть Сѣверской земли захватили въ свои руки Пясочинскіе, Оссолинскіе, Пацы, Кисели и другіе польскіе паны, поспѣшившіе выпросить у короля болѣе или менѣе обширные участки въ „заднѣпровской Украинѣ.“ Но всѣмъ этимъ владѣльцамъ пришлось недолго пользоваться новыми ихъ маестностями: уже въ іюнь 1648 г. Путивльскій воевода поносилъ въ Москву, что „гетманъ Хмельницкій разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ зъ запорожскими козаки по сю сторону Днѣпра, въ украинныя города, и велѣлъ имъ прибирать (т. е. набирать) козаковъ; и урядниковъ, и державцовъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать... А паны, и поляки, и жида всѣ бѣгутъ въ Польшу...“ 3) Къ осени 1648 г. территорія Нѣжинскаго полка была отъ поляковъ очищена совершенно и затѣмъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы они сюда возвращались и послѣ Зборовскаго договора... 4)

**Нѣжинскіе полковники.** Прокофій Шумейко, 1649. Лукьянъ Сухиня, 1650. Иванъ Никифоровичъ Золотаренко, 1653—55. Василій Никифоровичъ Золотаренко, 1655—56 и 1659—63. Григорій Гуляницкій, 1656—59. Матвѣй Никитичъ Гвнцовка, 1663—67. Артемъ Мартыновъ, 1667—68. Евстафій Золотаренко, 1669. Филиппъ Ивановичъ Уманецъ, 1669—74. Маркъ Ивановичъ Борсукъ, 1676—77. Яковъ Михайловичъ Жураковскій, 1678—85. Ярема Непракъ, 1687. Степанъ Петровичъ Забѣла, 1687—93. Иванъ Обидовскій, 1696—701. Лукьянъ Яковлевичъ Жураковскій, 1708—18. Петръ Петровичъ Толстой, 1719—27. Иванъ Семеновичъ Хрущовъ, 1727—42. Иванъ Пантелеймоновичъ Вожиць, 1742—46. Семенъ Васильевичъ Кочубей, 1746—1751. Петръ Ивановичъ Разумовскій, 1753—71. Андрей Яковлевичъ Жураковскій, 1779—82.

Первымъ извѣстнымъ Нѣжинскимъ полковникомъ былъ Прокофій Шумейко, показанный въ козацкихъ „реестрахъ“ 1649 г. 5) Премникомъ

3) А. Ю. З. Р., III, 211.

4) Опис. Стар. Малор., I, 7.

5) Реестръ всего Войска Запорожскаго, изд. Бодянскаго (М. 1875) стр. 321. См. письмо Шумейка къ Бряньскому воеводѣ, А. Ю. З. Р., III, довол., 74.

Шумейка былъ Бужинскій сотникъ Лукьянъ Сухиня, котораго въ августѣ 1650 г., назначилъ самъ Хмельницкій: „уважаючи мы заслуги и способность до завѣдываня Нѣжинскимъ полкомъ п. Лукьяна Сухиню, сотника Бужинского, опому полковничеству дали есмо..., который затимъ отъ насъ зуполную владзу маєть тимъ полкомъ справовати, непослушныхъ карати и вольностей товариства нашего постерегати, а подданныхъ панскихъ не укрывати...“<sup>6)</sup> После Сухини Нѣжинскимъ полковникомъ сталъ Иванъ Золотаренко, на сестрѣ котораго Аннѣ, былъ женатъ Хмельницкій, третьимъ бракомъ. Иванъ З—ко сталъ полковникомъ не позже 1653 г.<sup>7)</sup> Откуда былъ родомъ Золотаренко—неизвѣстно; очень можетъ, что изъ Корсуни, куда отвезли тѣло его для похорона; но мать Золотаренковъ въ 1655 г. жила въ Нѣжинѣ, гдѣ вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ, строила церковь.<sup>8)</sup> При завосваніи Бѣлоруссін въ 1654—55 г.г., Иванъ З—ко предводительствоваъ съ званіемъ наказнаго гетмана, козачьимъ отрядомъ, находившимся въ составѣ русскаго войска, и заслужилъ при этомъ особую милость царя: въ сентябрѣ 1654 г., З—ку дана была грамота на м. Батуринъ „со всѣми надлежащими угоди и селы,“ а въ августѣ слѣдующаго года, просилъ онъ у цари еще три мѣстечка: Борзну и Глуховъ для себя и м. Мену для брата Василя; въ Борзиѣ повидному, было отказано, а Глуховъ данъ; дана была и Мена Василю З—ку.<sup>9)</sup> По велѣдъ за симъ Иванъ З—ко при осадѣ Сгараго Выхова былъ раненъ и тамъ же отъ раны, умеръ. Тѣло З—ка привезено было сначала въ Нѣжинъ, а потомъ отвезено въ Корсунь, гдѣ и похоронено послѣ описаннаго Самовидцемъ, пожара церкви, гдѣ отиѣвали З—ка, въ день Рождества Христова. „И якъ той огонь погасъ, тотъ трупъ недогорѣлый Ивана З—ка братъ его узялъ въ дворъ свой и знову въ новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобаня отправоваъ погребъ, зробивши катафалкъ у (церкви) Рождества Христова, але и тамъ поднокротне загорувался, поколи скончили тотъ

<sup>6)</sup> Акты Западн. Россіи, V, 85--86.

<sup>7)</sup> Самовидецъ, 21.

<sup>8)</sup> По завѣщанію 1655 г., Нѣжинская мѣщанинъ Копачовича назначила: „40 золотыхъ и осмаковъ 50 полскихъ на манастырѣ Нѣжинскій, на Троицу Святую другую 40 золот. и осмаковъ 50, на новую церковь, которая за вомочью божіею и за стараніемъ его мил. п. п. Ивана Ничипоровича, гетмана нашего Сѣверского, и паней матки его мил. фундована, дати маєть третью 40 зол. и осмаковъ 50 полскихъ“. Обзоръ Румяницъ Оп., 161. Построенная Золотаренкомъ церковь втроятно есть настоящая соборная св. Николая Чудотв., въ которую затѣмъ пожертвовано евангеліе Василю Золотаренкомъ. Опис. Черниг. Намѣстн., Шафонск., 465. О матери Золотаренковъ см. еще А. Ю. З. Россіи, XIV, 704.

<sup>9)</sup> А. Ю. З. Россіи, XIV, 174 и 786.

погребъ". Случившіся при погребеніи **Ив. З—ка** пожары, облекли его смерть въ цѣлую легенду. <sup>10)</sup> Преемникомъ **Ив. З—ка** былъ братъ его **Василій Золотаренко**, поставленный полковникомъ повидимому, еще при жизни старшаго брата. <sup>11)</sup> Однако же **Васюта**, какъ обыкновенно звался младшій **З—ко**, пробылъ на полковничествѣ не долго и въ началѣ 1656 г., его замѣнилъ **Григорій Гуляницкій**. <sup>12)</sup> Можеть быть гетманъ нашель, что младшій его туринъ не годится быть полковникомъ, не имѣя за собою ни военного опыта, ни образованія. <sup>13)</sup> **Григорій Гуляницкій**, братъ **Стародубскаго** полковника, былъ человекъ того полупольскаго образованія, которое давало право называться шляхтичемъ. Шляхтичемъ **Гуляницкій** былъ и по своимъ симпатіямъ, ставъ послѣ смерти **Вогдана Хмельницкаго**, однимъ изъ главныхъ сторонниковъ **Выговскаго**. При истребленіи **Выговскія** **Пушкаря** и его партіи, **Гуляницкій** рьяно поддерживалъ гетмана. Послѣ гибели **Полтавскаго** полковника **Гуляницкій** былъ осажденъ **Ромодановскимъ**, осенью 1658 г., въ **Варвѣ** откуда слалъ энергическіи посланія своему наказному въ **Нѣжинъ**, вооружая и его, и народъ противъ русскихъ. <sup>14)</sup> Лѣтомъ слѣдующаго года онъ выдержалъ извѣстную **Конотонскую** осаду, освободившись отъ которой **Г—ій** видѣлъ кратковременное торжество своей партіи, добившейся утвержденія **Гадицкаго** договора. Но вслѣдъ за соединеніемъ **Выговскаго** съ поляками, началось и изгнаніе послѣднихъ изъ **Малороссіи**. Изъ **Нѣжина** поляки были изгнаны въ сентябрѣ, а вслѣдъ за ихъ изгнаніемъ и **Гуляницкій** пересталъ быть полковникомъ. На его мѣсто полковникомъ сталъ вторично, **Василій Золотаренко**. Отставленный отъ полковничества въ 1656 г., **З—ко** повидимому, жилъ въ **Нѣжинѣ**: въ апрѣлѣ 1656 г.,

<sup>10)</sup> Приводимъ здѣсь легенду о смерти **Золотаренка**, записанную полякомъ **Колуцкимъ**, въ нач. XVIII в. — «Bóg nie przepuścił kozakowi **Złotarzyńce** za jego morderstwa: zabit bowiem pod **Szkłowem** w Litwie, a gdy był w Czechynie chowan, na katafalku trup jego z trumny się podnosił i znowu pokładał, jęczał i wzdychał około stojącym bardzo strasznyim z dopuszczenia **Boskiego**, czyli z czartoskiego naigrwaniał **Czemu**, gdy wielu nie wierzyło, w dzień sam pogrzebu, gdy czerńcy służbę zaczęli, podniosł do góry rękę z których bardzo obficie krew płynęła. Co lud wszystek, obaczywszy, zdumiał się drząc od bojazni; a gdy trzy razy trup zawołał: uciekajcie! uciekajcie! uciekajcie! — wszystek lud strwożony ze swym pryncypałem **Chmielnickim**, który przytém by i na to patrzył, z cerkwi uciekł, w tém się cerkiew zapaliła i tak godny sprawom swoim pogrzeb **Złotarzyńko** odebrał w ogniu». **Podania i Legendy**, zebr. **L. Siemiński**. **Poznań**. 1845. Стр. 22.

<sup>11)</sup> **А. Ю. З. Р.**, XIV, 519, 553, 601, 606. III. 519.

<sup>12)</sup> **Т. ж.**, III, 510, 515.

<sup>13)</sup> **Василій З—ко** былъ неграмотенъ, а **Иванъ З—ко** — хорошо грамотенъ.

<sup>14)</sup> **А. Ю. З. Р.**, IV, 197.

Нѣжинскій „кушнирскій“ цехъ продалъ „пану Василю Ничипоровичу, козаку войска его царскаго пресв. величества, домъ зо всѣмъ будинкомъ и плецомъ, въ мѣстѣ Нѣжинѣ, въ самомъ рынку, противъ рыбнаго торгу лежачій.“<sup>15)</sup> Изъ Нѣжина З—ко ходилъ съ Гуляницкимъ и противъ Пушкаря. Хотя Нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ и писалъ въ ноябрѣ 1658 г., Роходановскому, что З—ка „насилемъ въ войско погнали“ и что онъ „плачючи, шолъ на ту войну,“<sup>16)</sup> но едва ли это вѣрно; кажется, хитрый протопопъ закрывалъ „штатость“ челоуѣка, изъ котораго хотѣлъ сдѣлать орудіе для достиженія личныхъ цѣлей. Незамѣтно припужденія въ дѣйствіяхъ З—ка, когда онъ въ маѣ 1659 г., отбывался въ Борзни вмѣстѣ съ татарами, отъ русскаго отряда Петра Скуратова. 17) Видно, что З—ко находился въ полномъ единеніи съ партиєю Выговскаго, который и не забылъ о немъ, когда выпрашивалъ у короля нобилитацію нѣкоторымъ изъ своихъ сторонниковъ; нобилитованъ былъ въ іюнѣ 1659 г., и Василій Золотаренко-Злотаревскій.—Уважаючи дѣла рыцерскіе Василя Золотаренка, ридера зъ войска Запорожскаго, на инстанцію (ходатайство) вельможнаго гетмана тихъ же войскъ Запорожскихъ, до клейноту шляхетства польскаго приймаемъ и уже отъ сего часу Злотаревскимъ зватися будетъ...“ сказано въ нобилитаціи.<sup>18)</sup> Но З—ко пренебрегъ и шляхетствомъ, когда научаемый Цюцорою и протопопомъ Адамовичемъ, увидѣлъ возможность снова стать Нѣжинскимъ полковникомъ, воспользовавшись отлучкою Гуляницкаго въ Корсунь. Перваго сентября былъ избитъ квартировавшій въ Нѣжинѣ польскій отрядъ, а вслѣдъ затѣмъ вступилъ въ городъ съ русскимъ войскомъ кн. Трубецкой. Гуляницкій, какъ сторонникъ Выговскаго, былъ съ полковничества смѣщенъ, а вмѣсто его полковникомъ сталъ З—ко.—На этотъ разъ Василій З—ко пробылъ полковникомъ четыре года, съ осени 1659 г. до осени 1663 г. Первые полтора года З—ко держалъ сторону Юрія Хмѣльницкаго, пока послѣдній не перешелъ на сторону поляковъ. Засимъ какъ извѣстно, искателемъ булавы явился Переяславскій полковникъ Сомко и былъ поставленъ наказнымъ гетманомъ на Козелецкой радѣ, на которой впрочемъ участвовали только два полка. При этомъ поставленіи находился и З—ко, который какъ кажется, по паущенію неполадившаго съ Сомкомъ епископа Мефодія, заявилъ послѣ этой рады и свою кандидатуру на гетманство.

---

<sup>15)</sup> Черниг. Губ. Вѣд. 1887 г., Отрывки изъ Нѣжинскихъ магистратск. книгъ 1657—74 г. г.

<sup>16)</sup> А. Ю. З. Р., IV, 199.

<sup>17)</sup> Т. ж. 234.

<sup>18)</sup> Т. ж., 215.

Начавъ интриговать съ этого времени противъ Сомка, З—ко былъ поддерживать общаніями со стороны запорожцевъ, которые пользуясь какъ говорить Самовидецъ, простотою З—ка, брали отъ него за свои общанія, подарки, а сами готовили гетманство своему претенденту—Брюховецкому. Увидѣвъ наконецъ, что запорожцы его обманываютъ, З—ко „почалъ стараться о пріязнь зъ гетманомъ Сомкомъ, але южь не въ часъ“, какъ замѣчаетъ Самовидецъ. Въ своихъ исканіяхъ булавы, З—ко повидимому рассчитывалъ на одно свое богатство, съ помощью котораго думалъ привлечь на свою сторону и запорожцевъ, и Ромодановскаго, стоявшаго въ это время съ русскимъ войскомъ въ Малороссіи. Другихъ основаній для достиженія гетманства, у З—ка не было.—Брюховецкій въ письмѣ къ епископу Мефодію характеризуя людей партіи Сомка, о Золотаренкѣ говоритъ, что „онъ только въ сварбы богатится, которые въ землѣ погніють, а ничего добраго отчизпѣ тѣмъ не радить или до ляховъ завезеть, въ заплату за полученіе шляхетства...“<sup>19)</sup> Во время Черной рады З—ко повидимому, уже не мечталъ о булавѣ и держалъ сторону Сомка. Какъ извѣстно, на этой радѣ верхъ одержалъ Брюховецкій, а Сомко и его сторонники, въ томъ числѣ и Золотаренко, были заключены „въ замкѣ Нѣжинскомъ“; а затѣмъ—Сомко и главные его сторонники были казнены „за измѣну“, въ Борзнѣ.<sup>20)</sup> При этомъ казненъ былъ и З—ко. Вдова его была потомъ замужемъ за извѣстнымъ Перелславскимъ полковникомъ Дмитрашкомъ-Ранчемъ. Описанные „измѣнничьи животы“ были отданы по царскому указу, „гетману Брюховецкому и всему войску Запорожскому“. <sup>21)</sup> Ставъ гетманомъ, Брюховецкіи нѣкоторые полки передѣлили на два, вѣроятно съ единственною цѣлью имѣть болѣе полковничьихъ урядовъ въ своемъ распоряженіи, для раздачи ихъ своимъ подручникамъ. При-

<sup>19)</sup> «Мефодій Флимоновичъ, еписк. Мстисл. и Орманск.», статья Карпова, Правосл. Обзор. 1875 г., № 2, стр. 239.

<sup>20)</sup> Книга Разрядн., II, 940.

<sup>21)</sup> Интересная опись принадлежавшей З-ку движимости, сохранилась и напечатаная въ Книгахъ Разрядныхъ, II, 1084—1036. Изъ этой описи между прочимъ можно заключить и о богатствѣ З—ка. Въ описи показаны: „Двои часы стѣнные гирные.—1161 тарель.—184 левка; 106 орлянокъ, мелкихъ серебряныхъ денегъ; 3000 золотыхъ черкасского счету; 1000 червонныхъ золотыхъ; 1152 золотыхъ шелеговъ. Лоханъ съ рукоюйникомъ серебряная, золоченая; ковшь серебряной большой; 37 ложекъ серебряныхъ.—28 карабиновъ, 22 пистоли.—Чюлки шолковые ветхіе красныя.—Четыре книги русскихъ три книги польскихъ“. Опись составлялась какъ видно великоруссомъ и потому мѣстными названія одежды не сохранены; въ мужской одеждѣ видны: кафтаны, чюги, ферезси, а въ женской—курты, саяны, кобатки...

этомъ раздѣленъ былъ и Нѣжинскій полкъ на два—Нѣжинскій и Глуховскій. Въ первомъ былъ поставленъ полковникомъ Матвѣй Гвинтовка, а во второмъ—Василій Черкашеница. <sup>22)</sup> Но это раздѣленіе полковъ продержалось не болѣе двухъ лѣтъ, а затѣмъ Нѣжинскій полкъ былъ возстановленъ въ прежнемъ объемѣ, при чемъ полковникомъ остался Гвинтовка. Неграмотный Гвинтовка былъ конечно одинъ изъ тѣхъ полковниковъ, о которыхъ Грабянка говоритъ, что они были „эт. гультайства запорожского наставленію“ и—„зъ голоты ставши на пачалахъ, у крамрѣй себѣ дщери ихъ въ жены побравши, до оныхъ и сами присташа...“ <sup>23)</sup> О Гвинтовкѣ извѣстно, что онъ наравнѣ съ другими полковниками Брюховецкаго, пожалованъ былъ въ Москвѣ дворянствомъ, причемъ ему дано было с. Нехаевка. <sup>24)</sup> Затѣмъ, послѣ четырехъ уже лѣтъ полковничества, Гвинтовка чѣмъ то не угодилъ Брюховецкому и былъ лишень полковничества; тогда же онъ былъ арестованъ въ Гадячѣ, гдѣ и просидѣлъ въ заключеніи до измѣны Брюховецкаго; а послѣ измѣны, Гвинтовка былъ переведенъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ пребылъ до смерти Брюховецкаго. <sup>25)</sup> Освобожденный послѣ смерти Брюховецкаго, Гвинтовка пробрался въ Москву, съумѣлъ обратить тамъ на себя вниманіе разговоромъ о причинахъ измѣны Брюховецкаго, заслужилъ „царское жалованье“, <sup>26)</sup> а вернувшись въ Малороссію, поставленъ былъ генер. есауломъ. <sup>27)</sup> У новаго гетмана Многогрѣшпаго Гвинтовка сталъ однимъ изъ близкихъ людей и за эту близость, одновременно съ своимъ патрономъ, сосланъ былъ въ Сибирь, вмѣстѣ съ женою Ириною и двумя сыновьями, Ефимомъ и Федоромъ <sup>28)</sup> На мѣсто Гвинтовки полковникомъ поставленъ Артемъ Мартыновъ, бывшій передъ этимъ „полковникомъ запорожскихъ конныхъ козаконъ.“ <sup>29)</sup> Мартыновъ оставался Нѣжинскимъ полковникомъ до смерти Брюховецкаго, успѣвъ за это короткое время конечно по предствательству гетмана, получить русское дворянство. Послѣ смерти Брюховецкаго, Мартыновъ перешелъ къ Дорошенку, который тогда же послалъ его подѣ Нѣ-

---

<sup>22)</sup> А. Ю. З. Р., V, 193

<sup>23)</sup> Лѣтопись Грабянки, изъ опущеннаго въ печати мѣста на стр. 196. Объ этихъ полковникахъ см. также у Самовида, стр. 41. Въ изданной лѣтописи читаемъ: „тогда Брюховецкій Сомка и Васюгу Нѣжинского и ннихъ полковниковъ велѣлъ постыпати, а на ихъ мѣсто поставилъ изъ запорожцовъ.“

<sup>24)</sup> А. Ю. З. Р., VI, 15, 23.

<sup>25)</sup> Тамъ-же, VI, 162, VII, 87, 88.

<sup>26)</sup> Тамъ-же, VII, 133.

<sup>27)</sup> Волицко, II, 185.

<sup>28)</sup> Дополненія къ Акт. Историч., VI, 324.

<sup>29)</sup> А. Ю. З. Р., VII, 87. Разрядн. Книги, II, 1000.



жизнь, вѣроятно съ порученіемъ захватить этотъ городъ; но здѣсь Мартыновъ былъ отраженъ и „на бою, раненъ;“ <sup>20)</sup> а затѣмъ, гдѣ-то совсѣмъ затерялся. Преемникомъ его былъ Евстафій Золотаренко, поставленный повидимому, саими Нѣжинскими полчанами, такъ какъ назначить его въ это время было некому. Откуда взялся этотъ Золотаренко—точно неизвѣстно. Знаемъ, что въ 1667 г., кошевымъ у запорожцевъ былъ Остапъ Васютенко; <sup>21)</sup> не былъ ли это сынъ Васюты Золотаренка, приходившій съ запорожцами къ Брюховецкому и—послѣ убіенія послѣдняго,—поставленный нѣжинцами на полковничество, на мѣсто ушедшаго къ Дорошенку Мартынова?—Евстафій З—ко пробылъ полковникомъ недолго; по разсказу протопопа Адамовича, онъ былъ смѣщенъ Многогрѣшнымъ немедленно послѣ Новгородсѣверской рады, будто бы за единомысліе З—ка съ Нѣжинскимъ воеводою Ржевскимъ. <sup>22)</sup> Послѣ Евстафія Золотаренка, Нѣжинскимъ полковникомъ былъ поставленъ Филиппъ Уманецъ, который въ народѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Пилипчи. Уманецъ пришелъ вмѣстѣ съ братомъ Василиемъ, изъ-за Днѣпра и оселился въ Глуховѣ. Дьякъ Песковъ описывая въ 1661 г., тогдашнее въ Малороссіи безурядье, между прочимъ говоритъ: „нынѣ на сей (лѣвой) сторонѣ Днѣпра старыхъ добрыхъ козаковъ и нѣтъ; а лучшіе у нихъ нынѣ наказные полковники бѣглецы изъ-за Днѣпра: Филиппъ Уманецъ съ братомъ Васюкомъ да Зражевскій и иные такіе.“ <sup>23)</sup> Въ Глуховѣ Филиппъ Уманецъ поставленъ былъ сотникомъ; на этомъ урядѣ видимъ его уже въ 1654 г. <sup>24)</sup> Сотникомъ Уманецъ оставался повидимому, до поставленія своего въ полковники, т. е. около пятнадцати лѣтъ, и нажилъ за это время значительныя земельныя имѣнія (см. Глуховская сотня). Полковникомъ Уманецъ пробылъ болѣе пяти лѣтъ. Кажется, на этомъ урядѣ онъ и умеръ. Неграмотство Уманца указываетъ, что это былъ человѣкъ вышедшій прямо изъ народа, проложившій затѣмъ себѣ дорогу въ войсковой службѣ, одними природными своими способностями.—Уманецъ оставилъ одного сына Демьяна, который былъ протопопомъ въ Глуховѣ и умеръ нестарымъ человѣкомъ; вдова его вышла потомъ замужъ за компанейскаго полковника Якова Павловскаго. Послѣ Демьяна Уманца осталось два сына: Петръ и Семень, которые выросли уже при вѣтчимѣ. Изъ имѣній Филиппа Уманца сыну его достался Студенокъ и

<sup>20)</sup> А. Ю. З. Р., VII, 143.

<sup>21)</sup> Т. ж., VI, 183.

<sup>22)</sup> Тамъ-же, VIII, 10.

<sup>23)</sup> Тамъ-же, VII, 334.

<sup>24)</sup> Тамъ-же, X, 828.

слобода Слѣпородъ, которая была утверждена за Уманцемъ царскою грамотою 1673 г., еще при жизни отца. Другихъ имѣній Филиппа Уманца сынъ его не получалъ, должно быть потому что не служилъ въ войскѣ. Старшій сынъ Демьяна—Петръ былъ войск. товарищемъ и умеръ въ 1726 г., оставивъ шесть дочерей, мужья которыхъ долго спорили съ матрью своихъ женъ за оставшееся послѣ тестя имѣніе. <sup>35)</sup> Изъ этихъ зятей выдѣлялся своей бойкостью Глуховскій мѣщанинъ Романъ Яненко, который потомъ очень разбогатѣлъ на откупахъ разныхъ промышленныхъ налоговъ и скупилъ изъ мѣщанъ стать бунчуковымъ товарищемъ. Благодаря своей бойкости, Яненко успѣхъ захватить изъ тестевскихъ имѣній весь Слѣпородъ. <sup>36)</sup> Младшій братъ Петра—Семень Уманецъ долгое время служилъ Глуховскимъ городовымъ атаманомъ и получилъ въ 1721 г., отъ Скоропадскаго, часть Годуновки. Изъ трехъ сыновей Семена, Степанъ былъ Глуховскимъ сотникомъ, Василій—полковымъ хоружимъ, а Федоръ нигдѣ не служилъ.

На мѣсто Филиппа Уманца былъ назначенъ не позже 1676 г., Маркъ Борсукъ. Это былъ первый Нѣжинскій полковникъ изъ мѣстнаго козачества: отецъ его значится въ числѣ Нѣжинскихъ козаковъ уже по списку 1648 г., будучи кажется уже въ то время сотникомъ. Маркъ Борсукъ пробылъ полковникомъ не болѣе двухъ лѣтъ. Уже послѣ своего смѣщенія, будучи знатнымъ войсков. товарищемъ, онъ получилъ отъ Самойловича с. Припутни, которое было подтверждено потомъ и Мазею. Сынъ Марка Борсука—Артемъ былъ при Скоропадскомъ однимъ изъ полковыхъ сотниковъ.

Послѣ Борсука полковникомъ былъ поставленъ Глуховскій сотникъ Яковъ Жураковскій, можетъ быть сынъ Михайла Ж—аго, значащагося по списку 1649 г., сотникомъ въ Сосницѣ. Въ 1677 г., Яковъ Ж—ій участвовалъ въ Чигиринскомъ походѣ, причеъ называется „выборнымъ городовымъ полковникомъ“; повидимому, онъ въ это время начальствовалъ надъ лучшими пято сотнями Нѣжинскаго полка. <sup>37)</sup> Полковникомъ Ж—ій пробылъ около семи лѣтъ. По универсалу 1681 г., Самойловичъ далъ ему „одну слободу большую назъ болотомъ, а другую слободу мен-

---

<sup>35)</sup> Изъ составленной по смерти Петра Уманца описи его движимости, видно, что владѣлецъ онъ былъ не изъ богатыхъ. Въ числѣ документовъ, въ описи показаны «тестаменты» какъ Филиппа Уманца „на распоряженіе добръ“, такъ и сына его Демьяна.

<sup>36)</sup> О Яненѣ см. въ Глуховск. сотнѣ д. Слѣпородъ.

<sup>37)</sup> Акты Западн. Россіи, V, 144. Акты Ю. З. Россіи, XIII, 140. Ср. Максим. Соч. I, 739.

шую надъ рѣчкою Локнею, на самой границѣ Московской лежащія.“ По Ж—ій отъ уряда былъ за что-то отставленъ, при чемъ отъ него отобраны были и данныя ему маестности; это видно изъ того, что по универсалу 1 сентября 1687 г., Мазепа возвратилъ ему эти маестности: „респектующи на знатныя п. Якова Ж—го, знатн. тов. войскового, въ войску Запорожскомъ прислуги, приворочаемъ ему въ сотнѣ Глуховской находящіяся его Слободу съ Малою слободкою и с. Щебру, которыми онъ передъ тѣмъ пользовался.“ Умеръ Яковъ Ж—ій ок. 1704 г., такъ какъ въ этомъ году Мазепа выдалъ универсалъ „овдовѣлой женѣ его Маріи Ж—ой съ стоавшимися сыновьямъ“, на тѣ же Щебры, Вел. Слободу и Мал. Слободку. Яковъ Ж—ій оставилъ двухъ сыновей, Лукьяна и Василя, которые оба служили при Скоропадскомъ, Лукьянъ полковникомъ Нѣжинскимъ, а Василій—есауломъ генеральнымъ.

Преемникомъ Ж—аго былъ Яремъ Непракъ, о которомъ знаемъ только, что при низложеніи Самойловича, онъ былъ арестованъ, вмѣстѣ съ Переяславскимъ полковникомъ Полуботкомъ.<sup>38)</sup>

Вмѣсто Непрака поставленъ полковникомъ тамъ же на Коломакѣ, третій сынъ генер. обознаго Забѣлы, Степанъ Забѣла, о прежней службѣ котораго знаемъ, что въ 1674—77 г.г., онъ былъ Борзенскимъ сотникомъ, а въ 1778 г. поставленъ генер. хоружимъ.<sup>39)</sup> Затѣмъ, онъ служилъ въ „войскѣ“, не занимая никакого уряда; не занимая никакого уряда, былъ онъ и въ Крымскомъ походѣ, въ 1687 г. Но значеніе 3—лы настолько было велико, что онъ находится въ числѣ тѣхъ девяти козацкихъ старшинъ, которые подписали на Коломакѣ 7 іюля 1687 г., челобитную о низложеніи Самойловича. Въ актѣ объ избраніи Мазепы 25 іюля тогоже года, Степанъ 3—ла значится уже Нѣжинскимъ полковникомъ.<sup>40)</sup> Слѣдовательно полковникомъ онъ былъ поставленъ вслѣдъ за арестомъ Непрака.

Получивъ гетманство, Мазепа первое время сильно заискивалъ у вліятельной старшины, щедро одѣляя ее маестностями. При этомъ Забѣла кромѣ полковничьяго уряда, получилъ подѣ самую Борзняку, с. Конашевку. Затѣмъ, заискиванія Мазепы у старшины повторились послѣ неудач-

<sup>38)</sup> Ригельманъ, III, 3. Здѣсь Непракъ названъ только по имени; прозвище его сохранилось въ генер. слѣдствіи, въ показаніяхъ старожиловъ о владѣльцахъ маестностей. (См. с. Вересочъ, въ полковой сотнѣ.)

<sup>39)</sup> Акті Ю. З. Р., XIII, 471.

<sup>40)</sup> Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, IV, 543 и 558. У Ригельмана (II, 200) Забѣла названъ полковникомъ уже и въ подписи челобитной, но это невѣрно. У Величка (III, 12) тоже ошибка: Степ. 3—ла былъ при Самойловичѣ на Коломакѣ, но не былъ въ это время еще полковникомъ.

наго Брѣвскаго похода въ 1689 г., когда гетману нужно было успокоить оскорбленное народное чувство послѣ стыднаго отступленія отъ Перекопа. Въ этотъ моментъ Мазепа отдалъ Степану Забѣлѣ два села, Чеплѣвку и Клишки, при чемъ послѣднее отнялъ у младшаго его брата. <sup>41)</sup> Забѣла оставался полковникомъ не менѣе шести лѣтъ. Въ родословныхъ замѣткахъ его племянника, Ивана (Ивановича) З—лы, читаемъ: „по чину довольно служилъ; получилъ милость высочайшую равенствомъ гетману, за що отруень (отравленъ) по пепависти“. О какой милости здѣсь говорится, кѣмъ былъ отравленъ Степанъ З—ла—ничего этого не знаемъ. Знаемъ лишь, что послѣ него осталось три сына: Василій, Степанъ и Семень. О послѣднемъ въ тѣхъ же замѣткахъ сказано: „жены ради лишенъ чиновъ и мастиностей. Жена его въ Стокгольмѣ.“ Жена Семена Ст—ча З—лы, дочь Кіевскаго полковника Мировича, оставила мужа и ушла съ братьями вслѣдъ за Мазепою, въ Турцію. Впоследствии она жила въ Бендерахъ, откуда на требованіе мужа, возвратиться не захотѣла, сблизившись съ „маршалою королевскимъ Лимонтомъ“, съ которымъ потомъ и въ Стокгольмѣ переѣхала. <sup>42)</sup> Жены ли ради или по другимъ причинамъ, но у Семена З—лы отнято въ это время с. Чеплѣвка и отдано кн. Гр. Долгорукову.

На мѣсто Забѣлы поставленъ былъ гетманскій племянникъ Иванъ Обидовскій, сынъ Мазепиной сестры Александры Степановны, бывшей потомъ замужемъ за Войнаровскимъ. <sup>43)</sup> Старые полковники повидимому, были недовольны назначеніемъ молодаго Обидовскаго, котораго они считали еще и называли „блзнемъ“. <sup>44)</sup> Вмѣстѣ съ полковничествомъ, дядя высваталъ племяннику одну изъ дочерей Кочубея, Анну. <sup>45)</sup> Хотя Обидовскій пробылъ на полковничествѣ не болѣе трехъ лѣтъ, но успѣлъ оставить въ народѣ память о себѣ какъ о человѣкѣ корыстномъ, причемъ корысть эта удовлетворялась съ помощью родственной близости къ гетману. <sup>46)</sup> Обидовскій умеръ въ январѣ 1701 г., на походѣ, въ Псковѣ, оставивъ двухъ сыновей Михаила и Ивана. Желая утѣшить бездѣтнаго Мазепу

<sup>41)</sup> Кіевская Старина 1883 г., т. VI, стр. 518 и друг.

<sup>42)</sup> Источ. Малорос. Истор., Ди. Бант.—Каменск, II, 267.—269.

<sup>43)</sup> Истор. Мал. Россіи, Бант.-Кам., изд. 3, III, примѣч. 29, 80 и стр. 83.

<sup>44)</sup> Источн. Малор., Истор., II, 28.

<sup>45)</sup> Обидовскій вѣнчался въ Батуринѣ, въ 1693 г., при чемъ Стефаномъ Яворскимъ было сказано „весельное казанье“, а Орявкомъ поднесенъ новобратному пангирякъ подъ названіемъ *Нирротенес Сартаки*. См. Соч. Максимовича, III, 711 и 714 и Москвитянинъ 1842 г., № 3, стр. 105—109

<sup>46)</sup> См. ниже, описанія селъ, напр. Салтковой Дѣвцы и др.

Петръ В. утвердилъ за вдовою Обидовскаго пять селъ: Крупичполь съ Вишневою и Сварычевкою, Корован и Переводъ. Изъ снпсовей Обидовскаго знаемъ лишь одного Ивана, по его письмамъ изъ Вроцлава, гдѣ онъ учился въ 1722—23 г.г. <sup>47)</sup> Вернувшись изъ-за границы въ 1724 г., молодой Обидовскій взятъ былъ Феофаномъ Прокоповичемъ подъ его особое покровительство и можетъ быть былъ учителемъ въ его „домовой гимназіи“. <sup>48)</sup> Въ тридцатыхъ годахъ, Феофанъ предстательствовалъ за Обидовскаго у гетмана Апостола и его жены, указывая на его „сиротство и пережѣну отъ толикой фортуны въ толикую скудость“. <sup>49)</sup> Слѣдствіемъ этихъ хлопотъ конечно и былъ универсалъ Апостола 1731 г., Ивану Обидовскому, „на дворы, мельницы, грунта и на иное его недвижимое купленсе имущество и мопаршою грамотою ему данное, лкихъ грунтовъ по силѣ грамоты и универсала ему, Обидовскому, безъ спору уступили бы нынѣшніе владѣльцы“. По этотъ универсалъ остался безъ результатовъ: Обидовскому не могло быть возвращено то, что онъ потерялъ за его близость къ Мазепѣ.

Преемникъ Обидовскому былъ назначенъ не скоро. Максимовичъ говорить (I, 739), что съ 1701 до 1708 г., въ Нѣжинѣ былъ только наказный полковникъ и наказнымъ былъ Лукьянъ Журковскій, который передъ тѣмъ былъ полковымъ судьей. Такъ ли это или нѣтъ, но вслѣдъ за измѣною Мазены, Петръ В. писалъ Лукьяну Ж—му, приглашая его немедленно прибыть въ Глуховъ на избраніе новаго гетмана и обѣщала его за то въ „настоящіе полковники Нѣжинскіе по-

---

<sup>47)</sup> Слзми. Архивъ, стр. 42—45. Изпечатанными здѣсь письма Обидовскаго очень интересны для исторіи тогдашней образованности. Въ одномъ изъ этихъ писемъ напр. Обидовскій проситъ денегъ у своей тетки, говорить: „а то для того ярому, поневажъ барзо оскуденъ естемъ на деньги. Сеицебря толко сорокъ червонихъ одобраленъ. Шожъ тутъ сорокъ червонихъ?—Суконка не маю за що справити; ажъ встидъ миѣ передъ нашими людьми повитися. Ей будите милостиви, ратуйте мене въ моихъ наукахъ, въ семь святомъ дѣлѣ. На славу божию и ползи ради души моеи, учися и на вашого тижъ дому честь и похвалу... Теперь познаю що то есть наука, що то учоний человекъ, якій зъ сего пожитоць. Также вѣра святая не можетъ стояти безъ науки: якъ можемъ церковь святую отъ еретиковъ чисту сохранити безъ науки?... И когда миѣ не пришлють денегъ, то хочъ хлѣба просити буду, учитися..“

<sup>48)</sup> Одновременно съ Обидовскимъ учился въ Вроцлавѣ сынъ Гадляцкаго протопопа, Василій Стефановичъ, впоследствии Лохвицкій сотникъ. Стефановичъ рассказываетъ, что онъ учился въ Вроцлавѣ, въ „езуитскомъ университетѣ“ и получилъ отуда въ 1722 г., дипломъ на магистра „вольныхъ наукъ и философіи“, былъ съ 1724 по 1729 г., въ „домовой гимназіи“ Феофана Прокоповича, учителемъ риторики и философіи. (Изъ прошенія Стефановича, сообщеннаго намъ А. А. Федотовымъ-Чеховскимъ).

<sup>49)</sup> Труды Кіевск. Дух. Акад. 1865 г., № 10, стр. 261—263 и 266.

жаловать<sup>50)</sup> При такихъ обстоятельствахъ Нѣжинскимъ полковникомъ и сталъ Лукьянъ Жураковскій. Онъ остался непричастнымъ къ Мазепиному дѣлу, вмѣстѣ съ Полуботкомъ и Скоропадскимъ. За свою вѣрность, Ж—ій получилъ уже въ ноябрѣ 1708 г., царскую грамоту на села: Круничполь съ Вишневею и Сварычевкою, Рожновку, Максимовку, Безугловку, Липовъ Рогъ, Володькову Дѣвицу и Переводъ. Всѣ эти села принадлежали къ числу ранговыхъ полковничьихъ имѣній, вслѣдствіе чего наследники Жураковского не смотря на царскую грамоту, удержали изъ нихъ лишь Круничполь, Сварычевку, Липовъ Рогъ, Безугловку и Переводъ. Ж—ій оставался полковникомъ до смерти, въ маѣ 1718 г., наживъ за время своего полковничества кромѣ пожалованныхъ и другія маестности, перешедшія къ его сыновьямъ.<sup>51)</sup>

Премникомъ Ж—аго былъ назначенъ Петромя В., сынъ одного изъ его „птенцовъ“, Петръ Петровичъ Толстой, за котораго предварительно царь высватала младшую дочь Скоропадскаго, Ульяну.<sup>52)</sup> И бракъ Толстого съ гетманскою дочерью, и назначеніе его Нѣжинскимъ полковникомъ—были политическими мѣрами, которыя Петръ В. принималъ одну за другою, съ одною и тою же цѣлью—сдѣлать невозможными на будущее время попытки въ родѣ Мазепиной.—Толстой пробылъ на полковничествѣ семь лѣтъ и повидимому, безобидно обращался съ своими подданными; не разъ встрѣчаются въ архивныхъ бумагахъ, обращенныя къ высшей власти предстательства Толстаго за обижаемый народъ. Такъ напр. въ 1721 г., Толстой писалъ Полуботку: „многія ко мнѣ изъ сотенъ полка моего заходятъ жалобы, что панове бунчуковое товариство отъ всякихъ повинностей сами собою своихъ подданныхъ защищаютъ, какъ то напр. панове Кочубей (сынъ казеннаго) Бахмачкаго атамана (потребовавшаго съ Кочубеевскихъ подданныхъ слѣдовавшей съ нихъ провіантъ для квартировавшихъ въ Бахмачѣ солдатъ) на Батуринской ярмаркѣ, въ дворъ свой насильно затягнувши, немилостивымъ окрили бобемъ, такъ что едва живъ остался. Того ради благоволи в. м. панъ, самовольство ихъ усмирить...“<sup>53)</sup> Есть кромѣ того, свѣдѣнія, что въ полковничество Толстаго, „мужика, записанные старшиною изъ козаковъ, снова въ козаки повписывались.“<sup>54)</sup> Жилось Толстому на полковничествѣ хорошо. Прежде всего тестъ щедро одѣлилъ зятя ранговыми маестностями, от-

<sup>50)</sup> Ригельманъ, III, 37.

<sup>51)</sup> Киев. Старина 1888 г., т. XXIII, стр. 362. См. также Мат. для Отеч. Ист., II, 249.

<sup>52)</sup> Марковичъ, Записки, I, 4 и 5.

<sup>53)</sup> Русск. Архивъ 1878 г., III, 455.

<sup>54)</sup> См. въ Дѣвничкой сотнѣ, с. Булу.

давъ ему: Беркiевку съ Берестовцемъ Володькову Дѣвиду, Круничполѣ съ Вишневою и Сваричевою, Максимовку, Рожновку и Переводъ. За исключенiемъ Беркiевки и Берестовца, всѣ остальные села были отобраны у Жираковскихъ, не смотря на царскую грамоту 1718 г. Кромѣ этихъ маетностей, Скоропадскiй въ 1721 т., отдалъ Толстому и лично „особѣ гетмана“ принадлежавшую табачную десятину: „опредѣлилисмо милому зятевѣ нашему, п. полковниковѣ Нѣжинскому, зъ полку тамошняго тытюннуу десятину на себе всегда отбирати, которая прошлыхъ лѣтъ, оттоль на нашу особу выбиралася...“ Отдалъ ему тестъ также гетманское мѣстечко Бахмачъ.—А теща съ своей стороны одѣляла младшую свою дочь (старшая отъ перваго мужа, Голуба, была замужемъ за генер. судьей Чарнышемъ) тѣми движимыми богатствами, которыя такъ искусно умѣла собирать гетманша Настасья Марковна. На эти богатства Толстой имѣлъ возможность приобрести значительныя имѣнiя. Смѣщенъ былъ Толстой въ 1727 г., всесильнымъ тогда Меншиковымъ, который Толстыхъ считалъ своими врагами. Въ указѣ о смѣщенiи говорилось: „указали мы Петру Толстому въ Нѣжинскому полку полковникомъ не быть, а жить ему съ женою и съ дѣтми, въ великороссiйскихъ своихъ или отцовыхъ деревняхъ до нашего указа, и для того его съ женою и съ дѣтми изъ Малой Россiи выслать немедленно...“ Уѣхавъ изъ Малороссiи, Толстой поселился въ подмосковномъ селѣ Яковленѣ, гдѣ въ октябрѣ 1728 г., и умеръ, „съ той причины, что питьею излишнимъ водки онъ повредилъ легкое и нажилъ епилепсiю.“ Вдова его умерла въ 1733 г., отъ чехотки.<sup>55)</sup> Оставшиися два сына Толстыхъ, Александръ и Иванъ, владѣли малороссiйскими своими маетностями до 1752 г., когда эти маетности были ими проданы зятю Разумовскихъ, Осипу Лукьяновичу Закревскому.<sup>56)</sup>

На мѣсто Толстаго въ октябрѣ 1727 г., Нѣжинскимъ полковникомъ назначенъ майоръ Иванъ Хрущовъ. Нѣжинскiе полчане ожидали, что съ возстановленiемъ гетманства, будетъ разрѣшено выбирать полковниковъ какъ и другую старшину, „вольными голосами“, но ошиблись. Жѣ-

---

<sup>55)</sup> Марковичъ, Записки, I, 228 и 296 и рукопись этихъ записокъ.

<sup>56)</sup> Толстые продали Закревскому: с. Березовую Луку, д. Крачковку, д. Лемшовку, д. Гандзеровщину и нѣсколько хуторовъ. Обширность имѣнiй видна изъ того что „между с. Березовою Рудкою и д.д. Крачковкою и Лемшовкою и х.к. Гандзеровскимъ и Александровскимъ, находится степь пахатная и сѣнокосная, по примѣру— въ длину на 25 и въ поперекъ на 12 верстъ...“ Интересно, что при с. Березовой-Рудкѣ въ купчей, показано болѣе 10 семей „крѣпостныхъ людей по купчихъ доставшихся“. Судя по прозванiямъ, (Араловы, Малѣевы, Рвачевы) крѣпостные были изъ великороссiянъ. Всѣ эти имѣнiя проданы были Толстыми Закревскому за 19000 рублей.

дуясь на разныя притѣсненія Хрущова, чрезъ три года послѣ его назначенія, Нѣжинцы писали гетману: „въ прошломъ 1727 г., когда по всемилостивѣйшей грамотѣ, ясневельможность ваша учреждень вольными голосами гетманомъ, тогда и вышѣшняго нашего полковника... Хрущова объявилъ намъ ясневельможность ваша, быть у насъ въ полку Нѣжинскомъ полковникомъ; и мы любу тогда просили... позволить намъ подлугъ помянутой грамоты, вольными голосами избрать въ полкъ полковника; только жъ ясневельможность ваша повелѣлъ намъ его, Хрущова, хочай до разсмотрѣнїи и распознаня, а наиначе до волѣ его императорского величества, принять намъ за полковника и потому мы приняли...“ Затѣмъ Нѣжинцы представили гетману цѣлый рядъ жалобъ на Хрущова, за его „здривственныя прихоти;“ по разумѣтся, Апостолъ былъ бозсиленъ принять какїи либо карательныя мѣры противъ полковника назначеннаго верховнымъ тайнымъ совѣтомъ.<sup>57)</sup> И Хрущовъ оставался на полковничествѣ до 1742 г., когда былъ уволенъ, можетъ быть и по суду: въ ноябрѣ 1740 г., по указу кабинетъ министровъ тогдашнему правителю Малороссїи Кейту, слѣдствїе о Нѣжинскомъ полковникѣ Хрущовѣ „было предложено на разсмотрѣнїе сената...“<sup>58)</sup>

Вмѣсто Хрущова былъ назначенъ подполковникъ сербскихъ генералъ Иванъ Божичъ, отецъ котораго Пантелеймонъ вышелъ изъ Сербїи въ тревожное время Мазениной измѣны и чѣмъ то заслужилъ особую милость Петра В. Въ маѣ 1709 г. Пантелеймонъ Божичъ получилъ отъ Скоропадскаго универсалъ, которымъ позволено было Б—чу, „въ Нѣжинѣ оставячому, для его выживленя, двома селами, Переяславкою и Бурковною, владѣть, а въ дворѣ Максимовичевскомъ шинковномъ, гдѣ и каменнички построены, имѣти спокойное помешканье...“ Вслѣдъ затѣмъ, въ 1710 г., Пантелеймонъ Б—чъ получилъ отъ Кїевского губернатора кн. Дм. Голицына особый охранный „указъ“:—, „присланъ ко мнѣ царскаго величества указъ... велѣно сербскому полковнику Пантелеймону Б—чу жить на Украинѣ, въ малороссїйскихъ городахъ, и даны ему двѣ деревни и мельница, и велѣно его охранять во всемъ... И по его челобитью данъ сей указъ, чрезъ который объявляю его царскаго величества указомъ... дабы въ оныхъ его селахъ обидъ и разоренїи не чинили и подводъ не

<sup>57)</sup> Баранова, Арх. Сената, II, № 2306. Дѣло по жалобѣ Нѣжинцевъ на Хрущова въ арх. генер. канц., № 3804. Жалобы заключаютъ въ себѣ длинный перечень разнаго рода насилїй Хрущова; напр. „Хрущовъ приказывалъ Нѣжинскому городничему Навлу Сосновскому зъ его полковничего двора не сходить, але бл...къ къ ему приводити, для его здривственнїхъ прихотей.“ См. также Матер. для Отечеств. Истор., I, отд. 1-с, стр. 17.

<sup>58)</sup> Баранова, Арх. Сената, III, № 8018.



нимали и на дворъ его не становиться...“ Въ 1712 г. Б—тъ умеръ и вдова его сейчасъ же получила отъ Головкина „указъ“, „дабы умершаго полковника Панти Божича вдовѣ и сыну Ивану, никто никакихъ обидъ и утѣсненій не дерзалъ чинить...“ До назначеніи своего Нѣжинскимъ полковникомъ, Иванъ Божичъ служилъ въ гусарскихъ полкахъ, причеиъ по порученію Миниха, ѣздилъ въ Сербію для вербовки солдатъ въ эти полки.<sup>59)</sup>

Назначенному полковникомъ Божичу „вручить клейноты“, поручено было тогдашнему генер. бунчучному Ханенку, который для этого поѣхалъ въ Нѣжинъ и тамъ сначала объявилъ Хрущову „объ отказѣ отъ деревень на рангъ полковничества надлежащихъ, а затѣиъ отобралъ отъ него перначъ и другіе клейноты для передачи ихъ новому полковнику.“ Обрядъ поставленія Божича полковникомъ, происходившій въ Нѣжинѣ, 17 января 1742 г., Ханенко описываетъ такъ: „Рано приказъ отдалъ собрать полкъ и отведши отъ моей квартиры, съ знаменами полковными и музикою и перначемъ, такожь съ сотенными корогами, устроить въ монастырѣ. Потомъ, пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру полковникъ Божичъ и тутъ мало пообождавши, пока полкъ устроентъ, отехали съ нимъ въ однихъ саняхъ, къ монастырю, гдѣ за пріѣздомъ нашимъ, съ музикою и приклоненіемъ знаменъ, честь отдана; послѣ того весь полкъ окружилъ насъ, а я съ полковникомъ Б—томъ, ставъ при знакахъ полковыхъ и созвавъ всю старшину полковую и сотниковъ, объявилъ имъ и всему полку, что ея импер. величество пожаловала его, Б—ча, изъ гусарскихъ подполковниковъ, полковникомъ въ полкъ Нѣжинскій, и на то ему, полковнику, данный изъ войск. енер. канцеляріи унѣверсалъ велѣлъ читать вслухъ, который и читалъ писарь полковный Кулаковскій; а по прочита-

---

<sup>59)</sup> Вотъ одно изъ писемъ Миниха къ Ивану Божичу, писанное въ 1737 г., о вербовкѣ гусаръ: „Ваше доношеніе изъ Львова... о вновь на вербованныхъ и въ Кіевѣ 50 человекъ гусаровъ отправленныхъ, извѣстенъ и произведенными въ томъ самонужнѣйшей порученной вамъ комиссіи трудами я весьма доволенъ; и понеже какъ изъ того же нашего довошенія я усмотрѣть могъ, яко отправленные изъ Кіева 1000 рублей дѣйствительно вы получили, того ради и что высочайшее изъ Кіева 1000 рублей величества намереніе въ томъ состоитъ, дабы годныхъ гусаръ сколь возможно къ службѣ ея величества приумноженно и въ будущую кампанію съ пользою къ дѣйству противъ непріятеля употреблено быть могло, имѣете по полученіи сего, изъ Львова въ Сербію возвратясь, отъ на вербованія на тѣ деньги еще сколько возможно гусаръ, которыхъ на такъ великую сумму, ежели въ томъ съ доброю экономіею приступлено будетъ, немалое число получить уловательно, крайнее стараніе имѣть—изъ нѣшнлаго свободнаго времени безъ употребленія въ пользу ступе ни одного часу уступить, такъ дабы вы еще до марта мѣсяца съ тѣми гусарами въ Украину возвратиться могли...“ Дѣло о родѣ Божичей, въ арх. Черниг. двор. денут. собр.

но, владѣ я большое полковое знамя, вручилъ полковнику, потомъ пѣр-  
начъ и значокъ полковый. И—стали оного полковника поздравлять... и  
какъ по здѣшнему обычаю, покрыли его шапками, то знову музыка пол-  
ковая играла. Потомъ я зъ полковникомъ и всѣ присутствовавшіе... мно-  
го офицеры и старшина полковая и сотники, пошли въ церковь и слушали  
службы божой и молебствіе, которое отправовалъ о. Модестъ Велецкій, ар-  
химандритъ здѣшняго монастыря Нѣжинского... И по окончаніи молеб-  
ствія была однажды изъ 9-ти пушекъ пальба. Потомъ, отъ церкви пошли  
церемониально зъ знаками полковыми, а полковникъ самъ имѣлъ въ ру-  
кахъ шпірнать, при играніи музыки полковой, до квартиры его, въ вой-  
товъ домъ...“<sup>60)</sup> Божичъ пробылъ полковникомъ не долго; онъ также ма-  
ло стѣснялся съ своими полчанами, какъ и его предшественникъ; но при  
императрицѣ Елисаветѣ жалобы малороссіянь стали выслушиваться вни-  
мательнѣе чѣмъ прежде и насиліемъ Божича скоро положенъ былъ ко-  
нецъ. Изъ поданныхъ на В—ча жалобъ, особое вниманіе правительства  
обратили жалобы канцеляриста Песковского и Нѣжинскаго войта Терна-  
віота. Первый въ своей жалобѣ указалъ всѣ беззаконія, которыя чинилъ  
В—чъ въ полку, а Тернавіотъ жаловался на личное оскорбленіе В—чемъ.  
Въ этой жалобѣ между прочимъ читаемъ: „полковникъ В—чъ изъ вступи-  
ленія своего полковникомъ, употребляя себѣ единую притворную и явную  
гордость и показуя себе въ полку Нѣжинскомъ съ нѣкоторою неизвѣст-  
ною кавалерією какъ бы самовластнымъ, не токмо бѣдному народу дѣ-  
лаетъ тяжкія обиды, но и старшину имѣетъ въ презрѣніи и крайнемъ  
оволобленіи. И хочай бы многіе за тяжкіе обиды, могли на него челобит-  
ствовать, но не смѣютъ затѣмъ, что онъ всегда хвалится высокихъ персонъ  
милостію и объявляетъ публично якобы за патронствомъ ихъ, никто ему  
ничего сдѣлать не можетъ.—Въ прошломъ 1743 г., сентября 5 дня, въ  
высокоторжественный день преславнаго тезоименитства ея императ. вели-  
чества, какъ прочую старшину, такъ и мене просилъ онъ, полковникъ,  
къ себѣ, на учту. И при томъ безъ всякой моей виновности, по явной сво-  
ей на мене пенависти, что я... въ командѣ его, полковника, не состою,  
хотичи мене на чести изобидить и на здоровью изувѣчить, умышленно  
наговорилъ первѣе судію полкового Леоптія Грановскаго, чтобъ мене зади-  
ралъ безчестіемъ, потомъ, какъ оной судія видя мою невинность, ника-  
кого афронту миѣ сдѣлать не скотѣлъ, то онъ, полковникъ, не учтиво его, су-  
дію, отираивши отъ себе, наговорилъ другихъ на мене жъ нѣкоторыхъ сво-  
ихъ зъ сотниковъ, ему согласниковъ тогда тамо будучихъ, и изъ оныхъ сотни-

<sup>60)</sup> Дневникъ Ханенка, изд. Кіевск. Стар., 134.

ковъ тѣ нѣкоторые его согласники, съ того его полковничаго наговору, задирая мене къ дракѣ и ссорѣ, публично и матерно нестерпимыми, досадными, безчестными словами бранили и бросились ко мнѣ бить; но я... опасуясь, чтобъ оніе его, полковника, согласники по намѣренію мене не изувѣчили, а паче для высокоррешественнаго толь преславнаго дня, ничего не прекословствуя, безъ всякой моей противности, предъ честными тамо людьми протестовалъ, что я къ ему, полковнику, прошенъ имъ самимъ на учту, а вмѣсто того послѣдовало мнѣ у него безчестіе и обида, и чтобъ потому не быть мнѣ тамо у него полковника, или какъ пойдю отъ него въ домъ свой, то на пути изувѣченъ не былъ бы, просилъ отпустить мене въ цѣлости, безъ бою, а для охраненія себе, послалъ за своими людьми. И видя онъ, полковникъ, мое незлобіе и что никакой отъ мене не слѣдуетъ противности и прекословія, укрывая онъ такое свое умышленіе якобы ихъ, сотниковъ отъ того упихалъ и высылая ихъ съ избы въ одни двери, опять для безчестія мене въ другія двери онихъ своихъ согласниковъ, впускалъ, а потомъ какъ не могъ оногo моего незлобія одолѣти, по протесту моему, отпустилъ мене съ людьми моими..."

Въ отвѣтъ на жалобы Песковскаго и Тернавіюта, вѣроятно поддержанныя сильными малороссіянами, присланъ былъ тогдашнему правителю Малороссіи Бибикову, именной указъ, въ которомъ говорится: „изъ доношенія канцеляриста Песковскаго и челобитной Нѣжинскаго войта Петра Тернавіюта, усмотрѣть можете какіе непорядки, обиды и разоренія подданнымъ нашимъ Нѣжинскаго полку отъ полковника Божича происходить; и не только онъ самъ то чинить, но и жену свою въ полковые дѣла мѣшатца допустилъ... А во всѣхъ тѣхъ непорядочныхъ поступкахъ помощникомъ ему былъ полковой есaulъ Володковскій. Онъ же полковникъ Б—чъ носить на себѣ ордины съ нашитою на платъи звѣздою, незвѣстно отъ кого ему данныя; да и кромѣ того, онъ, Б—чъ, по вашей военной коллегіи явился подозрителемъ, что имѣя въ своихъ рукахъ немалую сумму денегъ, когда былъ у вербованіи въ сербской гусарской полкъ людей, отчету не далъ... Того ради, повелѣваемъ вамъ какъ его полковника П—ча, такъ и есаула Володковскаго, тотчасъ арестовать и ранговыя деревни отобрать; а въ полку и въ Нѣжинѣ публиковать: ежели кому старшинѣ и козакамъ, и прочимъ обывателямъ, были отъ нихъ Б—ча и Володковскаго, какіе обиды, насилства и грабительства чинены, чтобы объявляли безъ всякаго опасенія... и о всемъ накрѣпко изслѣдовать безъ всякаго продолженія и упущенія...“ Указъ этотъ подписанъ 22 октября 1744 г.. въ Глуховѣ, когда императрица возвращалась назадъ изъ своего Кіевскаго путешествія.— Произведено было слѣдствіе, причемъ немалое вниманіе обращено было на „кавалерію“ Б—ча, за ношеніе которой послѣдній просилъ прощенія...

Слѣдствіе тянулось долго; только въ 1746 г. (29 марта) сдѣлаво было некоторое облегченіе Божичу, освобожденіемъ его изъ подъ караула, также по именному указу. Рѣшеніе по дѣлу Б—ча послѣдовало лишь въ декабрѣ 1748 г., причеъ перечислены были слѣдующія „вины“ Б—ча: „употреблялъ, данную ему отъ князя Каптакузина кавалерію на себя чрезъ плечо и на шеѣ, безъ указу;—указу генер. войскового приказу учинился ослушенъ: прикащика своего посланному компанейцу не слушалъ;—мимо старшины полковой и сотниковъ, прикащику своему полковому муштровать допустилъ;—посылалъ на ярмонки отъ себя для распродажи и смотренія воровъ и безпашпортныхъ людей, изъ за взятковъ, и другихъ товарищей и другихъ, и позволялъ имъ пойманныхъ воровъ продавать, а отобранный у нихъ краденой скотъ къ себѣ бралъ;—держалъ у себя въ куренчикахъ козаковъ, укрывая отъ службы и повинностей 88 человекъ;—козаковъ же 43 человекъ, со скотомъ и лошадьми, употреблялъ въ свою работу, для возки за 30 верстъ лѣсу;—въ рангонахъ своихъ деревняхъ налагалъ на козаковъ и посполитыхъ людей извѣстныя въ пользу свою, зборы виномъ и денгами, а за неплатежъ и грабежи чинены; козакамъ же въ противность узаконенныхъ ихъ правъ и полномостей, виномъ и пивомъ шинковать запрещаетъ;—въ домѣ своемъ, въ селѣ Бурковѣ, держалъ на караулѣ козаковъ 12 человекъ, которыми и обиды обывателямъ Нѣжинскимъ чинить допустилъ;—Нѣжинскихъ мѣщанскихъ дѣтей подъ своею протекціею, въ защищеніе отъ платежа общенародныхъ повинностей, держалъ;—въ день св. муч. Пантелеймона, когда бываетъ отправленіе о взятыхъ четырехъ фрегатовъ одного молебнаго пѣнія, а онъ собственнымъ порохомъ козацкимъ послѣ молебна, палбу производилъ... За что онъ, Б—чъ, по суду генер. войск. канцеляріи, осужденъ къ разнымъ штрафамъ, а по сообщеніи всѣхъ (преступленій?) слѣдуетъ: 1, для удовольствія обидимыхъ и за укрывательство козаковъ и мѣщанскихъ дѣтей, взыскапіе денегъ, а взятковъ денежныхъ и скота—въ генер. войсковой скарбъ и въ артилерію; 2, лишитъ чина полковничья; 3, заключеніе подъ караулъ на девять мѣсяцовъ; 4, смертная казнь, чему по правамъ и подлежалъ, но понеже онъ съ полтора года подъ жестокимъ карауломъ былъ, а безъ команды уже пятый годъ находится, и для того мы изъ высочайшей нашей милости, отъ того... его, Б—ча, освобождаемъ, а вмѣсто того вмѣняется ему въ штрафъ долговременное его подъ карауломъ и безъ команды терпѣніе; что же касается до взыскапія съ него взятковъ... о томъ повелѣваемъ учинить по мнѣнію войск. генер. канцеляріи... Кавалерій же, какіе онъ прежде употреблялъ, ни въ какое время и ни подъ какимъ видомъ, ему не

носить...<sup>61)</sup> Рѣшеніе по дѣлу Б—ча подписано 13 декабря 1748 г.<sup>62)</sup> Въ виду точности копій, съ которыхъ приведены нами здѣсь отрывки изъ дѣла Б—ча, нельзя сомнѣваться въ точности и даты; а между тѣмъ по печатнымъ свѣдѣніямъ, Божичъ того же 13 декабря 1748 г. назначенъ Черниговскимъ полковникомъ, на мѣсто Измайлова.<sup>63)</sup>

Вмѣсто Б—ча полковникъ въ Нѣжинѣ былъ назначенъ въ тотъ день, когда Б—чъ освобожденъ изъ подъ караула, т. е. 29 марта 1746 г., въ страстную субботу.<sup>64)</sup> Назначенъ былъ Семенъ Кочубей, внукъ казеннаго и сынъ Полтавскаго полковника, имѣвшій въ это время 21 годъ отъ роду. Такое необычное назначеніе объясняется тѣмъ, что въ январѣ того же года, молодой Кочубей былъ помолвленъ съ двоюродною сестрою Алексѣя Разумовскаго, при участіи самой императрицы. Генер. хоружій Ханенко, присутствовавшій на помолвкѣ, говоритъ: „въ домѣ гр. Ал. Гр. Разумовскаго былъ сговоръ Сем. Вас. Кочубею съ двоюродною сестрою графскою Ксенією Герасимовною (Демешко) и ихъ же розмѣяно перстнями, которые обимъ, жениху и невѣстѣ, сама государиня отдавать и на руки положить изволила...“<sup>65)</sup> Вслѣдъ за помолвкой, Кочубею и дано было полковничество. Вѣнчался онъ уже въ Малороссіи.—<sup>66)</sup> Кочубей пробылъ полковникомъ около шести лѣтъ. Черезъ четыре мѣсяца послѣ пріѣзда въ Глуховъ новооставленнаго гетмана въ Глуховъ, Кочубей назначенъ былъ генеральнымъ обознымъ. Известно, что въ гетманство Разумовскаго, К—бей вмѣстѣ съ Тепловымъ пользовались первенствующимъ значеніемъ. Послѣ упычтоженія гетманства, К—бей съ чиномъ тайнаго

---

<sup>61)</sup> Тутъ же говорится и о преступленіяхъ полковой старшины: „а потому жъ дѣлу впадныхъ въ вини судью Грановскаго, писаря Кулаковскаго, городничаго Павла Іосифова, которые по писмамъ жены полковника Б—ча, мимо полковой канцеляріи, колодника отпустили и что Грановскій же и Кулаковскій съ согласіемъ съ нимъ полковникъ Б—чемъ, сотенную старшину въ Дѣвницѣ, Борлиѣ, Шаповаловѣ и Коногонѣ и проч. безъ выбору переимѣли другими, по своей волѣ, хотя отъ прежнихъ и челобитья о томъ итъ, но по суду оные достойными и къ службѣ годными почитаются, а отрѣшеніемъ безъ жадныхъ причинъ, и въ томъ они, Грановскій, Кулаковскій и Іосифовъ, винными изобрѣтены, штрафовать ихъ по указамъ и малороссійскимъ правамъ, а отрѣшенной старшинѣ бытъ въ прежнихъ мѣстахъ и чинахъ, а на ихъ мѣста опредѣленныхъ Б—чемъ, отрѣшать...“

<sup>62)</sup> Бумаги по дѣлу Божича имѣются у насъ въ точныхъ до мелочей спискахъ, сдѣланныхъ въ вѣдѣдесятыхъ годахъ Дм. Ф. Грембецкимъ (въ Черниговѣ) и полученныхъ нами отъ сына его Ф. Дм. Грембецкаго.

<sup>63)</sup> Барановъ, Архивъ Сената, III № 9822.

<sup>64)</sup> См. Дневникъ Ханенка, 269.

<sup>65)</sup> Тамъ же, 264.

<sup>66)</sup> Записки Ян. Марковича, II, 239.

совѣтника, назначенъ былъ членомъ малороссійской коллегіи; въ этой должности онъ и умеръ. <sup>67)</sup>

Послѣ Кочубей полковничій урядъ два года оставался незамѣщеннымъ, вѣроятно по молодости предназначеннаго на это мѣсто кандидата, которымъ былъ двоюродный племянникъ Разумовскихъ Петръ Разумовскій. О послѣднемъ мы знаемъ, что онъ воспитывался въ Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ; а за тѣмъ должно быть, служилъ въ военной службѣ, потому что въ 1751 г., именнымъ указомъ былъ пожалованъ армейскимъ полковникомъ, съ назначеніемъ состоять при Алексѣѣ Разумовскомъ. Черезъ два года послѣ этого, въ нач. 1751 г. Разумовскій былъ назначенъ Нѣжинскимъ полковникомъ. <sup>68)</sup> Черезъ годъ послѣ назначенія, новый полковникъ женился на одной изъ дочерей Переяславскаго полковника Сулимы, Пелагеѣ. <sup>69)</sup> На полковничествѣ Разумовскій пробы до смерти, въ 1771 г. Умеръ онъ въ Нѣжинѣ и похороненъ какъ говорить братъ его жены, въ Петропавловской церкви. <sup>70)</sup> Дѣтей у Петра Разумовскаго не было.

Послѣ Разумовскаго Нѣжинскимъ полковникомъ былъ назначенъ Андрей Жураковскій—внукъ Лукьяна Жураковскаго (стр. 13). При немъ открыты были намястничества и—Нѣжинскій полкъ пересталъ существовать. Андрей Жураковскій, женатый на какой то Гуржи, дѣтей не оставилъ; имѣнія его перешли къ внучатной его племянницѣ Еленѣ Васильевнѣ, бывшей замужемъ за Нѣжинскимъ грекомъ Матоніусомъ <sup>71)</sup>

**Полковые обозные.** Григорій Кобылецкій, 1663. Матвій Михайловичъ Шендюхъ, 1671 и 1695. Иванъ Семеновичъ, 1691. Федоръ Андреевичъ Кандиба, 1698—1700. Леонтій Шрамченко, 1709—1730. Иванъ Васильевичъ Величковскій, 1734—1739. Михаилъ Ми-

<sup>67)</sup> Въ нашемъ собраніи, на портретѣ С. В. Кочубей, въ свѣтлорозовомъ какомъ то мундирѣ, съ Анненскою лентою черезъ плечо и въ парикѣ, видѣтся слѣдующая надпись: „Семеновъ Васильевичъ Кочубей, тайный совѣтникъ, малороссійскій генералный обозный, коллегіи малороссійской членъ и ордена св. Анны кавалеръ. Поживе 64 года. Умеръ 1779 года, декабря 12 противъ 13 числа съ полуночи въ 4 часа. Погребенъ въ Дубовицкой (Кроловецк. у.) въ каменной церкви“.

<sup>68)</sup> Васильчиковъ, Семейство Разумовск., I, 192. Баранова, Архивъ Сената, III, №№ 10014 и 10223.

<sup>69)</sup> Сулимовск. Арх., 87.

<sup>70)</sup> Тамъ-же похоронена и жена Разумовскаго, умершая въ 1792 г. Сулимовск. арх., 162.

<sup>71)</sup> Кіевск. Стар. 1888 г., т. XXIII, стр. 364 Зав. Черниг. Губ. Стат. Комит. II, 52—57.

хайловичъ Танскій, 1746. Леонтій Грановскій, 1746—1752. Василій Кадигробъ, 1774.

Кобылецкій можетъ быть одно и то же лицо съ встрѣчающимися въ актахъ обознымъ Гордецкимъ, (см. въ Прохорск. сотнѣ, с. Переяславка) Кобылецкій въ 1657 г. былъ Нѣжинскимъ городовымъ атаманомъ.

Шендюхъ, см. о немъ: сотню Салтыководѣвицкую.

Кандиба, см. о немъ: сотню Конотопскую.

Шраженцо, См. о немъ: сотню Олишевскую.

Величковскій, сынъ Борзенского протопопа Василя В—аго, извѣстенъ своими злоключеніями, которыя пришлось ему много лѣтъ терпѣть отъ „пьянственнаго и развратнаго житія“ жены своей Евфимьи Заруцкой (дочери Новгородсѣверскаго протопопа Афанасія Заруцкаго). Безуспѣшно испробовавъ разными мѣры къ исправленію жены, В—ій обратился въ Кіевскій „консисторъ“, съ просьбою о разводѣ. Хотя разводъ могъ быть разрѣшенъ только синодомъ, тѣмъ не менѣе въ Кіевѣ В—му обѣщали, что ходатайство его можетъ быть уважено; давали надежду на разводъ В—му и самъ тогдашній Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, который даже какъ будто словесно и разрѣшилъ „второбрачіе“ В—ому; но затѣмъ самъ же сталъ и преслѣдовать В—аго за это второбрачіе. Начавъ хлопоты о разводѣ въ 1722 г., чрезъ семь лѣтъ послѣ жепитьбы, В—ій велъ это дѣло около десяти лѣтъ... Между прочимъ, попробовавъ В—ій обратиться съ своею нуждою и къ новопоставленному гетману Апостолу, при чемъ подробно разсказалъ въ „пунктахъ“, исторію своихъ злоключеній. Этотъ разсказъ самого В—аго мы здѣсь и приведемъ для знакомства съ бракоразводнымъ вопросомъ въ старой Малороссіи. „Отъ самаго початку“, говоритъ В—ій „бывшій моею женою Евфимья Заруцковна Богу мерзкое, людямъ блазненное, мужу пагубное безчиніе, а дому неизносное чинилось развратно, безъ срамоты, поношеніе и запустѣніе. И я, бѣдующій, безъ надежны ея исправленія оставшійся, по премногихъ всяческихъ будучихъ надъ нею наказаніяхъ, такъ матернихъ, яко и судовъ, консисторій и разныхъ духовныхъ особъ, жадной не узнаючи отрады и не имѣючи и мало житія малженскаго, якъ принадлежало бы мужу съ женою, мусялемъ еще до пріѣзду на престолъ... нынѣшняго архіепископа Кіевскаго въ году 1722-мъ, вдатися въ священный консисторъ Кіевскій... съ объясненіемъ подлинныхъ причинъ, по якихъ отнюдъ мнѣ зъ оною моею женою жить весьма было невозможно. И оный консисторъ... увѣнили мене зъ надеждою отрады, ожидать пріѣзду архіерейскаго.—Въ томъ же году 1722-мъ, священный консисторъ простуючи къ Глухову, на Борзну, на срѣтеніе архіерея, загостили всѣ въ домокъ мой на опочивокъ, а именно: о. игуменъ сватониколскій Кіевскій Хри-

стофоръ Чарнудкій, о. намісникъ Софійскій Кгошкевичъ, описаръ катедральный Елеферій Ладинскій, о. казнодѣя Софійскій Левицкій съ прочими, которіе тамже пунктуально отъ мене поданное нещасного моего житія доношеніе, всѣ купно засѣвши и подробну вычитавши, предложили сія слова: по такомъ своемъ страданіи, будь певень на благоугодное малженское себѣ житіе иную жену поняти..... якій skutokъ певень будь, же получишь.“—По прїѣздѣ Ванатовича въ Кіевъ, Величковскій отправился туда вмѣстѣ съ женою я— „тамъ, въ Кіевѣ, разсмотрѣвши преосвященный“. продолжаетъ В—ій „проклянное отъ неи бѣдующее житіе, повелѣлъ оную представить въ консисторь, въ наказаніе. И по доволномъ истязаніи, мѣли оную въ дѣвичій монастырь ради исправленія, заслати подъ началъ, толко она..... прилѣжно молила, абы публичную присягу предъ всѣмъ консисторомъ, на судѣ духовномъ, учинити, подъ страшною клятвою, впредь большъ уже не безчинovati.“—В—ій долго просилъ „консисторь“ не вѣрять обѣщаніямъ своей жены относительно ея исправленія, но монахи угворили его ограничиться на первый разъ, жениною клятвою и В—ій, поневолѣ долженъ былъ „тое ей, жены, написанное обѣщаніе, при крестномъ цѣлованіи и присязѣ учиненное, при подписаніи руки ея же и всего консистора на судѣ духовномъ, приняти“.—В—ій имѣлъ полное основаніе не вѣрять жениной клятвѣ, какъ видно изъ продолженія разсказа.— „А отѣхавши зъ сулу отъ катедры, того жъ дни, заразъ оная жена въ томъ же пути, тую свою клятвенную присягу зламала, первіе разпустниамъ пивствомъ, потомъ и всякіе безчинства и злопреступства шкаредпіе, явихъ встыдно зѣл и описовать, развратно чинила, отъ яковихъ еще я цѣлый годъ отъ нея въ домѣ во всякомъ срамѣ, при крайнемъ разореніи домовомъ, пагубное бѣдствіе претерпѣваемъ...“ Это „бѣдствіе“ заставило В—аго обратиться снова къ Кіевскому архіерею.— „Зрозумѣвши tedy преосвященный архипастырь мое уже смертоносное смятеніе и милосердствуя о такой моей пагубѣ, выслалъ зъ Кіева, нарочно... о. игумена Выдубицкаго Феодосіа Хомѣнского зъ товарищи, для skutечнѣйшой апробаціи, на розыскъ, въ Борзну.—Когда же прибули отцве инквизитори въ Борзну, то по составленіи инквизиціи, узнавши превеликіе мерзостніе жены неописанныя дѣла и увидѣвши единое запустѣніе загибающаго отъ неи домовства и житіе мое не малженское, но страдалческое, повелѣли оную при своей битности, въ тое жъ время отъ дому моего зъ Борзны, до матери еи отировадити, при написаніи своемъ такомъ, же большъ зъ мужемъ жить не должна...“ Послѣ фактического разлученія съ женою, В—ій сталъ просить у Ванатовича „благословенія на второбрачіе“ и въ отвѣтъ получилъ изъ „суда духовнаго“, „въ трехъ пунктахъ приговоръ, съ повеленіемъ зъмѣжду трехъ, еденъ себѣ избрати



1) таковая жена отъ твоего сожитія по своихъ злопреступныхъ дѣлахъ, чужда zostаетъ и разлучается, а женитиси тебѣ не смѣеть отъ себе благословити преосвященный; 2) аще похощеши, то преосвященный сожалѣвачи твоего такъ долгаго страданія и терпѣнія, выписавши твое бѣдствіе, а жены твоей развратное житіе, пошлетъ въ святѣйшій синодъ доношеніе и ради скорѣйшого отвѣту, самъ туда развѣ потрудиши и 3) или—аще хочеши влати оную суду свѣцкому, будетъ таковая безъ пощады подлелати по правнымъ артикуламъ, смерти.“ В—ій выбрать второй „пунктъ“ и поѣхалъ съ письмомъ Ванатовича, хлопотать въ Синодѣ. Оттуда выданъ былъ ему указъ по видимому на имя Ванатовича,— „такое дѣло рѣшить какъ правила св. отецъ повелѣвають“.—Представляя этотъ неопредѣленный указъ архіепископу, В—ій просилъ „себѣ резолюціи—второбрачное приняти малженство.“—„Но въ тое время такими его преосвященство отвѣдалъ словами: развѣ ипшимъ способомъ.“—Здѣсь въ разсказѣ В—аго видится неясность: по видимому, синодъ указалъ Кіевскому архіепископу произвести по жалобѣ В—аго, слѣдствіе, дабы затѣмъ разрѣшить дѣло о разводѣ по обстоятельствамъ, добытымъ слѣдствіемъ; а Ванатовичъ какъ бы уклоняется отъ исполненія указа, хотя слѣдствіе было уже Выдубицкимъ игуменомъ разъ произведено... Точно—Кіевскому „консистору“ было выгодно отдѣлываться отъ Величковскаго, одними полумѣрами... В—му видимо надоѣла эта волокита и онъ отвѣтъ Ванатовича на синодскій указъ понялъ по своему. „Которіи архіерейскія (развѣ ипшимъ способомъ) вырозумѣвши слова, принимаемъ зъ вдовствующю Анною Новицковною второбрачіе...“ говоритъ В—ій. „А по женитобѣ своей прибывши я въ Кіевъ, извѣститиси архіереви, но въ той часъ отвѣдалъ о. писарь катедралній Ладискій, же архіерей теперь немощенъ и сказадъ такъ: що ся стало, не можеть разстатися, йидь здоровъ, въ домъ, да живи!—Пришедшу теды, времени немалому, присылаеть въ году 1725-мъ, преосвященный, дабы я на три мѣсяци въ мапастырь Макаковскій отойшелъ въ послушаніе и дабы и жена моя Анна Новицковна такожде въ монастырь дѣвичій Великлубудскій, на такое же время отийшла.“—Это наказаніе Кіевскій „консисторъ“ наложилъ на В—аго за его второбрачіе... Указъ, этотъ В—ій не могъ исполнить уже и потому, что въ томъ же 1725 г. онъ долженъ былъ идти въ Гилианскій походъ. „Черезъ полгода послѣ ухода моего въ походъ,“ продолжаетъ В—ій, „прислалъ архипастырь Кіевскій на мою жену, Анну Новицковну, неблагословеніе и отъ входа въ церковь запрещеніе; и велѣлъ по церквамъ въ Борзниѣ, палеты всенародно вычитовати и по дверамъ церковнымъ прибивати; и предложено еще въ оныхъ палетахъ, же когда и хоружій (т. е. самъ В—ій) зъ похода прійдетъ,

тому жъ подлежатиметь неблагословенію. И жена моя пока я бавился въ походѣ, чрезъ полтрегя (два съ половиною) года страдала въ неблагословеніи. А когда Богъ въ домъ мене привернулъ, того жъ дня, въ первыхъ числахъ ноеврія 1727 года, зъ дому жена моя въ назначенный отъ архіеремъ монастырь Великобудискій отойшла, гдѣ бѣдствовала, творя послушаніе и терпя отъ законницъ всякія поношенія, чрезъ тридцать недѣль немисходно... Лицилемся я до его преосвященства и челобитствовалемъ, дабы свитителскимъ своимъ призрѣніемъ помиосердствовалъ такъ о моей женѣ страждучой и болѣзнуючой со малою дитиною скитающею въ монастыру, яко и обо мнѣ чрезъ пятнадцатое лѣто время надъ силу человѣчью, въ горкомъ бѣдствіи, въ плачевномъ житіи и послѣднемъ разореніи страждущомъ... но и челобитной отъ мене не принялъ и отказалъ: я не поизъ—по два раза говорити! и было бы тебѣ въ походѣ не вти да повелѣнное мое пастирское въ тое время исполнити!—и за такое ослушаніе, мусишь страждати.—Потомъ его мил. п. полковникъ Нѣжинскій Ив. Сем. Хрущовъ со всею полковою старшиною и сотниками, посылали съ умилителнимъ моленіемъ до архипастирской святиль, выражаючи отъ початку мое страдалческое житіе... и упрощал на ми и на жену мою Анну Новицковну, мисердвующаго призрѣнія отческаго помилованія и на малженское намъ съ женою бракомъ сочетавшимся, житіе свитителскаго благословенія; но на тое тогда жадного отвѣту не учинилось...” Этотъ рассказъ дополняется двумя синодскими указами, послѣдованными послѣ подачи приведенной жалобы Апостолу, въ 1729 и 1731 г.г. Изъ перваго указа видно, что Варлаамъ Ванатовичъ узнавъ о второбрачїи В—аго, донесъ объ этомъ синоду, спрашивалъ—какъ ему поступить съ виновнымъ?—Синодъ указавъ Ванатовичу на церковныя законы, предписалъ „впредь о таковыхъ дѣлахъ въ свят. синодъ не утруждать“. Получивъ этотъ указъ, Ванатовичъ своимъ указомъ 27 февраля 1730 г., предалъ В—аго „проклятїю и анафемѣ“. Въ томъ же 1730 г. Ванатовичъ какъ извѣстно, былъ лишень архіерейства. Отчасти должно быть, это обстоятельство, а отчасти другое—смерть Заруцковны, дали возможность В—му, обратиться въ синодъ съ ходатайствомъ, „чтобы его отъ клятвы церковной разрѣшить и въ сожитїи брачномъ со второбрачною женою его, Анною Новицковною, позволить жить, понеже де первая жена его Заруцковна уже и умерла...“ Синодъ немедленно удовлетворилъ ходатайство В—аго, рѣшивъ „означенаго Нѣжинскаго полку хоружаго Ивана В—аго и со второю его женою Анною, такъ же и домъ его отъ церковнаго запрещенія, которое было на него В—аго вседомовнѣ (sic) наложено отъ бывшаго Кіевскаго архіерея, что нынѣ простой монахъ Варлаамъ, *неразсудно*, освободить; въ церковь божїю и къ нему въ домъ

священникомъ со вскими требами, отнынѣ входить. велѣти невозбранно и со оною его женою второю Анною въ супружествѣ жить безъ всякаго препятствія ему, В—му, позволить.“—<sup>71)</sup> Почему синодъ нашелъ распоряженіе Вапатовича „неразсуднымъ“, когда это распоряженіе было сдѣлано по указанію самаго синода,—не знаемъ. Повидимому, второй бракъ В—аго утвержденъ былъ синодомъ лишь въ виду смерти первой жены. Но вообще синодъ отнесся къ ходатайству В—аго очень милостиво...

Затѣмъ, В—ій обращаетъ на себя вниманіе еще и своею службою: будучи „пововичемъ“ и слѣдовательно проложивъ себѣ необычную дорогу въ службѣ, В—ій кромѣ того, прошелъ тогдашнюю чиновную лѣстницу еще и съ необычными скачками, будучи повышень изъ хоружихъ прямо въ обозные, миновавъ такимъ образомъ есаульство, писарство и судейство. Такъ какъ о какихъ либо особыхъ заслугахъ В—аго неизвѣстно, то можетъ быть, что обозничество свое В—ій получалъ при помощи своихъ достатковъ, унаслѣдованныхъ отъ отца—борзенскаго протопопа. <sup>72)</sup>

Таневскій—былъ братъ Кіевскаго полковника Антона Танскаго и дядя его сына Михайла Антоновича, тоже полковника Кіевскаго.

Граповскій извѣстенъ своею долговременною службою въ „войскѣ.“ Уже въ 1725 г. видимъ Гр—аго на полковомъ писарствѣ; черезъ десять лѣтъ онъ былъ судьей, а въ 1746 г. поставленъ обознымъ вмѣсто уволеннаго Танскаго. Мы видѣли уже, что Гр—ій былъ однимъ изъ ревностныхъ подручниковъ полковника Божича, за что „былъ штрафованъ по указамъ“ (см. стр. 21). Гр—ій былъ родомъ изъ Кролевецъ, гдѣ былъ и жепать на дочери тамошняго претендента въ сотники—Вас. Николаенка. Въ старшину онъ попалъ видимо, за свое искусство въ канцелярскихъ дѣлахъ, такъ какъ прямо получилъ полковое писарство; но никакимъ значеніемъ Гр—ій не пользовался что доказывается тѣмъ, что за свою долгую службу онъ не получилъ никакой маестности. Сынъ Леонтія Гр—аго, Яковъ, женатый на дочери Степана Степановича Бутовича, служилъ сначала бунч. товарищемъ, а при учрежденіи намѣстничества, былъ назначенъ въ Кролевецъ почтмейстеромъ. За нимъ въ 1782 г. показано въ с. Подоловѣ (около Кролевецъ) 114 крестыниъ, должно быть полученныхъ въ приданое за женою, мать которой была Маковская (см. Кролевецкіе сотники). Сыновья Якова Л—ча Гра—аго служили уже въ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ. <sup>73)</sup>

---

<sup>71)</sup> Изъ бумагъ, сообщенныхъ намъ О. И. Левцинымъ.

<sup>72)</sup> О Величковскихъ см. еще Списки Черниг. двор. 1783 г., въ Черниг. Губ. Від. 1869 г., Коронской уѣздъ, № 13.

<sup>73)</sup> См. Списки Черниг. дворянъ 1783 г., Кролевецкій уѣздъ № 14.

**Полковые судьи.** Сакойло Сухопаренко, 1656—57. Макаръ Сидоровъ, 1663. Федоръ Завадскій, 1669—74. Маркъ Ивановичъ Ворсукъ, 1688. Дмитрій Миксиковичъ, ок. 1690. Василій Игуменко, 1683—1691. Лукьянъ Яковлевичъ Жураковскій, 1699. Роханъ Лазаревичъ, 1710—1715. Михайло Тарасовичъ Забѣла, 1727—29. Сеженъ Васильевичъ Чуйкевичъ, 1730—34. Леонтій Грановскій, 1736—46. Иванъ Васильевичъ Лазаревичъ, 1740—66. Василій Петровичъ Кулаковскій, 1746—69. Петръ Базилевичъ, 1772—79.

Максимовичъ былъ однимъ изъ семи сыновей Максима—арендатора лаврскаго мѣстечка Печерскаго, <sup>75)</sup> который прозывается то Васильковскимъ, то Печерскимъ. Мазена очень благоволилъ къ этому арендатору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ его сыновьямъ. Въ универсалѣ 1690 г. читаемъ: „съ певныхъ респектовъ и для частой намъ въ войсковыхъ потребахъ выгоды дознанной, маючи мы до п. Максима, обывателя Киево-печерскаго и до сыновъ его всѣхъ, ласкавую прихильность, беремо его самого и сыновъ онаго п. Василия, п. Петра и п. Дмитрія Максимовичовъ подъ нашу гетманскую оборону и всѣ ихъ дома, хуторъ, млины, гдѣ колвекъ въ якоу полку власнымъ своимъ коштомъ набытіе, мають отъ всикихъ повинностей войсковыхъ и мѣскихъ, чиншич волными, при нихъ заховуемъ...“ Какъ видно, милости Мазенины къ семьѣ Максимовичей были очень велики. Въ 1690 г. Дмитрій Максимовичъ былъ уже и самъ замѣтнымъ человекомъ: онъ былъ женатъ на одной изъ дочерей Федора Ивановича Сулимы и кромѣ занималъ урядъ Пѣжинскаго полковаго писаря. <sup>76)</sup> Вслѣдъ затѣмъ онъ повышепъ былъ на судейскій урядъ и получилъ въ ранговое владѣніе село Куликовку. На полковыхъ уридахъ Дмитрій М—чъ пробылъ недолго. Вслѣдъ за тѣмъ Мазена взялъ его въ свою канцелирію и поставилъ войсковымъ „экзакторомъ“, т. е. поручилъ ему взиманіе разнаго рода войсковыхъ денежныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по универсалу 1695 г., Мазена далъ М—чу два села: Черниховку и Бурковку. Скоро М—чъ сталъ сталъ однимъ изъ

<sup>75)</sup> Соч. Максимовича, I, 803. Изъ универсала Апостола 1734 г., которымъ утверждены были за внукомъ Максима—Леонтиемъ (сыномъ компанейск. полковн. Василия) разныя местности, на основаніи представленныхъ имъ документовъ, видно, что представленъ былъ между прочимъ „привилей короля польскаго Яна Казимира 1650 г., на владѣніе мельницею на р. Трубежѣ, подъ Перяславомъ, „жолнеровъ войска запорожскаго Ивану Шимашенку, въ Варшавѣ, на сеймѣ данный“. Вѣроятно этотъ Иванъ Шимашенко былъ отецъ Максима, отъ котораго „привилей“ перешелъ къ его сну Василію. Грамота 1650 года была неизвѣстна М. А. Максимовичу, какъ неизвѣстны были ему и нѣкоторые другіе акты о родѣ Максимовичей, находящіеся въ дѣлѣ Полтавск. Двор. Денуг. Собр. о Максимовичахъ.

<sup>76)</sup> Мотижинскій арх., 10.

приближенных людей у Мазепы, который сдѣлалъ его своимъ „кравчимъ“ <sup>77)</sup> и поставилъ генер. бунчужнымъ, при чемъ прибавилъ въ 1703 г., село Дорогинку. Потомъ М—чь былъ и генер. есауломъ; на этомъ урядѣ М—чь пошелъ за Мазепою и къ шведамъ, будто бы противъ воли. <sup>78)</sup> Во всякомъ случаѣ, М—чь очень скоро убѣдился въ несостоятельности Мазепинныхъ мечтаній и порывался—повиниться предъ царемъ, но въ томъ мѣшалъ ему постоянный надзоръ... Такъ разсказывалъ самъ М—чь послѣ ухода отъ Мазепы. Головкинъ писалъ Скоропадскому:—„вельможности вашей извѣстно, что измѣнники изъ генер. старшины Чуйкевичъ и Максимовичъ, да изъ полковниковъ Зеленскій, Покотило и еще Гамалѣй, да Грицко писарь и Гречаный, были при проклятомъ Мазепѣ до самой счастливой намъ Полтавской баталіи; а когда ужъ усмотрѣли во время той баталіи, невозможность себѣ уйти отъ войска его царск. величества, пришли сами...“ <sup>79)</sup> Помилованія за уходъ отъ Мазепы послѣ Полтавскаго сраженія,—получить было нельзя, а нужно было ждать наказанія. Последнее опредѣлено было въ указѣ 1710 г.—„Указали мы, великій государь, измѣнниковъ бывшихъ напередъ сего въ генер. старшинѣ Василя Чуйкевича, Дмитрія Миксимовича, да полковниковъ Дмитрія Зеленскаго, Юрія Кожуховскаго и дру., которые были довелись за свои дѣла смертной казни, послать въ ссылку на вѣчное житіе: Чуйкевича, Зеленскаго, Григорія и Гамалѣя—въ Сибирь; Максимовича, Кожуховскаго и Покотила—къ г. Архангельску съ женами и дѣтьми...“ Этотъ указъ былъ исполненъ лишь въ 1712 г.—Максимовичъ прожилъ въ Архангельскѣ двадцать лѣтъ „при крайней бѣдѣ и нищетѣ.“ Оставшаяся въ Малороссіи дочь М—вича, бывшая замужемъ за бунч. тов. Николаемъ Бороздиною, не хотѣла ничѣмъ помочь отцу, зывавшему изъ ссылки къ дѣтямъ за помощью... М—вичъ въ ссылкѣ и умеръ, въ 1732 г. Два сына его, Федоръ и Иванъ, служили въ гвардейскихъ полкахъ. Старшій—въ 1741 г., былъ поставленъ Стародубскимъ полковникомъ. <sup>80)</sup>

Игуменко часто называется въ актахъ и Гуменскимъ; но Игуменкомъ онъ значитъ въ подписи на подлинномъ актѣ объ избраніи въ

<sup>77)</sup> Мазепиннымъ кравчимъ Дм. М—ча называютъ генер. слѣдствѣе (см. с. Дорогинка, во 2-й полк. сотнѣ) и повидному, у Мазепы дѣйствительно были „придворные чины“. См. Кролевецъ. сотню, сотникъ Пв. Діаковскій.

<sup>78)</sup> Мазепа и Мазепинцы, 555.

<sup>79)</sup> Костомаровъ (Мазепа, 554) ошибается, говоря, что Максимовичъ съ товарищами, вернулся „до Полтавскаго сраженія“. Ср. у Костомарова же, тамъ же, стр. 619, примѣч. и ниже, стр. 31, показаніе Семена Чуйкевича.

<sup>80)</sup> Мазепа и Мазепинцы, 688. Опис. Стар. Малороссія, I, 67.

гетмани Самойловича. <sup>81)</sup> Игуменко былъ человекъ оче нь замѣтный въ полку, такъ какъ въ 1663, 1669, 1672 и 1678 г.г., видимъ его наказнымъ полковникомъ. Въ 1672 г. Игуменко былъ полк. хоруж, въ 1674 г.—городовымъ Пѣжинск. атаманомъ, а въ 1683—91 г.г.—полк. судьей. Игуменко извѣстенъ былъ еще и тѣмъ, что женатъ былъ четыре раза; Варлаамъ Леинскій писалъ въ 1691 г., патриарху Адриану: „единъ именитый мужъ, начальный въ Запорожскомъ войскѣ, Василий Гуменскій—судия и сотникъ Пѣжинскій, попялъ жену четвертую, противъ запрещенія моего; за нихъ же ходатайствуетъ и самъ его мил. п. гетманъ, по азъ никако дерзаю...“ По смерти Игуменка это самая четвертая жена его вышла замужъ за Помлинскаго сотника Самойловича. <sup>82)</sup>

Чуйкевичъ. Чуйкевичи происходятъ изъ Полтавщины. При Мазепѣ Александръ Пякифоровичъ Чуйкевичъ былъ писаремъ Полтавскаго полка. Тогда же „господаремъ Гадяцкаго замка“ былъ Тимофей Ч—чъ, родной братъ Александра. Третій братъ ихъ, Василий Ч—чъ служилъ сначала „дворниномъ“ у Мазепы, а затѣмъ назначенъ былъ господаремъ Гадяцкаго замка, вѣроятно послѣ смерти брата Тимофея. Въ 1702 г. Василия Ч—ча видимъ „реентомъ“ генер. канцелярїи, т. е. помощникомъ генер. писаря, которымъ въ это время былъ Орликъ. Повидимому, на этомъ мѣстѣ Василий Ч—чъ оставался до 1708 г. Въ маѣ этого года Ч—чъ женилъ сына своего Семена на одной изъ дочерей Василя Кочубея, тогдашняго генер. судьи. Мазепа не совѣтовалъ Кочубею отдавать дочь за Чуйкевича:—„якъ будемъ зъ ляхами въ едности“, говорилъ Мазепа Кочубею, „тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ твоей стороны людское, знатїи якій шляхтичъ, который твоей фортунѣ доброю будетъ подпорю...“ Слова Мазепы о женихѣ изъ поляковъ, заставили Кочубея и Чуйкевича поторопиться сватовствомъ ихъ дѣтей, которые и были обвѣнчаны 18 мая.—А 29 мая Мазепа звалъ молодую Чуйкевичку къ себѣ на Гончаровку (гдѣ жилъ гетманъ) „у комовство, для крещенїи дѣвчины жидовки.“ <sup>83)</sup> Затѣмъ, сопровождавшїя Мазепину измѣну событїя пошли такъ быстро, что отецъ кумы сначала былъ лишень своего уряда, а затѣмъ 15 іюля, былъ казненъ, а генер. судьей поставленъ

<sup>81)</sup> Собранїе госуд. грамотъ и договор., IV, 269.

<sup>82)</sup> О наказничествѣ Игуменка—Акты Ю. З. Россїи, IX, 23 и 815, и XIII, 677.—Книги Разрядн., II, 949, гдѣ Игуменко ошибочно названъ Пгнатенкомъ.—О четверобрачїи Игуменка—Архивъ Ю. З. Россїи, ч. I, т. V, стр. 319 и 329. Въ текстѣ им. сотникъ Пѣжинскій, ошибкою начатапо—Луженскій. Названъ здѣсь Игуменко сотникомъ безъ всякаго основанїя.

<sup>83)</sup> Источники Малорос. Истор., Бант.-Каменск., II, 101.

свекоръ куми—Василій Чуйкевичъ. При измѣнѣ Мазепы Чуйкевичъ пошелъ за нимъ и хотя въ день Полтавскаго сраженія принесть царю повинную (см. выше стр. 29), но былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ постригся въ монаха. <sup>84)</sup>—Сынъ Василя Ч—ча Семенъ рассказываетъ, что послѣ казни его тестя, Мазепа сталъ преслѣдовать и его, какъ зятя казненнаго... Вотъ его объ этомъ разсказъ:—„вѣдомо сіе есть всѣмъ, а найбарзѣй значимъ персопамъ великороссійскимъ и малороссійскимъ, которіи добре извѣстни... что когда покойный старій Кочубей, на той часъ судя еeneralній... пострадалъ смертю чрезъ злобу измѣнника Мазепы, того жъ времени и я будучи оного Кочубея зятемъ, за вѣрность монаршую, въ той же справѣ тяжкую неволю, кайданы и много страданія терпѣлемъ отъ Мазепы, перве въ гор. Батурипѣ, потомъ—въ Бѣлой Церквѣ, куда также въ кайданахъ и зъ великою нуждою припровоажений билемъ.—А когда безбожный Мазепа удался до шведовъ и хотя за собою потягль отца моего, однакъ я при несомнѣнной моей вѣрности содержачися, не прилучаемся до отца, ни до измѣни, но якъ прежде того живемъ отдѣлений отъ отца, такъ при самомъ початку измѣни Мазепиной, заразъ удаемся до боку императ. величества и въ Лебединѣ монаршому лицу клапьялемся, въ присутствіи сінтелиѣйшихъ г.г. министровъ и покойного гетмана Скоропадского, милостивое тежъ удостоилемся тогда монаршее слышати слово. И потомъ неотлучно при немъ, гетману Скоропадскомъ найдовалемся въ войсковой службѣ до счастливой вѣкторіи Полтавской.—А когда отецъ мой и другіе сами отъ шведовъ одорвавшись, того жъ дня, въ якіи послалъ Богъ вѣкторію, прибули до войскъ великороссійскихъ, а потомъ за арештъ взяти, опослѣ же послани въ Москву и далей, да писано отъ двору императ. величества, чтобъ тихъ арестантовъ жонъ зъ дѣтми, якіе зъ ними въ измѣнѣ били, туда жъ посылать; однакъ тое все нимало до мене не касалось, но вси резидуючи зъ гетманомъ Скоропадскимъ персоны, яко то сперва князь Григ. Фед. Долгоруковъ, потомъ Андрей Петровичъ Измайловъ, а по немъ Федоръ Иван. Протасіевъ, не токмо мене пѣ въ чомъ не порочили, но вѣдаючи мое пререченое за вѣрность монаршую страданіе, являли свою ко мнѣ милость. И покойній гетманъ Скоропадскій заживаль мене часто до войсковыхъ дѣлъ и посилокъ, яко то комисіалнихъ и прочіихъ и деляровалъ мнѣ по мѣри и силѣ моей, дати оффѣціумъ, хотя я того не искаемъ... А по смерти гетм. Скоропадского, правители небожчикъ Полуботко зъ товарищи, приставили были мене до дѣлъ судовихъ, якіе отправовалемъ до походу Сулацкаго...“ Можно сомнѣваться въ правдивости приведеннаго разсказа относительно

<sup>84)</sup> Тамъ же, 268.

„кайдановъ“ и „тяжкой неволи“, которые будто бы терпѣлъ. Семень Ч—чъ, зная, что отецъ его въ это время былъ генеральнымъ судьей, котораго Мазепа конечно не сталъ бы озлоблять въ послѣдніе дни передъ готовившимся переходомъ къ шведамъ... Во всякомъ случаѣ Семень Ч—чъ достигъ своей цѣли: онъ остался въѣ подозрѣнія и затѣмъ получалъ маестности и уряды. Первую маестность Ч—чъ получилъ въ 1715 г., когда Скоропадскій далъ ему въ Роменской сотнѣ с. Бѣловоды; а въ 1729 г. Апостоль прибавилъ Ч—чу „присюлокъ“ Пѣски и должно быть Апостоль же далъ ему и д. Поповку (подъ Ромномъ). Апостоль вообще покровительствовалъ Семену Ч—чу, какъ близкому свойственнику (братъ жены Ч—ча былъ женатъ на внучкѣ Апостола). Лѣтомъ 1728 г. Апостоль поручилъ Ч—чу выѣстѣ съ Степ. Тарновскимъ, управление генер. канцеляріей, на мѣсто отставленнаго „реента“ Валькевича; <sup>85)</sup> а затѣмъ, въ 1730 г., гетманъ поставилъ Ч—ча полков. судьей въ Нѣжинѣ. При этомъ Ч—чъ также былъ назначенъ гетманомъ, и въ число „искусныхъ и знатныхъ персонъ“ для перевода „правныхъ книгъ“. <sup>86)</sup> Семень Чуйкевичъ оставался судьей до 1734 г., когда былъ уволенъ отъ этого уряда по прошенію „взглядомъ приключившейся ему божіимъ посѣщеніемъ болѣзни“; тогда же Ч—чъ былъ принятъ „подъ главный знакъ—бунчукъ“ т. е. опредѣленъ въ число бунчук. товарищей. Семень Ч—чъ былъ живъ еще и въ 1744 г., когда въ качествѣ члена, присутствовалъ въ генеральномъ судѣ; въ это время ему было по его словамъ, болѣе 70-ти лѣтъ. Ч—чъ былъ женатъ два раза; первая его жена, Катерина Кочубей, была жива еще въ 1726 г.; въ 1738 г. видимъ вторую его жену, Христиниу, вдову какого то Роменскаго мѣщанина. Въ 1781 г. владѣльцемъ Бѣловода показанъ войск. тов. Иванъ Ч—чъ; вѣроятно это былъ сынъ Семена Ч—ча. <sup>87)</sup>

Кулаковскій былъ сынъ священника и потому показаніе его сына, что родъ Кулаковскихъ происходилъ изъ „польскаго шляхетства“, не

<sup>85)</sup> Матеріалы для Отеч. Исторіи, I, отд. 1-й, стр. 67.

<sup>86)</sup> Кіевск. Старина 1888 г., т. XXII, стр. 421, 427.

<sup>87)</sup> Въ 1806 г., въ Спб., напечатана книжка съ заглавіемъ: „Познаніе человека, перевелъ съ французскаго Петръ Чуйковичъ.“ Въ посвященіи этой книжки Дв. Пр. Троцинскому, переводчикъ между прочимъ говоритъ:—„будучи привезенъ съ пятью моими братьями въ столицу изъ краевъ отдаленныхъ, и не имѣя ни покровительства, ни помощи... наше впр—во приняли шесть сиротъ подъ свое покровительство, опредѣляли ихъ въ корпусъ и открыли путь къ снисканію своего счастья...“ Эти шесть сиротъ были—Полтавскіе Чуйкевичи и потому быть можетъ, были внуками Семена Чуйкевича. О другой линіи Чуйкевичей, происходящихъ отъ Полтавскаго полков. писаря Александра Ч—ча, см. въ Кролевецкой сотнѣ, с. Грузскую.



заслуживаетъ довѣрія. <sup>88)</sup> Васи́лій К—ій началъ службу конечно, въ генер. канцеляріи, откуда получилъ быть можетъ при помощи генер. писаря Безбородка, Шаповаловское сотничество. Отсюда въ 1739 г., онъ былъ поставленъ полковымъ писаремъ; на этомъ урядѣ К—ій „впалъ въ вину“ за участіе въ насиліихъ Божича и былъ „штрафованъ“ (см. стр. 21). По увольненіи Божича, К—ій сдѣланъ полковымъ судьей и пробылъ на урядѣ около 25 лѣтъ. Жена у К—іа въ первый разъ на дочери Якіма Кулябки Иринѣ, а второй—на Матронѣ Васильевнѣ Чеснокъ, которая овдовѣвъ, вышла замужъ сначала за брата первой жены Васи́лія К—аго, Андрея Кулябку, а по смерти его,—за Прохорскаго сотника Дмитрія Григоровича. У В. К—аго отъ первой жены остались сынъ Степанъ, женатый на Прасковѣ Прокофьевнѣ Савичъ, и двѣ дочери, Марфа (жена Юасафа Костенецкаго) и Евдокія (ж. войск. тов. Федора Пироцкаго). За наслѣдство Ирины Якимовны въ дѣдовскомъ ея имѣніи Андрей Лизогуба, сначала мужъ ея, а потомъ сынъ—вели долгій процессъ, оконченный въ 1797 г. мировою, по которой Степанъ К—ій получилъ с. Погребки, а сестра его—часть с. Крапивной и х. Щучью-Греблю.

Базилеичъ служилъ сначала въ малороссійской коллегіи актуариусомъ; отсюда въ 1768 г., назначенъ Нѣжинскимъ полковымъ писаремъ, а въ 1772 г.—полк. судьей. При открытіи намѣстничества Б—чъ былъ назначенъ городничимъ въ Конотопъ. Здѣсь онъ женился на вдовѣ значк. товар. Осипа Парпуры, Степанидѣ Павловнѣ, которая подъ именемъ „Парпурихи“ и до сихъ поръ не забыта въ мѣстныхъ преданіяхъ; она извѣстна была своимъ богатствомъ, которое привлекло на домъ Базилевича нападеніе извѣстнаго разбойника Горкуши. <sup>89)</sup>

**Полковые писари.** Павель Михайленко, 1669—74. Сажусь. Дорошевичъ. Осипъ Завадскій. Дмитрій Максимовичъ, 1682—92. Иванъ Пироцкій, 1695. Михаилъ Тарасовичъ Забѣла, 1708—710. Леонтій Грановскій, 1725—32. Иванъ Кужичъ, 1716. Васи́лій Петровичъ Кулаковскій, 1739—46. Левъ Сорока, 1746—54. Яковъ Максимовичъ Почева, 1754—67. Петръ Базилевичъ, 1768—72.

<sup>88)</sup> Черниг. губ. вѣд. 1889 г., списки Черниговск. дворянъ, Корюпскій уѣздъ, № 38.

<sup>89)</sup> Нападеніе это описано П. А. Маркевичемъ (Русск. Слово, 1859 г., № 9, 189—198). Отъ перваго мужа у „Парпурихи“ было два сына (см. списки Черниг. двор. въ Черниг. губ. вѣд. 1849 г., Конотопск. уѣздъ, № 51), изъ которыхъ старшій Максимъ былъ извѣстный благотворитель (см. о немъ ниже, полков. есаулы). Сама „Парпуриха“ тоже не была скупа: она оставила на устройство въ Конотопѣ богадѣльни—10000 рублей.

Самусь и Дорошевичъ были писарями при Самойловичѣ.

Завадскій былъ полковнымъ писаремъ тоже при Самойловичѣ и извѣстенъ тѣмъ, что за нимъ царскою грамотою были утверждены три села: Крупичполь, Сварычевка и Вишневка; чѣмъ отличился Завадскій, добившись такой милости,—не извѣстно. По смерти 3-аго, этими тремя маестностями продолжала владѣть вдова его, у которой они были отобраны за то, что она „оставшиси по мужѣ безпотомною и не консенсуячи себе въ добрыхъ обхожденіяхъ, роспунто жила; а посла—вышла зи слугу своего простого стану, не шлхтича, замужь, о чемъ извѣстившиси гетманъ Мазена велѣлъ ей по правамъ судить; а когда по суду, узнано битъ ей, Завадскую, зъ вторымъ мужемъ ей—не достойныхъ имѣти маестности, тогда онъ, гетманъ, велѣлъ показаніе села отъ неи отобравъ, отдать племеннику...“ Завадская думала воспрепятствовать распоряженію Мазепы, отдавъ царскую грамоту на маестности Межигорскому монастырю, что дало поводъ Продіону Жураковскому просить въ 1714 г., объ отдачѣ этихъ сель монастырю. <sup>90)</sup>

Пироцкій былъ женатъ на дочери гезер. хоружаго Василя Петровича Забѣлы и вѣроятно при помощи свойства съ Забѣлами и получилъ урядъ полков. писари, въ то время, когда полковникомъ былъ дядя жены—Степанъ Забѣла.—По свойству съ Пироцкимъ, Забѣла отдалъ ему въ 1694 г., полковничью маестность—с. Вересочъ. <sup>91)</sup>—Послѣ писарства, при Скоропадскомъ уже, Пироцкій занималъ урядъ полков. сотничества. А затѣмъ, состарѣвшись, пошелъ въ монахи и приютился подъ именемъ Иларіона, въ Моровскомъ скитѣ, принадлежавшемъ Кіевской Лаврѣ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1732 г. Пироцкій былъ человѣкъ не бѣдный и лаврскіе монахи

<sup>90)</sup> См. Матеріалы архива Главнаго штаба, I, 765 и 779.

<sup>91)</sup> См. въ 3-й полковой сотнѣ, с. Вересочъ. Особлыя отношенія полковника къ своему писарю видны и изъ слѣдующаго „листа“. Ст. Забѣлы 1694 г.—„доносилъ намъ п. Иванъ Пироцкій, писарь полку нашего Нѣжинского, же зоставши онъ на кгрунтѣ купленомъ отъ небожника славной памяти его мил. п. Василя Забѣлы, хоружаго еверали., милого брата нашего, а тестя своего, въ с. Красиловцѣ, при хуторѣ небожниковскомъ, сусѣдовъ чотвирохъ и самъ за своего удержаня того хутора на томъ же кгрунтѣ небожниковскомъ купленомъ, земляка человѣка за позволенемъ нашимъ, осадивши, просилъ насъ, абы безъ жадной нѣ отъ кого трудности и перешкоди, могъ ними владѣти и жебы до таглости войта тамошняго не належачи, ему, п. Ивану Пироцкому были послушными. Въ чомъ мы самую слушность уваживши... приказуемъ, абы нѣкто зъ тихъ его, п. Пироцкого, сусѣдовъ помененныхъ жадной не мѣлъ належности, але якъ перодѣтмъ, ему самому п. Ивану Пироцкому были послушны, такъ и темеръ отъ того жъ, абы не были отговинны и опрочъ его, нѣкто иший, а нѣ тежь войтъ мѣскій Борзенскій, а не Красиловскій, жебы не мѣлъ до нихъ жадной справы, мѣти хочечъ и пилю приказуемъ...“

какъ видно дорожили имъ, рассчитывая послѣ смерти Пироцкого получить его деньги. Но умершій завѣщалъ всѣ деньги передать сыну. Сынъ его, по имени тоже Иванъ, въ это время былъ уже бунчуковымъ товарищемъ и какъ зять генер. есаула Мануйловича, былъ не послѣднимъ въ ряду средней козацкой старшины. Прослыхавъ о болѣзни отца, Пироцкій поспѣшилъ въ Моровскій скитъ, но тамъ узналъ, что отецъ уже умеръ. „Отдавши отцу послѣднее цѣлованіе“, пишетъ Пироцкій въ жалобѣ на Моровскихъ монаховъ, „и обратился къ намѣстнику о. Мартиніану, спрашивая гдѣ духовная и вещи умершаго?—Деньги, серебро, заложенными вещи и крѣпости на угодыя вмѣстѣ съ духовною, сложены въ ризницѣ, отвѣчалъ намѣстникъ, а одежды съ разною рухлядью, въ общій келіи взяты.— На просьбу мою отдать имущество отца, намѣстникъ отдалъ мнѣ духовную съ частью денегъ и серебра и я все то тогда же отослалъ съ служителями, домой.— А на другой день намѣстникъ съ братією, прійдя ко мнѣ въ келію, насильно хотѣлъ тѣ вещи назадъ отобрать. Видя „занятость“ монаховъ, долженъ былъ я уходить изъ монастыря и еле живъ добѣжалъ до сосѣдняго села Максима; а тамъ—обратился къ атаману съ просьбою не выданыя меня монахамъ, „ручачи ему на его мнл. п. полковника Черниговскаго тысячу рублей, а на п. сотника половину таковой суммы“. И только что собралъ атаманъ человекъ тридцать народу, какъ набѣжалъ туда „о. Іосифъ, бывшій катедры Святософійской эклезіархъ, съ единомыслики своими зъ двадцать человекъ, убійствомъ дышущими, съ друччямъ и палѣччямъ, хотѣли мене въ монастырь узяти и до турми всадити“, пока не возвращу всѣхъ вещей родительскихъ, да требовали еще за погребеніе отца 200 рублей, млянокъ на греблѣ въ Вересочѣ и сто штукъ скота. Только Максимовскій атаманъ помпя „заруку отъ мене положончю“, монахамъ меня не выдалъ. „Однакожъ въ притомности его, атамана, священника и усѣхъ селянъ тамошнихъ, отбилъ помянутый о. Іосифъ съ товарищи своими, денегъ рублей 60, а у монастыря онъ же зъ другими черпцами, собственнихъ копей монхъ двое, съ кулбагою гафтованною... и самого мене съ служителемъ монхъ, замалимъ (едва) въ воду не утопилъ онъ же, о. Іосифъ, съ чолна выворочаючи“....<sup>99)</sup> А тѣло отца моего и до сихъ за упрямствомъ и лакомствомъ монаховъ, стоитъ не погребенное...“ Эту жалобу Пироцкій подалъ Апостолу и просилъ „инстанцію“ у Кіевскаго архіерея—„дабы покойного родителя духовная невредию сохранена была... а надъ слушность черпцы не доправляли бѣ мелницъ и стада...“ Пироцкій-сынъ былъ женатъ, какъ уже сказано, на дочери генер. есаула Мануйловича и послѣ смерти тестя, получилъ его мает-

<sup>99)</sup> Село Максимъ расположено по берегу Десны

ности: Вачевскъ, Семеновку, Ромашковъ и друг.; но за половину этихъ маестностей началъ еще съ Мануйловичемъ процессъ племянникъ его—Демьянъ Оболонскій и процессъ этотъ, уже по смерти Мануйловича, вынрала, почему у Пироцкаго и отобрана была половина тестевскихъ маестностей. <sup>93)</sup> Отъ Ивана Ивановича Пироцкаго осталось два сына Иванъ и Федоръ; первый былъ коллежск. канцеляристомъ, а второй—войск. товарщицею (см. выше стр. 33).

Мавольскій служилъ сначала въ генер. канцеляріи, откуда и назначенъ полковымъ писаремъ. Въ октябрѣ 1720 г., Скоропадскій далъ ему на урядъ с. Дремайловку:—„респектующи мы на п. Федора Маволского услуги въ канцеляріи войск. нашей чрезъ килка лѣтъ отправовавніе и теперъ на урядѣ писарства полков. Нѣжинского подемление трудн, опредѣляемъ ему во владѣніе с. Дремайловку, на урядѣ писарства здавня належное, якое передъ симъ п. коменданту кн. Колцову Масилскому надалисмо были до времени...“ Въ томъ же году Мавольскій получилъ другою универсалъ отъ Скоропадскаго, которымъ гетманъ утвердилъ за нимъ право на особый денежный сборъ съ каждаго козака („товариша“) въ полку:—„ознаймуемъ... ижъ яко въ иныхъ рейменту нашего полкахъ есть такое обыкновение, что въ годъ съ всякого товариша на писаровъ полковыхъ выбирается роковая належитость, такъ мы респектующи и на п. Федора Маволского, писара полк. Нѣжинского, который въ званіи своемъ безпрестанно коло интересовъ цѣлого полку трудится, позволамъ и на его во всемъ полку Нѣжинскомъ оному теперъ на новое господарство збираючомуся, взяти. Зачимъ вѣдаючи п. полковникъ Нѣжинскій съ п. п. старшиною своею полковою, о таковой волѣ нашей, абы памѣненный сборъ при звычайной ралцовой належитости въкупѣ, велѣлъ стигнути и оный п. писаревѣ полковому на обиходъ его отдати, приказуемъ. Цилно варуемъ, абы п. п. сотники полку Нѣж—ого излишне того при семъ шаговомъ на его писара полкового теперъ одного опредѣленнаго взятку, не вымагали, лечъ бы толко зверхъ обыкной ралцовой повинности, по іодному шагу, а не боашъ, съ всякого товариша ззявши, сборъ тотъ до рукъ п. писара полкового Нѣжинского... отдали.“ <sup>94)</sup> Этотъ интересный универсалъ показываетъ между прочимъ, что денежный сборъ въ видѣ праздничныхъ приношеній старшинѣ („ралецъ“), существовалъ какъ „повинность“ и что гетманъ разрѣшая въ пользу старшины сборы, подобные шаговому (шагъ= грошъ) въ пользу писарей, зналъ, что при уплатѣ его, отъ народа вымо-

<sup>93)</sup> См. о Мануйловичахъ и Оболонскихъ, Кіевск. Старину 1887 г., т. XVIII, стр. 632—637 и ниже—Глуховскіе сотники.

<sup>94)</sup> Сборникъ универсаловъ въ Кіевск. Центральн. Архивѣ, № 477.

гаются лишки... Интересно также, что на эту „ралцевую належность“ или „повинность“, из Москвы указывалось как на одно из злоупотреблений старшинской власти и что тотъ же Скоропадскій въ 1722 г., нашелъ нужнымъ совсѣмъ запретить эти праздничныя приношенія, хотя повидному, это запрещеніе осталось распоряженіемъ лишь на бумагѣ. \*)

„Шаговый“ сборъ Мавольскому разрѣшенъ былъ, повидному, по случаю его женитьбы,...

Кужичъ происходилъ изъ мѣщанъ; въ 1679 г. отецъ его Андрей Кужичъ былъ Нѣжинскій бурмистромъ.

Почека. На мѣсто умершаго въ 1754 г. писаря Сороки, „вольными голосами“ полчанъ были выбраны два кандидата: полк. есаулъ Почека и войск. канцеляристъ Иванъ Темранскій. Гетманъ утвердилъ Почеку. Этотъ писарь былъ сынъ священника Максима Почеки, который въ свою очередь былъ внукомъ Нѣжинскаго протопопа Павла Пучковскаго (см. во втор. полк. сотнѣ, с. Куриловку). Яковъ Почека священству предпочелъ канцелярскую службу и изъ канцеляріи въ 1751 г., получилъ урядъ полковаго есаула. На писарствѣ Почека оставался до 1767 г., когда былъ отрѣшенъ вмѣстѣ съ Батуринск. подкоморіемъ Долинскимъ и друг., за „безпорядки“, допущенные ими при выборѣ весною 1767 г., въ Нѣжинѣ, депутата въ комиссію составленія новаго уложенія.— По свидѣтельству издателя записокъ Якова Марковича, безпорядки заключались въ томъ, что собравшееся въ Нѣжинѣ, для выбора депутата шляхетство положило въ своемъ наказѣ, просить объ избраніи гетмана, „за что многихъ арестовали и содержали въ Глуховѣ.“ \*\*) Сохранилась поданная по этому предмету на имя императрицы, жалоба арестованныхъ, въ числѣ подписавшихъ которую значится и Почека. \*\*) Въ жалобѣ разсказанъ весь ходъ дѣла, безъ упоминанія только о предполагавшейся просьбѣ о гетманѣ.— Въ жалобѣ говорится, что предварительно выбора депутата „къ сочиненію проекта новаго уложенія“, шляхетство Нѣжинскаго и Батуринскаго понѣтовъ собравшись въ Нѣжинѣ 29 марта 1767 г., въ числѣ 72 чел., выбрало предводителемъ Нѣжинскаго повѣта земск. судью Лаврентія Селецкаго. Затѣмъ стали выбирать депутата; но „какъ между балотирова-

\*) О „ралцѣ“ и о запрещеніи его Скоропадскимъ въ 1722 г., см. Киевск. Стар. 1885 г., т. XIII. стр. 361—364.

\*\*) Записки Як. Марк., II, 410, примѣч.

\*) Жалобу подписали: Батуринск. подкомор. Григорій Долинскій, Як. Почека, Батур. согникъ Дм. Стожко, полков. сотникъ Григорій Лажневичъ, войск. товар. Иванъ Велентій, войск. тов. Иванъ Комашинскій, зн. тов. Иванъ Веснинскій, зн. тов. Сидоръ Чорный и зн. тов. Родіонъ Гулевичъ.

ніемъ нашлось большее число шариковъ на реченого предводителя Селецкого, то онъ учинись уже изъ предводителей депутатомъ, требовалъ надъ (сверхъ) опредѣленное депутатамъ жалованье;—на проѣздъ и содержаніе его въ Москву, суммы денегъ“. Поэтому приступили къ выбору новаго предводителя и выбрали полковника Ивана Тернавіота; выбрали также и пять человекъ „для сочиненія о нуждахъ нашего общества наказовъ“. Между тѣмъ наступилъ праздникъ пасхи и шляхетство, съ позволенія полковника Разумовскаго, разѣхалось по домамъ, уговорившись снова собраться „для окончанія начатаго дѣла“, 28 апрѣля.—Собравшись снова на указанный срокъ, шляхетство стало было судить о томъ—какимъ порядкомъ составить наказъ своему депутату. Для этого предводитель Тернавіотъ „востребовалъ въ собраніи, порознь отъ каждого голоса и показанія—въ чемъ кто какую нужду и недостатки свои имѣтъ?“—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, „по единогласному всѣхъ желанію, представлены и вручены опредѣленнымъ для сочиненія наказовъ, сдѣланные еще при первомъ съѣздѣ (въ мартѣ), съ позоду и совѣту депутата Селецкого, записки разсужденій, по которымъ все общество единогласно наилучшую пользу и поправленіе недостатковъ своихъ тогда полагало. Но во сочиненіи уже на основаніи показанныхъ записокъ, для всеподданнѣйшого отъ депутата поднесенія челобитной, сей депутатъ явился въ собраніе съ посторонними и никакова участія въ нашемъ обществѣ, за неимѣніемъ ни въ Пѣжинскомъ, ниже Батуринскомъ повѣтахъ, никакого владѣнія, отнюдь не должествовавшими, однако для одного повидимому примѣчанія и помѣшательства, нарочно прибывшими бунчуковымъ товарищемъ Безбородкомъ и опредѣленнымъ малороссійской коллегіи за секретари войсковымъ канцеляристомъ Завадовскимъ, по прочтеніи той нашей челобитной, отступя отъ должности своей депутатской и возложенной на него отъ общества довѣренности, вынявъ изъ кармана нѣякойсь заготовленной и невѣдомо кѣмъ безъ согласія, совѣта и знанія всего общества сочиненный, новый наказъ, во ономъ собраніи предъявилъ. По прочтеніи коего въ присутствіи предводителя, объява всему собранію, что тотъ его новосочиненный наказъ сообразуется съ наказомъ полку Черниговского, требовалъ, чтобъ и ему не инный, какъ таковой же наказъ данъ былъ, при чемъ тѣ посторонніе Безбородко и Завадовской взявъ сторону его, Селецкого, и ободря таковой его поступокъ, соглашали насъ на новое и неожиданное депутатова предложеніе и таковымъ недозволеннымъ поступкомъ вмѣстѣ съ нимъ, депутатомъ, обратили въ зло предметъ, чтобъ устраивати все ко благому для всѣхъ вообще и всякаго особо при такомъ происхожденіи и замѣшательствѣ, и что депутатъ Селецкій объявилъ между темъ всему обществу, что онъ, если не согласимся на сво требованіе и не переменимъ сочиненного чело-

биться, отнюдь депутатамъ отъ насъ не поѣдетъ и быть не желаетъ, сказывая предводителю, якобы иные изъ шляхетства о нашемъ челобитиѣ, въ какой оное состоитъ силѣ, не вѣдаютъ, почему оной предводитель разсудилъ за благо снисходя на депутатоваго требованіе, для разрѣшенія наведеннаго имъ сумнительства, въ собраніи всякого порознь спрашивать противъ пунктовъ челобитиѣ отъ общества сочиненнаго, такожъ и противъ представленнаго Селецкимъ невѣдомо кѣмъ и съ чьего совѣта и разсужденіи сочиненнаго наказа, ведаютъ ли силу и содержаніе оныхъ и на которомъ изъ нихъ подписаться желаемъ? Но какъ всѣ пятьдесятъ пять человекъ, бывшіе въ собраніи, на таково предводителевѣ запросѣ единогласно увѣрили его, что они содержаніе и силу сочиненной съ общаго всѣхъ желанія челобитной, знаютъ и оную довольно для изьявленія нуждъ и недостатковъ своихъ находятъ, а напротивъ того, не хотятъ и не согласуютъ принять вновь сочиненнаго отъ Селецкого наказа, то и затѣмъ уже помянутый депутатъ отъ припятія той нашей челобитной съ наказомъ и поѣздки въ Москву, вовсе, въ другой разъ, отказался". Вслѣдствіе отказа Селецкого, шляхетство нашло нужнымъ выбрать новаго депутата и выбрали—Батуринскаго подкоморія Григорія Долинскаго.— „Но сей на мѣсто Селецкого... Долинскаго въ депутаты отъ общества выборъ, г. генер.-губернаторомъ гр. Румицовымъ, принятъ въ особенное истолкованіе и употребленъ на весьма строгое обвиненіе и разореніе наше, ибо по первому его генер.-губернатора, ордеру отъ 9 мая, за непочтеніе якобы его, заключаемое изъ отправки предводителемъ Тернавіотомъ репорта о послѣднемъ выборѣ депутата съ приложеніемъ нашей челобитной и наказа коіи, чрезъ греха Кирку, а не чрезъ учрежденную почту.... взыскано у каждаго изъ насъ экзекуціею по 10 рубл., всего 550 рублей штрафа; и мы оной принуждены были заплатить безъ всякой нашей виновности, повинувшись единственно власти и повелѣнію главнаго нашего командира, а по послѣднему, послѣ кассированія уже нашего выбора, на другого депутата отъ насъ о нуждахъ нашихъ челобитной и наказа отъ 5 іюня, малороссійской коллегіи данному предложенію, признавъ все наше общество за недостойныхъ никакой довѣренности, отрѣшилъ насъ нижайшихъ отъ должностей нашихъ, а другихъ на мѣсто наше повелѣпо опредѣлить и опредѣлены; а насъ нижайшихъ и прочихъ всѣхъ, и впредь къ дѣламъ не употреблять, что и во всей Малой Россіи опубликовано. Наконецъ, учина въ правит. сенатѣ о нѣкихъ нашихъ противныхъ поступкахъ и ослушностяхъ его г. генер.-губернатора ордерамъ и увѣщаніямъ представленія, подвергъ тѣмъ въ силу состоявшагося прошлаго іюля 12, въ ономъ правит. сенатѣ.... указа, иныхъ изъ насъ воинскому, а другихъ гражданскому суду, почему отъ малороссійской коллегіи въ г. Глуховѣ, учрежденъ военный

судъ, въ который опредѣленъ презумомъ полковникъ фонъ-Зигманъ, шесть ассесоровъ и аудиторъ.—И потомъ, мы низайшіе будучи лишены должностей нашихъ и всякой довѣренности, сысканы изъ домовъ и помѣстей нашихъ, въ Глуховъ, и угрожаемы военнымъ и гражданскими судами, въ крайнемъ утѣсненіи и раззореніи находимся; къ тому жъ удержаніемъ и уничтоженіемъ нашей челобитной и наказа, не допущены просить о нуждахъ и недостаткахъ нашихъ....“ Далѣе жалобщики говорятъ о пристрастіи къ нимъ судей, которые дѣлаютъ имъ „разныя устрашенія и угрозы, яко то тюремю, посаженіемъ на хлѣбъ и на воду и другіе ругательства,“ обвиняя ихъ главнымъ образомъ за то, что „изъ ордера о касированіи выбора на другого депутата, видя де открытое его генер.-губернатора не-благоволеніе на ихъ челобитную и наказъ, не отстали отъ оныхъ и не приняли новаго отъ депутата Селецкого предложеннаго наказа....“ Несправедливымъ находили жалобщики также и назначеніе военнаго, а не гражданского суда, такъ какъ военнымъ судомъ „какъ мы, такъ и всѣ прочіе малороссійскіе чиновники никогда и ни по какимъ дѣламъ судимы не были....“ потому что военный судъ „по жалованнымъ малороссійскому народу правамъ и привилегіямъ, простираться не можетъ, тѣмъ больше, что и самое сіе дѣло по свойству своему не есть воинское и къ дисциплинѣ военной не принадлежащее, но единственно для пригеденія въ лучшее состояніе гражданского учрежденія.... благоизобрѣтенное...“ Въ заключеніе жалобщики просятъ: „насъ низайшихъ здѣсь отъ 2 числа августа, въ Глуховѣ содержащихся, отъ военного и гражданского суда уволить и отнятые отъ насъ нашимъ шефомъ должности и довѣренности вмѣстѣ съ напрасно взысканными штрафными денгами, указать возвратить и дать намъ участіе въ нуждахъ и недостаткахъ нашихъ пользоваться человѣколюбивымъ высокоmaterнимъ милосердіемъ, чтобы мы низайшіе по примѣру всѣхъ Россійской имперіи подвластныхъ народовъ, безпримѣрными монаршими щедротами, достигнуть могли нашего благоденствія.“ Жалоба эта дополняется другою жалобою, поданною въ ноябрѣ того же 1767 г., де-являю лицами, которые судились „гражданскимъ судомъ.“ \*\*) Послѣдніе пишутъ: „при самомъ отравленіи нашего и товарищей нашихъ, подъ военнымъ судомъ находящихся, къ вашему императорскому величеству пошеенія, помянутые товарищи наши подвержены конечному своему злоключенію, почему трое изъ нихъ, а именно: сотникъ Григорій Лахневичъ,

\*\*) Эту жалобу подписали: подкоморій Батур, повѣту Григорій Долявскій, подкоморій Нѣжинскій Андрей Жураковский, войск. канц. Пыль Пиродкій, коморникъ Нѣжинскій Кондрать Болбянскій, войск. канцел. Иванъ Мазарскій, сынъ бунч. товарища Иванъ Шашкевичъ, войск. канц. Павелъ Наумовъ, возный Нѣжинск. градск. суда Иванъ Сполатбогъ и войск. канц. Григорій Аксютовъ.



войск. товар. Иванъ Комашинскій, значк. товар. Иванъ Весницкій и под-  
писаться на ономъ прошеніи не успѣли, ибо будучи призваны въ судъ  
военный для выслушанія экстракта, въ которомъ исключено все то, что  
только къ оправданію ихъ по допросамъ служить могло, а внесены одни  
обвиняющіе ихъ резоны, а послѣдній пунктъ заключалъ то, что они во  
всемъ предъ его сіят. генер.-губерн. гр. П. А. Румянцовымъ виновны и  
требовано, чтобъ они на ономъ экстрактѣ подписались; нѣкоторые изъ  
нихъ по уговору тогожъ суда ассесора Чуйкевича, который обнадеживалъ  
ихъ его сіят-ва милостію, свободою и отпускомъ въ дома, то учинили;  
другіе же, которые того учинить не хотѣли, требую, чтобъ внесено было  
и все то, что и къ оправданію своему въ допросахъ говорили, арестованы  
и взяты были подъ строжайшій караулъ, посажены на хлѣбъ и на воду и  
тоими были отъ 24 по 31 число октября; а того числа будучи изъ  
заключенія выпущены, находились свободными по 2 число ноябра, кото-  
раго объявлена имъ военного суда сентенція и по объявленіи оной, какъ  
повинившіеся, такъ и неповинившіеся, закованы въ кандалы и ведены бы-  
ли чрезъ городъ, въ малорос. коллегію, а оттуда отведены и посажены  
подъ строжайшій перваго караулъ, съ приказаніемъ караулному офицеру  
ни женъ, ни дѣтей ихъ, ниже съ нищею кого либо къ нимъ допускать.  
И въ такомъ притѣсненіи и мучительномъ состояніи пребывая, многіе изъ  
нихъ впали въ тяжкія болѣзни и въ отчаянія своей жизни находят-  
ся; а одинъ изъ нихъ, за то что требовалъ дополненія въ своемъ до-  
просѣ, посаженъ былъ въ сотенную Глуховскую тюрьму между воровъ и  
бѣшеныхъ людей, чего не стерпя, подписался и на томъ допросѣ, который  
ему былъ предложенъ. 99).

Какъ видно изъ свидѣтельства Ал. Мих. Марковича и содержаніи  
приведенной жалобы, дѣло происходило такъ: Нѣжинское и Батуринское  
шляхетство выбравъ въ мартѣ депутата въ комиссію составленія новаго  
уложенія, тутъ же разсуждало и о тѣхъ нуждахъ, о которыхъ слѣдовало  
сказать въ наказѣ; одною изъ нуждъ для Малороссіи, было признано  
— возобновленіе гетманства. — Окончательно наказъ долженъ былъ быть  
изложенъ на вторичномъ сѣздѣ шляхетства, въ апрѣлѣ. Но какъ вид-  
но, кто-то (вѣроятно Селецкій) успѣлъ предварить Румянцева о задуман-  
номъ въ Нѣжинскомъ собраніи ходатайствѣ и Румянцовъ хотѣлъ было  
предупредить возбужденіе вопроса, который могъ вызвать лишь гнѣвъ импе-  
ратрицы. Для этого Румянцовъ поручилъ Селецкому явиться въ апрѣльское  
собраніе шляхетства, уже съ готовымъ наказомъ, при чемъ вмѣстѣ съ  
Селецкимъ, послалъ и двухъ близкихъ своихъ чиновниковъ, Александра  
Безбородка и Петра Завадовска. Роль послѣднихъ заключалась конечно,

99) Изъ копій XVIII в.

и томъ, чтобы свидѣлствовать передъ шляхетствомъ, что дѣйствія Брюховецкаго одобрены Румянцовымъ... Какъ видно, принятая послѣднимъ мѣра—не удалась; Нѣжинское собраніе шляхетства настояло на своемъ и возбудило вопросъ о возобновленіи гетманства, но должно было дорого заплатить за свою настойчивость, такъ какъ Румянцовъ круто поступилъ съ лицами, которыхъ считалъ кошоводами... Впослѣдствіи Нѣжинская исторія была забыта, такъ какъ тотъ же Почека послѣ военнаго суда, безирепятственно служилъ по выборамъ: въ 1772 г. онъ былъ въ Нѣжинѣ, подсудкомъ, въ 1773 г.—подкоморіемъ, а при открытіи намѣстничества былъ выбранъ въ Черниговъ, председателемъ верхней расправы, хотя въ 1783 г. былъ и уволенъ отъ этой должности, „за старостью“.

**Полковые есаулы.** Леонтія Буть, 1660. Павелъ Кильдѣй, 1662—63. Игнатій Парпура, 1669—72. Гнилозубъ, 1677. Аввакумъ Тарасевичъ (Ненада), 1681—89. Михаилъ Тарасовичъ Забѣла, 1696—708. Осипъ Аввакумовичъ Тарасевичъ, 1709. Григорій Петровичъ Рожановскій, 1714. Мойсей Константиновичъ Левицкій, 1720—34. Григорій Панкевичъ, 1734. Федоръ Борсукъ, 1736. Андрей Васильевичъ Володковскій, 1734—44. Афанасій Костенецкій, 1745—54. Григорій Карповичъ Долинскій, 1745—62. Степанъ Матвѣевичъ Костенецкій, 1749. Максимъ Яковл. Почека, 1751—54. Федоръ Васильевичъ Александровичъ, 1750. Яковъ Тарасевичъ, 1756—58. Николай Андреевичъ Запкевичъ, 1767. Кирилль Булаковскій, 1767. Иванъ Васильевичъ Александровичъ, 1773. Омеляновичъ, 1779. Алексѣй Павловскій, 1779. Иванъ Григоровскій, 1780.

Буть по царской грамотѣ 1660 г., получалъ два сельца, Киселевку и Адамовку (около Носовки).

Кильдѣй былъ полк. есауломъ въ 1662 и 1663 г. г. и послѣ избранія Брюховецкаго, казненъ вмѣстѣ съ Золотаренкомъ, какъ его сторонникъ. <sup>100)</sup> Вдова Кильдѣя была замужемъ за компанейскимъ полковникомъ Степаномъ Яворскимъ. <sup>101)</sup>

Парпура принадлежалъ конечно, къ роду Конотопскихъ Парпуръ, представлявшихъ здѣсь старинный козацкій родъ. Въ актѣ 1677 г., значится въ числѣ „сланетно уроженнихъ“ Конотопцевъ и Василій Парпура. <sup>102)</sup> Затѣмъ въ актѣ 1704 г., встрѣчаемъ „гражданъ Конотопскихъ“, „братовъ себѣ въ первыхъ“ Ярему и Ивана Парпуръ, купившихъ млинь на рѣчкѣ Липкѣ, около х. Скибенець. <sup>103)</sup> Въ спискѣ Конотопскихъ дворянъ 1783 г., значится нѣсколько семей Парпуръ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о

<sup>100)</sup> Акти Ю. З. Россіи, VII, 369 Книга Разрядн., II, 940.

<sup>101)</sup> Обзор. Румянц. Описи, 179 и Опис. Стар. Малорос., I, 101.

<sup>102)</sup> Записки Черниг. Стат. Комит., II, 205.

<sup>103)</sup> Тамъ же, 179.

смыслъ значк. товар. Осипа Парпуры, Максимъ, который въ этомъ свискѣ показанъ канцеляристомъ государственнаго С. Петербургскаго дворянскаго банка. <sup>104)</sup> Это былъ человекъ несомнѣнно очень образованный для своего времени, интересовавшійся литературою и самъ ею занимавшійся; известны его переводы съ нѣмецкаго, фармакологін и врачебной химіи; „издвигеніемъ“ М. О. Парпуры напечатано и первое изданіе „перелиционованной“ Котляревскимъ Энеиды. Кроме того, М. О. Парпура не долженъ былъ забыть какъ щедрый благотворитель; по духовному завѣщанію, онъ оставилъ: на Конотопское повѣтовое училище—16000 рублей и по столько же на Новгородсѣверскую гимназію и на Харьковскій университетъ и кроме того—30000 рублей на устройство въ Конотопѣ богадѣльни.

Тарасовичи производятъ свой родъ отъ гетмана Тараса Трисила и въ доказательство этого происхожденія, приводятъ грамоту короля польскаго Владислава IV, 1647 г., по которой „шляхетные Юсифъ, Василій, Федоръ и Маркъ Тарасевичи, родные братья и дѣти бывшаго въ 1628 г. малороссійскаго гетмана шестнадцатаго (sic) Абрама Тарасса“, утверждены „польскими дворянами“ за то, что „въ молодыхъ лѣтахъ будучи на военномъ поприщѣ, каждый изъ нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ, поступалъ такъ какъ прилично воину и храброму человеку, а съ гетманомъ Петромъ Конашевичемъ Сагайдачнымъ, особенно въ 1618 г. при осадѣ и взятіи столичнаго города Москвы и въ 1620 г., во время побѣды надъ султаномъ при р. Прутѣ, при Цыцорахъ... имѣли случай показать свою воинственность и преданность и мпозество бусурманскихъ полковъ поражали, съ честью и преданностью королю...“ <sup>105)</sup> Поддѣлка этой грамоты слишкомъ очевидна: называемые въ ней четыре брата Тарасевичи жили и служили въ нач. XVIII в. (см. ниже,) и потому сыновьями Тараса Трисила быть не могли, а тѣмъ болѣе не могли съ Сагайдачнымъ ходить полъ Москву. Подобныхъ приведенной грамотѣ актовъ въ к. XVIII в., много было сфабриковано, но поддѣлки были такъ неискусны, что Петербургская герольдія, куда они представлялись для доказательства дворянства, немедленно ихъ отвергала.—Въ дѣйствительности, Тарасевичи происходятъ отъ Нѣжинскаго бурмистра Тараса Аврамовича, <sup>106)</sup> сыномъ котораго и былъ есаулъ Аввакумъ Тарасевичъ. Постѣдній не смотря на мѣщанское свое происхожденіе, уже въ 1672 г. былъ полковымъ Нѣжинскимъ сотникомъ; затѣмъ видимъ его полков. есауломъ и онъ же видится въ 1697 г., Нѣжинскимъ городовымъ атаманомъ. Сыновьями Аввакума Тарасевича и были тѣ „шляхетные“

<sup>104)</sup> Черниг. Губ. Вѣд. 1889 г., Конотопскій уѣздъ, № 51.

<sup>105)</sup> Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 18, стр. 146.

<sup>106)</sup> Обзор. Рум. Оп., 178. Тарасъ Авр—чь въ лѣтахъ, иногда называется—Невадок.

четыре брата, Осипъ, Василій, Федоръ и Маркъ, которыхъ поддѣльная грамота называетъ сыновьями гетмана Тараса. Изъ нихъ Осипъ былъ полков. есаулъ и получилъ отъ Скоропадскаго въ 1709 г., с. Хибаловку въ ранговое владѣніе, а послѣ отставки, въ 1714 г. получилъ Британы въ личное владѣніе. Кромѣ того, Скоропадскій „опредѣлилъ Тарасевичу куренчиковъ въ маенности его, прозиваемой Британовъ, жіучихъ“. Своими милостями Скоропадскій быть можетъ, хотѣлъ загладитъ то жестокое оскорбленіе, которое было нанесено Тарасевичу во время его есаульства, стоявшимъ въ Нѣжинѣ генераломъ фонъ Реномъ.<sup>107)</sup> Осипъ Тарасевичъ былъ живъ еще въ 1727 г., когда новопоставленный гетманъ подтвердилъ ему право на Британовскихъ куренчиковъ: „заховуючи давній войсковою порядокомъ, что въ войску малоросійскомъ заслуженнымъ людемъ и старшинѣ, куренчиковъ потребное число бывало опредѣляется, позволяемъ... абы десять человекъъ козаковъ въ маенности его мешкаючіе, были въ куреню его попрежнему и до служебъ и къ походамъ войсковымъ такожъ для посылокъ зъ писмами, при немъ присутствовали; толкобъ не были въ подданской повинности и порабощеніи...“ Въ 1732 г., вдова Осипа Тар-ча „Елена Кулябковна“ съ сыновьями Евстафіемъ и Афанасіемъ, просила Апостола объ утвержденіи за ними грунтовъ, находившихся въ Володыкоюй Дѣвицѣ.—Сыновьями же Аввакума Т—вича были Федоръ съ Маркомъ; такъ ихъ называетъ представленное въ Черниговское дворянское собраніе родословіе; такъ они значатся и на акту 1738 г., когда обращались къ гетману Апостолу съ просьбою защитити ихъ Нѣжинскія мельницы отъ притязаній тамошнихъ священниковъ. Изъ этихъ Т—чей Федоръ былъ Мринскимъ сотникомъ и заслужилъ на этомъ урядѣ с. Переходовку. Младшій—Маркъ Т—чь никакихъ урядовъ не занималъ.

Романовскій, см. о полк—сотники полковыхъ сотень.

<sup>107)</sup> По порученію Скоропадскаго, въ 1716 г. (кажется, ошибка) „урядъ полковій и майстратовій Нѣжинскій, будучи у дому п. Юсифа Тарасевича, асаула полкового Нѣжинского, питали его: за якую причину превосх. енералъ г. фонъ Рень его, п. асаула, бить казавъ и лкне на тѣлѣ своемъ отъ того бою, мѣсть знаки?—Отвѣтовалъ п. асаулъ: когда пришолъ до его превосходительства въ овгорники рано второй недѣлѣ сѣ. поста, теда его пр—во сказавъ ему—для чего ти моимъ офицеромъ належатою не вистачаешъ фуражу, и для чего ти до себе возлчи сѣно, перетрушуецъ и половину себѣ берешъ, а половину офицетромъ даешъ?—Отказавъ мовитъ. п. асаулъ: неправда, милости-вий пане!—сжели кто доведеть (докажетъ) того, голову свою стааю!—Теда его пр—во заразъ валицею столочю по лѣвомъ плечу почавъ бити и казавъ принатся своимъ людемъ—которые за чуприну порванши, повалили, а сколко били и якъ зъ хати вивели,—не помятаецъ... По такомъ п. асауловомъ отвѣтѣ, гдѣ оглядали его тѣла, видѣли на лѣвой руцѣ знакъ синій, плечи за поаь збитіе, знаки на плечахъ синіе и червоіе, голова отчасти оборвана и волоса жмутокъ освѣдчалъ намъ... “Арх. генер. канцел., № 275.

Левницкій по происхожденію былъ грекъ; отецъ его значится по родословію, <sup>108)</sup> „греческимъ уроженцемъ“, вѣроятно изъ Нѣжина. Мойсей Левницкій сначала поставленъ былъ полков. хоружимъ, а въ 1718 г., избранъ въ есаулы. У него было два сына, изъ которыхъ Иванъ былъ полков. хоружимъ, а Афанасій—полков. сотникомъ. Афанасій Л—ій былъ сотникомъ болѣе 20-ти лѣтъ, передавъ урядъ своему сыну Степану; послѣдній пробылъ сотникомъ до 1770 г.; затѣмъ, по оставленіи сотничества, получилъ чинъ бунч. товарища и въ 1779 г. былъ избранъ подсудкомъ, а въ 1781 г.—земскимъ судьей.

Володьковскій былъ сынъ Василя Аввакумовича Тарасевича (см. выше, стр. 44), который отдѣлившись отъ отца, сталъ называться Володьковскимъ; прозвище это находилось видимо, въ связи съ прозвищемъ его матери (жены Аввакума Тарасевича)—Катерины „Володьковны“, <sup>109)</sup> можетъ быть дочери основателя Володьковой Дѣвицы (см. во 2-й полк. сотвѣ). У Василя Володьковского было два сына—Дмитрій и Андрей. Первый былъ старшимъ войсков. писаремъ при Скоропадскомъ, т. е. помощникомъ генер. писаря, а второй Андрей въ 1734 г., былъ поставленъ нѣжинск. полковымъ есауломъ, вѣроятно изъ канцеляристовъ генер. канцелярии. Пробывъ на есаульствѣ десять лѣтъ, Андрей В—ій въ 1744 г., былъ отрѣшенъ отъ уряда, за участие въ насиліихъ Божича, а въ 1745 г. умеръ. Онъ былъ женатъ на дочери Переясл. полк. судьи Ивана Берла и оставилъ двухъ сыновей, Якова и Андрея, изъ которыхъ Яковъ былъ сотникомъ второй полков. сотни до самаго открытія намѣстничества, а затѣмъ, произведенъ бунчук. товарищемъ.

Костенецкіе, см. о нихъ въ Конотопской сотнѣ.

Долинскій, см. о немъ въ Батуринской сотнѣ.

Александровичи Федоръ и Иванъ были сыновья Глуховскаго войта Александра.

Занкевичъ. Объ отцѣ его официальное „родословіе“ говоритъ, что Андрей Занкевичъ „по выходѣ въ Малую Россію, поселился въ с. Краснонъ (ок. Конотопа) и по умертвіи жены, былъ въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, архимандритомъ. Трудно провѣрить это преданіе, хотя между архимандритами Торжковскаго Борисогл. монастыря значится въ 1745—56 г. г. *Адрианъ*, который до монашества могъ называться Андреемъ. <sup>111)</sup> По „родословію“ Николай Занкевичъ показанъ же-

<sup>108)</sup> Дѣло о дворянствѣ Левницкихъ, въ арх. Черниг, Двор. Депут. Собр.

<sup>109)</sup> Дѣло о дворянствѣ Володьковскихъ, въ томъ же архивѣ.

<sup>110)</sup> У Дмитрія Володьковскаго сыновей не было; двѣ его дочери были замужемъ: одна—за Яготинскимъ сотникомъ Филиппомъ Кучинскимъ, извѣстнымъ доносителемъ на Андрея Безбородка, а другая за—Затыркевичемъ.

<sup>111)</sup> Списки іерарховъ и настоятел. монастырей, П. Строева, изд. Археогр. Ком., 454 и 819.

натымъ на дочери Глуховск. сотника, а потомъ генер., есаула, Ивана Мануйловича, отъ котораго будто бы ему, Николаю, досталось и Краснянское имѣніе; но это показаніе „родословія“ невѣрно, такъ какъ Мануйловичъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ только объ одной дочери, бывшей замужемъ за Пирецкимъ. (См. Глуховскіе сотники—Мануйловичъ). Вообще официальные свѣдѣнія о происхожденіи Занкевичей очень затемнены. Кажется, что дѣйствительнымъ ихъ родоначальникомъ былъ хоружій Батуринской сотни Иванъ Занько, который значится по этому урядѣ въ 1725 г. Послѣ Николая З—ча остался одинъ сынъ Иванъ, бывший потомъ Комотопскимъ предводителемъ дворянства.

Полковые Хоружіе. Романъ Сергѣевъ, 1670. Василь Игуженко, 1672. Григорій Назаренко, 1674. Тимофей Борсукъ. Иванъ Евстафьевичъ Зеленко, 1685. Павелъ Глуховскій. Игнатъ Парпура. Григорій Чекановскій. Юрій Забѣла. Мойсей Константиновичъ Лейкій, 1718. Иванъ Васильевичъ Величковскій, 1718—34. Иванъ Левицвицкій, 1720—36. Василій Семеновичъ Уманецъ, 1738. Василій Кирилловичъ Грива, 1740—60. Павелъ Зубковскій, 1743—51. Яковъ Вѣлковскій, 1742—52. Петръ Клещунъ, 1752—61. Иванъ Павловичъ Арнашевскій, 1767. Федоръ Каневскій, 1767. Кондрать Болбинскій, 1779. Прокофій Ивановичъ Адамовскій, 1781.

Борсукъ, Глуховскій, Парпура, Чекановскій и Забѣла—названы хоружими въ генер. свѣдствіи.

Зеленко, см. о немъ во 2-й полк. сотнѣ, с. Заньки.

Грива поставленъ хоружимъ въ 1740 г., изъ „запорожскихъ атамановъ“, за то что въ 1734 г., въ бытность русскихъ войскъ въ Польшѣ и противъ примирившагося непріятеля турка, обрѣтался онъ при арміи, во всѣхъ походахъ, „вожатымъ.“<sup>112)</sup> Грамотою 1744 г., Гривѣ за его службу „вожатымъ“, даны были четыре маетности: въ Кіевскомъ полку, с. с. Вудище и Тополи и въ Лубенскомъ—Жабки и Свиридовки;—На урядѣ хоружества Грива пробылъ болѣе двадцати лѣтъ. Женатъ онъ былъ два раза; въ первый разъ—на дочери Глуховскаго сотника Демьяна Туринскаго, а во второй—на дочери Данила Федоровича Кулиоки, Настасьѣ. Не имѣя дѣтей, Грива изъ выслуженныхъ имѣній, Свиридовку подарилъ своей племянницѣ Маринѣ Чорнѣцкой, а остальные—продалъ женѣ генер. обознаго Семена Кочубея, къ которой они должны были перейти впрочемъ лишь по смерти его, Гривы, и его вдовы, если жена переживетъ мужа. О распоряженіяхъ Гривы относительно его имѣній, въ записи 1760 г., читаемъ: „при нынѣшнемъ моемъ къ заграничной арміи въ походъ выстуplenіи и будучи въ разсужденіи томъ, что въ такой моей отъ дому

<sup>112)</sup> Изъ жалованной грамоты 1744. г.

отлучки въ пути или при арміи, случился бѣ иногда мнѣ смертный случай, то дабы свойственніе мои въ недвижимыхъ добрахъ monkъ... не имѣли между собою какова спору, для того въ случаи смерти моей, поручилъ я особливимъ monkъ духовнымъ записомъ съ тѣхъ недвижимыхъ добръ, а именно Жабками, Тополями и Будищами... владѣть жепѣ моей Анастасіи Даниловичѣ дочерѣ Кулибковѣ до ея смерти, когда она не похотѣла бѣ посягнути за другого мужа; а по ея смерти или буди бѣ она вышла въ замужье, тѣ мои мастности... утверждаю сямъ моимъ писмомъ г. генер. обозного Сем. Вас. Кочубея жепѣ его, Ксеніи Герасимовнѣ, въ вѣчное владѣніе... за уговоренную мною съ нею сумму... А она генер. обозная...должна такому уговоренную сумму всю безъ остатка, по разсмотрѣнію своему, роздать на монастырѣ и на сооружеііе церковей божіихъ....“

Архашевскій, см. о немъ Веркѣевскую сотню.

Адасовскій, см. о немъ Веркѣевскую сотню.

**Географическій очеркъ Нѣжинскаго полка.** Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ м. Салтыковой-Дѣвицы и кончаясь устьемъ рѣчки Ивотки. Это пространство раздѣлялось р. Сеймомъ, почти на равныя части, природа которыхъ рѣзко различалась между собою: Засеймье, т. е. сѣверная часть полка, какъ физическою своею природою, такъ и внѣшнимъ видомъ населенія, приближалось къ той „литвѣ“, подъ именемъ которой и до нынѣ слыветъ народъ сѣверной половины теперешней Черниговской губерніи. Южная часть полка составляла переходъ отъ „литвы“ къ тѣмъ степямъ, которыя „литва“ звала „Украиною.“—По физической своей природѣ, территория Нѣжинскаго полка составляла переходъ отъ лѣсной Малороссіи къ степной. Наибольшіе лѣса здѣсь находились на междорѣчьи Десны и Сейма (Ямполь, Глуховъ, Воронежъ, Кролевецъ, Коропъ). Довольно значительными лѣсами покрытъ былъ берегъ (лѣвый) Десны отъ устья Сейма и до м. Салтыковой Дѣвицы. Весь этотъ берегъ очень низокъ, вслѣдствіе чего Десна образуетъ здѣсь значительные заливы и озера, воды которыхъ и питали окружавшую ихъ лѣсную растительность. Вслѣдствіе низкаго берега, заливы Десны простирались иногда версты на десять и болѣе отъ русла, при чемъ впоследствии многіе изъ этихъ заливовъ обратились въ болѣе или менѣе значительныя болота, получавшія названіе *галовъ*.<sup>115)</sup> Слѣды наиболѣе значительныхъ галовъ остаются и понынѣ въ Борзенскомъ уѣздѣ, на пространствѣ огра-

<sup>115)</sup> Шафоновскій (Описаніе Черниговск. Намѣстн., стр. 351) въ числѣ рѣчекъ тепершняго Борзенскаго уѣзда, называетъ и рѣчку Галу, говоря: „рѣчка Гала восходитъ изъ рѣчки Смоляжа и пройдетъ 10 версты, въ Десну впадетъ“; но это была не рѣчка, а струя одного изъ многихъ болотъ, оставшихся отъ прежнихъ Деснянскихъ заливовъ.

ниченномъ селами: Красноставомъ, Холмами, Степановкою, Кладьковкою, Британами, Берестовцемъ и Оленовкою.

Пронизраставшіе на пространствѣ Нѣжинскаго полка лѣса были по преимуществу лиственные; хвойные лѣса являются въ нихъ лишь вкрапленными тамъ, гдѣ почва изъ сѣрой переходитъ въ сыпучій песокъ. Въ лѣсахъ Нѣжинскаго полка почти вовсе не существовало ни будницкой, ни гутницкой промышленности, которая была такъ развита въ лѣсахъ Стародубля. Отсутствіе этой промышленности зависѣло кажется, отъ недостатка населенія, которое въ предѣлахъ Нѣжинскаго полка было очень незначительно еще и въ перв. полов. XVII в. Территорія этого полка представляетъ собою почти сплошную равнину; поэтому старѣйшія здѣшнія поселенія находятся между рѣками и болотами, которые и служили защитой для первоначальныхъ здѣшнихъ „градовъ“. Изъ послѣднихъ старѣйшими были здѣсь: Уненѣжъ, Всеволожь, Бахмачъ и Бѣловѣжа (см. стр. 1); кромѣ названныхъ „градовъ“, могли бы тутъ и другіе такіе же „грады“, неизвѣстные лишь по случайному о нихъ умолчанію лѣтописи; слѣды этихъ градовъ быть можетъ остаются—на правомъ берегу Улая (Бакаевка, Дорогинка и друг.) и по лѣвому берегу Остра (Омбышь, Ивангородъ и друг.) Хорошо было защищено водами побережье Десны, гдѣ въ настоящее время находятся села—Крадьковка, Воловица, Холмы, Ядуты, Красноставъ, но нѣтъ сомнѣній, что на этихъ мѣстахъ поселенія возникли только въ позднѣйшее время; вѣроятно, въ к. XVI или нач. XVII в., когда тонкіе Деснянскіе берега нѣсколько пообсохли.

Гораздо большую защиту для поселеній представляло собою междорѣчье Сейма и Десны, ограниченное съ СВ рѣками Ретью и Свиднею. Но значительная часть и междорѣчій этого долго покрыта была сплошными болотами (Мельня, Озаричи, Любитовъ, Алтыновка, Ксензовка, Атюша, Былка..) Издревле годилась для поселенія здѣсь—возвышенность около Корона. И дѣйствительно есть основаніе предполагать, что мѣстность эта была заселена не позже XIV—XV в. На это заселеніе указываетъ извѣстный рассказъ изъ родословія кн. Глинскихъ, о томъ какъ одинъ изъ послѣднихъ выводилъ разбитаго татарами (въ 1399 г.) Витовта изъ южнорусскихъ степей къ Коронскому по-Десеню.—<sup>114)</sup> Мѣстность къ СВ отъ Рети, ограниченная Десною, Ивоткою и Клевеню, отчасти покрыта была значительными хвойными лѣсами (Воронѣжъ, Ямполь, Марчихина Буда), а частью представляла собою изрытую оврагами гористую мѣстность (Кролевецъ, Ярославецъ, Кубаровъ, Зазирки, Ворголь, Локня). Здѣсь, въ хвойныхъ лѣсахъ, населеніе появилось не раньше нач. XVII в., а въ гористой мѣстности оно существовало уже и въ XII в.

<sup>114)</sup> См. Коронскую сотню.



Глуховъ и Ворголь конечно, принадлежали къ древнерусскимъ поселе-  
ніямъ.

Орошевіе территоріи Нѣжинскаго полка было довольно скудно. Кромѣ Десны и Сейма, остальные рѣчки были незначительны; да и онѣ съ обнаженіемъ береговъ отъ покрывавшихъ ихъ лѣсовъ, высыхали и те-  
перь многія изъ нихъ представляются лишь въ видѣ зеленѣющихъ отъ неизсякающей еще влаги, ложбинъ. Всѣ рѣки Нѣжинскаго полка, исключая одного Удаю, составляютъ притоки Десны съ ихъ собственными при-  
токами. Перечисляемъ эти Деснянскіе притоки, называя и притоки сихъ послѣднихъ.

Ивотка, съ прав. стороны принимаетъ Кремлю (Дорошевка), а съ лѣвой: Лютую (ок. с. Ображеевки), Усокъ и Сяосу.

Шостка (отъ Пироговки до Макова), съ правой стороны при-  
нимаетъ Попурку (Собычевъ).

Османы начинаются отъ с. Слоута, течетъ мимо х.х. Каплицы и Писаревича (подъ Воронежомъ) и впадаетъ въ Десну, между с.с. Разлетами и Погорѣловкою.<sup>115)</sup> Османъ принимаетъ съ правой стороны Осоту (Лущ-  
ники, Клишки, Воронежъ) и съ лѣвой—Реть (Обтовъ, Реутиницы, Подо-  
ловъ, Быстрикъ, Тулиголовы), у которой ея притоки: съ правой, Ретикъ  
(Дубовичи) и съ лѣвой—Свидня (Кролевецъ).

Сеймъ принимаетъ съ прав. стор. Кловень, у которой ея притоки: съ правой стороны—Любня (Морозовка) Ворголь (Литвиновичи) и Есманы (Волокитинъ, Семеновка, Некрасовъ, Глуховъ, с. Есманы). Притоки Сейма съ лѣвой стороны: Гнилица, Сарнавщина и Буколка (Веревка, Поповка, Шаповаловка и Сосновка).

Дочь (Тростянка, Носилевка, Высокое, Прачи, Адамовка, Красно-  
ставъ), сливающаяся при приближеніи къ Деснѣ съ Дѣвницею, Труби-  
номъ и Лошью, которыя образовались изъ Деснянскихъ заливовъ и по-  
тому въ сносемъ теченіи обозначаются недостаточно опредѣленно. Пови-  
димому, въ Лошь вливалась съ правой стороны—Борзна<sup>116)</sup> (г. Борзна  
Стрѣльники, Бахмачъ, Тиница).—Рѣчка Загоровка составила притокъ

<sup>115)</sup> На картахъ (напр. Шуберта) Османъ обыкновенно называется Есманы, но Есманы, впадающая въ Кловень, съ Османью нигдѣ не сливается. Сообщ. изъ Глухова П. Я. Дорошенкомъ.

<sup>116)</sup> Шафонскій, Опис. Черниг. Намѣстн., 392. Здѣсь кстати замѣтимъ, что Ша-  
фонскій называетъ рѣчки Красилку, Сиволожъ, Буромку, Гужовку, Парафѣску и,  
друг.; но едва ли эти рѣчки носили въ дѣйствительности эти названія; можно думать,  
что эти рѣчки и въ к. XVIII в. бывшія уже незначительными, потеряли еще прежде  
свои настоящія имена и стали называться по имени селъ, которыя при нихъ были по-  
селены.

одного изъ Деснянскихъ заливовъ, носящаго теперь названіе большихъ галовъ и сливающагося съ Дочью, Дѣвицею и Лошью.

Вересочъ (с.с. Вересочъ и Хибаловка).

Остеръ, вливающейся въ Десну около г. Остра, принимаетъ съ правой стороны Смолянку, которая подъ Нѣжиномъ обратилась нынѣ въ громадное болото, и Рыбецъ (с. Бурковка), а съ лѣвой: Дѣвицу и Кривну.

Кромѣ перечисленныхъ притоковъ Десны, по южной части Нѣжинскаго полка протекалъ своими верховьями—Удай (Бакаевка, Дорогинка, Припутни, Круничполь, Рожновка).

**Дѣленіе Нѣжинскаго полка на сотни.** Въ 1654 г. въ предѣлахъ Нѣжинскаго полка существовали около 20-ти сотенъ: полковая, Беркѣевская, Салтыково-Дѣвицкая, Ивангородская, Сиволожская, Оленовская, Борзенская, Шаповаловская, Бахмацкая, Конотонская, Подлипенская, Батуринская, Новомлинская, Рождественская, Кролевецкая, Глуховская... Всѣ эти сотни, кромѣ полковой и Беркѣевской, названы по описи 1654 г.<sup>117)</sup> Но это дѣленіе просуществовало повидимому не долго; едва ли не при Брюховецкомъ, образовавшемъ новыя полки, Нѣжинскій полкъ подвергся новому дѣленію на сотни, которыхъ было образовано 20-ть, а именно: три полковыя, Олишевская, Мринская, Беркѣевская, Салтыководѣвицкая, Прохорская, Новомлинская, Борзенская, Шаповаловская, Ивангородская, Бахмацкая, Батуринская, Конотопская, Кролевецкая, Корюсская, Воронежская, Глуховская и Ямпольская.—При Разумовскомъ западный уголокъ полка съ двумя сотнями, Олишевскою и Мринскою, отошелъ къ Кіевскому полку, а въ оставшихся сотняхъ образованы были четыре новыя: четвертая полковая, Заньковская, вторая Борзенская и Поповская.

Изъ этихъ сотенъ шесть: Новомлинская, Кролевецкая, Корюсская, Воронежская, Глуховская и Ямпольская, составили какъ бы отдѣльную часть полка подъ названіемъ Засеймскихъ сотенъ. Съ переселеніемъ гетмановъ изъ Батурина въ Глуховъ, Засеймскія сотни въ походахъ составляли какъ бы личный гетманскій козакъ.<sup>118)</sup> По универсалу Апостола 1728 г., Засеймскія сотни были приняты „по прежнему, подъ бунчукъ“, при чемъ бывшій Глуховской сотникъ Иванъ Мануйловичъ назначенъ былъ „общимъ ихъ командиромъ“, а „полковникъ Нѣжинскій, сказано въ универсалѣ, до нихъ дѣла не имѣеть и до полковаго правленія оныхъ не привлекаеть“.

<sup>117)</sup> А. Ю. З. Россія, X, 799.

<sup>118)</sup> Матеріалы для Отеч. Ист. I, отд. 2, стр. 145.

Полковой городъ Нѣжинъ. Нѣжинъ извѣстенъ по лѣтописи съ XII в. (1147 г.)—„Слышаша ипш гради—Уненѣжъ, Бѣловежа, Бохмачъ, оже Всеволожъ взять и—побѣгоша къ Чернигову..“ Въ Уненѣжѣ слѣдуетъ видѣть теперешній Нѣжинъ, а не въ Нѣжатицѣ, какъ это выяснено изслѣдователями древне-русской тонографіи. <sup>119)</sup> Теперешній Нѣжинъ расположенъ по обимъ берегамъ Остра, но древній „градъ“ Уненѣжъ находился повидимому, на мѣстѣ теперешняго хутора „Городка“ между городомъ и с. Лоповъ-Рогомъ), расположеннаго на берегу р. Остра, топки берега котораго защищали Уненѣжъ съ юговосточной стороны.—<sup>120)</sup> Упомянутый въ XII в. Уненѣжъ, затѣмъ ни лѣтописью, ни актами болѣе не упоминается и не упоминается потому что пересталъ существовать, разоренный конечно, въ нашествіе татаръ. Вновь возникъ Уненѣжъ уже подъ именемъ Нѣжина, въ нач. XVII в., какъ это видно изъ грамоты Сигизмунда III, давной „новоосѣлому“ Нѣжину въ 1623 г.—„озпаймуемъ... ижъ... городище наше Нѣжинъ, въ княжествѣ Черниговскомъ лежащее, теперь *новоосѣлою*, щасливе зъ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраучи, же тое городище пограничное новоосѣлое Нѣжинъ будучи на мѣстцу оборонномъ въ валахъ, не только самыя импеты непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего короннымъ заслоною бути можетъ, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, ижъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножало и до оздобы приходило... Ажебысмы до сего людей, звлаща купцовъ и ремесленниковъ всякихъ пріохотили, право майдебурское... надаемъ... и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесленниковъ всякихъ, шинкаровъ, перекупцевъ и всякой мѣской кондиціи людей, тако взглядомъ особъ самихъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину презъ ревизора нашего Геронима Цехановича заведенные и поданные суть... отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи... виймуемъ... а самому только праву майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣского Нѣжинского поддаемъ...“ <sup>121)</sup> Изъ этой грамоты видно, что Нѣжинъ 1623 г. былъ еще новоосѣлымъ городомъ, возникшимъ на старомъ своемъ Уненѣжскомъ городищѣ, которое дало ему возможность сразу стать „мѣстцемъ обороннымъ“, что въ свою очередь обратило на него вниманіе польскаго правительства, когда послѣ Деулинскаго договора Черниговская область, къ составу которой принадле-

<sup>119)</sup> Обстоятельно разобранъ вопросъ у архіеп. Филарета Гумилевскаго, Истор. Черниг. Епарх., VII, 371. Ср. Барсова, Матеріалы для истор.—геогр. словаря Россіи (Вильна, 1865) стр. 149 и 205,

<sup>120)</sup> О топки береговъ говорить и грамота Сигизмунда III, упоминала „вѣдхъ перѣздахъ“ въ Нѣжинѣ.

<sup>121)</sup> Рагельманъ, I, 137.

жалъ и Нѣжинъ, отдана была Польшѣ.—Будучи „обороннымъ мѣстцемъ“, Нѣжинъ населенъ очень скоро послѣ своего возникновенія; польскій актъ 1624 г. говоритъ: „мѣсто Нѣжинъ отъ многихъ лѣтъ опустошалое, значне за ласкою божьею, ростеть и що разъ людей до него прибываетъ...“<sup>122)</sup> По этому акту королевскій ревизоръ Геронимъ Цехановичъ отвелъ городу Нѣжилю обширную площадь окружныхъ земель, „абы мѣсто Нѣжинъ барзѣй умножало и крѣпилось и напротивъ неприятелей потешнѣйше доставало.“ Границы отведенныхъ Нѣжину земель въ актѣ Цехановича обозначены такъ: „отъ двухъ Дѣвиць рѣчокъ, гдѣ ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничатъ Носовку съ Нѣжиномъ, одною Дѣвицею къ противной рѣчки наиблизша, которая ся съ Кропивною сходитъ и тамъ же обидѣвъ въ Остерь впадаютъ; рѣкою Остромя на долъ, на болото Плоское, болотомъ Плоскимъ въ гору, съ одной стороны того болота къ дорози Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ Плоскимъ къ Чернигову идучи, та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка (—кою) до Сацевой рудки, ажъ до грунту Колчевского и мимо Бѣду Якова, суходоломъ до Березовой рѣчки; отъ Рибуя (Рыбца) о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рыбца въ рѣку Устръ (Остерь), мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; тая Химовка идетъ ажъ по татарскую могилу, просто мимо Ржавецъ о границу съ Дорогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку до тихъ же двохъ Дѣвиць, отколь граница зачала.“<sup>123)</sup> Эта площадь заключаетъ въ себѣ дачи теперешнихъ селъ: Володьковкой Дѣвицы, Крапивной, Синяковъ, Мыльниковъ, Березанки, Липовъ-Рога, Переясловки, Хорошаго Озера, Печей, Когарлыковъ, Крутъ, Купашевки, Пашковки, Куриловки, Талалаевки.... Повидимому, ни одного изъ этихъ селъ въ 1624 г. еще не существовало и Нѣжинъ возникалъ среди степи, перерѣзанной болотистою рѣчкою Остромя...<sup>124)</sup>

Защищенный трудно проѣздимыми болотами, Нѣжинъ уже съ полов. XVII в. становится замѣтнымъ торговымъ пунктомъ, особенно когда этотъ городъ избрали наѣзжие греки-торгоцы сначала—центромъ своей торго-

<sup>122)</sup> Т. ж., 142.

<sup>123)</sup> т. ж., 142—143.

<sup>124)</sup> Въ Журн. М-ва Вн. Дѣлъ 1846 г. (ч. VIII, стр. 262—298) напечатана статья „Городъ Нѣжинъ“, („сообщенная мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ“), авторъ которой упоминаетъ о земляхъ, отведенныхъ городу по акту 1624 г., добавляетъ: „сверхъ того, въ 1640 г., отведена была городу деревня Хорошев-Озеро, за которую въ 1645 г., данъ ему въ замѣнъ (?) по распоряженію воеводы Николая Потодцаго кромѣ ежегоднаго платежа 300 злотыхъ въ городскую казну, деревни Синяки и Бѣлошубки.“ (стр. 269). Откуда взято это какъ видно спутанное извѣстіе—не знаемъ. Деревни Бѣлошубки нигдѣ ни около Нѣжина, ни вообще въ Малороссіи—нѣтъ.

вой дѣятельности, а потому и мѣстомъ для своего поселенія въ Малороссіи. На значеніе Нѣжина указываетъ и та грамота, которая дана была ему въ мартѣ 1660 г., царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ по самоуправленію. По этой грамотѣ царь— „города Нѣжина войта Александра Цурковскаго и мѣщанъ пожаловалъ по ихъ правамъ и по привиліямъ, велѣлъ выбирать имъ войта и бурмистровъ и райцъ и лавниковъ межъ себе.... людемъ всѣмъ посполито, со всего земскаго совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бѣ судъ судили бояся Бога, въ правду.... Также кому будетъ въ какое дѣло до войта и до бурмистровъ.... и имъ на судью (на судѣ?) судъ давати безволокитно жъ въ правду, по ихъ майдебурскому жъ праву, и позывавья имъ ни до кою чинити не велѣли; но толко кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ и на приговоръ намъ, великому государю.... и тогда ихъ нашими царскаго величества зазывными грамотами позывати до... града Москвы и по нашему... указу такихъ дѣлъ выслушаютъ наши... бояре и думные люди и расправу учинять...“<sup>123)</sup> Въмѣстѣ съ этою грамотою, дана была царемъ Нѣжину кажется, и другая—на имѣвіи. Объ этой грамотѣ говоритъ универсалъ Юрія Хмельницкаго—„до вѣдомости доносимъ, ижъ прихляючися мы до воли и наданя грамотъ отъ его царск. величества мѣсту Нѣжину, на аренду и села... такъ же стосуючися до интерцизіи небожчика и. родича нашего тому жъ мѣсту на млини, села, скапсчизну (налогъ за право продажи крѣпкихъ напитковъ) сичене медовъ, обѣстокъ и иншихъ до пожитку належачихъ приходовъ, не порушаючи ни въ чемъ такъ его царск. величества виразное воли, яко и давнихъ отъ королей польскихъ мѣсту Нѣжину наданихъ правъ, ствержаемъ симъ универсаломъ нашимъ, приказуючи.... аби жадець зъ старшины и черни въ выбиранію на выплачене довговъ звиклихъ по даткахъ паномъ мѣщаномъ Нѣжинскимъ и въ заживанно до повинностей сель: Плоское, Синяковъ, Хорошого Озера, Крути, Печовъ и Кагарликовъ, наименшою не былъ перешкодою....“

Послѣ этого универсала, Нѣжину даны были Брюховецкимъ два универсала, одинъ въ 1663 г., а другой въ 1666 г. По первому изъ нихъ, Брюховецкій видя, что городъ разоряется какъ отъ разныхъ наѣздовъ, такъ и „стяганемъ войскъ“, взялъ Нѣжинъ подъ свою „оборону“ и распорядился, что „еслибы трафилось п. полковниковъ Нѣжинскому.... полкъ въ якой колвекъ потребѣ стягать, жеби подъ мѣстомъ нѣгде не стягалъ, (но) ажъ подъ мѣстечкомъ Дѣвицею, тамъ же ся купили, а тутъ поблизу Нѣжина самого, около, не стягали, сурово приказавши, такъ тежъ и то

<sup>123)</sup> Акты Ю. З. Россіи, V, 9 и 13. Установленное по этой грамотѣ право апелліаціи на рѣшенія магистратскаго суда—боярскому суду, въ Москвѣ, осталось мертвымъ...

варуамъ, ежели си трафить якимъ полкомъ войска... запорозкого на службу противко неприятелиа до войска, лко и зъ войска поворочати, теди абы жадеся на Нѣжинъ самое мѣсто нейшоль, (но) иншими шляхами, по за Нѣжиномъ. Ато для того, же не меншая имъ кривда бѣднимъ людемъ дѣеть въ паханю хлѣба и въ рознихъ работахъ; такъ-же, жеби не важинсь въ поляхъ людемъ займовати воловъ, брати залѣзь плуговыхъ....“ Другимъ универсаломъ Брюховецкій подтвердилъ Нѣжинскому магистрату право на „аренду“, т. е. на право магистрата отдавать на откупъ въ пользу города, продажи водки, табаку и дегтю,—„ускаржалися предъ нами п. войтъ зъ бурмистрами.... же мимо першіе наши зъ канцеляриіи войсковою выданніе на аренду горѣлчаную и на иншіе провента до то-ежъ аренды належачіе, универсали, перешкода немешная одъ козаковъ тамошнихъ дѣеться въ арендѣ горѣлчаной, которіе то козаки свыше звычайнихъ двоухъ, на килка (па нѣсколько) казановъ горѣлку робяеть и квартою шипкуютъ. Зачимъ выдачи мы мѣсто Нѣжинское на такъ великомъ гостиндѣ (дорогѣ) стоячое, частими переиздами и наиздами до немешной утрати и расходовъ приходячое, якъ въ першихъ унѣверсалахъ нашихъ постановилисмо и обваровали, жеби козакъ толко на два казаны горѣлку робилъ а (и) гуртомъ, а не квартою продавалъ; мѣщанинъ засъ жадепъ (ни одинъ) такъ робить, яко и продавать горѣлки не повинень....“

Изъ обоихъ приведенныхъ универсаловъ видно, что Брюховецкій заботился о процвѣтаніи Нѣжина, види въ этомъ городѣ торговый узелъ средней Малороссіи. Но Брюховецкій же былъ и виновникомъ разоренія Нѣжина, случившагося въ 1667 г., вслѣдъ за его измѣною. Двинувшійся на усмиреніе козаковъ, изгонявшихъ русскихъ воеводъ Ромодановскій въ началѣ сентября, подступилъ къ Нѣжину, который отдалъ сначала войску на разграбленіе, а потомъ „мѣсто Нѣжинъ спалилъ, нѣчого не оставлючи.“<sup>126)</sup> Это разореніе вызвано было тѣмъ, что вслѣдъ за измѣною Брюховецкаго, Нѣжинскіе козаки—,въ верхнемъ земляномъ городѣ, Покровскій земляной пригородокъ розрыли и роскопали, и ровъ хворостомъ и соломою засыпали...“<sup>127)</sup>. А въ этомъ земляномъ городкѣ сидѣлъ воевода, который впрочемъ въ Нѣжинѣ убитъ не былъ, какъ въ другихъ городахъ. Жители уничтоженнаго Нѣжина обратились въ 1669 г., къ царю о помощи при возобновленіи своего города, при чемъ просили между прочимъ, чтобы „и ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застають, въ строеніи города великого помогали; да и волость вся (всѣ крестьяне) что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобы всѣ собча тотъ городъ строили

<sup>126)</sup> Самовидецъ, 101.

<sup>127)</sup> Акты Ю. З. Россіи, IX, 648.

(в) въ лѣсахъ и въ пушахъ дерева на устроенье дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ кто похочеть рубить, не запрещали...“<sup>128)</sup> На это царь отвѣтилъ: „Нѣжинскаго войта и бурмистровъ.. и все посольство пожаловали—на строеніе г. Нѣжина всего Нѣжинскаго полку поселянамъ, кромѣ козаковъ, всѣмъ безъ выбору лѣсъ возить...“

Повидимому, городъ отстроился очень скоро, чему конечно немало способствовало развитіе торговли въ Нѣжинѣ, которая богатѣла и населеніе, и самый городъ.<sup>129)</sup> Извѣстно, что по предложенію Брюховецкаго, въ главнѣйшихъ городахъ Малороссіи установлена была „ранда“, т. е. откупъ на продажу водки, табаку и дегтю, при чемъ откупныя деньги шли въ царскую казну. Нѣжинскій откупъ взятъ былъ за 400 р. мѣстнымъ войтомъ и бурмистрами. Эта откупная плата была мала по степени развитія торговли въ Нѣжинѣ и одинъ изъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ, Артюшка Спицынъ, заявилъ въ 1668 г., Кіевскому воеводѣ Шереметеву, что онъ предлагаетъ за Нѣжинскую „ранду“—500 р. На слѣдующихъ торгахъ наддача Спицына повела къ тому, что „ранда“ осталась за магистратскими урядниками уже за 650 р.<sup>130)</sup> Такая надбавка на откупную плату показываетъ, что Нѣжинъ былъ бойкимъ торговымъ пунктомъ.—Гетманы повидимому, понимали это значеніе Нѣжина и заботливо охраняли его права и привилегіи. Заботился о процвѣтаніи „стародревниго“ Нѣжина и Мазепа, какъ указываетъ его универсалъ 11 января 1698 г., въ которомъ подробно были изложены права и льготы Нѣжинскихъ горожанъ. „Зная, что мѣсто Нѣжинское, читаемъ въ универсалѣ, „отъ среди иныхъ малороссійскихъ мѣсть есть знатное и изъ начала своего добрыми и приближными правами къ щасливому житію людскому, листовно утверждено“ гетманъ позволяетъ магистрату „селами издавна въ радушномъ завѣдованіи бывшими, владѣть, а именно: Хорошимъ Озеромъ, Кагарлыками, Сяпками, Печми, Крутами и Кунашевою и мельницами на р. Острѣ, на греблѣ мѣской Нѣжинской и на греблѣ Овдѣевской, и приходами и прибилими: вѣсовымъ, поведеринимъ, скатнимъ, поводовымъ, уомѣрнымъ, дегтинымъ и воскобойнымъ; а имати съ того вѣсового, съ пуда—по 4 денги; съ ведра по 2 денги; скатное, съ кумы вина—по золотому; зъ бочки вина—по

<sup>128)</sup> Тамъ же, VIII, 43.

<sup>129)</sup> Самый городъ возобновленъ былъ гораздо скорѣе, чѣмъ разоренная козаками его крѣпость, о которой въ 1679 г., доносилось въ Москву: „въ Нѣжинѣ, верхній земляной городъ крѣпостями худъ во многихъ мѣстахъ: городовая стѣна осмалась и башни и караульныя изби ветки и ошали; а за малолюдствомъ въ томъ городѣ вел. государя ратныхъ людей, городовою стѣною и башней и караулень построить негѣмъ...“ Книжки Разрядныя, II, 1174.

<sup>130)</sup> Акты Ю. З. Россіи, VII, 2—3.

древнему; отъ вари пива, съ козака—по 4 денги, а съ мужика—по золотому; съ продажи лошадей и быковъ, и яловиць—по 3 денги; съ осмачки хлѣба—ляцкая (?); отъ закладу воску—по 2 алтина; а продажа дегтю полная по всему мѣсту и подваркамъ—одна ратушная имѣеть бити, а окромѣ той никто дегтю продажного держати не имѣеть; и чтобъ купци и торговіе люди товаровъ своихъ въ вѣсь продающихся, нигдѣ въ домахъ особыхъ кантарами и безмѣнами не вѣсили, а вѣсили бѣ на вѣсу ратушномъ съ платежемъ повинности; и медовъ прѣсныхъ и питейныхъ никакихъ прихатнымъ ведромъ не мѣряли, кромѣ ведра ратушного, отъ которого належащую на ратушъ дачу всякъ невозбранно давати повиненъ; и воскобойни кромѣ одной ратушпой, никто бы держати не дерзалъ. Купци чужоземскіе греческіе и иніе, которіе домами своими въ Нѣжинѣ живутъ и подварками или какими ни есть грунтами владѣютъ, въ тягостяхъ и повинностяхъ общемѣщанскихъ повинни быть помочни. Людей посполитыхъ въ селѣхъ ратушнихъ живушихъ, никто бѣ на приватную свою работу не принуждалъ и никакихъ не домогался на нихъ дачъ, въ росписъ козацкую не вписывалъ и подѣ оборону свою отъ ратуша не отривалъ; а равнимъ образомъ и мѣскіе жители къ повинности мѣской належащихъ, духовніе и мирскіе особи подѣ свою оборону не припимали. Цехи всѣхъ ремеслъ по древнему обикновению, въ ратушномъ послушаніи и обществѣ мѣскомъ неспремѣнно обрѣтатися повинни, принимая себѣ отъ магистрата къ сохраненію цехового порядку наставленіе; да и торговое отъ продажныхъ лѣсныхъ привозныхъ вещей по давнему обикновению, на ратушъ брать позволяемъ, толко бѣ то не дѣлалось съ отягощеніемъ убогихъ людей; которіе то вышшереченіе доходи не на приватный какой одной или другой особи пожитокъ, но на ратушу, въ помоществованіе всѣхъ жителей тамошнихъ и на украшеніе мѣста, порядкомъ обиклимъ обращаться повинни...“ Приведенный универсалъ Мазепы повидимому, въ первый разъ урегулировалъ городскіе доходы. Этимъ универсаломъ Нѣжинцы настолько были удовлетворены, что для его крѣпости, выпросили царскую грамоту, которая и дапа была Нѣжину въ мартѣ того же 1698 г., съ полнымъ прописаніемъ Мазенинаго универсала.<sup>181)</sup> Отъ Скоропадскаго Нѣжинъ получилъ льготу—не платитъ „покуховнаго“ сбора при торговлѣ „мѣскою“ водкою въ магистратскихъ селахъ<sup>182)</sup>; въ универсалѣ 1713 г., читаемъ: „войтъ зѣ магистратовыми г. Нѣжина прекладали намъ чрезъ суплику,

<sup>181)</sup> Изъ этой грамоты и вать намъ приведенный универсалъ.

<sup>182)</sup> Покуховный сборъ платился въ „войсковой скарбѣ“, отъ каждой бочки („куфм“) проданной водки. „Мѣскою“ водкою называется повидимому, здѣсь та водка, которая покупалась на городскіе деньги для продажи въ „мѣскихъ“, т. е. принадлежавшихъ городу шинкахъ. Барини отъ продажи поступали въ городской доходъ.



что отъ беспреставныхъ переѣздовъ людей великороссійскихъ меншіе дѣются въ ратушу ихъ тамошнихъ росходы, на которіе не отколь не мѣючи жадного подложени, просили такого нашего респекту, жебы въ селахъ до ратуши належныхъ, мѣскую на вышнихъ давати горѣлку безъ плачени покуховной повинности, также и козаки мешкаючіе въ тихъ селахъ, если кто будетъ свою шинковати горѣлку, покуховній належитій платежъ въ подпоможене помянутыхъ росходовъ до ратуша Нѣжинского отдавалъ (бы);... темъ мы, гетманъ,... позволяемъ имъ въ селахъ до ратуша прилеглыхъ, давати мѣскую горѣлку безъ плачени покуховного, такъ приказуемъ, жебы и козаки тамошіе шинкуючи свою горѣлку, покуховную повинность на росходи ратуша Нѣжинского имъ, войтови зъ магистратовими, отдавали...“

Поставленный гетманомъ Апостолъ въ январѣ 1729 г., подтвердилъ Нѣжину прежнія привилегіи, „зная подлинно, что мѣсто Нѣжинское отъ среди нинихъ малороссійскихъ мѣсть есть знатное.“<sup>140)</sup> Но этотъ универсалъ Апостола не избавилъ Нѣжинъ отъ налоговъ, которые стали собираться съ города Вельяминовымъ: когда учрежденная въ 1722 г. малороссійская коллегія начала собирать въ казну разнаго рода сборы, то послѣдніе сталъ платити и Нѣжинъ. При Апостолѣ эти сборы обращены были въ войсковой скарбъ; при переводѣ ихъ на деньги (многіе сборы взиались натурою), Нѣжинъ сталъ платити 521 р. Избавленъ былъ Нѣжинъ отъ этого налога въ 1742 г., когда грамотою 11 декабря, повелѣно было: „съ Нѣжинскаго магистрата какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ доходовъ, которіе прежде собирались въ бывшую малороссійскую коллегію, а потомъ въ скарбъ войсковой, а именно: съ хлѣба—помѣрного, съ коморъ—шинкового городского ратушного платежа, воскобойного, дегтевого, вѣдеркового, скатного отъ горѣлокъ, съ коморъ ратушныхъ шинковихъ—покуховной раты, изъ ратушныхъ сель—годового платежа и за живность,—отъ того времени впредь въ скарбъ войсковій не брать, а быть тѣмъ и прочимъ ихъ ратушнымъ доходамъ для градскихъ нуждъ къ Нѣжинской ратушѣ по прежнему...“ До грамоты 1742 г., Нѣжинскій магистрътъ получалъ лишь незначительный денежный сборъ отъ привезенныхъ въ городъ бочекъ вина, какъ видно изъ сенатскаго указа 1736 г., которымъ сдѣлано распоряженіе—„съ привозныхъ въ Нѣжинъ бутъ винъ, скатного къ тому что собиралось въ ратушѣ по одному рублю, но другому рублю, которіи гетманы собою приказали было собирать на свою особу, отдать въ ратушѣ, на ратушные росходы...“ Лишенный въ продолженіе двадцати лѣтъ (1722—1742 г.) доходовъ, Нѣжинъ въ своемъ общественномъ хозяй-

<sup>140)</sup> Судьенка, Матеріалы для Отечества. Ист., т. I, отд. 2, стр. 51.

ствѣ терпѣлъ нужду и принужденъ былъ дѣлать долги. Въ 1755 г. Нѣжинскій магистратъ писалъ въ генеральную канцелярію, что возвращенныя грамотою 1742 г. доходы необходимы городу—для постройки разныхъ магистратскихъ строеній „послѣ бывшихъ пожарныхъ разореній, такожь для устроенія мостовъ въ городѣ по главному тракту и чрезъ рѣку Остеръ и—гатей по за городомъ, на жалованя писару магистратовому и лѣкару городовому, канцеляристомъ и служителямъ, на покупку бумаги пищей и сургуча, воску, свѣчъ, дровъ и—на прочіе градскіе расходы и на украшеніе мѣста, да и на долги магистратовіе, коихъ будетъ болѣе трехъ тысячъ рублей, что магистратъ въ прошлыхъ годѣхъ за недостаткомъ доходовъ, на градскіе нужды позанималъ въ разныхъ людей..“

О Нѣжинскихъ ярмаркахъ и базарахъ. Магистратъ въ 1756 г. доноситъ въ генеральную канцелярію: „полученнымъ зъ генер. войск. канцеляріи ордеромъ предложено—о торгахъ и ярмонкахъ, въ какіе времена оны имѣть положено и по какимъ привиллегіямъ или указамъ, сочинить ведомости... И по оному ордеру... репортуемъ, что въ г. Нѣжинѣ бывають торги въ одну недѣлю два, одинъ въ понедѣлокъ, а другій въ пятницу; а ярмарки бывають въ годъ три: 1, обо вседневной недѣлѣ, 2, о празднику св. Троицы, а 3, о празднику Покрова пресв. Богородицы. И тѣ торги и ярмарки изъ давнихъ временъ, болѣе отъ 120 лѣтъ, какъ по заселенію города Нѣжина за польскою державою, заниски въ книгахъ урядовыхъ магистратовыхъ полескихъ діалектомъ писанныхъ, торговыхъ и ярмарковихъ справъ, листвуютъ, всегда тако бывали и нынѣ состоятъ, а кимъ оны и почему учреждены—о томъ въ магистратѣ, по архивѣ магистратовой, видать не имѣется..“ <sup>141)</sup>

Нѣжинскіе греки. Торговлѣ своимъ значеніемъ Нѣжинъ былъ обязанъ главнымъ образомъ поселившимся въ немъ грекамъ. Греки стали привозить въ лѣвобережную Малороссію разные „турскіе“ товары уже съ перв. полов. XVII в. Богданъ Хмельницкій, желая еще болѣе приохотить ихъ къ привозу товаровъ, первый далъ грекамъ льготы. Въ универсалѣ отъ 9 мая 1657 г., говорится о грекахъ какъ о купцахъ и прежде уже пріѣзжавшихъ въ Малороссію, а затѣмъ гетманъ пишетъ: „приохочуючи грековъ кунцовъ, абы въ сторону нашу зъ разными товарами пріѣзжаячи, выгодною людямъ были, мѣти хочемъ и сурово розказуемъ, ажебы жаденъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ украинныхъ гангле отправувачихъ... до права полковническаго, козацкаго и мѣскаго потягати (грековъ) не важился..“ <sup>142)</sup> Другимъ универсаломъ того же года, Хмельницкій позво-

<sup>141)</sup> Изъ рукопис. нашей 6—кп.

<sup>142)</sup> Акты Греческ. Нѣжинск. братства, изд. А. А. Федотова-Чеховскаго. Кіевъ 1884 г. Стр. 43.

дѣль двумъ грекамъ Павлу и Степану Юрьевичамъ „безмытне“ торговать на Украинѣ. Выговскій и Юрій Хмельницкій универсалами 1658 и 1659 г.г., также освобождали грековъ отъ торговой пошлины; а Юрій Хмельницкій кромѣ того, добавлялъ, чтобы греки „ни до якого права не палежали“, т. е. чтобы греки въ спорахъ между собою не судились мѣстнымъ судомъ. Это право греки имѣли уже и при В. Хмельницкомъ, какъ говоритъ универсалъ Брюховецкаго 1665 г., гдѣ это право выражено такъ: „приказуемъ, абы жадець полковникъ, сотникъ, атаманъ, войтъ, бурмистръ—пѣнде грека зъ грекомъ заводъ (споръ) о купецкой рѣчи мѣстныхъ, декретомъ судить не важился; але абы яко звичай имъ есть въ чужихъ краехъ заховалый (сохраняемый), сами между собою справы купецкіе, о которіе грекъ зъ грекомъ заведетя, разсуждами и декретовали...“ Но при Брюховецкомъ же греки должны были уже платить торговую пошлину, впрочемъ одному лишь „войсковому экзактору“, но не другимъ властямъ.— Въ этомъ смыслѣ даны были грекамъ универсалы и послѣдующими гетманами, Салойловичемъ и Мазепою. Въ универсалѣ Салойловича запрещается вмѣшиваться въ споры грековъ—Нѣжинскому магистрату, откуда и видно, что всѣ эти гетманскіе универсалы разумѣюгъ грековъ, поселившихся въ Нѣжинѣ. Изъ универсала Мазепы 1687 г., видимъ въ Нѣжинѣ „греческое церковное братство“, образовавшееся конечно, при тамошней церкви, по образцу мѣстныхъ церковныхъ братствъ. Первая греческая церковь въ Нѣжинѣ построена кажется, при Салойловичѣ, но уже при Мазенѣ греки обѣщаютъ замѣнить эту церковь—каменною. Такую церковь во имя архимандрита Михаила, греки дѣйствительно и построили, при чемъ получили отъ Кіевского митрополита Варлаама Ісяскаго „универсалъ на строеніе порядку церковного въ храмѣ св. архимандрита Михаила и на заложеніе крестоноснаго братства“. Болѣе важную льготу за Нѣжинскими греками утвердилъ Мазепа универсаломъ 1701 г., освободивъ ихъ отъ квартирной и подводной повинностей. Въ универсалѣ писалось: „суппѣкновали до насъ купци греческіе, домами своими въ Нѣжинѣ мешкаючіе, ускаржаючи о долегливости свои, которіе отъ полкового и мѣскаго (городскаго) уряду поносятъ браньемъ у нихъ коней въ подводы и насиланьемъ въ дома ихъ наѣздовъ. А докладали тоже, же они подъ особливую обороною прешлыхъ полковниковъ Нѣжинскихъ... будучи, одъ обоихъ тихъ и иныхъ тяглыхъ повинностей свободны. Мы tedy помененныхъ греческихъ купцовъ припавши прошеніе, выдаемъ имъ сей нашъ оборонный універсалъ, чрезъ который такъ одъ давая подводу и насиланья въ дома ихъ наѣздовъ, яко тежъ и отъ вшелякихъ подачокъ, чинимо волними. Прето, абысте вм. полковая Нѣжинская старшина... у помененныхъ купцовъ греческихъ коней въ подводы брати и пріѣзжимъ людемъ въ домахъ ихъ господо (кварти-

ры) показовати и жадныхъ мѣскихъ подачокъ брати не велѣли, але отъ всего того мѣли свободными и отлеглими, повагою сего оборонного унѣверсалу приказуемъ. А они яко прошлаго року наймилшому племенниковѣ нашему п. Іоану Обѣдовскому, зешлому (умершому) полковниковѣ, певную грошевую отдавали належитость, такъ и на сей рокъ тую жъ (повинность) въ домъ небощниковскій устити (взнести, восполнить) будутъ повинны...“ Этотъ универсалъ, вызванный какъ будто одними родственными отношеніями Мазены къ семьѣ умершаго Обидовскаго, тѣмъ не менѣ положилъ прочное начало тѣмъ льготамъ Нѣжинскихъ грековъ, которыми они за тѣмъ пользовались до повѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ мало по малу, къ началу XVIII в. Нѣжинскіе греки добились полной независимости отъ ближайшей мѣстной власти, какъ свѣтской, такъ и духовной. За эту независимость обязались они платить „грошевую належитость“, но размѣры послѣдней повидимому, такъ и не были опредѣлены. Полную независимость отъ полковой власти подтверждали грекамъ и гетманы XVIII в., Скоропадскій въ универсалѣ 1709 г., а Апостоль 1728 г., при чемъ въ подтвержденіе перваго универсала была выдана Нѣжинскимъ грекамъ и царская грамота въ 1710 г. Тѣ же льготы подтверждены были Нѣжинскимъ грекамъ сначала грамотою императрицы Елисаветы 1741 г., а затѣмъ универсалами правителей Малороссіи 1746 г. и гетмана Разумовскаго 1751 г. <sup>143)</sup> Льготы свои Нѣжинскіе греки сохранили и при введеніи Екатерининскаго городского положенія, такъ какъ грамотою 1785 г. они были „оставлены при всѣхъ выгодахъ и преимуществахъ имъ пожалованныхъ“ <sup>144)</sup>, при чемъ только судъ братства переименованъ былъ въ Нѣжинскій греческій магистратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ подчиненъ въ апелляціонномъ порядкѣ, Черниговскому губернскому магистрату. Нѣжинское греческое общество стало распадаться къ концу XVIII в., когда на югѣ образовались новые торговые центры (Тарангоръ, Феодосія, Одесса), куда и поспѣшили переселиться наиболѣе богатые греку, уже не удовлетворившіеся размѣрами торгонни въ малороссійскихъ городахъ <sup>145)</sup>.

Поселившіеся въ Малоростіи, греки не составляли замкнутой группы чужеземцевъ; при возможности, они входили въ составъ мѣстнаго общества и перѣдко появлялись даже и въ средѣ козачьей старшины. Такъ богатый грекъ Иванъ Томара, торговавшій въ Перелеславѣ, успѣлъ помѣстить двухъ своихъ сыновей въ „дворяне“ къ гетману Самойловичу, от-

<sup>143)</sup> Тамъ же, стр. 44—79.

<sup>144)</sup> Полн. Собр. Зак., № 16250.

<sup>145)</sup> См. подробности въ брошюрѣ *Сторожевскаго—Нѣжинскіе Греки*. К.: съз. 1863.

куда они затѣмъ прошли въ козацкую старшину: старшій Степанъ, женившись на дочери Черниговскаго полковника Якова Лизогуба, поставленъ былъ при Мазепѣ, сначала Домонтовскимъ сотникомъ, а потомъ и Переславскимъ полковникомъ. Братъ Степана, Василій Томара былъ поставленъ при Мазепѣ же, Выбельскимъ сотникомъ, и при Скоропадскомъ — Черниговскимъ полковымъ судьей.<sup>146)</sup> Другой грекъ Илѣ Христофоровичъ, женившись на дочери Прилуцкаго полковника Якова Воропченка, тоже попалъ въ козацкую старшину и въ 1699 г. былъ Прилуцкимъ полковымъ судьей. Тогда же и Мринскимъ сотникомъ былъ грекъ Урсалъ. При Скоропадскомъ Нѣжинскій полковой есаулъ Мойсей Левицкій былъ сынъ тоже грека. Стерій Тернавиотъ и сынъ его Петръ около полустолѣтїя были Нѣжинскими войтами. Къ в. XVIII в. Нѣжинскіе греки пошли и далѣе козацкой старшины. Николай Мотонисъ служилъ гдѣ то въ Петербургѣ и имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника, а Комбурлей при Екатеринѣ II — былъ Волинскимъ губернаторомъ...

Нѣжинскіе войты. Щасный Вышль, 1625. Александръ Петровичъ Цурковскій, 1660—672. Иванъ Еремѣевичъ Конисскій, 1688—691. Стерій Тернавиотъ, 1714—718. Бунч. товар. Потръ Стеріевичъ Тернавиотъ. 1727—1750. Приводя этотъ коротенькій списокъ извѣстныхъ намъ войтовъ г. Нѣжина, мы и о нихъ имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія.

Вышль извѣстенъ изъ королевской грамоты 1625 г. (см. стр. 51). Извѣстно, что Вышлю принадлежали нѣтъ засеимскихъ селъ (Обтовъ, Реутинцы, Лучники, Цогорѣловка и Клишки), которыя потомъ по царской грамотѣ 1656 г., отданы были Петру Забѣлѣ (см. Борзенскіе сотники). Вышль же повидимому владѣлъ и Борзною.<sup>147)</sup>

Цурковскій былъ пожалованъ, какъ говоритъ царская грамота 1660 г., маестностями еще за польскихъ королей, на каковыхъ будто бы затѣмъ получилъ подтвержденіе и отъ Богдана Хмельницкаго. Но это свѣдѣніе основано повидимому, на показаніи самаго Цурковскаго. Вѣрнѣе, что свои маестности (Кукшинь, Колесники и Мыльники) Цурковскій приобрѣлъ женитьбою на вдовѣ какого то Петровскаго, которому принадлежали эти села (см. ниже: села 2-й полк. сотни). Цурковскій оставилъ только одну дочь, бывшую замужемъ за Борзенскимъ сотникомъ Тарасомъ Петр-чемъ Забѣлю, къ которому перешли и имѣнія Цурковскаго.

<sup>146)</sup> Кіевск. Стар. 1885 г., май, статья о Томарахъ.

<sup>147)</sup> Шафонскій, Опис. Черниг. Намѣстн., стр. 418... „г. Борзна въ 1635 г. былъ воеводства Черниговскаго мѣстечко, въ частномъ владѣніи каштеляна Цехановскаго Франциска Вышла находившееся...“ Кажется, въ этомъ мѣстѣ текстъ рукописи Шафонскаго при печатавіи, испорченъ...

**Конисскій** былъ второй сынъ Нѣжинскаго бурмистра Еремѣя Касьяновича Конисскаго († 1682 г.), который въ нѣкоторыхъ актахъ называется по имени отца, Касиенкомъ. Старшимъ сыномъ Еремѣя былъ Леонтій Конисскій, котораго сынъ Григорій въ 1727 г., былъ писаремъ Нѣжинскаго магистрата. Войтъ Иванъ Конисскій былъ вторымъ сыномъ Еремѣя и самъ имѣлъ сына Осипа, бывшаго въ 1727 г. Нѣжинскимъ бурмистромъ <sup>148</sup>).

**Тернавіоты** были Нѣжинскіе греки, разбогатѣвшіе откупамн. Сначала отецъ—Стерій, а потомъ и сынъ его держали много лѣтъ, вмѣстѣ съ другими, такъ называемый „индуктнй“ сборъ. Въ 1733 г. противъ Петра Тернавіота возбуждено было обвиненіе за какія то злоупотребленія по этимъ откупамъ, но дѣло кончилось ничѣмъ. Въ 1741 г. Петръ Тернавіотъ выпросилъ себѣ одному на откупъ индуктнй сборъ, на восемь лѣтъ, по 27000 р. въ годъ, „не въ примѣръ другимъ.“ <sup>149</sup>) Сынъ Петра, Иванъ Тернавіотъ былъ въ 1767 г. предводителемъ дворянства поѣтовъ Нѣжинскаго и Батуринскаго, имѣя чинъ полковника (см. выше, стр. 38).

**Нѣжинскіе воеводы.** Сеженъ Шаховской, 1662. Иванъ Ивановичъ Ржевскій, 1666—672. Степанъ Ивановичъ Хрущовъ, 1672. Аверкій Онухтинъ, 1675. Кирыакъ Сазаринъ, 1676. Петръ Бобринцевъ-Пушкинъ, 1676—677.

Этихъ воеводъ знають лишь одни имена... Долѣе другихъ пребылъ въ Нѣжинѣ на воеводствѣ Ржевскій, который успѣлъ спастись и во время народнаго замѣшательства, вызваннаго дѣйствіями Брюховецкаго. Послѣ замѣны Ржевскаго Хрущовымъ, извѣстный протопопъ Адамовичъ писалъ Сирину Матѣеву: „Степанъ Ив—чъ Хрущовъ не по Нѣжину; дайте намъ такого какъ Иванъ Ивановичъ (Ржевскій); послѣдній бы съ нимъ (Адамовичемъ?) нынѣ за великаго государя радъ умерти. А съ нимъ (Хрущовымъ) не дай Господи въ осаду отъ такова непріятеля (татаръ) сѣсти...“ <sup>150</sup>)

**Нѣжинскіе комменданты.** При Петрѣ В. воеводы были замѣнены коммендантами, которые упоминаются уже при Мазепѣ. Изъ этихъ коммен-

<sup>148</sup>) Эти свидѣнія взяты нами изъ показаній Григорія Леонтьевича и Осипа Ивановича Конисскихъ, записанныхъ въ одномъ спорномъ съ Нѣжинск. мужск. монастыремъ дѣлѣ. Сыномъ одного изъ этихъ Конисскихъ долженъ быть и извѣстный Георгій Конисскій, такъ какъ другихъ Конисскихъ въ Нѣжинѣ въ 1717 г., когда родился Георгій, по видимому не было.

<sup>149</sup>) Арх. Сената Баранова, II, №№ 4075, 4578, 4647, 5009, 5449, 7497 и III, № 8968. Стерій Тернавіотъ кажется, обыденно назывался Степаномъ, такъ какъ онъ видится въ числѣ ктиторовъ Нѣжинск. Благовѣщенск. монастыря, назначенныхъ Стефаномъ Лворскимъ въ 1718 г. (См. ниже—опис. монастыря).

<sup>150</sup>) Акты Ю. З. Россіи, XI, 84.

дантовъ намъ извѣстны: князь Кольцовъ-Масальскій, которому Скоропадскимъ дано было с. Дремавловка; майоръ Филиппъ Толбухинъ, 1724—726; подполковникъ Василій Ртищевъ, 1726—727; полковникъ Пущинъ, 1741; премьеръ-майоръ Федоръ Наковальнинъ, 1742.

О соотношеніяхъ Пѣжинскихъ комендантовъ съ мѣстными властями, нѣкоторыя свѣдѣнія можетъ представить столкновение коменданта Пущина съ полковымъ сотникомъ Магеровскимъ. Послѣдній жаловался въ Пѣжинскую полковую канцелярію, въ январѣ 1741 г., что комендантъ Пущинъ купивъ у мѣстнаго козака лѣсокъ, смежный съ лѣсомъ жалобника, сталъ настаивать, чтобы и Магеровскій продалъ ему свой лѣсъ. „Многожды сыскаю меня къ себѣ въ замокъ“, пишетъ Магеровскій, Пущинъ требовалъ, чтобы я ему, г. коменданту, для запитія гроблѣ и свой продалъ лѣсъ; а когда я не пожелалъ того лѣса продать, то онъ комендантъ одного времени отпуская мене къ замку, похвалился и сказалъ: добро де! А сего 1741 году генвара 17 д., когда я посылалъ людей своихъ въ собственннй мой лѣсъ, прознаемій Бакумовщина, для рубки и привозу зъ оногo въ дворъ мой дровъ, которыхъ (людей) за поворотомъ зъ лѣсу зъ дровами, оной комендантъ Пущинъ, злобствуя за то, что я ему лѣсу не продалъ, многимъ команды своей солдатамъ гвалтовне велѣлъ на пути, побрать и провадить къ себѣ въ замокъ, которіе такъ люде, яко и скоть, тамо неспускио чрезъ двое сутокъ подъ карауломъ безъ корму, на стужѣ, обрѣтались и оной скоть въ крайнюю нишѣ пришлоъ худорбу... Да сего жъ генвара противъ 19 днл, о полуночи оной же г. комендантъ Пущинъ прислалъ нарочно въ домъ мой двоухъ человекъ команды своей солдатъ... для взяти мене невѣдомо чего для къ г. коменданту, въ замокъ, и съ приказомъ, чтобы непременно до его съ оними солдатами пошолъ. Я же вѣдая отъ его г. коменданта за показаній лѣсъ злобство и всегдашніе проски, пачежъ чтобы когда потому не обезчестилъ, опасенъ былъ съ ними ити. Мало же попарови, оной же г. комендантъ въ оной мой домъ прислалъ канрала съ командою солдатъ, которыхъ было немалое число, и оны по приказу его, гвалтовне на домъ нашшли и первѣе караулъ по дверямъ и окнамъ учредили, потомъ насилно съ немалымъ безчестнемъ, мене къ нему взяли и припровадили подъ караулонъ, какъ якогo вора или разбойника. И за привоженіемъ мене къ нему, велѣлъ тотъ часть невѣдомо чего для, салдатамъ подъ караулъ мене взять и нѣкого изъ домашнихъ отиудъ не велѣлъ припускать; гдѣ я отъ полуночи въ замку подъ карауломъ до полудни сего генвара 19 числа, содержался... Потомъ види оной г. комендантъ, что напрасно безъ жадной (всякой) причины, по одному своему ко мнѣ недоброхотству, паче же злобствуя, что я по требованію его, отческаго своего лѣса не уступилъ, такъ людей моихъ, скоть, яко и самого

мене, подъ карауломъ не по командѣ его, чрезъ вышпоказаное время содержать велѣлъ; а сего жъ числа предъ вечеромъ, двумя капралами и нѣсколко салдатамъ мене, людей моихъ и скотъ, збросивъ нѣкоторую часть камо съ возовъ дровъ, велѣлъ отправить съ гарнизонной канцеляріи при промеморіи своей, въ полковую Нѣжинскую канцелярію, подъ карауломъ, которые безчестно чрезъ мѣсто (городъ), по приказу его коменданта, подъ карауломъ припривадили. О томъ я въ полковую Нѣжинскую канцелярію, протестую "... Насиліе свое комендантъ къ „промеморіи“ объяснялъ такъ: „сего генвара 17 д., Нѣжинскаго полку отъ сотника Магеровскаго посланы козаки на собственныхъ его волахъ въ противность указамъ блаженія и вѣчнодостойныя памяти Петра Второго, а другіе и на своихъ волахъ и лошадахъ, которіе нынѣ съ дровами и пойманы и въ гарнизонъ приведены; а уповательно, что съ моихъ лѣсовъ крадены, потому что въ ночное время пойманы... Ежели жъ паче чаянія признаку не будетъ, что не въ моемъ лѣсу оныя дрова (рублены), то чрезъ тѣхъ козаковъ заподлено изслѣдовать, какъ регулъ повелѣваетъ, въ какомъ лѣсу оной рубленъ и у кого именно. Хотя же покажетца, что и въ его лѣсахъ рублено, то освѣдителей отъ полковой канцеляріи посланными и егда найдется, что оныя дрова рублены тѣми козаками, посланными отъ сотника Магеровскаго въ его лѣсахъ и того ради оная полковая канцелярія да благоволятъ взять отъ него крѣпости—почему такіе лѣса онъ владѣеть и въ оныхъ козаковъ грунта и поля въ противность указамъ покупилъ и до службы ихъ не допускалъ и во всякія работи себѣ употребляетъ... При томъ же вышеупомянутіе козаки объявили въ гарнизонной канцеляріи, что якобы за недопущеніемъ того сотника Магеровскаго, о наслѣдствіи и воспріятіи всероссійскаго престола и о подтвержденіи службы, въ присягахъ не были; *тою ради оной сотникъ для справки взять былъ съ гарнизонъ*, который нынѣ съ тѣми козаками при семъ въ оную полковую канцелярію посланъ и о томъ изслѣдовать заподлено; ежели оной сотникъ тѣхъ козаковъ ко онимъ присягамъ не приводилъ, то поступить съ нимъ какъ указъ повелѣваетъ, а когда тѣ козаки показали на него неправедно, то учинить имъ штрафъ и о томъ писменно въ Нѣжинскую гарнизонную канцелярію увѣдомить“.—Изъ этой промеморіи можно получить довольно вѣрное понятіе объ отношеніяхъ комендантовъ къ мѣстнымъ властямъ.

Свѣдѣнія о Нѣжинѣ въ 1740 г. „Козачьихъ, владѣльческихъ и старшинскихъ наслѣдственныхъ и купленныхъ, тако жъ монастырскихъ, церковныхъ, поновскихъ, греческихъ и друг. иноземцовъ и козачьихъ подсуѣдковъ и владѣльцами скупленныхъ дворовъ—633. Мѣщанскихъ и ихъ подсуѣдковъ дворовъ—194. Съ оныхъ мѣщанскихъ дворовъ годового



окладу никакова издавна не бывало и нынѣ не собирается; а собирается только по росписаніямъ полковой Нѣжинской канцеляріи ежегодно: 1) на полковыхъ и канцелярскихъ служителей—17 рублей 21 коп., 2) подрядчикамъ почтовымъ съ тѣхъ же мѣщанъ съ подусудьбами, за гоньбу определенныхъ трехъ лошадей—140 рублей и 3) на консистептовъ (военный постой) въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, за порціи раціи по числу на полкъ Нѣжинскій определенныхъ. Винокурень козачихъ, владѣльческихъ, старшинскихъ, монастырскихъ, поповскихъ и греческихъ—24, въ нихъ казаповъ—42. Мельницъ на р. Острѣ, а именно: полковника Полтавскаго Кочубея—1; бунч. товар. Якова и Василя Жураковскихъ и бывшего писара полков. Ивана Кужича—2; сотника Мринскаго—1, фельдмаршала графа фонъ Мишиха—1, протопопы Нѣжинскаго Волковскаго—1, райци магистрата Нѣжинскаго Ивана Васильева мельница, съ которой по грамотѣ монаршой, двѣ части на ратушъ даются... Другая мельница, прозываемая Кресановская, съ которой по грамотѣ монаршой половинная часть дается.

Да при оной ратуши оброчныя статьи, съ которыхъ въ годъ денегъ съ ваги (вѣсовъ)—79 р. и 6 коп.; съ привознаго волоскаго вина—302 р.; съ коморъ шинковыхъ, 21-й,—111 р.; съ крамовыхъ коморъ (лавки съ краснымъ товаромъ)—23 р. 50 к.; съ наемныхъ 2-хъ хать ратушныхъ шинковыхъ—70 р.; съ рѣзницкихъ ятокъ (палатокъ) 6 р. и 60 к.; отъ варовъ пива—1 р. 74 к.; съ соляныхъ коморъ—70 коп. Рѣка Остеръ, которая всегда въ лѣтнее время заростаеъ травомъ и болотная, за неимѣніемъ своего теченія, во многихъ мѣстахъ высыхаетъ...<sup>4</sup>

Это отрывочное описаніе интересно въ томъ только отношеніи, что даетъ свѣдѣнія повидимому точныя, о новшностяхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ и о доходахъ Нѣжинскаго магистрата, которые, какъ видимъ, простирались до 600 рублей,—цифра не малая для полов. XVIII в. Интересно также показанное въ этой описи количество въ Нѣжинѣ дворовъ (827), для сравненія съ цифрою тѣхъ же дворовъ въ 1782 г. (см. стр. 67).

Описаніе Нѣжина въ 1782 г. „Г. Нѣжинъ положеніе имѣетъ на низкомъ ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Остра, на которой двѣ плотины, на одной амбаровъ 4, о 10-ти, а на другой, 3 амбара, о 7 колахъ. Сей городъ обнесенъ землянымъ валомъ и небольшою замкомъ земляной же, который однакожь обветшалъ совсѣмъ и осылался.—Въ этомъ городѣ и замкѣ церквей деревянныхъ—7, монастырь Благовѣщенской, обнесенъ каменною оградомъ, въ немъ 2 каменные церкви и кельи каменные.—Греческой (монастырь), каменною жъ оградомъ обнесенъ, въ немъ одна каменная церковь и четыре связи каменная; изъ оныхъ въ одной собирается судъ греческаго братства.—*Публичною строенія*: вновь строю-

Опис. Стар Малор. 5.

щійся каменною магистратъ; деревянный магистратъ о 3-хъ покаяхъ; магистратскихъ дворовъ—2; каменныхъ погребовъ—2, соляной амбаръ деревянной; двѣ связи деревянныя цейхаузы полковыя; соотенного правленія деревянный домъ о 2-хъ пок.; полковой канцелярїи деревянный домъ о 8-ми пок., земскаго суда деревянный домъ о 5-ти пок., при немъ кладовая и погребъ каменный. *Лавки деревянные:* рѣзницкихъ—30, шинковыхъ—44, кожевныхъ—18, дробилническихъ (мелочныхъ)—36, желѣзныхъ—25, съ красными товарами—38 и рыбныхъ—11, суконныхъ—6 и бакалейныхъ—5; *каменные:* суконныхъ—7, бакалейныхъ—20 и съ красными товарами. *Партикулярныя строения.* Цеховыя дворы, отдающіеся въ наемъ: ткачій, шевскій, калачиницкій, кузнецкій, кушнѣрскій и рѣзницкій.—Монастырскія подворья, отдающіеся въ наемъ: 12-ть дворовъ. Церковныхъ отдающихся въ наемъ дворовъ—15.—*Дворы жилища* разночинцевъ: полковницы Разумовской, каменныхъ 4-ро покоя, деревянныхъ 2 покоя, въ наемъ отдаются; майора Пилипопова, каменный о 12-ти пок.; лѣкаря Лыгды, камен., о 5-ти пок.; доктора Горголія, деревян., о 5-ти пок., да каменныхъ—2; выборнаго козака Орандаренка, каменной, о 4-хъ пок.; бунч. товар. и бургомистра Паскенича, дерев., о 4-хъ пок.; русскаго купца Каблукова, камен., о 6-ти пок.; полковника Тернавіота, дерев., о 4-хъ пок. и т. д. (перечислено еще 15-ть дворовъ).—*Греческихъ жилищъ домовъ,* каменныхъ и деревянныхъ—145; между ними показаны между прочимъ: Лагутки, Мантія, Діамантія, Заліаза, Илжула, Клецы, Константія Кромида, Дмитрія Кромида, Крамалѣи, Стерія, Тарнавіота, Бошняка, Кумбурлѣя и т. д. *Жилыхъ домовъ, мѣщанскихъ*—61 дв., 115 хатъ; *козаковъ*—11 дв., 20 х.; *священническихъ*—22 дв., 56 х. *разночинческихъ*—47 дв., 109 х.; *русскихъ купцовъ*—3 дв., 7 х. и *подсосѣдк. разночинч.*—9 дв., 9 х.

*На форштатахъ.* Церквей каменныхъ—3, деревянныхъ—2, монастырь дѣвичій, обнесенъ деревян. оградой, въ немъ церковь каменная—1, деревянная—1, келья деревянная.—Артиллерійскій дворъ съ каменными погребями и деревян. сараемъ—Два соотенныя правленія деревянныя, одно о 2-хъ, а другое о 3-хъ пок.—*Партикулярныхъ домовъ*—19; между ними между прочимъ, показаны: генер.-поручика графа Витгенштейна, полковницы Разумовской, полковника Жураковскаго, коллежскаго ассесора Почеки, штабъ-лѣкаря Заиковскаго, сотника Романовскаго, запчк. тов. Сполатбога, „католицкой монастырь“... *Заводовъ кожанныхъ, мѣшанна Артына, купца Каблукова, посполитыхъ*—26 и греческихъ—3. *Дворовъ: козацкихъ*—480 дв., 606 х.; *русскихъ купцовъ*—6 дв., 11 х.; *мѣщанъ*—524 дв., 642 х.; *греческихъ* деревян.—22 дв., 46 х.; *разночинцовъ*—29 дв., 137 х., *священническихъ*—17 дв., 43 х.; *подсосѣдк. разночинч.*—170 дв., 228 хатъ.“

„Торги въ семъ городѣ производятся какъ здѣсь живущими греками и русскимъ купцами, такъ и прїѣзжающими изъ всѣхъ малороссійскихъ и великороссійскихъ городовъ. Здѣшніе купцы торги производятъ въ Данцигъ, Кенигсбергъ, Шлезію, Бреславль и въ Вѣну; отвозятъ товары: воскъ, юфту красную, а оттуда привозитъ: сукна, каламайки, шолковые и бумажные разные товары; изъ Австріи: косы; въ Константинополь и во всю турецкую область отвозятъ мягкую рухлядь, и оттуда привозятъ кумачи, хлопчатую бумагу, разные бумажныя набойки, жемчугъ, шерсть турецкую, шолкъ сырецъ и крашеной; изъ Молдавіи—волошское вино, а чрезъ Крымъ—разную бакалїю и бѣломорскія вина, сафьянъ желтой и красной и сѣрые овчины. Въ Сибирь отвозятъ кумачъ, крашеную бумагу и жемчугъ и другіе товары, получаемые изъ Италіи и Рומаніи; вывозятъ оттуда пушные товары.—Мѣщане нѣкоторые торги производятъ, а другіе въ ремеслахъ, а болѣе въ кожевномъ мастерствѣ, также портные, сапожники, рымари, столеры, кузнецы, серебряники и каретники, кои отъ зарабатыванія пропитаніе имѣютъ; нѣкоторые изъ нихъ извозничаютъ въ Крымъ, Молдавію и Польшу“.

Гораздо подробнѣе статистическія свѣдѣнія о Нѣжинѣ приводятся Шафонскимъ, который свое описаніе Нѣжина заключаетъ такъ: „Нѣжинъ не только въ Черниговскомъ намѣстничествѣ, но и во всей Малой Россіи одинъ такой городъ, который торговымъ назваться можетъ и который многимъ великороссійскимъ городамъ въ своемъ торговомъ состояніи, не уступаетъ. Въ немъ не одни ярмарки, но и во всякое время всякіе товары и нужныя для дому сѣстные и питейныя вещи сыскать можно. Нѣжинъ особливо торговъ греками производимымъ знаменитъ, безъ которыхъ онъ, можетъ быть, и не былъ бы въ томъ состояніи, въ какомъ онъ дѣйствительно есть“. Тѣмъ не менѣе населеніе Нѣжина въ это время не было особенно значительно. Изъ приведеннаго выше описанія видно, что въ 1782 г. въ Нѣжинѣ было всѣхъ дворовъ, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ—1623, а населеніе г. Нѣжина въ 1784 г. Шафонскій опредѣляетъ въ 11104 душъ обоего пола. Населеніе это подраздѣлялось такъ: купцовъ—253, мѣщанъ—4905, козаковъ—2610, крестьянъ разныхъ—1197, духовенства—188, грековъ—765, иностранцевъ 150 и монашества—34.

Монастырь Красноостровскій (Ветхорождественскій) Нѣжинскій мужскій. Основаніе этого монастыря прѣосвщ. Филаретъ Гумилевскій относитъ къ XIV в., но безъ достаточныхъ основаній.<sup>151)</sup> Вѣрнѣе, что Красноостровскій монастырь возникъ вмѣстѣ съ возобновленнымъ Нѣжиномъ и подъ его защитою, т. е. въ перв. полов. XVII в. По

<sup>151)</sup> Опис. Черниг. Епарх., II, 167.

изгнаніи поляковъ, Хмельницкій отдалъ этому монастырю Мринскую волость, оставшуюся свободною послѣ Черниговскихъ доминикановъ. Но затѣмъ, по настоянію Лазари Барановича, Мринская волость Юріемъ Хмельницкимъ была отдана Черниговскому кафедральному монастырю, а Красноостровскій монастырь взаимно получилъ: м. Салтыкову Дѣвицу и с. с. Блистову, Стольнос, Волосковцы и Степановку (при Деснѣ). Эти маестности были утверждены за монастыремъ и царскою грамотою въ 1660 г. Этою же грамотою были утверждены за монастыремъ и данныя ему въ 1658 г., Григоріемъ Гуляницкимъ „два млина“ на р. Загоровкѣ, въ с. Загоровкѣ „Сиволозской“.—Въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г., читаемъ: „видичи монастырь Нѣжинскій рождество пресвятой Богородицы общежителный, *стусноишній отъ розныхъ неприятелией* и любо то предъ тиямъ иные млины отъ антецессоровъ на выживлене себѣ наданныя мѣли, однакъ и тіе млины одъ неприятелиа поналени, трудно яко въ поляхъ <sup>152)</sup> будучіе, виставитися могутъ, теды... даемъ на выживленіе млины зъ стунами, которіи ся мають будовати на гребли Кучовской, нижея села Плоской...“

По универсалу Скоропадскаго 1710 г., по просьбѣ тогдашняго Красноостровскаго игумена Игнатія Яворскаго, за монастыремъ были утверждены слѣдующіи маестности: с. с. Талалаевка и Мыльники и „млины“ „подъ мѣстомъ Новыми Млинами“, на р. Виничной, и въ с. с. Загоровкѣ, Степановкѣ, Волосковицахъ, Стольной, на „грунта“ въ Салтыковой Дѣвицѣ и на перенозъ черезъ рѣку Десну, „здавна“ на Красноостровскій монастырь належній и на озера, тамъ найдуючіеся: Сошечное, Сумовъ, Мѣсечное, Прибрушка, Полка, Горшковъ, Губаронъ, Рѣчище новос, Домаха, Гнилика, Рѣчище старое и Мерли. Изъ этого универсала видимъ, что прежде данныя монастырю села—Блистова, Стольное, Волосковцы и Степановка—были имъ утрачены, причемъ въ трехъ послѣднихъ сохранены были впрочемъ мельницы. Талалаевку монастырь выпросилъ въ 1679 г., у гетмана Самойловича, получивъ предварительно тамъ отъ Силуяна Мужилонскаго, Талалаевскій хуторъ (см. въ перв. полковой сотнѣ с. Талалаевка); Мыльники монастырь получилъ отъ Мазены, который отпаялъ это село у Забѣль.—Со всѣми этими маестностями Красноостровскій монастырь подчиненъ былъ въ 1716 г., вновь устроенному въ Нѣжинѣ—Благовѣщенскому монастырю.

Монастырь Благовѣщенскій Нѣжинскій мужскій („Назаретъ пресв. Богородицы“), среди г. Нѣжина, основанъ Стефаномъ Яворскимъ. Постройка монастыря начата въ 1705 г., а освященъ онъ въ 1716 г. Первымъ архимандритомъ въ этотъ монастырь былъ поставленъ намѣст-

<sup>152)</sup> Въ степяхъ, т. е. въ степной Малороссіи, посвявшей названіе „полей“.

никъ Свѣпскаго монастыря Модестъ Ильницкій. Выборъ этотъ былъ сдѣланъ, конечно самимъ Стефаномъ Яворскимъ, какъ видно изъ его грамоты объ открытіи монастыря <sup>153)</sup>. Однако-жъ выборъ оказался неудачнымъ, въ чемъ скоро убѣдился и самъ „фундаторъ“ монастыря. Оказалось, что такъ ревностно собиравшаяся Стефаномъ Яворскимъ „монастырская казна“ „пошла въ расточеніе и расхищеніе!“ Слухи о растратѣ Ильницкімъ монастырской казны дошли до Стефана Яворскаго и имъ было поручено „кафедральнымъ ревизорамъ“, провѣрить эти слухи. Изъ ревизіи монастырской казны оказалось, что изъ присланныхъ Яворскимъ 11055 р., осталось 4860 р., при чемъ никакихъ особыхъ расходовъ на монастырь производимо не было. Узнавъ о такомъ положеніи денежныхъ дѣлъ монастыря, Яворскій написалъ Ильницкому грозное посланіе: „Сіе прочетши, ужасъ нападе на мя и лютое оружіе пройде душу мою! И пниѣ—непрестанно сокрушаюсь сердцемъ, что такъ въ краткомъ времени, напрасно пропало толикое число денегъ. О безбожные марнотратцы, паче же воры и татіе! того ли на васъ надѣялся, егда приставилъ васъ до дому Богородичина стражей и строителей? гдѣ совѣсть ваша? гдѣ христіанство? и вы ли есте христіане?—именемъ точію, а не истинною... Богъ судія праведный не потерпитъ вамъ сицеваго дому своего разоренія, ибо всякое хищеніе кольми паче святотатство, имъ же сокровицествуете себѣ гнѣвъ и муку вѣчную. Архимандритъ крадетъ, а намѣстникъ Ісаія на него смотри, еще лучше воруетъ! Кому большая вина?—На архимандритѣ, той бо даетъ отъ себе соблазнъ и другому... Я бѣдный отъ доволства своего отъемлю и на хвалу Божию и украшеніе дому Богородичина воздаю и посылаю, а вы, безбожные марнотратцы, то на свои избытки, помпы, пированія, вина венгерскія и волоскія, цуги, шары (?) кареты, и проч., и проч., тратите; а иное на верти пати (?) душепреднымъ, свойственнымъ, близкимъ и дальнимъ даете... а иное въ шкатулѣ... обращаете... забывши страхъ Божій, и званіе монашества, и повинность начальства вашего, съ погубленіемъ совѣсти душъ вашихъ, я уже есте до того мене привели, что хоти и имѣю, любъ буду имѣти, не дамъ и не пошлю! И лучше ми въ иной монастырь послати, либо на убогихъ раздати, нежели вамъ, въ рудѣ хищницы, имѣлося достати... А что есте построили?—келіи да коморы? И на тое ли деревянное строеніе разошлось семь тысячъ!—Пусть весь міръ насъ судить, прежде пезели Госнодь станеть судить, хотя у васъ мира правды нѣсть!—А доходы монастырскіе гдѣ?—о проклятые враги, сынове діаволстїи! како ни Бога, ни совѣсти не имѣете?—Гдѣ мнѣ дѣтися окалинному? О, кто мя прель-

<sup>153)</sup> Кратк. исторія построенія Пѣжинскаго благовѣщенск. монастыря, Пв. Чернова. 1815. 160. Стр. 17—37.

стия, яко вмѣсто рыбы змію, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто яйца скорпію обрѣтохъ! И смотря на браду видется апостолю, а смотря на рудѣ—sacco pudo:<sup>154)</sup> Затѣмъ, желая помочь бѣдѣ, Яворскій выбралъ для монастыря трехъ ктиторовъ (бунч. тов. Осипа Тарасевича, полков. сотника Пироцкаго, и Нѣжинскаго войта Степана), къ которымъ и обратился съ слѣдующею просьбою: „Попеже въ обителѣ Благовѣщенской Нѣжинской безъ призору ктиторовъ и мирскія власти, не такъ идетъ поведеніе, яко же подобаетъ быти, того ради изволися Духу Святому и намъ, легкій яремъ вложить на вѣя васъ, благочестивихъ церкви святія сыновъ, да будете ктиторами, сиричь призрителыми на тую новоустроюемую обитель, дабы безъ вѣдома нашего казна монастырская не шла въ расточеніе и расхищеніе, яко же по се время было зъ моимъ незиоснимъ жалемъ и усербомъ строенія монастырскаго и красоти церковній Молю оубо вы, государи, не отрицаетеся отъ сего богоугоднаго дѣла!—ту тяжести нѣкакой нѣтъ, только чтобъ начальники монастыря, сиричь архимандритъ и намѣстникъ, не рупили казенныхъ денегъ безъ вашего вѣдома и безъ вашего совѣту,—ничто же значнаго не зачинали строити или куповати грунта каковыя, или мѣлиницъ, или иное что. Докладывалъ я о семъ и самому ясневѣльному здеси въ Санктпетербурхи, и онъ, ясневѣломный, велики похвалилъ сіе намѣреніе мое—таковія промисли и призори бывають и по инымъ монастырямъ, и праведно по истинѣ, ибо архимандрити, игумены, намѣстники, буде не имѣють падъ собою надзирателей, не щадятъ денегъ церковныхъ, но на своя бездѣлныя нужди, помпы, излишества, пироваля, плясва, карети, цуги, лисъ, блавати и прочія суетства, казну церковную расточають. Такъ и мнѣ окаянныи моего монастыря начальници сотворили. Прошу убо и вторяюще, и множищею, имеемъ Господа нашего Исуса Христа.... да воспріймете, братія моя о Христѣ возлюбленная, сіе свитое послушаніе, за которое получите вѣнецъ неслѣпый въ день праведнаго возданія!“ (Спб., июль, 1718 г.)<sup>155)</sup> Вслѣдъ за избраніемъ ктиторовъ, Стефанъ Яворскій постарался сбыть Ильницкаго, заставивъ его

<sup>154)</sup> Тамъ же, стр. 59—62. Здѣсь сказано, что приведенное посланіе было обращено въ 1722 г. къ архимандриту Савѣ Шпаковскому; но это ошибка: это посланіе было написано въ 1718 г. къ Модесту Ильницкому, что видно какъ изъ несправедливаго посланія Степана Яворскаго къ ктиторамъ монастыря, писаннаго въ іюль 1718 г., гдѣ повторыми тѣ же выраженія что и въ посланіи къ архимандриту (помпы, пироваля, цуги, карети...) такъ и изъ письма Скоронадскаго къ тѣмъ ктиторамъ, означеннаго датой 26 августа 1718 г., гдѣ говорится о той же ревизіи „консистористовъ“.—При томъ же Савва Шпаковскій былъ назначенъ архимандритомъ за вѣсколь мѣсяцевъ до смерти Яворскаго и за такое короткое время, не успѣлъ бы провѣести расхищенія въ шесть тысячъ...

<sup>155)</sup> Изъ бумагъ нашей б-ки, какъ и слѣдующіе приводимые здѣсь отрывки о Нѣжинскомъ монастырѣ.

удалиться „на общапіе.“ До избранія новаго архимандрита Яворскій назначилъ въ монастырь намѣстникомъ одного изъ его монаховъ Симеона Шостаковского, которому впрочемъ тоже боялся вручить полную власть намѣстнива, какъ видно изъ слѣдующаго письма Яворскаго къ гетману: „Отпускаючи изъ Москвы въ Нѣжинъ, намесника отца Шостаковского, не дерзая ему вручити малое нѣкое собраніице денежное на строгіе обители Богородичія, поспеже бо онъ знаетъ отверженна себе быти отъ тамошняго пачалства; бояся чтобъ пакости какой не здѣлалъ во отщепеніе. <sup>156)</sup> Того ради всемиренно прошу ясповедности вашей, да повелите его мил. п. Дмитрію Володковскому, яко ктиторови и вѣрному дозорци тоя святія обители, принять отъ мене тое ценжное стяжаніице и съ нимъ его отпусти въ Нѣжинъ, и тамъ съ протчіими его товарищи—ктиторами сообщившися, положить въ казійонку, либо пождати будущаго архимандрита, кого Богъ я споведность ваша изволите. Къ сямъ же универсалъ свой рейментарскій чрезъ него жъ п. Володковскаго, въ монастырь послати, (прошу?) чтобъ отецъ Шостаковскій нѣкакой власти не имѣлъ, а вручити порадокъ монастырскій кого изберутъ г.г. ктиторѣ до указу!“—По этой просьбѣ Скоропадскій послалъ въ Нѣжинъ Володковскаго, который долженъ былъ отвезти туда монастырскія деньги, а главное—постараться скорѣе выпроводить изъ монастыря Модеста Ильницкаго. При этомъ Скоропадскій написалъ (въ январѣ 1720 г.) слѣдующій универсалъ: „Поневажъ неотмѣненная отца Стефана Яворскаго состоялася воля такова, ижъ бы его превелебности отцу Модесту Илиѣцкому, архимандритѣ монастыря Нѣжинскаго, зъ тоей обители на свое общапіе удалитися, а на мѣсце его инашого туда опредѣлить начальникомъ и правителемъ, того ради мы тому его преосвященства желанію послѣдуючи, полѣцаемъ посланному нарочно отъ насъ п. Дмитрію Володковскому зъ п.п. ктиторами, Широцкимъ, сотник. полк. Нѣжинскимъ, и войтомъ майстратовимъ тамошнимъ, чтобъ оны тую архіерейскую волю помянутому отцу архимандриту обививши, велѣли оному зъ монастыря при себѣ заразъ, не продолжаячи времени, на его общапіе переселитися. Только мѣють оны п. п. ктиторѣ того накрѣпко досмотрити, ижъ бы зъ отцемъ архимандритомъ зъ монастырскихъ добръ чого не зойшло и не завелось. На мѣсцу зась его превелебности отца Модеста, *всѣмлісмо* отцу Шостаковскому, намѣстнику того монастыря, правленіе вручити, въ чомъ законники монастыря тамошняго вѣдаючи тое архиастирское состояв-

<sup>156)</sup> Разумѣется Модестъ Ильницкій, съ доносомъ на котораго повидимому, Шостаковскій ѣздилъ къ Яворскому, въ Сиб., гдѣ и успѣлъ получить намѣстника чина.

шееся опредѣленіе, не повинови своей показовати противности. А якъ скоро онъ, отецъ архимандритъ, зъ монастыря выбереця, имѣють оны, н. п. посланный нашъ и ктиторъ, насъ увѣдомити: "Но какъ видно, Ильницкій не сиѣшилъ „переселиться на обѣщаніе". Шостаковский писалъ изъ Нѣжина, Яворскому: „О здѣшнемъ поведеніи преосвященству вашему, въ кратцѣ препосылаю: въ прошломъ року статія, а теперъ чрезъ мене уставленія присланные отъ преосвященства вашего до обители Благовѣщенской, отнюдь не вомѣщаютъ: нѣсколко точію недѣль за моего повороту зъ Санктѣтербурха, будто были содержимы отцемъ архимандритомъ, прочее же время, на первобытное его святинѣ самовластіе и самоволіе премѣнились. Я въ послушаніи отъ преосвященства вашего мнѣ прученномъ, именежъ точію пребываю (намѣстникомъ); спочатку мѣлемъ волю до управленіи добръ монастырскихъ, але отецъ архимандритъ скоро завзялъ дружбу съ отцемъ Ісаією (зъ которымъ якъ прежде контроли, такъ теперъ согласуютъ), заражъ якъ не до чого мнѣ интересоватися, такъ нѣкому мнѣ повиноватися, ни зъ братіи, ни зъ послушниковъ наименшихъ, не дано. За елипомисливъ ихъ неправеднымъ ми ненавидѣниемъ и непогамоганимъ завзятіемъ (неустапкою неприязню) многое множество послѣ первой траедіи (т. е. трагедіи) особно описанной и тутъ же посылаемой, безчестія, наруганія моей худости дѣтеса, якихъ стыждуся и писати, що подобно того ради (что кажется, для того), абы мене изгнавши, новолхѣйше безо всякаго опаства, обитель святую онымъ было нищити. Бо отнюдь ни въ чомъ оцадѣнія немашь (нѣтъ), ни въ денежныхъ расходахъ, ни въ хлѣбѣ, ни въ лигомишѣ (сѣстныхъ припасахъ), ни въ напоихъ. И вгды на тое болѣзненнымъ сердцемъ взирая, разсуждаю, мнитмися (кажется мнѣ), же тые помененные припасы разточивши, похощуть будто на крайнюю пужду, знову до казны прійматися, или тежъ архипастирству вашему (же будто обитель святая своими заводами невоспитаетса) неславу напошити. Воля преосвященства вашего вѣрити и не вѣрити, тилко я декларию, же за бытности сего отца архимандрита, якъ совершенно зважлемъ, обитель святая въ крайнее прійдетъ разореніе: кто коляекъ до монастыра попроситса, самоволно пріймаеть; а не тилко пріймаеть, але чи побудетъ недѣль килка, заражъ кафтаны китаевые, кожухи и прочая, даеть, одѣваетъ. Я пріехавши, засталеми китаю тюмовъ<sup>157)</sup> еще 11, а теперъ за два мѣсяцы, чотыри чили три толко, осталося. Не уважаетъ—чи швецъ, чи кухарь, чи кравчикъ, чи хлопецъ: попроситъ,—не отмовитъ и тымъ собѣ расточеніемъ отъ нихъ похвалу и пріязнь спсикиваетъ. Послушниковъ началхѣйшихъ, яко то: полатного, шафара, ключ-

<sup>157)</sup> Китай—бумажная ткань. Тюмъ—турецкая мѣра.



ника, конюшого, а теперъ и Конова (?) подобныхъ себѣ, цѣле безсовѣстныхъ, такожъ де городничихъ (управляющихъ или приказчиковъ), по своей волѣ единопдушныхъ, держитъ; до млиновъ—по борошно, до винницъ—по горѣлку, не поплеть вѣрного законника, але або слугу своего, або ново-постриженця своего, которій здавна ему въ Свѣнску<sup>150</sup>) и тутъ Свенцкимъ наслужовалъ. Я за поворотомъ моимъ (изъ Спб.), искуснаго мужа въ господарствѣ и законника честнаго отца Игнатія Почленского, преосвященства вашего рукоположенця, экономомъ за его архимандрита согласіемъ и благословеніемъ, избралемъ, которій щире былъ за послушаніе принятъ и сталъ воровства перестерегати; теды того отецъ архимандритъ возненавидѣлъ такъ, же отнюдь не можетъ вомѣстити. Отцу архимандриту тотъ милый послушникъ и законникъ, которій умѣетъ воровати, плутовати и прочая. Еднимъ словомъ—не надѣйтесь добра въ монастыру. Егда можетъ древо зло плодъ добръ творити? На волѣ и на высочайшемъ разсужденіи архимандритства вашего есть, и держати и отставити такового начальника, а нѣмъ що отъ преосвященства вашего зайдетъ, я на сыхъ днехъ, цѣле мушу удалитися, бо отнюдь вомѣстити невозможно. Панъ Володковскій радилъ мнѣ изъ Ветхій монастырь перепестися, яко жъ предъ Рождествомъ Христовымъ и учипилемъ былъ; но отецъ архимандритъ келію, въ которой мнѣ жити было, замкомъ своимъ прислалъ замкнути и за едно пакостити мнѣ не престаеъ".—Изъ этого интереснаго письма видно, что Ильницкій какъ будто и не думалъ оставлять монастыря, вѣроятно разсчитывая на мягкосердіе Яворскаго. Упоминаемая въ письмѣ Шостяковскаго „траедія" нѣсколько поясняется въ другомъ письмѣ этого монаха, которое онъ написалъ къ ктиторамъ, будучи принужденъ Ильницкимъ вовсе оставить монастырь: „Якъ душѣ зъ тѣломъ розлучатися, такъ мнѣ зъ обштели святой исходити, тяжестно есть, писалъ Шост—кій, но же завзятая неприязнь его мил. о. архимандрита еще отъ того времени, которого ускаржалемся въ м. панству и протестъ презентовалемъ, но сей часъ не умалаетя, но паче умножаетя, яко опрочъ иныхъ окказій, дня 21 януарія, показалося, вгды его мил. о. архимандритъ зазававши мене до себе, за едино слово, жемъ промовилъ въ розмовѣ: належало бъ и памѣсникови поведеніе монастырское знати, хочъ отчасти, бо я отъ поеврія мѣсяца 13 дня, не вѣдаю ни приходовъ, ни розходовъ, ни жадного дѣла и правленія монастырскаго, а ни отецъ Коновъ (?), порвался (вскинулся) не зъ отческимъ аффектомъ, мене ростригати, волаючи: я десперать! я десперать! тотъ часъ тебе ростригу!—далемъ тебѣ лѣску, дамъ тебѣ и кій! и проч. проч. И защепнувши дверь и застунивши отъ дверей, заходился

<sup>150</sup>) Свѣнскій монастырь (Орловск. губ.) былъ подчиненъ Кіевской Лаврѣ. Отсюда видно, что Ильницкій прежде управлялъ этимъ монастыремъ, что подтверждаетъ и Строевъ.

былъ коло мене нежартомъ (не шутя), аще бымъ смиреніемъ и слезнымъ прощеніемъ моимъ его святыхъ не умолилъ, паче же, аще бы не сила Божія ему воспятила. Яковаго непоносимаго небеспеченства и деспераціи уходячи, а по собѣ не имѣючи нѣкого въ защищеніе, а ни самихъ вм. м. панства, радъ пераждь, отъ обители святой удалитися рачилемъ. О чомъ особливимъ моимъ благодѣтелемъ, вм. м. панству, вѣстно творячи, обитель святую Господу Богу въ сохраненіе и вм. м. панству въ лѣпшій дозоръ поручаю. — Можесть быть описанная Шостаковскимъ „траедія“ истощила терпѣніе и Яворскаго, такъ какъ весной 1720 г. Ильницкій пакопецъ оставилъ монастырь. — Преемникомъ Ильницкаго былъ выбранъ игуменъ Глуховскаго монастыря Епифаній Тихорскій, который послѣ посвященія своего въ маѣ 1720 г., въ Черниговѣ, поѣхалъ въ Москву и Петербургъ, конечно за полученіемъ личныхъ наставленій отъ Яворскаго. Вступивъ затѣмъ, въ управленіе монастыремъ, Тихорскій повидимому, не поладилъ ни съ монахами, ни съ намѣстникомъ Шостаковскимъ и въ концѣ 1721 г., долженъ былъ по требованію Яворскаго, оставить Нѣжинъ и возвратиться въ Глуховъ. Въ нач. декабря 1721 г., Тихорскій писалъ къ Скоропадскому: „На желаніе мое въ Богу преосвященнѣйшаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго, учинили калкуляцію, опредѣленіе одъ мене возможности вашей, ихъ мил. папове ктиторѣ, зъ присутвіемъ отца намѣстника здешняго, якъ зъ денегъ мною взятыхъ отъ преосвященнаго, такъ и иныхъ вещей трезъ мене до монастыря прислапнихъ, о чомъ мѣли и они неспособности вашей извѣстити. Теди я здавши теперь счотъ, не вѣдню самъ—що дѣлати: чи то мнѣ когда припадетъ дорога, заразъ прибратиси и поседжати въ той Глуховскій монастырь, чили зде, между скорніими живучи, свита рождественскіе отправляти?—И якимъ мнѣ образомъ отсюду прибратиси! совсѣмъ ли и вовсе, или *dependenter* мѣючися до обители святой, отъ себе порадокъ при отездѣ усгронти; тако и на путь—цолно ли що зъ харчи взяти, о всѣмъ томъ милостиваго рейментарскаго неспособности вашей моего благоутробнаго отца, патрона и добродѣя, при липеземномъ моемъ синовскомъ поклоненіи, прошу указу, котораго желателно во утѣшеніе мнѣ, теперь печальному и отъ псевдобратія гонимому...“<sup>159</sup>) Причины оставленія Епифаніемъ Тихорскимъ Нѣжинскаго монастыря остаются невыясненными. Можно лишь догадываться, что тутъ не малую роль играли монастырскія интриги, при чемъ однимъ изъ главныхъ „скорніевъ“ и „псевдобратій“ долженъ былъ быть Симеонъ Шостаковскій. На это указываетъ одно писъмо послѣдняго, писанное имъ Скоропадскому 28 ноября 1721 г., какъ видно въ то время, когда отставка

<sup>159</sup>) Все писъмо писано собственноручно.

Тихорскаго была уже рѣшена. Въ этомъ письмѣ Шостаковскій пишетъ: „*Повелеваете унѣверсалъ ваишъ* добродѣйскій, чрезъ п. Тарасевича присланный, *абымо ею мил. отцу архимандриту своему всякое повинноеиіе и належитую венерацию воздавали;* тому добродѣйскому повелѣнію, благодарнымъ сердцемъ, раболѣпно повинующися, не точію тую должность нашу готови исполнити, но и о щасливомъ путешествіи и о желаемомъ благополучіи его святыиѣ, должны молюбствовать, такъ теперь, яко и въ отездѣ, и Богъ бы насъ судилъ, аще бымо и сами собою, того смиреніа, смиреніи старцы, не сотворили. Тотъ же унѣверсалъ выражаетъ, абы миѣ наместнику, кромѣ управленіи церковного, жадныхъ дѣлъ монастырскихъ, не вѣдати и не интересоватися. Такожде варуетъ, абы миѣ наместнику жадного зъ братіи преступника и своеволника, безъ вѣдома ктиторского, не наказовати; тые два пункта, отъ части суть миѣ на пользу, бо ему же вѣщше дано будетъ, вѣщше възщется отъ него; а отчасти мя снѣдають, бо живій я буду сынъ обители и памѣтникъ, аще не буду цѣлости опой знати, и якъ я могу церковная управити, когда миѣ неволно церковниконъ по вынѣ отчески смирати. Зъ п.п. ктиторовъ, п. Пироцкій—въ отлеглости (въ отдаленіи), п. войтъ немощію и ратушными забавами отмыляется, а п. Тарасевичъ болшъ въ отъездѣ, нежели въ дому обрѣтается; а къ тому преступленіе иноческое свѣцкой персонѣ неслѣтъ знати и судити; прето ранитъ старческую мою утробу тое универсалное выраженіе такимъ порокомъ, же будто я въ чемъ обители святой проповѣрился и будто я братію жестокостію караю, до чого отпюдь не знаюся и желаніемъ желаю, дабы ненавидящии мя туне поносчики—аще что злѣ содѣянь, о злѣ мене обличили, и дабыхъ лишень былъ сего послушанія; аще же добрѣ дѣлаю—то бы впрעדъ ми не судили, за полномощнымъ повеленіемъ великого истипы рачители, ясновелможности вашей, о которое сторично при доземномъ моемъ поклопеніи супплѣкую..“

Изъ этого письма видно, что Нѣжинскіе монахи вообще не „воздавали належитой венерациі“ Тихорскому и что въ частности Шостаковскій любилъ мѣшаться не въ свои дѣла.—Затѣмъ письмо это свидѣтельствуєтъ о любопытномъ фактѣ—о томъ немаломъ вліянніи, которое гетманъ могъ оказывать на монастырскую жизнь и тамошніе порядки... Удалившійся изъ Нѣжинскаго монастыря Епифаній Тихорскій тогда же (1722 г.) былъ назначенъ епископомъ въ Бѣлгородъ, гдѣ открылъ училище, переведенное затѣмъ въ Харьковъ и преобразованное тамъ въ „коллегіумъ“, изъ котораго внослѣдствіи возникла Харьковская семинаріа Обязанный своимъ возникновеніемъ Епифанію Тихорскому, Харьковскій коллегіумъ одно время назывался Тихориціанскою академією. <sup>160)</sup>

<sup>160)</sup> Молодикъ на 1844 г. (Харьковъ. 1843.), стр. 8—12. Аскоченскаго, Кієвъ съ

На мѣсто Тихорскаго въ Нѣжинѣ, былъ поставленъ намѣстникъ Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря Савва Шпаковский, управлявшій монастыремъ до 1729 г. При Шпаковскомъ Нѣжинскій монастырь дошелъ до крайняго запустѣнiя, какъ видно изъ просьбы тамошнихъ трехъ монаховъ, поданной Апостолу, въ апрѣлѣ 1730 г.: „Имѣются монастырѣ въ Нѣжинѣ, два, новiй, прозванемiй Назареть, Благовѣщенiе пресв. Богородици, каменна церковь... коштомъ сооруженная покойнаго пресвященнаго Лворскаго... Къ нему жъ и другiй, Ветхiй, приписанъ... отъ годъ семи уже начали разоритись, за теперешной архимандрiи его пресп. отца Саввы Шпаковского: въ градѣ каменная церковь, что домъ Божiй (долженъ) быть,—вертенъ разбойникомъ содѣлался, голуби и оробцѣ обиталище (въ немъ) себѣ избрали, начала ветшати, щити опали, банѣ (куполы) съ ней бура пообривала, затекаетъ и снѣгъ внутрь завѣваетъ, бо окна повибивати; служить въ немъ пѣкому, бо братiя вся въ расходѣ, лица и подѣловъ нѣтъ; въ градскомъ монастырѣ ермонахъ толко единъ—викарiй, а діакоу—мирскiй, панятъ по неделямъ служить; въ Ветхомъ—тако жъ ермонаховъ два: Антонiй старушекъ, да Нифонтъ, а діакоу Сублианъ. Дворѣ какiе били наемнiе, по килка сотъ золотихъ, опали; въ деревняхъ—подданихъ розiйшлося много число, винокурнiй отъ годъ килка, шинки вездѣ и пасѣки искоренилися, что не тилко воску и свѣчъ,—до книгъ,—зъ мирскихъ церквей отъ протопопи жебрають (выпрашиваютъ); и всякiе порядки господарскiе по дворцахъ, вездѣ, и деревняхъ разорилися и скотина всяка пропала... въ чомъ всемъ внесъ градъ Нѣжинъ также и его мил. п. Яковъ Жураковскiй посвѣдчити не отречеть, яко ктиторъ, что хвала божая въ тихъ монастырехъ умалется, чрезъ его преподобiе, что самъ казначей, самъ всякихъ прiемовъ и расходовъ шафаръ и ключникъ, и что—отъ куду прiйдетъ и расточится, про то монастырѣ неизвѣсти. О якомъ теде разоренiи церкви, Богоматервая обитель просить милости рейментарской, якъ власть въ Малой Россiи всякiе войсковiе, паче же въ церквахъ Божiихъ устроявать порядки, да возблаговолить до нихъ Святѣйшому Синоду, чтобъ повелѣлъ Кiевскому архiereю о такомъ разоренiи тихъ церквей святѣйшимъ указомъ учинить слѣдствiе и его преподобiе изъ архимандрiи удалить—да не разорятся вовсе церкви Божiи, милости просить сторично рейментарской“.<sup>161)</sup> Это прошенiе дополняется другими, поданными въ сентябрѣ 1731 г., на имя государыни, монастырскимъ стряпчимъ Иоанникiемъ Зѣнковскимъ, изъ которыхъ одно

его академiей, I, 313—314. Епифанiй Тихорскiй умеръ въ 1731 г. (въ Бѣлгородѣ) и похороненъ въ Нѣжинск. монастырѣ. Строева, Списки iерарховъ, 633.

<sup>161)</sup> Прошенiе подписано: „iеромонахъ Антонiй. Старушокъ намѣстникъ монастыря Ветхого iеромонахъ Нифонтъ. Монахъ Иоанникiй Зѣнковскiй глѣхъ монастырей стряпчiй“.

приводимъ здѣсь: „Прошлыхъ годовъ, иждивеніемъ покойного митрополита Стефана Яворского въ г. Нѣжинѣ, сооружена црковь каменная Назаретъ Благовѣщенія пресв. Богородицы... Въ той обители учреждены архимандрити: Модестъ Липецкій и Епифаній Тихорскій, которій былъ архіепископъ Вѣлгородскій; а по немъ, Тихорскому, когда онъ въ томъ Назаретѣ Нѣжинскомъ былъ архимандритомъ, остались укладніе денги митрополита Рязанского, на килка тысячей рублей, о чемъ явствуеть его жъ пресвященнаго Тихорского саморучно писанная сказка. Да зверхъ тыхъ килка тысячей рублей, прислани еще отъ митрополита Рязанского при завѣщаніи писменномъ въ 1722 г., 3300 рублей денегъ на строеніе благочинія монастырскаго. А нынѣшній архимандритъ того жъ Назарета Нѣжинскаго Савва Шпаковскій, подражалъ наче мирскимъ любострастіямъ, нежели по обѣщанію своему къ той обители и къ братіи имѣи любовь, съ которыми долженъ и умряти, забывъ страхъ божій и свой предъ нимъ обѣтъ, хотя себе маловременно узбогатитъ, оніе помянутіе укладніе денги митрополита Рязанскаго, которіе въ сказкѣ архіерея Тихорскаго означены, на неналежащіе весьма расходи самъ собою безъ совѣту братіи, видерши отъ ктиторей съ карбцея, употреблялъ и терялъ чрезъ многіе года, невѣдомо почему и для чого. И за тѣми расходами обитель Нѣжинскую и къ ней другій Ветхій монастырь приписній, у пищету крайнюю привелъ и всякіе къ тымъ монастырамъ надлежащіе у движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, вездѣ строенія за своимъ нераденіемъ, опустилъ въ запусѣніе; да и карнавку церковную невѣдомо для чого отставилъ же прочъ. И по завѣщанію послѣднему того жъ митрополита Рязанскаго 1722 г... какъ началъ митрополитъ Рязанскій у великой церкви каменной алтарь малювать, онъ архимандритъ Шпаковскій и того алтара не домулевалъ, и колоколицъ зъ болшими часами, и богадѣлицъ не построилъ, и церкви малой каменной у Ветхомъ монастыри, на погорѣломъ мѣсту, не змуроналъ; о чомъ всемъ вишенписанномъ, да и о другихъ монастырскихъ приходахъ зъ маетностей, зъ продажи стаднины, коней, воловъ, коровъ и овецъ, зъ продажи боршна, которое зъ мельницъ приходить, да и о денгахъ зборныхъ зъ мельницъ, отъ стуль валошнихъ за сукно, зъ шинковъ за напитки, зъ дворовъ и коморъ наемныхъ и зъ огородовъ, зъ перевоза, зъ рыбной ловлѣ, зъ бровара да и о денгахъ же за сорокоусти, на панихидѣ и молебнѣ, колікое число за его архимандрити Шпаковского, въ збори тыхъ денегъ было, и где, и на какіе потреби здержани, и когда на его архимандриту, за неизмѣненіемъ въ тыхъ монастырахъ всиновленыхъ искусныхъ братій, прошлыхъ годовъ челобита не было, и щоту взъ него, архимандрити, въ приходахъ и расходахъ монастырскихъ денежнихъ и хлѣбныхъ, иѣхто не избиривалъ, и реестра онъ, архимандритъ, приходніе и расходніе самъ собою, якъ хотя

безъ совѣту братіи, составлялъ... А въ прошломъ 1728 г., когда я по его архимандричомъ прошенію, въ той Нѣжинской обители сталъ быть узаконеннымъ сыномъ маѣтѣйшимъ, и по той должности моей, а по приказу архимандричомъ и по посланки его, страпалъ я со всякимъ тщательнымъ раденіемъ за монастырскими дѣлами, въ Глуховѣ не мало, и чрезъ оное страпане, отстоялъ я мельницѣ Кучовскіе (см. стр. 68) и прочіе имѣнія... А послѣ того въ прошломъ 1730-мъ г... когда я усмотрилъ его, архимандрита Шпаковского, крайнее въ тихъ обителяхъ Нѣжинскихъ нерадѣніе и лѣпостную власти его управку, я въ томъ на его, архимандрита, бывшему архіепископу Кіевскому Варлааму Ванатовичу подалъ челобите, и по тому моему челобитію... озпаченни были на розыскъ законники съ Кіевскихъ монастырей...“

Приведенные отрывки изъ архивныхъ бумагъ заключаютъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія для знакомства съ тою внутреннею жизнью малорусскихъ монастырей, которая обыкновенно остается для историка закрытою... Здѣсь мы видимъ тотъ любопытный фактъ, что одинъ изъ первыхъ іерарховъ русской церкви, устроилъ на родинѣ монастырь и отдавъ на его устройство едва ли не всѣ свои сбереженія, видитъ затѣмъ—какъ эти сбереженія идутъ не на нужды обителя, а на удовлетвореніе прихотей частной жизни монастырскаго начальства... Неудачный выборъ перваго начальника созданнаго Яворскимъ монастыря, казалось могъ бы быть немедленно исправленъ его смѣщеніемъ и замѣною другимъ; а между тѣмъ мы видимъ, что и „блюстителю московскаго патріаршаго престола“ не легко было удалить изъ монастыря того самаго Модеста Ильницкаго, которому было написано Стефаномъ Яворскимъ рѣзкое обличеніе, приведенное выше.— Выборъ преемника Ильницкому сдѣланъ былъ повидимому, очень удачный: въ Тихорскомъ видится просвѣщенный и скромный монахъ, внослѣдствіи приобрѣвшій извѣстность своими заботами о просвѣщеніи современнаго ему духовенства. Но скромный Тихорскій и двухъ лѣтъ не могъ прожить въ Нѣжинскомъ монастырѣ и долженъ былъ удалиться отъ окружавшихъ его тутъ „скорій“... На мѣсто Тихорскаго избирается опять самими Яворскимъ, намѣстникъ одного изъ Черниговскихъ монастырей—Савва Шпаковский, который за семилѣтнее свое управленіе Нѣжинскимъ монастыремъ, доводитъ послѣдній почти до запустѣнія... Оставшіеся въ монастырѣ три-четыре монаха жалуются не въ Кіевъ, а въ Глуховъ, гетману, что монастырь ихъ отъ небреженія начальника рушится, а въ главномъ монастырскомъ храмѣ—„голуби и воробы обиталище себѣ избрали“... Такимъ образомъ Нѣжинскій монастырь—это излюбленное дѣтище первостепеннаго русскаго іерарха—черезъ десять лѣтъ послѣ своего открытія, находился въ полнѣйшемъ запустѣніи... Что же его привело къ этому?—

Повидляюму, недостатокъ авторитета Киевской іерархіи, который особенно пошатнулся послѣ смерти Іоасафа Краковскаго († 1718 г.), когда Киевская митрополія четыре года осталась безъ главы.

Дальнѣйшей исторіи Нѣжинскаго монастыря мы здѣсь не излагаемъ, потому что она заключалась бы лишь въ перечисъ его архимандритовъ, списокъ которыхъ можно найти въ описаніи монастыря преосвщ. Филарета Гумилевскаго, повторявшаго съ небольшими дополненіями старинную книжку Чернова— „краткая исторія построенія Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, называемаго Богородичнымъ Назаретомъ“<sup>162)</sup> (Отхѣтитъ лишь одну черту изъ жизни архимандрита Модеста Велецкаго, о которомъ у Чернова сказано, что послѣ шестилѣтняго управленія монастыремъ, Велецкій „отсюда уѣхалъ въ Германію въ 1743 г. предъ проѣздомъ черезъ Нѣжинъ, императрицы Елисаветы Петровны“ Современная „кроничка“ извѣстіе это излагаетъ полнѣе: „архимандритъ Нѣжинскій Велецкій согласившись съ женою, за границу, въ Польшу, бѣжали, въ великій постъ.“<sup>163)</sup>

Нѣжинскій введенскій женскій монастырь, на предмѣстьѣ Авдѣевкѣ, „когда и кѣмъ былъ построенъ—пѣтъ никакого свѣдѣнія, а по измѣщаемъ въ немъ евангелію, во Львовѣ 1678 или 1670 г., іюня 31 дня, печатанномъ, видѣть можно, что онъ болѣе ста лѣтъ существуетъ“<sup>164)</sup> Такія свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ сообщалъ въ 1786 г., Шофонскій<sup>165)</sup> такими они и теперь остаются. Авторъ Опис. Черниг. Епархіи къ этому прибавляетъ, что Нѣжинскій женскій монастырь основанъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, „вдовою полковника Стародубскаго полка Бриславскою Анною“; но откуда взято это свѣдѣніе о небываломъ Стародубскомъ полковникѣ—не поясняетъ. Въ спискѣ игуменій Нѣжинскаго монастыря XVIII в., называются между прочими: Меланія Чуйкевичовна, † 1736 г., Памфилія Кулибковна, † 1747 г., Елеиферія, бабка Нѣжинскаго войта Ивана (? Тернавіота, 1753 г.... Эти имена показываютъ, что въ числѣ монахинь малорусскихъ монастырей немало было ихъ и изъ старшинскихъ семей.

**Полковныя сотни.** По реестрамъ войска Запорожскаго 1649 г. показано пять „Нѣжинскихъ“ сотенъ; но позже упоминаются три только полковныя сотни, изъ которыхъ вторая полковная сотня называлась еще и Новомѣстскою, потому что къ ней принадлежала та часть Нѣжина, которая тогда называлась Новымъ-мѣстомъ, (настоящій Преображенскій при-

<sup>162)</sup> Списокъ Нѣжинскихъ архимандритовъ болѣе полный кѣмъ у преосв. Филарета, см. въ Спискѣ іерарховъ, Строева, 521—523.

<sup>163)</sup> Киевская Старина 1883 г., мартъ, стр. 681. Годомъ бѣгства въ „кроничкѣ“ показанъ не 1743, а 1745-й.

ходъ). При Разумовскомъ образована была еще и четвертая полковая сотня и въ это время распределение селъ между сотнями сдѣлано было такое:

*Первая сотня.* Г. Нѣжинъ, Талалаевка, Филсвка, Кунашевва, Хвостики, Еялаши, Мал. Кошелевка, Комаровка, Степановка и Воловица.

*Вторая сотня.* Мыльники, Колесники, Кропивна, Володькова Дѣвица, Шатура, Данина, Лосиновка, Безугловка, Куриловка, Пашковка, Бакаевка, Дорогишка, Припутни, Вишневка, Сваричевка и Крупичполь.

*Третья сотня.* Дремайловка, Кладьковка, Хибаловка, Вересочъ и Ковчинъ.

*Четвертая сотня.* Кукшинъ, Синяки, Максимовка, Рожновка, Омбышъ, Черняховка, Березанка и Липовъ-Рогъ.

Ниже, при частномъ описаніи селъ полковыхъ сотенъ, мы сохраняемъ старинное ихъ дѣленіе, просуществовавшее около ста лѣтъ и потому оставившее по себѣ въ архивныхъ бумагахъ слѣды болѣе замѣтные, чѣмъ дѣленіе Разумовскаго.

**Полковые сотники.** (Неизвѣстныхъ сотенъ) Иванъ Борсукъ, 1649—1654. Тимефей Оникѣнко, 1656. Михаилъ Бердичевскій, 1656. (А. Ю. З. Р., III, 519). Федоръ Завадскій, 1658. (А. Ю. З. Р., VII, 207). Романъ Ониксовичъ Ракушка, 1662—63. Абакушъ Тарасевичъ, 1672. Илько Пилипенко, 1672. Маркъ Ивановичъ Борсукъ, 1672. Сергѣй Мелентѣевичъ, 1674. Иванъ Широцкій, 1709—718. Артежъ Ивановичъ Борсукъ, 1716 † 728. Григорій Петровичъ Романовскій 1717—727. Алексѣй Веридарскій, 1759.

*Первой сотни.* Евстафій Осиповичъ Тарасевичъ, 1727—739. Афанасій Мойсеевичъ Левницкій, 1739—761. Степанъ Афанасевичъ Левницкій, 1761—770.

*Второй сотни.* Леонтій Бѣлякъ, 1731. Леонтій Ивановичъ Магеровскій, 1741. Кириллъ Кулаковскій, 1741—750. Яковъ Андреевичъ Володковскій, 1763—782.

*Третьей сотни.* Григорій Ивановичъ Романовскій, 1736—751. Петръ Григорьевичъ Романовскій, 1751. Григорій Ивановичъ Лакшевичъ, 1767.

*Четвертой сотни.* Юрій Сердюковъ, 1767. Василій Петровичъ Романовскій, 1769—782.

Въ этомъ длинномъ рядѣ сотниковъ полковыхъ сотенъ, особенно примѣтныхъ людей почти не было или до насъ не дошло о нихъ извѣстій.

Оникѣнко—тотъ самый, который въ это же самое время былъ и наказнымъ Стародубскимъ полковникомъ. Будучи двоюроднымъ братомъ Золотаренковъ, Оникѣнко принималъ близкое участіе въ походѣ Ивана



Золотаренка на Бѣлоруссію, и за эту службу выпросилъ у царя себѣ Сосницю; покрайней мѣрѣ получилъ на это мѣстечко грамоту. <sup>164)</sup>

Борсукъ Иванъ значится однимъ изъ полковыхъ сотниковъ уже въ козацьемъ спискѣ 1649 г. <sup>165)</sup> Въ 1654 г. онъ ѣздилъ посланцемъ къ царю отъ Ивана Золотаренка, во время похода <sup>166)</sup> послѣдняго на Бѣлоруссію. Маркъ Борсукъ, бывшій потомъ полковникомъ, былъ его сыномъ.

Ракушки-Романовскіе. Родоначальникъ ихъ—Романъ Ракущенко значится уже въ козацкихъ спискахъ 1649 г. <sup>167)</sup> Затѣмъ онъ былъ сотникомъ, а при Брюховецкомъ—генер. подскарбіемъ. Подробнѣе о немъ говорено было въ описаніи Стародубскаго полка (I, 87). Григ. Петр-чъ и Григ. Ив-чъ Романовскіе были внуками Романа, Петръ Григ-чъ—правнукомъ и Вас. Петр-чъ—праправнукомъ. Григорію Петр-чу Романовскому, вернувшемуся изъ Стародуба на дѣдовское пепелище, въ Нѣжинъ, Мазепа въ 1706 г. далъ с. Куриловку, несмотря на то что въ это время Р-ій не занималъ еще никакого уряда; <sup>168)</sup> значить, тутъ было чье то сильное предстательство. А когда Р-ій сталъ сотникомъ, то получилъ отъ своего полковника, еще и с. Будище. У Григ. Петр-ча Р-аго потомства повидимому не было. Другіе сотники Р-іе были потомки Мглинскаго сотника Ивана Р-аго. Нынѣ родъ Ракушекъ-Романовскихъ болѣе не существуетъ. <sup>169)</sup>

### Села первой полковой сотни.

С. Талалаевка, при слияніи рѣчекъ Крапивной и Вьюницы, известна съ перв. пол. XVII в. <sup>170)</sup> По акту 1654 г. (февр.), Силуанъ Мужиловскій „свой хуторъ въ Талалаевцѣ, названный Коростелевскій, у небожчика п. Каспра Банковского купленный, за отпущеніе грѣховъ, съ нивами, съ пасѣкою, съножатыю надъ рѣчк. Дѣвичкою, съ десятиною на

<sup>164)</sup> Опис. Стар. Малор., I, 12. Акты Ю. З. Россіи, XIV, 129, 529, 554, 676, 769, 783 и друг.

<sup>165)</sup> Реестра Войска Запорожск., изд. Бодянского, 326.

<sup>166)</sup> Акты Ю. З. Р., XIV, 144.

<sup>167)</sup> Реестра Войска Запор., 321.

<sup>168)</sup> Обзор. Румянц. Описи, 177—178.

<sup>169)</sup> Послѣднимъ изъ нихъ былъ кажется, шт.-ротм. Андрей Ракушка-Романовскій, дочери котораго повыходили замужъ: Марья за Машурина, Александра за шт.-ротм. Ивана Ив-ча Тонстольса и Татьяна за тит. сов. Захара Ив-ча Подгаевского. Сестри эти подѣлились въ 1831 г., отцовскими имѣніями: с.с. Куриловкою, Будищемъ и х. х. Бобрядицкимъ, Кокуховскимъ (ок. с. Загорови) и Смоляжскимъ.

<sup>170)</sup> Обзор. Румянц. Опис., 187.

нивахъ, засѣянныхъ отъ козаковъ и обывателей Нѣжинскихъ“, подарилъ Нѣжинскому Красноостровскому монастырю.<sup>171)</sup> Пожертвованіе Мужиковскаго послужило основаніемъ для отдачи Красноостровскому монастырю и всѣхъ Талалаевскихъ крестьянъ. Сначала монахи повидному скупили въ Талалаевкѣ „грунта“ и сажали на нихъ подсосѣдковъ, а потомъ выпросили универсалъ у Самойловича, въ 1679 г., и на всю крестьянскую Талалаевку... Отъ Красноостровскаго монастыря Талалаевка перешла во владѣніе Благовѣщенскаго монастыря, при открытіи послѣдняго. Отсутствие самостоятельнаго державцы въ Талалаевкѣ, дало возможность образоваться въ ней значительному количеству подсосѣдковъ, поселенныхъ на „скулѣ“, какъ полковыми урядниками, такъ и частными лицами. Изъ послѣднихъ особенно много скупилъ здѣсь „грунтовъ“, какъ у монастырскихъ крестьянъ, такъ и у козаковъ, какой то „панъ“ Баскакъ, за которымъ по ревизіи 1737 г., значится 22 двора крестьянъ.<sup>172)</sup> Кромѣ Баскака въ Талалаевкѣ скупала преимущественно козачьи дворы, почти вся полковая старшина. Изъ. А. гр. 17 дв., „убогихъ“<sup>173)</sup> 17 дв. Подсосѣдковъ: козачьихъ, 15 дв.; полк. судьи Грановскаго, 19 дв.; полк. писаря Кужича, 1 дв.; полк. есаула Володковскаго, 2 дв.; полк. хоружаго Левицкаго, 4 дв.; полк. есаула Федора Борсука, 4 дв.; „пана“ Андрея Борсука, 2 дв.; Василя грека, 2 дв. и „поповскихъ“, 3 дв. Б.

<sup>171)</sup> Поземельные акты Нѣжинск. монаст. въ арх. Черниг. Казен. Палати. Мужиковскій при Б. Хмельницкомъ былъ войск. судьей. О немъ см. А. Ю. З. Россія XIV, 469.

<sup>172)</sup> По произведенному въ 1721 г., слѣдствію о скуплѣ Баскака, скупленные имъ козаки и „мужики“ дали такіа показанія: 1. Козакъ Данило Шетикъ—„отецъ его позичивши у п. Баскака 10 копъ, поддался подъ его съ грунтомъ своимъ, ухлянувшись отъ козацкой повинности!“ 2. Козакъ Михайло и Семень Зинчуки, „же лѣтъ тому подъ десятокъ, якъ поддался подъ п. Баскака, не хотѣли козаковати, и на Баскачиномъ грунтѣ мужицкомъ коштомъ своимъ будныя постройши, отбываютъ ему всякую повинность!“ 3. „Мужикъ Самуйло Мирченко лѣтъ тому 10 добровольно увоишолъ у хату Баскачину, которая случаемо гдѣмъ згорѣла въ небытности Самуйловой, п. Баскакъ виѣнчивши ему, Самуйловѣ, тотъ случай въ неосторожность и виннымъ учинивши, чтири воли заграбиль и принудилъ его хату знову на томъ мужицкомъ кгрунтѣ поставити, якую онъ поставивши, до сего часу живетъ подъ нимъ п. Баскакомъ, отбываячи всяку ему повинность!“ 4. Мужъ Иванъ Черединъ, что „тому 7 лѣтъ, взявши двѣ осмачи жита и пять грошей на свою потребу, поддался съ своимъ кгрунтомъ подъ п. Баскака, виѣнчивши его быти подданнымъ!“ 5. Мужикъ что „нехотечи отбывати тяглости (монастирю?) а поставивши себѣ хату на Баскачиномъ кгрунтѣ, живетъ подъ нимъ.“

<sup>173)</sup> „Убогіе“ т. е. бѣдные козаки обозначены по ревизіи 1736 г., слѣдующими означеніями: „козаки нищегіе и весьма убогіе, въ службѣ негодніе, при самихъ огородахъ живіе, которіе съ закону и другой работами себе кормятъ, малчіе слотъ и худачіе!“

106 дв., 194 х. и подс. 2 дв. Кр. А. монаст., 8 дв. Подсосѣдковъ: „чана, Баскака, 22 дв. и 2 х.; Евстратія Купчина, 7 дв. В. монаст., 28 дв., 41 х. и „разночинческихъ подсосѣдковъ“ 60 дв. Въ 1781 г. въ Талазевѣ показаны дома: майора Кабатова, подсусудка Левицкаго, сына войск. тов. Федора Борсука, „попа“ Огіевскаго; но Баскаковъ уже нѣтъ.

Слоб. Филевка, рч. Крапивная, поселена въ перв. пол. XVIII в., Нѣжинскимъ войтомъ Тернавіотомъ. Кр. Б. полковника Ивана Тернавіота, 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

Д. Кунашевка, бол. Кодакъ, поселена въ полов. XVII в., заднѣпровскимъ выходцемъ Кунашемъ, какъ показали старожилы въ 1729 г., — „и въ оной перше козаки оселились; а потомъ послолтіе зышовшись, до ратуши Нѣжинской тяглось отбували, за войта Цурковскаго.“ Въ 1696 г. царскою грамотою утверждена за Нѣжинскимъ магистратомъ. Кз. А. гр. 3 дв., убог. 10 дв. Подсос. козач. 6 дв. Б. 25 дв., 41 х. и бзд. 1 х. Кр. А. ? Б. магистратск., 8 дв., 10 х. и разночинч. подсосѣдк., 2 дв., 2 х.

Д. Хвостыни, рч. Химовка, недалеко отъ слиянія ея съ Остромъ, возникли изъ хутора, не раньше полов. XVIII в., такъ какъ по ревизіи 1736 г. не значатся. Кз. Б. 9 дв., 12 х. Кр. В. магистр. 2 дв., 2 х. и подс. разноч., 1 дв., 1 х.

С. Липовъ-Рогъ, р. Остеръ, поселенъ не позже первой полов. XVII в., повидимому выходцами съ праваго берега Днѣпра, перенесшими отсюда и названіе новому поселенію. <sup>174)</sup> Начиная съ Василія Золотаренка, принадлежалъ на рангъ Нѣжинскихъ полковниковъ. <sup>175)</sup> Затѣмъ грамотою 1708 г., Липовъ-Рогъ съ другими имѣніями, былъ укрѣпленъ за Лук. Жураховскимъ; а при раздѣлѣ имѣній между наслѣдниками послѣдняго, достался его внуку Василю Андреевичу, единственная дочь котораго Елена была замужемъ за Николаемъ Мотонисомъ. <sup>176)</sup> Коз. А. гр. 6 дв., убог. 14 дв. Б. 35 дв., 71 х. и подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. бунч. тов. Василія Жураковскаго, 43 дв. В. колл. сов. Мотониса, 68 дв., 85 х. и бзд. 2 х. и подс. 1 дв., 1 х.

<sup>174)</sup> Похлевиць. Насел. Мѣстности Киевск. губ., 55. Мѣстное преданіе основателями Л. Рога называетъ запорожцевъ, но повидимому безъ всякихъ основаній. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 47.

<sup>175)</sup> Липоврожская мельница въ 1660 г. принадлежала Нѣжинскому райдѣ Роману Филонову. А. Ю. З. Р., V, 19.

<sup>176)</sup> Свѣдѣніе о переходѣ Липова Рога къ потомкамъ Лукьяна Жураковскаго см. Зап. Черн. Ст. Ком., II, стр. 52 и слѣд. Мотонисъ былъ въ свое время известнымъ въ Малороссіи дѣльцомъ; кажется, о немъ говорится въ одномъ частномъ письмѣ 1766 г., — „грекъ, что изъ Царьграда притекъ, неспосну абаду съ собою превлекъ“ и проч. Киевск. Стар. 1883 г., т. IV, стр. 310.

С. Черняховка, болото ок. р. Остра; Мазепою въ 1693 г., была отдана Дмитрію Максимовичу, а послѣ его смерти (см. стр. 28) Скоропадскимъ отдана брату Василю Скоропадскому, черниговскому обозному; но затѣмъ отъ послѣдняго отобрана Скоропадскимъ же и отдана Благоушценскому монастырю, при его открытіи. Коз. А. гр. 9 дв. и подсос. 2 дв. В. 42 дв., 82 х. Кр. А. Благовѣщ. монаст., 9 дв. и подсос. 1 дв. В. монаст., 41 дв., 51 х. и бзд. 2 х.; подсосѣдк. 4 дв., 13 х. Во 2-мъ пол. XVIII в. Черняховка славилась своимъ пивомъ, которое „своею добротой ни Калуужскому, ни Московскому не уступало“, говоритъ Шаранскій (стр. 398).

С. Омбышь, р. Остеръ по описанію 1654 г., „село Омбышь на рѣчкѣ Востреи да на рѣчкѣ Омбыши; въ томъ селѣ церковь древяная на имя арханг. Михайла“<sup>177)</sup> Омбышь поселенъ не позже нач. XVII в., такъ какъ въ 1627 г. былъ уже селомъ и принадлежалъ Черниговскому старобику „благочестивому пану“ Угорницкому,<sup>178)</sup> а по смерти Угорницкаго, его вдовѣ. О бѣгствѣ послѣдней изъ Омбыша при возстаніи народа въ 1648 г., одинъ омбышскій старожилъ въ 1745 г., рассказывалъ, что „слышалъ онъ отъ своего отца, что въ войну Хмельницкаго, когда всюду подданные не стали своихъ пановъ слухати, а стали на смерть убивать, тогда нѣкоторые и изъ Омбышцевъ не желая оставаться въ подданствѣ, хотѣли Угорницкую, убить, но она съ помощію одного изъ своихъ бояръ (слугъ) бѣжала въ Кіевъ“<sup>179)</sup> При Угорницкихъ часть Омбышскихъ крестьянъ принадлежала имъ, а часть—Омбышскому монастырю. Козаковъ въ Омбышѣ тогда не было, какъ показалъ тотъ-же старожилъ. Послѣ изгнанія поляковъ, часть Омбышцевъ записалась въ козаки, а остальные, оставшіеся въ крестьянствѣ, стали „подданными“ Омбышскаго монастыря. Коз. А. гр. 7 дв., убог. 8 дв. В. 18 дв., 41 х. и бзд. 2 х. Кр. А. Омбышск. мон. гр. 6 дв., убог. 32 дв. В. монаст. 56 дв., 76 х. и бзд. 8 х.; подс. 1 дв. 1 х.

Монастырь Омбышскій рождество-богородицкій мужскій, отъ с. Омбыша въ одной верстѣ, „на островѣ рѣчки Остра“, извѣстенъ съ нач. XVII в. По разсказу 1745 г., Омбышскаго старожила Грушевскаго (см. выше с. Омбышь), „предъ войною Хмельницкаго, Омбышскіе крестьяне отбывали повинности какъ тогдашней владѣльцѣ села Катеринѣ Угорницкой, такъ и монастыря Омбышскаго дѣвичаго черницямъ. А когда Угорницкая стала слабѣть отъ старости, то по совѣту близкихъ ей людей, отдалась въ вѣчную протекцію тогдашняго печерскаго архимандрита

<sup>177)</sup> А. Ю. З. Р. X, 805.

<sup>178)</sup> Обзор. Рум. Оп., 186.

<sup>179)</sup> Изъ бумагъ Кіево-печерской лавры, хранящ. въ Черниг. Казенной Палатѣ. См. Труды Черниг. Стат. Комит. I, 253.

Іосифа Тризны и вручивши святой обители маѣтности свои Лосинову и Омбышъ, упросила, чтобы тамъ же около Омбыша, устроены быль и мужской монастырь; а когда этотъ монастырь быль устроены, то она какъ монахиня, такъ и монаховъ пищею и одеждою снабжала....<sup>180)</sup> Сохранилась и записъ Угорницкой, написанная въ ноябрѣ 1649 г., въ которой говорится лишь о мужскомъ монастырѣ: „и, Катерина Угорницкая... аби за зейшлихъ предковъ и родичовъ моихъ такъ тежъ малжонка моего и мене самую Господа Бога... блавано, умисляламы въ маѣтности моеи Омбышу, законниковъ регулы св. Василя великого фундовати и для мешкани оныхъ при церкви чрезъ мене поставленной введенія пресв. Богородицы, монастырь побудовати въ островѣ, на будищахъ, межи рѣками Остромъ и Острищемъ.<sup>181)</sup> Приведенный актъ быль написанъ въ Кіевѣ, въ ноябрѣ 1649 г., значить послѣ того какъ Угорницкая изъ Омбыша бѣжала (см. это село) отъ возставшихъ крестьянъ. Но мужскій монастырь въ Омбышѣ быль устроены раньше бѣгства Угорницкой, такъ какъ въ ея записи 1649 г., называется Омбышскій игумень „отецъ Иларіонъ Борисовичъ“ Омбышскій дѣвичій монастырь послѣ войны Хмельницкаго, какъ видно, не возобновился. Изъ дальнѣйшей исторіи Омбышскаго мужскаго монастыря намъ извѣстно лишь то, что въ 1699 г., Обидовскій выдѣль тогдашнему Омбышскому игумену Кириллу Филимоновичу, свой „длать“, „абы тая святая обитель при всякихъ універсалахъ выражонныхъ, слободахъ ненарушне тривала, а набарзѣй... жебы отъ датковъ роковыхъ, приналежныхъ на слугъ войсковыхъ, цѣле была волна...“ По Румянц. описи, въ монастырѣ показаны двѣ церкви: Рождества Богородицы и Вознесенія, а по описанію 1781 г., — „въ семъ монастырѣ церквей деревянныхъ двѣ, изъ коихъ при одной трапеза, и двѣ монашескихъ избы: для начальника сего монастыря домъ о 3-хъ покояхъ а монашескихъ въ 4-хъ связяхъ, а 9-ти покояхъ; погребъ и поварня деревянныя, да служителейскихъ для сего монастыря избъ двѣ и винокурня котловъ на пять.“

С. Евлашовка, болото, по генеральному слѣдствію, находилась во владѣніи нѣж. полк. писаря Завадскаго, потомъ — полк. есаула Шпаковского. При Мазепѣ, находилась во владѣніи нѣжинск. коменданта Іакинфа (?), послѣ котораго отдана Обидовскому, а по смерти послѣдняго, возвращена комендантамъ, которые и владѣли Евлашовкою до своего упраздненія. Кз. А. гр. 12 дв., уб. 22 дв. и подс. 5 дв. Б. 69 дв., 119 х., бзд. 3 х.

<sup>180)</sup> Тамъ же. См. также митроп. Евгения, Опис. Киевопеч. лаври, изд. 9-е, 75.

<sup>181)</sup> „Книга вѣрнопостная лаврскихъ вѣрностей“, въ церковно-археологическ. музеѣ Кіевск. Дух. Акад., № 217, л. 349.

и подс. 2 х. Бр. А. пѣжинск. коменданта Прок. Авкс. Шестомирова, гр. 4 дв., уб. 16 дв. В. „посполитыхъ коронныхъ“, 30 дв., 40 х.

С. Комаровка, рч. Смоляжъ, Брюховецкимъ отдана полковнику Матв. Гвинтовкѣ, послѣ котораго находилась во владѣніи Нѣжинскаго магистрата; затѣмъ отдана (Самойловичемъ?) греческому митрополиту Софоніи (?), послѣ котораго Яковомъ Жураковскимъ включена въ число полковничьихъ имѣній, но Мазепою отдана Кіевскому Софійскому монастырю, во владѣніи котораго осталась до к. XVIII в. Кз. А. гр. 85 дв., уб. 42 дв. и подсос. 19 х. В. 182 дв., 265 х. и бзд. 4 х.; подсос. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. Кр. А. „катедри“ Софійской Кіевск., гр. 7 дв., уб. 20 дв. и подс. 6 х. В. Софійск. монаст., 47 дв., 58 х. и бзд. 6 х. Разноч. подсос. 7 дв., 8 х. и бзд. 3 х. Подсосѣдки поселены были вѣроитно, Конисскими, изъ которыхъ въ 1781 г. здѣсь—жилъ отставн. обозный одного изъ компанейскихъ полковъ, Осипъ Федоровичъ Конисскій съ сыномъ своимъ Иваномъ, бывшимъ Нѣжинск. полк. есауломъ, а потомъ засѣдателемъ Борзепск. уѣздн. суда. Комаровскіе Конисскіе ведутъ свой родъ отъ Комаровскаго священника Іоанна, который по „родословію“ Конисскихъ былъ роднымъ братомъ Нѣжинскаго войта Ивана Еремѣевича Конисскаго (см. стр. 62); онъ священствовалъ въ Комаровкѣ при Самойловичѣ, какъ видно изъ „листа“ Нѣжинск. полковника Борсука, которымъ утверждены за Конисскими оставленныя послѣднему на помяновеніе души Комаровскимъ жителемъ Покотиломъ „грунта“. Эти грунта повидимому и положили основаніе землевладѣнію Конисскихъ въ с. Комаровкѣ.

С. Воловица, заливъ р. Десны, извѣстна съ перв. пол. XVII в.; послѣ поляковъ отдана сначала въ 1666 г., епископу Мефодію<sup>182)</sup>, а потомъ Борисоглѣбск. монастырю, за которымъ осталась до к. XVIII в. Кз. А. гр. 13 дв., уб. 18 дв. и подс. 3 дв. В. 57 дв., 83 х. и бзд. 1 х. Кр. А. „катедры“ Черниговск., гр. 9 дв., убог. 4 дв. В. Борисогл. монаст., 13 дв., 13 х. и бзд. 1 х. „Обыватели дѣлаютъ сани и покупаютъ для продажи, простыя колеса, повозки, решета и разную дерев. посуду“ (1781 г.).

С. Степановка, болото Смоляпка,—выселокъ изъ Воловицы, извѣстный уже съ перв. пол. XVII в., какъ видно изъ слѣдующаго акта 1656 г. „Я, Андрей Самарскій, священникъ Воловицкій бывшій... продалъ футоръ свой власный... на слободѣ Воловицкой Степановкѣ... отцу Максиму Филимоновичу, протопопѣ Нѣжинскому... А тая продажа дѣялася при обывателяхъ тоей слободки Степановки, при п. Миску Шелесту, атаману

<sup>182)</sup> Монографіи Костомарова, (Рунна), XV, 140. Здѣсь напечатана часть переписи, произведенной въ Малороссіи въ 1666 г., Московскими „перенесчиками“, которою пользуется, мы будемъ ее называть описью 1666 г.

Степановскому, Микитѣ Кубаю, войту Степановск<sup>183)</sup> По описи 1666 г., Степановка показана за Нѣжинскимъ монастыремъ, а потомъ принадлежала Черниг. Борисоглѣбск. монастырю. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. и подсос. 4 дв. В. 20 дв., 42 х. Бр. А. (?) В. Черниг. кафедр. монаст., 8 дв., 8 х. и подс. 1 дв., 1 х. „Обыватели болѣе всего получаютъ прибыль отъ продажи на ярманкахъ дѣлаемыхъ ими простыхъ колесъ и воевъ, и уголья“. (1781 г.).

### Села второй полковой сотни.

С. Букшинъ и д. Колесники, Смолнское болото, извѣстны съ перв. полов. XVII в., когда де были отданы польскимъ королемъ (Владиславомъ) Нѣжинскому войту Цурковскому, какъ упоминаетъ царская грамота 1660 г.—, пожаловали г. Нѣжина войта Ал. Цурковского, что былъ намъ челомъ... по принятіямъ де полского короля и гетмановъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, владѣть онъ родственными своими вотчинами, деревнею Кукшиною, дер. Колесниками, дер. Мыльниками съ мельницею и со крестьяны... И мы, вел. государь, пожаловали Нѣжинскаго войта Цурковского тѣми его родственными деревнями...<sup>184)</sup> Приведенная грамота дополняется рассказомъ старожиловъ, записаннымъ въ генеральномъ слѣдствіи, что Колесниками за поляковъ владѣла „шляхтянка удова Петровская“, а по изгнаніи поляковъ, Нѣжинскій войтъ Цурковскій, женившись на Петровской, завладѣлъ Колесниками. Вѣроятно, что по тому же основанію Цурковскій владѣлъ и Кукшиномъ съ Мыльниками, безъ всякой грамоты польскаго короля... Послѣ Цурковскаго, Кукшинъ и Колесники перешли къ его зятю, Борзенскому сотнику Тарасу Петровичу Забѣлѣ, у котораго были отняты Мазепою и снова возвращены ему, какъ рассказывалъ въ 1733 г., сынъ Тараса—Михайло Забѣла: „когда гетманъ измѣнникъ Мазепа на отца моего невѣдомо за что, розгнѣвался и потому своему гнѣву, помянутіе деревни—Колесники и Кукшинъ, отъ отца моего отнялъ былъ и держалъ во владѣніи своемъ года зѣ-два, а послѣ..... за причиною многихъ особъ, тѣ деревнѣ во владѣніе отцу моему привернулъ... А третей деревнѣ Милники, по напрасной злобѣ своей, не отдалъ...“ Выданный дѣтямъ Тараса Забѣлы универсалъ Мазепы 1692 г., на Кукшинъ и Колесники, говоритъ иначе о возвращеніи Забѣламъ этихъ селъ—, просили насъ п. п. Тарась, Юрій и Михайло Забѣлы, браття родные, за причиною (за предстательствомъ) дядка своего родного, п. Стефана Забѣлы, полковника Нѣжинскаго, абысмо привернули имъ въ владѣніе с.

<sup>183)</sup> Документы Борисоглѣбск. монаст. въ архивѣ Черниг. Каз. Пал.

<sup>184)</sup> Актъ Ю. З. Россіи, V, 10.

Кукшинъ въ приселкомъ Колесниками, которіе передъ симиъ держалъ въ своемъ владѣніи небожчикъ Ал. Цурковскій...., леть по смерти небожчика войта, одибралъ бывшій гетманъ Иванъ Самойловичъ въ войсковую область и мы оними до сихъ часъ владѣли и дозорцу нашего тамъ держали; а они, преречоніе Забѣлове... доложили—до владѣніи того села Кукшина и приселка Колесниковъ слушнымъ правомъ належать, поневажъ всѣ суть сплочени отъ власное дочка Ал. Цурковского. А такъ мы, гетманъ, обykleю нашою ласковостю ихъ преречонихъ п. п. Тараса, Юрія и Михайла Забѣловъ прездѣ и условной дядка ихъ, п. полковника Нѣжинского причинѣ, давши у себе мѣсце.... приворочаемъ онимъ тоє село Кукшинъ въ приселкомъ Колесниками...“ Въ 1695 г. Кукшинъ и Колесники были подтверждены Забѣламъ и царскою грамотою, вѣроятно по предствательству того же Степана Забѣла, пользовавшагося у Мазепы большимъ значеніемъ.—Затѣмъ Кукшинъ и Колесники переходили преемственно къ потомкамъ сынової Тараса Петровича Забѣлы, (см. Борзенскіе сотники), во владѣніи которыхъ оставалось и въ к. XVIII в. *Кукшинъ*. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 26 дв., подсос. 8 х. <sup>185</sup> В. 82 дв., 110 х. и подсос. 9 дв., 11 х. и бзд. 5 х. Кр. А. генер. судьи Михайла Забѣлы и значк. тов.—ей Алексѣя Демидовскаго и Василя Чеснока, гр. 32 дв., уб. 50 дв. и подсос. 3 х. Б. наслѣдниковъ б. т. Кирилла Забѣлы, 11 дв., 11 х.; наслѣдниковъ войск. тов. Василя Забѣлы, 37 дв., 42 х. и бзд. 2 х. и бунч. тов. Чеснока, 11 дв., 13 х. и бзд. 1 х. и „разночинч.“ подсосѣдк., 26 дв., 33 х. и бзд. 3 х. *Колесники*. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 1 дв. и подс. 1 х. В. 4 дв., 11 х. и бзд. 1 х. Кр. А. генер. судьи Мих. Забѣлы, гр. 6 дв., уб. 21 дв. и подс. 2 х. Б. наслѣдн. Кирилла Забѣлы, 53 дв., 63 х. и бзд. 3 х. и подс., 3 дв. 6 х.

С. Мылъники, р. Остеръ, по грамотѣ 1660 г. утверждены за Цурковскимъ (см. Кукшинъ), по смерти котораго перешли къ его преемнику по уряду, Андрею Дмитренку, какъ показали старожилы въ 1729 г.; а по универсалу Мазепы 1688 г., отданы Красноостровскому монастырю, отъ котораго затѣмъ перешли къ Благовѣщ. монастырю. Виукъ Цурковского, генер. судья Мих. Забѣла разсказавъ о возвращеніи Кукшина и Колесниковъ, далѣе говорить: „а третой деревнѣ, Милники, Мазепа по злобѣ своей не отдалъ, которую деревню будто въ набоженства своего, отдалъ покойному преосвященному Стефану Яворскому, на помощь для устроєнія обители Бла-

---

<sup>185</sup>) Здѣсь подсосѣдки обозначени слѣдующими признаками: „подсосѣдки козачіе, которіе въ чужихъ хатахъ живутъ, своего грунта не нѣють, кормилчиси зъ закову и другой роботани:“



говѣщенской, гдѣ нынѣ монастырь заведенъ въ Нѣжинѣ, съ таковымъ договоромъ—покаместь совсѣмъ достроится Нѣжинскій монастырь, нитоль бы оной деревни люде въ работизнѣ вспомошествовали. А когда вже монастырь оной достроевался и прїѣздилъ въ то число помянутой преосв. Яворскій.... и въ ту бытность я въ Борозднѣ и въ Нѣжинѣ (ему?) будучому, дважды билъ челомъ о привернене дер. Мелники и представлялъ его преосв-ву монаршую грамоту, якую его пр-во прочитавши, сказали мнѣ: пожди де мало, покаместь управлюсь зъ монастыремъ новостроячимся, ибо де писалъ ко мнѣ и гетм. Скоропадскій о тебѣ стороны той деревнѣ и я де гетману далъ слово, чтобъ оную паки тебѣ привернуть...“ Но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, говорить Забѣла. Кз. А. гр. 2 дв., уб. 2 дв. Б. 5 дв., 7 х. Кр. А. Красностр. монаст., гр. 12 дв., уб. 12 дв. и подс. 2 х. Б. Нѣжинск. благовѣщ. монаст., 41 дв., 51 х. и бзд. 1.

С. Смижани, рч. Крапивна, послѣ изгнанія поляковъ, принадлежали Нѣжинскому магистрату, за которымъ показаны уже и по описи 1666 г. Частное владѣніе образовано войтомъ Петромъ Тернавіотомъ, изъ подсосѣдковъ. Кз. А. гр. 13 дв.; уб. 3 дв. и подс. 3 х. Б. 14 дв., 20 х. Кр. А. Нѣж. магистр., убог. 9 дв. и подс. 4 х. Б. Нѣж. магистр., 18 дв., 24 х. и бзд. 1 х. и „разночич.“ подсосѣдк. 22 дв., 84 х. и бзд. 8 х.

С. Крапивна, рч. Крапивна, по описи 1666 г., значится свободнымъ, а затѣмъ находилось во владѣніи полковниковъ до Лукьяна Жураковского, который Крапивну отдалъ на урядъ полковыхъ писарей. Кз. А. уб. 4 дв. Б. 4 дв., 6 х. и подс. 4 х. Кр. А. полк. писаря Кужича, уб. 9 дв. и подс. 5 х. Б. ранг. полк. пис., 16 дв., 19 х. и бзд. 2 х. и подсос., 5 дв., 5 х. и бзд. 1 х.

С. Володькова-Дѣвица, рч. Дѣвица, (а позже—Новый Потокъ) поселена въ пер. пол. XVII в., полякомъ Володкевичемъ.<sup>186)</sup> По описи 1666 г., показана „разореннымъ городомъ“. Самойловичемъ отдана тогдашнему полк. есаулу Василю Гуменскому, имѣвшему поблизу свой хуторъ (см. с. Данина); затѣмъ была присвоена Нѣжинскими полковниками и шла на ихъ урядъ; въ 1708 г., грамотою Петра В. отдана Лукьяну Жураковскому (см. стр. 14), но послѣ его смерти, снова стала ранговою маестносью Нѣжинскихъ полковниковъ. Въ 1770 г. пожалована гр. Румянцеву. Кз. А. гр. 22 дв., убог. 37 дв., „курѣнци“ полковн. Хрущова, 4 дв. и подс. 17 дв. Б. 136 дв., 210 х. и бзд. 4 х. и подс. 2 дв., 3 х.

<sup>186)</sup> Бывшій владѣлецъ сосѣдняго имѣнія, полякъ Михаловскій въ 1666 г., говоритъ, что „рѣчка Дѣвица почалася и идетъ мимо селенце Данину къ мѣстечку Дѣвицѣ, которое мѣстечко осадилъ небожчикъ и. Володкевичъ...“ Обзор. Рум. Оп. 187.

и бзд. 3 х. Кр. А. полк. Хрущова, гр. 6 дв., уб. 82 дв. В. гр. Румянцева, 159 дв., 222 х. и бзд. 9 х. и подс. „разноч“, 21 дв., 33 х. и бзд. 28 х. По описи 1781 г., въ В. Дѣвицѣ показаны „партикулярные дома“: священника Падалки и грековъ Комбурлея и Залазы.—Полковникомъ Толстымъ около Вол. Дѣвицы была поселена слободка Александровка, въ которой въ 1727 г., было—50 дворовъ; но затѣмъ слободка эта исчезла.<sup>187)</sup>

С. Данипа, рч. Дѣвица, въ перв. полов. XVII в. была извѣстна въ видѣ „селища“, т. е. запустѣвшаго поселенія;<sup>188)</sup> затѣмъ, на этомъ селищѣ заведенъ былъ хуторъ, какъ показали мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи: „за Самойловича, на урочищѣ Данинѣ былъ хуторъ пѣж. полк. судьи Василя Гуменскаго, доставшійся ему отъ отца; послѣ смерти Гуменскаго, на вдовѣ его женился Григорій Самойловичъ, изъ Нов. Млиновъ, и поселилъ тутъ слободу, которая въ 1728 г., была продана вдовою Самойловича (т. е. и вдовою Гуменскаго?) войту Тернавіоту, за 10000 „золотыхъ монеты литовской.“ Затѣмъ перешла вмѣстѣ съ В. Дѣвицею, къ Румянцеву, можетъ быть на томъ основаніи, что поселена была на Вол.-Дѣвицкихъ земляхъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. нѣтъ, а показано 28 дв. подсосѣдковъ Тернавіота, „которыя своихъ грунтовъ не имѣютъ и кормятся закономъ и другою работизною.“ В. гр. Румянцова, 68 дв., 91 х. и бзд. 8 х. и подс. 1 дв.

Д. Шатура, колодцы, поселена Петромъ Тернавіотомъ ок. полов. XVIII в., а затѣмъ перешла къ Румянцову вмѣстѣ съ Шатурою. Кз. нѣтъ. Кр. А. Въ 1736 г. Шатура еще не существовала. В. гр. Румянцова 24 дв., 41 х. и бзд. 20 х.

С. Лосиновка, при озерѣхъ, изъ котор. вытекаетъ рч. Дѣвица, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., на урочищѣ Лосыи-Головы, которое извѣстно съ 1627 г., когда изъ этого урочища король Владиславъ 40 уволокъ отдалъ поляку Николаю Малаховскому. Малаховскій продалъ свой участокъ поляку Чижу, вдова котораго выйдя замужъ за Альбрехта Вишневскаго, продала Лосыи-Головы Черниговскому скарбнику Угорницкому, владѣвшему въ то время Омбышемъ. Вдова Угорницкаго прикупила къ участку Малаховскаго другой участокъ также въ 40 уволокъ, тамъ же на Лосыихъ Головахъ, у вдовы поляка Льва Белькевича и оба участка отдала на Омбышскій монастырь. Затѣмъ, когда этотъ монастырь передавъ былъ Угорницкою въ протекцію печерской лавры (см. стр. 87), послѣдняя завладѣла и Лосыими Головами, въ границахъ указанныхъ въ

<sup>187)</sup> Арх. Генер. Канц., № 3807.

<sup>188)</sup> Обзор. Румянц. Описи, 187.

1666 г., Николаемъ Малаховскимъ. На этомъ урочищѣ печерскіе монахи и поселили слободу, получившую названіе Лосиновки. Къ слободскимъ землямъ прилежала значительная степь, которою при Самойловичѣ и Мазепѣ пользовался Нѣжинскій полкъ, для пастьбы лошадей своей артиллеріи. Степь эта по рѣшенію генеральнаго суда 1717 г., утвержденному Скоропадскимъ, была отсуждена въ пользу печерской лавры, на основаніи записи Угорницкой 1649 г. и записки Малаховскаго 1666 г.<sup>189)</sup> Послѣ чего Лосиновка и разрослась, какъ рассказывали старики при генер. слѣдствіи, въ то значительное поселеніе, какимъ она была уже и при Апостолѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 7 дв., уб. 103 дв. В. 143 дв., 197 х. и бзд. 27 х.; подс. 1 дв.

С. Безугловка, рч. Крапивна, по описи 1666 г., значится свободною; первымъ владѣльцемъ ея былъ олковникъ Яковъ Жураковскій, послѣ котораго Безугловка стала ранговымъ селомъ Нѣжинскихъ полковниковъ. Грамотою 1708 г., село это вмѣстѣ съ другими ранговыми маестностями, укрѣплено за Лукьяномъ Жураковскимъ и удержано его наслѣдниками до конца XVIII в. Кз. А. гр. 9 дв., убог. 10 дв., подс. 2 дв. В. 26 дв., 59 х. и подс. 1 дв., 2 х. Кр. А. б. т. Якова Жураковскаго, гр. 16 дв., уб. 44 дв. В. Нѣжинск. полк. Андрея и бунч. тов. Петра и Лукьяна Жураковскихъ, 158 дв., 224 х. и бзд. 7 х.

С. Куриловка, рч. Крапивна, отдѣляющая Куриловку отъ Безугловки. По описи 1666 г., значится свободною, съ 42-мя крест. дворами. Находясь на сѣверномъ берегу Крапивны, Куриловка должна быть старѣе Безугловки.<sup>190)</sup> Владѣльцами Куриловки по показанію старожиловъ при генеральномъ слѣдствіи, были: Маркъ Борсукъ, Нѣжинскій протопопъ Савва Пучковскій, Обидовскій и полковой сотникъ Григорій Романовскій. Борсукъ и Обидовскій Куриловкою владѣли конечно, только по уряду. Пучковскій былъ владѣльцемъ не Куриловки, а одного лишь хуторка, находившагося рядомъ съ селомъ. Старожилы назвали Пучковскаго Саввою по ошибкѣ; Пучковскаго звали Павломъ, какъ видно изъ его духовнаго завѣщанія, по которому онъ Куриловскій хуторъ завѣщалъ сво-

---

<sup>189)</sup> Нѣжинскіе полчане возражали противъ акта Угорницкой тѣмъ, что „фундушъ нашъ Угорницкой писанъ уже по войнѣ Хмельницкого, когда никто изъ ляховъ не имѣлъ власти надъ своими маестностями, затѣмъ и Угорницкая завоеванными добрами не сила была диспозовати и чинъ скарбинства Чернѣговского на себѣ носячая, мусла въ той часъ въ преслѣдованю заставать“... См. прилѣч. 167.

<sup>190)</sup> Свѣдѣнія о первоначальномъ поселеніи Куриловки, состоящія изъ ничѣмъ не подтвержденнымъ догадокъ мѣстнаго священника, см. Черниг. Епарх. Вѣд. 1876 г., № 22.

ему внуку священнику Максиму Почекъ.<sup>191)</sup> Универсаломъ Мазепы 1706 г. Куриловка отдана Григорію Романовскому, тогда значк. товарищу, а впоследствии полковому сотнику. Но въ 1717 г., Скоропадскій половину Куриловки отдать Василию Богдановскому, — „опредѣлили знатн. войск. товар. Василию Богдановскому половину с. Куриловки, съ пустовскими половинными грунтами, якимъ всѣмъ по сее время владѣлъ п. Романовскій, сотникъ полковій Новомѣскій“<sup>192)</sup> Часть Богдановскихъ перешла впоследствии къ Почекамъ. Кз. А. нѣтъ. В. 5 дв., 11 х. Кр. А. полк. сотника Григорія Романовскаго и значк. тов. Василия Богдановскаго, гр. 20 дв., подсос. 6 х. В. сотника Романовскаго (Василія?) 15 дв., 17 х. и колл. ассес. Якова Почеки, 6 дв., 15 х.

С. Пашковка, рч. Крапивна, извѣстна съ полов. XVII в.; по описи 1666 г., въ пей значится крест. — 9 дв. и боб. 1 х. Первымъ извѣстнымъ ея владѣльцемъ былъ Маркъ Борсукъ, послѣ котораго Пашковкою владѣли и другіе Нѣжинскіе полковники до Лукьяна Жураковскаго; затѣмъ, въ 1720 г. Пашковка Скоропадскимъ отдана тогдашнему полк. есаулу Левицкому; по по ревизіи 1736 г. въ Пашковкѣ, изъ крестьянъ значатся одни только подсосѣлки Нѣж. войта Тернавіота, изъ которыхъ образовалось частное владѣніе, впоследствии перешедшее къ полковнику Петру Разумовскому. Отъ послѣдняго Пашковка перешла къ его вдовѣ, по смерти которой этимъ имѣніемъ унаслѣдовала ея сестра Евдокія Перекрестова, тутъ и жившая.<sup>193)</sup> Кз. А. уб. 5 дв., подс. 6 дв. В. 4 дв., 11 х. Кр. А. Нѣж. войта Тернавіота, подсос., 20 дв. В. вдовы Петра Разумовскаго, Целагея, 26 дв., 30 х. и бзд. 4 х.; подс. бзд. 1 х.

С. Бакаевка, р. Удай, извѣстна съ перв. полов. XVII в.<sup>194)</sup> По генер. слѣдствію, первыми извѣстными владѣльцами Бакаевки показаны полк. Нѣжинск. хоружіе: Григорій Назаренко и Тимофей Борсукъ. При Мазепѣ, Б-ка отдана тогдашнему Дѣвицкому сотнику Василию Селецкому, въ родѣ котораго и оставалась до к. XVIII в. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 22 дв. и подс. 2 дв. В. 45 дв., 74 х. и бзд. 1 х. подс. 1 дв. Кр. А. Дѣвицк. сотника Якова Селецкаго, гр. 10 дв., уб. 13 дв., подс. (на „скуплѣ п. Селецкаго жиючіе“) 7 дв. В. полковн. Ивана Селецкаго, 66 дв., 85 х. и бзд. 9 х. и разноч. подсос., 8 дв., 9 х. и бзд. 2 х. По опис. 1781 г., здѣсь показаны два дома Селецкаго: каменный о 4-хъ и деревян. о 8-ми покояхъ.

<sup>191)</sup> Обзор. Рум. Оп., 174.

<sup>192)</sup> Тамъ же, 183.

<sup>193)</sup> Сулимовск. Арх., 163.

<sup>194)</sup> Обзор. Руманд. Описи, 188.

С. Дорогинка, на полуостровѣ, образуемъ р. Удаемъ, поселена не позже к. XVI в. и тогда же была уже укрѣплена. По Целларію—*Dorohinka munitum oppidum et arch ad Udai dextram.* <sup>195)</sup> Въ перв. пол. XVII в. Дорогинка принадлежала Черниговскому каштеляну Косаковскому, а поже въ 1635 г.,— „бискупу Кіевскому ксендзу Богуславу Бокшѣ Радошевскому“. <sup>196)</sup> Послѣ поляковъ, владѣльцами здѣсь по генер. слѣдствію были: войск. тов. Константинъ Волошинъ (?), Нѣж. полковникъ Яковъ Жураковскій, „Мазепинъ кравчій“ генер. бунчучный Дмитрій Максимовичъ, (см. стр. 28), Нѣжинск. протопопъ Яворскій и генераль Вейсбахъ. Послѣ смерти послѣдняго Дорогинка въ 1746 г., пожалована зятю Разумовскихъ, Осипу Закревскому. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 9 дв., подс. 3 дв., В. 36 дв., 57 х., бзд. 1 х.; подс. 2 дв., 2 х. и бзд. 4 х. Кр. А. „генеральши“ фонъ-Вейсбаховой, гр. 11 дв., уб. 39 дв. подс. 5 дв. В. статск. сов. Закревскаго, 62 дв., 74 х. и бзд. 5 х. Разночич. подсосѣдъ. 23 дв., 26 х. и бзд. 12 х. По опис. 1781 г. въ числѣ жителей, показанъ майоръ Баскаковъ.

С. Припутни, болото р. Удая, существовали уже въ перв. пол. XVII в., такъ какъ при Хмельницкомъ уже находились во владѣніи, тогдашняго полк. сотника Гомоляки, какъ сказано въ генер. слѣдствіи; послѣдующими владѣльцами были: при Сомкѣ—„старый“ Борсукъ, (отецъ Марка?), при Многогрѣшномъ—Матвѣй Нѣмчинъ и при Самойловичѣ—Марко Борсукъ. За послѣднимъ Припутни были утверждены и универсалами Самойловича и Мазепы, когда Борсукъ пересталъ быть полковникомъ. Затѣмъ Припутнями владѣли наслѣдники Марка Борсука, а въ 1767 г. владѣльцемъ показанъ полк. есаулъ Кирилъ Кулаковскій, вѣроятно по женичьбѣ на одной изъ Борсуковенъ. По опис. 1781 г. значатся одни „разночическіе“ подсосѣдки, что указываетъ на полное обѣдненіе бывшихъ владѣльцевъ Припутней Кз. А. гр. 17 дв., уб. 16 дв.; подс. 8 дв. В. 62 дв., 138 х. и подс. 2 дв., 9 х. и бзд. 6 х. Кр. А. зн. тов. Андрея Борсука и „панѣ Ивановой Борсуковой Забѣловни судювни енеральной“, уб. 10 дв. В. разноч. подс., 35 дв., 47 х.

Села Круничполь, Вишневка и Сваричевка, р. Удай, по актамъ показываются вмѣстѣ, причемъ Вишневка и Сваричевска обыкновенно называются „приселками“ Круничполя. Послѣдній извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда принадлежалъ повидимому Пацамъ (см. Ивангородъ). Вишневка и Сваричевка становятся извѣстными по генер. слѣдствію, съ того

<sup>195)</sup> Regni Poloniae descriptio, 1659, стр. 395.

<sup>196)</sup> Обзор. Румяц. Оп., 188 и Кіевск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 61.

времени, когда этии двумя селами вѣстѣ съ Круничполемъ, владѣль Яковъ Жураковскій, затѣмъ полковые писари Дорошевичъ и Завадскій, а потомъ снова Нѣжинскіе полковники до Лукьяна Жураковскаго включительно, за которыми эти три села были утверждены царскою грамотою 1708 г. Круничполемъ и Сваричевою владѣли и наслѣдники Лукьяна Жураковскаго, а Вишневка возвращена была въ ранговое владѣніе полковниковъ. <sup>197)</sup> Круничполь. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 12 дв., подс. 4 дв. В. 31 дв. 58 х., подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. б. тов. Василія Жураковскаго, гр. 15 дв., уб. 67 дв. В. Николай Мотониса, 64 дв., 83 х. и бзд. 3 х. Вишневка. Кз. А. гр. 3 дв. В. 3 дв., 10 х. Кр. А. Нѣж. полк. Хрущова, гр. 3 дв., уб. 12 дв. В. ранговыхъ полковн. Жураковскаго, 30 дв., 44 х. Сваричевка. Кз. А. гр. 3 дв., уб. 7 х. В. 23 дв., 44 х. и подс. 2 дв. 2 х. Кр. А. б. т. Василія Жураковскаго, уб. 41 дв. В. Ник. Мотониса, 10 дв., 13 х. и бзд. 1 х. подс. 2 дв., 2 х. и бзд. 4 х.

С. Максимовка и Рожновка, р. Удай. Максимовка показана въ описи 1654 г., — „стоитъ на острову, межъ р. Удай и озера; церковь деревяная!“ <sup>198)</sup> По генер. слѣдствію, первымъ владѣльцемъ этиихъ селъ показанъ Яковъ Жураковскій, послѣ котораго ими владѣль Степанъ Забѣла; послѣ Забѣлы села эти переходятъ во владѣніе Василія Кочубея, но въ 1708 г. Лукьянъ Жураковскій успѣлъ выпросить на нихъ вѣстѣ съ другими селами, царскую грамоту. По спору Хрущова съ наслѣдниками Жураковскаго, Максимовка и Рожновка были возвращены въ ранговое владѣніе полковниковъ, въ которомъ находились еще и при Петрѣ Разумовскомъ, какъ видно изъ Румянцовской описи; но по описанію 1781 г. числятся уже въ частномъ владѣніи. Населеніе Максимовки и Рожновки по ревизіи 1736 г., показано вмѣстѣ: Кз. А. гр. 11 дв. и уб. 15 дв. Кр. А. полковн. Хрущова, гр. 18 дв., уб. 21 дв. Максимовка. Кз. В. 41 дв., 77 х. и бзд. 1 х. Кр. В. майора Михайла Стороженка, 25 дв., 42 х. подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 6 х. Рожновка. Кз. В. 7 дв., 15 х. Кр. В. гр. Румянцова, 83 дв., 115 х. и бзд. 7 х.; подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 3 х.

### Села третьей полковой сотни.

С. Дремайловка, болото Дегтаровка, по описи 1666 г. значится съ 23-мя крест. дворами. По генер. слѣдствію, здѣсь показаны владѣльцы при Самойловичѣ: полк. писарь Пашко (Михайленко), полк. есаулъ Григорій

<sup>197)</sup> О переходѣ Круничполя и Сваричевки отъ Жураковскихъ къ Николаю Мотонису (см. стр. 83) и о раздѣлѣ этиихъ мѣстъ между наслѣдниками Мотонисовъ см. Записки Черниг. Стат. Комит., II, статья В. Я. Мазарова о Липовомъ-Рогѣ.

<sup>198)</sup> А. Ю. З. Р., X, 804.

Шпаковский и полк. сотникъ Авакумъ Тарасевичъ; при Мазепѣ: полк. писарь Дмитрій Максимовичъ и при Скоропадскомъ: Нѣжинскій комендантъ кн. Федоръ Кольцовъ-Масальскій, полков. писарь Мавольскій и генералъ Вейсбахъ. При Апостолѣ Дремайловка опредѣлена была на рангъ генер. есауловъ. Кз. А. гр. 13 дв., уб. 8 дв. В. 51 дв., 98 х. и бзд. 9 х.; подс. 1 дв., 2 х. и бзд. 2 х. Кр. А. „генеральши“ фортъ-Вейсбаховой, гр. 11 дв., уб. 19 дв.; подс. 10 дв. В. ранговыхъ, 60 дв., 95 х. и бзд. 2 х. По опис. 1781 г.—„кромѣ хлѣбопашества, сѣютъ ленъ въ довольномъ количествѣ и при хорошемъ урожаѣ продаютъ его выдѣлавши, въ Полтавѣ, Харьковѣ и др. малоросс. мѣстахъ, рублей тысячи на полторы.“

С. Вересочъ, рч. Вересочъ. По опис. 1654 г., въ немъ показано болѣе 150 дворовъ козаковъ и „мѣщанъ“ и церковь, изъ чего видно, что Вересочъ въ то время была уже поселеніемъ старымъ; защищенная съ юга громаднымъ болотомъ, Вересочъ поселена можетъ быть раньше XVI в.<sup>109)</sup> По генер. слѣдствію, Вересочью сначала владѣли на урядѣ, полковники: Борсукъ, Яковъ Жураковский, Ярема Непракъ и Степанъ Забѣла; но у послѣдняго Вересочъ Мазепою была отобрана и отдана полк. писарю Дмитрію Максимовичу; а послѣ Максимовича Вересочъ отдалъ самъ Степанъ Забѣла преемнику Максимовича по уряду, Ивану Пироцкому, по листу 1694 г.—„маючи мы взгляды и респекты на услуги и працу писарскую п. Ивана Пироцкого, писара нашего полкового Нѣжинского, либо не тое селце, которое зъ давнихъ часовъ паномъ писаромъ полк. Нѣжинск. належало, лечь якое на дворъ нашъ полковничій голдовало, тоестъ Вересочъ, уѣзду городского Нѣжинского, зъ греблю и млинами вешняками, на той же греблѣ будучими, п. Ив-у Пироцк-у въ мощъ и зуполное владѣніе конферуемъ, хотячи мѣти и пишно приказуючи, абы всѣ обще въ томъ селѣ тягліе люде вшелякое послушенство и звичайную повинность по давнему своему обыкновенію, ему жъ п. писареву нашему отдавали, т. е. дровъ на его потребу привезли, сѣна на сѣножатехъ до того села належныхъ, щороку укосили, роковой осипъ отдавали и по всемъ ведлугъ давного звичаю, по своей должности....“ (См. выше, стр. 34) Во владѣніи Пироцкихъ Вересочъ оставалась до к. XVIII в. Въ Вересочи находилось сотенное правленіе 3-й полк. сотни. Кз. А. гр. 32 дв., уб. 21 дв.; подс. 7 дв. В. 153 дв., 215 х. и бзд. 3 х. Кр. А. б. т. Ив. Пироцкого, гр. 8 дв., уб. 7 дв. В. вдовы войск. канц. Пироцкого, 11 дв.,

<sup>109)</sup> На Вересочскихъ болотахъ и донынѣ существуетъ очень длинная „Вересочная гребля“, отъ трудности проѣзда по которой весной и осенью, говорить существовала въ близое время, поговорка: „бодай тобі не мвнуть Вересочкою греблю да Борзвского. повитового суду...“

15 х. и подс. разн. влад., 6 дв., 10 х. и бзд. 5 х.— „Обыватели сѣють въ доволномъ количествѣ лень.“ (1781 г.).

С. Ковчинъ, рр. Десна, Колчинка и Ляденка. По защищенному водою мѣстоположенію, Ковчинъ поселенъ не позже XVI в. По опис 1654 г.— „стоитъ на острову межъ рѣкъ Десны, Колченки Ляденки; а Колченка рѣка вышла изъ рѣки Десны и течеть подлѣ села въ рѣку жъ Десну, а Ляденка рѣчка впала въ рѣку Колченку; а Колченка рѣка шириною сажень съ 10, а Ляденка рѣчка шириною саж. съ три. А острожка въ томъ селѣ нѣтъ.“<sup>200)</sup> Острожка при такомъ мѣстоположеніи и не нужно было; его замѣнила окружавшая село вода. По генер. слѣдствію Ковчинъ при Многогрѣшномъ „шелъ на замокъ Нѣжинскій“, а при Самойловичѣ находился во владѣніи: Лазаря Барановича, Кіевскаго Михайловскаго монастыря и Якова Жураковскаго. По смерти Жураковскаго, Мазеивъ взялъ Ковчинъ въ свое владѣніе, а потомъ отдалъ Софійскому монастырю, за которымъ онъ и остался. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 41 дв. Подс. 10 дв. В. 202 дв., 247 х. Подс. 3 дв., 3 х. Кр. А. „кathedры Кіевософійск.“, гр. 4 дв., уб. 11 дв. В. Кіевософійск. монаст., 16 дв., 18 х. и бзд. 2 х. Подс. разн. влад., 5 дв., 5 х.

С. Хибаловка, рч. Вересочъ. По опис. 1654 г., въ ней показано 76 дв. козаковъ и „мѣщанъ“, но безъ церкви; можно по этому думать, что Хибаловка поселена не раньше XVI в. Въ 1660 г. писарь Нѣжинскаго магистрата Филиппъ Васютинскій показывалъ, что онъ владѣлъ Хибаловкою еще и при „польскомъ королѣ“, почему Хибаловка утверждена была за нимъ тогда же и царскою грамотою.<sup>201)</sup> О владѣніи Васютинскаго говоритъ и генер. слѣдствіе, по которому писарь „мѣскій Нѣжинскій Филиппъ владѣлъ Хибаловкою начиная съ Хмельницкаго и до Самойловича.“ Однакожъ царская грамота не укрѣпила Хибаловки за Васютинскимъ, такъ какъ при Мазепѣ ею владѣли: полк. есаулъ Авакумъ Тарасевичъ, полк. подѣсаулъ Гаврило Толочко и полк. ес. Осипъ Тарасевичъ, за которымъ Хибаловка утверждена была Скоропадскимъ по универсалу 1709 г. Кз. А. гр. 16 дв., уб. 17 дв. и подс., коз.—7 дв. и полк. сотн. Евст. Тарасевича, 3 дв. В. 119 дв., 141 дв. и бзд. 1 х. Кр. А. ? Б. надв. сов. Селецкаго, 5 дв., 7 х. и бзд. 2 х. и подс. разн. влад., 1 дв., 1 х. и бзд. 3 х.

С. Кладьвовка, заливъ р. Десны, извѣстна съ 1654 г. Послѣ поляковъ принадлежала къ числу магистратскихъ селъ, а затѣмъ по генер. слѣдствію, владѣльцами ея показаны: епископъ Мефодій, протопопъ Семе-

<sup>200)</sup> А. Ю. З. Р. X 800.

<sup>201)</sup> А. Ю. З. Р., V, 21.



онтъ, архіепископъ Лазарь Богдановичъ и наконецъ Борисоглѣбскій монастырь. Кз. А. гр. 31 дв., уб. 13 дв., подс. коз., 6 дв. и Верклевск. сотника Ивана Адамовскаго, 3 дв. В. 131 дв., 163 х. и бзд. 1 х. подс., 1 дв., 1 х.; и бзд. 2 х. Кр. А. Черниговск. „катедры“, 8 дв. В. монаст. 12 дв., 12 х. полк. писаря Романовскаго, 7 дв., 7 х.; и разн. влад. 5 дв., 5 х. и бзд. 5 х. Не смотря на незначительное крестьянское населеніе, въ Кладьковкѣ по описанію 1781 г., значится пять винокуренныхъ заводовъ: гр. Витгенштейна, бунч. тов. Паскевича, майора кн. Салкадзева, полков. писаря Романовскаго и Нѣжинск. грека Комбурлея. Такое значительное развитіе винокуренія въ Кладьковкѣ, слѣдуетъ объяснить находеніемъ здѣсь пристани, на которой выкуренное вино грузилось на байдаки для отправки по Деснѣ и Днѣпру, на югъ, до Кременчуга. О промыслахъ жителей тоже описаніе говоритъ, что „хлѣбопашество у нихъ незначительное, а занимаются они перевозкою въ Нѣжинъ и друг. мѣста, изъ пристани, „приходящей байдаками и на плитахъ, изъ Новгородка извести, мѣлу и камней (мельничныхъ?), а изъ Бринска—железа, колоды, тѣсу и драки“

С. Березанка, р. Остеръ, въ описяхъ 1654 и 1666 г.г. не упоминается, почему можно думать, что возникла въ нач. втор. пол. XVII в. По генер. слѣдствію владѣльцами ея показаны: полковн. Яковъ Журавовскій, полк. сотникъ Павленко и полковн. Лукьянъ Журавовскій, отдавшій это село въ 1713 г., тогдашнему обозному Леонтію Шрамченку. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 6 дв. В. 44 дв., 58 х. и подс. 3 х. Кр. А. Олишевск. сотн. Ивана Шрамченка, гр. 3 дв. и уб. 9 дв. В. наслѣдн. Шрамченка, 23 дв., 29 х. и подс. разн. влад. 7 дв., 8 х. и бзд. 7 х.

**Мринская сотня** занимала болотистую мѣстность, ограниченную р. Остромъ, оз. Галчиномъ и Смяжскимъ болотомъ. Въ этой мѣстности, хорошо защищенной съ юга болотами р. Остра, поселеніи должны были возникнуть очень рано; кажется такъ было и въ дѣйствительности, какъ на это указываетъ с. Плоское.—Мринская сотня совмѣщалась съ сѣднею Олишевскою сотнею, два села которой, Хотиновка и Лихачовъ, находились среди поселеній Мринской сотни. При Разумовскомъ Мринская сотня была отдѣлена отъ Нѣжинскаго полка и присоединена къ Кіевскому полку.

**Мринскіе сотники.** Козьма Якимовъ, 1672. Урсаль. Григорій Глуховскій. Константинъ Завадскій. Илья Завадскій. Семень Великій. Федоръ Аввакумовичъ Тарасевичъ, 1709—732. Иванъ Тарасевичъ, 1738. Сидоръ Журавскій, 1752—779.

Большинство Мринскихъ сотниковъ извѣстно лишь по именамъ, записаннымъ въ генеральномъ слѣдствіи (см. ниже—Селище, Комаровка и Галчинъ) да и о другихъ изъ нихъ свѣдѣній очень мало.

Опис. Стар. Малор. 7.

Урсаль былъ по происхожденію грекъ. Урсалы торговали преимущественно въ Прилукъ; одинъ изъ нихъ поселилъ въ к. XVII в., около Прилукъ хуторъ, который подъ именемъ Урсаловщины, существуетъ и теперь.

Журавскій происходилъ какъ значится въ его „формулярѣ“ 1779 г., изъ значковыхъ товарищей, т. е. попросту, изъ рядоваго козачества; жена его была „на дочери козака сотни Козелецкой, Описима Марченка.“ Интересны свѣдѣнія о его имѣніи, которое онъ нажилъ, правами сотней до тридцати лѣтъ, — „крестьянъ имѣть на собственной своей землѣ живущихъ и на рангѣ сотничества подлежащихъ: въ м. Мринѣ, ранговыхъ, м. 21 и ж. 23 душъ; собственныхъ, м. 4 и ж. 3; въ с. Селищѣ, собственныхъ, м. 11 и ж. 18; въ с. Галчинѣ, рангов., м. 10 и ж. 10; въ с. Плоскомѣ, рангов., м. 2 и ж. 2; собственныхъ, м. 11 и ж. 11; въ с. Сгодолахъ, рангов., м. 3 ж. 3; въ д. Переходовѣ, ранговыхъ, м. 13 и ж. 12, да въ сотнѣ Козелецкой, въ с. Чемерѣ, собствен. м. 2 и ж. 3. Жившіе на собственной землѣ крестьяне были собственно подсосѣдки, поселенные на скуплѣ.

### Села Мринской сотни.

М. Мринъ, р. Остеръ, поселенъ въ к. XVI или въ нач. XVII в., такъ какъ въ актѣ 1627 г. называется еще „слободою“. Въ 1627 г. по распоряженію королевича Владислава, Мринъ былъ отданъ доминиканамъ, на ихъ Черниговскій „кшисторъ.“ Отдачу произвелъ по порученію, королевича, тогдашній „капитанъ и иситъ“ Черниговскій Янъ Куновскій, составившій по этому случаю интересный для исторіи описываемой мѣстности, актъ, по которому отведена была доминиканамъ земля въ слѣдующихъ границахъ: „начи нап отъ стараго перевоза чрезъ Остеръ, на большую дорогу изъ Чернигова въ Посовку, надъ болотомъ Плоскимъ, внизъ р. Остромъ чрезъ плотину мельницы Бодайловой, болотами до Настасы лѣсной... Отъ Настасы р. Остромъ, до рѣки Молохвы, рѣкою Молохвою въ Смолянку, Смолянкою до земель г. Люшевскаго, къ Ляискому озеру, озеромъ снова до Смолянки, рѣкою Смолянкою въ гору до тайнаго брода, называемаго Звѣрицемъ, на старомъ шляху; старымъ шляхомъ, идущимъ по суходолу изъ Чернигова въ Посовку, гдѣ имѣются старыя на дубахъ зарубки; оттуда-жъ до того стараго перевоза чрезъ Остеръ, откуда началась граница; перевозъ этотъ называютъ также Бобровицкимъ бродомъ...“<sup>202)</sup>

Послѣ изгнанія поляковъ, Мринъ былъ отданъ Хмельницкимъ Красноостровскому монастырю,<sup>203)</sup> но вскорѣ затѣмъ присоединенъ былъ Лаза-

<sup>202)</sup> Обзор. Румянец. Описи, 157. Подлинникъ былъ писанъ по польски, но въ Румянец. Описи приведенъ новѣйшій переводъ акта Куновскаго.

<sup>203)</sup> Опис. Черниг. Епарх., III, 169.

ремь Барановичемъ къ имѣніямъ Черняговскаго Борисоглѣбскаго монастыря, какъ наслѣдіе Черняговскихъ доминиканъ. Кафедральный монастырь изъ этого имѣнія образовать особую Мринскую волость. Но какъ видно изъ цифръ населенія этой волости въ 1736 г., населеніе Мрина, которое было здѣсь въ моментъ изгнанія поляковъ, едва ли не все огульно, тогда же записалось въ козаки; крестьянами зачислены были и то уже при Мазепѣ, лишь козацкии подсосѣдки, которые „до войска не ходили“. Въ 1689 г. Лазарь Барановичъ жаловался гетману, что въ Мринѣ и въ селахъ къ нему принадлежащихъ, имѣется 78 дворовъ подсосѣдковъ, которые живя въ собственныхъ своихъ дворахъ, владѣютъ полями, но съ тѣхъ имѣній никакого „послушенства“ не отдають... Мазена приказалъ: „абы ти подсосѣдки... въ подданствѣ его пастырской милости найдовались... а хочай бы икій въ дворѣ козацкомъ мешкалъ, а маєтъ особіи свои поля пахарниі... а до войска не ходитъ, то повиненъ кождій такіи до тяглои повинности належати...“ <sup>204)</sup> Изъ этихъ подсосѣдковъ повидимому, и образовалось крестьянское населеніе какъ въ Мринѣ, такъ и въ селахъ, принадлежавшихъ къ его волости. Кз. А. гр. 109 дв., уб. 74 дв. и подс. 40 х. В. 165 дв., 221 х. Кр. А. Черниг. „катедры“, гр. 8 дв., уб. 3 дв. и подс. 7 х. В. мопастырск., 15 дв., 17 х., „ранговыхъ“ Мринск. сотника, 7 дв., 9 х., бунч. тов. Руголя, 6 дв., 9 х.; войск. тов. Катагѣя, 2 дв. 3 х. и бзд. 2 х.; войск. тов. Тарасевичъ, 3 дв., 3 х. и бзд. 2 х. и подсос. „разночичъ“, 12 дв., 13 х. и бзд. 5 х. По описанію 1781 г.— „внутри мѣстечка имѣется небольшой городокъ, осыпанный землянымъ валомъ, на подобіе крѣпости!“ Тогда же въ Мринѣ жили: 6. тов. Павелъ Руголь, войск. тов. Иванъ Катагѣй и нѣсколько семей Чекановъ.

С.с. Селище, р. Остеръ, Коляровка, рч. Молохва, Галчинъ, оз. Галчинъ, возникли во время владѣнія доминикановъ Мриномъ, къ которому и принадлежали, составили Мринскую волость; посему послѣ изгнанія поляковъ, всѣ эти три села имѣствъ съ Мриномъ, поступили во владѣніе Борисоглѣбскаго монастыря, впрочемъ съ самымъ незначительнымъ крестьянскимъ населеніемъ, такъ какъ большинство здѣшнихъ жителей успѣло вслѣдъ за изгнаніемъ поляковъ, записаться въ козаки. Кромѣ монастырскихъ крестьянъ, въ этихъ селахъ были еще какъ говоритъ генер. слѣдствіе, мелкія владѣнія Мринскихъ сотниковъ, которые въ томъ слѣдствіи перечислены въ такомъ порядкѣ: грекъ Урсаль, Григорій Глуховскій, Константинъ и Илья Завадскіе, Семенъ Великій и наконецъ Федоръ Тарасевичъ. Но въ ревизской книгѣ 1736 г. этихъ крестьянъ уже не видно; вѣроятно, въ это время они уже разошлись по слободамъ.—Сс-

<sup>204)</sup> Записки Черниг. Стат. Комит., I, 99.

лице: Кз. А. гр. 23 дв., уб. 11 дв. и подс. 9 х. В. 19 дв., 29 х. Кр. А. Черниг. „катедры“, гр. 8 дв., уб. 3 дв. и подс. 4 х. В. монаст., 6 дв., 10 х. и разноч. подс., 14 дв., 19 х. и бзд. 7 х. *Комаровка*: Кз. А. гр. 2 дв., уб. 3 дв. и подс. 6 х. В. 3 дв., 4 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв. и уб. 1 дв. В. монаст., 6 дв., 9 х. и разноч. подс. 3 дв., 3 х. и бзд. 1 х. *Галицыя*: Кз. А. гр. 4 дв. и уб. 3 дв. В. 9 дв., 11 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв. и уб. 3 дв. В. монаст., 8 дв., 8 х. и разноч. подс., 8 дв., 8 х.

**С. Стодолы**, рч. Смолинка, возникли въ к. перв. полов. XVII в., судя по наличности козачьяго населенія. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 11 дв. и подс., 6 х. В. 48 дв., 73 х. Кр. А. пѣтъ. В. 2 дв., 2 х.

**Д. Переходовка**, рч. Смолинка, повидимому, возникла одновременно съ Стодолами и постѣ поляковъ, находилась въ ранговомъ владѣнн Мринскихъ сотниковъ; затѣмъ, одному изъ нихъ, Федору Тарасевичу, отдаша Лукьяномъ Жураковскимъ, въ личное владѣнне и затѣмъ, подтверждена универсалами Скоропадскаго и Апостола; но во 1736 г., находилась въ ранговомъ владѣнн писаря Пѣжинскаго магистрата Конисскаго, а затѣмъ, значилась ранговымъ имѣннемъ Мринскихъ сотниковъ. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. и подс. 6 х. В. 28 дв., 48 х. Кр. А. писаря Пѣж. магистр. Григ. Конисскаго, уб. 9 дв. В. рангов. Мринск. сотниковъ, 4 дв., 5 х. и разноч. подсос., 2 дв., 2 х.

**С. Плосское**, р. Остеръ, (а по опис. 1781 г. болото—„сухое гало“), поселено повидимому, въ к. перв. пол. XVII в., такъ какъ въ актѣ объ отволѣ Мринскихъ земель Черниговскимъ доминиканамъ, не упоминается; но Плосское было вторичнымъ поселеннмъ, такъ какъ около села существуетъ „городище“, свидѣтельствующее о существовавшемъ здѣсь и прежде поселенн. <sup>205)</sup> По описи 1666 г., Плосское показано въ числѣ магистратскихъ сель, при чемъ взято было Пѣжинск. войтами въ ранговое владѣнне. Кз. А. гр. 35 дв., уб. 18 дв. и подсос. 11 х. В. 71 дв., 131 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Пѣжинск. войта Тернавіота, гр. 20 и подсос. 38 х. В. рангов. Пѣж. войта, 29 дв., 48 х., вахмистра Каталѣя, 13 дв., 17 х., Мринск. сотника Журавскаго, 5 дв., 5 х., мелк. влад. 3 дв., 3 х. и подсос. 4 дв., 6 х. Кроме того, по опис. 1781 г., значится одинъ дворъ съ тремя хатами, „вдовъ уволенныхъ отъ службы универсаламъ гетм. Разумовскаго козаковъ, Анны и Марины Дубинскихъ.“ Эти Дубинскіе были конечно, родственники духовника императрицы Елисаветы, Федора Дубинскаго, уроженца с. Плосскаго. <sup>206)</sup>

<sup>205)</sup> Опис. Черниг. намістнич., изд. Судьенка, II, 447. Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 6 и Черниг. Еварх. Вѣд. 1870 г., № 4, стр. 67.

<sup>206)</sup> Духовникомъ Дубинскимъ построена въ Плосскомъ въ 1747 г., церковь. Черн. Губ. Вѣд. 1854 г., № 6.

**Олишевская сотня** занимала болотистая побережья рѣчки Смоланки и ея небольшихъ притоковъ—Ушковки и Молохны, обратившихся нынѣ въ болота. Мѣстность Олишевской сотни была защищена рѣчками и болотами еще лучше Мринской сотни; отъ этого центръ сотни—Олишевка, возникшая повидимому одновременно съ Мринолѣ, въ нач. втор. полов. XVII в. называлась уже „городомъ“, потому что будучи хорошо защищена съ юга, откуда приходили татары, очень скоро стала многочисленнымъ поселеніемъ.

**Олишевскіе сотники.** Иванъ Пригара, 1665—1672. Семенъ Быховецъ, 1680. Семенъ Супруненко, 1680. Леоптій Шрапченко, 1680—1709. Давило Леоптѣевичъ Шрапченко, 1715. Иванъ Леоптѣевичъ Шрапченко, 1741—773. Василій Пригара, 1773—781.

**Быховецъ.** Уже при Многогрѣшномъ канцеляриствѣ Иванъ Быховецъ былъ замѣтнымъ человекомъ; начиная съ 1669 г., нѣсколько разъ ѣздилъ онъ въ Москву, посланцомъ, сначала отъ Многогрѣшнаго, а потомъ отъ Самойловича, который посылалъ Быховца кромѣ того, и „къ калмыцкимъ тайшамъ, для того, чтобы они прислали своихъ калмыцкихъ войскъ“ на помощь въ Чигиринскую войну, въ 1677 г. <sup>297)</sup> Величко рассказываетъ (I, 54), что Иванъ Быховецъ былъ канцеляристомъ „при тогочныхъ Чигиринскихъ гетманахъ“, изъ чего видно, что Быховецъ былъ выходцемъ съ праваго берега Днѣпра,—на лѣвый. <sup>298)</sup> Здѣсь Быховецъ сталъ скушать себѣ имѣнія; такъ купилъ онъ въ 1667—83 гг., мельницу подъ м. Воронежомъ, на рѣчкѣ Османѣ (см. х. Писаревичевъ), а потомъ— недалеко отъ м. Олишевки, х. Грабовскій и поселилъ тутъ слободу. Олишевскій сотникъ Семенъ Быховецъ повидимому былъ сыномъ Ивана, у котораго по словамъ Величка, былъ и другой сынъ—Сильвестръ. <sup>299)</sup> Семени Быховца видимъ на Олишевскомъ сотничествѣ въ 1680 г.; но въ это же время Олишевскимъ сотникомъ былъ и Семенъ Супруненко, какъ читаемъ въ слѣдующемъ универсалѣ Самойловича: „вамъ, атаманови городовому Олишевскому и всему старшому и меньшому тамошней сотнѣ товариству...

<sup>297)</sup> Акты Ю. З. Россіи, VIII, 156; IX, 233, 450; XI, 373; XIII, 313—316.

<sup>298)</sup> При гетманѣ Павлюкѣ однимъ изъ козацкихъ полковниковъ былъ Семенъ Быховецъ. (Соч. Максимовича, I, 659). Можетъ быть это былъ отецъ Ивана. Иванъ Б—ца повидимому, былъ человекъ образованный, такъ какъ онъ по разсказу Величка, переписалъ для себя потерянный генеръ, дневникъ Зорки. Впрочемъ генер. писарь Пезбородко въ своемъ оправданіи противъ доноса Купчинскаго, говоритъ, что Ив. Быховецъ не былъ „латвишкою.“ Записки Черниг. Стат. Комит., II, 227.

<sup>299)</sup> У Ив. Б—ца была еще и дочь, вышедшая замужъ за какого то Дашенка, на дочери и ѣздяго отъ этого брака, Федоръ, былъ женою Матвѣи Ивановичъ Холодовичъ. (См. Воронежск. сотняки).

ознаймуемъ, ижь еще такъ рокъ проступилъ намъ немнѣй сотникъ вашъ бывшій Семена Супруненка (sic), же очима своими видячи здрайцовъ (пэмѣнниковъ) напихъ на тотъ бокъ Дибпра утѣкаючихъ, не хотѣлъ намъ значливе въ перенятю онихъ услужити, чимъ и противъ всею отчизны оказался неправымъ; за що тогдажъ мѣлисмо его зъ наказаніемъ отъ сотническаго уряду отставити, але за дѣлами нашими уставичними, до сего часу тому не сталося досыть. Тенерь теды тую волю нашу у skutокъ приводячи, его, Семена, такъ за тотъ проступокъ, яко и для того, же его заслуги надной не знаемъ, отставляемъ отъ того сотництва, а на его мѣстце посыласемъ до вастъ и. Левка Шрамченка, который до услугъ войсковыхъ можетъ быти згожий. А такъ приказуемъ вамъ, абысте всею сотнесю своею обравшися, его, Левка Шрамченка, за старшого собѣ приняли и коротовъ (знамя) ему въ руки вручили, и чинили ему поволность и отдавали послушенство, якъ ваша указываетъ повинность и слушность чинити въ томъ волѣ нашей досыть... А онъ сотникомъ нашимъ будучи, повиненъ будетъ зъ вами любовне обходитися...<sup>210)</sup> Былъ ли Семень Супруненко тождественъ съ Семеномъ Быховцомъ— не знаемъ, но кажется, что пѣтъ: гетманъ говорить, что онъ не знаетъ за Супруненкомъ никакихъ заслугъ; врядъ ли Самойловичъ выразился бы такъ о сынѣ Ивана Быховца, который въ 1680 г. былъ не только что живъ, но повидимому, продолжалъ еще службу въ генер. канцеляріи.<sup>211)</sup> Послѣ Семена Б—ца остались вдова и сынъ Иванъ. Вдова Семена Б—ца была Олишевцами сожжена, во время мороваго повѣтрія, бывшаго здѣсь ок. 1700 г., вѣроятно вслѣдствіе какаго нибудь подозрѣнія въ причинности этого повѣтрія. Этимъ случаемъ воспользовался сынъ сожженной матери и долго преслѣдовалъ Олишевцевъ, извлекая изъ того свои выгоды...<sup>212)</sup> У Ивана Семеновича Б—ца слыно-

---

<sup>210)</sup> Съ подлинника, наход. въ нашей б—дѣ. Универсалъ написанъ 27 декабря, 1680 повидимому, года, такъ какъ послѣ буквы п (80) слѣдуетъ изгнать листа, на которомъ быть можетъ и находился какаа нибудь еще славянск. буква, обозначающая цифру.

<sup>211)</sup> Обзор. Румин. Описи, 163—164.

<sup>212)</sup> Въ универсалѣ Скоропадскаго 1709 г. читаемъ: „Супилѣковани до насъ товариство и посолитин люди сотнѣ Олишевской, что Быховець за умордоване матки своей, которую еще подъ часъ мороваго повѣтрія, нѣкоторіи легкомысливси сииали, чрезъ осмь лѣтъ уже спроваженемъ розныхъ инквизиторовъ, немешую мѣсту ихъ чинитъ тяжесть... И любо розмскомъ показалося на многихъ, же до того сииалени Быховцовой матки были приводемъ, зъ которыхъ одни на субстанціи, другіе на здоровью скарани, а третій до сихъ часъ въ вляеню держатся; однакъ онъ не контентуочиса, що разъ инхъ затлагаетъ висланнихъ, которіи уже мѣсту на килка сотъ золотихъ учинили кошту... Затимъ помилути товариство и посолитин просили насъ о выдане оборонного универсалу, ажь би вцредь они отъ таковой Быховцовой були волии напастя“.... что Скоропадскій и исполнивъ. Обзор. Рум. Описи, 161.

лей повидлиому, не было, а дочь его была замужем за Олишевскимъ козакомъ Столицею, потомки котораго пошли въ низшую козацкую старшину.

Шрамченки. Изъ приведеннаго универсала Самойловича видно, что назначенный гетманомъ на мѣсто Супруненка, сотникомъ Леонтія Шрамченко не былъ мѣстнымъ человѣкомъ. По семейному преданію, это былъ запорожецъ, чѣмъ то заслужившій гетманскую ласку и получившій сотничій урядъ не по выбору сотнянъ, а по распоряженію гетмана. Кроме преданія, на запорожество Шрамченка указываетъ еще и то обстоятельство, что когда въ декабрь 1708 г., изъ Лебелнна, царю нужно было послать по Мазениному дѣлу, къ Силистрійскому нашѣ, расторопнаго посланца, то Скоропадскій выбралъ для этого Шрамченка, конечно, какъ человѣка уже бывавшаго не только въ „земляхъ молдавскихъ и мултинскихъ“, по и „въ державѣ солтаннова величества турецкого.“<sup>213)</sup> На Олишевскомъ сотничествѣ Шрамченко пробылъ болѣе 30-ти лѣтъ, получивъ за это время три маестности, Смолянку, Топчиевку и Березанку, и посадилъ на скуплѣ значительное количество подсосѣдковъ,—будущихъ брестьянъ.—Изъ сотниковъ Шр—ко повишенъ былъ прямо въ полковые обозные, можетъ быть за особыя услуги, оказанныя въ Мазенину измѣну. На этомъ урядѣ Шр—ко пробылъ еще лѣтъ двадцать.... Умирая онъ оставилъ нѣсколько сыновей, изъ которыхъ официальное „родословіе“ одного, Андрея, называетъ священникомъ, а двухъ, Данила и Ивана, сотниками.<sup>214)</sup> Данило замѣстилъ

<sup>213)</sup> Приводимъ данный Скоропадскимъ Шрамченку *подорожній* универсаль: „всѣмъ рейменту нашего по обохъ сторонахъ Днепра застающимъ старшинамъ, тутже ясневелможнымъ госнодарамъ, ихъ милостемъ и воеводамъ земель Мулдавской и Мултанской, также и въ державѣ наяснѣйшого солтанова величества турецкого, ихъ милостемъ паномъ белямъ, агамъ, папамъ и сунамъ и всѣмъ начальнымъ и подначальнымъ, въ городахъ и селахъ обрѣтающимся людямъ при залеченю нашей поволности, ознаймujemy, ихъ въ повныхъ и пивныхъ дѣлахъ, посылаемъ до ясневелможного его мил. п. Юсупгерескера, паша Силестрійского, умыслного нашего посланного п. Леонтія Шрамка, сотника Олишевского; прего оному абы всюда въ той дорозѣ.... доброуольный чиненъ пропускъ и учинность, якобы мѣлъ потребовати, высвѣдчано, велце о тое ихъ милостей пановъ владѣтелей земель Мулдавской и Мултанской, и властей всѣхъ въ области наяснѣйшого солтанова величества турецкого, для сполного между обомъ народами покою, упрощаемъ, обшчуючи въ подобныхъ оказаныхъ нашей сосѣдскою властемъ нагрожати приляню. Старшинамъ зась рейменту нашего по обохъ сторонахъ Днепра обрѣтающимся, пивно приказуемъ, жобы тому нашему посланному зъ людьми при немъ будущими, звычайной живности, а для коней корму, во боронено и подводъ зъ проводниками з погребу, вистачано. Данъ з Лебелнна, посврил (должно быть декабрь) 3 д., року 1708.“ Съ подлинника наш. б—ки.

<sup>214)</sup> Были у Шр—ка и дочери: въ одномъ судебномъ процессѣ пол. XVIII в., встрѣтили мы упоминаніе, что дочь Леонтія Шр—ка была замужемъ „за служителемъ“

отца непосредственно, а Иванъ былъ поставленъ Олишевскимъ сотникомъ въ октябрѣ 1727 г., Апостоломъ, въ универсалѣ котораго говорится: „респектуючи на килкодесятную службу п. Леонтія Шрамченка, обозн. полк. Пѣжинскаго, и принявши прошеніе сотняцъ Ольшевскихъ, сына его Ивана определяемъ въ сотню Олишевскую совершеннымъ сотникомъ.“ Въ 1741 г. Иванъ Шр—ко былъ уволенъ „за старостью“, а на мѣсто его сотникомъ былъ поставленъ сынъ его Василій, остававшійся на этомъ урядѣ болѣе тридцати лѣтъ.—Такимъ образомъ мы видимъ, что Шрамченки занимали Олишевское сотничество непрерывно въ продолженіе девяноста лѣтъ... Это явленіе продолжительной преемственности сотничьихъ урядовъ въ одной семьѣ—встрѣчается и въ другихъ сотняхъ и довольно нередко; оно указываетъ на слабость выборнаго начала, на которое легко было оказывать воздѣйствіе разбогатѣвшей сотничьей семьѣ...

Василій Шр—ко былъ женатъ на дочери Воронежскаго сотника Ивана Холодовича, Иринѣ; одинъ изъ сыновей отъ этого брака, Михайло, былъ названъ въ Воронежѣ, бездѣтнымъ дядею Матвѣемъ Ивановичемъ Холодовичемъ и по его смерти, унаслѣдовалъ все Холодовичевское богатство. Въ 1785 г. за нимъ значилось: въ м. м. Воронежѣ и Олишевкѣ и с. с. Пироговкѣ, Рыжкахъ, Держановкѣ и Смолянкѣ, крестьянъ—520 и 420 ж.

Пригара Василій какъ значится въ его формулярѣ, началъ службу съ 1749 г., въ генер. войсковою канцеляріи, просидѣвъ въ которой 12 лѣтъ, произведенъ былъ въ чинъ войсковаго товарища; пробывъ въ этомъ чинѣ еще 10 лѣтъ, Пригара въ 1771 г. „произведенъ сотникомъ Олишевскимъ.“ Урядъ этотъ онъ получилъ вѣроятно пользуясь вліяніемъ на сотню Шрамченковъ, на дочери одного изъ которыхъ (бунч. тов. Григорія Шрамченка) былъ женатъ. Имѣніе Пригары въ 1779 г. описано такъ: „въ м. Олишевкѣ, живучихъ на земляхъ предковскихъ, некупленныхъ, подусѣдческихъ душъ—16; въ с. Тончѣевкѣ, жалованныхъ поданныхъ душъ—30, да въ с. Федоровкѣ бунч.—51.“ Тончѣевскія „души“ Пригара получилъ вѣроятно отъ гести (см. ниже, с. Тончѣевку), почему можетъ быть и называетъ ихъ жалованными. Предъ открытіемъ намѣстничества, въ 1781 г. Пригара былъ уволенъ отъ сотничества, съ чиномъ бунчук. товарища.

---

бунч. тов. Семена Лизогуба, Федоромъ Чернуцкимъ.... Хотя Семень Лизогубъ и былъ германскимъ зятемъ, но все же странно видѣть дочь полковаго обознаго замужемъ за „суджителемъ“ этого зятя....



## Села Олишевской сотни.

М. Олишевка, рч. Смолянка, поселена повидимому, одновременно съ Козельцомъ и Мринопъ, т. е. въ перв. четверти XVII в., а основателемъ ея былъ вѣроятно, тотъ самый Люшевскій, о земляхъ котораго около рѣчки Смолянки, гоноритъ актъ 1628 г. (см. выше, стр. 98). Основавшись на почвѣ для хлѣбопашества малогодной, Олишевское населеніе должно было потому заняться преимущественно промыслами и ремеслами. Поэтому населеніе Олишевки по описи 1666 г. значится мѣщанами, а самая Олишевка— „городомъ.“ Городомъ она стала, когда здѣшніе ремесленники образовали цехи, изъ которыхъ особенно многочисленнымъ былъ „шевскій.“ Незначительнымъ количествомъ крестьянъ въ Олишевкѣ, владѣніи начинала съ гетманства Самоловича, мѣстные сотники; затѣмъ Апостоль Олишевскихъ крестьянъ отдалъ въ послушаніе полковой артиллеріи; а при Разумовскомъ отданы были въ послушаніе и мѣщане Олишевскіе; отданы они были гетманскому племяннику Михайлу Будлянскому. Мѣщане пробовали было протестовать противъ этой отдачи, какъ видно изъ жалобы, поданной Разумовскому въ 1765 г., Олишевскими цехмистрами, которые писали: „съ давнихъ годовъ, дѣды и отцы наши въ сотенномъ мѣстечку Олишевкѣ, съ добротства своего учредили въ пользу церкви божіей, съ общества цехи и съ оныхъ какъ за дѣдовъ и отцовъ нашихъ, такъ и за насъ тоей церкви божіей, знатная прибыльъ была, а по мастейству иоридочное исправленіе имѣлось... Нынѣ же за наданемъ отъ вашей исцельможности его прев. г. генер.-маеру, дѣйств. камергеру и кав. Будлянскому, въ томъ мѣстечку Олишевкѣ малымъ числомъ маестности, пріѣзжая отъ дому его превосходительства подданные, первѣе, изъ насъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ тѣхъ цеховъ причетниковъ, нападая по улицамъ и тягали съ домоновъ нашихъ..... били до полусмерти, а потомъ и тѣхъ цеховъ скрышки, въ которыхъ были знатныя суммы денегъ—на погребеніе мертвыхъ, на свѣчи цеховыя и на проч., отбивъ церкви божіи, забрали, въ обиду и разореніе церквей божіихъ и насъ...“ Кромѣ этихъ владѣній, въ Олишевкѣ образовала еще нѣсколько владѣній мѣстная старшина, изъ „скупки“ и подсосѣдковъ. Кз. А. гр. 54 дв., уб. 47 дв. и коз. подсос. 111 хатъ. Б. 133 дв., 168 х. и коз. подсос., 17 дв., 25 х. и бзд. 18 х. Кр. А. нѣжинск. полк. артиллеріи, гр. 10 дв., уб. 10 дв. В. артиллер. служит. „посполитыхъ,“ 18 дв., 18 х.; тайн. совѣтн. Мих. Будлянского, 17 дв., 24 х.: бунч. тов. Василія Шрамченка, 24 дв., 38 х.; хоруж. полк. Евстафія Шрамченка, 8 дв., 10 х.; мель. влад., 9 дв., 16 х. и разночипч. подсосѣдк., 94 дв., 148 дв. и бзд. 16 х. „Въ томъ числѣ „цеховыхъ художниковъ“: сапожниковъ—148, ткачовъ—32, котляровъ и кузнцовъ—10,

портныхъ—7 и кушнѣровъ—38.“ „Обыатели упражняются больше въ промыслахъ: иные—въ винокуренномъ; винокурень тутъ имѣется—61, въ нихъ котловъ—100; нѣкоторые въ заведеніи садовъ, изъ коихъ продають фрукты, садятъ табакъ и оный возять на продажу въ Польшу. Простодѣлныя, а особливо сапожничяго художества, выдѣлывая разныя кожи, продають какъ оныя, такъ и шитые сапоги простые, во многихъ мѣстахъ полковъ Переяславскаго, Лубенскаго, Прилуцкаго, Миргородскаго и въ Новороссійской губерніи.“ „Ярмонки бывають здѣсь дважды въ годъ: 1 мая и 8 ноября.“ (1781 г.)

С. Смолянка, рч. Ушковка, по преданію, возникла изъ хутора, заведеннаго Леонтіемъ Шрамченкомъ, но преданіе это неполно вѣрно, такъ какъ по описи 1666 г., Смолянка значится селомъ съ 8-ю домохозяйствами. Такимъ селомъ она была отдана мѣстнымъ полковникомъ сотнику Шрамченку, за которымъ въ 1691 г., подтверждена была и гетманскимъ универсаломъ: „показавъ намъ и Леонтію Шрамченко, сотнику Олишевскій, листъ отъ небожника п. полковника Нѣжинскаго, на село Смолянку, ему, на подпору его господарства данній, и просилъ, абысмы оное село ствердили нашимъ универсаломъ,“ что Мазепа и исполнилъ. Кз. А. гр. 37 дв., уб. 17 дв., подс. 53 х. В. 65 дв., 115 х. и бзд. 2 х. и подсос. 8 дв., 13 х. и бзд. 7 х. Кр. А. Олишевск. сотника Ив. Шрамченка, гр. 15 дв. и подс. 31 х. В. „Скупли“ бунч. тов. Василя Шрамченка, 13 дв., 24 х.; полк. хоруж. Евстафія Шрамченка, 16 дв., 29 х.; ваканс. сотника Ильи Шрамченка, 8 дв., 13 х. и разноч. подс., 2 дв., 3 х. и бзд. 4 х.

С. с. Хотиновка и Лихачовъ, болотѣ, образуемія рѣчками Молоховою и Смолянкою, принадлежали Борисоглѣбскому монастырю. Хотиновка: Кз. А. гр. 16 дв., уб. 25 дв., подсос. 45 х. В. 85 дв., 123 х. и бзд. 3 х. Кр. А. Черниг. кафедр. монаст., гр. 7 дв., подс. 2 х. В. монаст., 6 дв., 8 х.; б. тов. Вас. Шрамченка, 5 дв., 5 х., мелк. влад., 4 дв., 5 х. Лихачовъ: Кз. А. гр. 34 дв., уб. 38 дв. и подс. 42 х. В. 117 дв., 180 х. и подс. 3 х. и подсос. 5 дв., 7 х. и бзд. 1 х. Кр. А. кафедр. монаст., гр. 6 дв. и подс. 3 х. В. монаст., 8 дв., 14 х., б. тов. Вас. Шрамченка, 5 дв., 7 х. и разноч. подсос., 4 дв., 6 х.

С. Толчѣвка, рч. Смолянка, по описи 1666 г. показана за „Нѣжинскимъ-попомъ Павломъ,“ (Пучковскимъ?), а по генер. слѣдствію, находилась во владѣніи: при Самойловичѣ, у поляк. писаря Самуся, а за тѣмъ—у Нѣжинск. протопопа Павла Пучковскаго, полковника Обидовскаго, протопопа Павла Яворскаго и наконецъ Лукьяномъ Жураховскимъ была отдана Леонтію Шрамченку, за которымъ утверждена Скоропадскимъ въ 1709 г. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 6 дв. и подс. 6 х. В. 7 дв., 10 х. Кр.

А. зн. тов. Григ. Шрамченка, гр. 17 дв., уб. 5 дв. и подс. 8 х. В. Олишенск. сотника Пригары, 7 дв., 9 х., Шрамченковъ, 11 дв., 14 х. и бзд. 1 х., войск. тов. Михневича, 2 дв., 4 х. и подс., 1 дв., 1 х.

Слоб. Краселовка, рч. Молохва, поселена полк. писаремъ Кужичомъ. Кр. А. полк. пис. Кужича, подс. 13 х. В. полк. есмула Евренова, 17 дв., 17 х.

Слоб. Грабовка и Тарасовка, бол. Грбово, поселены Иваномъ Быховцемъ, купившимъ въ 1671 г. здѣсь хуторъ, какъ видно изъ слѣдующаго акта: „я, Тарасъ, Андреевичъ, обыватель Олишевскій... продалъ хуторъ свой... изю всѣми до хутора належными уходами лѣсными въ Грабовѣ, межи Олыховатого и Копанки, до болота великаго Грабовскаго и до гряды Уцтивницкой лежащими, урожаюному Юану Ропкевичу Быховцю... которіе то заходы любо въ обрубкахъ и такъ знайдутся; бо къдѣжъ я за позволенемъ полковникуючого Золотаренка, тамъ осѣвши, презъ килкнадцять лѣтъ мешкалъ, однакъ на чомъ працу свою ронилъ, тое продаю...“ Въ 1736 г., въ „хуторѣ“ Грабовскомъ показано 6 хатъ подсосѣдковъ, владѣніи вдовы Марьи Хмѣленской. По опис. 1781 г., Грабовка имѣла уже церковь и кромѣ того въ ней имлось и козацье населеніе. Кз. В. 24 дв., 27 х. и подсос. 5 дв., 5 х. Кр. Б. бунч. тов. Михайла Шубы, 6 дв., 6 х. и подсос. полков. обозн. Тризны, 13 дв., 13 х. и вознаго Юркевича, 4 дв., 4 х.—Тарасовка по опис. 1781 г., значителъ во владѣніи Черингоск. сотника Якова Тризны и въ ней крест., 8 дв., 10 х.

Дѣвицкая сотня занимала побережье Десны, огравиченное съ Ю.—рѣчкою Вересочью, съ С.—небольшими рѣчками около Ковчина, а съ З.—густыми лѣсами, которые подъ свою защиту и привлекали жителей, поселенихъ въ этихъ лѣсахъ—Дроздовку, Жуковку, Куликовку....

Дѣвиціи сотники. Иванъ Сухиня, 1654. Петръ Ивановъ, 1672. Матвій Михайловичъ Шендюхъ, 1679—685. Василій Селецкій, 1694. Осипъ Матвѣевичъ Шендюхъ, 1708—709. Яковъ Васильевичъ Селецкій, 1717—754. Лаврентій Яковлевичъ Селецкій, 1754—764. Иванъ Яковлевичъ Селецкій, 1764—767. Владиміръ Забѣла, 1767—782. Петръ Матвѣевичъ Борсукъ, ок. 1775 г.

Шендюхъ вышелъ повидимому, изъ рядоваго козачества, потому что былъ не грамотенъ.<sup>215)</sup> Шендѣха видимъ сначала на урядѣ полковаго обознаго (1671 г.); затѣмъ, онъ занимаетъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, мѣсто Дѣвицкаго сотника, а послѣ, снова является на преж-

<sup>215)</sup> На одной купчей 1671 г., мы встрѣтили слѣдующую подпись Шендюха: „Я Матвій, обозный полку Нѣжинского и на тотъ часъ полковникъ наказный, бывши на томъ могоричѣ, яко неумѣтний (искати), казалеми руку приложити и печать приложилъ.“

пемъ урядѣ обозничества... Видно, что еще и въ к. XVII в. козачьи чины мало были разграпичены и полковой обозный легко мѣнялъ свой хотя и высшій, но безвѣлительный урядъ на меньшій сотничій урядъ, сиди на которомъ можно было „употреблять козаковъ до дворовыхъ своихъ работизнъ“ (см. ниже, с. Буда). Вторично ставъ обознымъ Шендюхъ повидимому успѣвъ на сотничьемъ урядѣ посадить своего сына Осипа (см. тоже с. Буда), который ставъ сотникомъ вѣроятно уже съ к. XVII в. Не мало времени пробыли Шендюхи на Дѣвицкомъ сотничествѣ, но не разбогатѣли: сыновья сотника Осипа, Матвѣй и Леонтій, были лишь значковыми товарищами, а эти чины указываютъ, что носители ихъ были люди бѣдные....

Селецкіе повторяютъ въ своемъ официальномъ родословіи, <sup>216)</sup> то что и другіе—о своемъ „выходѣ изъ Польши“ и о своей принадлежности къ „природѣ шляхетской;“ но никакихъ документальныхъ данныхъ въ подтвержденіе сего разказа не приволятъ... Изъ этого рода перваго знаемъ—Василія Селецкаго, который былъ Дѣвицкимъ сотникомъ въ нач. Мазепинаго гетманства, потому что въ 1697 г. онъ называется уже „бывшимъ“ сотникомъ. Въ эту службу В. Селецкій получилъ отъ Мазепы, с. Бакаевку, которая затѣмъ была подтверждена ему и Скоропадскимъ въ декабрѣ 1708 г., когда послѣ измѣны Мазепы, всѣ державцы бросились къ новому гетману за подтвердительными универсалами на прежде полученныя маестности. Въ 1714 г. Бакаевка была подтверждена вдовѣ Василія Селецкаго, а въ 1717 г.—сотнику Дѣвицкому Якову Селецкому „съ братьями.“ Яковъ Селецкій получилъ сотничество послѣ службы въ генер. канцеляріи. Сотникомъ онъ оставался около сорока лѣтъ, какъ значится въ официальномъ родословіи, но особыхъ достатковъ повидимому не нажилъ. Два его сына, Лаврентій и Иванъ, разбогатѣли женитьбами. Старшій, Лаврентій, занялъ урядъ послѣ двухлѣтней службы въ генер. канцеляріи и за десятилѣтнее свое сотничество успѣлъ составить значительную „скуплю“ въ Куликовскѣ, Жуконскѣ и Дроздовскѣ, поазанную въ 1781 г., за сыномъ его, уже въ видѣ настоящихъ крестьянъ... Но главное богатство Лаврентій Селецкій пріобрѣлъ, женившись на дочери Василія Семеновича Лизогуба (внука гетмана Скоропадскаго)—Ульянѣ, которая принесла за собою нѣсколько Черниговскихъ селъ (Слабинъ, Шестовица, Золотинка, Ладинка, Яновка, Друцкое). Въ 1754 г. Л. Селецкій ставъ Нѣжинскимъ земскимъ судьей и съ этого мѣста въ 1767 г., былъ избранъ отъ повѣтовъ Нѣжинскаго и Батуринаскаго, депутатомъ въ комиссію сочиненія новаго уложенія, при чемъ какъ уже мы видѣли (стр. 39),

<sup>216)</sup> Дѣло о родѣ Селецкихъ въ архивѣ Черниг. Двор. Собр.

дѣйству по указаніямъ Румянцова, составилъ отъ своихъ повѣтовъ, наказъ, взявъ того, который былъ заготовленъ партіей, желавшей просить о возстановленіи гетманства... Затѣмъ Л. Селецкій служилъ Нѣжинскимъ подкоморіемъ, а въ 1770 г. назначенъ былъ малороссійскимъ почтъ-директоромъ. Въ 1778 г. онъ былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Онъ оставилъ трехъ сыновей Петра, Василія и Якова, изъ которыхъ Петръ жилъ въ Слабинѣ, Василій—въ Салт. Дѣвидъ (повидямому, купленной имъ у Ромашовскаго, см. стр. 112) и Яковъ—въ Сумскомъ уѣздѣ. Второй сынъ Як. Вас. Селецкаго—Иванъ замѣстилъ брата на Дѣвицкомъ согничествіѣ, на которомъ оставался всего три года; затѣмъ, получивъ чинъ буич. товарища, Иванъ Селецкій въ 1769 г., былъ назначенъ оберъ-аудиторомъ. Эту должность получилъ онъ можегъ быть, по представительству тестя, такъ какъ былъ женатъ на дочери члена малороссійской коллеіи Данила Петровича Апостола (внукъ гетмана) Марья, которая принесла за собою два Сосницкія села—Жуклю и Шаболтасовку.<sup>217)</sup> Послѣ открытія намѣстничества, Ив. Селецкій служилъ предѣвателемъ Черниговской палаты гражданскаго суда. Дѣтей послѣ него кажется, не осталось, по крайней мѣрѣ—сыновей.

<sup>217)</sup> Получивъ эти вѣстія, Селецкій велъ долгій процессъ съ Скоропадскими за находившіеся около нихъ Хлопянціе дѣса. Процессъ начать былъ съ бригадиромъ Ив. Мих. Скороп—мъ, по смерти котораго продолжался съ сыномъ его Васиіемъ. Послѣдній извѣстенъ былъ своею охотою къ остро словію (см. Кіевск. Стар. 1883 г., № 11); этимъ остро словіемъ преслѣдовалъ Скороп—й и Селецкаго. У насъ имѣется копія письма, писаннаго Селецкимъ къ какому то Карлу Ивановичу (не Брандтъ-ли, членъ малорос. коллеіи?) съ подстрочными добавками В. Скоропадекаго; отрывки этого письма для обрисовки времени, приводимъ здѣсь, при чемъ печатаемое курсивомъ принадлежитъ Скороп—му. ...Къ несчастію моему, получа за женою въ Новгородской (т. е. въ Новгород-Сіверск.) смежное имѣніе съ покойнымъ Ив. Мих. Скоропадскимъ"... *„Что ты это говоришь, Селецкій? и тебѣ не стыдно полагать за несчастіе то, что составляетъ твою благодолучіе: весьма довольно известно, что ты толь какъ соколъ“*..... „Скоропадскій потерялъ свой процессъ подписомъ въ судахъ на рѣшеніяхъ своего довольства и принялся за другое, противное сго характеру и чести“... *„Подобное дѣлають таари, выведенные щастіемъ изъ мрака темноты и невѣжества, въ которое аврнала изъ мрачность породы, а не отецъ мой, память коего во всей Малороссіи почитаема“*... ..„Я не могу допустить себя до крайняго разоренія такому человѣку, которой не входитъ безпристрастными глазами въ существо дѣлъ и не внемлетъ закону“... *„Не знаю кто изъ насъ больше ему внемлетъ; я по крайній мѣрѣ, не похицаю изъ суда бумагъ и не подовариваю повѣренныхъ, а сіи поступки всегда увеличивають твои дѣла“*... „А полагается единственно на своихъ повѣренныхъ“... *„Нельзя на нихъ полагаться, а особливо когда истецъ обнѣщаетъ имъ 500 рублей и мѣсто въ Черниговской губерніи, лишь бы они сплутовали! толь великое награжденіе всакаю введеть въ искушеніе“*... ..„Сіе одно было мнѣ побужденіемъ обнажить предъ вами всю мою душу“... *„Ты се обнажилъ весьма дурно, а лучше бы сдѣлалъ, естлибъ осчувствуй свои прозрышенія, обнажилъ свое тѣло и приказалъ съ собою сдѣлать что въ такихъ случаяхъ надобно.“*

## Села Дѣвицкой сотни.

**М. Салтыкова Дѣвица**, р. Десна, поселена или вѣрнѣе, возобновлена поселеніемъ на старомъ городищѣ, однимъ изъ Черниговскихъ польскихъ чиновникомъ, Салтыкомъ.<sup>218)</sup> Старое Городище на этомъ мѣстѣ видно и изъ описанія 1654 г.—„г. Салтыкова Дѣвица стоитъ подлѣ рѣки Десны, на горѣ; около города со всѣхъ сторонъ сдѣлана осынь земляная; на осыни поставленъ стоячій острогъ дубовый, обламъ по тому острогу; башенъ и обламовъ нѣтъ, только одна была башня на воротѣхъ и та башня сгнила и обомлилась; и острогъ худъ. Да около того города съ трехъ сторонъ отъ рѣки до рѣки Десны, сдѣланъ ровъ. Да подлѣ того города, у проѣзжихъ воротъ, наконецъ городского мосту, на площади поставлена церковь новая, древеная, во имя похвалы пресв. Богородицы; около церкви ногость огороженъ заборомъ, дубовымъ бревенемъ, на воротѣхъ сдѣлана колокольница рубленая дубовая. А двори козачьи и мѣщанъ по обѣ стороны города, по рѣкѣ Деснѣ.“<sup>219)</sup> Въ 1657 г., Салт.-Дѣвица была отдана Выговскимъ, Нѣжинскому монастырю — „на выживлене чернцомъ въ монастырѣ Нѣжинскомъ, при храмѣ рождества пресв. Богородицы мешкающимъ, надалисмо мѣст. Дѣвицу, прозываемую Салтыкова, и зъ селами до того мѣстечка належачими, зъ млинами, также и перевозъ въ томъ же мѣстечку на рѣцѣ Деснѣ будучій, зъ озерами до тое жъ слободки Салтыковы-Дѣвицы належачими.“ Но монахи не успѣли удержать за собою это богатое имѣніе, вѣроятно потому что въ 1663 г. Дѣвица была совершенно разорена. Разорена она была поляками, при послѣдней ихъ попыткѣ снова подчинить себѣ лѣвобережную Малороссію. Объ осадѣ и разореніи Дѣвицы королемъ Казиміромъ, сохранились подробныя свѣдѣнія въ одномъ частномъ письмѣ участника осады къ кн. Юрію Любомирскому. Въ письмѣ этомъ читаемъ: „...Собранное подъ Олешевкой войско раздѣлили на-двое: однихъ изъ насъ отрядили къ Березному, съ воеводою русскимъ, другіе же остались при е. м. королѣ, которому путь лежалъ съ ними на Дѣвицу, которая оказала сильное сопротивленіе, почему пришлось призывать на помощь и отрядъ воеводы русскаго. Когда подошли мы къ Дѣвицѣ въ день Рождества Христова рус-

---

<sup>218)</sup> См. Опис. Черниг. Ел., V, 147. Шафонск., 335. Самокласова, Древн. города Россіи, Прилож. 20. По Шафонскому, Салт.-Дѣвица принадлежала Черняговск. кашникамъ Палду и Василію Салтыкамъ, а по акту 1619 г., значитъ Черниговскій воевода *Владиміръ* Салтыкъ. (Записки Черниг. Стат. Комит., I, 251), который вѣроятно и былъ возобновителемъ стараго Дѣвицкаго городка.

<sup>219)</sup> А. Ю. З. Р., X, 799.

скаго, то оттуда сейчас же были высланы нѣкоторые жители, которые и присягнули королю на послушаніе и вѣрность. Но когда была послана команда для занятія городскихъ воротъ, то была встрѣчена выстрѣлами.... На другой день снова явились изъ городка съ покорностью; а когда король послалъ туда начальника артиллеріи для удостовѣренія въ дѣйствительности желанія сдать городъ, то и этотъ былъ встрѣченъ выстрѣлами... Послѣ этого войско окружило городъ со всѣхъ сторонъ и передъ свѣтомъ, пошло на приступъ. Но приступъ окончился съ большимъ для насъ урокомъ, какъ въ офицерахъ, такъ и въ солдатахъ..... убыло до трехсотъ солдатъ, считая какъ оставшихся на мѣстѣ, такъ и безнадежныхъ отъ ранъ... Лишь ночью замокъ слался... но по недосмотру нашихъ начальниковъ, замокъ занятъ былъ лагерной „голотою“ (od chołoty obozowćj) и ею разграбленъ и разоренъ. Въ разрушеніи этого города и съ понесенныхъ нами потеряхъ, много виноватъ товарищъ хоругви п. Тележинского, прозвищемъ тоже Тележинскій, который имѣя въ этомъ городѣ какія то знакомства, пробрался туда и поддерживалъ упорство населенія“....<sup>220)</sup> Разоренная Дѣвица оставалась свободною до Самойловича, который обложилъ было мѣстечко нѣкоторыми поборами („стаціей“) на гетмана, но вслѣдствіе просьбъ Дѣвичанъ — дать имъ возможность оправиться лучше, — выдалъ универсалъ, „жебы никто ни въ чемъ не чиналъ Дѣвичкихъ посполитыхъ дюдей.“ Оправившаяся Дѣвица въ 1687 г. выгорѣла. Впрочемъ этотъ пожаръ не помѣшалъ Нѣжинскимъ полковникамъ наложить на Дѣвичкое посполство „стацію“ въ свою пользу. Стація заключалась въ денежномъ сборѣ, простиравшемся до 20 рублей. Но когда гетманъ Мазена Дѣвицу „даровалъ“ племѣнникови своему Обидовскому, за свойство, и онъ, Обидовскій, вымысломъ своимъ, до 20 рублей денегъ прибавилъ и большій стаціонный датокъ на Дѣвичкихъ мѣщанъ положилъ; а по смерти Обидовского, когда жена его стала прибавочную стацію брать, тогда Дѣвичане не похотѣли того больше терпѣть, били челомъ Мазенѣ и Мазена указомъ своимъ повелѣлъ Обидовской брать стацію по прежнему не болѣе 20-ти рублей. А послѣ того, одинъ по другому, Нѣжинскіе полковники начали прибавлять каждый отъ себя. Наконецъ полковникъ Хрущовъ сталъ требовать стацію въ такомъ размѣрѣ: 20 рублей денегъ, олѣи 100 кварть, дровъ 100 возовъ, яловицу, кабана, лою каменей (камень=50 фунт.) два и пива варь.“ Такъ жаловались Дѣвичане гетману Аностолу, въ 1727 г.<sup>221)</sup> Повидимому, эта жалоба имѣла тотъ результатъ, что „стація“ была отмѣнена и мѣстечко съ 1728 г. находилось „въ послушаніи и на работкѣ полковой Нѣжинской артиллеріи, а

<sup>220)</sup> Bröel-Plater, Zbiór Pamiętników, IV, 195—136.

<sup>221)</sup> Арх. Генер. канцел., № 3804.

затѣмъ состояло свободнымъ.<sup>221</sup> Свободнымъ мѣстечкомъ Салт. Дѣвица показана по ревизіи 1736 г. и затѣмъ, оставалось свободною до 1752 г., когда Разумовскій отдалъ Дѣвицу „въ вѣчное и спокойное, и недвижимое владѣніе,“ сестрѣ своей Аннѣ Григорьевнѣ съ мужемъ ея Іосифомъ Закревскимъ, „со всѣми жительствовавшими въ томъ мѣстечку свободными посполитыми людьми и съ принадлежащими къ нему грунтами, пустошскими плечами, посполитскими и угодіями, и всѣми принадлежностями.“<sup>222</sup> По описи 1664 г., въ Салт. Дѣвицѣ показано: 260 челок. козаковъ и 333 челок. мѣщанъ, а съ урядниками—608 челок.<sup>223</sup> Кз. А. гр. 24 дв., уб. 50 дв. и подс. 9 х. В. 142 дв., 146 х. и бзд. 3 х. Кр. А. „свободныхъ,“ гр. 18 дв., уб. 137 дв. и подс. 4 х. В. флигель-адъютанта Закревскаго, 99 дв., 101 х. и бзд. 3 х., надв. сов. Селецкаго 36 дв., 49 х. и бзд. 3 х., Нѣжинск. Благовѣщ. монаст., 2 дв., 2 х., полков. есаула Бажанова, 2 дв., 2 х., и разночинч. подсосѣдк. 15 дв., 18 х. и бзд. 13 х. Отъ Закревскихъ Салт. Дѣвица перешла затѣмъ, къ Романовскимъ, кажется по браку: ротмистръ Василій Николаевичъ Романовскій (сынъ польскаго шляхтича, бывшаго „келермейстеромъ“ гетмана Разумовскаго и женатаго на дочери б. тог. Романа Янова),<sup>224</sup> былъ женатъ на Еленѣ Кирилловнѣ Закревской (внукѣ Анны Григорьевны и Осипа Закревскихъ), за которою должно быть и получилъ Дѣвицу; въ послѣдней тогда было 657 душъ крест. обоего пола.

С. Авдѣевка, ок. р. Десны, по разсказу старожиловъ, записанному въ генер. слѣдствіи: „село Овдѣевку осажовалъ архимандритъ Елецкій Черниговскій Безбородко; послѣ одного архимандрита, наѣхалъ ляхъ свѣцкій Оранскій и завладѣлъ селомъ Овдѣевкою, а послѣ того Оранскаго, селомъ завладѣлъ архимандритъ Елецкій Іоаникій Голитовскій.“ Именемъ Безбородки здѣсь называется извѣстный Кириллъ Ставроецкій (1628—1646), напечатавшій въ Черниговѣ свою книгу „Перло многоцѣнное,“ а „свѣцкій“ Оранскій былъ вѣроятно, Черниговскій подсудокъ Якубъ Оранскій, убитый при изгнаніи поляковъ изъ Малоросіи. Постѣ поляковъ, Авдѣевкою завладѣлъ Елецкій монастырь, за которымъ она была утверждена и царскою грамотою. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 20 дв. и подс. 7 х. В. 22 дв., 48 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Елецк. монаст., гр. 2 дв., уб. 23 дв. В. монаст., 37 дв., 40 х. и бзд. 3 х. и надв. совѣтн. Селецкаго, 6 дв., 11 х.

С. Куликовка поселена была, какъ и сосѣднія три села—Жуковка, Дроздовка и Буда, среди лѣсовъ; населеніе всѣхъ этихъ четырехъ селъ

<sup>221</sup>) Обзор. Румянц. Оп., 87.

<sup>222</sup>) А. Ю. З. Р. X, 799.

<sup>224</sup>) См. выше Уманцы, стр. 10.



первоначально состояло изъ однихъ козаковъ, почему можно думать, что сѣла эти возникли уже послѣ изгнанія поляковъ. Крестьянское населеніе въ этихъ селахъ образовано было мѣстною сотенною старшиною, съ помощью насилій и „скупли.“ По преданію, записанному въ генер. слѣдствіи, Куликовка до Мазепы только давала вмѣстѣ съ Сатт.-Дѣвицею, на гетмана, „станцію;“ затѣмъ незначительное количество явившихся здѣсь крестьянъ, выпросилъ себѣ Нѣжинскій обозный Шендюхъ, который вѣроятно, самъ же ихъ и переписалъ изъ козаковъ, во время своего сотничества (см. ниже с. Буду). Послѣ Шендюха, Куликовскіе крестьяне отданы были на урядъ полковыхъ судей, изъ которыхъ генер. слѣдствіе называетъ: Дмитрія Максимовича, Романа Лазаревича, Григорія Романовскаго и Семена Чуйкевича. Кз. А. гр. 25 дв., уб 28 дв. и подс. 6 х. Б. 115 дв., 160 х. и подсос. 3 дв., 4 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Нѣж. полк. судьи, гр. 4 дв., уб. 6 дв. и подс. 2 дв. Б. ранг. полк. судьи Базиловича, 13 дв., 14 х. и палл. сов. Селецкаго, 11 дв., 15 х. и умерш. сотника Борсука, 3 дв., 5 х. Владѣнія Селецкаго и Борсука образовались изъ „скупли“ уже во втор. полов. XVIII в.

С. Жуковна, „при лѣсахъ.“ См. Куликовка. Кз. А. гр. 19 дв. уб., 36 дв. и подс. 30 х. Б. 137 дв. 174 х. и подс. 6 дв., 6 х. и бзд. 15 х. Кр. А. нѣтъ. В. надв. сов. Селецкаго, 15 дв., 21 х. и разноч. подс., 9 дв., 12 х. и бзд. 5 х. Крестьянское населеніе образовалось здѣсь посредствомъ „скупли,“ только съ полов. XVIII в.

С. Дроздовка, „при лѣсахъ и бол. Близнацѣ.“ См. Куликовка Кз. А. гр. 41 дв., уб. 69 дв. и подс. 14 х. Б. 118 дв., 185 х. и подс. 4 дв., 5 х. Кр. А. нѣтъ, В. надв. сов. Селецкаго, 31 дв., 49 х., пасл. умерш. сотни Борсука, 4 дв., 9 х. и разноч. подс., 19 дв. 28 х. и бзд. 5 х. И здѣсь крестьянское населеніе, образованное „скуплею,“ явилось только съ полов. XVIII в.

С. Буда. (Будище), Грабовское болото. По разсказу старожиловъ, записанному въ генер. слѣдствіи, крестьянъ здѣсь до Самойловича не было, а были только козаки; но когда Дѣвицкимъ сотникомъ при Самойловичѣ, поставленъ былъ Матвѣй Шендюхъ, то онъ сталъ „козаковъ употребить до работницъ своихъ дворовыхъ, а послѣ ставши обознымъ полковымъ за гетмана Мазепы, и сына своего устроивши Дѣвицкимъ сотникомъ, тѣхъ козаковъ въ подданство себѣ привернулъ. А по смерти Шендюха, оныхъ Буднянъ Обидовскій привернулъ себѣ въ подданство.“ Въ ноябрѣ 1708 г., черезъ два дня послѣ своего избранія въ гетманы, Скоропалскій выдалъ универсалъ на Буду (въ универсалѣ—Будище) Петру Булавкѣ, въ то время Черниговскому полковому писарю; но при полковникѣ Толстомъ, „всѣ мужики, записанные изъ козаковъ, снова въ козаки

Опис. Стар. Малорос. 8.

повысились." А въ 1737 г. часть Будлянскаго населенія числится за Булавки. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 2 дв. и подс. 3 х. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. в. тов. Ивана Булавки, гр. 1 дв., уб. 4 дв. В. корнета Якова Булавки, 6 дв., 10 х. и бзд. 1 х., подсосѣдковъ козачьихъ и разночинческихъ, 14 дв., 5 х.—Булавки были выходцы съ праваго берега Днѣпра, гдѣ Михаилъ Булавка былъ полков. писаремъ Капеевскаго полка. Послѣ разоренія правобережной Малороссіи, Мих. Булавка перебрался въ Черниговъ, съ двумя сыновьями Петромъ и Тимофеемъ. Петръ Б—ка женившись на дочери генер. судьи Саввы Прокоповича, сталъ сначала въ Черниговѣ полков. писаремъ, а потомъ—писаремъ генер. суда; братъ его Тимофей былъ въ Черниговѣ полковымъ сотникомъ. Показанный въ 1736 г. владѣлецъ Буды Иванъ Б-ка былъ сынъ Петра, а владѣлецъ Буды въ 1781 г., Яковъ Леонтьевичъ Б-ка былъ—внукъ этого Ивана.

**Вернѣвская сотня** расположена была по ложбинѣ болота, которое носитъ названіе и Смолижи и Смолинки и соединяется съ большимъ Смоляжскимъ болотомъ (около селъ Колосниковъ и Кукшина), а черезъ него связывается и съ тою рѣчкою Смолянкою, при которой лежитъ м. Олишевка. При Смоляжской ложбинѣ расположены поселенія: Веркѣвка, Заньки, Смоляжъ, Ильягцы, Берестовець... Ложбина эта тянется и далѣе къ Деснѣ, соединяясь съ Борзенскими *паломи*, такъ какъ та вода, при которой поселено с. Степановка (см. стр. 86) называется также Смолянскимъ болотомъ.

**Вернѣвскіе сотники.** Иванъ Косинскій (Колибаба), 1654—659, 072. Самойло Афанасьевъ, 1692—700. Павелъ Самойловичъ Зяплицій, 1721—732. Иванъ Адамовичъ Адамовскій, 1733—38. Иванъ Павловичъ Армашевскій, 1739—61. Сидоръ Ивловичъ Армашевскій, 1761—766. Иванъ Виридарскій, 1770—777. Сидоръ Ивловичъ Армашевскій, 1777—781.

Косинскій по народному преданію, записанному въ генер. слѣдствіи, былъ основателемъ с. Вел. Кошелевки, но по свидѣтельству самаго Косинскаго, Кошелевка была только ему отдана по царской грамотѣ, послѣ чего онъ построилъ тутъ первую церковь. Кошелевка дана была Косинскому за его службу въ козацкихъ полкахъ, ходившихъ подъ предводительствомъ Ивана Золотаренка, въ Бѣлоруссію. Въ этомъ походѣ Косинскій повидимому, начальствовалъ особымъ отрядомъ, потому что не разъ называется полковникомъ.

**Самойловичи.** Сотникъ Самойло, прозвище котораго осталось незаписаннымъ, за свою службу получилъ отъ полковника Забѣлы с. Смоляжъ, которое не смотря на два гетманскіе универсала (см. ниже, с. Смо-

лижъ) у сына его, полковникомъ Хрущовымъ было отобрано. Было дано Самойлу и другое сего—Заньки, полковникомъ Лук. Жураковскимъ, но какъ видно только на урядъ, потому что тотъ же Хрущовъ отобралъ у Самойлова сына и Заньки. Сынъ Самойла Павелъ писался уже Зиняицкимъ;<sup>225)</sup> онъ извѣстенъ своими неладами съ Хрущовымъ. Послѣдній сталъ преслѣдовать Павла Самойловича за взятки, но такъ какъ этимъ порокомъ несомнѣнно одержимы были и другіе сотники, то видно, что Хрущовъ преслѣдовалъ Самойловича за что-то иное. Преслѣдованіе полковника выражалось такъ рѣзко, что Самойловича пробовалъ было защищать самъ гетманъ, какъ видно изъ слѣдующаго его „листа“ къ Хрущову: „Сотникъ Беркiевскій п. Павелъ Самойловичъ доноситъ намъ жалобливѣ, что по смерти второй его жены, нежкiеся Писовскіе жителѣ, назвавшись кокой-тою жентъ сродственными, виправили отъ полковника Кiевскаго, п. Антонія Танскаго, до вяти за собою инстанціиный листъ, чтобъ остальные отъ жени суплѣкующаго грунта привернуть имъ во владѣніе; по якому листу вы. не токмо все имѣніе жени велѣлъ отъ его отобрать, но и самого его болѣзненного, зискавши предъ себе, всякими непристойными укоралъ и безчестилъ словами, но и оковать, на арматѣ до сихъ поръ, уже тому седмъ недѣль, неспустно держишь, а короговъ (сотенное знамя) ночной доби отобравши, вручилъ вы., Ивану, поповичу Запковскому, значк. полку Пѣжинскаго товаришѣ.... Прето яко у его п. сотника корогови отбирать безъ вѣдома и указу нашего, весьма вяти не подлежало, такъ абысь вми за полученіемъ сего нашего указа, жалобливому п. сотниковѣ, освободивши его отъ арматнаго взыеня, вручилъ короговъ попржепому.... а длѣло его сотника приказалъ на судѣ полковомъ Пѣжинскомъ въ самую сущую правду, изслѣдовать.....“ По этому распорженію былъ назначенъ надъ Павломъ Самойловичемъ полковой судъ, точнаго рѣшенія котораго не знаемъ, но въ виду предьявленныхъ на судѣ Беркiевскими сотнинами обвиненій<sup>226)</sup> и личной неприязни къ сотнику со стороны полковника, обвиненіе послѣдовало повидимому, въ формѣ отрѣшенія Самойловича отъ урида; по крайней мѣрѣ, видимъ, что судъ надъ нимъ былъ въ 1732 г., а въ 1733 г. Беркiевскимъ сотникомъ былъ уже Адасовскій.

<sup>225)</sup> Памяти. Книжка Черниг. губ. 1862 г., стр. 347.

<sup>226)</sup> Между прочимъ, изъ числа обвиненій, приводимъ здѣсь показаніе атамановъ Беркiевской сотни о павлолѣе расиространенной формѣ сотничьяго лихоимства—о взяткахъ Павла Самойловича, которыя онъ бралъ съ козаковъ, за увольненіе ихъ отъ походовъ: „Атаманы Беркiевскіе въ полковой Пѣжинской канцелярiи, объявили кого—явсно выслано въ походъ за тѣхъ, у которихъ побрано взятки, а имено: за Марію Сидортуху, у которой взято 12 золотихъ, выслано Данила Гаврилевога сына; за Дениса Пушкара, у котораго взято двое пчолъ, выслано Гаврилея Пушкара; за Томаша Лаврия, у котораго взято денегъ рубли, выслано Грицка Полторацкаго; Степана Мврляки

Адасовскій по офіціальному родословію, былъ сынъ „польскаго шляхтича“ по имени Адама Адамовича, который въ народѣ былъ прозванъ Адасовскимъ; этотъ де шляхтичъ женился на дочери полковаго хоружаго Зеленка и унаслѣдовалъ послѣ его смерти, тестевскій около с. Запекъ хуторъ. Сынъ Адама—Иванъ поставленъ на Беркiевское сотничество изъ значковыхъ товаришей, вѣроятно по благорасположенію Хрущова, такъ немилосердно гнашаго его предмѣстника. Въ 1737 г. Адасовскій былъ убитъ въ Крымскомъ походѣ. Изъ двухъ его сыновей, Осинъ былъ священникомъ въ с. Запьяхъ.

Армашевскіе ведутъ свой родъ отъ „писаря“ Мстиславскаго епископа Мефодія, Ивана Васильевича Армашенка, при чемъ офіціальное родословіе приводитъ царскую грамоту 1667 г., по которой Армашенку было позволено „въ малороссійскихъ городѣхъ жити и дворы построи, гдѣ пристойно. „Этотъ Армашенко конечно есть тотъ самый, котораго въ 1671 г. видимъ старшимъ типографщикомъ Кіевской лаврской типографіи, а въ 1680 г. лаврекимъ „писаремъ.“<sup>227)</sup> Армашенко судя по обширному его письму, писанному въ 1671 г., къ Лазарю Барановичу, былъ человекъ, обладавшій всѣмъ тѣмъ образованіемъ, которое во втор. полов. XVII в. могъ получить западно-русскій человекъ; а къ образованію присоединялась повидимому, и личная расторопность, за которую Гизель и сдѣлалъ его главнымъ правителемъ письменныхъ дѣлъ лавры. Гдѣ кончилъ жизнь Иванъ Армашенко—неизвѣстно; называемый же по родословію сыномъ его—Павель Армашенко былъ въ 1733 г., козачьимъ атаманомъ въ Берестовцѣ. Сыномъ этого атамана и былъ Иванъ Армашенко, поставленный Беркiевскимъ сотникомъ на мѣсто убитаго Адасовскаго. Пробывъ на сотничествѣ болѣе двадцати лѣтъ, Армашенко въ 1771 г. былъ уволенъ отъ сотничества „за дряхлостью,“ что однако жъ не помѣшало ему чрезъ нѣсколько лѣтъ стать полковымъ хоружимъ. Сотничій свой урядъ Армашенко, или—какъ сталъ онъ писаться на сотничествѣ—Армашевскій, усиѣлъ передать сыну Сидору, который былъ опредѣленъ

---

ходилъ въ походъ воли, (т. е. за увольненіе хозяина отъ похода, взяли были его воли, на которыхъ повезена была кладь сотника); Степана Науменка ходили воли в того жъ лѣта сынъ его ходилъ зъ Романовскимъ (сотникомъ); у Іліи Гавриел Самойловичъ, взял нпу, а отъ походу не уволилъ и въ походѣ на каналъ тожъ ходилъ Гавриелъ. Сіе уличные слова доказовали Самойловичу, Іліи Гавриелі, Антонъ Проценко, Иванъ Полторацкій, Денисъ Ярещенко, Яцко Мариненко, атамани сотнѣ Беркiевской.“ Арх. Генер. Канцел.

<sup>227)</sup> Письма къ проосвящ. Лазарю Барановичу, изд. протоірея А. Страдомскаго, Черниговъ 1867. Стр. 30—36 (отд. оттискъ изъ Черниг. Епарх. извѣстій 1867 г.) и Описаніе Кіевопечерск. лавры, изд. 1831 г., стр. 208.

сотникомъ по универсалу Разумовскаго. Сотничество Сидора Армашевскаго почему то прерывалось; но окончательно пересталъ онъ быть сотникомъ передъ открытiемъ намѣстничества, при чемъ былъ произведенъ въ чинъ бунчукъ товарища, а позже, въ 1784 г.,—въ чинъ коллежскаго ассесора. Старшiй сынъ Сидора—Иванъ служилъ въ морской службѣ и былъ капитанъ-лейтенантомъ.

### Села Веркиевской сотни.

**М. Веркиевка**, рч. Богачка, <sup>228)</sup> поселена въ нач. XVII в., на земляхъ Брацлавскаго воеводы (Николая Потоцкаго?) Григорiемъ Веркиемъ Осинковскимъ, который затѣмъ былъ и „державцею“ (dzierzawca) Веркиевки. <sup>229)</sup> Изъ акта 1640 г., въ которомъ Осинковский называетъ себя основателемъ Веркиевки, видимъ, что въ это время Веркиевскiй священникъ Семень Григоровичъ священствовалъ тамъ уже 22 года. <sup>230)</sup> Послѣ изгнанiя поляковъ, Веркиевку захватили Нѣжинскiе полковники, у которыхъ она находилась нѣ раиговомъ владѣнiи до Петра Разумовскаго включительно. Затѣмъ Веркиевка была пожалована императрицею Екатериною графу Витгенштейну, не знаемъ по какому случаю. Кз. А. гр. 79 дв., уб. 70 дв. и подс. 22 х. В. 302 дв., 440 к. и бзд. 7 х. и коз подс. бзд. 3 х. Кр. А. Нѣжинск. полк. Хрущова, гр. 63 дв., уб. 101 дв. и подс. 4 х. В. гр. Витгенштейна, 206 дв., 292 х. и бзд. 4 х. и разноч. подсос., 20 дв., 29 х. и бзд. 17 х. По опис. 1781 г., здѣсь показаны дома: гр. Витгенштейна, сотника Сидора Армашевскаго, протопопа Щербацкаго, священника Ушинскаго и майора Крыловскаго.

**С. Великая Кошелевка**, при колодцахъ, возникла въ перв. пол. XVII в., повидимому, среди лѣсовъ, при какомъ нибудь лѣсномъ протоцкѣ. По разсказу старожилонъ при генер. слѣдствiи, „послѣ польскаго владѣнiя, запята на волномъ мѣстцѣ, сотникомъ Веркиевскимъ Иваномъ Колибабою, который за гетмана Самойловича, владѣлъ до смерти своей.“ Это преданiе подтверждается свидѣтельствомъ самаго сотника, который въ актѣ 1659 г., говоритъ: „и, Иоаннъ Косинскiй, козакъ старожитнiй и житель Нѣжинскiй, сотникъ Веркиевскiй, чиню вѣдомо симъ моимъ записомъ, вѣжъ я пожалованъ отъ благовѣрнаго государя цари и вел. кн.

<sup>228)</sup> Рѣчка Богачка показана по Румянц. описи; а по описи 1740 г., на этой рѣчкѣ значится и мельница: „при м. Веркиевцѣ, на рѣчкѣ болотной, прозываемой Богачкѣ, мельница една, о единомъ колѣ, въ которой сѣмено мелется попа Запковскаго Василя Адамо....“ Въ описи 1781 г. сказано, что „рѣчки здѣсь нѣтъ никакой.“

<sup>229)</sup> Dzierzawca=possessor, który za ugodzone pieniądze cudze dobra trzyma. Linde.

<sup>230)</sup> Обзор. Румянц. Оп., 218.

Алексія Михайловича, деревнею Кошелевкою, не имѣвшею церкви божой; теда и, Іоаннъ Косинскій, купилемъ грунтикъ, огородовъ и пивки, и сѣ-пожати къ тымъ огородамъ, и поставилисмо въ пей своимъ коштомъ храмъ Рождества Христова, на хвалу божію, а огородъ и пивки, и сѣпожатки, далемъ записомъ священникомъ, которіе будутъ при томъ храмѣ жити и служити.“<sup>231)</sup> Конечно, Косинскій есть тотъ же самый Колибаба, слы-шій подъ этимъ прозвищемъ въ народѣ. Послѣ Косинскаго селоъ этимъ владѣль не долго Шѣжинск. писарь Пашко, а затѣмъ Кошелевка была от-дана на чинъ Шѣжинскихъ комендантовъ, начиная съ Ржевскаго, у кото-рыхъ она оставалась до 1763 г., а затѣмъ отдана на канцелярисконъ скарбовой канцеляріи. Указомъ 1770 г. Кошелевка пожалована гр. П. А. Руминцову, въ родѣ котораго и осталась. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 11 лв. и подс. 3 х. В. 61 дв., 67 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 1 х. Кр. А. Шѣ-жинск. коменданта Прокофія Шестомирова, гр. 15 дв., уб. 17 дв. В. гр. Руминцова, 87 дв., 127 х. и разночинч. подс., 5 дв., 5 х. и бзд. 1 х.

С. Малая Кошелевка, „около озера Богачки“ (1781 г.), возникла около полов. XVIII в. изъ козачьяго выселка В. Кошелевки. Кз. В. 28 дв., 51 х., подсос. коз. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. и подсос. разноч., 6 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

С. Британы,<sup>232)</sup> колодцы, повидимому, возникли ок. пол. XVII в., изъ лѣснаго поселка. По генер. слѣдствію, при Самойловичѣ, находились послѣдовательно во владѣніи полковыхъ хоружихъ—Ивана Зеленка и Бор-сука (Тимофей?) и „подѣссауліи“ Ивана Толочка; при Мазепѣ Британами владѣли полк. есаулы Михайло Забѣла и Осипъ Тарасевичъ. Послѣднему Скоропадскій отдалъ Британы въ 1714 г., въ личное владѣніе,—„ознай-муетъ, ижъ и. Іосифъ Тарасовичъ, знати. тов. войск., мѣючи наданіе себѣ зъ реснекту нашего, за ронячіеся въ войску Запорожскомъ праці и услуги, селце Британовку.... просить нашего на тое потверженіи,“ что гетманъ и исполнилъ. Кз. А. гр. 22 дв., уб. 27 дв., и подс. 2 х. В. 59 дв., 90 х. и бзд. 4 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 1 х. Кр. А. „нанѣ Тарасе-вичевой и сипновъ ея Евстафія и Афанасія,“ гр. 6 дв., уб. 7 дв. В. 6. тов. Якова Тарасевича и вдовы войск. тов. Тарасевичевой, 13 дв., 17 х. и бзд. 1 х. и Запѣковск. сотника Лисянскаго, 3 дв., 3 х. и разноч. подс., 2 дв., 2 х.

<sup>231)</sup> Опис. Черниг. Ел., VII, 397. Актъ найденъ властениимъ къ евангеліе Ко-шелевской церкви, но годъ прочтаны (1649 г.) неірно, такъ какъ въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ не могъ еще жаловать шлѣніи въ Малоросіи.

<sup>232)</sup> Британами въ Польшѣ назывались особой породы большія собаки. См. у Лиде, brytan—pies brytanski, wielki, wysoki.

С. Берестовець, рч. Смолянка, <sup>233)</sup> возникъ повидному изъ Комаровскаго выселка, не раньше полов. XVII в. и находился до к. XVIII в., въ ранговомъ владѣнн Нѣжинск. полковниковъ. Въ к. XVII в., здѣсь обр. являлось частное владѣнне Довгелей изъ подсосѣдковъ, 'по листу полковника Забѣлы, 1699 г.—,респектующи на заслуги въ войску бывающіе п. Тишка Довгели и брата его Степана, полку моего значнаго товариства, увольняемъ сусѣдовъ ихъ въ Берестовцѣ, на власныхъ ихъ и купленныхъ грунтахъ жиющихъ (назван) пять именъ), отъ всякихъ тягостей и сторожовскихъ и посполитыхъ подачокъ...“ По универсалу Мазепы 1701 г., войск. товар. Тихону Довгелѣ подтверждены были „грунта“ въ Берестовцѣ.—О Тихонѣ Довгелѣ ст. ниже, сотники Коронскіе. Кз. А. гр. 32 дв., уб. 38 дв. и подс. 3 х. Б. 144 дв., 191 х. и бзд. 5 х. Кр. А. Нѣжинск. полковн. Хруцова, гр. 4 дв., уб. 9 дв. и подсос., „зовемыхъ Довгеловцѣ,“ 8 х. Б. ранг. Нѣж. полковн., 32 дв., 42 х. и бзд. 2 х. и разпоч. подсос., 12 дв., 16 х. и бзд. 3 х. По опис. 1781 г., здѣсь показаны дома: войск. тов. Довгели, атамана сотеннаго вакансоваго Армашевскаго и священника Мизко.

С. Смоляжъ, рч. Смолянка, возникъ ок. пол. XVII в. и находился въ ранговомъ владѣнн Нѣжинск. полковниковъ, изъ которыхъ Степаномъ Забѣлою отданъ Беркѣевскому сотнику Самойлу Афанасьеву. Послѣдній настолько притѣснилъ Смоляжскихъ крестьянъ, что они жаловались гетману, въ универсалѣ котораго 1701 г. читаемъ: „заносили предъ насъ гетмана, жалобу жители с. Смоляжи, утискуючи на п. Самойла Афанасіевича, сотника Беркѣево, державцу села онаго, въ томъ, же дозорца отъ его въ нихъ поставленный великіе и нестерпиміе имъ въ работизнѣ дѣла въ прикромости, незносиміе чинячи обиды, а въ панщинѣ непрестанніе вымисли, и просили насъ, гетмана, въ томъ себѣ полегкости и оборони. Теда ми призвавши его, п. сотника, злецилисмо суду нашему войсковому епералному на очнихъ ставкахъ тоей жалобы слухати, где кеды показалоси тое, що имъ людямъ дѣялася тяжесть, тогда ему сотнику не похвалилисмо такого прикрого владѣнн, любо жъ его п. сотника, отъ держави того села не отдаляемъ, однакъ приказуемъ ему, абы не болше тилко два днѣ въ тиждень работу ему панщиною отпраовали, а иншіе дни на свои оборочали потребности, и—въ рокъ, по осмачки овса отъ рабочей товарины, давали, надшо жадныхъ датковъ и повинностей не маеть онѣ, п. сотникъ, вымагати...“ Смоляжъ былъ подтвержденъ Самойловичу и Скоропадскимъ, въ іюнѣ 1709 г.—,респектующи мы на значніе отъ моло-

<sup>233)</sup> По описи 1740 г.—, „при с. Берестовцѣ, на рѣчкѣ болотной, прозвимаемой Смоляжи, мельницъ двѣ сотника Беркѣеаса. Ивана Армашевскаго.“

дихъ лѣтъ до сего часу... ронячіея п. Самойла Афанасіевича, сотника Вєрк—го, заслуги, по прошенію его... утверждаемъ ему во владѣніе с. Смоляжъ, котормъ и за антєссора нашего владѣль.... А чєловѣка чєтири тяглихъ, упряжъ маючихъ, съ трома пѣшими подєусѣдками, мешкаючихъ при хуторѣ его жъ, п. сотника, въ с. Занкахъ пайдуючомєи... позволяемъ ему и даючи ему до ласки нашой власти съ поминутого сєля всєкіє угодія и зъ людєй работннзи.... отбирати....“ Не смотря на эти универсалы, наслѣдники Самойла Афанасіевича не удержали Смоляжа, котормъ былъ снова возвращєнъ въ ранговое владѣніє полковникомъ. Кз. А. гр. 7 дв., уб. 12 дв. и подє. 1 х. В. 59 дв., 75 х. и бзд. 4 х. и подє. коз. бзд. 2 х. Кр. А. полковн. Хрущова, гр. 5 дв., уб. 6 х. и подє. 2 х. В. ранг. Пѣжинск. полк., 19 дв., 24 х. и подє. 1 дв., 1 х.

С. Заньки, рч. Смолянка, возникли ок. пол. XVII в., такъ какъ первая церковь построєна здѣсь около 1685 г. <sup>234)</sup> До нач. XVIII в. сєло это принадлежало къ числу ранговыхъ имѣній Пѣжинск. полковникомъ,

<sup>234)</sup> Приводимъ здѣсь интересный актъ о постройкѣ въ Занкахъ первой церкви. „Року 1685, мѣс. мая дня 15. Мы, Олєнко Товѣха, атаманъ Занковскій, за всєю громадею (sic) нашею Занковскою, вѣдомо тепєрь чинимъ смъ нашимъ писанномъ и на потоміє часи, нжъ когдасмо замисляли церковь святую въ сєлѣ своеѣ Занкахъ, построити, на хвалу божію и розъширєннє славы божіє, тєлко ужъ не могучи за своимъ убожествомъ такого великого святоблывого дѣла помисливши, доказати, прохалисмо всѣ разумєу его милости пана хоружого полкового Пѣжинского пана Іоана Еастєевича Зелєнка о помощь до стровнїя оной церкви святой. Що онъ, панъ Зелєнко, такому душеполезному не отмовлячнє дѣлу, впродн овнаимнєлъ въ богу прєвєлєбному господнуну отцу протопопѣ Пѣжинскому, отцу Павлу Пучковскому, и самому его милости добродѣлю нашему пану полковнику Пѣжинскому пану Ілкову Журавковскому; що они, якє начєлвннє и властнєтєлє, за божїимъ благословєніємъ, оному пану хоружому полковому, дѣло оное святое намнрєнное зачнпати, згола не заборонячи, позволяли, что онъ панъ Зелєнко за божїєю помощїю, того жъ року самъ своимъ власнимъ коштомъ зачалъ церковь святую и спєраднєлъ Богу носнѣшествующєму, за всѣми обрядками церковнннн, якъ належать. Того жъ часу и зъ самннмъ прєвєлєбннмъ отцемъ протопопомъ нашннмъ язднєлъ до Кнєва, панъ Зелєнко до прєоснєщенного архнєнєскопа и мнтрополнєта Кнєвского, Гєлицкого и всєєи Россїи кврѣ Гєдєона Святополка Четвєртннєского, намъ въ духу смлєтомъ отца милостнєвого и доброго пєствнра, и прнєвєзъ оттуду намъ благословєнїє архнєрєєское, и нарєчєсно храмъ нашой святой церкви свєтнєтєлє Хрнєстова Ннєколає. Що мы благодарнн на збнть будучн єго свєтоблнвному учннку, всѣ якє найпокорнє Господу Богу нашему и єму днєковали. Потомъ же прохалисмо єго, якє прїєтєлн, добродѣлн и кнєтора нашего, о свещєннєка до того жъ храму божого, лєчъ и самъ тамже панъ хоружїй полковнн насъ всѣхъ общє прохєлъ, абн бнєлъ данннє до того свєтого храму, а божїимъ благословєніємъ и пєствнрєскимъ, любъ зєтъ мой панъ Лукашъ Ковѣскїй, любъ кто съ крєвннхъ монхъ. Тєдн мы всѣ не отмовлячнє дѣлє, зъ охотєю на тєє прнєступнєлн и позволялн. А тепєрь за благословєніємъ прєвєлєбного отца протопопа нашєго прнїєлнєсмо до часу захожєго свєщєннєка отца Васїлнє, зъ єго покорной прєзбн



изъ которыхъ Лукьяномъ Жураковскимъ Заньки отданы тому же Веркевскому сотнику Самойлу Афанасьевичу, (см. Смоляжь); отъ послѣдняго Заньки перешли къ сыну его Павлу Зимпидкому, но у него отняты Хрущовымъ, который Заньки присоединилъ снова къ ранговымъ имѣнностямъ. При образованіи новыхъ сотенъ въ 1758 г., была учреждена между прочими и Заньковская сотня, изъ сотниковъ которой намъ извѣстны лишь послѣдній изъ нихъ—Демьянъ Лисянскій. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 15 дв. и бзд. 5 х. Б. 56 дв., 86 х. Кр. А. полковн. Хрущова, уб. 2 х. Б. ранг. Нѣжинск. полк., 3 дв., 6 х., хоруж. полк. Адасовскаго, 2 дв., 3 х., сотника Д. Лисянскаго, 3 дв., 5 х. и бзд. 1 х. и разноч. подсос., 4 дв., 5 х. и бзд. 2 х.

С. Ильинцы, рч. Смолянка, возникли ок. пол. XVII в. и находились въ ранговомъ владѣніи полков. хоружихъ, изъ которыхъ въ генер. слѣдствіи названы: Павелъ Глуховскій, Парпура, Григорій Чекановскій, Юрій Забѣла, Мойсей Левидкій, Иванъ Величковскій. Послѣднему Ильинцы отданы Скоропадскимъ, въ 1718 г., въ личное владѣніе, но послѣ смерти Величковскаго, Ильинцы возвращены въ ранговое владѣніе хоружихъ. Кз. А. ? Б. 2 дв., 3 х. Кр. А. Нѣжинск. обозн. Пв. Величковскаго, гр. 4 дв., уб. 9 дв. Б. полк. хоруж. Адасовскаго, 24 дв., 33 х. и бзд. 5 х.

Прохорская сотня занимала берега болотистыхъ притоковъ правой стороны р. Остра, которые во втор. полов. XVIII в. называются то рѣчками, то озерами, то просто болотами. Срединя сотни состояла изъ поселеній половины XVII в., а окраины (Сиволожь, Печи, Круты), заселены были издревле, такъ какъ по своему мѣстоположенію—возвышенныхъ мѣстъ среди болотъ—составляли хорошо защищенные мѣста.

Прохорскіе сотники. Григорій Хоменко, 1672. Тимофей Константиновичъ Забѣла, 1701—704. Семенъ Григоровичъ, 1727—738. Дмитрій Семеновичъ Григоровичъ, 1740—766. Григорій Григоровичъ, 1781.

Забѣла Тимофей былъ внукъ генер. обознаго Петра Забѣлы; отецъ его Константинъ былъ въ 1664 г., городовымъ атаманомъ въ Борзятѣ.

который служилъ за осмь копѣ, такъ ровъ при храму святаго пророка Илліа, у паніенскомъ монастырѣ Нѣжинскомъ, которой то нашей згоди поваженіе, освѣдчили прелебному отцу протопопѣ нашему Нѣжинскому и самому его мѣти нашему милостивому добродѣеви пану полковнику Нѣжинскому и пану войту Андрею Кужичу и всему майстеру Нѣжинскому, что они все похваливши и принявши нашу згуду, казали до книгъ мѣскихъ ратушнихъ Нѣжинскихъ права маѣдебу ресского, прияти и занисати. Дѣлося року и дѣя вишшесписанного. Я Юванъ Евстафѣевичъ Зеленко, хоружий полковий Нѣжинск., до сего добровольного занису руку свою подписую и печать мою прикладаю. Ми тежи до всею громадою нашею Занковскою, а Описко Топѣха, атаманъ Занковскій, до сего добровольного занису всѣ подписуемя.

Сынъ Тимофей— Николай былъ женатъ на дочери компанейскаго полковника Чеснока. См. ниже, Борзенскіе сотники.

Григоровичи называютъ своимъ родоначальникомъ священника с. Савинокъ (Сосниц. уѣзда) Прокофія Григоровича, сынъ де котораго Сементъ—, ведши благородную жизнь, женился на шляхтянкѣ полковничей Юрія Кожуховскаго дочери, Демникіи, и за оною приданое получилъ въ с. Мал. Загорѣвкѣ. Въ дѣйствительности Сементъ Григоровичъ служилъ „дворяниномъ“ у Кочубей и послѣ ссылки одного изъ согласниковъ Мазепы — Юрія Кожуховскаго, женился на его дочери, рассчитывая при этомъ конечно на наслѣдство Кожуховскаго... <sup>235)</sup> Эти расчеты однако-жъ если и сбылись, то лишь въ малой части: Загорѣвка была отдана чужеземцамъ, а дочери Кожуховскаго вѣроятно достались лишь „духотная добра“, т. е. движимость. Но за то Григоровичъ успѣлъ на столько утвердиться въ Прохорской сотнѣ, что былъ поставленъ въ ней сотникомъ. А послѣ Семена Григоровича поставленъ былъ сотникомъ и сынъ его. Не прерывное сотничество Григоровичей въ Прохорской сотнѣ продолжалось около сорока лѣтъ.

### Села Прохорской сотни.

С. Прохоры, по описи 1766 г. значится—при болотахъ Терешковицѣ и Хрещатомъ и рч. Крисковкѣ. О времени поселенія этого села и сосѣднихъ съ нимъ, можно заключить изъ слѣдующихъ соображеній: въ актѣ 1624 г., по которому королевскій ревизоръ Цѣхановичъ отводилъ земли г. Нѣжину, указана между прочимъ, слѣдующая граница: „отъ Рибуй о границу Зейволожемъ городищемъ; отъ Рибуй въ рѣку Устръ, мимо Печилѣсы, въ Химовку рѣчку...“ Граница эта пересѣкаетъ мѣстность Прохорской сотни; ни о какихъ селахъ при этомъ не упоминается, изъ чего слѣдуетъ заключить, что почти все поселенія, составившія Прохорскую сотню, возникли уже послѣ 1624 г.—Въ приведенномъ отрывкѣ изъ акта слѣдуетъ только исправить ошибку переводчика и читать не Рибуй, а Рыбець. <sup>236)</sup> Рыбець—это была рѣчка, о которой упоминаетъ еще Руминцевская опись, обозначая, что с. Вурковка находится при р. Рыбѣ. Такимъ образомъ Прохоры поселены между Рыбцедемъ и городищемъ Зейволожемъ, въ которомъ нельзя не узнать сосѣдняго съ Прохорами теперешняго села Сиволожа. Хотя авторъ Описанія Черниг. Епарх. (VI, 476) и относитъ поселеніе Прохоровъ къ XII в., по эта его догадка,

<sup>235)</sup> Арх. Черниг. Двор. деут. собр., дѣло Григоровичей в Мазепи и Мазеници, 655.

<sup>236)</sup> Актъ этотъ въ подлинникѣ писанъ на польскомъ языкѣ. (Опис. Черниг. Епарх. VII, 416, № 4). Переводъ его Ригельманъ внесъ въ свою хронку (I, 137—144). Приведенная нами выписка взята изъ этого перевода.

какъ и множество другихъ—о времени возникновенія того или другаго поселенія, основана на произвольныхъ соображеніяхъ. Несомнѣнно, что Прохоры поселены не раньше втор. половины XVII в., потому что возникшіи до изгнанія поляковъ, на отведенныхъ г. Нѣжину земляхъ, села, были Хмельницкимъ отданы Нѣжинскому магистрату, какъ о томъ гоноритъ царская грамота 1693 г. Прохоры же отдаваемы не были ни магистрату, ни другому владѣльцу. Видно, что это сего было молодое, которое возникло помимо Нѣжинскаго магистрата, почему и крестьяне здѣсь явились только во второй полов. XVIII в. и то лишь въ видѣ подсосѣдковъ. Показанные въ 1736 г. въ Прохорахъ, подсосѣдки полковаго судьи Грановскаго, были „скупленные“ козаки, такъ какъ записаны по ревизіи въ числѣ козаковъ. Кз. А. гр. 40 дв., уб. 18 дв. и подсос. коз., 7 х. Подсосѣдк. „п. нѣжинскаго судьи,“ 14 х. В. 205 дв., 271 х. и бзд. 12 х. и подс. бзд. 3 х. Кр. А. нѣтъ. Б. полков. есаула Григоровича, 4 дв., 4 х., сотника Григоровича 2 дв., 2 х. и бзд. 1 {х., разноч. подсос., 6 дв., 7 х. и бзд. 3 х. По описанію 1781 г., въ Прохорахъ показаны дома: сотника Григорія Григоровича, зн. тов. Ив. Виридарскаго и вознаго Федора Годилы.

**С. Хорошее Озеро, оз. Хорошее.** Объ озерѣ Хорошемъ актъ 1624 г. во все не упоминаетъ, между тѣмъ какъ граница Нѣжинскихъ земель шла именно около этого озера. Повидимому, это то озеро и названо въ актѣ Цѣхановича Рыбцомъ, вѣроятно въ смыслѣ изобильнаго рыбою озера. Впослѣдствіи названіе это замѣнилось *хорошимъ*, оставивъ свои слѣды до к. XVIII в., въ рѣчкѣ Рыбцѣ, при которомъ поселено ближайшее къ Хорошему Озеру село Бурковка. Хорошее Озеро поселено значить, послѣ 1624 г. и какъ находившееся на земляхъ отведенныхъ г. Нѣжину, поселено вѣроятно, жителями послѣдняго. Поэтому Хмельницкій и отдалъ это село Нѣжинскому магистрату. Въ 1669 г. село это было центромъ особой сотни, можетъ быть послѣ переименованной въ Прохорскую.<sup>227)</sup> Кз. А. гр. 27 дв., уб. 30 дв. и подс. коз. 18 х. В. 87 дв., 179 х. и бзд. 29 х. и подс., 4 дв., 4 х. и бзд. 15 х. Кр. А. Нѣжинск. магистр., гр. 13 дв., уб. 12 дв. и подсос. 5 х. Б. магистр., 23 дв., 42 х. и бзд. 13 х.; идовы поля. ес. Оболонской, 2 дв., 2 х. и разн. подс., 2 дв., 2 х.

**С. Печи, р. Остеръ,** поселены на мѣстѣ урочища, называемаго въ актѣ 1624 г., Печилѣсами и поселены до изгнанія поляковъ, такъ какъ Печи отданы уже Хмельницкимъ Нѣжинскому магистрату, вмѣстѣ съ Хорошимъ Озеромъ, Крутами и Кагарлыками. По мѣстоположенію своему, Печи, какъ и сосѣдніе Круты, могутъ быть остатками древнихъ посе-

<sup>227)</sup> Величко, II, 186.

пій. Кз. А. гр. 21 дв., уб. 5 дв. и бзд. 4 х. В. 34 дв., 98 х. Кр. А. пи-  
сари Нѣжинск. магистр., гр. 4 дв., уб. 6 дв. В. Нѣж. магистр., 27 дв., 45 х.

**С. с. Круты и Кагарлыки**, раздѣляемые одно отъ другаго только  
рч. Остромъ, возникли на землѣ, отведенной г. Нѣжину по акту 1624 г.,  
до изнанія поляковъ, такъ какъ упоминаются уже въ числѣ селъ, отдан-  
ныхъ Хмельницкимъ Нѣжинскому магистрату. *Въ Крутахъ*: Кз. А. гр.  
21 дв., уб. 10 дв. и подс. 6 х. В. 64 дв., 89 х. Кр. А. нѣтъ? В. Нѣж.  
магистр., 11 дв., 16 х., подсос. сотника Лисянского, бзд. 2 х. и разноч.  
подсос., 3 дв., 3 х. *Въ Кагарлыкахъ*: Кз. А. нѣтъ? В. 10 дв., 16 х. Кр.  
А. Нѣжинск. магистр., гр. 12 дв., уб. 13 дв. В. магистр., 79 дв., 119 х.

**С. Переяславка**, рч. Остеръ, поселена въ к. перв. полов. XVII в.,  
вѣроятно владѣльцемъ Бурковки Синявскимъ, который живя въ Переяс-  
лавѣ, и назвалъ это поселеніе Переяславскаго (см. ниже с. Бурковка).  
По генер. слѣдствію, владѣльцами Переяславки показаны: „нѣякійсь шлях-  
тичь польскій Гуляницкій, который шляхтичь за гетманства Выговскаго,  
въ Нѣжинѣ поставленъ былъ полковникомъ; а по умертвіи Гуляниц-  
каго, владѣлъ селомъ полковникъ Васюта (Золотаренко); а послѣ него,  
обозный Нѣжинскій Матюха (Шендюхъ?), а по немъ обозный полковой  
Гордецій. За Мазены, владѣлъ грекъ Згура, а по немъ—сербинъ Иванъ  
Божичъ...“ Въ царской грамотѣ 1720 г., значится: „пожаловали сер-  
бина Ивана Божича повелѣли дать ему сію грамоту для того, что  
былъ челомъ онъ, Иванъ Божичъ, что въ прошломъ 1709 г., по на-  
шему указу, умершему отцу его полковнику сербскому Пантелеймону  
Божичу за его выѣздъ... даны въ Нѣжинскомъ полку двѣ измѣнныя  
местности, а именно одна Дмитрія Максимовича—дер. Бурковка, дру-  
гая, гречанира Згуры—дер. Переяславка...“ Этою грамотою Переяс-  
лавка и Бурковка были утверждены за Божичемъ, передавшимъ эти два се-  
ла своимъ наследникамъ. Кз. А. гр. 8 дв., уб. 2 дв. и подс. 1 х. В. 47  
дв., 59 х. и бзд. 4 х. и коз. подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. капитана гусарск.  
полковъ Ивана Божича, гр. 22 дв., уб. 19 дв. и подс. 2 х. В. майора  
Гаврила Божича, 63 дв., 70 х. и бзд. 3 х. и церковн. крест., 2 дв., 2 х.

**С. Бурковка**, рч. Рыбець, <sup>238)</sup> извѣстно съ перв. полов. XVII в.  
При генер. слѣдствіи, мѣстные старожилы показали, что село это „якъ  
они упоминаютъ, было во владѣніи нѣякогось шляхтича Синявскаго, кото-  
рый жительство имѣлъ въ Переяславѣ, за гетмана Самка, чему будетъ  
назадъ лѣтъ девяносто. А по умертвіи поляка Синявскаго, кто онымъ се-  
ломъ владѣлъ, того за давностью лѣтъ, они не упоминаютъ; а извѣстны,  
что за гетмана Поповича (Самойловича), якъ поставлено Якова Жураков-

<sup>238)</sup> Рѣчка Рыбець показана по Румянц. описи, а по опис. 1781 г. Бурковка  
значится при Болотахъ—Конотовѣ и Кривождѣ.

скаго полковникомъ, въ то время опъ владѣть, а по немъ досталось Степану Забѣлѣ, а потомъ — Божичу. Старожилы пропустили изъ лицъ, владѣвшихъ Бурковкою, Дм. Максимовича, которому село это было отдано Мазею въ 1703 г. Божичу Бурковка была отдана послѣ измѣны Максимовича (см. стр. 16). Кз. А. гр. 16 дв., уб. 3 дв. и подс. 6 х. В. 27 дв., 56 х. Кр. А. Ивана Божича, гр. 5 дв., уб. 9 дв. Б. Гаврила Божича, 36 дв., 48 х.

С. Сиволожь, р. Остеръ, извѣстенъ по лѣтописи подъ именемъ Всеволожа, съ 1147 г. Древній Всеволожь былъ городомъ въ смыслѣ укрѣпленнаго мѣста; укрѣпленіе Всеволожа заключалось въ тѣхъ непроходимыхъ болотахъ, которыми онъ былъ окруженъ. Разоренный вмѣстѣ съ другими южнорусскими поселеніями, въ татарское нашествіе, Всеволожь оставилъ память по себѣ въ одномъ только „городищѣ“, которое пусто-вало еще и въ 1624 г. Поляки его называли городищемъ Зейволожемъ (см. с. Прохоры).<sup>239</sup> Городище это было обновлено поселеніемъ во втор. четверти XVII в. и въ 1654 г. было уже не только населеннымъ мѣстомъ, но и центромъ особой сотни. Сиволожь московскими переписчиками описанъ такъ: „городъ Сиволочь стоитъ на рѣкѣ Вострей, на остро-рову; около города осыпь земляная, на осыпи огорожено стоячимъ остро-гѣ сдѣланы семь башень глухихъ и науголныхъ, да ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни. Около того-жъ города сдѣланъ ровъ, отъ рѣки Вост-рей до рѣки Вострей, и по тому рву около города, изъ тое рѣки Вострей течеть вода. А жилишь дворотъ въ томъ остроу ильтъ. Да подлѣ того города на площади, устроена церковь деревяная, во имя животъ. Троицы. Да около слободъ тою города Сиволочи, на вспольѣ, учиненъ ровъ для приходу воинскихъ людей...“ Въ это время въ Сиволожи было уже болѣе трехсотъ домохозяевъ.<sup>240</sup> По изгнаніи поляковъ Сиволожь была отдана на Нѣжинскую „армату“ (артиллерію), при чемъ селомъ этимъ завладѣлъ есаулъ генеральной артиллеріи Тимофей Шиковецъ. При Мазенѣ находи-лось во владѣніи „Фридриха“, въ которомъ слѣдуетъ видѣть Мазепинаго пасынка. Скоропадскимъ Сиволожь отдана была генер. есаулу Василю Жураковскому, отъ котораго потомъ встѣдствію браковъ, перешла къ Обо-лонскимъ. Кз. А. гр. 74 дв., уб. 16 дв., воз. подс., 15 х. и подс. части-лицъ, 9 х. В. 128 дв., 234 х. Кр. А. 6. т. Григорія Кулябки (зятя В. Жураковскаго), гр. 11 дв., уб. 22 дв. и подс. 1 х. В. вдовы полк. есау-ла Оболонскаго, Катерины, 40 дв., 60 х., подсос. есаула Григоровича, 16 дв., 18 х. и разноч. подс., 5 дв., 7 х. и бзд. 2 х.

<sup>239</sup> Другое упоминаніе о Сиволожи въ перв. пол. XVII в. — въ Szkice, Pułaskiego, (Kraków, 1887), стр. 221.

<sup>240</sup> Акты Ю. З. Россія, X, 805.

С. Мал. Загоровка, рч. Загоровка, поселена въ к. перв. полов. XVII в. и первоначально называлась Загоровкою *Сиволожскою* (см. стр. 68) въ отличіе конечно, отъ Великой Загоровки, съ которой Мал. Загоровка въ своемъ происхожденіи, ничего общаго не имѣетъ. Послѣ поляковъ, М. Загоровка принадлежала вмѣстѣ съ Сиволожью, иѣжинской артиллеріи, пока Самойловичемъ не была отдана еслулу генер. артиллеріи Стенану Соломахѣ; послѣ смерти Соломахи, Мизеною отдана сначала Василию Кочубею, а потомъ сердюцкому полковнику Петру Кожуховскому, послѣ котораго М. Загоровка перешла къ сыну его Юрію Кожуховскому, компанейскому полковнику, Послѣ измѣны Юрія Кож—аго, Загоровкою иѣкоторое время владѣлъ братъ его Стенанъ, <sup>241)</sup> послѣ котораго Сиволожь Апостоломъ отдана майору Ингерманландскаго полка, Михайлу Дмитріевичу Банину, <sup>242)</sup> а слѣдѣ часть села отдѣлена была генералу Вейсбаху. Въ

<sup>241)</sup> Сохранилась жалоба малозагоровскихъ козаковъ, поданная въ 1710 г. Скоропадскому, на угрѣненія Степана Кож—аго, который повидямому, отыскивалъ съ нихъ какіе-то убытки (не за захватъ ли братниаго имущества, вслѣдъ за уходомъ его съ Мизеною къ Карлу XII?) Въ жалобѣ, написанной видимо однимъ изъ мѣстныхъ церковниковъ, читаемъ: „Воляшеся бурєю скорби и неимосной обиди нашея, нанесенной нами отъ п. Стефана Кожуховскаго, притекаемъ къ пристанищу тихому благоуѣдливому милосердія великоности вашей, просяще отъ неимосныхъ, а вѣчне плачливыхъ бѣдъ и скорбей избавленія: вѣкъ оный п. Стефанъ Кожуховскій по брату своему Юрію Кожуховскому, одержавши село наше Загоровку, несповѣданнымъ насъ обдержитъ бѣдами, которыхъ ми бѣдъ (горше татарскихъ) много терѣли, во всемъ ему повиновани будучи; однако оный, п. Стеф. Кож—ій, не ввѣщая на повинованіе и терпѣвіе наше и не переставши звякості своею насъ слабляющей, казалъ въ межн козаковъ козака взятъ именемъ Михайлика, въ дворъ свой и его вѣями битъ, за которымъ ми. голаки, зъ хлѣбѣмъ ходили прохати; пане Стефане Кожуховскій, не забывая козака и такъ еси насъ обдержитъ то влзненіе, то бѣгати!—! Чого оный, п. Кож—ій, не злибявши, казалъ слугамъ своимъ насъ зъ двора битъ, а въ томъ другого дня, и до его мил. п. полковника скаржася покаръ будто ми на его дворъ безвинне пайшовши, заводъ учинили; на котораго скаргу его мил. п. полковникъ словамъ повѣривши, отдалъ ому насъ, жеби по воли своей що хотѣлъ, зъ нами чинилъ. Оный тедеи п. Кож—ій... въ колодки насъ покарбилъ... влзненіемъ колоденнимъ три недѣли мордовалъ...“ Къ этому прошенію, очень потерѣвшему отъ мышей, приложенъ „реестръ нашъ, козаковъ Загоровскихъ, якъ много п. Стеф. Кож—ому отдали грошей готовыхъ и якъ много еще въ насъ опоминается и реестрано вимагають— 400 зол. 20 талларей и 5 талларей. Що знову зъ набятку худоби нашею п. Кож—ій покарвалъ: въ Михайлика взялъ пчолъ семеро, воловъ чотири, корову зъ телами, овецъ семеро зъ агнатиами...“

<sup>242)</sup> Какъ видно изъ грамоты 1729 г., Банинъ, „родомъ изъ Сербской земли,“ началъ службу въ Ингерманландскомъ полку въ 1704 г., а въ 1729 г. уволенъ былъ въ отставку майоромъ. Видя въ отставку, Банинъ почему то поселился въ М. Загоровкѣ, былъ принятъ Апостоломъ „подъ гетманскую протекцію и оборону,“ при чемъ „велѣно ему службу войсковую стравлять подъ Сунчуковимъ знакомъ;“ вслѣдъ затѣмъ Апостолъ и далъ ему Мал. Загоровку.

волов. XVIII в., часть М. Загоровки, принадлежавшая Вейсбаху, перешла во владѣніе родственниковъ Разумовскихъ, Стрешенцовъ. Ка. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. В. 41 дв., 51 х. и бзд. 1 х. Кр. А. граф. Вейсбаховой, гр. 9 дв., уб. 5 х., майора Дмитріевича—Бапина, гр. 5 дв., уб. 6 дв. и подс. 6 х. В. вдовы б. т. Стрешенца, Анастасьи, 23 дв., 27 х. и бзд. 6 х. и пранорщика Павла Бапина, 18 дв., 24 х.

**Ивангородская сотня** занимала небольшое пространство обоеихъ береговъ р. Остра, который разливаясь здѣсь по низменностямъ, образовывалъ острова, привлекишіе къ себѣ населеніе уже издревле. Несомѣнно древними поселеніями здѣсь были—Бѣлая-Вежа и Ивангородъ; но можетъ быть, что и другія села этой сотни основались на древнихъ городищахъ, оставшихся на окруженныхъ Остерскою водою возвышенностяхъ.

**Ивангородскіе сотники.** Леонтій Радивирскій, 1654. Федоръ Билдичъ. Федоръ Малащенко, 1669. <sup>241)</sup> Федоръ Михалченко, 1670. Дежко Ивановъ, 1672. Федоръ Малюга, 1697. Дмитрій Лутченко, нач. XVIII в. Василій Дмитренко, 1719—727. Андрей Безналый, 1728—736. Матвій Григорьевичъ Конисскій, 1737—759. Иванъ Григоровскій, 1766—779. Иванъ Забѣла, 1779—782.

Билдичъ, Малащенко и Михалченко судя по именамъ, могутъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ, такъ какъ прозвища въ тогдашней Малороссіи были неопредѣленны и при ихъ запискѣ, часто мѣшались.

Дмитренко Василій, сынъ Дмитрія Лутченка, будучи на сотничествѣ, скупили не мало земель у своихъ козаковъ, которыя затѣмъ продалъ „на генеральную войсковую артиллерію.“ Въ концѣ 1727 г., Дмитренко Апостоломъ отставленъ былъ отъ сотничества, „по сундѣцѣ Ивангородскихъ жителей и всего товариства, за обиды людямъ починенныя.“ На мѣсто его былъ поставленъ въ январѣ 1728 г., Безналый „по просьбѣ сотнянъ,“ какъ сказано въ универсалѣ.

Конисскій былъ сынъ писаря Нѣжинскаго магистрата (см. стр. 62), что однако-жь ему не помѣшало перейти въ ряды „товариства.“ <sup>242)</sup>

Забѣла опредѣленъ сотникомъ „изъ коллежскихъ канцеляристовъ, по выбору Нѣжинской полковой канцеляріи.“ При открытіи намѣстничества онъ былъ уволепъ съ чиномъ бунчуковаго товарища.

### **Села Ивангородской сотни.**

**М. Ивангородъ,** „по обоеимъ сторонамъ р. Остра, при трактовой дорогѣ изъ Стародуба на Прилуку.“ По своему мѣстоположенію (см. выше)

<sup>241)</sup> Велычко, II, 186.

<sup>242)</sup> О святоствѣ Конисскаго на дочери бывшаго Стародубск. полков. писаря Григорія Скорупы см. Сулимовск. Арх., 210.

и потому что въ XVII в. называется *Ивангородищем*, Ивангородъ долженъ быть причисленъ къ древнерусскимъ поселеніямъ, современнымъ Сиволожи, Вѣлой-Вежѣ и Бахмачу. Возобновлено было Ивангородище вѣроятно около 1625 г. (см. стр. 2), а въ войну 1633—34 г. было уже и созжено русскими. 246) Кажется послѣ этого разоренія Ивангородъ отданъ быть королемъ одному изъ поляковъ. 247)

Сохранилось два описанія того Ивангородскаго „замка“, о которомъ говоритъ польское извѣстіе 1633 г.,—1654 и 1766 г.г. Приводимъ здѣсь оба. По описанію 1654 г.—„Ивангородъ стоитъ на Вострени; около того города осныя земляная, на осныи огорожено стоячимъ острогомъ, дубовыми бревнами, межъ того города сдѣланы ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни, да на угловыхъ мѣстахъ сдѣланы 15 башенъ, покрыты тесомъ; обламовъ и тарасовъ на томъ острогѣ нѣтъ. Да около того города сдѣланъ ровъ отъ р. Вострени до рѣки-жъ Вострени, въ томъ рву по сторонамъ огорожено бревеньемъ. Да отъ того города подлѣ рѣки Вострени, около посаду, сдѣланъ острогъ стоячей дубовой и пригороженъ къ тому-жъ городу. Въ томъ острогѣ сдѣланы трое воротъ проѣзжіе, на воротѣхъ башни, непокрыты, безъ верховъ. По острогу обламовъ и тарасовъ и иныхъ никакихъ крѣпостей и наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и зеленаго погреба въ городѣ, нѣтъ. Да къ острогѣ устроена церковь древесная новая, во имя Преображенія. Да около слободъ того города на вспольѣ, сдѣланъ ровъ для приходу воинскихъ людей.“ 248) По описанію 1766 г.—„Ивангородъ обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ и при ономъ валу при двохъ углахъ, замокъ, обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ, стариной, при коемъ съ одной стороны отъ вала, въ 10-ти саженихъ течетъ рѣка на западъ Остерь, коей ширина 50 саж., чрезъ которую переѣздъ плотинноу. Церковь во имя Преображенія Господня, ма-

246) 1633 г., 7 сентября, „1 chorągwi przyzedłszy Moskwy, Iwan Horodyszczce spalili, stada bydła pobrali, gumna popalili. Sam zameczek został, odwrócili się z tą tylko korzyscią a niejaki p. Iaskiewicz, który tam był na Jwan Horodyszczcu, mówił iż Polacie, pozbywszy się dostatków swych i chleba, uszli z tamtąd i sami ziechał.“ Современное польское извѣстіе. Pułaskiego, Szkice i Poszukiwania historyczne, 220. Ср. Книга Евридия, II, 615. О разореніи Ивангорода въ нач. втор. полов. XVII в. См. Акты Ю. З. Россіи, VI, 19.

247) Обзоръ Румянц. Оп., 188. Объ отдалѣ Ивангорода Пацамъ свидѣтельствовали въ 1666 г., полякъ Малаховскій, называя „пановъ Пацовъ, хоружниковъ князства Литовскаго.“ Отданъ былъ Ивангородъ вѣроятно Яну-Казимиру Пацу (1653 г.), который принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1633—34 г. и былъ щедро награжденъ королемъ. См. книгу Вольфа—Расовіе (Petersburg, 1885) стр. 70—76.

248) Акты Ю. З. Р. X, 804.



ленькая, деревянная, стиринная. Въѣсто оной, другая въ замку новоостро-  
лчялся во ими-жъ преобращенія. Другая церковь—Юанна Златоустаго.“<sup>240)</sup>

Ивангородъ не былъ никому отдаваемъ во владѣніе, вѣроятно по  
незначительности и бѣдности крестьянскаго населенія, которое сильно  
умалилось во втор. полов. XVII в.—по переписи 1654 г. въ Ивангородѣ  
значилось 254 чел. мѣщанъ, а въ 1736 г. ихъ не осталось и половины.  
Убылая половина поросходилаась конечно, по слободамъ. Тѣмъ не менѣе  
цеховое устройство прежнихъ мѣщанъ сохранилось еще и при Скоропад-  
скомъ. Изъ универсала Нѣжинскаго полковника Лукьяна Жураковскаго  
1715 г., видимъ, что Денисъ Омельченко, житель и цехмистеръ ткацкій,  
шевскій и кравецкій Ивангородскій, съ братіей своею, доносилъ полков-  
нику, что имѣли они на свой цехъ универсалы прежнихъ Нѣжинскихъ  
полковниковъ, но универсалы тѣ въ пожары погорѣли; а безъ универса-  
ловъ Нѣжинскій цехмистеръ ткацкій и шевскій присылать въ Ивангород-  
скую сотню—выбирать годовую плату съ ткачей и шевцовъ; но они какъ  
издавня не „голдвали до Нѣжина,“ такъ и теперь хотятъ свой цехъ  
имѣть, почему и просили полковника выдать имъ „оборонный“ универ-  
саль.—Полковникъ позволилъ Ивангородскимъ ткачамъ, шевцамъ и кра-  
вцамъ „при своемъ цеху по прежнему не узнаючи ни отъ кого трудности,  
знатьватися.“<sup>241)</sup>—Кромѣ старыхъ крестьянъ, бывшихъ мѣщанъ, въ Иванго-  
родѣ съ конца XVII в. являються подсосѣдки, посаженные Кіевобратскимъ  
монастыремъ на козачьей „скупцѣ.“ О появленіи этихъ подсосѣдковъ ста-  
рожины въ 1729 г. рассказывали: „за гетмана Поповича (Самойловича)  
Ивангородскій козакъ Проконъ Таранъ жилой свой дворъ и грунтъ про-  
далъ Кіевобратскаго монастыря законникамъ, когорые построили тамъ  
монастырскій дворецъ (усадыбу) и къ нему купили у многихъ Иванго-  
родскихъ козакотъ, дворы и грунта; а иные же Ивангородскіе козаки, по-  
мираючи, для поминовенія на оный монастырь грунта свои поотдавали  
и съ того времени на оныхъ грунтахъ поманутіе законники поселили  
подданныхъ...“ Къ концу XVIII в. „свободные“ крестьяне въ Ивангоро-  
дѣ совсѣмъ исчезаютъ и обращаются въ подсосѣдковъ, а прежніе подсо-  
сѣдки (монастырскіе) ишутся уже крестьянами. Кз. А. гр. 114 дв., уб.  
43 х. подсос. козач. и разн. владѣльцевъ 28 х. Б. 308 дв., 469 х. Кр.  
А. „свободныхъ“ гр. 16 дв., уб. 25 х. Подсос. Кіевобр. монаст. 19 х. Б.  
Кіевобратск. монаст. 12 дв., 24 х.; подсосѣдк. коз. 8 дв., 10 х. и разн.  
влад. 34 дв., 48 х.

<sup>240)</sup> Обзор. Румянц. Оп., 292.

<sup>241)</sup> Тамъ же, 293.

**С. Махновка, рч. Омбышъ.** По описи 1654 г. значится съ церковью, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Махновка поселена не позже нач. XVII в. При Апостолѣ здѣшніе крестьяне отданы на рангъ генер. судей, а до того „прислушали“ сотенному правленію. Кз. А. гр. 40 дв., уб. 2 х. и коз. подсос. 10 х. В. 61 дв., 117 х. и подсос. 2 дв., 6 х. Кр. А. ранг. генер. судьи Мих. Забѣлы, уб. 10 х. В. ранг. генер. суд. 6 дв., 6 х. и подс. 3 дв., 5 х.

**С. Бильмачевка, „болото“ (заливъ р. Остра),** по описи 1654 г. показана съ церковью и потому Б—ка поселена можетъ быть, одновременно съ Махновкою. Сначала крестьяне „прислушали“ сотенному правленію, а затѣмъ Мазеню отданы Кіевообратскому монастырю, за которымъ утверждены и царскою грамотою 1694 г. Кз. А. гр. 28 дв., уб. 7 х. и подс. 2 х. В. 72 дв., 117 х. Кр. А. Кіевообр. монаст., гр. 5 дв., уб. 6 х. В. того же монаст., 10 дв., 10 х., майора Скоропадскаго, 1 дв., 1 х. и коз. подсос. 5 дв., 8 х.

**С. Мартыновка, верш. р. Остра,** по описи 1654 г. значится съ церковью и потому можетъ быть, поселена одновременно съ Махновкою и Бильмачевкою. Крестьяне при Апостолѣ отданы на рангъ генер. судей, а до того „прислушали“ сотенному правленію. Кз. А. гр. 45 дв., уб. 21 х., „армашей“ генер. артиллер. 2 дв. и подс. 13 х. В. 91 дв., 160 х. Кр. А. ранг. генер. судьи Мих. Забѣлы гр. 6 дв., уб. 10 х. В. генер. артиллер. 9 дв., 18 х., разн. влад. 2 дв., 2 х., рангов. генер. судьи Дублянскаго 1 дв., 3 х. и разночинческ. подсосѣдк. 15 дв., 20 х.

**С. Хвастовцы, р. Остеръ,** по описи 1654 г. показаны съ церковью, что указываетъ на одновременное быть можетъ, поселеніе съ Мартыновкою и друг. селами Ивангородской сотни. Преосв. Филаретъ относитъ начало этого села къ до-татарскому времени (Оп. Черн. Еп., VI, 478), отождествляя Борзенскіе Хвастовцы съ какимъ то повидимому, Галицкимъ селомъ *Хватовцами*.<sup>251)</sup> Крестьянское населеніе Хвастовцовъ уже при Самойловичѣ было отдано въ прислугу генер. артиллеріи, на прокормленіе лошадей которой отведена была Бѣловежская степь (см. ниже). Какъ видно изъ ревизіи 1736 г., часть Хвастовецкихъ козаковъ также составляла артиллерійскую прислугу. Вся эта прислуга находилась въ полномъ подчиненіи „арматнаго есаула,“ которому поручено было ближайшее за-

---

<sup>251)</sup> Это отождествленіе двухъ селъ, находившихся въ совершенно разныхъ областяхъ, лучше всего показываеъ смѣлость заключеній ученаго автора, разстѣянныхъ въ его Описаніи Черниг. Губ. Въ виду неясности смысла, какъ она напечатана при заключеніи о времени возникновенія Хвастовцовъ, указываемъ такую: Акты Зап. Россіи, т. I, № 32, стр. 46.

вѣдываніе Бѣловезскимъ хозяйствомъ. О подробностяхъ быта Хвастовецкаго населенія, подчиненнаго артиллерійской старшинѣ, говорится ниже, при описаніи Бѣловезской степи. Кз. А. гр. 33 дв., уб. 15 х., подсос. коз., 15, „палубные, до артиллеріи надлежащіе“ 21 х.; „армаши до войск. артиллеріи надлежащіе,“ 18 х. и подсос. генер. Вейзбаха, „которые были козаками и попродавши свои грунта, на тихъ же группахъ живутъ, а отъ консистентовъ остаются волни,“ 9 х. В. 91 дв., 179 х. и „пушкарей,“ 62 дв., 145 х. Кр. А. „Посполитые крайне убогіе безгрупповые, до войск. генер. артил. надлежащіе,“ 17 х. Б. генер. артиллер. 7 дв., 12 х. и мелк. части. владѣній 14 дв., 24 х., (въ томъ числѣ 9 хатъ—капитана-поручика Гавфа, наследника Вейзбаха) и подсос. разноч. 7 дв., 11 х.

Бѣловезская степь и пѣлещія на ней колоніи. Къ с. Хвастовцамъ принадлежала обширная степь, ограниченная почти исчезнувшими нынѣ рѣчками—Зарукавною (повидимому, притокъ Ромна) и Уткою (притокъ Остра).<sup>252)</sup> Степь эта называлась Бѣловезскою по древнерусскому городку Бѣлой-Вежѣ, остатокъ котораго находится будто бы около теперешней колоніи „Городка.“ Бѣловезскою степь называлась еще и въ отличіе отъ Куренской, къ которой прилежала сѣверною своею границею. (см. въ Бахмацкой сотнѣ с. Курень). Бѣловезская степь отведена была для продовольствія лошадей войсковой артиллеріи; тутъ эти лошади выпасывались лѣтомъ, здѣсь же они и зимовали на сѣнѣ, которое косялось по степи козаками сосѣднихъ сотенъ. Отведена была Бѣловезская степь для артиллерійскихъ лошадей кажется, но распоряженію Мазепы. Хвастовецкіе жители показывали въ 1729 г., что „почали де они служить въ службѣ гармашекѣ еще съ тѣхъ поръ, когда гетмана Самойловича взято.“ Хотя границы „войсковаго Бѣловезскаго степу“ и были обозначены копцами и друг. знаками, но это не мѣшало сосѣдямъ и преимущественно жителямъ Хвастовцовъ, захватывать степь участками подъ нашу. На эти захваты арматный атаманъ, завѣдывавшій Бѣловезскимъ хозяйствомъ, жаловался въ Глуховъ; отсюда присылались запретительные универсалы, которые однако-жъ захватовъ не останавливали. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1716 г., читаемъ: „вамъ атаманови зъ товариствомъ и войтови зъ посполствомъ Фастовецкимъ....ознаймуемъ....нижъ донесли намъ вѣдати, что многіе ваши такъ зъ войсковыхъ, яко и посполитыхъ жителей, самоволне поступуючи, степи тогъ, на коемъ днѣ войсковыхъ арматныхъ коней сѣна повсегда кошовалося и коситси и на ономъ же тос-жъ стадо

<sup>252)</sup> Границы Бѣловезской степи подробно обозначены на картѣ этой степи, находящейся въ Румянцовскомъ атласѣ, нынѣ хранящемся въ б-кѣ Черняговск. гимназіи. Описание этого атласа см. Кіевск. Стар. 1890 г. т. XXIX, 139.

артилерійское на пашѣ найдется, зоруете и засѣваете, презъ що великое для войсковыхъ коней въ кормѣ дѣется утѣшеніе.... Прето.... приказуемъ.... ижъ би ни хто зъ пререченихъ жителей.... оного войскового степу якъ въ себѣ свою имѣеть границу, орати отнюдь не важился, що если бы впредь таковое ваше въ оранью на тамошномъ степу дерзновенное показалось самоволство, теи онихъ не тлько прикажемъ тамъ плуги рубати, лечъ и воли забирати..." Далѣе мы видимъ, что не только Хвастовчане, но и самъ Ивангородскій сотникъ сталъ захватывать участки изъ Бѣловешской стени. Полуботовъ въ своемъ универсалѣ 1723 г. писалъ: „намъ, п. сотниковѣ Ивангородскому, нехай будетъ вѣдомо, ижъ доносили намъ атаманъ артилеріи войскової п. Яковъ Жилевичъ, что мы, самъ и нѣкоторые сотняне его немало стени войскового заорали, на которомъ давна кошувалося сѣно для артилерійскихъ войсковыхъ коней, що ежели такъ есть, якъ онъ донеслъ, теи ми не похваляючи того, мыти приказуемъ, абись за полученіемъ сего.... такъ самъ, яко и согняне его сколько степу войскового зняли, того безъ всякой спреки, уступили....“ Бѣловешскую стень захватывали Хвастовчане, а Хвастовчанъ принуждалъ работать на себѣ тотъ самый Жилевичъ, который будтобы отстанвалъ степь отъ захватовъ Ивангородскихъ сотнянъ. Жилевичу какъ видно, Скоропадскій покровительствовалъ, потому что Хвастовчане рѣшились пожаловаться на своего арматнаго атамана арматному есаулу,<sup>233)</sup> только послѣ смерти Скоропадекаго. Въ своей жалобѣ они писали: „п. Яковъ (Жилевичъ) утискъ великій чинилъ и немалое на насъ отлиготчение въ своей работѣ, виѣняючи себѣ насъ за подданныхъ, а не до войскового двора, нѣби-го покойный гетманъ надавъ насъ ему. И такіе ему чинили работизни, явие онъ велѣлъ намъ, на свой пожитокъ, презъ всѣ года сіе... Всѣ мужики безпрестанно ему пащину робили, сѣно возили до Батурина своимъ товаромъ, а тамъ ему дрова возили, а тутъ, у Хвастовцихъ, жали и сѣно ему косили и всякіе повинности: коноплѣ брали и ленъ, ишою ему товкли, олѣи забивали, кури выбирали, масло куповали, зъ мужиковъ гроши выбирали на тое, и бураки выбирали зъ мужиковъ, и капусту, а въ кого не було капусти, то по шагу брати велѣлъ....“<sup>234)</sup>

<sup>233)</sup> Ближайшее начальство генер. артилеріи составляли арматный есаулъ съ арматнымъ хоружимъ.

<sup>234)</sup> Арх. генер. канцел. Интересныя отношенія самаго Скоропадскаго къ хозяйству войскової артилеріи; гетманъ тоже какъ видно, не прочь былъ извлекать нѣкоторыя выгоды изъ этого хозяйства, пользуясь конечно тѣмъ, что войсковая армата со времени Полтавскаго сраженія находилась въ полнѣйшемъ бездѣйствіи до того, что у лошадей иногда не бывало и недоуздовъ (обротѣ). Въ поясненіе отношеній Скоро-

Когда Румянцовъ принялъ послѣ отставки Разумовскаго, въ свое управленіе Малороссію, „войсковая армата“ должво быть оказалась совсѣмъ лишнею, потому что новый правитель края на Бѣловешской степи рѣшилъ поселить нѣмецкихъ колонистовъ. Вызовъ колонистовъ производился на основаніи манифеста 4 декабря 1762 г. (П. Собр. Зак., 1762 г., № 11720) и дополнительнаго къ нему поясненія (1763 г., 22 іюля, № 11881).—На основаніи этого манифеста, вызваны были колонисты Румянцовымъ и на Бѣловешскую степь. Осенью 1766 г. Малороссійская коллегія предписала канцеляріи генеральной артиллеріи—„дать Бѣловешскую степь въ пѣдомство члена Малороссійской коллегіи князя Ме-

надскаго къ хозяйству войсковой артиллеріи, вприводнѣ здѣсь отмыки изъ записокъ Жиловича, представленныхъ въ 1723 г. Полуботку, о его хозяйскихъ распоряженіяхъ во содержаніи артиллерійскихъ лошадей. „Року 1721, апрѣля 20. По присланіи ко мнѣ отъ ясневельможнаго покойнаго пана гетмана Скоропадскаго листовнаго и універсальнаго указа, принялъ я въ завѣдоване свое войсковой артиллеріи сѣдніе и стадніе конѣ и степь Бѣловешскій, где на поманутіе конѣ готовался сѣна, а на опатрени коней и на прочіе у войсковыхъ дѣлахъ потребніе росходи, повелѣлъ его велможность изъ тихъ же войсковыхъ коней поддѣише состарѣіе или окалѣченіе—продавать и отъ того времени въ рожнихъ числахъ и на рожиіе войсковіе потреби что стратилемъ, ниже реестровно оказуется.

Когда былъ указъ ясневели. п. гетмана до мене, ижъ бы я коней 34 виправлялъ зъ Фастовецъ подь Батуринъ, на подставу его велможности, трактуемому въ Нѣжинъ, того часу обротей на тіе конѣ и конопель на нута купилъ за два золотіе зъ шостакомъ Мѣсяца новеріа....поставивши конѣ на станѣ, купилъ обротей 37 за два золот.— Когда былъ указъ до мене отъ ясневельможн. п. гетмана, ижъ бы ехалъ въ Нѣжинъ до Г. Ісаѣ Ивановича, аптекара, по вино венгерское, за которихъ тамъ захавши и показемъ на свои руки сдобраемъ и въ Глуховъ запровадилемъ, стратилъ харчующи конѣ и самъ зъ людьми будущими, конѣ иять.—.... Когда прибравался ясневели. п. гетманъ на Москву, прислалъ свой указъ до мене, абиимъ опредѣливши тридцатеро коней, въ туу дорогу, поставилъ на оброщѣ, и тогда купилемъ овса за 4 рублѣ.—.... Року 1722, приказалъ его велможность мнѣ прибратисъ зъ зѣвромъ, за собою ехати на Москву, и тамъ будущому, розвозитъ до двору его императ. величества и прочимъ господамъ ииѣстранъ, которіе розвозили платилъ своими грошми поворотное и извозчикамъ, а 6 рублѣй ипхартилъ зъ людьми при мнѣ будущими, живучи на Москвѣ чрезъ цѣлий мѣсяцъ; о якіе денги, жебы мнѣ возвращено просилемъ п. Кондзеровскаго чрезъ карту; и на той же картѣ по докладу велможному панови, п. Кондзер. отписалъ, ижъ бы я изъ войсковыхъ или доггевыхъ денегъ собѣ отобралъ, которихъ било въ иптрагѣ 10 р. и 5 коп.—.... Когда выбираемъ въ полку Стародубскомъ погавщину (?), которой собралоса было 30 рубл., и въ той дорогѣ купилемъ коня за 50 золот. якъ захорѣлъ войсковый конь, а рублѣй 3 на харчъ стратилемъ.... А осталоса тихъ грошей зол. 80, которіе привезши до Глухова, за приездомъ ясневели. пана зъ Москвы, питалемъ его велм.—кому оніе гроши отдати?—тогда его велм. сказалъ мнѣ оніе узяти собѣ въ нагороду за дорогу Московскую....“

щерскаго, опредѣленному къ приему оной капитану Рославлеву, съ крѣпостями, какія генеральная артиллерія на оную степь имѣеть и совсѣтъ на оной имѣющимся жительствою, съ хлѣбомъ стоячимъ и посѣяннымъ...“ При сдачѣ этой степи Рославлеву, на ней оказались слѣдующія поселенія:

**Х. Калчиновка**, а въ немъ—9 хатъ рубленыхъ и 5 „мазокъ“, „артиллерійскихъ служителей.“

**Х. Городокъ Бѣлые-Вежи**, а въ немъ 2 хаты рубленныя и пять мазокъ, подсосѣдковъ. <sup>255)</sup>

**Х. Смольное**, а въ немъ 1 х. рубленая и 4 мазки, подсосѣдковъ.

**Хуторъ** подъ рѣчкою Зарукавною, новоустроенный, съ 4-мя хатами, въ которыхъ жили „штуттейстеръ“ и „стадники.“

Черезъ пятнадцать лѣтъ картина Бѣловежской степи мѣняется и вмѣсто перечисленныхъ хуторковъ, мы видимъ здѣсь слѣдующій рядъ нѣмецкихъ колоній.

„Вердеръ (Большой), водою пользуется изъ колодезь, здѣсь церковь католическая и пасторъ католицкій. Колонистскихъ дворовъ 38 и въ нихъ хатъ 38; бездворныхъ хатъ 3.“

**Малый Вердеръ**, при колодцахъ колонистовъ—16 дв., 16 х.

**Калчиновка**, при болотѣ. Колонистовъ—22 дв., 22 х. „При сей колоніи домъ для правителя всѣхъ колоній о 12-ти покояхъ, и Малоросійскихъ жителей—8 хатъ.“

**Бѣловежская колонія**, при болотѣ. Здѣсь—церковь деревянная и пасторъ. Колонистовъ—25 дв., 25 х.

**Рундевизе**, при вершинѣ р. Остра. Колонистовъ—25 дв., 25 х.

**Городокъ Катериноль**, при вершинѣ р. Остра. Колонистовъ—85 дв., 35 х.

„Всѣхъ сихъ колоній жители исключя Катериноли, упражняются въ хлѣбопашество и скотоводствѣ... жители Катериноли въ хлѣбопашествѣ упражняются мало, по будучи мастеровые: суконные фабриканты, слѣсары, столяры, сапожники, ткачи и портные, производя свои рукодѣлія для другихъ колонистскихъ жителей и нѣкоторые отъѣзжая для работъ въ помѣщичьи дома и получая за-то плату, отъ сего и прибыль и прештаніе имѣють.“ (1781 г.)

Изъ приведеннаго перечня колоній видно, что колонисты подъ свое поселеніе заняли прежде существовавшіе хутора, кромѣ Мал. Вердера и Рундевизе, при чемъ *Хуторъ* *подъ рѣчкою Зарукавною* названъ *Большимъ*

---

<sup>255)</sup> Слѣдуетъ думать, что подсосѣдки поселены были арматнымъ есауломъ, для личнаго пользованія ихъ послугами.

Вердеромъ, а „городокъ Катеринополь“ поселенъ на мѣстѣ древняго „городка“, въ которомъ по его мѣстоположенію, ограниченному двумя рѣчками, можно видѣть остатки древней Бѣлой-Вежи. <sup>256)</sup>

**Борзенская сотня** занимала узкую полосу, тянувшуюся отъ берега Десны до теперешней линіи Курско-Кіевской желѣзной дороги. Писка, Красиловка и Вел. Загоровка находились среди степи, а остальные поселенія сотни—возникли по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, образовавшихся изъ Деснянскихъ заливовъ. Нѣтъ сомнѣній, что Борзна и Оленовка представляютъ собою остатки древнерусскихъ поселеній. Остальные лѣсные поселенія, окруженные болотами, повидимому, возникали по мѣрѣ обсыхания заливовъ Десны. Въ 1758 г., при образованіи новыхъ сотенъ, Борзенская сотня раздѣлена на двѣ: *первую* и *вторую*, при чемъ первую сотню составляли: г. Борзна, Кошашевка, Сидороѣвка, Холмы, Едуты, Адамовка, Красиловка и Писка, а вторую—Оленовка (центръ сотни), Красный-Ставъ, Прачи и Загоровка.

**Борзенскіе сотники.** Петръ Михайловичъ Забѣла, 1654—659. Григорій Проскуренко, 1669. Тарасъ Петровичъ Забѣла, 1669—672. Степанъ Петровичъ Забѣла, 1674—677. Василій Петровичъ Забѣла, 1683. Юрій Тарасовичъ Забѣла, ок. 1690. Тарасъ Тарасовичъ Забѣла, 1690—709. Михаилъ Тарасовичъ Забѣла, 1710—727. Пантелеймонъ Михайловичъ Забѣла, 1729—757. Кириллъ Забѣла, ок. 1760. Иванъ Шишковичъ, 1764. Алексѣй Виридарскій (2-я сотня), 1766. Николай Рыба (1-й сотни), 1770—781. Карпъ Николаевичъ Забѣла (2-й сотни), 1773. Семенъ Панюта (2-й сотни), 1780.

Изъ этого списка видимъ, что Борзенскими сотниками во весь періодъ существованія гетманщины, были почти исключительно одни Забѣлы, занимая сотничій урядъ—сынъ послѣ отца, братъ послѣ брата... Это явленіе для Борзенской сотни объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ ея совсѣмъ не было зажиточныхъ лицъ, могшихъ конкурировать съ Забѣлами, которые почти всѣ до к. XVIII в., пользовались хорошими достатками.

Родоначальникъ Забѣлъ Петръ Михайловичъ Забѣла въ 1648 г. былъ „администраторомъ“ королевскаго имѣнія въ Борзнѣ, <sup>257)</sup> а въ

<sup>256)</sup> Эти рѣчки обозначены на картѣ Румянцовскаго атласа. См. прим. 252.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о первоначальномъ поселеніи колонистовъ на Бѣловесжской степи см. въ Памятн. книжкѣ Черниг. губ. 1862 г., „Бѣловесжская нѣмецкая колонія“, стр. 129—162.

<sup>257)</sup> „Въ мѣстечку Борзнѣ, за короля, былъ добръ королевскихъ администраторомъ, гдѣ дворъ королевскій содержувався подъ смотрѣніемъ Петра Забѣлы.“ Эту записку одного изъ внуковъ Петра З-ли, встрѣтили мы въ одной рукописи съ Забѣлинскими актами, которую мы видѣли у умерш. Ф. Г. Лебедянцева.

1649 г.—„Борзенскимъ наказнымъ полковникомъ войска его королевск. милости отъ п. Мартыпа Небабы.“<sup>259)</sup> Въ это же время Петръ З-ла съ двумя сыновьями Константиномъ и Васи́лемъ, былъ записанъ въ козацкомъ реестрѣ 1649 г., въ числѣ Борзенскихъ козаковъ. Затѣмъ въ 1654 г. Петра З-лу видимъ на Борзенскомъ сотничествѣ, а въ 1656 году онъ получилъ царскую грамоту на пять сель около Кролевца: Обтовъ, Реутинцы, Лучники, Погорѣловку и Клишки,<sup>260)</sup> принадлежавшіи при пополякахъ Вышлю, который въ то же время владѣль повидимому, и Борзною. (См. выше, стр. 61). Можетъ быть З-ла выпросилъ себѣ Вышленскія села по какому нибудь преемству правъ послѣ ушедшаго вмѣстѣ съ поляками Вышля. Въ измѣну Выговскаго З-ла держалъ сторону послѣдняго и во время Конотонской осады въ 1659 г., сидѣлъ вмѣстѣ съ своимъ полковникомъ въ Борзнѣ, ожидая повидимому случая—подойти на помощь осажденному Гуляницкому. Но кн. Трубецкой предупредилъ Золотаренка съ З-лой, послать противъ нихъ свой отрядъ, который взялъ Борзну приступомъ и привелъ оттуда подъ Конотопъ много плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ были и „Борзенскаго сотника Петрова жена Забѣлы съ дѣтьми, съ тремя сыны, да зять его Забѣлинъ—попъ Григорій.“<sup>261)</sup> Плѣнники эти впрочемъ скоро были отпущены, по размѣну.—Изъ сотниковъ Петръ З-ла поставленъ былъ не позже 1665 г., генер. судьей, имѣя въ это время 85 лѣтъ отъ роду и къ тому же будучи неграмотнымъ;<sup>261)</sup> а еще года черезъ четыре, З-ла сталъ генер. обознымъ. По-видимому, въ это время З-ла долженъ былъ быть уже дряхлымъ старцемъ, а между тѣмъ при низложеніи гетмана Многогрѣшнаго, З-ла энергически велъ противъ послѣдняго интригу и едва ли не мечталъ самъ захватить булаву.<sup>262)</sup> Петръ З-ла женатъ былъ два раза; первая жена

<sup>259)</sup> А. Ю. З. Р. III, прилож. 103.

<sup>260)</sup> Кіевск. Стар. 1883 г., т. VI, стр. 506. Кромѣ этихъ сель, Петру З-лѣ какъ говоритъ фамиліальная замѣтка, даны были еще „домъ королевскій въ замку, въ Борзнѣ, и другій за городомъ, въ замку.“ Этотъ другой „домъ за городомъ, въ замку“ вѣроятно находился на теперешней усадьбѣ, называемой Зеленымъ-дворомъ, подаренной умершею Е. Н. Бѣлозерскою (рожд. Забѣла) Борзенскому земству, для помѣщенія больницы. Въ этомъ Зеленомъ-дворѣ мы видѣли когда-то, остатки довольно большихъ кирпичныхъ фундаментовъ.

<sup>261)</sup> А. Ю. З. Р., IV, 236.

<sup>262)</sup> О неграмотности П. З-лы см. А. Ю. З. Р., VI, 13, а о времени его рожденія въ фамиліальныхъ замѣткахъ внука П. З-лы отмѣчено, что Петръ З-ла жилъ 109 лѣтъ; умеръ же онъ въ 1689 г., какъ видно ниже.

<sup>263)</sup> См. письма преосв. Лазаря Барановича, изд. 2-е Черниговъ, 1865. Стр. 163 и слѣд.



его умерла, оставивъ ему пять сыновей: Ивана, Тараса, Константина, Степана и Василия. Долго ли З-ла оставался вдовцомъ—не знаемъ, но будучи генер. судьей, онъ женился во второй разъ. Будучи на судебной „сессіи“ въ Полтавѣ, (въ гетманство Брюховецкаго), З-ла попытался здѣсь на вдовѣ Ивана Искры (сына Острияницы и отца казеннаго Полтавскаго полковника), но Искриха „замужъ не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда З-ла взялъ за себя Герцичку.“ Такъ разсказываетъ современникъ З-лы, Василий Кочубей. <sup>262)</sup> Герцичка была вдова выкращеннаго еврея и такъ была бѣдна, что сынъ ея Павелъ Герцикъ (будущій Полтавскій полковникъ и тесть Орлика), въ это время торговалъ по разсказу того же Кочубея, на Полтавскомъ базарѣ иглоками.... Странною представляется эта женитьба для генер. судьи и можетъ объясняться только 85-тилѣтнимъ возрастомъ жениха. Тѣмъ не менѣе и отъ Герцички у З-лы родилось еще двое дѣтей, сынъ Иванъ и дочь Федора, которыхъ отецъ успѣлъ до своей смерти, и устроить, женивъ сына на дочери генер. обознаго Борковскаго и выдавъ дочь замужъ за сына Нѣжинскаго полковника Жураковскаго. <sup>263)</sup> Оставивъ свой урядъ по чрезвычайной старости, З-ла поселился кажется въ Обтовѣ, гдѣ скупалъ сосѣднія водяныя мельницы и тѣмъ округлялъ свое Обтовское имѣніе. <sup>264)</sup> Въ 1681 г. З-ла написалъ свое завѣщаніе, по которому большую часть имѣній (Обтовъ, Клишки и Погорѣловку) завѣщалъ женѣ и дѣтямъ отъ нея рожденнымъ. Дѣтямъ отъ первой жены назначены были: Степану—Лущники, Василию—Реутинцы и Тарасу—деньги и водяную мельницу. <sup>265)</sup> Но З-лѣ пришлось пережить и вторую свою жену, умершую въ 1686 г. Самъ П. З-ла умеръ въ 1689 г. и былъ похороненъ въ сосѣднемъ Рыльскомъ монастырѣ. <sup>267)</sup>

<sup>262)</sup> Чтеніе Моск. Общ. Истор. 1859 г., I, 146.

<sup>263)</sup> Кіевск. Стар. 1888 г., т. VI, стр. 508 и слѣд.

<sup>264)</sup> Тамъ же, 516 и слѣд.

<sup>265)</sup> Тамъ же, 508. О старшихъ дочеряхъ З-ла въ завѣщаніи не упоминается, конечно потому что онѣ давно уже были „выѣжены.“ Кромѣ дочери, бывшей за „попомъ Григоріемъ,“ была еще и другая (отъ первой жены), вышедшая замужъ за какого бѣдняка Кирилла Бибиковича, зятя котораго Николай Армашенко служилъ впоследствии старостой у младшаго сына Петра З-лы.

<sup>267)</sup> По другому свидѣнію, найденному въ сборникѣ Заблужинскихъ бумагъ, П. З-ла умеръ 10 апрѣля 1691 г., „имѣючи лѣтъ 109.“ Но годъ смерти 1689-й вѣрнѣе, какъ видно изъ одного письма В. Борковскаго къ своему зятю Ивану З-лѣ. Кіевск. Ст., VI, 515.—Еще недавно былъ цѣлъ портретъ Петра З-лы, у одного изъ его потомковъ, въ с. Лущникахъ, но портретъ уничтожился, когда имъ стали закрывать кадку съ явсомъ....

Судьба сыновей П. З-лы была такая: Иванъ-старшій былъ убитъ подъ Чигириномъ, <sup>269)</sup> Тарасъ былъ Борзенскимъ сотникомъ, Степанъ и Василій начавъ службу на томъ же Борзенскомъ сотничествѣ, впоследствии занимали генеральные уряды, Константинъ былъ Борзенскимъ городовымъ атаманомъ (1664 г.) и наконецъ Иванъ-младшій—не занималъ никакого уряда, числясь лишь „знатнымъ войсковымъ товарищемъ.“ <sup>269)</sup>

Заси́мъ приводимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ изъ нихъ, которые занимали Борзенскій сотничій урядъ.

Тарасъ Петровичъ Забѣла благосостояніе свое устроилъ, женившись на дочери Нѣжинскаго войта Цурковскаго и получивъ по смерти его, маестности Кукшинъ и Колесники, которые затѣмъ перешли и къ лѣтямъ Тараса З-лы. (См. стр. 87). Эти достатки Т. З-лы вѣроятно и были причиною, что отецъ ему не далъ никакой маестности.

Степанъ Петровичъ Забѣла изъ Борзенскихъ сотниковъ поставленъ былъ генер. хоружимъ, а потомъ Нѣжинскимъ полковникомъ. (См. стр. 11).

Василій Петровичъ Забѣла изъ сотниковъ поставленъ былъ тоже генер. хоружимъ; въ одномъ изъ походовъ противъ татаръ, онъ попался въ плѣнъ и тамъ въ 1690 г. умеръ. Женаъ Василій З-ла былъ на дочери Кіевскаго полковника Константина Солонины, но изъ тестевскихъ имѣній ничего не получилъ, потому что все эти имѣнія Мазепы по смерти Солонины отобралъ и отдалъ на монастыри своей матери. Василій З-ла оставилъ двухъ сыновей, Данила и Ивана, и дочь, бывшую замужемъ за Пироцкимъ (см. стр. 34). Сыновья В. З-лы приобрѣли себѣ извѣстность своими доносами и лбедами, давшими поводъ двоюродному ихъ брату въ своихъ фамильныхъ замѣткахъ записать, что эти два брата „довольно жили безнокойно, трудносно, 50 лѣтъ, не даючи людямъ уюкою пѣзнами.“ Доносами прославился особенно Данило З-ла. Первый его доносъ былъ на Мазепу, въ 1699 г., при чемъ З-лѣ для доказательства пришлось вынести въ Москвѣ и пытку. <sup>270)</sup> Впоследствии Данило З-ла доносилъ и на Скоропадскаго. Сосѣдямъ отъ него не было покоя. (О Данилѣ З-лѣ см. въ Крелевецкой сотнѣ, с. Реутинцы).

Три сына Тараса Петровича З-лы, Юрій, Тарасъ и Михайло Забѣлы, все три были Борзенскими сотниками. Объ Юріи извѣстно, что

---

<sup>269)</sup> Онъ оставилъ одну дочь, бывшую замужемъ за генер. бунчучи. Константиномъ Голубомъ, братомъ жены гетмана Самойловича. См. Кіевск. Стар. 1885 г., № 5, стр. 1—4.

<sup>269)</sup> Подробныя свѣдѣнія о младшемъ сынѣ Петра З-лы см. въ Кіевск. Стар. 1883 г., № 7.

<sup>270)</sup> Мазепа и Мазепинцы, 174.

два его сына, Иванъ и Юрій, служили сотниками Бориспольскими, въ чемъ конечно сказалось родство Андрея Безбородка, женатаго на ихъ двоюродной сестрѣ. У Тараса Тарасовича было три сына, которыхъ всѣхъ опъ пережилъ и умирая, имѣние свое завѣщалъ внукамъ. На двухъ его внукахъ поженились впоследствии, Алексѣй Демидовскій и компанейскій полковникъ Василій Карповичъ Чеснокъ, получившіе за женами богатое приданое какъ въ земляхъ, такъ и въ движимости. 271) Наибольше замѣтнымъ изъ сыновей Тараса Петр-ча З-лы былъ Михайло, который началъ службу въ генеральной канцеляріи съ 1687 г. и затѣмъ послѣдовательно занималъ уряды есаула и писаря (полковые), сотника и полковаго судьи; въ 1729 г. Михайло З-ла былъ поставленъ генер. судьей и умеръ въ отставкѣ ок. 1740 г. 272) Два сына его были сотниками: Пантелеймонъ—Борзенскимъ, а Иванъ—Коропскимъ. Дочь Михайла З-лы Евдокія была за-

---

271) Богатая движимость, оставленная Тарасомъ Тарасовичемъ своимъ внукамъ, видна изъ отрывковъ ея описи, попадающихся въ спорныхъ дѣлахъ наследниковъ. Въ этихъ отрывкахъ перечисляются: „Ложокъ чистыхъ сѣрбранныхъ подъ гербомъ Тарасовичъ—10. Двѣ ложки великихъ чистыхъ, одна въ одну вкладныхъ. Кубковъ десять самихъ чистыхъ сѣрбранныхъ, подъ гербомъ. Два кубки великихъ позощаныхъ подъ навою (?).... Перстень щерозотній печатный подъ гербомъ, съ камешцемъ дорогимъ. Ковшъ сѣрбранный у кварту.... Кунтушъ бѣлый на сѣбркахъ новіи Тарасовъ, саетовій. Кафтавъ великой руки бѣлый лудановій....“

272) Приводимъ здѣсь отрывки изъ „объявленія“ Михайла З-лы о его войсковой службѣ.

*Объявленіе службы моей войсковой отъ 1687 году.* Зачалемъ служить и первой мой походъ былъ подъ Перекопъ, Крымскимъ городкомъ (sic).—Въ року 1688, подчасъ заложенъ Богородичного города Самари, былъ в походѣ, а на другой годъ 1690, якъ городъ уже робили, былъ же.... В 1703, виправилъ насъ з полкомъ Нѣжинскимъ сердачись, Мазепа до Печеръ, при наказномъ гетманѣ Миргородскомъ Данилѣ Апостолу. В 1704, з гетманомъ Мазепою в Польшу ходили и тамъ подъ Любаремъ, болшую могилу виспали, кака я нынѣ есть.... В 1705, зимовали з Мазепою в Хвостовѣ и в Бѣлогородцѣ. Того жъ року, императорское величество противъ шведа подъ Смоленско вийшло з войсками своими, то и я з Нѣжинского полку при гетманѣ наказномъ Скоропадскомъ, у пятисотъ коней, всланъ былъ и совокушно з нимъ, Скоропадскимъ, пришли в Украину и в городѣ Стародубѣ запершися, всякіе промисли противъ неприятеля шведа, дѣлали, военніе промисли. А когда Мазепа измѣною своею приталъ до шведского короля, то тогда я весь полкъ Нѣжинскій мнѣ врученной препроводилъ въ Глуховъ, где и государь самъ знайдовался.—Того жъ року, въ кнѣзю вѣдѣль по взытю Батурина, по указу импер. величества посланъ я въ три полки, Миргор., Гадяц. и Полт., отъ гети. Скороп. и за тую службу мою дано было село Райгородокъ зъ деревенкою Царовкою, по именному его импер. величества указу.—1709. Зимовали въ Чигринѣ-Дуброви и вишли по святыхъ воскресенскихъ подъ Говтву, где и шведъ неподалеку въ Будищахъ былъ; и оттоль посланъ былъ до государя, въ шанцахъ Полтавскихъ знайдуючогосл.—Когда шведъ подъ Полтавою былъ, то въ тихъ ча-

мужемъ за генер. писаремъ Андреемъ Безбородкомъ и проживъ 87 лѣтъ († 1803 г.), пережила своего сына-князя Александра... Чей былъ сынъ Кириллъ Забѣла не знаемъ. Сначала онъ былъ Бахмацкимъ сотникомъ, а затѣмъ переведенъ въ Борзну, вѣроятно на мѣсто уволенного въ отставку Пантелеймона З-ля. Но въ Борзни Кириллу З-лю пришлось быть не долго: здѣсь онъ былъ лишень сотничьяго уряда за какую то „продерзость,“ наесенную генералу Делатуру. Въ универсалѣ Разумовскаго, написанномъ на имя генеральной канцеляріи, читаемъ: „предъ симъ приказано отъ насъ было особливимъ ордеромъ, чтобъ за продерзость, учиненную сотникомъ Борзенскимъ Кирилломъ Забѣлоу, которою онъ чувствительно обидѣлъ г. ген.-майора Делатура въ характере ево, дана была ему, г. генералу, сатисфакція по важности вини така, которою би г. генералъ былъ доволенъ. А понеже какъ видно, другъ другу нароя, господа на сей часъ присутствующіе (въ генер. канцеляріи) за свойство, опому сотнику никакого штрафа по сей часъ не учинили и ордеръ напѣ безъ исполненія оставленъ, а г. генералъ-маеръ чрезъ то остается въ немалой обиде, почему и вторично намъ занесть жалобу. Того ради чрезъ сіе повелѣваемъ оного сотника Кирилу Забѣлу лишить чина сотническаго, а на его мѣсто выбрать немедленно иного, которимъ би всѣ Борзенскіе обиватель били, въ томъ числѣ и г. г.-м. Делатуръ, доволенъ. И на страхъ впредъ другимъ, даби ведали какъ должность свою паблюдать и поступки умеривать противу знатныхъ людей въ чине и заслугахъ, держать ево Забѣлу чрезъ три часа, передъ генералною канцелярією на пушке, при поверенномъ отъ г. г.-м. Делатура. И сіе исполнить по полученіи сего нашего повеленія немедленно.“<sup>273)</sup> Значить за продерзость генералу, Кириллу З-ля по старинному, посаженъ былъ „на армату.“ А свойство тутъ разумѣется должно быть Безбородка, который по женѣ былъ свойственникомъ всѣхъ Забѣлъ.

---

сахъ, въ многіе подезды посланъ и въ самую баталію Полтавскую билемъ... А въ нѣско многихъ походахъ мѣлкихъ бивалемъ на подездахъ и при полку, когда татаръ еще прихаживали часто въ Малую Россію, вперѣдъ змѣнникомъ Петрикомъ и по змѣни его, того не могу и впомяти, понеже частіе и шогодніе бывали походи... *О службахъ моихъ чиню вѣдомо:* за гетманства Мазепяного, заразъ по избраніи его на тотъ чинъ, въ снеральной войсковой канцеляріи служилемъ четири года.—Потомъ, въ Нѣжинскомъ полку за полковника Стофана Забѣла, въ значковихъ товарищахъ полтрета года служилемъ.—В томъ же полку, когда полковн. Обнядовскій ходилъ подъ Рукгульскъ, опредѣлено мене в полковіе асаули и въ томъ чину служилемъ черезъ 12 лѣтъ.—За полковн. Жураховскаго опредѣленъ билемъ въ полковіе писари и на томъ чину два года служилемъ.—А отъ 1710 г. опредѣлено мене в сотню Борзенскую сотникомъ и на томъ сотническомъ чину служилемъ 17 годъ, по сей 727 годъ.

<sup>273)</sup> Хотя въ копіи универсала года не обозначено, но написанъ онъ между 1757 и 1763 г. г.

**Шипкевичъ. О немъ см. Новомлинскіе сотники.**

**Рыба Николай** происходилъ изъ Бахмацкихъ козаковъ и получилъ Борзенское сотничество вѣроятно, по назначенію Румянцева. О Рыбѣ въ 1773 г. производилось слѣдствіе по жалобамъ козаковъ,—что будто бы Рыба бралъ съ нихъ за увольненіе отъ турецкаго похода, взятки и кромѣ того употреблялъ козаковъ на свои частныя работы бесплатно. Изъ Глухова прислали слѣдователей—бунч. товарища Осипа Діаковского и войск. товарища Якова Сердюкова, которые изъ допросовъ жалобщиковъ убѣдились де, что жалобы поданы по „позущенію“ Борзенскаго протопопа Іоанна Дубинскаго и что жалобщики хорошо не знали и содержанія поданныхъ ими жалобъ. Поэтому слѣдователи „по силѣ военного процесса главы 5, пунктовъ 2 и 8“, полагали разрѣшить сотнику Рыбѣ дать очистительную присягу и затѣмъ „учинивъ доносчикамъ тѣлесное наказаніе, отпривать ихъ на три года, къ Глуховской городской указной работѣ.“ Это мнѣніе слѣдователей представлено было ими въ коллегію. Но коллегія съ мнѣніемъ слѣдователей не согласилась, а приказала имъ дополнить слѣдствіе болѣе подробными допросами жалобщиковъ и допущеніемъ ихъ къ присягѣ. Подъ присягою нѣкоторые жалобщики подтвердили, что Рыба бралъ взятки съ козаковъ за увольненіе ихъ отъ похода и кромѣ того, употреблялъ ихъ на свои частныя работы даромъ или же за самую ничтожную плату. Дополненное слѣдствіе представлено было въ коллегію уже въ 1775 г., при чемъ тогдашній Нѣжинскій полковникъ Жураховскій нашелъ нужнымъ послать въ коллегію свое мнѣніе,—что слѣдователи вели слѣдствіе слабо и что ихъ слѣдовило бы по „военнымъ артикуламъ,“ за это „штрафовать отставленіемъ отъ чиновъ на полгода.“ Значить, Жураховскій не сомнѣвался въ винѣ Рыбы, который тѣмъ легче могъ задобрить слѣдователей, что въ это время уже имѣлъ и хуторъ на Соробѣ (около Борзны) и водяныя мельницы въ Оленовкѣ.—Сотникъ Рыба оставилъ послѣ себя одну дочь. <sup>274)</sup>

**Села Борзенской сотни.**

**Г. Борзна, рч. Борзна**, селилась первоначально какъ можно предполагать по мѣстопохожденію старѣйшихъ ея церковей, на полуостровѣ, образуемомъ рѣчкою Борзною. Берега послѣдней покрыты были сплошными лѣсами, частью которыхъ и теперь еще Борзна окружается съ сѣвера и востока. Такое мѣстоположеніе этого города указываетъ, что онъ

<sup>274)</sup> Дочь эта по имени Надежда, была замужемъ за Николаемъ Заблѣю, отъ брака съ которымъ у нея было нѣсколько дѣтей и въ томъ числѣ—сынъ Викторъ, писавшій малорусскіе стихи.

могъ существовать уже и въ числѣ тѣхъ „иныхъ градовъ многихъ,“ о которыхъ упоминаетъ лѣтопись, называя въ XII в. сосѣдніе съ Борзною городки — Сиволожь, Бахмачъ, Вѣловежу.... Тѣ же искусственныя укрѣпленія, остатки которыхъ описываетъ Шафонскій (стр. 416) сдѣланы были конечно уже поляками, когда они послѣ Деулинскаго договора, начали устраивать рядъ укрѣпленныхъ городковъ на пограничьи съ Бѣлгородско-Путнальскими землями. Первое извѣстное намъ упоминаніе о Борзни относится къ 1633 г., когда Адамъ Кисель доносилъ королю о вступленіи русскаго войска въ Черниговскую область, пишетъ, что Виссель даетъ знать изъ Борзны, что Бутурлинъ приближается къ послѣдней....<sup>275)</sup> Другое извѣстіе добавляетъ, что Борзна тогда же взята была русскими войсками, вмѣстѣ съ Батуриномъ, Ивангородомъ, Менюю и друг. укрѣпленными мѣстами.<sup>276)</sup> По свидѣнію Шафонскаго, Борзна принадлежала поляку Вышлю, подъ которымъ разумѣется то же самое лицо, которое Кисель называетъ Висселемъ (Wissel); очень можетъ быть, что Вышль или Виссель получилъ отъ короля Борзну за первоначальное устроеніе Нѣжина (см. стр. 61) и былъ такимъ же владѣльцемъ этого города, какимъ былъ въ это самое время владѣльцемъ Батурина и Конотопа Юрій Оссолинскій.

Подробное описаніе укрѣпленій г. Борзны, сдѣланное московскими переписчиками въ 1654 г., приподнимъ здѣсь. „Г. Борзна стоитъ на рѣкѣ Борзни. Около посаду сдѣланъ городъ; на осыни земляной поставленъ острогъ дубовой обламъ. Въ этомъ городѣ двои ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни, да глухихъ наугольныхъ двѣ башни, покрыты тесомъ.... Около того острогу съ дву сторонъ, отъ р. Борзны до рѣки жъ Борзны, сдѣланъ ровъ. Да въ томъ городѣ поставлено двѣ церкви деревянные: церковь соборная Рождества Пресвятыя и другая во имя воскресенія Иисуса Христа.... Да къ рѣкѣ жъ Борзни на острову, устроенъ другой городъ, подлѣ большого острогу, межи рѣки Борзны; около того города осыпъ земляная, на осыпи поставленъ острогъ дубовой обламъ; межъ того острогу сдѣланы ворота проѣзжіе, четыре башни глухія, покрыты тесомъ... Да подлѣ того жъ города съ одной стороны отъ проѣзжихъ воротъ сдѣланъ ровъ, перекопанъ межи рѣки Борзны и по тому рву течеть вода и по обѣ стороны тотъ ровъ огороженъ бревнами; черезъ тотъ ровъ сдѣланъ былъ панской дворъ вмѣсто города; около того двора сдѣлана осыпъ земляная, на осыпи поставленъ острогъ дубовой; около того двора съ дву сторонъ подлѣ острога огорожено кольемъ дубовымъ; да около чести-

<sup>275)</sup> Pulaski, Szkice, 220 и 222.

<sup>276)</sup> Книга Разрядная, II, 615.

ка съ двухъ же сторонъ, сдѣланъ ровъ...." 277) Изъ этого описанія видно, что въ Борзнѣ въ пол. XVII в. было два городка, одинъ на мыскѣ, около теперешней соборной церкви, 278) а другой выше по рѣчкѣ, можетъ быть тамъ гдѣ нынѣ находится усадьба земской больницы (см. стр. 136).

Въ дальнѣйшей исторіи Борзны выдается тотъ фактъ, что ея мѣщане были выпрошены тогдашнимъ генер. обознымъ Семепомъ Кочубеемъ у Разумовскаго, въ ранговое владѣніе, вмѣстѣ съ мѣщанами Конотопа и Нов. Млиновъ. 279) Въ к. XVIII в., когда ранговые крестьяне были записаны въ казенные крестьяне, Борзенское мѣщанство избѣжало этой участи вѣроятно потому что при открытіи намѣстничества, Борзна попала въ число уѣздныхъ городо въ. Борзна какъ нынѣ, такъ и встарину состояла изъ города и предмѣстій, изъ которыхъ старѣйшія—Кустовцы и Новое-мѣсто упоминаются уже въ 1654 г. 280) Другія предмѣстья слѣдующія: Майданъ, Подкошашевка, Скравенка, Лобковка и Чесноковка. Изъ этихъ предмѣстій еще и теперь замѣтно отдѣляется отъ Борзны—Чесноковка, которая образовалась въ перв. четверти XVIII в. изъ владѣнія Тараса Тарасовича Забѣлы, когда оно за смертью его сыновей, перешло во владѣніе мужей его ввукъ—Василія Чеснока и Алексѣя Демидовскаго.

Въ приводимыхъ здѣсь цифрахъ населенія Борзны, включаются и предмѣстья. Кз. А. гр. 67 дв., уб. 65 х., подсос. воз. 60 х. Б. 266 дв., 374 х., подс. 9 дв., 11 х. и бездв. 41 х. Мѣщ. А. гр. 16 дв., уб. 139 х., подсос. посполитскихъ—25 х. и владѣльческихъ—133 х. Кр. Чеснока, 7 дв. Б. ранговыхъ генер. обозн., 148 дв., 178 х. и подсосѣдк. 173 дв., 300 х.—,Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ винокурни, въ коихъ всѣхъ котловъ по нынѣшнему времени 50, но въ зимнее время число ихъ умножается. Выдѣживаемое собственными дровами и изъ своего хлѣба вино, продаютъ въ семь же мѣстечкѣ нѣкоторымъ изъ обывателей, кои покупая оно продаютъ же здѣсь въ шинкахъ, коихъ въ семь мѣстечкѣ счисляется 32.... Цеховъ въ семь мѣстечкѣ—5, мясницкій, кузнецкій, бравецкій, сапожничій и ткацкій; но число сихъ людей не извѣстно, потому что они упражняются въ ономъ въ остающееся отъ употребленнаго для хлѣбопашества время." (1781 г.)

С. Вел. Загоровка, рч. Загоровка, поселена не позже начала XVII в. По описи 1654 г., въ ней показано козак.—72 и „мѣщанъ"—91 (домо-

277) Акты Ю. З. Р. X, 808—809.

278) Мѣстонахожденіе перваго городка въ указанномъ мѣстѣ ясно видится при взглядѣ на планъ Борзны. См. П. Собр. Зак., книгу чертежей, № 390.

279) Обзор. Рум. Оп., 204—207 и Русск. Арх. 1876, III.

280) Акты Ю. З. Р. X, 808.

хозяевъ?) Послѣ поляковъ „прислушала“ Борзенской ратушѣ, пока Мазею не была отдана генер. судѣ Саввѣ Прокоповичу, отъ котораго перешла къ сыну его генер. писарю Семену Савичу, передавшему Загоровку своимъ наследникамъ. Сохранился интересный документъ о существовавшемъ въ Загоровкѣ съ к. XVII в., церковномъ братствѣ, на устройство котораго въ 1695 г., Саввою Прокоповичемъ дано было слѣдующее позволеніе.—„Вамъ, наномъ сотниковъ Борзенскому, атаманови городовому и войтовъ тамошнему, также атаманови Загоровскому, войтови и всѣмъ сполне обывателямъ тамошнимъ.... до вѣдомости доношу, ижъ прибавши до Батурина, Юхимъ Голубенко, на тотъ часъ цехмистеръ рѣзницкій, Лазарь на тотъ часъ кравецкій цехмистеръ, Иванъ швецъ и Иванъ ткачъ, обыватель Загоровскіе, маестности моеи, оповидѣли (донесли) мнѣ такъ сами отъ себе, яко и именемъ всей братіи своей же: за призволеніемъ и порадомъ межъ всѣми ими згодне и полюбовне учиненномъ, до одного цеху скунившиися и соединившиися, ремесницкій свой для вспарти до церкви божественной потребныхъ речей (пожелали?) завести.... порядокъ; и на то жадали и просили себѣ моего позволенія. Теды я, видячи ихъ такое.... христіанское.... дѣло, позволяю имъ тотъ порядокъ взглядомъ божественной церкви зачати, до купи соединитись и якъ надлежитъ по обыкновенію ремесницкому, въ потомніе часи строити....“ Изъ этого документа видно, что въ селахъ болѣе или менѣе многочисленныхъ, далеко не всѣ жители занимались хлѣбопашествомъ, а часть ихъ обращалась къ ремесламъ, что вело за собою учрежденіе цеховъ; существованіе цеховъ повидимому, давало возможность образованію церковныхъ братствъ, каковое было разрѣшено и Прокоповичемъ. Такія братства обязаны были заботиться о благолѣпії приходскаго храма. Загоровское братство существовало до к. XVIII в., а можетъ быть и долѣе. Въ 1764 г., Загоровскій „капуникъ“ Юско Булимъ жалуюсь Румянцову на нѣкоторыхъ прихожанъ, рассказала дальнѣйшую исторію этого братства.—„Селѣ В. Загоровки предки козакъ и посполитыхъ ремесницкіе, примѣняясь къ ирежнимъ христіанскимъ обыкновеніямъ.... желая впредъ приносить прибитокъ церкви своей приходской.... прошлаго 1695 г., у владѣлци того жъ сель Загоровки, суди войск. генер. Саввы Прокоповича, испросили себѣ дозволеніе.... дабы предки ремесницкіе всѣ обще совокупясь, требуемой ими порядокъ взглядомъ вспоможенія божественной церкви зачати и якъ надлежитъ по обыкновенію ремесницкому, въ потомніе часи строити, зачимъ бы въ томъ благоугодномъ тогла новоначатомъ дѣлѣ не откого жадной перешкоды имъ не чинено. По которому дозволенію ... оіе предки, всякій ремесницкій человекъ, отъ себе добротнымъ своимъ подаишемъ положили складкою нанѣсколько суммы въ столпъ (образовали капиталъ), и тую сумму



употребляя въ промисль сыткою (сыченіємъ) меду, раздавая тотъ папитокъ въ нарочитіе празники вборъ (въ долгъ) обывателямъ, по доброволному ихъ желанію, для прибели и снабдѣнія церковного, а вытискаемій съ той сытки меду воскъ отдавали на свѣчи въ церкви; остальніе жъ столповіе денги оставялись въ вѣдомствѣ цехмистровъ, для размноженія какъ прибытка къ церкви, такъ и содержанія цехмистерскаго порядка; и до такового прихода прежде сего священники и ктитори никакова дѣла не имѣли, а принимали до церкви только то, что отъ братерства зъ канушнихъ денегъ добротомъ выдаваемо было....“ Далѣе Булимъ жалуется, что Загоровскій священникъ съ нѣкоторыми изъ козаковъ, началъ мѣшаться въ церковныя дѣла и когда въ 1764 г., была разобрана старая Загоровская церковь для постройки новой, то много дерева изъ старой церкви священникъ съ своими „разграбили себѣ по дворамъ;“ да кромѣ того, тотъ же священникъ „отважился и тотъ учрежденный для прибели церковной ремесницкій цехъ.... нарушить тѣмъ, что, уже за немѣшимъ въ сборѣ съ народа по причинѣ недородныхъ лѣтъ въ хлѣбѣ, у канушниковъ денегъ, оной священникъ съ согласниками разграбилъ у канушниковъ изъ скота и протчего немалую сумму, удвое противъ зависяемой (должной) по реестрамъ за раздаваемый обывателемъ въ напитокъ сыченый медъ.... Вслѣдствіе чего и мене, будучаго въ 1763 г. по избранію братерскому съ цеховой складки, а не съ церковной, канушникомъ, за розданный тогда мною зъ товаришемъ козакомъ Львовомъ Придаткомъ, сыченый медъ, за который отъ мене доводилось денегъ 14 р., съ коихъ мною старшему брату оплачено 10 р. и 50 к., а за остальные 3 р. 50 к. сего году, октября первыхъ чиселъ, безъ бытности моей въ домѣ, съ повелѣніи оного священника, за согласіемъ возныхъ Второборзепскаго Александра Комашинскаго и Шаповаловскаго Ивана Антоновскаго.... съ послѣдняго моего скота трехъ воловъ цѣною къ 18 р., ограблено....“ Изъ этой жалобы видно, что „канушники“ не всегда вели въ порядкѣ „братерское“ хозяйство. Изъ А. гр. 30 дв., уб. 71 дв. и подсос. 28 х. В. 192 дв., 310 х. Кр. А. б. тов. Федора Савича, гр. 6 дв., уб. 31 дв. В. б. тов. Савича, 30 дв., 35 х., мелк. влал., 8 дв., 11 х. и подсос. 12 дв., 16 х.

С. Красиловка, рч. Красиловка, <sup>281)</sup> поселена не позже начала XVII в. По описи 1654 г. значится уже съ церковью и съ 81-мъ домохозяиномъ. По изгнаніи поляковъ, сначала выпрошена была у царя Пѣжинскимъ магистратскимъ писаремъ Филиппомъ Васютинскимъ, получившимъ на это село въ 1660 г. грамоту; <sup>282)</sup> по Васютинскій не удер-

<sup>281)</sup> Красиловка не составляетъ самостоятельной рѣчки, а есть собственно верхняя рѣчка Загоровки.

<sup>282)</sup> Актъ Ю. З. Россіи, V, 21.

жалъ за собою Красиловки, потому что затѣмъ она „прислушала“ къ Борзенской ратушѣ, за которою оставалась до гетманства Аюстога, когда была отдана на рангъ генер. судей. Нахождение Красиловки въ вѣдѣніи ратуши повело къ образованію въ ней мелкихъ владѣній изъ подсосѣдковъ, посаженныхъ на „скуплѣ.“ Уже въ 1694 г. въ Красиловкѣ были подсосѣдки мѣстнаго полков. писаря Пироцкаго (см. стр. 34), посаженные на землѣ его тесля Василя Забѣлы. Затѣмъ къ 1740 г., въ Красиловкѣ образовалось кромѣ ранговаго владѣнія генер. судьи Забѣлы, еще пять, кромѣ Пироцкаго, владѣній: бунч. тов. Ивана Пироцкаго—18 дв., 24 х., полк. обозн. Ив Величковскаго—17 дв., 21 х., охочекомоннаго полковника Василя и Карна Чесноковъ—9 дв., 15 х. Борзенск. протоп. Федора Величковскаго, 4 дв., 4 х., значк. тов. Николай Забѣлы—9 дв., 9 х. и „протопошихи“ Величковской—14 дв., 14 х.—Ранговыхъ крестьянъ не было и 20-ти хатъ.—Труденъ былъ въ такихъ селахъ расположить натуральныхъ повинностей, такъ какъ каждый изъ владѣльцевъ по возможности защищалъ своихъ подсосѣдковъ отъ всякихъ общенародныхъ повинностей. Войтамъ и атаманамъ такихъ селъ приходилось много терпѣть бѣды, когда они рѣшались потребовать какую нибудь подводу отъ подсосѣдка влиятельнаго владѣльца. Въ 1739 г. черезъ Борзну слѣдовали транспортъ разныхъ военныхъ принадлежностей, подъ который требовалось 150 подводъ. Последнія были потребованы со всѣхъ селъ Борзенской сотни. При такомъ количествѣ подводъ, Красиловскій войтъ рѣшился взять одну подводу и у подсосѣдка Василя Чеснока. Узнавъ объ этомъ, Чеснокъ „прислалъ въ Красиловку компанейцовъ (козаковъ своего полка), которые набѣгши въ домъ войта тамошняго Ивана Байла, учинили немалое разореніе: сына войтоваго Демяна Байленка нещадно били въ три кін и окна повибивали; да другимъ разомъ тѣжъ компанейцы набѣгши въ дома атамана Красиловскаго Андрея Кириченка и войта Байла, поразбивали дома и взяли ихъ, позвизывали назадъ руки и ведучи до двора, били безъ пощады, и пришедши въ дворъ, били-жь оныхъ атамана и войта кінми, трижды покладаячи, до послусмерти; якую де противность показаннаго полковника Чеснока и другіе владѣльцы видя, ни единой подводы не дали...“ Такъ писалось въ указѣ генерала Румянцова 1739 г., въ которомъ поручалось чиновнику генер. канцеляріи произвести слѣдствіе о томъ—„несутъ ли оныя подсосѣдки съ поданными генер. судьи Забѣлы общенародныя повинности или нѣтъ...“ Кз. А. гр. 22 дв., уб. 12 дв. и подс. 9 х. Б. 35 дв., 35 х. Кр. А. ранг. генер. судьи Михайла Забѣлы, гр. 4 дв., уб. 13 да. и подс. 3 х. Б. ранг. генер. судьи Дублянскаго, 11 дв., 14 х., и личнаго владѣнія крестьяне: подкоморія Долинскаго, 16 дв., 23 х.; б. тов. Кирилла Забѣлы, 14 дв., 19 х.; майо-

ра Скерлета, 11 дв., 15 х., войск. тов. Андрей Кандибы, (женатаго на Вассъ Ив-нѣ Пироцкой), 12 дв., 16 х., Борз. сотника Николая Рыбы, 6 дв., 12 х. и в. тов. Костенецкаго, 15 дв., 18 х.

С. Плиска, рч. Плиска, <sup>283)</sup> поселена не позже начала XVII в.; въ 1648 г. находилась во владѣніи „старосты Фоженскаго хоружаго корунаго;“ по описи 1654 г., въ Плискѣ—церковь, коз. 53 и „мѣщанъ“ 38 домохозяевъ. Въ 1659 г. Плиска созжена сторонниками Выговскаго, осаждавшими Конотопъ. <sup>284)</sup> При Многогрѣшномъ она отдана Петру Заборовскому, компанейскому ротмистру, а при Самойловичѣ—Степану Забѣлѣ, бывшему въ то время генер. хоружему. Восемидесятилѣтній старожилъ Плиски разсказывалъ въ 1728 г.,—„передъ Чигиринщиною лѣтъ за чотыри, зайшолъ я лѣтъ въ семнадцать (1665 г.) зъ Коломи, въ Плиску зъ отцемъ; и въ ту пору въ Плискѣ было людей хать съ пятнадцать и селце тое шло на ратушъ Борзенскую; а по Чигиринщинѣ вскорѣ досталось село Плиска покойному Степану Забѣлѣ, на тотъ часъ хоружему генералному, во владѣніе. За державства его, стало людей приболшати въ ономъ селѣ. Покойный п. Забѣла приказалъ тамошнимъ старѣйшимъ жильцамъ, а найбарзѣй Ивану Прущенку да Стецку Ярошенку, тогдашнему Плисецкому атаману, осмотрѣть поля и—гдѣ будетъ пустощина, тое означать на державцевъ, а гдѣ людское близъ лану державскаго, тое пріймать на державца ажъ, а взагѣну того пустоискаго по людямъ давать. Еднакъ показаніе старинцы людямъ пустощины не давали, по тое все оборочали на папа, сказуючи: то все нехай буде панское!“ Приведенное показаніе точно рисуетъ не хитрый способъ разширенія и округленія старшинскаго землевладѣнія.... Кз. А. гр. 37 дв., уб. 23 дв. и подс. 32 х. В. 87 дв., 184 х. Кр. А. б. тов. Степана Забѣлы, 8 дв., 18 х. и „скотарей“ 3 х. Б. полковн. Забѣлы 30 дв., 47 х. и б. тов. Забѣлы, 20 дв., 38 х. и подсос. 3 дв., 8 х.

С. Оленовка, рч. Загоровка, по крѣпко защищенному лѣсами и болотами мѣстоноложенію, могла возникнуть и въ XVI в. Кажется это село первоначально называлось *Оленскою* (см. ниже, прим. 285), вѣроятно потому что въ здѣшнихъ лѣсахъ водились и олени.—Подъ защитою воды и лѣса, Оленовка уже въ пол. XVII в. была настолько многолюдна, что по описи 1654 г., значится центромъ самостоятельной сотни и называется мѣсточкомъ, а не селомъ, при чемъ въ ней показано козак. —147 и мѣщанъ—133 домохозяевъ. Интересно указаніе этой же описи, что

<sup>283)</sup> Рѣчка Плиска повидимому, составляла незначительный притокъ Загоровки сливавшійся съ послѣднею около села Мал. Загоровки.

<sup>284)</sup> Опис. Черниг. Епарх., VI, 488.

„погость“ Оленовской церкви „огороженъ столчимъ острогомъ дубовымъ бревенемъ,“ при чемъ добавлено: „на воротѣхъ сдѣлана рубленая колоколница; а острожка въ томъ мѣстечкѣ нѣтъ...“ Острожкомъ служилъ повидимому этотъ самый „погость,“ т. е. церковная ограда.—Оленовская сотня послѣ описи 1654 г. не упоминается; вѣроятно, она была упразднена, когда мѣстное населеніе уменьшилось вслѣдствіе его движенія на востокъ, въ теперешнюю Харьковскую губернію.—При первыхъ полковникахъ, Оленовка повидимому, находилась въ личномъ ихъ владѣніи, такъ какъ въ 1660 г. „Нѣжинскій шляхтичъ Назарко Васютинскій“ въ поданной царю просьбѣ, писалъ: „жилъ я подъ Борзною и владѣлъ въ Оленовѣ трима пруды, въ откупу у Гуляницкаго (Григорія?), и какъ твои великого государя люди ратные приходили (1659 г.) подъ Борзну и Борзну выжгли и высѣгли и въ то число домишко мое и мастьность и на тѣхъ моихъ прудахъ, мельницы сожгли и разорили совсѣмъ безъ остатка...“ 285) Можетъ быть, послѣ этого разоренія полковники оставили Оленовку и она стала „прислушать“ Борзенской ратушѣ. Нахоженіе этого села въ вѣдѣній ратуши, повело къ значительному въ немъ уменьшенію крестьянъ и увеличенію козаковъ.—Тѣсной характеръ Оленовскихъ земель повидимому, не привлекалъ вниманія и мѣстной старшины, такъ какъ число появившихся здѣсь къ к. XVIII в. подсосѣдковъ, было вовсе незначительно. Кз. А. гр. 83 дв., уб. 45 дв. и подс. 16 х. Б. 180 дв., 214 х. и подс. 2 дв., 3 х. Кр. А. Подсосѣдк. Борзенск. ратуши, 7 дв. Б. Ратушныхъ крестьянъ нѣтъ. Личныхъ владѣній подсосѣдковъ: сотника Николая Рыбы—1 дв., 1 х., сотника Виридарскаго, 10 дв., 10 х., сотника Семена Панюты, 7 дв., 8 х. и друг. 9 дв., 9 х.

С. Конашевка, при слияніи рч. Борзны съ Лошью или Дочью, поселена не позже начала XVII в. и до Мазены „прислушала“ къ Борзнѣ, т. е. находилось въ вѣдѣній Борзенской ратуши; но при этомъ по свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, бывало „собираемую съ посполитыхъ людей готовую нашенную повинность гетману Брюховецкому, возять въ Гадячъ.“ „А за гетмана Мазены, когда сталъ Степанъ Забѣла полковникомъ Нѣжинскимъ, то того часу надалъ Конашовку ему, Забѣлѣ; погомъ оженивши Забѣла сына своего Василя, далъ ему Кунашовку во владѣніе и владѣлъ сынъ его Забѣлинъ и жена Василя по смерти свою. А по смерти ихъ, Мазена надалъ Конашовку Василю Кочубею; потомъ отобравши отъ Кочубея, знову надалъ другому сыну Забѣлиному, Семену Забѣлѣ, и владѣлъ онимъ селомъ Семенъ Забѣла до измѣны Мазены (см. стр. 12); но измѣнѣ же Мазениной, отдана вдовствующей Василю Кочубея женѣ

285) А. Ю. З. Россія, V, 19.

и дѣтямъ ея....“ Такъ разсказана исторія Копашевки въ генер. слѣдствіи. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 12 дв. и подс. 9 х. В. 35 в., 49 х. и подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. полковника Полтавскаго Вас. Кочубей, гр. 3 дв., уо. 37 дв. и подс. 16 х. В. подкоморія Вас. Кочубей, 71 дв., 75 х. и подс. 4 дв., 7 х.

С. с. Холмы, рч. Береза, Красный-Ставъ, рч. Дочь, Едуты, рч. Волозна (Дочь?) и Прачи (прежде Пральпники), „лѣсные уголья.“ Всѣ эти села по мѣсту своего нахождения, защищенному водами притоковъ Десны, могли возникнуть и въ к. XVI и въ нач. XVII в. Авторъ описанія Черниг. Епархіи всѣ эти села, исключая Холмовъ, относитъ къ татарскому времени, дѣлая смѣлое сближеніе Краснаго-Става съ лѣтописными Столничанами... (VI, 464). Но можетъ быть сдѣлано и другое сближеніе, болѣе вѣроятное,—сближеніе Краснаго-Става, Холма и Прачей съ Краснымъ-Ставомъ, Холмомъ и Парчовомъ — городами тене-решней Люблинской губерніи; можно допустить, что часть поселеній означенныхъ мѣсть, населенныхъ малоруссами, покинула свою родину вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ невзгодъ, отиравилась искать лучшихъ мѣсть за Днѣпръ и осѣлась на берегу Десны, сохранивъ и за новыми поселеніями названіе родныхъ поселеній, какъ это очень часто дѣлали и дѣлаютъ переселенцы. Такая догадка можетъ быть допущена и потому, что имѣются несомнѣнные факты о томъ, что въ числѣ „слобожанъ“ лѣваго берега Днѣпра въ нач. XVII в. бывали пришельцы напр. изъ далекой Галиціи. <sup>286)</sup> Названные четыре села съ присоединеніемъ къ нимъ пятого—Высокаго, въ полов. XVII в. стали почему то принадлежать извѣстному Адаму Киселю, можетъ быть будучи имъ захвачены по близости

---

<sup>286)</sup> При слѣдствіи по земельному спору въ с. Голѣнкѣ, Конотопскаго уѣзда, произведенномъ въ 1727 г., одинъ изъ свидѣтелей, глубокой старикъ Пикята Павле ископакашываетъ напр., что еще „за пановъ“ пришель онъ въ Голенку изъ Станислава, т.-е. изъ Галиціи. Встрѣчаются подобныя показанія и другихъ выходцевъ изъ Галиціи. (См. стр. 147).— Въ подтвержденіе возможности поселенія Борзенскаго Красностава Люблинскими выходцами, можно указать на тотъ фактъ, что Люблинскій Красноставъ по люстраціи 1564 г. имѣлъ 205 домовъ, а въ 1616 г. ихъ осталось только 140. Новѣйшій историкъ Красностава видитъ причину такой сильной убыли населенія въ моровомъ повѣтріи, шведскихъ войнахъ и притѣсненіяхъ старость; послѣдніи двѣ причины легко могли вызвать эмиграцію жителей Люблинскаго Красностава на слободы въ далекое Заднѣпровье... См. Słownik Geogr. Сулимовскаго и друг., т. IV, стр. 642. Тоже самое уменьшеніе населенія въ к. XVI и нач. XVII в., видимъ и въ Парчовѣ. Тамъ же, VII, 864. То же явленіе замѣчается въ нач. XVII в. и въ Холмѣ, въ которомъ по люстраціи 1616 г. оказалось пустыхъ домовъ—78. Starożytna Polska, изд. 1845 г., II, 761.—Сближенію Парчова съ Борзенскими Прачами не мѣшаетъ названіе послѣднихъ и Прачами и Пральпниками,—Пар-

ихъ къ Менѣ; изъ этихъ пяти селъ составляли Красноставскій или Заде-сенскій Ключъ, который въ 1650 г. Киселемъ былъ отданъ Максаковскому монастырю, при чемъ въ дарственномъ актѣ говорится, что Красноставскій ключъ составляетъ часть Менскаго имѣнія.<sup>287)</sup>

**Холмы.** Кз. А. гр. 4 дв., уб. 20 дв. и подс. 2 х. В. 29 дв., 39 х. Кр. А. Максаковск. монаст. гр. 6 дв., уб. 15 дв. и подс. 10 х. Б. монаст., 12 дв., 15 х. и подс. 2 дв., 3 х.— **Красный-Ставъ.** Кз. А. гр. 4 дв., уб. 6 дв. В. 14 дв., 15 х. Кр. А. Макс. монаст., гр. 2 дв., уб. 6 дв. Б. монаст. 6 дв., 6 х., подс. части. влад. 3 дв., 3 х. **Едуть.** Кз. А. гр. 23 дв., уб. 19 дв. и подс. 12 х. В. 75 дв., 112 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв., уб. 2 дв. В. крест. не показано; показаны одни подсосѣдки—17 дв., 22 х., въ томъ числѣ Макс. монаст., 2 дв., 2 х., а остальные—частныхъ владѣній.—**Прачи.** Кз. А. уб. 16 дв. и подс. 4 х. В. 29 дв., 39 х. Кр. А. Макс. мон., гр. 4 дв., уб. 7 дв. Б. монаст. 12 дв., 15 х. и подс. части. влад. 2 дв., 3 х.

**С. Сидоровка, „болото,“ и д. Адамовка, „болотистое мѣсто въ лѣсахъ,“** по разсказу старожиловъ въ 1729 г., поселены во втор. пол. XVII в., Максаковскими монахами, на полученныхъ отъ Адама Киселя земляхъ, почему въ честь послѣдняго одно изъ поселеній и названо Адамовкою.

**Сидоровка.** Кз. имѣт. Кр. А. Макс. мон., гр. 5 дв., уб. 21 дв. Б. монаст. 32 дв., 34 х. **Адамовка.** Кз. А. гр. 1 дв., уб. 3 дв. В. 8 дв., 10 х. и подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. Макс. монаст., гр. 1 дв., уб. 1 дв. Б. монаст. 13 дв., 14 х. и подсос. части. влад. 3 дв., 3 х.

**Монастырь Спасскій Максаковскій мужскій, лѣвый берегъ р. Десны.** Въ королевской грамотѣ 1642 г., которою разрѣшено Адаму Киселю устроить у Максаковского перевоза, монастырь, читаемъ: „Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевскій, довелъ до нашего свѣдѣнія, что при отдачѣ Трубчевска Московскому царю, монахи Трубчевскаго монастыря оставивъ тотъ монастырь, пришли къ помянутому каштеляну Кіевскому и просили, чтобъ онъ писалъ къ нашему величеству—указать имъ гдѣ нибудь мѣсто для монастыря, желая лучше жить подъ управленіемъ нашимъ, чѣмъ подъ царемъ Московскимъ; и что онъ, каштелянъ Кіевскій, по той просьбѣ

говъ могъ быть на берегахъ Десны измѣненъ въ поватное и созвучное слово Прачи, которое потомъ могли называться и Пральняками, по тождеству этихъ словъ въ нарицательномъ ихъ значеніи.

<sup>287)</sup> ...Maigc ia doczesne dobra, które mi od p. Boga podane do szafowania y rzadz-zenia, umysliłem za ziwota swogo... przydaię monastyrzowi menu... w dobrach moich lennych wiecznych Mianskich, Makoszynskich, w trakcie Kisielgrodzkim będących, to jest klucz wszystkich Zadosenski, Krasnostawski, do którego należące wsi Chelmy, Krasny-staw, Laduty, Pralniki, Wysokie....“ Чтенія въ вост. общ. Истори, кн. IV, отд. III, стр. 94.

давъ монахамъ пристанище въ собственныхъ своихъ владѣнiяхъ Киселевскихъ и Менскихъ, при р. Деснѣ, *идъ у перевоза Максаковскаго когда-то во время владѣнiя Москвитъ, былъ монастырь*, просилъ нашего дозволенiя—уступить то мѣсто монахамъ на устройство монастыря....”<sup>288)</sup> Изъ этой грамоты, которою разрѣшалось Киселю устроить монастырь, видно, что у Максаковскаго перевоза существовалъ монастырь уже въ XVI в., когда Сѣверская земля принадлежала Московскому царю (1500—1618 г.) При Киселѣ Максаковскiй монастырь значить, былъ только возобновленъ. Возобновленiе его случилось, когда Кисель по ревности своей къ православию, уговорилъ Трубчевскихъ монаховъ переселиться въ свои владѣнiя, конечно пообѣщавъ имъ разныя выгоды, которыхъ не было въ Трубчевскѣ. Не смотря на то что монастырь устраивался на лѣвомъ берегу Десны, Кисель первоначально выдѣлялъ ему „шматье земли Менское,“ т. е. земельный участокъ на правомъ берегу Десны, около Мены. Въ 1689 г. еще живъ былъ въ Менѣ, бывшiй „болринъ“ Киселя, Василiй Пазуха, который тогда же рассказывалъ какъ онъ съ другими „болрами,“ сопровождалъ Киселя, когда тотъ выѣзжалъ выдѣлять монастырю „шматье земли.“ — „Какъ прiѣхалъ Кисель изъ Московскаго посольства въ Мену, рассказывалъ Пазуха, и послалъ отсюда за своей женою въ Носовку; а когда жена его прiѣхала, то онъ вмѣстѣ съ нею поѣхалъ изъ Мены въ каретѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ и „драгопией,“—выдѣлять монахамъ землю. И прiѣхавши подъ Куковичи, сталъ съ женою и драгунами, у озера Отоки, а пановъ Костыцкаго, Крушинскаго, Зайца, Павловскаго, Михайловскаго и иныхъ съ отцомъ игуменомъ Иосифомъ Суртою, послалъ границу объѣзжать.... А какъ объѣхали границу отведенной земли, то слышалъ онъ, Пазуха, какъ Кисель сказалъ Суртѣ: „нехай, мовить, ваши подданные Максаковскiе тимъ ся контентуютъ, бо ихъ немного, яко-жъ на тотъ часъ только 14 дворовъ было въ Максакахъ,“ добавилъ Пазуха.<sup>289)</sup> Описанный отводъ земли происходилъ должно быть, осенью 1646 г., такъ какъ 10 октября этого года Кисель подписалъ свою грамоту, данную монастырю на д. Максаки, для населенiя которой и отводилось „шматье земли Менское,“ по рассказу Пазухи.<sup>290)</sup> Заботясь о благосостоянiи Максаковскаго монастыря, Кисель въ 1650 г. еще щедрѣе падѣлялъ его монаховъ, отдавъ имъ принадлежавшiй къ Менскому замку Задесенскiй или Красноставскiй ключъ, состоявшiй какъ мы видѣли (стр. 150) изъ пяти сель. По изгнанiи поляковъ, всѣ эти богатства были подтверждены монастырю

<sup>288)</sup> Тамъ-же, стр. 91.

<sup>289)</sup> Тамъ-же, стр. 118.

<sup>290)</sup> Опис. Черниг. Еварх., IV, 71. Ср. Чтенiя въ общ. Нестора, IV, отд. 3-е, стр. 117

нѣсколькими універсалами Богдана Хмельницкаго, изъ которыхъ мы знаемъ только два—1651 и 1654 г. г. <sup>291)</sup> Во второмъ універсалѣ говорится: *не поднимократъ* выдавалисмо ипокомъ монастыри Максаковскаго унѣверсалы паши, абы тѣ села, которіе здавна паданніе мають, при нихъ зоставали....“ Отсюда между прочимъ видно, что монастырскіе крестьяне не совсѣмъ легко подчинились гетманскому приказу объ отдачѣ монахамъ „звикалаго послушенства,“ види, что крестьяне сосѣднихъ напскихъ маестностихъ съ изгнаніемъ поликонъ, избавлялись отъ этого „звикалаго послушенства....“

Изъ игуменовъ Максаковскаго монастыря болѣе замѣтными были слѣдующіе:

1. Иосифъ Сурта—новидимому, первый устроитель монастыря.

2. Иосафъ Осиповскій <sup>292)</sup> игуменствуя въ монастырѣ во время похода Яна Казимира на лѣвобережную Малороссію, въ 1662—63 г., видѣлъ въ начальныхъ результатахъ этого похода—возвращеніе Малороссіи къ прежнему подчиненію Польшѣ: когда король въ своемъ походѣ, остановился у м. Новыхъ Млиновъ, Иосафъ послѣдшилъ къ королю на поклонъ и выпросилъ у него (13 января 1663 г.) подтвердительную грамоту на монастырскія имѣнія.... Въ этомъ фактѣ, который былъ не единичнымъ, нельзя не видѣть какъ непрочной еще было въ это время, въ народѣ убѣжденіе о безноворотномъ разрывѣ Малороссіи съ Польшею.

3. Терелія Ширкевичъ (1665—681 г. г.) извѣстенъ тѣмъ, что изъ своего монастыря сдѣлалъ въ то же время и крѣпость, для защиты окрестныхъ жигелей отъ татарскихъ нападений. Эта практическая мысль возникла у Ширкевича конечно вслѣдствіе тѣхъ громаднхъ разореній, которыя причинили татары своими набѣгами Малороссіи, при Выговскомъ и Юріѣ Хмельницкомъ. Въ это время нѣкоторыя села въ степныхъ полкахъ, были татарами разорены до-тла и превращены въ „пустыя селища.“ <sup>293)</sup> Не спасались отъ татаръ какъ видно, и такія мѣста, какъ Максаковскій монастырь, окруженный водою.—Въ універсалѣ Многогрѣшнаго

<sup>291)</sup> Читенія въ общ. Пестора IV, стр. 98—99. Интересно, что первый універсалъ данъ въ маѣ, подъ Збровымъ: какъ далеко и въ какое тревожное время ѣздили монахи выпрашивать у Хмельницкаго подтвердительные універсалы...

<sup>292)</sup> Проосв. Филаретъ считаегъ Сурту и Осиповскаго (IV, 77) за одно лицо, называя обонхъ Иосифами. Это не вѣрно: въ 1689 г., Мецци переселила первыхъ Максаковскихъ игуменовъ, называютъ: Иосафа Сурту, Иосифа, Ширкевича, Кердановскаго... Читенія въ общ. Пестора, IV, стр. 116.

<sup>293)</sup> Напр. въ Прилуцкомъ полку, два села—Охоньки и Карпилівка были татарами въ это время, совершенно уничтожены и Антонъ Троциня возобновлялъ ихъ изъ „пустыхъ селищъ.“ Генер. свѣдствіе о маестност. Прилуцк. полка въ Румянцовск. музеѣ, въ Москвѣ.



1669 г., читаемъ: „отецъ Іеремія Ширкевичъ ознакомилъ намъ, иже монастырь Максаковскій для обороны своей монастырской, замышляетъ докола (вкругъ) валомъ и парканомъ (дервяною оградю) обваровать (укрѣнить) и фортецу подлугъ силы монастырской, селами до того монастыря прислушними, учинити хочеть. Прето мы уваживши себѣ тое за рѣчь слушную, абы мѣстце святое при оборонѣ наветъ непріятельскихъ татарскихъ, zostавати могло, такое велебного отца игумена дѣло похваляемъ.“ Изъ универсала Самойловича 1672 г., видно, что Ширкевичъ укрѣпляя монастырь, имѣлъ въ виду не одну свою обитель, но и окрестныя села, жители которыхъ при татарскихъ нападєніяхъ, могли бы укрываться за монастырскими стѣнами: „высоко уважаемъ мы рѣшимость отца Іеремія Ширкевича, игумена Максаковского, который положилъ окружить свой монастырь валомъ и оградю съ тѣмъ, чтобы могъ онъ какъ жителей обители, такъ и людей живущихъ вблизи монастыря, укрывать отъ нападєнія татаръ.“ Другимъ универсаломъ 1680 г. Самойловичъ освободилъ монастырскихъ крестьянъ отъ работъ по укрѣпленію сотенныхъ городковъ, съ тѣмъ чтобы они содержали въ исправности монастырскую крѣпость.

4. Дмитрій Тупталовичъ, какъ называетъ его универсалъ Самойловича 1682 г., впоследствии свитатель Ростовскій, былъ поставленъ на Максаковское игуменство по просьбѣ всей Максаковской братіи, въ сентябрѣ 1681 г., но въ февралѣ слѣдующаго года вернулся въ Батуриискій монастырь.

5. Феодосій Гугуревичъ управлялъ Максаковскимъ монастыремъ всего одинъ годъ. Въ діаріушѣ Дмитрія Ростовскаго читаемъ: „декабря 25 (1690 г.) преставился въ монастырѣ нашемъ (Батуриискомъ) іеромонахъ Феодосій Гугуревичъ, бывший игуменъ въ разныхъ монастыряхъ, а именно: въ монастырѣ Батуриискомъ лѣтъ пять, въ Михайловскомъ Золотоверхомъ одинъ годъ, а *въ бѣдахъ и скорбехъ послѣ Максаковского игуменства, страдалъ также цѣлый годъ.*“ Бѣды и скорби, приключившіяся Гугуревичу на Максаковскомъ игуменствѣ, составляютъ интересный эпизодъ въ исторіи малороссійскихъ монастырей. Монахи въ старой Малороссіи не пользовались особымъ уваженіемъ народа. Малороссійскіе монастыри, пользуясь щедростью гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, уже во второй полов. XVII в. сдѣлались владѣльцами множества маестностей. Владѣніе маестностями было связано съ правомъ на крестьянскій трудъ, въ мѣрѣ пользованія которымъ монастыри очень нерѣдко переступали дозволенные гетманскою властью и обычаемъ—предѣлы. Обезпеченные сверхъ нужды, монахи въ частной жизни уклонялись отъ тѣхъ своихъ обѣтовъ, неуклонное исполненіе которыхъ только и могло сохра-

нять уваженіе къ монашеству народа.—До чего доходили въ монастыряхъ уклоненія отъ требованій монашескаго устава, характерный примѣръ представляется въ образѣ частной жизни Феодосія Гугуревича по времени его бытности на Максаковскомъ игуменствѣ. Свѣдѣнія о его частной жизни мы беремъ изъ такъ называемыхъ мѣскихъ книгъ Борзенской ратуши, <sup>294</sup>) въ которыя „козако-мѣскій“ урядъ записывалъ какъ разнаго рода гражданскія сдѣлки, такъ и свои рѣшенія по незначительнымъ уголовнымъ преступленіямъ, а вмѣстѣ съ ними и заявленія разныхъ лицъ „для памяти,“ о преступленіяхъ неподсудныхъ сотенно-ратушному суду. Межъ этими заявленіями, внесенными въ Борзенскія книги для памяти, записаны два разсказа о частной жизни Феодосія Гугуревича на Максаковскомъ игуменствѣ, которыя и объясняютъ ту причину „бѣды и скорбей“ его, о которой могъ откровенно говорить лишь судебный актъ. Въ нач. февраля 1690 г. явился въ Борзенскую ратушу „стадникъ“ (пастухъ) Максаковскаго монастыря Иванъ Шкута и „объявилъ рѣчь такую, ижъ якобы превлелбный отецъ Феодосій Круггуревичъ, игумень менскаго монастыря, преномиѣвши (забывши) боязнь божію, Мотру дѣвку въ дворцѣ монастырскомъ въ той часѣ мешкающую (живущую), смѣлъ панства позбавити....“ Выслушавъ разсказъ Шкуты, ратушный урядъ записалъ въ свои книги, что такъ какъ „такоіе на такоихъ особъ жалобы и протестацие до уряду и суду нашего не належатъ, такъ сію справу лимитовалисмо, оновѣдаючи стадникови, ижъ кому кривда дѣется, той самъ можетъ права шукать.“ Объ этомъ отвѣтѣ уряда Шкута должно быть передалъ потерпѣвшей, потому что вслѣдъ за нимъ явилась въ ратушу сама Мотра и подробно разсказала о насиліи игумена.... <sup>295</sup>) Выслушавъ разсказъ Мотри, Борзенскій урядъ опредѣлилъ: о выслушанной жалобѣ

<sup>294</sup>) Борзенскія мѣскія книги 1664—1691 г. г. (неполныя) въ нашей б-тѣ.

<sup>295</sup>) ..... Мотра прибывши въ Борзну и сама собою ставши передъ вридомъ, устие, явне и добровольно на себе и на отца Круггуревича, такъ признала: ижъ отецъ игумень Круггуревичъ поневоле мене збавилъ панства, що такъ сталося: поти мовить, до мене челядь свою явне, вденъ, отецъ игумень послала, якобы для якогось дѣла мене потребуячи, презъ Ивана Куделя, презъ хлопца своего упокоевого Иванца и презъ Ивана Великого, поки ажъ запровадили мене, квалтовнимъ способомъ учинилъ тамъ-же заравъ палавши, во мною словковане, и не отпустилъ мене скоро и ошемъ держалъ мене ври собѣ таемне в келіѣ, для шметочного грѣха, а обѣцвалъ мнѣ такъ панства, яко и поволности, введе ласкову нагороду; единымъ словомъ мешкалъ зо мною, мазучи мене и себе грѣхомъ тѣлеснимъ, мѣсяцей килка, яко нижей повѣмъ: подъ часъ бытности ясне въ Богу преосвященнаго его милости архивастира нашего Лазара Барановича у Максаковѣ, на праздникъ преображенія Господни, отецъ игумень послалъ мовить, до мене челядника своего, который убравши мене по паньской науцѣ, у челядине сукманъ и у боти жолтиє, мѣсто шапка до келіѣ игуменской запровадилъ; а такъ оны, отецъ

донести своему полковнику, записавъ предварительно жалобу въ книгу, „слово въ слово.“—Разсказъ Мотри былъ случайно подтвержденъ разсказомъ одного изъ свидѣтелей того преступленія, въ которомъ обвинился Гугуревичъ. Свидѣтелемъ явился не кто иной, какъ тотъ Иванъ Куделя, который и по разсказу Мотри, и по показанію его самого, былъ однимъ изъ приближенныхъ слугъ Максаковского игумена. Кудели явился свидѣтелемъ по дѣлу Мотри, какъ сказали мы, случайно. Въ томъ же февралѣ 1690 г., когда Мотря разсказала Борзенскому уряду о своихъ отношеніяхъ съ Гугуревичемъ, въ Максаковскомъ монастырѣ былъ „замордованъ“ (убить) монахъ Гавриилъ, при чемъ людская молва виновникомъ убійства называла игумена Гугуревича. Для разслѣдованія этого убійства Лазарь Барановичъ выслалъ въ монастырь, слѣдователей, узнавъ о пріѣздѣ которыхъ Гугуревичъ тотчасъ послалъ двухъ вѣрныхъ своихъ слугъ въ Батуринскій Круницкій монастырь, за тамошнимъ игуменомъ отцемъ Димитріемъ, вѣроятно приглашая послѣдняго къ себѣ, для предствательства предъ слѣдователями.... Въ числѣ посланныхъ былъ и Иванъ Куделя, который возвращаясь изъ Круницкаго монастыря, на дорогѣ заѣхалъ въ шинокъ, напился и очутился въ Холмахъ, въ хатѣ одного крестьянина. Отсюда онъ взятъ былъ какимъ то сельскимъ урядникомъ и представленъ въ Борзну, гдѣ въ ратушѣ и разсказалъ—какъ причину своей поѣздки въ Круницкій монастырь, такъ и ту исторію Мотри, которую Борзенскій урядъ повидимому очень заинтересовался. <sup>296)</sup> Изъ приведеннаго

игумень, заразъ учивши зо мною сполкованье, трималъ мене дней килка при собѣ ажъ его милость отецъ архинастирь зъ монастыра поехалъ. По его зась архинастирской милости отъѣздѣ, килка дней згодивши, знову взялъ мене до намету монастырскаго и учивалъ зо мною грѣхъ тѣлесный по своей волѣ. А же бымъ була цюкола ему, та кий страхъ прекладалъ мнѣ на очи: же презъ туюжъ мовитъ челядь мою секретную, улоплю албо забю тебе, ежели похоти моея не будешь чинити; а такъ мусѣмъ ему подѣлгати. Потимъ кгда отецъ игумень постерѣгъ, же я шетечное отъ него понесла бремя, услявие за выпьника монастырскаго замужъ мене выдалъ. Еднакъ бѣдний мужъ мой нѣкогда зо мною не явилъ малженской воли, бо и по шлюбѣ частократъ якъ хотѣлъ, презъ тыхъ же зводниковъ слугъ своихъ, отецъ игумень до покою своего биралъ мене и беззаконно мноюся нахвилъ; ледво по такъ условномъ а праве мало не щоденномъ сполкованю подобно нобоявшия карана божого и срокаго а посполитаго на таковихъ блудниковъ ферованьного права, виправилъ мене до села Ховмовъ, до моихъ кренихъ. Одголь она, Мотря, прибувши въ Борзну, а хотячи страчени паненства сло-его одъ отца игумена одержати нагороду, а стоячи передъ нами, якъ добровольне при-знала, такъ мы урядъ шмененний его милости пану Стефану Петровичу Забѣли, полковникови войска ихъ царск. иресь. велѣч. Запор. Нѣжипскому, ведлугъ належной въ той нашой повяности попрезентовавши, слово въ слово въ квати ратушние Борзенские велѣансмо записать, што есть и записано.“

<sup>296)</sup> Приводимъ здѣсь дословную выписку изъ ратушныхъ книгъ—что разсказалъ Куделя и при какихъ обстоятельствахъ.—„Року 1690, февраля 16 дня. Якъ за уѣдо-

ниже расказа Куделя довольно полно обрисовывается личность Феодосія Гугуревича и объясняются тѣ „бѣды и скорби,“ о которыхъ говорить діаріушъ св. Дмитрія Ростовскаго. Видно, что Гугуревичъ пренебрегая монашескими уставами и дозволяя себѣ въ частной жизни всякаго рода жизненные наслажденія, былъ въ то же время человѣкомъ необузданнаго права, не останавливавшимся ни передъ чѣмъ, если его воли или прихоть встрѣчала какое либо препятствіе....<sup>297)</sup> Убійство монаха Гавріила какъ видно, переполнило чашу и Гугуревичъ лишень былъ игуменства и поселень въ Батуринскомъ монастырѣ; послѣднимъ тогда начальствовалъ благосердный Дмитрій Тушталовичъ, подѣ благосерднымъ началомъ котораго скоро и кончилъ жизнь Максаковскій грѣшникъ....

менемъ певчимъ узнавшись игуменъ Феодосій Гугуревичъ, шо поважная особа духовная одѣ архивнастера нашего Лазара Барановича зъ Чернягова, его милости отца Крцововича (sic) игумена Глинскаго, зъ иными особами поважными, до Максаковского монастыра прислаивали, будучи для некое выхъзидце въ доложію справи документальной о замордованію отца іеромонаха Гавріила, и то заразъ игуменъ Круггуревичъ тосжъ ночи противъ подедѣ, числа менитого (меленного?), Ивана Куделя зъ Савкою, вѣрною челядоу уюковскою, по отца Дмитрія, его мн. игумена Пыколскаго Батуринскаго (послалъ?) И за одну тую ночь повернулся зъ Батуринскаго монастыра до Максаковскаго; тляко сей Иванъ Куделя присталъ съ коземъ и уиулся, котораго Ивана Куделя, вѣрнаго слугу, опознавши у Ховмахи, здѣбали (застали, нашли) на отшибѣ у сдного подданнаго Мірона человека, и тамъ за роснитомъ признался о своемъ дѣлѣ—про шо такъ прудко ездилъ по росказанію игумена своего. И такъ якъ припроваженъ Иванъ Куделя у Гурзу, то добровольно признавалъ, безъ жадное вонтливости, на игумена Максаковского, якого часу и якимъ фортелемъ на штетечній учивокъ Мотру дѣвку до себе черезъ Ивана хлопца (и) Ивана Великаго, уюковскихъ своихъ, впродѣ черезъ ракуню (коровниду) бабу, ставши наметомъ у футора, подли хати (Мотри?) въ той часѣ звелъ се и позбавилъ мовитъ, наненства. А себе Иванъ Куделя вимераеть (выгораживаеть); хочъ зналъ мовитъ, о шпетномъ (грѣху?), никому не смѣлъ новадати того явного учинку его злого, и всѣ причини, на которомъ мѣсци облудине чинилъ, ведлугъ першою выхъзидце. Якъ Мотра штетечница (блудница) добровольно признавала, такъ и сей Иванъ Куделя, слуга игуменскій, еще и болшия признаеть учинки и поступки злоявние на игумена Круггуревича, же мовитъ, безпечне кури чеченне зъ масломъ и голуби смаженне уживаеть, а то ему ко уживанію Савка, челядникъ уюковскій, хочъ купучи, готуетъ, хочъ усѣ монастырскіе знаютъ о томъ, да нельзя говорити, гдѣдѣ дался кождому знати (такъ какъ всякому далъ себя знати). Якъ отца Гавріила улершій разъ черезъ приаазъ игуменскій, тотъ Савка нещадно билъ, то мовитъ, того часу, чи болячься кого, нѣ сто (едва не сто, около ста) *мушкетозъ, оруже монастырскаго, слюсаромъ на пототовость некую приказалъ охондожовати и сторожу шоденно и ночу мѣти.* Такъ признаеть сей Иванъ Куделя.“ Это оружіе было собрано вѣроятно Ширкевичемъ (см. стр. 153).

<sup>297)</sup> Въ одномъ сѣдственномъ дѣлѣ по спору Батуринскаго монастыра съ Новомлинскимъ, за пограничными земли, нашли мы сѣдующее показаніе свидѣтеля—признате Павла Гриба, жителя Обмочевского, таково: когда Юско Грибъ сего

Дальнѣйшій рядъ Максакоевскихъ игуменовъ перечисленъ въ описаніи Черниговской Епархіи, гдѣ также сообщены и краткія черты вѣдѣній исторіи Максакоевскаго монастыря.

**Шаповаловская сотня** занимала берега частью бывшей рѣчки, а нынѣ болота—Большой Дочи, а частью двухъ небольшихъ рѣчекъ—Сороки и Борзны. Поселенія, паходившіяся на сѣверномъ берегу Дочи, возникли вѣроятно на старыхъ городищахъ; остальные поселенія—не старѣе нач. XVII в.

**Шаповаловскіе сотники.** Самойло Курбацкій, 1654. Павелъ Павленко, 1664—670. Петръ Павловъ (Павленко), 1672. Андрей Мартыновичъ Небаба, ок. 1700. Кирилль Алексѣевъ (Лазкевич?), 1727. Федоръ Кунчинскій, съ янв. 1727. Василій Кулаковскій, 1739. Максимъ Соханскій, 1739—760. Антошъ Соханскій, 1777—779. Петръ Григорьевичъ Пейоль, 1779.

Курбацкій Самойло показанъ сотникомъ въ перениси Пѣжинскаго полка 1654 г., а въ 1655 г. Курбацкій называется въ письмѣ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка,—Борзенскимъ полковникомъ, рядомъ съ полковникомъ Пѣжинскимъ Вас. Золотаренкомъ.<sup>298</sup> Затѣмъ, въ универсалѣ 1667 г. читаемъ:—„змишникъ Курбацкій кровью своею за увесь проступокъ заплатилъ...“ Въ чемъ заключался „проступокъ“ и гдѣ Курбацкій былъ убитъ—неизвѣстно. Курбацкій былъ женатъ на вдовѣ Черниговскаго полковника Мартына Небабы.

Небаба Андрей былъ сынъ извѣстнаго Черниговскаго полковника Мартына Небабы, геройски погибшаго въ іюль 1651 г., около Чернигова, защищая послѣдній отъ польскаго набѣга.<sup>299</sup> Вдова Мартына съ двумя сыновьями Ефремомъ и Андреемъ, переселилась въ Шаповаловку, выйдя замужъ за Курбацкаго (см. выше). По смерти второго мужа, вдова Мартына Небабы получила отъ Брюховецкаго охранный универсалъ, въ которомъ пишется: поглядяючи мы на стародавнюю небожчика п. Мартына

---

Павла Грѣба дѣдъ, еще за лядскаго владѣнія, занялъ себѣ дуброву изъ сѣножатни и бортиямъ доревомъ, которою дубровою и сѣножатни, якъ онъ самъ, дѣдъ мой, и отецъ ажъ до игуменства Гугуревича спокоеине владѣли; а игумень Гугуревичъ Батурипскій Крупицкій за своего игуменства, не токмо помянутіе дуброву и бортиѣ дерева до монастыря Крупицкаго услвоине отпалъ, лечъ и самого дѣда моего Ісаѣя, о томъ обстоячою, на тиль же зрунтахъ убилъ до смерти, якогъ взявши и привезши, погребши проводомъ хрестіянскимъ.“ Показаніе записано въ 1730 г.

<sup>298</sup>) Акты Ю. З. Россіи X 809 и XIV, 529.

<sup>299</sup>) Подробности смерти Март. Небабы см. въ Starożytn. historyczne polskie I, 317. Сраженіе происходило около с. Рѣпокъ. Находившіяся тутъ съ отцомъ, сынъ Небабы взятъ былъ въ плѣнъ. Kotłubaj, Życie Janusza Radziwiłła (Wilno, 1859) стр. 334.

Небабу, полковн. Чернѣговского, у войску Запорожскомъ службу, которую на плиду военномъ смертью отъ непріятелей запечатовавъ, теѣ малжонцѣ его позосталой и теперъ повторе свѣжоовдовѣлой и дѣтямъ его осиротѣ-линя, даемъ сей універсалъ нашъ оборонній, аби помененная панѣ Неба-биная зъ дѣточками своими въ домахъ своихъ, млинахъ, хуторахъ, по-ляхъ, сѣножатехъ и группахъ въ Борзиѣ и Шаповаловцѣ будучихъ, на-именшой трудности отъ Борзенцевъ и Шаповаловцевъ не поносила, бо ежели вторій мужъ ее Курбацкій зменилъ, однакъ треба бачене на пред-першого малжонка еи мѣть...“<sup>300)</sup> Одинъ изъ сыновей Март. Небабы по-палъ въ Шаповаловскіе сотники при Мазенѣ, какъ видно изъ одного уни-версала Скоропадскаго.<sup>301)</sup> Андрея Небабы потомство жило въ Борзен-скомъ уѣздѣ еще и въ нач. настоящего вѣка.

Купчинскій при Скоропадскомъ былъ старостою гетманскаго имѣ-нія въ с. Обмочевѣ и за эту службу Апостоломъ назначенъ сотникомъ. Купч-ий вѣротно, есть тотъ самый Шаповаловскій сотникъ, о которомъ Марковичъ въ своемъ дневникѣ (II, 47) упоминаетъ, какъ объ убитомъ въ Крымскомъ походѣ, въ 1738 г.

Кулаковскій. О немъ см. выше, стр. 32.

Соханскіе происходятъ изъ м. Монастырища, гдѣ въ нач. XVIII в. Демьянъ и Мойсей Соханскіе были монастырищенскими „царохіальными“ священниками. Сынъ Мойсея Соханскаго Максимъ и былъ Шаповаловскимъ сотникомъ, вѣротно, поцавъ на этотъ урядъ изъ канцеляристовъ генер. канцеляріи. Въ 1760 г. Максимъ Соханскій былъ уволенъ съ чиномъ бунч. товарища, а по универсалу 1763 н., получилъ въ „потомственное владѣніе“ „сотничьи посполитые дворы и другіе свободные сколько оста-лось въ м. Монастырищѣ, за раздачею грузинамъ.“

Псіюль. Псіюлы происходятъ отъ Орлянскаго сотника Григорія Псію-ла, о которомъ Купчинскій въ известномъ своемъ доносѣ на генер. пи-сари Безбородка, говоритъ, что „Григорій Дяченко, прозываемый Псіѣль, прежде былъ при полковнику Полтавскомъ Кочубею, за хлопца и произ-веденъ сотникомъ по ходатайству Безбородка, взявшаго съ него за это сто рублей.“ У Григорія было три сына: Федоръ, Михайло и Петръ; изъ нихъ Федоръ устроилъ свое благосостояніе, женившись на одной изъ наслѣд-ницъ Новгородѣверскаго протопопа Афанасія Заруцкаго, при чемъ полу-чилъ сѣла Знобу и Протопоновку.<sup>302)</sup> Другой—Михаилъ началъ службу

<sup>300)</sup> Арх. Черниг. двор. деп. собр., дѣло Небабы, гдѣ этотъ актъ помѣченъ 1667 г. Ср. Обзор. Рум. Оп., 297, гдѣ этотъ самый актъ напечатанъ по неисправному списку

<sup>301)</sup> Обзор. Рум. Оп., 298.

<sup>302)</sup> Описаніе Стар. Малороссіи, I, 230—231.

въ Запорожской сѣчѣ, гдѣ въ 1763 г. былъ войсковымъ кантаржемъ,<sup>303)</sup> а затѣмъ по знанію турецкаго и татарскаго языка, былъ употребляемъ Руминцовымъ въ первую турецкую войну въ качествѣ переводчика и за эту службу получилъ чинъ поручика; по окончаніи войны въ 1775 г., онъ назначенъ былъ Остерскимъ сотникомъ; а по открытіи намѣстничествъ Михаилъ П-ль служилъ подкоморіемъ и уморъ въ нач. этого столѣтія, въ чинѣ майора.—Наконецъ, Петръ Псіоль получилъ Шаповаловское сотничество, должно быть изъ генер. канцеляріи. Не смотря на недолгое время своего сотничества, Петръ П-ль успѣлъ нажить до 50-ти душъ крестьянъ, „по куплѣ доставшихся“ и показанныхъ за нимъ въ Шаповаловкѣ, въ 1782 г.<sup>304)</sup>

### Села Шаповаловской сотни.

М. Шаповаловка, при рѣчкѣ Сорокѣ,<sup>405)</sup> которую называетъ еще опись 1654 г., говорящая, что въ это время въ Шаповаловкѣ было 255 чел. козаковъ и 197 чел. мѣщанъ и церковь. Основаніе этого села такъ близко находившагося отъ Борзенскаго „городка,“ можетъ быть относится и къ концу XVI в.—Во время гетмановъ, Шаповаловка отдана была Брюховецкимъ Пѣжинскому воеводѣ, а со времени Самойловича село это шло на великорусскихъ полковниковъ, резидировавшихъ при гетманахъ. Со времени Скоропадскаго Шаповаловка опредѣлена была на Глуховскихъ комендантовъ. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1721 г., читаемъ: „Яко передъ симъ бывшему въ Глуховѣ коменданту г. Богд. Иван. Гагарину прислушало село Шаповаловка зъ посполитими въ немъ мешкающими людьми, такъ и теперь надаемъ оное во владѣніе пріѣхавшему до Глухова вновь по указу царск. пресвѣтл. величества коменданту.... г. Богд. Григ. Скорнякову Писареву и позволяемъ его милости одъ тамошнихъ посполитихъ людей обыкновенную роковую повинность и всякое послушенство отбирати.... зачимъ абы войтъ Шаповаловскій зо всеми тяглыми людьми помянутому Глуховскому коменданту.... обикное отдавалъ послушенство....“<sup>306)</sup> Кз. А. гр. 52 дв., уб. 152 дв. и подсос. 29 х. Б. 286 дв., 473 х. Кр. А. Глуховск. коменд. Семена Кишкина, гр. 32 дв., уб. 46 дв. и подс. 2 х. Б.

<sup>303)</sup> Кантаржей по объясненію г. Скальковскаго, былъ хваницелемъ въ Сѣчѣ, базарныхъ вѣсовъ и мѣръ.

<sup>304)</sup> Списки Черниговск. дворянъ 1783 г. (Черниговъ. 1890) стр. 54.

<sup>305)</sup> Рѣчка Сорока, составлявшая притокъ можетъ-быть Борзны, а можетъ Загорони для Дочи, теперь обратилась въ болото, на которомъ существуютъ нѣсколько хуторовъ, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе—хутора Сороки.

<sup>306)</sup> О размѣрахъ повинностей, которыя Шаповаловскіе крестьяне несли въ пользу комендантовъ см. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 40-44.

Глуховск. коменданта полковн. Простоквашина, 91 дв., 118 х., священника Космича, 5 дв., 6 х., сотника Псіола 2 дв., 5 х. и друг. влад. 11 дв., 19 х. и подсос. коз. и разноч. 8 дв., 24 х.

**С. Высокое, рч. Дочь, суди по мѣстоположенію, поселено быть можетъ и раньше XVII в., хотя входило въ составъ Крастоставскаго ключа, съ которымъ вмѣстѣ и было отдано Киселемъ Максаковскому монастырю. (См. выше, стр. 150) Кз. А. гр. 10 дв., уб. 68 дв. и подсос. 1 х. Б. 131 дв., 165 х. Кр. А. Максак. монаст., гр. 24 дв., уб. 43 дв. и подс. 1 х. Б. того же монаст. 76 дв., 87 х.**

**С. Носилевка, рч. Дочь, по находженію на южномъ берегу Дочи, поселена не раньше нач. XVII в.; въ 1654 г. имѣла уже церковь. Брюховецкимъ Носилевка отдана Пѣжинскому воеводѣ, а со времени Самойловича шла на чинъ резидировавшихъ при гетманахъ „великороссійскихъ полковниковъ“, которые со времени Скоропадскаго стали называться Глуховскими комендантами. Кз. А. гр. 25 дв., уб. 43 дв. и подсос. 5 х, Б. 121 дв., 190 х. Кр. А. Глуховск. коменданта Семена Кишкина, гр. 4 дв. и подс. 1 х. Б. Глуховск. коменд. полковника Простоквашина, 8 дв., 10 х. и подс. 1 дв., 3 х.**

**С. Николаевка, рч. Борзна, по описи 1654 г. значится съ церковью; возникла изъ поселенія около водяныхъ мельницъ, для которыхъ здѣсь, на рч. Борзнѣ, устроена была плотина. По купчей 1687 г. „славный панъ Тимофей Костантиевичъ Забѣла, козакъ и обыватель Борзенскій“ купилъ у четырехъ братьевъ „Прокопа, Паска, Леска и Яцка Андрсенковъ, мельниковъ и обывателей Николаевскихъ, млинъ ве двоухъ колахъ и каменяхъ мучныхъ и половицу греблѣ, лежащее на реци Борзнѣ, въ селѣ Николаевцѣ.“ Отсюда видно, что водяныя мельницы въ Николаевкѣ были устроены не державцами села, а мѣстными крестьянами или козаками, слѣдовательно людьми, занимавшими мѣста подъ мельницы, когда еще никто изъ старшинъ имъ въ этомъ мѣшать не могъ, когда занималось еще вольное мѣсто... Послѣ поликовъ Николаевка опредѣлена была вмѣстѣ съ Шановаловкою, на чинъ резидировавшихъ при гетманахъ полковниковъ, а потомъ—на Глуховскихъ комендантовъ. Кз. А. гр. 5 дв., уб. 36 дв. и подсос. 6 х. Б. 45 дв., 82 х. Кр. А. Глуховск. коменд. Кишкина, гр. 12 дв., уб. 21 дв. и подс. 2 х. Б. Глух. коменд. Простоквашина, 37 дв., 49 х., полк. ес. Соханскаго 5 дв., 6 х. и подс. коз. и разн. влад. 4 дв., 4 х.**

**С. Стрѣльники, рч. Борзна, по описи 1654 г. значится съ церковью; поселены не раньше нач. XVII в., судя по малозащищенному положенію. На основаніи свѣдѣній генер. слѣствія, Стрѣльницкіе крестьяне давали „стацію“ на „полковниковъ великороссійскихъ“, состоявшихъ при гетманахъ, сначала въ Батуричѣ, а потомъ въ Глуховѣ. При Аустолѣ**



Стрѣльщики были отданы на чинъ писаря генеральнаго суда. Кз. А. гр. 23 дв., уб. 76 дв., подс. коз. 5 х. и владѣльч. 21 х. Б. 155 дв., 252 х. Кр. А. писаря генер. суда Демьяна Обонопскаго, гр. 14 дв., уб. 25 дв. и подс. 3 х. Б. „короннаго владѣнія“, 31 дв., 44 х., майора Скерлета, 20 дв., 21 х., б. тов. Костенецкаго, 6 дв., 7 х., полк. ес. Соханскаго, 7 дв., 9 х. и подс. коз. и разн. влад., 3 дв., 3 х.

**Бахмацкая сотня** занимала небольшое пространство береговъ рч. Борзны, около которой рядомъ расположены два села (Бахмачъ и Курень), а третье—Тиница находится верстахъ въ десяти отъ Бахмача. Къ этимъ тремъ селамъ присоединялось четвертое—Городище, находившееся также поблизу отъ Бахмача, при вершинѣ рч. Дочи.—Бахмацкая сотня заключала въ себѣ одно изъ старостивъ Батуринской волости—Городисское, старосты котораго прикрываясь именемъ своего патрона—гетмана, старались первенствовать въ сотнѣ и отодвигали мѣстныхъ сотниковъ на второй планъ, на что тѣ и жаловались гетману. Приводимъ здѣсь одну изъ тайкихъ жалобъ, поданную сотникомъ Боровскимъ Скоронадскому въ 1719 г.— „Крайняя нужда убогой сотнѣ моей примусила (принудила) мене чрезъ негодную лѣтеру мою, ясневелможности вашей панской наприкрытиси (наскучать), же згола (совѣмъ) въ малолюдной селской сотнѣ моей не отколы жадныхъ (никакихъ) сотенныхъ не мѣючи приходовъ, не тилко переждающимъ гостямъ (т. е. болѣе или менѣе важнымъ чиновникамъ), якъ всюду по иныхъ сотняхъ и городкахъ ведется, неотколы подорожныхъ живностей (припасовъ) давати, кромѣ що зубожалый на такомъ худомъ вакансѣ (объединившій на бездоходной должности) домокъ мой мѣте, тиль контентую и венерую (ублаговворяю и чествую) кождого; паветъ для уставичныхъ (обыкновенныхъ) сотенныхъ расходовъ и паперу не зъ чого и не за що купити. По общомъ теде согласію сотнянь моихъ, падши до стопъ... всепокорнѣй прошу пожаловать насъ ярмарочкомъ Бахмацкимъ (т. е. ярмарочными сборами) для вспарти сотенного (для сотенныхъ нуждъ), якій ярмарокъ сѣльскій разъ бываеъ въ рокъ, на Преображеніе Господне, зъ якого прежде бывшіе старости Городискіе, хотъ барзо мало що збиралось доходовъ ярмарковихъ, дѣлятся бывало зъ сотниками по половинѣ завше; а теперешній панъ староста за своего староства, чрезъ килко рокъ (вотъ ужъ сколько лѣтъ) усе себѣ завладѣлъ и нѣмало зъ ярмарковихъ доходовъ подѣлу (дѣлежа) до сотнѣ не давалъ нѣразу. И не знаю чи до двору велможности вашей панского, чили па якій пожитокъ (или на какое употребленіе) оне ярмарковіе доходи оборочалъ“. Затѣмъ сотникъ просить гетмана выдать ему универсалъ—„абы п. староста Городискій не интересовался на той ярмарочокъ, зъ якого доходу не болшъ якъ копъ шесть зберется...“

Въ такой зависимости отъ гетманскихъ старостъ сотники въ другихъ сотняхъ не находились, потому что сотни ихъ не были по поселенію такими „убогими“ какъ Бахмацкая, въ которой и городка не было, почему Боровскій и называетъ ее „сельскою“.

**Бахмацкіе сотники.** Павелъ Семеновъ Тищенко, 1654. Яковъ Щащепко, 1672. Степанъ Романовичъ, 1695—700. Самойло Савицкій, ок. 1700. Степанъ Гелега, 1709. Кириллъ Троцкій, 1710—713. Семень Боровскій, 1717—722. Василій Покотило, 1728—743. Андрей Ивановичъ Варановскій, 1743—752. Кириллъ Забѣла, 1752. Михаилъ Яновичъ, 1757—768 и 1770—781. Тилофѣй Хильчевскій, 1768.

Степанъ Романовичъ и Степанъ Гелега по тождеству именъ, могутъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ, такъ какъ никакихъ другихъ свѣдѣній о нихъ кромѣ именъ, не имѣется...

**Троцкій.** См. о немъ—Новомлинскіе сотники.

Боровскій былъ сынъ или внукъ „иноземца изъ прусской земли“, влитога въ плѣнъ при осадѣ Глухова, Яномъ-Казиміромъ, въ 1664 г. Мать Боровскаго была замужемъ два раза, первый разъ за Боровскимъ, а потомъ за—Михайловскимъ. Вдовою жила она въ Типицѣ, гдѣ у нея была своя земля<sup>307)</sup>. Самъ Боровскій при Мазепѣ служилъ въ его канцеляріи, а когда Мазепа выѣхалъ 24 октября 1708 г., изъ Батурина, на соединеніе съ шведами, то объ этомъ событіи повидимому, первымъ извѣстилъ ѣхавшаго къ гетману кн. Меншикова, Боровскій...<sup>308)</sup> Въ письмѣ, писанномъ Боровскимъ къ Меншикову черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ этого, читаемъ такой рассказъ о заслугѣ его самаго и брата Михайловскаго. „Въ прошломъ 1708 году, когда змѣнникъ Мазепа съ единомыслики своими... умислялъ себѣ злопугубнымъ путемъ, за Десну, къ королю шведскому ухититься и по своему намѣренію съ Батурина пошолъ въ той пачубный свой путь, октоврія 24 числа, въ неделю (воскресенье) рано, которого и не хоти слѣдствовалъ, (памятствуя, что продохъ мой, будучи иноземецъ

<sup>307)</sup> Въ одной своей жалобѣ 1719 г., Боровскій пишетъ, что жители с. Мал. Самбора захватили его сѣнокосъ, „недалеко за Типицею, близко вершинъ, надъ рѣчкою Самборцею, у Золотаряшиной могилы, и стали цѣлну отъ вѣка неораную, ората“, и въ доказательство принадлежности сѣнокоса, говоритъ: „въ Самборѣ мѣютъ бити тло старики, которіе добре свѣдоми, же за бншаго Самойловича гетмана, похъ часъ бытности тогда гетманской въ походѣ, matka моя правовалася съ Мазешикою, тогда асаулкою енералною будучою, прехъ бунчучнымъ енералнимъ п. Костангіемъ Голубомъ, о туу сѣнокожъ, же стадомъ було Мазешинымъ вибито и по наказанію правномъ (судебномъ) Мазешиха на своихъ сѣнокожатехъ взаиѣну травя косити давала“.

<sup>308)</sup> Ср. Мазепа и Мазешици, 440 и Опис. Стар. Малор., I, 235.

въ пруской землѣ, при королю полскому Казимиру подъ Глуховомъ завоеванъ, въ молодыхъ лѣтахъ, но по милости пресвѣтлѣйшого монарха... былъ пожалованъ волею и отпущенъ зъ Москви, за Многогрѣшного гетмана, посполу (вмѣстѣ) съ Чернѣговскимъ полковникомъ нѣякимъ Мурашкою, на Украину, а не за границу...) и потому заховуи вѣрность свою, почувши тогда про вашей висококонной свѣтлости, будущему зъ полками подъ мѣст. Менюю,... зъ меншимъ братомъ своимъ, его, змѣнника Мазепи, ухилилемся. И когда онъ, змѣнникъ, пошедши зъ Батурина, не доходя Десны, започовалъ въ мѣст. Коронѣ, въ понедѣльникъ рано, того жъ октовр. 25 числа, едучему до его Мазепи въ Батурина, зъ кн. Дм. Мих. Галѣдиномъ, губернат. Кіевскимъ, и зъ бригадиромъ отъ Мазепи посланнымъ Аненковымъ, вашей висококонной свѣтлости въ мѣст. Новихъ Млинахъ засхалемъ и *прежде всѣхъ* обливлемъ о его змѣнника Мазепи за Десну, къ шведу, отшествию. И за тую нашу..... вѣрность..... монаршою милостію обнадеживши, неотступно тогда при боку своемъ во всю битность повелѣли зоставати; и помянутого Михаловского, меншого брата моего, для уговору отъ змѣни, зъ указомъ пославши въ Прилуку, за змѣнниками, ипѣ за собою, зъ товарищемъ моимъ вышѣшнимъ сотникомъ Новолинскимъ Шишкевичемъ, для полученія милости монаршой, до его царского величества, въ Погребки, подъ Новгородокъ, приказали приехати, где будучи при поцѣлованіи руки монаршой, премногою его царского величества були обнадежени милостію... И неотступнѣ до узятя Батурина и потомъ, при вашей висококонной свѣтлости..... павдовалемся и въ Глуховъ поѣхалемъ зъ-подъ Батурина. А его, Михаловского, когда онъ зъ указомъ въ Прилуку приѣхалъ, будучи тамъ зъ многими змѣнничими женами, змѣнника генер. писара Мазепиного Орликова жена, поймавши, посадила въ турму и повелѣла слугамъ своимъ зъ всего отобрати, що при немъ било... А указъ, зъ якимъ присланъ, одобравши отъ него, слугою своимъ ко Мазепи, за Десну, послала, его жъ верховою лошадю доброю, и чтобъ получилъ указъ отъ Мазепи его, Михаловского, повѣсити за тое, который слуга и нинѣ на Украинѣ при милости найдется; но милостивнй Богъ за взятіемъ Батурина, опаче еи змѣнницѣ злое намѣреніе отвернулъ и къ Мазепѣ посланный слуга не доехалъ за Десну, а назадъ въ Прилуку вернулся, которая затѣмъ зъ Прилукъ змѣнница зъ прочими побежала... И за тую нашу подданническую вѣрность, въ Глуховѣ, когда сію царское величество всѣмъ памъ, вѣрнимъ своимъ подданнымъ, щасливе теперъ пануючого гетмана Ивана Иллѣча Скоропадского избралъ и утвердилъ Малой Россіи за правителя, потомъ четвертого дни, въ субботу, ноевр. 13 числа, на кварталѣ вашей в. кн. свѣтлости, въ Глуховѣ, въ дому у Четвертинского, при окончаніи отправки вечернего пѣнія, самъ его царскою

величество... повелѣлъ вашей свѣтлости, призвавши ясневелм. г. гетмана и насъ.... рекомендовати его велможности подданническую нашу въ измѣнѣ Мазепиной..... вѣрность и службу, где при пресвѣтлѣйшему его царскому величеству, ваша в. кн. свѣтлость, такъ рекомендовалъ: г. гетманъ, царское величество сихъ людей за ихъ.... прислугу.... жалуетъ словомъ и повелѣлъ вамъ—о що они стануть просити, по ихъ прошенію все учинити. И ясневелможный.... обнадежилъ—все, о що тилко слушное станемъ просить, неотреченно учинити и маестности пожаловати... А понеже чрезъ все время до триумфальной подъ Полтавою надъ шведомъ побѣди, нѣчого не получили, для полученія себѣ обѣщанной монаршой милости и для поиска за разореніе наше отъ змѣнниковъ нагороди, по указу монаршомъ, при дворѣ вашей в. кн. свѣтлости въ чужихъ краяхъ, килко годъ на службѣ прожили. Потому по Прутовской акціи, прибувшимъ намъ въ Сиб., общали.... милостивую монаршую видати справивши, грамоту; однакъ за скоримъ вашей в. кн. свѣтл. отшествіемъ, не получили, но тилко отъ в. свѣтл. взяли за собою писанный до ясневелм. г. гетмана инстанціалный листъ, въ якомъ вложена вѣрность наша и прислуга, и разореніе отъ змѣнниковъ. Потому ясневелможный г. гетманъ общалъ пожаловать насъ маестностями, но тилко самимъ скудиѣйшимъ Бахмацкимъ сѣлскимъ я пожалованъ сотництвомъ, на которомъ безъ жадныхъ користей живучи, для всякихъ случаевъ сотенныхъ, послѣднее свое имѣніе издержалъ..<sup>309)</sup> Приведенный разсказъ можетъ быть дополненъ еще нѣкоторыми свѣдѣніями о Боровскомъ. Въ январѣ 1709 г., Меншиковъ ходатайствовалъ у Скоропадскаго какъ за Боровскаго, такъ и за Михайловскаго, прося гетмана показать милость надъ престарѣлою ихъ матерью, вознаградить за отнятое у нихъ женою Орлика имущество (вѣроятно, отобранное у Михайловскаго, въ Прилукѣ) и—позволить имъ на Батуринской греблѣ устроить млины.<sup>310)</sup> Мы видѣли изъ письма Боровскаго, что „прислуга“ была

<sup>309)</sup> Изъ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, сообщ. Г. В. Есиповымъ. Письмо Боровскаго писано изъ Нѣжина, въ мартѣ 1720 г.

<sup>310)</sup> Матер. для Отечеств. Исторіи, II, 275. Одновременно съ письмомъ Скоропадскому, Меншиковъ выдалъ Боровскому и Михайловскому слѣдующій оборонный листъ.— „Мы, Александръ Меншиковъ, Римскаго и Россійскаго государствъ князь Изжерскій, главный генералъ надъ кавалерією его царского величества и прочая и прочая. Сямъ объявляемъ всѣмъ обще, дабы ясневелможного его мил. г. гетмана Скоропадскаго канцеляриста Семена Боровскаго и брата его Михайловскаго въ домѣхъ ихъ отъ великороссійскихъ его царского величества войскъ навздоровъ никакихъ не было, лошадей у нихъ не брали и никакова насилствія какъ въ домахъ сидячимъ, такъ и въ дорогахъ обрѣтающимся, ни отъ кого не было, для свѣдѣтельства сей листъ не толко въ домахъ, але тежъ и въ пути, въ ярмоковихъ торгахъ справуючыся, рукою и печатю нашею утвердили. Дано въ Ахтиркѣ, генваря 27 дня, 1709 году. Александръ Меншиковъ“.

награждена лишь однимъ сотничествомъ, да и то „скуднѣйшимъ, сельскимъ“. Не получивъ ожидаемыхъ милостей отъ гетмана, Боровскій хотѣлъ повидимому, устроить свои дѣла женитьбою. Женился онъ на Марьѣ Даниловнѣ Лѣсницкой, внукѣ Миргородскаго полковника, которая въ это время вдовствовала послѣ смерти двухъ мужей, обоихъ изъ числа близкихъ слугъ Мазепы. Первымъ мужемъ Марьи Д—ны былъ „господарь Батуринскаго замка“ Никифоръ Лукьяновъ<sup>311)</sup>, который умеръ въ 1702 г., оставивъ женѣ и дочери, кромѣ земель въ Батуриинѣ и около, еще и купленные въ 1697 г., водяныя мельницы на р. Убедѣ, при Долгой-Греблѣ. Эти мельницы, купленные за пять съ половиною тысячъ „золотыхъ“ („полшеста колеса робочихъ, полчварта колеса мучныхъ и двѣ ступниихъ, а до того—лѣсъ, дубки, сѣножать и проч.“) были какъ видно, цѣннымъ имѣніемъ и привлекли на вдову Лукьянова вниманіе другаго близкаго Мазенинаго слуги—Василія Цурки, который и женился на ней при настояніи, какъ говорила вдова, самаго гетмана. Цурка повидимому, былъ также „господаремъ Батуринскаго замка“, а слѣдовательно лицомъ очень близко стоявшимъ къ хозяину этого замка. При уходѣ Мазепы изъ Батурина къ шведамъ, пошелъ за нимъ и Цурка, но скоро отсталъ отъ него, явился къ Меншикову и былъ прощенъ; впрочемъ вскорѣ затѣмъ Цурка и умеръ. Вдова его вмѣстѣ съ шестилѣтнею дочерью, „побѣжала“ изъ Батурина вмѣстѣ съ другими старшинскими женами (см. стр. 163), въ Прилуку, а впоследствии пробралась въ м. Шишакъ, гдѣ жилъ братъ ея Романъ Лѣсницкій. Послѣ Полтавскаго сраженія, Марья Д—на наравнѣ съ прочими „измѣнничьими“ женами, была арестована и два года (1709—1711) прожила подъ надзоромъ въ Глуховѣ, а когда разъяснилось, что Цурка въ измѣнѣ своевременно покаялся, то вдова его была освобождена и въ это время на ней и женился Боровскій, конечно рассчитывая на хорошіе достатки, оставшіеся послѣ перваго ея мужа. Расчеты Боровскаго однакожь не удались. Долгую-Греблю намѣтилъ себѣ какъ видно, сейчасъ послѣ измѣны Мазепы, генер. писарь Савичъ и успѣлъ выпросить на это „измѣнничье“ имѣніе у Скоропадскаго универсаль уже въ февралѣ 1709 г. Однакожь Боровскій надѣясь на милость кн. Меншикова, обращался къ Головкину, рассказавъ которому о своей службѣ, жаловался на несовѣстное приобрѣтеніе Савичемъ Долгой-Гребли, по всей справедливости принадлежавшей ни въ чемъ неповиной дочери Лукьянова; но Головкинъ увидѣвъ, что у Савича имѣлась на Долгую-Греблю кромѣ гетманскаго универсала, и царская грамота, на-

<sup>311)</sup> Никифоръ по отцу Лукьяновичъ, былъ сынъ одного изъ охочевомонныхъ полковниковъ, какъ удостовѣрено его знакомыми, при одномъ гражданскомъ слѣдствіи. О немъ см. Кіевск. Стар. 1883 г., Іюль, 521.

шелъ, что записанныхъ въ послѣднюю имѣній отобрать отъ Савича нельзя... Жаловался на Савича Боровскій и въ Малороссійскую коллегію, какъ только она учреждена была въ 1722 г., по и здѣсь ему было отказано въ отысканіи того имѣнія, на которое у противника его была царская грамота. Пришлось мириться на тѣхъ земляхъ, которыя остались послѣ Лукьянова въ Батуриніѣ и его окрестностяхъ. Этими землями Боровскій владѣлъ до смерти, а затѣмъ они перешли къ его падчерицѣ Матронѣ Никифоровнѣ, вышедшей замужъ за поручика Выборгскаго полка Федора Юста.

Покотило Василій по происхожденію былъ турчепокъ, взятый Мазепою въ плѣнъ вмѣстѣ съ матерью и братомъ. Затѣмъ мать съ обоими сыновьями была крещена и выдана замужъ за „охочепѣхотнаго“ полковника Якова Покотила <sup>312)</sup>, по имени котораго стали писаться и пасынки-турчата. О своемъ происхожденіи и дальнѣйшей судьбѣ брата Василій и Григорій Покотилы сами такъ рассказываютъ: „покойній змѣнникъ Мазепа зъ турецкой землѣ взявши матку нашу изъ нами двома и окрестилъ; потомъ матку нашу отдалъ въ супружество Якову Покотилѣ, зъ которымъ силюдили себѣ сына, а намъ брата, Илію. Теди, тѣхъ часъ отчимъ нашъ Покотило и родителка наша около Батурина жадныхъ (никакихъ) не мѣли себѣ грунтовъ, опрочъ въ Черенславскомъ полку, въ Глемязовской сотнѣ Покотиловы найдовалиси отческіе грунта... Но уже побравшись (поженившись) около Батурина и Конотону набули (пріобрѣли) себѣ грунта. Аже (а какъ) змѣна Мазепина зайшла, въ которую отчимъ нашъ Покотило матку нашу и насъ зъ собою туда былъ затигъ (забралъ), гдѣ и я, Василій, будучи хочай малнѣ лѣтъ, а урозумѣвши, же напове малороссійскіе тожъ познали змѣну, утѣкали въ Украину, куда и я оставивши родичовъ своихъ, збѣжалъ въ Малороссію и до покойного ясневелм. Скоропадского явилъ себе, въ чомъ покойній п. гетманъ опублѣковалъ мой приходъ и велѣлъ отъ тихъ часъ при дворѣ своемъ найдоватися, являючи на мене непоединокротне респектъ свой панскій таковій, же посессоръ добръ родичовъ своихъ застаешъ, понеже отъ Мазепи ухилився. По змѣнѣ засъ прибувши и отчимъ и матка наша въ Украину, отколь перво взято отчима въ Москву, потомъ матку зъ братомъ Илією..“ Такъ писалъ В. Покотило въ 1723 г., когда возвратившійся изъ Москвы единоутробный братъ Илья потребовалъ раздѣла наслѣдственнаго имѣнія. Въ этомъ разсказѣ Василій Покотило ничего не говоритъ о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Мазепѣ, объясняя, что отчимъ его пойдя за измѣнчившимъ Мазе-

<sup>312)</sup> Обзор. Румянец. Оп., 270. Объ участіи его въ Мазепиной змѣнѣ см. Мазепа и Мазепинцы, 554—556, 619 и 652.

пою, забралъ и ихъ пасынковъ. Между тѣмъ извѣстно, что Василій Покотило во время Мазениной измѣны уже состоялъ и самъ въ числѣ его „дворянъ“ <sup>313</sup>) и конечно въ качествѣ дворянина и пошелъ за Мазепою.— Вдвремя отставъ отъ Мазены, В. Покотило сталъ служить у Скоропадскаго и пока вотчимъ съ сыномъ Ильсю жили въ Москвѣ, въ ссылкѣ, владѣлъ вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ,—вотчимовскими имѣніями. На службѣ у Скоропадскаго В. Покотило и женился. Не имѣя ни общественнаго положенія, ни достатковъ, Покотило женился на богатой вдовѣ, какъ часто дѣлали подобные ему бѣдники, рассчитывая на возможность присвоенія хотя части имѣнія, находившагося въ фактическомъ владѣніи жены, но принадлежавшаго ея дѣтямъ отъ перваго брака. Женою В. Покотила была вдова Ивана Роговника, который звался также и Хапевскимъ. Въ универсалѣ Мазены 1690 г., читаемъ: „просила насъ черезъ суплѣку свою, п. Евдокія Павлова зъ сыномъ своимъ п. Иваномъ Павловичомъ, канцеляристомъ войсковымъ, абисмо позволил оной межн власними грунтами своими, въ Миченкахъ, на болотѣ, млинокъ вешнякъ о единомъ колѣ построить...“ Просьбу эту гетманъ исполнилъ, „респектуючи на значниє працѣ небожчика мужа ея, Павла Михайловича, въ войску запорожскомъ роненіе“. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1710 г. этотъ самый Иванъ Павловичъ называется Иваномъ Роговникомъ, а въ универсалѣ 1711 г.—Иваномъ Хапевскимъ. Видно, что вмѣсто такъ называемаго „уличнаго“ прозвища—Роговникъ, Иванъ Павловичъ хотѣлъ усвоить болѣе благозвучное прозвище—Хапевскаго и будучи старымъ канцеляристомъ, безъ труда ввелъ это прозвище и въ юридическіе акты. На вдовѣ этого Роговника и женился В. Покотило, рассчитывая на достатки, прибрѣтенные первымъ мужемъ, хотя послѣдній оставилъ двухъ сыновей и одну дочь, изъ которыхъ одинъ сынъ и дочь—были рождены отъ второй жены Хапевскаго—Катерины, вышедшей замужъ за Покотила. Покотило женился около 1720 г., а въ 1727 г. жаловался въ генеральную канцелярію, что когда онъ въ 1725 г., ушелъ въ Гилинскій походъ, то пасынки его, въ томъ числѣ и родной сынъ жены, „взывши предъ себе нѣякоєсь легкомисліе... жону мою зо всѣхъ добръ во владѣніи ея будучихъ, выгнали...“ При этомъ Покотило просилъ генеральную канцелярію—„велѣть пасынкамъ за службу его и убитокъ въ Гилинскомъ походѣ понесенные—наградить“. При этомъ Покотило пояснилъ, что онъ служилъ за имѣнія пасынковъ („за добра пасынковъ своихъ служилъ“), почему послѣдніе и должны де заплатить ему за эту службу. Такое притязаніе генеральная канцелярія не нашла одна-

<sup>313</sup>) Дворяниномъ („служителемъ“) Мазены Вас. Покотило показанъ въ описи Батурнина 1726 г. См. ниже—м. Батурнинъ.

кожъ возможнымъ удовлетворить и постановила требованіе Покотила отложить „до рассмотренія полной власти гетманской и до опредѣленія предбудущаго гетмана...“ На этомъ какъ видно, и остановился Покотило въ своихъ притязаніяхъ, увидѣвъ, что пасынки умѣютъ защищаться...<sup>314)</sup> Устроилъ свое благосостояніе Покотило, когда назначенъ былъ въ 1728 г., новопоставленнымъ гетманомъ, на рангъ Бахмацкаго сотника. Мы не знаемъ, почему выборъ Апостола остановился на Покотилѣ; хотя изъ того обстоятельства, что бывший „дворянинъ“ Мазены при Скоропадскомъ попалъ въ бунчужные товарищи, въ какомъ чинѣ онъ отбылъ и Гилянскій походъ, нужно думать, что Покотило отличался тою расторопностью, которая дѣлала его вообще замѣтнымъ человѣкомъ. Покотило пробылъ на сотничествѣ около пятнадцати лѣтъ, не наживъ однако же замѣтнаго состоянія. Отсутствие жалобъ на этого сотника показываетъ, что онъ сотнянъ своихъ не тѣснилъ, а потому не нажидся... Можетъ быть въ благодарность за доброе обхожденіе отца, Бахмацкіе сотняне послѣ его смерти, выбрали себѣ сотникомъ младшаго его сына Якова, котораго однакожъ Глуховскія власти не утвердили на урядѣ, подѣ предложомъ его „малолѣтства“. Но кажется, что дѣйствительною причиною неутвержденія было предстательство сильныхъ людей за другаго кандидата. Василій Покотило

---

<sup>314)</sup> При спорахъ Покотила съ пасынками между прочимъ выяснилась какъ та движимость, которая осталась послѣ смерти Ивана Ханевского, такъ и то „внѣшеніе“, которое „Екатериною Ивановною внесено было до Ханевского, первого мужа“. Въ имуществѣ Ханевского видимъ: „готовыхъ грошей осталось тысячей пять“ (золотыхъ?).—Кубковъ сѣбныхъ 10.—Ложокъ сѣбныхъ тузиковъ два.—Кузѣковъ сѣбныхъ старосѣвскихъ великихъ мѣшечокъ.—Пистолетовъ паръ двѣ и сагайдакъ изъ базалучемъ.—Каралевъ великихъ шнуровъ 14.—Дукатъ великій, который былъ на каралахъ, а въ немъ было червонихъ пять...“ Въ реестрѣ приданаго второй жены Ханевского находимъ: „куштушъ лудановый попелястй, съ позементомъ золотымъ кругомъ обложеній и подшпимъ футро доброе сѣбѣрковое.—Кувтушъ гвоздѣвнй французского доброго сукна, съ позементомъ золотымъ и шнуркомъ золотымъ кругомъ обложеній, и футромъ добрымъ лавуковимъ подшитій.—Кувтушъ рецетовнй гвоздѣвнй съ золотымъ карункамъ, подшпимъ футро песковое доброе.—Гусарка матернй пастѣста.—Плахогъ 10 шовковнхъ добрихъ.—Серпанковъ 20.—Чепцовъ 5 добрихъ.—Концовъ 2 золотихъ.—Кошулъ 40.—Една постѣль золотомъ шитая, другая шовкомъ, а двѣ бѣлыя шитіе.—Ковдра вибойчана, заповна вибойчана, другая залочу тканая...“ Между прочимъ Катерина Ивановна въ своемъ реестрѣ пишетъ: „по умертвіи полковника Прилуцкого, когда былъ между нами подѣлъ, первымъ разомъ дано мнѣ 200 золот.—Другимъ разомъ, когда издѣла я до Прилуки, и того часу, дала мнѣ бабуса 10 червонихъ. Третимъ разомъ дала мнѣ панѣ матуса 20 талларей ровно...“ Ни въ виду, что записка эта писана въ 1727 г., нужно думать, что подѣ Прилуцкимъ полковникомъ здѣсь разумѣтся Иванъ Носъ, умершій въ 1715 г. Тогда вдова Ханевского была вѣроятно его падчерица, т. е. дочь Бѣлецкаго? См. Києск. Стар. 1888 г., ноябрь, стр. 368.



оставилъ двухъ сыновей, Андрея и Якова, изъ которыхъ старшій служилъ капитаномъ, а младшій не попавшій въ сотники, былъ впоследствии есауломъ одного изъ компанейскихъ полковъ <sup>315)</sup>.

**Барановскій.** Барановскіе происходятъ отъ остерскихъ „боиръ“, о которыхъ говоритъ люстрація Остерскаго староства 1636 г. <sup>316)</sup> По изгнаніи поляковъ, Барановскіе служили въ козацкомъ войскѣ; одинъ изъ нихъ Яковъ Барановскій въ нач. XVIII в. (1710—715) былъ Кіевскимъ полковымъ обознымъ, а сынъ послѣдняго былъ уже священникомъ въ г. Козельцѣ. Бахмацкій сотникъ былъ сыномъ этого священника и сотничій свой урядъ въ чужомъ полку, получилъ можетъ быть по предствательству сосѣдки Натальи Демьяновны Разумовской, которая не отказывала писать за земляковъ письма къ сыну своему Алексѣю <sup>317)</sup>. Барановскій назначенъ сотникомъ изъ „Кіевскихъ канцеляристовъ“; пробылъ онъ на этомъ урядѣ около девяти лѣтъ и сильно злоупотреблялъ своей властью. Въ 1748 г. Бахмацкіе козаки доносили въ полковую канцелярію „о почищенныхъ отъ своего сотника Барановскаго имъ, козакамъ, разныхъ обидахъ и разгребеніяхъ и о употребленіи онымъ же сотникомъ ихъ, козаковъ, въ партикулярныя работы“ и кромѣ того, о скуплѣ Барановскимъ совмѣстно съ полковымъ судьей Вас. Кулаковскимъ и съ сотенною Бахмацкою старшиною, у мѣстныхъ козаковъ грунтовъ и о содержаніи по скуплѣ грунтовъ у тѣхъ козаковъ, послѣднихъ подъ своими протекціями, „подсудѣческо“. Черезъ годъ, тѣ же козаки жаловались уже въ Глуховъ, что по той ихъ жалобѣ въ Нѣжинѣ ничего не сдѣлано, а между тѣмъ „сотникъ Барановскій каждый день упившись, гоняется за жалобщиками и тѣхъ козаковъ, кои содержатся у него въ протекціи, научааетъ стрѣлать по жалобщикамъ“ и послѣдніе боясь Барановскаго, убившаго уже козака Степана Колодку, не знаютъ, что имъ и дѣлать... А случай съ Колодкою былъ такой, что Барановскій „козака Бахмацкаго Степана Колодку въ сотенной канцеляріи приковавши до цѣпи, своими руками нещадно билъ, отъ коего увѣчья Колодка седмого дня и умре“. Случай съ Колодкою былъ не единственный. По приказу сотника, его прислужники поймали Бахмацкаго священника Федора Михайлова, на дорогѣ, и привели въ сотничій дворъ, гдѣ Барановскій билъ его безъ пощады и затѣмъ поваливъ на землю, „за тайное мѣсто давилъ руками, отъ коего бою и давленія, оной поплъ болѣзновалъ недѣль шесть и умре“. „Да онъ же, сотникъ Барановскій, напрасно

<sup>315)</sup> Обзор. Рум. Описк., 268. Нынѣ живущіе въ м. Бахмачѣ Покотили происходятъ отъ Якова, сынъ котораго Степанъ служилъ капитаномъ. См. Списки Черниг. дворянъ, стр. 53, № № 70 и 71.

<sup>316)</sup> Zródła dziejowe, V, 211.

<sup>317)</sup> Кіевск. Старина 1890 г., ноябрь, 332.

Билъ козаковъ Максима Асауленка съ женою, до полусмерти, Лукьяна Сергѣенка, Микиту Топчѣя, Петра Гриценка, Ивана Бобка, который учетверть года и умре, Грицка Мороза, Якова Пришву, Федора Трута да села Курени—Павла Тудкого, Тимоша Хоменка и с. Типицы—Ивана Новоульци и протчихъ...” Такъ писали въ своей жалобѣ Бахмацкіе козаки въ 1750 г., уже въ генеральную канцелярію. На эти жалобы наконецъ было обращено вниманіе, особенно когда Барановскій сталъ усиленно преслѣдовать жалобщиковъ. Особенно доставалось сыновьямъ убитаго Степана Колодки, Ивану и Кириллу, которыхъ генеральная канцелярія потому была вынуждена—“впредь до указа, изъ сотни Бахмацкой исключить и перечислить въ другую сотню, вслѣдствіе чинимыхъ имъ, Колодчанамъ, отъ сотника Барановскаго обидъ, озлобленій и похвалокъ”.— Барановскій не щадилъ жалобщиковъ и потому страшно было на него рассчитывать. Козакъ Ленскій писалъ въ томъ же 1750 г., что Барановскій “такъ то, что Ленскій подалъ на него въ полковой судъ жалобу за грабежъ скотомъ, приказалъ своему „господарю”—роскидать хату съ сѣнами Ленскаго, а дерево забрать въ сотничій дворъ. Привязаніе это было исполнено буквально, при помощи десятка сотничьихъ „подданныхъ“... Въ томъ же 1750 г., Куренскій козакъ Тимофей Хоменко жаловался въ генер. канцелярію, что компанеецъ Левко оскорбивъ его („выпускалъ натуральную воду на стѣпу хаты, глумячися“) а затѣмъ и побивъ еще, пожаловался сотенной старшинѣ, что будто Хоменко побилъ его, Левка, а старшина повѣривъ свидѣтелямъ изъ родственниковъ компанейца, приказала Хоменку просить прощенія у мнимобожаннаго да еще и заплатить ему пять рублей... Не ограничиваясь этимъ наказаніемъ, сотенная старшина хотѣла и лично попользоваться достатками Хоменка, какъ видно челоуѣка не бѣднаго, и приказала Бахмацкому городничему забрать у Хоменка скотъ и отправить въ Борзпу „якобы за долгъ неучтиваго нахальника компанейца Левка“. Скота было забрано, говоритъ Хоменко, на 65 рублей... Жалоба Хоменка на эти насилия была немедленно удовлетворена полковымъ судомъ, потому что послѣднему были извѣстны уже и прежнія преслѣдованія Хоменка со стороны Барановскаго, вслѣдствіе чего и этотъ козакъ по дозволенію генер. канцелярії былъ перечисленъ изъ Бахмацкой въ Ивангородскую сотню, какъ перечислены были и братья Колодки... Это перечисленіе однакожъ не спасало Хоменка отъ Барановскаго: послѣдній видя, что распоряженія сотенной старшины по дѣлу компанейца Левка полковымъ судомъ были отмѣнены, попробовалъ лично возобновить тоже самое дѣло. Объ этомъ нападеніи Барановскаго Хоменко пишетъ въ своей жалобѣ: „сотникъ Барановскій какъ перво учинилъ мнѣ обиду взятемъ насильно у меня коня цѣною въ 15 р., идучи въ Лифляндскій походъ, и

нечего мнѣ не заплатилъ, и вынѣ за виновность мнѣ поминая компанейца Левка, прицѣпляеть ябеду изъ коварнаго происка, якобы я свой жилой домъ хотѣлъ огнемъ спалити. И злобствуячи, что я по указу генер. войсковой канцеляріи изъ сотнѣ его у Ивангородскую выписался, того ради наслалъ на домъ мой гвалтомъ подданныхъ своихъ изъ асаулцами и дворскимъ господаремъ, до 20-ти человекъ, и въ ночное время напали они и звязавъ мнѣ пазадъ руки, били колѣпми и пагайками, до Бахмача мучительно привели и оковавъ за шею, на быку <sup>219)</sup> двѣ недѣлѣ державъ; а послѣ за ногу оковавши жъ, и отъ 28 числа апріля сего 1750 году, держалъ іюни по 24 число, неспускино. Своими жъ руками сотникъ помянутій у канцеляріи своей, жену мою бивъ по щокамъ при сотнику Батурияпскомъ Стожку, кой у него (жену) и оборонилъ. А все вымагаетъ у меня, чтобъ я далъ ему готовыми деньгами 30 рублей, которыхъ я ему ни за что не долженъ... И донелъ же по челобитю жени моей, указомъ генер. канцеляріи выпустивши (мене) изъ вязения іюни въ 24 день, на праздникъ рождества св. Предтечи, въ с. Куренѣ, предъ церквою, при отиѣннѣ обѣлнѣ, при собранію народа, бивъ плѣтми, безъ всякіи пощади...“ Объ этихъ новыхъ истязаніяхъ Хоменка опять донесла въ Глуховъ жена обиженнаго и генер. канцелярія послала въ Бахмачъ, къ Барановскому, компанейца съ приказомъ прислать Хоменка въ Глуховъ, вмѣстѣ съ производящимся о немъ дѣломъ; но Барановскій приказа этого не исполнилъ и Хоменка въ Глуховъ не пустилъ. Тогда генер. канцелярія отправила въ Бахмачъ Батуринаскаго сотника Стожка съ приказомъ: освободивъ Хоменка, прислать его вмѣстѣ съ дѣломъ въ Глуховъ, при чемъ Стожку было поручено, что если Барановскій станеть препятствовать освобожденію Хоменка, то—отрѣшить его отъ команды. На этотъ разъ Барановскій подчинился распоряженію генер. канцеляріи, какъ видно изъ слѣдующаго донесенія Стожка: „во исполненіе одного указа, ѣздилъ я въ Бахмачъ и за прибытіемъ туда, въ сотенномъ правленіи по востребованію моему объ освобожденіи козака Хоменка и о взятіи дѣла, безъ воспротивленія сотника Барановскаго исполненіе учинено и оный сотникъ за невоспротивленіе отъ команды не отрѣшенъ; помянутый же Хоменко такожъ и объ немъ взятое въ сотенномъ правленіи дѣло, къ разсмотрѣнію посылаются...“ Чѣмъ кончилось дѣло о Хоменкѣ изъ архивныхъ бумагъ не видно; видно только, что Барановскій и засимъ продолжалъ оставаться сотникомъ.—Кончилось его сотничество случайно, въ маѣ 1752 г., когда гетманъ Разумовскій будучи проѣздомъ въ Батуринѣ, получилъ множество жалобъ отъ Бахмац-

<sup>219)</sup> Кажется, подъ быкомъ нужно разумѣть часть печной трубы, помѣщающейся на чердакѣ.

ких козаковъ на „здрѣства и неправосудіе“ Барановскаго и кромѣ того, „самъ усмотрѣль, что Барановскій въ трезвости не бываетъ, по всегда пьянъ.“ Тогда-же 14 мая 1752 г., Барановскій былъ отрѣшенъ отъ сотничества по слѣдующему универсалу: „въ нынѣшній нашъ въ городъ Батуринъ прїѣздъ, отъ многихъ сотнѣ Бахмацкой козаковъ поданы намъ на тамошняго сотника Андрея Барановскаго о его непорядочныхъ поступкахъ, здрѣствахъ, неправосудїяхъ и что впадѣ будучи, чиня козакамъ смотрѣ и экзекуцію, разгонитъ ихъ и о протчемъ, прошенїя; противъ которыхъ хочай оны по допросамъ своимъ въ нашей походной генер. канцелярїи, приносилъ (кромѣ того толко, что знался въ пьянствѣ) извиненїе, что дальному подлежитъ полковой канцелярїи разбирательству, по поножке къ тому еще мы сами по бытію его тутъ съ командою, персонално усмотрѣть могли, что оны, сотникъ Барановскій, въ трезвости не бываетъ, по всегда пьянъ и въ своей должности ослабъ и неаачителенъ. И ежели по оны въ присутствїи нашемъ зде не пришелъ къ настоящему чувству и отъ пьянства не воздержался, то при его мѣстѣ и вѣдше того надѣется и вѣсто доброго порядку, не много, по толко худшого по нему слѣдующаго ожидать. Того ради въ прекращенїе того, имѣя мы въ разсужденїи то, что якъ выше выражено на него сотника Барановскаго въ отпращенїи по чину его дѣль, положится крайне не можно, повелѣли его, сотника Барановскаго, за тѣ худїе поступки, отъ команды отрѣшитъ...“ По прощанїи у Барановскаго была очень сильная (не знаемъ—на комъ оны былъ женатъ), такъ какъ и послѣ отрѣшенїя за насилїя и пьянство, оны въ 1757 г., былъ снова поставленъ сотникомъ—въ Варву, Прилуцкаго округа, гдѣ оставался на этомъ урядѣ до 1763 г., когда оставилъ службу по болѣзни. Послѣ Барановскаго остался одинъ сынъ, войск. товар. Андрей же, женатый на дочери бунч. тов. Петра Лащинскаго, Катеринѣ; оны жилъ въ Бахмачѣ, гдѣ за нимъ въ 1782 г., числилось четыре крестьянина, „оставшихся за расходомъ (прочныхъ) безъ вѣсти“.<sup>318)</sup>

Забѣла былъ назначенъ сотникомъ по слѣдующему универсалу Разумовскаго: „... повелѣли его, Барановскаго, за худїе его поступки отъ команды отрѣшивъ, на сотничество Бахмацкое перїѣе, козакамъ той сотнѣ избрать волними голосами, кого изъ достойныхъ и въ вѣрности неподозрительныхъ людей, дву или трехъ человекъ, а потомъ полковой канцелярїи оныя выборы разсмотрѣвъ, за атестатомъ тѣхъ выбранныхъ кандидатовъ прислать къ намъ ко усмотрѣнїю и опредѣленїю. Почему сего 26 мая, въ поданномъ намъ за руками полковой Нѣжинской старшины и сотни-

<sup>318)</sup> Сивскіи Черниг. дворянъ 1783 г., стр. 30.

ковъ того полку доношеніи, написано, что въ силе оного нашего повелѣнія сотнѣ Бахмацкой старшина, атамани, куренніе и сѣлскіе, и радое козаки въ полковую Нѣжинскую канцелярію сего теченія 23 дня, доношеніемъ представили, яко на мѣсто отрѣшенного сотника Бахмацкого Барановского волними голосами, съ общаго согласія, выбрали они на Бахмацкое сотничество войск. канцеляриста Кирила Забѣлу да атамана Бахмацкого курѣнного Юска Кириченка и просили взнестъ о томъ къ намъ ко опредѣленію; они жъ, старшина полковая и сотники, атестуя, что тѣ избраніе на сотничество Бахмацкое кандидати люде добрие, постоянніе, въ вѣрности ея императорскому величеству неподозрительніе, и того чина сотничого достойніе, требовали объ опредѣленіи одного съ нихъ кандидатовъ въ настоящіе сотники Бахмацкой сотнѣ нашего разсмотренія, при чемъ и оніе кандидати персонално ко усмотрѣнію нашему были представлены; и понеже ми зъ онихъ представленныхъ кандидатомъ, усмотрѣли въ томъ сотничомъ чину за достойна битъ войск. канцеляриста Кирила Забѣлу (который въ службѣ войсковой у дѣлъ войск. канцеляріи, въ числѣ войск. канцеляристовъ, находится зъ 745 году, добропорядочно) и призирая на то, что предки его Забѣли во всякой вѣрности и въ разнихъ знатнихъ чинахъ, службу войсковую въ войску малороссійскомъ отправляли, того ради оной Кирило Забѣла отъ насъ настоящимъ сотникомъ опредѣленъ и на то данъ ему обыкновенный унѣверсалъ "...

Мы нарочно выписали здѣсь весь универсалъ, чтобы показать, что Разумовскій при назначеніи второстепенной старшины, въ первые годы гетманства, не измѣнялъ прежнихъ порядковъ, которые имѣли призрачное подобіе избранія этой старшины „вольными голосами“. Но избраніе въ преемники Барановскому Забѣлы, такого же чужаго человека для сотни, какимъ былъ и Барановскій, показываетъ, что при назначеніи сотниковъ главный голосъ принадлежалъ „полковой канцеляріи“, а „вольные голоса“ сотнины оставались олною формою. Забѣла пробылъ на Бахмацкомъ сотничествѣ болѣе пяти лѣтъ и затѣмъ переведенъ былъ въ родную ему Борзну. (см. стр. 140).

Яновичъ началъ службу въ генер. канцеляріи въ 1752 г., будучи 22-хъ лѣтъ отъ роду; въ 1754 г. онъ произведенъ былъ въ чинъ войск. канцеляриста, а въ декабрѣ 1757 г. назначенъ былъ на мѣсто Забѣлы, Бахмацкимъ сотникомъ по универсалу, уже совсѣмъ отличному отъ только что приведеннаго нами. Въ этомъ универсалѣ читаемъ: „войск. канцеляристъ Михайло Яновичъ поданнымъ намъ доношеніемъ... просилъ респектомъ его и предковъ его службъ, объ опредѣленіи его въ сотню Бахмацкую въ чинъ сотничества, нашего разсмотренія. И понеже.... та Бахмацкая сотня состоитъ нинѣ на вакансѣ, того ради мы, по данной

намъ... власти, респектомъ служебъ предковъ и самого его, Яновича, въ канцелярскомъ званіи отправляющихъ трудовъ, опредѣляемъ его, Яновича, въ ту Бахмацкую сотню сотникомъ, утверждая его въ томъ сотничомъ чинѣ симъ нашимъ універсаломъ и предлагаемъ признавать его, Яновича, за настоящего Бахмацкаго сотника; отъ полковой же Нѣжинской канцеляріи за объявленіемъ въ оной сего нашего універсала, команду и короготь (знамя) сотеніе ему, сотнику, поручать"... Въ назначеніи Яновича сотникомъ видится уже чисто канцелярскій порядокъ, при чемъ універсалъ находитъ нужнымъ только упомянуть о службахъ какъ самаго назначаемаго въ сотники канцелириста, такъ и неизвѣстныхъ его предковъ... Яновичъ пробылъ на сотничествѣ очень долго и пользовался своею властью при наконшеіи земельного имущества. Это видно изъ поданныхъ Бахмацкими козаками Румицову на сімлія Яновичу жалобъ, вслѣдствіе которыхъ поручено было въ 1767 г., значк. товарищамъ Степану Бардаковскому и Федору Андреевскому, проивести слѣдствіе о злоупотребленіяхъ Яновича. Но когда слѣдователи потребовали Яновича изъ Бахмачъ изъ Глухова, гдѣ онъ въ это время находился, то Яновичъ отвѣчалъ, что по сенатскому указу онъ состоитъ „подъ военнымъ судомъ“ и потому отлучиться изъ Глухова не можетъ... Кажется, въ это время Яновичъ былъ смѣщенъ и на его мѣсто былъ назначенъ Хильчевскій. Но какъ видно, Яновичъ отдѣлялся отъ всѣхъ обвиненій, потому что снова сталъ Бахмацкимъ сотникомъ, а Хильчевскій переведенъ былъ въ Воронежъ.

### Села Бахмацкой сотни.

М. Бахмачъ, рч. Борзна, извѣстенъ съ XII в., какъ одинъ изъ древнерусскихъ „градовъ“ (стр. 51). На описи 1654 г., показаны два Бахмача: село старый Бахмачъ и городъ Бахмачъ; въ первомъ жили по видимому исключительно козаки, а во второмъ—мѣщане<sup>319)</sup>. И теперь Бахмачъ дѣлится на двѣ части: староселье и замокъ; староселье—около Вознесенской церкви (замѣнившей Воскресенскую, сгорѣвшую въ 1815 г.), а замокъ—около Успенской церкви; въ старосельи нужно видѣть „старый“ Бахмачъ, а въ замкѣ—„городъ“ Бахмачъ<sup>320)</sup>. Двумя болотистыми

<sup>319)</sup> А. Ю. З. Р. X, 811.

<sup>320)</sup> См. Опис. Черн. Епарх., VI. 357. Есть ли теперешнее староселье вѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто поселенія лѣтонисаго Бахмача?—вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ изслѣдованія находящагося поблизу отъ Бахмача, такъ называемаго „Острова“; этотъ островъ, лежащій къ западу отъ мѣстечка и образованный по видимому, развѣтленіемъ рѣчки Борзни, простирается въ длину на шесть верстъ, а въ ширину—

рѣчками—Борозною и ея правобережнымъ притокомъ.—Бахмачъ былъ хорошо защищенъ еще и въ XVII в., что и было причиною того сравнительнаго многолюдства въ населеніи, которое мы видимъ здѣсь уже и въ 1654 г., когда въ Бахмачѣ значится болѣе 600 домохозяевъ.—Приводимъ здѣсь описаніе укрѣпленій Бахмача, существовавшихъ въ 1654 г.—„Городъ Бахмачъ стоитъ на островѣ, межи рѣки Борзны и Бахмача; около посаду, отъ поля, отъ рѣки Борзны до рѣки Бахмача, огорожено вмѣсто острога заборомъ; въ томъ острогѣ три ворота проѣзжіе; на воротѣхъ и глухихъ (?) наугольныхъ башенъ нѣтъ. Въ томъ острогѣ на посадѣ, поставлена церковь древеная во имя Успеніе пресв. владычицы нашеи Богородицы.... Да отъ того большого острога къ рѣкѣ Борзнѣ, да на устьѣ рѣки Бахмача поставленъ городокъ; около того городка осыпь земляная, на осыпи огорожено острогомъ дубовымъ бревенемъ облымъ; межъ того острова сдѣланы ворота проѣзжіе; на воротѣхъ башня покрыта тесомъ; наугольныхъ и глухихъ башенъ и обломовъ, и торасовъ нѣтъ, а вмѣсто торасъ, подлѣ того острога, заставляивана пластинами дубовыми да насыпана землею. Да около тогожъ городка, съ дву сторонъ, сдѣланъ ровъ отъ рѣки Борзны до рѣки Бахмача, по обѣ стороны тотъ ровъ оставленъ острогомъ и вешнею порою изъ тѣхъ рѣкъ около того городка, течеть тѣмъ ровомъ вода... Да около слободъ тогожъ городка, на вспольѣ, межи рѣкъ Борзны и Бахмача, выкопанъ ровъ для приходу воинскихъ людей...“<sup>321)</sup> Имѣется и другая опись Бахмача, сдѣланная въ 1765 г., по которой: „мѣстечко сотенное Бахмачъ лежитъ на низкомъ мѣстѣ, обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ, которой отъ неприсмотру и непозинки весь осыпался; съ тремя воротами, коихъ названіе: Батуринскіе, Тиницкіе и Куренскіе.

на холмы; сообщается островъ съ материкомъ и нынѣ—единственною плотиною, на которой еще въ недавнее время по преданію, существовали водяныя мельницы. На островѣ сохранилось и нынѣ нѣсколько кургановъ, изъ которыхъ наибольшій имѣеть въ діаметрѣ до сорока аршинъ, а въ вышину—три аршина; курганъ этотъ составляя пахоть, изъ году въ годъ въ своемъ объемѣ отъ распашки уменьшется, почему можно думать, что въ прежнее время размѣры его были значительно больше. Кромѣ этого большого кургана, на островѣ имѣются поблизу, еще три меньшіе. Курганы эти можетъ быть и хранить въ себѣ слѣды лѣтописнаго Бахмача, нахождение котораго на „островѣ“ весьма вѣроятно по той прочной защитѣ, которую представляли для здѣшняго поселенія окружавшія островъ воды и болота... По описи 1726 г. значится: „хуторъ прозываемый Островъ, въ мельницею, въ которой два кола и изъ стеновъ сѣнокоснымъ; при томъ футорѣ дворового числа нѣтъ, кромѣ что имѣются въ томъ футорѣ наемные людѣ“.

<sup>321)</sup> А. Ю. З. Р. X, 811—812. Приведенное здѣсь описаніе Бахмачаго „острога“ во многомъ не понятно безъ поясненій мѣстными топографическими свѣдѣніями, которыхъ къ сожалѣнію мы не имѣемъ...

При ономъ мѣстечкѣ съ двохъ сторонъ отъ валу въ 10-ти саженьяхъ, течуть рѣчки, называеміе: первая—Борзна, коей широта 50 саженей, а другая—Бахмачъ; оной широта 30 саженей, а впала въ оную рѣку Борзну. Вышли опіе рѣчки изъ-за-онова мѣстечка, отъ болотнихъ мѣсть: Борзна—изъ-за села той сотнѣ Тиницѣ, а Бахмачъ рѣка изъ-за самого мѣстечка Бахмача.... Внутри мѣстечка церковь во имя Успенія пресв. Богородицы, деревянная, старая. безъ предѣловъ, а при оной школа деревянная, старая. На улицѣ *старосѣльской*, церковь во имя Воскресенія Христова, деревянная, повалъ; близъ оной шпиталь деревянной, старой, одинъ и школа деревянная, новая.<sup>222)</sup>

Исторія Бахмацкихъ крестьянъ одинакова съ исторіей Куренскихъ и Городищенскихъ (см. ниже); генер. слѣдствіе говоритъ, что они „прислушались на особу гетмана“, вѣроятно со времени Самойловича, при которомъ бажеться, образовано Городищенское староство, вѣдавшее крестьянъ Городища, Бахмача и Курени. О Бахмацкихъ крестьянахъ извѣстно, что „за гетмана Мазепы съ нихъ никакихъ зборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ не сбиралось, кромѣ работизны до двора Батуринского, а за гетмана Скоропадского сбиралось съ нихъ: отъ вола и коня по 20-ти коп. да овса по 5-ти четвериковъ великороссійской мѣры“<sup>223)</sup>. Не смотря на такія сравнительно нестѣснительныя условія быта, Бахмацкіе крестьяне охотно шли въ подсосѣдки къ старшинѣ, селившей поблизу Бахмача хуторѣ. Такой уходъ объясняется однимъ и тѣмъ же желаніемъ—уклониться отъ „общенародныхъ повинностей“, отъ которыхъ одинаково уклонялись и казаки, которые были побогаче. Въ 1717 г. Бахмацкой атаманъ „съ товариствомъ“, жаловался гетману на тяжесть этихъ повинностей: „просимъ милосердія въ томъ, ижъ мы сего время малолюдствіемъ своимъ всякіе повинности сами отбуваемъ въ подводахъ, провѣнтахъ и во всякихъ трудностяхъ войсковыхъ прилучающихся; а войтъ съ громадою, такъ тежъ подданіе бывшіе п. Ломиковского (генер. обознаго) п. писара епералнаго (Савича), панѣ Кучубеинной (вдовы казеннаго) и казаки заможніе, жители Бахмацкіе, поддалися въ стельмаство,<sup>224)</sup> съ которыхъ помощи жадной намъ, козакамъ, немає, по давнему обикновенію, о що.... просимъ, ачей бы по звычайу давнему, громада, такъ и державскіе подданіе, до насъ, козаковъ, были помощними въ тяжестяхъ“... Дѣй-

<sup>222)</sup> Румянцовск. Опись, т. 48-й, рукопись Черниг. губ. Стат. Комит.

<sup>223)</sup> Опись Бутуринской волости 1726 г.

<sup>224)</sup> Стельмахъ—повозочникъ, мастеръ, дѣлающій повозки (собственно повозочные стѣши, безъ верхней отдылки). Бахмацкіе казаки уклонялся отъ повинностей, записывались въ стельмахи генер. ауттилеріи; о нихъ здѣсь и говорится.



ствительно Бахмацкимъ козакамъ приходилось нелегко, такъ какъ державцы крестьянъ своихъ всякими мѣрами закрывали при общественныхъ надобностяхъ. Осенью 1722 г., тогдашній полковникъ Толстой жаловался Полуботку: „многія ко мнѣ изъ сотенъ полка моего заходятъ жалобы, что панове бунчуковое товариство отъ всякихъ общенародныхъ повинностей сами собою своихъ подданныхъ защищаютъ, какъ напр. п. и. Кочубен Бахмацкаго атамана, потребовавшаго отъ Кочубеевскихъ подданныхъ провіантъ для стоявшихъ въ Бахмачѣ солдатъ, поймавши на Батурипской ярмаркѣ и въ свой дворъ насильно затянувши, немилостивымъ открыли боемъ, такъ что едва живъ остался“...

Изъ гетманскаго „послушанія“ Бахмацкіе крестьяне вышли около 1720 г., когда Скоропадскій отдалъ Городищенское староство зятю свосму Толстому. Затѣмъ, послѣ смѣщенія Толстаго, Городищенское староство вмѣстѣ со всею Батурипскою волостью, пожаловано было въ 1726 г., кн. Меншикову, а черезъ годъ послѣ паденія Меншикова, оно „отписано было на ея императорское величество“. При этомъ половина Бахмацкихъ крестьянъ почему то была отдѣлена и приписана къ Попорницкой волости, принадлежавшей цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. При пожалованіи Батурипской волости въ 1750 г., въ личное владѣніе понопоставленнаго гетмана Разумовскаго, послѣднему были отданы и крестьяне, отписанные на ея величество, а крестьяне, приписанные къ Попорницкой волости, при сей послѣдней и остались. Къ. А. гр. 100 дв., убог. 101 дв., коз. поде. 17 х. и владѣльч. подсос. 13 х. Б. 294 дв., 484 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 4 дв., уб. 14 дв.; ея высочества цесаревны Елисаветы Петровны, припис. къ правленію Попорницкому, гр. 12 дв., уб. 21 дв. Б. „государевыхъ, вѣдомства правлен. Попорницкаго, 72 дв., 105 х.; гр. Кир. Разумовскаго 22 дв., 24 х.; Павла Кочубея, 10 дв., 14 х., поруч. Кулаковскаго, 11 дв., 15 х., подсос. церкви. и свящ., 22 дв., 40 х. и козач. 2 дв., 2 х.

Хуторъ Поросючка, „болото“, по описи 1726 показанъ такъ: „собственный бывшего гетмана змѣнника Мазепи купленный футоръ Поросючка, съ мельницею и всякими угоды, который футоръ онъ, Мазепа, купилъ въ Бахмацкой сотнѣ, въ козака въ Кирила Смаги“. Здѣсь, въ Поросючкѣ, Мазепа скрывалъ іезуита Заленскаго, привезшаго въ концѣ 1707 г., гетману письма отъ Станислава Лещинскаго. Здѣсь же Мазепа собиралъ въ половинѣ ноября 1708 г., своихъ согласниковъ послѣ разоренія Батурина, для обсужденія плана дѣйствій<sup>323)</sup>.

<sup>323)</sup> Основа 1862 г., № 10, письмо Орлика.

**С. Курень, безымянный проток,<sup>326)</sup>** образовалась въ перв. пол. XVII в., изъ Бахмацкихъ выселковъ, хозяева которыхъ для хозяйскихъ выгодъ оставили мѣстечко и селились скраю той степи, которая тянулась къ рѣкѣ Остру и которая впоследствии получила названіе Куренской степи, въ отличіе отъ Бѣловежской (стр. 131)<sup>327)</sup>. Крестьянское населеніе Курени входило въ составъ Бутуринской волости и принадлежало къ Городищенскому староству. (См. ниже с. Городише). О повинностяхъ Куренскихъ крестьянъ въ описи 1726 г., имѣются слѣдующія свѣдѣнія: „съ села Куренѣ напередъ сего до двора бывшего гетмана змѣнника Мазепы пѣвакихъ зборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ не збиралось, кромѣ работизни до двору его Бутуринского. А по измѣни Мазепиной, во владѣніе бывшего гетмана Скоропадского, збиралось отъ вола и кона по 20 коп., да овса по 5-ти четвериковъ великоросс. мѣры на годъ.“ Исторія Куренскихъ крестьянъ одинакова съ исторіей Бахмацкихъ и Городищенскихъ. Любопытныя свѣдѣнія имѣются о численномъ уменьшеніи Куренскихъ козаковъ въ перв. полов. XVIII в., вследствие перехода ихъ въ крестьянство. Здѣсь повторяется обычное тогдашнее явленіе—продажа козаками своихъ земель мѣстной старшиной и переходъ затѣмъ къ послѣдней въ подсосѣдки съ цѣлю извѣститься отъ „общенародныхъ повинностей“ вообще и отъ воинской службы въ частности. Въ 1738 г., сотникъ Покотило жалуюсь тогдашнему правителю Малороссіи Румянцову, на умень-

<sup>326)</sup> По актамъ XVIII в. вездѣ значится — село *Куреня*, вѣроятно вмѣсто *Курени*, теперь—Курень.—По описи 1654 г., здѣшняя рѣчка неправильно названа рч. Куренью, такъ какъ несомнѣнно, что названіе села произошло отъ тѣхъ *курений*, которые устроены были отдѣльными Бахмацкими домохозяевами, въ видѣ полужилыхъ построекъ, на мѣстѣ теперешняго села, для хозяйскихъ цѣлей, и которые были основой возникшаго здѣсь самостоятельнаго поселенія. По описи 1761 г., Куренская рѣчка называется *рудю*, т. е. полуобсохшею ложбаною когда то бывшей здѣсь степной рѣчки, которая высохнувъ, потеряла и свое старое названіе.

<sup>327)</sup> Связь Курени съ Бахмачемъ видна и теперь изъ очертаній ихъ „дачъ“, т. е. тѣхъ полевыхъ земель, которыя принадлежатъ этимъ поселеніямъ. Разстояніе между Бахмачемъ и Куренью около 3-хъ верстъ и на этомъ незначительномъ пространствѣ проходитъ граница, раздѣляющая полевые земли Бахмацкія отъ Куренскихъ. Видно, что эти двѣ „дачи“ прежде составляли одно цѣлое, которое раздѣлено искусственно лишь по возникновеніи с. Курени, для которой потребовались особоотдѣленные поля; вследствие такого искусственнаго раздѣленія когда то общей „дачи“, теперь Бахмацкія поля къ югу отъ мѣстечка и Куренскія къ сѣверу отъ села, простираются не болѣе какъ на версту, въ то время какъ съ другихъ сторонъ эти поля тянутся на нѣсколько верстъ. Границы „дачъ“ населенныхъ мѣстностей Конотопского уѣзда показаны на картѣ уѣзда, составленной землебрами при недавнеоконченномъ межеваніи, на основаніи закона 27 октября 1859 г. Плохая копія этой карты приложена къ описанію Конотопск. уѣзда, изд. Черниг. губ. земствомъ (Чернигов. 1882).

шеніе въ своей сотнѣ козаковъ, пишеть, что за два года (1736—39), „спродалось или такъ поддалось“ подполковнику кирасирскаго полка Юстову—42 козака, сотнику компанейскаго полка Василию Чеспоку—11 коз., генер. подскарбію Андрею Марковичу—6 коз. и бунч. товарищу Михаилу Скоропадскому—3 коз. Такой усиленный переходъ козаковъ въ крестьянства обусловливался между прочимъ, присхотившею въ это время турецкою войною, въ которую потребованы были всѣ „выборные козаки.“ Изъ послѣднихъ очень многіе уклоняясь отъ похода и въ тоже время не желая „спродаваться“ старшинѣ, стали записываться въ „палубничіе“ и въ „армаши“ генер. артиллеріи и въ компанейскій полкъ Чеснока, пользуясь близостью жительства самаго полковника—въ Борзнѣ. Тотъ же Покотило писалъ, что кромѣ „спродавшихся“ старшинѣ, есть козаки, которые „ухилились отъ похода,“ „преклонились“ въ генер. артиллерію „и отъ всѣхъ общенародныхъ нуждъ козачихъ не точию они, но и братья ихъ, свойственники и подсуздки, чинятся вольными“... Кз. А. гр. 57 дв., уб. 123 дв., подсос. владѣльч. (изъ козаковъ конечно)—31 х. Б. 288 дв., 497 х. изъ которыхъ 113 дв. и 218 х. принадлежали ко второй Борзенской сотнѣ. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 6 дв., уб. 10 дв. и генер. писаря (Безбородка?)—гр. 2 дв., уб. 11 дв. Б. гр. Кир. Разумовскаго, 12 дв., 14 х., Вас. Гр. Туманскаго, 4 дв., 6 х., подкомора. Григорія Доминскаго—8 дв., 13 х., Скоропадскаго 3 дв., 9 х., бунч. тов. Ивана Марковича, 3 дв., 6 х. и подсосѣдк. владѣльческ. и козачьихъ, 22 дв., 42 х.

Хутора, поселенные на Куренской степи. Все пространство между теперешними селами Куренью, Хвастовцами и Гайворономъ, въ полов. XVII в. представляло голую степь, одна часть которой, прилегавшая къ с. Хвастовцамъ, какъ мы уже видѣли, опредѣлена была на гевральную артиллерію, а другая—лежала пустыремъ. Мѣстные старожилы въ нач. XVIII в., рассказывали, что сначала эта степь была вольная: „кто былю займетъ на свою потребу, тотъ и косить“. Потомъ—часть степи около с. Хвастовцовъ, отведена была для продовольствія „арматныхъ“ лошадей. Хвастовецкая степь отдѣлялась отъ остальной—рѣчкою Гайворономъ. Старожилы с. Гайворона тогда же въ нач. XVIII в., рассказывали: „когда мы бываю на томъ войсковомъ (Бѣловещкомъ) степу сѣно косимъ, то тогда прїѣзжать отъ стада войскового армашѣ и за тотъ степь стануть насъ бранить и говорить, что которое де мы сѣно покосили, то мы навернувши стадомъ, потопчемъ!—и за то бываю мы ихъ просимъ и даемъ отъ себе—кто копѣекъ двѣ или три, или виномъ зазававши въ таборъ, напоимъ“... <sup>328)</sup>. Часть степи къ сѣверовостоку

<sup>328)</sup> Арх. генер. канцел., № 3934.

отъ рѣчки Гайворонки, посвящая названіе Куренской, оставалась свободною однакожь недолго: уже при Самойловичѣ начала старшина отхватывать куски этой стени для заведенія хуторовъ. Больше замѣтныя поселенія на Куренской стени были слѣдующія:

**Х. Пески** (нынѣ село Пески) заведенъ генер. судьей Василюмъ Кочубеемъ на краю Куренской стени, около начинавшихся здѣсь песковъ, поросшихъ лѣсомъ. Съ увеличеніемъ въ хуторѣ населенія, въ к. XVIII в., въ немъ была построена церковь и хуторъ превратился въ село.

**Х. Зарукавинный** (Шисарщина) заведенъ вѣроятно еще Саввою Прохороновичемъ, а окончателно устроенъ силою его, генер. писаремъ Семономъ Савичемъ.

**Х. Марковичевъ** первоначально заведенъ Захаріемъ Шійкевичемъ (см. Новоминская сотня, с. Шабалиновъ) при Самойловичѣ, по позволенію котораго Шійкевичъ занялъ часть стени — „отъ рѣчки Гайворонки поля шляху путивци, а отъ оного шляху путивци заоромъ до поминутной же рѣчки Гайворонки“. По смерти Шійкевича этотъ хуторъ достался его зитю Ивану Жураковскому, у котораго онъ затѣмъ, былъ купленъ генер. подскарбіемъ Андреемъ Марковичемъ, въ родѣ котораго Куренскій хуторъ и остался.

**Х. Бѣловежскій** (нынѣ село — Вѣлья Вежи) заведенъ въ пол. XVIII в., бунч. тов. Василюмъ Кочубеемъ (впукомъ казеннаго) на земляхъ, купленныхъ у Гайворонскихъ козаковъ. Бѣловежскимъ названъ хуторъ потому что находился у самой границы Бѣловежской стени <sup>329</sup>). Бр. В. подкоморія Павла Кочубея, 40 дв., 40 х.

**С. Тинница** при истокѣ рч. Борзны, по описи 1654 г. не значится, изъ чего можно заключить, что поселена она въ нач. второй полов. XVII в. Можетъ быть, что Тинница есть выселокъ сосѣдняго Малаго Самбора, населеніе котораго во время „Чигирипскихъ войнъ“ (1674—76) въ большей части разошлось, убѣгая отъ тѣхъ повинностей, которыя требовались отъ нихъ изслѣдствіе переходовъ войскъ чрезъ село, лежавшее на „великомъ трактѣ“ <sup>330</sup>). По генер. слѣдствію Тинницкіе

---

<sup>329</sup>) Тутъ же, около Бѣловежскаго хутора еще въ нач. XVIII в. существовалъ между рр. Остроумъ и Гайворонкою, какой то валъ. Гайворонскіе старожилаи рассказывали въ 1729 г., о границахъ своихъ земель, говорил, что земля ихъ простиралась прежде до с. Мартыновки и до могилъ Терешки (теперь хуторъ Борзенск. уѣзда) а вправо — за городищемъ Бѣлыми Вежами, по самой вѣзѣ, который лежитъ отъ рѣчки Остра до рѣчки Гайворонки... Здѣсь въ „урочищѣ Вала“ Кочубей и покупалъ земля для своего хутора. См. Черниг. Губ. Вѣд. 1887 г., №№ 9 и 13.

<sup>330</sup>) Жители с. Мал. Самбора жалуются въ 1721 г., гетману на притѣсненія владѣльца сосѣдняго села Сосновки — Андрея Лизогуба, писали, что село ихъ въ во пол.

крестьяне находились въ послушаніи гетмановъ до Мазепы, который ихъ отдалъ въ „послушаніе“ „дворянину“ своему Ребриковскому, а потомъ, за смертью послѣдняго,—генер. писарю Василю Кочубею, въ родѣ котораго Тиница и осталась. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 30 дв., подсос. влад. 12 х. (въ томъ числѣ „г. Казимирова“—8 х.) В. 50 дв., 81 х. Кр. А. Полтавск. полковн. Вас. Кучубея, гр. 24 дв., уб. 16 дв. и подс. мужич.— 1 х. Б. подкоморія Павла Кочубея, 45 дв., 73 х., Антопа Милорадовича, 2 дв., 4 х., поручика Закревскаго, 5 дв., 2 х., Скоропадскаго, 1 дв., 4 х., Крупицк. монаст., 4 дв., 8 х. и подсосѣдк. 9 х., 15 дв.

Слободка Закревщина. Въ числѣ имѣній, находившихся въ пользованіи Батуринской ратуши, между прочимъ находился „степь за селомъ Тиницею, сѣнокосный,“ которымъ „по разоренію Батурина, не вѣдати по какому указу, завладѣлъ бывшій полковникъ Чериѣговскій Полуботокъ“. Такъ объ этой степи говоритъ опись Батуринской волости 1726 г. По смерти Павла Полуботка, Тиницкою степью продолжали владѣть его сыновья. На этой степи кажется, и поселена слободка, получившая впоследствии названіе Закревщины. Слободка была поселена Нат. Демян. Разумовскою (матерью гетмана), вѣроятно послѣ покунки степи у Полуботковъ, и въ 1748 г. подарена дочери Аннѣ Григорьевнѣ, бывшей замужемъ за генер. бучучнымъ Осипомъ Закревскимъ<sup>221</sup>). Кр. В. поручика Закревскаго, 25 дв., 27 х.

С. Городище, вершина рч. Дочи,<sup>222</sup>) по описи 1654 г. названо старымъ Городищемъ, что во всякомъ случаѣ указываетъ, что и здѣсь могъ находиться одинъ изъ тѣхъ „градовъ“, о которыхъ говоритъ лѣтопись подъ 1147 г. И здѣсь болота защищаютъ то возвышеніе, на которомъ расположено поселеніе... По описи 1654 г. въ Городищѣ значится Воскресенская церковь.—Видѣтъ съ поселеніемъ гетмановъ въ Батуринѣ, крестьянское населеніе окрестныхъ селъ, которое до того времени было многолюдно, „а какъ настали Чигиринскія войны, то одно за переходами военными великороссійскихъ людей подъ Чигиринъ, а другое, за оскуднѣемъ дровъ, много жителей зъ того села, на тракѣ великомъ лежащего, розишлося; зъ того толко семнадцать хатъ осталось“. Впрочемъ „Самовидецъ“ упоминаетъ о Тиницѣ въ 1659 г., рассказывая о походѣ Выговскаго къ Конотопу, но это упоминаніе основано кажется, на позднѣйшей догадкѣ.

<sup>221</sup>) Обзор. Румянц. Описи, 276.

<sup>222</sup>) Опись 1654 г. называетъ здѣшнюю рѣчку Бахмачемъ, но это невѣрно, такъ какъ тотъ правобережный притокъ рч. Борзы, около котораго расположена часть и. Бахмача и который та же опись 1654 г. называетъ, рѣчкою Бахмачемъ, къ Городищу даже и не приближается. Вообще можно замѣтить, что опись 1654 г. даетъ названія мелкимъ рѣчкамъ наугадъ, большею частью по имени села, которое описывается.— Опись 1781 г. называетъ Городищенскую рѣчку—Росошью; но если это названіе и вѣрно, то имъ обозначается лишь то болото, которое составляетъ истокъ рѣчки Дочи.

мѣни оставалось еще свободнымъ, было взято этими же гетманами въ личное послушаніе („на особу гетмана“). Для хозяйскихъ удобствъ, изъ этихъ селъ были учреждены староства, заключавшія въ себѣ крестьянъ и ѣсколькихъ селъ. Въ числѣ такихъ староствъ явилось и Городисское староство, къ которому принадлежали крестьяне Городища, Бахмача и Курени. Староствами завѣдывали особые старосты, которыхъ выбиралъ и назначалъ самъ гетманъ, вслѣдствіе чего эти старосты брали верхъ надъ мѣстными сотниками и вообще вели себя въ отношеніи къ мѣстному населенію, какъ люди власть имущіе. Такими мѣстно-влиятельными людьми были и Городисскіе старосты. Въ 1713 г. Бахмацкій сотникъ жаловался гетману — „о пезвозныхъ и нестерпимыхъ кривдахъ, обидахъ и великихъ шкодахъ, дѣючихся такъ ему самому, яко и убогимъ людямъ, жителямъ сотнѣ Бахмацкой, отъ стадниковъ и дворянъ панскихъ (т. е. гетманскихъ), котріе не боячися Бога, великіе обиды и шкоды чинить въ коняхъ, въ быдлу, и находячи въ корчмы, фанты (вещи), шапки и разныя платя у людей обдирають, о чомъ суть многіе доводы (доказательства)“... Распущенность стадниковъ и другой прислуги, сотникъ приписывалъ Городисскому старостѣ Якову Васильевичу, который ради личныхъ выгодъ, не прешатствовалъ прислужникамъ Городищенскаго „дворца“ пользоваться чужимъ, удѣляя и себѣ немалую часть изъ этого чужаго... По этой жалобѣ изъ Глухова былъ высланъ на розыскъ „панъ Иванъ Васильевичъ, маршалокъ двору рейментарского“, слѣдствіе котораго кончилось тѣмъ, что Городищенскій староста изъ обвиняемаго сталъ обвинителемъ и жаловался генеральному суду, что Бахмацкой сотникъ неосновательно безчестить его... А между тѣмъ изъ отдѣльныхъ жалобъ видно, что старосты надѣясь на защиту гетмана, дѣйствительно обижали „убогихъ людей“...

При Мазепѣ и Скоропадскомъ Городищенскіе крестьяне платили: отъ вола и отъ коня рабочихъ — по двѣ гривны и по пяти четвериковъ великоросс. мѣры. Крестьяне Городищенскаго староства были отданы Скоропадскимъ въ послушаніе своему зятю Толстому, по удаленіи котораго Батуринскою волостью, а при этомъ и Городищенскимъ староствомъ, завладѣлъ кн. Меншиковъ. А когда Меншиковъ палъ, крестьяне этого староства, за исключеніемъ части Бахмацкихъ, были отисаны на особу императрицы и назывались „описными ея величества“. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Городищенское староство вмѣстѣ съ Батуринскою волостью, было пожаловано новопоставленному гетману Разумовскому. Кв. А. гр. 15 дв., уб. 29 дв. В. 72 дв., 110 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 53 дв., уб. 104 дв., подсосѣде. мужич. 4 х. В. гр. Кир. Разумовскаго, 187 дв., 230 х., пушкарей генер. артил. 1 дв., 5 х. и подс. 1 дв., 2 х.

**Конотопская сотня** занимала часть побережья р. Сейма и нѣсколькихъ незначительныхъ притоковъ послѣдняго, названія которыхъ или утратились или переначились. Изъ этихъ притоковъ главный представляетъ собою теперь — болото Гнилицу<sup>223)</sup>, служащее сѣверною границею земель села Гуть. Слѣдующій за Гнилицею притокъ, называемый на картахъ Сарнавщиною, конечно есть рѣчка Езучъ, которая гдѣ то къ ю. з. отъ города Конотопа сливалась съ рѣчкою Конотопомъ, бывшею притокомъ болота Исучъ. Западнѣе отъ Езуча, въ Сеймъ вливалась рѣчка Куколка, протекавшая чрезъ сс. Веревку, Поповку, Шапопаловку и Сосновку. Въ рѣчку Езучъ вливалась рѣчка Липка, протекавшая чрезъ сс. Подлиное и Семяшовку. Вся эта мѣстность въ 1628—29 гг. не имѣла по видимому, ни одного еще поселенія. Въ Путивльскихъ писцовыхъ книгахъ 1628—29 гг. описана — „межа уколному бортному ухожю Липицкому, что за рѣкою за Семю, въ помѣстьѣ за Гавриломъ Дашкова Кривошишевымъ съ братьемъ и съ тѣмъ что порожній Ивановскій жеребей Афанасьева сына Дашкова.“ Межа этого Липицкаго ухожья означена слѣдующими урочищами: „отъ болота Исухи до устья (рѣчки) Конотопа да сверхъ (вверхъ?) Конотопами..... по Никольскій ложокъ, да ложкомъ по верховья (Конотопа?), а отъ верховья прямо чрезъ поля, по Синецкую дорогу; а Синецкою дорогою идучи отъ Путивля, по правую сторону по дубовой колокъ, а отъ дубоваго колка идучи Прилуцкою дорогою, до городища Пустой Торговицы; и отъ дороги Прилуцкой вверхъ болотомъ Торговицею, по верховья Куколчего логу, да внизъ Куколчевымъ логомъ по рѣчку Язучю и по болото по Исухи, да вверхъ болотомъ Исухами по правую сторону по устью Конотопомъ.“<sup>224)</sup> (Конотоповъ?) По этимъ границамъ легко узнать мѣстность восточной части Конотопскаго уѣзда, находящуюся между с. Вязовою (Путивльск. у.), г. Конотопомъ и сс. Поповкою, Сосновкою, Гирявкою и Семяшовкою<sup>225)</sup>. Вся эта мѣстность въ перв. четверта XVII в. значить, была еще не заселена и лежала пустыремъ. Первыхъ насельниковъ сюда привлекло къ себѣ Липицкое бортное ухожье, иначе — Липицы, которые судя по тому что русско-польская граница проходила здѣсь около Куколчего лога, находились въ чертѣ Московскаго

<sup>223)</sup> По обширности болота Гнилицы и по его близости къ р. Сейму, можно впрочемъ думать, что теперешняя Гнилица есть одно изъ прежнихъ руслъ Сейма...

<sup>224)</sup> Дѣло о спорныхъ земляхъ между Череповыми и Кіевскою лаврою, въ арх. Черниг. Казенной Палаты, № 34.

<sup>225)</sup> Болото Исухи — у с. Вязовой; рѣ. Конотопъ тянется отъ с. Вязовой къ г. Конотопу; городище Пустой Торговицы — между с. Гирявкою и х. Сарнавкою; болото Торговица — около сс. Гирявки и Куряловки; Куколчій логъ — между сс. Сосновкою и Поповкою.

государства<sup>226</sup>). Путивльскіе воеводы писали Хмельницкому въ 1649 г., что посылали они изъ Путилы къ Конотону и на Лилицы, въ Путивльскій уѣздъ, сотника Фиглева да сына боярскаго Юдина и они паѣхали на землѣ великаго государя, что Литовскіе люди Конотопцы владѣютъ царскаго величества мноюю Путивльскою землею и всякими угоды<sup>227</sup>). Изъ этихъ свѣдѣній видно, что мѣстность Конотопской сотни начала заселяться въ нач. второй четверти XVII в. и къ концу этой четверти здѣсь уже существовали—Конотопъ и Лилицкія поселенія, т. е. с. с. Подлипное и Семилновка. Поселенія въ сѣверовосточномъ углу Конотопской сотни (Старая, Хижки, Озаричи) появились можетъ быть и раньше, подъ защитою лѣсовъ, покрывавшихъ берега Сейма.

**Конотопскіе сотники.** Семень Михайловъ, 1654. Семень Мартыиновъ, 1656—659. Леско Тисенко, 1669. Нанько Петренко, 1671—672. Иванъ Зѣданенко, 1672—681. Федоръ Кандиба, 1681—689. Андрей (Андроникъ) Федоровичъ Кандиба, 1698—707. Григорій Назаровичъ Костенецкій, 1707—1716, 1719—727. Андрей Ефимовичъ Лизогубъ, 1716—719. Осинъ Григорьевичъ Костенецкій, 1727—750. Федоръ Осиповичъ Костенецкій, 1750. Андрей Тимофеевичъ Таранскій, 1781.

Семень Михайловъ и Семень Мартыиновъ—едва ли не представляютъ собою судя по имени, одно и то же лицо, такъ какъ въ описи 1654 г., изъ которой взято имя Михайлова, переписчиками испорчено очень много собственныхъ именъ.

Кандибы извѣстны на правомъ берегу Днѣпра уже съ к. XVI в., когда мы не разъ встрѣчаемъ Станислава Кандибу, писаря Владиміра Волынскаго,<sup>228</sup> который принадлежалъ къ роду Прокшичей, а Кандибою вѣроятно, только лично прозывался<sup>229</sup>). Судя по имени, Владимірскій писарь былъ католикъ, поэтому быть можетъ связи съ нимъ и не имѣютъ тѣ Кандибы, которые въ полов. XVII в. жили въ Кіевскомъ Корсунѣ.

<sup>226</sup>) Переписка между Россіей и Польшей, П. П. Бант. — Кав., III, 70 (изъ Читаній въ Моск. Общ. ист. и др.). Дворцов. Газеты, II, 908.

<sup>227</sup>) А. Ю. З. Россія, III, 338 и Прѣб., 107.

<sup>228</sup>) Архивъ Ю. З. Россія, ч. III, т. I, стр. 52, ч. VI, т. I, стр. 356.

<sup>229</sup>) Кандиба есть одно изъ умершихъ южно-русскихъ словъ, званіе котораго сохранено въ археологич. словарѣ Морачевскаго (Starożytności polskie, Poznań, 1842, I, 419), гдѣ читаемъ: „Kandyba—koń rosły, lecz nie zgrabny. Голембовскій въ своей книгѣ Domy i Dwory (Warsz. 1830 г., 165) говоритъ, что stado półkownika Kandyby na Ukrainie, wydawało konie rosłe i niezgrabnie, ztąd podobne przecześnie pospolicie kandybami nazywano... Замѣчаніе повидному, невѣрное, такъ какъ слѣдуетъ полагать, что прозваніе Кандибъ произошло отъ названія рослыхъ, но неуязвимыхъ лошадей—„кандибани“, а не наоборотъ.



Въ купчей 1653 г., писанной по-польски, читаемъ, что „славетный Васюта, козакъ и обыватель Корсунскій, продать домъ свой, находящійся въ Корсунѣ, славетной Кулинѣ Кандибѣ, обывателькѣ Корсунской“<sup>240</sup>). Въ купчей 1656 г. упоминается Фесько Андреевичъ Кандибенко, а въ 1669—672 гг. на Корсунскомъ полковничествѣ видимъ Федора Кандибу, который быть можетъ былъ сыномъ Феська, т. е. Федосія.—Розореніе правобережной Малороссіи, бывшее слѣдствіемъ Чигиринскихъ войнъ, заставило многихъ изъ тамошнихъ коренныхъ обывателей побросать свои маестности и искать лучшихъ условій жизни на лѣвомъ берегу Днѣпра. Сюда звали правобережныхъ жителей и гетманъ Самойловичъ, писавшій Федору Кандибѣ, что современемъ можно будетъ опять вернуться на родное пенелнище: „дать Богъ, писалъ онъ въ 1675 г., кто будетъ живъ, перейдетъ въ свое мешканье (обратно), когда война успокоится, а теперь какъ видно, трудно тамъ (на правомъ берегу) промышкать; поэтому авемъ васъ подъ оборону царского величества и нашу, на сей бокъ Днѣпра) носитьшатъ“... К—ба переселился на лѣвый берегъ въ числѣ другой правобережной старшины, между которою наиболѣе замѣтными людьми были: Яковъ Лизогубъ, Тимофей Радичъ, Юрій Харевичъ и друг. Черезъ годъ по переселеніи на лѣвый берегъ, К—ба получилъ отъ Самойловича слѣдующій универсалъ: „взглядомъ и увагою на знатныи службы и. Федора Кандибы, полковника Корсунского, такожъ и за то, что онъ за повзятъемъ вѣдомости о зближенюи войскъ ихъ царского величества Московскихъ и козацкихъ.... ку Днѣпровѣ, вспомигъвши присягу свою, подъ высокую державу и нашъ рейментъ отъ войскъ запамяталого Дорошенка отнавши, на мешканье на сюю сторону Днѣпра перейшолъ, якую склонность принявши, миле дякуеть (благодаримъ) и на жаданне (желаніе)... такую засылаемъ ласку, иже позволяемъ ему, и. Кандибѣ, въ полку Пѣжинскомъ волніе занимать и покупать грунта.“ (1676 г.) К—ба началъ оселиться около с. Семяновки, гдѣ и купилъ въ 1677 г., у Семяновскаго „обывателя“ Герасима Скибы, „ставъ съ млиномъ, лѣсокъ около гребли, поле нахотное и сѣножати“, заплативъ за это имѣнище довольно значительную сумму—800 золотыхъ. Изъ этой покупки Кандибою устроенъ былъ теперешній хуторъ Скибенцы, который и былъ основаніемъ его земельныхъ

<sup>240</sup>) Изъ семейныхъ бумагъ Кандибъ, котормя лѣтъ тридцать назадъ, сообщалъ намъ для пользанія Андрей Андреевичъ Кандиба († 1879), передавшій ихъ передъ смертью, въ архивъ Кіевской Археограф. Коммис. Часть этихъ бумагъ въ копіяхъ находится при дѣлѣ Черниг. двор. депут. собр. о родѣ Кандибъ, откуда они взяты преосв. Филаретомъ Гумилевскимъ и напечатаны въ его Опис. Черниг. Епарх. VI, 294—321. См. также Katalog wystawy archeol. i etnograf. w Lwowie, 1895, № 1801, 64, 65, 86, 69, 77.

приобрѣтений въ Ковотопциѣ. Отсюда затѣмъ, началъ К—ба „сидеть“ около Семейовки, слободку, названную впоследствии Кандибовкою. Для этой слободки заняты были „вольные грунта“, за которые впрочемъ пришлось Кандибамъ имѣть убыточные споры съ владѣльцемъ сосѣдняго села Вазовой—Салтыковымъ.—Оселившись на приобретенныхъ грунтахъ, К—ба въ 1681 г. получилъ урядъ Копотопскаго сотничества, по универсалу Самойловича, который смѣстилъ для К—бы, прежняго сотника будто бы за лѣнь. Обращаясь къ Копотопскимъ сотняпамъ, гетманъ въ универсалѣ говоритъ: „есть намъ вѣдомо то, что сотникомъ своимъ бывшимъ (Жданенкомъ?) не користуючи, нишого себѣ челоувѣка на тое старшинство обобрати хочете и нашего на тое позволеніе жадете. Знаемъ теи и мп, же тотъ бывший сотникъ вашъ ленивымъ былъ сталъ до отправованья дѣлъ своихъ призовитыхъ (падлежащихъ), для чего слугшне отдавити его отъ старшинства оного. А такъ уважаючи, же городъ нашъ близко боку нашего рейментарскаго найдется и жебы ся въ чомъ лучить, жсбы дѣла наши рейментарскіе и войсковіе справнымъ поважне ишли торемъ, теи повагою звѣрхности нашой, тотъ урядъ сотництва Копотопскаго вручили п. Федору Кандибѣ, заслужоному въ войску запорозскомъ товарищу и справному челоувѣку.... Прето памъ вѣмъ, старшимъ и меншимъ, вишеречонимъ обывателямъ Копотопскимъ, приказуемъ, абысте его, п. Кандибу, любовне за старшого себѣ принявши, зъ належитымъ пошанованемъ, короговъ ему вручили и во всѣхъ своихъ повинностяхъ отдавали ему послушенство“....<sup>341)</sup> Изъ этого универсала видно, что Самойловичъ хотѣлъ оказать Кандибѣ особое свое вниманіе, которое и выразилъ назначеніемъ его въ сотники той сотни, гдѣ К—ба положилъ начало приобрѣтенію земель, для чего прежній сотникъ былъ смѣщенъ за такую вину, которую у любого урядника можно было найти, если это нужно было.—Цѣнилъ Федора К—бу и Мазепа, который въ 1688 г. далъ ему сосѣднее съ Кандибовкою слободкою сельцо Куриловку; а вслѣдъ затѣмъ К—ба изъ сотниковъ поставленъ былъ полковымъ обознымъ, а сотникомъ на его мѣсто, устроенъ былъ его сынъ Андрей Кандиба, котораго дѣйствительное имя впрочемъ было Андроникъ<sup>342)</sup>. Такимъ образомъ К—ба приобрѣта и уряды, и маестности, стали замѣтными людьми въ Нѣжинскомъ полку и бывший Корсунскій полковникъ высваталъ за единственнаго своего сына дочь бывшаго Каневского полковника Льова Лизогуба, теперь занимавшаго видный урядъ Черниговскаго полковника. По смерти отца (ок. 1700 г.) Андрей К—ба унаслѣдовалъ уже богатая земельныя имѣнія, которыя

<sup>341)</sup> Памятн. книжка Черниг. губ. 1862 г., стр. 334.

<sup>342)</sup> См. ниже духовное завѣщаніе его сына Данила.

продолжалъ увеличивать, старательно занявшись хозяйствомъ. Кромѣ сельскаго хозяйства, К—ба занимался и разнаго рода промыслами; между прочимъ К—ба занимался и „арендами“, т. е. бралъ на откупъ въ Конотопѣ продажу водки, табаку и дегтю, какъ это видно изъ универсала Мазепѣ, въ которомъ читаемъ: „отдали мы п. Андрею Кандибѣ, сотнику Конотопскому, п. Юрію Харевичу и п. Григорію Костенецкому, знатымъ товарищамъ войсковымъ, на срокъ отъ дня св. муч. Маккавеевъ сего 1704 г. до того жъ дня въ 1705 г., въ арендовое завѣдываніе горѣльчанные, тютюнные и дегтевые шинки (т. е. продажу водки, табаку и дегтю) въ г. Конотопѣ, за четыре тысячи золотыхъ, изъ которыхъ двѣ съ половиною тысячи они должны уплачивать въ войсковой скарбѣ, а полторы тысячи въ Конотоскую ратушу, на городскіе расходы“<sup>343</sup>). Подобныя аренды давали хорошіе доходы, особенно если „арендары“ въ то же время состояли въ числѣ и мѣстной старшины, каковымъ положеніемъ и пользовался К—ба. — Разбогатѣвшій Конотопскій сотникъ пользовался пріязнью не только людей приближенныхъ къ гетману, но и самого гетмана. Генер. судья Кочубей въ одномъ письмѣ къ сотнику пишетъ, что его пріязвь къ К—бѣ „естъ непремѣнная, да и ласка ласневельможного его мил. п. гетмана къ нему, К—бѣ, не можетъ быть нарушена“<sup>344</sup>). Въ такомъ положеніи находился К—ба, когда объявилась измѣна Мазепы. оставшая въ судьбѣ бывшаго Конотопскаго сотника значительный слѣдъ Дѣло въ томъ, что кн. Дм. Голицынъ уже въ нач. марта 1709 г. шлетъ К—бѣ поздравленіе съ пожалованіемъ его полковникомъ Корсунскимъ, въ числѣ котораго сей послѣдній и принимаетъ затѣмъ, видное участіе въ преслѣдованіи шведовъ и мазенищевъ, предводительствуя при этомъ какъ кажется, особымъ заднѣпровскимъ отрядомъ козаковъ. Кн. Меншиковъ, кн. Дм. Голицынъ и Скоропадскій ведутъ съ нимъ дѣятельную переписку относительно бѣжавшихъ изъ подъ Полтавы, Карла и Мазепы. На четвертый день Полтавской битвы кн. Голицынъ приглашаетъ К—бу приложить особое стараніе къ преслѣдованію бѣглецовъ изъ подъ Полтавы, приказывая „бить и ловить“ ихъ и обѣщая за поимку Карла—2000 рублей, за Мазепу—1000 р., за шведскихъ генераловъ—по 200 р. и за Мазепину старшину—по 100 р.<sup>345</sup>). Переписка Голицына съ К—бою

<sup>343</sup>) Этотъ любопытный документъ напечатанъ нами вполне въ Записк. Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 256.

<sup>344</sup>) Тамъ же, 257.

<sup>345</sup>) Пак. книжка Черниг. губ. 1862 г., ст. 336. А 15-го іюня, Меншиковъ пишетъ К—бѣ (изъ-за Бреслава)—„подлинную имѣю вѣдомость, что король шведской въ Очакове, токмо тамъ не чаю долго ему жить: или ево къ намъ пришлютъ или за границы своя вышлютъ; того ради смотрѣть вамъ неограниченнымъ окомъ, если ево за гра-

продолжается до 1710 г., когда по доносу Корсунскаго сотника Павла Ждановича, К—ба былъ заподозрѣнъ въ единомыслии съ Мазениными со-  
гласниками... Узнавъ объ этомъ доносѣ, Скорснадскій обратился къ Го-  
ловкину съ просьбою увѣдомить его о сущности доноса, на что тотъ въ  
январѣ 1711 г., отвѣчалъ: „о извѣтѣ Ждановича на К—бу и на есаула  
генер. Бутовича, о томъ я весьма не свѣдомъ; и по указу царскаго вели-  
чества писалъ нынѣ къ г. воеводѣ Киевскому кн. Голицыну, дабы онъ ихъ,  
Ждан—ча и К—бу, прислалъ къ Москвѣ, изъ чего мы увидимъ то дѣло...“<sup>246)</sup>  
Но подозрѣнія противъ К—бы у царскихъ совѣтниковъ зародились раньше  
доноса Ждановича: Голицынъ въ одномъ письмѣ къ Головкину, высказы-  
вая разныя подозрѣнія на Скоропадскаго, говорить и о К—бѣ: „теперь  
отъ него (гетмана) въ Корсунѣ полковникомъ К—ба, который былъ въ  
измѣнѣ; и Мазена изъ Ромна послалъ его въ Корсунъ въ полковники; я  
узнавъ объ этомъ, перестерегъ и не допустилъ его; ему негдѣ было дѣться:  
пришелъ ко мнѣ своею волею; я послалъ его къ гетману и тотъ сейчасъ  
отправилъ его въ полковники туда же, куда и Мазена посылалъ; а я ду-  
маю, что отъ него кромѣ плутовства, нельзя ждать никакого добра; хо-  
рошо, если-бы на его мѣстѣ былъ другой съ нашей стороны“<sup>247)</sup>. Изъ  
категоричности этого свѣдѣнія слѣдуетъ заключить, что назначеніе К—бы  
Корсунскимъ полковникомъ такъ и случилось, какъ разсказываетъ Голи-  
цынъ. Значитъ, Мазена увлекъ К—бу обѣщаніемъ дать ему Корсунское  
полковничество, которое связывало съ собою возвращеніе и тѣхъ земель-  
ныхъ имѣній, которыя были брошены Кандибами на правомъ берегу Днѣ-  
пра.. Но какъ видно, К—ба скоро убѣдился въ несостоятельности Ма-  
зениныхъ обѣщаній и возвратился къ Скоропадскому, который не затруд-  
нился дать ему тоже самое Корсунское полковничество, при чемъ моти-  
вомъ вниманія къ К—бѣ могли служить личныя отношенія новаго гет-  
мана, какъ Уманскаго уроженца, къ отцу Андрея К—бы, бывшему своему  
сосѣду. Корсунское полковничество, какъ мы видѣли, подтверждено было  
и Петромъ В., для котораго важно было имѣти на правомъ берегу Днѣ-  
пра козацкіе отряды. Но Голицынъ, какъ писалъ онъ къ Головкину, не

---

нищу вышлютъ, чтобъ его изловить; а кто изловитъ, обещанное жаловане—пятдесятъ ты-  
сячъ дано будетъ; а буде вашею неосторожностью уйдетъ я то на васъ взыскано бу-  
детъ. Да вѣдомость имѣю, что Мазена отлучился отъ короля шведскаго я около Богу  
ходить въ малолюдствіи; я вамъ надлежитъ о томъ подлинно провѣдать и провѣдавъ,  
о томъ ко мнѣ писать и постаратца какъ бы его изловить. Конечно смотрѣть и пре-  
стерегать короля шведскаго“. (Съ подлинника).

<sup>246)</sup> Матер. для Отеч. Истор., Судьбенка, II, 171. Также см. Матер. архива Главн. Штаба, I, 696.

<sup>247)</sup> Соловьева, Исторія Россіи, XVI, 41.

ловѣрять К—бѣ, почему доносъ Ждановича и возымѣлъ такое быстрое дѣйствіе, что К—ба вслѣдъ затѣмъ отвезенъ былъ въ Москву и оставался тамъ до 1715 г., какъ видно, на полной свободѣ, только безъ права возврата на родину. Но доносъ Ждан—ча повидимому, не подтвердился, такъ какъ въ 1715 г. К—бу отпустили и на родину (вмѣстѣ съ Гамалѣею и Горлепкомъ), при чемъ въ указѣ было сказано, что имъ разрѣшается жить въ своихъ маестностяхъ, но безъ права занимать какіе бы то ни было уряды<sup>348</sup>).

Возвратившись на родину и будучи лишены права службы, К—ба занялся исключительно хозяйствомъ. Велъ онъ это хозяйство неуклюжею тѣмъ порядкомъ, который окончательно установился въ Малороссіи къ нач. XVIII в. и продолжался до отнятыя свободнаго винокуренія: получаемые изъ плодородной почвы продукты заключались почти исключительно въ зерновомъ хлѣбѣ и сѣнѣ, сбыта на которые не было; поэтому изъ хлѣба выкуривалось вино, которое кромѣ мѣстной продажи въ „полевыхъ“ поляхъ (т. е. южныхъ, безлѣсныхъ), сбывалось еще въ Москву, Крымъ и Астрахань; а сѣномъ, съ помощью барды (браги), откармливались быки, которые затѣмъ для продажи отгонялись въ Силезію и Пруссію. Такъ хозяйничалъ и К—ба, располагая особыми удобствами для такого хозяйства по расположенію своихъ земельныхъ имѣній, изъ которыхъ лѣсные земли (около с. Старой) давали дрова, а изъ степныхъ (Кандибовка и Куриловка) получались рожь и сѣно.—Хозяйскія дѣла К—бы шли успѣшно и давали возможность накоплять тѣ денежные богатства, которыя въ свою очередь шли частью на расширеніе земельныхъ имѣній, а частью—на пополненіе домашней обстановки, главная часть которой состояла изъ предметовъ тогдашней роскоши (столовая посуда, всякаго рода одежда и жепскія украшенія изъ золота, камней и перелъ), которые любила выставлть на показъ козацкая старшина.—Заурядная жизнь К—бы выведена была изъ обычной колеи легкомысленнымъ поступкомъ старшаго его сына Федора, на котораго отецъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на будущаго продолжателя благосостоянія своего рода.. Сынъ этотъ, въ первомъ серьезномъ порученномъ ему отцомъ дѣлѣ, оказался человекомъ крайняго легкомыслія, которое заставило отца принять по отношенію къ нему крайне суровую мѣру. Все происшествіе разсказано отцомъ въ сдѣланномъ имъ Конотопскому уряду въ іюнѣ 1719 г., заявленіи, въ которомъ записано, что „панъ Андрей К—ба, знатный войска малороссійскаго товарищъ“, жаловался на сына своего Федора, который будучи имъ посланъ въ „Гданскую дорогу“ (т. е. въ Данцигъ) съ тремястами

<sup>348</sup>) Матер. архива Главн. Штаба, I, 796.

половъ для продажи, продалъ ихъ тамъ и выручилъ, исключивъ разные расходы, шесть тысячъ рублей. Но денегъ этихъ сынъ домой не привезъ, а накупилъ тамъ самовольно, разныхъ купеческихъ товаровъ: англійскихъ суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, да кромѣ того, купилъ еще для своей жены двѣ золотыя цѣпки, вѣсомъ въ 70 червонцевъ, „перель урѣинскихъ немелкихъ“ 20 шнуровъ, кольцо съ алмазами—три, а четвертое купилъ здѣсь, серебряной посуды, золота и серебра въ разныхъ украшенияхъ, погребцовъ („пуздеръ“) съ Гданскими водками и разныхъ другихъ безнужныхъ вещей... И привези всѣ эти покупки домой, началъ ихъ имѣть съ женою сначала, тратить, а потомъ повезъ ихъ на ярмарки: въ Харьковъ, на крещенскую, и въ Роменъ, на масляничную, и повезенное тоже растратилъ, потому что денегъ мнѣ оттуда не привезъ... А когда и началъ было требовать отъ него деньги, то онъ не только что мнѣ ихъ не возвратилъ, но еще и „противныя слова съ досадами началъ говорить...“ А когда теперь, въ июлѣ, возвратился онъ, сынъ мой Федоръ, изъ троицкой Харьковской ярмарки и снова денегъ не привезъ, то я сталъ было его „истязать, какъ отецъ, а онъ учинившись мнѣ противнымъ, порвался ко мнѣ и пхнувъ меня въ груди такъ, что мало-что на землю не свалился“, да оскорбилъ меня еще и словами, крикнувъ: „годѣ мени прийти! гдѣ я тебѣ налихо возьму гроши?—какъ будутъ, такъ и отдамъ!“ И такимъ образомъ обидилъ и разорилъ меня мой сынъ, растративъ мои деньги, на которыя я могъ бы жену и дѣтей поддерживать въ ихъ нуждахъ... Посему отдаляю я сына моего Федора съ его женою и дѣтьми, отъ всякаго наслѣдія и отъ всѣхъ моихъ имѣній движимыхъ и недвижимыхъ, и неблагословеніе мое на нихъ налагаю вѣчно!“—Заявленіе свое К—ба просилъ записать въ городскія книги, выдавъ ему копію, что Котопскій урядъ и исполнилъ<sup>349)</sup>. Такое рѣзкое выраженіе неприязни отца къ сыну обусловлено было кромѣ описаннаго случая, еще и женитьбою этого сына противъ воли отца.—Види въ старшемъ сынѣ основу будущаго матеріальнаго преуспѣянія своего рода, Андрей К—ба конечно мечталъ о женитьбѣ сына на дочери одного изъ такихъ богачей, какими былъ хотя бы и его тесть; но сыну приглянулась дочь человѣка совсѣмъ незамѣтнаго въ тогдашнемъ кругу старшинъ—Акима Горленка, который хотя и былъ внукомъ Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, но былъ совсѣмъ бѣдѣнь и только въ 1716 г. получилъ отъ Скоропадскаго незначительное зельцо Занздъ<sup>350)</sup>. Отецъ вѣроятно не смогъ убѣдить сына—искать другую

<sup>349)</sup> См. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 261—263.

<sup>350)</sup> Вислѣдствіи свекровь рассказывала, что все приданое этой негѣстки заключалось въ трехъ кунтушахъ, въ пяти шнуркахъ „дробныхъ перель“, легенькомъ ланцужкѣ

невѣсту и—дочь Акима Горленка вошла невѣсткой въ домъ К—бы. Отсюда непріятель свекра и свекрови къ нежеланной невѣсткѣ была естественна. Непрѣзливо отвѣчала и невѣстка. Непрѣзлпвъ эта росла и послѣ формальнаго заявленія свекра о его неблагословеніи на мужа и дѣтей этой невѣстки, выросла до чудовищнаго намѣренія—отравить всю семью свекра, въ томъ числѣ и своего мужа... Намѣреніе было приведено въ исполненіе и не осуществилось лишь потому, что взятые для отравы спадобья оказались негодными. Узнавъ о покушеніи невѣстки, свекоръ ограничился домашними мѣрами, конечно не желая предавать на людской позоръ свое семейное горе... <sup>351)</sup> Послѣ этого случая семья Федора К—бы окончательно

---

(цѣпѣ) въ нѣсколько червонцевъ и невеликой сирниѣ (сундукѣ) съ бѣлыми бѣльемъ... Бѣдность невѣстки была такая, что „подъ чашъ акту веселого и платта съ сирникою ея, Горленковой, отъ отца даннаго, не было на що узать, которое мусѣли на лошадахъ свекра взать и въ Конотопъ привезти“.

<sup>351)</sup> Любопытный разсказъ жены Федора К—бы о ея покушеніи на отравленіе семьи свекра, записавъ такъ: „я, Ефросинія Якимовна Горленковна, жена Федора К—бы, а сивовая его миз. п. Андрей К—бы, даю на себе сію мою повинную подписку, предъ честными отци духовными... свекру своему... въ томъ, що я зъ своего безумія, умислила мужа своего Федора К—бу, также свекра своего и свекруху, и дѣтей ихъ, а моихъ дѣверовъ и зовницъ, изъ свѣта зглядить лютими трутизнами, якіи уже мужу своему разными часи, три рази давала въ потравахъ и питіи, якіи брала у бабъ Маринки да ткачихи Хвески Бѣленкой; а свекру и свекрусь также у понедѣлковий день, у потраву сивала, якъ они сами постніе стравы кушаютъ. Дѣверамъ же и зовницямъ, когда я пришла изъ Прилуки и тогдѣ умислила будто гостинци привезла, пѣрниковъ, якіи я приготовала зъ трутизною, которую баби мнѣ давали Химка Сиваша да Ганна Галушыха; и всѣмъ дѣверамъ и зовницямъ за гостинецъ давала и они—кушали. И я недопомалуючись тнхъ, еще и въ другій разъ хотѣла было дать, толко звать не допустила мене до того сила божия, понеже подсмогравши баба Хведориха, Параска Тесличка, которая дитину мою тѣшила, що я изъ вышпоманутими бабами совѣтовала и що приготовляла, объявила свекру моему и свекрусь, щобъ бузи осторожни; и тов почувши, свекоръ мой пришолъ во мнѣ у хату, а потомъ просто у коннату и—началъ по коннатѣ искать вездѣ и найшолъ подъ сирнею, фляшку зъ приготованіемъ трутизни; и началъ питать—що се такое у флящѣ, то я сказала що то для нашей женской немощи, то онъ началъ мене принуждать пить когда ово доброе; и я пить не похотѣла, вѣдаючи, же есть злое, и онъ мене началъ бить, жебы сказала, що то такое и на що приготовано; и въ той часъ я сказала, же то мнѣ дали баби вышпоманутіе Маринка да ткачиха Бѣленкая, толко не сказала на що. Когда жъ бабъ тихъ изискали... и они всю правду сказали, же и ихъ просила о тое и то у флящѣ трутизна злая, що они мнѣ дали, а на що я у нихъ просила, они того не вѣдали. Толоко жъ я теперъ визнаю, же не на що другое я огъ нихъ брала, толко на тое, щобъ мужа своего, свекра и свекруху и всѣхъ дѣтей ихъ изъ свѣта зглядить, за що теперъ сердечне жалю (созжалю) и каюся предъ Богомъ и предъ честными отци; и въ предніе часи сего чинить не буду и ниже мыслить; а свекра своего и свекрухи своей упавши до стопъ вошнихъ, слезне прошу простить мнѣ

по была отринута отъ родительскаго дома. Самъ Федоръ К—ба сталъ было перебиваться торговлей водкой и повезъ нѣсколько ея бочекъ въ Астрахань, на дорогѣ умеръ<sup>352</sup>). Хотя указомъ 1715 г. и запрещалось допускать К—бу на какіе бы то ни было уряды, но черезъ десять лѣтъ послѣ этого, когда въ 1725 г. высланъ былъ въ такъ называемый Гилянскій походъ весь цѣвъ козацкой старшины, высланъ былъ туда въ числѣ бунчукъ товарищей, и Андрей К—ба. Въ этомъ походѣ К—бѣ пришлось пробить около четырехъ лѣтъ и за это время въ домѣ его случилось не мало бѣдъ. Воспользовавшись отсутствіемъ К—бы, сосѣдъ его по Скибинскимъ землямъ Салтыковъ отнялъ было у К—бѣ и Скибинцы, и Кандиловку. Хотя эти имѣнія и возвращены были потомъ, но уроноу въ хозяйствѣ отъ этого произошелъ большой. Затѣмъ, тѣснилъ оставшуюся безъ защитника семью К—бы секретарь малороссійской коллеіи Артельный, который зная богатство К—бѣ, воспользовался тѣмъ, что въ Куріловкѣ явился бѣглый изъ Великороссіи крѣпостной крестьянинъ и сталъ требовать за передержательство, отъ жены Андрея К—бы 600 рубл., а чтобы вынудить эти деньги, вызвалъ Домпикію Яковлеву съ сыномъ Василиемъ, въ Глуховѣ, гдѣ Василій К—ба взялъ былъ подъ стражу. Принуждена была мать отнести Артельному 200 рубл. и этимъ выпросить освобожденіе сына<sup>353</sup>).

Лѣтомъ 1729 г. К—ба вернулся наконецъ домой. Кромѣ радости возвращенія послѣ четырехлѣтней отлучки, только дома узналъ онъ, что верховный совѣтъ нашель возможнымъ дать ему урядъ генер. судейства. — Зимомъ того же 1729 г., К—ба, по приглашенію гетмана, долженъ былъ сопровождать его изъ Москву, передъ выѣздомъ куда К—ба написалъ новое свое завѣщаніе, взявъ изъ того, которое имъ было написано передъ

---

сей тяжкій грѣхъ и не срамотить мене предъ людьми, а наказать отческо у дому, якъ хотѣтъ, и отъ духовныхъ отцевъ сплемеѣю, якую вложати на мене и за сей смертній грѣхъ повѣялись со всакимъ усердіемъ нести. А буди впредь могла бѣ на такое или другое злое дерзнуть, то вначалѣ (свѣтлейшей) отиствительной казни да не избѣгну,—и людскому суду, и смертному дезрепу подлежаему, въ томъ святѣмъ крестомъ своеручно поднесуся † А во мѣсто Ефросиніи Горленковни неграмотной, во ея прошенію, духовникъ мѣ при семъ будучи, сію подписку своеручно писалъ и подписался Григорій Мигалевскій, прѣзвитеръ церкви соборной Конопольской". См. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 265.

<sup>352</sup>) Вдова Федора К—бы вкорѣ затѣмъ вышла замужъ—за Антона Малорадоича, а дѣти ея отъ К—бы, два сына, Андрей и Александръ, и двѣ дочери, Анна и Настасья, воспитаны были бабкой, при чемъ послѣдней пришлось перенести много горя отъ внуковъ; внучекъ она повывадала замужъ за бунч. товарищ. Анну—за Андрея Мазараку, а Настасью—за Петра Лащивскаго. См. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 278 и слѣд.

<sup>353</sup>) Тамъ же, 268.



Гялльскимъ походомъ. Въ этомъ завѣщаніи онъ говоритъ: „снѣ моиъ вторичнымъ при отсутствіи (при отпускѣ) въ Москву, сочиненнымъ записнымъ testamentомъ, женѣ моей Доминіи Яковлевнѣ Лизогубовнѣ, такъ всѣ отческіе сегобочные и тогобочные, якъ и купно зъ женою моею нажитие и за вношенне (приданое) ей прикупленные и ей же приданне грунта и другіе рухоміе пожитки, въ полномощную власть и волю, и вѣчное держанне ко владѣнію ей же.... въ непоколебимую и нѣкимъ пенарушимую твердость, записую, вручаю и ствержаю, и вѣчне вступаю, и все право ей же вливаю. А дѣтямъ моимъ и ихъ наслѣдникамъ жадного права не оставляю, жебы (чтобы) она, жена моя, сама надъ всѣми нашими грунтами и движимыми пожитками застаючи, яко первѣйшая и полномощная наслѣдница, не узнаючи нѣ отъ кого зъ дѣтей нашихъ и ихъ наслѣдниковъ жадной перешкоды и турбацѣи, до кончини жизни своеи, оними спокoine владѣла и пожитковала и кому хотя, по усмотренію своему, по себѣ уступить или записать волна била.... Такоже и дѣтей нашихъ всѣхъ... ей же, женѣ моей, диспоную; и буди всѣ дѣти и по нихъ наслѣдники будутъ подлугъ воли жены моей.... житие свое проводящи, то она, жена моя, при смерти своей буди будутъ того достойни, онихъ распредѣлить и удовлетить, яко мати по своему усмотренію и соизволенію, противъ ихъ честного житія и состоянія. А ежели жъ кто изъ дѣтей нашихъ и ихъ наслѣдниковъ не будутъ ходити въ страхи божии и въ синовскомъ повиновеніи, а явится въ якихъ либо поступкахъ богопротивныхъ и женѣ моей, а своей матерѣ въ чемъ противнымъ и непокоривымъ, то таконого, яко преступника закона божіи и нарушителя правъ и високомонаршихъ указовъ, самоволна и противного ослушника, при неблагословенію и отмищенію божію, чужда всего отческого наслѣдія творю; такожъ и женѣ моей.... наслѣдственной части всѣхъ отческихъ имѣний чужда такового вовсл учинить позволяю. Сина жъ нашего умершого Федора дѣтямъ, а нашихъ унукамъ, наслѣдственной части грунтовъ я не опредѣляю. потому что...“<sup>354</sup>) далѣе разсказывается исторія о растратѣ вырученныхъ за проданные быки денегъ.—По этому завѣщанію, К—ба все свое движимое и недвижимое имѣніе оставлять въ неограниченную власть своей жены, а „дѣтямъ своимъ никакого права не оставляетъ, чтобы она, жена, надъ всѣми землями и движимыми пожитками оставалась первѣйшею и полномощною наслѣдницею, не испытывая отъ дѣтей никакихъ затрудненій...“ Распредѣленіе имѣнія между дѣтьми предоставлялось въ полную власть жены,—„противъ честнаго житія и состоянія дѣтей“. Такимъ образомъ глава семьи, умирая, всю власть свою какъ надъ имѣніями, такъ и надъ дѣтьми, пере-

<sup>354</sup>) Завѣщаніе волюнъ напечатано въ Пам. кн. Черниг. губ. 1862 г., 311—346.

дасть женѣ, желая оставить ей самостоятельное положеніе, будучи при этомъ увѣрять, что она съумѣетъ распорядиться своимъ главенствомъ, не растратить нажитыхъ имѣній и не обидитъ остающихся дѣтей.... Посмертная передача мужемъ женѣ главенства въ семьѣ и неограниченнаго права въ распоряженіи имѣніями, какъ увидимъ неразъ, составляетъ почти постоянный мотивъ отцовскихъ завѣщаній въ старой Малороссіи. Отсюда видится то вліятельное положеніе женщины, которое она здѣсь занимала.... К—ба изъ Москвы не вернулся; онъ тамъ и умеръ (въ маѣ 1730 г.), оставивъ трехъ сыновей, Ефима, Василия и Данила, трехъ дочерей и внучать—дѣтей сына Федора. Спокойно и полновластно вдова К—ба продолжала вести хозяйство и распоряжаться семьей. Она выдала двухъ младшихъ дочерей замужъ и женила младшаго сына Данила, переживъ старшихъ двухъ. Большіе хлопоты пришлось испытать вдовѣ лишь послѣ невѣстки Горленковны, которая, вышедши замужъ за Милорадовича, вела съ свекровью долгій процессъ, за будто-бы удержанное послѣднею имуществомъ<sup>355</sup>). Кажется, впрочемъ этотъ процессъ не причинилъ вдовѣ К—ба никакого матеріальнаго урона.—Восемнадцать лѣтъ главенствовала Домникія Яковлевна въ своей семьѣ безъ мужа и передъ смертью въ 1749 г., написала свое завѣщаніе, по которому все имѣніе передала сыну Данилу, такъ какъ Ефимъ и Василій поумирали раньше и бездѣтны. «А онъ, сынъ мой, говоритъ завѣщаніе, какъ въ добромъ порядкѣ воспитанъ, живучи при мнѣ вдовѣ двадцать лѣтъ, честолюбиво отправлялъ разные военные походы, такъ и послѣ моей смерти долженъ постоянно службу войсковую отправлять и честь родителей своихъ охранять; и долженъ онъ еще въ родительскомъ своемъ домѣ за родителей своихъ и за весь родъ Кандибинъ, обыкновенное помяновеніе, а въ церквахъ сорокоусть, отправлять, не жалуя издержекъ (знатнымъ коштомъ); и поручая все это ему, сыну моему, утверждаю надъ нимъ благословеніе божіе и мое материнское»<sup>356</sup>).

Оставшійся единственнымъ владѣльцемъ богатыхъ имѣній Данило Андрониковичъ К—ба былъ такимъ же неуспыннымъ хозяиномъ, какъ и его отецъ и мать. Женатъ былъ Данило К—ба на нѣмкѣ. Во второй полов. XVIII в. малороссіянки черѣдко выходили замужъ за служилыхъ нѣмцевъ, искавшихъ при этомъ матеріальныхъ достатковъ, но женитьба малороссіянина на нѣмкѣ была случаемъ исключительнымъ, тѣмъ болѣе, что эта нѣмка была дочь заслуженнаго пѣмца-генерала. Данило К—ба былъ женатъ на дочери генералъ-майора Юрія Вейсбаха, который былъ пазна-

<sup>355</sup>) Зав. Черн. Ст. Комит., II, 273.

<sup>356</sup>) Тамъ же, 275—282.

ченъ въ 1739 г., императрицею Анною, управляющимъ собственными ея малороссійскими имѣніями <sup>257)</sup>, т. е. отобранною отъ Меншикова Батуринскою волостью.—Эта женитьба показываетъ, что богатство К—бы было такъ значительно, что нѣмецкій генералъ удостоилъ отдать свою дочь за наслѣдника этихъ богатствъ, хотя послѣдній имѣлъ и непонятный для Вейсбаха чинъ—бунчуковаго товарища. Отъ этого брака у К—бы было четыре сына, Василий, Андрей, Иванъ и Петръ, и нѣсколько дочерей. Изъ сыновей Иванъ умеръ раньше отца, а между остальными—отецъ распредѣлилъ свои имѣнія завѣщаніемъ, написаннымъ въ іюнѣ 1780 г., за нѣсколько недѣль до смерти <sup>258)</sup>. Въ этомъ завѣщаніи есть нѣсколько интересныхъ бытовыхъ чертъ <sup>259)</sup>. Прежде всего завѣщатель говоритъ, что въ будущемъ вѣкѣ онъ долженъ получить „неуклюбое воздаяніе“ какъ за воспитаніе, содержаніе и распредѣленіе дѣтей своихъ, равно же за употребленіе *врученныхъ ему отъ благодати божіей* слугъ, подданныхъ и всякихъ имѣній“, почему и проситъ крайняго прощенія въ своихъ согрѣшеніяхъ. Затѣмъ, проситъ у дѣтей „самаго убогшаго погребенія, понеже отъ излишества погребательной многоцѣпной церемоніи не обрящется грѣшнику пользы и для того какъ гроба, такъ и одѣвія либо опоясанія украшеннаго, да не устроятъ ему, но да покроютъ льянымъ толко или другимъ какимъ либо приличнымъ тому одѣваніемъ и во гробѣ деревяномъ, а не украшенномъ, положить его тѣло, безъ всякой излишней ему почести.“ Затѣмъ, распредѣливъ всѣ свои недвижимыя имѣнія на три части, по числу сыновей, завѣщатель говоритъ: „хотя смежду сыновъ моихъ старѣйшинство по лѣтамъ имѣеть капитанъ Василий, но въ будущихъ по смерти моеи дѣлахъ и во всякихъ неизъятно до фортуны моеи, до содержанія и раздѣлу оной, до взисковъ претензій моихъ, такъ какъ до отповиновенія меня и до содержанія имѣющагося при домѣ моемъ, самимъ моимъ коштомъ и стараніемъ сооруженной, во имя Богоявленія и Воскресенія Господня церкви касательныхъ случаяхъ, первенство и отъ протчихъ всѣхъ моихъ наслѣдниковъ всѣ подлежащія мнѣ послушанія, а при томъ и все собственное мое право *да будутъ среднему моему сыну Андрею такъ полномоцно, что въ случаи зъ ея братьевъ Василиемъ либо и Петромъ, неисполнѣнія въ чельхъ нибудь сего моего тестаментна и какова нибудь же неблагопріистойнаго поступка, да имѣеть онъ, сынъ мой Андрей, воз-*

<sup>257)</sup> Баранова, Архивъ Сената, II, № 7082.

<sup>258)</sup> Дан. Андр. Кандиба род. 1708 г., а умеръ 8 іюля 1780 г.

<sup>259)</sup> Между прочимъ, въ этомъ завѣщаніи Данило К—ба отца своего вездѣ называетъ не Андреемъ, а Андронкомъ, изъ чего нужно заключить, что генер. судья К—ба Андреемъ звался по большей обычности этого имени, но при крещеніи былъ названъ почти не употреблявшимся тогда именемъ Андроника.

держивать и лишитъ наслѣдїи по мнѣ остающіеся тѣхъ его братьевъ, *Василія либо Петра, полную власть, такую точно во всякомъ дѣлѣ и случаѣ, какову самъ я имѣю*, потому что онъ Андрей отлично всѣхъ моихъ дѣтей преуспѣлъ<sup>300)</sup> и многими опитами анпробованъ въ праведномъ и порядочномъ произращенїи экономїи и всего домостроительства и правителства, и понявъ вѣрно обычаи и поступки мои, всѣ пристрастилъ себѣ довольному свѣдѣнію и исполненію духовныхъ и гражданскихъ законовъ, въ томъ числѣ и страха божїа; и будучи при толикихъ совершенствахъ, вспомогалъ еще экономію мою сколько могъ зъ собственности своей и жены его; и при всемъ томъ добровольно пожелалъ, просилъ и отъ главной команды произведенъ быть и есть преемникомъ служебъ моихъ, отъ дому и всей фортуны моеї отечеству надлежащихъ, и оныя несеть безпорочно и безъ всякаго жалованья, снявъ съ меня публично и самоохотно бывшее по тѣмъ службамъ при старости, слабости и неизлѣчимой болѣзни моеї каменной, бремя мое, въ соотвѣтствіе чего оныя даныя нынѣ ему надъ прочими дѣтми первенство и почтеніе, за собственнымъ моимъ надъ всѣми моими дѣтми преимуществомъ и полномочіемъ, сколь по вели и завѣщанїямъ моимъ, столь и по заслугамъ его, Андрея, неоспоримо принадлежатъ самому ему Андрею...“ Въ этомъ замѣчательномъ распоряженїи выразился Данило К—ба: собравъ долговременнымъ трудомъ значительныя земельныя богатства, онъ заботится, чтобы послѣднія послѣ его смерти, не были растрчены тѣмъ или другимъ сыномъ, и будучи увѣренъ, что средній изъ сыновей ни въ чемъ не измѣнитъ характера отцовскаго „домостроительства“, пытается передать ему всю ту власть надъ его братьями и остающеюся „фортуною“, какову самъ имѣлъ... Но законъ такого права завѣщателю не предоставилъ въ его посмертныхъ распоряженїяхъ.—Лишивъ сына Василія старѣйшинства, отецъ кромѣ того ограничилъ его право и на полученіе принадлежавшей ему части наслѣдства, по слѣдующему основанію: „какъ сынъ мой Василій еще остается нежонатнымъ, для того завѣщаваю, когда онъ, Василій, со стороны своей исполнитъ въ точность 6-ю статью сего тестаментя (предварительно раздѣла наслѣдства, распределить между братьями платежъ отцовскихъ долговъ) да благопристойнымъ природной и заслуженной его чести способомъ законно ожонится, то тогда, а не прежде того, да прїиметь въ собственное свое владѣніе и назначенную ему здѣсь отъ меня въ имѣнїяхъ моихъ часть“. Распредѣляя между сыновьями Конотопскїи имѣнїя, К—ба не забываетъ и имѣнїи заднѣпровскихъ, говоря: „а сверхъ того, ежели случай

<sup>300)</sup> Можеть быть отецъ разумѣетъ и то обстоятельство, что сынъ его Андрей учился въ Московскомъ университетѣ. См. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 282.

откріється къ отыску (къ отыскаію) или продажи наслѣднихъ монѣхъ по ту сторону Дуѣпра, въ Корсуяѣ и околичностяхъ оногo, находячихся добръ, то всѣмъ тремъ сынамъ завѣщаю... раздѣлить между собою....“ Въ завѣщаніи Данило К—ба ничего не говоритъ о своей женѣ, которую онъ знать, пережилъ. Изъ этого же завѣщанія видно, что К—ба очень заботился о томъ, чтобы дѣти его поддерживали благолѣпіе двухъ построенныхъ имъ церквей: первой въ Конотопѣ, а другой въ Куриловкѣ. Первая церковь была „домовою“ у К—ба, такъ какъ до к. XVIII в. они жили въ Конотопѣ, на Загребельѣ <sup>361)</sup>.—Считая старшаго своего сына Василя неженатымъ, Данило К—ба ошибался. Этотъ сынъ его женился за нѣскольکو лѣтъ до смерти отца, но какъ видно, женитьбу свою скрывалъ. Женился Василій К—ба кажется, случайно, на походѣ. Во время первой турецкой войны (1768—774) онъ служилъ въ Рижскомъ карабинерномъ полку и, находясь въ Яссахъ, женился здѣсь на какой-то вдовѣ-молдаванкѣ Степанидѣ. Постѣдняя разсказывала впостѣдствіи, что при выходѣ замужъ за К—бу, она имѣла состоянія на 30 тысячъ и что жепившійся на ней К—ба „что угодно было ему съ того имѣнія ея издерживалъ, а наконецъ по довольномъ узнаніи имъ ее передъ нимъ простоты, а подъ видомъ его къ ней Степанидѣ простирающагoся усердія и правды, онъ, К—ба, забравъ съ собою у ея немалую сумму, будто по должности службы его отъ ее отлучился, а затѣмъ взявъ отставку отъ службы и поселился въ домѣ своемъ въ Конотопѣ, а ее, Степаниду, оставилъ въ ея странѣ ни вдовой, ни мужатой женой“. Однакожъ Степанида мужа своего нашла и въ Конотопѣ, куда она добралась уже послѣ смерти свекра. Мужъ встрѣтилъ жену недружелюбно и „усугубляя къ несноснѣйшей ея обидѣ еще обиду, началъ отъ ее дѣлать отрицаніе, что якобы она ему не есть жена и онъ ее не знаетъ.“ Но Степанида этимъ приемомъ не смутилась и начала дѣло о законности своего съ К—бою брака, которое синодомъ и рѣшено было въ ея пользу. Но вслѣдъ затѣмъ Василій К—ба умеръ († 1783 г.). Братья его поспѣшили отдѣлаться отъ нечѣстки, купивъ у нея право ея на вдовью часть за 800 р. съ добавленіемъ разной одежды <sup>362)</sup>, послѣ чего вдова уѣхала въ Петербургъ, гдѣ ея дочь отъ перваго брака находилась въ штатѣ придворной прислуги. Здѣсь вдову Вас. К—бы убѣдили, что она вдовью свою часть сильно продешевила и она начала противъ деверей процессъ, доказывая, что хотя у нихъ и есть актъ, по которому будто бы она продала имъ право на вдовью часть, но актъ этотъ составленъ безъ ея согласія и подписанъ лицами, которыхъ она о томъ не просила...

<sup>361)</sup> Завѣщаніе Данила К—ба въ современномъ спискѣ-- въ нашей 6--кѣ.

<sup>362)</sup> Записки Черниг. Стат. Комит., II, 290.

Однакожь обвиненія своего вдова Вас. К—бы не доказала и затѣянный процессъ былъ ею проигранъ; затѣмъ, она вышла замужъ за подпоручика Ефима Карзова, съ которымъ и доживала вѣкъ въ Львовѣ, гдѣ мужъ ея былъ почтмейстеромъ.

За смертью старшаго брата, у младшихъ К—бъ осталось 1730 душъ крест. об. н. <sup>363</sup>), которыми они и подѣлились, при чемъ Петру К—бѣ досталась Куриловка, куда онъ и переѣхалъ изъ Конотопа, на житье. Старшему достались остальные имѣнія. Какъ видно, завѣщаніе Данила К—бы о старшинствѣ средняго сына, за раннею смертью сына Василя, не могло имѣть примѣненія. При открытіи въ 1782 г. Конотопскаго уѣзда, братья К—бы занимали въ немъ первое время, новыя должности: Андрей—засѣдателя уѣзднаго суда, а Петръ—почтмейстера.

Костенецкіе вышли на лѣвый берегъ Днѣпра, изъ Корсунскаго полка. Объ этомъ говоритъ ихъ родословіе такъ: „Назарій Костенецкій, шляхтичъ малороссійскій, жительство имѣлъ Корсунскаго полку, въ м. Капустяномъ; имѣя тамъ довольныя шляхетскія имѣнія, служилъ военно въ числѣ знатныхъ того полку товарищей, гдѣ, во время бывшей за вѣру православную войны, и убитъ. Жена-жь его Целагеля не могучи терпѣть такова гоненія, съ малолѣтними двома сынами Григорьемъ и Матвѣемъ, въ 1664 г., перешедъ на сю сторону р. Днѣпра, благопріобрѣтши въ г. Конотопѣ шляхетскія имѣнія, жительствовали“. О пріобрѣтеніи Костенецкими въ Конотопѣ „шляхетскихъ“ имѣній, знаемъ, что въ 1700 г. братья Григорій и Матвѣй Костенецкіе-Волѣватые купили у Степана Натальченка, „камень млиновый на мѣской греблѣ“, при чемъ Костенецкіе названы „знатными мѣщанами Конотопскими“.

Прибавка къ прозвищу Костенецкихъ другого—Волѣватыхъ, объясняется тѣмъ, что Костенецкіе, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра и осѣвшись въ Конотошницѣ, занялись здѣсь очень распространенной тогда торговлей быками, откормивши которыхъ на привольныхъ степяхъ, отгоняли для продажи за границу, преимущественно въ Силезію и Пруссію. Торговля Костенецкихъ быками была такъ значительна, что въ народѣ они стали прозываться *Волѣватыми*, и это прозвище настолько за ними утвердилось, что народъ иначе ихъ не звалъ.—Въ одномъ слѣдствіи о степяхъ с. Крапивнаго, свидѣтель Ивашъ Зубко, „Конотопскій обыватель, старинный человекъ, показалъ, что еще за гетмана Самойловича былъ онъ гайдаемъ (погонщикомъ воловъ) при Андрущенко и ходилъ за гайдаемъ съ волами его, въ Кролевецъ великій (Кенигсбергъ), а потомъ сталъ гайдаемъ при Григорію *Воловатому* Конотоцкому.... <sup>364</sup>) Торговля быками

<sup>363</sup>) Списки Черниг. дворянъ, стр. 8, № 19.

<sup>364</sup>) Арх. генер. канц., № 362.

была однимъ изъ самыхъ выгодныхъ промысловъ въ старой Малороссіи, и занимавшіеся этимъ промысломъ люди наживали хорошія средства.<sup>345)</sup>

Хорошія средства вѣроятно, нажили и Костенецкіе, особенно старшій Григорій, который, не смотря на то, что въ актѣ 1700 г. называется „знатымъ мѣщаниномъ“, въ 1707 г. былъ поставленъ въ Конотолѣ сотникомъ. Мазепа отличалъ такихъ умѣлыхъ промышленниковъ и охотно выдвигалъ ихъ въ ряды старшины, можетъ быть не безвозмездно... Въ универсалѣ о назначеніи К—скаго сотникомъ, читаемъ: „...ознаймуемъ, ижъ вѣдаючи мы згодного и способного до уряду сотницкого п. Григорія К—ого, товариша войскового, а до того знаючи согласное всего товариства сотнѣ Конотопской въ немъ до насъ, гетмана, занесенное прошеніе, посылаемъ отъ боку нашего п. Данила Болбота, значн. канцеляристу войск., зличивши тотъ урядъ сотництва, вручити и короговъ дати ему, п. Григорію К—у, который тотъ урядъ сотництва объявши, долженъ будетъ добрихъ миловати, а злихъ и преступнихъ карати...“ (12 янв. 1707). Изъ этого универсала ясно не видно—былъ-ли К—ій самостоятельно выбранъ въ сотники или же указанъ изъ Батурина... Вѣроятноже, что достатки К—аго дали ему возможность сначала заручиться согласіемъ въ Батуринѣ, а затѣмъ уже представить прошеніе будто-бы „всего товариства“.—Въ Мазепину измѣну Костенецкій чѣмъ-то отличился, потому что въ декабрѣ 1708 г., выпросилъ себѣ село Дентовку. Въ данномъ по этому случаю гетманскомъ универсалѣ читаемъ: „супплѣковалъ до насъ п. Григорій *Волеватый*, сотникъ Конотопскій, просячи, абысмо надали ему село въ сотнѣ Краснянской... Респектуючи якъ на его мененного п. сотника Конотопскаго зруйноване добръ, чрезъ проходъ непріятельскій—войскъ шведскихъ, такъ и на заслуги въ войску Запорозкомъ, надаемъ ему с. Дентовку...“ Затѣмъ подпись въ этомъ универсалѣ имѣется такая: „данъ въ Лебединѣ, декаврія 11 дня, року 1708. Въ Подлинномъ подписано—звышменованній гетманъ рукою власною“. Въ Лебединѣ, какъ извѣстно, прибылъ Петръ В. съ Меншиковымъ, въ концѣ 1708 г., чинить судъ и расправу надъ Мазепиними согласниками. Но тутъ же, какъ извѣстно, многіе изъ малороссіянъ, пользуясь случаемъ, выпросили себѣ разныя маестности, которыми одѣлялъ ихъ повидимому, Меншиковъ собственною властью, не спрашивая гетмана. Кажется, что этимъ случаемъ воспользовался и Косте-

<sup>345)</sup> Промыселъ этотъ впрочемъ, по своему чисто торговому характеру, не пользовался почетомъ между тогдашней козацкою старшиною. Кочубей, указывая, что ему не изъ чего было накопить богатствъ, говоритъ: „ащо многіе особи разумѣють быти у нева великіе скарби, владуть рѣчь нѣ тѣсную, не разсуждаючи, же нѣ даи того способу, абымъ умѣхъ зъ скарбу богатитися; *воловъ юна до Гданска не отправляемъ и горѣлокъ тамъ достати не роблемъ...*“ Матер. Бант.-Каменск., II, 141.

пецкій и—Дентовку выпросилъ себѣ не у Скоропадскаго, а у Меншикова. Догадка эта подтверждается какъ тѣмъ, что универсалъ „данъ“ въ Лебединѣ, а подписанъ Скоропадскимъ въ Конотопскомъ селѣ Подлинномъ, такъ и въ особенности тѣмъ, что въ универсалѣ Костенецкій названъ не документальнымъ своимъ прозвищемъ, а—народнымъ; названъ онъ Волѣватымъ вѣроятно потому, что универсалъ написанъ не гетманскимъ канцеляристомъ, который не допустилъ бы такой невѣжливой ошибки относительно сотника такой близкой къ Батурину сотни, а какимъ-нибудь Меншиковскимъ писаремъ-малороссіяншиномъ, который зналъ Костенецкаго только подъ его народнымъ прозвищемъ Волѣватаго. Поэтому вѣроятнѣе всего, что универсалъ на Дентовку данъ былъ сначала Меншиковымъ въ Лебединѣ, а подписанъ въ Подлинномъ, Скоропадскимъ уже позже, по предложенію того же Меншикова.. Однакожъ Дентовки Костенецкій не успѣлъ закрѣпить за собою, такъ какъ это село искорѣ затѣмъ было присоединено къ гетманскимъ имѣніямъ. Можетъ быть взамѣнъ, Скоропадскій далъ Костенецкому въ 1713 г., незначительное сельце Фесѣвку.—Оставался сотникомъ, Костенецкій продолжалъ и свой гуртовщицкій промыселъ, и по прежнему назывался въ народѣ Волѣватымъ<sup>366</sup>). Оставался Костенецкій на сотничествѣ до 1716 г, когда это мѣсто было отдано Андрею Лизогубу; но послѣдній не долго продержался на Конотопскомъ сотничествѣ и кажется, въ 1719 г. этотъ урядъ вновь получилъ Костенецкій, „будучи избранъ волевыми голосами всего товариства и посольства сотни Конотопской по прежнему, на урядъ тамошняго сотничества“. Такъ говорилъ универсалъ Скоропадскаго, которымъ Костенецкій былъ утвержденъ на урядѣ, при чемъ въ этомъ универсалѣ подъ свѣжею памятью о Лизогубѣ, сказано: „пильно варуемъ, абы п. сотникъ ни у кого збитыхъ выкладовъ (чрезмѣрныхъ налоговъ) не вытигалъ я людей частными своими работами не облажалъ и овшемъ бы за мѣское (городское) общее добро обстоалъ<sup>367</sup>). На этотъ разъ К—кій пробылъ сотникомъ около восьми лѣтъ и оставилъ этотъ урядъ вслѣдствіе потери зрѣнія за старостью. Изъ дѣятельности К—аго за это время, извѣстно, что онъ въ 1721 г. былъ назначенъ Нѣжпнскимъ наказнымъ полковникомъ „надъ товариствомъ у каналнаго дѣла“, т. е. при работахъ на Ладожскомъ каналѣ<sup>368</sup>). Затѣмъ, мы видимъ, что К—кій во второй періодъ своего сотничества не стѣснялся въ насиліяхъ которыя считалъ себя въ правѣ чинить одинаково и надъ мѣщанствомъ.

<sup>366</sup>) Въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. Лукьянъ Білоусъ „села Фесевки, держави Гр. Воловатаго жилецъ“, показывалъ, что „бывалъ онъ при волахъ означеннаго Гр. Воловатаго гайдаемъ отъ самой шведцини...“

<sup>367</sup>) Памятная книжка Черниг. губ. 1862 г., стр. 346.

<sup>368</sup>) Тамъ же, 316.



Въ этомъ отношеніи характеренъ эпизодъ о преслѣдованіи К—мъ Конотопскаго бывшаго „рѣзникаго цехмистра“ Терещенка. Какъ видно, съ послѣднимъ у сотника были денежные счеты: К—ій давалъ торговцамъ на проценты деньги и затѣмъ, при требованіи возврата ихъ, пользовался своею властью. Терещенко говоритъ, что былъ онъ долженъ К—му сто „золотыхъ“, которые затѣмъ и возвратилъ сотнику при свидѣтеляхъ; но сотникъ изъ „реестра“ тѣхъ денегъ не вычеркнулъ и сталъ требовать ихъ вторично; а когда Терещенко отказался платить въ другой разъ, то К—ій „тогда же приказалъ цехмистру и всей братіи (цеховой) не принимать мене до цеху, запретивъ ипѣ такимъ образомъ заниматься мясннствомъ; и потому сотничьему приказу, не торговалъ я мясомъ года три и совсѣмъ отъ того обѣднѣлъ. Да онъ же сотникъ не разъ билъ меня за тѣ же деньги, а сыну своему приказывалъ—хотя и на смерть мене убить! и тюремнымъ заключеніемъ два раза мучилъ. А разъ случилось мнѣ прійти къ сотнику, въ его домъ, рассказываетъ Терещенко, и было у него тогда немало людей; и напалъ на мене тутъ-же сотничій сынъ Осипъ и сталъ бить безъ пощады, при чемъ старый К—ій поддакивалъ: убей его, сыну, на смерть! давно бы это нужно сдѣлать!—А затѣмъ приказалъ сотникъ посадить мене въ тюрьму, гдѣ я и сидѣлъ недѣли двѣ...“<sup>369)</sup> Изъ этого разсказа видно, что К—ій подъ конецъ своего сотничества, считалъ себя такою властью, которая безпрекословно могла распорядиться личностью своихъ сотнянъ... Въ 1727 г. старый К—ій былъ замѣненъ сыномъ Осипомъ, какъ видимъ изъ сего универсала Апостола: „озпаймуемъ, ижъ усмотрѣвши мы, гетманъ, что въ сотнѣ Конотопской совершенній сотникъ п. Григорій Костенецкій, ради болѣзни очей его, которыми не видитъ, болшь правити не можетъ, приказали зъ совѣту и согласія его пр—ва тайн. совѣтника и иѣнѣистра Ѳ. В. Наумова, такъ ослѣдомиться—на комъ сотняне тамошніе покажутъ прошеніе свое, дабы имъ того учинить сотникомъ. А понеже зъ сотнѣ Конотопской зайшло наизъ прошеніе, чтобы поставить имъ сотникомъ на мѣсто его, сына его п. Іосифа Костенецкого, того ради, якъ по ихъ атаманъ и товариства прошенію, овій Іосифъ Костенецкій въ сотню Конотопскую опредѣлент...“<sup>370)</sup> Кромѣ Осипа, у стараго Костенецкаго было еще два сына Иванъ и Федоръ; первый былъ поставленъ въ 1732 г., сотникомъ въ Батуринь, а второй числился бунч. товарищемъ. Осипъ Костенецкій оставался сотникомъ до смерти въ 1750 г. Изъ общественной дѣятельности его мы знаемъ, что онъ позволялъ себѣ, относительно сотнянъ, такіа же насилія, какъ и отецъ<sup>371)</sup>; а затѣмъ знаемъ, что Ос. К—ій, по

<sup>369)</sup> Тамъ же, 349.

<sup>370)</sup> Тамъ же, 316.

<sup>371)</sup> Тамъ же, 318—320.

примѣру отца, также запыался откупами въ томъ якъ видѣ, въ какомъ они существовали въ это время въ Малороссіи <sup>272</sup>). Откупщикъ Нѣжинскаго полка, какой-то Василь Яковлевичъ, въ актѣ 20 января 1740 г. пишетъ: „по указу ея импер. величества, съ войсковою генер. канцеляріи, во всемъ полку Нѣжинскомъ всякіе собираемые доходи, надлежащіе въ скарбъ войсковою, денежныіе и хлѣбныіе, съ 1738 г., генвара съ 1 числа до прийдучаго 1741 г., генвара по 1 число, въ откупъ намъ отдани, съ котораго полку, якъ протчіе сотнѣ, по договорной ценѣ, ми въ откупъ отдали, такъ и сотню Конотопскую доголорились съ его мил. п. сотникомъ Конотопскимъ Іосифомъ Костенецкимъ, прошедшій 1739 г. и настоящій 1740 г., т. е. на два года, за сумму 700 рубл., въ сотнѣ Конотопской собираемые денежныіе и хлѣбныіе, такожъ ежели въ сей настоящій 740 г., указомъ позволено ярмаркамъ бить, то ему, п. сотнику, опіе вси ярмарконіе и протчіе доходи собирать.... Точію вишеписанніе денги 700 рубл. долженъ онъ п. сотникъ по принятію сего нашего контракта, отдать, такожъ на нужду нашу для отдачи въ канцелярію зборовъ 1000 р., не далѣе какъ на два мѣсяца, безъ проценту визичити....“ Ос. К—ій пользовался извѣстностью коммерческаго дѣльца, что видно изъ того, что при закупкѣ правительствомъ въ полов. XVIII в. большихъ партій украинскихъ быковъ, Кост—у поручались очень значительныя суммы для этой операціи. Быки покупались правительствомъ какъ для продовольствія находившихся въ южной Россіи войскъ, такъ и для перепродажи ихъ для барышей, въ Силезію. Изъ двухъ квитанцій, выданныхъ изъ „генер. малороссійской щетной комисіи“ Ос. Кост—у въ 1744 г., видно: изъ одной, что для покупки въ Нѣжинскомъ полку, для арміи быковъ, Кост—у было выдано 13072 рубл., на которые и было имъ куплено 2930 быковъ, а изъ другой квитанціи,— что для покупки имъ же Кост—имъ, въ Нѣжинскомъ полку, „къ отгону въ Шлезію для продажи воловъ“, было выдано еще 2500 р., при чемъ имъ было куплено 427 быковъ за 2056 р., изъ которыхъ 393 быка были отогнаны въ Шленскъ и тамъ проданы за 3909 талеровъ „битыхъ“ <sup>273</sup>).

Всякаго рода промышленною дѣятельностью, Кост—ій нажилъ значительное богатство, которое видно хотя бы изъ того приданаго, которое онъ далъ за дочерью Татьяною, при выдачѣ ея замужъ за Ивана Чарныша

---

<sup>272</sup>) См. Киев. Стар. 1885 г., № 5, Крыжановскіе.

<sup>273</sup>) Правительство неразъ производило закупки въ Малороссіи большихъ партій быковъ для продовольствія арміи, при чемъ происходившія при этихъ закупкахъ злоупотребленія породили множество безконечныхъ слѣдствій, отрывки изъ которыхъ можно встрѣтить въ разныхъ малороссійскихъ архивахъ. О покупкахъ быковъ въ Малороссіи см. Баранова, архивъ Сената, III, №№ 11159, 11275, 11749 и друг.

(сынъ генер, судьи отъ перваго его брака)<sup>374</sup>). Сотникомъ Ос. К—ий оставался до смерти, въ 1780 г.; на его мѣсто былъ оставленъ сынъ его Федоръ, о которомъ знаемъ лишь, что онъ былъ женатъ на Аннѣ Михайловнѣ Мартосъ, которая по смерти К—аго, была замужемъ за бунч. тов. Семеновъ Родзянкомъ.

Лизогубъ Андрей былъ старшій сынъ Черниговскаго полковника Ефима Яковлевича; а Яковъ Лизогубъ, бывшій Кауевскій полковникъ, перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра одновременно съ Федоромъ Капдибою<sup>375</sup>). Здѣсь онъ направился, какъ и Каудиба, къ Конотопу, захвативъ часть земель около с. Сосновки. Тутъ же, около Конотопа, приобрѣлъ онъ и другіи имѣнія, на которыхъ и жилъ до 1687 г., когда, за поддержку Мазепы при его поставленіи гетманомъ, получилъ Черниговское полковничество и с. Сосновку. Мазепа цѣнилъ пріязнь стараго полковника, и на другой годъ своего гетманства далъ его сыну Ефиму три села: Крапивную, Хижки и Погребки. Умеръ Яковъ Лизогубъ въ 1698 г., оставивъ сыну, вмѣстѣ съ полковымъ урядомъ, богатые имѣнія, нажитые имъ около Чернигова. Ефимъ Лизогубъ умеръ ок. 1705 г., оставивъ трехъ сыновей: Андрея, Якова и Семена. При дѣлѣжѣ отцовскими имѣніями, на часть Андрея достались села: Крапивная, Сосновка, Хижки и Погребки и всѣ тѣ лѣса и мельницы, которые приобрѣтены были между Конотопомъ и Сеймомъ, еще дѣдомъ его. Женитьбою на дочери Стародубскаго полковника Миклашевскаго, Андрей приобрѣлъ еще раньше, при жизни отца, особымъ маетнос-

<sup>374</sup>) Въ составленномъ въ 1753 г. спискѣ приданаго, между прочимъ видны: „Перель разковъ 21.—Перель уринскихъ разковъ 6.—Ланцужковъ золотыхъ два, еданъ дощатый, а другой ламаный.—Дукать большой, обробленной вверху смальцемъ.—Перстней подъ добрымъ камѣннѣмъ пять.—Обручя золотая.—Кунтушъ парчевій алій, разноцѣтной, подъ футромъ песковымъ, зъ сѣткою пестрою и усамъ. (*Всѣхъ 10 кунтушей*). Сиодница штофна блакитна, двоцѣтна, зъ сѣткою пестрою. (*Всѣхъ три*). Шнуровка сѣброглава зъ сѣткою золотою. (*Всѣхъ семь*). Запаска парчева вишнева златоглава. (*Всѣхъ десять*). Рубашокъ женскихъ галанскихъ 15.—Рубашка золотомъ и шолкомъ зеленымъ шета галанская; мужскихъ галанскихъ 4, а мужскихъ 10; рубашокъ женскихъ мужскихъ 50.—Ручниковъ штихъ заполочу 10.—Серветъ тонкихъ 14.—Постѣль зелена дуклева и простира такая жъ зъ лиштвами пестрыми золотыми, сѣтковыми. Наволочокъ 5, красными шолкомъ и золотомъ штихъ, полотна галанскаго. —Ковдеръ 3, една тафтова зъ лиштвами голевыми, другая голева, а третя вибойкова. —Павиліонъ бѣлій мужскій, круглый. —Лошадей подъ спальною четверня, зъ добрыми простими шорами.—Пуздерко туленовою шкурою стбитое, въ немъ флашокъ хрусталиныхъ 4.—Денегъ—червонцовъ 210; на шаблю дано еще 5 червонцевъ.—Горѣлки вухоъ 3.“

Свидѣнія объ Ос. Кост—омъ взяты изъ его семейныхъ бумагъ, которыя нами получены лѣтъ тридцать назадъ, отъ Андрон. Мойс. Костенецкаго (правнукъ сотника, † 1872 г.) бывш. Конотопск. предводителя дворянства.

<sup>375</sup>) Кіевск. Стар. 1882 г., январь, стр. 102.

ти. По универсалу 1694 г., Мазепа утвердилъ за нимъ данное тестемъ с. Старый Почепъ, да самъ Лизогубъ населилъ на скупленныхъ земляхъ слободу Лизогубовку и х. Дадоровскій <sup>376)</sup>. Но эти имѣнія перазъ были отнимаемы у Лизогуба и затѣмъ, вмѣстѣ съ Почепомъ, перешли во владѣніе Меншикова, послѣ чего Л—бъ переселился въ Конопотъ, откуда и велъ хозяйство въ здѣшнихъ маестностяхъ. Главною цѣлью у Л—ба при этомъ было накопленіе земельныхъ богатствъ, для чего онъ не пренебрегалъ никакими средствами (см. ниже с. Сосновку и въ Кролевецкой сотнѣ с. Погребки). Богатѣль Л—бъ и отъ заграничной торговли скотомъ, которую велъ въ значительныхъ размѣрахъ <sup>377)</sup>. Не довольствуясь этими богатствами, Андрей Л—бъ пожелалъ приобрѣсть себѣ еще и общественное положеніе и конечно, пользуясь поддержкою младшаго брата Семена, женатаго на дочери Скоропадскаго, получилъ Конопотское сотничество, которое для этого было отобрано у Григорія Костенецкаго. Но на сотничествѣ Л—бъ не долго продержался; притѣсненіе сотнянъ разными вымогательствами и поборами, захватъ денегъ, собиравшихся въ войсковой скарбъ, и другія злоупотребленія были причиною, что Андрей Л—бъ былъ лишень сотничества, не смотря на то, что въ это время другой братъ его—Яковъ былъ генер. обознымъ <sup>378)</sup>. Остальное время своей жизни Л—бъ прожилъ въ Конопотѣ, гдѣ построилъ каменную церковь Рождества Богородицы, — теперешній соборъ. Умеръ Л—бъ въ 1737 г., оставивъ вдову и четырехъ дочерей. Единственный его сынъ Антопъ умеръ въ Гиланскомъ походѣ. Немедленно послѣ смерти мужа, вдова Прасковья Михайловна обратилась къ тогдашнему „правителю“ кн. Бярятинскому, съ просьбою— „по примѣру какъ другихъ такихъ же въ влонствѣ остающихся, за службы мужа ея, принять ея самую Андрееву Лизогубину въ свою оборону и протекцію.“ По этой просьбѣ въ ноябрѣ 1737 г., былъ выданъ изъ генерал. канцеляріи универсалъ, „дабы полковникъ Нѣжинскій, зъ старшиною полковою, такожъ того полку сотники зъ ихъ урядники и никто другой... ни въ чемъ до ея Андреевой Лизогубиной не нитересовались и до судовъ такъ

<sup>376)</sup> Опис. Стар. Малор. I, 316 и 321.

<sup>377)</sup> Кіевск. Стар. 1882 г. январь, 114.

<sup>378)</sup> Повѣдомъ къ удаленію Л—ба отъ уряда была, какъ кажется, растрата „покуховнаго сбора“; въ универсалѣ 1719 г. Скоропадскій пишетъ: „по розыску и. Григорія Яснопольскаго и п. Леонтія Лашинскаго показалоса, что бывшій сотникъ Конопотскій п. Андрей Лизогубъ въ покуховныхъ грошахъ, тамъ въ г. Конопотѣ до скарбу войскового збярвучихся, не далъ слушнаго выводу—куда оніе и на що рострачены, а доводне тое явлюся, що шафарѣ (сборщикъ) всегда по его сотняцкому велѣнію, поминутіе гроши на росходи выдавали, котормъ бывало онъ, п. сотникъ бувшій, отказуетъ (отвѣчаетъ), же некто нишій за рострачене тихъ грошей, але онъ самъ ибъвъ отвѣтовати“.

полковъхъ, яко и сотенныхъ, не притягали и никакихъ ни въ чемъ обидъ и долегливостей не чинили". Не удовлетворяясь этимъ универсаломъ, богатая вдова Андрея Л—ба въ 1739 г., просила тогдашняго правителя А. И. Румянцева—уволить ея Конотопскій домъ отъ военныхъ постоевъ, на что и получила такой „салвогардін листъ“—„вдовствующая Параскевія Андреевна Лизогубина допощеніемъ своимъ генералу и кавалеру Румищеву, представила: мужъ де ея умершій бунч. товар. Андрей Лизогубъ служилъ ея императорскому величеству до семидесяти лѣтъ во всякой вѣрности радѣтельно, по которому осталась она во вдовствѣ и никакова де защищенія не имѣеть и домъ ея непрестанно консистентамъ въ квартиру отводится, чрезъ что она немалое утѣсненіе претерпѣваетъ и о выдачѣ ей на уволеніе дому ея въ Конотопѣ имѣющагося, салвогардін листа просила“, вслѣдствіе чего приказывалось „домъ ея, имѣющійся въ Конотопѣ, въ которомъ она сама жительство свое имѣеть, отъ всякихъ постоевъ уволить и на то уволеніе дать сей салвогардін листъ...“<sup>379)</sup>.

Четыре дочери Лизогуба были замужемъ: Евдокія—за бунч. тов. Якимомъ Кулибкою, а потомъ за Иченск. сотникомъ Григоріемъ Стороженкомъ, Марья—за генер. есауломъ Петромъ Валькевичемъ, Елена—за Лукомскимъ сотникомъ Иваномъ Пиковцомъ, а потомъ за сербомъ Славуемъ Требинскимъ и наконецъ, младшая, Татьяна, была три раза замужемъ: за Тимофеемъ Журавкою, капитаномъ Балтазаромъ Лапкау и майоромъ Василіемъ Войниковымъ.—Андрей Л—бъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ конечно, подѣлилъ свои имѣнія между дочерьми; но тѣмъ не менѣе мужья его дочерей долго спорили при дѣлѣжѣ богатаго наслѣдства. Болѣе всѣхъ задерживалъ дѣло раздѣла Валькевичъ, пользуясь своимъ вліяніемъ въ Глуховскихъ канцеляріяхъ. Въ 1746 г. сенатъ вытребовалъ Валькевича въ Петербургъ вмѣстѣ съ дѣломъ о завѣщаніи Андрея Л—ба и о раздѣлѣ его наслѣдства<sup>380)</sup>. Въ Петербургѣ была назначена особая комиссія для раздѣла Лизогубскаго имѣнія, которая кончила это дѣло въ 1748 г. При этомъ Почепскія имѣнія (возвращенныя Лизогубу послѣ наденія Меншикова) достались Ивану и Антону Тимофеевичамъ Журавкамъ и Алексію Покорскому, зятю Явима Кулябки, а Конотопскія и Кролевецкія—тому же Покорскому и остальнымъ наслѣдникамъ: Кулябкамъ, Кулаковскимъ (см. стр. 33), Будлянскимъ (Михаилъ Будлянскій зять Петра Валькевича) и Требинскимъ.

<sup>379)</sup> Подлинникъ обоихъ актовъ наход. въ семейномъ архивѣ М. Ф. Покорскаго-Жоравки, въ с. Сосновкѣ, Конот. уѣзда.

<sup>380)</sup> Дневн. Зап. Марковца, II, 239.

## Села Конотопской сотни.

Г. Конотопъ, рч. Езучъ <sup>381)</sup>, основанъ какъ можно думать, вслѣдъ за Поляновскимъ договоромъ, т. е. ок. 1634 г., на Путивльскомъ рубежѣ, который проходилъ около „Куколчего логу“, слѣдовательно недалеко отъ Конотопа (см. ниже, с. Поповка). Конотопъ основанъ былъ въ видѣ „городка“, обнесеннаго съ трехъ сторонъ валомъ, который двумя параллельными сторонами удирался въ рѣчку Езучъ, составлявшую четвертую сторону этого городка, при чемъ теперешній соборъ находился почти въ его центрѣ. Такимъ образомъ Конотопъ былъ однимъ изъ тѣхъ пограничныхъ укрѣпленныхъ городковъ, которые поляки устроили по линіи Путивльскаго рубежа. Первое упоминаніе о Конотопѣ относится къ 1647 г. Извѣстный Освѣдимъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что въ августѣ этого года, коронный канцлеръ Юрій Оссолинскій ѣздилъ изъ Варшавы на Запѣпріе, *съ Батуринь, Конотопъ и друія тамошнія свои ленныя местности (i insze majetności swoje tam leżące, lennem prawem trzymane)* <sup>382)</sup>. Можно думать, что вслѣдъ за Деулинскимъ перемиремъ (1619 г.) Оссолинскому было отдано королемъ побережье Сейма около границъ Московскаго государства, для заселенія и постройки здѣсь городковъ, которые бы защищали границу. Такими городками и явились здѣсь—Батуринь и Конотопъ <sup>383)</sup>. Звлятясь подъ поселеніе Конотопа земли до того принадлежали путивльцу Никифору Яцыну, которому взаменъ занятыхъ для Конотопа земель, Оссолинскій обѣщаль дать Знобовскую слободку и д. Студенокъ, около Глухова <sup>384)</sup>; но обѣщаніе это не было исполнено, почему по изгнаніи поляковъ, Яцынъ сталъ было у Конотопцевъ отнимать бывшія свои земли. Возникшій между Конотопцами и Яцынымъ земельный споръ разбирался въ Москвѣ <sup>385)</sup>, но кажется, дѣло это кончилось ничѣмъ: трудно было уже сдвинуть Конотопцевъ съ мѣста...

<sup>381)</sup> Мы видѣли, что межовалъ книга 1628—29 г. называетъ рѣчки и Язучю и Конотопъ. Опись 1654 г. называетъ одну рѣчку Конотопъ, ни словомъ не упоминая Езуча, но Конотопцы въ своихъ юридическихъ документахъ, называютъ только Езучъ и вовсе не упоминаютъ о рѣчкѣ Конотопѣ. Поэтому и мы ту рѣчку, на берегу которой основанъ былъ городъ Конотопъ, называемъ Езучемъ, думая, что опись 1654 г. и здѣсь въ названіи рѣчки, дѣлаетъ ошибку... Румицъ опись называетъ и Езучъ, и Конотопъ.

<sup>382)</sup> Kubala. Jerzy Ossolinski (Lwow, 1883), II, 132.

<sup>383)</sup> Ср. Черниг. Пам. Кн. 1862, 326, гдѣ основаніе Конотопа приписывается Пясочинскому, который будто бы уже затѣмъ отдалъ его зятю своему Оссолянскому. Но послѣдній, какъ извѣстно, былъ женатъ на Даниловичевѣ, а потомъ—на Ферсеевѣ.

<sup>384)</sup> А. Ю. З. Р., III, 141 и Приб., 107; IV, 18.

<sup>385)</sup> А. Ю. З. Р., IV, 18. Ср. тамъ же, III, 337.

Лѣтопись Самовидца сохранила интересное свѣдѣніе о судьбѣ Коновтоскаго польскаго старосты Сосновскаго: послѣ изгнанія поляковъ (1648 г.) сидѣвшій въ Коновтѣ староста (Оссолинскаго?) былъ оставленъ въ покоѣ и продолжалъ жить здѣсь со всей своей семьей. Но когда вслѣдъ за пораженіями Хмельницкаго подъ Зборовымъ и подъ Берестечкомъ, въ 1652 г. послѣдовало пораженіе поляковъ подъ Батогомъ, народъ въ отмщеніе за прежнія неудачи, сталъ „забивать“ оставшихся поляковъ, „гдѣ и того старосту Сосновскаго въ томъ же замку Коновтоскомъ, такъ своеволи убила зъ жоною и зъ дѣтьми, и тамъ же, въ томъ замку Коновтоскомъ, въ колодезь всѣхъ вкидаю“<sup>386</sup>).

При описи московскими переписчиками въ 1654 г. Малороссія Коновтоскія укрѣпленія описаны такъ: „г. Коновтѣ стоитъ на р. Коновти. Около посаду къ р. Коновти, сдѣлана осынь земляная, на осыни огорожено острогомъ дубовыми бревнами; межъ того острога сдѣланы четверо проѣзжіе ворота; на воротѣхъ и по острогу башень нѣтъ. Около того острогу, съ дву сторонъ сдѣланъ ровъ къ рѣкѣ Коновти. Въ томъ острогѣ поставлены двѣ церкви деревянныя: соборная церковь во имя рожества пресв. Богородицы.... другая церковь во имя св. великомучен. Георгія.... Да въ томъ же острогѣ, на площади, стоятъ на станкѣ на колесахъ, 4 пицалы желѣзные чугуныя; да подлѣ того города надъ р. Коновтѣю, сдѣланъ другой городъ; около того города съ трехъ сторонъ къ р. Коновти, сдѣланъ валъ земленой, а подлѣ того городского вала, сдѣланъ ровъ до рѣки жъ Коновти; а земленой валъ во многихъ мѣстѣхъ обвалился; да въ томъ земленомъ городѣ сдѣланъ панской дворъ надъ р. Коновтѣю; около того двора сдѣлана осынь земляная, на осыни огорожено стоячимъ острогомъ.... Около того острога, подлѣ земленые осыни, сдѣланъ ровъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертые стороны подлѣ того острогу, надъ р. Коновтѣю, два нѣтъ, что подлѣ тое рѣки, подъ стѣною гора. Да отъ земленого жъ вала къ р. Коновти и по той рѣкѣ, около того дворового острога, къ тому жъ земленому валу сдѣланъ отводной стоячій острогъ къ водѣ—какъ въ осадное время по воду ходить. Да межъ того земленого города и дворового острога, сдѣланы ворота проѣзжіе и черезъ рвы сдѣланъ былъ мостъ и тотъ мостъ весь сгнилъ и обвалился (sic). А въ томъ земленомъ городѣ и въ панскомъ дворѣ жилыхъ дворовъ нѣтъ, толко стоятъ въ томъ дворѣ панскіе хоромы....“<sup>387</sup>) Изъ

<sup>386</sup>) Самовидецъ, 20. Тутъ же описаны и тотъ „чудъ не малый“, который случился съ тѣлами убитой семьи Сосновскаго и заключался въ томъ, что тѣла убитыхъ были брошены въ колодезь на Троицу, а на Воздвиженіе, поднимавшаяся въ колодезь вода, вынесла ихъ изъ глубины десятисаженнаго колодезя, наверхъ...

<sup>387</sup>) А. Ю. З. Р., X, 813—814.

этого описанія видно, 1) что весь городъ былъ обнесень землянымъ валомъ, по гребню котораго устроенъ былъ „острогъ“ изъ дубовыхъ бревень; 2) что въ большомъ городѣ заключался другой меньшій городокъ, также обнесенный землянымъ валомъ, около котораго выкопанъ былъ кромя того ровъ и 3) что въ меньшемъ городкѣ находился „панскій дворъ“, окруженный валомъ съ дубовымъ острогомъ на немъ и съ рвомъ около вала. Кромя того изъ крѣпости устроенъ былъ къ водѣ „отводной стоячей острогъ“, для безопаснаго полученія воды во время осады города. Какъ видно, Конотопъ укрѣпленъ былъ прочно, изъ чего слѣдуетъ заключить, что основывался этотъ городъ съ цѣлями стратегическими. — Конотопскія укрѣпленія пригодились Выговскому въ 1659 г., когда незадолго до заключенія извѣстнаго Гадяцкаго договора, онъ рѣшилъ не впускать русскихъ войскъ въ Малороссію, для чего приказалъ Нѣжинскому полковнику Гуляницкому занять Конотопскую крѣпость „для воспященія силъ російскихъ“, которыя подъ начальствомъ кн. Трубецкаго и Ромодановскаго вступили въ Малороссію, для уничтоженія замысловъ Выговскаго. Русскому войску нельзя было оставлять въ тылу занятую противникомъ крѣпость и — кн. Трубецкой осадилъ Гуляницкаго въ Конотопѣ. Но осада эта велась вяло; приступы русскаго войска противъ крѣпости были неудачны, не смотря на многочисленность войска у Пожарскаго и на незначительное сравнительно количество осажденныхъ<sup>388</sup>). Можно думать, что Конотопскія укрѣпленія дѣйствительно были сильны... Начатая съ половины апрѣля, осада затянулась до конца іюня. Этимъ временемъ воспользовался Выговскій и соединившись съ поляками и татарами, направился къ Конотопу. Самовидецъ говоритъ, что Выговскій соединившись съ татарами у с. Круничполя, пошелъ оттуда на с. Тиницу, т. е. чрезъ Бѣловежскую стень, избѣгая конечно тѣхъ переправъ, которыя предстояли ему въ с.с. Гайворонѣ и Голенкѣ, если бы онъ пошелъ по „великому тракту“ Прилуцкому. Остановившись у Тиницы, Выговскій выслалъ оттуда козацко-татарскій отрядъ къ с. Сосновкѣ, гдѣ предстояла переправа черезъ рч. Куколку (въ лѣтописяхъ неправильно называемую Сосновкою), на другомъ берегу которой кромя того, находились уже „сторожевыя сотни“ великорусскаго войска. Здѣсь, 27 іюня, произошла стычка высланнаго отряда съ этими передовыми сотнями, послѣ которой, какъ говоритъ современникъ<sup>389</sup>), татары и черкасы отъ Сосновки отошли. Узнавши о приходѣ Выговскаго, кн. Трубецкой отрядилъ къ Сосновкѣ значительную часть своего войска, вмѣстѣ съ князьями Ромодановскимъ и Пожарскимъ.

<sup>388</sup>) А. Ю. З. Р., IV, 233.

<sup>389</sup>) Тамъ же, IV, 238.



Войска послѣднихъ расположились у с. Сосновки, по берегамъ Куколки. Сюда двинулся наканунѣ Петрова дня, т. е. на другой день послѣ первой стычки, и Выговскій. Въ тотъ же день здѣсь и произошло то ужасное сраженіе, въ которомъ погибла значительная часть русскаго войска, осаждавшаго Конотопъ. У Самовидца Сосновское сраженіе описано такъ: „юля 28 дня, въ середу рано, гетманъ Выговскій, войско вшыковавши козацкое и полскіе корогвы, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ зъ ордами на Пустую Торговицу рушилъ, зъ людомъ перебраннымъ до бою. И тамъ прійшовши гетманъ Выговскій до Сосновки, къ переправѣ, засталъ великіе войска его царского величества, съ которыми былъ околичій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій, и иныхъ много началныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ; и на килки годинъ у той переправы вели бой былъ, але ханъ зъ ордами, съ тылу, отъ Конотопу, ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцать тысячей albo на тридцать люду его царского величества полегло.“ Къ этому краткому, но обстоятельному описанію, мы можемъ сдѣлать слѣдующія поясненія: когда Выговскій пришелъ въ Сосновку, то его войско отъ войска великорусскаго раздѣляла рѣчка Куколка, которая отсюда тянется на востокъ къ с. Гирявѣ, мимо урочища Пустой Торговицы, находящагося недалеко отъ теперешняго х. Сарановки <sup>390</sup>).—Татарскій ханъ, отдѣлившись отъ Выговскаго, пошелъ по южному берегу Куколки до Пустой Торговицы (верстъ пять отъ Сосновки), и переправившись здѣсь черезъ рѣчку, вѣроятно у теперешней Сарановки, ждалъ разгара сраженія—у Выговскаго съ Ромодановскимъ... Выбравъ удобный моментъ, татарскія войска бросились на русскія—съ тылу. Это движеніе судя по извѣстію Величка, удалось, благодаря запальчивости Пожарскаго, который, нападая на Выговскаго, не принялъ никакихъ мѣръ противъ возможности обхода неприятеля съ тыла, присутствія котораго тамъ онъ, вѣроятно, никакъ не предполагалъ. Къ извѣстію Самовидца можетъ быть добавлено свѣдѣніе статейнаго списка событій въ Малороссіи въ 1659 г., въ которомъ очевидецъ, описывая Сосновское сраженіе, говоритъ: „и былъ бой до вечерень, а о вечернихъ татаровя многіе люди и черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей, спорнымъ зрѣнемъ и отъ деревни Поповки, и учали побивать, и въ полонъ имать, и въ обозы вбили, и околичнихъ кн. С. М. Пожарскаго и князя С. П. Львова взяли живыхъ...“ <sup>391</sup>) Здѣсь говорится о другомъ обходѣ

<sup>390</sup>) Урочище Пустой Торговицы теперь называется „городищемъ“ и находится на земляхъ частью с. Гирявки, а частью х. Сарановки. Часть этого „городища“—обнесенный валомъ, круглый „городокъ“—находится на Сарановской землѣ, нинѣ принадлежитъ В. П. Давыдовой.

<sup>391</sup>) А. Ю. З. Р. IV, 238.

русского войска, который сдѣланъ былъ уже отрядомъ Выговскаго. Этотъ отрядъ пошелъ по правому берегу рѣчки Куколки до с. Поновки, въ которой, переправившись черезъ Куколку, повернулъ назадъ по направлению „спорнаго гребня“<sup>392)</sup> и ударилъ въ тылъ праваго крыла русскаго войска, около теперешняго села Шаповаловки, если только это село тогда существовало. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что козацко-польско-татарское войско Выговскаго разбило русское благодаря двумъ обходнымъ движеніямъ перваго, которыя не были предупреждены русскими военачальниками и которыя имѣли рѣшающее значеніе на исходъ сраженія.<sup>393)</sup>—Послѣ этого пораженія, кн. Трубецкой снялъ осаду Конотопа и отошелъ къ Путивлю, а Гуляницкій пошелъ на соединеніе съ Выговскимъ. Въ „Исторіи Руссовъ“ сообщается, что послѣ Сосновскаго сраженія, Конотопъ былъ разграбленъ отрядомъ кн. Ромодановскаго, но объ этомъ событіи другіе источники ни словомъ не упоминаютъ, почему сообщеніе „Исторіи Руссовъ“ весьма сомнительно... Памятникомъ Сосновскаго сраженія остается теперешняя Конотопская Вознесенская церковь, извѣстная

<sup>392)</sup> Подъ „спорнымъ гребнемъ“, слѣдуетъ разумѣть тотъ валъ, который былъ названъ для обозначенія „Путивльскаго рубежа“, описаннаго въ актѣ Киселя 1647 г. Остатки этого „спорнаго гребня“ подъ именемъ „вала“ и теперь еще замѣтны на перекресткѣ дорогъ—старой Прилуцкой, идущей изъ с. Сосновки на Конотопъ, мимо вокзала К—К. ж. д., и проселочной—изъ Подлипнаго въ Поповку. Ср. Опис. Черниг. Епарх., VI, 328, авторъ котораго въ этомъ вѣдѣніи видитъ остатки укрѣпленій, возведенныхъ при осадѣ Конотопа въ 1659 г.; но если бы это было такъ, то валокъ не назывался бы спорнымъ гребнемъ.

<sup>393)</sup> Наше описаніе Сосновскаго сраженія основываемъ на краткомъ, но обстоятельномъ извѣстіи Самовидца, подтверждаемомъ статейнымъ спискомъ 1659 г., и на полномъ личномъ знакомствѣ съ тою мѣстностью, гдѣ происходило сраженіе. Костомаровъ въ описаніи послѣдняго („Гетманство Выговскаго“) слѣдовалъ Величку, который не будучи знакомъ съ мѣстностью, описываетъ сраженіе какъ кажется, больше по предположеніямъ, чѣмъ по какимъ либо извѣстіямъ. Величко напр. говоритъ (I, 373), что Выговскій во время стички 27 іюня, разгромивъ „значную партію войска московскаго подъ Шаповаловкою“, потомъ „наблизился къ Конотопу, ударилъ на разсвѣтѣ, нечаянно на войска російскію и козацкіе за гетманомъ Безпалимъ бывшію“ и т. д. Такимъ образомъ Величко говоритъ явную несообразность, что будто бы Выговскій въ день Сосновскаго сраженія (28 іюня), до начала главнаго сраженія, на разсвѣтѣ подходилъ къ самому Конотопу... Нѣтъ сомнѣнія, что главною причиною той путаницы, которую мы видимъ у историковъ при описаніи Сосновскаго сраженія 28 іюня 1659 г., былъ Коховскій; онъ въ своихъ „климактерахъ“ не стѣснялся, заставляетъ русское войско строить на Деснѣ, мостъ—около Сосновки... Тутъ же у него умираетъ и Трубецкой, взятый въ плѣнъ, а Пожарскій бѣжитъ къ Путивлю и здѣсь разбитъ поляками... (См. *Historja powstania Iana Kazimierza, z klimakterów Wesp. Kochowskiego*, II, 22 и слѣд.). Маркевичъ (II, 45) сокративъ извѣстія Коховскаго, сообщаетъ полнѣйшую картину...

въ народѣ богѣе подѣ именемъ *Сорокосвятской*. Церковь эта выстроена по начинанію Брюховецкаго, который писалъ въ 1667 г., въ Москву, что онъ намѣренъ „царя и вѣры ради православныя избѣненныхъ отъ татаръ, идѣже мощи подѣ г. Конотопомъ лежаше, составить храмъ *четырехдесять мучениковъ* и на тотъ храмъ и дровья уже нѣсколько тысячей выстѣчь велѣлъ... только надо его царского пресв. величества изъ казны вспоможенія и на колокола, чтобъ вел. государь пожаловалъ двѣ пушки, которыя лежать въ казнѣ.“<sup>394</sup>) Не знаемъ, когда именно, но церковь эта была построена, такъ какъ въ актѣ 1699 г. читаемъ, что Андрей Лизогубъ купилъ въ Конотопѣ „плещи“—,озле гребли мѣской, надѣ берегомъ, въ парафѣи Сорокосвицкой.“<sup>395</sup>) Церковь эта была построена на предмѣстьи („подваркакъ“) Дрижчовкѣ, которое „мѣскою греблю“ (и теперь такъ называемую) соединилось съ другимъ предмѣстьемъ—Загребельемъ, г. е. тою частью Конотопа, которая находится на другомъ берегу (правомъ?) Езуча. На Загребельи первоначально поселился Федоръ Кандиба, прійди въ Конотопъ изъ Корсуни; ему приписывается построение Загребельской церкви св. Николая; другая Загребельская церковь—Богоявленія построена въ 1740 г., Даниломъ Андреевичемъ Кандибомъ.<sup>396</sup>)—На „мѣской греблѣ“ было построено нѣсколько водяныхъ мельницъ, изъ которыхъ находившіяся ближе къ Дрижчовкѣ, принадлежали Костенецкимъ и Кандибамъ, а находившіяся ближе къ Загребельскому берегу;—были скуплены Андреемъ Лизогубомъ. Южное предмѣстье Конотопа, гдѣ нынѣ находится Успенская церковь, называлось Волкогоновскимъ. Оно упиралось одною стороною въ болото, которое по берегу (лѣвому?) Езуча тянулось до устья рѣчки Лишки, бывшей притокомъ этого Езуча. Здѣсь, при устьѣ Липки, была насыпана плотина, на которой построены были двѣ мельницы. Плотина съ мельницами существовала здѣсь уже въ 1671 г., когда „п. Лугина Ивановичъ, обыватель Конотопскій“, купилъ на этой плотинѣ одно колесо у Василія Пестуна, а затѣмъ вѣроятно, скупилъ и другія бывшія здѣсь „кола“, такъ какъ насыпанная здѣсь плотина къ нач. XVIII в. получаетъ названіе „Лугининой гати.“ Лугинскія мельницы переходили изъ рукъ въ руки, пока въ нач. XVIII в., не купилъ ихъ воезакъ Никифоръ Савуйско, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго 1719 г.,—„ознаймуемъ, ижъ

<sup>394</sup>) А. Ю. З. Р., VI, 162.

<sup>395</sup>) Въ к. XVII в. въ Конотопѣ было всего пять церквей, какъ видно изъ завѣщанія одного Конотопскаго священника, 1698 г., въ которомъ „отецъ Корнелій“ назначилъ посмертныя вклады во всѣ Конотопскія церкви: „на церковь соборную Конотопскую Рождества Богородицы, на Успеніе Пресв. Богородицы, на св. великомуч. Георгія, на св. Сорокъ Мучениковъ и на святителя Христова Николая.“

<sup>396</sup>) Опис. Черниг. Епарх., VI, 286. См. Нам. Кн. Чер. Губ. 1862 г. 323. О Загребельск. церквяхъ см. также Обзор. Рум. Оп., 222.

Никифоръ Савуйско, козакъ сотни Конотопской, купивши гребелку у Лукяна Баклана, козака сотнѣ Конотопской, и въ удовольствующей г-жѣ про-топопниной Мигалевской, въ сполномъ ихъ владѣніи, подъ самимъ мѣ-стомъ Конотопомъ будущую, прозываемую Лугинина гать, а оправуючи оную власнимъ своимъ коштомъ, просилъ насъ о подтвержателній на туя куплю універсалъ, зъ прилогомъ и того въ немъ докладу, даби зъ стоячихъ на той гребелцѣ двоухъ млинковъ вешняковъ, по одному тилко колу въ себѣ мѣючихъ, части войсковою и розмѣровыхъ приходовъ... не брано. Теди ми, гетманъ, увѣдавши зъ розвзку... же и презде зъ предречоннихъ млинковъ часть войсковая не бралася, для того, что туя гребелку завше господарѣ ея владѣвшіе, гачовали... зъ тихъ мѣръ прошенію не отмовляемъ и якъ симъ універсаломъ ствержаемъ ему, Савуйску, поминутую купленую зъ млинками гребелку въ всегдаш-ное свободное заживаніе...<sup>397</sup> Данная Савуйску, по этому универсалу, льгота повидимому, основывалась не стѣлько на „розыскѣ“, сколько на свойствѣ его съ генер. писаремъ Семеновъ Савичемъ.<sup>397</sup>) Конотопскія водяныя мель-ницы вмѣстѣ съ сосѣдними—Подлипенскими, Сарнавскими, Веревскими, Осарицкими и Старанскими, приносили немалый доходъ гетману, отъ котораго поставленъ былъ поэтому особый „дозорца Конотопскихъ мли-новъ панскихъ“, на обязанности котораго лежало собираваніе съ мельни-ковъ части слѣдовавшаго въ пользу гетмана помолу; „а съ поминутыхъ мельницъ до разоренія города Батурина, ко двору бышаго гетмана измѣн-ника Мазепы, збиралася половинная часть.“<sup>398</sup>) Въ числѣ этихъ дозорцовъ

<sup>397</sup>) Приводимъ здѣсь любопытный „листь“ Савича о предоставленіи льготъ ему же Савуйску. „Его царск. пресв. величества в. запор. писарь енер. Семень Са-вичъ. Ихъ милостемъ, паномъ старшинамъ вишняго и нижняго чяну въ полку Прилуц-кого обрѣтаются... симъ моимъ ознаймую писанемъ, ихъ свойственникъ и куртичъ мой панъ Никифоръ Савуйско, мѣючи въ сотнѣ Красноколядинской, подъ с. Талалаев-скою, купленій свой хуторъ зъ мляномъ, для управленія и моихъ нѣкоторыхъ въ бу-дучей гать же поблизу маестности моея селѣ Ведмежомъ, приключаются дѣла, перей-ти зъ Конотопу до онаго на мешкане; вачимъ, аби ему п. Никифору Савойскову, *яко моему свойственному*, въ спокойномъ въ поминутомъ хуторѣ жити не одъ кого въ пановъ старшины и чертѣ полку Прилуцкого, жадной не было трудности и не до-кучать войсковихъ и посполитихъ повинностей не притялаю, прошу, обшчучи туя рѣшимость *всѣкому моему отдачати прилзнию*, ибо онъ, п. Савуйско, повиненъ будетъ завше при мнѣ въ куренѣ, войсковую, когда позоветъ случай, отправовати службу. Данъ въ Глуховѣ. Апр. 8 д., року 1716. Вишемопованний писаръ войск. енер. рукою.“ Какъ видно изъ универсала Скоропадскаго, Савуйско вернулся обратно въ Конотоп и ку-пивъ здѣсь мельницы на рч. Езучѣ, сталъ прозываться Езучевскимъ; это прованіе на-стоятько за нимъ утвердилось, что потомки Никифора Савуйска въ к. XVIII в. иначе уже и не называются. См. Слнски Черниг. двор. 1783 г., стр. 7, № № 13 и 14.

<sup>398</sup>) Описъ Батурииск. волости 1726 г.

встрѣчаемъ: Федора Сулиму, въ 1680 г., на дочери котораго былъ женатъ старшій сынъ гетмана Самойловича, Юрія Харевича, въ 1691 г.<sup>399)</sup>

Въ исторіи Конотопскаго мѣщанства самымъ замѣчательнымъ фактомъ была отдача его гетманомъ Разумовскимъ, въ ранговое владѣніе генер. обозному Кочубею. Въ универсалѣ 1751 г., читаемъ: „по данной намъ отъ ея императорскаго величества власти, опредѣляемъ на рангъ г. обознаго генер. Кочубея маестности: мѣстечка Новые Млины, Конотопъ и Борзну, со всѣми къ онымъ принадлежностями и угодіями.... А тѣхъ опредѣляющихся ему г. обозному генер. Кочубею маестностей посполитые подданные, кромѣ козаковъ тамо живущихъ, съ грунтами ихъ, ему г. обозн. ген. К—бею отбывать должны всякіе по принадлежности подданническіе повинности и послушенства...“<sup>400)</sup> Для отдачи этихъ имѣній въ ранговое владѣніе Кочубея, была назначена особая комиссія, которая при этомъ какъ жаловались Конотопскіе земледѣльцы, безправно включила въ число ранговыхъ, немало и ихъ земель. Впрочемъ, отдача Конотопскаго мѣщанства въ ранговое владѣніе Кочубею, не помѣшала мѣстной старшинѣ продолжать увеличеніе подсосѣдческаго населенія въ Конотопѣ, количества котораго къ к. XVIII в. превысило цифру мѣщанства болѣе чѣмъ вдвое. Въ ранговомъ владѣніи Кочубея Конотопскіе мѣщане оставались до 1781 г., когда были обращены въ „коронныхъ посполитыхъ.“

Сохранилась интересная опись Конотопской сотни, сдѣланная по распоряженію гетмана, съ неизвѣстною цѣлью, въ 1711 г.,<sup>401)</sup> на основаніи которой можно получить опредѣленное понятіе о населеніи Конотопа въ самомъ началѣ XVIII в. Изъ описи видно, что тогдашній Конотопъ заключалъ въ себѣ: собственно городъ, или „мѣсто“, и три „фольварка“—Волкоогоновскій, Дрижчовскій и Загребельскій, при чемъ въ каждой изъ этихъ частей составляло и особый козацій „курень“, которымъ завѣдывалъ особый куренный атаманъ. „Товариство“, т. е. козаки, по описи раздѣлено на конное и пѣшее. Въ такомъ же видѣ описано и „посполство“, а также и „протекціанты“ мѣстной старшины, въ число которыхъ входили какъ козаки, такъ и посполитые. *Курень мѣскій*, т. е. курень городского центра, заключалъ въ себѣ: 39 домохозяевъ коннаго „товариства“ и 39—пѣшаго; его куреннымъ атаманомъ былъ Степанъ Лобода. *Курень Волкоогоновскій*—46 конныхъ и 36 пѣшихъ; куренный атаманъ Климъ Кирѣенко. *Курень Дрижчовскій*—29 конн. и 34 пѣш. (Атаманъ не показанъ). *Курень Загребельскій*—25 конн. и 49 пѣш.: кур.

<sup>399)</sup> Обзор. Румян. Описи, 232, 250, 253.

<sup>400)</sup> Тамъ же, 207.

<sup>401)</sup> Въ арх. Киевск. археографич. Комиссіи,

атаманъ Михайло Поповна. „Посольства городского“ показано: 300 домохозяевъ, въ томъ числѣ конныхъ только 20. „Протекціанты“ показаны слѣдующихъ лицъ: 1) Григорія Костенецкаго—6 домохоз.; всѣ они—изъ посольства и живутъ въ „купленныхъ хатахъ.“ 2) Андрея Лизогуба поручившихъ въ такихъ же „купленныхъ“ хатахъ и „вольныхъ отъ всякихъ мѣскихъ повинностей“—24 домохоз. изъ посольства, и кромѣ того, „подъ протекцію“ его же Лизогуба: 3 козака и 5 посполитыхъ. 3) Андрея Кандибы, живущихъ въ купленныхъ хатахъ, „вольныхъ отъ розникъ до-машностей мѣскихъ“—20 домох. изъ посольства и особо—„подъ протекцію“:—12 домох. изъ козаковъ конныхъ (7) и пѣшихъ (6). 4) „Протекціантовъ“ п. писара генеральнаго, т. е. Семена Савича—12 домох.; изъ нихъ 10—изъ козак. и 2 изъ посполит. 5) „Отца протопопа“ (Мигалевскаго) хатъ купленныхъ, „вольныхъ во всемъ“—3, съ живущ. въ нихъ посполитыми. 6) „Хаты купленныя вольныя“ слѣдующихъ лицъ: о. Федора Загребельскаго, (т. е. свещ. Николаевской церкви), п. Михайла Кохановскаго, поручика Балкашина, п. Якова Грабовскаго, „п. Яна, капитана бывшего жолитѣрскаго,“ п. Матвѣя Волюватаго (Костенецкаго), п. Григорія Покотила, о. Федора Успенскаго (т. е. свещен. Успенской церкви), о. Иосифа Сороковскаго (т. е. свещ. Сороковскаго церкви) и п. Василя Харевича; всего у нихъ показано 19 хатъ, при чемъ наибольшее количество у отдѣльныхъ лицъ—три хаты и наименьшее—одна.—Перечисленные „протекціанты“ какъ видно, дѣлились на два рода: 1) на продавшихъ свои хаты старшинамъ или священникамъ и оставшихся затѣмъ жить въ этихъ „купленныхъ“ хатахъ, на правахъ будущихъ подсосѣдковъ и 2) на взятыхъ старшиною подъ „протекцію,“ съ обязательствомъ защищать ихъ отъ общественныхъ повинностей, что современемъ должно было привести этихъ „протекціантовъ“ къ продажѣ своихъ хатъ *протекторамъ* и къ переходу въ положеніе подсосѣдковъ... Изъ описи 1711 г. видно, что въ Конотопѣ въ это время было: козаковъ 297 (конныхъ—139 и пѣшихъ—158), посольства—300 и протекціантовъ—104 семей, а всѣхъ—701. Если считать за семью среднимъ числомъ, по три души, то жителей въ Конотопѣ въ 1711 г., было около 2000 душъ Кз. А. бунчук. товарищей—10 семей; бунч. товарищей 14 семей; сотенной старшины—5 сем.; гр. коз. 119 дв. уб. 145 дв.; подс. козач. 42 х.; подс. вдовы Андрея Кандибы, „убогіе въ заработковъ питаючись“—30 х.; Андрея Лизогуба—35 х. и одинъ „протекціантъ“; сотника Григ. Костенецкаго—14 х.; сына его, Ивана Кост—аго—2 х.; б. т. Вас. Харевича—3 х.; значк. тов. Степана Кост—аго; м. тов. Никифора и сыновей его, Семена, Павла и Кондрата, Езучевскихъ—2 х. и зн. тов. Степана Гадука—1 х. Б. старшины, священниковъ и др. разн. чиновъ лицъ—67 дв. (Въ томъ числѣ: б. тов. Данила Кандибы

домъ о 10-ти покояхъ, судья полков. Базилевича—о 4-хъ; капитана Мацкевича—о 4-хъ; в. тов. Андрея Лободы—о 3-хъ; сотника Андрея Таранскаго—о 4-хъ); *козакъ*—373 дв., 568 х., въ томъ числѣ пушкарей—8 х. и почталіон.—6 х.; козач. подсос.—17 дв., 23 х. и бзд. 14 х. Кз. А. *мъщанъ*, гр.—66 дв. и уб.—202 дв.; подсос. поспол.—5 х. и „поповск.“—6 х. Б. „посполит. коронныхъ“—71 дв., 96 х. и бзд. 3 х.; разночинч. подсос.—186 дв., 249 х. и бзд. 72 х. и подс. священнич.—13 дв., 17 х. и бзд. 3 х.

**Хутора Конотонскіе.** Среди лѣсовъ, прилегающихъ къ Конотопу съ сѣверовосточной стороны, расположено нѣсколько хуторовъ, начало которыхъ относится къ к. XVII в. Часть изъ этихъ хуторовъ возникла около водяныхъ мельницъ, а часть была заведена изъ за тѣхъ удобствъ, которыми представляли лѣса для винокуренія и для выпаса скота. Изъ этихъ хуторовъ наиболѣе значительными въ к. XVIII в., были слѣдующіе:

**Х. Сарнащина.** По акту 1678 г., Конотопскій житель Грицко Моцикъ продалъ „п. Васку Прасолу займище, лежащее за Сарнащиною, за 30 золотыхъ;“ а изъ универсала Скоропадскаго 1719 г., видимъ, что въ это время здѣсь, у козака Василя Васильевича Прасола была „гребля“ съ водяными мельницами. Въ 1781 г. Сарнащина принадлежала: Нѣжинск. полков. судѣ Базилевичу, Степану Парпурѣ, капитану Мацкевичу и в. тов. Армашевскому.

**Х. х. Варуховскій и Совинъ Первый** изъ нихъ устроены въ к. XVII в., какъ видно изъ универсала Мазена 1698 г.—„объявляя намъ и. Андрей Федоровичъ Кандибинъ сыпъ, товарищъ войсковой, же купилъ въ жителей Конотопскихъ, за певную сумму, займище, прозываемое Москалювка, на рѣцѣ Конотопѣ, выше г. Конотопу лежащее, которое до занятя греблѣмъ здалось быти способное, и просилъ насъ, абисмо ему на томъ займищѣ, позволили греблю висипати“, что гетманомъ и было позволено. На этомъ займищѣ былъ устроены Кандибою хуторъ, получившій названіе Варуховскаго, вѣроятно по имени перваго собственника этой земли. Распространяя свой хуторъ, Кандиба сталъ занимать сосѣднія земли и садить на нихъ подсосѣдковъ, преимущественно изъ Конотопскихъ жителей, и при этомъ поселилъ другой хуторъ, называвшійся по прозвищу первыхъ поселившихся здѣсь подсосѣдковъ, Совиннымъ. Когда же послѣ отдачи Конотопа въ ранговое владѣніе Кочубею, назначенная комиссія стала приводить въ извѣстность Конотопское посполитое населеніе и его земли, то нашла, что Кандибы захватили къ Варуховскому своему хутору, много Конотопскихъ земель; къ числу этихъ земель комиссія причла и Совинъ хоторъ, который по этому и отобрала отъ Кандибы. Послѣдній жаловался въ генер. канцелярію, но конечно безъ успѣха, такъ какъ ему

невозможно было доказать свое право на захваченной земли, особенно в виду такого сильного противника. Но когда Разумовский был в началѣ 1764 г. отставленъ отъ гетманства и съ Кочубеемъ стало по этому, легче спорить, Кандиба попробовалъ силою возвратилъ себѣ Совиня хуторъ. Въ августѣ 1764 г., Кандиба пишетъ въ генер. канцелярію: „ваковы прежде причинены мнѣ, чрезъ ненадлежащій комиссією собственныхъ моихъ вѣдѣмыхъ добръ отборъ и отдачу въ ранговое г. обозного генералнаго С. В. Кочубея владѣніе, обиды и разоренія, и опустошенія, объ оныхъ до-вольно есть генер. канцеляріи извѣстно, но какіе въ недавномъ времени причинены чрезъ Матвѣя Каменева, управителя г. обозного, такожъ и въ товарицы его, и отъ мужиковъ Конотопскихъ, и по хуторамъ живучихъ, въ собственныхъ моихъ таковыхъ грунтахъ, до коихъ и комиссія ни въ какомъ не касалась, обиды и разоренія, оныя слѣдуютъ: изшедшого іюня 1763 г., въ вечеру, живучіе въ владѣніи г. обозного люде Дмитро и Григорій Юценки съ товарищи, человекъ до 30-ти, будучи довольно нахиліе, въ землю и рубанцами, гвалтомъ нанавъ на собственній мой хуторъ, принадлежній Варуховскій, находившихся тамо людей моихъ били тиранскою пощади, и тѣмъ своимъ гвалтовническимъ нападкомъ оной мой хуторъ вовсе разорили...“ Описывая далѣе насилія Кочубеевскихъ управителей, Кандиба говоритъ: „предписаній управитель Каменевъ наславъ въ собственніе мои поля, людей до 40-ка человекъ, съ компанѣйцами, гвалтовническо забрали собственного моего жита коузъ 65, причиняють мнѣ съ произношеніемъ похвалокъ, въ конецъ мене разорить, обиды и опустошенія...“ Но жители Совина хутора, т. е. отобранные отъ Кандибы крестьяне, въ ту же генер. канцелярію и тогда же, писали другое: „когда учрежденною въ Конотопѣ комиссією о ненадежномъ завладѣніихъ разными чинами посполитскихъ грунтахъ, принадлежащихъ къ ранговому г. обозного генералнаго владѣнію, бывший до сего въ неправильномъ завладѣніи б. тов. Даниломъ Кандибою *футоръ, называемій Сови*, отобранъ отъ него и съ жительствовавшими въ ономъ людми причисленъ къ ранговой его маестности, то оной Кандиба злобясь за сіе, сискивалъ всякіе способы, какъ бы насъ принудить съ того хутора витти: насилалъ сына своего съ вооруженными людьми и другихъ подчиненныхъ своихъ, кои неоднократно набѣгая гвалтовно на оный футоръ, дѣлали разніе обиды и разоренія... Но не удовольсь тѣмъ, Кандиба подущаетъ и нинѣ сотеннаго Конотопскаго асаула Тихона Орловскаго, кой въ немаломъ числѣ козаковъ, на показанній футоръ тайно и явно наижжал, гоняется съ такою яростію за людми, что тѣ, которые въ болотахъ (были найдены?), вбѣжавъ въ оное по шію, крится принуждены... Съ намѣреніемъ насъ переловить, занялъ себѣ онъ (Орловскій) клартеру въ состоящемъ побли-



зу футора Сови, Кандибиномъ футорцѣ... Онъ же Орловскій на ѣдучихъ на добровольной дороги, съ насъ Василя Горбенка брата, а Дмитра Со-венка сына, малолѣтнихъ, гвалтовно напавъ, захватилъ ихъ въ дворъ Кандибинъ и забивъ въ колодки, содержалъ сутки въ крайнемъ утѣсненіи; а потомъ и находящуюся въ замужествѣ въ с. Бочечкахъ, съ насъ Яреми Чеси дочь, пріѣздившую въ показанный футоръ, такимъ же образомъ подхвати въ дворъ Кандибинъ и забивъ ее въ колодки, черезъ трое сутокъ держалъ и раздѣвая донага, немилостиво билъ. Мы будучи все-частно угрожаемы такими гвалтовными нападками и сверхъ того будучи увѣрлены отъ многихъ, что онъ, Кандиба, похвалится тѣмъ, что мы нигдѣ отъ его рукъ укрыты не можемъ и опасаясь, чтобы онъ, Кандиба, или помянутій сотенный асаулъ Орловскій, не подхватилъ въ Кандибинъ дворъ и въ такомъ случаи не послѣдовало бы какихъ по злобѣ одного Кандибы, намъ мучительствъ и на здоровьи увѣтча, недель до четырехъ уже, удался съ домовъ своихъ, принуждены отъ таковыхъ нападений по отдаленнымъ чужимъ домамъ крится, чрезъ какову нашу отлучку хозяйство наше приходитъ къ крайнему разоренію, а жены и дѣти безъ пропитанія страдаютъ....“ Въ заключеніе, жалобщики просили у генер. канцеляріи защитить ихъ отъ обидъ и разореній Кандибы. Жалоба эта написана въ концѣ октября, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ жалобы Кандибы.—Какъ видно, Кандиба хотѣлъ страхомъ разогнать жителей Совина хутора, безъ которыхъ и земля стала бы не нужна Кочубею, а затѣмъ—на землѣ этой Кандиба легко могъ поселить новыхъ подсосѣдковъ. Но эти попытки не удалась и Совинъ хуторъ оставшись у Кочубея, избавился такимъ образомъ отъ послѣдующаго закрѣпощенія... По описанію 1781 г., въ Варуховскомъ хуторѣ показано: 12 двор., 16 х., а въ Совиномъ—11 дв., 16 х.

**Х. Лобковщина** при рч. Конотопѣ, купленъ б. т. Даниломъ Кандибомъ въ 1737 г., у вдовы козака Савченка, за 700 золотыхъ, при чемъ проданная мѣстность обозначена такъ: „въ вершинѣ става п. Кандибинаго (теперь—х. „Кандибина гребля“ съ водною мельницею, около Загребелья), противъ лѣса, прозываемаго Чернишевщина, чрезъ болото, въ кутѣ, гдѣ прежде хуторецъ бывалъ...“

Кромѣ этихъ хуторовъ, около трехъ десятковъ мелкихъ хуторовъ было разбросано по Конотопскимъ лѣсамъ. Въ числѣ ихъ хутора старшинскіе были слѣдующіе: 1, б. тов. *Данила Кандибы*, 2, капитапа *Ивана Мацкевича*, 3, Конотопскаго почтмейстера *Степана Парпуры*, 4, в. тов. *Андрея Лободы*, 5, в. тов. *Ивана Езучевскаго*, 6, умерш. зн. т. *Василія Кузюры*, 8, в. тов. *Семена Езучевскаго*, 9, кол. ассес. *Михайла Гамалы* и друг. Во всѣхъ этихъ хуторахъ кромѣ владѣльческихъ пріѣзжихъ до-

мовъ, было еще по нѣскольско хатъ подсосѣдковъ. Во многихъ изъ хуторовъ устроены были и винокурни. Въ числѣ козачьихъ хуторовъ наибольшая была груша, состоявшая изъ 12-ти хуторовъ, принадлежавшихъ козакамъ: Холоду, Коваленкамъ, Федору Коту, Сизіонамъ, Кузькамъ, Бондарамъ др. Во всѣхъ этихъ хуторахъ было—36 хатъ, въ которыхъ жили сами хозяева. Изъ этихъ хуторовъ въ послѣдствіи образовалось три нынѣ существующіе хутора: *Кузьковы, Бондаревы и Сахновы.*

С. Гуты, безыменное озеро, поселены въ нач. второй полов. XVII в., по разсказу старожиловъ въ 1730 г.,—такимъ образомъ: „нѣякійсь гутникъ устроилъ былъ гуту здавна и къ оной гутѣ—населились прихожане.“ При Самойловичѣ, Гуты были причислены къ „Подлипенскому дворцу“ (см. с. Подлипное) и такимъ образомъ вошли въ составъ Батуринской волости. По описи 1711 г., с. Гуты—„маетность рейментарская,“ а въ нихъ: „посольства“—12 дв. и „товариства“—6 дв. и „о. Григорія Мигалевскаго“ (Конотопскаго священника)—„хаты купленіе волніе“, въ которыхъ живутъ двѣ семьи посполитыхъ. Это—тѣ крестьяне, которые позже стали называться подсосѣдками.—По описи 1726 г.,—крест. 12 дв. и коз. 8 дв. О крестьянахъ сказано: „онне бывали прежде сего, какъ за Мазену измѣнника, такъ и нынѣ, у дозорца Подлипенскаго, никакихъ денжныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ всякихъ доходовъ не платили и повиннѣ не платятъ; токмо до опаго дворца отбываютъ всякую подданическую работвицу“. Исторіи Гутинскихъ крестьянъ одинакова съ остальнымъ крестьянами Батуринской волости Кз. А. гр. 6 дв. подсос., Костенецкихъ—2 х. В. 4 дв., 14 х. Кз. А. „описныхъ на ен величество,“ гр. 8 дв., уб. 11 дв. В. Батур. волости подданныхъ,“ 12 дв., 17 х. и мелк. млад. 5 дв., 8 х.

По описанію 1781 г., около с. Гуть, въ лѣсахъ, показано нѣсколько хуторовъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ кромѣ владѣльческаго дома, по нѣсколько хатъ подсосѣдковъ. Напр. *х. Горкавинскій*, зн. тов. Степана Таранскаго, въ которомъ кромѣ дома владѣльца, показано три хаты подсосѣдковъ. Поселеніе Гутанскихъ хуторовъ относится къ нач. XVIII в., какъ это видно изъ купчей 1728 г., по которой приобрѣтенъ Горкавинскій хуторъ отцомъ Степ. Таранскаго,—„Леонтій Горкавій мѣючи свой власнекупленній футоръ расположивіемъ подъ сел. Гутами, вменно: дворъ зъ хороннимъ строеніемъ, гай, такожъ пахатніе и сѣнокосніе поля... продалъ Леонтію Таранскому, знатному мещанину Конотопскому, за суму монети доброй, осовито для всякого правного турбата золотихъ 240...“<sup>401)</sup>

<sup>401)</sup> Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., № 4. Терминъ „осовито“ выражаетъ, что плата удвоена на случай споровъ отъ третьихъ лицъ; вмѣсто 240 зол., показанныхъ осовито, за хуторъ значить, Таранскій заплатилъ 120 золот.

С. Старая, р. Сеймъ, по генер. слѣдствію поселена Пясочивскимъ; но едва ли это показаніе вѣрно, такъ какъ поселеніе здѣсь должно было возникнуть изъ хатъ мельниковъ, жившихъ около тѣхъ водяныхъ мельницъ, которыя здѣсь устроены были благодаря удобной для того мѣстности, вѣроятно еще раньше Пясочивскаго. Мельницы здѣсь были устроены на одномъ изъ *старыхъ* руслъ Сейма, который ихъ мѣнялъ и мѣняетъ какъ всякая быстротекущая между отлогими берегами рѣка; отъ *старой* русла получило названіе свое и село. Въ купчей 1693 г. читаемъ: „житель с. Старой Клименко, мѣючи клѣтку (мельничную) еще небожчика отца моего въ с. Старой, на греблѣ и на рецѣ прозвизкомъ *Старый Сеймъ*, першей продадемъ п. Тимофею Радичу, полколеса ступного, потомъ знову видичи, яжъ не могучи сперти (устравить) недостатковъ своихъ, въ той же клѣтцѣ мѣючи ставидло переднее, камень мучвій, продадемъ увѣчность п. Юрію Харевичу, за золотихъ 400 и 70.“<sup>403)</sup> По другой купчей 1681 г., два брата Семянники, козаки и жители Старанскіе, продали „славетне урожоному п. Якову Лизогубу, колесо мучное, камень середній въ Старой, зо всѣмъ хоронимъ строеніе, стоячимъ надъ рѣчкою *Старымъ Сеймомъ*.... за сумму 300 таларей битыхъ.“<sup>404)</sup> Тутъ же имѣли мельницы и Кандибы, какъ видно изъ универсала Мазепы 1702 г.,—„ознаймуемъ... ижъ просилъ насъ, гетмана, п. Андрей Кандиба, на сей часъ будучи сотникомъ Конотопскимъ, абисмо позволили ему выпустѣ находячюсь волную землю въ сотнѣ жъ Конотопской, икъ рѣцѣ Сейму, подъ с. Старою, между болотами Гнилицею и Маевою, занять для виращенія гаю, на гаченне греблѣ находичейся въ томъ же с. Старой, на р. Сейму.... Ждаемъ и миле приказуемъ, абы п. Кандибѣ въ занятю тоей землѣ, ибѣхто не важилси найменшой чинити перешкоды...“<sup>405)</sup> Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Старую устремились всѣ заднѣпровскіе въ Конотошщину выходцы: Лизогубъ, Харевичъ, Радичъ и Кандиба; всѣ они пошакуючили здѣсь кромѣ мельницъ, еще и земель, на которыхъ первоначально здѣсь и поселились. Видно, что Старая по своему мѣстоположенію, представляла всѣ экономическія удобства: воду, лѣса и заливные луга. Удобства эти были таковы, что самъ Мазепа, уже будучи гетманомъ, нашель выгоднымъ и себѣ приобрѣсть нѣсколько водяныхъ мельницъ, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго, по которому Радичъ пользуясь благоприятнымъ моментомъ, выпросилъ себѣ у новаго гетмана „сельцо Старое.“ Въ универсалѣ, 22 декабря 1708 г.,

<sup>403)</sup> Обзор. Румянц. Оп., 255.

<sup>404)</sup> Тамъ же, 257.

<sup>405)</sup> Тамъ же, 259.

написанномъ въ Лебединѣ, читается: „ознаймуемъ, ижъ п. Тим. Радичъ, зп. тов. в., просилъ насъ о приверженіи (о возвращеніи) камня млинового на р. Сейму, отъ котораго былъ отдаленъ бывшимъ гетманомъ Мазепою, и въ другихъ двохъ каменяхъ тамъ же, войсковыхъ частей, тожъ о наданье селца, именуемого Старое. Мы теѣ на годные и знаменитые его п. Радича въ войску Запорозскомъ зливна роненные праці и заслуги респектуючи, а особливо уважаючи, же отъ нашествія непріятельскаго шведскаго немалую въ субстанціи своей понеслъ руѣну и убытокъ, якъ тотъ отнятый млиновый камень приворожаемъ и во всѣхъ чотырохъ колахъ тамъ же на рецѣ Сейму найдучихся, войсковыя части при немъ заховуючи, ствержаемъ, такъ... вновь ку вспартю его домовому селце именуемое Старое, где и футоръ его найдется, надалисмо...“<sup>406</sup>) Однакожъ несмотря на зтотъ универсалъ, Скоропадскій Старую отъ Радича вслѣдъ затѣмъ, отобралъ и присоединилъ къ Подлипенскому дворцу, такъ какъ по описи 1711 г. Старая называется „маетностью рейментарскою.“ По зтой описи въ Старой показано: гетманскихъ крестьянъ („посольства“)—21 дв. и „купленные хаты“ частныхъ владѣльцевъ, съ поселенными въ нихъ „посполитыми.“ Послѣдніе были поселены въ зтихъ хатахъ, вѣроятно у нихъ же и купленныхъ, на правахъ подсосѣдковъ, хотя зтимъ именовемъ еще и не называются. Такихъ хатъ въ Старой въ 1711 г., было: у Старанскаго попа (Федора Харевича)—7 х., у п. Кандибы (Андрея)—3 х. и у п. Леонтія Ладинскаго (зятя Радича)—8 х. Козаковъ въ зто время въ Старой уже не было, потому что всѣхъ ихъ успѣли посадить въ „купленныхъ хатахъ“ Кандиба, Радичъ и Юрій Харевичъ, который кромѣ того сына своего Федора устроилъ еще и священникомъ въ Старанской Покровской церкви.—Такимъ образомъ Старанскіе крестьяне были присоединены къ Подлипенскому „дворцу“, а козаки переписаны старшиною въ подсосѣдки. По описи 1726 г., крестьянъ въ Старой показано: 10 двор. и замѣчено, что они никакихъ доходовъ не платятъ, такъ какъ и жители с. Гуть, а служатъ ко дворцу (Подлипенскому) работизною. Кз. А. нѣтъ, а вмѣсто ихъ показаны подсосѣдки Кандибы, Антоновича (зятя Радича), сотника Осипа Костенецкаго, б. тов. Дорофѣевича и Старанской „попади“, всего 21 х. Подсосѣдки зти показаны ревизорами 1736 г. на мѣстѣ козаковъ, потому конечно, что происходили изъ козаковъ. В. нѣтъ. Кр. А. „описи. на ея величество,“ гр. 6 дв., уб., 5 дв. Б. крест. Батуринской волости, 9 дв., 11 х., майора Николая Неплюева, 3 дв., 3 х.; б. т. Давила Кандибы, 8 дв. 10 х., в. т. Харевича, 2 дв., 3 х., умерш. сотника Конотонск. Колоши (?) 2 дв., 2 х., в. т. Мироновича, 1 дв., 3 х. и бзд. 3 х., монахи-

<sup>406</sup>) Черниг. губ. вѣд. 1855 г., № 3.

ни Глуховск. монаст. Федоры Огіевсковы, приѣзжою дворъ и подсосѣдковъ 6 х., священника Старанскаго Федора Савтовскаго, подсос. 1 х. По описи 1781 г. въ Старой значится церковь деревяная, а о жителяхъ замѣчено: „жители сего села по невѣднiю здѣсь пашенной земли, въ хлѣбопашествѣ не упражняются, а для пропитанiя зажинають хлѣбъ въ селахъ уѣзду Путивлскаго. Лѣсъ они жгутъ на уголье и отправляютъ для продажи въ Конотопъ, Батуринъ и др. мѣста; возять также возами въ тѣже мѣста, дрова“.

С. Жолдаки, р. Сеймъ. При гетманахъ, какъ въ Батуринѣ, такъ и въ Глуховѣ, состояло нѣсколько десятковъ особаго рода пѣхотинцовъ, называвшихся жолдаками, т. е. солдатами.<sup>407)</sup> Шафонскій говоритъ (Черниг. нам., 69), что жолдаки набирались изъ двухъ селъ, Жолдаковъ и Спаскаго (Кролев. у.); но это можетъ быть вѣрно только относительно втор. полов. XVIII в. Раньше было не такъ. О началѣ жолдаковъ и ихъ назначенiи рассказываетъ Полуботокъ въ одномъ своемъ донесенiи въ сенатъ, 1722 г.—„Прежнихъ времяхъ, за прежде бывшихъ гетмановъ, опрочъ частныхъ служителей ихъ гетманскихъ, были въ услугахъ дому ихъ же жолдаки, на сторонѣ мешкающіе (т. е. жившіе по своимъ домамъ), которіе помѣсячно приѣздячи, перемѣною въ дворѣ гетманскомъ варту (караулъ) отбывали и до всякихъ недалекихъ посилокъ тутъ же въ городѣ или въ самомъ дворѣ отправуемыхъ, употребляемы были, вмѣсто жолнѣровъ, (слово однозначашее съ жолдакомъ); якихъ (жолдаковъ) числомъ за измѣнника Мазепы было 80; покойный же гетманъ г. Скоропадскій съ перваго разу, при себѣ держалъ ихъ съ 50, а послѣ 20 человекъа одправивши, остановилъ въ службѣ той только 30. А нынѣ, по смерти его, г. гетмана, на лице обрѣтаются 27 человекъ; въ томъ числѣ, атаману ихъ по 4 р., кунтушъ тузинкового (простаго, собств.—дюжиннаго) сукна, кафтанъ кидяковый (сермяжный), и прочимъ всѣмъ жолдакамъ по 1 р. въ годъ, да по габяномъ бѣляку (верхняя шерстяная одежда, бѣлаго цвѣта<sup>408)</sup>) жаловане выдавано не съ частного респекту гетманскаго, но съ скарбцу войскового покуховныхъ доходовъ. Хлѣбъ тежъ получали они съ гетманской маестности на булаву належной, съ села Подлипного, атаманъ по 2 четверика, а рядовые всѣ по одному четверику въ мѣсяцъ.“<sup>409)</sup> Отсюда видно что жолдаки первоначально занимались на службу изъ ближайшихъ къ гетманской резиденциі селъ; но затѣмъ, при

<sup>407)</sup> Солдатъ по польски—*żołdak*, *żołdat*, *żołdat*; т. е. воинъ служащій за плату—*żold*. (По франц.—*solde*=*paye donnée aux gens de guerre*).

<sup>408)</sup> „*Naba*—*grube sukniisko biale z turecczynny pochodzące; robiono z niego siermiegі, opróncze. Te ostatnie gotowe przywozono.*“—*Starożytn. polskie, Морачевскаго*

<sup>409)</sup> Арх. генер. канцеля., № 1334.

Скоропадкомъ, служилые жолдаки обзавелись въ Глуховѣ семьями и выпросили у гетмана для поселенія своихъ семей, землю около с. Старой, на берегу Сейма. Изъ образовавшагося такимъ образомъ поселка и возникло теперешнее село Жолдаки. Когда Батуринъ былъ отданъ Меншикову въ 1726 г., то и населеніе Жолдаковъ было приписано къ „Батуринскому присуду;“ а когда послѣ паденія Меншикова, капитанъ Семитовъ описывалъ Батуринскую волость „на ея величество“, то и жолдаковъ записалъ въ число посполитыхъ. По этому генер. канцелярія въ январѣ 1727 г., писала въ малороссійскую коллегію, что „жолдаки — войсковіе люди, мешкающіе въ Копотонской сотнѣ, которіе при гетманахъ и послѣ, при генер. Малоросс. канцеляріи, службу и караулы отправляли и были и нынѣ суть войскового званія, а не посполитого“, почему просила „даннаго порядку войскового не переимѣнять“ и оставить жолдаковъ на прежнемъ положеніи, чтобы „жолдаки найдовалися на воинской службѣ, для посылокъ и карауловъ при генер. канцеляріи, по прежнему званію и обыкновенію.“ — Не знаемо было ли исполнено это представленіе генер. канцеляріи, но какъ видно, въ короткое время владѣнія Меншикова Батуринскою волостью, управитель послѣдней Гудовичъ успѣлъ таки наложить руку и на село Жолдаки, дозволивъ селиться въ послѣднемъ и постороннимъ людямъ. Это видно изъ слѣдующаго распоряженія гетмана Апостола, сдѣланнаго въ к. октября 1727 г. — „супликовалъ до насъ Иванъ Горецкій, атаманъ жолдацкій съ товариствомъ, жалостне предлагая, что въ село ихъ Жолдаковку, которое за антецессоровъ нашихъ осажовано для житія самимъ имъ жоллакамъ, вмѣстившимся посполитіе люди по приказу дозорца Батуринскою Гудовича, великіе кривды имъ дѣлають, а паче грунта ихъ пахатніе и сѣнокосніе пустошатъ и щуци (лѣсовъ) рубати имъ владѣлци околичнихъ селъ бороняють. Теди ми, гетманъ, вѣдаючи, что оніе жолдаки, за антецессоровъ нашихъ издавна до правленія гетманского надлежачи, грунтами своими въ селѣ Жолдаковцѣ владѣли и нѣ усвѣдѣ рубать щуцу имъ было невозбранно, такъ и пылѣ поминутыхъ жолдаковъ принявши до двору нашего переговорувать, велѣлисмо онимъ видать сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которій мѣти хочемъ... абы дозорца Батуринскій и протчіе тамошніе гражданскіе и сотенніе владѣлци имъ, жоллакамъ, въ рубаню щуци и въ владеніи грунтовъ ихъ... жадной не чинили перешкоди...“<sup>410</sup>) Называемое въ этомъ унѣверсалѣ село Жолдаковка при Апостолѣ было уже настолько значительно, что въ немъ въ это время построена была церковь. Въ сентябрѣ 1729 г., въ діаріушѣ (журналѣ) генер. канцеляріи записано: „по сушилцѣ Андрея

<sup>410</sup>) Арх. генер. канцел., № 1019.

Негѣфеля, капитана жолдацкого съ товариствомъ, давъ листъ (отъ гетмана) причинній (просительный) до преосвященнаго Кіевскаго, дабы выданъ былъ указъ до протопопи Конотопскаго о посвященіи церкви новопостроенной въ с. Жолдаковцѣ." Изъ этого же извѣстія видимъ, что „жолдацкая рота“ находилась подъ командою какого то капитана-пѣмца. Этотъ капитанъ какъ видно, впоследствии въ чемъ то провинился и былъ лишень начальства. Но кажется, трудно было найти замѣстителя Негѣфели и послѣдній снова назначень былъ жолдацкимъ капитаномъ, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Апостола, написаннаго на ями „атамана жолдацкаго съ товариствомъ,—“ Андрей Негѣфеля, капитана вашего, любо на время отъ команды жолдацкой отставили есмо, еднакъ розсудивши, что въ той командѣ надлежащаго правленія безъ опредѣленнаго при оной капитана, не будетъ, попрежнему ему, Андрею Негѣфелю, полѣценна отъ насъ надъ вами команда, которому мѣте, яко комендѣру своему, во всемъ что надлежитъ до службы нашої, отдавать послушенство и повиновеніе; а онъ, Негѣфель, долугъ данной ему отъ насъ инструкціи, повинень справоватись и по оной надлежащее чинить исполненіе....“<sup>411)</sup> По смерти Апостола жолдацкая рота едвали не была упразднена; такъ можно думать потому, что въ 1757 г. жолдацкій капитанъ (Gabriel Thoussenp) прося генер. канцелярію выдать жолдакамъ жалованье, представилъ „вѣдомость, коликое число состоитъ въ новонабранной жолдацкой ротѣ атамановъ и рядовыхъ жолдаковъ, на коихъ надлежитъ произвестъ зъ скарбу войскового за изшедшій 757 годъ, годового жалованя и за сентябрскую треть за провіантъ, третнаго денгами“. Въ этой вѣдомости показано—два ротныхъ атамана, четыре вартовыхъ атамана, два барабанщика и 107 рядовыхъ жолдаковъ.

Жолдацкая рота окончила свое существованіе при П. А. Румянцовѣ,

<sup>411)</sup> Приводимъ здѣсь данную Негѣфелю инструкцію: „Зъ войскової еверальной канцеляріи Андрею Негѣфелю, капитану жолдацкому, 1751 року, дана инструкція, по которой принятю, мѣте дѣлать нижеслѣдующее: 1. Число жолдаковъ содержать въ полномъ комплектѣ, а именно 60 человекъ, и зверхъ того числа, такожъ на убыли мѣста, безъ указу нашего никого не принимать. 2. Козаковъ зъ подъ сотень въ жолдацкую службу не принимать, также и мужиковъ зъ нихъ мѣсть ушедшихъ для своей работизны, не принимать же и имъ въ селѣ Жолдаковцѣ жить не позволять. 3. Провіанту, который выдается на жолдаковъ, самовольно не забѣрать, довольствуячися тѣмъ провіантомъ, который по твоему рангу есть опредѣленній на тебе. 4. Команду свою въ добромъ содержать порядку и если который жолдакъ по своемъ преступленіи подлежаій будетъ винѣ, того по важности дѣла, наказовать безъ жадныхъ накладовъ и взятковъ. 5. До двору нашего на караулъ высылать жолдаковъ по опредѣленію, а не по своему произволію. 6. Самого себе содержать трезвенно и по присилаемымъ отъ насъ указамъ надлежащее чинить исполненіе“.

который по словам Шафонского (Черв. нап., 69) обратил ее „въ регулярную роту, названную *фузелерною*, которая нѣмецкіе зеленые кафтаны съ палевыми обшлагами, палевые камзолы и штаны носила...“ Обращеніе жолдаковъ въ „фузелеровъ“ и перемѣна прежней одежды на нѣмецкую, встрѣтили со стороны ихъ протестъ.. Жолдацкіе офицеры, капитанъ Бубличенко и прапорщикъ Орловскій, подговорили жолдаковъ подать въ Малороссійскую коллегію „доношеніе съ просьбою—не занимать ихъ російскимъ платьемъ и регулами“, о чемъ и лично просили Румянцова, заявляя, что „ихъ въ регулярную службу напрасно занимаютъ...“ По слѣдствіемъ этого любопытнаго протеста было строгое наказаніе: Бубличенко и Орловскій лишены были чиповъ, а рядовые жолдаки—наказаны плетью и затѣмъ посажены на годъ въ острогъ... Такое распоряженіе Румянцовимъ сдѣлано 15 іюня, 1765 г.; но уже 24 ноября, въ день тезоименитства императрицы, Бубличенку и Орловскому—„прежніе ихъ чины были объявлены“, а затѣмъ они были причислены къ фузелерной ротѣ, сверхъ комплекта. Рядовые жолдаки были прощены въ январѣ 1766 г.

42) Приводимъ здѣсь предложеніе Румянцова Малороссійской коллегіи, изъ котораго вѣдны намъ свѣдѣнія о протестѣ жолдаковъ.—„Бывшей жолдацкой роты жолдаковъ, кои чрезъ поданное въ Малороссійскую коллегію доношеніе, просили не занимать ихъ російскимъ платьемъ и регулами, а особливо и нѣ самому договаривали, якобы ихъ въ регулярную службу напрасно занимаютъ, хотя по предложенію моему определено во учиненіи имъ за то плетью наказанія, которое они и заслужили, отдать въ острогъ на годъ, для употребленія во всякія по городу работы, ибо Малороссійской коллегіи и всѣмъ здѣсь известно, что бывшіе жолдацкіе роты не оттерять, но за бывшихъ Малороссійскихъ гетмановъ, точно определены къ государственной регулярной службѣ, и передѣты въ платье нѣмецкое отъ гетмана жъ, и потребляемы были для лучшаго ихъ изобученія и иностранные люди, и держана на то государева казна, но какъ я усмотрѣлъ, что они только оигуру въ настоящей службѣ делаютъ, а и свѣденія о регулярной службѣ не знаютъ, ибо пойманныхъ бежавшихъ королевства полскаго гусаръ и отданныхъ при Малороссійской коллегіи подъ ихъ жолдацкой караулъ, упустили, что заслужило безъславія здешней службѣ, для чего приказалъ я быть, читать имъ кониской артикулъ, яко же то все пропущено въ небреженія только бывшихъ у нихъ ополцеровъ, но они жолдаки почли себѣ и то въ тяжесть, чемъ заслужили жесточайшую казнь; но что какъ видно, оніе жолдаки сіе учинили болѣе по ихъ невѣжеству, нежели съ точнаго умыслу, за незнаніемъ ихъ прямой службы, для того оставить уже имъ учиненное за тотъ проступокъ плетни наказаніе и нѣмъ черезъ толкое по нѣмъ въ острогѣ содержаніе, за довольно имъ штрафъ. И для того имеетъ Малороссійская коллегія онихъ жолдаковъ съ подъ содержанія въ острогѣ свобода, отпустить ихъ въ дома безъ всякихъ за прошедшую ихъ службу видовъ, съ тѣмъ, чтобъ они ни въ какую вредъ солдацкую и козачью службу употребляемы не были, а положить на нихъ равній съ прочими полсолдатыми, государевъ окладъ; а и о другихъ жолдакахъ въ службѣ въ фузелерной ротѣ не состоящихъ, коллегіи Малороссійской учинить рассмотрѣніе. 4 января, 1766 г.



Населеніе с. Жолдаковъ по ревизіи 1736 г. не показано, а во описаніи 1781 г. оно значится такъ: „фузлнерной при малорос. коллегіи состоящей роты, прапорщикъ—1, служ. сержантъ—1, отставн. сержантъ—1, отставн. унтеръ-офицеровъ—2, капраловъ—2, солдатскихъ уволенныхъ отъ службы—48 двор, 51 хата; служащихъ—36 дв., 38 х., подпоручика Гурскаго подсос.—2 х. и прапорщика Евжика подсос.—1 х.“— „Жители сего села по причинѣ неимѣнія у нихъ довольныхъ земель къ земледѣлію, по большей части, зажинають хлѣбъ въ селахъ Путивльскаго уѣзда: Буринѣ, Корсаковой, Поповой слободѣ и друг., жгутъ уголье и продають пѣ Конотопѣ и иныхъ мѣстахъ.“

С. Озаричи, р. Сеймъ, образовались повидимому, изъ хатъ мельниковъ, жиящихъ около водяныхъ мельницъ, которыя здѣсь издавна были устроены по рукавамъ р. Сейма. Названіе села указываетъ на тѣ озера, которыя образовались здѣсь по берегамъ, изъ рѣчныхъ заливовъ.<sup>413)</sup> Начало Озаричъ должно быть отнесено къ нач. XVII в., а можетъ быть и къ XVI в., такъ какъ водяныя мельницы должны были здѣсь появиться, по удобству мѣстности для ихъ устройства, очень давно. По актамъ Озаричи извѣстны съ 1656 г., когда Б. Хмельницкій своимъ универсаломъ утвердилъ это село за Круницкимъ монастыремъ. Универсалъ этотъ очень интересенъ: въ немъ говорится сначала о жалобѣ Круницкихъ монаховъ на „великія кривды“, которыя имъ причиняетъ своеволіе „товариства“ „въ Спасскомъ полю и въ тихъ грунтахъ, належныхъ издавна къ монастырю св. Спаса“, при чемъ Круницкій игумень показывалъ гетману листь п. Пясочинскаго, данный на тѣ грунты; затѣмъ гетманъ говоритъ, что и онъ своею властью подтверждаетъ дареніе Пясочинскаго, „даючи во власть отцамъ Батуринскимъ тотъ монастырь (Спасскій), Спасское поле, Божокъ, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи, съ отчиною...“<sup>414)</sup> Изъ универсала не видно—были ли эти села только подтверждены или же—даны Хмельницкимъ вновь; можно понимать и такъ и иначе... Вѣрнѣе, что монахи показавъ Хмельницкому листь Пясочинскаго на „Спасское поле“ (т. е. на Кролевецкое село Спасское), выпросили и сосѣднія поселенія, пользуясь расположеніемъ стараго гетмана къ монастырямъ.<sup>414)</sup> По описи 1711 г.

<sup>413)</sup> Озаричскія озера были очень выгодными угольями, какъ можно судить по старательной ихъ скупкѣ старшиною. По купчей 26 марта 1719 г., „Демко Ревяченко, жатель Озаричій, продалъ часть свою озера *Поздризи*, частей двѣ отчанихъ, его м. п. сотнику Конотопскому Андрею Лизогубу, за копъ восемь.“—По другой купчей того же дня, „Хведоръ Остапенко продалъ часть свою третью озера *Конотону*, его м. п. сотнику Конотопскому Андрею Лизогубу, за два талари.“—По третьей купчей, того же дня, „Микола Онищенко продалъ часть свою съ озеръ *Конотомъ* половинну, такъ же и съ озеръ *Поздрихъ* по половинѣ съ лядкомъ своимъ Пилипомъ, продалъ обидѣ озеръ свои его м. п. Андрею Лизогубу, за десять талерей“.... (Съ подлинниковъ).

<sup>414)</sup> Чтенія въ обществѣ Нестора Лѣтоп., V, отд. 3, стр. 56. Упомянутый въ универс. Опис. Стар. Малор. 15.

въ Озаричахъ показано: козак. конныхъ—8 и пѣш. 4 дв., крест. Крупицк. мон.—10 дв. и кромѣ того, 14 двор. „мѣрочниковъ и мельниковъ, будучихъ подъ п. старостомъ рейментарскимъ Подлипенскимъ,“ да „купленныхъ хатъ“: Григ. Костенецкаго—2 х., Андрея Лизогуба—1 х. и „паніѣ Кочубейшинъ дворець.“ Изъ этихъ свѣдѣній видно, что владѣніе монаховъ на Озаричкѣи мельницы не распространялось, при чемъ эти мельницы повидимому, оставались во владѣніи частью мѣстныхъ жителей, а частью у стороннихъ лицъ, купившихъ нѣсколько мельницъ у Озаричапъ.<sup>415</sup>) Кз. А. гр. 5 дв., уб. 4 дв. Б. коз. 21 дв., 37 х. и „пушкарей“ генер. артил. 5 дв., 13 х. Кз. А. Крупицк. мон. гр. 1 дв. и „посполитыхъ нищетныхъ, мѣрочниковъ при млинахъ тамошнихъ Сеймовыхъ обрѣтающихся, съ которыхъ до описнаго дворца Подлипенскаго часть собирается, подданныхъ монастырскихъ“--10 дв. Б. Крупицк. моваст., 5 дв., 12 х. и мелк. влад. 3 дв., 3 х.—Изъ ревизіи 1736 г. видно, что въ это время всѣ „мѣрочники“ стали монастырскими „подданными,“ при чемъ это обстоятельство можетъ быть указывать на скуплю монахами водяныхъ мельницъ, продолжавшихъ впрочемъ отдавать часть на Подлипенскій „дворецъ.“--По описанію 1781 г., Озаричи—„на лугахъ, на небольшомъ взгорьи, которое веснинымъ временемъ со рѣкъ сторонъ водою отъ рѣки Сейма окружается. Земли пашенной мало и для хлѣбопашества берутъ землю съ половины, въ с.с. Кзензовкѣ, Мельнѣ и др. Большая же часть жителей зарабатываютъ хлѣбъ закономъ въ с.с. Подлипноу, Семьяновкѣ и друг.“<sup>416</sup>).

салѣ Хмельницкаго „листъ“ Пасочинскаго къ удивленію, не сохранился между бумагами Крупицкаго монастыря. Зная, какъ ревниво монахи сберегали свои поземельные документы, какъ они въ десяткахъ экземпляровъ снимали съ подлинниковъ копія, трудно объяснить фактъ утраты такого важнаго для монастыря документа какимъ былъ „листъ“ Пасочинскаго... Можно думать, что этого документа вовсе не существовало, а былъ одинъ только актъ Оссолинскаго 1636 г. См. ниже—Крупицкѣи монастырь.

<sup>415</sup>) По описи Батур. вол. 1726 г., въ Озаричахъ показано: 16 „козъ“ слѣдующихъ лицъ: Юска Шевлюженка—1, козака Луцька Баглана—2, Семена Мельника—1, Романа Федька—1, козака Ивана Парпури—1, Кондрата Лесевка—1, Семена Харченка—1, вдовъ Ярошкы—1, Антова Лободы—1, Федька Юрченка—1, Василія Харевича—3; „на той же Озаричной греблѣ невідомо почему, завладѣлъ двома колами б. т. Андрей Лизогубъ.“ Различіе между показанными въ описи 1711 г. Озаричскими мельницами и мѣрочниками повидимому, состояло въ томъ, что мельники были мѣстные хозяева мельницъ, а мѣрочники—только сидѣльцы отъ хозяевъ, жившихъ внѣ Озаричъ, напр. Баглана, Парпури...

<sup>416</sup>) Ср. теперешнее положеніе: „весенній разливъ затопляетъ почти всю дачу, за исключеніемъ песчанаго бугра, на которомъ стоитъ самое село...“—„Пахатныя поля вытѣтъ въ сосѣднихъ дачахъ: Алтыновкѣ, Ксензовкѣ, Спасскомъ и даже Подлипноу...“ Матер. для оцѣнки зем. угод. Черниг. губ. (изд. губ. земства), т. XV, стр. 33. Тутъ

С. Верёвка около болотъ, составляющихъ слѣды одного изъ притоковъ Сейма—рѣчки Куколки.<sup>417)</sup> Еще и въ описаніи 1781 г. Верёвская рѣчка называется Куколкою, хотя она и тогда уже имѣла видъ болота, на которомъ плотина задерживала „ставь“, вода котораго двигала существовавшую здѣсь изстари водяную мельницу.—Находясь среди низинъ, залитыхъ устьемъ Куколки, Верёвка могла возникнуть раньше Конотона; въ одной жалобѣ 1723 г., „Химка, жителька Поповская,“ пишетъ Челуботку, что „тому лѣтъ есть изъ-80, якъ палъ (дубовые столбы) забита на порѣчю Попувцѣ (т. е. Куколкѣ), верхъ села Веревки, для занятія греблѣ и построеніи млиновъ....“ По этому свѣдѣнію поселеніе Верёвки можетъ быть отнесено къ нач. XVII в. и конечно, село здѣсь образовалось изъ около-мельничнаго поселка.—По описи 1654 г. Верёвка показана съ церковью арх. Михаила; въ это время населеніе Верёвки состояло почти изъ 170-ти домохозяевъ, изъ которыхъ козаковъ было три пятыхъ (162), а „мѣщанъ“—двѣ пятыхъ (105). По показанію старожилъ въ 1729 г., Верёвка сначала „прислушала“ къ Конотону, а потомъ Мазепою отдана Тихону Кураховскому, по смерти котораго Верёвкою владѣла вдова его до измѣны Мазены;<sup>418)</sup> а затѣмъ, Верёвка Скоропадскимъ

---

же цифровыя свѣдѣнія объ Озаричахъ 1765—69 г.г., по Румянцовой переписи.

<sup>417)</sup> При опредѣленіи русско-польской границы послѣ Поляновскаго договора, „Путывальскій рубежъ“ около теперешняго Конотона былъ такъ означенъ: „отъ Куколчего логу прямо въ верхъ рѣчки Сухова Ромна, оттуль до Дехановскаго городища“ и т. д. (Дворц. Разряды, II, 908).—Мѣсто нахождения Куколчего логу указываетъ извѣстная карта Rizzi Zaponi, на которой близъ Конотона обозначенъ *Koikoluz*, несомнѣнно составляющій тотъ же Куколчій логъ, названіе котораго сохранилось въ рѣчкѣ Куколкѣ. Старинный Куколчій логъ тянулся отъ теперешней Верёвки, чрезъ Поповку, на Шановолавку и Сосновку, около которой поворачивалъ на востокъ, мимо городища Пустой Торговицы, и здѣсь около с. Гиривки, кажется, и оканчивался болотомъ, которое и до настоящаго времени сохраняетъ названіе „Куклм.“—Названіе рѣчки Куколки встрѣчается съ нач. XVIII в.; такъ Верёвскій житель Релетиленко въ жалобѣ 1724 г. пишетъ: „Якимъ Слива, житель Озаричій, и Олекса Грищенко, житель Вскій, хотѣли займать млиновое займище на реки Куколки, на грунтъ моего отца, берегами состоячи икъ оной рѣкѣ.“ Но уже и въ полов. XVII в. названіе рѣчки Куколки стало сдѣлываться съ названіемъ селъ Веревки, Поповки и Сосновки. См. Акты Ю. З Р., X, 814

<sup>418)</sup> Послѣ Кураховскаго въ Верёвкѣ осталось небольшое имѣніе, которое его внука, жена в. т. Павла Косовича, въ 1766 г. продала в. т. Григорію Костенецкому (отцу одного изъ генераловъ 12-го года, В. Г. Костенецкаго), за 300 р. (Обозр. Румянц. оп., 260). Въ этой купчей внука называетъ дѣла своего Кураховскаго—генер. судьей, но это неврѣно: Кураховскій былъ только канцеляристомъ въ генер. судѣ. См. Зап. Черниг. Стат., Комит., II, 227, примѣчаніе.

была отдана кн. Гагарину, „при резиденціи гетманской тогда будущому;“ а когда Гагаринъ выбылъ изъ Глухова, Верёвка была отдана Конотопскому сотнику Костенецкому.—Въ этомъ показаніи старожилонъ есть неточность: послѣ Гагарина Верёвка перешла во владѣніе не сотника Костенецкаго, а старшаго его сына—Ивана, какъ это видно изъ описи 1711 г., въ которой Верёвка значится „маетностью п. Ивана Костенецкаго“, при чемъ въ этомъ селѣ показано: 35 дворовъ „товариства“, 20 двор. „посполюства“ п. Костенецкаго, 6 двор. „курѣнцовъ“ п. Ив. Костенецкаго, „изъ товариства Веровскаго куреня“, и вольныхъ хатъ, „Веревскаго попа“—3 и Обиочевскаго (Крупницкаго) монастыря—2, изъ которыхъ въ каждой жило по хозяину изъ „посполитыхъ“; а всего въ Веревкѣ въ 1711 г., было 66 домохозяевъ, т. е. населеніе за 56 л. здѣсь уменьшилось ровно четверо. Изъ этой же описи видимъ, что въ 1711 г. не только Верёвское посполюство находилось въ послушаніи сотничьяго сына Ивана Костенецкаго, но послѣдній имѣлъ здѣсь уже и шесть дворовъ „курѣнчиковъ“, т. е. козаковъ, находившихся въ личной службѣ у Кост—аго, а между тѣмъ универсалъ на Верёвку послѣдній получилъ только въ 1717 г. <sup>419)</sup> Можно думать, что пользуясь какъ вліяніемъ своего отца-сотника, такъ и своимъ положеніемъ—гетманскаго канцеляриста, Ив. Кост—ій сначала сталъ фактическимъ державцемъ Верёвки, а потомъ уже выхлопоталъ гетманскій универсалъ. Кз. А. гр. 21 дв., уб. 11 дв. подсос. коз. 3 х., и б. т. Ив. Костенецкаго—4 х. и Степ. Костенецкаго—1 х. В. 54 дв., 85 х. Кз. А. б. т. Ив. Костенецкаго, уб. 19 дв. В. б. т. Григорія Костенецкаго, 20 дв., 25 х., корнега Якимъ Троцины (по женьтьбѣ на дочери Афанас. Кост—аго), 14 дв., 16 х., в. т. Іосифа Костенецкаго, 12 дв., 18 х., Крупницк. монаст. 1 дв., 2 х. и подсос. разн. влад.—3 х.

Хуторъ Лизогубскіе, между с. Верёвкою и р. Сеймомъ, были устроены Ефимомъ Лизогубомъ около озера Вороновскаго, которое онъ получилъ отъ Мазепы, по универсалу 22 октября 1687 г.—„поглядючи мы на значные пана Ефима Лизозуба, бунчужного нашего енералп., въ войску Запорозкомъ прислуги, заховуемъ при немъ для его домового wsparтя, озеро надъ рѣкою Сеймомъ, противъ города Конотопу, прозываемое Вороновское, зо всѣми зъ него приходячими пожитками, до нашей войсковой ласки...“ По описанію 1781 г. Лизогубскіе хуторъ показаны за наслѣдниками Андрея Лизогуба—Будлянскимъ и Дан. Требицскимъ.

С. Шоповка, рч. Куколка, по сосѣдству съ Верёвкою и по своему названію, могла возникнуть изъ хутора одного изъ первыхъ Верёвскихъ

<sup>419)</sup> Обзор. Румяц. Оп., 262.

священниковъ. По мѣстоположенію Поповки значительное населеніе въ ней могло сосредоточиться лишь послѣ основанія Конотопа, подъ защитою котораго только и могло въ перв. полов. XVII в. основаться такое многочисленное село среди степи.—Уже по описи 1654 г. въ Поповкѣ значится двѣ церкви, св. Троицы и архангела Михаила, и 399 двор. населенія (150 козак. и 153 „мѣщанъ“).<sup>420)</sup> Здѣшняя рѣчка Куколка была незначительна, чтобы привлечь къ себѣ населеніе удобствами устройства водяныхъ мельницъ.<sup>421)</sup> Многоземелье и близость Конотопскаго „замка“—единственныя причины сосредоточенія въ Поповкѣ значительнаго населенія.—Генер. слѣдствіе говоритъ, что Многогрѣшный Поповку отдалъ генер. есаулу Грибовичу, отъ котораго она взята была Самойловичемъ и присоединена къ Подлиненскому „дворцу.“ При Мазепѣ часть Поповскихъ козаковъ взята была въ личную прислугу гетмана, при чемъ на ихъ обязанность былъ возложенъ присмотръ за гетманскимъ обозомъ, сначала во время походовъ, а затѣмъ—и дома. Часть этихъ козаковъ, смотрѣвшіе за обозными повозками (палубами) назывались *палубничими*, а смотрѣвшіе за лошадьми—*конюшевцами*.—По описи 1711 г., въ Поповкѣ значится два козацкихъ куреня, а въ нихъ—87 дв., изъ которыхъ 73 конныхъ; затѣмъ показаны: „Поповскіе козаки: рейментарскіе налубничіе—46 дв. и конюшенцы—29 дв., и кромѣ того: „товариство конное до двору рейментарскаго въ Поповцѣ застающаго належить“—6 дв.—Крестьянъ

<sup>420)</sup> При перечисленіи „кутковъ“ или улицъ с. Поповки, въ Румянц. описи названы слѣдующія: Зарѣчка, Пробытал, Косовка, Паволочъ, Карѣвочка.—Паволочъ можетъ указывать на переселеніе въ Поповку во время войнъ Хмельницкаго, части населенія Кіевского мѣст. Паволочи.

<sup>421)</sup> Первыя водяныя здѣсь мельницы построены были кажется, только при Брюховецкомъ, такъ какъ въ 1659 г. въ Поповкѣ черезъ Куколку повидному, еще не была проложена и плотина. См. А. Ю. З. Р., IV, 232. Вотъ „листъ“ Нѣжинскаго полковника Артема Мартынова на „слободу“ Поповскихъ мельницъ: „Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ.... нмъ Миколай, козакъ, и Кирѣй, козакъ, зъ мешаниномъ Карпомъ, обмзатель Конотопскіе, ознаймили, що коштомъ и працею своею на новозавантой греблѣ, на рѣццѣ, прозмываемой Верѣвцѣ (см. стр. 227) въ селѣ Поповцѣ, построивши млина на каменный чотыри, сей весны, въ пость великій.... Теди взглядомъ утрачена кошту просили насть слободы въ тихъ своихъ млинкахъ въ накроду тоей працы мѣти, зачимъ уважаючи имъ ихъ Миколаеву и Кирѣеву зъ Карпомъ працу и утрату, далисмо онымъ слободы на цѣлый рокъ впрередучій 1669, абы зъ тихъ млинокъ прападаючи всѣ три мѣрочки на свой пожитокъ отбирали... Зась же по вистю тое слободы, помененія Миколай и Кирѣй зъ Карпомъ (*стерты слова*) и до скарбу войсковаго зъ оныхъ млиновъ размѣру належная часть звиле мѣла доходити, того всего дозорцы наши дозрѣти мають.“ (17 апр., 1668 г.) Эти мельницы братья Кирѣенки продали въ 1716 г., генер. судѣй Ив. Чарнишу, за 1000 талеровъ. („Греблю свою отчистую посредку села Поповки, противъ церкви храма животн. Троицы лежащую, зъ млинами на ней о 3-хъ колахъ булучую, зъ обрадою общою...“)

(„посполитыхъ людей“) показано 101 дв. и 14 хать,— „попа тамошняго.“  
 Всего по этой описи показано 283 двора, т. е. почти тоже количество, какое было и въ 1654 г.—По описи 1726 г. показаны: козаки „сотенные“, т. е. отбывавшіе общую военную службу—141 дв., „козаки, якіе передъ тѣмъ сотенные были, а за гетмановъ, въ войсковыхъ походахъ до палубовъ рейментарскихъ наслужовали“—56 дв., „козаки до двору Поповского для посилокъ служачіе“—3 дв. и наконецъ, „козаки сотенніе, якіе подъ часъ змѣни Мазепиной, поймали змѣнника Чечеля и за то имѣючи отъ кн. Александра Даниловича (Меншикова) оборонный унѣверсалъ“—5 дв. Крестыиъ показано: пашенныхъ—60 дв. и пѣшихъ—39 дв., при чемъ о нихъ замѣчено: „съ двухъ селъ Подлиннаго и Поповки, съ подданныхъ обывателей до разореніи Батурина, до двора измѣнника Мазепы, окладу въ годъ збиралось: съ пашенныхъ, въ кого имѣлись рабочіе лошади и вола, съ тѣхъ—съ лошади и вола по 20 к., овса Конопотской мѣры по одной осмачкѣ, въ которой Московской мѣры—четверть и четыре четверика, да съ пѣшихъ людей, съ двора сбиралось по 20 к, а при владѣніи гетм. Скоропадскаго къ оному окладу въ прибавокъ, збиралось съ каждаго двора: по 2 курицы, а гуси и утки по усмотренію, пряжи по мотку съ двора, червеца (soccinella), которымъ красять пряжи, по одной ложкѣ.“— О населеніи Поповки въ это время даетъ интересныя свѣдѣнія просьба Поповцевъ 1728 г., по поводу постройки Преображенской церкви:— „мы всѣ едностайне с. Поповки... на урочищи, прозываемомъ Карѣковцѣ и поблизу оной мешкаючіе козаки, конюшовскіе, палубничіе и сотенніе, и посполитіе..... просимъ—поневажъ ми въ селѣ Поповцѣ за отлеглостію и за водами, отъ старой церкви далекіе и нельзя намъ когда надлежитъ, бывать въ церкви и слушать шенія, а впозна до церкви хочъ и прийдемъ, то за великимъ шарода множествомъ, *ибо насъ въ селѣ до 600 подийма* (т. е. дымовъ или хать), *а душъ до килка тысячъ*, не можемъ вмѣститися въ церковь.... Издавна желалисмо церковь вновь на прозываемой Карѣковцѣ, себѣ чтобъ устроить, но за немѣнїемъ нашимъ, а имѣючогось якъ тому горливого когобъ не могли зискати и упроситъ, по сей часъ очековали; а сего 1728 году, прошлого мая..... вновь церковь храмъ Преображенія Господня зачалисмо зъ фундаторомъ нашимъ, Конопотскимъ знатнымъ мѣшканцомъ и козакомъ п. Лукьяномъ Баклапомъ....., строити, которая чинно и спѣшно вже надстроилась, и на окончаніе оной деревни имѣется; и весма намъ до оной надобно священника, яко отъ зачатія новой церкви всѣсмо едностайне желаемъ..... Моисіа Кривецкого, писара мѣского Конопотского, себѣ за духовнаго (пастыря), о которомъ зъ нимъ за приязномъ отда протопопи Конопотского, биліе-мо въ прось. владыки, просячи на желаемого нами благословенія, но за

противникъ нашему (желанію) старой церкви попа Васялыи Иванченка и пособляющю его поповой тютки, бывшой судиной Прилуцкой Марковичовой, такъ за инстанцію старости отъ Гудовича поставленнаго, Подлишенского Никифора Олшанского, задосить не учинилось...“ Далѣе Поповцы просятъ гетмана—помочь имъ устроить священникомъ Кривецкаго.—Изъ этого прошенія видимъ, что упоминаясь описью 1634 г. Поповская церковь арханг. Михаила была упразднена вѣроятно, не позже к. XVII в., и упразднена конечно, за умаленіемъ Поповскаго населенія, которое затѣмъ въ перв. четверти XVIII в. снова достигло такой цифры, что потребовалась вторая церковь...<sup>423)</sup>

Служба у гетмановъ Поповскихъ конюшевцовъ и палубничихъ была такъ льготна сравнительно съ сотенною, что по смерти Скоропадскаго, они немедленно обратились къ Полуботку, заявляя о своемъ желаніи продолжать прежнюю службу: „мы нижеименованные, презъ килкодесять лѣтъ, цѣлимъ куренемъ, козаковъ тридцать, служилисмо во всякомъ повелѣніи при дворахъ гетманскихъ и знавъ прапѣрковий повелено намъ посити, который и нынѣ есть;<sup>421)</sup> и нигде не оставалисмося въ службѣ до найпослѣднѣйшого походу, а когда же и въ домѣ п. гетманъ буваль, то намъ конѣ тыежъ у-досмотръ опредѣляются. Нынѣ по преставленіи лисневелможного папа, не вѣдаемъ, яко мѣемъ и при комъ найдоватися, а отъ той ми вишевыраженной службы козацкой не ухилиемся... Поворно просимъ вашего панского подтверждительного указа, а мы должни въ служби статечне найдоватися...“ (11 сент. 1722 г.) Въ тоже время Конотопскій сотникъ жаловался (февр. 1723 г.) Полуботку, что изъ Поповскихъ „сотенныхъ“ козаковъ многіе перешли въ конюшевцы и палубничіе, избѣгая службы: „Поповскіе многіе козаки до сотни служаціе, подъ сей часть, не хотичи тяжкихъ и далекопутнихъ походовъ съ сотенцами отбувать, ухилившись отъ сотни, до стаеннихъ (стайниа=конюшня) и палубничихъ присовокупилися; и всѣхъ ихъ стаеннихъ, и палубничихъ, и отъ сотни отставшихъ у-волности—80 человекъ живутъ, а на вислугу войсковую за множествомъ ихъ, хіба (развѣ) въ килко лѣтъ якому случитя навремя отбуть...“ Поповскіе конюшевцы и палубничіе продолжали

<sup>423)</sup> Поповцы добились желаемого священника въ Преображенскую церковь, такъ какъ въ 1729 г. Мойсей Кривецкій уже подписывался—„смирненнымъ іеремъ Карѣковскимъ.“

<sup>421)</sup> Обязанности „носить прапѣрковий знакъ“—объяснить ми не можемъ; „прапѣрковий знакъ“ представлялъ собою кажется, меньшее знамя или значекъ, который въ полкахъ оберегался „праворщиками“; но у гетмановъ какъ видно, былъ свой, особый „прапѣрковий знакъ“...

исполнять отдѣльную свою отъ „сотенцовъ“ службу при Апостолахъ и позже, но въ 1781 г. они уже—соединены съ остальными козаками.—

При раздѣленіи при Разумовскомъ, нѣкоторыхъ сотенъ на двѣ, были отдѣлены отъ Конотопской сотни четыре села: Поповка, Подлинное, Сосновка и Шаповаловка, изъ которыхъ была образована особая сотня—Поповская. Изъ Поповскихъ сотниковъ намъ извѣстны: *Иванъ Жила*, ок. 1757 г., *Николай Кленусъ*, 1757—1761 г., и *Василій Богдамовскій*, 1772 г. О Кленусѣ извѣстно, что онъ взятъ былъ 11-ти лѣтъ отъ роду изъ роднаго своего города Борзны, въ Петербургъ, ко двору, въ „пѣвческую музыку,“ въ которой оставался пять лѣтъ (1738—743); затѣмъ, потерявъ голосъ, отпущенъ былъ на родину и здѣсь служилъ въ Нѣжинской полковой канцеляріи; отсюда онъ и получилъ Поповское сотничество по универсалу 1757 г.,—„понеже за опредѣленіемъ отъ насъ бывшаго въ сотнѣ Поповской сотника Ивана Жилы въ другую сотню сотникомъ же, та Поповская сотня состоитъ нынѣ на вакансіи, того ради.... респектомъ служебъ предковъ и самого Кленуса отиравленныхъ, опредѣляемъ его, Кленуса, въ ту Поповскую сотню сотникомъ..., приказывая полковой Нѣжинской канцеляріи за обивленіемъ сего нашего унѣверсала, команду и короговъ сотенные ему, сотнику, поручить; послѣдовательно—сотняне той сотнѣ, яко то старшина и рядовые козаки, такожь и войти съ полствомъ, должныствуютъ оному сотнику.... быть послушными...“ Кз. А. гр. 58 дв., уб. 41 дв., подс. коз. 8 х., подс. старшинск. 4 х.; конюшечцы гетманскіе—гр. 25 дв., уб. 9 дв. и налюбничіе—гр. 5 дв., уб. 25 дв. Б. разночинц. и сотен. старшины—23 дв., коз.—229 дв., 481 х., коз. подс. 10 дв., 13 х. и бзд. 12 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество,“—гр. 18 дв. и уб. 68 дв., придвори. коз.—3 х. и подс. муж.—2 х. Б. крест. „волости Батуринск.“ 72 дв., 107 х. и подсос. разн. лицъ, 15 дв., 30 х.<sup>424)</sup>

С. Сосновка, рч. Куколка. Мы видѣли уже (стр. 183), что въ

<sup>424)</sup> Въ 1813 г. Поповскіе крестьяне были проданы кн. Андр. К. Разумовскимъ майору Максиму Даниловичу Острянскому, вмѣстѣ съ Сарановскими, за 106 тыс. рубл. ас. (Продано было въ Поповкѣ, м. п. 302 крест. съ ихъ женами и дѣтьми, и земли крестьянск.—1387 дес. и экономич. 131 дес. и въ х. Сарановкѣ—м. п. 88 крест. и земля крест. 389 дес. и эконом. 111 дес.). Острянскіе происходили изъ м. Ивангорода, Борз. у., гдѣ по Румянц. описи, въ 1767 г., значится: „войск. канцел. Сидоръ Острянскій, сынъ козака Афанасія Острянского, у него сынъ Данило; имѣеть промыселъ въ своемъ домѣ, покупая кувачами и ведрами простое вино, а пиво и медъ самъ дѣлаетъ, продаетъ въ чарки и въ квартиры; и торгуетъ дегтемъ и рыбою, также и олею.“ Сынъ Сидора Данило умеръ въ 1795 г., войск. товарищентъ, а внукъ Сидора—Максимъ Данил—чъ, въ 1799 г. выпущенъ изъ Черноморск. кадетск. корпуса прапорщикомъ, 14-ти лѣтъ отъ роду. Женаъ онъ былъ на дочери бывш. губ. предвод. двор. Новгородска. намѣстн. Петра Ива—ча Борозды.



1629 г. Сосновка еще не существовала; поэтому можно думать, что она основана почти одновременно съ Конотопомъ и вѣроятно тѣмъ самымъ Конотопскимъ старостою Сосновскимъ, который былъ утопленъ козаками въ 1652 г. (стр. 207). По описи 1654 г. въ Сосновкѣ значится уже и церковь (св. Покрова), что между прочимъ указываетъ—какъ быстро возникали во втор. четверти XVII в. сѣла по юговосточной границѣ тогдашней Малороссіи: не болѣе какъ въ 25-ть лѣтъ село успѣвало и само устроиться и устроить у себя церковь... Значить, заселеніе новыхъ мѣстъ производилось значительными массами, при чемъ движущимъ рычагомъ при переселеніяхъ были конечно, съ одной стороны—льготы, которыя предоставлялись сельскому населенію въ лѣвобережной Малороссіи, а съ другой—тяжелыя условія крестьянскаго быта на правомъ берегу Днѣпра.—О Сосновкѣ генер. свѣдствіе говоритъ, что это село при Самойловичѣ „належало въ послушаніе до города Конотона,“ (это обстоятельство подтверждаетъ предположеніе о поселеніи Сосновки—старостою *Конотопскимъ*); кромѣ того, бывало—того села посполитые сѣно косили на гетманскіе конѣ и прочія послушенства гетману отдавали и что затѣмъ гетманъ отдалъ Сосновку сыну своему Григорію, у котораго она и оставалась до низложенія Самойловича... Между тѣмъ на Сосновку давно уже смотрѣлъ завистливымъ окомъ бывшій Кашевскій полковникъ Яковъ Лизогубъ, который въ 1675 г. переселился на лѣвый берегъ въ числѣ прочей правобережной старшины (стр. 185). Переселяясь на лѣвый берегъ, Лизогубъ забралъ съ собою и весь свой скотъ; пригнавъ послѣдній къ Конотопу, Лизогубъ сталъ искать здѣсь „пустовскихъ“ земель, на которыхъ можно было бы прокормить свое стадо. Сосновскіе и сосѣднихъ сель старожилы рассказывали въ 1730 г., что „п. Яковъ Лизогубъ за гетманства Самойловича, съ того боку Днѣпра въ Конотопъ перейшовши и не мѣючи гдѣ съ товаромъ (скотомъ) подѣтись, минувши Сосновскія и Поповскія земли, занялъ часть Малосамборскихъ земель, при урочищѣ Перелазка; когда же Мал. Самборъ достался Мазепѣ гетману, въ то время бывшему еще дворянину (у Самойловича), и Самборцы стали съ Лизогубомъ за тѣ занятыя земли спорить, то по просьбѣ Мазепы, высланъ былъ отъ гетмана Василій Чуйкевичъ, который и провелъ границу между землями Малосамборскими и тѣми, которыя занялъ Лизогубъ... Другіе старожилы этотъ рассказъ дополнили нѣкоторыми подробностями. По ихъ словамъ, когда п. Лизогубъ, перешелъ съ того берега, отъ Дорошенка, и сталъ жить въ Конотопѣ, то занялъ между Сосновкою и Мал. Самборомъ лежавшую впускъ степь и плугомъ ее оборалъ, „ибо въ то время пустовскія поля помежнымъ жильцамъ занимать было кому хотя, невозбранно.“ При этомъ столѣтній старецъ изъ Поповки, Грицко Вергѣй, добавилъ,

что около 50-ти лѣтъ тому назадъ, оралъ онъ на пустовскомъ полѣ близъ занятой Лизогубомъ степи, плугомъ, и тогда покойный п. Лизогубъ прѣѣхавши къ нему верхомъ, требовалъ, чтобы онъ ему показалъ „вольный тамъ-гдѣ пляцъ для займы себѣ сѣножати и онъ, Вертѣй, по требованію п. Лизогуба, показалъ ему вольный, никѣмъ не занятый сѣнокосъ и покойный Лизогубъ по указанію его, Вертѣя, тогда же тотъ сѣнокосъ плугомъ оборалъ...“ Занятую около Сосновки степь (пшиѣ х. Поновскій, см. стр. 237) Лизогубу трудно было расширить, такъ какъ сосѣднія съ нею земли отданы были Самойловичемъ: Малосамборскія—Мазенѣ, а Сосновскія—гетманичу Григорію. Между тѣмъ Лизогубъ приобрѣвъ себѣ водяныя мельницы и луга въ с. Старой (стр. 219), нуждался въ степной землѣ для—хлѣбопашества. Неожиданно Лизогубу удалось—не расширить занятую имъ степь, а—получить „въ полное заживанье“ всю Сосновку, за исключеніемъ разумѣется, козаковъ. Когда въ малороссійскомъ войскѣ, стоявшемъ лѣтомъ въ 1687 г., на походѣ въ Крымъ у Коломака, возникло неудовольствіе противъ Самойловича и послѣдній былъ низложенъ кружкомъ старшины, завидовавшей первенству бывшаго своего собрата,—новымъ гетманомъ неожиданно для всѣхъ, былъ поставленъ малозамѣтный и для всѣхъ чужой—генер. есаулъ Мазена. Неожиданный избранникъ долженъ былъ отблагодарить своихъ избирателей, что онъ и сдѣлалъ, раздавъ на первый разъ, наиболѣе вліятельнымъ изъ нихъ—полковничьи и генеральныя уряды. При этомъ и Яковъ Лизогубъ, участвовавшій въ Крымскомъ походѣ безъ уряда, получилъ Черниговское полковничество. Лизогубъ этимъ не удовольствовался и на возвратной дорогѣ новаго гетмана изъ подъ Коломака въ Батуринъ, выпросилъ у него давно желаемую Сосновку, владѣлецъ которой въ это время былъ уже на пути къ кѣспѣ. Мазена конечно не могъ отказать въ этой просьбѣ и 17 августа, въ Ромнѣ, выдалъ Лизогубу универсалъ:—„подаемъ до вѣдомости, ижъ для вѣрныхъ заслугъ и годности п. Якова Лизогуба, полковн. Черниговскаго, надалемъ село Сосновку въ полное заживанье ажъ до ласки пашой, зачимъ приказыемъ, абы войтъ зъ посполитыми людьми не былъ въ отдаванью послушенства спреченъ, окромъ козаковъ, которыхъ мы охороняемъ и мѣти хотимъ ихъ при всякихъ своихъ козачихъ быти волностяхъ...“

Отъ Якова Лизогуба Сосновка перешла къ сыну его Ефиму, а отъ послѣдняго—къ старшему его сыну Андрею (стр. 203). По описи 1711 г. Сосновка значится „маетностью п. Андрея Лизогуба“ и въ ней показано товариства коннаго—28 дв., пѣшаго—21 дв. и „посполства державцы п. Лизогуба“—37 дв. „Кушленыхъ хать“ показано: Григ. Костенецкаго—2, Григ. Покотила—2 и самого державцы Лизогуба—2, съ живущими въ

нихъ посполитими. Жившіе въ хатахъ Лизогуба посполитые вѣроятно были люди пришлые, почему и не значились пока „подданными; “наконецъ показанъ еще одинъ „курѣнецъ“ п. Лизогуба, т. е. козакъ, поступившій въ личную службу Сосновскаго державцы.

Какъ видно, въ это время Андрей Лизогубъ еще не налагалъ своей руки на козаковъ. Онъ только оберегалъ своихъ „подданныхъ“ отъ „общенародныхъ“ повинностей, на что указываетъ слѣдующій любопытный универсалъ Скоропадскаго, 1713 г. — „прекладать намъ п. Андрей Лиз—бъ, зн. тов. войск., ижъ любо въ селѣ его Сосновцѣ едепъ компанеецъ поставленъ; еднакъ теиерь вновь и другого тудажъ на станцію (на постой) опредѣлено, на которыхъ посполитые люде злеща на шлиху мешкаючіе (особенно—какъ живущіе на большой дорогѣ) не могутъ отнюдъ мѣсячного выстатчити датеку; теиъ прикауземъ, абысте козацкимъ судьеиъ и тимъ, якие именуется быти козаками въ томъ же селѣ Сосновкѣ и нѣкогда войсковоу служби не отпрауюють,—и теиерь ихъ въ походѣ немашъ,—велѣли заровно зъ посполитими, мѣсячнуу на помянутыхъ двоухъ компаиѣйцевъ належитость безъ жадной спреки, отдавати...“ Приведенное распоряженіе—козаковъ, не несущихъ войсковоу служби, (вѣроятно по бѣдности), уравниваетъ съ посполитыми относительно отбыванія общественныхъ повинностей. Затѣмъ, нетрудно было такихъ козаковъ и вовсе перестать считать козаками... Вскорѣ засиимъ, Сосновскій атаманъ Величко донесъ гетману, что Лизогубъ въ Сосновкѣ „козаковъ въ мужики верстааетъ,“ при чемъ назвалъ четырехъ козаковъ. Скоропадскій написалъ Лизогубу—не трогать козаковъ. Хотя подобныя гетманскіе приказы оставались безъ результатовъ, такъ какъ такое „верстаніе“ производилось съ согласія самихъ козаковъ, почему тогдашняя администрація была безсильна его предупредить, но Лизогубъ былъ обиженъ дерзостью Сосновскаго атамана и воспользовавшись случаемъ, жестоко наказалъ его.—У Величка была земля, купленная у Сосновскаго козака Дениса Шостаченка. Купилъ Величко у Шостаченка усадьбу и пахатное полѣ въ 1702 г. и владѣль ими болѣе десяти лѣтъ какъ видно, спокойно; но сошелся онъ какъ то въ „арендѣ, (ворчмѣ) съ сыномъ продавца—Шостаченка и тотъ сталъ доказывать, что Величко держитъ землю его отца безправно.... Возникъ споръ, за разрѣшеніемъ котораго обѣ стороны обратились къ своему сотнику; но прежде чѣмъ сотникъ рѣшилъ это дѣло, Шостаченко отправился къ Лизогубу и выдалъ ему купчую на спорную землю, зная, что это будетъ лучшей способъ отнять у Величка продажу своего отца. Получивъ купчую, Лизогубу нужно было прогнать Величка, такъ какъ послѣдній не хотѣлъ уступать землю добровольно. Лизогубъ употребилъ силу: „не терпѣлъ я такой муки,“ пишетъ въ своей жалобѣ Величко, „и

будучи на турецкой каторгѣ въ плѣну, какую пришлось терпѣть отъ него, п. Лизогуба!—приковалъ онъ меня за шею къ дымовой трубѣ („до томена грубого“) и курилъ дымомъ недѣль семь, да еще въ самую рабочую пору... Хвалился и застрѣлить меня.. А потомъ забралъ дворъ и шапку мою, а я принужденъ былъ—уходить и скитаться въ Полтавскомъ волку, лѣтъ тринадцать...“ Въ этихъ скитаніяхъ Величко прослышалъ наконецъ, что вмѣсто гетмана въ Глуховѣ, стала править дѣлами коллегія, въ которой будто бы можно добиться справедливаго рѣшенія по жалобамъ на старшину... Величко вернулся въ Сосновку и прямо отправился въ свою хату; но Лизогубъ прислалъ своего старосту и—Величко изъ хаты былъ удаленъ. Величко обратился къ своему полковнику, но такъ какъ Лизогубъ былъ бунчуковымъ товарищемъ, то судить его могъ только гетманъ, а такъ какъ гетмана въ это время не существовало, то жалоба Величка была передана тогдашнимъ „правителямъ“ генеральной канцеляріи. По жалобѣ Величка поручено было произвести слѣдствіе одному изъ канцеляристовъ, который долженъ былъ рѣшить—чья купчая на земли Шостаценка крѣпче, Величка или Лизогуба?—Лизогубъ сталъ доказывать, что купчая Величка составлена подложно и что объясненіе Величка—будто купчую эту писалъ умершій Сосновскій дьякъ Василій—не справедливо, причемъ сослался на учениковъ умершаго дьяка—Сосновскаго священника и новаго дьяка, которые учились писать у Василя „на его руку“. Для сличенія почерковъ, найдено было у одного козака писанное умершимъ дьякомъ завѣщаніе, съ которымъ и сличена была купчая Величка—„по лѣтерахъ, силлябахъ, дицинхъ и строфахъ, чи сходны лѣтери зъ лѣтерами?—Теди, немало слова зъ словами не были сходны, поневажъ того старого дьяка на духовницѣ—старый и характеръ, а купчая Величкова злаетса недавно писана, хочай давній годъ (1702) въ ней написанъ“. Такимъ образомъ купчая Величка признана была подложною. Величко долженъ былъ навсегда отказаться отъ тѣхъ земель, которыя нужно полагать, дѣйствительно проданы были ему Шостаченкомъ, потому что послѣ этой продажи, Величко болѣе десяти лѣтъ прожилъ на эти земляхъ безъ всякихъ возраженій со стороны сына продавца... При раздѣлѣ Лизогубовскихъ имѣній, Сосновка досталась сыну его дочери Татьяны—Ивану Тимофеевичу Жоравкѣ, единственная дочь которого вышла влослѣдствіи замужъ за Ив. Дан. Шокорскаго (Опис. Стар. Малорос. I, 93, 331). По описи 1711 г., въ Сосновкѣ показано: козаковъ—59 дв. (кон.—38 и пѣш.—21) и „поснольства“ „державцѣ п. Лизогуба“—37 дв. и кромѣ того, „хатъ купленныхъ, во всемъ вольныхъ,“ съ живущими въ нихъ поснолитыми, Григ. Костенецаго—2, Григ. Шокотила—2 и еще—„курѣнецъ Иванъ Баранъ п. Лизогуба и его хаты всеемъ повинность

отбываютъ"—2, съ живущими въ ней двумя семьями посполитыхъ; кажется, что Баранъ ставъ „курѣнчикомъ“ Лизогуба, получилъ за то отъ послѣдняго позволеніе посадить подсосѣдковъ въ „купленныхъ хатахъ“... Кз. А. гр. 31 дв., уд. 26 дв., подсос. козач. 7 х.; б. т. Ивана Костенецкаго —5 х. и зн. т. Степ. Костенецкаго—5 х. В. 62 дв., 128 х. Кр. А. б. т. Андрея Лизогуба, гр. 1 дв., уб. 19 дв. В. ст. сов. Ив. Тимоф. Жоравки, 36 дв., 49 х., б. т. Ив. Костенецкаго, 1 дв., 2 х.; в. т. Василія Армашевскаго 3 дв., 7 х., в. т. Осипа Костенецкаго, 4 дв., 6 х. и подсос. разн. влад., 5 дв., 12 х.

Х. Поповскій, ок. с. Сосновки, поселенъ на той степи около урочища Перелазки (стр. 233), которую Яковъ Лизогубъ занялъ, переселившись въ Конотопъ. Степь эту жители с. Мал. Самбора считали принадлежащею къ ихъ землямъ, почему при отдачѣ Батуринской волости кн. Меншикову, въ 1726 г., Гудовичъ и отнялъ эту степь у Андрея Лизогуба. Обратпо выпросилъ эту степь уже наслѣдникъ Лизогуба—Ив. Тим. Жоравка въ 1752 г., у Разумовскаго; но когда Батуринская волость была пожалована послѣднему, то Шишкинъ и Семеновъ (Оп. Ст. Малор I, 184) снова отобрали у Жоравки и присоединили къ с. Мал. Самбору — „степь Поповскій, въ урочищѣ отъ Перелазки, при дорогѣ Поповской, съ конюшеннымъ дворомъ, гдѣ прежде конной гварціи государевы лошади содержались.“<sup>445)</sup> Поповскою степью названа она какъ видно, потому что находилась при дорогѣ изъ М. Самбора въ с. Поповку.

С. Шаповаловка, рч. Куколка, судя потому что въ описи 1654 г. не упомянута, возникла въ нач. втор. полов. XVII в. Хотя Величко при описаніи Сосновскаго сраженія, и называетъ Шаповаловку, но это еще не значить, что село это въ 1659 г. дѣйствительно уже существовало: Величко могъ при описаніи Сосновскаго сраженія называть поселенія, существовавшія только уже въ его время, не справляясь о времени ихъ возникновенія. По свидѣтельству генер. слѣдствія, Шаповаловскіе крестьяне „прислушали къ Конотопской ратутѣ,“ т. е. помогали городу отбывать общественныя повинности, поставляя подводы и проч. Частное владѣніе въ Шаповаловкѣ образовалась изъ „скупли“ Конотопскаго сотника Федора Костенецкаго, который на скупленныхъ у козаковъ и посполитыхъ грунтахъ, началъ садить здѣсь подсосѣдковъ съ тридцатыхъ годовъ XVIII в. Вотъ перечень нѣкоторыхъ покупокъ Костенецкаго: въ 1734 г., куплено 13 дней земли, за 10 р., у козачки Соловяхи; въ 1744 г., 23 дня, за 40 р., у посполитаго с. Пекарева Коналя (вѣроятно, переселившагося изъ Шаповаловки въ с. Пекаревъ); въ 1747 г., 18 дней

<sup>445)</sup> Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 30, стр. 310.

за 31 р., у козака Власенка; въ 1748 г., дворъ за 66 р., у козачки Лисички; въ 1751 г., 8 дней за 20 р., у козака Якубовича; въ 1752 г., 26 дней за 43 р., у козака Кобылки; въ 1755 г., 4 уруга за 5 р., у Подлипенского козака Калгуна и въ томъ же году, 4 дни за 5 р., у козачки Конончихи.—По описи 1711 г. Шаповаловка показана „маетностью до ратуши (Конотопской) належною.“ Шаповаловское товариство составляло особый курень, въ которомъ конныхъ козаковъ было 27 дв., а пѣшихъ,— 12 дв. Посольства ратушнаго было—7 дв. и будущихъ подсосѣдковъ: 1. поручика Балкашина „хаты купленіе, во всемъ вольные“—2, съ жидкомъ въ нихъ посполит; 2. п. Гармашенка, канцел. войск., „хата купленная,“ а въ ней—„товаришь пѣшій,“ т. е. козакъ; 3. п. Григорія Попова,—2 купл. хаты, въ одной—козакъ, а въ другой—посполитый и 4. п. Вас. Харенича—купл. хата, а въ ней посполитый. Кз. А. гр. 22 дв., уб. 19 дв., подс. коз. 1 х. и подсос. старш. — 6 х. В. 45 дв., 63 х. Кр. А. свободныхъ, принадлеж. къ Конот. ратушѣ—уб. 8 дв. и подс. поспол.—1 х. Кр. пѣтъ, а остались только подсосѣдки: в. т. Ярмашевского—3 дв., 3 х., в. т. Федота Костенецаго—2 дв., 3 х. и др. плад.— 3 бад. хаты.

Х. Сарановка, рч. Куколка, замѣчательна тѣмъ, что находится въ урочищѣ Пустой Торговицы, на мѣстѣ котораго въ XV в. существовало значительное поселеніе, затѣмъ безслѣдно исчезнувшее.—При спорѣ Россіи съ Польшей за Путивльскій рубежъ, между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ—кому должна принадлежать мѣстность, составляющая теперешнѣе—Роменскій и Конотопскій уѣзды. Въ доказательство того, что земли эти тягуть, какъ принадлежность Чернигова, къ Польшѣ, польскіе „межевые судьи“ показывали „московскимъ межевымъ судьямъ“—„привиліе короля Казимира, старинные, давные, на волость Роменскую, что то земля королевского величества належала всегда до Чернигова. Да въ тужь пору передъ межевыми судьями, показывали державцы украинные привилія короля Александра на волость Торговицу, которая шнѣ въпустѣ, и на рѣку Самборъ.“<sup>486</sup>) Изъ этого отрывка видно, что въ к. XV в. около рч. Самбора существовала „волость Торговца,“ которая во время споровъ за Путивльскій рубежъ (1638 г.), находилась уже „въпустѣ“. Слѣдуетъ предположить, что исчезла она вмѣстѣ съ другими южно-русскими поселеніями, во время нашествія Менгли-Гирея, которое пока еще не исследованное, повидимому, повторило Батыево опустошеніе среди южно-русскаго населенія... Въ приведенномъ отрывкѣ волость Торговица упоминается случайно, потому что владѣлецъ ея имѣлъ на свои земли ко-

<sup>486</sup>) Дворцов. Разрядн. II, 899.

ролевскую грамоту, но конечно тутъ же, рядомъ, были и другія поселенія, исчезнувшія вмѣстѣ съ Торговицкою волостью. Память о Торговицѣ хранило преданіе до к. XVIII в. Мы уже видѣли, что Путивльская межевая книга въ 1629 г. называетъ „городище Пустой Торговицы“ (стр. 183). При описаніи Батуринской волости въ 1761 г., когда она отдавалась гр. К. Гр. Разумовскому, былъ отобранъ отъ Сосновскаго владѣльца Жоравки: „*степь, прозываемый Пустая-Торювица*, при р. Торговицѣ, съ поселившимися въ слободѣ Торговицѣ подданническими дворами.“<sup>427)</sup> Подъ именемъ слободы Торговицкой и разумѣется—настоящій хуторъ Сарановка, о которомъ описаніе 1781 г. говорятъ, что онъ находится *при самой вершинѣ рѣчки Сухою Ромна*<sup>428)</sup>. Слѣды исчезнувшаго здѣсь поселенія сохраняются и по настоящее время. Сохранился „городокъ“ очень интересный по своему мѣсторасположенію: городокъ представляетъ собою кругъ, имѣющій въ діаметрѣ саженой около 30 ти, съ насыаннымъ кругомъ—валомъ и теперь еще имѣющимъ около 2-хъ саженой вышины; съ съ наружной стороны валъ окруженъ ровомъ. Расположенъ городокъ теперь среди болота, а четыреста лѣтъ назадъ онъ находился конечно,—*среди рѣчки*, которая и служила ему главною защитою. Торговицкій городокъ представляетъ собою типъ стѣннаго укрѣпленія: по отсутствію горъ и лѣсовъ, степные поселенцы при нападеніяхъ враговъ, крылись въ городкахъ, которые устраивали изъ одной земли на ближайшей водѣ.... Кромѣ городка, сохранилось еще повидимому и Торговицкое кладбище, тутъ же, въ урочищѣ „могилки.“ Слѣды могилъ видны и теперь. Лѣтъ двадцать назадъ, мы разрыли двѣ или три изъ эти—могилъ и нашли въ каждой изъ нихъ, сохранившіеся еще черепъ и другія кости среди слѣдовъ истлѣвшихъ гробовъ.... Кр. В. Батур. вол., 16 дн., 18 х.<sup>429)</sup>

С. Подлипное, рч. Липка, поселено одновременно съ Конотопомъ, такъ какъ въ 1629 г. селѣ этого еще не было (стр. 183); возникло оно какъ и сосѣдняя Поновка, подъ защитою Конотопскаго „замка“, чѣмъ видно между прочимъ и изъ того, что въ Подлипномъ своего „острожка“ не было, какъ видно изъ описи 1654 г. Завѣтыя этимъ селомъ земли принадлежали къ тому „уколному бортному ухожью Липицкому,“ за захватъ

<sup>427)</sup> Черв. Губ. Вѣд. 1852 г. № 30

<sup>428)</sup> Названіе рѣки, по обыкновенію, переименовано; въ дѣйствительности, то болото, около котораго расположена Сарановка, есть остатокъ рч. Куколки См.; стр. 227, примѣчаніе 417.

<sup>429)</sup> О продажѣ Сарановки кн. Разумовскимъ Острянскому—см. примѣч. 424. Отъ Острянскаго Сарановка перешла къ Ив. Андр. Кавдибѣ, который въ тридцатыхъ годахъ, устроилъ было себѣ усадьбу въ Торговицкомъ городкѣ, но жилъ въ ней недолго, вѣроятно вслѣдствіе болотной мѣстности.—См. примѣч. 390.

котораго козаками, Путнвльскіе воеводы жаловались Хмельницкому въ 1649 г. (стр. 174). Подъ защитою Конотопа, Подлипное стало очень скоро многолюднымъ селомъ: въ 1654 г. оно уже было центромъ особой Подлипенской сотни. По описи 1654 г., въ немъ значится церковь св. Николая Чудотв., сотникъ Василій Реба, 203 дв. козаковъ и вѣроятно столько же „мѣщанъ.“<sup>430)</sup> Значить, въ пол. XVII в. Подлипное было гораздо многолюднѣе Поповки. О владѣльцахъ этого села генер. слѣдствие говоритъ, что первымъ изъ нихъ былъ компанейскій полковникъ Мурашко, получившій это село отъ Многогрѣшнаго; „а якъ настала Самойловичъ, а Мурашко взятъ въ неволю,<sup>431)</sup> то оное село на гетмана Самойловича належало и онъ, Самойловичъ, надалъ былъ тое село нѣякомуся Константію (=Голубу, брату жены Самойловича), а отъ Константія отобравши и владѣвши онымъ мало самъ, изнову надалъ свату своему Федору Сулимъ (стр. 213), а отъ Сулимы отобравши, надалъ сыну своему Якову. А якъ послѣ Самойловича гетманомъ Мазепа учиненъ, то тое село шло на его гетмана; а онъ Мазепа надалъ было енсралн. асаулѣ Василю Вуйцѣ; послѣ же Вуйцѣ изнову на его, гетмана, належало; а послѣ Мазепы гетманъ Скоропадскій владѣлъ. И въ ономъ селѣ гетманомъ Самойловичемъ устроеннй дворецъ гетманскій имѣется...“ Подъ словомъ „дворецъ“ слѣдуетъ разумѣть усадьбу, дворъ. Къ этому „дворцу“ причислены были кромѣ Подлипнаго, еще три села: Поповка, Гуты и Старая. „Подлипенскимъ дворцомъ“ или староствомъ, завѣдывали особые старосты, назначавшіея самими гетманами; въ вѣдѣніи этихъ старостъ находились и Озарицкія мельницы, Подлипенскіе старосты пользовались такою властью въ своихъ селахъ, что позволяли себѣ насилія даже и надъ лицами, повидимому вовсе отъ нихъ независѣвшими. Въ этомъ отношеніи очень характерна жалоба Старанскаго священника Петра Юсифова, поданная имъ въ 1739 г. Вейсбаху, на насилія Подлипенскаго старосты Кохановскаго.<sup>432)</sup> Злоупотребленія послѣдняго были такъ велики, что Вейсбахъ (стр. 194) лично пріѣзжалъ въ Подлипное производить

<sup>430)</sup> Акты Ю. и З. Россіи X, 815.

<sup>431)</sup> Объ этомъ храбрцѣ см. Лѣтоп. Величка, II, 351—353, гдѣ описано участіе Мурашки въ Чигиринскомъ походѣ и его смерть тамъ же, въ 1674 г.

<sup>432)</sup> Приводимъ здѣсь эту жалобу: „прошлаго 1736 г.... житель Старанской Ярема Кравецъ при писму бывшаго старости Подлипенскаго Михаила, Васильевича (Кохановскаго), якоби отъ дѣтей моихъ учинено побой дочери Кравцовой, то оной Кравецъ подавалъ въ духовное правленіе протопопи нашей доношеніе, но якожь его доношенію былъ чиненъ розискъ честными отцами Конономъ Божевскимъ и Тихономъ Жолдацкимъ, которіе учинивши розискъ и написали въ духовное правленіе, хотя и неправед-



стѣдствіе по его жалобамъ.<sup>400</sup>)—По опис. 1711 г. въ Подлинномъ показано: товариства коннаго—22 и пѣшаго—10 дв., «подъ старостою Подлиненскимъ» товар. кон.—9 и пѣш.—9 дв.; поспольства—148 дв. Какъ видимъ, никакихъ «вольныхъ хатъ» частныхъ владѣльцевъ дѣсь нѣтъ. Приобрѣтенію ихъ препятствовали, конечно, Подлиненскіе старосты, которые заводили свои хутора и тамъ строили «вольныя хаты», чтобы садить въ нихъ подсосѣдковъ. Такъ староста Михайло Кохановскій (1721 г.) поселилъ около Парпурнаго хутора свой хуторъ, сохраняющій названіе своего основателя до настоящаго времени.—По описи 1726 г. значится: грунт. крест.—105 дв. и убог. (пѣшихъ)—31 дв. и коз.—60 дв. Съ пожалованіемъ Батуринской волости Разумовскому въ его владѣніе поступило и Подлинное. Ка. А. гр.—28 дв., уб.—15 дв. и подс. коз.—2 х. В. 93 дв., 210 х., подс. коз.—10 х. Кр. А. «описи. на ея величество» гр. 21 дв., уб. 55 дв. и «козаковъ придворныхъ, наслужующихъ дворцу», гр. 6 дв. и уб. 8 дв. В. «подданныхъ вол. Батур.» 66 дв., 111 х. и подс. разноч. 1 дв. и 5 х.

**Х.х. Парпурины**, рч. Липка, первоначально заведены въ к. XVII в., Парпурами, старыми Конотопскими козаками, на частицѣ того «Липицкаго бортнаго ухожья», о которомъ говорятъ Путивльскіи меже-

но, но притворно на себѣ пузирѣ имѣла поманутаго Кравца дочь, за тое, что синь мой дерзнулъ оную предо мною лжжайшимъ ударить. И за тое наказали, аби мѣ синь мой подѣ шпигалець черезъ пять дней подѣ карауломъ сидѣлъ и поманутаго Кравца переждалъ (упросилъ бы окончатъ дѣло), а выкладу (судебныхъ издержекъ) денегъ близко рубля возвратилъ бы ему, то по тому духовному наказанію не довольствуячися, староста Подлиненской по давной своей на мене напрасной яемилости, наехавши на дворъ мой въ село Старуѣ, съ козаками, и не засталъ мене и синя моего въ дому моемъ, ибо того часу былъ я зъ синюмъ въ Колодотѣ, то оны староста пріехавши въ Конотопъ и извѣйшовши сына моего, перво, самъ своею трости, взявши за волосы, билъ нещадно, а потомъ забывши въ колодки, проводилъ до Подлиннаго въ описной дворець и держалъ въ колодецахъ, подѣ карауломъ, три дни. Когда же я зъ листомъ отца протопопа Конотопскаго до его, старости, лаялся и сталъ прохать о невинности сына моего, аби отпустилъ, то оны и мене матерно бранилъ много и бити порывался, а сына моего покामись накладомъ напрасныхъ я неуплатилъ ему, бывшему старости, поти сына моего снюдъ караулу не пускалъ, ибо оной описной подданой подѣлавши дочерѣ своей на тѣлу ей пузирѣ водяніе и весьма необычнѣ злинь зелемь, и яко би за побой, ему, старосте Василюву, далъ воломъ пару въ 23-хъ р. за накладъ, лжхъ денегъ не имѣючи я чимъ уплатати, мусѣлъ хату свою, въ которой живу, отдать въ заставу и сотинковой Конотопской Костенецкой и выкупилъ зъ неволѣ сына моего отъ рукъ поманутаго старости.. А поневажъ вже той срокъ давно пройшовъ, до котораго тертипу позичалъ денги для выкупленя сына моего, а я живу на убогой паряхвѣи, не имѣю чѣмъ уплатати, мусѣлъ остатвою свою хату въ дворомъ и гаемъ ему жъ старостѣ Василюву продати и уплатити и сотинковой тіе денги, которіе позичалъ для выкупленя сына....<sup>401</sup>

<sup>400</sup>) Зап. Черн. Стат. Комит., II, 342.

внѣ книги (стр. 183). Въ одномъ изъ этихъ хуторовъ, ближайшемъ къ х. Скибенцамъ, и теперь еще живутъ дубы, которыхъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ столѣтіями и которые вѣроятнѣе представляютъ собою остатки дубовыхъ лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда берега здѣшней рѣчки и служившихъ Путивльскимъ жителямъ для веденія бортеваго пчеловодства. <sup>424)</sup>

**С. Семяновка**, рч. Аннеа, поселена въ нач. втор. полов. XVII в., такъ какъ въ описи 1654 г. не упоминается. При Самойловичѣ «отдавала подданческое послушенство до замку Батурницкого»; затѣмъ Мазена «надалъ тое село асаулѣ генералному Андрею Гамалѣи; по смерти старого Гамалѣи досталось оное село сынови его Андрею жъ, а по убиѣтїи въ Полци шведями Андрея Гамалѣенка (1706 г.), жена его Андреева (Настасья) Миклашевковна съ дѣтьми владѣла тѣмъ селомъ». По описи 1711 г. показано за Корецкимъ, за которымъ вдова Андрея Гамалѣи была въ это время замужемъ. — Семяновка поселена на Путивльскихъ земляхъ, на томъ же Липицкомъ бортиномъ угодьи, на которомъ поселялось и Подтинное. Первые поселенцы Семяновки занимали пустопорожнія земли и никто съ ними за эти земли не спорилъ. Возникли споры за Семяновскія земли, со стороны великороссійскихъ владѣльцевъ, уже въ нач. XVIII в., когда въ сосѣдствѣ селѣ Вязовой купилъ часть земли помещикъ Салтыковъ. По жалобамъ семяновцевъ на насилїя послѣдняго, произведено было въ 1730 г., по гетманскому приказу, слѣдствїе, которое показало, что «съ давнихъ часовъ къ с. Семяновѣ принадлежатъ поля: отъ шляху Будайлова, который идетъ изъ Конотона, за долину Калинову, по Костырскую могилу и по Дубровскій яръ, на могилу Токареву да на Круглое озеро, до распустья дорогъ Путивльской и Череповской, гдѣ столбъ Путивльскій полъ Тимофей уковалъ было; а оттуда черезъ рѣчку Сухой Роменъ на Вовкодавову пасѣбу... А въ 1715 г. генераль Федоръ Салтыковъ купилъ себѣ въ сел. Вязовой небольшое помѣстье и съ того времени приказчики его, Салтыкова, не малые пмъ, семяновцамъ, чинятъ въ оныхъ поляхъ притѣсненїя; грабежи, побой и разоренїя... А потомъ, на пахатныхъ поляхъ ихъ, а именно на нивахъ козаковъ Косенка, Фесюка да Загородненка и на нивахъ давно уже купленныхъ старымъ сотникомъ Конотонскимъ Григ. Костенецкимъ — приказчикъ Салтыкова, не извѣстно по чьему указу, въ маѣ 1730 году, осадилъ слободу своему господину»... <sup>425)</sup>. Изъ раз-

<sup>424)</sup> Больше подробныя свѣдѣнїя о Парпуриныхъ хуторахъ см. Зал. Черниг. губ. Стат. Комит., II, 179.

<sup>425)</sup> Слобода эта и теперь называется — Салтыкова.

слѣдоваши такимъ образомъ оказалось, что у семяновцевъ отнято было такое количество земли, на которомъ возможно было поселить цѣлую слободу. Возвратить отнятыя земли гетманская власть была тѣмъ болѣе безсильна, что нельзя было доказать принадлежности этихъ земель Малороссіи, такъ какъ занятія семяновцами земли принадлежали скорѣе путивльцамъ, чѣмъ конотопцамъ.

При раздѣлѣ между сыновьями Андрия Андрича Гаматія наслѣдства, Семяновка досталась сыновьямъ его — Григорію и Ивану, пополамъ; затѣмъ, за бездѣтствомъ перваго, село это перешло въ собственность одного Ивана. Послѣдній служилъ сначала бунч. товарищемъ, а потомъ съ 1743 г., членомъ генеральнаго суда; при отставкѣ онъ получилъ чинъ генер. судьи, но на судейскомъ урядѣ онъ не былъ, хотя въ актахъ и называется генер. судьей. Онъ былъ женатъ сначала на дочери богатаго Путивльскаго помѣщика Анненкова, а потомъ, на вдовѣ графа Гавриила Рагузинскаго; за первую женою Ив. Гаматія получилъ значительныя имѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ. Послѣ его смерти, въ 1766 г., Семяновка перешла къ его сыну Михаилу Ивановичу, а отъ послѣдняго къ сыну его Гаврилу Михайловичу. По описи 1711 г. въ Семяновкѣ показано: «товариства конного» — 17 дв. и «пѣшого» — 16 дв. и «слѣде исполити державцѣ пана Корецкаго» — 29 дв. и кромѣ того «его жъ и Корецкаго, козаки учиненіе зъ мужиковъ до дворянъ» — 5 дв.; Григ. Костенецк., «хати купленіи» — 3 х.; и Грабовскаго «купленая хата волная» — 1 х.; «подъ протекцію и писаря енералн. волний Василь Дяченко, 4 хати, волнии» и «Матвѣя, бувиного писаря, хати волниче» — 2 х. **Коз. А.** гр. 23 дв., уб. 13 дв., подс. коз. — 1 х., сотника Осипа Костенецк. — 2 х. бунч. тов. Якова Грабовскаго — 2 х. и зн. тов. Степ. Костенецк. — 2 х. **Б.** 28 дв., 81 х. **Кр. А. б. т.** Григорія и Ивана Гаматіевъ — гр. 21 дв., уб. 46 дв. и «придворныхъ казаковъ» 5 дв. **В. колл. ассес.** Гаматія, 73 дв., 127 х.; полк. судьи Базилевича 1 дв., 4 х., в. тов. Алексія Костенецк. — 2 дв., 6 х.; в. тов. Осипа Костенецк. — 4 дв., 6 х. и подсос. священ. — 2 х.

Рядомъ съ Семяновкою поселена была, при Самойловичѣ, слободка **Кандибовка**, по слѣдующему универсалу 1679 г. — «маючи мы респектъ на годшіе заслуги п. Федора Кандибы (стр. 186), позволилисмо ему завѣдovati и владѣти людьми тими, якіе зъ того боку Днѣпра зайшлии будучи, около хutora его, въ селѣ Семяновцѣ, за рѣчкою (Липкою) по осѣдами, (якихъ менують быти хать з-двадцать), которіе то люде повинни ему, п. Кандибѣ, якъ до воженя дровъ, такъ до кошени и прятаня сѣна бити послушнимъ». При нападеніяхъ Салтыкова на Семяновку страдала и Кандибовка: въ 1720 г. Салтыковъ было совѣмъ

отнять эту слободку у Кандибъ, а затѣмъ хоти и возвратить, но не всю, такъ какъ повидному значительная часть Кандибовскихъ земель осталась у Саттыкова. <sup>49)</sup> Кр. А. уб. 22 дв. Б. б. тов. Дан. Кандибы—9 дв. 17 х.

**Батуринская сотня** занимала пространство по обоимъ берегамъ р. Сейма, на западъ отъ Конотопской сотни. Земли этой сотни почти исключительно или песчанья или болотистья, при чемъ на правомъ берегу Сейма произрастали густые лѣса: на пескѣ—хвойные, а по болотамъ—лиственные; остатки этихъ лѣсовъ существуютъ и теперь. Несмотря однако на лѣса и болота, замѣтныя поселенія здѣсь возникли, повидному, не раньше нач. XVII в.

**Батуринскіе сотники.** Савелій Михайловъ, 1654. Савва Мишуренко, 1659. Фома Михайловичъ Гнилозубенко, 1664. Григорій Карповичъ Коропка-Вольскій, 1669—671. Василій Семеновичъ Болдаковскій, 1673. Еремѣй Андреевъ, 1676—689. Дмитрій Нестеренко, 1691—708. Григорій Яковенко. 1710. Яковъ Ивановичъ Долинскій (Сучченко), 1713. Федоръ Даниловичъ Стожокъ. 1713+732. Иванъ Григорьевичъ Костенецкій. 1732. Алексѣй Дежидовскій. 1745+750. Дмитрій Климентьевичъ Стожокъ. 1750—767. Никита Сняловскій, 1781.

Мишуренко Савва и Савелій Михайловъ представляютъ конечно одно и тоже лице. Мишуренко значится и въ реестрахъ 1649 г. <sup>50)</sup> Одновременно съ Мишуренкомъ называется, въ 1659 г., Батуринскимъ сотникомъ и Кирилль Зражевскій, который тутъ же называется и Батуринскимъ полковникомъ... <sup>51)</sup> Какой урядъ въ дѣйствительности занималъ Зражевскій—нельзя понять.

Болдаковскій принадлежать къ незначительному числу «русской шляхты», оставшейся въ Малоросіи послѣ войны Хмельницкаго. Отецъ Болдаковского еще въ 1587 г. получилъ отъ «Николая Лосятинскаго, державцы любецкаго» «право польское» на «Рогоскіе грунты», на которыхъ внослѣдствіи возникло село Рогоць (Черниговск. у.). Село это было утверждено за Василіемъ Болдаковскимъ по универсалу Юрія Хмельницкаго, въ 1660 г. («Съ табору съ-подъ Зарубанецъ»). Въ генер. слѣдствіи сказано, что Рогоща принадлежала Вѣлюусскому сотнику Болдаковскому, вѣроятно тому же Василію, который затѣмъ былъ переведенъ на урядъ Батуринскаго сотника (А. Ю. З. Р., XI, 265) должно

<sup>49)</sup> Записки Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 240.

<sup>50)</sup> Реестра Войска Запор., изд. Боляк., 331.

<sup>51)</sup> Актъ Ю. З. Р., IV, 248.

быть по желанію Самойловича, конечно хорошо знавшаго Бодаковскаго во время Черниговскаго своего полковничества. У Василія Бол—аго было два сына и дочь, бывшая замужемъ за Черниговск. полков. судьей Василенъ Томарюю, къ которому впоследствии и перешли всѣ имѣнія Бодаковскаго. «»)

**Коровка-Вольскій** былъ сотникомъ при Многогрѣшномъ, который поселившись въ Батурині, вѣроятно, выбралъ сюда сотникомъ одного изъ близкихъ себѣ людей. Однакожъ по изложеніи Многогрѣшнаго, Коровка присталъ къ недругамъ послѣдняго, за что получилъ урядъ генер. бунчужнаго. Впоследствии Коровка былъ полковникомъ Стародубскимъ. (См. Опис. Ст. Малор. I, 20).

**Нестеренко** былъ однимъ изъ приближенныхъ людей Мазепы. Когда послѣдній уходилъ изъ Батурина къ шведамъ, то заступу своей резиденціи поручилъ тремъ лицамъ: Чечелю, Кенигсеку и Нестеренку. По взятіи Батурина Меншиковымъ, Нестеренко былъ захваченъ и казненъ. Это обстоятельство не помѣшало Скоропадскому выдать въ 1709 г., оставшемуся сыну Нестеренка, Мойсею, универсалъ на д. Свинопухи (ок. Чернигова), которою передъ тѣмъ владѣлъ тестъ Мойсея — Черниг. полк. судья Юрій Затыркевичъ. «»)

**Долинскій Яковъ** — прежде былъ дворяниномъ при гетману Мазепѣ, змѣннику, и при ратуши Батуринской шаферомъ былъ. Не смотря на эту близость къ Мазепѣ, Дол—ій поставленъ былъ сотникомъ въ Батурині, но когда этотъ урядъ потребовался для Стожка, то въ сентябрѣ 1713 г. Дол—ій былъ уволенъ универсаломъ Скоропадскаго: — «нѣжъ любо бывшій сотникъ Батуриискій Яковъ Сучченко не былъ годнымъ того уряду, поневажъ жадныхъ у войску Запорозкомъ не мѣсть заслугъ, однакъ мы по прошенію нѣкоторыхъ зъ атаманѣ и товариства, сотничество Батурииское вручилисмо были ему, але теперь, же многіе явились въ несправности его поступки, а къ тому и иншіе показались певніе причиня, теи одъ того уряду его, Сучченка, розказалисмо отдалити. А видячи при статечной вѣрности ку его царскому величеству заслуженнѣйшого и во всѣхъ годнѣйшого пана Федора Даниловича, сотничество помянутое Батурииское ему вручилисмо и надѣмся, же онъ и впредь по свой вѣрности, знатиметь якъ знайдоватися и ку намъ, гетманови, заховати прислугу... «»). Мы видимъ, что Долинскій называется здѣсь Сучченкомъ, т. е. прозваніемъ «сучиннымъ», изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ это время прозвище Долинскаго еще не совсѣмъ

«») См. о Томарахъ Кіевск. Стар. 1885 г., май, 17.

«») Мазепа и Мазепицы, 433 и 655 в рукоп. генер. слѣдствія Черниговск. полка.

«») Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 20.

ему присвоилось, хотя въ другихъ актахъ онъ уже и въ это время называется Долинскимъ. «») Яковъ Дол—ій умеръ ок. 1729 г., оставивъ сына Кариа и имѣнія въ Кесензовкѣ, Куренѣ и Обмочевѣ. Кария Дол—ій служилъ бунчукъ товарищемъ и оставилъ сына Григоріа, который служилъ сначала полковъ. есауломъ (стр. 42), затѣмъ, въ 1762 г., былъ отъ есаульства уволенъ съ чиномъ бунчукъ товарища, при чемъ получилъ отъ гетмана въ с. Некаровѣ—15 дв. и въ с. Кнутахъ—5 дв. крестынь. Въ 1746 г. Григ. Дол—ій былъ выбранъ Борзенскимъ подкоморіемъ и на этой должности понесъ строгое наказаніе за то, что былъ выбранъ вопреки желанію гр. Румянцева, депутатомъ въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія (стр. 39); это наказаніе не помѣшало впрочемъ Дол—ому быть впоследствии предѣвателемъ Новгородѣвскаго верхняго земскаго суда. Въ 1783 г. у Григ. Дол—аго было 825 крест. об. и., въ с.с. Некаревѣ, Кнутахъ, Куренѣ, Красилковѣ (Борз.) Вел. Загоровкѣ и Гольцахъ (Лохв.) «»)

Стожки происходятъ изъ Крелевца, гдѣ Федоръ Стожокъ началъ службу рядовымъ козакомъ; въ измѣну Мазепи онъ отличился и получилъ сначала Крелевецкое, а потомъ Батуринское сотничество. Въ «сказкѣ о своихъ службахъ, Федоръ Стожокъ рассказываетъ, что «былъ онъ въ походахъ: именно 1687 г. былъ, съ Самойловичемъ гетманомъ, подъ Перекопомъ и тамъ пожаловано его въ сотенные есаулы; потомъ и во всѣхъ крымскихъ походахъ былъ, когда городъ Самаръ и Каменный Затонъ дѣлано. Въ 1695 г. былъ подъ Казикерменомъ, когда и взяли его, и тогда пожаловано его въ хорунжіе сотенные; и въ Таванѣ у обложію (осадѣ) былъ; и якъ съ шведомъ зачалась война, въ Руготевскомъ походѣ, съ Обидовскимъ, подъ Печерами былъ; и когда Выхова добули, съ Миклашевскимъ былъ; а по Выховскомъ походѣ, пожаловано въ гор. Крелевцѣ въ городовые атаманы; и до измѣны Мазепиной атамановалъ; а въ измѣну Мазепини 1708 г., отъ свѣтл. князя Меншикова и князя Дм. М. Голицына, посыланъ дважды у Батуринѣ, дабы сдѣлалъ; и терпѣлъ у Батуринѣ немалой страхъ, за что пожаловано на сотничество Крелевецкое «»; и на сотницствѣ Крелевецкомъ былъ у походѣ, якъ Орликъ съ татарами Вѣтой Церкви добувалъ; а 1711 г. былъ въ походѣ

«») Напр. въ приказѣ извѣстнаго Лефорта, — „объявляю азъ команды своей штаплъ и оберъ-офидерамъ, дабы сотника Батуринскаго Якова Долинскаго въ домъ его обидѣ и разрешеніи нѣкто не чинилъ, тожъ и квартири нѣмѣшнимъ временемъ не имѣть, подъ опасеніемъ суда и жестокаго штрафу. Во увѣреніе, при подписаніи руки моеи, у сего печать. Марта 26 дня, 1713 г. Лефортъ“. Это—одинъ изъ тѣхъ „оборонныхъ“ патентовъ, которые мелкая старшина выпрашивала у значительныхъ русскихъ военачальниковъ, для своей безопасности.

«») О семьѣ Григ. Дол—аго см. Списки Черниг. двор., 35. Здѣсь въ численіи крестьянъ вкралась значительная опечатка.

«») См. ниже—Крелевецкіе сотники.

за Прутомъ, на баталіи; и когда Б. П. Шереметь былъ съ полками у Кіевѣ 1712 г. (д. б. 1713 г.) и дѣлали городъ надъ Лыбедью, тогда въ Кіевѣ пожаловано съ Крелевцоваго въ Батуринскіе сотники; и 1722 г. Батуринскіахъ сотникомъ былъ съ козаками на каналной работѣ, въ Ладозѣ. — Нѣкоторыя подробности о той заслугѣ Федора Ст—ка, который доставлял ему сотничество, видны изъ даннаго ему Меншиковымъ, въ маѣ 1720 г., (въ Гадячѣ), аттестата, въ которомъ читаемъ: «объявляемъ... что его царское величество объявила сего Батуринскаго сотника Ф—ра Д—ча Стожка пожаловать после измѣны бывшаго гетмана, вора и крестопреступника Мазены, по его жъ воровскому возмущенію сообщники его Дмитрій Чечель и Фридрихъ Кешикевичъ и прочіе подобіе имъ сотники и асаулы съ сердюками и съ некоторыми городовыми и со всею Батуринскою чернью, заставъ въ Батуринѣ и укрѣпясь вопіющимъ обычаемъ, его царск. велич. великороссійскихъ войскъ въ Батуринѣ не пустили и по онимъ войскамъ, изъ Батурина, изъ пушекъ и изъ ружьи стреляли, чему объявитель сего самовидецъ, ибо при томъ времени въ оной крѣпости былъ и оныхъ воровъ отъ напраснаго христіанскаго кровопролитія унимать, за что принужденъ былъ отъ нихъ воровъ немалой терпѣть страхъ и былъ прикованъ къ пушкѣ. И за то его терпѣніе пожалованъ въ сотники и для свидѣтельства въ томъ всемъ, данною намъ отъ его царск. величества полномочу, прежде данному ему листу симъ вновь подтверждаемъ... Къ этимъ свидѣніямъ можно добавить, что Федоръ Стожокъ былъ вообще человекъ очень проворный, нажившія порядочныя средства еще до сотничества, когда онъ занимался, «арендами». <sup>(418)</sup> Ставъ сотникомъ, Стожокъ средства эти значительно увеличилъ, злоупотребляя своею властью, при чемъ злоупотребленія эти проходили безнаказано, потому что сотничество Стожокъ получилъ по указанію Меншикова... Для характеристики Стожка, какъ сотника, приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ поданныхъ на него сотникамъ, Скоропадскому и Апостолу, жалобъ.

Никита Коцдращенко, житель с. Пальчиновъ, жаловался, что Стожокъ «взялъ у него десять грядокъ чесноку, а цѣна онымъ по талеру, также и ляху (?) съ чеснокомъ немалую, стоящую четыре талера; на

<sup>(418)</sup> О барышахъ, которые нажилъ Стожокъ на «арендахъ», любопытныя свидѣнія сообщаетъ его братъ Степавъ, въ поданной Скоропадскому въ 1720 г. жалобѣ, — «ускаржаясь на п. Федора Стожка, сотника Батуринскаго, а своего брата, въ таковой способъ: уже тому дѣется роковъ снѣжконадцять, еще до шведчанъ, держалисмя въ арендѣ городокъ Остеръ зъ нивъ, п. сотникомъ, братомъ моимъ, еденъ рокъ по половинѣ, а другій рокъ третину мнѣ поступилъ дати; потимъ того, также въ Красномъ Колѣднѣ рокъ арендовалисмя исполовинѣ; и нажилисмя на тѣхъ арендахъ тысячь вусѣмъ (золотыхъ), а съ тѣхъ осми тысячей, далъ мнѣ може близко тысячи всей той дачи. Я теда видячи, что мене оскорбляетъ, почалъ полюбовне просити, жебы принаймнѣи (покрайней мѣрѣ) третью часть грошей далъ“....

томъ же огорождъ взялъ сотникъ сѣна возовъ десять, копопли—копъ четыре, а то за такую вину, что только сынъ мой отлучился на нѣкоторое время, на заработки, въ Миргородскій полкъ».

Павелъ Марамай, изъ Пальчиковъ, жаловался, что сотникъ взялъ у него три штуки скота за то, что будто бы онъ, жалобщикъ, укралъ у Якубинскаго два улья пчелъ; да еще приказать дать сельскому атаману два талера; а Якубинскій даже и не жаловался сотнику...

Иванъ Шевченко, изъ Пальчиковъ, жаловался, что сотникъ взялъ у него послѣдняго вола за то только, что онъ не захотѣлъ стать его «подданнымъ», ибо отъ великой и тяжелой бѣды долженъ былъ «подъ дворецъ его мил. п. писаря (генеральнаго) поддаться».

Козаки (товариство) с. Краснаго жаловались, что сотникъ взялъ съ нихъ полтораста золотыхъ денегъ за то, что они не согласались на поставленіе къ нимъ атаманомъ Левка Кудри, котораго когда сотникъ наконецъ поставилъ на этотъ урядъ и когда Кудри прислать изъ Батурина въ Красное своего посланца—извѣстить о томъ «товариство», то нѣкоторые козаки посланца того побили...

Юрко Карлащенко, Батуринецъ, жаловался, что сотникъ великую бѣду ему чинить за его сѣнокосъ, находящійся подъ с. Мельнею, гдѣ у жалобщика былъ и хуторъ, который кто то ему сжегъ; когда сѣнокосъ тотъ, дающій сѣна возовъ 80, выкосилъ одинъ изъ Меленскихъ жителей, то Карлащенко поѣхавъ туда и заставъ на сѣнокосѣ Меленское стадо, взялъ изъ этого стада кобылу, о чемъ и заявилъ бывшему тамъ же Батуринцу Тимошу; а когда хозяинъ взятой кобылы узнавъ о томъ, пожаловался Стожку, то послѣдній «учинилъ» его, Карлащенко, воромъ, билъ его и въ тюрьму сажалъ... Да при этомъ еще приговаривалъ: вотъ я доберусь до этихъ «неверлачниковъ!»—А когда онъ жаловался посланному изъ Глухова канцеляристу и при этомъ показать послѣднему гетманскій «оборонный универсалъ», то бывший при этомъ нашъ сотникъ, сказалъ: «хйба мовить, твояю матери теперешній гетманъ давъ за тое універсалъ, що бувало дѣнокъ Мазепинныхъ вихлюе, якыхъ бувало до Мазепи приводить!—такимъ то твоимъ прислуга!»<sup>440</sup>).

<sup>440</sup>) Гетманн нерѣдко давали отдѣльнымъ лицамъ „оборонне универсалы“, которыми освобождали ихъ отъ зависимости мѣстной старшины, предоставляли право потерпѣвшимъ отъ такихъ лицъ жаловаться на нихъ—лично гетману... Какъ видно такой универсалъ имѣла и мать Карлащенко, данный ей, повидимому, Скоропадскимъ. Брошенный здѣсь Стожкомъ укоръ этой матери Карлащенко—представляетъ собою очень любопытное свидѣтельство о Мазепѣ... Здѣсь Стожокъ является, повидимому, только отголоскомъ ходившихъ о Мазепѣ въ Батуринѣ разсказовъ... Въ объясненіе слова *вихлюе* можно указать на польское *wićhlic*, которое Лиде переводитъ нѣмецкимъ—*verwickeln, verstricken*.



Батуринскій козаць Гришаенко пишеть гетману въ 1727 г., что когда пожаловалась на него, Гришаенка, сотнику дѣвка Проська за то, что будто онъ съ нею былъ въ связи и требовала, чтобы жалобщикъ на ней женился, то сотникъ зналъ, что этихъ дѣлъ онъ судить не можетъ, отослать Гришаенка къ суду Покровскаго священника и тотъ священникъ, допросивъ людей, Гришаенка оправдать, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство. Но такъ какъ у сотника въ дворѣ служилъ зять той Проськи, то по просьбѣ послѣдней, сотникъ приказалъ Гришаенка схватить и затѣмъ забить его «въ двѣ колодеи», посадилъ въ тюрьму; подержавъ его въ тюрьмѣ, сотникъ присылалъ къ нему своихъ слугъ требовать пять рублей за освобожденіе, а когда онъ не далъ, то судилъ его и присудилъ—или заплатить той дѣвкѣ или на ней жениться;—и тогда онъ, Гришаенко, положилъ сотнику рубли, но онъ взявши деньги, никакой милости ему не показалъ. А потомъ, когда Гришаенко хотѣлъ было жениться на другой дѣвкѣ, то сотникъ священникамъ запретилъ его вѣнчать... Израсходовалъ Гришаенко, по его словамъ, на это дѣло семь рублей, но «святой справедливости» не добился...

Особенно любопытную жалобу на Стожка подаль Скоропадскому Батуринскій атаманъ Федоръ Прима. Прима былъ назначенъ на этотъ урядъ самимъ гетманомъ и это обстоятельство возбудило противъ него особую вражду Стожка, вѣроятно не желавшаго раздѣлять власть съ чужимъ человекомъ.

Изъ написанныхъ въ жалобѣ Примы «пунктовъ» отмѣтимъ слѣдующіе: 1) «когда я пріѣхалъ на атаманство Батуринское, то сотникъ отобравъ у меня универсалъ вашей ясневельможности о назначеніи атаманомъ, универсала того никому не объявилъ. 2) На третій день послѣ моего пріѣзда, сотникъ наслалъ ко мнѣ, на квартиру, «москалей» (солдатъ), которые такъ меня побили, что кровь текла изъ ушей, причемъ солдаты говорили: насъ прислалъ де сотникъ—«привитать» тебя!... 3) Когда ваша ясневельможность ѣхали въ Гадичъ, черезъ Батуринъ, то сотникъ выбралъ провіантъ для вашей милости: овесъ, сѣно, куры, гуся,—всего немало и не по одному разу, и все то утапывалъ въ своемъ домѣ. Объ этомъ знаетъ п. Якимъ Гречаный, ѣхавшій впередъ, для исправленія дороги. Этому же Гречаному говоритъ сотникъ о мнѣ: немало дивлюсь я п. гетману, что далъ атаманство какому то наестуху! (сядялкому наестухову) 4) Поля съ посѣвомъ, какія остаются по селамъ вшустѣ послѣ уходящихъ отъ притѣсеній сотника козаковъ, онъ забираетъ себѣ, а намъ съ войтомъ ничего не даетъ; у Атюнскаго человека, поклянушаго поле отъ сотничьихъ притѣсеній, конь 20 забралъ жита, да по столько же забралъ въ Тростянкѣ и Пальчикахъ... 5) Разъ, при-

казать своимъ дворовымъ прислужникамъ («сбивкамъ») пріобрѣть меня «до смерти», отъ котораго побоя лежать я недѣль три опухшія и едва не умеръ. Объ этомъ знаетъ Обмачевскій дозорца вашей неспособности. 6) Судить сотникъ людей не въ ратушѣ, а въ своемъ домѣ, тайно, безъ нашего вѣдома; только съ своимъ зятемъ—писаремъ вернуть дѣла, а намъ съ войтомъ отъ того «персеуду» никакого цѣтъ прихода, хотя и пишутъ наши имена въ рѣшеніяхъ. Мы только и вѣдаемъ, что переѣзды разныхъ чиновниковъ, приготовили для нихъ подводы. Если случится «здодѣйщина», то беретъ, иногда, золотыхъ посто и больше. Скотъ пригультый, когда случится, забираетъ себѣ, а намъ ничего и съ того не дастъ. 7) Ратушными деньгами сотникъ платитъ за кожухи, которые шьются для «стармашей» Пѣжинскаго полка, а на эти кожухи ежегодно собираются деньги особо; да кромѣ того еще и съ козаконъ, со всей сотни, беретъ сотникъ по грошу, и всѣ тѣ деньги обращаетъ въ свою пользу. 8) Какъ ѣхалъ черезъ Батуринъ сынъ Лубевскаго полковника (Марковича), то сотникъ подговорилъ его слугъ побить меня;—и схватили тѣ слуги меня въ ратушѣ и новолокли было оттуда... Да встрѣтились на дорогѣ «маштистры» вашей неспособности, ѣхавшіе въ Пѣжинъ, которые меня и освободили, а я успѣшилъ скрыться... Долго потомъ искали меня тѣ слуги по мѣстечку и говорили встрѣченнымъ людямъ: «счастливъ вамъ атаманъ, что мы его не нашли—долго будетъ жить!»—А если бы только мы его нашли, то убились...» И все то дѣлается по наущенію сотника...

Приведенныхъ отрывковъ достаточно для знакомства съ тѣмъ произволомъ, который позволялъ себѣ Стожокъ, опираясь на Батуринскую свою «прислугу».—Правильъ сотнею Ф. Стожокъ до самой смерти, въ 1732 г. Изъ оставшихся двухъ его сыновей, Климентія и Карна, старшій былъ предназначенъ стать преемникомъ отца по урду, но съ преемченіемъ его смерти, тое остановилось, какъ свидѣтельствуеетъ сынъ Климентія. Въ числѣ кандидатовъ на мѣсто Ф. Ст—ка былъ представленъ и младшій его сынъ Карль, но у него какъ видно, былъ сильный конкурентъ, съ которымъ состязаніе было Стожку не по силамъ. Однакожъ у Стожковъ было столько благопріятелей въ Батуринѣ, что и черезъ 18 лѣтъ послѣ смерти Федора Стожка, въ 1750 г., въ числѣ двухъ кандидатовъ, выбранныхъ на мѣсто Демидовскаго, находился и сынъ Климентія. Другимъ кандидатомъ былъ сотенный атаманъ Стефановъ. Представляя этихъ кандидатовъ, Батуринцы писали, что «никого иного со стороны быть сотникомъ не желаютъ, ибо несѣльный, распространяющъ себѣ домъ и грунта, будетъ чинить несносныя обиды»... Изъ двухъ кандидатовъ выбранъ былъ Стожокъ. Въ универсалѣ генер.

канцелярія читаемъ: «представлено въ генер. канц.—рію доношеніе отъ старшины сотенной Батуринской, атамановъ той сотни и родовыхъ козакъ, о избраніи ими на мѣсто умершаго сотника Демидовскаго... на тотъ сотничества чинъ войск. товари. Дмитрія Стожка да бывшаго сотеннаго атамана Прокофія Стефанова, добрыхъ и въ вѣрности непоколебительныхъ, и просить они объ опредѣленіи изъ тѣхъ двухъ кандидатовъ кого... въ ихъ сотню настоящимъ сотникомъ... «Присутствующіе въ генер. канцеляріи члены усмотрѣвъ изъ «сказокъ» обоихъ кандидатовъ, что и дѣдъ и отецъ Стожка долго служили и самъ Дмитрій Ст—къ тоже служилъ немалое время «повелѣли его, Стожка, опредѣлить настоящимъ сотникомъ», онъ же сотникъ Ст—къ долженъ съ сотниками своими обходиться допорядочно и безобидно, довольствуя всякого слушною расправою и сатисфакціею».... «И въ знакъ того сотничаго чина короговъ сотенную Батуринскую ему, Дм. Ст—ку, при собраніи той сотни старшины сотенной и товариства вручить»... Изъ «сказки», представленной Дм. Ст—комъ въ ген. канцелярію о своихъ свужбахъ, видимъ, что онъ родился въ 1717 г. и въ 1743 г., «по разсмотрѣнію отъ ген. канцеляріи, пожалованъ войск. товарищемъ»; затѣмъ, въ 1744 г., былъ въ Глуховѣ, при генер. канцеляріи, два мѣсяца, «на ординарсѣ», «какъ и прочіе войск. товарищи тое жъ тамъ отправлявали». Пять лѣтъ, послѣ этого, Ст—къ «былъ въ подчинкѣ и надсмотрѣніи по главному Кіевскому тракту, въ Нѣжинскомъ и Кіевскомъ полкахъ, мостовъ и гатей».—О дѣятельности своей послѣ поставленія сотникомъ, Ст—къ говоритъ, что десять лѣтъ, начиная съ 1751 г., онъ, по распоряженію генер. канцеляріи, былъ занятъ заготовленіемъ «разныхъ надобностей къ строенію г. Батурина» и кромѣ того находился «при разныхъ національныхъ строеніяхъ и дѣлахъ при г. Батурицѣ умножившихся». Кромѣ того, по универсалу гетмана, Ст—къ производилъ слѣдствіе по всей Батуринской волости, о подданныхъ и ихъ грунтахъ—сколько тѣхъ и другихъ было захвачено разными лицами со времени описанія волости въ 1726 г., дм. Менишкова. Дм. Ст—къ оставилъ сотничество ок. 1765 г., получивъ чинъ бунч. тов., а впоследствии былъ произведенъ кол. ассесоромъ; въ 1782 г. за нимъ числилось въ Батурицѣ и въ окрестныхъ селахъ—253 крест. об. и.

Память о Стожкахъ остается и нынѣ въ поселенныхъ ими около Митчепокъ—Стожковыхъ хуторахъ.

**Костенецкій** былъ выбранъ изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ отъ сотникъ на мѣсто умершаго Ф. Ст—ка. Въ универсалѣ Апостола читаемъ:—«изъ которыхъ кандидатовъ по усмотрѣнію нашему, также по рекомендаціи п. полковника Нѣжинскаго, а по прошенію сот-

пня Батуринскихъ, п. Иванъ Кост—ій, знати. бунч. товарищъ, сотникомъ, респектомъ знатныхъ войсковыхъ службъ, опредѣленъ... «Того ради и короговъ сотенную вручить ему при собраніи товариства, а чимъ прежніе сотники владѣли, тямъ би и ему довольствоватися, приказуемъ». Мы уже видѣли, что Ив. Кост—ій былъ однимъ изъ сыновей Конотопскаго сотника Григорія Кост—аго (стр. 201). Назначеніе Ивана Кост—аго сотникомъ въ чужую сотню должно указывать, повидимому, на его хорошія средства, съ помощью которыхъ онъ и въ Батуринѣ, и въ Глуховѣ, и въ Шѣпкинѣ, вездѣ, явился удобнымъ.... О дѣятельности Кост—аго на сотничествѣ, продолжавшемся можетъ быть до 1745 г., мы ничего не знаемъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей: Афанасія, Григорія и Юсафа. Старшій изъ нихъ былъ женою на дочери Степана Степановича Вутовича (сына генер. ссаула) Евдокіи, отъ которой имѣлъ дочерей, Елену и Анну; первая была за Писудевскимъ, а вторая за Николаемъ Троцкимъ. Григорій Кост—ій былъ женою на дочери Борзенскаго протопопа Величковскаго, Еленѣ, отъ которой имѣлъ сына Василія, впоследствии извѣстнаго артиллерійскаго генерала. «»)

### Села Батуринской сотни.

Г. Батуринъ, р. Сеймъ. Основаніе Батурина обыкновенно приписываютъ Стефану Баторію.... Первый выдумать эту басню, кажется, Коховскій (Climacter, III, 102), соблазненный созвучіемъ между именами короля и гетманской резиденціи. Отъ Коховскаго басня эта перешла и въ пѣкаторія малорусскія «кронички». У Самовидца читаемъ: «при Стефанѣ Баторіи козаки въ лучшей порядокъ устроены... Онъ далъ имъ опрочъ ихъ стариннаго города складоваго Чигирина, еще Трехтемировъ съ монастыремъ, для зимовыхъ квартиръ; а платилъ въ годъ всякому козаку по червонуому золотому и по кожуху»... Въ другую лѣтопись (Ю. Р. Лѣтоп. Вѣлос., 54), это мѣсто внесено уже съ прибавкою: «король Ст. Баторій опрочъ Чигирина, далъ козакамъ Терехтемировъ съ монастыремъ, для зимовыхъ квартиръ, а для резиденціи гетманской устроилъ, надъ р. Сеймомъ, городъ новый и назвалъ его отъ своего прозванія Батуринъ, кой нынѣ называется Батуринъ; а платилъ всякому козаку въ годъ по червонцу и кожуху». Записавъ эту выдумку въ кроничку, авторъ послѣдней вспомнилъ, что при Баторіи козаки тутъ еще не жили и посѣднѣ поправилъ приписку: «сей городъ не для резиденціи гетманской построенъ, но король для себя его построилъ, яко свою маенность, ибо въ сіе время въ Мал. Россіи, на сей сторонѣ Дѣпра, еще не было козаковъ, ни гетманя, а онъ (Батуринъ) сталъ резиденціей гетманскою уже при гетманѣ Игнатовичѣ, въ 1670 г.»... Авторъ «Исторіи Русовъ»

«») См. Списки Черниг. дворянъ, стр. 10 и 11.

пошелъ далѣе и сочинилъ отъ имени Баторія цѣлую грамоту козакамъ, въ которой выставилъ на первый планъ «единство и равенство» шляхетства русскаго съ шляхетствомъ польскимъ и литовскимъ, не забыть и Батурина, говори, что будто бы Баторій установилъ «отправлять дѣла по приличности» никогда не существовавшему «трибуналу русскому» — «въ ново-созданномъ градѣ нашемъ Батуриинѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкасахъ: тежъ и гетману рускому резидовать въ томъ градѣ (Батуриинѣ), а въ Черкасахъ мѣсти намѣстника своего»... (стр. 29). Видимыя басни о времени основанія Батурина повторяются до настоящаго времени и нередко историками, уже хорошо знакомыми съ критикою... Такъ авторъ солиднаго труда «Городскія поселенія въ Росс. Имперіи», обстоятельно пересмотрѣвъ источники для исторіи Батурина и посвятилъ ей четыре страницы нетита (т. V, ч. I, стран. 402—405), тѣмъ не менѣе, основаніе города приписываетъ Баторію, приводитъ въ подтвержденіе своего разсказа и выписку изъ указаній подложной грамоты Баторія. — Пресвиц. Филаретъ Гумилевскій, знакомый уже и съ польскими источниками, повторилъ вымыселъ лѣтописцевъ, украсилъ послѣдній подробностями, какъ будто бы его подтверждающими. Батуриинѣ основанъ, говоритъ Филаретъ, королемъ Ст. Баторіемъ въ 1576 г., на земляхъ, принадлежавшихъ королю. «Для заселенія новою городою своєю Баторій вымывалъ жемчужки и давалъ на обзаведеніе по кожуху и по червонцу». За симъ слѣдуетъ ссылка на то мѣсто Южн.-Русск. Лѣтопис., которое приведено нами выше и изъ котораго видно, что по кожуху и по червонцу Баторіемъ было назначено годовое жалованье всѣмъ козакамъ вообще... Далѣе Филаретъ говоритъ и о томъ, что Батуриинѣ назначался для засѣданій «русскаго трибунала», при чемъ ссылается на Маркевича, какъ извѣстно, вычерпаннаго въ свою книгу «Исторію Русовъ»... \*\*).

Наконецъ составители извѣстнаго Słownik'a Geograficzn'ego Król. Polsk., говоря о времени основанія Батурина, повторяютъ ту же сказку: «Baturyn założony 1576 przez Stefana Batorego i naznaczony na miejsce roboty hetmanów zagroskich»... \*\*). Такое свѣдѣніе о Батуриинѣ тѣмъ страннѣе читать на страницахъ Словаря Сулимирскаго и друг., что въ числѣ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого солиднаго изданія находится г. Эд. Рудиковскій, какъ извѣстно одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи заселенія правобережной Малороссіи, которому отчасти не безъ извѣстна исторія заселенія и лѣвобережной Малороссіи и которому во всякомъ случаѣ извѣстно время возникновенія Батурина... Ближкое зна-

\*\*\*) Опис. Черниг. Еп., VI, 334.

\*\*\*\*) Słownik Geograf, I, 118.

комство г. Руликковского съ неизвѣстно гдѣ нынѣ находящимся архивомъ Росцишевскихъ <sup>46)</sup> и сохранило намъ 'несомнѣнное' свидѣтельство о времени поселенія Батурина. Будущая резиденція малороссійскихъ гетманомъ поселена по королевскому распоряженію (z polecenia królewskiego), въ 1625 г. распорядителемъ лѣвобережныхъ имѣній Александра Пясочинскаго—Матвѣемъ Стахорскимъ. Фактъ этотъ сообщаетъ г. Э. Руликковскій, дѣлая при этомъ ссылку на архивъ Росцишевскихъ. <sup>47)</sup> Такимъ образомъ Батуринь поселенъ одновременно съ Нѣжиномъ (стр. 51) и конечно съ тою же цѣлю—быть «заслоною» польскихъ границъ.—Вполнѣдствіи онъ былъ отданъ королемъ извѣстному Юрію Оссолинскому, который въ 1647 г. лично посѣтитъ его, Конотопъ и другія свои «ленныя местности», находившіяся на лѣвомъ берегу Днѣпра (стр. 206). Основанный для защиты границъ, Батуринь былъ хорошо укрѣпленъ, какъ это видно изъ описи 1654 г., которая о Батуринь говоритъ такъ: «В—нь стоитъ подлѣ рѣки Семи. Подъ городомъ течетъ въ рѣку Семь озеро Поновка. Около посаду, съ трехъ сторонъ, къ озеру сдѣланъ городъ, землею валъ; по обѣ стороны того вала огорожено дубовымъ бревеньемъ. Въ томъ земляномъ городѣ сдѣланы три ворота проезжіе; на двухъ воротахъ башни покрыты тесомъ, на третьихъ воротахъ башни нѣтъ; глухихъ наугольныхъ шесть башенъ; башни безъ верховъ. Около того жъ земельного города, съ трехъ сторонъ, къ горѣ сдѣланъ ровъ, а съ четвертые стороны по горѣ отъ того земельного города вверху къ озеру, огорожено стоячимъ острогомъ; башенъ по той острожной стѣнѣ нѣтъ. Межи той острожной стѣны, къ водѣ, рывиною, сдѣланы ворота. Да въ томъ же городѣ, по башнямъ и по стѣнѣ, 9 пицалей, чугунные желѣзные. Да въ томъ же городѣ поставлена церковь деревяная во имя свѣтит. вел. Николаи Чюдотворца... Да въ томъ же городѣ В—нь, надъ озеромъ, на горѣ сдѣланъ панской дворъ; около того двора сдѣлана изъ рву осинъ земляная, на той осини огорожено стоячимъ острогомъ дубовымъ бревеньемъ облымъ; межъ того острогу сдѣланы ворота проезжіе, на воротѣхъ башни, да три башни глухіе, покрыты тесомъ; около того двора, подлѣ острожные стѣны, съ трехъ сторонъ сдѣланъ ровъ; а тотъ острогъ перегороженъ надвое стоячимъ острогомъ и сдѣланы два рва подлѣ тѣхъ стѣнь... <sup>48)</sup>. Какъ видимъ изъ описанія этихъ валовъ и башенъ, Батуринскія укрѣпленія были гораздо значительнѣе Конотопскихъ (стр. 207),—потому что Батуринь

<sup>46)</sup> См. Опис. Стар. Малороссія, I, 4.

<sup>47)</sup> „Jan Stachórski, generał-major“, Dziennik Warszawski, 1855 г., №№ 257—262.

<sup>48)</sup> Акты Ю. З. Р., X, 816. Оз. Поновка существуетъ и теперь, около „Тенловки“.

расположенъ на высокомъ берегу Сейма, а не около тѣхъ толпыхъ рѣчекъ, которыя такъ хорошо защищали Конотопъ отъ юго-востока. — Отличившійся при завоеваніи Бѣлоруссін Иванъ Золотаренко просилъ, въ сентябрѣ 1654 г., у цари дать ему мѣсто Батуричь со всеми волостями до того мѣста належачими. Просьба эта тогда же была исполнена, при чемъ «кавитанъ» въ грамотѣ было показано вѣротно со словъ просителя, безъ поясненія — какія разумѣлись при этомъ волости. Черезъ годъ послѣ этого Золотаренко донесъ царю, что *мѣстечко Батуричь, поущеніемъ Божіимъ, все сгорѣло* и, взявъ его, просилъ Борзну и Глуховъ. <sup>433)</sup> Грамота на Глуховъ была выдана, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вмѣстѣ съ тѣмъ Батуричь пересталъ числиться за Золотаренкомъ. Такъ какъ Ив. Золотаренко время отъ пожалованія ему Батурича до заимы послѣдняго Глуховымъ, находился въ Бѣлоруссін, то слѣдуетъ полагать, что Батуричь числился за Золотаренкомъ только на бумагѣ.

Гетманскою резиденціей Батуричь сталъ съ 1669 г. — Многогрѣшный образъ себѣ гетманское житіе въ Батуричь, а по немъ и лѣтніе гетманы тамъ живутъ, записано въ Черниговской лѣтописи. «Образъ Батуричь для гетманской резиденціи козацкою старшиною на Глуховской радѣ, при избраніи Многогрѣшнаго, причемъ старшина заявляла: «а какъ дастъ Богъ, что Переславль придетъ въ свое совершенство (послѣ разоренія), тогда бьемъ челомъ его царск. пресв. величеству, чтобъ жити (гетманамъ) въ Переславль». <sup>434)</sup> Но въ Батуричь, расположенномъ почти въ центрѣ лѣвобережной Малороссін, на чертѣ, отдѣляющей полѣсье отъ стеной, гетманамъ жить было гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Переславль, за которымъ была только близость его къ Киеву, а «городъ Кіевъ въ малороссійскихъ городѣхъ — первой» ... <sup>435)</sup>

О внѣшнемъ видѣ Батурича въ XVII в. свѣдѣній почти не сохранилось. У Величка находимъ извѣстіе, что при Самойловичѣ въ Батуричь имѣлся уже гетманскій «замокъ». «Повѣствуется» говоритъ онъ, что «егда гетманъ Самойловичъ вѣздилъ (въ апрѣлѣ 1687 г.) зъ замку Батуричского, тогда конь подъ нимъ, на мосту замковомъ, споткнулся» ... Затѣмъ, проѣзжая черезъ Батуричь въ 1700 г., наломникъ «старецъ» Леонтій записалъ слѣдующее извѣстіе объ этомъ городѣ: «городъ Батуричь на рѣкѣ на Семи, на лѣвой сторонѣ, на горѣ, красовить, городъ земляной. Строеііе въ немъ поплотне Глухова и свѣтлицы гетманскія —

<sup>433)</sup> Тамъ же, XIV, 171—174 и 786.

<sup>434)</sup> А. Ю. З. Россія, VIII, 94.

<sup>435)</sup> Тамъ же, 91. Такъ говорила козацкая старшина князю Ромодановскому, на Глуховской радѣ.

рядъ дѣлу. И городъ не добре крѣпокъ, да еще столица гетманская...<sup>456)</sup> Въ какомъ видѣ былъ Батуричь въ 1708 г., говорятъ Кочубей въ своемъ доносѣ; «...Батуричь 20 лѣтъ стоитъ безъ починки и того ради валы около него всюду осунулися и обвалилися; взглядомъ того и одного дни непріятельскаго наступленія отсидѣтися невозможно... А подварокъ свой Гончаровку (Мазена) обнести велѣтъ знатнымъ валомъ для якось не-вѣдомой причины»<sup>457)</sup>. Отсюда видимъ, что рѣшивъ уже измѣну, Мазена укрѣплялъ только свой Гончаровскій городокъ, а Батуричскія укрѣпленія оставялъ въ томъ полуразрушенномъ видѣ, въ который они пришли отъ времени. Нужно думать, что Мазена гадая о будущемъ соединеніи со шведами въ Малороссіи, разсчитывалъ, что отложение его отъ Петра В. рѣшится однимъ большимъ сраженіемъ и Батуричу беда грозить не можетъ... Гончаровскій городокъ Мазена могъ укрѣпить для своего обереженія отъ домашнихъ недруговъ, которые могли повторить съ нимъ ту же неожиданность, которую испыталъ Многогрѣшный отъ козацкой старшины въ 1672 г., въ томъ самомъ Батуричѣ... Но несомнѣнные событія измѣнили предположенія гетмана и уходя изъ Батурина, 24 октября, 1708 г., на соединеніе со шведами, Мазена уже могъ предвидѣть приходъ царскихъ войскъ для захвата его резиденціи, прежде чѣмъ произойдетъ та битва, которая должна была разрѣшить замыселъ гетмана.... Современникъ свидѣтельствуетъ, что Мазена защиту Батурина противъ русскихъ войскъ, поручилъ тремъ лицамъ: сердюцкому полковнику Дмитрію Мечелю, начальнику Батуричской артиллеріи Фридриху Кенигсегу и Батуричскому сотнику Дмитрію Нестеренку.<sup>458)</sup> Ровно черезъ недѣлю послѣ ухода Мазены изъ Батурина, къ послѣднему подступило русское войско, предводимое Менишковымъ; 1 ноября у Менишкова съ Батуричцами шли переговоры: первый требовалъ добровольной сдачи города, послѣдніе отказывали; а въ ночь на 2-е ноября Менишковъ вступилъ въ Батуричь, благодаря одному изъ старшинъ Прилуцкаго полка, Ивану Мосу, который указалъ мѣсто, чрезъ которое безпрепятственно можно было проникнуть въ крѣпость. Такимъ образомъ Батуричь былъ взятъ безъ какихъ либо усилій; но за отказъ въ добровольной сдачѣ, городъ былъ сожженъ и разоренъ, а жители его разбѣжались, причемъ нѣкоторые изъ нихъ взяты были «въ полонъ, въ Москву».<sup>459)</sup> Защитники

<sup>456)</sup> Черниг. Листокъ, 1863 г., № 4, стр. 81.

<sup>457)</sup> Источникъ Малор. Истор. Бавт.—Каменск., II, 106.

<sup>458)</sup> Мазена и Мазепинцы, 433.

<sup>459)</sup> Братья Гончаренки жаловались Августу: „прошлого 1708 г., во время вѣнчанья города Батурина, взято насъ, братьевъ двоихъ родныхъ, въ полонъ на Москву, въ якомъ полуку буди ми роковъ снѣгъ, а когда ми возвратились на отчизну свою въ Батуричь... Арх. Гевор. Кавц., № 724.



Батурина тоже бѣжали, но были пойманы и казнены. По разсказу Лизогубовской лѣтописи, Чечель бѣжалъ на Обмочевъ, гдѣ остановился у своего кума—погрѣться, «понеже весь обмокъ», — полѣзъ на печь и тамъ заснулъ... Кумъ между тѣмъ пошелъ извѣстить мѣстнаго войта и другихъ, что Чечель у него... «И такъ взяли его и поймали и отдали великороссіанамъ».<sup>400</sup>) Представленъ быть Чечель русскимъ военачальникамъ казакамъ с. Поповки Иценками, которымъ за это кн. Меншиковъ выдать «оборонный» универсалъ (стр. 230).<sup>401</sup>) Разореніе Батурина Лизогубовскимъ лѣтописецъ описываетъ такъ: «много тамъ людей пропало отъ меча, понеже збѣгъ былъ отъ всѣхъ селъ (т. е. — въ Батурино бѣжались жители окрестныхъ селъ)... Многожъ на Сеймѣ потонуло людей, утекаячи чрезъ ледъ еще некрѣпкій; много и погорѣло, крившихся по хоромамъ, въ лѣсахъ, въ погребамъ, въ ямахъ, где наче подушились, а на хоромамъ погорѣли, ибо хотя и вырубленіе было—престать отъ кровопролитія, однакъ выходящихъ отъ покрытія войско зашешное, а наче рядовые солдаты, понанившись, кололи людей и рубали, а для того боялися, прочіе въ скрытыхъ мѣстахъ сидѣли, ажъ когда огонь обойшолъ весь городъ, и скрытые пострадали. Мало однакъ отъ огня спаслося и только одна хатка, подъ самую стѣною вала стоячая, уцѣлѣла, некакого старушка.... Черниговская лѣтописецъ разсказываетъ, что когда Мазепа ядъ съ шведами на югъ Малороссіи, пришелъ къ Батурину 8 поября, то еще засталъ, что «крови людской въ мѣстѣ (городѣ) и на предмѣстьи было—полно калюжамъ»... и—что «ревно плакать по Батурино Мазепа»... Насколько Батурино было разорено, объ этомъ свидѣлствуетъ его опись, сдѣланная въ нач. 1726 г., передъ отдачею Батуринской волости Меншикову. Опись была сдѣлана черезъ 17 лѣтъ послѣ разоренія, а между тѣмъ въ ней читаемъ: «Нынѣ, по разореніи, городъ Батурино весь пустъ и около его бульварей и стѣны всѣ поразвалились и весь заросъ, и въ ободхъ замкахъ нѣкакого строенія старое и новое нѣтъ, только двѣ церкви, каменныя, пустыя: Живоначальныя Троицы да Николаи Чудотворца, недостроена вполонину; и въ нихъ нѣкакого церковного вбору (убора)—дверей и окончннхъ,—нѣтъ и въ мѣстахъ своды обвалились: да бывшихъ гетмановъ и пзмѣнника Мазены бывалъ войсковою каменной маторой домъ, три полати, весь поразвалился; да пзмѣнника Мазены бывшего господаря Самоила Цетюрика каменныя двѣ полатки кладовіе

<sup>400</sup>) Сборникъ лѣтописей, относ. къ ист. Ю. и Зап. Руси (Кіевъ, 1888), стр. 47. Тутъ же находится разсказъ и о казни Кениксена, отличный отъ разсказа Рагсльмана (III, 40).

<sup>401</sup>) О Чечелѣ см. ниже — с. Тростянка.

пустіе, всё разбито». Разоренный городъ надолго остался пустыремъ. Разбѣжавшіеся Батуринцы вернувшись на родное пенелыще, стали селиться около города, на предмѣстьяхъ, которыя не были окончательно разорены, какъ говоритъ также опись, въ которой мы и приводимъ здѣсь всё касающіеся Батурина свѣдѣнія.— Сда при Батуриніи на предмѣстѣ, послѣ разоренія, на погорѣлихъ и на пустыхъ мѣстахъ, поселились вновь по указу покойного гетмана Скоропадского, который указъ покойнымъ атаманомъ Батуринскимъ Даниломъ Харевскимъ публикованъ; а нинѣ живутъ и въ старыхъ домахъ, *которыя отъ разоренія разрушены*.— И сколько пинѣ при Батуриніи, на предмѣстѣ, слободъ и въ нихъ дворовъ, и бездворныхъ хатъ, и сколько ремесляныхъ, пашенныхъ, торговыхъ и служилыхъ козаковъ и прочихъ чиновъ, и кто откуда пришель или тутошніе прежніе жители, о томъ объявляется реестромъ. При этомъ показаны: старшина ратушная, войтъ и бурмистръ; прежнихъ Батуринскихъ жителей, поселившихся слободами—25 дв.; торгующихъ мелочнымъ товаромъ—17 дв.; ремесленниковъ, прежде бывшихъ Батуринскихъ жителей, которые по разореніи Батурина, поселились *въ старыхъ домахъ*, на своихъ мѣстахъ: цехъ шевскій (сапожниковъ)—38 дв., цехъ кравецкій (портныхъ)—28 дв., цехъ калачинскій—11 дв., цехъ ткацкій—12 дв., цехъ рѣзницкій (мясниковъ)—9 дв., кузнецовъ—15 дв., музыкантовъ—6 дв., гошарей—5 дв., плотниковъ—5.

Живущіе при Батуриніи по слободахъ, прежніе жители: *слобода Подзамостная*—19 дв., *слобода Горбуновская*—31 дв., *слоб. Гончаровская*—72 дв. Сверхъ того, въ слоб. Гончаровской живутъ бывшіе служители гетманскаго двора, пинѣ принадлежащіе къ Обмоченскому «дворцу»—12 дв. и «рыбалокъ», принадлежавшихъ къ гетманскимъ Батуринскимъ рыбнымъ повязямъ,—9 дв. Кроме этого къ поселитому населенію Батурина принадлежали—мельники, мѣрочники и поселитіе люди, которые у мликовъ Батуринскихъ живутъ и которые прежде принадлежали ко двору Мазены, а пинѣ къ Обмоченскому «дворцу» принадлежать—82 дв. Жили они въ слоб. Метѣвскій (на прав. бер. Сейма); въ этой же слободѣ было кроме того 30 дв. крестьянъ, принадлежавшихъ до двора Мазены. Всего жителей поселитаго званія—428 дв.—При исчисленіи козачьяго населенія, сначала показана старшина, «имѣющая въ Батуриніи жилищца»: бунч. товар. *Семень Чуйковичъ* (см. стр. 31); бунч. товар. *Михайло*, бывшій Бѣлоцерковскій полковникъ. <sup>42)</sup> купилъ дворъ у дворянина Павла Колдовскаго; бунч. тов. *Иванъ Куриловскій*; бунч. тов. *Яковъ Доминскій*,

<sup>42)</sup> Михайлъ Омельченко былъ поставленъ полковникомъ Бѣлоцерковскимъ въ 1704 г., вмѣсто Палла. См. Русск. Стар. 1876 г., № 11, стр. 623.

«прежде» быть дворяниномъ при Мазепѣ и при ратушѣ Батуринской шафарежъ быть; *Василій и Федоръ Роювиченки*, «которыхъ отецъ былъ при Мазепѣ дворяниномъ» (см. стр. 167); бунч. тов. *Василій Покомилю*, «прежде былъ служителемъ при Мазепѣ и при гетм. Скоропадскомъ служилъ» (см. стр. 166); бунч. тов. *Павелъ Козловскій*, при Мазепѣ былъ дворяниномъ; *Яковъ Жилевичъ*— «прежде былъ служителемъ при измѣнникѣ Ломиковскомъ и при гетм. Скоропадскомъ былъ его дворяниномъ» (см. стр. 132); *Степанъ Червотый*, «былъ при Мазепѣ дворяниномъ» и *Андрей Паисковскій* «бывшаго замковаго попа Василія зять». Затѣмъ, показана Батуринская сотенная старшина: сотникъ *Федоръ Стожокъ*, атаманъ *Федоръ Прима* (житель Клишковскій, прежде былъ компанейскимъ есауломъ, а въ 1717 г. назначенъ, по универсалу Скоропадскаго, атаманомъ въ Батуринѣ), хоружій *Иванъ Занько* (см. стр. 46); есаулъ *Грицко Русакъ* и писарь *Осипъ Рыжий*. Козаковъ всѣхъ показано—104 дв., въ томъ числѣ «пѣшихъ»—54 дв. и «протекціантовъ» генер. писаря Савича, «служившихъ у него на посылахъ»—9 дв., въ томъ числѣ *Мойсей Иваненко*— «братаничъ (племянникъ) его Савичова».

Затѣмъ въ описѣ показаны «дворы пустые»: 1) дворъ съ садомъ на Гончаровкѣ, гдѣ «Мазена самъ жилъ»; «въ ономъ дворѣ каменные палаты пустыя и разбитыя; тамъ же церковь деревянная цѣла, съ вѣ-которою частью иконостаса; въ ономъ дворѣ гай березовый и около его поле пахатное. За онымъ дворомъ, на Шовковицѣ, гребля пустыя сухомлиновская, на которой можно быть плотины». 2) Тамъ же на Гончаровкѣ, дворъ съ садомъ и «домовое малое строеніе» бывшаго полковника Прилуцкаго Горленка, а живетъ въ этомъ дворѣ Омелько Мацай. 3) На Бураковкѣ дворъ съ садомъ, огородомъ и строеніемъ Павла, Мазепинаго «кухаря», а живетъ въ этомъ дворѣ Степанъ Боддарь. Затѣмъ показаны: «пустыя неогороженныя дворщица прочихъ измѣнниковъ»: Ломиковскаго, Орлика и Григорія канцеляриста, да хуторъ измѣнника Ломиковскаго на Горбаневкѣ. Кромѣ того показаны еще стѣдующія «пустыя мѣста поблизу города»: 1) поблизу греблѣ (Шелковицкой?), прозываемое Хайпатщина, 2) близъ церкви Покрова, 3) «отъ поля, понадъ дорогою Пальчиковскою, на которомъ бывали за измѣнника Мазены, шопы для охраненія арматъ», т. е. сараи для пушекъ и 4) поблизу Гончаровки. «на которомъ за Мазены были шопы для хороненія палубовъ и возовъ».

Изъ этого перечня видно, что въ 1726 г. самый городъ Батуринъ, послѣ его разоренія, оставался пустъ, а старое его населеніе, съ частью новаго, размѣстилось по слободкамъ, которыя существовали и раньше. Въ этихъ слободахъ находилось: посполитаго званія людей—ок. 430 дв.

и старшины съ козаками—ок. 130 дв., а всѣхъ: ок. 560 двор. <sup>403)</sup>

Мѣстность, гдѣ находился Гончаровскій замокъ Мазепы, нынѣ известна подъ именемъ «городка» и находится недалеко отъ х. Шелестовицы, прилегая одною стороною къ почтовой дорогѣ, идущей изъ Хотина въ Батуринь, а съ противоположной стороны—обрывается крутымъ спускомъ, обращеннымъ къ Сейму; такимъ образомъ Гончаровскій «городокъ» съ одной стороны—былъ защищенъ своимъ мѣстоположеніемъ, а съ остальныхъ—обнесенъ былъ «знатымъ валомъ», какъ говорилъ Кочубей (стр. 256). <sup>404)</sup>

Какъ извѣстно, Батуринь вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нему селами, указомъ 25 іюня 1726 г. былъ пожалованъ Меншикову; но у послѣдняго Батуринская волость оставалась только до его паденія, когда вмѣстѣ съ другими Меншиковскими имѣніями, была отобрана въ казну, причѣмъ крестьяне Батуринской волости были «отписаны на ея величество».

Когда въ 1727 г. гетманство было возстановлено, то у Апостола возникла мысль о возвращеніи гетманской резиденціи изъ Глухова въ Батуринь. Въ іюнѣ 1729 г., подано было императору прошеніе съ руками гетмана и старшины, о переводѣ резиденціи изъ Глухова въ Батуринь. Черезъ два года послѣ этого, въ іюнѣ 1731 г., Апостоль поручая находившемуся въ Москвѣ, Воронежскому сотнику Холодовичу, хлопотать у сильныхъ міра о разныхъ «малороссійскихъ дѣлахъ», писать: «а наче—о преселеніи резиденціи изъ Глухова въ Батуринь». <sup>405)</sup> Но никакого отвѣта на это прошеніе Апостоломъ получено не было...

Разрѣшено было перенести гетманскую резиденцію въ Батуринь въ 1750 г., вмѣстѣ съ поставленіемъ на гетманство Разумовскаго. Но Батуринь оставался, по прежнему, пустырнемъ, слѣдовательно, прежде

<sup>403)</sup> Цифры эти не сходятся съ ревизіей 1723 г., свѣдѣнія которой о Батуринѣ случайно внесены въ опись 1726 г. По ревизіи 1723 г. въ Батуринѣ было показано: старшины—21 дв. Кз. гр. 74 и уб. 56 дв. Подсос. 83 дв. Кр. Батур. ратуши гр. 49 и огородниковъ—239 дв. Куренчиковъ Савича—13 дв.; мельниковъ и около мельницъ живущ.—гр. 18 и огор. 56 дв.; протекціантовъ старшинъ—22 дв. Впрочемъ по ревиз. 1723 г. показаны нѣкоторые дворы, находившіеся не въ Батуринѣ, а въ Батуринскихъ слободахъ.

<sup>404)</sup> Въ шестидеятыхъ годахъ Мазепинскій «городокъ» былъ прибрѣтенъ отъ казны извѣстнымъ пчеловодомъ С. П. Великданомъ (изъ с. Пальчиковъ), который въ этомъ городкѣ помѣщалъ, лѣтомъ, часть своей паськи. По смерти Великдана, имѣніе его было куплено сыномъ Юдовичемъ, причѣмъ купленъ былъ и «городокъ». Въ послѣднемъ мѣрѣ—8 дес. 716 саж.

<sup>405)</sup> Діаріумъ генер. канцеляріи.

всего нужно было приготовить постройки для жилья....<sup>499</sup>) Поэтому, вѣроятно, дѣло съ перенесеніемъ резиденціи и затлнулось. Изъ имѣющихся у насъ отрывочныхъ свѣдѣній о возобновеніи Батуряна, видно, что Разумовскій поручилъ извѣстному Теплову сначала построить домъ для него, гетмана, и что Тепловъ присвоить себѣ, при этомъ, право распорядиться постройкою и «національныхъ зданій»; а затѣмъ—учреждена была «экспедиція о Батуринскомъ строеніи», находившаяся въ полномъ подчиненіи того же Теплова.

Выше мы видѣли (стр. 251), что Дмитрій Стожокъ уже съ 1751 г. былъ занятъ изготовленіемъ «разныхъ надобностей къ строенію г. Батуряна» и, кромѣ того, находился «при разныхъ національныхъ строеніяхъ и дѣлахъ при г. Б—нѣ умножившихся». Такъ, «по повелѣнію его яса—ти, съ 1752 по 1755 г. онъ наблюдалъ надъ постройкою машинной мельной подъ Б—номъ мельницы». Повидимому, объ этой мельницѣ Тепловъ писалъ въ 1757 г., въ походную гетманскую к—лярію: «новостроившейся въ Б—нѣ машинной фабрики изготовляется въ лѣсу г. генер. подаробія Скоропадскаго, по его дозволенію, около с. Охромѣевичъ (Сосн. у.) «стоищемъ, соснового брусца 50, которое на сихъ дняхъ надежить и перевозить въ Б—нѣ, чтобъ въ строеніи оной фабрики остановки не послѣдовало ... Поэтому Тепловъ требовать присылки, изъ соседнихъ сотенъ, подводъ. Кажется, что Тепловъ первоначально хотѣлъ устроить мельничный заводъ, въ виду того значительнаго количества построекъ, которое предстояло воздвигнуть въ Б—нѣ.—Къ постройкамъ домовъ приступлено было, повидимому, не раньше 1759 г. Въ іюніи этого года Тепловъ писалъ въ генер. канцелярію: «къ производимейся нынѣ при городѣ Б—нѣ его яса—ти дому и другихъ нужныхъ для резиденціи его жъ яса—ти строеній, работъ, необходимо потребно не малымъ числомъ разныхъ мастеровыхъ людей, иѣвшихъ работниковъ и подводъ съ подводчиками... Для того во исполненіе полученнаго отъ его яса—ти въ генер. канцеляріи ордера, о чиненіи отъ оной к—ляріи всякаго миѣ вспоможенія, да благоволитъ генер. к—лярія, откуда запристойнѣе покажется, выслать къ Батуринскому строенію, на первой случай, нижеписанное число мастеровыхъ людей и работниковъ, какъ то для строенія дому и службъ: столярей некусныхъ въ ихъ мастерствѣ—40, кузнецовъ—30, плотниковъ—200, да для копанія погребовъ и плани-

<sup>499</sup>) Изъогубовск. лѣтопись (стр. 48) говоритъ, что «городъ, замокъ и церква въ городѣ и на Гончаровкѣ», оставались пустыми отъ 1709 до 1742 г. Но о возобновеніи Батуряна въ 1742 г. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

рованія земли пѣшихъ работниковъ—200; также для вывозки лѣсу отъ Устья <sup>407)</sup> и для разныхъ повозокъ подводъ съ подводчниками 300...

Для скорѣйшей постройки гетманскаго дома Тепловъ хотѣлъ было употребить для послѣдняго уже готовую какую то постройку, для этого перевезенную въ В—нѣ изъ с. Вел. Самбора. Но постройка эта оказалась для дома недостаточною, какъ писалъ Тепловъ, тогда же, лѣтомъ 1759 г., въ ту же генер. к—лярію, предлагая послѣдней взять это строеніе для генер. канцеляріи и генер. суда, — за пріѣздомъ моимъ въ В—нѣ, усмотрѣлъ я, что главное строеніе, перенесенное изъ Самбура въ сей городъ, которое для его ясн—ти изготовлено было, явилось весьма тѣсно и расположеніемъ своихъ комнатъ совсѣмъ неудобно для персоны его ясн—ти и всей его сіятельства фамиліи; изъ сего резону разсудилъ я оное снять съ его каменнаго фундаменту и поставить оное новое въ другомъ расположеніи и въ другой пропорціи комнатъ, на томъ же фундаментѣ. Но чтобъ оному снятому строенію сыскать мѣсто приличное, поспеже оно еще крѣпко, то поспеже его ясн—ть *не только дому своему строеніе изволимъ препоручить подъ мою диспозицію, но я разумью, что и тѣ національнїя строенїя, которыя при первомъ случаѣ близка должны быть при сю ясн—ти, надлежаще были бы выстроены*, сего ради видится мнѣ, что не неспособно будетъ, когда то снятое строеніе употреблено будетъ, пока каменное построится, подъ генер. канцелярію и судъ генеральный, ибо въ ономъ не токмо сїи два департаменты, но и другїи комисіи съ пространствомъ помѣститься могутъ. Для того не соблаговолить ли генер. канцеляріи кого отъ себя опредѣлить—принять оное строеніе подъ свое смотреніе и быть повелѣть ему при той работѣ, пока она совсѣмъ изготовится; а я оное произведу изъ той суммы, которая опредѣлена и выдана въ экономическую к—лярію для гетманскихъ строеній и самъ буду смотрѣть, отведши по давнему мнѣ отъ его ясн—ти плану, особливое мѣсто, чтобъ оное въ близости отъ загороднаго дому его ясн—ти было поставлено...

Приступивъ, засемъ, къ постройкѣ гетманскаго дома уже изъ новаго лѣса, Тепловъ розыскивалъ годное дерево по всей лѣсной Малороссіи, какъ это видно изъ его бумаги, написанной въ ноябрѣ того же 1759 г., въ ген. к—лярію, съ требованіемъ подводъ для вывозки этого дерева—транспортомъ отъ учрежденной о строеніи Батуринскомъ экзеквудіи представлено въ экономическую к—лярію, что къ производимому нынѣ въ г. В—нѣ большому строенію гетманскаго дому, до средняго корпусу и до флигелей, на потолокъ и подъ стропила на балки, обыскаво,

<sup>407)</sup> Село Сосницкаго уѣзда, при слияніи Сейма съ Десною.

чрезъ нарочно посланнаго, угоднаго дерева, довольнымъ числомъ, полку Черныговскаго, въ луцкѣ Перелюбской (с. Перелюбъ—Сосницк. у.) владѣнія монастыря Троицкаго Черныг., и какъ де тотъ нарочный тамошняго городничего (монаха-управляющаго) спросилъ о цѣнѣ, то онъ де объявилъ, что таковое дерево, послѣку тамо довольные луцкѣ, на домъ гетманской и безъ денегъ уступлено будетъ...

Тепловъ дѣятельно занимается порученнымъ ему дѣломъ; но встрѣчать при этомъ полное равнодушіе со стороны Глуховской администраціи, безъ распоряженій которой Тепловъ все таки обойтись не могъ. Въ этомъ отношеніи сохранилась любопытная его бумага, написанная въ генер. к—лярію, въ іюлѣ 1759 г., въ которой онъ упрекаетъ Глуховскія власти за бездѣйствіе. Мы видѣли уже, что за мѣсяць передъ этимъ Тепловъ требовалъ отъ генер. к—ляріи присылки въ Б—въ опредѣленнаго количества рабочихъ; часть ихъ и была прислана; но вслѣдъ затѣмъ Столенскій сотникъ Бобырь, доносилъ генер. к—ляріи о появившейся въ его сотнѣ «множественной саранчѣ», просилъ, «дабы высланные къ Бат—скому строенію работные люди, обратно въ дома свои отпущены были». Когда генер. к—лярія сообщила объ этомъ Теплову, то послѣдній послалъ въ Глуховъ энергическій отвѣтъ. — «Понеже мнѣ отъ его яс—ти произведеніе всего Батуринскаго строенія поручено, писалъ Тепловъ, а генер. к—ляріи притвержено, чтобы она всякое вспоможеніе мнѣ въ томъ дѣлала, то за таковымъ его яс—ти опредѣленіемъ, я прилагаю неусынное и многотрудное въ томъ попеченіе, а наче, что на сихъ дняхъ его яс—ти неоднократно письменно мнѣ и подтвердитъ изволить, что хотя пріѣздъ его яс—ти въ Малую Россію сего лѣта быть уже и не можетъ, а отложенъ къ будущему зимнему пути, однакожь не ослабѣвалъ бы я не токмо нимало въ произведеніи строенія Батуринскаго, но имѣя больше уже нѣсколько времени, старался бы домъ покойнѣе построить и большее число къ нему служебъ постановить, а сверхъ того—особливый домъ нововыписаннымъ изъ Франціи и дѣйствительно уже въ службу вступившимъ—доктору и лѣкару, такъ какъ женатымъ и съ своими фамиліями пріѣхавшимъ, особенное отъ дому гетманскаго строеніе хозяйское въ Батуринѣ до пріѣзду же его ясене—ти учредить бы...» Далѣе Тепловъ пишетъ, что въ виду краткости времени, назначеннаго для окончанія гетманскихъ построекъ, а особенно вслѣдствіе неакуратной высылки рабочихъ, которымъ «плата производится довольная», нѣтъ основанія ни отнустать домой уже высланныхъ работниковъ по заявленію сотника Бобыря, ни тѣмъ болѣе—убавить назначенное количество рабочихъ. Затѣмъ Тепловъ проситъ генер. к—лярію «въ разсужденіе принять—возможно ль

столь великое дѣло, какъ гетманскій домъ—построить наново въ одно лѣто малымъ числомъ рабочихъ? *И есть ли способъ въ Малой Россіи за дѣньми волиныхъ рабочихъ доставать, когда отъ лѣности все мужики малороссійскіе бѣгаютъ почти всякой работы, нежелая себѣ никакой платы?* Но когда еще и ослушаніе сотниковъ и презрѣніе ихъ генер. к—лярій ордеровъ къ тому вспомошествовать будетъ, то по такому ихъ (сотниковъ) небреженію, ежели безъ взыскапія и штрафа оставаться они будутъ, *едва ли есть способъ таковыя строенія въ Малой Россіи и производить,* хотя бы генер. к—лярія нанстрожайшіе ордеры писала повторительно, ибо какъ экономической к—ляріи довольно извѣстно, сотники мало уваженія на присылаемые къ нимъ ордеры имѣютъ; а въ семъ случаѣ было бы поощреніе вящее строенію Батуринскому лишится и послѣднихъ работниковъ, когда столь малое число высланныхъ людей въ разореніе сотнѣ отъ генер. к—ляріи признается, а домъ гетманскій... за маловажное дѣло пріемлется, который за недостаткомъ работниковъ теперешнихъ, малымъ самымъ числомъ по количеству цѣлого посполитаго народа малороссійскаго изъ полковъ наряженныхъ, изъ того числа высланныхъ крайне погодныхъ и малолѣтнихъ, почти съ невозможностью теперь строится. И ежели бы экономическая к—лярія всѣ такіе недостатки въ производящемся изъ скарбу войскового строенію не предупреждала своимъ собственнымъ немалымъ коштотомъ въ лѣсѣ и работникахъ, то бы надѣяся на помощь генер. к—ляріи, начатое строеніе вовсе стояло безъ дѣйствія; но экономическая к—лярія видѣвъ неисполненіе требуемого, принуждена была со всѣхъ гетманскихъ урядовыхъ маетностей, въ немалый убытокъ собственного его яса—ти доходу, мѣрочниковъ (мельниковъ) забрать, столяровъ и кузнецовъ, ибо изъ полковъ насплу выслано вмѣсто 40-ка столяровъ—1, вмѣсто 30-ти кузнецовъ—18, вмѣсто 200-тъ плотниковъ—140, вмѣсто 200-тъ пѣшихъ—166, вмѣсто 300-тъ подводчиковъ—273; и какъ пѣшіе, такъ и подводчики, по большей части малолѣтныя, а плотники всѣ генерально крайне погодныя, столяръ одинъ и кузнецовъ 18, то сама генер. к—лярія благоволишь разсудить—возможно ли мнѣ съ строеніемъ такъ пространнымъ доспѣшить окончаніемъ въ одно лѣто?... тамъ гдѣ ни работниковъ, ни мастеровыхъ за дѣньги достать невозможно и убѣжище остается къ одной только исправности сотничей въ выселкѣ, которые нѣкогда однакожь тѣмъ отговорится не могутъ, якобы въ Малой Россіи крайне уже плотниковъ, столяровъ и кузнецовъ годныхъ не было или работниковъ—немалолѣтнихъ, но мнѣ самому извѣстно, что всѣ малороссійскіе мѣрочники не что иное, какъ довольно искусныя плотники суть, а столяровъ и кузнецовъ немалое число по деревнямъ



платается и при самых полковникахъ, полковой старшинѣ и сотникахъ находится, изъ которыхъ какъ ни единого мѣрочника, такъ и столаровъ и кузнецовъ, какъ вышеупомянуто, не выслано жъ...» Поэтому Тепловъ просилъ генер. к—лярію: «всѣ недостатки при строеніи Батуринскомъ властію своею исправить и не унустить тѣхъ безъ штрафа, кто церадѣтельно до ея ордеровъ поступать...» <sup>468)</sup>

Этотъ бумагою Теплова, хорошо рпеующею административные порядки старой Малороссіи, обрываются наши свѣдѣнія о «Батуринскомъ строеніи». Въ 1760 г. Батуринъ, какъ извѣстно, пожалованъ былъ Разумовскому, вмѣстѣ съ прочими гетманскими имѣніями, съ вѣчное и потомственное владѣніе (указъ 17 февраля). Въ это время «Батуринское строеніе» настолько подвинулось, что въ нач. 1761 г. гетманъ могъ уже жить здѣсь въ своемъ домѣ; были готовы и другія постройки: лѣтомъ 1761 г. пріѣхали въ Батуринъ, приглашенные изъ Франціи Разумовскимъ—докторъ Дю-фай и лѣкарь Эпо, для которыхъ долженъ былъ быть построенъ особый домъ (стр. 263). <sup>469)</sup>

Разумѣется, вмѣстѣ съ пожалованіемъ Батурина Разумовскому вопросъ—о перенесеніи сюда «гетманской резиденціи» и о «національныхъ постройкахъ» уразднился. Велѣдъ за уничтоженіемъ гетманства, въ декабрѣ 1764 г., императрица нашла нужнымъ подарить Разумовскому Батуринскій гетманскій домъ и прочіи воздвигнутыя Тепловымъ зданія, какъ построенныя «скарбовыми деньгами» и—сваготовленные на строеніе всякіе матеріалы.

Послѣ увольненія отъ гетманства Разумовскій 11-ть лѣтъ прожилъ въ С-Петербургѣ и вернулся въ Малороссію только въ 1776 г. Поселился онъ въ Батуринѣ и, за кратковременными отлучками, прожилъ здѣсь остальную свою жизнь. Здѣсь онъ и умеръ, въ 1803 г., здѣсь и похороненъ, въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова. Въ Батуринѣ Разумовскій жилъ въ построенномъ Тепловымъ «гетманскомъ домѣ», который находился на большой улицѣ, недалеко отъ Конотопскаго пріѣзда. <sup>470)</sup> Но домъ этотъ Разумовскаго не удовлетворялъ и онъ

<sup>468)</sup> Изъ ркспей. нашей 6—ки.

<sup>469)</sup> Семейство Разумовскихъ, I, 276, 277.

<sup>470)</sup> Васильчиковъ говоритъ (Сем. Разум., I, 463), что домъ Разумовскаго находился «на мѣстѣ, которое до сихъ поръ называется „городкомъ“, въ полуверстѣ отъ Тепловки, на краю обрыва Батуринской горы...» Но „городкомъ“ въ Батуринѣ называется мѣсто, гдѣ жилъ Мазепа (см. выше, стр. 259); а домъ Разумовскаго находился противъ бывшей многіе годы почтовой станціи, на большой улицѣ, по которой проходитъ дорога изъ Конотопа къ переправѣ черезъ Сеймъ. Каменная ограда усадьбы Разумовскаго существовала еще въ семидесятихъ годахъ и вѣроятно остатки ея и теперь видны.

началь постройки новаго, на купленномъ въ 1772 г. у Теплова хѣстѣ. Домъ этотъ оконченъ не былъ и существующія до нынѣ его полуразвалины остаются единственнымъ памятникомъ былой жизни Батурина... <sup>71)</sup>  
 Бз. А. гр. 36 дв., уб. 45 дв., подс. коз. 11 х. В. 228 дв., 269 х. и подсос. 2 дв., 3 х. Кр. А. «хѣщане и посполитіе, въ описѣ на ея величество», гр. 41 дв., уб. 152 дв., подс. «описные» — 12 х. Слобода Митяевна, крест. описн. гр. 24 дв., уб. 46 дв. и подс. 5 х. Б. «посполит. его сіят.» 210 дв., 257 х.; подсосѣдк. разныхъ чиновъ — 87 дв., 125 х. и монаст. крест. 7 дв., 9 х.

По описанію 1781 г. въ Б—нѣ показаны дома, кромѣ дома Разумовскаго, — подсуда земск. Б--аго Гриценка, о 8-ми пок.; бунч. тов. Платановича, о 5-ти пок., сотника Б--аго Пикиты Смяловскаго, о 5-ти пок.; абшип. сотника Рыжого, о 3-хъ пок.; умерш. обозн. полк. Покотила — о 7-ми пок.; в. тов. Дм. Башуцкаго, о 3-хъ пок.; в. тов. Нв. Занкевича, о 5-ти пок.; в. тов. Григ. Приблуды, о 4-хъ пок.; бунч. тов. Дм. Стожка, о 7-ми пок.; депутата отъ козак. Зах. Кардашевскаго о 3-хъ пок.; протопопа Джунковскаго о 7-ми пок. и друг. «Въ ономъ мѣстечку лавокъ: шипковыхъ — 42, красныхъ — 9 и мясныхъ — 10; винокуренныхъ котловъ: козач. — 8, крестьянск. — 12, чиновник. и разн. чиновъ — 36 и священник. — 6». На р. Сеймѣ имѣется плотина, на которой мелничныхъ амбаровъ, разн. клад. 13, а въ нихъ колъ — 51, да маншипъ 2, о 6-ти колахъ, въ коихъ 11 каменей. Обыватели г. Б—на получаютъ свою прибыль отъ упражненія въ хлѣбопашествѣ, отъ косяго прибрѣтенный хлѣбъ и секулины между тѣмъ оный въ тамошнемъ городѣ, на торгахъ, отвозить въ мѣст. Коропъ и Нов. Млины, а тамъ испродавши, набираютъ горячее вино бочками и отвозить въ г.г. Ромень, Гадячь, Миргородъ, Шратинь, Переяславъ и въ монаст. Густинскій. Промыселъ ведутъ, въ домѣхъ своихъ, горячимъ виномъ, медомъ и пивомъ, а иные обходятся ремеслами портническимъ, сапожническимъ да рѣзническимъ. Въ лавкахъ продаются съ мелочныхъ товаровъ: холстъ, занолочъ, платки бумажные и набойчатые, пестредь, криваншица и съѣстные вещи. Кромѣ сего отправляются въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою, откуда возвратясь, развозить въ вышеписанные города для продажи и въ г. Б--нѣ торгуютъ. Въ г. Б--нѣ собираются ярмонки въ годъ по 4 разы, а торги въ недѣлю по дважды. На оныя ярмонки прѣзжаютъ съ окрестныхъ г. Б—на мѣстъ поселяне

<sup>71)</sup> См. нашу замѣтку о „Тепловкѣ“, (какъ называется въ народѣ недостроенный домъ Разумовскаго), въ Киевск. Стар. 1890 г., ноябрь, 337—345. Тутъ же прилагаемъ и фотографическ. рисунокъ „Тепловки“.

д изъ Боропа зъ горичимъ виномъ, а изъ Стародубовскаго и Черниговскаго полковъ навозять деревянную посуду и разныя домовныя вещи».

**Монастырь Николаевскій Круницкій мужскій**, нынѣ расположенный на низкомъ, болотистомъ (лѣвомъ) берегу р. Сейма, въ 1654 г. описанъ такъ: «за городомъ Батуриномъ, въ слободѣ, надъ озеромъ, *на югъ*, устроенъ монастырь; въ томъ монастырѣ поставлены двѣ церкви древяныя: во имя Успенія Пресв. Богородицы, другая церковь во имя Живонач. Троицы; въ томъ монастырѣ игумень Стихій, да черныхъ старцовъ 30 человекъ, да монастырскихъ служекъ и всякихъ работниковъ 20 челов. Около того монастыря сдѣланъ валъ земляной; на валу огорожено тыномъ дубовымъ колотыямъ; на воротѣхъ сдѣлана колоколница рубленая древяная; около того валу и городомъ сдѣланъ съ трехъ сторонъ ровъ». <sup>72)</sup> Нынѣ Круницкій монастырь находится въ другомъ мѣстѣ: на низкомъ берегу р. Сейма, въ 7-ми верстахъ отъ Батурина. Новѣйшій описатель монастыря говоритъ, что послѣдній «первоначально основанъ былъ не на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ находится, а былъ де расположенъ въ полуверстѣ отъ теперешняго; къ этому добавляется, что *смыслность древяно Круницкаго монастыря низменная и тѣсная, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами*». <sup>73)</sup> Отсюда какъ будто видно, что Круницкій монастырь въ полов. XVII в. находился около Батурина, *на югъ*, т. е. на лѣвомъ берегу р. Сейма, а затѣмъ былъ перенесенъ *на долину* праваго берега р. Сейма, за село Обмочевъ. Ни время, ни причины перенесенія монастыря отъ Батурина за Сеймъ — остаются неизвѣстными, если только это сомнительное перенесеніе дѣйствительно имѣло мѣсто... Укрѣпленія монастыря, о которыхъ говорить описъ 1654 г., даютъ поводъ предполагать, что прежній Батуриискій монастырь былъ основанъ раньше самого Батурина, такъ какъ эти укрѣпленія, повидному, не потребовались бы, если бы монастырь возникалъ подъ защитою уже существовавшихъ укрѣпленій Батуриискаго города.... Преданіе основаніе Круницкаго монастыря относитъ къ отдаленному, темному времени... Преданіе это, записанное святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, говоритъ, что Круницкій монастырь существовать издревле и что «монахиня Макрина по давнему мѣста того оустошеніи, жила тамо сама въ пустынѣ долгое время, при церквѣ малой деревяной, ветхой, запустѣлой, а потомъ иноки стали жить и помалу мѣсто распространять и монастырь заводить...» <sup>74)</sup>

<sup>72)</sup> А. Ю. З. Россія, X, 817.

<sup>73)</sup> Бѣлоусовича. Никол. Круницк. Батур. монаст., (Черниг., 1859), стр. 5—6.

<sup>74)</sup> Историч. опис. 28-ми монастырей Кіевск. епархія, составленное въ 1785 г. Спб. 1961. (Изд. Ст. Карпенка), стр. 28. Ср. Опис. Круп. монаст. Бѣлоусовича, стр. 7. Опис. Круп. монаст., находящееся въ Опис. Черниг. Епарх., составлено почти исключительно по книжкѣ Бѣлоусовича.

Описатели Крупицкаго монастыря въ подтвержденіе его стародавности ссылаются на актъ Оссолинскаго 1636 г., которымъ были утверждены за этимъ монастыремъ прежнія его земельныя владѣнія, такъ какъ въ этомъ актѣ сказано, что за монастыремъ утверждаются тѣ земли, которыя сдѣлана до того св. Николая належали»... <sup>479</sup>) Можетъ быть, что Крупицкій монастырь возникъ и раньше XVII в., когда уже неподалеку отсюда существовалъ другой монастырь—Макасовскій (стр. 151), возникшій у такого же *персвоза*, у какого находился и прежшій Крупицкій монастырь... Но достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ начинаются лишь съ 1636 г., когда тогдашній Батуринскій владѣлецъ Оссолинскій, по просьбѣ сосѣда своего Киселя (стр. 151), утвердилъ за монастыремъ его прежнія земли. Исторія приобрѣтенія Крупицкаго монастыря земельныя владѣнія довольно темна и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любопытна, представляя характерныя черты для исторіи вообще монастырскаго землеустройства въ Малороссіи. Изъ акта Оссолинскаго можно видѣть, что послѣдній утвердилъ за монастыремъ часть береговъ р. Сейма, около окрестностей Усороча и Стучка. Обочевъ и Веревка упомянуты въ этомъ актѣ, какъ села, въ которыхъ были лишь «грунты», принадлежавшіе монахамъ. Впрочемъ подлинный актъ 1636 г. не сохранился, а многочисленныя его копии, встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ въ переводѣ (подлинникъ написанъ былъ по польски), должны быть сильно попорчены... Дальнѣйшіе монастырскіе акты на земли были слѣдующіе:

1655 г., 28 апреля. Универсалъ Б. Хмѣльницкаго, которымъ гетманъ, свиди убогий монастырь Крупицкій, придалъ ему для помочи село Хмѣловъ.

1656 г., 11 марта. Универсалъ того же гетмана, въ которомъ говорится, что игуменъ показывалъ ему «привилей, данный отъ н. канцлера корошного» (т. е. Оссолинскаго) «надання» (пожалованій), почему и онъ, гетманъ, велѣлъ все то, что значится въ томъ «привилей», «покрыть и ствердити». Слѣдуетъ думать, что универсалъ разумѣетъ актъ Оссолинскаго 1636 г., такъ какъ другого мы не знаемъ.

1656 г., 13 марта. Листвъ Нежинск. полковн. Гуляницкаго, подтверждающій водную мельницу на рѣчкѣ Метѣвкѣ, «съ давнихъ часовъ належную монастырю».

1656 г., 1 мая. Универсалъ Б. Хмѣльницкаго, подтверждающій монастырю «млинокъ вешнякъ на р. Ромнѣ, подъ с. Липовымъ и лѣсъ-островъ противъ с. Коренецкаго», которые отданы на монастырь Липовскій мельникъ Тимонъ Васильевичъ вмѣстѣ «со всѣмъ грунтомъ своимъ».

1656 г., 17 іюня. Универсалъ Б. Хмѣльницкаго, въ которомъ говорится, что Крупицкіе монахи жаловались на кривды, чинимыя имъ отъ това-

<sup>479</sup>) Чтенія въ общ. Нестора лѣтов., V, отд. 3-е, стр. 53.

рства «въ Спасскомъ полю и въ тихъ (?) грунтахъ, належныхъ надавнакъ тому монастырю святого Спаса», при чемъ гетманъ «показываетъ гетману писмо, листъ на тое отъ н. Писочинскаго наданній на тіе грунта, даява належачіе и наданніе къ тому святому мѣсту»; вследствие чего и гетманъ «повторе тое ствержаетъ и покрѣпляетъ, даючи во власть отцемъ Батуринскимъ тотъ мошастирокъ. Спасское поле, Божокъ, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи зъ отчиною, съ сѣножатми, полями и зо всѣми пожиткы»... Ниже увидимъ мы что монахи разумѣли подъ «монастиркомъ» и Спасскимъ полемъ (см. с. Спасское въ Крылевецк. с.), а здѣсь видимъ ссылку на неизвѣстный «листъ» Писочинскаго, который до насъ не дошелъ. Знаемъ, какъ монахи ревниво сберегали свои поземельные документы и въ какомъ множествѣ копій эти документы дошли до насъ, приходится удивляться—почему не сохранился актъ Писочинскаго?—Здѣсь возможно одно предположеніе, что такого акта въ дѣйствительности не существовало... Существованіе сего акта тѣмъ сомнительнѣе, что Писочинскому (+1640 г.) не было никакихъ оснований дарить маестности далекому монастырю, расположенному среди земель, принадлежавшихъ не Писочинскому, а Оссолинскому. Въ виду этихъ обстоятельствъ универсалъ 17 іюня 1656 г., возбуждаетъ вообще сомнѣніе...

1658 г., 16 ноября. Универсалъ Выговскаго съ подтвержденіемъ монастырю с. Обмочевъ, на основаніи универсала В. Хм—аго, но какого—сказать трудно, такъ какъ въ приведенныхъ выше универсалахъ этого гетмана Обмочевъ вовсе не упоминается. Быть можетъ Выг—ому были представлены имѣтѣ—и актъ 1636 г., и универсалъ 11 марта 1655 г., вообще подтверждающій «наданія» Оссолинскаго, въ актѣ котораго, какъ мы видѣли, упомянуты находившіеся въ Обмочевѣ грунта.

1659 г., 1 ноября. Универсалъ Ю. Хм—аго, гдѣ послѣдній «ствержаетъ и покрѣпляетъ тѣ старожитныя легаціи», которыя монастырю были «ствержены и покрѣплены» его отцомъ, причемъ перечисляются: озѣра, село Обмочевъ, Красный Борокъ, дѣль Осѣчь по (озеро) Усорочъ, млинъ Веровскій, хуторъ Цецетовщина... «Все то, ствержаемъ и до укнваня подьемъ, яко есть въ листѣ, наданномъ отъ небожника отца моего доложено»,—говорится въ универсалѣ, но тѣмъ не менѣе Любитовъ и другія маестности, названныя въ универсалѣ 17 іюня 1656 г., въ этомъ универсалѣ Ю. Хм—аго не называются, хотя какъ будто въ этомъ универсалѣ имѣлось въ виду назвать поименно всѣ имѣнія монастыря...

1668 г., май. Универсалъ Брюховецкаго, въ которомъ, подтверждаютъ монастырю «всѣ прежнія наданія» и подробно перечисляются всѣ тѣ имѣнія, о которыхъ говорятъ универсалы прежнихъ гетмановъ, причемъ называются между прочимъ—хуторъ у Коренецкой, попадѣ

рѣчкой Ромномъ, и, *вмѣсто Спасское поле, — село Спасское поле...* Въ дальнѣйшихъ универсалахъ хуторъ у Коренецкой замѣняется *село* у Коренецкимъ... <sup>476)</sup>

Изъ перечисленныхъ универсаловъ открывается любопытный фактъ: всѣ гетманы, начиная съ В. Хм—аго и кончая Брюховецкимъ; лично никакихъ маестностей не даютъ (исключая, даннаго въ 1655 г., с. Хмѣлова), а только *подтверждаютъ* то что даво прежде, т. е. то что дано было Оссолинскимъ и Пѣсочинскимъ. Но мы видѣли, что въ актѣ Оссолинскаго имѣнія названы все гма неопредѣленно, а актъ Пѣсочинскаго едва ли и существовалъ... Тѣмъ не менѣе въ *подтвердительныхъ* универсалахъ гетмановъ является рядъ опредѣленно названныхъ маестностей; причемъ нѣкоторыя изъ нихъ неопредѣленно названы въ раннихъ универсалахъ, — въ позднѣйшихъ уже называются «селами»... Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ актовъ видно, что тѣ основанія, по которымъ они выданы, большею частью являются сомнительными... Къ какимъ средствамъ прибѣгали представители того же Круницкаго монастыря при накопленіи земельныхъ богатствъ, примѣромъ можетъ служить споръ этого монастыря съ сосѣднимъ женскимъ Новомлинскимъ монастыремъ; по этому спору, въ 1730 г., было произведено разслѣдованіе, при чемъ одинъ изъ свидѣтелей, Павелъ Грибъ, рассказалъ — какъ Круницкій игуменъ Феодосій Гугуревичъ отиалъ у его дѣда Юска Гриба «дуброву и сѣножатъ», приобретенныя дѣдомъ еще «за лядскаго владѣнія» и какъ затѣмъ, когда Юско Грибъ, сталъ съ игуменомъ спорить, то онъ, игуменъ, дѣда его «убилъ до смерти» тутъ же, на той спорной землѣ... <sup>477)</sup>

Изъ длиннаго ряда Круницкихъ игуменовъ отмѣтимъ слѣдующихъ; но тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ выдѣляющихся изъ этого ряда.

1. **Исхія**, 1650—1661 г., выхлопотать у В. Хм—аго и его преемниковъ тѣ универсалы, которыми затѣмъ утверждалось благосостояніе монастыря. Впрочемъ, Исхія описъ 1654 г. называетъ Стихиємъ...

2. **Исаакій Григоровичъ**, 1670—1672 г., по справедливой догадкѣ преемв. Филарета, былъ наставникомъ старшихъ двухъ сыновей гетмана Самойловича.

3. **Феодосій Гугуровичъ**, 1677—1682 г., нѣкоторыя новыя о немъ свѣдѣнія сообщены выше, стр. 153—156.

4. **Димитрій Тунталовичъ**. 1682—1683 и 1686—1692 г., прославилъ Круницкій монастырь своимъ игуменствомъ. Въ своемъ діаріишѣ

<sup>476)</sup> Тамъ же, стр. 51.

<sup>477)</sup> Тамъ же, стр. 70.

Димитрій отмѣчаетъ, что въ февралѣ 1679 г. пріѣхалъ онъ въ Батуринъ, «гдѣ отъ ясновѣ—ого гетмана весьма милостиво принятъ». Пріѣхалъ Димитрій въ Батуринъ вѣроятно по приглашенію Самойловича, можетъ быть въ качествѣ проповѣдника. Здѣсь онъ прожилъ болѣе полутора года, пока, въ сентябрѣ 1681 г., не былъ поставленъ игуменомъ въ Макаси. А когда въ февралѣ 1682 г. тогдашній Батуряинскій игуменъ Гугуревичъ былъ переведенъ въ Кіевъ, на его мѣсто былъ поставленъ Димитрій, вѣроятно по предстательству Самойловича. Пробывъ въ Круницкомъ монастырѣ до конца 1683 г., Димитрій возвратился въ Кіевъ, гдѣ въ 1683 г. «вручено ему послушаніе писати житія святыхъ». Затѣмъ въ 1686 г. Димитрій снова согласился принять на себя чинъ Круницкаго игуменства, будучи «убѣжденъ отъ гетмана и митрополиты». Отсюда, въ 1688 г., онъ ѣздилъ въ Кіевъ, гдѣ и началъ печатаніемъ первую часть житій святыхъ. Затѣмъ желая сосредоточиться надъ продолженіемъ послѣднихъ, Димитрій въ февралѣ 1692 г. сложилъ съ себя Круницкое игуменство, но остался жить въ монастырѣ;— «оставилемъ игуменство Батуринское для спокойнѣйшого житія святыхъ писанія и на скитку цалемъ (совѣмъ) ослѣмъ,» записалъ Димитрій въ своемъ краткомъ дѣріишѣ. Прожилъ Димитрій въ этомъ «скиткѣ» до мая 1693 г., когда навсегда уже оставилъ Круницкій монастырь, поѣхавъ въ Кіевъ продолжать печатаніе житій. <sup>476)</sup> Такимъ образомъ мы видимъ, что во время пребыванія Димитрія въ Круницкомъ монастырѣ была имъ написана, повидимому, значительная часть тѣхъ четь миней, которыя хотя и «обезмертили его имя», но остаются до сихъ поръ безъ научной оцѣнки ихъ историко-литературнаго значенія... <sup>477)</sup>

5. Гедсонъ Одорскій былъ поставленъ Круницкимъ игуменомъ изъ ректоровъ Кіевской академіи, историкъ которой говоритъ о Гедсонѣ: «принялъ ректуру академіи въ 1702 г. При немъ, въ осень 1703 г., заложенъ былъ фундаментъ нынѣшняго стараго корпуса, а весною выведены были стѣны подъ наблюденіемъ самаго гетмана Мазены, часто посѣщавшаго работы. Въ 1705 г. Одорскій былъ переведенъ въ Бату-

<sup>476)</sup> Лѣтон. Димитрія митроп. Ростовск., изд. (третье) Розанова М. 1800. Часть 2-я, стр. 357—426, гдѣ напечатанъ «дѣріишъ грѣшнаго іеромонаха Димитрія, постриженца Кирилловскаго Кіевскаго монастыря». См. также краткій дневникъ Димитрія, очень интересный по языку, напечатанный въ видѣ приложения къ монографіи г. Шляпкина—, «Св. Димитрій Ростовскій и его время». Краткій дневникъ нѣсколько дополняетъ и поясняетъ дневникъ пространнѣе, напр. о времени, когда началъ Димитрій печатать первую часть житій, говоритъ только краткій дневникъ (1688 г.).

<sup>477)</sup> См. въ книгѣ г. Шляпкина, стр. 458 и 374—375.

ривъ архимандритомъ Круницкаго монастыря». <sup>400</sup>) Откуда взяты эти свѣдѣнія—не указано, но свѣдѣніе—относительно времени игуменства Одорскаго,—подтверждается универсаломъ Мазовны 1702 г., въ которомъ Гедсонъ Одорскій называется ректоромъ и игуменомъ Вратскаго монастыря. <sup>401</sup>) Сопоставивъ свѣдѣніе Аскоченскаго со спискомъ ректоровъ, приведеннымъ у Амвросія Оршатскаго, можно думать, что Одорскій назначенъ Круницкимъ игуменомъ не раньше 1704 или 1705 г. Одорскій замѣтенъ въ ряду Круницкихъ игуменовъ своею близостью къ Мазенѣ, хотя никакихъ точныхъ извѣстій объ отношеніяхъ его къ гетману мы и не имѣемъ. Ниже будетъ приведенъ, (с. Обмочевъ), универсалъ Мазены, написанный *на походъ*, въ мартѣ, 1708 г., по которому гетманъ *возвращаетъ* Круницкому монастырю Обмочевскихъ крестьянъ, (не всѣхъ впрочемъ), имъ же отобранныхъ у монастыря. Обмочевскіе крестьяне нужны были Мазенѣ для его ближайшаго Батурискаго хозяйства (см. ниже, с. Обмочевъ; для этого онъ ихъ у монастыря и отобрать. Возвращеніе этихъ крестьянъ Круницкому мон—рю указываетъ на особую милость Мазены, которую онъ къ тому же выразилъ слѣпно,—на походѣ... Очень вѣроятно, что милость эта находилась въ зависмости отъ личныхъ отношеній гетмана къ Одорскому.—Затѣмъ мы видимъ, что при разореніи Батурина, разоренъ былъ и Круницкій мон—рь. «Колокольня, настоятельскія и братскія келіи, гостинный домъ—разрушены были до основанія» говоритъ Вѣлюсовичъ въ своемъ опис. мон—ря, ни словомъ впрочемъ не разъясняя причинъ этого разоренія... Затѣмъ мы знаемъ, что Одорскій былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь за какое то участіе въ Мазениномъ дѣлѣ... Но никакихъ подробностей, относительно сего участія до сихъ поръ не обнаружено.

**6. Владиміръ Сокальскій.** 1776—1790 г., извѣстенъ тѣмъ, что будучи настоятелемъ Сѣчевой церкви въ 1775 г., принималъ, по разсказу Коржа, горячее участіе въ мирномъ занятіи русскими войсками запорожской сѣчи. Сокальскій, сказавъ при этомъ рѣчь, выслушавъ которую запорожцы, старшина и рядовое товариство, «начали плакать и отвѣчали Сокальскому: ну, панъ-отче, быть тому такъ! знавъ ты, що сказати; мы готовы за тебе и головы наши положить, не только по-

<sup>400</sup>) Аскоченскій. Кіевъ съ древн. его учл., I, 291—292.

<sup>401</sup>) Памят., изд. Кіевск. Ком., II, отд. 1-е, стр. 339. Отсюда видно, что свѣдѣніе Вѣлюсовича (Опис. Крун. мон.) о томъ, что будто бы Одорскій былъ Круницк. игуменомъ съ 1695 г.—невѣрно. Это невѣрное свѣдѣніе повторено и у Филарета. Въ спискѣ ректоровъ Кіевск. Акад., который приведенъ въ Истор. Росс. Іерарх. (I, 503), Одорскій показанъ ректоромъ въ 1703 и 1704 гг.



слухати! пбо они особенное имѣли въ архимандриту (Сокальскому) уваженіе», добавляетъ тотъ же очевидецъ Коржъ. <sup>483)</sup> Популярность Сокальскаго, среди запорожцевъ, подтверждается и тѣмъ фактомъ, что оны не забыты въ іѣснѣ, которою оплакано разореніе Сѣчи. <sup>483)</sup>

Во опис. 1781 г. значится: «М—ръ Круницкій, отъ Батурина въ 8 верстѣхъ, лежитъ на правомъ берегу р. Сейма, въ полверсты отъ одной, въ лугахъ р. Сейма, въ срединѣ лѣса, на небольшомъ взгорьи. Въ томъ м—рѣ: церковь 1 каменная и 1 деревяная; архимандричій домъ о 5-ти пок.; монашеск. внутри м—ря 11 келій.... При м—рѣ имѣется винокуренный заводъ; вино цѣдится изъ своего хлѣба и лѣса, и употребляется часть онаго на м—рь, а другая отсылается въ деревни онаго м—ря для шинкованья, въ с.с. Коренецкую, Спасское.... Въ полверсты отъ м—ря, имѣется особый скитокъ, въ срединѣ лѣса; въ томъ скитку церковь деревяная, келій монашескихъ—2, да подданическихъ хатъ—2. Хуторъ прозываемый **Осѣчь**, владѣніи м—ря Круницкаго. Въ томъ м—рѣ насельныхъ людей, въ работы монастырскія употребляемыхъ—24 хаты.»

**С. Обмочевъ**, р. Сеймъ, защищенный лугами, т. е. низменностями, могъ возникнуть раньше другихъ поселеній Батурицкой сотни. Названіе села указываетъ на связь его жителей съ того водою, при которой они поселились первоначально, можетъ быть, въ качествѣ рыбаковъ. Первое упоминаніе объ Обмочевѣ находится въ актѣ Оссолинскаго 1636 г. (стр. 268). По описи 1654 г. въ Обмочевѣ значится церковь Рождества Богородицы, козаковъ—86 и «мѣщанъ»—94 домохозяевъ. Постѣ изгнаніи поляковъ Круницкіе монахи посѣтили выпросить подтвердительные универсалы на все то, что укрѣнили за ними Оссолинскій; сюда включался и Обмочевъ, о которомъ ясно говорить, впрочемъ, лишь универсалъ Выговскаго 1658 г. (стр. 269). Заспмъ, Обмочевъ упоминается во всѣхъ подтвердительныхъ универсалахъ и послѣдующихъ гетмановъ, до Самойловича включительно. Но Мазепа село это у монастыря отобрать, которое оказалось гетману чуждымъ, когда оны нашелъ полезнымъ сосредоточить въ Обмочевѣ ближайшее свое гетманское хозяйство, для чего и устроить здѣсь свой хуторъ, или «дворецъ.» Объ этомъ отобра-

<sup>482)</sup> Сочин. Гавріила, архіеп. Тверск. и Кашинск. (М. 1854), ч. II, отд. 1, стр. 49. Скальковск. говоритъ, что Вл. Сок—ій былъ пожалованъ указомъ Екатерины II, въ 1774 г., изъ начальниковъ Сѣчевыхъ церквей въ архимандриту. Истор. Нов. Сѣчи, изд. 3, III, 184. Не слѣдуетъ-ли здѣсь читать—въ 1775 г., т. е. что пожалованіе состоялось послѣ занятія Сѣчи? О Сокальскомъ см. также—Историч. обзоръ правосл. церкви въ предѣлахъ Екатериносл. епархіи (Екатеринославъ, 1876) стр. 74.

<sup>483)</sup> Іѣсня поетъ, что окружившія Сѣчь войска—„отцу Владисеру служить не дали...“

нія у монастыря Обмочева говорить универсалъ, написанный 14 марта 1708 г., на походъ («въ обзорѣ отъ Хвастова»), на имя тогдашняго Крупницкаго игумена Гедсона Одорскаго, — «мѣючи ку той снят. обители особливую нашу горлиность и респектъ, *приворочаемъ до оной въ перво-бытную possessю*, въ зуполное и вѣчистое владѣніе село Обмочевъ, якое до тихъ часъ въ несовершенной монастырской владзи, для певныхъ причинъ, зоставляю, зо всеми обще добрами и угодіями, зданна и теперь до оного належачими, позволяючи емо м. отцу Гедсону Одорскому, архимандриту тамовинему... воле и свободне... тимъ селомъ Обмочевомъ владѣти... А поневажъ въ томъ же селѣ Обм—въ дворъ нашъ знайдется, который безъ людей не можетъ тамъ быти, прето, для по-слугъ и всякихъ потребъ, отдѣляемъ отъ Обм—на села пиннадцатъ человекъ исполнитыхъ до того нашего двора, до которыхъ такъ емо м. о. архимандритъ..., яко и войтъ Обмочевскій, не повинни будуть ни въ чемъ втручатись...»

Заведенный Мазеною Обмочевскій хуторъ продолжалъ существовать и при Скоропадскомъ. Хуторъ этотъ сталъ центромъ, послѣ разоренія Батурина, всѣхъ гетманскихъ имѣній, находившихся въ предѣлахъ Батуринской сотни.<sup>484)</sup> Къ Обмочевскому хутору принадлежало и село Обмочевъ, въ которомъ, по описи 1726 г., показано слѣдующее население: *козаковъ*, до сотни Батуринской надлежачихъ, (или—*служилыхъ козаковъ*)—37 двор.; *тямныхъ насатныхъ мужиковъ*—11 дв., а въ нихъ коней пятеро, воловъ тринадцать; берется съ нихъ въ годъ платежа съ коня—по 20 коп. и по осмини овецъ; съ пары воловъ—по тому-жъ, да съ нихъ-же, вмѣсто курицы, съ каждого двора по копѣйкѣ; *несатныхъ*—6 дв., а въ нихъ коней четверо, воловъ два; берется съ нихъ платежа: съ коня—по 20 к., а съ вола—по 10 к., да вмѣсто курицы съ каждого двора по копѣйкѣ; *несатныхъ, люжмыъ*—16 дв.; берется съ нихъ платежа въ годъ по 10 к. съ двора, а вм. курицъ съ каждого двора по коп.; *несатные*—12 домохов. (войтъ, 2 бондари, етиторъ, шесть «рыбалокъ» и два «на послыкахъ»); *налюбцики*, которіе были у измѣшника Мазелы и у покойн. гетм. Скоропадскаго на послугахъ,—куди гетманы поѣдутъ, за ними возжували ихъ гетманскіе палубы (экипажи), вмѣсто по-

<sup>484)</sup> Къ Обмочевскому хутору принадлежали, кромѣ того, и всѣ гетманскія рыболовные озера, которыхъ было: около Батурина—13, около Обмочева—5, около с. Мал. Устья—10 и около с.с. Маковина и Вел. Устья—23, всего 56 озеръ. Въ числѣ озеръ Батуринскихъ значится и *Половка* (стр. 254), а въ числѣ озеръ Обмочевскихъ—озеро *Обмочевка*. Названіе послѣдняго озера, очевидно, находится въ связи съ названіемъ села...

возникновъ,—а окладу съ нихъ яѣкакова не бралось,—48 человекъ; у измѣнника Мазепы и у гетм. Скоропадскаго были *воiskoюми*, которые на нихъ, гетмановъ, ловили вовкодь и прочихъ звѣрей, а окладу съ нихъ не брали никакого,—21 человекъ. Въ томъ-же селѣ Обм—въ старинныхъ подданныхъ Крупицкаго монастыря—43 чел., да кромѣ того—21 чел., о которыхъ сказано: «подданные жъ бывали до дворца Мазепина, а предъ измѣною онъ, Мазепа, надалъ Крупицкому монастырю, и, по измѣнѣ Мазепиной, тѣ подданные отъ монастыря отходили, а въ 1714 г. покойн. гетм. Скоропадскій опредѣлилъ ихъ къ тому-жъ монастырю.»—Такимъ образомъ, описъ 1726 г. показываетъ въ Обм—въ: воз.—37 дв.; крест. гетманск.—114 дв., и монастырск.—64 дв. Если изъ числа гетманскихъ крестьянъ исключить 48 дв. палубничихъ и 21 волкогоновъ, которые были поверстаны изъ козаковъ, то, все-таки—останется 45 дв., количество значительно превышающее указываемыя въ универсалѣ 1708 г.—15 дворовъ. Кажется, слѣдуетъ заключить, что крестьянское населеніе Обм—ва значительно увеличилось послѣ 1708 г., и, вѣроятно, это увеличеніе находится въ связи съ запустѣніемъ Батурина, послѣ его разоренія. Часть Обм—скихъ козаковъ, поверстанныхъ въ палубничихъ и волкогоновъ, при ревизіи 1723 г. была возвращена «подъ сотню», но затѣмъ, когда Батуринъ отдалъ былъ Мещникову, то эти козаки снова были приписаны къ Обмочевскому «дворцу». Затѣмъ, когда Апостолъ поставленъ былъ гетманомъ, то къ нему обратилось 22 домохозяина съ просьбою возвратити ихъ въ козачество. Послѣ удостовѣренія въ дѣйствительномъ козачествѣ просителей, эта просьба была удовлетворена въ 1728 г. <sup>483)</sup> Остальная часть палубничихъ пожелала возвратиться въ козачество уже по смерти Апостола; въ 1734 г. они писали тогдашнему правителю Малороссіи, кн. Шаховскому: «съ проше-

---

<sup>483)</sup> По жалобѣ Обм—скихъ козаковъ Апостолъ приказалъ произвести разслѣдованіе о *воiskoюмахъ* и *палубничихъ*, и оказалось, что послѣдніе «привернени до дворца Обм—скаго,» «черезъ тое тилко, что однихъ въ нихъ Мазепа, за гетманства своего, употреблялъ съ-подъ сотнѣ въ мислвствомъ на свои охоту, волковъ и зайцовъ гонити, почему звалися волкогонами, а другіе козаки, именуеміе палубничіе, опредѣлени были за гетмана Самойловича ходити на палубахъ войсковыхъ и гетманскихъ, и были они во всякихъ гетманскихъ походахъ...» Кромѣ того, нашлись въ Обм—въ еще козаки-протекціанты, «которые за писара генер. покойного Савича, при домѣ его, въ протекціи найдовалися...» Поэтому, Апостолъ, универсаломъ 16 ноября 1728 г., приказалъ Батурицкому сотнику, чтобы онъ «оныхъ волкогоновъ, палубничихъ и протекціантовъ привернулъ до сотнѣ, которіе бѣ въ другия козаками одбучали войсковую службу и въ коннужъ козацкомъ найдовалися, а въ дворовую службу Обмочевскому управителю ихъ не употреблять...»

ныхъ давнихъ дѣтъ, дѣды и отцы насъ, тако-жъ мы сами, имѣючи жителство въ с. Обмочевѣ, служовали за бывшихъ гетмановъ при домѣ гетманскомъ, а не подъ сотнею Батуринскою, и до походовъ и во всякіе посылки при обозѣ гетманскомъ отбывали должность свою, ѣздячи на палубахъ, за якую службу нашу, кромѣ одной дачи на копейственствѣ, до сотенныхъ тягостей и другихъ шарварковъ и посылковъ насъ не займано и не притягано; въ якой должности находивались мы, низжайшіе, по смерти яснов. г. гетмана Апостола... Затѣмъ палубничіе просили возвратить ихъ «подъ сотню» и просьба ихъ была Шаховскимъ удовлетворена. Кз. А. гр. 50 дв., уб. 29 дв., подс. коз.—7 х. Б. 90 дв., 137 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 23 дв.; уб. 6 дв.; Крупицк. мон., гр. 7 дв., уб. 19 дв.; подс. монаст.—9 х. Б. К. Гр. Разумовск., 72 дв. 94 х. и Крупицк. мон.—41 дв., 45 х.

**С. Тростинка**, р. Дочь, поселена на мѣстѣ древняго «городища», которое вновь было заселено, какется, не раньше перв. пол. XVII в. и, по описи 1654 г., называется «старосвятскимъ городищемъ»<sup>466</sup>) Названіе Тростинки этому поселенію усвоено только послѣ 1654 г., а до того село это, имѣя уже и церковь, продолжало называться только *городищемъ*.<sup>467</sup>) Очень можетъ быть, что поселеніе, на «городищѣ» котораго возникла Тростинка, существовало уже и въ XII в., наряду съ Вахмачемъ, Сиволожью и друг.,—нахожденіе Тростинки на сѣверномъ берегу Дочи и защита болотами послѣдней съ юга—могутъ указывать на древность здѣшняго поселенія... По свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, при Самойловичѣ, Тр—ка принадлежала къ «Батуринскому замку»; Мазеюю она отдана сердюцкому полковнику Чечелю, послѣ измѣны котораго, Тр—ка по универсалу Скороп—аго, перешла къ вдовѣ компащевскаго полковника Пашковскаго, вѣроятно, изамѣвъ Ромашкова (Опис. Ст. Мал., I, 232); отъ послѣдней она перешла къ зятю Пашковскаго, б. тов. Павлу Раковичу, а затѣмъ—къ Жураковскимъ. Изъ всѣхъ этихъ владельцев самымъ замѣтнымъ былъ Чечель,—одинъ изъ наиболее приближенныхъ людей къ Мазенѣ. Это былъ выходецъ, по видимому, изъ Подолія, гдѣ онъ получилъ польское образованіе, слѣды котораго сохранять онъ и

<sup>466</sup>) А. Ю. З. Россія, X, 810.

<sup>467</sup>) Раньше сказано нами (стр. 149) о близкѣніи Борзенскихъ селъ Красностава и Прачей съ Люблинскими—Красноставомъ и Парчовомъ. Можно указать, что тамъ же, около Люблинск. Красностава, есть село и Тростинка. См. карту Люблинск. губ., составл. К. Юревичемъ и приложенію къ его книгѣ—Мѣловая формация Люблинск. губ. (Варшава, 1872 г.).

въ Батуринѣ, подписывался напр. на русскихъ актахъ—по польски. <sup>489</sup>)  
Кз. А. гр. 18 дв., уб. 31 дв. и подс. коз. 5 х. В. 89 дв., 151 х. Кр. А. б. т. Павла Раковича, гр. 4 дв., уб. 9 дв. и подс. 3 х. В. б. т. Журавковскаго, 7 дв., 9 х. и разн. влад. 6 дв. 6 х.

С. Пальчижи, р. Дочь, по описи 1654 г. не значится, хотя по универсалу 1676 г. село это подтверждено Кербутовскому монастырю, какъ данное послѣднему уже «прошлыми гетманами»; отсюда можно думать, что Пальчижи возникли ок. пол. XVII в., быть можетъ, составляя выселокъ сѣднiаго села Городища. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 25 дв., подс. коз. 19 х. В. 103 дв., 122 х. Кр. А. Кербут. монаст., гр. 11 дв., уб. 14 дв. В. того-же монаст. 26 дв., 31 х.; разн. влад. 5 дв. 6 х. и подсос. разн. чиновъ—15 дв., 20 х.

С. Митченжи, р. Тютчал, поселены, нужно полагать, одновременно съ Батуриномъ. По описи 1654 г. здѣсь—«церковь древеная во имя Покровы пресв. Богородицы», а жителей: козаковъ—155 п «мѣщанъ»—187. До 1709 г. село несло повинности на Батуринскую ратушу, на которую крестьяне давали: съ коня—по 2 гривны, а отъ вола—по 1 гривнѣ и по бчетверикъ московск. овса. Кромѣ того: мастеровые этого села («кузнецы и слесари, плотники и кравцы») сдѣлали на Батуринскій запасъ всякія своего ремесла работы, а окладу никакого съ нихъ не было.»—По универсалу 2 марта 1709 г. («въ Прилуцкѣ») Митченки отданы Скоропадскимъ Чарнышу.—«ознаймуемъ, ижъ п. Ив. Чарниниъ, знати. войск. товар., понесли, поць часть руины Батуринской. въ добрахъ и хуторахъ своихъ, около

<sup>489</sup>) Приводимъ здѣсь, полученный нами отъ В. Б. Антоновича документъ Дмитрія Чечеля, указывающій на мѣсто его родины. „Року 1701, мѣсяца августа дня 25. Я, его царского пресвѣтлого величества войска запорозкаго полковникъ охочопѣхотный, Димитри Чечель, ихъ милостемъ паномъ, кому бы о томъ вѣдати належало, симъ моимъ писмомъ освѣдчаю, ижъ остается часть грунтовъ отца моего Василя Чечеля власная мѣ Кузминыцяхъ, едучи ку Соколціовѣ, дѣда моего дворницѣ зъ садомъ и лѣсомъ; другое дворницѣ нижей того, надъ ставомъ мѣ гавъ Березовомъ; Кунскій лѣсъ и ставъ Росокватый зъ належачими до тяхъ грунтовъ полями. До которихъ то я грунтовъ, прескнпка досить лѣтъ, оставши на службахъ его царского величества и неслепоможного добродѣя пана гетмана, не моглемъ, за частокротними службами, отзватисъ, а нѣ онихъ огорожати, зачимъ при щасливомъ на сукурсъ его королевской милости пана гетмана Ивана Мазепа, зблизивъшисъ ку ониимъ грунтоимъ, симъ моимъ писмомъ такъ далекиимъ, яко и ближнимъ кривниимъ, а найбарзѣий стремъ моимъ Чечелиовъ своимъ и уаужкомъ, Семеновимъ и Андреевнимъ, варуи, аби жаденъ зъ нихъ въ ону часть грунтовъ моимъ (которая нѣ на кого иного не належитъ, тилко на мене самого) не втругачисъ, на своихъ власнихъ добрахъ оставали. Люде засъ, которые садуть на онихъ грунтахъ въшелкихъ повинностяхъ кромѣ мене, аби нѣкого неѣдали, а минѣ, яко агрунтовному пану, послушливи были. Вижепомяненний полковникъ охочопѣхотный. Dmīter Szeszyl. R. Ко: (м. п.) Съ подлинника.

Батурнина будущихъ, разореніе, просить насъ для подможены своихъ шкодъ и убытковъ, о надане с. Митченкоу; мы тебѣ тому его прошенію давши у себе мѣстце... тое с. Митченки ему, п. Чарнышеви, въ подданское владѣніе надаемъ...» Конечно понесенные *канцеляристомъ* Чарнышемъ «шкоды и убытки» были не такъ велики, чтобы у него было какое либо право на вознагражденіе въ видѣ большаго, стараго села. да еще надъ самымъ Батуриномъ, но, какъ кажется, Чарнышъ въ это время былъ уже назначеннымъ мужемъ гетманской падчерницы Евдокіи Голубовны и это будущее свойство съ Скоропадскимъ давало возможность всякому прислужнику Мазепы (его бывшему «Батуринскому господарю») спросить у новаго гетмана богатую подачку... Впослѣдствіи, въ 1718 г., Чарнышъ выхлопоталъ на Митченки и царскую грамоту. Чарнышъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ державцевъ для «подданныхъ» съ которыми онъ бралъ непосильные поборы. И не одними только поборами тѣснилъ Чарнышъ своихъ крестьянъ; тѣсныхъ онъ ихъ, пользуясь своимъ положеніемъ (особенно, когда сталъ генер. судьей), при всякомъ случаѣ, можно когда было что нибудь изъ крестьянъ выжать. Примѣромъ отношеній Чарныша въ дѣлившимъ своимъ «подданнымъ» можетъ служить разсказъ Митченскаго старосты Пискуненца, который въ 1722 г., жаловался такъ Полуботку: «швиннио «турбуеть» меня вельможный панъ генер. судья во слѣдующемъ случаи: когда я служилъ у него, въ Митченкахъ, старостою, присталъ онъ, разъ, изъ Глухова свой приказъ, чтобы я Гайворонскаго козана Куценка велѣлъ «забить въ колодку,» а скоть его (2 коровы и 11 овецъ)—отослать въ Гайворонскій хуторъ п. Чарныша. Приказъ тотъ былъ мною исполненъ. Потомъ, когда, разъ, п. Чарнышъ пріѣхалъ въ Гайворонскій свой хуторъ—посмотрѣть на скоть, то при этомъ былъ тамъ и я, и, пользуясь случаемъ, сказалъ Куценку, чтобы онъ просилъ «пана» о возвращеніи забраннаго у него скота. Но когда Куценко сталъ просить, то панъ его прогналъ и ничего не возвратилъ; а теперь—приказалъ Куценку подать на меня, въ коллегію, челобитную, чтобы я вознаградилъ его за вятый скоть... Но у меня—не за что и хлѣба купить, потому что онъ же «панъ» и у меня забралъ всю «милвердую субстанцію,» т. е. одежду, сундуковъ два, скоть, лошади, овцы, свиньи, котель винокурный, ичолы и наконецъ—мой дворикъ... За четыре года своей службы, я все «прослужилъ»... Писецъ жалобы Пискуненца, вѣроятно, набившій руку въ ихъ писаніи, оканчиваетъ эту жалобу такъ: «помилосердуй, вельможный добродѣю, надъ нами спротами!—гдѣ намъ на его суда искать?» <sup>49)</sup> При отдачѣ Батуринской волости

<sup>49)</sup> Арх. Генер. Канц., № 1320.

Меншикову, въ 1726 г., часть Митченскихъ крестьянъ также была приписана къ этой волости; можетъ быть это были подсосѣдки изъ козаковъ, на которыхъ отдатчики Батуринской волости не считали за Чарнышемъ права. Впоследствии эти Митченскіе крестьяне «отписаны были на ея императорское величество.» Чарнышъ, какъ извѣстно, кончилъ свою жизнь въ ссылкѣ, въ Москвѣ († 1728 г.). Послѣ его смерти, Митченскіе крестьяне попробовали было освободиться отъ «подданническаго послушенства» наследникамъ Чарныша, но вдова послѣдняго выхлопотала у Апостола (въ маѣ, 1729 г.) слѣдующій универсалъ: «тебѣ, войту Митченскому, съ послонитими, симъ нашимъ объявляемъ универсаломъ, пѣть прекладала намъ жалостне пани Евдокія Иванова Чарнышева, вдовствующая судина енералная, что вы, взявши предъ себе нѣякуюсь легкомысленность, подданническаго ей не чините послушенства (и) въ томъ просила нашего разсмотрѣнія. Теди намъ грозно и нилно приказуемъ, абысте оной пани Чарнышовой въ кошню сѣна, въ ораню поля и въ прочихъ обикновенныхъ работахъ, также въ отбуваню подводъ въ далекіе послытки, чинили всякое послушенство, не показуючи жадного огурства и противности. А если бы вы мѣкли быть въ томъ ослушны, то, за повторною отъ ея на васъ жалобою, прислана будетъ на васъ ѡзекуюція, и повторе рейментарско уопинаемъ.» При раздѣлѣ Чарнышевскаго наслѣдства между его дѣтьми, отъ обнхъ женъ,<sup>400)</sup> Митченки достались дѣтямъ отъ втораго брака. Отъ первой жены у Чарныша было два сына, Иванъ и Петръ, изъ которыхъ послѣдній умеръ вслѣдъ за отцомъ и—бездѣтнымъ. Отъ второй жены Чарнышъ имѣлъ три сына и три дочери, но изъ нихъ два сына и двѣ дочери умерли раньше своей матери, а сынъ Яковъ и дочь Анна пережили мать, умершую въ 1743 г. Такимъ образомъ Митченки достались Якову Чарнышу, который былъ женатъ на Марфѣ Степановнѣ Ширай. Всѣ дѣти Ив. Чарныша отъ второй жены поумирали, повидимому, отъ врожденной хлосты. Такимъ же хлтымъ человекомъ былъ и сынъ его Яковъ, тоже недолго пожившій. Въ своемъ «тестаментѣ», написанномъ наканунѣ смерти († 28 дек., 1745 г.), Яковъ Ч—шъ между прочимъ писалъ: «понеже Создатель мой даровать мнѣ, сватѣченемъ ноги моея, немалую болѣзнь, которою я отъ 1744 г., отъ августа мѣс., но мѣс. декабрь сего 1745 г., быть одержимъ, а декабря мѣс. не ощущая здоровья, и не упоая болше жить, но еще и въ болшой чехотной отъ кашлю болѣзни будучи,» завѣщалъ: тѣло «погребети» въ мѣст. Крелевицѣ, «близъ костей покойной матери и учинить надлежащее памяновеніе женѣ моей Марфѣ Шираевнѣ.» Денегъ

<sup>400)</sup> Первою женою Ив. Чарныша была Елена Степановна Гречаная.

завѣщатель не оставилъ («въ чемъ вѣсть Христосъ Богъ»), потому что какія были, всё они за аккороване мене и за лѣчбу скалѣченной ноги издержаны. Затѣмъ, недвижимое имѣнiе было завѣщано женѣ, со слѣдующею оговоркою: «посеже по исчисленiю моему, зъ женою моею, явилось тое, что уже тому назадъ мѣсяцей пѣтъ-четыре, какъ оная жена моя отъ мене стала обремененна, для того вѣмъ добрамъ, по природному наслѣдiю на мене спадающимъ, (зверхъ записомъ отъ мене женѣ моей опредѣленныхъ) быть за цю-жь, женою моею, Марфою Ширавеною и за наслѣдиемъ отъ мене понесшимъ, а ея родичимся, вѣчно; ежели жъ бы тое наше наслѣдiе, по волѣ Божией, умерло, то самой женѣ моей оними добрамъ, (не щитая въ то число, что ей записомъ отъ мене опредѣлено) если она пребудеть во удовольвiи, владѣть безъ препятствiя, такъ какъ о удовольвующихъ женахъ по правамъ малороссiйскимъ дозволено; если-жь бы имѣла посягнуть замужъ, то онiе добра должны спасти во владѣнiе ближнему моему родственнику, а онъ долженъ женѣ моей то наградитъ, что она изъ своего имѣнiя на поминновецiе души моей истребитъ.» Родившея послѣ смерти Якова Ч—на «наслѣдiе» была дочь Анна, вышедшая впоследствии замужъ за Григ. Григ. Фридрикевича, внука пасынка Мазены—Христофора Самойловича Фридрикевича. <sup>491)</sup> Оставшимся послѣ Якова Ч—на имѣнiями распорядилась вдова его, вышедшая, очень скоро, вторично замужъ—за вдовца генер. подкарбiя Михайла Скоропадскаго. — Во время этого распорядженiя наслѣдница Якова Ч—на чуть было не потеряла совѣтъ Митченокъ. Случилось это такъ: когда, въ 1760 г., Разумовскому были пожалованы Батуринская и друг. волости, то для отдачи этихъ имѣнiй гетману сенатомъ были назначены два «отдатчика» — полковникъ Шишкинъ и подполковникъ Семеновъ. Приводя въ извѣстности составившiя Батуринскую волость имѣнiя, «отдатчики» включили въ число ихъ и Митченки. потому основанiи, что это село за прежебывшихъ гетмановъ и за гетмана Скоро-

<sup>491)</sup> У Христ. Самойл. Фридрикевича былъ одинъ сынъ Григорiй, женатый на Февдосiи Томаровнѣ, отъ котораго и родился сынъ Григорiй же, женившiйся на Аннѣ Чарнишевнѣ. Григорiй Христ.—чъ умеръ рано, а оставшаяся молодая его вдова послѣ некотораго романа съ захожымъ „полякомъ.“ вышла за него замужъ. Седневскiй сотникъ Рымша писалъ въ 1728 г., что „по смерти Григ. Фридрикевича, оставшаяся жена его, Томаровна, вышла замужъ за Стефана Леонтовича, неслужащаго, который примадровавши съ Польши, жилъ въ дѣтей покойнаго Войцеховича, сотника Седневскаго, инспекторомъ (учителемъ) и тамъ съ собою познавшися, оженился на Томаровнѣ, не такъ какъ пристойно..“ Отъ этого брака родилось три сына, Степанъ, Иванъ и Василiй, и четыре дочери, Настасья, —и. Семень Полуботокъ, Полегелъ, —и. Лаврентiй Раковячъ, Катерина, —и. Василiй Силитчъ, и Анна, —и. Павелъ Лисенко.



падскаго принадлежатъ до ратуши Батуринской» и что хотя о пожалованіи этого села генер. судѣ Чарныну и представлена грамота, но грамота сія «съ иностранной коллегіи данная, собственною его импер. величества рукою не подписана.» О такомъ своемъ рѣшеніи «отдатчики» увѣдомили вдову Якова Ч—ша, «дабы она впродъ реченнымъ селомъ Митченкамъ не владѣла и во владѣніи онымъ селомъ его яси—ти никакого препятствія не чинила...» Сильно смутило это увѣдомленіе мать малолѣтней Чарнышевы, такъ какъ данная въ 1718 г. на Митченки грамота была пастоущею царскою грамотой, которая была подписана не царемъ а государственнымъ канцлеромъ Головкинымъ, потому что «въ такія жалованія на имѣнія въ Малороссіи грамоты, при Петрѣ В., всегда подписывались тѣмъ же Головкинымъ. Получивъ извѣщеніе отъ «отдатчиковъ,» Марфа Степановна немедленно подала въ сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснивъ самоволіе Шпшкіна и Семенова, просила о возвращеніи Митченокъ. Вдова Якова Чарнына (п—Михайла Скоропадскаго) умерла въ 1764 г., не дождавшисъ рѣшенія на свое челобитье. Оставшаяся сиротою, Анна Чарнышевна отдана была въ опеку родной ея теткѣ Настасьѣ Степановнѣ Судьенковой, которая вмѣстѣ съ младшимъ своимъ сыномъ Иваномъ, думала было воспользоваться молодостью и неопытностью племянницы и—долго послѣднюю убѣждала продать ей одинъ изъ лучшимъ Чарнышевскихъ хуторовъ. Не смотря на то, что убѣжденія тетки переходили въ вымогательство съ угрозами («брашлени безперемѣнно, устрашая, что она всѣмъ людямъ будетъ проклятою признанна, если не сохранитъ матернего, явобы въ продажѣ имъ, Судьенкамъ, хутора приказанія»), Чарнышевна стойко отвергла настоянія тетки и поспѣшила выйти замужъ за Фридрикевича, бывшего въ то время Менскимъ подкоморіемъ,<sup>492)</sup> у котораго она уже и раньше, повидимому, была намѣченною цѣвѣстою. Фридрикевичъ извѣстенъ былъ уже и въ это время, какъ дѣлецъ и потому это замужество было очень полезно для осиротѣвшей наслѣдницы богатыхъ имѣній.— При помощи этого дѣльца, Митченки въ 1769 г. наконецъ были возвращены Аннѣ Яковлевнѣ, но въ томъ же году она всѣ свои имѣнія, въ томъ числѣ и Митченки, «уступила во вѣчное и потомственное владѣніе Ивану Степановичу Леонтовичу,» «отдаливъ отъ тѣхъ имѣній родственниковъ своихъ, близкихъ и далекихъ.» Мы не знаемъ—зачѣмъ такъ сдѣлала Анна Яковлевна, но такъ какъ дѣтей у нея не было, а Леонтовичъ былъ родной

<sup>492)</sup> Григ. Фридрикевичъ впоследствии былъ предсѣдателемъ Черниговск. гражданск. палаты (1787 г.) и дослужился до рѣдкаго въ то время въ Малороссіи чина—дѣйств. ст. совѣтника.

по матери братъ ея мужа, то можно предположить, что этотъ дарственный актъ былъ измысленъ Фридрикевичемъ, быть можетъ стѣснявшимъ взять его отъ жены, на свое имя, непосредственно... Вслѣдъ за выданіемъ акта Ивану Леонтовичу, Анна Фридрикевичъ умерла, а имѣніями же Леонтовичъ продолжать владѣть до своей смерти; по смерти его, Чарнышевскія имѣнія перешли по наследству полнороднымъ братьямъ Леонтовича, полковнику Степану и бунч. тов. Василію, и брату по матери—Фридрикевичу; затѣмъ, когда умеръ и Степанъ Леонтовичъ, то Василій Леонтовичъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1761 г. свою часть, въ Чарнышевскихъ имѣніяхъ, завѣщатель Григ. Григ. Фридрикевичу, который сдѣлался такимъ образомъ полнымъ владѣльцемъ, какъ родовыхъ имѣній Леонтовичей, такъ и имѣній умершей своей жены. Владѣль онъ этими имѣніями до смерти въ 1797 г., распредѣливъ ихъ по духовному завѣщанію 28 апрѣля 1797 г., между своими наслѣдниками, какъ близкими, такъ и далекими. Чарнышевскія имѣнія Фридрикевичъ оставилъ четыремъ своимъ сестрамъ по матери (см. примѣч. 491-е) и ихъ потомству. Этимъ сестрамъ достались и Митченки...<sup>493</sup>) Кв. А. гр. 43 дв., уб. 50 дв.; подсос. коз. 4 х. и б. т. Данила Карифки—8 х. В. 260 дв., 366 х. и 2 х. б. дв. Кр. А. описаные на ея вѣтв., гр. 10 дв., уб. 11 дв. и подс. 7 х.; вдовы генер. судьи Чарныша., гр. 20 дв., уб. 26 дв. В. «подданныхъ» Батур. вол. 14 дв., 21 х.; колл. совѣтн. Фридрикевича, 63 дв., 77 х.; б. тов. Дмитрія Стожка, 4 дв., 8 х. и 4 х. б. дв.; разн. влад. 3 дв., 8 х.; подсос. разн. владѣл. 5 дв., 7 х. и б. дв. 6 х.

**С. Красное**, рч. Тютчая, (иначе Вовнянка), поселено уже послѣ Митченокъ и Поповки, какъ видно изъ очертанія Краснянской дачи, протянувшейся длиною лентою между Митченскими и Поповскими землями, изъ чего видно, что Краснянскіе поселенцы, осѣвшіе между Поповкою и Митченками, могли присоедишить къ своему поселенію только окраины уже занятыхъ сосѣдями земель, каковыя окраины и образовали настоящую форму Краснянской дачи.<sup>494</sup>) Но при этомъ Красное поселилось тоже не позже тридцатыхъ годовъ XVII в., такъ какъ по описи 1654 г. въ этомъ селѣ значится уже: казаковъ—67 дв. и «мѣщанъ»—160 дв., при чемъ въ Красномъ имѣлась уже и церковь—Рождества Богородицы.—Красное входило въ составъ Батуринской волости, при описаніи которой въ 1726 г. сказано: «С. Красное въ году 1709 описано на особу гетмана Скоропадскаго и нынѣ оное село имѣется въ вѣдомствѣ

<sup>493</sup>) Всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія о Чарнышахъ взяты изъ подлинныхъ бумагъ Чарнышевскаго семейнаго архива, полученныхъ нами отъ гр. Г. А. Малорядовича.

<sup>494</sup>) См. карту Конотопскаго уѣзда, приложенную къ VI-му тому матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій Черняг. губ. (Черниговъ, 1882.).

коллегіи малороссійской, во владѣніи двора гетманскаго Обмочевскаго. Частное землевладѣніе въ Красномъ образовалось изъ «скупилъ». По описи 1726 г., кромѣ 180 коз. двор., показаны слѣдующія частныя владѣнія: 1) бывшаго Батуринскаго сотника Дмитрія Нестеренка—11 двор., при чемъ обозначено, что нѣкоторые изъ этихъ дворовъ «взяты у мужиковъ за долгъ арендованій», а нѣкоторые—куплены, тоже у «мужиковъ»: одно «дворище неогороженное» — даровано на шпикъ Нестеренку, отъ мужика Коваленка. 2) Круницкаго монастыря—4 дв. 3) Михайловской—2 дв. 4) Генер. судьи Чарныша—2 дв., при чемъ замѣчено, что первый дворъ «взятъ Чарнышемъ за покражу Васикову», а во второмъ—«мужикъ на своемъ живетъ, щитится протекціею Чарнышевою.» 5) «Измѣника Васля Чуйкевича, сыну его Семену Чуйкевичу принадлежаніе—2 дв. 6) Дворы «скупилъ» Михаила Козловскаго, дворянина Мазены измѣника»—2 дв. 7) Семени Савича, бывшаго генер. писаря, «протекціанты мужики, на своихъ дворахъ живутъ»—4 дв. Черезъ десять лѣтъ, въ Красномъ изъ 180 коз. двор., свободныхъ остается 105 п коз. подсос.—6 х., а 27 показаны за б. тов. Затыркевичемъ, да крестьянъ осталось: «опищенныхъ на ея величество»—12 дв. и поде. Нестеровича—7 х. Такимъ образомъ, за десять лѣтъ населеніе с. Краснаго уменьшилось почти на одну четверть. Мы видимъ, что въ это время въ Красномъ поселился б. тов. Яковъ Затыркевичъ и началъ производить скуплю, преимущественно, козацкихъ дворовъ; по ревизіи 1736 г., за нимъ значится 11 хатъ «козаковъ, которые, ухилиясь отъ службы войсковою, поддалися Затыркевичу и живутъ вмѣсто подсосѣдковъ, а служить могутъ,» да кромѣ того—16 х. подсосѣдковъ, «имѣющихъ и не имѣющихъ скотъ, а къ службѣ негодныхъ и немущихъ.» Какимъ образомъ Затыркевичъ привлекалъ къ себѣ въ «подданство» козаковъ, объясняетъ слѣдующая жалоба одного изъ нихъ, поданная въ 1752 г., гетману: «въ прошломъ 1737 г., въ военное съ туркомъ время, отецъ мене, низжайшого, с. Краснаго житель, Юско Ворникость, видячи безходную, подъ сотнею тяжесть, поддался въ протекцію, живучому въ томъ селѣ б. тов. Якову Затыркевичу, кой 3—чъ и другихъ козаковъ до того къ себѣ принималъ и содержалъ въ протекціи и защищеніи своемъ, объявляя, что якобы онъ скупилъ ихъ, и отцевъ моему велѣлъ сказовать, что ему проданъ; почему отецъ мой всѣмъ и объявлялъ тое, якобы онъ проданъ ему во вѣчность; одъ якого времени онъ, 3—чъ, и владѣлъ ими, какъ подданными своими, а писать въ ревизіяхъ—своими подсосѣдками. А потомъ, какъ отецъ мой умре, 3—чъ убѣдилъ матку мою принять три рублѣ денегъ за дворъ, толко купчой за нимъ ни матка моя, ни я, Затыркевичу, на тотъ дворъ не давали, яко-жь дворъ, по крайней

ценѣ, стоитъ 15-ти рублей, а не трохъ...»<sup>495</sup>) Въ заключеніе Ворвиквость проситъ гетмана о своемъ поворотѣ въ козачество. Хотя «скупля» Затыркевича и не была возвращена въ козачество, но во второй полов. XVIII в. козачье населеніе въ Красномъ сильно увеличилось, болѣе чѣмъ удвоившись за время отъ 1736 до 1780 г.; а между тѣмъ скупля здѣсь продолжалась своимъ чередомъ, такъ какъ въ 1780 г. явился въ Красномъ канцеляристъ Иванъ Зашкевичъ (стр. 45), успѣвшій съ полов. XVIII в. поселить тутъ, конечно на скуплѣ, 16 крест. двор. Кз. А. гр. 61 дв., уб. 44 дв. и воз. подс. 6 х., да «подавшихся» Затыркевичу — 27 х. и Василю Пестеровичу — 7 х. Б. 251 дв., 407 х. Кр. А. «описныхъ» на ея величество, гр. 12 дв. и уб. 13 дв. В. Батур. волости, 16 дв., 22 х.; земск. подсудка Самойла Гриценка, 14 дв., 15 х.; б. тов. Дм. Стожка, 4 дв., 4 х.; в. тов. Мовчана, 2 дв., 6 х.; в. т. Семена Скаловскаго, 2 дв., 3 х.; поручицы Щитинской, 2 дв., 2 х.; коллежск. канцел. Ивана Занькевича, 16 дв., 17 х. и подсос. разн. чин. 4 дв., 8 х. Въ числѣ этихъ владѣльцевъ мы уже не видимъ Затыркевичей, владѣніе которыхъ могло перейти къ Гриценкамъ, такъ какъ сынъ Самойла Гриценка былъ женатъ на доч. б. тов. Романа Затыркевича.

**С. Мельня.** р. Сеймъ, судя по названію, образовалась изъ поселка около бывшихъ тутъ водныхъ мельницъ. По описи 1654 г., Мельня не значится, хотя въ это время должна была уже существовать, такъ какъ въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г. называется селомъ.<sup>496</sup>) Въ грамотѣ 1667 г. Мельня вмѣстѣ, съ Ксензовкою, называется маетностью Новгородѣверскаго монастыря.<sup>497</sup>) Около Мельни находились богатые рыбныя озера и значительные лѣса, въ которыхъ, какъ видно и изъ указанного универсала Брюховецкаго, мѣстные жители промышляли пчеловодствомъ. При описаніи Мельни въ 1767 г., показаны были слѣдующія принадлежащія къ ней рыбныя ловли: *вирь* — Семенковскій, Козаровъ, Литвиновъ, Виряще, Коростявка, Клѣчинское; *сеймица* (рукава стараго Сейма) — Занжаево, Евтухово, Литвиново, Калитинцы, Гышлое, Тиха, Дѣдовка; *затонь* — Восаки, Колодшва, Калитицы, Густировый рогъ и *опудь* — Шараничъ.<sup>498</sup>) О пчеловодствѣ въ Меленскихъ лѣсахъ говорить, кромѣ универсала 1663 г., и слѣдующее «письмо» Новгородѣверскаго архимандрита Лежабскаго: «снмъ моимъ писмомъ до вѣдомости подаю, ижемы и Петру Ганусу, мѣщанину Батуринскому, на груп-

<sup>495</sup>) Арх. Ген. Канц., № 16172.

<sup>496</sup>) Обзор. Румянд. Описи, 321.

<sup>497</sup>) Опис. Черниг. Епарх., III, 128.

<sup>498</sup>) Румянд. Опись, т. LVII, рукопись.

тѣ всемилостивого Спаса въ селѣ Мельнѣ, надъ рѣкою Потокомъ, въ лѣсѣ урочищемъ Старецкомъ, насѣку на потребу его завести повелѣтъ, которому то п. Петру Ганусу... иѣхто такъ зъ людей послолнтыхъ, яко и зъ козаковъ такъ знайдучихся въ селахъ дѣдичникъ монастыри всемл. Спаса Новгородѣверскаго, якъ и зъ постороннихъ, абы не выжлси въ тое насѣки завоженю перешкоюу бутн подъ виноу-зъ козака—на испеветможного его м. п. гетмана конь 50, а зъ послолнтыхъ на монастырь всемл. Спаса конь такожъ 50, неотпустнѣ. П. Петру зась Ганусъ за тотъ вгрунтъ, въ нагороду монастыревѣ, до церкви на свѣчи, въ каждый рокъ камѣнь (50 фунт.) воску повиненъ будетъ давати.»<sup>499)</sup> Кз. А. гр. 8 дв., уб. 14 дв., подсос. воз. 4 х. В. 38 дв., 48 х. Кр. А. Новгородѣверск. монаст. гр. 12 дв., уб. 21 дв.; подс. муж. 3 х. Б. того-же монаст. 12 дв., 14 х.; б. тов. Дм. Стожка, 3 дв., 4 х., «церкви здѣшней» 1 дв., 1 х. и разн. влад. 3 дв., 4 х. и 2 х. бзд. «Земли пашенной мало; ходитъ на заработки въ Конотопскія села и ловить рыбу въ р. Сеймѣ» (1781 г.)

**С. Ксееновка**, «низкое болотистое мѣсто» поселено, повидимому, Новгородѣверскими «сеѣзани» какъ народъ называлъ католическихъ монаховъ, поселившихся въ Новгородѣверскомъ монастырѣ послѣ 1619 г.<sup>500)</sup> Ксееновка поселена была среди лѣсовъ, на песчаной землѣ, и могла возникнуть изъ какой нибудь *цуты* или *буды*. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 10 дв. В. 39 дв., 44 х. и «пушкарей» генер. артил. 8 дв., 9 х. Кр. А. Новгородѣв. монаст., уб. 4 дв. В. Того-же монаст., 12 дв., 13 х., б. тов. Дм. Стожка, 10 дв., 11 х., гр. Кир. Разумовскаго, 2 дв., 2 х. и подсос. священника—3 х.

**С. Атюша**, «колодцы» поселена была среди лѣсовъ и не позже перв. полов. XVII в., хотя въ описи 1654 г. и не упоминается. Самойловичъ, подтверждая Кербутовскому монастырю данныя его предшественниками маенности, въ числѣ ихъ называетъ и Атюшу,<sup>501)</sup> которая, значить, въ пол. XVII в. уже существовала. Несмотря на плохое качество здѣшнихъ земель, Атюшское населеніе въ XVIII в. быстро возрастало, что слѣдуетъ объяснить отсутствіемъ державческаго и старшинскаго гнета: женскій Новомлишскій монастырь не могъ наложить на крестьянъ тяжелой руки по самому своему персоналу, а старшину не могли привлекать—Атюшскія песчаныя земли. Кз. А. гр. 55 дв., уб. 58

<sup>499)</sup> Арх. Черниг. Каз. Палаты, связка документовъ Новгородѣверскаго монастыря.

<sup>500)</sup> См. Опис. Стар. Малорос., I, 210 и 214.

<sup>501)</sup> Чтенія въ общ. прен. Нестора глѣт. V, отд. 3-е, стр. 63.

дв., подс. 3 х. В. 272 дв., 360 х.; коз. подсос. 3 дв., 3 х. и пушкар. генер. артил. 1 дв., 3 х. Кр. А. Новомлинск. монаст. гр. 17 дв., уб. 32 дв.; подсос. мужич. 3 х. и «описныхъ на ея величество» гр. 2 дв. уб. 5 дв. В. Того-же монаст., 36 дв., 37 х., гр. Кир. Разумовскаго, 3 дв., 7 х., Дм. Стожка, 1 дв., 2 х. и умерш. подполкови. Покотила, 1 дв., 2 х. «Кромѣ хлѣбонашества, бѣдять въ южные полки, покупають тамъ лошадей и продюють ихъ въ Стародубскомъ полку.» (1781 г.).

**Новомлинская сотня** занимала долину р. Сейма, среди которой, у самого Сейма, находился центръ сотни—мѣстечко Н.-Млины съ его «приселками», а по возвышеннымъ краямъ долины—села: Шабалиновъ, Нехаевъ и Головенька. Н.-Млины съ приселками—поселенія новыя, возникшія не раньше нач. XVII в.; остальные-же села, судя по занимаемымъ ими мѣстамъ, могли возникнуть и раньше, особенно Головенька, не имѣвшая около себя воды уже и въ к. XVIII в., каковой признакъ для находящихся на возвышенныхъ мѣстахъ сель, указываетъ сравнительную древность послѣднихъ.

**Новомлинскіе сотники.** Лаврентій Васильевъ, 1654, Павелъ Михайловъ, 1661, 1672. Иванъ Ештушенко, 1669. Юско Матвѣевичъ, 1671. Степанъ Федоровъ, 1672, 1674. Кондрать Семеновичъ, 1676. Алексѣй Семеновичъ, 1683. Григорій Самойловичъ, 1688—1708. Григорій Шишкевичъ, 1708—722. Кириллъ Трофимовичъ Троцкій, 1722—727. Иванъ Григорьевичъ Шишкевичъ, 1728—736. Иванъ Ивановичъ Шишкевичъ, 1751—773. Осипъ Ивановичъ Глушиевскій, 1781.

**Самойловичъ.** По универсалу 1688 г., «п. Самойлу Леонтьеву, обывателю Н.-Млинскому, съ сыномъ своимъ Григорьемъ Самойловичемъ, сотникомъ Н.-Млинскимъ, позволено занять въ уѣздѣ Волынскомъ (с. Волицка, Сосниц. у.) мѣсто для винницы». Затѣмъ, Самойловичъ оставался сотникомъ до самой измѣны Мазены, когда его мѣсто потребовалось для Григорія Шишкевича, при чемъ С—чъ былъ смѣщенъ за то, какъ сказано въ царской грамотѣ, что онъ «явился причиненъ къ измѣнѣ Мазениной»; но кажется, что эта «причинность» была указана лишь въ оправданіе смѣщенія Самойловича, такъ какъ послѣдній ни къ какому суду не привлекался.

**Шишкевичи** стали извѣстны, начиная съ Григорія Шишкевича, который будучи «цѣлюрикомъ» Войнаровскаго, пошелъ за Мазеною къ шведамъ. Оттуда Мазена послала Шишкевича, съ какими то бумагами, къ Апостолу, оставившему шведовъ и явившемуся къ царю—

за прощеніемъ не только себѣ, но и измѣнившему гетману...<sup>302)</sup> Незавѣстно, какія бумаги передавалъ при этомъ Шишкевичъ, но видно, что онъ воспользовался этимъ порученіемъ Мазены и сдѣлалъ Меншикову какую то «пересторогу» по Мазениному же дѣлу... Пересторога была такъ важна, что Ш—чъ за эту прислугу получилъ Новомлинское сотничество по особой царской грамотѣ, написанной 12 декабря 1708 г., въ Лебединѣ.— «Пожаловати, говорилось въ грамотѣ, прежде бывшаго казака Григоріи Шпикевича, за его къ намъ, вел. государю, вѣрную службу, а особливо за пересторогу, которую онъ учинилъ...ки. Меншикову въ случаѣ измѣны бывшаго гетмана Мазены, велѣли ему Григорію быть сотникомъ Новомлинскимъ, на мѣсто прежде бывшаго тамъ сотника Самуйловича...»<sup>303)</sup> Пользуясь своимъ положеніемъ какъ сотника, назначеннаго самимъ царемъ, Ш—чъ въ четырнадцатилѣтнее свое пребываніе на этомъ урядѣ, безнаказанно производилъ всякаго рода насилія и безчинія.

Какъ смотрѣлъ Ш—чъ на себя, какъ на сотника, видно изъ слѣдующаго разсказа.—Ш—чъ выѣхалъ на встрѣчу митрополиту Яворскому въ с. Кнuty и сталъ тутъ квартирою у сельскаго атамана. Узнавъ о пріѣздѣ сотника, Кнutowское товариство стало сходиться къ нему—на поклонъ. При этомъ пришелъ и столѣтній казакъ Гахъ. Увидѣвъ его, Ш—чъ сейчасъ-же обратился къ нему:

— «Чому ты, скурный сыну, неси борода, не приходиши ко мнѣ и кто бунтуєть,—не оповѣщаєшь?»

— «У мене, пане сотнику, такіє сыну, что служатъ тебѣ; а я старъ и больше служить и бѣгать уже не въ силахъ! да и въ мѣстѣ (сотенномъ городѣ) никогда не бываю». Послѣ этого отвѣта, обиженный Гахъ пошелъ было изъ хаты, но Ш—чъ, вернувши его, продолжать ругаться... Выведенный изъ терпѣнія, Гахъ сказалъ: «уже я, пане сотнику, девять сотниковъ перебилъ и семерыхъ гетмановъ знаю!»

— А меня, десятига, не перебудешь, какъ велю тебя кіями выбить! На кого ты уноваєшь?

— Есть у насъ «зверхѣйшая» власть—гетманъ, такъ мы на него уже будемъ «укладаться» отвѣчалъ Гахъ.

— Не оборонить тебя отъ меня гетманъ, скурый сыну! Вотъ смудля! Не по его ласкѣ я сотникую, а съ ласки свѣтлѣйшого князя (Меншикова). Пусть гетманъ знаетъ, что своихъ родичей—одного генер. судьею (Чарныша), а другого Лубецкимъ полковникомъ (Марко-

<sup>302)</sup> Бавт.-Кам. Источники Малорос. Истор., II, 213.

<sup>303)</sup> Русск. Старина, 1876 г, ноябрь, 624.

внча)—поставилъ... У моего хлопча больше въ головѣ, чѣмъ у нихъ. <sup>201)</sup>

Для характеристика Ш—ча и его времени, приводимъ слѣдующій интересный документъ — *решетръ о дѣлахъ и дѣйствахъ сотника Шимковича*, составленный Новомлинскимъ Николаевскимъ священникомъ Михайломъ Андреевичемъ. — Въ решетрѣ читаемъ: «Василь Желѣзнякъ, атаманъ, всё его, сотниковы дѣла и секрета добре знаетъ. Иванъ Тиховскій, войтъ, всё расходы ябские—гдѣ дѣлаются и прочіе многіе дѣла секретніе сотниковы добре знаетъ и—о молодежь царскомъ. Иванъ, писарь Новомлинскій, о всѣхъ дѣлахъ сотниковыхъ, малыхъ и великихъ, и секретныхъ писмахъ, куда бывало писеть въ Петербургъ, то все хорошо знаетъ. Дмитрю шафаръ, завѣдывающій «горьлками», знаетъ сколько есть писемъ сотниковыхъ и сколько бочекъ водки сотниковой выдается ежегодно, по три коп. кварта. — Асаульчики Святко и Дедюкъ многія дѣла и великіе его безчестія мерзкіе (бридкіе), о нештребствахъ сотника и о чародѣйствахъ его и что въ домѣ сотника дѣлается, все то они хорошо знаютъ; нужно только спрашивать ихъ съ пристрастіемъ, то все расскажутъ—и о «чужоложствахъ» сотника. — Павелъ Пиццикъ, «упокоевый» и асаульчикъ сотниковъ, знаетъ всё секреты и о томъ—какъ и кто изъ бабъ «чары» въ домѣ сотника производить. И еще кто о томъ знаетъ, то онъ расскажетъ, потому что все знаетъ о поведеніи сотника, какъ о чародѣйствахъ, такъ и о «подложницахъ», которыхъ бывало онъ водить къ сотнику. — Марья дѣвка, «служебка» сотника, знаетъ—какія бабы чары и «характеры» отправляютъ, для чего и какъ клѣмъ образомъ, то все хорошо она знаетъ. — Антонъ Даценко, хоружій сотенный, бывало посылается отъ сотника за бабами и много ихъ изъ разныхъ селъ бывало привозить. — Иванъ Троченко, «швагеръ Гривка Цилюрченка, <sup>202)</sup> и сотника Новомлинского» на томъ стоитъ, что докажетъ «чаровничество и характерство» сотника, что онъ, набравъ собачьихъ ногтей и церковныхъ углей, отправлялъ чары, «касуячи права генеральныя»; какъ и травы, принесенныя «бабами-волшебницами», туда приѣшивалъ; и забывъ страхъ Божій, только тѣмъ и занимается, вмѣстѣ съ женою». Въ концѣ бумаги значится: «сей решетръ належить самому ясникому нану отдать, а некому иному не выключи».

Приведенный «решетръ» представляеть самъ по себѣ документъ очень любопытный для исторіи нравовъ и суевѣрій; для характеристики же Ш—ча онъ важенъ, потому что рисуетъ личность сотника, кото-

<sup>201)</sup> Арх. Генер. Канцел., № 410.

<sup>202)</sup> Отсюда видно, что въ народѣ Шимковичъ звался—Цилюрченкомъ, можетъ быть, потому что и отецъ его былъ цирьяльникомъ.



рый пользуюсь своимъ положеніемъ, полуоткрыто водился съ «подож-  
нцами», какъ видно—явленіемъ довольно обычнымъ....

Какъ вель себя III—чь въ частныхъ сношеніяхъ съ своими со-  
тнями, рассказываетъ одинъ изъ Новомлинскихъ жителей, въ жалобѣ  
котораго читаемъ: «нашъ сотникъ сталъ пресѣдовать насъ еще съ 1715 г.,  
часто приходитъ съ ратушными гайдуками, перелезаетъ черезъ заборъ,  
выломаетъ двери, войдетъ въ хату и приказаетъ себѣ «счастовать»... И  
до тѣхъ поръ иеть, пока тутъ же не свалится спать; а мы должны  
сидѣть надъ нимъ, пока проенется... И такъ мы терпѣли, рѣдко когда  
ночь имѣи покойную. А то—заставитъ дочь играть на гуслихъ передъ  
собой.... Наконецъ сталъ подговаривать нашу дочь на богопротивное  
дѣло: будь ты мнѣ, говоритъ, какъ жена мужу, тогда всё вы будете въ  
большой чести отъ меня!— да оиъ, сотникъ, прійди разъ къ намъ въ  
домъ, на рождественскихъ праздникахъ, засталъ у насъ честныхъ гостей;  
мы почтили его первымъ мѣстомъ, но оиъ сейчасъ же шалалъ на одного  
гостя, будто тотъ не поздравилъ его съ праздниками... Оставивъ гостя,  
сталъ кричать на зятя: «будешь ты знать, скурый сыну, меня сотни-  
ка! Это вамъ не Сосница! Какъ велю тебя бросить въ тюрьму, а изъ  
тюрьмы выведни, кіями бить, такъ ты будешь меня знать!» Затихли  
гости и—одинъ по одному, изъ хаты поуходили.... А сотникъ, оставивше  
съ Королевскимъ попомъ, котораго привелъ съ собою, безъ шанки и безъ  
«реверенды», сталъ пить и гулять....»<sup>306</sup>.

Такъ самовластвовалъ III—чь до самой смерти, въ 1722 г. По смер-  
ти его, Новомлинцы просили Полуботка, въ то время наказнаго гетмана,  
назначить имъ сотникомъ Кирилла Троцеаго: «Слышимъ мы, что сот-  
ничій урядъ въ нашемъ городѣ старается получить смѣцъ умершаго  
III—ча, Иванъ; но довольно и того, что починилъ намъ отецъ его;  
столько было обидъ и разореній, что много козаконъ изъ нашего го-  
родка въ другія сотни порасходились отъ его несказанныхъ напастей;  
все это хорошо было извѣстно и самому покойному ясновельможному...  
Этотъ III—чь (Иванъ) хотя и молодъ лѣтами, однако въ отца пошелъ  
и уже «фурій нематія строить»... Однакожь, когда Троцкий, назначен-  
ный на мѣсто умершаго Григорія III—ча, былъ съ сотничества смѣщенъ  
(см. ниже), то Новомлинскіе сотниие выбрали сотникомъ именно этого  
«строившаго» уже имъ «фуріи» — Ивана III—ча, который и былъ утверж-  
денъ на этомъ урядѣ 1 января 1728 г. О пасліяхъ Ивана III—ча со-  
хранилось въ архивѣ генер. канцеляріи много жалобъ, показывающихъ,

<sup>306</sup>) Арх. Генер. Канцел., № 4721.

что Новомлинцы не напрасно боялись выбрать его въ 1722 г. 307). Тѣмъ не менѣе онъ пробылъ на сотничествѣ не менѣе восьми лѣтъ.... Затѣмъ сынъ Ивана III—ча, Иванъ же, занималъ сотничій урядъ около двадцати лѣтъ, но о немъ мы ничего не знаемъ.

**Троцкій.** О своемъ происхожденіи Троцкіе говорятъ разнo. Одинъ потомокъ, въ к. XVIII в., говоритъ, что его «прапрадѣдъ Федоръ Троцкій, вышедъ изъ Польши, изъ воеводства *Трокова*, за гетмана Богдана Хмельницкаго, продолжалъ военную службу, а прадѣдъ Кирилль Троцкій былъ сотникомъ Новомлинскимъ». Другой потомокъ, тогда же, говорить иначе: «Федоръ Т—ій вышедши изъ Польши, былъ въ 1683 г. славетнымъ товарищемъ, въ 1685 г. — священникомъ, а въ 1687 г. — протопопомъ Н. млинскимъ» 308). Оба эти показанія выдуманы потомками, желавшими указать на свое де шляхетское происхожденіе... Въ дѣйствительности родоначальникомъ Троцкихъ былъ Н. млинскій мѣщанинъ Трофимъ (по малорусски — *Троць*), который былъ живъ еще въ 1688 г. Сынoвья этого Трофима стали зваться, по имени отца, сначала — Тротченками, а потомъ — Троцкими. Сынoвей у него было три: Федоръ, Григорій и Кирилль; старшій, Федоръ, былъ Н. млинскимъ священникомъ, а младшіе два жили при отцѣ и занимались, вмѣстѣ съ нимъ, торговлею. Объ этомъ писалъ, въ 1725 г., самъ Кирилль Троцкій: «за бывшихъ гетмановъ Поповича и Мазепы, покойный отецъ мой Троцкій съ двумя сыновьями, мною и Григоріемъ, и съ Иваномъ Романенкомъ (тоже Н. млинскій мѣщанинъ) совокупно, одною суммою, отправляли гендл, т. е. аренды держали, въ Шлювскъ воли послали и проч.» 309). Вѣроятно, это и дало возможность Троцкимъ разбогатѣть настолько, что одинъ изъ нихъ сталъ священникомъ, а Кирилль — перешагалъ въ казаки, чтобы имѣть возможность служить и выслуживаться. Ниже (см. д. Рыжкя) мы увидимъ, что въ 1694 г. Кирилль Тр—кій былъ уже ковакомъ и пользовался такимъ положеніемъ, что могъ производить надъ сосѣдями уже замѣтныя насилія... Затѣмъ К. Тр—кій настолько разбогатѣлъ, что могъ попасть въ сотники, да еще и въ чужую сотню: въ 1710 г. онъ былъ поставленъ Бахмацкимъ сотникомъ, но пробылъ здѣсь не долго, такъ какъ Бахмацкоє сотничество потребовалось для другого (см. стр. 164). Послѣ смерти Гр. III—ча, Тр—кій явился кандидатомъ на сотничій урядъ въ родномъ мѣстечкѣ и былъ сотнянами выбранъ.

<sup>307)</sup> См. Русск. Арх. 1873 г., I, 352.

<sup>308)</sup> Дѣла Черниг. двор. депут. собр.

<sup>309)</sup> Арх. Генер. Канц.—Дѣло по спору наследниковъ Романенка на невозвращеніе Троцкими демеръ, на которыхъ они вели совѣстную торговлю.

Въ универсалѣ Полуботка (27 ноября 1722 г.) читаемъ: «по смерти Ш—ча, сотниче Н. млинскіе не имѣючи совершенного въ той сотиѣ властелина, избрали себѣ за господара, по войсковому обыкновенію, волними голосами, на урядъ сотничества п. Кирилла Троцкого, знатного товарища войскового. Теѣи мы, за прибутемъ оного сюда въ Глуховъ, узнавши быти ко управленію всякихъ порядковъ сотенныхъ способного, яко велѣлисмо ему, п. Кириллу Тр—ому, указную въ церевѣ обыкновенно выконати на вѣрность императорскому величеству присягу, такъ на тотъ урядъ сотничества приказалисмо видати, въ конфѣрмацію, сей нашъ универсалъ...» На Н. млинскомъ сотничествѣ Тр—кій пробылъ пять лѣтъ и былъ удалецъ за всяческаго рода злоупотребленія. Въ универсалѣ Апостола (ноябрь, 1727 г.) читаемъ: «зайшла жалоба до насъ отъ Новомлинскихъ сотнянъ, что п. Кирилло Тр—кій, сотникъ Новомлинскій, многіе пмъ чинить обиды заборами, взятками, побоями и другими непорядками и налогами...» Для разслѣдованія этой жалобы гетманъ выслать въ Н. Млины б. тов. Якова Каріѣку и Остерскаго сотника Ивана Соловину. Жалобы подтвердились; оказалось, напр., что Тр—кій стогнать на панцину (барщину) козаковъ наравнѣ съ крестьянами и вообще обирать козаковъ безъ милости; такъ взялъ онъ съ двухъ козаковъ съ Пекарева 80 золотыхъ, «за тую причину, что *отъ вѣтру ихъ хутора* сгорѣлъ Тр—каго лѣсъ». Не смотря на открывшіяся злоупотребленія, Тр—кій заставилъ Н. млинскую старшину подати слѣдователямъ просьбу, что Н. млинцы желаютъ «по прежнему быть сотникомъ Троцкому». Слѣдователи однакожь нашли нужнымъ повѣрить дѣйствительность такого желанія и спросили объ этомъ всю сотенную громаду, но послѣднія отвѣчали: «воли ясневельможного п. гетмана, а мы Кирилла Тр—каго сотникомъ имѣти не хотимъ. Онъ намъ чинить, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ мю), великіе здпрства, поборы, невинные побои и тюремное заключеніе, и работами отягощаетъ...» И—тутъ же слѣдователямъ подали Н. млинцы «суплику за-руками», чтобы на мѣсто Тр—каго, сотникомъ былъ поставленъ тотъ самый Иванъ Ш—чъ, котораго они такъ боялись въ 1722 г. По этой просьбѣ Кирилло Тр—кій «отъ чина сот-

---

<sup>110)</sup> Сынъ К. Тр—каго Николай, пользуясь властью отца, безнаказанно безчинствовалъ въ сотиѣ; между прочимъ б. тов. Александръ Шашкевичъ жаловался, что на поминкахъ у одной своей родички, гдѣ Ш—чъ былъ вмѣстѣ съ женою, Николай Тр—кій велѣлъ привести музыку и звалъ въ танецъ жену Александрову, а когда она не пошла, такъ Николай обозвалъ её — „бестією и декрегованною курвою, и ударилъ по щекѣ такъ, что у нея и кибалка слетѣла съ головы...“

ничого былъ отставленъ». Чрезъ годъ послѣ этого К. Тр—кій, «ради давнихъ службъ войсковыхъ», взятъ былъ вмѣстѣ съ сыновьями, подъ гетманскую протекцію....

### Села Новомлинской сотни.

**М. Новые Млины**, р. Сеймъ, своимъ названіемъ указываютъ, что первоначальное поселеніе здѣсь возникло около водныхъ мельницъ, для постройки цѣлаго ряда въторыхъ тутъ найдено было удобное мѣсто. Возникновеніе Н. Млиновъ должно быть отнесено къ перв. половинѣ XVII в. Хотя по описи 1654 г. здѣсь и показаны уже двѣ церкви (Рождества Богородицы и в. муч. Георгія), но когда, въ слѣдующемъ году, Василій Золотаренко просилъ царя пожаловать его Н. Млинами, то при этомъ добавлялъ, что мѣстечко это «недавними времени поселилось вновь на р. Сеймѣ...»<sup>311)</sup>. Хотя Н. Млины и были отданы Золотаренку, но свѣдѣній нѣтъ, чтобы онъ вступалъ въ дѣйствительное ими владѣніе. Затѣмъ, мы видимъ, что Н. млинскія мельницы приносили въ войсковой скарбъ, повидимому, очень значительный доходъ, почему гетманъ Многогрѣшный універсаломъ 1671 г. освободилъ Н. млинскихъ мельниковъ отъ всякихъ повинностей:— «доносимъ до вѣдомости, ижъ мы зъ нанос гетманское постерегаючи повинности, аби на грѣблѣ Н. млинской въ войску Запорожскомъ въ истратѣ (въ доходахъ) не дѣлася уйма (уменьшеніе), але тимъ барзѣй до виналазковъ (къ источникамъ) приходовъ войсковыхъ, чинячи способнѣйшимъ, всѣхъ мелниковъ Н. млинскихъ одъ вшелякихъ, не толко войсковыхъ, але и мѣскихъ, увольняемъ тяжаровъ (тягостей) и подачокъ, меновите — отъ браня подводъ; аби теди ж а день (никто) зъ войсковое и мѣское старшпны и нѣхто съ товариства Н. млинскимъ мелникомъ, мимо нашъ унѣверсалъ, кривди чинити и подачокъ вимагати не важился...»<sup>312)</sup>. Затѣмъ, относительно остальнаго населенія таго населенія, генер. слѣдствіе говоритъ, что Н. Млины съ «приселками» его, гетманами было отдано на «войсковую музыку», т. е. значить, что послѣднія содержалась на тѣ денежные повинности, которыя взымались съ крестьянъ Н. Млиновъ и ихъ «приселковъ». «Генеральная войсковая музыка» состояла при гетманѣ и, напр., въ 1723 г. заключала въ себѣ пять

<sup>311)</sup> Акты Ю. З. Россіи, XIV, 606 и 612. Ср. А. Ю. З. Р., IV, 357. Авторъ Описъ Черниг. Епарх. отождествляя Н. Млины съ *Омельниками*, поселеніе первыхъ относитъ къ XIV в. (VI, 140). Для этой догадки, кромѣ созвучія Омельниковъ съ Н. Млинами, другихъ основаній не представлено... Говорять, что въ Н. Мл. рагушѣ есть акты, указывающіе на поселеніе Н. М.—въ въ 1630 г. Черн. Губ. Вѣд., 1856 г., № 15.

<sup>312)</sup> Арх. Генер. Канцел., № 4617.

трубачей, двухъ сурмачей и одного довыша <sup>513</sup>). Имъ завѣдывать особый атаманъ. Какіе расходы требовались на войсковую музыку, видно изъ поданнаго, въ сентябрѣ 1722 г., Подуботку, прошенія Максимомъ Якубскимъ, «атаманомъ музыки войсковой, со всеѣмъ своимъ товариществомъ». Въ прошеніи читаемъ: «чрезъ сію нашу чоловѣчную, со слезами до стопы ногъ велм — сти вашей панской надши, доносимъ, что якъ за презнихъ антецессоровъ, также и за сего покойного деневельможного и гетмана (Скоронадскаго), давался барма (штп барва, т. е. одежда) и борошно, а за два года денгами: за единъ годъ по 100 рубл., а за другій годъ по 10 талерей борошевныхъ денегъ, за двадцатый и за двадцятпервій (?) годъ, пріймали. А когда покойный и гетманъ бувъ въ С. Петербургѣ, за тотъ годъ барми грошей копъ по осми не дано и борошна, а за сей прошлій годъ не взяли бармы, грошей копъ по осми не дано, также и платы годовой за сей годъ и борошевныхъ денегъ не дано. И якъ пришлп все ми до и. Андрея Кондзеровскаго (бывній домоправитель Скоронадскаго), зо всеѣмъ своимъ товариществомъ, и стали у него упоминаеть своего заслуженного, которій не тилко милосердія своего не показатъ о нагородѣ намъ належитого датку (о выдачѣ намъ подлежащаго жалованья), наветъ еще, якъ хоти пѣхъ конфундувавши (сконфузивши), товарища нашего Остапа у щоку ударилъ, и такъ зъ нематымъ жалемъ одишлись отъ него; а теперешнего времени обхарчовалисмо и не имѣемъ датѣй собѣ чого где взяти и кормитиель, аще не будетъ милосердія велм — сти вашей панской; а мы, якъ прежде служили, такъ и теперь готовы всегда на услугу...» Изъ этого нескладно написаннаго прошенія видно, что войсковые музыканты кромѣ денежнаго жалованья, получали еще одежду и муку (борошно) патурою или денгами. Изъ этихъ свѣдѣній видно также, что по незначительному составу «войсковой музыки», расходъ на послѣднюю не мѣлъ быть великъ да и тотъ, повидимому, послѣ смерти Скоронадскаго болѣе не требовался... <sup>514</sup>) Послѣ

<sup>513</sup>) См. Русск. Арх. 1880 г., I, 189. Тамъ же видно, что верховой довышъ или — добошъ) въ походѣ билъ въ котли (литавры), которые были прикрѣплены къ шеѣ лошади, а трубачи и сурмачи — трубили въ трубы и сурмили въ сурмы.

<sup>514</sup>) Войсковая музыка послѣ смерти Скоронадскаго оказалась, какъ видно, не нужною и — бѣдствовала. Кромѣ прошенія Якубскаго, мы имѣемъ еще слѣдующее прошеніе войск. музыкантовъ, поданное въ 1729 г., Апостолу: „просимъ на насъ мѣзерныхъ рейментарскаго реснекту въ томъ, что мы нижеподписаніи, въ полку Галицкомъ найдучись, въ службѣ музыки войсковой, не токмо домашнюю служительскую должность свою несли, но нѣкоторые изъ насъ и войсковіе разніе походы одбували... Да за тую службу денгами и провантомъ, якъ прежде обыкновенно бывало, за сѣмъ годовъ не получали... А хотя, по возмествіи наш. денев — сти на достоинство гетманское, вознаграж-

этого Н. млинское посольство кромѣ «мѣскихъ» повинностей, другихъ, вѣроятно, не отбывало, пока въ 1751 г. новопоставленный генер. обозный Кочубей не выпросилъ себѣ у Разумовскаго, «на рангъ», Н. Млиновъ вмѣстѣ съ Борзною и Конотопомъ (см. стр. 213). Но при этомъ часть Н. млинскаго посольства въ ранговое владѣніе не пошла, такъ какъ при составленіи Румянцевской описи въ Н. Млинахъ оказалось кр. дворовъ владѣнія гр. К. Разумовскаго—44 и генер. обознаго Кочубея—151.<sup>315)</sup> Кз. А. сотен. старш.—14 дв., гр. 16 дв., уб. 53 дв. и подс. коз. 14 дв. Б. 80 дв., 101 х. Кр. А. Н. млинск. рат., гр. 41 дв., уб. 365 дв. В. гр. К. Разумовскаго, 40 дв., 40 х., рангов., 135 дв., 139 х. и подсос. разн. влад., 63 дв., 80 х. По описи. 1781 г.—показано: водян. мельницъ—13, а въ нихъ—41 «колъ». Лавокъ деревянныхъ—15, въ которыхъ продаются, во время здѣшнихъ четырехъ ярмарокъ, прїѣзжающими изъ Конотопа, Борзны, Батурина и Нѣжица кунцами, разные мелочные и красные товары. «Пашенной земли весьма мало; покупаютъ хлѣбъ на торгахъ, кои тутъ по два раза собираются. Жители сего мѣстечка, кои преимущественнѣе, упражняются въ винокурениі; здѣсь винокурень—94, а въ нихъ котловъ—191; выцѣживаемое въ оныхъ вино отвозятъ въ м. м. Юродище, Лохвицу, Прилуку, Лубны, Густыню и Деймановку, для продажи... Въ мѣстечкѣ три цеха мастеровыхъ: ткацкій, сапожничій и портныхъ».

Монастырь Кербутовскій (Вобриковскій), сначала мужскій, а потомъ дѣвичій, на лѣв. бер. Сейма, ок. Н. Млиновъ. По описи 1654 г. значится: «монастырь на р. Вобрикѣ, въ немъ церковь древеная во имя Успенія Богородицы; игумень Тихонъ, у него братья, черныхъ старцевъ, пять, служебниковъ и всякихъ монастырскихъ работниковъ и дьяковъ—7 человекъ». Затѣмъ, шляхтичъ Христофоръ Силитчъ, жившій въ пол. XVII в., подѣ Н. Млинами и бѣжавшій отсюда въ войну Хмельницкаго, на правый берегъ Днѣпра, по акту 22 июня 1657 г., отчину свою «Киробертовщину» и пушу надъ р. Сеймомъ, называемую Вобрикъ, около Рыжекъ, отдать «на хвалу Божию» и просилъ Батуринскаго игумена Исихія, чтобы это его имѣніе навсегда оставалось «при мѣстѣ святомъ, при которомъ живутъ иноки мужскаго пола греческой религіи»<sup>316)</sup>. Отсюда можно заклю-

---

деніе за одинъ только 1727 годъ и дано намъ годовную зарплату, однакъ изъ того все однимъ кредиторамъ своимъ (роздали)... Далѣе „музыкѣ“ просить отдать ей все заслуженное жалованье „съ полку Гадацкаго“. Прошеніе подписано четырьмя трубачами, однимъ сурмачемъ и однимъ донбышомъ. Отсюда видно, что послѣ Скоропадскаго войсковые музыканты кормились въ Гадацкомъ полку, большая часть котораго принадлежала „на булаву“, составляя „Гадацкій ключъ“.

<sup>315)</sup> Обзор. Румянц. Оп., 328.

<sup>316)</sup> Чтенія въ Общ. Нестора, V, отд. 3-е, стр. 60.

читать, что Кербутовскій мужскій монастырь былъ основанъ, повидимому, при покровительствѣ мѣстнаго шляхтича Сялича, который бѣжавъ отъ народнаго возстанія за Дѣбрь, отдалъ всѣ свои Н. млинскія земля на этотъ мужскій монастырь. Но въ іюнѣ 1658 г., вмѣсто Кербутовскаго или Бобриковскаго мужскаго, здѣсь является уже женскій монастырь, съ игуменьей Евгеніей Хлевинской. Въ «листвѣ» митрополита Діонисія Балабана (6 іюня, 1658 г.) читаемъ: «жаловалась намъ п. Евгениі Хлевинская, игуменія монастыря Батуринскаго и Бобріцкаго, а также и сотникъ Н. млинскій, что каковой-то «законникъ» смѣетъ противиться нашему универсалу и тревожить панну игуменью монастыря Батуринскаго и Бобріцкаго, просвоявая себѣ, какъ монастырь, такъ и игуменскій титулъ...» <sup>517)</sup> Здѣсь Хлевинская называется игуменьей — и Батуринскаго, и Бобріковскаго монастырей. Въ то же время сохранилась царская грамота 1674 г., которая называя Евгению игуменьей *Батуринскаго Воздвиженскаго* монастыря, упоминаетъ объ универсалѣ Хмельницкаго, будто бы данномъ 3 мая, 1650 г., игуменіи Воздвиженскаго дѣвичьяго монастыря Евгениі Хлевинской, *для строгія того монастыря подъ Н. Млинами...* <sup>518)</sup> Сохранился также «листвѣ» Нѣжинскаго полковника Гуляницкаго, писанный 27 октября 1656 г., въ которомъ послѣдній прикзываетъ «обывателямъ, тяглымъ людямъ сотиѣ Батуринской, Палчиковскимъ и Отушинскимъ, абы каждый тяглый человекъ помененныхъ сель, согласно универсалу его м. п. гетмана, госпожѣ игуменіи съ сестрами отдавали всякое послушаніе...» <sup>519)</sup> Листъ Гуляницкаго подтверждаетъ существованіе универсала Хмельницкаго, выданнаго Хлевинской въ то время, когда ок. Н. Млиновъ существовалъ одинъ только мужскій монастырь, находившійся около урочищъ Киробертовщины и Бобріца. Далѣе, универсалъ Самойловича 1676 г. подтверждаетъ маестности Хлевинской «респектомъ знищеня монастыря ланенскаго Батуринскаго, для подпоры оному и Бобріковскому названному.» Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы видимъ, что еще при Хмельницкомъ существовалъ дѣвичій монастырь, называвшійся Батуринскимъ; затѣмъ, какъ митрополитъ Балабанъ, такъ и гетманъ Самойловичъ Хлевинскую называютъ игуменьей — и Батуринскою, и Бобріковскою... Отсюда можно заключить, что одновременно съ Кербутовскимъ или Бобріковскимъ Успенскимъ мужскимъ монастыремъ, существовать — Воздвиженскій дѣвичій Батуринскій; что затѣмъ, когда въ 1657 г. Сяличъ далъ свой «фундушъ» на Кербутовскій

<sup>517)</sup> Тамъ-же.

<sup>518)</sup> Опис. Черниг. Епарх., IV, 161.

<sup>519)</sup> Бумаги Новомишк. монаст. въ 6 — въ Кіевской Археогр. Комиссіи, № 482.

монастырь, то игуменъ Батуринскаго Круницкаго монастыря фундашь этотъ передать игуменѣ Хлевинской<sup>320</sup>), которая, получивъ въ свое обладаніе имѣнія Кербутовскаго монастыря, перенесла въ себѣ послѣдній и свое съ монахинями мѣстопробываніе, и, по «универсалу» Балабана, стала игуменѣй Батуринскаго и Вобринскаго монастырей, соединивъ ихъ въ одинъ. Передача Силчелскаго фундаша Круницкими монахами Хлевинской могла послѣдовать, какъ вслѣдствіе запусканія Кербутовскаго мужскаго монастыря и отсутствія въ немъ монаховъ, такъ еще болѣе изъ боязни — создать въ послѣднемъ себѣ соперника...

Устроительницею Кербутовскаго *дѣвичьяго* монастыря была такимъ образомъ Евгенія Хлевинская, которая правила имъ около двадцати лѣтъ (1658—1676) и выхлопотала у гетмановъ подтвердительные универсалы, какъ на новыя приобрѣтенія, такъ и на старыя имѣнія, какъ Кербутовскаго мужскаго, такъ и Батуринскаго дѣвичьяго монастырей. Изъ подтвердительнаго универсала Самойловича 1676 г. видно, что Хлевинская, кромѣ того, горячо отстаивала земельныя имѣнія своего монастыря отъ притязаній Круницкихъ монаховъ. Вслѣдствіе обоюдныхъ жалобъ монаховъ и монахинь, гетманъ долженъ былъ послать «невныхъ людей», которые счинили разграниченіе и ставили концы и знави» для предупрежденія дальнѣйшихъ земельныхъ споровъ.

Изъ преемницъ Хлевинской извѣстны: *Анастасія*, 1684, *Трофимія Коптевичевна*, 1688—1707, *Памфилія*, 1712, *Анисія Чуйкевичевна*, 1712—1735, *Олимпиада Маковская*, 1737—740, *Анисія Чуйкевичевна*, (во второй разъ), 1740...<sup>321</sup>) Изъ этого ряда самую замѣтною, по энергіи, была Анисія Чуйкевичъ, которая около двадцати лѣтъ правила монастыремъ, проявляя свою энергію, новизному, въ одномъ увеличеніи земельныхъ имѣній монастыря. Для характеристики личности этой игуменьи и ея отношеній къ сосѣдямъ — крестьянамъ, приводимъ здѣсь отрывки изъ жалобъ, поданныхъ на Анисью, гетманамъ, отъ двухъ такихъ сосѣдей. — Крестьянинъ Андрей Немогуцій, въ своей жалобѣ (1723 г.), рассказываетъ такой случай: крестьянинъ Иванъ Коноплюша, бывший «до руины, подъ господами многими, по руинѣ подъялся было подъ игуменью Батуринскую», которая обязалась кормить его до смерти, а

<sup>320</sup>) При «фундушѣ» Силча выдѣтся приписка: «сей фундашь и Силча, на данный на монастырскъ подъ Н. Мляичи, который отдаемъ г-жѣ игум. Евгеніи Хлевинской съ сестрами, на томъ мѣстцу жить...» Приписка подписана Батуринскимъ игуменомъ Иоанномъ Есифовичемъ. Чтенія въ Общ. Ностора, V, отд. 3, стр. 61.

<sup>321</sup>) Дальнѣйшій рядъ Кербутовскихъ игуменей XVIII и нач. XIX в. в. см. въ Опис. Черниг. Епарх., IV, 164—166.



онъ завѣщать свой лѣсъ на обитель. Но игуменья не исполнила своего обѣщанія и не только перестала кормить Коноплюшу, но «повернула его въ подданство», заставивъ отбивать всѣ «посполитыя» повинности. Не стерпѣвъ такой несправедливости, Коноплюша «поддался подъ руку Батуринскаго сотника» и, затѣмъ, сталъ продавать своя лѣсъ. Услыхавъ объ этой продажѣ, говоритъ Немогуцій, я приторговалъ у Коноплюши этотъ лѣсъ за 20 талеровъ; сначала далъ я Иваку, «на могоричѣ», десять талеровъ, а потомъ распроганивалъ у людей—свободецъ ли лѣсъ, для чего пошелъ и къ игуменѣ, «свѣдѣючи о томъ лѣсѣ» и оновѣсного положилъ золоты». И сказала мнѣ тогда игуменья: «и старый (Коноплюша), а не однословный!» И хотѣла было она тотъ лѣсъ «откупить», но такъ какъ онъ находится всторонѣ отъ монастырскихъ земель, то только сказала: «Боже благослови!»—Тогда я уплатилъ Коноплюшѣ всѣ деньги. Вскорѣ затѣмъ Коноплюша и умеръ, а я промышляя кунечествомъ, пять лѣтъ не былъ дома. Пользуясь моею отсутствіемъ, игуменья отобрала у моей жены не только лѣсъ Коноплюши, но и другой, раньше мною купленный, приказала срубить «впень», а я за тотъ лѣсъ далъ 70 золотыхъ; а потомъ она жъ игуменья продала и мой дворъ за десять золот., и комору взяла, да еще забрала разныхъ дворовыхъ «шарварковъ» (хозяйскихъ мелочей) золотыхъ на десять. Пожаловался я на игуменью Пѣжинскому полковнику и получалъ отъ него «письтъ», чтобы игуменья мнѣ возвратила все забртое. Но игуменья того листа не послушала. Тогда я просилъ игуменью, чтобы она заплатила мнѣ только за мой прежній лѣсъ, да чтобы откупила хату мою; но игуменья не только что ничего мнѣ не возвратила, но еще ругала меня... Другой сосѣдъ Кербутовскаго монастыря, крестьянинъ Якимъ Шленко, жаловался Апостолу: уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ перешелъ я изъ с. Рыжекъ на житье въ монастырскую маетность Кербутовку, и оплатилъ тутъ дворъ моего тестя Солошенка, съ вѣдома бывшей игуменья, отдавши при этомъ рублей до 20-ти—долговъ тестя и на поминки за его душу. И прожилъ я въ томъ дворѣ болѣе двадцати лѣтъ, привелъ въ порядокъ строенія и выкормилъ «младолѣтнаго брата моей жены, который, прійдя въ возрастъ, еще разъ подтвердилъ мнѣ этомъ тестевскій дворъ у вѣчную полесію». Но, въ прошломъ 1725 г., игуменья Анисія Чуйковичовна, не вѣдаю за что возненавидя меня, «вытиснула меня съ того двора и безъ всякой причины, грабленіемъ меня разоргла... Долженъ я былъ оставить свой дворъ и переселиться въ Н. Мпны... А потомъ, пошелъ къ игуменѣ—просить за отнятое мое имущество; но она не только что ничего мнѣ не отдала, но приказала еще «меня тиранско бить и мучила тюремнымъ заключеніемъ, безъ пощады». Нестерпѣвъ

такого бѣдствія, жаловался я на игуменю, въ 1727 г., пресвященному архиастырю Кіевскому, когда онъ, при объѣздѣ епархіи, былъ въ Батуринскомъ монастырѣ. Но не только ничего, по той моей жалобѣ, я не получилъ, но «еще и тамъ, по требованію оной же игуменіи, тяжко меня барбарами бито, отъ какого битья и доселѣ болѣю, и можетъ быть живота долженъ буду лишиться». И хотя по прошенію моему, поданному въ 1728 г., вашей ясн--ти, бывшій въ Н. Млянахъ Батуринскій сотникъ Стожокъ и приводилъ мою «справу» къ окончанію, но игуменья ни въ чемъ сотника не послушала... Поэтому еще разъ рѣшаюсь молить вашу ясн--ть (такъ какъ отъ духовной власти, кромѣ увѣщанія, я ничего не получилъ) о святой справедливости въ дѣлѣ моемъ съ игуменьею, лишившей меня имущества и здоровья...»<sup>522)</sup> Изъ этихъ двухъ жалобъ хорошо обрисовывается личность игуменьи Аписьи, правившей монастыремъ болѣе двадцати лѣтъ и, конечно, обогатившей свою обитель разными лѣсами и дворами. Энергическая Чуйковичевна круто расправлялась не только съ крестьянами; доставалось отъ нея, какъ видно, и «сестрамъ», такъ какъ въ 1740 г. она была уволена отъ игуменства за излишнюю строгость<sup>523)</sup>. — Для знакомства съ персоналомъ «сестеръ» небольшого сельскаго монастыря старой Малороссіи, приводимъ здѣсь свѣдѣнія о составѣ Кербутовскаго монастыря во второй полов. XVIII в., которыя беремъ изъ вѣдомости, представленной въ 1777 г., въ Кіевскую духовную консисторію — «сколько въ монастырѣ святоуспенскомъ дѣвичьемъ Новомлинскомъ монахинь и кто онѣ именно, какой націи, сколько кому отъ роду лѣтъ и кто какихъ качества и проч.»<sup>524)</sup> Изъ этой вѣдомости видно, что всѣхъ монахинь въ монастырѣ, исключая игуменю, было — 26, которыя распредѣлились такимъ образомъ: по «націямъ» — 2 изъ Сѣленской губ., а остальные — изъ Малороссіи; по «сословіямъ»: одна была изъ «шляхетства» (дочь бунч. тов. Василія Дорошенка, (Серафима), одна дочь священника, двѣ «званія солдатскаго» (смолянки), 10 — козачекъ и 12 — крестьянокъ («носполит. званія»); по «грамотности»: грамотныхъ — 9, малограмотныхъ — 5, неграмотныхъ — 10 и неизвестн. — 2; по «мѣсторожденію»: всѣ малороссіянки были родомъ изъ селъ — настоящихъ Сосницкаго, Конотонскаго и Борзенскаго уѣздовъ,

<sup>522)</sup> Буага Н. Млянск. монаст., въ 6-ѣ Кіевск. Археогр. Комиссіи, № 482.

<sup>523)</sup> Опис. Черниг. Епарх., IV, 161. См. также возбужденное Чуйковичевною слѣдствіе за захватъ земель Кербутовскаго монастыря Круцицкими монахами, въ Чтен. въ Общ. Пестора, V, отд. 3, стр. 66.

<sup>524)</sup> Списки монашествующихъ въ малорос. монастыряхъ во втор. полов. XVIII в., рксп. наш. 6-ѣ.

кромѣ одной — родомъ изъ Хорола. — Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что всѣ монахини (кромѣ двухъ) были — козачки или крестьянки, т. е. изъ народа, <sup>323</sup>) и при томъ — изъ ближайшихъ къ монастырю селъ (не далѣе 50-ти верстъ въ радіусѣ); приходили онѣ въ монастырь, какъ видно изъ той же вѣдомости, большею частью въ возрастѣ отъ 15 и до 20-ти лѣтъ, обучались здѣсь рукодѣліямъ и грамотѣ, послѣ чего лѣтъ въ 25 — 30-ть постригались въ монахини и затѣмъ назначались къ различнымъ «послушаніямъ», т. е. къ исполненію тѣхъ или другихъ хозяйскихъ обязанностей въ самомъ монастырѣ («въ кухнѣ», «въ некариѣ», «въ шафарнѣ», «въ паламарнѣ», «скрилошанское») и внѣ монастыря («въ смотрѣніи мельницъ въ с. Челѣвкѣ», «въ смотрѣніи мельницъ на греблѣ Батуринской», «въ смотрѣніи экономства въ с. Пальчиахъ» и проч.). Такимъ образомъ мы видимъ, что сельскій женскій монастырь, подобный Кербутовскому, представлялъ собою общину гораздо болѣе экономическую, чѣмъ религіозную.... Эта община привлекала въ свою среду, вѣроятно же всего — даровымъ содержаніемъ, молодыхъ дѣвушекъ, обучала ихъ рукодѣліямъ («шить и прѣсть») и отчасти грамотѣ, нужной при исполненіи того или другаго «послушанія», а затѣмъ прикрѣпивъ къ себѣ такую дѣвушку посвященіемъ въ монашество, начинала пользоваться ея трудомъ въ различнаго вида «послушаніяхъ», изъ которыхъ нѣкоторые особенно были несвойственны женщинамъ-монахинямъ, какъ напр. завѣдываніе монастырскими сельскими «экономствами»... Но во владѣніи Кербутовскаго монастыря находились сотни крестьянъ (къ к. XVIII в. ихъ было 445), трудомъ которыхъ нужно же было распорядиться монастырю... 326).

Въ 1781 г. монастырь описанъ такъ: «положеніе имѣеть на лѣв. бер. р. Сейма и залива Бобрюка, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ Н. Млиновъ въ 2-хъ верст.; въ немъ церкви деревянная одна, да другая вновь строится, келій игуменскія 6-ти пок., для монахинь келій 10; игуменія съ монахинями питаются изъ получаемыхъ доходовъ съ принадлежашихъ къ сему монастырю деревень».

Д. Кербутовка, р. Сеймъ. По описи 1654 г., значится «пустошь монастырская на р. Бобрюку; на той пустоши живутъ того монастыря четыре двора бобыльскіе». Вѣроятно, эта пустошь составляла часть той «отчины Кпробертовщины», которую Сидичъ (стр. 294) отдалъ на

<sup>323</sup>) Можно думать, что и бывшая въ 1777 г. игуменьей Кербутовскаго монастыря монахиня Вѣра была также козачка или крестьянка, потому что и она была неграмотна....

<sup>324</sup>) Труды Киевск. Дух. Акад., 1867 г., № 6, стр. 492.

прежній мужской монастырь, причемъ на этой пустоши и возникла т. Кербутовка, которая первоначальнымъ своимъ основаніемъ обязана Кербутовскимъ монахамъ, а дальнѣйшимъ заселеніемъ — монахинямъ того монастыря. Кз. пѣтъ. Кр. А. Н. млинск. монаст. гр. 1 дв., уб. 23 дв. Б. 49 дв., 55 х.

Д. Рыжки, дугъ р. Сейма, составляли «приселокъ» Н. Млнговъ и потому, вѣроятно, образовались изъ выселка этого мѣстечка; чужихъ пришельцевъ Новомлинцы къ поселенію такъ близко около мѣстечка не допустили бы. Поселеніе здѣсь образовалось не позже полов. XVII в., такъ какъ Рыжки уже называются въ актѣ Силчича (см. выше, стр. 294). Въ к. XVII в. Рыжки были уже замѣтнымъ поселкомъ, какъ видно изъ сѣдующаго рѣшенія генер. суда. Въ 1694 г., 16-ть Рыжковскихъ «обывателей», съ своимъ войтомъ, пожаловались генер. суду на «козака и обывателя Новомлинского» Кирилла Тротченка за «великія кривды и škоды», которыя онъ имъ чинилъ «въ озерахъ изъ Сейма рѣки вступныхъ и въ сѣноватахъ, близко тихъ же озеръ будучихъ». При этомъ Рыжковцы показали, что Тротченко купилъ себѣ, межъ тѣми ихъ угодьями, гребельку съ прудомъ и мельницею, началъ захватывать и сѣдніе дуга и «загативши тутъ двѣ гребельки, заливилъ воду и подтопилъ Рыжковцамъ сѣновати»; да кромѣ того, еще на той же рѣчкѣ, гдѣ онъ гатилъ свои гребельки, пока стояло половодье («великость водная») волюно было всѣмъ Рыжковцамъ ловить рыбу, «а по опаденію великости водной, кѣди тую рѣчку закотятъ, тѣди южъ, въ тотъ часъ, на сотниковъ Новомлинскихъ ловлене рыбное належитъ; онъ же Тротченко посуадкихъ водные трусить (вынимаетъ изъ нихъ рыбу) и рѣжетъ, и пнише škоды чинить, хотячи всѣ тые власные и отъ вѣху чепенные добра симѣнія) ихъ собѣ привернуть». Въ оправданіе Тротченко ссылался на свою купчую. Для разслѣдованія жалобы судъ послалъ на мѣсто «зачнаго человека» Ивана Дмитровича, который распросилъ какъ вдову Семениху, у которой Тротченко купилъ мельницу, такъ и «старинныхъ» людей, «заводившихъ» Тротченку купленное имѣніе, и нашелъ, что послѣдній дѣйствительно много захватилъ сверхъ купленнаго, о чемъ и составилъ «инквизицію». Убѣдившись изъ послѣдней въ справедливости жалобы Рыжковцевъ, генер. судъ опредѣлить, чтобы Тротченко «въ тѣхъ азъ Сейму рѣки вступныхъ озеряхъ, по правой и по лѣвой сторонѣ, верху его ставка будучихъ, въ которыхъ имѣтъ великости водная не опадеть (пока не спадеть половодье) волюно имъ Рыжковцамъ ловити рыбу, а по опаденію великости водной, кѣди въ своемъ обикломъ стримю вода пойдетъ, тогда южъ тое озеро що по правой сторонѣ сотникомъ тамошнимъ належитъ; жебы а нѣ въ забиваню езовъ, а нѣ въ жадныхъ во-

дннхъ посудкахъ, до ловленя рыбного належачихъ, шкоти чинити и рыбы ловити тотъ же Тротченко не важился; гребелки зась тые, которми для своего большо пожитку, запивавши воду, сбьожати нямъ, Рыжковцямъ, подтонилъ... жебы зарать роскидаль, албо и сами Рыжковци, скоро за поворотомъ, по одержаю сего декрсту, въ домъ, жебы до щенту роскидали...

Рыжковскіе крестьяне отбывали повинности на Н. млинскую ратушу, пока въ 1751 г. не были отданы «въ спокойное и безпрелятственное владѣніе» Матвѣю Холодовичу, «за службы его и за невинное, за отрѣшеніемъ его отъ должности по неправому Кунчинскаго доносу, чрезъ девять лѣтъ претерпѣніе». (См. Воронежскую сотню—Холодовичи). Кз. А. пѣтъ. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. Н. млинск. ратуши. гр. 2 дв., уб. 25 дв. В. б. тов. Матв. Холодовича, 36 дв., 46 х., жены б. тов. Шишкевича, 2 дв., 2 х. и маюра Краснокуцкаго, 1 дв., 1 х.

Д. Костыревъ, лугъ р. Сейма и рч. Жардена, составили такой же «приселокъ» Н. Млиновъ, какъ и Рыжки. Кз. Гр. 1 дв., уб. 2 дв., подеос. коз. 3 дв. В. 11 дв., 17 х. и коз. поде. 1 дв., 3 х. Кр. А. Н. млинск. рат., гр. 2 дв., уб. 14 дв. В. ротмистра Чеснока, 5 дв., 9 х. Въ 1751 г. гетманъ Разумовскій скуналъ здѣсь земли «для заводу суконной фабрики», которую должнъ былъ строить «фабрикантъ фонъ Акеръ». Такъ, по распоряженію гетманской домовою канцеляріи, Н. млинцы должны были продать для фабрики «хотя и съ нуждою обывательскою», свой «мѣскій боръ на строеніе амбаровъ и сараевъ». По купчей 1751 г. казаки с. Нехаевки продали гетману «озеро, прозываемое Винное, взявшееся зъ горп отъ пзовища, а внадное близъ мосту въ рѣку Винную, на которомъ озерѣ и мелница обь одномъ колѣ мучномъ», съ окружающими землями. Фабрика здѣсь существовала, какъ видно изъ того, что и нынѣ тутъ есть хуторъ, называемый «Фабрикою».

С. Кнуты, лугъ р. Сейма, составили тоже Н. Млинскій «приселокъ». По унверсалу Разумовскаго 1762 г., оказавшіися здѣсь въ это время, пять крест. дворов. были отданы полк. ес. Долинскому (стр. 246). Кз. А. гр. 7 дв., уб. 10 дв. и воз. поде. 1 дв. В. 22 дв., 26 х. Кр. А. Н. Млинск. рат., уб. 14 дв. и посп. поде. 2 дв. В. подком. Долинскаго. 2 дв., 2 х., сотника Глушневскаго 1 дв., 1 х. и зн. тов. Трощаго, 2 дв., 3 х.

С. Пекаревъ, между р. р. Десною и Сеймомъ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда сначала принадлежалъ «Авдокиму Витальдову», а затѣмъ, въ 1635 г., былъ пожалованъ королемъ Александрю Кисе-

лю 327). Въ это время въ Пекаревѣ было 6 дворовъ, а по описи 1654 г. въ немъ значится 9-ть козаковъ. II—въ также составлялъ П. Млинскій «приселокъ». Въ 1720 г. онъ былъ отданъ Семену Михайловскому, по ходатайству кн. Меншикова. Мы уже видѣли (стр. 163), при какихъ обстоятельствахъ Михайловскій пріобрѣлъ покровительство Меншикова.

327) Приводимъ здѣсь очень рѣдкій актъ 1635 г., изъ времени польскаго господства въ лѣвобережной Малороссіи, причемъ этотъ актъ даетъ намъ любопытныя указанія о разбѣрахъ тогдашняго населенія нѣкоторыхъ селъ.

*„Резація шляхетныхъ Григорія Заблоцкаго и Ивана Калинскаго, возмизъ енераловъ или воеводскихъ судей, поданья у посессію или владѣніе ранговое мѣстности Печкимовое уроженному его милости пану Александру Киселю.*

На урядѣ городскомъ, у замку его кор. мил. Черниговскомъ, предо кнот Юзефомъ Дразговскимъ (?), намѣстникомъ замку Черниговскаго, станувши очевисто шляхетніе Лизъ Калинскій и Григорій Заблоцкій, вознове енералове воеводства Кіевскаго и Черниговскаго, устное сознаніе свое до книгъ ку записанью подали въ тіе слова: Я, Лизъ Калинскій, и я, Григорій Заблоцкій, вознове енералове Кіевскіе и Черниговскіе, поминаемо тѣмъ листомъ нашимъ, стоячи персоналигеръ, нжъ въ року темерешнемъ 1635-мъ, мѣс. сентябрѣ 13 дня, будучи мы урядове при даньи, билисьмо на справъ и потребѣ уроженого его мил. п. Александра зъ Брусилова Киселя до подавья въ посессію данный отъ его кор. мил. конференціонное въ воеводства Черниговскомъ, а въ посессію Новгородскомъ лежащее, которое предъ тѣмъ Авдокимъ Вмгольдовъ держалъ, тотѣсть напередъ: у селѣ Уздици, за Сеймомъ лежащомъ, потомъ въ Пекаровой деревнѣ, надъ Десною лежащее, а потомъ въ Вишнвиѣ и въ Горбовѣ, также надъ Десною, до которыхъ то всѣхъ деревень передъ нежели есмо пріѣхали, были есмы въ городѣ Новгородку, обѣщаючи—естыльбъ кто съ уряду Новгородского при поданьи тѣхъ деревень отъ мил. пана Киселя хотѣлъ быти. Нежили (?) засталсьмо его мил. пана подстароского гано пана Матвѣя Стахорского, намѣстника, которому и листъ отъ его мил. пана Киселя зъ Брусилова Киселя, подкоморого Черниговского, при листѣ асневельможного пана Томаша на Замостью Замойскаго, подканцлерого коронного, въ той же справъ привиземъ до вельможнаго его мил. пана Александра Писочинскаго, каштеляна Каменецкого, Новгородского старосты, отдалисмы до рукъ и таковыя отнесли респонсъ: нжъ де есмы ничего до того, что кому его королевская милость далъ, тому волю тѣшитися съ привилею своего, Мы теми до помянутыхъ деревень при его мил. п. подкоморомъ Черниговск, тіе деревни слуги его мил. п. Киселя, зосланному п. Александровѣ Шемешевѣ, при дворниинѣ его кор. мил., таковымъ способомъ подали ихъ: въ каждой деревни заставши мужовъ, зволалисьмо и при прочитаніи привилею его кор. мил., подчинные послушности свое отпавали, а мы его мил. п. Александровѣ Киселевѣ въ посессію подавали: въ первой деревни Уздини дворовъ—10, въ другой Пекуровѣ двор.—6, въ третьей дер. Звѣтневѣ двор.—8, въ четвертой Вошвиннѣ (sic) такъ-же—8, въ пятой Горбовѣ двор.—6, жилцовъ и подданныхъ найдуется суммою всѣхъ 37 подданныхъ. Тѣе всѣ заравъ доброволно, вслугу привилею его кор. мил., приняли за пана его мил. п. Александра Киселя, оброки рочіе и подымное до скарбу его кор. мил. отдали, а помененье его мил. п. подкоморій Черниговскій и помененный слуга его мил. п. Александра Киселя просилъ, абисмо тую посессію въ помененные добра правомъ левнымъ въ-

Зять этого Михайловскаго (женатый на его сестрѣ) въ одномъ своемъ «прошеніи», въ 1749 г., пишетъ, что отецъ Семена Михайловскаго Андрей служилъ при Мазепѣ и былъ взятъ, въ 1694 г., «при баталіи подъ Казикерменомъ», на раду съ другими, въ плѣнѣ, въ которомъ пробылъ семь лѣтъ и что сынъ Андрея Семень отличался въ Мазепину измѣну тѣмъ, что разъ чуть не пострадалъ смертью отъ «Орлички, змѣйничой жены, въ другой разъ «подъ Полтавою, когда взято его, Михайловскаго, въ неволю къ Мазепѣ, въ 1709 г., отколы онъ выпросясь подъ видомъ въ рѣкѣ Ворсклѣ купатись, чрезъ оную рѣку переплывши голь, къ генералу Меншикову въ лагерь съ товарищемъ своимъ бѣжать...» О плѣнѣ Михайловскаго у Мазелы братъ его Боровскій ничего не говоритъ (стр. 163) и очень можетъ быть, что эта добавка составляетъ позднѣйшій вымыселъ—одного изъ родичей Семена Михайловскаго, изобрѣтенный съ практическими цѣлями—заслужить милость властей за «терпѣніе» родичей... Служба Михайловскаго была награждена прежде всего «обороннымъ» листомъ кн. Меншикова (примѣч. 310-с), а затѣмъ гетманъ Скоропадскій, универсаломъ 1711 г., взялъ мать его подъ свою «протекцію»:—«ознаймуемъ, ижъ респектующи на знатные покойного Андрея Михайловскаго въ В. Запор. роненіе праца, взялиемо повоосталу жеву его Марію Михайловскую въ нашу гетманскую протекцію, зачимъ выдавши оной сей нашъ оборонній унѣверсалъ, яко всѣ дворы ея: два въ с. Красномъ, въ Куренѣ два, въ Ксензовцѣ два, въ Некаровѣ одинъ, въ Батуринѣ одинъ, увольняемъ отъ всякихъ войсковыхъ и посполитыхъ повинностей...» Затѣмъ, въ маѣ 1720 г., Михайловскій выпросилъ у Меншикова новое удостовѣреніе о своей «вѣрности» въ, съ помощью котораго, въ іюнѣ того же года, получилъ отъ Скоропадскаго слѣдующій универсалъ: «поважаючи мы высокую инстанцію свѣтлѣйшого... кн... Меншикова, внесенную до насъ за н. Семеномъ Михайловскимъ, а къ тому вѣдаючи и сами быть его въ вѣрности къ царскому свящ. величеству, надаемъ ему къ подпоможенію господарскому, до волѣ и ласки нашей (п) войсковой, селце Некаря, въ сотнѣ Новомилинской будучое, позволяючи отъ тамошнихъ посполитыхъ людей подданскую по-

---

чистию конферованне уважавши, тую посессію до книгъ Черниговскихъ велѣли возсати и персоналтеръ сознали... Писана посессія въ Черниговѣ, року 1635. мѣс. сентября 17 д., которая та посессія до книгъ гроцкихъ Черниговскихъ принята и вписана". Съ ноти, *засидѣтельствванной въ повѣтовомъ Н. Сѣверскомъ судѣ въ 1803 г.* Какъ видно, актъ этотъ, (полученный нами отъ С. Д. Носа), былъ представленъ въ Н. Сѣверское двор. депутатск. собраніе, дворянами Кисель-Загорянскими, для доказательства дворянства.

<sup>220</sup>) Обзор. Румянц. Оп., 332.

...и послушенство отбирать...» Михайловскій умеръ бездѣтнымъ

Пекаревъ снова сталъ свободнымъ, какъ ни старался выпросить себѣ по селцо мужъ одной изъ сестеръ Михайловскаго, Дорновскій, назвавшись для этого тоже Михайловскимъ... Пекаревскіе крестьяне (въ количествѣ 15-ти двор.) снова отданы были гетманомъ Разумовскимъ полк. есаулу Долинекому. 520) Кз. А. гр. 4 дв., уб. 10 дв. и поде. коз. 2 дв. Б. 19 дв., 25 х. Кр. А. Н. Минск. рат., гр. 2 дв., уб. 19 дв. и поде. 1 дв. Б. подкомор. Григ. Долинескаго, 38 дв., 4 х. и поле. ес. Михайловскаго 1 дв., 2 х. 530).

**С. Шабалиновъ.** лугъ р. Десны, возникъ, можетъ быть, изъ будницкаго поселенія, какъ можно догадываться изъ нижеприводимаго акта, и -- не раньше перъ. полов. XVII в., такъ какъ по описи 1654 г. все населеніе Ш--на ограничивалось только 10-ю коз. двор. По вступѣ за тѣмъ являюся въ Ш--вѣ и крестьяне, какъ видно изъ слѣд. «листа» Изясненскаго полковника Яремы Непрака (декабрь, 1668), — «супликовали до насъ атаманъ и *воить*, за всею громадою Ш--новскою, зъ Опанасомъ Кириченкомъ и Иваномъ Омеляненкомъ, козаками и обывателями Ш--ми, просячи насъ, абысмо онымъ позволили *на ихъ давнемъ будиши*, на рѣцѣ Круицѣ, подъ сел. Ш--повомъ, греблю зайти и млины совершити для всякое людское выгоды в корпестя своей, контомъ и веѣмъ накладомъ своимъ, а не мирскимъ. Теды мы ихъ прозбѣ давши у себе мѣстце, на томъ урочищи млины рядити, который уже и почали, позволимсмо...» 531). По свѣдѣніямъ генер. слѣдетвія, Ш--новъ Многогрѣшнымъ былъ отданъ на содержаніе «войсковой музыки» (см. выше, стр. 292), а Самойловичемъ былъ отданъ сначала Уманскому полковнику Григорію Белогороду, а потомъ — Захарію Шійкевичу. Шійкевичъ былъ однимъ изъ замѣтнѣйшихъ дѣльцовъ XVII в. Главная его служба прошла въ генеральномъ судѣ, гдѣ онъ былъ главнымъ заправителемъ дѣлъ въ послѣднюю четверть XVII в. Но уже и раньше, когда Ш--чъ сталъ при Брюховецкомъ однимъ изъ «войсковыхъ писарей» 532), онъ сразу занялъ особое, вліятельное положеніе, какъ видно

520) Тамъ же, 342.

521) Такъ какъ у Сем. Михайловскаго дѣтей не было, то это былъ, вѣроятно, сынъ его зятя Дорновскаго, ставшаго писаться Михайловскимъ и приобрѣтшаго себѣ въ Пекаревѣ дворъ съ подсосѣдкомъ.

522) Изъ сборника Шабалиновскихъ юридическихъ документовъ, полученныхъ нами отъ Нв. Матв. Марковича (зая Шабалинова).

523) А. Ю. З. Р., V, 233 и VI, 4. Въ это время Ш--чъ вѣдалъ уже двѣ маестности — Поноринцу и Ковчинъ. Т. ж., VI, 23.



изъ послѣдовавшаго съ нимъ случая, когда вмѣстѣ съ другою старшиною, Ш—чь находился въ Москвѣ, въ 1665 г., при Брюховецкомъ. Какъ видно, Ш—чь очень кичился своимъ положеніемъ и съ людьми, имѣвшими къ нему дѣло, обращался очень высокомѣрно, причѣмъ не дѣлалъ исключеній и относительно высшей войсковой старшины. Видя, что гетманъ не сдерживаетъ этого высокомѣрія, старшина рѣшила по-пробовать сбыть съ рукъ Ш—ча въ Москвѣ. Незадолго до возвращенія на родину, старшина (генер. судья Забѣла и нѣсколько полковниковъ) воспользовавшись одною дерзкою выходкою Ш—ча, отправилась къ боярину Салтыкову и разсказала, что отъ Ш—ча имъ житія нѣтъ, но что они о томъ челобиты великому государю безъ гетманского вѣдома, принесть не смѣютъ. Салтыковъ, вѣроятно, ободрилъ старшину, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ она отправилась къ гетману и послѣдній—тутъ же и самъ присоединился къ числу жалобщиковъ.... Старшина жаловалась, что «войску запорожскому отъ писаря Захара Ш—ча чинятся многіе налоги и тягости и ставится онъ, Захаръ, пышныя боярина и гетмана, и бьетъ и увѣчнѣть многихъ людей невинно, и въ войскѣ имъ онъ, Захаръ, ненадобенъ, и ни въ какомъ чинѣ не годенъ». Къ этой жалобѣ Брюховецкій добавилъ отъ себя: «что ему писарь Захаръ въ войскѣ не надобенъ, потому: учалъ быть пышенъ и чинить многимъ людямъ налоги и безчестья, и бьетъ многихъ людей невинно и увѣчнѣть, а именно: убилъ полковникова сына Ивана Сербина и двухъ подписковъ канцелярскихъ, одному пробилъ голову обухомъ, также и иныхъ многихъ людей билъ безвинно, безъ его гетманскаго вѣдома....»<sup>533)</sup> Эта жалоба гетмана тѣмъ интереснѣе, что когда Ш—чь за мѣсяць, за два, передъ этимъ, пожалованъ былъ отъ цари, вмѣстѣ съ другою старшиною, дворниствомъ, то Брюховецкій противъ этого пожалованія не протестовалъ.... Едва ли Брюховецкій и самъ не побивался Ш—ча и радъ былъ случаю сбыть его за предѣлы Малороссіи. Жалоба гетмана и старшины охотно была уважена и Ш—чь былъ сосланъ въ Сибирь и поселилъ тамъ «на Ленѣ». Возвратили Ш—ча изъ Сибири послѣ смерти Брюховецкаго<sup>534)</sup> и онъ, вернувшись на родину, опять занялъ видное положеніе, ставъ заправителемъ канцеляріи генеральнаго суда. Пренія маестности Ш—чу не были возвращены, но, взявъ ихъ, Самойловичъ далъ ему Ш—новъ. Получивъ маестность, Ш—чь, какъ свѣдущій юристъ-практикъ, пони-

<sup>533)</sup> Тамъ же, VI, 13.

<sup>534)</sup> Вант.-Каменск., Истор. Мал. Россіи, изд. 3, II, 82. А. Ю. З. Р., VIII, 54. Возвращенный изъ Сибири Ш—чь сталъ въ народѣ называться «сибирякомъ»; этимъ именемъ вслѣдъ зовутъ его, напр., свидѣтели при свидѣтеляхъ.

мать, что эта маѣтность давалась ему не въ собственность, а въ пользование, за службу и на время службы «войску». Поэтому онъ сталъ, какъ и другіе такіе «держанцы», скупать земли въ этой маѣтности, чтобы прикрѣпиться къ ней, ставъ собственникомъ возможно большаго количества Шабалиновскихъ земель, и, затѣмъ, при помощи послѣднихъ, изменить свои отношенія хотя къ части Шабалиновскаго населенія... Изъ ряда купчихъ, мы видимъ, что III—чъ получивъ III—новъ, началъ въ немъ «скуплю» всякаго рода грунтовъ,<sup>535</sup> которую и продолжать, вѣроятно, до своей смерти. Умеръ онъ около 1704 г., оставивъ приобретенныя земли, какъ въ III—новѣ, такъ и около Курени (см. стр. 180), дочери своей Прасковѣ (сынъ Константинъ умеръ, повидному, раньше отца), бывшей замужемъ за какимъ-то Иваномъ Жураковскимъ. Прасковья Ж—ская владела III—новскими землями пока державцею этого села не сталъ Андрей Марковичъ (см. ниже, Глуховскіе сотники). III—новъ былъ отданъ Марковичу въ январѣ 1709 г. и послѣдній, какъ опытный хозяинъ, незамедлительно собралъ свѣдѣнія — до какихъ размѣровъ III—чъ довелъ свою скуплю въ этомъ селѣ. — Мѣстный сотникъ составилъ росписъ грунтовъ въ с. III—новѣ остающихся, якіе небожчикъ Захарій (т. е. III—чъ) *будто съ куплю мѣсть*, причемъ оказалось всего 16 купчихъ, по которымъ заплачено 238 золотыхъ. Хотя эта роспись и перечисляла грунта *будто-бы* купленные III—чемъ, вѣроятно, съ цѣлью показанія возможности спора противъ купчихъ, но спорить противъ правъ наследницы III—ча новый державца III—нова нанесть лишнимъ и прямо обратился къ ней съ предложеніемъ — продать ему III—новскую скуплю. Жураковская продала Марковичу не только III—новскія, но и Куренскія свои земли, и взяла за нихъ, по купчей 1710 г., тысячу зо-

<sup>535</sup>) Для примѣра, приводимъ здѣсь, въ сокращеніи, нѣсколько изъ этихъ купчихъ. — 1685 г. Я на имя Дмитро Никоненко продаю дворъ свой власный и Захарію Шийкевичу, пану своему Шабалиновскому... копъ за 8 литовск. личби.

— 1646. „Мужъ III—новскій Луккии Хведоренко продалъ домъ свой въ с. III—новѣ, съ хатою, съ конорю, съ вянницею, съ солодовнею, съ кололиземъ, съ садомъ, съ огородомъ, съ одними чюли, въ огородѣ будущиимъ, съ сѣножатни на чотирохъ мѣstechъ будущиимъ... и съ лѣскою, и съ двома деревами борганими сосновими, и Захарію Шийкевичу, тов. знати. войск., за золотыхъ повтораств полское монеты ...“

— 1688. Я, Феся Иванниха, Ковалева жена, за простуюко мужа своего Павла Ковала... черезъ судъ панскій, муѣла продати сѣножатей двѣ съ лѣсками... за шесть копъ, и Константинъ Захариевичу Шийкевичу, державци с. Шабалинова, панови своему...“ (Вѣроятно, судилъ самъ Зах. III—чъ и потому купчая написана на имя его сына...)

— 1689. Василыха удова съ своимъ синомъ Грицкомъ, продала лѣсокъ и съ вянкою знач. тов. войск. и Захарію Шийкевичу, за золотыхъ два...“

лотыхъ. — Такимъ образомъ Марковичъ сразу приобрѣтъ въ Ш—новѣ значительную земельную собственность, а затѣмъ и самъ продолжать мелкую скуплю земель, но не только въ одномъ Ш—новѣ, но и въ сосѣднихъ селахъ — Кирѣевкѣ, Купичахъ и друг. Скуплю производили Ш—новскіе старосты, такъ какъ самъ державца въ этомъ селѣ не жилъ. По смерти Андрея М—ча, Ш—новъ, вмѣстѣ съ Куренскимъ хуторомъ, достался внуку его Ивану, сыну Андрея. Иванъ Андр—чъ М—чъ, въ свою очередь, продолжать такую же скуплю; такъ напр. по купчей 1785 г. Ш—новскіе козаки Житняки продали «надворному совѣтнику и предводителю дворянства уѣзда Коронского Ив. Андр. М—чу», «предковскій, издревле *шляхетскій*<sup>536)</sup> сѣнокосъ, на десять косарей», за 60 рублей. Повидному, скупля И. А. М—ча ограничивалась козачьими землями, такъ какъ на крестьянскія земли державцы начали въ это время уже смотрѣть — какъ не на чужія...» Кз. А. гр. 25 дв., уб. 34 дв., подс. 2 дв. В. 105 дв., 141 х. Кр. А. ген. подск. Андрея Марковича, гр. 9 дв., уб. 53 дв., подс. 32.<sup>537)</sup> В. подкоморія (И. А.) Марковича, 51 дв., 53 х.

С. Нехаевка, рч. нѣтъ, но описи 1654 г. показана деревней съ 22-мя коз. двор. По отсутствію воды, можно думать, что Н—ка возникла и раньше XVII в., но также оч. можетъ быть, что она представляетъ собою и выселокъ изъ какого нибудь сосѣдняго городка, напр. изъ Рождественнаго. Не смотря на то, что по описи 1654 г. здѣсь показаны одни козаки, въ Н—кѣ скоро явились и крестьяне, такъ какъ мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи показали, что уже и до Самойловича Н—кою владѣли Пѣжинскіе полковники; Самойловичемъ она отдана была, сначала, генер. судѣ Саввѣ Проконовичу, а затѣмъ — Ильѣ Новицкому и Скоропадскимъ — Гаврилу Милорадовичу.<sup>538)</sup> Последнему Н—ка была отдана въ 1715 г. и въ томъ же году Нехаевцы подали гетману

<sup>536)</sup> Выраженіе *шляхетскій*, кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что продаваемый сѣнокосъ никогда не былъ крестьянскимъ, почему на этотъ сѣнокосъ шло у продавцовъ было бесспорное.

<sup>537)</sup> Крестьянское населеніе Ш—нова въ 1736 г. должно быть дополнено «дворовыми служителями, платными» Андрея М—ча, т. е. его дворовыми служителями, нолучавшими, какъ видно, за эту службу особую плату. Всѣхъ дворовыхъ было 17 душъ: „господиня“ („удова Сявбиха“), стелмахъ (плотникъ), 2 ткача, 2 винника (винокура), бондарь, коваль, шротчикъ (мельникъ), солодовникъ, савнаръ, сторожъ и 5 рыболовъ (рыболововъ).

<sup>538)</sup> Новицкій былъ Нехаевскимъ державцемъ уже и при Самойловичѣ, что видно изъ писемъ къ Н—ому Рыхловскаго втумена Луки Григорьевича. Чтен. въ Моск. Общ. Нст. и Др. 1863 г., кн. I, стр. 23 и слѣд. Царская грамота на Нехаевку, Ильѣ Новицкому, была дана въ 1690 г.

длинный перечень тѣхъ насилій, которыя новый державца незамедлительно проявить. Характеръ насилій Милорадовича виденъ изъ слѣдующихъ слу-  
чаевъ.—Нестора Доценка, козака, М—чъ тиранически истязалъ за то, что  
тотъ купилъ еще прежде «державы» М—ча, ниву у Нехаевского мужика  
(т. е. крестьянина); отнявъ ниву у Доценка, М—чъ не только денегъ  
ему не возвратилъ, но еще сковать его съ тѣмъ мужикомъ, за ноги, и  
держалъ такъ недѣлю, пока Доценко не откупился, давъ талеръ.—У  
крестьянина Хвеська Манджоса отняли лѣсъ, стоявшій золотыхъ 100;  
а пока не отняли, хотѣлъ Хвеська повѣситься, но только желѣзомъ око-  
вать, и тотъ, не смогши носить на себѣ желѣза, долженъ былъ лѣсъ  
М—чу уступить, а самъ пошелъ въ другое село... Много бѣдъ припи-  
лось терпѣть Нехаевцамъ отъ М—ча, который на ихъ жалобы не обра-  
щалъ никакого вниманія и тѣмъ слѣдователямъ, которыхъ гетманъ вы-  
сылалъ въ Нехаевку, для повѣрки жалобъ, лишь «оказывать сарказ-  
мы» ... <sup>539</sup>) Кз. А. гр. 9 дв., уб. 27 дв. и подс. 5 дв. В. 61 дв., 77 х. и  
подс. 3 дв., 3 х. Кр. А. кн. Нв. Панкрат. Шаховскаго (женившагося  
на вдовѣ Гаврила М—ча)—гр. 3 дв., уб. 71 дв. и подс. 2 дв. <sup>540</sup>) Б.  
Андрея, Михайла и Степана Антоновичей Милорадовичей (внуковъ Гав-  
рила) 131 дв., 140 х.

С. Головенька, рч. Головенька, можно думать, судя по мѣстопо-  
ложенію, что поселеніе здѣсь возникло и раньше XVII в., быть можетъ  
одновременно съ Тростянкою (стр. 276), съ которою вмѣстѣ Г—ка за-  
щищалась съ юга большимъ Доченскимъ болотомъ. По описи 1654 г.,  
Г—ка показаны съ церковью (архангела Михаила) и съ 51-мъ коз. двор.  
Генер. слѣдствіе говоритъ, что Г—ка принадлежали на урядъ генер.  
писарей. Кз. А. гр. 27 дв., уб. 55 дв. и подс. 3 дв. В. 182 дв., 245 х.  
Кр. А. ранг. ген. писаря Мих. Турковскаго, гр. 11 дв., уб. 61 дв. и  
подс. 3 дв. В. ранг. генер. писар., 83 дв., 97 х.

**Коропская сотня** занимала часть лѣваго берега Десны, довольно  
возвышеннаго для того, чтобы возникновеніе здѣшнихъ поселеній могло  
быть отнесено къ очень раннему времени. Имѣются несомнѣнныя свѣ-  
дѣнія о существованіи здѣсь поселеній уже въ пол. XVI в., но, кажется,  
существовали они и раньше, такъ какъ Коропъ можетъ быть съ досто-  
вѣрностью отнесенъ къ дотатарскимъ поселеніямъ. Поселенія Коропской

<sup>539</sup>) См. Кіевск. Стар. 1882 г., мартъ, 494—496.

<sup>540</sup>) Кроимъ того, при «дворцѣ» особо показано—10 «платныхъ служителей»: бом-  
дари, чоботари, стадники, воловики, тютюники, машталѣри, пасѣчники, два служителя  
и «Хведоръ Смовадривецъ». (вѣрояно, тоже «служитель»).

сотни до нач. XVIII в. почти не имѣли частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ часть ихъ отдана была на содержаніе генеральной артиллеріи (Коропъ и четыре села), а часть—принадлежала къ числу гетманскихъ имѣній Батуринской волости. Только Обтовъ и Погорѣловка уже и въ XVII в. принадлежали Забѣламъ, отданные имъ въ 1656 г. Въ составъ Коропской сотни входила и прежняя сотня Рождественская, существовавшая уже въ 1654 г. и упраздненная при Самойловичѣ.

**Коропскіе сотники.** Гордѣи Червяченко, 1650. Иванъ Бѣлловецъ, 1661—667. Федоръ (Феско) Яковлевичъ Химичъ, 1669—670. Матвѣй Мартыновъ, 1672. Семенъ Ивановичъ, 1676—677. Тихонъ Довгеля, 1681—692. Демьянъ Ивановичъ Колоповичъ, 1695—699 и второй разъ—1719. Кондратъ Безносый, 1708 (?). Иванъ Логвиночко, 1710—711. Иванъ Федоровичъ Похоронскій, 1713—723. Тихонъ Лихошерсть, 1727. Григорій Трофимовичъ Химичъ, 1728—736. Иванъ Михайловичъ Забѣла, 1740—751. Никита Сидорскій, 1773

Въ этомъ ряду сотниковъ, повидимому, не было людей замѣтныхъ, хотя бы даже злоупотребленіями.... Но крайней мѣрѣ никакихъ особыхъ свѣдѣній объ этихъ сотникахъ мы не находили въ пересмотрѣнной массѣ архивныхъ бумагъ. Лишь относительно сотника Григорія Химича встрѣтился исключительный фактъ, приводимый ниже.

Довгеля былъ едва ли не самымъ замѣтнымъ изъ Коропскихъ сотниковъ, хотя бы тѣмъ, что будучи родомъ изъ Беркѣвской сотни (стр. 119), онъ получилъ сотничій урядъ въ чужой, Коропской сотнѣ,—фактъ очень рѣдкій для XVII в., когда выборное начало въ Малороссіи держалось еще крѣпко, особенно по отношенію къ низшимъ урядамъ.—Пробывъ на сотничествѣ болѣе десяти лѣтъ, Д—ля оставилъ урядъ, конечно не по своей волѣ, хотя не лишены были и затѣмъ милостей Мазепы, при которомъ онъ пересталъ быть сотникомъ. Милости эти выразились тѣмъ, что въ 1689 г. гетманъ утвердилъ за Д—лемъ хуторъ при с. Сохачахъ, а затѣмъ, уже послѣ отставки, въ 1695 г., Д—ля получилъ универсалъ на слободку Царовку: «мѣючи въ непремѣнной ласцѣ нашей п. Тихона Д—лю, бывшего сотника Короповского, заховуемъ при немъ слободку Царовку п млинъ Гвинтувчанскій». Кроме этихъ маестностей, Д—ля вмѣстѣ съ братомъ своимъ Степаномъ, сажилъ на своихъ грунтахъ въ с. Берестовцѣ подсосѣдковъ, которые были за нимъ утверждены сначала, въ 1699 г., Нѣжинскимъ полковникомъ (см. стр. 119), а затѣмъ въ 1701 г. и Мазепою, причѣмъ въ этомъ универсалѣ говорится: «просилъ насъ, п. Т. Д—ля, зн. тов. в., абьсмо

кгрунта его власне, *отчистіе*, въ с. Берестовцѣ лежаніе, ствердили...  
Отсюда видно, что родиною Д—ли былъ Берестовецъ.<sup>541)</sup>

Логвиненко. См. о немъ ниже, примѣч. 575.

Химичъ Григорій оглашенъ былъ, въ 1732 г., — атеистомъ и отлученъ отъ церкви. Въ грамотѣ Рафаила Заборовскаго читаемъ: «днесено намъ вѣдать загоднипо, что сотникъ Коропскій Григорій Химичъ не вѣдать съ якого крайнего безумія, пропизнесъ такіа слова богохулическіе: «я де самому Богу не вѣрую!» И неоднократно тое произносилъ, какъ намъ настиревши духовныя персоны совѣтно писаніемъ засвидѣтельствовали. Такого мы, настиръ, богохульника, сотника Коропскаго Химича, яко гнилого уда, отъ церкви святой властію намъ отъ Бога данною, отсѣкаемъ и отъ всѣхъ обрядовъ церковныхъ отлучаемъ...»<sup>542)</sup>. Никакихъ поясненій къ этому исключительному факту мы не имѣемъ; но видимъ, что и послѣ этого отлученія Химичъ сотникомъ продолжалъ оставаться... Можно предполагать, поэтому, что «крайнее безуміе» Коропскаго сотника было просто слѣдствіемъ какого нибудь временно-ненормальнаго его состоянія...

### Села Коропской сотни.

Г. Коропъ, рч. Коропъ, — остатокъ стараго русла р. Десны. Надеждинъ и Погодинъ полагаютъ, что К—пъ есть древній Хоробрь, упоминаемый Лѣтописью подъ г. г. 1153 и 1159. Догадка опирается на то, что теперешній К. лежитъ на пути, по которому бѣжала жена Изяслава, въ 1159 г., изъ Переяслава въ Гомель. («Изъ Переяславля ѣха на Городокъ, та на Глѣбль, та Хоробрь, та на Ропескъ»). Догадка эта, повидимому, подтверждается преданіемъ, записаннымъ въ родословіи Глинскихъ, о томъ, какъ Витовтъ, разбитый татарами при Ворсклѣ въ 1399 г., въ бѣгствѣ, заблудилъ въ степяхъ и просилъ находившагося съ нимъ кн. Ивана Глинскаго — вывести его, Витовта, къ «городамъ»: «столько выведутъ меня твои вожи къ моеи Украинѣ, къ которымъ мои городамъ или къ волостемъ, и я—тѣми города и волостями теби пожалую!» — И князь Ивановы (Глинскаго) вожи привели в. кн. Витовта къ литовской Украинѣ, продолжаетъ преданіе, къ *городу* его *Хороблю* да къ волостемъ: къ Макошину да къ Сохачеву, да къ Верху, да къ Оболонию. Князь же ве-

<sup>541)</sup> Въ универсалѣ Скоропадскаго читаемъ: «довствующая и. Марія Довгезиная, жигелка Короновская, черезъ суплику свою апелювала, что людемъ еи, на власныхъ кгрунтахъ *дидизимъ* и *вркулиловнихъ* въ с. Берестовцѣ живчимъ, отъ старшины тамошей дѣются долегливости...»

<sup>542)</sup> Сборникъ циркулярныхъ распоряженій, въ коніяхъ, Кіевского архіепископа Рафаила Заборовскаго, въ 6—лѣ Кіевск. Дух. Акад.

лякій Витовтъ тотъ городъ Хоробръ и волости тѣ далъ въ вотчину князю Ивану Глинскому.<sup>342)</sup> По названіямъ поселеніямъ легко узнается часть по-Десеня теперешнихъ Соеницкаго и Крюлевецкаго уѣздовъ. Авторъ Описанія Черниг. Епарх. (V, 351) не соглашается съ догадкою Надеждина, утверждая, что упоминаемый въ лѣтописи Хороборъ есть теперешнее Городницкое село Хороброчи, на томъ основаніи, что «прямая дорога» изъ Переяслава къ Гомелю шла на Остерскій городокъ Глѣбовъ, потомъ на Городицкіе Хороброчи и—на Ропскъ. При этомъ преосв. Филаретъ—для согласованія своей догадки съ преданіемъ о бѣгствѣ къ Хороблю Витовта, заставляетъ послѣдняго—отъ Городницкихъ Хороброчъ плыть вверхъ по Деснѣ, къ Макошину, Сохачамъ, Оболонью... Натяжка очевидна. Между тѣмъ, если подъ Глѣблемъ разумѣть теперешнее Конотопское мѣстечко Красный Колядина<sup>343)</sup> (при рч. Ромнѣ), то путь отсюда на Ропскъ дѣйствительно долженъ былъ лежать на теперешней Коропѣ и, затѣмъ, черезъ Десну, на Ропскъ. Думается, что мнѣніе о тождествѣ Хоробора съ Коропомъ вѣрнѣе догадки преосв. Филарета.—Древность поселенія К—на можетъ подтверждать и его мѣстоположеніе: очень вѣроятно, что на тѣхъ лугахъ, которые подходятъ теперь къ городу съ сѣвера, протекала когда-то Десна, теперь измѣнившая свое русло и оставившая у К—на нѣсколько протоковъ, изъ которыхъ одинъ названъ по имени города—Коропомъ.—Затѣмъ, съ XII вѣка о Коропѣ мы ничего не знаемъ до нач. втор. полов. XVII в.<sup>344)</sup> Не упоминается о немъ и описъ 1654 г., въ которой онъ не могъ быть пропущенъ, если бы представлялъ собою центръ особой сотни.. Можно было бы полагать, что въ это время К. только что заселенъ, но въ 1659 г. въ К-нѣ былъ уже свой сотникъ и, кромѣ того, въ этомъ же году К., по свидѣтельству Вант.-Каменскаго (II, 38), «былъ обращенъ въ пель» кн. Трубецкимъ, при его отступленіи изъ подъ Конотона. Одна-

<sup>342)</sup> Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др., X, 195.

<sup>343)</sup> Преосв. Филаретъ (VI, 387) соглашается съ Арцибашевымъ, что лѣтописный (1148 г.) Глѣбъ находился на мѣстѣ теперешняго Кр. Колядина.

<sup>344)</sup> Существуетъ преданіе, что Коропъ „основанъ въ концѣ XV в.“ Преданіе это встрѣтили мы въ біографическомъ очеркѣ художника К. П. Гловачевскаго, гдѣ говорится, что отецъ послѣдняго „былъ священникомъ Коропской соборной церкви, изъ дворянъ, предки котораго въ к. XV в. основали городокъ Коропъ“. Киевск. Стар. 1885 г., февр., 308. Ср. Новь, 1885 г., № 17 стр. 283. Къ сожалѣнію, г. Божеряновъ, авторъ очерка, ничего не говоритъ—откуда взято имъ это (безъ сомнѣнія, семейное) преданіе.—Зналъ, что Жерновки существовали въ пол. XVI в., очень возможно, что К., послѣ татарскаго разоренія, въ XV в. былъ уже возобновленъ.

кожъ, послѣ этого разоренія, К. оправился очень скоро, 346) такъ какъ въ 1663 г. онъ занялъ былъ Яномъ-Казимиромъ послѣ нѣкотораго сопротивленія. 347)

Затѣмъ, хотя въ составленномъ въ 1665 г. спискѣ разоренныхъ малорусскихъ городовъ (А. Ю. З. Р., VI, 19) К-пъ и не значится, но тѣмъ не менѣе Многогрѣшный нашелъ нужнымъ дать значительную временную льготу *разореннымъ* Коропскимъ мѣщанамъ, по универсалу 1669 г., въ которомъ читаемъ: «Видячи мѣсто Короповъ, мѣщанъ и волощанъ, знищеннихъ и прочъ розпшлхъ, и хотячи того, аби знову до першой своей перфекціи принти могло... въ мѣстѣ Короповѣ мѣщанамъ слободы надаемъ на пять годъ и волощанамъ на три годы, отъ дати (числа) сего універсалу нашего, отъ всякихъ такъ поблѣчныхъ, яко и частныхъ податковъ, побуровъ, подимнихъ, чиншовъ дорочныхъ, плачення грошей, подводнихъ тихъ подводъ самихъ мѣстъ одъ товаровъ, чоновихъ, капцизий и всякихъ иныхъ повинностей, кому коллекъ надлежащихъ, также одъ становискъ, стаціи, поклѣговъ, понасовъ войсковихъ, тимъ нашимъ універсаломъ увольняемъ... Стосуочися до універсаловъ мѣсту Коропу на села, надани на расходы мѣскіе, т. е. села Райгородокъ, Лукновъ, Жерновки, Рыботинъ, Сохачи... якіе би села мѣсту подлетали и подани всякіе отдавали. Тутъ же придаемъ села Рожественное, Карилско, Красноулице, Билка, аби помененихъ съють войти зъ громадами своими втожъ до кожнихъ складокъ мѣскихъ на приязды розные, аби помощними были...» 348) Изъ этого универсала мы видимъ, что Коропу уже и передъ тѣмъ были даны гетманскіе универсалы, которыми было назначено нѣсколько селъ на Коропскую «ратушу»; къ этимъ селамъ Многогрѣшный прибавляетъ еще четыре и такимъ

346) Есть извѣстіе, что Юрій Хмельницкій «приумножилъ жителей сего города (Коропа) поселеніемъ волоховъ, которыхъ онъ съ собою привезъ изъ Волахія...» Опис. Н. Сѣверск. наѣстнич. 1787 г., Черн. Губ. Вѣд. 1851 г., № 47, стр. 400. Въ этомъ извѣстіи много вѣроятности, такъ какъ въ это время отряды служивыхъ «волоховъ» были нередкими явленіемъ въ Малороссіи.

347) «Btóry (Korop), że był swięzo Bruchowieckiemu, jako to in vicinity utwierdzony, przysięga i stadem bydłem wołami, jako obsidibus odsieczu umocniony, restitit, bo wielka jego była w ludziach ochota dobywania; cessit potentia tam...» Brocl-Plater, Zbiór Famiętników, IV, 147. Ср. Самовид., 43.

348) Изъ копій нач. XVIII в. Кажется, что приведенный универсалъ былъ выданъ не столько «знищеніемъ» жителей Коропа (въ это время не мало было въ Малороссіи дѣйствительно разоренныхъ городковъ, которые однакожъ такихъ льготъ не получали), сколько особыми отношеніями Многогрѣшнаго къ этому городку: не былъ-ли Коропъ родиной этого гетмана?



образомъ Коропскіе войты получили въ свое вѣдѣніе крестьянъ всѣхъ селъ Коропской сотни, кромѣ Обтова, принадлежавшаго Забѣламъ.

При постановленіи Ковотопскихъ статей Самойловича, Коропъ, вмѣстѣ съ Воронежкомъ, были отданы «на армату», 349) т. е. на содержаніе войсковой артиллеріи. Еще при Брюховецкомъ на ту же армату отданы были Лохвица и Ромень, 350) вѣроятно, вслѣдствіе близости этихъ городовъ къ Гадячу, гдѣ жилъ тогда гетманъ. Съ перенесеніемъ гетманской резиденціи въ Батуринъ, Ромень и Лохвица были замѣнены Коропомъ и Воронежкомъ, причемъ впрочемъ послѣдній къ содержанію «арматы», кажется, вовсе не привлекался. Въ «статьяхъ» Мазепы объ арматѣ было сказано только, что «арматѣ быть въ Батуринѣ.» 351) Довольство свое армата при Мазепѣ, попрежнему, получала изъ Коропа, причемъ послѣднему помогали четыре села: Рыботинъ, Сохачи, Райгородокъ и Лукновъ. Кромѣ того, этотъ же гетманъ—на содержаніе арматскихъ лошадей отвелъ Бѣловежскую степь (стр. 131). Въ такомъ положеніи содержаніе «войсковой арматы» оставалось до 1718 г., когда Коропъ съ тремя селами (Краснополье, Вылка, Рождественное) былъ пожалованъ гетману Скоропадскому. Нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйствѣ «арматы» при Скоропадскомъ, сообщены при описаніи Бѣловежской степи (примѣч. 254); изъ нихъ видно, что козацкая артиллерія къ к. перв. четверти XVIII в. находилась въ полномъ упадкѣ. При Апостолѣ, по видимому, снова было обращено вниманіе на эту артиллерію, такъ какъ К. былъ отобранъ отъ вдовы Скоропадскаго и возвращенъ «для содержанія артиллеріи генеральной, служителей и для строенія фурмановъ и прочнихъ артилерскихъ припасовъ, и чтобъ съ онаго города оная артиллерія со всѣми къ ней принадлежностями и припасы были всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ, по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ гетманахъ то было....» 352) А когда умеръ Апостоль, то по донесенію кн. Шаховскаго о плохомъ состояніи козацкой артиллеріи, указомъ 8 авг. 1734 г. (П. Собр. Зак., IX, № 6614) были сдѣланы слѣд. распоряженія: «въ полкахъ малороссійскихъ отъ внезапныхъ случаевъ, если воспослѣдуетъ непріятельское нападеніе, то дабы имъ оборонить себя чѣмъ было возможно, артиллеріи полковныя содержать съ г. Коропа положенными на войсковую генер. артиллерію доходы, и на ту артиллерію порохъ для той отъ непріате-

349) Собр. Госуд. Грамотъ и Догов., IV, 459.

350) Тамъ-же, IV, 161.

351) Бант.-Кам., Истор. Мал. Россіи, изд. 1822 г., III, 154.

352) Тамъ-же, IV, 267.

лей обороны и военных походовъ, и для стрѣльбы въ торжественные дни, во всё отлукать оттуда жъ, изъ Коропа... А прочее, что къ тѣмъ артиллеріямъ полковымъ принадлежитъ и возможно — дѣлать въ тѣхъ полкахъ; ежели жъ чего доходами, собираемыми на генер. артиллерію, исправить невозможно и, въ потребномъ случаѣ, на то отправление брать и изъ войскового скарба... Изъ этихъ распоряженій видно, что на Коронскіе доходы должны были содержаться не только генеральная, но и полковыя артиллеріи и что порохъ для пушекъ хранился, а вѣроятно и изготовлялся, тутъ же въ Коропѣ или около. О составѣ козацкой артиллеріи мы имѣемъ скудные свѣдѣнія, а о томъ какіе на артиллерію требовались расходы, этихъ свѣдѣній вовсе нѣтъ; можно полагать, что расходы эти были очень незначительны, судя потому что выступившая въ походъ 1738 г. генеральная артиллерія состояла всего изъ шести пушекъ, изъ которыхъ четыре были трехфунтовыя и двѣ четырехфунтовыя. 333) Крестьянское населеніе Корона и тѣхъ селъ, которыя отданы были на артиллерію, никакого отношенія къ послѣдней, повидимому, не имѣю, а лишь давало средства на ея содержаніе. Артиллерійская прислуга, арманія и пушкарки, набиралась по найму и получали жалованья по 5 р. въ годъ. Впрочемъ въ к. XVIII в. мы встрѣчаемъ въ с. Рождественномъ (см. ниже) болѣе 50-ти дворовъ «пушкарей» генер. артиллеріи. Откуда они взялись — объяснить не можемъ; вѣроятно, «пушкарки» эти явились по какому-нибудь распоряженію Румян-

333) *Артиллерія, выступившая въ походъ въ 1738 г.* „Короговъ артиллерійская озна; лѣтаври или котли—1; пушокъ мѣднихъ, 3-хъ фунт.—4, 4-хъ фунт.—2; прифасовъ или мѣшковъ рѣшенныхъ (?) на порохъ—4; шуфлей мѣднихъ—6; грейцаровъ желѣзныхъ—6; шоръ съ лѣйцами и кантарами шестерень—6, арнашовъ до пушокъ—12, а верхами—2, пушкарей—12; скринь съ пулями—3, стелмаховъ—2, коваловъ—2, римаръ, швецъ, довшишъ, писаръ, цыларикъ, канцелярства войсковіе—2.“ Кромѣ того артиллерійскій обозъ заключалъ въ себѣ—припасы походные: сухари ржаные, пшено, сало, соль; припасы артиллерійскіе: порохъ, свинець, желѣзо штабное и шинное, пули, дробь, картечи, фитель, свѣчки скорострѣльные, сталь бочковую, канаты. „Ковальское начиніе“: мѣхъ ковальскій, ковадю, шарогъ, кѣйцы, молотки, гвозданцы, шрубля, друшлякъ.“ Арх. Ген. Канц., № 8433. Это была „генеральная“ артиллерія, такъ какъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что артиллерія Черниговскаго полка, выступившая въ походъ въ томъ-же 1738 г., состояла изъ трехъ полторафунтовыхъ пушекъ, при которыхъ находилось: „служителей“—17, лошадей—28, пороху—24 пуда, пуля—300, дробу—4 пуда, свинцу—1 п., фитиль—215 саж., фуриановъ—2, возовъ съ провіантомъ—8 и проч. Генер. артиллеріей заведывали: есаулъ и хоружій генер. артиллеріи; такіе же чины заведывали и полковою артиллеріею; въ 1732 г., при артиллеріи Нѣжинскаго полка состояли: „асаулъ, хоружій, 5 пушкарей, 5 арнашей, цѣларикъ, коваль, римаръ и стелмахъ“. Арх. Ген. Канц., № 5907.

цева... Кз. А. гр. 20 дв., уб. 107 дв. и подс. 12 дв. В. 235 дв., 284 х. Кр. А. генер. артил., гр. 78 дв., уб. 489 дв. и подс. 48. В. ген. арт. 525 дв., 631 х. и подсос. разн. влал., 65 дв., 82 х. Кроме того, въ 1782 г., въ Коропѣ было: священниковъ и церковниковъ—31 дв., старшины и канцелярстовъ—50 дв. и купцовъ «великороссійскихъ»—8 дв. Въ числѣ коз. и крест., въ томъ же 1782 г., находилось: мастеровыхъ—192 дв., сапожниковъ, кушнировъ и шапочниковъ, которые пздѣля свои развозили по ярмаркамъ. Главный промыселъ жителей К. заключался въ винокурени; въ 1782 г. здѣсь было—816 винокур. котловъ, которые, по сословіямъ, распредѣлились такъ: у священниковъ—34, у старшины—198, у козаковъ—111 и у крестьянъ—478.

**С. Рыботинъ**, «озерцо», по одинаковости мѣстоположенія съ Коропомъ и Сохачами и по отсутствію рѣки, поселенъ, вѣроятно, не позже ихъ. По описи 1654 г. не значится, но универсалъ Многогрѣшнаго говоритъ объ этомъ селѣ, какъ уже и прежде принадлежавшемъ къ Коропу. При Самойловичѣ, Рыботинъ, вмѣстѣ съ Коропомъ, назначенъ былъ на содержаніе «войсковой арматы». Кз. А. гр. 3 дв., уб. 38 дв. В. 81 дв., 114 х. Кр. А. генер. арт., гр. 8 дв., уб. 51 дв. В. ген. арт., 77 дв., 106 х.

**С. Сохачи**, незнач. заливъ р. Десны, извѣстны съ к. XIV в., если вѣрнѣе записанному въ родословіи Глинскихъ преданію; древнее поселеніе С-чей подтверждается, какъ мѣстоположеніемъ, такъ и его находженіемъ при небольшомъ Десенскомъ заливѣ, который уже въ 1767 г. назывался Хвосторѣзомъ; названіе указываетъ, что этотъ заливъ уже и тогда представлялъ собою лишь *тонкое* болото. При такихъ «хвосторѣзахъ» (иначе—«урвихвостахъ») старыя села не селились, особенно на побережьяхъ Десны; поэтому слѣдуетъ заключить, что С. поселены были въ то время, когда этотъ «хвосторѣзъ» былъ еще, богатымъ водою, Десенскимъ заливомъ. С. принадлежалъ къ Коропу и несли повинности на ген. арт—ію, пока указами 1770 и 1775 гг. не были пожалованы гр. Румянцеву Кз. А. гр. 2 дв., уб. 17 дв. В. 33 дв., 49 х. Кр. А. ген. арт., гр. 2 дв., уб. 41 дв. В. Румянц., 52 дв., 56 х. и подс. зн. тов. Гаевского, 2 дв., 2 х. и Инхошерста, 1 дв., 2 х.

**С. Карыльскъ**, прот. Накоть, по описи 1654 г. показанъ съ церковью (Преображенія) и съ 18-ю коз. дв. («мѣщанъ» здѣшніе не показаны); поселенъ во всякомъ случаѣ не позже нач. XVII в. 534) Въ 1669 г.

---

\*\*\*) Въ Опис. Черниг. Еп., (VI, 367), приведенъ актъ 1606 г., на которомъ видѣтся подпись Карыльскаго священника, но здѣсь видна ошибка переписчика, принявшаго слав. О (=70) за нуль. Актъ былъ написанъ, значитъ, въ 1676 г.

К. присоединенъ былъ Многогрѣшнымъ къ Корону, а Самойловичемъ отобранъ былъ на «Батуринскій замокъ»; гетманскимъ имѣніемъ К. оставался и при Мазепѣ, когда входилъ въ составъ «Мутинскаго дворца» (см. с. Мутинъ, въ Глуховск. сотвѣ). Скоропадскимъ К. отданъ, въ 1718 г., вдовѣ генер. есаула Степана Бутовича, которая и владѣла имъ до своей смерти въ 1737 г. 355) — О размѣрахъ повинностей К.—хъ крестьянъ, при гетманскомъ и Бутовичевскомъ владѣніи, говоритъ описъ Батуринской волости 1726 г. — «при владѣніи Мазепы, до двора его, у годъ платил только денежной окладъ зъ двора, у кого имѣлись рабочіе лошади и воли; и съ тѣхъ унималось отъ лошадей и отъ вола, по 14 коп., и всякую работяну до двора его гетмана отбывали... А нпѣшнему владѣльцу берется отъ рабочихъ — отъ лошадей и отъ вола, денегъ по 10 коп., да овса Седневской мѣры по четвертку, въ которомъ московск. мѣры имѣется четверть, а съ пѣшихъ по 5 кон. зъ двора и всякую подданическую повинность отбываютъ работизною.» — Умпрая, старая Бутовичка написала «тестаментъ», по которому распредѣляя между сыновьями мужнины и свои имѣнія, К. назначила второму сыну Степану, который и переселился сюда, будучи женатъ на внукѣ Крелевецкаго сотника Ивана Маковского (см. Крелевецкіе сотники). Въ К.—хѣ Ст.—въ Ст.—вичъ Бутовичъ пожить недолго, такъ какъ въ 1746 г. онъ писалъ уже свое завѣщаніе. Оставлялъ онъ кромѣ дочерей, четырехъ сыновей, двухъ отъ Маковской, а двухъ отъ второй жены; всѣ они были еще малолѣтними, почему отецъ не нашелъ нужнымъ и дѣлить ихъ, а предоставилъ подѣлиться, когда станутъ взрослыми. Относительно воспитанія дѣтей, В.—чъ завѣщалъ: «приказую сыну моему Петру (старшему), дабы онъ ни въ нѣмецкіе, ни французскіе ученія себе не вдавать, пока не выдумаешь риторикъ двохъ годъ; особливо же зять мой Антонъ Милорадовичъ имѣеть досмотривать Петра и Данила (второй сынъ), наблюдая ихъ привести къ доброму состоянію; и ежели кто зъ нихъ, Петро и Данило, непристойности и непослушенства и другія шатости начевтъ дѣлать, то позволю ихъ отеческо наказовать жезломъ смиренія, чтобъ они къ науцѣ прилежали и всякихъ добрыхъ дѣлъ обучались». Старшіе сыновья Степана В.—ча, Петръ и Данило, заняли должности въ реформированномъ Крелевецкомъ уѣздѣ: Петръ — казначей, а Данило —

355) Вдовѣ Ст. Бутовича К. былъ отданъ Скоропадскимъ, потому что это была дочь Черниг. полковн. Якова Лизогуба, человека отъ близкаго Ск.—ому, по совѣстной службѣ при Мазепѣ. О Бутовичахъ см. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 104—123.

356) Указана Седневская мѣра, потому что Бутовичи въ это время жили въ Седневѣ, гдѣ старшій Бутовичъ, до своего есаульства, былъ сотникомъ.

судья. Оба они выдѣлялись въ уѣздѣ своимъ богатствомъ: у Петра было—644 кв. об. п., а у Данила—773. Изъ А. гр. 1 дв., уб. 29 дв. и подсос. 3 дв. В. 77 дв., 94 х. Кр. А. Степ. Бутовича (показанъ сынъ вм. матери)—гр. 15 дв., уб. 23 дв., поде.—3 дв. В. кол. ассес. Петра Бутовича, 42 дв., 49 х., кол. ассес. Данила Бутовича, 37 дв., 46 х. и поруч. Максима Бутовича (третій сынъ Ст. В.—ча)—19 дв., 20 х. и подсос. разн. влад. 5 дв., 8 х.

**С. Рождественное**, колодцы, поселено, судя по названію, не позже XVI в., и конечно тѣми «московскими боярами», у которыхъ здѣсь, по Деснѣ, до Деулинскаго перемирія, были значительныя имѣнія. 337) Опись 1654 г. говоритъ, что Р. «стоитъ на Ржавцѣ», а «ржавцами» называются остатки полувывсохшихъ рѣкъ; весьма вѣроятно, что Р. село, когда вмѣсто «ржавца», здѣсь была значительная рѣчка, остатки которой и теперь видны въ болотѣ, тянущемся отъ Карыльска къ Сейму. Защищенное съ юга болотами, Р. представило удобное мѣсто для устройства здѣсь «острожка», о которомъ упоминаетъ опись 1654 г.—«да въ томъ мѣстечкѣ, во Ржавцу, поставленъ острожекъ; около того острожка, со всѣхъ четырехъ, сторонъ сдѣланъ ровъ». Подъ защитою «острожка» въ Р. ослѣлось настолько значительное поселеніе, что уже и по описи 1654 г. оно значится «мѣстечкомъ» и центромъ особой Р—ой сотни; въ эту сотню входили села: Карыльскъ, Краснополье, Городище, Оболонье (оба—на прав. бер. Десны) и какое то «Очавулино», въ испорченномъ названіи котораго мы не узнаемъ—какое именно изъ окрестныхъ селъ такъ названо. Изъ Р—хъ сотниковъ извѣстны: *Несторъ Савельевъ Соколенко*—1654 г., *Степанъ Нестренко*—1669 г. и *Юрій Никифоровъ*—1672 г. При Самойловичѣ Р—ая сотня была упразднена, вѣроятно тогда, когда Р. отдѣлено было отъ Корона на «Батуринскій замокъ»; въ 1718 г. Р., вмѣстѣ съ Коропомъ, пожаловано Скоропадскому, отъ вдовы котораго, въ 1727 г., отобрано и отдано, вмѣстѣ съ Былкою и Краснополемъ, Апостолу, на «булаву и на кухню», а постѣ его смерти было описано «на ея императорское величество», и находилось «въ вѣ-

337) О владѣніи «московскихъ бояръ» въ здѣшнихъ селахъ праваго берега Десны, сохранились свѣдѣнія въ показаніяхъ стариковъ, записанныхъ въ 1710 г., при слѣдствіи о границахъ с. Вишенекъ. Такъ, одинъ старожилъ с. Лучниковъ показалъ, что «передъ лядскими нанами, Вишенками владѣлъ московскій бояринъ Козловъ, а Савинками—Богария Дуняевъ...» Опись вѣдній ген. обозн. Ломиковскаго при отдачѣ ихъ въ 1710 г. Савѣ Рагузинскому, въ «Огдаточныхъ книгахъ» гр. Румищева. См. Опис. Ст. Малор., I, XIV.

338) Матер. для Отеч. Ист., I, Отд. 3-е, стр. 19—20.

дѣиіи канцеляріи министерскаго правленія до 1738 г., когда «Мутинскій дворець», въ составъ котораго входило и Р. съ тѣми же Вылкою и Краснополемъ, былъ пожалованъ генералу Федору Штофельну. Затѣмъ, во втор. полов. XVIII в. здѣсь являютя «пушкарн» генер. артил. и въ значительномъ количествѣ, но откуда — не знаемъ; по значительному ихъ количеству, можно даже предположить, что «пушкарн» были переселены сюда изъ другихъ селъ. Ка. А. гр. 1 дв., уб. 35 дв. В. 32 дв., 47 х. Кр. А. «описныхъ» гр. 17 дв., уб. 55 дв. В. генер. артил. пушкарн — 55 дв., 114 х., крест. генер. Штофельна, 138 дв., 187 х., подс. генеральсь-адъют. Юркевича, 1 дв., 1 х. и «здѣшней церкви», 1 дв., 1 х.

**С. Вылка**, «прот. Вылка», т. е. остатки когда то бывшей здѣсь значительной воды, по описи 1654 г. не значится, если только В. не названа въ ней тѣмъ селомъ «Очавулиннымъ» (А. Ю. З. Р., X, 826), которое должно было находиться гдѣ-нибудь около Рождественнаго. В., какъ и Рождественное, принадлежала, сначала, къ числу селъ Коропской ратуши, затѣмъ — на «Ватуринскій замокъ», пожалована Скоропадскому въ 1718 г., отобрана въ 1727 г. и отдана Апостолу, послѣ смерти котораго была «описана» и въ 1738 г., составляя часть «Мутинскаго дворца», была отдана генер. Штофельну Ка. А. гр. 1 дв., уб. 12 дв. и подс. 1 дв. В. 8 дв., 11 х. Кр. А. гр. 34 дв., уб. 80 дв. и подс. 1 дв. В. генер. Штофельна, 221 дв., 234 х. и подс. свниц. Вербickaго, 1 дв., 3 х.

**С. Краснополъе**, колоды, по описи 1654 г. значится уже съ церквю (Успенія Богородицы); по отсутствію воды, можетъ быть поселеніемъ очень старымъ; въ 1669 г. К. отдано Коропу, во при Самойловичѣ присоединено къ числу селъ Ватуринской ратуши; въ 1718 г., вмѣстѣ съ Коропомъ, пожалована Скоропадскому, въ 1727 г. отобрано и отдано Апостолу, послѣ смерти котораго было «описано» и затѣмъ въ 1738 г., составляя часть «Мутинскаго дворца», отдано Штофельну. О повинностяхъ здѣшнихъ крестьянъ, въ нач. XVIII в., опись Батур. вол. 1726 г. говоритъ: «съ с. Краснополья, до разоренія г. Ватуринна, на ратушъ Ватуринскую збиралось: отъ рабочей лошади по 25 коп., да отъ пары воловъ по тому-жъ, на каждый годъ; да сверхъ того, съ оною села, на каждый годъ, по кабану или, вмѣсто оною, по рублю денгами давано, да къ тому жъ — всякую работу отбывали. — Во владѣиіи бывш. гетм. Скоропадскаго зъ оною села збиралось: отъ рабочей лошади по 30 коп. да отъ пары воловъ по тому жъ; да съ нашеннихъ земель, отъ сохи осиннаго хлѣба: ржи по полчетвернеу да овса по тому жъ въ годъ, въ котор. четверпку великорос. мѣры по 6 четвериковъ, и нынѣ оный зборъ съ того села съ подданныхъ г-жи гетманшой (sic) Скоропадской

збирается, также и всякую работу до двора ей работают». Кз. А. гр. 35 дв., уб. 61 дв. и подс. 9 дв. В. 100 дв., 170 х. Кр. А. «описных» гр. 13 дв., уб. 57 дв. и подс. 2 дв. В. генер. Штофельна, 105 дв., 150 х.

**Д. Царовка.** рч. Коропъ, находится на «большомъ трактѣ», который шель изъ Ватурина, чрезъ Коропъ, за Десну; на этой дорогѣ, между Жерновками и Райгородомъ, протекаетъ рч. Коропъ, чрезъ которую устроенная здѣсь «гребля», называлась Царовскою. Коропская старшина, заботясь объ исправномъ содержаніи плотины, выхлопотала у Мазепы, въ сентябрѣ 1687 г., универсалъ, которымъ исправленіе плотины возлагалась на Коропскихъ мѣщанъ, (?) — «понеже здавна есть въ звичаю, же греблю Царовскую, для своихъ переѣздовъ, посполитимъ шарваркомъ направуютъ, того ради бѣ оная гребля завше отъ того посполитого шарварку была направована...» При этой плотинѣ устроена была мельница, около которой, уже въ к. XVII в., — образовалось небольшое поселеніе, получившее названіе Царовки. На Царовку выпросилъ универсалъ у Мазепы, въ 1695 г., Довгеля, который, повидимому, будучи сотникомъ, устроилъ и Царовскую мельницу. Но Довгеля не успѣлъ закрѣпить за собою Царовки, такъ какъ, вслѣдъ затѣмъ, Царовская мельница перешла къ Ильѣ Новицкому, а послѣднимъ передана Михайлу Забѣлѣ (стр. 139), который выпросилъ у Мазепы, въ 1697 г., такой универсалъ: — «спросилъ де его, гетмана Мих. Забѣла о потвержене млина на греблѣ Царовской будучого, отъ Илія Новицкого наданного; того ради оны, гетманъ, стверждаетъ и чтобъ козаковъ и посполитыхъ прадею для переѣздовъ была гачена (гребля) и досконале направована повсегда...» Ставъ собственникомъ мельницы, З — та безъ труда завладѣлъ и Царовкою, на которую универсалъ получилъ отъ Скоропадскаго, за свою службу во время Мазепиной измѣны, и, будто бы, по царскому указу (стр. 139). За Забѣлами Царовка оставалась до к. XVIII в., когда перешла къ Румянцеву, вѣроятно, купившему эту деревню для округленія своихъ Коропскихъ имѣній. Кз. А. уб. 2 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. ген. судьи Забѣлы, уб. 12 дв. В. Румянцева, 7 дв., 7 х. и подс. Забѣлы. 3 х.

**С. Жерновки,** рч. Гнилица (заливъ Десны), извѣстны съ полов. XVI в. (д. «Жорноконь» упомянута въ царск. грамотѣ 1552 г. Н.-сѣверскому монастырю); но описи 1654 г. не значатся, хотя въ 1669 г. уже входили въ число Коропскихъ ратушныхъ селъ; затѣмъ, по свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, при Самойловичѣ — Ж. находились во владѣніи Н.-сѣверскаго священника Лушка, а при Мазепѣ — Андрея Кураховскаго. Въ это же время въ Ж. скупили часть земель Воронежскій мѣщанинъ Лазарь и оставилъ ихъ въ наслѣдство сыну Роману, Воронежскому сотнику. Послѣдній воспользовавшись измѣною Мазепы, выпро-

сплъ у Скоропадскаго, универсалъ и на всѣ Ж., — «п. Романъ Лазаревичъ, суд. полк. Нѣж., понесши въ дому своемъ, подъ часъ мимошедшей заминашины, не меншее чрезъ огонь спустошене, просилъ, абисмо для вспартя и подпоможени оного, надати ему с. Жорновки...» Универсалъ былъ выданъ въ 1710 г. Затѣмъ, въ 1745 г., сынъ Романа, б. тов. Василій Л.—чъ выхлопоталъ на Ж. и царскую грамоту. Когда Райгородокъ и Царовка были пожалованы Румянцеву, то и находившіяся среди ихъ Ж.—ки, какъ необходимы для округленія имѣній, были пріобрѣтены Румянцевымъ отъ Лазаревичей. Къ. въ Ж. въ XVIII в. уже не было; можетъ быть ихъ земли и были скуплены Воронежцемъ Лазаремъ... Кр. А. б. тов. Василя Лазаревича, уб. 13 дв. Б. гр. Румянцева, 23 дв., 27 х.

**С. Райгородокъ**, р. Десна, по описи 1654 г. значится съ церковью (Преображеніи) и съ населеніемъ: воз.—22 и «мѣщанъ» — 45 (домохозяевъ?); въ верстѣ отъ села существуетъ «городокъ», (Опис. Черн. Еп. V, 359), который можетъ указывать, что Р. поселился позднѣе, независимо отъ «городка», представляющаго остатокъ древняго поселенія.—Р. могъ быть Вишненскимъ выселкомъ (см. прим. 557). Р. принадлежатъ къ числу Коронскихъ селъ, опредѣленныхъ на содержаніе «арматы», до Скоропадскаго, которымъ былъ отданъ М. Забѣкъ, въ 1708 г., за службу во время Мазеинной измѣны (стр. 139). У Забѣки Р. оставался до 1734 г., когда по указу императрицы вновь было присоединенъ къ Корону: «позжее донесено намъ, говоритъ указъ, что оное село принадлежитъ къ Корону, который городъ со всѣми принадлежащими селы, опредѣленъ на генер. воесковую артиллерію». Затѣмъ, указами 1770 и 1775 г., г. Р. вмѣстѣ съ другими имѣніями, былъ пожалованъ гр. Румянцеву. Къ. А. гр. 4 дв., уб. 35 дв. В. 56 дв., 74 х. Кр. А. ген. арт., уб. 23 дв. В. Румянцева, 28 дв., 28 х. и ген. арт. 2 дв. 3 х.

**Д. Бужанка**, хотя и находится на прав. берегу Десны, но почему то здѣшнее козачье населеніе входило въ составъ Коронской сотни. Къ. А. гр. 4 дв., уб. 10 дв. В. 19 дв., 31 х. Бужанскіе крестьяне, принадлежавшіе съ к. XVIII в. гр. Румянцеву, числились въ Понорницкой сотнѣ. Въ 1782 г. ихъ было—35 дв., 48 х.

**С. Лукновъ**, колодцы. Отеутствіе здѣсь текучей воды уже въ XVIII в. можетъ указывать, что Л. принадлежитъ къ поселеніямъ очень старымъ, возникшимъ, вѣроятно, раньше XVI в. По описи 1654 г. Л. не значится, но что онъ въ это время существовалъ, это видно изъ любопытнаго свѣдѣнія Лукновскаго священника о разореніи Л. въ 1661 г., татарами; въ своей челобитной 1662 г. этотъ священникъ пишетъ: «въ прошломъ 169-мъ г. (1661 г.) приходилъ Крымскій ханъ съ татарами и



измѣнники черкасы, были въ украинскихъ городѣхъ, и въ то время татарови въ селѣ Лукновѣ церковь чести. и жив. Креста Господня сожгли совсѣмъ... И отца моего, и мать мою, и братишковъ моихъ, и мою попадьишку съ дѣтишками взяли въ холопѣ 18 душъ; только я одинъ ушолъ. Нынѣ я провѣдалъ про отца, мать и про братишекъ, и про попадьишку свою съ дѣтишками, что они въ Крыму живы...<sup>559)</sup> Изъ этого свидѣнiя видно, что .I. въ пол. XVII в. имѣлъ уже и церковь, хотя въ описи 1654 г. онъ и не упоминаеть, по какой нибудь случайности. Со времени отдачи Корона на армату, .I. принадлежалъ къ числу ель, помогавшихъ Корону въ ея содержанiи—до упраздненiя послѣдней, при Румянцевѣ. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 26 дв. В. 39 дв., 60 х. Кр. А. генер. артил., гр. 1 дв., уб. 19 дв. В. 23 дв., 32 х.

**С. Обтовъ,** рч. Реть, хотя въ описи 1654 г. и не упоминаеть, но въ это время давно уже существовалъ; О. могъ возникнуть и раньше XVII в., въ перв. полов. котораго онъ принадлежалъ поляку Вишлю (стр. 142), а затѣмъ уже въ 1656 г. отданъ былъ Петру Забѣлѣ (стр. 136). Забѣла, жившiй прежде въ Борзни, при Многогрѣшномъ переселился въ Коронцину и поселился въ Обтовѣ. Тутъ онъ занялся прежде всего «скуплею» водяныхъ мельницъ, которыхъ въ Обтовѣ было нѣсколько. За семь лѣтъ (1674—681) Забѣла скупилъ здѣсь, по семи кунчпмъ, едва ли не всѣ Обтовскiя мельницы, заплативъ за пять мельницъ съ семью поставами («колами») и съ принадлежавшими къ мельницѣ землями, 2680 золотыхъ, т. е. около 500 руб.<sup>560)</sup> Всѣ эти мельницы куплены у «жителей» и «обывателей» Обтовскихъ, т. е. у крестьянъ, но не козаковъ, которые въ юридическихъ актахъ никогда ни жителейяи, ни обывателями себя не называли. Такимъ образомъ Забѣла скупилъ у Обтовскихъ крестьянъ наиболѣе цѣнную часть ихъ недвижимаго имущества; дворы и земли Забѣла скупалъ въ Обтовѣ лишь у владѣльцевъ мельницъ, т. е. у наиболѣе богатыхъ крестьянъ... У козаковъ скупилъ не производилась, такъ какъ въ Обтовѣ козаковъ вовсе не было; отсутствiе ихъ видно изъ того, что въ ряду Обтовскихъ кунчихъ Петра Забѣлы нѣтъ ни одной козачьей купчей, чего, разумѣется, быть не могло, если бы козаки въ Обтовѣ были. Забѣла получилъ

---

<sup>559)</sup> Акты Ю. З. Р., V, 120. Такъ далеко заходить, въ это время, въ глубь Малороссiи татары могли лишь въ „союзѣ“ съ мѣстными „черкасами“: какъ видно, набѣгъ 1661 г. былъ ими сдѣланъ совмѣстно съ козаками...

<sup>560)</sup> Киевск. Стар. 1823 г., июль, 516—517. Цѣнность „золотого“ въ XVIII в. = 20 коп. ас. Опис. Стар. Мал. 21.

Обтово во владѣніе, когда, выдѣлившись изъ сельскаго населенія, во-  
 казаки еще не успѣли окрѣпнуть въ своей обособленности и поэтому безъ  
 труда могли быть повернуты въ прежнее состояніе, особенно такимъ  
 вліятельнымъ державцею, какимъ былъ Петръ Забѣла. Обтовъ съ По-  
 горѣловкою и Клишкамп П. Забѣла по завѣщанію оставилъ младшему  
 п. повидимому, любимѣйшему сыну Ивану, <sup>561)</sup> который поселившись  
 около Корюпа, «скуплю грунтовъ» производилъ у Корюпскихъ жите-  
 лей. <sup>562)</sup> Иванъ Забѣла умеръ около 1703 г., оставивъ одного сына,  
 Ивана же, по несовершеннолѣтію котораго имѣніями умершаго хозяи-  
 на завѣдывала его вдова. При ней, между прочимъ, случилось разореніе  
 Обтова Мазеною, — когда онъ шелъ изъ-за Десны уже вмѣстѣ съ шве-  
 дами. Вдова Ив. П—ча объ этомъ разореніи говоритъ такъ: «подъ часъ  
 шведской рубли, когда Мазена Десну переправилъ, съ войскомъ прійди  
 въ Обтовъ, зруйновать и выпалилъ нашу отчину, и домъ наш велѣлъ  
 разграбить со всѣмъ, что было нажитку; тогда же и коней, стадо не-  
 ученое, на пакость, пистолемъ велѣлъ позабавать за то, что не дава-  
 лось ловиться....» <sup>563)</sup> Въ этомъ любопытномъ извѣстіи, если только  
 оно правдиво разсказано, слѣдуетъ, повидимому, видѣть старые счета  
 Мазены съ дочерью Борковскаго, (Ив. П—чъ З—ла былъ женатъ на  
 его дочери), котораго онъ не любилъ и семью котораго обижалъ и во  
 время своего гетманства. — Обтовъ по своему населенію представляетъ  
 исключительное село: въ немъ кромѣ крестьянъ и притомъ крестьянъ  
 «державы» одного Забѣлы, другаго населенія не было, т. е. не было ни  
 казаковъ, ни подсосѣдковъ, а только одни Забѣлинскіе крестьяне, ко-  
 торые при томъ, понавъ въ панскую «державу» еще въ 1656 г., не  
 оказывали того сопротивленія панскому давленію, которое встрѣчается  
 въ другихъ селахъ. Поэтому свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи  
 Обтовскихъ крестьянъ являются очень интересными, какъ свѣдѣнія  
 болѣе или менѣе нормальными. Кстати, свѣдѣнія эти и сохранились; со-  
 хранились они въ вѣдомости о владѣніяхъ Ив. Ив—ча Забѣлы, пода-  
 нной въ мартѣ 1727 г., въ малороссійскую коллегію. Въ этомъ году въ  
 Обтовѣ было—174 домохозяевъ; изъ нихъ «грунтовыхъ», т. е. имѣ-  
 вшихъ полевою землю, 114 дв. «огордниковъ», т. е. жившихъ при од-  
 нихъ огородахъ,—51 дв. и дворовыхъ—8 дв. «Грунтовые» имѣли, какъ  
 полевою такъ и сѣнокосную землю; полевая земля, распределена была  
 между домохозяевами неравно: надѣлы пахатной земли колеблются отъ

<sup>561)</sup> Тамъ-же, 509.

<sup>562)</sup> Тамъ-же, 523.

<sup>563)</sup> Тамъ-же, 535.

одного «дня» (день =  $\frac{3}{4}$  десят.) до 18-ти, а сѣнокосъ отъ двухъ до двадцати «возовъ». Сомнѣваясь въ точности свѣдѣній о сѣнокосной землѣ, можно подумать, что количество пахатной землѣ определено точно, такъ какъ повинности крестьяне платили отъ рабочаго скота, а не по количеству землѣ. Всей пахатной землѣ показано 738 дней, раздѣливъ которую между 114 домохоз., на каждаго, среднимъ числомъ, приходится по  $6\frac{1}{2}$  дней. У самаго Забѣлы пахатной землѣ показано: «въ трехъ поляхъ, 112 дней». Изъ перечня посѣяннаго Забѣлою хлѣба, видно, что въ Обтовѣ сѣяли: рожь, овесъ, гречь, горохъ и просо. Тутъ же записаны свѣдѣнія и о доходности водяныхъ мельницъ; въ 1727 г. ихъ было въ Обтовѣ, на р. Рѣти, четыре и одна «свешникъ», съ десятью колами (поставами) мучными. Доходъ заключался въ помолѣ, четвертую часть котораго отдавали въ «казну», а «пань» получалъ въ годъ (въ 1726 г.) четвертей: ржи—200, пшеницы—2, гречи—60, гороху—1 и солоду овсянаго—15. Для полноты свѣдѣній о «панскомъ» хозяйствѣ, слѣдуетъ упомянуть, что здѣсь у З—лы была еще и пасѣка въ 238 ульевъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. Нв. Забѣлы, гр. 70 дв., уб. 98 дв. В. поруч. Николая Забѣлы, 99 дв., 132 х. и Андрея Забѣлы, 47 дв., 70 х. «Обыватели прибыль получаютъ нѣкоторые съ хлѣба, покупаемаго ими въ близкихъ великороссійскихъ мѣстахъ, который здѣсь перемелывая, продаютъ въ н. Коропѣ, а большею частью—съ найму въ черную работу». (1781 г.)

«Сельцо» Иогорѣлова, рч. Османь, пожалована была П. Забѣлѣ, вмѣстѣ съ Обтовомъ, въ 1656 г. Здѣсь, также какъ и въ Обтовѣ, козаковъ не было и, конечно, по тѣмъ же причинамъ. По вѣдом. 1727 г., показано: грунтовыхъ крестьянъ—35 дв. и огородниковъ—6 дв.; у первыхъ землѣ показано—115 дней и сѣнокосовъ—на 161 возъ. Экономическое хозяйство описано такъ: «въ ономъ сельцѣ дворъ купленный съ лѣсомъ, въ ономъ дворѣ съ найму живетъ вдова; озеро назв. Лучникъ, другое назв. Бранецъ; при оз. Бранцѣ лугу на одини гони должиню, ширивою на полгоней; бору на гони, шириною—въ поль-того, сѣнокосовъ понадъ Бранцемъ—возовъ на 10, сѣнокосовъ за Десною—на 70 воз. Пашенной землѣ на обиходъ пана—*нѣтъ*. Кроме этого, здѣсь значится еще пасѣка въ 186 ульевъ. Кз. нѣтъ Кр. А. б. т. Нв. Забѣлы, гр. 2 дв., уб. 15 дв. В. поруч. Андрея и Николая Забѣлы, 51 дв., 61 х. <sup>364)</sup> «Поля недостаточно; хлѣбъ покупаютъ въ

364) Всѣ хозяйскія свѣдѣнія объ ивнѣяхъ Забѣлѣ взяты нами изъ записныхъ книгъ Нв. Нв-ча Забѣлы. Три такихъ книги—въ нашей б-кѣ.

Глуховѣ, Кролевецѣ и Коропѣ. Сія обыватели прибыль получаютъ съ продаваемыхъ ими въ Глуховѣ, Кролевецѣ и Путивлѣ досокъ, которые рѣжутъ съ покупаемого ими на р. Деснѣ плотового дерева. (1781 г.).

**Воронежская сотня** занимала пространство, ограниченное Десною и ея двумя притоками—Шосткою и Османью; вся эта мѣстность представляетъ собою почти сплошные пески, поросшіе сосновымъ л., отчасти, лиственнымъ лѣсомъ; песокъ переходитъ въ сѣрую землю по берегамъ Шостки и Осоты, да кромѣ того, при истокахъ послѣдней находится значительная площадь сѣрой земли. Вслѣдствіе такого характера почвы, Воронежскія поселенія находятся лишь по берегамъ Шостки и Осоты: даже по берегамъ третьей рѣчки—Османи—нѣтъ ни одного села; находящіеся на этихъ берегахъ нѣсколько хуторовъ, возникшихъ еще въ XVII в., около водяныхъ мельницъ, такъ и остались хуторами, потому что и здѣсь—тотъ же песокъ и та же сосна, т. е. полное отсутствіе удобной для хлѣбопашества земли, безъ которой село прожить не можетъ. Въ рѣчекъ въ В-ой сотнѣ есть одно только село—Собычъ, поселенное Новгородѣвверскими монахами среди ихъ лѣсовъ, при небольшомъ протокѣ.

**Воронежскіе сотники.** Супрунъ, 1654. Василій Власовичъ, 1667. Савва Прокоповичъ, 1669. Савва Григорьевичъ, 1672—682. Романъ Назаревичъ, 1693—1709. Иотанъ Назаровичъ Пискуненко, 1710—715. Иванъ Ивановичъ Холодовичъ, 1716—740. Андрей Ивановичъ Холодовичъ, 1740—763. Николай Мойсеевичъ Богаевскій, 1764—770. Тимофей Ивановичъ Хильчевскій, 1770—777.

**Савва Прокоповичъ.** По записанному въ генер. свѣдѣніи разсказу старожилловъ, «Савва сталъ сотникомъ за гетмана Многогрѣшнаго, вѣдиль въ Москву и для размноженія народа и расширенія города (Воронежа) выправилъ монаршую жалованную грамоту». (См. ниже, м. Воронежъ). Сотника Савву, о которомъ говоритъ это преданіе мы видимъ среди подписей на Глуховскихъ статьяхъ, гдѣ онъ значится «Саввою Прокоповичемъ» (Величко, II, 186). О поѣздѣ его въ Москву точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ посланнаго Многогрѣшнымъ въ Москву Гвинтовку, упоминается какой то «козакъ Сава Чернышенко,» <sup>865</sup> можетъ быть тотъ же самый В-й сотникъ. Савва Прокоповичъ былъ человекъ очень замѣтный, такъ какъ, при замѣщеніи генер. урядовъ послѣ избранія Самойловича на гетманство,

<sup>865</sup>) А. Ю. и З. Р., VIII, 172.

онъ, изъ сотниковъ, поставленъ былъ генер. писаремъ.<sup>366)</sup> На Коломацкихъ статьяхъ Савва Пр. значится уже генер. судьей и тутъ же, вмѣстѣ съ отцомъ, подписываетъ статьи и сынъ его Семенъ Савичъ, «вмѣсто себе и брата своего Ивана». <sup>367)</sup> Изъ этихъ подписей видно, что Савва Пр., пробывъ такъ долго въ рангѣ генер. старшины, не усвоилъ себѣ никакого прозвища, называясь по имени своего отца, вслѣдствіе чего и сыновья подписываются не Прокоповичами, а тоже по имени отца—Саввичами.— Тутъ же мы видимъ, что одинъ изъ сыновей Саввы Пр., Иванъ, былъ по видимому неграмотенъ, слѣд. не могъ быть канцеляристомъ, и тѣмъ не менѣе на гетманскихъ статьяхъ является и его подпись... Не обозначаетъ ли этотъ фактъ лишь извѣстнаго вниманія со стороны новозбраннаго гетмана въ старому генеральному уряднику... На урядѣ генер. судьи С. Пр. оставался еще и въ 1700 г., когда, по разсказу Велчка (III, 553), поставленъ былъ къ нему въ товарищи другой судья—Кочубей; при этомъ Кочубей былъ названъ старшимъ судьей, изъ чего можно видѣть что Савва Пр. въ это время былъ уже достаточно старъ... Въ время своего судейства С. Пр. помѣстилъ около себя, въ судѣ, и сына своего Семена, который скоро сталъ здѣсь замѣтнымъ дѣльцемъ и къ концу Мазенинаго гетманства былъ уже «писаремъ судовъ генеральныхъ», т. е. по теперешнему—секретаремъ генер. суда и заправиломъ его. Въ судѣ С. С—чъ приобрѣлъ себѣ такую славу дѣльца, что новопоставленный гетманъ Скоропадскій немедленно сдѣлалъ его своимъ генер. писаремъ, а въ февралѣ и мартѣ 1709 г. утвердилъ за нимъ отцовскія и надѣлилъ новыми маестностями, «респектующи на его Савича войсковіе службы, а потомъ на писарствѣ радѣтельныя працѣ...» Пользуясь слабохарактерностью Скоропадскаго, С. С—чъ скоро сталъ—вторымъ по гетманѣ властію и силою. Такой отзывъ о С—чѣ данъ былъ, въ 1738 г., однимъ изъ бывшихъ его сослуживцевъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: къ сыну С. С—ча предъявилъ споръ, за одно изъ его имѣній, майоръ Федоръ Юсть (стр. 166) и когда Федоръ С—чъ, въ доказательство правъ своего отца на это имѣніе, сослался на гетманскіе универсалы, то Юсть заявилъ, что послѣдніе могли быть поправлены и дополнены самимъ его отцомъ, С. С—чемъ, и, въ подтвержденіе своего подозрѣнія, представилъ копію письма бывшаго при С. С—чѣ канцеляриста Савичкаго, писаннаго въ 1712 г., къ бунч. тов. Корецкому, въ которомъ говорилось о такихъ поправ-

<sup>366)</sup> Тамъ же, IX, 946.

<sup>367)</sup> Собр. Госуд. Грам и Догов., IV, 560.

кахъ.... <sup>568</sup>) Сиротенный въ 1738 г., по содержанию этого письма, Савицкій, въ то время Лубенскій полк. писарь, показать: «помню, что оный писарь Савичъ во время гетм. Скоропадского болѣзни или коей въ местности отлучки, и самъ бывало подписуетъ гетманскимъ подписомъ, выдаваемымъ, кому надлежало, унѣверсали; почему можетъ быть, что и означенному Корецкому унѣверсаль онъ же Савичъ самъ подписалъ...» Къ этому Савицкій добавлялъ, что «доносить на С—ча никакъ было невозможно», потому что онъ, С—чъ, — «вторій по гетманѣ властію и силою былъ...» Ближайшее знакомство съ личностью С. С—ча и его дѣятельностью можетъ представить цѣнный матеріалъ для изученія общественаго строй старой Малороссіи.

Савва Григорьевичъ извѣстенъ какъ основатель с. Макова, конечно, во время своего сотничества, продолжавшагося болѣе десяти лѣтъ. По увольненіи Саввы Гр. (прозвище его въ бумагахъ не сохранено) отъ сотничества, Маковъ былъ у него отобранъ и возвращенъ только Мазеню, — «за услуги отъ давнихъ лѣтъ у войску Запорожскомъ роненіе.» Послѣ С. Гр.—ча остался сынъ Василій и дочь; первый, женатый на дочери Глуховск. сотника Алексѣя Туранскаго, умеръ рано, оставивъ дочь Настасью; дочь С. Гр.—ча была замужемъ за сыномъ Повомлнн-

<sup>569</sup>) Приводимъ здѣсь это любопытное письмо.—„Мнѣ ине Корецкій, мой велце мѣтѣ ине и благодѣтелю. За скоримъ отъездомъ не успѣвши его млтѣ инѣ писарь войсковой енералній, мой милостивый добродѣй, до вѣти писати, мѣтѣ полеццалъ донести сіе, же по желанію вѣти пна, либо *исправленъ* унѣверсаль левелможного добродѣя азъ поправою рѣчан и азъ придаткомъ хать, своко осадити, *однакъ тое безъ доклады ето пнаекой велможности*, для пріязни вѣ. и. пна его млтѣ учинилъ; того ради, жебы тимъ всего интересу вѣти пна не зопсовать, поноважъ не слушне сталоь тое барло, же вѣ. и. пнѣ подчасъ виправлення фундуша, рѣчкою помилнвси и за великую бы трудность узналъ себѣ его пнаекой велможность и не безъ суетѣци тое дѣло, когда бы пришлось о поправу фундуша помилнутаго доклады. Рачъ прего, вѣ. и. пнѣ, нѣкому того не объявити, же тогъ фундушъ теперъ поправленъ, але удавати (но говорить, утврждать) что вѣ. и. пнѣ въ бытность свою въ Глуховѣ оный одержалъ, поневажъ и дата въ немъ тогдашная, юля 29, ако и въ первомъ фундуши выражаेतса. Въ спрѣвѣ засъ вна Тимошенка пишется листъ отъ его млтѣ пна писара енералного до него уноминательній, поневажъ и тотъ отъ имени левелможного добродѣя, за ездомъ и гостие, трудно было исправити. О нишихъ дѣлехъ декларуетъ его млтѣ пнѣ писарь впрѣдъ за оказією до вѣти пана писати, а засъ притомъ неостѣчлемой вѣ. и. пна ласце самого мѣ полеццаю. Вѣ. и. пну унѣжоній слуга Стефанъ Савѣцкій, канцеляристь войсковой. З хутора Обичаева. Октоврія 8, року 1712. Для Бога не рачъ вѣ. и. пнѣ, мѣтѣ впрѣдъ кимъ выдаватися з того секрету, же фундушъ теперъ поправленъ, а сей листъ по вичтаню, изволь вѣ. и. пнѣ спалити. *Первой фундушъ велмалъ ето млтѣ писарь до себе одобрати*“ (Значить, взявъ изъ подлиннаго гетманомъ унѣверсала, былъ написанъ новый, при чемъ подпись Скоропадскаго была сфабрикована Савичемъ?)

скаго сотника Григорія Самойловича (стр. 286), Тимофеевъ; кромѣ того, С. Гр—чъ оставилъ вдову Ефимью, которая до женитьбы на ней С. Гр—ча была вдовою Кирилла Грушинскаго (см. въ Глуховс. с.—д. Дорошовку) и имѣла отъ него одну дочь, бывшую замужемъ за канцеляристомъ Федоромъ Ольшанскимъ. Между этими лицами (зятемъ, внукой Настасей и вдовою) и раздѣлился нажитыя Саввою Гр. имѣнія. Впоследствии Ефимья постриглась монахиней въ Гамалѣевскій монастырь, предварительно продавъ доставшуюся ей отъ второго мужа часть Маковского имѣнія гетманшѣ Скоропадской, скунавшей здѣсь земли и мельницы для того же монастыря. Кромѣ этихъ родичей, по актамъ видны еще внуки С. Гр—ча—Евдокія Моисеевна Заруцкая и Марья Моисеевна Голубиха, которые въ 1713 г. сеговали млина своего дѣдизного, покойнаго Савы Григоріевича на речкѣ Исманѣ (Османѣ) въ трехъ колахъ мучныхъ, а въ двухъ ступныхъ столчого, двѣ части на монастырь св. муч. Харлампія дѣвичій, за душу того жъ покойнаго дѣда своего...» (См. ниже. Маковъ и мон. Гамалѣевск.)

Лазаревичи происходятъ отъ Воронежскаго «обывателя» Лазаря Матвѣевича. Въ актѣ Лазаря Барашовича 1690 г. читаемъ: «нашъ Лазарь Матвѣевичъ, значный обыватель Воронежскій, унодобавши себѣ мѣстце для збудоваши млина способное на речкѣ Ивотѣ, внестию свою до насъ, настыра, прозбу, презъ сына своего пречестнаго отца Іосифа, протопопа Воронежскаго, абы ему волю было на вышреченной рѣчкѣ власнымъ своимъ контомъ млынъ построи...» По другому акту 1694 г., архіеп. Феодосій Углицкій позволилъ «славетному пану Лазарю Матвѣевичу, подъ с. Погребками, на речкѣ Ивотѣ греблю сыпати, межъ обома берегами и млынъ зъ винницею при ней будовати...»<sup>569)</sup> Изъ этихъ актовъ и изъ другихъ о немъ свѣдѣній видно, что Лазарь Матвѣевичъ былъ Воронежскій мѣщанинъ, очень оборотливый, строившій водяныя мельницы, скунавшій «грунта» (стр. 319) и заводившій хутора (см. ниже, х. Гутка), разбогатѣвшій и, затѣмъ, съ помощію богатства, выведшій дѣтей въ старшину. Изъ дѣтей его извѣстны два сына, Іосифъ и Романъ, и дочь Марья. Оба сына успѣли добиться въ родномъ мѣстечкѣ высшихъ должностей: Іосифъ сталъ Воронежскимъ протопопомъ, а Романъ, не смотря на свое мѣщанство,—сотникомъ. Выбившись въ люди и пользуясь властью, сыновья затѣмъ, значительно увеличили эти достатки. Такъ Іосифъ Лазаревичъ, какъ и отецъ, тоже строилъ мельницы; въ универсалѣ Мазепы, 1688 г., читаемъ: «на прозбу пречест-

<sup>569)</sup> Съ подлинниковъ, наход. въ наш. б.—кѣ.

ного г. отца Иосифа Лазаровича, протопопа Воронежского, позволилсмя ему на кушленномъ его власномъ займищѣ, на рѣчцѣ Шустцѣ, ниже села Локотокъ, греблю займати и млинъ фундовати, всею власною працею и коштомъ...» <sup>570)</sup> Иосифъ Л—чъ оставался протопопомъ до 1704 г., когда вмѣстѣ съ женою своею, принялъ монашество, какъ видно изъ универсала Мазены: «въ Богу пречестній г. отецъ Иосифъ Л—чъ, ипнѣшній протопопа Воронежскій, объявлялъ намъ, гетманови, свое намѣреніе, по Божію черезъ Духа Святого наставленію предъ ся взятое, что по единомыслиемъ и согласномъ съ супругою своею совѣту, пмѣють въ ищескій свитій облещися образъ и въ немъ докопчати житія своего, Господу Богу служити, и яко просилъ насъ, абисмо такъ сына его п. Федора Иосифовича и зяти п. Андрея Давыдовича, въ Воронежѣ живущихъ, приняли въ особливую нану гетманскую оборону, яко и грунта его отчистити и своими працею и коштомъ набутие...» Младшій сынъ Лазаря М—ча—Романъ былъ Воронежскимъ сотникомъ уже въ 1693 г.; въ 1710 г. онъ получилъ гетманскій универсалъ на с. Жорновки (стр. 320). Сотникомъ онъ оставался до измѣны Мазены, когда неожиданно лишился этого уряда, потому что онъ понадобился для другого. Нѣкоторыя разъясненія—какъ это случилось, даетъ слѣд. универсалъ Скоропадскаго: «...ознаймуемъ симъ нашимъ гетм. листомъ, поневажъ п. Романъ Лазаренко, бывший Воронежскій сотникъ, подъ часъ теперешнего наступленія непріятельскаго, городъ оставивши, на сторону зъ женою своею удался и на мѣстцу его, Лазаренковомъ, *по указу всл. юсударя*, учинилъ совершеннымъ сотникомъ Воронежскимъ п. Потанъ Назаровичъ Пискуненко, которому, яко совершенному города своего начальнику, абисте все единомысленно отдавати во всемъ належитую учтивость и послушество...» <sup>571)</sup> Изъ неяснаго содержанія этого универсала можно предполагать, что Петръ В. проѣзжая черезъ Воронежъ, на пути изъ Погребковъ въ Глуховъ, 3 или 4 ноября 1708 г., не засталъ здѣсь Романа Л., который могъ въ этотъ моментъ «оставить» Воронежъ и уѣхать съ семьей изъ мѣстечка—изъ трусости передъ надвигавшимися шведами... Тутъ же, въ Воронежѣ, Петръ В. получилъ извѣстіе отъ Менишкова о взятіи Ватурина Менишковымъ... <sup>572)</sup> Извѣстіе это могъ привезти Пискуненко, и тутъ же получить отъ царя, въ награду за

<sup>570)</sup> Арх. Черн. Каз. Пал., связка докум. Гамалѣвск. монаст., № 10.

<sup>571)</sup> Универсалъ этотъ, полученъ нами отъ П. Я. Дорошенка, въ копіи, съ датой—17 ноября, 1710 г. (въ Глуховѣ), но судя по выраженію—„подъ часъ *теперешнего* наступленія непріятельскаго,“ слѣдуетъ полагать, что универсалъ написанъ въ 1708 г.

<sup>572)</sup> Мазена и Мазеницы, 449.



такую радостную вѣсть,—Воронежское сотничество... Причина для отставки Романа Л. отъ уряда могла быть указана—въ «осталеніи» имъ Воронежя. <sup>373)</sup> Уволенный отъ сотничества Романъ Л. въ 1710 г. былъ поставленъ полковымъ судьей и занимать этотъ урядъ ок. пяти лѣтъ. Изъ дѣтей Романа извѣстны три сына, Осипъ, Степанъ и Василій, и дочь Анна, бывшая замужемъ въ первый разъ за какимъ то Жураховскимъ, а во второй—за Павломъ Подуботкомъ. Младшіе сыновья, Степанъ и Василій, служили бунч. товарищами, а старшій Осипъ, кажется, былъ священникомъ въ Воронежѣ; по крайней мѣрѣ у него уже было въ рукахъ согласіе «парафіяхъ» Михайловской церкви на принятіе за священника. <sup>374)</sup> Затѣмъ, у Василя былъ сынъ Иванъ, а у Степана—Романъ. Иванъ, женатый на Настасѣ Степановнѣ Родзинко, былъ полков. судьей ок. 25-ти лѣтъ, а послѣ—Глуховскимъ подкоморіемъ; за нимъ въ 1783 г. числится: въ м. Воронежѣ—241, сл. Гуткѣ—153 и въ с. Тарасовкѣ—153, всего 547 крест. об. п. Пв. В—чъ умеръ бездѣтнымъ; имѣнія его перешли къ его сестрѣ Настасѣ Васильевнѣ, бывшей замужемъ въ первый разъ за Федоромъ Грушинскимъ, а во второй—за бунч. тов. Петромъ Стен. Миклашевскимъ. Послѣ смерти Наст. В—ны, имѣнія ея какъ собствєнныя, такъ и полученныя ею послѣ перваго мужа, достались П. С. Миклашевскому.—Романъ Ст—чъ Л—чъ былъ женатъ сначала на Аннѣ Леонтьевнѣ Грановской, а во второй разъ—на Марѣ Михайловнѣ Михайловской. Въ 1783 г. онъ значится

<sup>373)</sup> Тогда понятны будутъ и слова Пискуненка (см. стр. 330), что онъ старшинство принялъ прежде Скоропадскаго, поставленнаго гетманомъ 6 ноября.

<sup>374)</sup> Приводимъ здѣсь обязательства Осипа Ром—ча Л—ча, данное имъ въ 1711 г., будущимъ своимъ прихожанамъ. „Року 1711, нояб. 5. Объявляю вамъ моимъ рукописаньемъ... иже поуже панове урядъ Воронѣзскій и всѣ обще парафіино, по соизволенію слоесу обшому, примуютъ мене до престола честнаго архистратига Христова Михайла за священника парафіалнаго, по намирительномъ вѣствованіи въ чинъ иоческій прѣчестнаго г. его мліи отца Василя Голеньковскаго, протопопа Воронизкаго, за его жъ изволеніемъ, на прошевіе всѣхъ обще парафіанъ свято-михайловскихъ; а поуже его жъ честнаго г. о. протопопа прѣлжннмъ старанемъ и контоиъ церковь св. архистратига Христова Михайла каменна создается, теи на тежъ власное строеніе церкви Божой и я, по изволенію п. роиача (отца) моего, одну тысячу зол. обещую и рукою своею записую оную обѣтницу; а тысячу зол. тую не разомъ, але частяи, въ потребахъ строенія церковнаго выдавати ассекую, въ той часъ, когда Богъ по изволенію ихъ всѣхъ обшему, урадовому и парафіанскому, удостоитъ мене недостойнаго... тотъ слязъ доступити. Пановъ урадовнхъ особъ и всѣхъ израфіанъ, яко и мѣщанъ, къ належатой чести и пошанованію имѣти долженъ естемъ и на томъ подписуюсь рукою своею власною. Иосифъ Романовичъ суддевичъ полку Пѣжннскаго“. (Съ подлинника). Ср. Опис. Черн. Ев., VII, 339.

въ чинѣ полк. писаря; крестьянѣ за нимъ, тогда же, показало: въ Воронежѣ и сл. Гуткѣ, всего 37 об. п.

Искусночко, какъ мы видѣли, сучиневъ сотникомъ Воронежскимъ по указу великаго государя; самъ П—ко говоритъ что онъ пожалованъ сотникомъ по указу государя въ ноябрѣ 1708 г., за вѣрную службу, подъ часть намѣстива шведскаго. Чѣмъ собственно заслужилъ онъ свое назначеніе, вѣрно не знаемъ, но, опираясь на это назначеніе, онъ сталъ злоупотреблять своею властію такъ же, какъ и Гр. Шипкевичъ (стр. 287). Одинъ изъ куренныхъ атамановъ Воронежской сотни жалуетъ на П—ка, рассказываетъ, что сподъ часть дороги войсковою (похода) подъ Чигиринъ-Дуброву будучой, пришовни и. сотникъ съ многими Локотчанами и слугами своими до его въ курень, казалъ купить горилки и меду; тебѣ на разсказъ его, онъ, атаманъ куповать той нанштокъ, сколько потребовать; а потомъ не утерпѣлъ, же усебъ Локотовци и слуги сотника той нанштокъ выпиваютъ, повѣдаль ему, сотнику, же стуть, въ войску, а самому миѣ трудно есть на все, а ты не знаешь кого частуешь!—На это сотникъ отозвался съ гукомъ: а чи ты не вѣдаешь, кто я такіи естемъ?—на что получилъ такой отвѣтъ: знаю, же естесь сотникъ такіи, якъ и иніи сотники!—Не такіи я, мовить, скурвий сину! знаешь, що мене самъ царь поставилъ, а не вашъ гетманъ! Еще я. мовить, васъ вѣхъ запроважу на Сѣбиръ, бо я и теперь що схожу, то учиню съ васъ!—Не правду, и. сотнику, повѣдаешь.—и ясновѣдоміи его мил. и. гетманъ не чій, але царскаго величества есть и старшій одъ тебе!—Что миѣ вашъ гетманъ! Я прежде его старшинство принялъ!—Крикнулъ на слова атамана сотникъ и ударилъ его «немилостиво по щокахъ, и гукнувъ на тѣи козаки иніе: быйте вѣбъ скурвого сына!—Которого усебъ гуртомъ били и если бы не сотня Глуховская отратовала, то пришлось бы, отъ такового бою немилостивого, смертію пострадати... За якіи бой на завтрашій день вѣхъ козаковъ, которые его, атамана, били лучше, частовать и похвалять... Послеъ этого разсказа, неудивительны тѣ часніи П—ка, которыми приводили Воронезцы въ поданныхъ гетману на П—ка «жакоблнвыхъ пунктахъ»

— «Когда указы до походу военного заходить, тогда онъ, и. сотникъ, въ таковыхъ козаковъ, которые могли бы войсковую дорогу от- правляти, беручи подсулы (взятки) конь по осмь и таларій по десять, увольняетъ отъ походу; а изъ войска (изъ похода) отпускаячи козаковъ, къ дому, беретъ знатный датокъ.»

— Не довольствуясь тѣмъ, онъ же, сотникъ съ каждаго двора (съ каждаго дому) какъ козачьяго, такъ и посполитаго, беретъ по «шоста-

ку» на «ралець», и набрать уже такимъ образомъ золотыхъ двѣтѣ; да еще и мѣскихъ (городскихъ, общественныхъ) денегъ беретъ сотникъ, каждую свитку, вѣдучи въ Глуховъ, талеронъ по тридцать <sup>373)</sup>.

— Все наши ремесленники, сколько ихъ ни есть въ городѣ, всегда даромъ работаютъ на сотника, а знатныхъ мѣщанъ ежедневно призываетъ къ себѣ, во дворъ, которые не только досматриваютъ за его лопадями, но и «грубы» ему топятъ.

— Универсаль гетмана былъ выданъ для сбора «скатного одѣ горѣлки» по пяти коп., въ помощь строящейся каменной церкви, а сотникъ сначала, было взять сафьяные сапоги за позволеніе—брать то же «скатное», а потомъ отобравши универсаль, «скатного» брать не позволилъ, отчего церковь лишившись не малаго дохода, не могла быть п окончена.

— «Атамана городского Романа Михайловича слезная жалоба, что и. сотникъ безъ ядной причины, безчестивши и якъ хотя далаши, изъ атаманства его отставивши, казалъ соцькимъ—на армату взяти и ланцюгомъ за шію оковати. зъ такими отзиваючися похвалками, что я, мовить, вѣзмъ скурвимъ синямъ такъ учиню, якъ сотникъ бывшій Короповскій. <sup>374)</sup> и всѣхъ васъ на Сѣбиръ запроважу, грозючи публичне тимъ, чи не знаєте вы, скурвіи сини, якіи, мовить, естемъ сотникъ!»

— «Константія Стефановича Бугаенка, бывшого хоружого сотнѣ Воронѣжской, плачливая скарга, что сотникъ не тлько его съ хоружества, якое совокупше того жъ времени принять, якъ и онъ урядъ сотничества,—оставилъ, але еще подѣ часъ дороги войсковою, велѣлъ такъ его жъ, бывшого хоружого, яко теперешнего атамана городского Григорія Купку и всю атаманю куренную, посередъ улицѣ, въ селѣ Худолѣвцѣ (Хорольск. у., Полт. г.) публичне кіями бити».

— Василя Колодку, знатного товариша, жалоба, что онъ, сотникъ, перше побужоваль его и подѣщоваль, жебы покойного Семена, бывшого атамана городского Воронѣжского, до его жъ сотника за гай пози-

---

<sup>373)</sup> Ралець—подарки, которые подчиненные подносили своимъ старшимъ, обыкновенно два раза въ годъ, на паску и на рождество.

<sup>374)</sup> „Въ прошломъ 1710-мъ г., сотникъ Короповской Иванъ Логвиненко явился въ нѣкоторомъ доношеніи и по тому извѣту нѣкоторые черкасы взати были къ Мобскѣ во свидѣтельство и допрошывани.. И въ нѣкоторыхъ дѣлахъ тѣ черкасы себя признавали, а въ другихъ его согниковъ живыя доношеніи обличали.. И изъ тѣхъ черкасовъ двумъ челоувкомъ, за вини ихъ, учинено наказаніе..“ Такъ писалъ Головинъ Скоропадскому въ 1714 г.—Матер. Военно-учен. арх. Гл. Штаба, I, 76 г.

вать, уверяючи его, что будетъ твое право выгнано, а якъ, повѣривши его словамъ, позвать одного Семена за той гай до его сотника, такъ онъ, сотникъ не учинивши святой справедливости, еще жъ съ его, Василия, зобрать грошей копъ 18, а той гай оному Семеву привернуть, понеже съ одного гаю, за его жъ позволенемъ Семеновимъ, дворъ свой огородить и дрова завше на свою потребу возить».

Въ Чесльевкѣ дѣвка дитину, родобувши зъ зопорожцемъ, привела (родила) и, для встяду своего, оную дитину забивши, у погреби заховала, а по донесеню (о томъ, Воронежскому) уряду, дана была оная дѣвка зъ занорожцемъ и зъ дѣвчиною матерю, въ ратушъ, за карауль. А когда у сотника весѣле одираклялося, въ той часъ, первой, матеръ одной дѣвки взять, а потомъ и дѣвку къ собѣ взять, права (суда) не уклонивши». <sup>67)</sup>

Прибавлять къ этому нечего, замѣтимъ только что, по словамъ Воронежцовъ, здѣсь перечислены далеко не все насилія П—ка; они писали гетману: «когда благоизволите приказать отъ сотника корогву (знамя) отобрать, хотя на короткое время, о чемъ слезно просимъ, — тогда только можно будетъ подробно разказать, какія бѣды терпимъ мы отъ П—ка.» Просьба Воронежцовъ объ отобраніи у сотника корогвы требуетъ поясненія. Власть сотника, по старинному козачьему обычаю, тогда только была дѣйствительна, когда сотенное знамя было при немъ; если, бывало, выбранный сотникъ и утверждень уже гетманомъ на этомъ урядѣ, по фактической власти онъ не получалъ, пока не передана была ему корогва. Также точно, когда надъ сотникомъ назначалось слѣдствіе, то судъ надъ нимъ, за то или другое преступленіе, могъ чиниться тогда только, когда, по гетманскому приказу, у сотника отбиралось знамя, которое, въ такихъ случаяхъ помѣщалось въ церкви; словомъ, власть сотника находилась въ тѣснѣйшей связи съ нахожденіемъ знамени при немъ, въ его домѣ; какъ только знамя отбиралось, то сотникъ, оставаясь на урядѣ, лишался активной власти, которая на это время переходила къ сотнику «показному», временному. Поэтому Воронежцы и просили гетмана отобрать у П—ка знамя, чтобы затѣмъ уже безбоязненно перечислить свои жалобы. — Жалоба Воронежцовъ вызвала слѣдствіе, которое хотя и подтвердило эти жалобы, но Скоропадскій не имѣлъ власти смѣстить назначеннаго самимъ царемъ П—ка. Только послѣ новыхъ насилій послѣдняго и при помощи Протасьева (бывшаго при гетманѣ министромъ-резидентомъ) Воронежцы успѣли избавиться

<sup>67)</sup> Арх. Ген. Кан., № 361.

отъ П—ка, какъ видно изъ слѣдующаго ихъ прошенія, подавнаго Скоропадскому, въ 1715 году: «Мы всѣ обще, козаки и посполитые люди всей сотни Воронежской, прослышали, что Потапъ Назаренко, (Воронежцы П—ка называли больше Назаренкомъ), бывшій нашъ сотникъ, будучи теперь въ Ижмѣ, подаль свѣтлѣйшему князю Меншикову, доношеніе съ особеннымъ своимъ намѣреніемъ— снова втиснуться на урядъ Воронежскаго сотничества. Мы и прежде просили яси—ть вашу освободить насъ отъ его несплюстиваго здирства и непорядочнаго, на томъ урядѣ, управленія и тогда благоволилъ ваша яси—ть не отставлять Назаренка отъ уряда, ожидая отъ него исправленія; но оиъ, возвративши себѣ власть, снова началъ было насъ мучить и когда, по нашимъ жалобамъ, произведено было новое слѣдствіе, то яси—ть ваша, съ согласія Ф. И. Протасьева, отставилъ П—ка отъ уряда и позволилъ намъ, по прекрпнымъ войсковымъ порядкамъ, вольными голосами, избрать себѣ сотника. И выбрали мы тогда, по общему согласію и съ Божьею помощію, за сотника себѣ и. Ивана Холодовича, которымъ и теперь довольны. Поэтому просимъ яси—ть вашу, не допусти П—ка къ новому надъ нами господству»... Засимъ, П—ко безслѣдно исчезеть.

Холодовичи происходили отъ Воронежскаго «кунца» Ивана Х—ча, который въ родномъ своемъ мѣстечкѣ— «на функияхъ арццовихъ сидѣлъ», т. е. держалъ на откупѣ продажу юдки, табаку и дегтю. Кунцомъ Х—ча называетъ актъ 1683 г., по которому было продана водяная мельница— «славетному пану Юшнову Холодовичови, пана Лазаровому зитеви, обывателеви и кунцеву Воронежскому». Такимъ образомъ Ив. Х. принадлежалъ сначала къ посольству.— Оиъ былъ женатъ на дочери Лазари М—ча, Марьѣ, (стр. 327) и былъ очень похожъ на своего тестя, какъ по своей оборотливости, такъ и по отношенію къ дѣтямъ, которымъ оиъ доставилъ такое образованіе, что далъ возможность выйти изъ рядовъ мѣщанства: старшій сынъ его Степанъ былъ хорошо грамотный «знатный войск. товарищъ», каковымъ его видимъ въ 1723 г., когда ему поручено было собирать «медовую десятину»; пзъ другихъ двухъ сыновей, одинъ, Васплій былъ священникомъ, а Иванъ стать сотникомъ, оба въ томъ же родномъ Воронежѣ. Самъ старый Ив. Х—чъ, подъ конецъ своей жизни († 1712 г.), значился тоже «знатнымъ войсковымъ товарищемъ» и кромѣ того, мѣстная власть признавала за нимъ право на особыя личныя льготы, какъ видно изъ универсала, который далъ Х—чу Скоропадскій, въ январѣ 1709 г., находясь переѣздомъ въ Воронежѣ. Въ универсалѣ читаемъ: «зъ певныхъ респектовъ и особенной нашей гетманской ку и. Ивану Х—чу, знатному товаришови войсковому, прихлпности, беремо его зъ всеми добрами, т. е. дворами,

дворцами, футорами и млинами, якъ ихъ много мѣсть, въ особливую напу гетманскую оборону. Прето, абы ему, п. Х—чу, подлугъ сеей волѣ нашой, ни самъ и. полковникъ Пѣжинскій, ни старшина полковал, также и урядъ мѣскій Воронежскій и ниhto иншій, въ спокойномъ помешканю а въ отбраню зъ всѣхъ обще добръ належащихъ приходовъ и пожитковъ въ дому его самомъ, где менкаеть, дворцахъ, футорахъ, млинахъ и въ всѣхъ крупптахъ, не смѣли и не важилися жадной чинити кривды, шкоды и пренятія, и ни въ чомъ до его не мѣли дѣла; а ели бы хто мѣлъ зъ нимъ якій заводъ (споръ), теды не до кого пшного, токмо до насъ, повиненъ будетъ аппелювати, где всякому укривжоному дается управа слушная; высланнии (т. е. сборщики всякихъ налоговъ) зяель напш, жебы зъ млиновъ поколюцины и одъ козановъ—показаницины, не вымогали и жадныхъ датковъ вымогати не важилися ... Это—такъ называемый «оборонный» универсалъ, которымъ данное лице освобождилось отъ полковой подсудности и подчинялось непосредственно гетманскому суду; такіе универсалы обыкновенно давались заслуженной старшинѣ, но прибавки къ льготѣ о подсудности еще—освобожденія отъ повинностей—мельничной, и винокуренной<sup>376)</sup>,—которыми пополнялся «войсковой скарбъ», обыкновенно въ такихъ универсалахъ мы не встрѣчали; какъ видно, Х—чу оказана была особая милость, въ-ронтно, зависѣвшая какъ отъ его хорошихъ достатковъ, такъ и отъ умѣнія снискать благорасположеніе вліятельныхъ дѣльцовъ, въ родѣ Савича (стр. 325). При такомъ положеніи Х—чамъ не трудно было пройти въ мѣстную старшину; и дѣйствительно одинъ изъ сыновей стараго Х—ча и сталъ Воронежскимъ сотникомъ, когда Пискуненко смѣщенъ былъ съ уряды. Въ сотники попалъ младшій изъ сыновей стараго Х—ча Иванъ, который, кромѣ того что, былъ по тогдашнему времени, хорошо образованъ, но былъ еще и отъ природы одаренъ бойкостью и находчивостью. Незнаемъ—гдѣ учился молодой Ив. Х—чъ, въ Кіевской ли академіи или въ Черниговскихъ «латинскихъ школахъ», но знаніе латыни нмъ усвоенно было полное,<sup>377)</sup> а ставъ «латинщи-

<sup>376)</sup> Поколюцина—сборъ отъ мельничнаго кола (поставъ), показаницина—сборъ отъ винокуренихъ казановъ (котловъ).

<sup>377)</sup> Приводимъ отрывокъ изъ писема Ив. Ив. Х—ча къ намѣстнику Черниговской катедры, съ жалобою на одного монастырскаго „городничата“... „Презвезности вашей листъ, въ отвѣтъ писемъ до его м. о. Думя, городничаго Свѣржанскаго, посланихъ, ко мнѣ милостивно адресованній, которіи турит veritatis exprimit calamo зъ достойнимъ принявш почтаниємъ, ласкавіе а благоразсудителніе вычиталемъ въ немъ контента; правда, же не надлежало бѣ in domestico opere заводу (спора) нашего висоце-

комъ», онъ тѣмъ самымъ получалъ особое право на службу въ генер. канцеляріи. <sup>600)</sup> Вѣроятно, Ив. Х—чъ въ послѣдней и началъ свою службу, судя потому что онъ знаетъ, какъ увидимъ ниже, всѣ ея обычаи, а зная эти обычаи, легче было пройти и въ сотники. Когда Пискуненко былъ смѣщенъ (кажется, въ 1715 г.), то въ ноябрѣ того же года «товариство» Воронежской сотни составило и написало такой актъ: «Объявляемъ симъ нашимъ писаніемъ, кому о ономъ вѣдати належитъ, что мы, Филиппъ Лебедь, атаманъ куренній зъ товариствомъ, Григорій Онисимовичъ, атаманъ кур. зъ товар., Андрей Задіора, ат. кур. зъ тов., и Кирилю Слабѣй, ат. кур. зъ тов., жители сотни Воронежской, якъ прежде сего желаячи себѣ имѣти за сотника его мл. п. Ивана Холодовича, давалисмо всѣ обще вотумъ, такъ и теперь тое жъ наше певное повторяючи слово, а желаячи зъ подтверженіемъ п. Холодовича себѣ за начальника, симъ нашимъ для *имовѣрствіа*, при подписаніи властныхъ рукъ нашихъ, ствержаемъ писаніемъ, о що и самого несневельможного добродѣя его м. п. гетмана просимъ, *жеби нѣкто мнній*, але онъ мененій п. Иванъ Х—чъ былъ намъ за начальникомъ... Повидимому, актъ этотъ былъ написанъ въ видѣ предваренія тѣхъ выборовъ новаго на мѣсто Пискуненка сотника, которыхъ гетманъ можетъ быть не разрѣшалъ, не зная чѣмъ кончится ходатайство Пискуненка у Меншикова—о возвращеніи ему Воронежскаго сотничества... А между тѣмъ Х—чъ въ это время, несомнѣнно дѣйствовалъ, при чемъ согласивъ сотнянцъ подать за него «вотумъ», взялъ у нихъ объ этомъ ихъ «писаніе», «для имовѣрствіа» т. е. для предьявленія его въ Глуховѣ съ цѣлью—заручиться согласіемъ и Глуховскимъ властей

---

новажнюю рейментарскую... особу своимъ дискомфортовати доношеніи, еднакъ *pescit casere dolor*, понеже о. Дума по своей сусѣдской приязни или неприязни, ставши *amicus personae, inimicus causae* и давши аллатъ ясне въ Богу пресвященному *concedere sibi* на власнихъ дѣдвѣннихъ, а по преставленіи родителей моихъ, *successive* мнѣ спалихъ и около 30-ти уже лѣтъ фундамами и универсалами лицъ можнихъ..., *акіе о. Дума via sponte* привлацають, около млина моего Нютского будущихъ, на *вилкосотъ* возъ сѣна *exorbitanter* забравъ и завязъ; и либо его панскалъ велможность многократно писалъ листъ свой до... пресвященного..., еднакъ вложеноя (ходатайство) за мною его панск. возможности, ажъ до сихъ часъ пошло, якъ горохъ о сѣню, *poppe laeditur hopog principis*: селжи не тяжести сія тернѣть, не пронаеть жалость дому моего, же при якой коллектъ моей войсковой службѣ, одъ о. городничого Свѣржанского нестерпимую терплю до сихъ часъ обиду, *melius est ab externo hoste premi, quam a domestico opprimi*, подаю сіе адъ *trutinam mensis* новажной особѣ вашей я... упрощаю...“ Письмо заключается просьбою—защитить отъ насилій о. Думи.

<sup>600)</sup> См. Записки Черп. Губ. Ст. Комит., II, 227.

на свое поставленіе въ Воронежъ сотникомъ, когда то, по обстоятельству, окажется возможнымъ.—Выборы оказались возможными только черезъ полгода послѣ этого. Все это время гетманъ, значить, не могъ разрѣшить Воронежскихъ выборовъ, какъ кажется, ожидалъ результатовъ по жалобамъ Искуненна. Въ то же время Скоропадскій видимо былъ на сторонѣ Холодовича и желалъ обезпечить его избраніе.—Воронежскіе выборы разрѣшено было произвести только въ маѣ 1716 г., при чемъ, для руководства имъ, посланъ былъ на мѣсто генер. бунчужный Лпзугубъ. При такой обстановкѣ сотничьи выборы обыкновенно не производились, но для X—ча приняты были мѣры по личному указанію гетмана, какъ видно изъ слѣд. донесенія Лпзугуба.—*«По именномъ рейментарскомъ велм. вашей повельнію, хотяи былъ радъ якъ нийскорній дѣло о избраніи нового сотника въ Воронежѣ до извѣстія велм. ваи. подати, однакъ нѣмъ (пока) зъехалиси курѣнное атамани зъ околичныхъ сель зъ товариствомъ, мусклемъ любу, и не бездѣлно, дний зо два оного зъѣзду чекати (ждать); а когда уже атаманъ городской зъ значнимъ товариствомъ, атамани курѣнное зъ сѣлскимъ сотнѣ Вор. козацствомъ и войтъ тутьѣишии зъ урядниками, зъ многими мѣщанами и зо всѣмъ рознихъ цеховъ посполествомъ, на приличномъ мѣстцу зобралися у раду, первѣе, при томъ всемъ многонародномъ собранію, велѣлемъ канцеляристѣ войсковому рейментарскій вклярѣ (явственню) вичитати уцѣверсаль, а потомъ атамана городского зъ значнимъ товариствомъ, атаманю курѣнную зъ ихъ же войсковою черню, и войта зъ мѣщанами и зо всѣмъ посполествомъ, ниталемъ (спрашивалъ) —кого би они желали себѣ мѣти за сотника?—Прето, веѣ такъ войскового, яко и посполитого чина люде, доброволними голосами крикнули, даючи вотумъ на и. Холодовича и стали единодушно просити оного, жебы онъ имъ былъ за начальника въ Воронежѣ, на что тогдѣ жъ, у радѣ, подали мнѣ карту при именахъ подисомъ крестнимъ закрѣпленную... Тилко зъ всего того многонародного коннугу, було такихъ человекъ зъ десятокъ, а не болнз, что и на бившого сотника Потана и на судіенка Нѣжинского (Василій Романов. Лазаревичъ) давали слово. Я теци, исполмяючи указъ велм.—ти вашей, мнѣ предложенній, хотяи и килекротне во всей у радѣ, яко бы имъ тое отражаючи, новѣдалемъ, жебы не турбуючи (не безпокоя) велможности вашей... оставивши тихъ трохъ персонъ для таковихъ причивъ, что на сотника бившого недавно, о кривдахъ своихъ отъ него починцевнихъ, челобитчиками були и еще зъ нимъ отчасти того и неукончили заводу, а на судіенка, же еще человекъ въ лѣтехъ и въ заслугахъ войсковихъ, молодѣ; сторони зась наиа Холодовича, что онъ часто употрбляемий биваетъ до велм.—ти в., въ по-*



сѣлкахъ войскoвнхъ, якихъ зъ между себе товариства справннхъ и радѣтелихъ двоухъ на тотъ сотничества урядъ избрали кандидатoвъ; а потомъ, зывавши нисобъ атаманъ городового, атаманю курѣвную зъ значнимъ товариствомъ, и войта зъ урядниками и зъ мѣщанами, тое жъ самое имъ, *якби зъ отражателствомъ*, объявляемъ и виженамѣнскую волю панскую конфирмовалемъ; однакъ они, якъ у радѣ тое господно повѣдали, же если п. Холодовичъ есть згоденъ до услугъ иисвелим. пану, то можетъ и намъ бути угоденъ на начатствѣ сотничкомъ, о которого просимъ его панской велможности, а между нами, товариствомъ, такой способннй челоуѣкъ до того уряду не зыщется, такъ и наособности согласно на его п. X—ча вотовали, опрочъ помянутыхъ десятка челоуѣка зо всего народу, которые въ той часъ у радѣ споминали о пану Олманскомъ (см. с. Маковъ). Потомъ мало згодивши, прийшли всѣ атамане зъ товариствомъ и войтомъ, зъ мѣщанами и послоствомъ, сполнѣ (вмѣстѣ) зъ тими десятма челоуѣками до стороны Холодовичевой склонившимися, до мене на госпoду, и всѣ уже единодушно просили о пана Холодовича, чтобы имъ дано за сотника, а шного цѣле не внаходитъ, такъ всѣ усилне о него стараются, же зисволяли мене прошеніемъ своимъ, даби болншъ велможности вашой указу не турбуючи, заразъ его на томъ урядѣ конфирмовати. И теди безъ именного велможности вашой указу жадного совершества въ томъ не чинячи, іесь вискрещеннй о избраннн Воронѣжского сотничества интересъ до вис. вип. панск. велможности разсужденія и уваги, зъ ожиданіемъ на тое ласкового отвѣта, подаю....» Послѣ этого донесенія послѣдоваль 9 іюня 1715 г., слѣд. ушверсалъ: «Всей старшинѣ и чернѣ войскового послонитого сотнѣ В—й чина обивателемъ, симъ ципимъ ознаймусемъ ушверсаломъ, ижъ, по благоволенію вашему, избраннй есть п. Иванъ X—чъ, зи. тов. войск., на урядъ сотничества В—го, для которого на вѣрность царскому пресв. величеству и присягу тутъ (въ Глуховѣ) виконать; теди ми, гетманъ, для врученія корoгви на урядъ тоей власти ордннуемъ отъ боку нашего п. Стефана Макемoвича, знати. канцеляристу нашего войск., которому полецилисемо (поручили) при собраннн того товариства, ему, п. X—чу, на тотъ урядъ короговъ вручити и совершенно на ономъ при себѣ утвердити; а онъ, п. X—чъ, найдуючійся на томъ начатствѣ, долженъ зъ вами добре обиходичимися, являти свою склюпность, а унорчивыхъ и проступннхъ, подлугъ права, наказывати, декляруемъ ....»

Ив. X—чъ оставался Воронежскимъ сотничкомъ двадцать пять лѣтъ, при чемъ считался такимъ дѣльцомъ, что гетманы, случалось, посылали его и въ столицу хлопотать по важнымъ дѣламъ, вести кото-

рыя было въ пору первостепенной старшинѣ. Такъ Полуботокъ первая свои жалобы сенату, на Вельяминова, поручилъ отвезти въ Москву, въ сентябрѣ 1722 г., Ив. Х—чу вмѣстѣ съ Дм. Володьковскимъ (стр. 45), при чемъ въ данной имъ инструкціи было сказано, чтобы они по содержанию этихъ жалобъ «отъ всего войска Запорожского всепокорственно просили милостивого презрѣнія и о всѣхъ малороссійскихъ нуждахъ и трудностяхъ кому надлежатиметь, словесно, а гдѣ случится и на письмѣ, и въ самомъ сенатѣ предлагати». 381) И это нелегкое порученіе Х—чъ и Володьковский исполнили вполне усѣбно. 382) Затѣмъ Х—чъ участвовать и въ числѣ тѣхъ шести посланцовъ, которыхъ Полуботокъ посылалъ къ царю съ разными ходатайствами, межъ которыми главнымъ была просьба—разрѣшить избраніе нового гетмана.—Дѣловитость Х—ча не была забыта и въ гетманство Апостола, который посылалъ Воронежскаго сотника въ столицы хлопотать по разнымъ «національнымъ» дѣламъ. 383) Услуги Х—ча были награждены возвращеніемъ ему с. Пироговки (см. ниже), а помимо этого села Х—чъ, пользуясь своимъ значеніемъ въ сотнѣ, приобрѣлъ немало всякаго рода грунтовъ какъ въ Воронежѣ, такъ и по соседству. Оставилъ сотничій урядъ Х—чъ въ 1740 г., какъ говоритъ универсалъ, «ради дряхлости, слабости и немощества», причемъ уволенъ былъ и отъ всякой другой службы. Преемникомъ его по уряду былъ старшій сынъ Андрей, утвержденный Глуховскими правителями на Воронежскомъ сотничествѣ въ тотъ самый день, когда отецъ былъ уволенъ. Видно, что поставленіе сотникомъ сына вмѣсто увольняемаго отца, было тоже наградою послѣднему за долгую службу.—Андрей Х—чъ оставался сотникомъ до 1764 г., когда былъ назначенъ земскимъ подсудкомъ Глуховскаго новѣта; но на этой должности Х. пробылъ всего два года и былъ въ 1766 г., уволенъ «по слабости здоровья, съ чиномъ «подкоморого малороссійскаго». Никакихъ свѣдѣній объ Андрѣ Х—чѣ въ архивныхъ бумагахъ мы не встрѣчали, изъ чего можно заключить, что это былъ смиренный и скромный правитель

381) Русск. Арх. 1880 г., I, 158.

382) Тамъ же, 163.

383) Въ данной при этомъ Х—чу инструкціи, „велено ему стараться и просить: о подворьяхъ малороссійскомъ, чтобы было определено, о мастиностяхъ, чтобы опредѣлать на старшину егер—ную, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ, а особләне на есаула артиллеріи еи—ной, рюснта войсконого егер—ой канц—рія, писара судовъ еи—ныхъ и на канцелярію судовую, о поренесенія резиденція гетманской въ Батуркинъ, о опредѣленія на служителей, на артиллерія и канцелярія полковіе, о отдаю писемъ, завеленіяхъ Полуботкомъ“ и проч. (Изъ діаріуша генер. канцелярія).

Воронежской сотни, вполне довольствовавшийся тѣмъ, что дала ему судьба. Послѣ выхода въ отставку, А. Х. жилъ въ Воронежѣ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Матвѣемъ, съ которымъ вмѣстѣ строилъ тамъ Михайловскую церковь. 384) Умеръ А. Х.—чѣ бездѣтнымъ.

Младшій братъ Андрея, Матвѣй, представляетъ собою малорусскаго «интеллигентнаго» человѣка XVIII в., выдѣлявшагося изъ среды своихъ современниковъ, какъ образованіемъ, такъ и незаурядною самостоятельностью характера. Сохранившіяся бумаги этого Х—ча даютъ возможность о немъ нѣсколько распространиться.—М. Х—чѣ родился въ 1710 г. и поступилъ на службу въ генер. к—рію только въ 1731 г., т. е. болѣе чѣмъ 20-ти лѣтъ отъ роду. Запоздалъ, по тогдашнему, М. Х. поступленіемъ на службу потому, должно быть, что долго учился; такой образованный человѣкъ, какимъ былъ его отецъ, конечно провелъ и сыновей своихъ чрезъ Кіевскую академію. Слѣды академическаго образованія въ М. Х—чѣ видятся въ его склонности къ тѣмъ литературнымъ упражненіямъ, слѣды которыхъ укажемъ ниже. Какъ Кіевскій академикъ, М. Х., какъ и отецъ, былъ значить «латинщикомъ» и потому въ генер. канцеляріи тѣмъ легче сталъ замѣтнымъ человѣкомъ. Уже въ 1732 г. онъ, Х., отправленъ былъ гетманомъ въ Москву, «съ доношеніями въ разныхъ дѣлахъ», въ иностранную коллегію; а затѣмъ, скоро становится дѣйствительнымъ канцелярскимъ дѣльцомъ, такъ какъ въ 1734 г., послѣ смерти Апостола, кн. Шаховской, отправился въ Петербургъ, «съ національными малороссійскими дѣлами» (—для полученія инструкціи относительно дальнѣйшаго послѣ смерти гетмана, управленія Малороссіей—), взявъ съ собою М. Х—ча «въ должности старшаго канцеляриста». 385) А затѣмъ, когда въ 1737 г. умеръ ген. писарь Турковскій и мѣсто его занялъ Безбородко, то исправленіе должности старш. канц—ста поручено было Х—чу, при чемъ въ «сказкѣ» о службахъ его сказано, что эту должность Х—чѣ отправилъ, какъ при Безбородкѣ, «такъ и безъ него, за бывшими тогда во время войны съ турками, на рацдеву отлучаемыи его, Безбородка, при бывшихъ въ тѣхъ годахъ малороссійскыхъ главн. командирахъ». Въ 1741 г. Х—чѣ утверж—

384) Описаніе Черниг. Еп., VII, 339.

385) Старш. канцеляристы прежде, до Скоропадскаго, назывались «роентами» ген. к—ріи. Официально должность ст. к—ста была установлена, но представленію кн. Шаховскаго, указомъ 1734 г., въ которомъ сказано: «для вспоможенія въ отправленіи въ генер. к—рію дѣлъ, ген. писарю ст. к—ста опредѣлить изъ к—стовъ той войск. ген. к—ріи, по разсмотрѣнію, достойного и на тотъ чинъ изъ войск. свободы. маентностей дать 40 дворовъ!»

денъ былъ «настоящимъ» старш. канцеляристомъ. По недолго Х. пѣтшился своимъ возвышеніемъ, такъ какъ въ ноябрѣ 1742 г. присланъ былъ изъ Спб. въ Глуховъ указъ—отрѣшнить отъ должностей ген. писари Безбородка и его помощника Х—ча, вслѣдствіе доноса на нихъ Яготинскаго сотника Купчинскаго. 586) Намъ неизвѣстно полное содержаніе этого доноса и потому мы не знаемъ—въ чемъ собственно обвинился Х—чъ; но такъ какъ Безб—ко обвинился главнымъ образомъ во взяточествѣ, то вѣроятно та же вина приписывалась Купчинскимъ и Х—чу. По этому доносу слѣдствіе было произведено скоро, но судъ не назначался, вѣроятно, потому что дѣловитость Безб—ка служила ему защитой у тѣхъ правителей, отъ которыхъ зависѣло дать дѣлу по доносу дальнѣйшій ходъ. Дѣло Безб—ка закончилось новопоставленнымъ гетманъ вслѣдъ за своимъ прибытіемъ въ Малороссію, въ 1751 г., тогда же поручивъ ген. старшинѣ и полковникамъ, съѣхавшимся въ Глуховъ для встрѣчи Раумовскаго, кончить дѣло Безб—ка и Х—ча. «Ордеръ» объ этомъ данъ былъ старшинѣ въ іюль, а въ половинѣ августа дѣло было рѣшено—полнымъ оправданіемъ Безб—ка и Х—ча, при чемъ тотъ и другой были возвращены къ своимъ должностямъ. 587) Однакожъ Х—чъ не захотѣлъ продолжать такъ успѣшно начатой службѣ и, немедленно послѣ оправданія, попросился въ отставку, съсылаясь на болѣзнь. Въ увольнительномъ универсалѣ гетмана, 4 сентября 1751 г., читаемъ: «старш. канцеляристъ М. Х—чъ, представляя, что ницъ де онъ въ той должности и въ другой службѣ быть за болѣзнями его крайне остается не въ состояніи, просилъ о увольненіи его отъ службѣ и дачи абшита, нашего разсмотрѣнія. И мы, гетманъ, призирая на довольно отправление имъ Х—чемъ, при в. генер. к—рин добропорядочіе и вѣрніе службѣ и на невинное за отрѣшеніемъ его отъ должности, по неправому Купчинскаго доносу, чрезъ девять лѣтъ претерпѣніе, потому его ст. войск. к—ста Х—ча прошенію, что онъ въ здоровіи слабъ, отъ той должности его и всякихъ статскихъ и воинскихъ службѣ вовсе

586) Русск. Арх. 1875 г., I, 313.

587) При этомъ Х—чу выданъ былъ, 18 августа, свѣд. универсалъ: „Въ силѣ ордера нашего, даннаго всѣмъ г.г. генер. старшинамъ и полковникамъ разсматривано ими произведенное дѣло по доносу сотника Яг—аго К—аго на ген. и—ра Безб—ка и на васт, и подписанная ими севтенція подама намъ къ авробаціи; но разсмотрѣніи которой нами, яко оная учинена ... правильно, за онимъ же войск. ген. писаремъ и за нами являкой по тому доносу виновности не нашлось. Того ради, какъ оному и—ру в. генерал-ному г. Б—ку, такъ и вамъ повелѣваемъ быть по прежнему въ в. ген. к—рин при своей должности вступити немедленно...“

увольняемъ».... При этомъ гетманъ напелъ пужнымъ наградить службу Х—ча мажностями, тогдаже давъ ему д. Рыжки (стр. 301) и с. Добрутовъ (см. ниже). Трудно опредѣлить дѣйствительную причину отставки Х—ча, такъ какъ въ соркайтнемъ чловѣкѣ «болѣзни» не предполагаются; но если этихъ болѣзней дѣйствительно не было, то могло быть оскорбленное доносомъ Кущинскаго самолюбіе, которое и заставило Х—ча бросить службу, тѣмъ болѣе что онъ обладалъ, полученными отъ отца, хорошими достатками. У насъ есть указаніе, что это былъ чловѣкъ, который могъ не преклониться предъ сильнымъ міра, а потому можно думать, что онъ могъ не преклоняться и передъ обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ выходъ Х—ча въ отставку, если онъ дѣйствительно не былъ «здоровьемъ слабъ», показывается, что въ малорусскомъ обществѣ пол. XVIII в. могли уже встрѣчаться люди, чувствовавшіе свое чловѣческое достоинство.—Проживъ девять лѣтъ въ отставкѣ, М. Х—чъ въ концѣ 1760 г., обратился къ гетману съ просьбою повысить его чиномъ бунч. товарища, повторяя, что служить онъ, по прежнему, «за слабость здоровья» не можетъ. Гетманъ отвѣчалъ универсаломъ: «И мы, гетманъ, респектуя на отправление имъ, Х—чемъ, службы, по данной намъ отъ ея п. величества власти, опредѣляемъ его Х—ча бунч. товарищемъ и, за слабость здоровья, отъ всякихъ воинскихъ и статскихъ службъ увольняемъ, для чего и сей... ему Х—чу даиъ аншитъ».—Въ отставкѣ Х. жилъ въ Воронежѣ на отцовскомъ наслѣдствѣ, которое у него было подѣлено съ братомъ, хотя, по случаю ихъ общаго бездѣтства, у нихъ былъ общій наслѣдникъ, въ лицѣ сына сестры Ирпы, Михайла Шрамченка (стр. 104). Память по себѣ Х. оставилъ постройкою въ Воронежѣ двухъ церквей Преображенской и Михайловской, изъ которыхъ архитектура послѣдней, чисто итальянская, выбрана самимъ Х—чемъ. 589) Умеръ М. Х. около 1780 г., при чемъ не задолго до смерти ему пришлось имѣть съ Румянцевымъ интересное письменное объясненіе, могущее характеризовать Х—ча, какъ чловѣка необычной для того времени самостоятельности. Дѣло въ томъ, что Румянцовъ получивъ по пожалованію 1770—75 гг.

---

<sup>589)</sup> Воронежскій старожилъ и одинъ изъ потомковъ Х—чей, Н. А. Шрамченко († 1888 г.) рассказывалъ намъ, что М. Х—чъ рѣшивъ строить Михайловскую церковь, выписалъ изъ за-границы архитектурный альбомъ церковныхъ зданій и выбралъ одинъ изъ рисунковъ, въ точности воспроизвелъ его въ построенной церкви. О Михайловск. церкви см. въ Опис. Черниг. Ез., VII, 339.—У Н. А. Шрамченка же сохранились и тѣ бумаги Холодовичей, на основаніи которыхъ приведены здѣсь сѣдѣнія о нихъ, Холодовичахъ.

и несколько Королевских селъ, очень заботился объ округленіи этихъ владѣній прикупкою сосѣднихъ земель (стр. 320); при этомъ пожелалъ онъ присоединить къ своимъ имѣніямъ и сосѣднее село Добротовъ, которымъ владѣлъ Х—чь, по универсалу Разумовскаго, почему и поручилъ одному изъ своихъ приближенныхъ, Осипу Туманскому, обратиться къ Х—чу съ предложеніемъ—продать Добротовъ, указавъ, что универсаль Разумовскаго не можетъ утвердить «крѣпости владѣній» этимъ селомъ. Х—чь отвѣчалъ Туманскому, что право его на Добротовъ есть право крѣпкое и несомнительное и что Добротовъ ему самому нуженъ, какъ уже «записанный во вѣчное владѣніе многодѣтнымъ племянникамъ». Такой отвѣтъ глубокаго старика всецѣльному тогда въ Малороссіи Румянцеву пріеютъ Х—ча человѣкомъ съ рѣдкимъ для того времени характеромъ. 389)

---

<sup>389)</sup> Приводимъ здѣсь, какъ письмо Туманскаго, такъ и отвѣтъ Х—ча. Письмо Х—ча заключаетъ въ себѣ, между прочимъ любопытное свидѣтельство стараго канцелярскаго дѣльца о значеніи, употреблявшихся въ гетманскихъ универсалахъ, различныхъ терминовъ владѣній.

„М. Г. мой Матей Ивановичъ! Его сіятельство, мнѣ свидѣніе о надатѣ намъ дер. Добротова, которая не такъ утвердительно, чтобъ родственники ваши по васъ могли обнадежены бытъ спокойнымъ оного владѣніемъ, но особенной своей благосклонности къ вамъ, изволилъ мнѣ препоручать оную деревню приторжить въ васъ, по цѣнѣ соразмѣрной состоянію угодій той деревни принадлежащихъ, чемъ самимъ полагаетъ удовлетворить вамъ по искрѣпкому вашему оную владѣнію и что, по неизмѣннѣ дѣтей въ васъ, ни для чего намъ она не нужна. По сей его с—ва на мене положенной довѣренности, покорно прошу съ подателемъ сего здѣлать договоръ по цѣнѣ существующей состоянію оной и совершити записъ по правиламъ здѣшнимъ; деньги жъ за утѣдленіемъ вашимъ я доставлю и все на себе пріиму, что принадлежитъ до утвержденія оной. Въ прочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ остаюсь вѣчно ваш. в. блггор. мил. г—ра моего всепок. слуюю Іосифъ Туманскій. 14 января, 1778 г. Глуховъ!“

На это ласковоугрожающее предложеніе Х—чь отвѣчалъ: „На письмо вашего в. бл—дія сего января 18 д. мною полученное съ предложеніемъ о продажѣ его с—ву села моего Добротова, яко оное село, какъ изволите вы предписывать, якобы не такъ есть мнѣ утвердительно, чтобъ родственники мои могли бытъ обнадеженными спокойнымъ оного владѣніемъ, но искрѣпкому де якобы также владѣнію моему, симъ всепокорственно отвѣтствую. Въ ономъ селѣ имѣющихся посполитыхъ дворовъ дача учтена мнѣ самая первая въ битность его с—ва графа Разумовскаго, почему и универсаль далъ мнѣ на оную дачу въ такой точно силѣ, какъ отъ прежнихъ гетмановъ даваны были универсали. Послѣ жъ оной дачи (какъ мнѣ извѣстно) стали уже употреблять сей терминъ: въ потомственное владѣніе, каковъ терминъ въ прежнихъ гетманскихъ универсалахъ не былъ употребляемъ, и яко въ сочиненномъ моемъ завѣщаніи, какъ прочее недвижимое мое имѣніе, такъ и поманутое село Добротовъ записано уже отъ мене во вѣчное владѣніе многодѣтнымъ племянникамъ моимъ, того ради и продавать оного градине не могу и въ томъ всепокорно прошу извинить мене...“

Для богѣ полной обрисовки М. Х.—ча слѣдуетъ упомянуть и о его литературныхъ упражненіяхъ, состоявшихъ въ виршеніи. Въ его бумагахъ мы нашли двѣ такихъ вирши: одну «Святителю Дмитрію, новому чудотворцу Ростовскому» и другую, «Преображенію Господню». Вотъ начало первой:

Влажите вси лики,  
Князи со владыки,  
Чюдотворца нова  
Отъ города Ростова  
Просіявша,  
Богомъ прославльша...

Другая вирша—«на имя сложна» и состоитъ изъ шести строкъ, начальныя буквы которыхъ составляютъ имя автора—«Матой».

Богатое наследство Андрея и Матвѣя Х—чей, послѣ ихъ смерти, перешло къ ихъ племяннику Михайлу Шрамченку (стр. 104), который до открытія намѣстничества былъ бунч. товарищемъ, а послѣ—служилъ въ верхнеѣ земск. судѣ (въ П. Сѣверскѣ) и здѣсь изъ б. товарищей переименованъ колл. ассесоромъ; въ 1788 г. онъ былъ Кралевицкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Бугаевскіе, которые теперь ишутся Бугаевскимъ, происходятъ отъ козака Стенана Бугая, извѣстнаго по универсалу Самойловича,

---

Въ доказательство полного моего владѣнія, на данныя мнѣ деревни, для всякого впредь какого либо случая, сіе еще дополняется. За жизни блаж. пам. госуд. имп.—ци Анны Иоанновны (но не могу вспомнить въ которомъ точно годѣ) въ битность мою при канцелярскихъ дѣлахъ въ бывшей ген. канцеляріи, былъ вопросъ отъ пр. соната въ к—рію, чрезъ присланный указъ, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ собравъ ген. старшины учинено было изъ: сеніе и въ сенатъ отърепортовано, что значить сіи слова въ гетманскихъ универсалахъ на владѣніе деревень данныхъ, въ разныхъ термѣнахъ изображенныя, а именно: 1) въ спокойное и безпрепятственное владѣніе; 2) до ласки войсковою и 3) на вспартье дому. Противъ чего оные ген. старшины показали изъясненіе такое: 1) спокойное и безпрепятственное владѣніе значить—владѣніе вѣчное; 2) до ласки войсковою значить—до указу и 3) на вспартье дому значить—на вспоможеніе дому до нѣкотораго времени, а не вѣчно жь.

На данныя мнѣ села Добротовъ и Рыжикъ утверждены мнѣ универсалами въ спокойное и безпрепятственное владѣніе и по сему оные деревни стали мнѣ быть въ вѣчномъ и полномъ владѣніи, какъ то и прочыя многыя владѣнныя отъ прежнихъ гетмановъ, въ томъ числѣ и отъ гетмана Скоропадского (на основаніи котораго гетмана и его с—во гр. Раз—ій формально учрежденъ былъ на данныя деревни по такимъ точно универсаламъ, какъ и мнѣ дано): владѣть вѣчно сами и потомство ихъ безъ всякаго и малѣйшаго препятствія:

1676 г., гдѣ читаемъ: «ознаймуемъ, нжъ Стецкови Бугаенкови, жители села Локотковъ, позволили на рѣцѣ Шустцѣ (Шосткѣ), за тмъ селомъ—гоней три, въ мѣстцѣ нененномъ... греблю высыпати и на той, ку пожиткови своему, млинъ збудовати... Въ другомъ универсалѣ, того же гетмана, 1677 г., «Стецкови Бугаенку, респектуючи на его козацкіи услуги», гетманъ позволилъ «съ того млина на свой привлацати пожитокъ, всякихъ приходячихъ розмѣровъ», а третья часть помолу— «захована была на вспарте (на нужды) всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ». Въ универсалѣ Мазены 1687 г. читаемъ: «Стефанъ Бугай, товариць сотни Воронеж кой, за позволеніемъ бывшего гетмана, засыпати греблю и построиць мельницю на р. Шосткѣ, «безъ всякого посполитаго шарварку и помочи» и съ той мельницы, по распоряженію бывшего гетмана, Бугай брать на себя только двѣ части помолу, а третью часть отбиралась на войсковые расходы; мы однакожъ не нарушая козацкихъ вольностей, отдаемъ въ его пользованіе и эту третью часть помолу, которая до сего составляла войсковую часть»... Видно, что Степанъ Бугай при Мазенѣ разбогатѣлъ уже настолько, что могъ выхлопотать въ ген. к—ринъ освободительный универсалъ на войсковую часть мельничнаго помолу. Сынъ Степана Константины былъ уже сотеннымъ хоружимъ, а сынъ Константина—Мойсей, постригшися въ монахи, при Скоропадкомъ сталъ «войсковымъ капеланомъ». Объ этой его службѣ официальный документъ говоритъ: «онъ, Мойсей, въ 1720 г. опредѣленъ при резиденціи гетманской въ званіе войскового капелянства и, какъ за гетмана Ск—ого, такъ и по смерти его, за бытія коллегіи, ревностно, по званію своему, трудился; такожъ и за гетмана Апостола, и по смерти его, при управленіи малороссійскихъ дѣлъ, чрезъ опредѣляемыхъ генералитетовъ, всегда въ томъ же званіи состоя, по его должности, со великимъ прилежаніемъ трудился. Въ минувшемъ же 1740 г., по именному указу, опредѣленъ Мойсей при генералѣ Руменцеву, бывшему при Отоманской портѣ послу, въ посольскую его свиту, въ томъ же званіи капелянства, гдѣ оставаясь два года, въ смертныхъ извою зараженныхъ мѣстахъ, со всякимъ стараніемъ по тому званію своему трудился. Въ 1742 г., Мойсей В., будучи въ Москвѣ, при паденіи изъ экипажа, «вывернуль чашку съ плюски, отчего и повздалась гангрена», отъ которой онъ умеръ.—У Мойсея В. остался единъ сынъ Николай, который поставленъ былъ сотникомъ по слѣд. универсалѣ Разумовскаго: «иначе сотникъ Вор—ій Андрей Холодовичъ, по учиненнымъ выборамъ, опредѣленъ въ повѣтъ Глуховской въ подсудки, а оная В—ая сотня осталась безъ настоящего сотника, войскъ же к—ристъ Николай В—ій въ донесеніи своемъ представляетъ, что



болѣ 10-ти лѣтъ служить онъ при нашей ген. в. к—ринъ въ званіи в. к—ристовъ..., въ оной де сотнѣ В—уй имѣеть по предкамъ своимъ доволную осѣдлость и проситъ объ опредѣленіи его въ сотню В—ую сотникомъ нашего разсмотрѣнія; и мы рескрипту на продолженную имъ службу.... опредѣляемъ его, Н. В—ого, въ оную сотню В—ую настоящимъ сотникомъ» .... Такимъ образомъ Н. В—ій былъ опредѣленъ сотникомъ не по выбору сотнянъ, а по усмотрѣнію гетмана. 300) О сотничествѣ В—ого никакихъ свѣдѣній мы не имѣемъ; извѣстно лишь, что онъ умеръ въ 1770 г., во время турецкой войны, въ лагерѣ подъ Бендерами, отъ ранъ.

Хильчевскій переведенъ сюда изъ Бахмацкихъ сотниковъ (стр. 174); служилъ и послѣ открытія намѣстничества, и въ 1795 г. былъ Крелевецкимъ уѣзди. предводителемъ дворянства.

### Села Воронежской сотни.

М. Воронежъ, рч. Осота. По генер. слѣдствію— «онный городъ сначала еще, за владѣнія польскаго, осаживался; за гетмана В. Хмѣльницкаго, первымъ сотникомъ былъ Супрунъ и малый городокъ построилъ, и называли оный замкомъ. А потомъ, якъ сотникомъ стать Савва, за гетмана Многогрѣшнаго, ѣздилъ онъ въ Москву, (гдѣ) для размноженія народа и разширенія города выправилъ монаршукъ грамоту, по которой грамотѣ онъ, Савва, за сотничества своего городъ разширилъ» (стр. 324). Изъ этого разсказа видно, что Воронежцы въ нач. XVIII в. еще помнили о времени возникновенія своего городка, начало котораго такимъ образомъ нужно отнести къ перв. полов. XVII в., когда Пѣсочинскій заселялъ сѣв.-вост. часть Нѣжинскаго полка. Вѣроятно, что В. возникъ изъ около-мельничнаго хутора, осѣвнаго здѣсь, на берегу рч. Осоты, при дорогѣ, по которой ѣздили по-сеймскія села на базарь къ Н. Сѣверскъ когда еще не было ни Батурина ни Крелевца, ни Глухова ... (стр. 2). Подъ упоминаніемъ ген. слѣдствія о «разширеніи города» В—жа при сотникѣ Саввѣ Прокоповичѣ, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть возобновленіе В—жа послѣ его разоренія поляками въ 1664 г., о которомъ упоминаетъ Описаніе Черниг. Епарх. (VII, 342), послѣ чего, по тому же свидѣтельству, В—жу дана была десятилѣтняя льгота отъ повинностей. Очень можетъ быть, что при этомъ возобновленіи В—жа, онъ обведенъ былъ и тѣмъ валомъ, остатки котораго и теперь еще кое гдѣ видѣются въ центрѣ теперешняго мѣстечка. Тогда же, вмѣстѣ съ насыпкою вокругъ мѣстечка вала, въ послѣднемъ устроены

\*\*\*) Записки Черниг. Статист. Ком., II, 102—104.

были и тѣ «брамы», (Глуховская, Кляшковская...) которыя постоянно упоминаются въ Бор-скихъ актахъ XVIII в. 591)

Въ исторіи Бор-аго населенія обращаютъ на себя вниманіе раз-мѣры «скупли» старинною козацкихъ дворовъ въ перв. пол. XVIII в. и затѣмъ появленіе значительнаго количества разнаго рода державцевъ здѣсь во втор. полов. того же XVIII в. Видно, что здѣшніе крестьяне въ 1781 г. были розданы и захвачены почти всѣ, тогда какъ въ 1736 г. ихъ было еще болѣе 300 дворовъ. Кз. А. гр. 28 дв., уѣ. 95 дв. и под-сос. изъ козаковъ—94 дв.; о послѣднихъ сказано, что они живутъ «въ скупленныхъ хатахъ, при огородахъ козацкихъ». Распредѣлялись они такъ: подс. козацкихъ, т. е. скупленныхъ козаками же,—38 дв., сотника Ив. Холодовича—8 дв., Василия Лазаревича—15 дв., б. т. Ив. Кутневскаго—7 дв., б. т. Степана Лазаревича—4 дв., обит. Гаматѣвской—5 дв., ан. тов. Григорія Александровича—5 дв., б. т. Дан. Каріѣн—5 дв., в. т. Ив. Демяновича—6 дв., б. т. Петра Заруцкаго—1 дв. Кр. А. (ратунскихъ)—гр. 78 дв., уѣ. 240 дв. и подс. «посполитыхъ»—25 дв. Б. Духовныхъ—27 дв. и чиновниковъ—34 дв. Кз. В. 281 дв., 393 х. Кр. В. ранг. Глуховск. коменд.—21 дв. 21 х., ген.-майора (Николая) Гу-ловича—52 дв., 85 х., дѣйст. ст. сов. (Василія) Тумавскаго—14 дв., 20 х., в. тов. Чуйкевича—17 дв., 20 х., подкоморія Лазаревича—31 дв., 34 х., б. тов. Матвѣя Холодовича—37 дв., 48 х., вѣдомства скарбов. к—рин—24 дв., 28 х., Гаматѣвск. монаст.—4 дв., 4 х., Кіевск. лавры—1 дв., 1 х. и подсос. коз. и разночинч.—96 дв., 105 х. и бад 32 х.

С. Проховка, рч. Шостка, ок. Десны, по мѣстоположенію, долж-но быть очень старымъ поселеніемъ, такъ какъ недалеко отъ Про-ховки пзетари существуетъ перевозъ черезъ Десну, извѣстный уже по грамотѣ 1552 г., гдѣ онъ называется Путивльскимъ. Старожилы въ 1730 г. о П—кѣ показали, что это село «отъ давнихъ лѣтъ все было въ вѣдомствѣ старинны сотенной и ратушной Новгородской, а не въ подданствѣ було. И сотенныи, и ратушная старинна съ того села нѣ на якую приватную свою работизну людей не употребляли и нынѣ при той же ратуши оное село П. находится; тилко гетм. Скор—ій оное село

\*) Въ одномъ изъ такихъ актовъ 1718 г., мы встрѣтили свѣдѣніе, что въ Воро-нежѣ, «за брамою Глуховскою» находилась «лазня (бани) горговая», съ замѣчаніемъ, что «давняя лазня была въ руну шведскую свалена». Существованіе торговой бани въ Воронежѣ въ нач. XVIII в. указываетъ, что эта мѣстность принадлежала къ той части Малороссіи, которую звали и теперь зовутъ *Литвою* и въ которой бани среди народа уже не составляють рѣдкости, какъ въ степной Малороссіи.

II. надалѣ билъ, послѣ шведчины, сотникова Воронежскому Холодовичу, которымъ селомъ онъ, X—чъ, владѣлъ полтрети годъ; послѣ того, по челобитью старшина ратушной Новгородской, за бывшой малорос. коллегіи, по прежнему до ратуши приверсно... Первое извѣстіе о II. дается универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г., по которому дана трехлѣтняя «слобода» построенной здѣсь водяной мельницѣ: «ознаймемъ... ижъ въ селѣ Пироговцѣ, Савва и Ярема, мельники, уфундовали млинъ на рѣчцѣ на Шустцѣ, зъ однимъ коломъ мучнымъ, своимъ власнымъ коштомъ, нѣкого до того не притягаючи; а уробивши, почали молотъ отъ св. прор. Илиіи, въ мѣсяцъ іюль, въ числѣ двадцатомъ; що за поднятую працу ихъ отъ того жъ часу, якъ пустили воду на коло, надалисмо слободу на чверть (года) до дванадцатого (д. б.—до 20-го) числа мѣсяця октоврія; а по видержаню оной слободы, мѣютъ до скарбу войскового двѣ мѣрочки давать, а при своей части третей мѣютъ зоставать и на себе мѣрочку третью отбирать». Изъ этого универсала видно, что въ ратушныхъ селахъ, устройство водяныхъ мельницъ производилось безъ предварительнаго разрѣшенія какой либо власти, по крайней мѣрѣ въ среднѣ XVII в.—Отданныя Холодовичу Скоропадскимъ II., отобрана была отъ него на томъ основаніи, что будто бы въ универсалѣ Ск—аго было сказано, что II. отдается X—чу только «до повороту его. X—ча, изъ Петербурга». Но X—чъ съумѣлъ возвратити себѣ это село, по близости къ Воронежу, очень ему удобное. Возвращена II. X—чу была при Апостолѣ, который будучи лишенъ права раздавать маестности, могъ предстательствовать о награжденіи ими того или другаго лица. Предстательствовалъ онъ и за Холодовича въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ видно изъ поданнаго тогда же X—чемъ, на имя императрицы, прошенія: «въ нынѣшнимъ 1731 г. г. гетманъ Апостолъ зъ генер. старшиною селу Пироговку за мою ваш. импер. величеству вѣрную и долговремен. службу приговорили, по прошенію моему, быть за мною и удостоя тою милостію, писалъ онъ, гетманъ въ коллегію иностран. дѣлъ, чтобы то село Пироговка миѣ во владѣніе ствердить.... указомъ». Ходатайство гетмана было уважено и X—чъ на II. получилъ, въ 1732 г., царскую грамоту. Не понравилось это пожалованіе II. Сѣверскимъ монахамъ, которые ссылались на неопредѣленные указанія грамоты 1552 г., сами претендовали на половину II—ки и присвоивали себѣ часть II—скихъ лѣсовъ.—Получивъ II—ку, X—чъ обратился къ тогдашнему архимандриту Нилу съ просьбою—не касаться принадлежащихъ къ этому селу лѣсовъ и получилъ отъ него такой сосѣдскій привѣтъ: «Благородный мѣи ине сотникъ Воронижскій, мой ласковый благодѣтель. Увѣдомившись я зъ братією, въ обители святой, что за вѣрную

вану... службу я за знатные во всему малороссійскому отечеству при-  
слуги..., надано им. м. нану село П—ка и предостойнѣйшею ся импер.  
величества грамотою... ствержено. Не зазримъ тому, но чаче сорадуемъ  
ся сугубо, же и труждающимся о общей ползѣ есть награжденіе, и ми-  
ролюбного сосѣда (такъ надѣюсь) Богъ святой обители послать, ему  
же, яко общин и всѣхъ молитвенники, желаемъ въ цѣлости здравія,  
давно излѣочимися и нынѣ наданными угоди благополучно владѣти и  
впередъ, якъ славою, такъ благословенною отъ Бога фортуною возра-  
стати.... Что же по доношенію Пироговцовъ впріачаешъ им. въ своемъ  
листѣ, будто подданные монастырскіи (жители с. Собыча) помянутому  
селу порубежніе, недопускають вашимъ поданнымъ въ боръ, въ лугъ и  
въ ппие власіе Пироговскіе лѣски, для разныхъ ихъ потребъ, ездить,  
въ томъ, милость ваша, клеветникамъ незаразъ повѣряйте, гди жъ  
(такъ какъ, ибо) монастырскіи подданиі сами угодиі Пироговскихъ ни  
на пядь не касаются и Пироговцамъ ихъ власного не воснящуютъ,  
токмо монастырскихъ грунтовъ и угодиі, не за аптенатовъ Малороссією  
правлящихъ, ни за поляковъ, но за древнихъ благочест. монарховъ мо-  
настпреви наданныхъ..., охраніють. А хотя будто за преосв. Лазара Ва-  
рановича и за моихъ антецессоровъ, зъ ихъ позволеніи былъ нѣякій  
вступъ (входъ) Пироговцамъ въ монастырскіе угодиі, но съ прешестві-  
емъ (т. е. съ окончаніемъ) ихъ власти, и позволеніе тое минулось. Я  
тое благородію вашему, если не вѣдаете, объявляю, же въ монаршой въ  
насъ имѣющейсѣ грамотѣ, граница землѣ и угодиамъ монастырскимъ  
написана по Путицкѣй перевозъ, за чимъ и *половина Пироговки на  
землѣ монастырской явствуется седеть*... Прошу—своимъ поданнымъ Пи-  
роговцамъ запретити вдратися жаднымъ (никакимъ) способомъ въ  
угодиі монастырскіи чтобы съ того, яко и в. м. пише, уховай Боже, не  
учинилася между нами якая сора, ибо, якъ вашихъ наданныхъ угодиі  
намыѣй (и въ малой части) наши не касаются, такъ своего, милостію  
Божією и монаршою стверженного, накрѣнко охраняти будутъ, декла-  
рую...» Это письмо, такъ хорошо рисующее сосѣдско-земельныя отноше-  
нія монаховъ, показываетъ, что прежде всего въ нихъ самихъ трудно  
было найти того *миролюбнаго сосѣда*, о которомъ говоритъ архимандритъ.  
Дѣйствительно, въ П. Сѣверакихъ монахахъ X—чи имѣли не-  
примримыхъ недруговъ, которые свое недружелюбіе переносили и въ  
сферу общественныхъ отношений (см. ниже, с. Собычъ). Кз. А. нѣтъ.  
Кр. А. (Ворон. сотника Ив. Холодовича) гр. 35 дв., уб. 21 дв. Кз. В.  
нѣтъ. Кр. В. подком. Андрея Холодовича, 22 дв., 28 х, и бзд. 4 и б.  
тов. Матвѣя Холодовичъ, 38 дв., 49 х. и бзд. 2 х.

**С. Богдановка**, рч. Шостка, заключал въ себѣ преимущественно козацье населеніе и находясь около Пироговки, быть можетъ составляетъ выселокъ послѣдней, гдѣ козаковъ не было уже и въ перв. пол. XVIII в.—Кз. А. гр. 10 дв., уб. 18 дв. и подс. 16 дв. (коз.—3 дв., б. т. Данила Кариѣвки—10 дв., ген. ес. Мануйловича—2 и Петропавл. монастыря—4 дв.). Б. 58 дв., 94 х. и подс. 5 дв., 5 х. Кр. А. Воронежск. ратуши, гр. 5 дв., уб. 6 дв. и подсос. Петропавл. мон. 4 дв. Б. кол. ассес. Жайворонкова, 10 дв., 13 х., б. т. Трусевича—3 дв., 3 х., Петропавл. мон.—2 дв., 3 х. и Черниг. кафедр. мон.—2 дв., 2 х.

**С. Ображеевка**, оз. Пекалове, поселена на земляхъ с. Ивота, въ 1669 г., какъ видно изъ слѣдующаго «осаднаго листа» архіеп. Лазари Барановича: «вѣдомо чинимъ симъ нашимъ листомъ, отъ насъ выданнымъ, какъсма позволили осадити слободу въ грунтѣ нашемъ Ивотскомъ на имя *Преображенское*, которое слободы грунтъ маестя починати отъ урочища зверху Круцца до Локотковского пруда, внизъ Шостки рѣчки въ Хортелевскіе лѣски, по правой рудѣ и внизъ повъзъ гору, по шляхъ Дробншевскій, въ селище, правою рукою въ сполное озеро, у Вихолскій лугъ, озеромъ въ Десну зъ Дробншевцами, у вусте Ивотки, половиною рѣкою въ лѣсъ Яминець, изъ лѣсу знову въ Крупецъ, который слободѣ въ имя Преображенское, на врочища Торчищахъ, позволили осадчимъ быти Харьковѣ Флодовичу, и даемъ ему волю на лѣтъ десять ...»<sup>392</sup> Не смотря на то, что Ображеевка селилась по осадному листу архіеп. Барановича и на земляхъ, названныхъ послѣднимъ *нашими*, Ображеевское населеніе въ XVIII в. состояло главнымъ образомъ изъ козаковъ. Зная какъ ревниво монахи оберегали свои земли, можно думать, что принадлежность Ображеевскаго «грунта» «Черниговской катедрѣ» была сомнительна, почему монахи и не рѣшились заводить съ Ображеевскими козаками тѣхъ споровъ которые они вели напр. съ жителями соседнихъ селъ—Олтари, Жихова и друг. (Опис. Ст. Малорос., I, 227 и слѣд.) Кз. А. гр. 19 дв., уб. 30 дв. и подс. 35 дв. (коз.—11 дв. б. т. Дан. Кариѣвки—22 дв. и Ображ. мона—1 дв.) Б. 83 дв., 172 х. Кр. А. Черниг. «катедры»—гр. 3 дв., уб. 3 дв. Б. Черниг. кафедры—8 дв., 13 х., Гаматѣвск. мон.—1 дв., 2 х. и подс.—5 дв., 5 х.

<sup>392</sup> Описаніе Черниг. Епарх., VI, 40, и Черниг. Губ. Вѣд. 1856 г., № 21, гдѣ напечатанъ очеркъ с. Ображеевки г. Богуславскаго, послужившій основаніемъ для свѣдѣній о селѣ, находящійся у преосв. Филарета. Въ обоихъ изданіяхъ «листъ» Лазаря Барановича напечатанъ съ грубыми опечатками, отчасти затемняющими смыслъ акта, и кромѣ того, въ Черниг. Губ. Вѣд. дата этого акта указана невѣрная—1699 г.

**С. Локотки**, рч. Шостка, по свидѣтельству старожиловъ 1730 года, — поселены за поляковъ и находились во владѣнн Пѣсочинскаго, а при гетманахъ — оставались свободными (т. е. находились въ вѣдѣнн Воронежской ратуши) до Скоропадскаго, который Локотки взялъ въ свое вѣдѣнн. Въ 1733 г. жители с. Локотковъ, ходатайствуя въ Черниговѣ о починкѣ своей церкви, писали, что церковь эта построена *сто тридцать лѣтъ назадъ*, т. е. въ 1603 г. 593) Существованн поселенн по рч. Шосткѣ не только въ нач. XVII, но и въ XVI в., несомнѣнно, какъ видно изъ грамоты 1552 г.; слѣд. могли въ к. XVI в. возникнуть здѣсь и Локотки, а въ 1603 г. могла строиться тутъ и церковь. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство Локотчанъ 1733 г. о времени постройки ихъ церкви очень вѣроятно, такъ какъ по определенному указанн времени, оно могло быть основано на церковныхъ записяхъ. — Взять Л. — кн Скоропадскн «въ свое вѣдѣнн» для отдачи крестьянъ этого села Гамалѣвскому монастырю. Кз. А. гр. 28 дв., уб. 8 дв. и поде. 33 дв., которые распределены были такъ: козацкихъ — зн. тов. Семена Потаповича — 8, «попа» Моисея Бугаевского — 6, «попа» Гамалѣвск. Василн — 1 и «презвитера» Локотковскаго Михаила — 3 двор. Кр. А. гр. 4 п уб. 9 дв.; хотя владѣлецъ ихъ не показанъ, но изъ генер. слѣдств. видно, что они находились въ послушанн Воронежск. ратуши; поде. Гамалѣвск. м — ри — 7 дв. Кз. В. 74 дв., 103 х. и 1 бзд. х. Кр. В. Гамал. м — ри 14 дв., 18 х.; майора Якова Скоропадскаго, 5 дв., 7 х.; вдовы сотника Бугаевского, 13 дв., 15 х. и мелк. влад., 6 дв., 6 х.

**Шостенскн пороховой заводъ** возникъ въ 1739 г., когда по распорнженн генер. канцелярн, «велѣно было отдать водяную мельницу на рч. Шосткѣ майору Постельному, для устройства пороховаго завода». 594) Это краткое извѣстн, къ сожалѣнн, не поясняетъ — кто устраивалъ заводъ и чн взята была при этомъ мельница. Судя по мѣстности, можно думать, что это была одна изъ мельницъ Бугаевскихъ, предокъ которыхъ устроилъ около Локотковъ ихъ нѣсколько (стр. 344). Выдѣлка пороха, почти исключительно для малоросснйской артиллерн, производилась здѣсь до 1764 г., когда все пороховые заводы въ Малороссн были закрыты. Въ 1765 г. гр. Румянцевъ предста-

593) Описанн Черниг. Еварх., VII, 349.

594) Столѣтн Шостенскаго пороховаго завода (1771—1871). Сиб. 1871. 8°. Стр. 10. — Называемый здѣсь майоръ Постельный должно быть есть майоръ Афанасн Постельниковъ, который былъ командированъ въ 1737 г. въ Малороссн, «для определенн къ разнымъ дѣламъ». Арх. Сената, II, № 6256.

вить императрицѣ объ учрежденіи въ Малороссіи казеннаго пороховаго завода, и указъ объ учрежденіи такого завода состоялся 22 марта 1771 г. Тогда же было сдѣлано распоряженіе о передачѣ бывшаго Шостенскаго пороховаго завода съ х. х. Шырмовскимъ и Мироновскимъ и с. Фастовцами, со всѣми землями, строениями и приспособленіями, — въ вѣдомство канцеляріи главной артиллеріи. 303) Такимъ образомъ получило начало таинственный Ш. пороховой заводъ.

**Сл. Мироновка, «вѣдомства Шостенскихъ порох. заводовъ». Бр. В. 8 дв., 8 х.**

**Монастырь Гамалѣвскій Харлампіевскій женскій** возникъ первоначально, въ видѣ «Харлампіевской пустыни», при церквѣ св. муч. Харлампія, которую генер. есаулъ Антопъ Гамалѣя построилъ, въ 1702 г., при своей слободкѣ Гамалѣевкѣ. Знатѣмъ, когда Гамалѣя, за участіе въ измѣнѣ Мазепы, былъ сосланъ, гетманша Скоропадская почему то обратила свое вниманіе на Харлампіевскую пустыню и пожелала ее расширить и обратить въ «общественную законподвѣнчого стану обитель». Первое имущественное основаніе новаго монастыря положено было универсаломъ Скоропадскаго 1 декабря 1713 г., когда гетманъ утвердилъ за монастыремъ двѣ мельницы, намѣтъ возможнымъ отдать мон—рю болѣе десяти селъ. — «Давно уже матронеа моя п. Анастасія Марковна, за нашимъ совѣтомъ и согласіемъ, положила въ своемъ намѣреніи обѣтъ создать своимъ коштотъ дѣвичій монастырь и поселить въ немъ сколько возможно будетъ инокинь побожнаго житія; а нынѣ обѣтъ свой, желая привести въ исполненіе и мѣсто для фундаціи того монастыря избравъ, млина и прочіе грунта монастырю тому покупла на собственныя деньги, а также отдала и собственный свой отческій хуторъ Дубогаевскій, съ приселками къ тому хутору принадлежащими, какъ то: Яблоновцемъ, Бѣлошанками, Деймановкою, Сергіевкою и двумя Дѣвичками 304) и просила насъ подтвердить универсаломъ, какъ эти маестности, такъ и села на сей часъ двору нашему прислушающіе — Марчишину Буду, Мутишъ, Натѣевку и Виринъ, и въ полку Прилуцкомъ х. Бубновщину»... Отдавъ всѣ перечисленныя имѣнія на монастырь, Ск—ій

303) Тамъ же, 12—13.

304) Обзор. Румянц. Оп., 774. Скоропадскій желая скрыть, что на монастырь отбираются села, которыя въ это время, не смотря на вѣстку Дмитрія Горленка (Прилуцк. полковника) были подтверждены ему Андреемъ, называетъ ихъ приселками собственнаго будто бы его жени хутора, который въ дѣйствительности былъ не хуторъ, а село — Дубовый Гай, принадлежавшее вмѣстѣ съ Сергіевкою, Бѣлошанками и Яблоновцемъ, тому же Горленку. Объ этомъ см. Русск. Арх. 1876 г., II, 254.

выхлопоталъ на нихъ и царскую грамоту (25 янв., 1714 г.), которою эти села безповоротнo закрѣпчались за монастыремъ. Начавъ строить въ монастырѣ необходимыя зданія, гетманша стала вмѣстѣ съ тѣмъ скупать для новой обители, по сосѣдству съ нею, «грунты» и «млины», и, кромѣ того, стала приглашать къ пожертвованіямъ всякаго состояніи людѣ. Энергическія заботы гетманши о надѣленіи монастыря земельнымъ имуществомъ дали богатые результаты. Кромѣ покупокъ на свои средства разныхъ угодій, монастырь получилъ значительныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ. Такъ напр., въ 1714 г. Иванъ Мануйловичъ, будущій генер. есаулъ, а въ то время есаулъ генер. артиллеріи, «надать на молитвы, на обитель Гаматѣвскую футоръ свой Шенику и млины о двухъ колахъ, съ дворомъ и пущею». Въ 1717 г. дѣщанинъ Василій Дзвонилъ, бывшій житель м. Воронежа, пожертвовалъ «на офѣру Богови и на обитель св. Гаматѣвскую» около двадцати «грунтовъ», «плещовъ», «дворовъ» и друг. земельныхъ участковъ въ Воронежѣ и въблизи Воронежа, стоимостью около 2000 золот. Въ 1718 г. вдова сотника Саввы Гр—ча (стр. 327) двѣ части своего Воронежскаго и Маковского имѣнія отдала гетманшѣ Скоропадской за 1000 талер. и за слободку Радомку (Опис. Ст. Малор., I, 193), а третью часть этого же имѣнія — «бездесечно на Гаматѣвскую обитель отдала, за отпущеніе грѣховъ своихъ и поминовенія ради мужей своихъ Саввы и Кириллы». По разумѣтел, все эти жертвы не могли сравняться съ жертвою, которую монастырь получилъ отъ гетмана и гетманши. Въ университетѣ 1718 г. читаемъ: «передъ симъ одержалисмя милостивое монаршее... по прошенію нашемъ благоволеніе на построеніе, за сполнимъ зъ малюкою нашею нашею Анастасією Марковною совѣтомъ и согласіемъ, общезытелной законподѣвичого стану обители, прозываемой Харлампіева пустыника..., яка уже..., пособіемъ отъ имѣнія нашего сооружается и въ совершенство приходитъ; такъ хотячи, дабы тая жъ обитель въ потомніе бытія своего времена въ нища и одѣянніи законницамъ въ ней побожіе живущимъ... имѣла доволство, вповь покупленніе отъ насъ власною сумжою, сполне зъ сунругою нашею и легаціей наданніе, а въ правахъ (документахъ) и кунчихъ записахъ подробну описанніе грунта, для лучшей крѣпости и твердости о нихъ содержанія, симъ нашимъ конфирмуемъ унѣверсатомъ въ вѣчпстое и спокойное помянутой св. обители владѣніе, а именно: на р. Сейму двѣ колѣ млива, едно въ П. Млинахъ, другое въ с. Старой, два млина, одинъ на р. Османѣ о двохъ колахъ мучныхъ, третомъ ступномъ и четвертомъ валюшномъ, зъ хуторомъ... въ сотнѣ Ворошѣжской, а другой подъ с. Локотками... Такожъ и иншіе млины, одинъ въ с. Маковѣ, зъ дворомъ, полями, гаями, пущею..



другій въ с. Палѣвцѣ, зъ дворянъ и зъ садомъ; третій млынъ Гутянскій, тамъ же и гуту зъ хуторами Борщовець и Зинятипцкаго племеними, зъ окопами и сѣножатми, и полями пахатними... Особливе въ ключу Мутнискомъ, на Сейму жъ, млынъ о трехъ колесахъ въ с. Камень построеній, ограниченихъ степовъ и протчинъхъ грунтовъ до Дубогаевского хутора належныхъ... А зверхъ тоей отъ насъ, сполне зъ нашою малжовкою нашою учиненою, купленнихъ грунтовъ легаціи,... надаемъ и офѣруемъ тоей же святой обители въ мастьность села: въ полку Прил., Вечорки и Ковтуновку, въ уездѣ Мутнискомъ,—с. Камень до двору нашего прислушающее, въ сотиѣ Повгор.,—Роговку и Пушкарь зъ озерами, прозываемими Каменскими, такожъ и иншіе озера въ Очкинскомъ, Пушкаровскомъ, Хилчанскомъ, Виринскомъ, Лѣзконозкомъ, Лѣнковскомъ, Каменскомъ, и Новгородскомъ грунтахъ будучіе, села Маковъ и Локотки зъ принадлежностями и сѣножатми, именуеміе Полявчи... .. 397)

Надѣленный столькими мастьностями, Г. монастырь сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ малорусскихъ монастырей.—Повидимому, нежалѣла гетманша денегъ на украшеніе своей обители и здавіями. Положивъ столько средствъ и заботъ на устройство Г—аго м—ря, Ск—аи подъ конецъ своей жизни пожелала обратитъ его изъ женскаго въ мужскій; въ декабрь 1729 г., она писала Кіевскому архіепископу, что она «яко виторка и фундаторка Г—ой обители, желаетъ, по совѣту своихъ ближнихъ, «премѣнить дѣвическую оную обитель на общежительство иноческое, чтобъ въ оной обители, примѣромъ другихъ въ Малой Россіи имѣющихъ совершенныхъ монастырей, *монастырскій начальникъ и умель и другое блаочиніе было устроено, для предбудущей впрעדъ твердостии и вѣчной въ послѣдніе роки памяти, ибо инокинямъ весьма судихъ за неприличіе и неудобство такое мѣсто въ подобающемъ себя удержати совершенствъ, достовѣрныхъ винъ ради....* Сего ради житія моего сокращеніе предъ очима видя, вышѣ тому моему намѣренію послѣдней и первой... воля моей сей предѣль поставляю: оную обитель Харлампіево-пустинскую, яко мужа моего и моимъ коштомъ собственнымъ основанную и созданную, въ архипастирскую протекцію вручаю и...прошу...той обители въ лишениіи моемъ (послѣ моей смерти) бити протекторомъ и во исполненіе намѣренія моего, тамо живущихъ инокинъ переселити въ другіе дѣвическіе обители.... Старѣйшихъ же законницъ, которіе во обители Харл.-пуст—ой во иноческій чинъ пострижены стали зъ

397) См. также универсалъ 27 ноября 1720 г., въ которомъ подробно описаны угодья, принадлежавшія къ с. с. Вярину, Роговкѣ и Пушкаровкѣ. Обзор. Рум. Оп., 777.

нѣкоторымъ своимъ внесенемъ, перевести въ Мутинскую пустынку, гдѣ понинѣ законники обрѣтаются, а ту Мутинскую пустынку обители Харл—ой подчинити въ такой силѣ, дабы оная пустынка съ той обители приходовъ въ липци, въ нити, одѣлчійхъ и въ протчійхъ потребяхъ получали ординарное во всякое лѣто свое снабдѣніе безпужно. А на мѣсто ихъ въ обитель Харл.—пуст—кую вселить иноконовъ, игумена устроить и прочее, яко же въ совершенныхъ монастырахъ въ М. Россіи водится....<sup>598)</sup> Отсюда, между прочимъ, виденъ тотъ мотивъ, который вызвалъ у гетманши рѣшеніе—женскій монастырь замѣнить мужескимъ: гетманша не надѣялась, чтобы монахини могли поддерживать Г. м—рь въ «исодобающемъ совершенствѣ», полагая, что послѣднее можетъ быть сохранено лишь при управленіи монастыремъ «начальника-игумена». — Исполненіе своей воли относительно обращенія Г. м—ри въ мужской, гетманша завѣщала брату Андрею Марковичу.—Послѣ долгой переписки съ разными властями, переводъ Г—хъ монахинь въ Мутинъ и Мутинскихъ монаховъ въ Гаматѣвку былъ разрѣшенъ въ нач. 1733 г., причемъ мѣна эта должна была совершиться подъ смотрѣніемъ Густинскаго игумена Гавріила Леопольскаго. Первымъ игуменомъ Г. м—ри былъ назначенъ членъ Кіевск. дух. консисторіи Германъ Конашевичъ, котораго при этомъ Раф. Заборовскій рекомендовалъ, какъ «честнаго и учительнаго человека». Но онъ сразу не поладилъ съ Г—ими монахами и былъ замѣненъ, въ концѣ 1734 г., архимандритомъ Никодимомъ Ленкевичемъ, котораго видѣть на игуменствѣ желала вся братія. Преемникомъ Ленкевича, съ 1737 г., былъ архимандр. Софроній Мигалевичъ, при которомъ, въ 1738 г., Г. м—рь почти весь выгорѣлъ. Известно изъ описанія пожара, что распространеніе послѣдняго произошло послѣ того, какъ загорѣлся амбаръ, въ которомъ помѣщалось болѣе сорока бочекъ водки, посредствомъ которой «на весь монастырь огонь разлился». Какъ видно, Г. м—рь, наряду съ другими, производилъ значительное количество водки, которая затѣмъ продавалась по монастырскимъ шинкамъ. Обиліе своей водки вѣроятно оказывало вліяніе на нравственность монаховъ, о беззаупречной жизни которыхъ архивныя свѣдѣнія имѣются. Такъ напр., сестра Г—аго м—ри, вдова зн. товарища Евдокія Заруцкая, жаловалась, въ 1736 г., Воронежскому сотенному управленію на «законниковъ» Г—аго монастыря: «Іоаннкій экономъ, да іеромонахъ Дементіанъ, да діакоинъ Пахомій въ собственную мою пунду (тѣсъ) за рѣкою Немашью (Османью) стол-

<sup>598)</sup> Описаніе Черниг. Епарх., IV, 29.

щую, пніе, разбойническимъ образомъ на работниковъ моихъ, избу дѣлающихъ, набѣгли псъ петнадцатми человеками, воловиками и мѣрочьянками, п сиковъ моихъ Петра и Ивана смертнимъ боемъ позабывали... да и дерево позабирали, изъ которого избу дѣлали. Да когда же сына моего Петра, смертно прибитого, везено зъ хутора моего въ г. Воронѣжъ для освѣдѣтеляствованія имѣющихся на тѣлѣ его побоювъ, на врадѣ Ворон—омѣ, то вишьпоказаніе законники перенили его на дорозѣ п аложили на воловій возъ и ввели въ дворъ монастырскій, где п тамъ, какъ хотѣли, надъ нимъ глумились п были его по щокамъ, за то что зъ ними, законниками, не хотѣлъ горѣлки пить п кровь на немъ, на одежи его, обмивали п обмивши, вывели его зъ двора, смертно прибитого, на дорозѣ покинули, а лошадь съ коляскою, на которой его везено въ Воронѣжъ, отнявши, они, законники, отослали въ м—рь Г—ій...<sup>599)</sup> Г—кіе монахи, не довольствуясь своимъ богатымъ маестностямъ, вѣчно спорили съ сосѣдями за земли, особенно за лѣсныя, у которыхъ не было точныхъ границъ. Св. Синодъ, отвѣчая гъ 1766 г. на предложеніе своего оберъ-прокурора о ходатайствѣ предъ императрицею — «избавить духовный чинъ и въ Малороссіи отъ суеты мірской» (т. е. отъ владѣнія населенными землями), между прочимъ указывал на разные по монастырямъ безпорядки, въ томъ числѣ п нескончаемые судебные процессы, писалъ: «и нынѣ Гам—каго м—ри архимандритъ Давидъ (1761—1769) по одному своему монасырю тяжбныхъ дѣлъ до ста объявляетъ»<sup>600)</sup>

Черезъ 60-ть лѣтъ послѣ перваго пожара (ок. 1795 г.) Г—кій м—рь опять выгорѣлъ п на этотъ разъ такъ сильно, что по трудности выстройки сгорѣвшихъ зданій, м—рь былъ закрытъ п возобновленъ затѣмъ, лишь въ позднѣйшее время.<sup>601)</sup> Съ переустройствомъ Г—каго м—ри изъ женскаго въ мужской, его имѣнія остались при немъ.

Сл. Гамалѣвка, рч. Шостка, поселена, какъ говоритъ генер. слѣдствіе, такъ: «на рѣцѣ Шостцѣ купилъ займу Андрей Гамалѣя у Локотковского козака Степана Вугая, на которой займѣ построилъ себѣ млинь п къ оному млину осажовалъ слободку. Послѣ измѣны Га-

<sup>599)</sup> Изъ бумагъ нашей 6—ки.

<sup>600)</sup> Соловьевъ, Исторія Россіи, XXVII, 28.

<sup>601)</sup> Описаніе Черниг. Ел., IV, 19—52. Г—кій м—рь былъ возобновленъ лишь въ 1827 г., когда сюда были переведены монахи урядовеннаго Кербутовскаго монастыря. Такимъ образомъ Г—кій м—рь снова былъ обращенъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, въ женскій.

малѣи, этою слободою завладѣлъ Скоропадскій и включилъ ее въ число имѣній, отданныхъ Гамалѣвскому монастырю. Кз. А. нѣтъ. Кр. А. Гамал. м—ря, гр. 4 дв., уб. 15 дв. и подс. 3 дв. Кз. Б. нѣтъ. Кр. Б. Гамал. м—ря, 25 дв., 25 х.

С. Маковъ, рч. Шостка, по свѣдѣнію генер. слѣдствія, поселенъ Саввою Прокоповичемъ во время его сотничества; затѣмъ, М. де перешелъ къ сыну Саввы—Василію, передавшему дочери своей Настасьѣ лишь половину этого села, такъ какъ другою половиною его завладѣлъ Скоропадскій. Это показаніе подтверждается и письменными документами, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что генер. слѣдствіе Савву Пр—ча смѣшало съ Саввою Гр—чемъ (см. стр. 326). При увольненіи С. Гр. отъ сотничества, М. былъ отобранъ и возвращенъ ему лишь по универсалу 19 сентября 1687 г., встѣдъ за возвращеніемъ Мазены изъ-подъ Коломака, когда онъ щедро раздавалъ старшинѣ универсалы на маестности, по видному, чувствуя всю случайность своего поставленія въ гетманы... При этомъ данъ былъ универсалъ на М. и С. Гр—чу.—Поглядаючи, яко на старость и. Саввы Гр—ча, бывшого сотника Воропѣзского, такъ и на услуги его отъ давнихъ часъ у войску Запор. роненіе, заховуемъ при немъ село Маковое, въ ключу Ворон. лежащее, во всѣмъ до него прислухающими належностями... Однакожъ козаки въ томъ селѣ мешкающе и въ реестри войсковомъ будучіе, и услуги войсковіе одиравующіе, мѣють быти захованы при всѣхъ своихъ козацкихъ волностяхъ, а поитъ ізъ посполитыми, жебы ему отдавалъ послушенство належное...» (102) Затѣмъ, когда С. Гр. умеръ, то М. былъ раздѣленъ между его наследниками (стр. 327) согласно завѣщанію С. Гр—ча. По универсалу 9 марта 1707 г., Мазена зятю С. Гр—ча, Тимофею Григорьевичу, «ствердилъ во владѣніе млинъ на р. Шосткѣ, выше с. Макова, и два фолварки, одинъ въ Воронезѣ, а другой въ Маковѣ, съ 15-ми дворцами громадскими, поблизу того (села) будучими, по лекаціи (по завѣщанію) умершого тестя Саввы, сотника Ворон., и Саввиной теңци (т. е. теңци Тимофея или вѣрибе—мачехи его жены). При этомъ другую часть М. получила вдова С. Гр—ча, при которой жилъ и зять ея (мужъ дочери ея отъ перваго брака). Часть на семью умершаго сына С. Гр—ча, Василія, не была выдѣлена, какъ кажется, по малолѣтству оставшейся послѣ Василія дочери Настасьи. Этою частью пользовалась вдова С. Гр—ча, пока дѣдъ Настасьи (отецъ ея матери) Глуховской сотникъ Алексѣй Туранскій не пожаловался, въ к. 1708 г. только что

(102) Универсалъ этотъ полученъ нами, въ копіи, отъ П. Я. Дорошенка.

поставленному гетману. Въ отвѣтъ на жалобу былъ выданъ, 20 ноября 1708 г., универсалъ, по которому дочери Василія гетманъ «привернулъ съ-подъ владѣнія сватовой его Туранскаго, по первому мужу Савинной, а по второму Кирилловой (должно быть на оборотъ), нацѣнныхъ антецес-соромъ до хутора Маковского посполитыхъ людей с. Макова, дѣдомъ Настасіи осаженного, уприжъ имѣющихъ (т. е. тяглыхъ)—20 и пѣшихъ 10 человекъ, и оной хуторъ зъ млиномъ во владѣніе». Изъ этого универсала можно предположить, что Маковский хуторъ («фольварокъ») съ 30-ю крестьянскимп дворами, былъ завѣщанъ Саввою Гр—чемъ (и завѣщаніе универсаломъ 1707 г. была утверждено), дочери (женѣ Тимофея Гр—ча) и внуку (дочери сына Василія, котораго Савва Гр—чь, повидимому, пережила); принадлежавшая Саввѣ Гр—чѣ часть с. Макова (т. е. посполитое его населеніе) было завѣщано вдовѣ, вмѣсто которой имѣніемъ распоризателъ зять послѣдней Федоръ Ольшанскій, какъ видно изъ универсала 1709 г.—Извѣстно, что встѣдъ за измѣною Мазени, среди малорусскихъ крестьянъ произошло довольно замѣтное движеніе, направленное противъ «державческаго послушенства». Движеніе, это сообщилось и Маковскимъ крестьянамъ, о чемъ говоритъ универсалъ Скоропадскаго, написанный 9 января 1709 г., въ *Воронежѣ*: «вамъ войтови с. Макова, зо веѣми тамонними посполитими людьми, ознаймемъ, ижъ донеслося намъ вѣдати, же вы бунтовничій узавши передъ себе способъ, самовольне и неналежне хотячи зъ посполитой выламатися (освободитися) тяглости, не хочете державцѣ своему п. Федору Ольшанскому, тов. в. значе., отдавати послушенства, зачимъ мѣти хочемъ—абысте, яко пржеде во всякомъ найдовалися послушенствѣ и належитую въ подданствѣ отбывали повинность, такъ и теперъ ему, п. Федору, абысте въ оной же подданской найдовалися повинности. Докладаемъ засѣ тое, же если бы хто зъ тяглыхъ вашего с. М—ва людей, ухорошиючихся отъ подачокъ, похотѣлъ до ресстровного козацкого вписатися компуту, до котораго зъ давнихъ часѣ не належали, теѣи приказуемъ илтно, абы такихъ людей, яко до компуту и ресстру козацкого не приймовано и не вписувано, такъ если бы хто насильне ехотѣлъ и уварте о тое старатися, такого позволяемъ не тилко на худобѣ, лечъ и на здоровю врати».—Въ такомъ положеніи находились Маковскіе крестьяне до 1718 г., когда вдова С. Гр—ча, по согласію съ дочерью и зятемъ, двѣ третьихъ своей части уступила гетманшѣ Скоропадской, а остальную, третью, часть этого имѣнія она, вдова С. Гр—ча, отдала Гамалѣевскому монастырю, на молитвы о себѣ и мужьяхъ своихъ (стр. 327). Гетманша приобрѣтала Маковское имѣніе для Гамалѣевского м—ря, которому такимъ образомъ и поступила часть М—ва, быв-

ная во владѣніи вдовы С. Гр—ча. Другая часть М—ка, 30 домохозяевъ, оставалась еще и въ 1731 г. у семей Василя Саввича и Тимофея Григорьевича. и затѣмъ перешла, къ Силевичамъ, по браку съ Заруцкою. Въ исторіи Маковского землекладѣнія обращаетъ на себя вниманіе отдѣленіе части для вдовы умершаго державицы и затѣмъ—*продажа* этой части, хотя впрочемъ гетманскіе. Кз. А. гр. 3 дв., уб. 7 дв., поде. 2 дв. Б. 36 дв., 69 х., поде. 2 х. Кр. А. Гамал. монаст., гр. 9 дв., уб. 6 дв., поде. 9 х., б. т. Григ. Силевича, гр. 12 дв., уб. 6 и поде. 3 х. В. Гамал. монаст., 24 дв., 29 х., б. т. Алексѣя Силевича, 7 дв., 10 х. и бзд. 3 х.; б. т. Григор. Силевича, 4 дв., 4 х. и в. тов. Андрея Силевича, 6 дв., 7 х. и бзд. 1 х.

**С. Собычъ**, рч. Долгія-Воды, ок. Десны, по свѣдѣнію генер. слѣдствія, село это «за гетмана Самойловича и за Лежайскаго, архимандрита Н.-Сѣверскаго, осаживалось Ивановъ Голоденкомъ, жителемъ того жъ села». Свѣдѣніе это вполне подтверждается «осаднымъ листомъ» Лежайскаго 30 марта 1671 г., въ которомъ читаемъ: «ознаемъ сямъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати палежало, икъ позволимъ се въ теперъ идучомъ 1671 року, мѣсяца апрѣля въ день первый, Ивану Голоденку садити слободу на вѣчистомъ, до монаст. всемл. Спаса приналежномъ Мѣшицкомъ кгрунтѣ, на урочищѣ реченомъ *Усобицѣ*. Збпращаемъ тебѣ тамъ людемъ и собрати хочичимъ, даліе се свободы отъ помененного вышей часу на лѣтъ десять; а по выстю лѣтъ 10-ти, повинны будутъ, яко и пиши подданыи наши, вшелийи приналежныи монастыреви нашему повинности и доходы отдавати и во всякомъ послушенствѣ знайдоватися, о чомъ каженъ, такъ зъ постороннихъ сусѣдовъ, яко и зъ власныхъ подданныхъ нашихъ, вѣдаючи, абы и въ той осадѣ жацной (никакой) перенкомы, кривды и турбаціи задавати и чинити не важился, конечно, подъ неблагословеніемъ Божиимъ и подъ виною зъ подданныхъ нашихъ на монастырь всем. Спаса золотыхъ пятацотъ, а зъ обцихъ (т. е. постороннихъ) на монастырь же нашъ конъ ста, а на яснев—ть его м. и. гетмана такъ же конъ ста, приказуемъ. А для лѣвиной твердости даемъ помененному Ивану Голоденку сей листь...» 603) Не смотри на то, что Собычъ возникъ на землѣ монастырской, въ этомъ селѣ явились, хотя и въ незначительномъ количествѣ, козаки; видно, что допустивъ ихъ сѣсть на слободу, монахи затѣмъ не одолѣли ихъ повернуть въ крестьянство. — Возникшій на земляхъ, ближе всего подходившихъ къ Воронежу, Собычъ

603) Арх. Черн. Кал. Пал., связка док. Новгородсѣверск. мон., съ подлинника.

и принадлежать къ Воронежской сотнѣ, пока въ нач. XVII в. монахи не успѣли его перевести въ И.-Сѣверскую сотню, что для нихъ было удобнѣе—по болѣе близкимъ сношеніямъ съ тамошнимъ сотникомъ, чѣмъ съ Воронежскимъ; но Холодовичи (сотникъ и братъ его Матвѣй) стали хлопотать о возвращеніи С—ча въ вѣдѣніе своей сотни и въ 1738 г. достигли этого, чѣмъ очень были недовольны И.-Сѣверскіе монахи, постоянно враждовавшіе съ Холодовичами пзъ за смежныхъ земель. 604)

Кз. А. гр. 3 дв., уб. 5 дв. Б. 13 дв., 14 х. Кр. А. И.-Сѣверск. мон., гр. 36 дв., уб. 26 дв. Б. того же монаст., 75 дв., 95 х. и бзд. 2 х.

Слоб. Тимоновка, ок. Десны, поселена ок. пол. XVIII в., печерскими монахами. Кр. В. Кіевск. лавры, 9 дв., 14 х.

С. Клишны, рч. Осота, при полякахъ принадлежали, вмѣстѣ съ Чептѣвкою и Лушинами, Вышню, основателю Крелевца, а постѣ изгнанія поляковъ, отдано было, въ 1656 г., вмѣстѣ съ тѣми же селами, Петру Забѣлѣ (стр. 136). Постѣдній, распредѣляя свои маѣтности межъ

604) Интересенъ отвѣтъ И.-Сѣверскаго архимандрита Созонта Волница на извѣстіе о возвращеніи Собича въ составъ Воронежской сотни, показывающій какъ трудно было свѣтской власти вести съ монахами дѣла, касавшіяся ихъ итнѣи. „Мцѣ инове урядовіе Воронежскіе, мнѣ желателніе благодѣтели. Прогнѣя лѣста вл. м. панства, въ немъ же птнѣиі безименный п. атаманъ подписался, при которомъ лѣстѣ сообщена копія указа ея имп. велич. зъ войск. евер. к—рин о битіи попржеиному села С—ча подѣ вѣдомствомъ Воронежскимъ состоявшася, отвѣтствуя: всепрсѣлѣтнѣишому и пресвятѣйшему имени благог. государинѣи нашея... въ указахъ ея импер. величества воспоминаемому, всеподаннѣишее довиновеніе и честь долженствую, а выисловѣ уряду Вор—ского за предводигелствомъ п. Холодовича происходящихъ, слушать не стану. Выражено паче выисвлено въ доношеніи п. атамана, будто Собичу способнѣе найдоватись подѣ вѣденіемъ Вор—скимъ, нежели Новгородскимъ, но я зъ братією моею въ челобити доведу, что оное село монастырское не для чего много способнѣе показано до Воронежа, толко чтобъ тѣмъ селомъ болше тяжести отбывать, а сотнищю маѣтность Широкову закрывать, чего для порціоновъ и раціоновъ зъ С—ча въ сотню Воронежскую не дадутъ, ибо по силѣ указа ея импер. величества, прошлаго сентября 11 въ войск. евер. канцеларіи состоявшася, провантъ и фуражъ и всякіе общенародные должности отбываютъ Собичане въ Новгородскую сотню... Что же лѣтисподавецъ Вор—скій словесно мнѣ предлагалъ, же за невыстаченне провита будеть прислано въ Собичъ 15-ть человекъ драгунъ на экипуцѣю, то если сила въ томъ уряду Вор—ского хотя и вдное того, да посылать на разореніе. Тое на комъ выиснется послѣ?—ибо всемл. государини императрица, яко матеръ отечества, не велитъ поданныхъ ея зъ величества разорять всякихъ, коими паче такимъ обидѣ чинить запрещено, кои всякие общенародные тягости отбываютъ, якоже Собичане. И хотя урядъ Вор—скій наложили крайне оное село избѣдять, яко же здавна обижали, но Спась всемл.—и и правосудно ея имп. величества не посмотритъ на лица обидителей...“ (17 ноября, 1738 г.)

сыновьями, Кляшкы вмѣстѣ съ Обтовомъ (стр. 321) отдать младшему сыну Ивану; но у послѣдняго Кляшкы отобрать Мазепа, въ 1689 г., и отдать ихъ старшему брату Ивана—Степану, въ то время полковнику Пѣжинскому (стр. 12). Долго хлопотать Иванъ З—ла о возвращеніи неправильно отобраннаго села, но ничего сдѣлать не могъ, не смотря на то, что Мазепѣ будто бы дана была при этихъ хлопотахъ взятка въ 400 червонцевъ. 605) Кляшкы остались за Степаномъ З—люю, послѣ смерти котораго перешли, вмѣстѣ съ Чеплѣвкою, къ сыну его Семену; но за участіе послѣдняго, вмѣстѣ съ женою, въ Мазепиной измѣнѣ, местности эти были отъ него Скоропадскимъ отобраны (стр. 12) и отданы кн. Григорію Долгорукому, но универсалу 25 сентября 1709 г., «за многотрудные его труды около избавительнаго береженія и захованія целости отчизны отъ непріятели короля шведскаго...» 606) При надежнѣ Долгорукихъ, Кляшкы съ Чеплѣвкою были отъ нихъ отобраны, въ 1730 г., и «отписаны на ея импер. величество». Затѣмъ, эти села отданы были на содержаніе «конскихъ заводовъ», 607) а въ 1744 г. были пожалованы императрицею Елисаветою ея духовнику, священнику Федору Яковлевичу Дубянскому, 608) въ родѣ котораго оставалось до в. XVIII в. Кз. А. гр. 2 дв., уб. 5 дв. Б. 59 дв., 89 х. Кр. А. «ошсныхъ», гр. 132 дв., уб. 222 дв. и подс. мосноплт., 2 дв. Б. Дубянскихъ, 404 дв.,

605) Кіевск. Стар. 1883 г., июль, 517—522

606) Получивъ этотъ универсалъ, Долгорукій благодарилъ гетмана: „Не такъ можно малотрудныхъ къ особѣ возможности в. и малороссійскому народу прислужъ, яко природной самого жъ в. вели--ти полатыни и дискреціи естъ то слуютокъ, что в. в—тъ с. Кляшкы конферовати и универсаломъ своимъ подтвердити мнѣ рачишь, который универсалъ съ подобающимъ я принявши почтеніемъ, яко зѣло за оный благодарствую, такъ въ сердечномъ моемъ оный складаючи депозитъ, декларирую по себѣ тоо, что прислужа моя развѣ впредь континуовати и всякія его жъ желанія исполнати не токмо охотинишь, но и должинишь быти обовязуюся“ .. Матер. для Отечеств. Ист., II, 405. Интересно, что Долгорукій пишетъ письмо, поддѣлываясь подъ складъ тогдашняго малорусскаго писанія, что Долгорукому впрочемъ не трудно было сдѣлать, такъ какъ письмо писано изъ Варшавы, гдѣ при немъ состоялъ „секретаремъ“ малороссіянинецъ П. Голябѣвскій (Опис. Ст. Малор., I, 418).

607) Въ сороковыхъ г.г. XVIII в., въ Малороссіи, генер. Юріемъ Вейбахомъ были паведены конные заводы для ремонта гвардейской кавалеріи. Центръ заводовъ находился въ Самборскомъ староствѣ.

608) Арх. Сената, Баранова, III, 159. Получивъ Кляшкы и Чеплѣвку, Дубянский нашель нужнымъ снѣтъ на планъ пожалованнаго земли. Межеваніе произведено было въ 1746 г. „геодезистомъ“ Федоромъ Хрипковимъ. Составленный имъ планъ побѣжи Османи и ея притока Осоты находится въ нашей 6—ни, но, къ сожалѣнію, безъ „межевой книги“, въ которой должни находиться свидѣнія о количествѣ земли.



500 х. Значительный приростъ населенія, какъ въ Клишкахъ, такъ и въ Челѣвкѣ (см. ниже), за время съ 1736 по 1780 г., слѣдуетъ объяснить льготными условіями жизни въ этихъ селахъ съ поступленіемъ ихъ во владѣніе Дубянскихъ. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній по этому предмету мы не имѣемъ. Румянцевская опись Воронежской сотни, какъ извѣстно, не сохранилась, а по земельнымъ актамъ къ ней приложеннымъ, вѣроятно, можно было бы объяснить причины сего прироста, хотя бы относительно козачьяго въ этихъ селахъ населенія.

**С. Лушники**, рч. Осота, извѣстны уже съ XVI в., если только упоминаемый въ грамотѣ 1552 г., данной Н. Сѣверск. м—рю, «починокъ Лучяевъ», около Десны, есть теперешніе Лушники. Генер. слѣдствіе говоритъ, что Л—ки поселены полякомъ Выплемъ (см. Клишки), вслѣдствіе чего можно думать, что Выплъ только возобновилъ старое, запустѣвшее, поселеніе. Послѣ поляковъ, Л—ки вмѣстѣ съ другими селами, въ 1656 г., были отданы Петру Забѣлѣ (стр. 136), а послѣднимъ были завѣщаны его сыну Степану, полковнику Нѣжинскому. Послѣ смерти Степана, Л—ки перешли къ сыну его Степану же, въ потомствѣ котораго и остались. **Кз. А.** нѣтъ, а показаны «бобровники» — 4 дв. **Б.** тоже нѣтъ, а показаны «коронные подданные, бобровники» — 4 дв., 12 х. и бзд. 1 х. **Кр. А.** бунч. тов. Степ. Забѣлы, гр. 6 дв., уб. 19 дв. и подс. «посполитыхъ» — 12 дв. (т. е. крестьянъ, скупленныхъ крестьянами же?) **Б.** полковн. Забѣлы, 77 дв., 101 х.

**С. Челѣвка**, рч. Осота, рядомъ съ Лушниками. По разсказу старожиловъ въ 1730 г., Ч—ка поселена такъ: первоначально Семень Гавриловъ мельникъ, житель Воронежскій, построилъ на рч. Осотѣ мельницу, около которой стали затѣмъ селиться и посторонніе люди; а потомъ «гетманъ» Золотаренко велѣлъ тому Семену и село осаживать. По умертвіи же З—ка, опредѣлено было тое село въ помоществованіе до г. Воронежа; а за Мазепы надано Степану П—чу Забѣлѣ, полковнику Нѣж—му; по смерти же Степана З—лы, сынъ его Семень владѣлъ Ч—кою до самой шведщины; а отъ шведскаго года отдано Скоропадскимъ князю Григ. Фед. Долгорукому». Послѣ отдачи послѣднему Ч—ка имѣла исторію одинаковую съ Клишками, т. е. въ 1730 г. была отписана на императрицу, отдана на «конскіе заводы» и наконецъ въ 1744 г., пожалована духовнику императрицы Дубянскому. **Кз. А.** гр. 10 дв., уб. 18 дв. и подс. 4 дв. **Б.** 159 дв., 222 х. и бзд. 2 х. **Кр. А.** «описныхъ» гр. 51 дв., уб. 102 дв. **Б.** Дубянскихъ, 113 дв., 134 х., «церковныхъ», 4 дв.; 4 х., Новомл. Кербутовск. м—ри, 1 дв., 3 х. и подс. «поповск.» 1 дв., 1 х. О значительномъ приростѣ населенія въ Ч—кѣ за время съ 1736 по 1780 г. см., выше, с. Клишки.

**Х. Писаревичъ (Османскій)** образовался изъ поселка около водяныхъ мельницъ на плотинѣ, сдерживающей здѣсь значительную массу воды рѣчки Османн. Мельницы существовали тутъ уже въ пол. XVII в.; затѣмъ они были скуплены Иваномъ Выховцемъ (стр. 101), который приобрѣлъ одну изъ нихъ въ 1667 г., у Шеклюги, а другую въ 1683 г.—у Соломошды Огіевской. Въ 1710 г. мельницы перешли къ Вас. Хмелевскому, зятю Выховца, а въ пол. XVIII в.—къ Писаревичамъ, которые происходятъ отъ Воронежскаго козака Шкуры. Въ 1783 г. собственникомъ этого хутора, тогда называвшагося Османскимъ, былъ б. т. Иванъ Писаревичъ-Шкуришъ, у котораго въ хуторѣ и въ Воронежѣ было крест. об. п., малороссійнъ—137 и великороссійнъ—27; послѣдніе показаны «прикупленными». 609) Не смотря на богатство воды, населеніе хутора осталось незначительнымъ по причинѣ полной негодности здѣшней, исключительно песчаной, почвы для хлѣбовашества.

**Х. Гутка**, не вдалекѣ отъ рч. Османн. поселена среди лѣсовъ, на мѣстѣ бывшей *путь*, Лазаремъ Матвѣевичемъ (стр. 327), при чемъ на земли, занятія имъ къ хутору, была предъявлена претензія жителями с. Чарторицъ. Возникшій споръ разрѣшенъ былъ миролюбиво слѣдующимъ актомъ 1691 г.—«мы, старшина и всѣ жители с. Чарторои, вѣдомо чинимъ, ижъ учинилнемо вѣчное постановлене зъ Лазаремъ Матвѣвичомъ, обитателемъ Воронѣжскимъ, въ займаню пуци по-надъ его власными ставами (собственными прудами), позволяючи оному тотъ куть узъ дорогу до Воронѣжа, черезъ гуту, лежачую, почавши отъ дехтириѣ ажъ до гуты, законати, и въ ономъ окопѣ не повинны а нѣ ми сами, ни дѣти наши жадной иждоли чинити... А що тежъ безъ вѣдома нашего законать былъ Лазаръ икъ полю Собичевскому, теци въ томъ законѣ волю будетъ поки стаеть потребной пуци по Собичевскую дорогу, якъ жителемъ Чарторійскимъ, такъ и ему п. Лазару, рубати и жадной трудности не задавати единъ другому»... 610) Кр. А. подсос. Вас. Лазаревича, изъ козаковъ, 8 дв., подсос. Степ. Лазаревича, изъ козаковъ, 6 дв. В. подкомор. Лазаревича, 18 дв., 18 х. и подсосѣд. вознаго Романа Лазаревича, 4 дв., 4 х.

**Кролевецкая сотня** занимала пространство по обомъ берегамъ верхняго теченія рч. Рети и оба же берега ея притока—рч. Ретица, и кромѣ того въ границы сотни входила длинная и узкая полоса земли, тянувшаяся отъ Кролевца до береговъ Сейма, съ двумя на

609) Списки Черниговскихъ дворянъ, 79.

610) Арх. Генер. Канц, № 13396.

ней поселеніями—Алтынковою и Любитовомъ. Отсутствие хорошей воды и малопроизводительная почва, (сѣропесчаная и болотная, густо поросшая лѣсомъ), могла привлечь сюда населеніе лишь съ усиленіемъ переселеній съ праваго берега, не раньше к. XVI в., но главнымъ образомъ въ нач. XVII в.

**Кролевецкіе сотники.** Миско (Михайло) Васильевичъ Дуля, ок. 1650. Федоръ Ивановичъ Поповичъ, 1654. Герасимъ Стасенко. 1663. Игнатъ Федоровъ, 1667. Василій Яковлевичъ Дейнова (Иценка), 1669-672. Иванъ Николаевичъ Маковскій, 1675—707, съ перерывами. Коздратъ Ивановичъ Огіенко, 1680. Иванъ Діаковскій, 1708—709. Федоръ Даниловичъ Стожокъ, 1709—713. Яковъ Ивановичъ Маковскій, 1713. Захарій Каллистратовичъ Калиновскій, 1714. Константинъ Генваровскій, 1715—719, 1724—727 и 1730—735. Павелъ Ивановичъ Огіевскій. 1720—722. Михаилъ Лукашевичъ, 1741. Григорій Павловичъ Огіевскій, 1741—763. Максимъ Григорьевичъ Огіевскій, 1763. Федоръ Коханъя, 1771—780.

Дуля. Въ одномъ судебномъ актѣ 1656 г., «Миско Васильевичъ Дуля» называется «бывшимъ сотникомъ, на сей часъ мешкающимъ въ Кролевецѣ». Оставивъ сотничество, Дуля устроилъ на рч. Ретѣ, около с. Подолова, нѣсколько водяныхъ мельницъ и обратился въ «славянаго пана, мельника Подоловскаго», какъ онъ называется въ юридическихъ актахъ. Въ 1663 г. Дуля позволилъ тестю будущаго гетмана Самойловича. Ивану Голобу, построить около своей гребли (плотины) еще мельницу; около этихъ мельницъ внослѣдствіи возникла *свободка Дулевка*. Подоловскія мельницы М. Дули перешли, затѣмъ, къ его сыну Михайлу, а при его внукахъ были приобрѣтены сначала братомъ гетманши Скоропадской, Марковичемъ, а потомъ—дочерью гетманши Елдокіей, женою ген. судьи Чарныша, которая успѣла при этомъ и одного изъ внуковъ сотника Дули—включить въ число своихъ «подданныхъ» (см. ниже, с. Подоловъ).

Маковскіе жили въ Кролевецѣ уже въ пол. XVII в., такъ какъ изъ акта 1654 г. видно, что въ это время отецъ сотника строилъ въ Круцѣ водяную мельницу:—«мы, Хведоръ Поповичъ, сотникъ войска его царск. велич. Запор. Кролевецкій, а Ярема Поповичъ, отаманъ городовый, а Тихонъ Адаменко, вуйтъ, Сава Кушиѣръ, Иванъ Катачникъ, бурмистрове того мѣста Кролевецкого, вѣдомо чинимъ и признаемъ симъ писанемъ... ижъ съ порадою нашею и за одностайнымъ всѣхъ такъ козаковъ товариства нашего войска Запор., яко и мешкають, зупонольной громады позволенемъ, позволительно пану Мискови

Ивановичу Маковскому греблю занять и млынъ фундаментъ на рѣчцѣ Свидни, тутъ же въ мѣстѣ Крелевицѣ, мѣстце на то пристойное упривнись... 611) Впоследствии оказалось, что мѣсто, которое было отдано по этому акту Маковскому, было имъ раньше куплено у какого то Попятовскаго, вѣроятно еще за поляковъ. Въ 1667 г. «Миколапка» Маковская (въ актѣ 1654 г. мужъ ея названъ «Мискомъ», т. е. Михайломъ, какъ видно по ошибкѣ) съ сыномъ, жаловалась Брюховецкому, что Крелевчане берутъ съ ея мельницы доходъ, между тѣмъ какъ эта мельница построена на мѣстѣ купленномъ умершимъ Николаемъ М—кимъ у Попятовскаго. По произведенному слѣдствію, многіе въ лѣтнихъ старыя osoby Крелевецкіе подтвердили, что мельница дѣйствительно построена на купленномъ у Попятовскаго грунтѣ, почему Брюховецкій и выдалъ вдовѣ М—кой универсалъ, что «ненадежны въ тотъ сѣ зъ синомъ млынъ нѣкоторые osoby интересующиися, подлеглость градской казни или аренда възяли и пожитки вшыеліе зъ него приходячіе одбирали, будто на церковь Божию Крелевецкую обертаючи; на церковь Божию могли бы кто колвекъ зъ своѣй побожности, зъ сумнѣту (отъ труда) своего, а не криве набитую працу (пріобрѣтенное трудовое имѣніе) чинити, бо Богъ жертву чистую, а не покаляную (а не загрязненную) пріймаетъ».... Поэтому и принимая во вниманіе, что «смыслъ оное Миколаевое всегда на войсковои зостаеть услужѣ», гетманъ утвердилъ эту мельницу за вдовою М—кою и сыномъ ея, «со всеми тремя мѣрочками». Въ спорѣ за эту мельницу интересенъ тотъ фактъ, что Маковскій, прося въ 1654 г. у Крелевецкой «громады» позволенія построить на рч. Свиднѣ мельницу, не рѣшился сослаться на свою куплю этого мѣста у Попятовскаго, потому что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ изгнанія поляковъ, народъ считалъ всѣ выданные поляками (Попятовскій, конечно, былъ полякъ) юридическіе акты—ничтожными, «скасанными козацкою саблею», какъ тогда говорилось, но черезъ десятокъ лѣтъ послѣ смерти В. Хмельницкаго эти акты снова получаютъ свое значеніе... На Кр—дкую мельницу выданъ былъ въ 1669 г. и другой под-

611) Съ подлинника нашей 6-ки. На этомъ мѣстѣ, очень рѣдкомъ по времени для лѣтобер. Малороссіи, вмѣстѣ такая примиска: „А повинись на него тотъ млынъ со всемія нѣ пожиткомъ до св. пророка Ілѣ, въ року 1654. Волость Крелевецкая повинни быти послушными до сираванна греблѣ тоєй. Романъ Ракушка, зосланный отъ его мил. п. полковника Нѣжянского и всего сѣвера“! Это тотъ Ракушка, который впоследствии былъ ген. подскарбіемъ при Брюховецкомъ. См. стр. 81 в Опис. Ст. Малор. I, 87. Какъ видно, уже и при В. Хмельницкомъ, въ лѣтобережной Малороссіи доходъ съ водяныхъ мельницъ сталъ служить однимъ изъ источниковъ „божскаго скарба“!

твердительный актъ, отъ тогдашняго полковника, Уманца, при чемъ этотъ актъ выпросилъ уже сынъ Николая — Яско (Иванъ) Миколаевичъ М—кій, товарищъ и обыватель Кролевецкій». Упомянувъ объ универсалѣ Брюховецкаго, которымъ М—кому, «яко фундаторовѣ того млина» позволено брать «сеѣ три мѣрочки», Уманецъ далѣе въ своемъ «листвѣ» пишетъ: «такъ тежъ и теперь, яко протекторъ нашъ.... велм. его м. п. Демянъ Игнатовичъ, гетманъ, миѣ тотъ же унѣверсалъ небожчиковскій позволить подтвердити», а затѣмъ, подтвердивъ универсалъ Брюховецкаго, Уманецъ добавляетъ — «а то на заслугу небожчика славною памяти Николая углядаючи, который на услуге его ц. пр. велпч. войска Запор. смертию поконанъ на томъ же мѣстцѣ» ... Послѣ Уманца, такой же подтвердительный листъ «п. Яну Миколаевичу, сотнику Кролевецкому» выданъ былъ въ январѣ 1675 г., и полковникомъ Борсукомъ, а въ юлѣ, того же года, М—кій выпросилъ еще и универсалъ у Самойловича: «...по вишности уряду нашего гетманского, то по насъ витягаеть, аби кождий товарищъ войсковий въ добрахъ своихъ, а иле (тѣмъ болѣе) отчпстныхъ, спокойние могль належитое собѣ заживати волности, зъ тихъ теди мѣръ п. Ивана Миколаевича (Маковского), сотника Кролевецкого, за его вѣршиє... прислуги, осудивши быти ласки нашихъ годного, позволялиємо.... три мѣрочки сеѣ на власный свой пожитокъ отбираючи, оборочати» ... Всѣ эти универсалы показываютъ, что семья убитаго <sup>612)</sup> Николая М—каго пользовалась особымъ вниманіемъ сильныхъ мѣстнаго міра; причины этого вниманія могли заключаться какъ въ «пшлахетствѣ» М—кихъ, такъ и въ ихъ матеріальныхъ достаткахъ. Въ XVIII в. называютъ Николая М—каго «польскимъ шляхтичемъ», что обыкновенно обозначало — выходца съ праваго берега Днѣпра и при томъ выходца болѣе или менѣе образованнаго, учившагося въ тамошнихъ школахъ. Такими людьми гетманщина XVII-го вѣка очень дорожила, потому что персоналъ ея администраціи состоялъ преимущественно изъ людей «простого стану». Н. М—кій, если былъ въ Кр—цѣ пришельцемъ, то пришель съюда, повидимому, еще до изгнанія поляковъ и могъ тутъ задержатъся, какъ задержались многіе «польскіе шляхтичи» изъ православныхъ. Посредствомъ своего «пшлахетства» и при извѣстной достаточности, Ив. М—кій могъ пройти и въ сотники. Какъ видимъ, сотникомъ М—кій былъ уже въ 1675 г. и оставался на этомъ урядѣ около 30-ти лѣтъ, съ небольшимъ только перерывомъ. Въ такой

<sup>612)</sup> Изъ словъ — „поконанъ на томъ же мѣстѣ“, слѣдуетъ заключить, что Н. М—кій убитъ при истребленіи польскаго отряда въ Кролевецѣ, въ 1664 г. (См. ниже, г. Кролевецъ).

длинный періодъ времени М—кій успѣлъ приобрести себѣ такое значеніе, что могъ безнаказанно производить, и для того времени, крупныя насилія напр. надъ своими сосѣдями. Особое значеніе М—кій приобрѣлъ въ глазахъ народа съ тѣхъ поръ, какъ успѣлъ «покумиться» съ Мазеюю. Ниже, при описаніи с. Грузской, мы увидимъ, что Мазея очень благоклонно относился къ ходатайствамъ М—каго, причемъ впрочемъ немалое значеніе имѣло и предстательство пріятелей М—каго изъ среды приближенныхъ гетмана. Подъ старость М—кій оставилъ сотничество и постригся въ монахи, предварительно выпросивъ у гетмана своимъ дѣтямъ подтвердительный на маестности универсалъ (15 дек. 1707 г.), въ которомъ читаемъ: «и. Пв. М—кій, бывшій сотникъ Кр—кій, зъ побожнаго своего обѣщанія, отъ службы рейменту нашего войсковой до службы матери Вожой и любимой ея обители св. чудотв. лаври К.-печерскія удаючися, а хотячи оной станъ иноческій воспріяти, просилъ, абыемо добра, працею его набитпе,... при сввахъ его, чести. о. Павлу и и. и. Якову и Дементіану М—кихъ, заховали и универсаломъ нашимъ ствердили»... При этомъ въ универсалѣ названы слѣд. «добра»: «млинъ подъ мѣст. Кролевцемъ, на р. Свиднѣ, о 2-хъ колахъ, другой—на той же рѣчкѣ, ниже, о 2-хъ колахъ мучныхъ, и третьемъ ступномъ; такія же двѣ мельницы въ с. Быстрикѣ, на рч. Быстрикѣ, и третья на рч. Ретикѣ, да еще такая же мельница на рч. Ретѣ, называемая Красная Горка. Затѣмъ утверждались: «лѣса, гаи, ноли, сѣножатя и пшые грунта, какъ купленные, такъ и издавна занятые». Здѣсь не упомянуто, нажитыя М—кимъ населенныя маестности—Подоловъ и Грузская, конечно потому что на нихъ М—кій еще въ 1699 г. получилъ царскую грамоту, при палчности которой гетманское подтвержденіе уже было лишнимъ. Подоловъ М—кій выпросилъ у Мазеи, а Грузскую самъ поселилъ на земляхъ, большею частью отнятыхъ у Голубовъ, (см. ниже). Удаляясь въ монашество, М—ій оставилъ трехъ сыновей Павла, Якова и Дементія, межъ которыми и подѣлилъ все свои маестности. Дочери его Анна и Ульяна въ это время были уже замужемъ: первая за будущимъ генер. подскарбіемъ Андреемъ Марковичемъ, а послѣдняя за будущимъ Кр—цкимъ сотникомъ Павломъ Огіевскимъ.

Въ монашествѣ М—кій лаврскимъ начальствомъ былъ оцѣненъ, какъ человекъ энергическій и, не смотря на его старость, былъ назначенъ «городничимъ» въ лаврскую Лищницкую волость (Оп. Ст. Малор., I. 393), которою управлялъ еще и въ 1713 г., когда ему было уже лѣтъ семьдесятъ. Монашество не мѣшало М—му слѣдить за жизнью сыновей, которыхъ онъ не переставалъ наставлять и изъ монашества.

Такъ М—скій писалъ имъ, въ 1713 г.: «Всѣмъ вамъ, дѣтемъ моимъ, благословеніе родительское препославши, симъ моимъ ознаймую писанемъ: доносится мнѣ вѣдати о томъ, же не всѣ зъ собою въ той, въ якой я вамъ отческо заповѣдалъ любвь пребывать застають, але вражду еденъ на другого поднигаючи, врага тѣшите. А то съ того, яко зачудемъ, находятъ—будто одна сторона въ подѣлѣ укривжона (обижена) застаеть. Тилко жъ я тому намятенъ, же при вступу моемъ до закону (т. е. въ монашество) такъ съ разсмотренія моего отческого п—самп зъ собою поконтраковали (и) кождий, того жъ часу, за свою часть принялся. А отецъ Павелъ, яко старшій сынъ, на отдѣлѣ болшъ 20-ти лѣтъ бувши... подписался на томъ, же контентуется тимъ... А що меньшіе сини мои, Яковъ и Дементіанъ, любо зъ собою не росписалися, однакъ, яко чую, каждый своего илнуеть.. Еднакъ того сынъ Яковъ повиненъ постерегати (долженъ заботиться), абы меньшій Дементіанъ не скорбѣлъ, бо перерва во всемъ онъ поводенъ былъ и за многимъ не стоялъ... А поневакъ доброправіемъ своимъ для перозерванія любви братской, не хочеть болшого, въ томъ ему конечно помогати потреба, въ чомъ трудность узвати можеть... А вы на тое будте оглядны, въ якой любви и помоществованіи обополномъ если будете любовне изъ собою жити, не оставитъ васъ Вишній и почиеть на вы благословеніе Божіе... Умеръ старшій М—кій въ 1715 г. Изъ дѣтей его—старшій Павелъ и младшій Дементій были священниками. О Павлѣ извѣстно, что онъ ѣздилъ въ Москву, въ 1691 г., и получилъ тамъ царское «жалованье» — «сукна кармазину 5 арш. да тафту»; это «жалованье» дано было Павлу на ряду съ сыновьями ген. бунчужнаго Ефима Лизогуба; видно, что и Павла М—каго ставили въ число старшинскихъ дѣтей.<sup>613</sup> Сынъ Павла—Алексѣй, повидимому обѣдѣлъ, нигдѣ не служилъ; показанные въ дворинскихъ спискахъ 1783 г. войск. товарищи Иванъ и Дмитрій М—скіе, оба служившіе ратманами въ Крелевецкомъ магистратѣ, можеть быть, были сыновьями этого Алексѣя.—Второй сынъ сотника, Яковъ, былъ короткое время и самъ сотникомъ; онъ оставилъ дочь Прасковью. Младшій—Дементій ставъ священникомъ, какъ видно, уже послѣ отца, былъ затѣмъ Крелевецкимъ протопопомъ. Единственная его дочь Марина была замужемъ за б. тов. Федоромъ Чуйкевичемъ. Пажитое Ив. М—кимъ богатство все сосредоточилось у этой его внуки Марины и затѣмъ перешло къ ея дочеримъ (см. ниже, с. Грузская).

**Огіевскіе.** Сотникъ Григ. Павл—чъ О. составилъ въ 1764 г. записку о происхожденіи и службѣ О—кихъ, которую здѣсь и приво-

<sup>613</sup> Сборн. Выписокъ изъ архивн. бум. о Петрѣ В. (М., 1872), I, 304.

нимъ, какъ очень интересный, написанный по семейнымъ свѣдѣнiямъ, документъ. Прадѣдъ (составители записки) Иванъ Огій, по фамиліи Огій-Тышкевичъ, <sup>614)</sup> (былъ житель) воеводства Кіевского, а Павелъ Огій (старшій братъ Ивана) взялъ дочь у Мочульского, (живеть оной отъ Житомѣра чтирохъ миль, въ повѣтѣ Житомирскомъ, въ с. Мокреницѣ). А какъ пришелъ (Иванъ) за гетмана Самойловича, зъ маткою своею и зъ старшимъ своимъ братомъ (Павломъ), полку Нѣжинского, сотнѣ Глуховской, жить въ с. Спаское, зъ доволнимъ скотомъ и всякою fortunною, и не угодивши старшій братъ съ маткою жить въ Спаскомъ, пошли де со всѣмъ скотомъ и худобою въ городъ Харьковъ, а прадѣду (Ивану) оставили въ Спаскомъ барило денегъ. И въ Харьковѣ прозвали того прадѣдова брата Подунапомъ. Поживши же нѣ (сколько) въ Спаскомъ, (Иванъ) не хотѣлъ болѣе жить тамъ, перешель въ Кролевецъ зъ дѣтми жить и, по времени, старшого сына своего *Кондрата Сотника*, за гетмана Самойловича, т. е. Поповича, женилъ на дочери сотника Кролевецкого Василя Дѣйшеки; и *тогда жъ весь козаки здѣлали его Кондрата сотникомъ Кролевецкимъ*, которого на троихъ гарматахъ атакаеть (sic), 680 года. Другого сына Николая женилъ на дочери знатного бунч. тов. Захарія Голуба; оного жена, по смерти его, вшла за Захарія Калистратовича, сотника Кролевецкого. Третьего сына *Григорія* женилъ въ Коронѣ, на богатой мѣщанской дочери, а четвертого сына Павла, отца Григоріевого, которій холостымъ зъ братами своими за Мазевиного въ началѣ его гетманства, были всѣ четвери въ поспытомъ рушенню, т. е. въ походѣ въ Крыму, зъ княземъ Ромадановскимъ. Послѣ же того похода Григорій былъ, зъ сотникомъ Ив. Пик. Маковскимъ и всею сотнею, на Оржицѣ, 1693 года, и въ компутѣ между козаками написанъ, и писаремъ сотенинимъ былъ. *Павелъ* же, отецъ сотника Кр—цего Григорія Ог—ского, женился на дочери оного сотника Кр—цего Ив. Мак—ого, шляхтича полекого, Ульянѣ, (которой Мак—ій сталъ сотникомъ въ Кролевцу 1665 и былъ до 1707); <sup>615)</sup> и былъ въ походахъ зъ Иваномъ Дяковскимъ, сотникомъ Кр—цимъ, искореняли бундавищцовъ, подъ Прутомъ, и подъ Печерами; а въ 1720 году, *опредѣлено, ли выборомъ всѣхъ сотнѣ Кр—цкой козаковъ и мѣщанъ поспытанныхъ, въ Кролевецъ сотникомъ*, отъ самого умершого г. гетмана Ив. Ма. Ск—ого; и былъ въ походѣ Ладожскомъ два года, а въ Сулацкомъ—

<sup>614)</sup> Юрій Огій-Тышкевичъ упоминается въ числѣ дворянъ воеводства Кіевскаго въ 1703 г. Арх. К. З. Россіи, ч. III, т. 2-я, стр. 594.

<sup>615)</sup> Маковский сталъ сотникомъ, повидимому, не раньше 1675 г.



чтири, и умре тамъ; и писался онъ всегда Павелъ Огіенко. Сии же, его Карпъ и Григорій, взяти были въ домъ полковника Лубенского, умершого г. обозного генер. абшят—ого, Андрея Марковича, дядѣ родного, ибо онъ г. Марковичъ держалъ тожъ Маковсковну, родную сестру Уліаны, старшую Анну; и тамо учились латыни, послѣ и въ Кіевѣ, и стали писаться Огіевскими. Служилъ же старшій Карпъ Ог—ій значк. товар—мъ, а Григорій Ог—кій, зъ 1727 г. по 1730 г., былъ въ генер. войсковой канцеляріи канцеляристомъ, купно зъ п. п. асаул. енер. П. В. Валкевичемъ и Д. В. бунч. енер. Оболонскимъ, кой суддею уже умре. А 730 г., мая 10 д., женился на дочери бунч. тов. Федора Карпѣки, и, оженясь, по указу умершого г. гетм. Дан. Апостола, былъ зъ 733 г. по 735 г. полковимъ Нѣжляскимъ комисаромъ, а зъ 735 г.—доправлялъ со всего полку Нѣжинского недопомочніе 600 р.; 736 г., былъ въ походѣ Крымскомъ, 737 г., былъ при Дибірѣ, зимою, въ отвращеніи татаръ и въ комисіи гв. маіора Шипова, зъ бунч. тов. В. А. Гудовичемъ, лѣтомъ; 738 г., зимою, въ отвращеніи неприятелей при Дибірѣ былъ, а весною въ наборѣ и отправленіи къ арміи воловъ; да тогожъ года, лѣтомъ, зъ 300 козаковъ, былъ за командира при онихъ при Дибірѣ, въ командѣ г. генерала-крѣскъ-комисара кн. Трубецкого; 739 г., зимою, былъ при арміи въ отвращеніи неприятеля, а лѣтомъ доправлялъ зъ пяти сотень, на почти, денегъ 500 р.; 740 г., былъ подъ Азовомъ и правилъ за полкового писара, при асаулѣ полковомъ Костенецкомъ, зъ осмюсту козакамъ.... 741 г., былъ въ С.П.б. и пожалованъ, за сію выборковъ всѣхъ сотиѣ Кр—цкой козаковъ и мѣщанъ, *сотникомъ Кр—цкимъ*, и былъ 742 г. въ незапномъ походѣ; 743 и 744 г. г., былъ въ исправленіи дорогъ, мостовъ и гатей, и поставки верстовыхъ столбовъ, во время шествія ея имп. велич. Елисаветъ Петровни въ Кіевъ, и изъ Кіева, въ конвоеваніи; 745 г., ѣздилъ въ С.П.б. просить на церковь каменную Крелевецкую; 746, 747 и 748 г. г., былъ въ комисіи конной гвардіи зъ ротм. Алымовымъ; да 749 г., ѣздилъ, за паншорт. генер. к—ріц, въ сенатъ, просить возвращеніи ярманка Крелевецкого, на всемъ своемъ коштѣ..... 758 г., былъ въ апробаціи правъ малоросійскихъ.... 1761 г., о всѣхъ вышеписанныхъ службахъ взята сказка, что зъ 18-ти лѣтъ въ генер. к—рію, зъ реторіики, канцеляристомъ и съ того года началъ служить.... 764 г., дек. мѣс., отъ генер. в к—ріц, г.г. генер. старшиною *удостоенъ* синъ его *Максимъ Оіевскій*, значк. тов., на его мѣсто—*сотникомъ*, который былъ въ Крыму, моремъ въ Цариградѣ, Венеціи, Вѣнѣ и Петербургѣ, и тое удостоеніе привезено графомъ Румянцевымъ въ Глуховъ. 765 г., генв. 18, ордеромъ генер. к—ріц опредѣ-

Опис. Стар. Малор. 24.

лець отецъ его Макема, (Григорій) на встрѣчъ, въ Сѣвскѣ, противо  
главнаго матуроссійскаго командира... П. А. Румянцева, котораго апрѣ-  
ля 7 встрѣлъ, съ комацдою сотиѣ Кролев. 30-ма козаками, въ Сѣвскѣ и  
привель зъ Глуховскимъ сотникомъ Семеномъ Уманцемъ, въ Глуховъ,  
въ домъ гетманскій... (при чемъ) съ пушекъ 51 выстрѣлъ учпнено....“

Изъ этой записки мы видимъ, что Огіевскіе пришли на лѣвый бе-  
регъ Днѣпра во время правобережной „руины“, ок. 1675 г., когда съ  
праваго берега на лѣвый перешло много тамошней старинны, забрав-  
шей при этомъ съ собою всю свою „фортуну“, т. е. всякую хозяйскую  
движимость (стр. 185 и 233). Оселившись въ Кр—цѣ, Иванъ О. поста-  
рался прежде всего завязать родственныя отношенія съ мѣстными влія-  
тельными людьми и, для начала, женилъ сына на дочери бывшаго сот-  
ника Дѣйнеки. Другаго сына (Николай) старшій О. женилъ еще выгод-  
нѣе, высватавъ ему дочь Захара Голуба, — шурина гетмана Самойловича.  
Это сватовство съ мѣстною старинною, конечно, и дало возможность  
Кондрату О. пробраться, въ 1680 г., на Кролевскій сотничій урядъ, при  
чемъ О. замѣнилъ очень вліятельнаго челоѣка—Маковскаго. Сотникомъ  
Кондратъ пробылъ впрочемъ недолго, такъ какъ М—кій скоро снова  
возвратилъ себѣ утерянный урядъ. И съ Маковскимъ породились стар-  
шій О., женивъ младшаго сына Павла на его дочери. Бракъ этотъ  
оказался особенно выгоднымъ для О—кихъ, когда Скоропадскій сталъ  
гетманомъ, такъ какъ шуриномъ новаго гетмана Андрей Марковичъ былъ  
женатъ на старшей Маковской. Свойство съ Марковичами дало возмож-  
ность и Павлу О. сдѣлаться Кр—цкимъ сотникомъ, причемъ для этого  
нужно было смѣстить большаго вѣдника—Генваровскаго. Павелъ О.  
пробылъ сотникомъ недолго, такъ какъ уже въ въ 1722 г., «за пло-  
хостью его, что не могъ о командѣ своей радѣть, полковникъ Толстой  
отобралъ отъ него короговъ.» Послѣ этого О. служилъ еще бунч.  
тов—мъ и въ этомъ чинѣ умеръ, въ 1726 г., въ Сулацкомъ походѣ.  
Павелъ оставилъ пять сыновей: Карна, Григорія, Демьяна, Семена и  
Ивана; первые два, какъ говоритъ семейная записка, взяты были, по  
спротству, въ домъ Марковича, гдѣ и получили воспитаніе; изъ млад-  
шихъ—Семень постригся въ монахи, а Демьянъ и Иванъ остались не-  
замѣтными. Не смотря на свое спротство, семья Павла О.,—вдова съ  
старшими двумя сыновьями,—стала обижать народъ всякаго рода на-  
силіями и возбудила противъ себя уже въ 1729 г. столько жалобъ, что  
въ полковомъ судѣ было пазначено по нимъ особое разбирательство,  
успѣхъ котораго очень затруднили обвиняемые. Вотъ что писалъ пол-  
ковникъ Хруцовъ, въ 1731 г., гетману, относительно суда надъ Ог—кими:  
«Въ прошломъ 1729 году, при указѣ зъ суда войск. епер—го ко мѣ

писанномъ, многіе жалобы многихъ челобитчиковъ въ многихъ обидяхъ отъ Ульяны Павловой Ог—кой зъ синами ея Карпомъ и Григоріемъ, имъ челобитчикамъ починеннымъ, въ судъ полк. Иѣжинскій прислани, и, по ономъ указѣ, была она О—ская въ судъ полковый взыскана, и оставивши за роспискою синовъ своихъ, означенныхъ Карпа и Григорія, пленѣпотентами (новѣрешными), отѣхала въ домъ; и они пленѣпотенты только въ двохъ справахъ противъ челобитчиковъ отвѣтствовали; въ прочіихъ же, не хотячи стоять въ судѣ, зѣхали зъ Иѣжина; и послѣ того любо (хотя) до нихъ, Ог—кой и ея синовъ Ог—кихъ, многократно отъ мене и зъ суда полкового писано, дабы приѣзжали для отвѣствія, толко, якъ она Ог—ая, такъ и ея сини ослушаются, въ судъ не идутъ, а ея жалобливіе непрестанно кучачи мѣ (настаивая), просятъ справедливости, якожъ и сего уже 1731 году, марта 27, Тишко Николаенко, козакъ сотни Кр—цкой, зъ товарищи били челомъ.... на неажъ Ог—кую челобитную, чтобъ мѣ послать по оную О. козаковъ и взять насильно къ суду; теи я оной О., безъ воли янев—тив., не чинячи насилья и вновь поданной на ея О—скую челобитной при семъ прилагаючи копию, прошу... повелѣть оной О. или синамъ ея, по первой пленѣпотенціи, приѣздить въ судъ полк. къ отвѣствію, даби челобитчики чрезъ ихъ волокиту до убитковъ и розоренія не приходили... Изъ этой бумаги видно, что Ог—іе, пользуясь своею близостью съ Марковичами, находились въ привилегированномъ положеніи, если мѣстный полковникъ не смѣлъ безъ гетмана позвать обидчиковъ въ судъ. Отношенія Ог—ихъ къ Андрею Марковичу и характеръ одного изъ братьевъ Ог—ихъ, Григорія, видны изъ слѣд. факта. Въ 1731 г. случился въ Кр—цѣ, во время ярмарки, большой пожаръ; спасая свой товаръ, купцы спѣшно вывозили его загородъ; сложили на возъ свои товары и Бродскій еврей Юдовичъ, по его лошади, испугавшись, вырвалась и убѣжала вмѣстѣ съ возомъ.... Между тѣмъ, вслѣдъ за пожаромъ, изданъ былъ гетманскій приказъ, чтобы всѣ тѣ лица, у которыхъ окажутся пропавшіе при пожарѣ товары и друг. вещи, немедленно о томъ объявили мѣстной старшинѣ. О лошади Юдовича никто не объявлялъ, а между тѣмъ слухъ уже прошелъ, что она забѣжала во двора Григорія О. и оставлена послѣднимъ у себя. По этому слуху сотникъ Геншваровскій, взявъ съ собою нѣсколько козаковъ, пошелъ во дворъ О. и лошадь Юдовича дѣйствительно оказалась здѣсь. О. при этомъ оправдывался тѣмъ, что лошадь прибѣжала де къ нему уже на третій день пожара, почему онъ и не объявлялъ о ней, по прислуга Ог—каго, рассказала, что лошадь прибѣжала, съ передкомъ отъ телѣги, въ самый день пожара и что на другой день Ог—кій эту лошадь отдалъ Андрею Мар-

ковичу, прїѣзжавшему въ Кр—ць, на ярмарку, и тотъ, уѣзжая, припрягъ ее «на орчикъ» (на пристяжку), а ось съ колесами О.—приказалъ поддѣлать подъ свой возъ. Улки были на лицо и—О. помпирлся съ Юдовичемъ, заплативъ ему сто рублей. Другой О., Карпъ характеризуется слѣд. случаемъ: въ 1734 г. онъ взялъ къ себѣ въ услуженіе одного «Кролевцоваго жителя, но тотъ не похотѣлъ ему служить, за тое Карпъ О. билъ его немилостиво, нѣсколько разъ нападаючи своимъ боемъ, и до смерти убилъ...» <sup>615)</sup> При поддержкѣ Марковичей Ог—имъ нетрудно было безнаказанно совершать всякаго рода насилія; вѣроятно, при помощи тѣхъ же Марковичей Григорій О. попалъ и въ сотники, и сотничковалъ онъ болѣе двадцати лѣтъ. Памятникомъ его сотничества осталась книга съ коніями множества разныхъ актовъ на скупленные Ог—имъ «рунта» въ Кролевцѣ, Алтыновкѣ, Снасскомъ, Мутнѣ и друг. сосѣднихъ селахъ.—Григорій О. почему то долженъ былъ уступить сотничій урядъ сыну Максиму, который, какъ видно изъ записки его отца, живалъ въ Константинополѣ, Венеціи, Вѣнѣ и Петербургѣ; находился онъ за границей, кажется, въ качествѣ переводчика, такъ какъ и сынъ Максима—Александръ, въ 1782 г., находился въ Константинополѣ, «при российскомъ министру, во обученіи турецкаго и нѣкоторыхъ европейскихъ языковъ», а старшій сынъ Дмитрій, тогда же, служилъ переводчикомъ при медицинской коллегіи, въ Петербургѣ. <sup>616)</sup>

**Діаковскіе** ведутъ свой родъ отъ Сеньки Кошлевскаго, служившаго де «при боку» короля Владислава Варненчика и погибшаго, вмѣстѣ съ этимъ королемъ, подъ Варною. Кошлевскіе стали писаться Діаковскими, когда получили с. Діаковцы, въ Литичевскомъ повѣтѣ. Такъ говоритъ родословіе Діаковскихъ, составленное въ 1696 г. Перечисляя потомковъ Сеньки Кошлевскаго, составитель родословія доводитъ послѣднее до к. XVII в. и говоритъ, что одинъ изъ этихъ потомковъ—Иванъ имѣлъ двухъ сыновей: Дмитрія и Андрея, изъ которыхъ у Дмитрія было три сына: Иванъ, *погибнувшій за Дмитремъ* (który za Dniereš zginol), Николай и Леонъ.... Вотъ этотъ то, «погибнувшій за Днѣпромъ» Иванъ Діаковскій перешелъ съ праваго берега на лѣвый, какъ видно, некая счастья. Пристроился Д. сначала при гетманскомъ «дворѣ» у Мазены, который сдѣлать его своимъ «конюшимъ»; но больше ничего не дать ему Мазена, и Д. думать устроиться женитьбою на од-

<sup>615)</sup> Изъ дѣла генер. канц. по жалобамъ разныхъ лицъ на Огіевскихъ.

<sup>616)</sup> Въ 1780 г., въ Сиб., Дмитріемъ Ог—имъ напечатанъ переводъ изъ Вольтера—«Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ».

ной изъ дочерей Константина Голуба, у котораго сыновей не было (см. с. Подоловъ). Эта женитьба дана Д—кому въ некоторые достатки, такъ какъ онъ выпросилъ у гетмана универсалъ на двѣ тестевскія мельницы, около с. Андреевки («Курчячая Ножка») и на одну мельницу — Подоловскую, съ хуторомъ при ней; въ универсалѣ (3 дек., 1701 г.) читаемъ: «респектующи мы на вѣрнѣе и значіе при дворѣ нашемъ гетманскомъ п. Івана Дякувского, бывшого конюшого нашего, черезъ килка лѣтъ щире ронсеніе услуги, а заохочуючи его впередъ до дальшой нашей войсковой службѣ, надаемъ ему, п. І. Д—кому, въ млинахъ по небольшичку п. Константію Голубу, тестю его жъ п. Д—кого, позоставихъ, частю войсковою пожитковати, а яко смѣ унѣверсаломъ нашимъ оіе млини подъ Подоловомъ на р. Ретѣ: два млини, прозываеміе Курчячая Нужка, о чотирохъ колахъ, о трохъ кол. мучныхъ, а о четвертомъ ступномъ, такъ же и млинъ, о одномъ колѣ мучномъ, въ самомъ с. Подоловѣ, на той же рецѣ будучій, прозываемій ровчакъ, при которыхъ млинахъ лѣсъ, поле, сѣнокати и хуторъ ствержаемъ и надаемъ ему п. І. Д—кому...»<sup>617)</sup> Но часть этого имѣнія, находившаяся въ Подоловѣ и около, была отъ Д. отобраена при раздѣлѣ Голубовскаго имѣнія между его тремя дочерьми, когда вдова К. Голуба, Настасья Марковна, ставъ женою Скоропадскаго, сумѣла обратить на себя милостивое око Мазены (см. с. Подоловъ). У Д. остались только мельницы около с. Андреевки. — Затѣмъ, Д. сталъ Кралевицкимъ сотникомъ, новидимому, замѣстивъ собою Ів. Маковского. Кр—цкимъ сотникомъ онъ оставался и во время измѣны Мазены, и, вмѣстѣ съ другими, искать случая прислужиться Меншикову, при осадѣ имъ Батурина. Нѣкоторую «прислугу» Д—му оказать при этомъ удалось,<sup>618)</sup> но не успѣлъ онъ получить за

<sup>617)</sup> Съ подлинника, наход. у Б. Пл. Антоновича, въ Керчи, у котораго, какъ потомка по женской линіи Діаковскихъ, сохранились остатки семейнаго архива послѣднихъ.

<sup>618)</sup> Это видно изъ того, что Меншиковъ, разсылая гонцовъ съ извѣстіемъ о взятіи Батурина, послалъ въ числѣ ихъ и Д—го—въ Черниговъ; при этомъ Д—му данъ былъ Меншиковымъ слѣдующій проѣздной листъ: «Смиъ объявляемъ... всему малоросійскому народу, понеже объявитель сего сотникъ Кр—вій Іванъ Дьяковскій посланъ отъ насъ до Чернигова съ тою вѣдомостью, что чрезъ помощь Божию и счастьемъ его царск. волчества прославилъ (sic) оружія: Батуриискаа оартеція, въ которой свѣдѣніи сообщеники бывш. гетмана, вора, измѣнника и крестопреступника Мазены, сего числа чрезъ штурмъ взята, и ему въ томъ сотнику всѣ... (неразобрано) а по заставамъ нашимъ, куда онъ ни поѣдетъ, пропусчали его безъ всякаго задержанія; такожъ и въ дому его никакихъ обидъ и налогъ ему не чинили, но въ опасеніемъ лишенія чести и живота, и для вящей силы сей листъ рукою и печатю нашею утвердили. Данъ... ноября 2 дня, 1708. Александръ Меншиковъ.» Съ подлинника, наход. у Б. Пл. Антоновича.

это никакой милости, потому что вслѣдъ затѣмъ умеръ. Вдова Д—го, оставшись съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, поспѣшила выпросить у гетмана милостивый универсалъ: «решекуючи мы, гетманъ, на значные покойного и. Ивана Д—го, бывшаго сотника Кр—цкаго, у войску Запор. роценіе, заслуги и прислуги, а барзій теперь, взявши овдовѣлую жону небожчиковску нашою Одарію Д—кую въ особливую нашу гетманскую оборону и протекцію, наддемъ оной селце Алтиповку прозванное, для испарти дому ея, позволяючи отъ тамошнихъ посполитыхъ людей всякіе повинности и послушенства отбирати.... Войтъ зась зо всѣми посполитими людьми поминутаго селца, абы безъ жадной спреки всякне отдавали послушенство и належитую повинность, мѣти хочемъ...» (9 ноября, 1709 г.) Универсалъ былъ необыкновенно милостивъ, такъ какъ вмѣстѣ съ «оборопою» давалось еще и «сельцо» — «для испарти дому» вдовы, но вдова эта была — надчерница гетманши... Вдова Д—ая усильно вела хозяйство (см. ниже с. Алтыповка) и выростила трехъ сыновей, Семена, Федора и Осипа, и дочь Ульяну; сыновья, выросши, служили бунчукомъ товарищами, а дочь вышла за сотника Кр—цкаго Генваровскаго. — Интересно, что узнавъ о существованіи сыновей Ивана Д—ваго, задыбровскіе Д—кіе завязали съ ними родственныя сношенія и лично познакомились. Въ 1731 г. писалъ къ Д—кимъ, въ Кролевецъ, дядя ихъ Николай («подстолій Литичевскій,» изъ Рогатина, въ Галиціи), приглашая племянниковъ пріѣхать къ нему въ гости: «прошу навѣстить меня стараго... А что касается паспорта, то просите у и. гетмана, который долженъ меня знать съ тѣхъ поръ еще, какъ былъ онъ въ Польшѣ, съ гетманомъ Мазепою; тогда онъ былъ полковникомъ Миргородскимъ; мы съ нимъ видывались и знались тогда... Буду васъ высматривать ежечастно, пріѣзжайте! — меня навѣстите и съ братьями познакомитесь...» Къ этому письму приписывалъ и одинъ изъ сыновей Николая, Томашъ: «усердно кланяюсь вамъ, братья мои «стріечные,» а у родительки вашей, а моеи любезной «стріянки», обнимаю ея ноги... Урашиваю и я васъ пріѣхать сюда, чтобы намъ, братьямъ познакомиться. Я служу наказнымъ полковникомъ гусарской хоругви князя Чарторійскаго, подканцлера вел. кн. Литовскаго, и стою съ своею хоругвюю здѣсь въ Рогатинѣ...» (Письмо писано по польски). Лѣвобережные Д—кіе, какъ видно, съ своей стороны тоже желали свидѣться съ своими близкими, но незнаемыми родичами: въ томъ же 1731 г. былъ имъ выданъ паспортъ съ показаніемъ, что «Иванъ (Семень?) и Федоръ, бунч. т—щи, простують въ Полшу, до Межибожя, къ стрію своему в, Николаю Діаковскому, подстоліу Литичевскому, дя.

повидавъ съ нимъ.» —Этотъ случай сохранившася въ пол. XVIII в. родственнаго знакомства правобережныхъ «подстоліевъ» съ лѣвобережными «бунч. товарищами», былъ едва ли не единственный; повидающему, выходившіе съ праваго берега Днѣпра на лѣвый «польскіе шляхтичи» порывали навсегда свои родственныя отношенія, вслѣдствіе полного различія условій общественной жизни — праваго и лѣваго береговъ. — Братья Д—кіе жили незамѣтно, пользуясь средними достатками (имѣнія ихъ въ с.с. Алтыновкѣ и Андреевкѣ); изъ нихъ двое, Семень и Осипъ, умерли бездѣтными, а Федоръ женатый на Настасѣ Дашкловнѣ Кулибкѣ, оставилъ одну дочь Татьяну, бывшую замужемъ за Николаемъ Телесницкимъ, служившимъ сначала, при дворѣ — камеръ-лакеемъ, а потомъ поручикомъ.

Стожокъ заступилъ Д—каго, получивъ сотничій урядъ за «прислугу» во время взятія Мещиновымъ Батурина. См. стр. 246.

Калиновскій — человекъ неизвѣстнаго происхожденія, попалъ въ сотники, быть можетъ, по свойству съ гетманшею Скоропадскою, такъ какъ былъ женатъ на одной изъ дочерей Захарія Голуба, оставшейся вдовою послѣ Николая Огіевского. На сотничествѣ К—ій пробылъ недолго, вѣроятно благодаря интригамъ Генваровскаго, котораго свойство съ гетманшею было еще ближе. <sup>619)</sup>

Генваровскій, какъ и Калиновскій, неизвѣстнаго происхожденія человекъ; пробрался на сотничій урядъ, онъ тоже, вѣроятно, по свойству съ гетманшею Скоропадскою, будучи женатъ на дочери ея падчерицы, — дочери сотника Діаковского. По отзыву современниковъ Г—ій былъ большой ябедникъ и «плутъ.» Два раза лишился онъ сотничьяго уряда и снова получалъ его, — съ помощію разнаго рода просковъ и интригъ. Поставленъ Г—ій сотникомъ, въ первый разъ, вслѣдъ за Калиновскимъ и смѣщенъ былъ, когда Кр—цкое сотничество нужно было дать Павлу Огіевскому (см. стр. 368); но Г—ій успѣлъ заручиться благорасположеніемъ своего полковника (Толстаго), съ помощію котораго, въ свою очередь, добился смѣщенія Огіевского, будто за нераспорядительность; но извѣстный Яковъ Марковичъ (авторъ «Дневника») въ 1723 г. писалъ своему отцу — похлопотать за П. Огіевского, «котораго хочетъ незаконно обидѣть Пѣжинскій полковникъ въ пользу Генваровскаго.» По удаленіи Огіевского, Кр—цкое сотничество снова занялъ Г—ій, котораго, повидающему, назначилъ на этотъ урядъ, пріѣзжавшій, въ 1724 г., въ Малороссію

<sup>619)</sup> Изъ сохранившагося въ Румянц. описи духовнаго завѣщанія Зах. Калиновскаго, видно, что онъ умеръ не раньше 1747 г. Обзор. Рум. Оп., 347.

Румянцевъ. На этотъ разъ Г—ій оставался сотникомъ до 1728 г., когда Крелевчане пожаловались на него только что поставленному гетману. Въ маѣ 1728 г. Апостолъ поручилъ Стародубскому полк. писарю Максимовичу и в. тов. Столповскому, дабы они въ сотнѣ Кр—цкой, что имъ поручено, все надлежащимъ порядкомъ докончили, а отъ сотника тамошняго Г., на котораго многіе суть жалобы, короговъ одобрили бѣ и въ церкви оную поставили бѣ; правленіе же сотенное поручили бѣ кому доброму и слушному зъ сотнянъ тамошнихъ, чтобъ могъ сотенніе отирави содержать исправно до возвращенія (изъ Москвы) гетмана. <sup>620)</sup> Отставленный по этому распоряженію, Г. обратился къ Наумову и повидимому вѣшетъ въ немъ усерднаго себѣ покровителя. Въ журналѣ о побѣдѣ Апостола въ Москву, 21 августа, замѣчено: «посланъ указъ Сребрянскому сотнику Троцинѣ, чтобъ онъ, какъ ему уже поручено, секретно дознать—сколько у кого взято тайн. сов. Наумовымъ, особливо—кто подписался вмѣстѣ съ Генваровскимъ на челобитной, и о томъ бы немедленно донесъ гетману въ Москву.»—Какъ видно, заручившись благотасположеніемъ Наумова и челобитною отъ своихъ Кр—цкихъ благопріятелей, Г—ій, тогда же, въ августѣ 1728 г., отправился въ Москву—тамъ хлопотать о возвращеніи отобращаго сотничества. Въ томъ-же гетманскомъ журналѣ записано: «31 августа, писанъ въ коллегію иностр. дѣлъ обширный листъ о сотнику бывномъ Кр—цкомъ Костѣ Г—омѣ, которій многіе общи сотнянамъ починивши (что на него по розыску довелось), мимо яси—ю, прибулъ въ Москву и подаль челобите, будто его напрасно отъ сотничества отставили; чего ради объ означенныхъ его общахъ зъ сочлененнаго розыску и зъ поданныхъ суштѣхъ при томъ листѣ сообщены копіи, и дабы повелѣно—за неправое его Г—ого доношеніе и что онъ до окончанія дѣла, мимо повѣренное яси—ому правленіе, дерзнулъ трудить maestать его имп. величества, учинить указъ и о помянутыхъ его Г—ого сотнянамъ общахъ показать его яси—ти резолюцію». <sup>621)</sup> Изъ этой замѣтки видно, что Г—ій пользовался сильною поддержкою Наумова, такъ какъ гетманъ не смѣлъ своею властью распорядиться съ нимъ за его самоволіе. Въ то же время Апостолъ получалъ новыя челобитныя относительно Г—аго. Вотъ одна изъ нихъ, писанная въ декабрѣ 1728 г.—«Всѣ единостаине, козаки и посполитіе сотнѣ Кр—цкой, яси—ти вашей... работѣнно благодарствуемъ, что позволили прислать своихъ висяннихъ въ Кр—цъ, п. Стеф. Максимовича

<sup>620)</sup> Матер. для Отеч. Исторіи, I, отд. 1, стр. 54.

<sup>621)</sup> Тамъ же, III в 119.



и Сем. Столиповского, для слѣдствія о обѣдахъ, намъ починенныхъ отъ Кост. Г—ого, бывшего сотника Кр—цкого, по которому слѣдствію все праведно, по подавнихъ бунтахъ нашихъ яси—ти в., показалося и явился онъ—разоритель городу нашему, что многихъ обывателей отъ худобъ поразганялъ и грунтами ихъ завладѣлъ, и всякіе надъ людьми мордерства (жестокости) и тиранства выполнялъ, и *мало не половиу людсей на слободы поразянялъ*, и нещисленніе пакости обывателямъ—зборомъ поборовъ напрасныхъ затѣвать... А нишѣ просимъ яси—ти в. позволить намъ, по правамъ нашимъ маѳороссійскимъ, волними голосами, кого похочемъ въ настоящіе сотники обобратъ... А его К. Г—ого отнюдь не хочемъ, *помеже онъ сотникомъ сталъ отъ Румянцева*, а не по волнихъ нашихъ голосахъ, и хлюбилися (хвастали) тймъ, что будто ему таковой указъ данъ, же и наслѣдію его на томъ урядѣ зоставать ствержено, того ради и всякіе пакости, здпретва и тиранства надъ людьми винолять...» Никакого положительнаго отвѣта на это прошеніе гетманъ дать не могъ, потому что Г. сѣумѣлъ свое дѣло перенести въ иностранную коллегію, отъ которой и приходилось ждать «резолуціи.» «Резолуція» дана была, повидимому, въ пользу Г—ого, такъ какъ онъ оставался сотникомъ еще и въ 1735 г. Въ 1738 г., въ Крымскомъ походѣ, между прочими убитыми, показанъ и Кролевецкій сотникъ (Зан. Як. Марк. II, 47), но былъ ли это Г—ій или его преемникъ по уряду—неизвѣстно.

Коханѣя показывать себя, въ «доказательствѣ о дворянствѣ», выходцемъ изъ «Польшы», и говорилъ, что пращѣдъ его Маркъ былъ «значный товарищъ и наказный полковникъ» неизвѣстно какого полка... Достоверныя свѣдѣнія объ этомъ сотникѣ говорятъ, что на Кр—цкій урядъ онъ былъ назначенъ по опредѣленію коллегіи (т. е. по распоряженію Румянцева) въ 1767 г., что затѣмъ, передъ открытіемъ намѣстничества, 31 іюля 1781 г., былъ произведенъ въ чинъ бунч. товар., а по открытіи намѣстничества былъ назначенъ городничимъ въ Кролевецъ (22).

### Села Кролевецкой сотни.

Г. Кролевецъ, рч. Свидни, поселенъ послѣ Деулинскаго договора, въ ряду тѣхъ городковъ (Нѣжинъ, Борзна, Копотонъ...), которые поляки устроили по линіи «Путивльскаго рубежа», для защиты своихъ границъ (стр. 51, 142, 206, 254). Военное значеніе Кр—ца видно и изъ его мѣстоположенія, какъ оно описано въ 1654 г.,—«Кр—ць стоить

22) Дѣло о дворянствѣ Коханѣя, въ арх. Черниг. двор. деп. собр., и Списки Черниговскихъ дворянъ 1783 г., стр. 79.

межъ рѣчекъ Рети и Свидни, на остроу. Въ томъ мѣстечкѣ на юрь, межи тѣмъ же рѣчекъ, учени ставить стоячій остроу, поставлено брвенъ съ двѣстѣ...» 622) Отсюда видно, что ко времени возстанія Хмельницкаго Кр—ція укрѣпленія не были еще и кончены. Селить Кр. полякъ Вышль или Висселъ (стр. 142), какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ одинъ изъ участниковъ похода Яна-Казиміра на Малороссію, въ 1664 г. 623) Устроенный здѣсь городокъ названъ былъ въ честь короля—Кролевецомъ (civitas regii), какъ видно изъ тогда-же усвоенной ему печатп. 624) Въ исторіи Кр—ца должны быть отмѣчены два факта: занятіе его поляками въ 1664 г., во время неудачной попытки Яна-Казиміра—возвратить утраченную, Малороссію, и—существованіе въ этомъ городѣ одной изъ «украинскихъ» ярмарокъ. О занятіи Кр—ца поляками современникъ разсказываетъ, что отъ Коропа послѣдніе направились къ Кр—цу, который де сейчасъ же королю и «поклонился». 625) Направляясь отсюда къ Глухову, поляки оставили въ Кр—цѣ отрядъ (chorągiew) войска, который долженъ былъ оберегать занятую крѣпостцу на случай возвращенія ихъ по той-же дорогѣ. Но какъ только польская армія ушла подъ Глуховъ, Кролевчане немедленно послали за помощью къ Брюховецкому, находившемуся въ Батуринѣ; тотъ прислалъ имъ нѣсколько тысячъ козаковъ, съ помощью которыхъ польскій отрядъ былъ избитъ поголовно (см. прим. 624). Кролевецкая «украинская» ярмарка имѣетъ свою исторію.—Одинъ изъ слѣдствій присоединенія Малой Россіи къ Великой было установленіе между ними правильныхъ торговыхъ сношеній. Съ одной стороны Московскіе купцы, а съ другой—Пѣжинскіе греки, забравшіе въ свои руки торговлю Малороссіи съ к. перв. полов. XVII в., завязали постоян-

622) Акты Ю. З. Россіи, X, 828.

623) Какой Самуэль Чапанцій пишетъ въ частномъ письмѣ, въ мартѣ 1664 г., изъ подъ Сосницъ: „... p. pisałъ który Królewiec miasto za swoje przywlaazszywazy (a te było osady Wuzłokcéj) jako z swoim własnym postępował sobie, brał co się zdalo, aleby to nie, gdyby ludzi to jest chorągiew całą w sposób załogi zostawiwszy nie stracił, niemujeń i towarzystwa nie mało postrzelanego, bo jeszcześmy z pod Gluchowa nie ruszyli się, a to miasto posłało do Brzuchowieckiego, dając o tych ludziach znać; i tak kilka tysięcy ludzi zesłał, gdzie tych ludzi pod chorągwią będących, wpień wycięto..“ Broel-Plater, Zbiór Pamiętników (Варшава, 1858-59 г.) IV, 157.

624) На печати г. Кролевца, которую видимъ на алтаѣ еще и въ XVIII в., изображенъ архангелъ Михаилъ, а кругомъ надпись: „Sigillum civitatis regii. Sancte Michael, ora pro nobis.“

625) „Z pod Koropia drugim dniem pod Królewcem stanęli, który nie bawiac, za przybyciem wojska i dniem luzunku z dział, i. k. męci się uklonił..“ Broel-Plater, IV, 141.

ныя сношенія для обмѣна южныхъ товаровъ на сѣверныя.<sup>427)</sup> Сюда же присоединились и тѣ заграничныя (преимущественно изъ Польши и Пруссіи) купцы, которые вачали посѣщать лѣвобережную Малороссію съ к. перв. полов. XVII в.—Для мѣны товаровъ было выбрано въ Малороссіи нѣсколько пунктовъ, обратившихся внослѣдствіи въ мѣста «украинскихъ» ярмарокъ. Для сѣверной Малороссіи такимъ пунктомъ быть уже и раньше—Стародубъ (Опис. Ст. Малор., I, 114), но здѣсь торговля не развилась, какъ вслѣдствіе близости—другаго торговаго пункта—Свѣнскаго монастыря, такъ и по отдаленности Стародуба отъ степной Малороссіи. Болѣе удобнымъ торговымъ пунктомъ для сѣверной Малороссіи оказался Кролевецъ, находившійся въ мѣстѣ соединенія двухъ большихъ дорогъ, связывавшихъ Москву съ Кіевомъ; одна изъ этихъ дорогъ проходила чрезъ Калугу, Стародубъ и Н.-Сѣверскъ, а другая—чрезъ Тулу, Орелъ, Сѣвскъ и Глуховъ; обѣ дороги соединились въ Кролевецѣ, который кромѣ того имѣлъ за собою еще и то преимущество, что находился на правомъ берегу Сейма, вслѣдствіе чего Московскіе купцы, пріѣзжая сюда на осеннюю ярмарку, избавлены были отъ затрудненій плохой переправы черезъ Сеймъ. Срокомъ ярмарки выбрана была ранняя осень, когда и дороги еще не портились, и около дорогъ можно было найти настища для пригодныхъ на ярмарку лошадиныхъ табуновъ.—Какъ о времени возникновенія Кролевецкой ярмарки, такъ и о ея значеніи, Нѣжинская полковая канцелярія такъ доносила, въ 1755 г., гетману: «отъ самаго того времени, когда Малая Россія приняла въ подданство подъ высокую всероссійскаго престола державу, въ г. Кролевецѣ, для общенародной пользы и умноженія комерціи съ окрестными государствами, а наипаче смежныхъ націй съ отиракляющими купеческіе свои промыслы народами, собирается ярмарокъ каждого году сентября 1 дня, которое время такъ къ переправамъ черезъ рѣчки и къ удовольствію подножныхъ кормовъ для караванныхъ лошадей и для пригодяющихся въ оной ярмарокъ на продажу многихъ лошадиныхъ и скотинныхъ табуновъ, и ко установленію при ономъ городѣ Кролевецѣ, за недостаткомъ въ ономъ квартиръ, для пріѣзжающихъ на тотъ ярмарокъ всякаго званія купецкихъ людей обозовъ ихъ лагерами, яко и къ продажи, для наступающаго осенняго и зимняго времени, каждому надобныхъ всякихъ мякотныхъ товаровъ, весьма способно.» Нѣсколько подробнѣе разсказать о значеніи своей *Семеновской* ярмарки Кролевецане

<sup>427)</sup> О болѣе раннихъ торговыхъ сношеніяхъ южной Руси съ сѣверною, см. нѣкоторыя свѣдѣнія въ статьѣ Руляковскаго—„Dawno drogi i szlaki na prawym brzegu Dniepru.“ Ateneum, 1878 г., №№ 9 и 10.

въ поданной въ 1750 г., новому гетману просьбѣ, въ которой они жаловались на сенатское распоряженіе о передвиженіи срока ихъ ярмарки. «Въ городѣ нашемъ Кролевецѣ, писали Кролевчане, неотъемлемо и безперемѣнно, повсякъ годъ, сентября съ 1 числа, *близко ста лѣтъ уже*, Семеновскій отправлялся ярмарокъ, и былъ такъ многолюденъ и великобукучественъ, что до шкатули гетманской—надукти и евекти *до десяти тысячъ рублей* собиралось. А какъ за давнихъ гетмановъ, такъ и отъ гетмана Скоропадского, и отъ гетмана Апостола дворовій гетманскій человекъ туда-жъ, въ Кролевецъ, на ярмарокъ Кр—цкій, для береженія обывателей отъ пожара и для росправи купечества, повсегодно былъ присланъ, чимъ такъ обыватели, яко и купечество доволни были.—Мы же Кролевецкого уѣзду и города обыватели зъ найму своихъ дворовъ и лавокъ и зъ продажи естныхъ и питейныхъ запасовъ имѣли на весь годъ, зъ одного того-жъ Семеновского сентябрьского ярмарку, особливо домамъ нашихъ вспоможеніе.... Да и церкви Божіи въ г. Кролевецѣ имѣющіеся тожъ зъ найму крамныхъ церковныхъ мѣсть, лавокъ, погребовъ каменныхъ и важницы всѣми потребностями, съ единого того-жъ ярмарка, довольствовались чрезъ весь годъ ир и ходъ получали.—Нынѣ же вовсе ми и церкви—лишились всего того чрезъ сіе, что прошлыхъ 1728 и 1749 г.г., для поправленія якобы Макаріевскаго и Свиנסкаго ярмарковъ, отъ сената велено тотъ нашъ Кролевецкій ярмарокъ переложить первѣе, съ прошлаго 1728 сентября на 15-е, а потомъ,—прошлого 1749 съ 15-го сентября уже декабря на 1-е число, въ самое глубокое осеннее и распутичное время, чтобъ нашъ Кролевецкій ярмарокъ вовсе искоренился... Затѣмъ Кролевчане описываютъ, какъ они хлопотали въ Петербургъ, чрезъ находившихся тамъ матороссійскихъ депутатовъ Хавенка и Гудовича, о возвращеніи прежняго срока ярмарки и какъ результатомъ этихъ хлопотъ было перенесеніе срока съ 1-го декабря на 15-е октября. «Мы надѣялись сентябрьскихъ чиселъ накіи подъ нашъ ярмарокъ попрежнему возвращенія, а не польоктябрьскаго Параскевіевскаго ярмарка.... Польоктябрьское время самое негодное и намъ вредительное, якожъ въ поль-октябрѣ Параскевіевскіе ярмарки по многихъ городкахъ въ Малой Россіи имѣются уѣздніе однодневніе, а нашъ ярмарокъ сентябрьскій Кролевецкій не уѣздній, но *всемірный*, и не однодневный, но цѣломѣсячный былъ и продолжался зъ великимъ купечеству угожденіемъ.—Тое польоктябрьское число всегда есть ненастное и дождевою и сибжною мокротами и стужами въ Малой Россіи нестерпимо досадное время... Ярмарку въ то время собратись неудобно, а набарзѣй иностраннымъ кунцамъ зъ далекихъ націй пріѣхать и отъѣхать невозможно, и товары дорогіе выкладать на мокроту неудобно; да и рос-

сійское купечество, изъ Свиного ярмарка захвативши чрезъ Кролевецъ въ Нѣжинъ, на ярмарокъ Покровскій, 1-го октября тамъ бываемій, не имѣеть уже нужды изъ Нѣжина пакн въ Кролевецъ на 15-е число того-жъ октября, такъ въ краткомъ времени, сѣѣннпн и возвращатися. И съ той причины прошлаго 1749 г. ярмарокъ уже и не былъ въ Кролевцу, 15 октября, всемірній, но вовсе уничтожился..., Нынѣ по высочайшему указу учреждень ясн — ти ваша гетманомъ на первоначальномъ основаніи гетмана Скоропадского, почему какъ доходъ зъ индукты и севекты доводится въ казну ясн — ти вашей, такъ мы... просимъ ясн — ти вашей... своимъ силами дѣйствіемъ поспѣшнн устроить, намъ никакншимъ, ярмарокъ нанѣ Кролевецкій пакн въ 1-мъ числѣ мѣс. сентября сего года, и о томъ въ уѣздѣ опубликовано бѣ...» Эта просьба Кролевчанъ представлена была генеральною канцелярією Разумовскому въ августѣ 1750 г., затѣмъ, повторена дѣломъ 1751 г., и, повидному, тогда же была удовлетворена, какъ можно видѣть изъ гетманскаго универсала, посланнаго «Низовому войску», въ Сѣчь, въ іюні 1751 г. Прописавъ ходатайство Кролевчанъ, гетманъ далѣе продолжаетъ: «Но всемплоствѣйше пожалованной грамотѣ, повелѣно намъ управлять въ Малой Россіи по здѣшнимъ издрекле узаконеннымъ правамъ, привилегіямъ и обыкновеніямъ; того ради, въ пресѣченіе вищного въ національныхъ здѣшнихъ сборахъ убытку и обивателемъ того города Кролевца терпнмнхъ или чрезъ то обидѣ и розореній, повелѣваемъ оной Кролевецкой ярмаркѣ по прекнему имѣть свое начпаніе и отиравленіе торгу — сентября съ 1 числа, и чтобъ вснкъ, а наче купечество здѣшнее и иностранное, о семъ вѣдать и на ту Кролевецкую ярмонку къ сентябрю мѣс. собиратся могли, о томъ вы должны въ Запорожской сѣчи вездѣ въ пристойныхъ мѣстахъ публиковать. А для содержанія и публѣкаціи о томъ въ Великой Россіи, для знанія тамошнему купечеству, къ ея императорскому величеству всеподданнѣйше отъ насъ внесено зъ прошеніемъ высочайшого подтверднтельнаго указу...»<sup>620</sup>)

Цеснвѣстно впрочемъ — когда дѣйствительно Кролевецкая ярмарка возобновилась въ прежній свой срокъ и въ прекнемъ видѣ, такъ какъ есть указаніе, что и въ 1756 г. «всемірная» Кролевецкая ярмарка еще не могла возобновиться. — Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно оборотовъ Кр — цкой ярмарки, въ прошломъ вѣкѣ, хотя указываемый Кролевчанами доходъ «гетманской шкатулы», простиравшійся

<sup>620</sup>) Прошеніе Кролевчанъ в универсалъ Разумовскаго въ Сѣчь, въ подлинникахъ, — въ нашей 6 — кѣ.

будто бы до десяти тысячъ рублей, говорить, что Кр—цкая ярмарка въ Малороссіи XVIII в. дѣйствительно могла считаться — «всемирной...» Впрочемъ, какъ не «великокучественна» была эта ярмарка, но на ростъ города, повидимому, вліянія она не имѣла, такъ какъ Кр—ць и въ концѣ XVIII в. оставался тѣмъ же незначительнымъ «мѣстомъ», какими были и другія малороссійскія мѣстечка, обращенныя въ города, когда въ послѣднихъ оказалась нужда при введеніи въ Малороссію положенія о губернскихъ учрежденіяхъ.... Въ Кр—ць, на ряду съ другими мѣстечками, ремесленники имѣли свое цеховое устройство, которое установлено было здѣсь съ 1671 г. <sup>429)</sup>

По описанію 1781 г., въ Кр—ць значились, между ирочимъ, слѣд. дома: бунч. тов. Осипа Дяковского—о 13 покоиэхъ, Петра Вутовича—5 пок., полк., ес. Грановскаго—8 пок., сотника Кр—цкаго Кохацѣи—6 пок., в. тов. Макс. Зубахи—6 пок., жены умерш. в. канц. Генваровскаго—6 пок., протоиона Антоискаго—3 пок., священ. Маковского—6 пок. Всего было старшинскихъ и священническихъ дворовъ—59. Кз. А. гр. 8 дв., уб. 69 дв., поде. воз. 14 и владѣльч.—56 дв. Б. 256 дв., 368 х. Кр. А. гр. 3, уб. 204 и поде. 18 дв. В. «посполит. коронныхъ» —286

<sup>429)</sup> Приводимъ здѣсь „листь“ объ этомъ установленіи цеховъ въ Кр—ць. „Мы урядъ мѣскій Кр—цкій войска его царского пресн. величества Запорожского, нижей на подиясь при печати мѣской менованній, чинимо вѣдомо симъ нашимъ урловымъ листомъ, кому бы о томъ вѣдати належало: приходили до насъ, уряду Кр—цкого, ремесники цеху слюсарского, ковалского, котлярского и гончарского, живчихъ въ городѣ наномѣ Кролевицѣ. (и) просили о дане листь правъ живчихъ въ цехахъ ремесническихъ, обобравши себѣ брата старшого Андрея Гапоновича въ захованнѣ всего братства, въ послушенствѣ всякомъ оставчи, которихъ и ми прозби не пребачивши, до того тежъ вгладивши въ права посполитого писаміи, въ Саксоніѣ, въ рѣчи ремесники, на картѣ триста сорокъ шестой, где описуєтъ: кождєнь ремесникъ цеху братіѣ ремесла своего, мѣсть одержати листь старшого, въ городѣ живчого, ридецкій; тудє жъ и въ порядку права майдебурского, въ словѣ монополіумъ, тожъ слѣдчій, аби кождєнь цехъ немѣючи листь ридецкого, або нана своего, неважился жаднихъ сходокъ и радъ въ братерствѣ чинити. До тихъ тежъ пунктовъ и ми схилевшись, даємо сей нашъ урловій листь всей братіи цеху слюсарского и ковалского, съ тимъ теда докладомъ, въ нихъ же пунктахъ въ правахъ положонихъ, аби шлозликѣ незвичайне поступки межи собою братія пострегали и въ таковыхъ такъ учинкахъ, яко и въ шкодливихъ помовкахъ, речи посполитой и всему войску Запорожскому дотикаючихся, не сулячи криминаловъ, урловѣ зоставочому въ городѣ объявляти. Позволиємъ онимъ, межи братією, въ цеху ихъ, въ ремеслѣ, кождого проступного ведлугъ уваги карать, а шлозликє принадлежитие датки мѣстцу и послушенство, повпинни всѣ отдавать. А ежели бы хто мѣлъ такъ зъ братіи ихъ, яко и зъ пишвихъ цеховъ нагану дати цеху сему, яко вѣй колектъ мѣсть подлеглии быти карности и винѣ въ правѣ посполитомъ положеняхъ. До которого листу нашего урлового казалисмо неати нашу мѣстекую притиснути и руки наши приложити. Писаємъ въ Кролевицѣ, року 1671, мѣсяца іюня 22 дня.“

дв., 352 х., подс. разн, чпвовн. 95 дв., 105 х.—Тутъ же замѣчено, что «обыватели сего города прибыль свою получаютъ отъ виннаго куренія и вольной оногo въ домѣхъ своихъ продажи,» при чемъ показано, что въ Кр—цѣ, въ это время, было винокур. котловъ: козач.—54, крест.—22, чпвовнич.—57 и свищен.—5, всего—136.

С. Подоловъ, при слияніи рѣчекъ Ретя и Свидни, поселенъ не позже нач. XVII в., а мож. быть и раньше. Въ 1717 г., сосѣдніе старожилы разсказывали, что П существовалъ уже и тогда, когда еще не было ни Кроленца, ни Глухова и когда жители старыхъ по-сеймскихъ селъ на базаръ ѣздили въ П.-Сѣверскъ и Глуховъ (стр. 2). Но въ этомъ старомъ селѣ козаковъ уже не было и въ 1736 г., а здѣшніе крестьяне были захвачены старшиною съ к. XVII в., почти поаламъ, мѣстнымъ сотникомъ Маковскимъ и генер. бунчучинимъ К. Голубомъ. Отецъ послѣдняго, Иванъ Голубъ, сначала незамѣтный «обыватель» м. Краснаго Колядина, сталъ замѣтнымъ человѣкомъ, когда его зять Самойловичъ, будущій гетманъ, поналъ въ старшину. Неизвѣстно почему, старый Голубъ переселился изъ Кр. Колядина въ Коропъ; но заводилъ онъ хозяйство около Подолова, гдѣ Дуля (см. выше) позволилъ ему около своей гребли, «на бывшей прорвѣ,» поставить мельницу. Ок. 1669 г. Пв. Голубъ умеръ; зять его въ это время былъ уже ген. судьей и, конечно, при его участіи Многогрѣшный далъ семьѣ Голуба слѣд. охранный универсалъ: «решнекуючи мы на тоє, абы права и вольности козацкія были захованы въ потомные часы, чтобы также и жены козацкія съ оставшимися дѣтьми, по смерти мужей своихъ, «сидячи на удивимъ столцу,» спокойно пользовались, по правамъ войсковымъ, своими и мужиными имѣніями, Овдотью П'ановую, Красницкую вдову, козачку, обывательву Коропскую, съ сынами ея Захаріемъ и Костемъ, при всѣхъ имѣніяхъ, т. е. при млинахъ на р. Ретѣ, подъ с. Подоловомъ, мужемъ ея построєнныхъ, сохраняемъ, (где небожчикъ Иванъ, мужъ ея, фувдуючи млины, и ровъ на килеосотъ саженой на нихъ копаючи, контъ свой тратилъ).» Старшій сынъ не ужился съ матерью и, продавъ свою часть въ П—скихъ мельницахъ младшему брату, сталъ заводитъ себѣ хозяйство въ другомъ мѣстѣ (см. с. Грузская). Владѣльцемъ П—скихъ мельницъ остался младшій Голубъ—Константипъ, котораго мать женила на внучкѣ ген. обозного Петра Забѣлы (см. прим. 268), а зять, въ то время уже гетманъ—поставилъ ген. бунчучинимъ. Сначала теща гетмана вмѣстѣ съ сыномъ жили въ Коропѣ; <sup>269)</sup> но тутъ они

<sup>269)</sup> Внукъ генер. обозного Петра Забѣлы, Пв. Пв—чъ 3—ла, разсказывал, въ нач. XVIII в., о спорахъ своего дѣда съ затемъ его Кирилломъ Бабиковичемъ, гово-

не осыілся, вѣроятно потому что въ Подоловѣ, около мельницъ, образовалось у нихъ выгодное хозяйство.—Кромѣ поставленія К. Голуба ген. бунчужнымъ, Самойловичъ далъ ему с. Подлинное, которое впрочемъ скоро и отобралъ (стр. 240), замѣнивъ его с. Погребками (Глух. сотни). Послѣ изложенія Самойловича, Мазена отобралъ это село у К. Голуба, но Захара оставилъ въ покое, вѣроятно въ виду свойства послѣдняго съ вліятельною старшиною (см. с. Грузскую). Въ тоже время Мазена отдалъ (27 августа 1687 г.) Ив. Маковскому «село Подоловъ съ людьми поселитыми и со всѣми угодіи, которое село отъ Довгалювки по гребелку лежачее.» Но здѣсь же были и крестьяне, посаженные К. Голубомъ на «скуплю». Для твердости нуженъ былъ на эту «скуплю» универсалъ, который К. Г—бъ и успѣлъ выпросить въ 1689 г.,— «супликовалъ до насъ н. Костантій Г., предлагаячи, же на власномъ его грунтѣ сядятъ люде подъ Довгалювкою и подъ Подоловомъ, своимъ мешканемъ, и просилъ насъ, абиемо ему позволили тими людьми по давному владѣти и послушенству отбирати, для дворовой своей выгоды...» Удовлетворяя эту просьбу, универсалъ говоритъ: «приказуемъ вамъ старшинѣ..., абисте ему тихъ людей въ своемъ завѣдываню мѣти и зъ нихъ звялаго послушенства захивати не боронили, *если такъ есть, якъ онъ намъ предлагалъ* (какъ онъ представлялъ), же на его власномъ грунтѣ тіе люде поселившися, мешкають...» Универсалъ дѣлаетъ необычную оговорку, потому что К. Г—бъ былъ шуринь изложеннаго Самойловича и просьба его исполнялась лишь потому что отказъ въ ней былъ бы уже явную несправедливостію... На основаніи этого универсала Подоловское имѣніе Голуба было впоследствии расширено и Подоловъ оказался какъ бы подѣленнымъ, между наследниками Маковского и К. Голуба. Послѣ смерти первой жены, К. Голубъ женился на дочери богатого Пирятинскаго «арендара» Настасіѣ Марковнѣ, но скоро затѣмъ и умеръ, оставивъ отъ второй жены дочь Евдокію. Отъ первой жены его двѣ дочери, Васса и Дарія, вышли замужъ: первая за Товольницкаго, <sup>221)</sup> а другая—за Диконскаго, будущаго Крелевцеваго сотника. Умирая К. Г—бъ

ршиъ, что послѣдній, жалуетъ Самойловичу на своего тестя, «перла, которіи лутчіи были, гетману, покойному Самойловичу, отдалъ, просячи милости, где и до гнѣву зъ гетманомъ старого Забѣлу зююъ (довель), новѣдаючи, аби (что будто бы) старій Забѣла такіи слова говорилъ, же гетманыха до брата (Конст. Голуба) часто видячи, городу и людямъ упокою не дасть у Коронѣ, а якій гнѣвъ и заводъ (споръ) былъ зъ гетманомъ, всей Украинѣ свѣдомо было...» Изъ рукописи, принадлежавшей къ семейному архиву Забѣлъ, которымъ мы пользовались у покойн. Ф. Г. Лебединцева.

<sup>221)</sup> Этотъ Товольницкій былъ какой то собственникъ Мазены. «Мазена и Мазепинцы,» стр. 656.



не успѣлъ написать завѣщанія, потому что «п. Ф. Тополицкій зъ женою своею, пансю Вассою, ему, Г—бу, того чинити не допустили, чрезъ що тогда же немалая въ подѣлѣ кривда вчинена въ добрахъ отцевскихъ,» какъ жаловался въ послѣдствіи мужъ Евдокіи. Но кажется кривды никакой не было, потому что, вслѣдствіе просьбы вдовы Г—ба, по распоряженію Мазепы тогда же былъ произведенъ раздѣлъ оставшагося наслѣдства. А вслѣдъ затѣмъ вдова Г—ба вышла замужъ, за генер. бунчужнаго Скоропадскаго, и выпросила у гетмана на доставшуюся ей съ дочерью часть Голубоваго наслѣдства универсалъ: «супилѣковала до насъ, еще вдовуючи по мужу своему прошлому небожчику К. Г—бу, панѣ Ивановѣ Скоропадскѣй, бунчужная, просячи, абиемо ствердила универсалоуъ нашимъ тѣе части грунтовъ, якіе юй самой и позосталой зъ нею дочцѣ, по мужу прошлоуъ, чрезъ вписанихъ отъ насъ особъ видѣлено, т. е. млинь подъ с. Подоловомъ, на р. Ретѣ вижей, и—другій млинь на ровчаку прокопаномъ зъ тосѣ-жъ рѣкы, ниже стоячій лѣсъ, прозываючійся Кирма зъ сѣножатми, зъ гаями двома, дворъ въ с. Подоловѣ зъ садомъ, огородовъ два и голый безъ буднику пляць... Привявши теди слушную прозбу теперешной панѣ бунчужной и реснектоуъ злученяся ей въ малженство (т. е. во вниманіе ея брака) зъ п. бунчужнымъ нашимъ, ствержаемъ тѣе всѣ добра, которіе же вѣчне юй зъ дитиною принадлежатъ, такъ и мы позволимъ волне и спокойне у своей мѣючи possessiи, вписеликіе зъ оныхъ, а особливе зъ млиновъ, отобрати пожитки, а тутъ же—въ с. П—въ и людьми тяглыми, на купленнихъ отъ небожчика К. Г—ба грунтахъ съдѣачими, безъ жадной нѣ откою трудности, владѣти....» Какъ видимъ, универсалъ, выданный вдовѣ К. Г—ба былъ несравненно милостивѣе того, который былъ выданъ, въ 1689 г., самому Голубу; причина такой милости, какъ указываетъ самый универсалъ, заключалась въ томъ, что вдова Г—ба соединилась бракомъ («реснектоуъ злученяся въ малженство») съ генер. бунчужнымъ Скоропадскимъ и, значить, милость гетмана относилась къ послѣднему.—Получивъ Подоловское имѣніе, Скоропадская значительно его расширила, купивъ здѣсь земли, принадлежавшія бывшему сотнику Дейнекѣ и бывшему войту Аверку; такъ, по купчей 1706 г., купила она у внука Дейнеки: «поблизу с. П—ва, на р. Свидлѣ, греблю, зъ давнихъ часовъ прозываемую Дейнечинскую, съ млиномъ о двухъ каменяхъ, а при греблѣ обанолъ лежачіе плечи, околицы, селитбы, на якихъ и подданныхъ человека три найдется, гаи, займища и пивіе угодіи, здавна при той греблѣ зостаючіе и Дейнекою Василюемъ (сотникомъ) уживаеміе.» За это имѣніице было заплачено 600 талеровъ. Затѣмъ, по другой купчей 1710 г., Скоропадская, въ то время уже гетманша, купила у

внуковъ бывшаго Королевскаго войта Аверка Антонова (1681 г.) «плецъ, лежащій въ П—вѣ, надъ р. Ретью,» купленный Аверкомъ у Захара Голуба. За этотъ плецъ заплачено сто золотыхъ. Наконецъ, по купчей 1717 г., у тѣхъ же внуковъ Дейшики, куплена за двѣ тысячи талеровъ, гребля на р. Реть, съ двома кѣткамп, съ гайками двома, ланомъ и пивкою. Какъ видно, главная цѣнность П—скаго имѣнія заключалась въ водяныхъ мельницахъ, для которыхъ рѣчка Реть и ея притокъ Свидни представляли достаточное количество воды. Всѣ эти мельницы, кромѣ одной, принадлежавшей Маковскимъ, и были скуплены въ П—вѣ. Такимъ образомъ составилось цѣнное имѣние, которое гетманша Скоропадская передала своей дочери Евдокии Голубовицѣ, при выдачѣ ея замужъ за Ивана Чарнына, будущаго генер. судьей, а въ то время Гадницкаго полковника. Къ этому имѣнію впоследствии были присоединены и мельницы, принадлежавшія Михайлу Дулѣ, а вмѣстѣ съ ними—и одинъ изъ наследниковъ послѣдняго. Въ поданномъ гетману въ 1729 г. прошеніи Василій, Павелъ и Денисъ Дулени «Подоловскіе» писали: «за Хмельницкаго гетмана, записавши прадѣдъ нашъ Михайло Василіевъ Дуля въ Подоловѣ, на р. Реть, греблю подъ подъ мѣстомъ Королевцемъ и млини устроивши, владѣлъ; а по немъ сынъ его Михайла Григорій владѣлъ же. И спдѣли (мы) при тихъ же млинахъ на мельницкой части и на гетмановъ всѣхъ давали двѣ части, и за тое были свободны отъ козацтва и мужицтва до 1708 году, а въ томъ году покойный гетманъ Скоропадскій въ тихъ млинахъ нашихъ Дулевскихъ надалъ двѣ части войсковіе пшавру своему Андрею Марковичу, въ тотъ часъ сотникомъ Глуховскимъ бывшему; и за тіе двѣ части войсковіе, що на всѣхъ гетмановъ брались въ двоухъ кѣткахъ съ чотирохъ каменей нашихъ, греблю тую гатили Короновской сотнѣ двѣ селѣ, Краснополи и Вилка; а потомъ, въ 1711 г., помянутіи п. Марковичъ купилъ у насъ въ тихъ млинахъ мельницкую третью часть и далъ тысячу и девятсотъ золотихъ (280 р.), съ такимъ договоромъ, чтобъ намъ мельникомъ въ протекціи гетманской жить, а не до козацтва, не до мужицтва не тягнути, и потому мы по сей часъ просидѣли свободно на нашихъ собственныхъ дворахъ и грунтахъ, въ приселку Подоловскомъ Дулевицѣ найдукочихся; а ницѣ въ подданство потягаемъ до себе нашъ судѣна еперална Чернишева, сказуючи: ежели не будемъ подданства ей робить, то щобъ съ грунтовъ и съ дворовъ своихъ виступали пречъ, а она въ тіе грунта и дворп наши прійметъ на житло, кого хочеть; а ми, кромѣ третьей части мельницкой, п. Марковичу не продавали ни дворовъ, ни грунтовъ своихъ. Просимъ тебѣ, яси—ти в., насъ принять къ рейментарскому двору, щобъ мы такъ палежали ко двору гетманскому, якъ и за прещ-

нихъ яси—ти в. аптецессорювъ, некому насъ ни въ подданство, ни въ козацтво не подавати, бо ми люди волние, мелники, а не закимъ въ подданствѣ и козацствѣ не були никогда.» Это прошеніе, интересное для исторіи водяныхъ мельницъ, какъ одного изъ источниковъ пополненія «войсковаго скарба,» интересно еще и тѣмъ, что одинъ изъ Дуленковъ, Василій, дѣйствительно былъ припеволенъ «робить подданство» владѣльцѣ Подолова, такъ какъ по ревизіи 1736 г. онъ записанъ *подданнымъ* вдовы ген. судьи Чарныша. После смерти этой энергичной вдовы, П—въ, вмѣстѣ съ Митченками, перешелъ къ сыну ея Якову, а отъ него—къ его дочери Аннѣ, по мужу Фридригевлячъ. Въ 1769 г. Анна всѣ свои имѣнія передала единокровному брату мужа Леонтовичу, отъ котораго затѣмъ они перешли къ ея мужу, а имъ завѣщаны разными его родственникамъ (стр. 281—282).—Часть П—ва, принадлежавшая Маковскому, безъ Дулевки, перешла къ его сыну Якову, а потомъ къ дочери послѣдняго, бывшей замужемъ за б. т. Степаномъ Бутовичемъ, у наслѣдниковъ котораго и оставалась (стр. 316). *Приселокъ Дулевка* достался младшему сыну сотника Демьяну, отъ котораго перешелъ къ его дочери Маринѣ, жещѣ Чуйкевича (см. Грузская). Кз. нѣтъ Кр. А. б. т. Степана Бутовича, уб. 18 дв. и насл. ген. судьи Чарныша, уб. 17 дв. В. кол. сов. Григ. Фридригевича, 40 дв. 41 х., б. т. Даша Бутовича, 3 дв., 5 х., б. т. Якова Грановскаго, 5 дв., 5 х. и б. т. Посудевскаго, 7 дв., 8 х. *Приселокъ Дулевка*, ок. рч. Рети. Кз. А. нѣтъ. В. 3 дв., 6 х. Кр. А. (Федора) Чуйкевича, уб. 4 дв. Б. б. т. Войцеховича, 4 дв., 5 х. и ум. в. тов. Войцеховича, 4 дв., 6 х.

С. Грузская, рч. Грузская, поселена сотникомъ Иваномъ Маковскимъ, причемъ значительная часть принадлежавшихъ къ этому селу земель отнята была М—кимъ у Голубовъ.—Зах. Г—бъ, отдѣлившись отъ матери (стр. 383), поселился недалеко отъ теперешняго х. Ретика и началъ тутъ заводить хозяйство. При этомъ, на поселеніе тутъ себѣ хутора, Г—бъ получилъ, въ 1667 г., отъ своего полковника Артема Мартыновича слѣд. позволеніе: «подаемъ до вѣдомости, ижъ Захарій Ивановичъ, тов. в—ій, обиват. Короновскій, мѣючи давне занятій грунтъ въ трактѣ Кролевецкомъ, надъ рудкою, за рѣчкою Ретю, у милѣ отъ Кролевца и Воронѣжу лежачій, теперъ на томъ грунтѣ умислилъ футоръ постройти ку пожиткови своему.», каковой хуторъ полковникъ и позволилъ строить. Заводилъ Г—бъ хуторъ на землѣ, случайно имъ здѣсь приобретенной. Объ этомъ приобретеніи такъ рассказывалъ, въ 1722 г., Дубовицкій житель Федоръ Дубоносъ: «сѣтъ 50 тому назадъ, пришелъ отецъ мой изъ Пѣжина въ Дубовичи и занялъ себѣ, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Яномъ Шотомъ, *малурымъ*, вольную цуцу между Кролевецемъ

и Воропешомъ, и построишь тамъ гуту (стеклянный заводъ); но не имѣя достаточныхъ средствъ, принялъ къ себѣ въ товарищи З. Г—ба, разсчитывая, что Г—бъ дастъ денегъ на улучшение гуты и, кромѣ того, какъ «швагеръ» гетмана Самойловича, будетъ вообще полезнымъ товарищемъ. И такимъ образомъ Дубоносъ съ Г—бомъ владѣли вмѣстѣ гутотою и прибыли получали вмѣстѣ. Но когда Дубоносъ, по недостатку средствъ, не смогъ производить на гуту одинаковыя съ Голубомъ затраты, то уступилъ Г—бу и свою часть.—Около этой гуты Г—бъ и слободу посадилъ, какъ рассказывалъ другой мѣстный старожилъ: «зашедши изъ Дибѣра, съ отцемъ, прослышали мы, что Г—бъ слободу садить, около гуты; пришли и мы туда и поселились въ той слободѣ, а въ ней тогда было всего хатъ десять.» И зажилъ здѣсь З. Г—бъ спокойно, тѣмъ болѣе, что зять его вскорѣ затѣмъ сталъ гетманомъ; да и помимо зятя у него были связи, такъ какъ на его дочеряхъ поженились видные люди въ Малороссіи: Дмитрій Горленко и Иванъ Мировичъ, будущіе полковники; жепяся на дочеряхъ человѣка небогатаго, зятя разсчитывали, что племянники гетманши и сами по себѣ, безъ особаго богатства, — невѣсты завидныя.—Неожиданное изложеніе Самойловича повело за собою отнятіе у младшаго Г—ба мастиности (стр. 384), а старшаго—защитили зятя: онъ даже получилъ отъ новооставленнаго гетмана и охранительный универсалъ, <sup>с22</sup> пользовался кототорымъ Зах. Г—бъ могъ продолжать жизнь въ своемъ хуторѣ, хотя около него и явился опасный сосѣдъ. Въ это же время, неподалеку отъ Г—бовой слободы купилъ себѣ и Маковскій—«поляну, у Крелевецкаго жителя Рѣзничечка, по обѣимъ сторонамъ зимней дороги, идущей изъ Крелевца на Дубовичи», и началъ жить на урочищѣ *Грузская*, заводить себѣ хуторъ и садить около него пробованъ. Пока живъ былъ З. Г—бъ, сосѣди жили, не ссорясь, но когда онъ умеръ, Маковскій, надѣясь на свои связи въ Батуринѣ, захотѣлъ отнять у вдовы Г—ба занятыя мужемъ ея земли, вмѣстѣ съ небольшою на нихъ слободою. Разумѣется, расчетъ при этомъ былъ

<sup>с22</sup>) Универсалъ былъ выпрошенъ у Мазепы *на дорогѣ*, когда онъ возвращался изъ подъ Коломака въ Батуринъ. Очевидно, что Г—бъ боялся за свою участь... Въ универсалѣ читаемъ: «Ознаймуемъ, изъ маючи ми въ реснектѣ нашомъ *несвѣдѣность* п. Захарія Івановича, беречо его подъ нашу оборону, хотячи мѣти, аби онъ въ дому своему жилъ и хуторами своими власними, гдѣ колвекъ слушнимъ правомъ набитиимъ, владѣлъ безпечно. Приказуемъ теби шлю, аби оному жаденъ зъ старшини и чергъ, и зъ посполитихъ людей, найменшом не задавалъ кривди, а кто би колвекъ мѣлъ яку до него причину, тотъ передъ судъ нашъ войсковій епералний удаватися маєт. Дашъ в Гадячомъ. Августа 10, року 1687.»

основанъ какъ на беззащитности вдовы, жившей вмѣстѣ съ молодымъ своимъ сыномъ, Евстафіемъ, такъ и на отсутствіи у Г—бовъ крѣпкихъ правъ на занятія ими земли. Сначала Маковскій прихватилъ къ своему хутору часть Г—бовой земли, на которой Грузчанскіе слобожане и носѣяли свой хлѣбъ. Вдова «Захарчиха» мать Евстафія, стала было прогонять этихъ слобожанъ съ своей земли, но оказалось, что съ Маковскимъ трудно было ей спорить: кромѣ сотничьей власти, онъ имѣлъ еще пріятелей среди приближенныхъ Мазепы, да и самъ гетманъ, повидному, благоволилъ къ Крелевецкому сотнику, котораго, между прочимъ, былъ кумомъ. 633) Встрѣтивъ сопротивленіе со стороны вдовы З. Г—ба, М—кій пожаловался въ Батуринъ и въ отвѣтъ получилъ отъ тогдашняго генер. судьи Саввы Прокоповича такое письмо: «мой велце ласкавый пріятелю, и. сотнику Крелевецкій! Пишешъ ты мнѣ о своихъ слобожанахъ, поселенныхъ близъ Г—бовой гуты, которымъ Захариха не только не дозволяетъ собрать носѣянный ими хлѣбъ, но еще грозить и въ подданство ихъ къ себѣ привернуть. Исполняя вашей милости просьбу, я докладываю объ этомъ дѣлѣ самому яси—му д—дію и. гетману и просилъ указанія—можете ли вы (на Грузскомъ) безъ опасенія (безвѣчно) устроить свое хозяйство и получивъ на то ласкавую панскую декларацію, удостовѣрю вашу милость въ такой ласкѣ его панск. велм—ти, что можете, ничего не опасаясь, заводить тамъ свой порядокъ и тамошнихъ людей (слобожанъ) считать за своихъ подданныхъ. А когда наступитъ время жатвы и «Захарчиха» начнетъ на самомъ дѣлѣ прогонять вашихъ подданныхъ, то можете обратиться съ письменною просьбою къ яси—мому д—дію или—пріѣзжай самъ въ Батуринъ; а теперь тѣхъ людей успокой,—что носѣвы свои они могутъ собрать безъ всякой опаски, въ чемъ васъ удостовѣривши, поручаю себѣ доброму афету ваш. мил—ти. Доброжелательный в. мил. пріятель Савв Прокоповичъ, судія генеральный» (28 мая, 1691 г.) Изъ этого письма видимъ, что просьба М—каго была удовлетворена безъ всякой провѣрки правъ его на спорныя земли, причину чего слѣдуетъ искать въ неприязни Мазепы къ близкимъ свойственникамъ Самойловича; пока живъ былъ старый Г—бъ, Мазепа относился къ нему снисходительно,

633) Объ этомъ кумовствѣ М—каго съ Мазепою одинъ старожилъ с. Быстрина, въ 1722 г., говорилъ, что М—кій отнял у Г—бовъ земли, когда „покумился съ Мазепою и взялъ власть...“ Это показаніе подтверждаетъ также и Д. Забѣла (см. с. Реутинцы) въ одномъ его прошеніи, гдѣ онъ говоритъ, что Мазепа не исполнилъ какого-то его ходатайства—„для прошенія Маковского, сотника Крелевецкого, которій зѣвнику Мазепѣ былъ кумъ и любилъ его (Мазепа)...“

такъ какъ въ это время зятя З. Г—ба были полковниками: Дмитрій Горленко—Придубинъ, а Мпровичъ—Переяславскимъ; но послѣ смерти З. Г—ба обстоятельства измѣнились и главнымъ образомъ, потому что оставшаяся вдова, повидимому, была второю женою З. Г—ба, а слѣд. не матерью, а мачихою полковничьихъ жевъ. Трудно было поэтому «Захарчикъ» спорить и не съ такимъ сильнымъ сосѣдомъ, какимъ былъ М—кій; но еще труднѣе стало, послѣ ея смерти, молодому Г—бу. Видя уже полную беззащитность Евстафія, М—кій рѣшилъ советѣмъ согнать его съ отцовской гуты, а слобожанъ его перевести въ свою слободу—Грузскую. Бывшіе слобожане Г—ба рассказывали, что года черезъ полтора послѣ смерти «Захарчика» М—кій послалъ двухъ своихъ слугъ—забрать и привезти къ нему Евстафія, который находился въ это время въ Дубовичахъ. Слуги М—каго уговорили Г—ба ѣхать съ ними, будто бы для совмѣстнаго съ нихъ наномъ разграниченія спорныхъ земель. Г—бу, ничего не подозревая, поѣхалъ; но какъ только они выѣхали изъ Дубовичъ, слуги М—каго связали Г—ба «въ сукъ» и привези въ его гуту, въ тамошній шинокъ. стали сначала бить и «мордовать» Г—ба, а потомъ привязали его «до лавы» говоря: «не касайся больше къ своей гутѣ, се забереть нашъ нашъ!»—Г—ба освободилъ его гутянской «дзорца» (приказчикъ) и отвезъ его снова въ Дубовичи. Послѣ этого М—кій уже не трогалъ самого Г—ба, но сталъ распоряжаться всеми его землями, при чемъ собравъ подводы и наѣхавъ въ Голубову слободу, «разорилъ всехъ людей, а гдѣ которыхъ и билъ, и нечи порозбивалъ, и хаты пороскидавши, перевозилъ на Грузскую.» Иные люди при этомъ разошлись, а другіе поселились въ Грузской, какъ рассказывалъ въ 1722 г. одинъ изъ жителей послѣдней, добавляя: «мы съ отцемъ поселились, гдѣ и теперь живу, на своей власной землѣ. что отецъ мой, за Г—бомъ еще живучи, себѣ занималъ; и прочіе же своихъ же займищахъ въ гутѣ живучи, на сторонѣ вольные занимали грунты и потомъ на оныхъ поселились, <sup>634</sup>) а именно: Данило Черкѣтъ, Борися Литвинъ, Яско Сѣрый, Пилипъ Ворсукъ, Хведоръ Мовчанъ, Янцело Драганенко... И гдѣ живутъ эти люди, тутъ вольно было гутячамъ (т. е. слобожанамъ Г—ба) занимать и сѣнокати, и нуцу (лѣсъ), а больше этихъ грунтовъ—занимать было нельзя, потому что не позволяли мѣщане (Кралевецкіе) и Подоловцы...» <sup>635</sup>) «А на томъ грунтѣ

<sup>634</sup>) Отсюда можно заключить, что первоначально М—кій сталъ селить свой дубжанскій хуторъ настолько близко отъ земель Голуба, что впоследствии слобода, разрастаясь, заняла эти земли даже подъ свои усадьбы.

<sup>635</sup>) Арх. Генер. Канцелярія, № 1360.

Г—бовомъ—сосны превеликіи и старосвѣтская великая пуца была,» добавляя при этомъ одинъ изъ бывшихъ слобожанъ Г—ба.—Послѣ отнятія гуты Евстафій Г—бъ скоро и умеръ, оставивъ вдову съ двумя малолѣтними сыновьями; 636) а М—кій, съ помощію Батурянскихъ своихъ пріятелей, успѣлъ—закрѣпити за собою отнятыя у Г—бовъ земли: въ ноябрѣ 1690 г. онъ получилъ гетманскій универсалъ, по которому М—кому позволено «тѣмъ людямъ, которіе близъ заводовъ его стеклянныхъ обрѣтаются и которыми владѣтъ Захарій Голубенко, и тѣмъ заводы владѣтъ, и на рѣчкѣ Рудкѣ (она же и Грузская) греблю и мельницу построитъ своимъ имѣніемъ, и надъ тою Рудкою волннхъ людей изъ тѣхъ, которіе близъ той же Рудки живутъ, селить, а не зъ иныхъ какихъ сель....» Отсюда видно, что за М—кимъ закрѣплена была какъ Голубовская гута (стеклянные заводы), такъ позволено ему было поселить въ Грузской и тѣхъ людей, которые жили около Голубовой гуты. Вслѣдъ за гетманскимъ универсаломъ М—кій выхлопоталъ на отнятыя земли и царскую грамоту, изъ которой нами и приведенъ отрывокъ этого универсала, дословно въ грамотѣ повтореннаго.—Затѣмъ, когда въ 1722 г. учреждена была въ Глуховѣ малороссійская коллегія и когда, какъ извѣсто, «отновлены были многія старыя тяжбы,» въ это время начала дѣло съ наслѣдниками М—каго и вдова Евстафія Г—ба—за отнятую старымъ М—кимъ гуту. По распоряженію генер. к—рин произведено было слѣдствіе и Грузчанскіе старожилы рассказали все то, что мы повторили выше. Но трудно было Г—бамъ добиться возвращенія того, что было за противниками давно уже утверждено крѣпкими актами. Въ 1727 г., по иску Г—бовъ послѣдовало такое рѣшеніе генер. к—рин: Марія Голубовой отъ означенной Грузчанской пуцы отказать, а отдать оную въ спокойное и бетирепятственное владѣніе Федору Чуйкевичу, по жалованной монаршей грамотѣ въ 1719 г. Ив. М—кому данной и на то владѣніе оной пуцы дать ему Чуйкевичу зъ войск. генер. к—ринъ подтвердительный указъ для того, что хотя помянутая Марья Г—бова хочай и объявила два универсала, еднѣ полковника Нѣжинскаго 1667 г. (стр. 386), а другій—гетм. Мазепы 1687 г. (стр. 388), токмо въ томъ гетмана универсалѣ означенной спорной пуцы именно неозначено, да ошіе универсала помянутою жалованною грамотою уничтожены.... Такожъ зъ розыску сотника Кролевецкаго, по свидѣтельству Дубовицкихъ жителей Дубоноса и протчїихъ, показуется, согласно оной грамотѣ, что онъ, М—кій, за Мазепы гетмана завладѣлъ грунтами зъ

636) О Голубахъ см. Киевск. Стар. 1885 г., май.

гуюю и веѣми до той гуты приналежними угодами, отъ которой гуты и людей переселили у Грузскую, о чомъ она Голубова и нѣкто зъ дому еи зъ того времени до умертвія гетм. Скоропадского, пѣгде не были челомъ и давность земскую промолчали....»

При раздѣлѣ имѣній Пв. М—аго между его дѣтьми, Грузская досталась сыну Дементію, отъ котораго впоследствии перешла къ его дочери Маршѣ, бывшей замужемъ за б. т. Федоромъ Чуйкевичемъ. Это былъ сынъ Полтавск. полк. писаря Александра Ч—ча (стр. 30) и извѣстенъ былъ въ Малороссіи, какъ авторъ довольно распространеннаго (въ рукописяхъ) руководства къ изученію «малороссійскихъ правъ.» 637) У Федора Ч—ча былъ сынъ Осипъ и двѣ дочери, Пелагея и Анна; первая была замужемъ за б. т. Ф. Маньковскимъ, а вторая—за б. т. Андреемъ Войцеховичемъ. 638) Кз. пѣтъ. Кр. А. б. т. Фед. Чуйкевича, уб. 10 дв. В. б. т. Андрея Войцеховича, 20 дв., 20 х., б. т. Маньковского 13 дв., 14. и вдовы в. т. Осипа Чуйкевича, 19 дв., 20 х.

**С. Выстрикъ,** слияніе рч. Выстрика съ Ретью. Мѣстные старожилы въ 1730 г. показали, что о поселеніи В—ка они не помнятъ, а помнятъ, «же по выбитіи лиховъ зъ Украины, мужики оного села были во владѣніи катедры Черниговской, якіе и нынѣ до тоей же катедры належать.» Это коротенькое извѣстіе, указывающее, что В. въ пол. XVII в. уже существовалъ, дополняется разсказомъ другого старожила, записаннымъ гораздо раньше. «Тяглый человекъ» с. В—ка Савка Скоробогатко въ 1703 г. разсказываетъ, что еще «до московщины» (1654 г.), *якъ сталъ В—къ садится,* пришелъ онъ изъ с. Гиравки до В-ка на житье... Поживъ здѣсь четыре года, Скоробогатко ушелъ за Дибирь и прожилъ тамъ пять лѣтъ; когда Децикъ «понуестонилъ» Задѣбиріе (въ 1665 г.), то Ск—тко снова вернулся въ В—къ, и въ это время село это находилось уже во владѣніи «законниковъ» Повгородскихъ. Въ В—кѣ въ это время была водяная мельница, построенная однимъ изъ мѣстныхъ жителей, и съ этой мельницы «розмѣръ» брали «законники» на монастырь П—скій. «А мы, подданные монастырскіе, пригономъ тую греблю гачовали, бо насъ на тотъ часъ сто двадцать человекъ въ

637) «Судъ и расправа въ правахъ малороссійскихъ обширно на разныхъ мѣстахъ показанная, а здѣ въ еденъ краткій и ясній эксцеритъ, съ прекращеніе торжкою съ судачъ волокиты собранная и въ полезное употребленіе малороссіянамъ пущенная, року отъ Р. Хр. 1750, 18 октября.» См. Кистяковского, Права, по котор. судятся малорос. народъ (Кіевъ, 1879) стр. 88.

638) См. о нихъ—Списокъ Черниг. двор. 1783 г., стр. 79 и 84, а о Войцеховичахъ—Сулимовск. Арх., стр. XV и 263—240.



В—ку знайдовалося.... Тільки часъ отъ часу стало насъ, людей тяглыхъ, уменшатися, бо почали вписоватися въ козацтво. Послѣ того, за сего южъ щастиве намъ нануючого ясн. его мил. п. гетмана (т. е. Мазены)... насъ подданныхъ монастырскихъ такъ далеце уменшилося, *же зосталося било тяглыхъ пять человека...* \*) Быстрицкіе крестьяне, повидимому, были захвачены монахами Н. Сѣверскаго монастыря, какъ только В—къ сталъ «садиться» — Поблизу съ В—комъ находилось старое монастырское село Погребки, управитель котораго и могъ наложить руку на новопоселявшихся здѣсь крестьянъ, называя, напр., занимаемыя послѣдними земля—монастырскими. По монастырскимъ актамъ В—къ въ первый разъ показанъ за монастыремъ — въ *подтвердительной* царской грамотѣ 1667 г. (Опис. Черниг. Еп., III, 128); раньше о принадлежности В—ка Н. Сѣверск. м-рю земельные акты послѣдняго не говорятъ; поэтому можно думать, что В—къ вписанъ въ царскую грамоту лишь на основаніи фактическаго, а не юридическаго, имъ владѣнія со стороны монаховъ. Во владѣніе Черниг. «катедры» В—къ перешелъ въ 1673 г., при отдѣленіи къ послѣдней части имѣній Н. Сѣверск. м-ря. — Какъ видимъ изъ разсказа мѣстнаго старожила, крестьянское населеніе В—ка, простиравшееся сначала, ок. 1670 г., до 120-ти домохозяевъ, къ нач. XVIII в. уменьшилось до *пяти*; остальные — или переписались въ козаки или ушли на другія слободы; уменьшеніе крестьянъ, повидимому, началось послѣ записки В—ка въ царскую грамоту, когда монахи, получивъ на В—къ юридическія права, стали, вѣроятно, требовательнѣе къ тамошнимъ своимъ «поданнымъ». Въ исторіи В—цкаго населенія обращаетъ на себя вниманіе и та легкость, съ которою здѣшніе крестьяне переписываются въ козаки. Какъ видно, въ XVII в. «державцы» еще не присвоили себѣ тѣхъ правъ на протесты противъ такой переписки, которые они такъ настойчиво стали заявлять уже при Скоропадскомъ. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 69дв. и подс. 1 х. В. 156 дв., 196 х. и подс. 1 дв. IX. Кр. А. не показаны, вѣроятно потому, что здѣсь ихъ въ это время совсѣмъ не было. В. Черниг. «катедры», 7 дв., 8 х. и подс. полк. ес. Граповскаго, 2 дв., 2 х. и п. т. (Осица) Чуйкевича, 3 дв. 3 х.

**С. Дубовичи.** верш. рч. Рети, поселены въ к. перв. пол. XVII в., въ «щущѣ», одновременно съ Черторигами и Землянкою (см. Глуховск. с.); Черторижскіе жители въ 1738 г. рассказывали, что «съ давнихъ временъ, начавши отъ с. Чарторѣйки, ажъ до Воронѣжа была все щуща вольная, въ якой щущи и села селились: Чарторига, Дубовичи, Землянка...»<sup>640)</sup>

\*) Обзор. Рум. Опис., 349.

640) Арх. Генер. Канц. № 9135.

Поселеніе Черторигъ и Землянки генер. слѣдствіе приписываетъ Шко-  
чинскому, почему нужно полагать, что и Дубовичи селились одновре-  
менно съ этими селами. По акту 1700 г. Д—чи называются «давнимъ  
селою.» Сначала село это «прислушало» Кралевецкой ратушѣ, пока не  
захватилъ его Кочубей. По универсалу 1687 г., Мазена «твердилъ» ген.  
писарю Кочубею купленное имъ «плотинное займище на р. Ретикѣ, подъ  
с. Дубовичами; затѣмъ, въ 1688 г., Мазена далъ Кочубею три села,  
Дпѣявку, Ярославецъ и Рудяковъ; этими мѣстностями Мазена и огра-  
ничилъ свои милости Кочубею; а между тѣмъ послѣдній, подъ конецъ  
своей жизни, владѣлъ и Дубовичами; очень вѣроятно, что Кочубей,  
пользуясь своимъ положеніемъ, подчинилъ себѣ Дубовицкихъ крестьянъ  
безъ гетманскаго универсала. Отсутствие юридическаго права у Кочу-  
бея на Д—чи видно и изъ того, что какъ только Скоропадскій сталъ  
гетманомъ, то шуринъ его А. Марковичъ немедленно выпросилъ себѣ  
это село, на которое 18 ноября 1708 г. получилъ и универсалъ: «оз-  
паймуемъ, ижъ п. Андрей М-чъ, значн. тов. войск., суплѣбовать до  
насъ, просиши къ испартю своему домовому о наданіе с. Дубовичъ зъ  
хуторомъ, тамъ же, неподалѣ надъ рѣчк. Ретикомъ построенымъ, зъ  
осаженными при томъ хуторѣ людьми, зъ млинами на той же рѣчцѣ и  
зо всѣми угодіями, яко то меповите: зъ группами пахотными и сѣно-  
косными, пзъ гаями до того села и до хутора принадлежными... Мы те-  
ди, гетманъ... наддемъ тое с. Д-чи зъ хуторомъ надъ рѣчк. Ретикомъ,  
зъ млинами до того хутора и зо всѣми кгрунтами..... якъ небожчикъ п.  
*Кочубей* держать, ему п. Андрею М-чу въ держаніе и владѣніе пускаемъ,  
и ствержаемъ до далшой ласки нашей и войсковою...» \*) Какъ видимъ,  
вмѣстѣ съ Д—чами, отданъ былъ и х. Ретикъ, на который у Кочу-  
бея нѣкоторое право было. Но и съ Д—чами, и съ Ретикомъ Марко-  
вичу пришлось очень скоро расстаться; въ декабрѣ 1708 г. вдова  
казненнаго Кочубея явилась къ царю и на вопросъ — чего желаетъ, про-  
сила, между прочимъ, возвращенія мѣстностей, вѣроятно Мазеною послѣ  
казни Кочубея отобранныхъ. Просьба эта немедленно была удовлетворена  
и универсаломъ 15 дек. 1708 г. Скоропадскій подтведилъ старой Кочу-  
бейхъ и сыновьямъ ея, Василію и Федору, принадлежавшія казненному  
имѣнія, въ томъ числѣ въ Шѣжинскомъ полку — села Ярославецъ и Дубо-  
вичи и слободку Ретикъ. Имѣнія эти утверждены были за Кочубеями  
царскою грамотою 12 марта 1710 г. Заслѣмъ, изъ владѣнія Кочубеевъ

\*) Универсалъ этотъ сохранился въ семейномъ архивѣ у Марковичей, въ с. Сварковѣ, Глух. у., и полученъ нами въ копій отъ П. Я. Дорошенка.

Д—чи не выходил. **Кз. А.** гр. 7 дв., уб. 30 дв. и подс. 4 х. **В.** 77 дв., 106 х. и бзд. 4 х. **Кр. А.** Полтавк. полк. **В. Кочубей,** гр. 7 дв., уб. 87 дв. **В. подкомор. В. Кочубей,** 102 дв., 130 х. и подс. 6 дв., 11 х.

**Х. Ретикъ** устроенъ былъ въ к. XVII в. **В. Кочубеемъ,** купившимъ здѣсь «плотинное займище» на рч. Ретикѣ; имъ же поселены были тутъ и нѣсколько дворовъ крестьянъ. Выше мы видѣли, какъ Ретикъ, по универсалу 18 ноября 1708 г., отданъ былъ Марковичу, а черезъ мѣсяць—возвращенъ былъ Кочубеемъ. Непзвѣстно почему, вдова казначея Кочубей поселилась въ Ретикѣ; тутъ она жила вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Федоромъ, при чемъ устроила здѣсь и церковь. Въ Р—кѣ старая Кочубейка прожила до своей смерти (ок. 1720 г.); здѣсь она, по выраженію сосѣда ея, Тулиголовскаго священника, — «по шляхахъ держала разбой» самовластно распорядилась съ окрестными крестьянамъ, если тѣ чаянно или печаянно, затрогивали какіе нибудь интересы Кочубеевъ.<sup>612)</sup> **Кр. Б.** предвод. шлях. Глух. пов. Вас. Кочубей, 14 дв., 14 х. и 1 бзд. х. «Въ приѣзжемъ владѣльческомъ домѣ церковь деревянная одна. Мѣся здѣсь владѣльческаго строеваго въ окрестности до 20 верстъ.» (1781 г.) Ретницкая церковь, какъ видно, была «домовая»; впоследствии она была перенесена въ Дубовичи.<sup>613)</sup>

**С. Андреева,** «ставъ Рудка» (—остатокъ незначительнаго притока рч. Рети), возникла не позже полов. XVII в. и сначала «прислушала» Крелевецкой ратушѣ, а въ 1732 г. была отдана на урядъ генер. подскарбія, когда въ ней было показано 30 крест. дворовъ. Отдача А—ки въ ранговое владѣніе помѣшала обращенію всѣхъ ея крестьянъ въ подсосѣдковъ разныхъ лицъ изъ числа Кр—цкой сотенной старшины, что должно было бы случиться по близости этого села къ Крелевцу. **Кз. А.** гр. 6 дв., уб. 28 дв. и подс. влад. 4 дв. **В.** 46 дв., 74 х. **Кр. А.** рангов., уб. 12 дв. **В.** «вѣдомства канцел. малорос. скарба,» 19 дв., 24 х. и подс.: генер. ес. Скоропадскаго (купленн. у Голубовъ) 3 дв., 4 х., б. тов. Ос. Діаковскаго, 2 дв., 3 х., «сотнички Огіевской, 4 дв., 4 х., зп. тов. Каминскаго 1 дв., 1 х., и земск. писаря Пикапора Телесницкаго, 1 дв., 1 х.

**Х. Курячій,** рч. Реть, возникъ около мельницы, которая подъ названіемъ «Курячая ножка» дана была Мазею Діаковскому, въ 1704 г. **Кр. Б.** б. тов. Ос. Діаковскаго, 1 др., 1 х.

**С. Реутинцы,** рч. Реть, поселены не позже нач. XVIII в., потому что при полякахъ принадлежали уже Вышлю, основателю Крелевца. Послѣ

<sup>612)</sup> См. Русск. Арх. 1876 г., III. 242.

<sup>613)</sup> Опис. Черниг. Еп., VII, 309 и 319.

поляковъ, въ 1656 г. отданы, вмѣстѣ съ другими селами, Петру Забѣлѣ, при распредѣленіи которымъ его имѣній между дѣтьми; Р—цы достались сыну его Василію. Василій З—ла былъ женатъ на дочери Кіевскаго полковника К. Солонины, за неизмѣнимъ сыновей у котораго зять его мо.ъ разсчитывать на богатое наслѣдство. Но въ ожиданіи тестевскаго наслѣдства, Василій З—ла сталъ хозяйничать въ Р—цахъ, при чемъ, какъ позже показывали жители этого села, въ которыхъ козаковъ послѣ «Перекопскаго похода», «песлушше повернулъ въ подданство.» Сынъ Василія разсказывалъ, что отецъ его этихъ козаковъ «учинилъ боярами для послуги дворовой.» Вас. З—ла умеръ въ 1690 г., раньше тестя, который остался опекуномъ дѣтей его, двухъ сыновей (Данила и Ивана) и дочери. — «А когда покойный отецъ мой преставился, мы малолѣтны были, пишеть въ одной бумагѣ Дан. З., я за ученіемъ, а дѣдъ нашъ Солонина по матери былъ, у котораго насъ было трое, я, братъ да сестра, zostавали у онецѣ; и все имѣніе отческое пропало (?) и то потѣшавъ (дѣдъ) насъ тимъ: «всѣ села мои и имѣніе вамъ останется!» а тое не такъ стало...» Не такъ стало, потому что Солонина былъ «подъ гнѣвомъ» у Мазены, который, по смерти полковника, отобрать его села и отдать ихъ на монастыри, именьней которыхъ была мать его. Изъ дѣдовскаго имѣнія внуки получили только то, что было дѣдомъ куплено: «млины» и дворы, разные земельные участки да движимость. Впрочемъ и это имущество оставалось во владѣніи вдовы полковника, которая умирая въ 1695 г., распредѣлила его между внуками духовнымъ завѣщаніемъ.<sup>44)</sup> При этомъ часть Солониновскаго имѣнія досталась и племянникамъ его; но все таки братья З—лы получили послѣ дѣда Солонины такое имѣніе, что когда они дѣлились, то послѣднее было сравнено съ отцовскимъ и досталось все, полностью, Ивану, взаимѣи чего Данило получилъ безраздѣльно отцовское имѣніе, т. е. Р—цы. Раздѣлъ былъ произведенъ въ мартѣ 1698 г., при чемъ Д. З—ла выдалъ брату такой актъ: «И Дан. Вас. З—ла чиню вѣдомо симъ мопмъ писаніель, що колвекъ по небожчицѣ нашѣ Костантиевой Солонинной зъ лежачихъ грунтовъ на мене припадало, яко: на рѣцѣ

<sup>44)</sup> Въ распредѣленіи завѣщаннаго имущества участвовала, кромѣ гетманскаго «высланнаго» Василя Чуйкевича, вса полковая старшина Кіевскаго полка. При этомъ Д. З—ла досталось: «грошей тысячей три золотыхъ, червонини золотии, сѣбра въ рожнихъ сосудахъ шість гривень, мѣди, казанъ пивний, кунтушъ гвоздѣковый аксамитный, мужскій, рясни подшитыи, зъ гузиками широзлотини и пзъ рубѣнами, ронзникъ пуклястий сѣбній; а зъ лежачихъ добръ: дворъ Резиччинъ у Козелцу и солодовни, на мѣской греблѣ Козельской» и т. д.

Острѣ, у мѣстѣ Козелич млинъ, солодовня зъ шпихибрамл (амбарамл), дворъ, хуторъ за мѣстомъ, а особливо въ Елминцѣ селѣ дворъ» и проч... тое теди все межн собою мы брати номѣтнговавнися,» и брату Іоану Забѣль за отчизни половину належачихъ грунтовъ вѣчными часи уступую и даю сие мое писмо...» Такимъ образомъ Д. З—ла сталъ единственнымъ владѣльцемъ Ревутинецъ. Но мастьность эта далеко конечно не выполнила тѣхъ надеждъ на богатство, которыми стѣснилъ Д. З—лу дѣдъ Солощина, не подозревавшій, что гетманъ обидитъ его внуковъ. Олишеніи послѣднихъ дѣдовскаго наслѣдства Кочубей, въ предсмертной своей запискѣ, говорить: «знатный въ Малороссіи особа Конст. Солощина...служилъ вѣрне велик. государю и былъ полковникомъ Кіевскимъ съ 20-ть лѣтъ, и какъ умеръ онъ, будучи подъ гнѣвомъ гетмана, то изъ оставшихся послѣ него селъ, которыхъ было около 10-ти и которыя составляли заслуженное монаршее жалованье, гетманъ ни одного не далъ оставшимся послѣ Солощины роднымъ его внукамъ и племянникамъ, а отдалъ ихъ все своей матери, плугменьѣ пещерской.»<sup>645)</sup> Отсюда неприязнь сыновей Василя З—лы къ Мазепѣ. Неприязнь эту Д. З—ла, по складу своего характера, выразилъ доносомъ на гетмана, въ Москву. Доносъ на Мазену Д. З—ла написалъ вмѣстѣ съ однимъ изъ племянниковъ Солощины, въ 1699 г., и подалъ его лично, поѣхавши для этого въ столицу. Но тамъ доносу не повѣрили и доносчика выдали гетману головою, а гетманъ указалъ судить его, по войсковымъ правамъ. Судили З—лу строго, потому что при допросѣ, брали и «на встряску,» и приговорили — казнить его, а имѣнія его взять въ войсковой скарбъ.» Но гетманъ помиловалъ З—лу, «учинилъ его отъ смертной казни свободнымъ» и только продержалъ его нѣкоторое время подъ карауломъ.<sup>646)</sup> Милость гетмана должна быть объяснена большимъ родствомъ преступника въ кругу заслуженной старшины: кромѣ Забѣль, за Дан. З—лу могъ предстательствовать и его тестъ Иванъ Лисенко, старый полковникъ, который въ это время, повидимому, былъ еще живъ. Родственными связями слѣдуетъ объяснить и то обстоятельство, что Мазена не только помиловалъ Д. З., но и выдалъ ему еще слѣд. милостивый универсалъ на Р—цы: «Вамъ, войтови Ревутинскому и всемъ тамошнимъ посполитымъ тяглымъ людемъ, симъ унѣверсалинымъ листомъ нашимъ ознаймемъ, пжѣ любо Д. З., державца вашъ, за значное свое, встмъ явное проступство, достоинъ былъ того, абы не тилко отъ добръ своихъ былъ отдаленный, лечь и горловому, ведлуиъ права (по закону), подлегалъ каранню,

<sup>645)</sup> Бант.—Каменск.—Источники Малороссійск. Истор., II, 109.

<sup>646)</sup> Тамъ же, стр. 24—28 и —, Мазена и Мазоница, стр. 177.

сдѣлать мнѣ, гетманѣ, мнѣмъ особливій намѣ рескриптъ на заслуги предковъ его отцовскіе и дѣдовскіе въ войску Зап. рovenіе, всѣ тѣ его вѣны, проступства и прегрѣшенія благопріязрительною нашею любовію христіанскою покрываючи, оному оставляемъ ему въ первобытную державу село ваше Р—цы подаемъ. Зачимъ мѣти хочемъ... абы всѣ тамошніи Р—скіи жители, тяжліе люди, попрежнему звиклое послушенство и повинность д. З—лѣ отдавали, быле бы тое дѣялося безъ вышнего отъ него державци вамъ обтяженія, и повторе прето о томъ вамъ приказавши, ласку нашу засылаемъ.» (16 дек., 1700 г.) Затѣмъ, 1 апрѣля, 1704 г., Мазена выдалъ З—лѣ «фундушовый универсалъ» съ позволеніемъ—на р. Есманѣ (Османѣ) внизъ его жъ млиновъ, греблю заспанати и млины на оной построиши.» Универсалъ былъ данъ— «за услуги его въ Зап. войску отпращиваніе и впредъ до такихъ же заочючючи.» Третьимъ универсаломъ, 23 марта 1707 г., Мазена подтвердилъ З—лѣ «добра» его подъ Батуриномъ, полученныя за женою и «на дворъ съ фольваркомъ въ Батуриѣ» при чемъ добавлялось, «абы урядъ не ставилъ жадныхъ на мешкане людей въ дворѣ и фольварку его въ Батуриѣ.» Въ этихъ универсалахъ выражается полное вниманіе къ д. З—лѣ, какъ будто къ человѣку, дѣйствительно отличившемуся войсковою службою... Видно, что и Мазена находился подъ вліяніемъ своихъ приближенныхъ, которые могли выпрашивать у своего патрона милости даже и личнымъ его оскорбителямъ. Разсчитывая на заступничество родичей, д. З—ла позволялъ себѣ въ Р—цахъ такія насилія, которыя выходили изъ ряда обычныхъ даже и для того суроваго времени. Вотъ одно изъ такихъ насилій, произведенное З—лою еще при Мазенѣ, но разсказанное впукомъ потерпѣвшаго, въ прошеніи его поданномъ Скоропадскому.— «Еще за покойнаго отца моего,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ Реутинскихъ жителей, переселившійся потомъ въ Лукновъ, служаши у насъ служба и зоста бремена, теди Забѣла, нашъ державца, почувши тое и зипшетъ помянутую дѣвчину и стацетъ оной допрашивати, абы прилюдне рекла на Дениса Чорного (дѣда жалобщика), (что) онъ тому дѣйца; она побоявшисъ бою и, цаущенемъ его (З—лы), скажетъ на помянутого Дениса; теди онъ З—ла, призвавши предъ себе (Дениса) и казатъ бити кievимъ боемъ побѣдце всѣхъ людей (публично, передъ всѣми людьми) мало не до смерти, и отобралъ всю худобу, отъ мила до велика. Теди ми поѣхавши до Батурина и тамъ выправили нозовъ (начали судебное дѣло) еще за антecessора велм—ти вашой, жеби все грабительное воспятъ отпустилъ. Онъ, З—ла, якое поворочалъ, якое и пѣтъ, и дасть на себѣ обѣкъ (дать на себя обязательство), которій и теперь найдуется у насъ; и въ томъ обѣкѣ полецено до уищенія забратя (въ томъ обяза-

тельствѣ указано—къ возвращенію забратое): млынѣ, тамъ же на Ретѣ рѣцѣ стоячій, а (п) еще иное не поворочалъ: грошей таларій 70, овса осямачокъ двѣ, грѣчки осмачокъ 2, дворѣ забратій собою постралъ хуторѣ (на взятомъ дворѣ устроилъ хуторѣ), ичолѣ тридцатеро, иву зъ засѣвомъ; и на все забрате отъ рукъ его облѣкъ мѣмо. Тедл онѣ пригортуючи (присоединяя къ своей) худобу дѣдизію, державши Дениса Чорного, дѣда нашего, въ тиринскомъ визеню (заключеніи), не вѣство гдѣ онѣ его стратилъ по сее времи... Изъ этого прошенія устанавливается такой фактъ: въ Реутинцахъ живетъ богатый «мужикъ», имѣющій даже свой собственный водиною «млнѣ» (что не было рѣдкостью для конца XVII в., см. стр. 321), насѣку, деньгп... Все эту худобу «державца» хотеть «пригорнуть» къ своей, хотеть ее отнять у своего «подданнаго» для чего и прибѣгаетъ къ очень простому и постоянно употреблявшемуся тогда старшиною и державцами средству, — старается навлечь на богача какое нибудь преступленіе; наиболѣе результатнымъ преступленіемъ, въ такихъ случаяхъ, считалось прелюбодѣяніе, особенно если дѣло касалось ножиныхъ людей; послѣдніе, стыда ради, поступали при этомъ судымъ значительными взятками, а если упорствовали, то часть имѣнія преступниковъ отбиралась отъ нихъ и безъ согласія, въ силу юридическаго обычая. Такъ поступилъ и З—ла относительно Дениса Чорного: заставилъ служившую у него во дворѣ и забеременѣвшую дѣвку указать, что виновникъ прелюбодѣянія есть самъ хозяинъ, а затѣмъ, пользуясь правомъ державцы—«карать» провинившихся подданныхъ, публично наказываетъ Чорного за его преступленіе и отбираетъ у него всю его худобу, «отъ мала и до велика». Наказанный сверхъ мѣры, Чорный ѣдетъ въ Ватуринъ и добивается тамъ нѣкоторой справедливости: З—лу письменно облизываютъ вернуть взятое имущество, при чемъ обязательство это З—лою исполняется лишь отчасти потому что державца хорошо знаетъ, что изъ Ватурина не будутъ и слѣдить, ни настаивать за возвращеніемъ Чорному всего у него отнятаго; не возвращаетъ З—ла Чорному и мельницы, конечно, самой цѣнной части изъ отобраннаго имущества; Чорный, имѣя въ въ рукахъ письменное обязательство З—лы, настаиваетъ на возвращеніи отнятой «худобы», а З—ла, пользуясь своимъ державческимъ правомъ, заключаетъ самого Чорнаго подъ арестъ, а затѣмъ, чтобы избавиться отъ надоедливыхъ напоминаній и опасаясь, что беспокойный «мужикъ» можетъ опять поѣхать въ Ватуринъ, неизвѣстно куда дѣваетъ этого мужика... Устрашенная семья Чорнаго молчитъ объ этомъ исчезновеніи своего домохозяина, боясь державцы, который не останавливался и передъ такими мѣрами, когда нужно было заставить молчать обижен-

наго... Осмѣлился заявить властямъ внукъ Чорнаго лишь тогда объ этомъ насиліи, когда З—ла былъ взятъ «на Москву» и когда, казалось, нечего было его болѣе. Но по прошенію внука ограбленнаго и затѣмъ куда то упряташнаго ограбившимъ, ничего не было сдѣлано, такъ какъ оно найдено нами одиноко подшитымъ къ «дѣлу» по жалобамъ на Д. З—лу и его жену <sup>641)</sup>, съ лакопическою жомѣтою— «держать въ канцеляріи...»

Помилованный Мазею Д. З., повидимому, безвыѣздно жилъ въ Р—цахъ, приумножая свои достатки всяческими способами. Но послѣдовала измѣна Мазены, настало смутное въ гетманщинѣ время и—З—ла снова оживился надеждами поправить свою «фортуну», — доносами и наушничаньемъ.— Наряду съ другими, Д. З. обратился къ новому гетману за подтвердительнымъ универсаломъ на имѣнія, который и получилъ 3 янв. 1709 г., причемъ за нимъ утверждалось: с. Р—цы и разные «млины» и «фольварки.» Затѣмъ, 5 февр. 1710 г., Д. З—лъ данъ былъ другой универсалъ, которымъ гетманъ освобождалъ купленный З—лою въ Кролевецѣ дворъ отъ постоянной повинности. Но, послѣ этого, Скоропадскій З—лъ чѣмъ то не угодилъ, — вѣроятно не далъ ему какой нибудь просимой местности, — и вотъ З—ла подаетъ на новаго гетмана доносъ, въ которомъ пишетъ: «Марковичъ (Андрей) съ сестрою своею гетманшею Скоропадевою держали мене подъ карауломъ въ году 1709, во время змѣны Мазены, за измѣнника Мазену, что я его проклиналъ и говорилъ что Богъ поможетъ нашему императору, что одолѣетъ шведа, а Мазена проклятый пронавъ, имя его новѣеи пропало, за что онъ, М—чъ, оскорбился великимъ гнѣвомъ, мовячи: «что тебѣ до того и проклятымъ за что ты зовещъ Мазену?—якъ М—на выиграеть, гдѣ ты подѣннися? —отсе тебѣ смерть коргити!..» Потомъ вышла гетманша Ск—ая зъ компаты, въ Глуховѣ, и видя, же я спорусь зъ А. М—чемъ, тожъ оскорбилася на мене и говорила подобіе слова многіе, которихъ не могу вспомянуть; токмо сіе мнѣ въ память, же казала: «мы и гетманству сему не рады, що еще Мазена—въ живыхъ гетманъ и нихто не силень у его булану взять и скинути зъ гетманства, а мы зъ нужды хотъ взяли (гетманств), то намъ сіе прощено будетъ.—А ты хоти и мудрій человекъ, а проклинаещъ М—ну напрасно,» и тогдажъ мнѣ евангельскую предложила притчу, «же когда предъ Христа привели блудницу и осудили по закону оную камешемъ убити, то Христосъ рекъ: аще кто въ васъ безъ грѣха есть, первій на ню да верзеть камень, и всякъ видя себя совѣстно

<sup>641)</sup> Арх. Генер. канцелярія.



облѣчаема, оставили ему одну блудницу;—такъ и тѣя бѣгатимуть во время одолѣнія гетмана М—ны, хто его, М—ну, хулять. И тогда гетманна Ск—ая зъ М—чемъ велѣла мене взять Карѣйцѣ, атаману Глуховскому, подъ караулъ, къ жолѣбрамъ...»<sup>618)</sup> Къ этимъ интереснымъ фактамъ нужно относиться впрочемъ съ осторожностью, потому что сообщаетъ ихъ Д. З—ла; хотя сдѣланное З—лоу въ другомъ его доносѣ указаніе, что Скоропадскій приближаетъ къ себѣ людей изъ бывшихъ сторонниковъ Мазены, было подтверждено и царскихъ резидентомъ въ Глуховѣ, Протасевымъ.<sup>619)</sup> Вѣроятно, за эти доносы З—ла и получилъ тѣ милости, которыми онъ (впоследствии хвалился, рассказывая, что онъ велѣлъ за измѣною Мазены, получить нѣсколько похвальныхъ и оборонныхъ листовъ отъ царскихъ совѣтниковъ; такъ, по его словамъ, онъ получилъ: указъ изъ СПб. «при государственной печати, свидѣтельствующій его «прислуги», листъ кн. Меншикова, данный женѣ З—лы, въ Смоленскѣ, «на оборону» его дома, два листа его же кн. Меншикова—«пистациальные» (рекомендательные) къ гетману и къ министру Протасеву, «оборонный» листъ отъ кн. Дм. М. Голицына и такой же листъ отъ кн. Б. И. Гагарина. Хотя З—ла и не поясняетъ своихъ «прислугъ», но, конечно, все онѣ заключались въ доносахъ на лицъ изъ войсковой старшины, особенно на тѣхъ, которые возвратились отъ Мазены съ повинною. Послѣ ухода этихъ лицъ оставались маестности, изъ которыхъ кое что могъ выдѣяться выпросить и З—ла за свои «прислуги». Не оставилъ при этомъ въ покоѣ Д. З—ла и близкихъ своихъ родичей; такъ ему, повидному, очень хотѣлось присоединить къ Р—цамъ соседнія села Обтовъ и Погорѣловку, которыми владѣлъ его двоюродный братъ Иванъ З—ла, хоружій генер. артиллеріи. Д. З—ла сочинилъ доносъ и на Ивана З—лу, и притомъ такъ удачно, что успѣлъ было даже выпросить за это себѣ Обтовъ и Погорѣловку, но Скоропадскій пожелалъ ему получить эти села. Жалуясь, въ 1735 г., на Ивана З—лу за захватъ своихъ лѣсовъ, Д. З—ла говоритъ: *Ив. З—ла «не за что иное на мене гонить (сердить), токмо скорбѣя за то, что я въ допросѣ сказать что онъ при измѣнѣ (Мазены) былъ съ своею маткою, да и за то скорбѣть, что я было привезъ изъ великаго Воргнежа двѣ грамоты, къ итману Скоропадскому и къ министру кн. Долорукому, чтобы мнѣ владѣть Обтовомъ и Погорѣловкою и всею, чья Ив. З. съ маткою владѣли... И уличалъ я потомъ Ив. З—лу, что онъ въ измѣнѣ былъ и списывается съ Орликкомъ... Объявлялъ я о семъ кн. Дм. М. Голицыну, въ*

<sup>618)</sup> Тамъ-же.

<sup>619)</sup> Мазена и Мазеницы, 555.

Кіевѣ, и министру Протасеву, и послѣдній грозилъ было взять З—лу въ застѣнокъ, да Скоропадскій взялся, изъ своего свойства, такъ какъ Ив. З—ла былъ женатъ на его племянницѣ, и выгородилъ З—лу... Значить, Скоропадскій защитилъ при этомъ и маестности Ивана З—лы отъ притязаній Дан.ла. Не смотря на доносы З—лы, Скоропадскій, относился къ нему безъ видимой какой либо неприязни, на что указываетъ между прочимъ и слѣд. письмо къ Д. З—лѣ генер. писаря Савича, писанное въ 1715 г.: «...взглядомъ заеь (что же касается) приключившейся вми болѣзни, которой ради не можешь вл. до походу военного заразъ ити и онасаешся, чтобы тое ясн—го добродѣя не было на вми урази (гнѣва), теда я декларию певне, же его панская мил. не положить за сіе ка вл. гнѣву, поневажъ и самого его велм—тъ выиѣшняго времени недогричная болѣзнь на ложку (кровать) обложила и мусить его в—тъ тоеи ради болѣзни и самъ до поправи здоровья, въ Глуховѣ еще який часъ удержатися, виправивши обозъ зъ арматою...» Но, какъ видно, З—ла не успокоивался и въ 1716 г. поѣхалъ въ Петербургъ съ новымъ на гетмана доносомъ, узнавъ о чемъ Скоропадскій просилъ Головкина сообщить ему подробныя объ этомъ доносеѣ свѣдѣнія. Головкинъ отвѣчалъ: «что же изволите писать о Дан. Забѣлѣ и Загоровекомъ, которые имѣли намѣреніе ѣхать въ Сиб. съ доношеніи, и оные, при бытности нашей, въ Сиб. не бывали и намъ не явились. А ежели явятся впредь, то съ ними по разсмотрѣнію поступлено будетъ, ибо Дан. З. человекъ намъ извѣстный...» Это письмо написано въ мартѣ 1716 г., а въ ноябрѣ 1718 г. Головкинъ писалъ Скоропадскому: «добладывали мы его царск. величеству о двухъ лживыхъ на васъ доносителяхъ, о Забѣлѣ и Загоровекомъ, и его в—ство указалъ сослать ихъ къ городу Архангельску на вѣчное житъе, которые на сихъ дняхъ и посмлаются...» 680) Самъ З—ла говорилъ, что онъ былъ сосланъ въ Арх—скъ «за праведное обличеніе па Ск—аго гетмана».

Сосланный З—ла оставилъ въ Р—цахъ жену Агафью Ив—ну, которая продолжала управлять своими маестностями, во время отсутствія мужа, съ тою же энергіей, какъ это дѣлалъ и самъ хозяинъ. А между тѣмъ Р—скіе крестьяне увидѣли въ ссылкѣ своего державцы благоприятный моментъ для перенесенія въ козаки, что и начали производить, разумеется, съ помощью Кролевецкой сотенной старшины, всегда неприязненно относившейся къ З—лѣ. Вмѣстѣ съ этимъ гетманъ приказалъ отобрать отъ «Забѣлкихъ» одну пѣзъ водинныхъ мельницъ, которую мужъ

680) Матеріалы в.—учен. арх. Главн. Штаба, I, 811 и 830. Указъ о ссылкѣ З—лы въ Кіевск. Стар. 1887 г., августъ, стр. 778.

ея устроилъ на чужой землѣ. — Пожаловались гетману Р—скіе крестьяне, что «Забѣлиха» давъ пмъ въ долгъ, на пропитаніе, ржи, стала требовать возврата долга — скотомъ; гетманъ послалъ въ Р—цы б. т. Александра Чуйкевича для производства слѣдствія. Жаловалась и «Забѣлиха», съ своей стороны, на переходъ ея крестьянъ въ козаки, но какъ видно, не надѣялась на защиту гетмана, за доносъ на котораго только что былъ сосланъ ея мужъ; поэтому она добилась, неизвестными путями, представительства въ этой жалобѣ предъ гетманомъ отъ самого кн. Мешникова. Въ іюлѣ 1720 г., послѣдній писалъ Ск—му: «была челомъ Агафья Забѣлиха, что въ прошломъ де 719 г., по указамъ в. яси — ти присланные — мѣшны ея о пяти колахъ отобрати; такоже подданные пхъ (З—ль) писалися въ козаки, отъ чего она не имѣла надъ ними, подданными своими, власти съ полгода.... Также сперва были въ селѣ (Р—цахъ) подданные ея, а теперь — до сотни належатъ (т. е. послѣ того, какъ переписались въ козаки), отъ которыхъ козаковъ терпѣть она великіе нужды и обиды, и разореніе, и хотя о такихъ обидахъ многое ея было челобитье в. яси — ти, но ничего не получила.... и (просила) чтобъ за нее представительство у в. яси — ти. Чего ради, види ея слезы, прошу в. яси — ть, дабы позволили явить къ ней свою милость и приказать въ томъ учинить ей великую справедливость....» <sup>651)</sup> Такое горячее представительство Мешникова предъ гетманомъ за жену оскорбителя этого самого гетмана, должно быть объяснено тѣмъ, что какъ разъ въ это время Ск—ій возсталъ, съ несвойственною ему энергіею, противъ чрезмѣрныхъ притязаній царскаго любимца въ Поченскомъ дѣлѣ. (Опис. Ст. Малорос., I, 378 и слѣд.). Мешниковъ былъ радъ хоть чѣмъ нибудь отплатить Ск—му.... Получивъ это письмо, послѣднему оставалось одно — отирать слезы «Забѣлихи», чтобы не давать «князю Ижерскому» лишняго оружія въ постановкахъ нареканій изъ Москвы на неустройства въ гетманскомъ управленіи.... Поэтому Ск—скій тогда же, лѣтомъ 1720 г., послалъ въ Р—цы того же Чуйкевича для производства слѣдствія о «нововинскихъ» козакахъ. Чуйкевичъ подробно спросилъ мѣстныхъ старожилловъ относительно указанныхъ Забѣлихою лицъ и записавъ показанія, изложилъ и свое о каждомъ лицѣ заключеніе. По мнѣнію слѣдователя, 13-ть человекъ изъ «нововинскихъ» несомнѣнно происходили изъ посполства и потому — должны были по прежнему «мужиковать», а — 8 лицъ, происходившіе изъ козаковъ, должны были, по мнѣнію Чуйкевича, оставаться въ козацкомъ комунѣ. Въ такомъ видѣ слѣдствіе

<sup>651)</sup> Матер. в.-уч. арх. Ген. Шт., I, 615.

представлено было на «рейментарскую цензуру». Подъ давленіемъ письма Менишкова, гетманская «цензура» явилась въ высшей степени благоприятною для Забѣль: изъ 8-ми лицъ, оказавшихся по слѣдствію козаками, Ск—ій только одного оставилъ въ козацествѣ (Кирѣй Васильевичъ), а относительно семи рѣшилъ, что шесть изъ нихъ — «повинны мужиковать», а за седьмого — потребовать дополнительнаго слѣдствія. <sup>652)</sup>

<sup>652)</sup> Прилагаемая выписка изъ слѣдствія Чуйкевича показываетъ на сколько льготна была для Забѣль гетманская «цензура».

— Кирѣй Васильевичу — поневажъ отецъ его еще за Хмелницкого сталъ козаковать, а онъ самъ одъ Самка гетмана началъ козаковать и былъ въ Чигиринскомъ походѣ и подъ Перекопомъ, надлежить въ козацкомъ компутѣ найдоватися.

— Кирѣй Лося — поневажъ отецъ еще за Хмелницкого козаковалъ ажъ до Самойловича гетмана и козака вмѣсто себе подъ Чигиринъ посылалъ, якого тамъ и забито, къ тому и черезъ кѣлку лѣтъ въ Ревутиничѣхъ атамановалъ, и брати его завжди въ походахъ, уже зъ Даниломъ Забѣлою, найдовалися, теда и ему надлежало бы козаковать *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

— Ивана Лукиловича отецъ, поневажъ зайшовши зъ Львова, живучи въ Бурзиѣ не войсково служилъ, а онъ Иванъ вписанъ былъ въ козацтво подъ часъ походу Перекопского, и отъ того часу ажъ до селѣ поверненъ будучи зъ прочіими указомъ Мазепиними въ подданство, посполиту отбывалъ повинность, теда и теперь ему надлежитъ мужиковати.

— Максима Песю любо отецъ козаковалъ и былъ въ походѣ подъ Впльномъ, а поневажъ перешовши зъ Сосницѣ на мешкалѣ до Ревутинецъ, добровольно поддался въ подданство зъ козацтва, теда и синови его належитъ мужиковати жъ.

— Ивана Коповаленка дѣдъ и отецъ козаковалъ, а поневажъ Василій Забѣла, отецъ Даниловъ, по походѣ Перекусскомъ, зъ прочіими товариствомъ неслухше его повернулъ въ мужицтво, теда и теперь ему належитъ въ компутѣ козацкомъ найдоватися. *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

— Трофима Манченка дѣдъ и отецъ козаковали, котораго поневажъ отецъ Забѣльниъ по поворотѣ зъ походу Перекопского, зъ ишими товариствомъ того часу, зъ мужицкого стану въ козацтво вписаннымъ, неслухше повернулъ въ подданство, теда належитъ ему Трофиму знову найдоватися въ компутѣ козацкомъ. *Мужиковать по указу рейментарскомъ повиненъ.*

— Петро Андросевичъ служилъ сердюцко за Мазепи и оженивши на мужицѣ въ Ревутиничѣхъ, яка мешкала на козацкомъ грунтѣ, завжди зъ Забѣлою найдовалися въ походахъ и во всякихъ дорогахъ служилъ войсково, которому и теперь належитъ козаковать жъ. *Мужиковати повиненъ.*

— Иванъ Усенко за дѣда и отца своего есть козацкой породы и самъ козаковалъ ажъ до Самойловичовского влѣтѣ; а поневажъ неслухше по походѣ Перекопскомъ зъ ишими товариствомъ зъ мужицтва (козацтва?) вписанный, поверненъ zostалъ отцемъ Забѣльниимъ въ подданство, теда належитъ ему и теперь, яко козацкой дѣти, въ козацкомъ компутѣ найдоватися. *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

Вмѣстѣ съ такимъ милостивымъ рѣшеніемъ, гетманъ выдалъ З—хѣ еще и слѣдъ упиверсаль: «поневажъ по розиску висланныхъ нашихъ показалося тоє, же многіє обыватели Ревутинскіє, ухляючиа одъ посполитой тяглости, якихъ и отци въ оной найдовалися, за *отлученіемъ державци тамошнего, самоволне зъ мужицкого стану въ козацкій коинуть сего року повинсовалися, теда, захочуючи ны монарній царскою величества указъ, повельваюцій всякому въ своемъ званіи найдоватися, и не нарушаючи давного обыкновенія, ординуемъ отъ боку нашего канц—сту в. и. Михаила Левковича, полѣцивини (поручивши) ему пововинисныхъ козаковъ, которыхъ дѣды и отци въ посполитой тяглости найдовалися, непрежнему до оной опредѣлти; а тихъ, якіє зъ давнихъ лѣтъ зъ отца, дѣда и прадѣда, суть козацкой породы, до сотнѣ Крелевецкой приверцуги. Пововинисніє зась козаки...мѣють и тецерь нашѣ Забѣляной, яко державицѣ своей, до далшой волѣ, належитую подданскую отдавати повинность и послушенство...Невольное списхождение гетмана къ жалобамъ З—ль доведено было до того, что онъ удовольворивъ сверхъ мѣры жалобу жены, написалъ еще такой же милостивый отвѣтъ ей мужу въ Архангельскѣ, откуда тотъ и съ своей стороны просилъ гетмана—защититъ его Р—скую маєтность отъ умаленія «подданныхъ.» 653)*

—Михайла Ивановича дѣдъ и отецъ былъ козацкой породы, когда зась померъ отецъ его, Михайловъ, позоставлю матку его зъ нимъ взялъ за себе вѣляилъсь сердюкъ и живучи въ Ревутяцяхъ, служилъ войсково ажъ до одержаня во владѣніє села Данилу Забѣль, який хочай силомуцю (насилно) его повернулъ сердюка въ подданство, однако ему Михайлу, поневажъ естъ козацкой породы, надлежитъ козаковать. *Распросити, якъ давно повернекъ въ посполство и если болши пятнадцати лѣтъ, нехай мужикуеть.*

653) „Мой ласкавий пане Забѣля. По вичтаню листа вичтаного, извѣстно нашъ естъ, же вѣкоторые наши селієне называются козаками и не хотятъ послушни вамъ бити, а вѣдешъ на тоє отъ насъ гетмана и отъ антецессора нашего б. гетмана листи и унѣверсали, чєсо ради, якъ прежде сего подъ вашєю державою *едино владѣніє ваше било(?)*, такъ и тецерь *позволяемъ таковизъ карашъ*, хто би мѣлъ противнеъ бити, а хто *хочетъ козакомъ называтися въ вашємъ селѣ Р—цяхъ, то, якъ посессоровъ, волю вични таковизъ отъ своею отдалитъ* да вниихъ на то мѣсго посадитъ. И сей нашъ листъ мощно показатъ п. сотнику Кр—цкому зъ урядомъ, дабы въ твоємъ селѣ отселѣ за козаки вѣкогда не мѣли наименшой претенсін; такоже и всѣмъ людемъ вашимъ на торгахъ Кр—цкихъ жители не чинили би нѣякихъ обѣжденій, якъ и о семъ просвистєте насъ въ листѣ своемъ, а когда би мѣлъ хто нашему указу противитися, намъ о семъ извѣститъ и ми вѣдатимо, якъ таковизъ смирнѣ...“ Мал 9, року 1719. Вмѣт ласкавий Іванъ Скоронадскій гетманъ, рукою власною.“ Въ копіи этого письма, находящейся въ ряду другихъ дѣловыхъ бумагъ Д. З—лы, годъ обозначенъ неясно, хотя очень похоже на славянкск. буквы—АЧ(О); но имѣлъ въ виду, что выданный З—лѣ упиверсаль помѣченъ З—мъ мал, 1719 г., можно думать, что это письмо было написано гетманомъ вслѣдъ за упиверсальомъ и было отвѣтомъ на „листъ“ Д. З—лы, которымъ тотъ поддерживалъ жалобу жены на „нововинисныхъ“ козаковъ.

Въ этомъ отвѣтѣ сноскожденіе гетмана перешло, повидимому, даже границы его власти, что только и можно объяснить боязнью Ск—скаго, что неудовлетворенный З—ла обратится съ жалобой къ Меншикову, а послѣдній изъ этой жалобы сдѣластъ какую нибудю особую неприятность ему, Ск—му.

Д. З—ла возвращенъ былъ изъ ссылки, когда послѣ смерти Ск—аго Подуботокъ сталъ въ явную оппозицію къ распоряженіямъ Вельямнова и когда Петръ В. заподозрилъ въ гетманщинѣ серьезное противуправительственное движеніе. Пославъ Румянцева въ Малороссію, въ концѣ 1723 г., для проверкн своихъ подозрѣній, Петръ В. писалъ ему туда: составьте мѣсто нарочитое уряда Дашилъ З—лѣ, который прежде доносилъ на старшину, которое тогда не повѣрено, а нынѣ все сбылось, и оный впредь отправится на Украину по окончаніи розыску.<sup>654)</sup> Однакожъ З—лѣ не было дано никакого уряда и онъ остается въ Москвѣ и послѣ смерти Петра В. здѣсь онъ подаетъ правительству свою записку о необходимыхъ реформахъ въ общественномъ строѣ Малороссіи, въ которой, вмѣстѣ съ полицейскими мѣрами, дѣлаются очень важныя замѣчанія, напр. на тягостное положеніе монастырскихъ крестьянъ,<sup>655)</sup> указывающія, что З—ла хорошо знаетъ большія мѣста своей родины и быть можетъ, гетманша Скоропадская подаромъ звала его «мудрымъ человекомъ.» Къ сожалѣнію, отношеніе З—лы къ этимъ большимъ мѣстамъ было лишь полицейское... Поэтому указанную записку свою З—ла поневолѣ заканчиваетъ такъ: «прошу ваше величество не объявлять о моемъ доношеніи, чтобъ не отомстили моимъ дѣтямъ, какъ самого меня ева не погубили, когда мое доношеніе стало извѣстно гетм. Ск—му, публиковалъ онъ его по всей Малороссіи и за мою вѣрность и правду, мнѣ и дѣтямъ моимъ всегда будетъ укоризна и несправедливость отъ тѣхъ, кто написанъ въ моемъ доношеніи, поэтому опасно служить вѣрою и правдою....» Можетъ быть боязнь «мщенія» земляковъ удерживала З—ду и отъ возвращенія на родину, такъ какъ онъ остается въ Москвѣ до гетманства Аностола, при которомъ вернулся было въ Малороссію, но въ 1728 г. поѣхалъ въ Москву снова, съ разными жалобами на мед-

<sup>654)</sup> Соловьевъ, Исторія Россіи, XVIII, изд. 2, 236.

<sup>655)</sup> „По селамъ монашескимъ десятую часть мужиковъ оставить, а девять частей въ козаки на службу взять, потому что монахи сильно притѣсняютъ своихъ мужиковъ. Для этого монахамъ по селамъ жить не слѣдуетъ, пусть свѣтскихъ приказниковъ держать, а иное сами бы работали, какъ имъ заповѣй велить... Другимъ монахамъ, мудрымъ, приказать, чтобъ заводили школы латинскія, дабы въ государствѣ умножились мудрые люди....“ Тамъ же, 343.

ленность судебныхъ мѣстъ въ разсмотрѣніи новыхъ его домогательствъ. Въ Москвѣ З—ла былъ принять милостиво и оставался тамъ до начала 1732 г., когда вернулся въ Малороссію «съ грамотою о своихъ жалобахъ, имъ же пѣсть члсда» какъ замѣтилъ Як. Марковичъ въ своемъ дневникѣ. Въ этой грамотѣ предлагалось Апостолу обратить вниманіе на прежнія жалобы З—лы: «въ прошломъ 1729 г. писано тебѣ и послано десять челобитенъ малороссіянна Д. З—лы на гетманшу Ск—скую съ прочими, въ разныхъ пскахъ, дабы ты велѣлъ въ ген. в. судѣ по бывшимъ его З—лы въ Малорос. коллегіи челобитнымъ дѣла разсмотреть...и рѣшеніе учинить...и что по которому будетъ учинено, о томъ въ нашу колесію иностр. дѣлъ писать. По челобитной же его З—ляной подѣ № 10, въ которой онъ написалъ, что въ 1724 г. по посланному указу въ Малор. коллегію велѣно дѣдовскіе Конст. Солонихи маестности отдать ему Д. З—ль..., а шикъ онъ, Д. З—ла, въ нашей коллегіи иностр. дѣлъ непрерывно докучаетъ объявляя, что по его челобитнымъ въ ген. в. судѣ ничего не дѣлается.» Поэтому грамота подтверждала, чтобъ по жалобамъ и челобитнымъ З—лы исполненіе было учинено.» Но какъ видно, генер. судъ не могъ удовлетворить ни одной изъ просьбъ З—лы. Главная изъ нихъ была, конечно,—о возвращеніи Солониховскихъ маестностей, указа о чемъ З—ла добился въ 1724 г., т. е. во время Руминовскаго слѣдствія о Подуботкѣ, но на возвращеніе ихъ въ это время трудно было уже надѣяться, такъ какъ Солониховскія села давнымъ давно были розданы монастырямъ и разнымъ лицамъ, которыя въ это время, вѣроятно, имѣли на нихъ уже и царскія грамоты. Во всякомъ случаѣ изъ грамоты 1732 г. мы видимъ, что З—лу въ Москвѣ какъ будто и честили, но при этомъ никакихъ вещественныхъ наградъ тамъ ему не давали, убѣдившись, вѣроятно, что доносы его большею частью оказывались ложными. Недождавшись никакихъ результатовъ по своимъ челобитнымъ, несмотря на выпрошенную у Головкина грамоту, З—ла обратился къ Апостолу съ обыденною просьбою достигшаго старости безмѣтнаго старшинскаго сына—принять его «подъ бунчукъ» и тѣмъ самымъ—въ гетманскую «протекцію» причемъ З—ла, поясняя прежнія свои службы, говорить, что будто бы онъ былъ уже когда то принять «подъ бунчукъ»: «служилъ я за прежнихъ гетмановъ подъ бунчукомъ, за пзмѣнника Мазены—служилъ я во многихъ походахъ военныхъ при куренѣ суди енер. Вас. Кочубея, а за Ск—скаго гетмана служилъ я въ войскахъ многихъ (sic) при курнѣ асаули енер. Вас. Жураковского, да за Самойловича гетмана при дѣду Кост. Солонихѣ лучалось мнѣ въ войску быти. Нынѣ я увѣдомлюся, отъ п. писара енер. Мих. Турковскаго, же моего плени между бунчуковымъ то-

варствомъ не написано, о чомъ прошу... даби мое имя написано было между бунчу. товариствомъ, якъ и за прѣжнихъ гетмановъ... И особливо такой прошу милости, даби мнѣ зъ дѣтми зоставати въ особой протекціи лещ—ти нашей...» Въ отвѣтъ на эту просьбу былъ выданъ универсалъ: «мы, гетманъ, прошенію его п. З—лы не отрекиши, окривасемъ оного нашою гетманскою протекцією и подъ главнымъ нашимъ знакомъ, бунчукомъ, службу в—ную отпирать ему опредѣляемъ. Начинъ, вѣдаючи о таковой волѣ нашей п. полковникъ Пѣжинскій зъ старшиною полк., абы мѣ въ чомъ до его п. З—лы не интересовалсь, но еслибъ кто къ нему имѣлъ якую претенсію, тотъ исказъ бы у насъ, гетмана, суда и сатисфакціи...»

Привиллегія бунчу. товарища, какъ лица принятаго «въ особой гетманскую протекцію», заключалась въ томъ, что онъ освобождался отъ мѣстнаго суда и судился въ судѣ генеральномъ.—Универсалъ о принятіи З—лы въ бунч. товарищи былъ выданъ въ ноябрѣ 1732 г. и въ томъ же ноябрѣ писалъ гетманъ въ другомъ универсалѣ: «села Реутинцевъ атаманъ Иванъ Ивановъ съ товарищи да с. Андріевки жители Миронъ Уласенко съ другими, чрезъ подданіе свои намъ сего 1732 г., прошлаго октября 29 и 30 чисель, четыре сунѣльки, ускажался на бунч. тов. Д. З—лу, что онъ З—ла въ гвалтовномъ (насилъномъ) у нихъ отнято и оцупошено лѣсовъ, бору, земель, въ забрапу зъ живъ жита, сѣна, коней и въ прочемъ жалобливымъ чинить утиски, обиди и незыснїе разоренія, и въ томъ они просили нашего разсмотрѣнія. А понеже помянутій Д. З—ла, яко бунч. товарищъ, до суду полкового не надлежитъ, но въ судѣ войск. егеряномъ повиненъ судимъ быти, якъ и прочіе бунч. товарищи, которымъ чтобы въ судѣ егер. всегда быти судимими, о томъ отъ насъ въ оной судѣ прежде сего предложено, <sup>656)</sup> того ради тіе сунѣльки при семъ сообщаемъ, абы въ ономъ судѣ в. егер., по запещенныхъ на помянутого З—лу жалобахъ, надлежащее учинено разсмотрѣніе...» Изъ дѣла не видно, чтобы переданныя въ судѣ «сунѣльки» Реутинцевъ и Андреевцевъ были бы въ чемъ удовлетворены... Кажется, что послѣ возвращенія изъ ссылки З—ла стать дѣствовать смѣлѣе, заручившись въ Москвѣ покровительствомъ сильныхъ людей. Въ 1734 г. Крелевецкая старшина доносила въ генер. канцелярію, что наряженный, вмѣстѣ съ другими, на фортиосную служ-

<sup>656)</sup> Отсюда не слѣдуетъ заключать, чтобы подсудность бунчу. товарищамъ генер. суду установлена была лишь при Апостолѣ; такое установленіе существовало и раньше; вѣроятно, Апостолъ разумѣетъ здѣсь—сдѣланное суду по этому предмету подворденіе.



бу, Рутинскій козакъ Кпрієцко, «не хотя служить, на форпосты не пошелъ, а поддался въ подданство Д. З—лы... Да онъ же З—ла такожь принималъ себѣ въ подданство козаковъ же сотенныхъ (т. е. принадлежавшихъ къ Кралевецкой сотнѣ) зверхъ того, шесть человекъ, якихъ ниие уже на домъ его и работаютъ. Другіе же, которіе быть въ подданствѣ его не хотять, то тѣхъ изъ домовъ ихъ, но отбравши всѣ грунта, выгашаетъ, якіе и нынѣ живутъ въ сусѣдахъ...» Въ этомъ послѣднемъ случаѣ З—ла дѣйствовалъ какъ будто по указанію Скоропадскаго (см. стр. 405)... Насилія Д. З—лы надъ сосѣдними козакими и брестьянами, какъ видно, не могли наполинить неугомощной его жадности; набросился Д. З—ла и на роднаго брата своего брата Ивана, подавъ, въ 1732 г., гетману жалобу, что послѣдній неправильно захватилъ себѣ большую часть наслѣдства дѣда Солохины и отца Забѣлы. Мы видѣли уже, что раздѣлъ этимъ наслѣдствомъ братья произвели еще въ 1698 г., при чемъ Д. З—ла выдалъ брату Ивану и росписку въ подтвержденіе дѣйствительности и правильности раздѣла. Въ отвѣтъ на жалобу Д. З—лы, Иванъ З—ла рассказавъ исторію раздѣла и затѣмъ не отказывался отъ суда по неосновательному спору брата, просилъ только объ ускореніи этого суда: «дабы я могъ, говорить З—ла, свободно якіи грунта во владѣніи своемъ имѣю, кому хоти продать и долги, которыми въ походахъ войсковыхъ одолжилася, заплатить, и въ сноскойности, при старости лѣтъ моей, прештаніе имѣть, такожде и на поминъ души своей что нибудь приуготовить могъ; а ему брату моему Д—лу, иѣ дѣтиамъ его, зъ имѣній мѣхъ належащихъ, отнюдь, ни по смерти моей, ничего не позволяю дати (какъ видно, Ив. З—ла былъ бездѣтецъ), понеже оній значала не побратску, но поенпрятелску со мною обходится, бо еще и предъ женитбою моею, билъ мене тяжкимъ боемъ не поединокимъ, и звать то, что хотѣлъ онъ тогда еще мене, чрезъ коварніе свои поступки, умертвить и всѣми отцевскими и дѣдовскими пожитками завладѣть, да и по женитбѣ жену мою билъ до крови...» Заключительнымъ свѣдѣніемъ о Д. З—лѣ приводимъ — его «смиренное доношеніе» съ просьбою объ освобожденіи отъ службы и съ повтореніемъ жалобъ, что «службы» его остались ненагражденными... «Прошедшого 1737 г. мѣс. декабря 13 д., полученъ зъ полк. Пѣкинск. канц—рин ордеръ, въ которомъ, по указу, означено всѣмъ бунчук. товарищамъ, въ томъ числѣ и мѣхъ, зъ силами мощми Ивановъ и Даниломъ, ...маршировать до устья Самари; а понеже я жестоко немощенъ будучи, весьма не могу при старости моей на конѣ верхи, а и въ колясцѣ зъ трудностію такожь ѣздити, и когда бѣ о семъ было певѣроятно, то подлинно вѣдасть о семъ тяжкомъ моемъ болѣзнованіи полку Луцкого драгунск. г. полковникъ Юш-

ковъ со всѣми того полку офицерами, такожъ вѣдаетъ и о немощи сына моего Данила... Тотъ же сынъ мой Д., якъ прежде велими немощенъ былъ, такъ и нынѣ еще горше немоществуетъ по возвращеніи отъ конвоирования того жъ полку Луцкого, смертно обезвѣщенный (обувѣщенный?) отъ управителя Мутинскаго Полянскаго, и отъ войта и людей с. Краснополя... А сынъ старшій Ивашъ не при мнѣ, но при тестю своемъ Василію Мовчану, скудости моей ради, мешкаетъ; — и не имѣется между всѣми бунчук. товарищи такъ мизернѣйшихъ въ имѣніи, якъ я зъ синами моими, развѣ бы дано мнѣ праведній судъ по преждинимъ и нынѣшнимъ двомъ присланнымъ изъ Сиб. грамотамъ..., чтобъ мои дѣла, по десяти челобитнымъ моимъ, якъ панскорѣй были рассмотрѣны и рѣшены, и при тихъ бы дѣлахъ былъ повѣреннымъ сынъ мой Ивашъ..., а мене бѣ въ Сиб. (еслибъ не могли дѣла мои зде рѣшиться) якъ панскорѣй отпущено... И затимъ довлѣло бѣ зъ убогого дому моего одного якого колескъ сына моего только вислать, при старости и немощи моей, а не самому бѣ мнѣ и синамъ всѣмъ ити въ походъ... А моихъ премногихъ службъ и такъ довольно было, развѣ за вѣрность мою и правду такое терплю гоненіе, и начавши отъ измѣнника Мазеши, невнише гонящего мене, *даже досель не могу помучити не въ чемъ милости...* Въ заключеніе З—ла просить кн. Барятинскаго освободитъ его отъ похода, назначивъ въ послѣдній только одного изъ сыновей. Для сопоставленія съ этимъ жалобнымъ прошеніемъ, приводимъ отрывокъ изъ жалобы Обтовскаго войта «съ посполитствомъ» на Д. З—лу, датанной въ томъ же 1737 г. — «Сего году 1737, януарія 30, забраво людемъ нашихъ чтирохъ человекъ Д. З—лою на шляху, въ своемъ селѣ Конотинцахъ, зъ нашими бдучихъ зъ полювъ, гдѣ жали въ лѣтѣ...<sup>657)</sup> Началое разореніе 24 года Д. З—ла зъ своимъ единомыслики, грабительствомъ, разбои, злобства чиняты, нашию въ полю забираютъ; и его селенко сынъ колко лѣтъ, особливо зобравши своевольниковъ десятокъ человекъ, много людей нашихъ на шляхахъ жестоко забиваетъ, а иныхъ зъ домъ свой взявши, вязеннемъ и боемъ помордовать самовластво, о томъ довольно въ кан—рію епер. подавали челобитенъ покойному гетману Ск-скому и Данилу Апостолу, и покойному кн. Шаховскому, въ разореніяхъ, и велѣно въ третейскомъ судѣ рассмотретьъ, только и по сѣ пору не укончено... А Д. З—ла грунта наши, поля, лѣси, сѣнокоси позабирать напрасно... И сего февруарія 1, сынъ его Д—ло забравши

<sup>657)</sup> Обтовцы, повидному, перевозили рожь, въ снозахъ, заработанную лѣтомъ жат-полу въ какомъ нибудь селѣ около Конотона, куда и нынѣ крестьяне многихъ селъ Красовскаго уѣзда ходятъ для «закону», ржи, которой въ достаточномъ количествѣ не производитъ скудная почва ихъ селъ.

подданныхъ 45 человекъ, людей нашихъ забывать самъ безъ всякой вины, локячи на шляху, гдѣ п лѣсовичихъ двухъ человекъ смертнымъ боемъ прибить, п головы разбить, не допускаючи намъ грунтами владѣть.... А Д. З—ла на 20 верстѣ завладѣлъ лѣсами п боромъ гвалтовне... До того жъ людей нашихъ принимаетъ на волность отъ повинностей.... Изъ приведенныхъ свѣдѣній о Д. З—лѣ видно, что это былъ типъ стяжателя, который будучи, по его разумѣнію, обиженъ Мазепою при наследованіи Соловновскихъ богатствъ, мсть свою за эту обиду излил въ доносѣ на гетмана русскому правительству.... Доносъ этотъ, написанный З—лою, когда, повидимому ему не было п 30-ти лѣтъ, показываетъ въ характерѣ этого человека рѣшимость. Рѣшимость эта должна была увеличиться, когда паставшее послѣ измѣны Мазелы смутное время представило широкій просторъ для указація правительству разнаго рода «измѣшниковъ»... З—ла этимъ временемъ п задумалъ воспользоваться, имѣя при этомъ главною цѣлью—увеличеніе маестностей. Донося на двоюроднаго своего брата Ив. Ив—ча З—лу, Д. З—ла мечталъ о полученіи въ награду соседнихъ селъ Обтова п Погорѣловки, а доходя на Скоропадскаго, мечталія его шлп дальше. З—ла надѣялся получить Соловновское наследство, состоявшее изъ нѣсколькихъ селъ. Хотя мечты З—лы п не сбылись, но его постоянные доносы оказывали свое дѣйствіе: имѣя въ рукахъ эти доносы, правительство постоянно держало въ страхѣ гетманскую администрацію, которая вслѣдствіе этого будучи принуждена потворствовать насліямъ З—лы, тѣмъ самымъ дискредитировала себя въ понятіяхъ народа. Личности, подобныя Д. З—лѣ, не мало способствовали разложенію гетманщины. Послѣ смерти Д. З—лы Р—цы перешли къ его сго сыновьямъ. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 9 дв. В. 14 дв., 17 х. Кр. А. б. т. Д. Забѣлы, гр. 11 дв., уб. 44. Б. б. т. Ивана Забѣлы 11 дв., 15 х.; в. т. Семени Забѣлы, 12 дв., 12 х. п в. ванц. Ивана Забѣлы, 20 дв., 24 х.

С. Добровтовъ, рч. Коропецъ, находишь при истокахъ высохшей рѣчки, можетъ быть поселеніемъ оч. старымъ, возникшимъ еще въ то время, когда здѣсь была достаточная вода для устройства водяныхъ мельницъ. Еще въ к. XVII в. въ Д—вѣ продавалось «займище на мліяъ, на на рѣчцѣ Коронѣ», но въ это время водяныхъ мельницъ тутъ уже не было. Можно думать, поэтому, что Д—вѣ возникъ не позже XVI в., хотя по описи 1654 г. онъ п не значится, вѣроятно по тогдашней своей малонаселенности.—Съ к. XVII в. въ Д—вѣ стали скупать разнаго рода земельные участки «значный товарищъ войсковой» Андрей Марковичъ, который женившись на дочери Кр—цага сотника Ив. Маковского, думалъ, повидимому, оселиться въ Д—вѣ. На скупленныхъ грун-

тахъ легко было уже селить подсосѣдковъ, — съ цѣлью обратитъ ихъ, впоследствии, и въ крестьянъ. Но когда зять Марковича поставленъ былъ гетманомъ и уже въ январѣ 1709 г. далъ шурицу с. Шабалинцовъ, то Добротовскіе грунты отодвинулись на второй планъ. Впрочемъ, М—чь, пользуясь своимъ значеніемъ, успѣлъ образовать въ Д—вѣ небольшое владѣніе изъ «протекціальныхъ людей», т. е. изъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ онъ взялъ въ свою «протекцію», обязавшись защищать ихъ отъ всякаго рода «общенародныхъ повинностей». — Добротовскіе крестьяне принадлежали Кралевецкой ратушѣ, почему Марковичевскіе «протекціанты» увеличивали земскія тягости остальныхъ крестьянъ, особенно при отбытіи квартирной повинности. Кр—цкій сотникъ, вѣроятно Генваровскій, заставляя гетману на обремененіе повинностями Добротовскихъ крестьянъ и Скоропадскій распорядился было Д—скихъ протекціантовъ полчпять, попрежнему, вѣдѣнію Кр—цкой ратуши, но ненадолго, такъ какъ М—чь успѣлъ ихъ выпросить у гетмана обратно, какъ видно изъ универсала 5 Іюля 1720 г., въ которомъ читаемъ: «любо передъ симъ, по учиненю низвоизіи въ квартирахъ, велѣлимо были одобрати до мѣста протекціальныхъ людей и. полковника Лубенского, при дворцѣ его въ Добротовѣ мешкающихъ, однакъ теперъ знову онихъ захочемъ (оставиємъ) при немъ и. полковнику, позволяючи на всякіе свои дѣла употребляти ихъ; толко одъ кормленя солдатъ, якіе на нихъ опредѣлены, не маеть заступати (не должеть Марковичъ защищать); а ниніе его и. и—ка протекціальные люде хочай указомъ и одобрани до сотнѣ, однакъ теперъ повинни бесконечне, веѣ вообще, помогати скосити сѣножати и. и—кови въ Добротови найдуючіеся, въ томъ абы сотникъ Кралевецкій жадной не поклаивалъ надъ волю нашу противности...» Пользуясь этимъ универсаломъ, М—чь могъ при благоприятныхъ условіяхъ окончательно подчинить себѣ Д—вѣ, по условія оказались неблагоприятными, особенно, когда онъ былъ опредѣленъ въ пользованіе кн. Барятинскому, во время его владѣнія Малороссіей. (1736—38) и когда слѣд. веѣ Д—скіе крестьяне были обязаны слушать одного Барятинскаго. Затѣмъ, въ 1751 г., Д—бъ принадлежалъ Разумовскимъ. Матвѣю Холодовичу, свѣ спокойное и безответственное владѣніе» (стр. 341). за которымъ и остался. Кв. А. 100 дв., уб. 3 и подс. влад. 14 дв. Б. 100 дв., 125 х. Кр. А. кв. Барятинскаго, гр. 2 дв., уб. 29 дв. В. Матв. Холодовича, 35 дв., 45 х.; Г. с. Ив. Марковича, 5 дв., 6 х.; б. т. Петра Бутовича 6 дв., 6 х. и в. т. Емельяна Гаевского, 1 дв., 1 х.

С. Алтыновка, рч. Былка, судя по названію, возникла, быть можетъ, въ к. XVI в., во время владѣнія «Московскихъ бояръ» (стр. 317). Но малоудобству здѣшней почвы, состоящей изъ низменностей, порос-

шихъ лѣсомъ и по отсутствію воды, можно думать что А—ка возникла изъ какой нибудь *путь* или *буды*. Въ к. XVII в. Батуринскіе монахи, владѣя Любитовомъ, жаловались на Алтыновцовъ за захватъ Любитовскихъ земель. По этой жалобѣ спрощены были, въ 1694 г., Любитовскіе старожилы и дали слѣд. интересныя для исторіи мѣстности свидѣнія. Охунька (Афанасій), Любитовскій старій человекъ, показавъ, что уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ Алтыновцы своимъ трудами очистили вольныя мѣста, гдѣ прежде были поросенія лозою болота, и позаводили тамъ сѣнокосы; а монахи—и не бывали на тѣхъ мѣстахъ, «бо тамъ и пристуну не было за чащами.» Другой Любитовскій старожиль, Степура, говоритъ: мы, подданные чернецкіе, присвоиваемъ спорные сѣнокосы, потому что на тѣхъ мѣстахъ—мѣвалисмо вотчину (имѣли борти) и тамъ для оной хожувалсмо,» но при этомъ мы не расчищали этихъ сѣнокосовъ, такъ какъ имѣли для этого лучшія мѣста; а они, Алтыновцы, не имѣя лучшихъ земель, «мѣсли (должны были) лозы выбиваючи, кущья рѣзати и очереть сухій выналювати, разводичи сѣнокосы.» Наконецъ, еще одинъ старожиль показавъ, что дѣды и отцы ихъ «сплюко за-для деревъ бортого тамъ бывали, а що для иного якого пожитку—тамъ нѣчого было и бувати, бо вилазу не было за хмызми,» (такъ какъ и достуу туда не было за густымъ кустарникомъ...) <sup>658</sup> При полякахъ А—ка принадлежала П. Сѣверскимъ доминикачамъ, оставившимъ здѣсь свой слѣдъ въ поселеніи сосѣдней Ксепзовки (стр. 285). При гетманахъ А—ка «прислушала» Батуринской ратушѣ, какъ говоритъ описъ Батуринской волости: «оное село, до измѣни Мазени, до ратуши Бат—ой принадлежало и съ того села до оной ратуши збирають денежнихъ и хлѣбныхъ зборовъ: отъ рабочего вола и лошадѣ по гривняѣ, да отъ пари—по четверику овса Бат—ой мѣри, въ которой имѣеть битъ великороссійск. мѣри, по пяти четверикъ.» Затѣмъ, 9-го ноября 1709 г., А—ка отдана была гетманомъ вдовѣ сотника Діюковскаго: «респектуючи на значніе покойного Ивана Д—ого, бившого сотника Кр—ого... заслуги и прислуги, а баряѣи теперь, взявши овдовѣлую жену небожчиковску паню Одарію Д—кую въ особливую нашу гетманскую оборону и протекцію, надаемъ оной селце А—ку для вспарти дому ея, позволяючи отъ тамошнихъ посполитихъ людей всякіе повинности и послушенствѣ отбирати...» Объ отношеніяхъ Алт—кихъ крестьянъ къ Діюковской сохранилась слѣд. ихъ жалоба, поданная въ полбрѣ 1727 г., новооставленному гетману: «за покойного гетмана Скоропадского, по шхурейн шведской и

<sup>658</sup>) Изъ бумагъ Б. П. Антоновича. См. выше, стр. 373.

невѣдомо чего ради, наше село отдано у подданство панѣ Дяковской, и мы отдавали ей во всемъ послушенство, яко въ работающіе времена, подъ часъ косовицѣ, и греблѣ угачуемъ, и живна отбуваемъ, отъ чего пришли въ немалую скудость; а особливо затимъ, что великіе наѣзды въ нашемъ селѣ бывають переѣздомъ (А—ка находилась на дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ). А якъ мы панѣ Д—ской у подданствѣ zostали, то было въ нашемъ селѣ заможныхъ людей (людей со средствами) 50 человекъ; и въ тѣ поры бывало панѣ Дяковская на насъ накидаетъ кушамъ горѣлку всловне (насилно заставляла насъ продавать водку бочкамъ), отчего мы въ нищиту пришли и порасходились по сторонамъ; а нынѣ въ нашемъ селѣ zostаетъ 20 человекъ нищетныхъ. А сего 1727 году, отъ воскресенія Христова по се чело (осенью) zostавали на работницѣ 18 недель, за которую работницу Ярема Игнатенко мовилъ слова на п. Д—скую, и что п. Д—ская дочувшися, присылала своего сына зъ людьми и хочеть Ярему зловивши, до смерти прибити кіями... Слезне просимъ отъ такового бѣдствія насъ ратовати и село наше А—ку у свою державу взить...» По этой жалобѣ посланъ былъ Дяковской универсалъ, дабы она вышнѣрніе подати и налоги оставивши, поступала зъ поданными такъ, якъ и протчіи владѣнци, пропорціоально, ибо если не мѣла бѣ того перестати, то по слушнемъ розыску и маенность отберется...» По эта угроза, какъ видно, была отмѣнена гетманомъ, когда Дяковская, въ свою очередь, пожаловалась на Алтыновскихъ «подданныхъ» за ихъ непослушаніе; въ декабрѣ того же 1727 г., гетманъ выдалъ такой универсалъ «Алтыновскому войту, съ посполитствомъ»: «супилѣковала до насъ п. Дарія Голубовна, Иванова Д—ская, ускаржаючись, что вы палежитого ей послушенства не отдаете... Приказуемъ, дабысте попрежнему ей п. Д—ской отдавали обыкновенное послушенство и повиновеніе безъ противности, до дальней волѣ и указу нашего...» А въ октябрѣ 1728 г. Апостоль выдалъ Д—ской еще и подтвердительный универсалъ на А—ку. 639) Такимъ образомъ надежды А—скихъ крестьянъ, какъ и другихъ, на улучшение ихъ быта при возстановленіи гетманства — не сбылись. Кз. А. гр. 16, уб. 127 дв., подс. коз. 4 и влад. 5 дв. В. 319 дв., 444 х. и под. коз. 2 дв., 3 х. Кр. А. Дарьи Дяковской, гр. 2 и уб. 11 дв. В. бунч. тов. Дяковского 12 дв., 20 х.; гр. К. Разумовскаго, 5 дв., 5 х. и «пушкарей» 3 дв., 7 к. Эти цифры показываютъ, что Д—скіе были причиною значительнаго уменьшенія крестьянскаго населенія въ А—кѣ, которое для избавленія отъ державческихъ насп.

\*) Арх. Генер. Канц., № 1388.

лій, раскопало по сторонамъ; уменьшеніе крестьянъ, повидному, способствовало увеличенію козацькаго населенія, на которое Д—скіе, по своему общественному поселенію, не могли оказати давленія.

Д. Любитовъ, лугъ р. Сейма, по упоминанію въ актѣ 1641 г. о Любитовскихъ лѣсахъ (см. г. Глуховъ), слѣдуетъ заключити, что поселеніе здѣсь возникло не позже начала XVII в., при чемъ Крелевецкій Л—товъ могъ представлять собою выселокъ XVII вѣка, изъ Любитова Волынскаго (Ковельск. у.). Л—въ былъ захваченъ Круницкими монахами уже при Хмельницкомъ, у котораго они выпросили въ 1656 г. универсалъ на Любитовъ, Божокъ и Заболотовъ. <sup>660</sup>) Кз. А. нѣтъ, В. 6 дв., 12 х. Кр. А. Круницк. монаст., уѣ. 12 дв. Б. того же ж—ря, 18 дв., 26 х. Здѣсь мы видимъ, что козаки, которыхъ вовсе не было въ Л—въ въ 1736 г., являются тутъ уже въ нач. втор. полов. XVIII в. (Обозр. Рум. Оп., 364); поселеніе ихъ среди крестьянъ и при томъ монастырскихъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что для незначительнаго Любитовскаго населенія земли тутъ было съ избыткомъ.

Глуховская сотня была самая обширная въ Шѣжинскомъ полку, какъ по пространству ся территоріи, такъ и по населенію. Она занимала правый берегъ Клевени, оба берега Есмани, часть праваго берега Сейма и берега верховій рѣчекъ Османн, Шостецъ, Свесы и Ивоти. Сѣверная полоса этого пространства, покрытая лѣсами, большею частью хвойными, стала заселяться не раньше XVII в.; а южная полоса, преимущественно берега Есмани и двухъ незначительныхъ притоковъ Сейма, Воргла и Локни, была населена уже и въ великокняжескій періодъ; древнѣйшія поселенія тутъ ютились, повидному, главнымъ образомъ среди заросшихъ лѣсами овраговъ, которые и служили здѣсь такою же защитою для этихъ поселеній, какъ къ югу отъ Сейма—болотъ. Древняя лѣтопись называетъ здѣсь Глуховъ уже въ пол. XII в. Въ концѣ того же вѣка называется с. Ворголь. Татарское разореніе обезлюдило и здѣшнюю мѣстность, которая безлюдною оставалась, какъ вѣжется, вплоть до XVII в.

Съ перенесеніемъ гетманской резиденціи изъ Батурина въ Глуховъ, Глуховская сотня была изъята изъ вѣдѣнія полковой канцеляріи и подчинилась непосредственно генеральной канцеляріи.

**Глуховскіе сотники.** Юрко Годунъ, 1648. Филиппъ Иваиовичъ Уманецъ, 1654—668. Яско Михайловичъ Жураковскій, 1669, 677.

<sup>660</sup>) Читенія въ общ. Пестора, т. V, отд. III, стр. 56.

Данило Семеновичъ Рубанъ, 1671. Василій Федоровичъ Ялоцкій, 1678—696. Копдрать Филипповичъ Грудяка, 1689. Алексѣй Михайловичъ Туранскій, 1699—709. Андрей Марковичъ, 1709—714. Иванъ Мануйловичъ, 1714—722. Федоръ Омеляповичъ, 1728. Степанъ Семеновичъ Уланецъ, 1732—737. Матвѣй Манковскій, 1738. Демьянъ Алексѣевичъ Туранскій, 1740—1760. Петръ Демьяновичъ Уланецъ, 1760—61. Семонъ Федоровичъ Уланецъ, 1761—767. Александръ Ильичъ Славскій, 1769—781

Годушъ См. о немъ ниже, с. Годуновку.

Уланцы. См. о нихъ стр. 9 и ниже, д. Студенокъ.

Жураковскій. См. о немъ стр. 10.

Рубанъ. См. о немъ ниже, с. Запирки.

Ялоцкій. См. о немъ ниже, с. Бачевскъ.

Туранскіе предками своими называли Ильиша и Исаа Туранскихъ, которые грамотою Яна Казимира 1649 г. были нобилитованы. <sup>661)</sup> Илья Туранскій (м. б. тотъ же Ильишъ) былъ въ 1665 г. Полтавскимъ полковымъ инсаремъ. Затѣмъ, въ 1668 г. упоминается какой-то Т—ій— «слуга» Брюховецкаго. <sup>662)</sup> Можетъ быть сыномъ его былъ Ал. Т—ій, который сначала учился въ Кіевской академіи, <sup>663)</sup> а въ 1689 г., будучи войск. товар., былъ посланъ Мазеною въ Москву, съ извѣстіемъ объ успѣхъ Крымскаго похода, «что непріятельскихъ людей на Зеленой и Черной долинь и на Колопчаку—нобили и съ поля сбили, и загнали въ Крымъ.» (Ср. Величко, III, 71--72). За эту службу Мазена далъ Т--ому двѣ деревни Имшаную и Богдановку, и позволилъ поселить хуторъ на р. Шосткѣ, который впоследствии получилъ названіе Турановки. Затѣмъ Т—ій былъ поставленъ Глуховскимъ сотникомъ и въ 1703 г. получилъ отъ Мазены новый универсалъ на местности, причемъ прибавлена была ему д. Демьянка. Вообще Т—ій пользовался благоволеніемъ Мазены, который подарилъ ему изъ купленныхъ въ Рыльскомъ уѣздѣ земель, такой участокъ, что на немъ Т—ій могъ поселить двѣ слободки, Олешню и Надѣйку (см. ниже). Всѣ пріобрѣтенныя Т—іемъ местности закрѣплены были за нимъ и царскою грамотою. Глуховскимъ

<sup>661)</sup> Дѣло о Туранскихъ въ арх. Черниг. двор. делут. собранія.

<sup>662)</sup> Акты Ю. З. Россіи, VI, 193 и VII, 47.

<sup>663)</sup> Въ одной изъ Глуховскихъ церквей хранится евангеліе, подаренное Алекс. Т—имъ въ 1704 г., въ которомъ владѣ этотъ записанъ стихами съ пометкою: „composuit haec carmina Alexiy Turansky, auditor eloquentiae Mogillano—Kiovensis, anno 1704.“ (Опис. Черн. Еп., VII, 273). Въ этой надписи интереснo, что Т—ій, уже будучи сотникомъ, указываетъ, что онъ въ то же время—и бывшій студентъ Кіевской академіи.



сотникомъ Т—ій оставался до 1709 г., когда этотъ урядъ былъ отданъ, по царскому указу, Андрею Марковичу; за это лишеніе Т—ій былъ вознагражденъ урядомъ генер. судьи. На судействѣ онъ оставался, кажется, до смерти, а умеръ Т—ій въ 1716 г., составивъ предварительно, какъ водилось, «тестаментъ», которымъ цужно было не столько подѣлить дѣтей, сколько обезпечить свою вдову. <sup>661)</sup> «Тестаментъ» Т—аго, писанный можетъ быть имъ самимъ, начинался, по обыкновецію, припоминаніемъ о бренной земной жизни.

«Почеважъ кождій человекъ родичіи ся ничого жъ тоже приносеть въ миръ сей и, переходячи отъ сего маловременного житія, ничто же оуметь, развѣ добрыхъ дѣлъ, тебѣ при вѣрѣ православной христіанской, которая и вмѣсто дѣлъ моихъ да воимнится (вмѣнител), а видячи себе въ болѣзни отъ Бога данной весьма тѣломъ изнемождѣлого, близшей южъ ко смерти, нежели къ животу, единакъ при зуполной памяти и совершенного разуму, сиомнѣлемъ, жеби по смерти моеѣ маткошка моя юзъ дѣтми спокойне и въ любви позосталихъ добръ моихъ заживали, симъ остатней волѣ моеѣ споряженнимъ тестаментомъ, по належитой частице маткошце и дѣтемъ распорикаю и легкую.» Затѣмъ слѣдуетъ распориченіе, чтобы тѣло умершаго было похоронено при церквѣ Успенія Богородицы (въ Глуховѣ), при чемъ завѣщатель на «споминаніе души» своей оставилъ тысячу талеровъ «битыхъ» (въ которыхъ вышесеть всей сумми, рахуючи по чтири золотихъ жаденъ талеръ, чтири тысячи золотихъ), изъ которыхъ 1500 золотыхъ назначилъ раздать разнымъ монастыримъ и Глуховскимъ священникамъ, на сорокоусты, по 1000 золот.— Глуховскому Петропавловскому монастырю; да кромѣ 4000 з., 500 зол. назначено—на поправленіе Глуховской Троицкой церкви. Имѣнія свои Т—ій распредѣлилъ такъ: женѣ Марьѣ Лаврентьевнѣ (сдѣла упріемной

---

<sup>661)</sup> Сохранилось свидѣніе, что послѣ смерти Т—аго, былъ снятъ съ него портретъ, котораго, значить, не собрался сдѣлать покойникъ при жизни. Объ этомъ портретѣ читаемъ въ слѣд. жалобѣ, поданной Полуботку въ 1722 г.—«Возможный мосць и волковнику Червѣговскій и пане гетмане наказный. Жалостію мою суляку вашой возможности подаи и святой справедливости прошу зъ пана Алексѣя Туранского, въ такомъ интересѣ: что старого судіи енеразлого, отца его, контерфектъ малевалемъ по умертвіи, аже за оный контерфектъ тилко панъ Алексѣй за отца своего заплатилъ конъ троихъ, а пять конъ осталъ виновенъ, пбо и стужалъ я пану Алексѣю съ прошеніемъ многократъ, аби отдалъ, но онъ, не вѣдавъ кося ради вины, не отдаеть. Прошу оного пана Туранского предъ возможность вашу спсать и допросить, а по допросу свой указъ панскій учинить, за что долженъ Бога молити навсегда. Возможности вашей нижайший рабъ Григорій, маляръ Глуховскій.»

и значивой въ ставѣ малженскомъ учтивости) вмѣстѣ съ мевшимъ сыномъ Демянномъ (сикій еще въ школахъ латинскихъ учится) кромѣ дворовъ, хуторовъ и водныхъ мельницъ, села Имшаное и Богдановъ, (здавна заслужоніе и монаршною грамотою стверженіе), хуторъ Демяновку съ слободкою, «хуторецъ Ловрянскій» (сно половникъ изъ старшимъ сыномъ Алексѣемъ), и с. Оксютницы подъ Ромномъ, (съ ласки лещевельможного добродѣи для судейства паданное, до ласки тожъ лещевельможного).—Старшему сыну Алексѣю были назначены также нѣсколько дворовъ, хуторовъ и водныхъ мельницъ, и затѣмъ—с. Пустовойтовка подъ Ромномъ, (съ ласки лещ—го н. гетмана за судейства мнѣ паданное, до ласки его н. велм—ти синови моему Алексѣю владѣти), и слоб. Олешня и Падѣйка, въ Рильскомъ уѣздѣ.<sup>665</sup> Дочери Васеѣ завѣщано: х. Поповка съ мельницею, за Педбаевкою, («который хуторъ хоти и былъ отданъ дочери Аннусеѣ, но такъ какъ ей далеко, изъ Шниака, къ нему ѣздить, то жена моя взаменъ этого хутора должна дать дочери Аннѣ готовыхъ денегъ 500—золот.»), и «фолварокъ» на Беригинѣ, прозываемый Каплинскій.—Всю одежду, продолжаетъ «тестаментъ», которая послѣ меня останется, жена моя можетъ полюбовно роздать между дѣтьми, а женская одежда должна оставаться у жены, которая можетъ ее роздать дѣтямъ по своему усмотрѣнію.—«А грунта, якіе будутъ въ завѣщанію малженки моей и во владѣніи зъ меншимъ сыномъ моимъ Демянномъ, тіе при смерти малженки мой въ домъ сыномъ моимъ Алексѣю и Демяну, по увази еи, якъ зволить, можетъ подѣлити и легковати (завѣщати). Такъ закончилъ свое завѣщаніе Т—ій, желая поставить свою вдову въ незавпенное положеніе отъ дѣтей.—Такъ старался дѣлать почти каждый глава семьи въ старой Малороссіи, точно установляя въ «тестаментѣ» право матери-вдовы—распорядиться оставляемыми маестностями по еи усмотрѣнію.—Записывал ранговия свои маестности (Оксютницы и Пустовойтовку) сыновьямъ, Т—ій едва ли сомнѣвался, что послѣдшія будутъ у сыновей его отобраны, но, повидимому, на всякій слу-

<sup>665</sup>) Слоб. Олешня поселена была Туранскимъ, въ 1705 г., на землѣ, подаренной ему Мазепою. Послѣдній писалъ объ этомъ подаркѣ въ Москву: «для властной моей потребности, съ купленной землѣ въ [Рильскомъ у., на р. Олешнѣ, въ розныхъ того уѣзду помѣщиковъ, дароваломъ зъ полныхъ респектовъ п. Алексѣю Туранскому, соти. Глух—му, нѣсколько четвертой десяты и позволяемъ ему, п. сотнику, слободки осадити свободными малороссійской породы людьми...» Самъ Т—ій писалъ, что на подаренной ему готьяномъ землѣ—«поселялись люди волнио нашей породы черкаской, а не великороссійской....» Сборн. Харьковск. ист.-фил. общ. т. IV, стр. 30 и 31.—Слоб. Падѣйка поселена была, вѣроятно, одновременно съ Олешней.

чай пробовать... Впрочемъ старшій сынъ Ал. Т—аго умеръ, повѣдному, бездѣтнымъ, такъ какъ всѣ имѣнія ген. судьи достались одному Демьяну. Последшій, прослуживъ нѣсколько лѣтъ на городовомъ атаманствѣ, въ 1740 г. поставленъ былъ Глуховскимъ сотникомъ и оставался на этомъ урядѣ двадцать лѣтъ. Отъ него осталось трое дѣтей: сынъ Николай и двѣ дочери, изъ которыхъ одна, Татьяна, была замужемъ за Ивангородскимъ сотникомъ Конисскимъ (стр. 250), а другая—Настасья—за Крапивенскимъ сотникомъ Дараганомъ. Николай Т—ий сначала служилъ въ походной гетманской канцеляріи (1758—763), а потомъ—лакеемъ при дворѣ, до 1771 г., когда уволенъ былъ съ званіемъ придворнаго камеръ-лакея; впоследствии, при Румицеви, это званіе было замѣнено чиномъ буич. товарища. Жена оного была дочерью Глуховскаго городского атамана Ивана Яновича, сестра котораго Анна была замужемъ за Полтавскимъ полковникомъ Вас. Кочубеемъ. По преданію, Анна Яновичъ прельстила полковника своею красотою;<sup>666)</sup> можетъ быть, та же красота соединила и богача Т—аго съ дочерью малозамѣтнаго городского атамана. А богатство Т—аго было замѣтное: кромѣ множества земель, у него было до 500 крестьянъ. Николай Т—ий не имѣлъ дѣтей и имѣнія свои завѣщать племянницѣ своей жены (дочери—Варварѣ Ив—ны Яновичъ, бывшей замужемъ за Ив. Ив. Халупскимъ) Софьѣ Ив—нѣ, женѣ Ильи Тимковскаго.

**Марковичи.** Марковичи вошли въ ряды козацкой старшины вліяніемъ гетманини Настасьи Марковны Скоропадской. Родоначальникъ ихъ—Маркъ Аврамовичъ, по преданію, былъ выкрещенный еврей, поселившійся въ нач. втор. пол. XVII в. въ Прилукѣ.<sup>667)</sup> Здѣсь онъ же-

<sup>666)</sup> Объ этомъ преданіи см. „Записки Арх. Вас. Кочубея“, (СПб. 1890. 8°. 314 стр.), гдѣ мѣстожителство Яновичей неправильно перенесено изъ Глуховщины въ Полтаву.

<sup>667)</sup> Архiep. Филаретъ ошибается (Опис. Черниг. Еп., VII, 300), называя родоначальникомъ Марковичей --Марка Бумбару, владѣльца с. Березы. См. ниже, с. Береза. — Еврейское происхождение Марка Аврамовича подвергается сильно сомнѣнію одинъ изъ его потомковъ, А. П. Марковичъ, въ своей брошюрѣ „Марковичи“ (прилож. къ Киевск. Стар. 1890 г.), значительная часть которой занята „иссѣдованіемъ о происхожденіи рода Марковичей.“ Не придавая этому вопросу никакого значенія, думая, что еврейское происхожденію Марка Аврамовича удостоверяется свидѣтельствомъ той первоупомянутой малорусской старшины, которая въ 1723 г., во время Коломацкаго похода, вѣдая рѣчь, въ палаткѣ Анастолы, о различныхъ „трудностяхъ и тяжестихъ людскихъ“, (см. Русск. Арх. 1830 г., I, 190) говорила между прочимъ и о „какимъ то жидакѣ новокрещеннымъ, явившемся въ Малороссіи“, видимо намекая на Марковичей, возбудившихъ въ тотъ моментъ общую къ себѣ неприязнь въ войскѣ, за назначенію полковничьяго сына, 27-ми-

вился на дочери богатого мѣщанина Григорія Корвіенка (родоначальника дворянъ Огроновичей) и скоро сталъ отцомъ значительнаго семейства. Средства къ жизни Маркъ Аврамовичъ добывалъ себѣ разными промыслами; но главнымъ изъ нихъ былъ промыселъ «арендарскій», заключавшійся въ торговлѣ водкою, право продажи которой, до нач. XVIII в., въ Малороссіи было на откупѣ. Въ ратушной книгѣ г. Прирѣтчина (въ б—кѣ коллегіи Павла Галагана) не разъ упоминается въ 1683 г. «панъ Маркъ Аврамовичъ, обыватель Прилуцкій, арендаръ Прирѣтчинскій.» «Арендарскій» промыселъ былъ очень выгоденъ и имъ часто не брезгала и козацкая старшина меньшихъ ранговъ. Въроятно, преимущественно этимъ промысломъ Маркъ Авр—чъ и накопилъ тѣ достатки, которые дали ему возможность войти въ свойство съ высшимъ классомъ тогдашняго малорусскаго общества. Такъ, дочерей своихъ онъ выдавалъ замужъ за людей очень замѣтныхъ: славившимся красотою дочь Настасья выдана была за генер. бунчужнаго и гетманскаго шурина Конст. Голуба, Ирина—за полковничьяго сына Степана Миклашевскаго, Марина—за Лохвицкаго протоцона Имшенецкаго, Прасковья—за Журавскаго сотника Дем. Якубовича, и только двѣ дочери Марка Авр—ча выданы были за людей незначительныхъ, одна—за Кондзеровскаго, а другая—за Даронскаго, которыхъ, обоихъ, гетманъ Ско-

лѣтняго Як. Марковича, — наказный Лубенскимъ полковникомъ («который получилъ полкъ точно отцовское наследство»). Присутствовавшій тутъ Данило Апостоль, нѣтъ въ это время отъ роду 69 лѣтъ, долженъ былъ хорошо знать происхождение Марка Авр—ча и могъ называть сына и внука послѣдняго— «новокрещенными жидами» только въ виду действительно извѣстнаго ему происхожденія Марка Авр—ча изъ евреевъ. Затѣмъ, извѣстно, что Андрей Марковичъ былъ устраненъ Меншиковымъ отъ полковничества именно за то, что онъ происходилъ «изъ жидовъ» (Соловьевъ, XIX, 131); указывая такъ утвердительно на еврейское происхождение Андрея Марковича, Меншиковъ, конечно, только повторялъ свидѣніе, полученное имъ изъ Малороссіи, при чемъ это свидѣніе однакожъ не возбуждало сомнѣній; но еслибы это свидѣніе было выдуманно, то нѣтъ сомнѣнія что Марковичи постарались бы его опровергнуть, защищаясь въ продолженіе полутора года, въ Москвѣ, отъ разнаго рода жалобъ, явившихся вслѣдъ за отставкою А. М—ча отъ полковничества. (См. Кіевск. Стар. 1884 г., № 1). Однакожъ Як. Марковичъ въ своемъ дневникѣ и словомъ не обмолвился въ опроверженіе указанной Меншиковымъ причины для отставки отца.—Затѣмъ, намъ кажется, что, «розысканіе» о происхожденіи «патронимическихъ фамилій» безъ документовъ, а лишь путемъ исканія въ старинныхъ актахъ лицъ носившихъ данное имя и путемъ предположеній— работа безплодная, какъ «розысканіе» напр. о происхожденіи всѣхъ Ивановыхъ, Васильевыхъ.... Догадка автора брошюры о сербскомъ происхожденіи Марковичей не вытекаетъ за собою ни малѣйшей достоверности, потому что основана она только на томъ фактѣ, что въ 1611 г., на Волини, жилъ Маркъ Сербинъ и что «дѣти его или другого, подобнаго ему серба Марка (?), непременно были Марковичи...»

ронадскій устролъ впоследствии своими домоправителями. Черезъ браки своихъ дочерей М. Авр—чь сталъ пзвѣстнымъ въ Малороссіи человекомъ. Еще болѣе сталъ онъ пзвѣстенъ, когда его дочь Настасья, овдовѣвъ и выйдя въ другой разъ замужъ за Скоропадскаго, стала гетманшей. Съ этого времени семья М. Авр—ча окончательно устроила свое благосостояніе. Жить-гетманъ не замедилъ пахѣнить маестностями даже, вовсе не служившаго въ «войскѣ», тестя, давъ ему въ Прилуцкомъ полку два села: Бел. и Мал. Дѣвцы, въ которыхъ и дожилъ свой вѣкъ М. Авр—чь, умершій въ 1712 г. <sup>668</sup>)—Кромѣ пяти дочерей, М. Авр—чь оставилъ три сына, изъ которыхъ старшій Андрей и былъ Глуховскимъ сотникомъ. Начальное свое благосостояніе Андрей М—чь думалъ устроить женитьбою на дочери Крелевецкаго сотника Маковского (стр. 366), который былъ богатъ и пользовался еще особымъ вниманіемъ Мазены. Но благосостояніе А. М—ча широко и сразу устроилось, когда сестра его неожиданно стала гетманшей. При этомъ нужно отдать справедливость и личной ловкости М—ча: какъ только прослышалъ онъ объ измѣнѣ Мазены, то, живя въ это время едва-ли не въ Добротонѣ (стр. 411), немедленно отправился къ Меншикову, шедшему для взятія Батурина. За эту «вѣрность» награда дана была немедленно: Марковичъ пожалованъ былъ сотникомъ въ Глуховъ, который тогда-же былъ назначенъ новою резиденціею новаго гетмана. А затѣмъ Марковича царь послать въ Царьградъ съ письмами къ тамошнему русскому послу; не смотря на трудный проѣздъ въ Турцію, порученіе это Марковичъ исполнилъ исправно. Отличіе шурина дало возможность Скоропадскому наградить его первою маестностію: въ январѣ 1709 г. Марковичу дано было с. Шабалиновъ (стр. 304), которое черезъ годъ утверждено было и царскою грамотою: «наше царское величество пожаловали Глуховскаго сотника Андрея Марковича, велѣли ему дать..... грамоту на мельницы подъ г. Крелевцомъ, прозываемыя Дулины, да на село Шабалиновъ, для того, что служить онъ многіе годы во всякой вѣрности и, во время измѣны вора и измѣнника Мазены, ни къ какимъ его воровскимъ умысламъ не приставалъ, а былъ всегда при нашихъ войскахъ, противъ непріятелей нашихъ, вѣрно и радѣтельно, и во время взятія Батурина на приступѣ былъ-же и за ту его службу пожалованъ Глуховскимъ сотникомъ.» Но сотничій урядъ конечно не удовлетворилъ Марковича; гетманъ съ своей стороны готовъ былъ все сдѣлать для шурина, который былъ люби-

<sup>668</sup>) См. письмо Скоропадскаго къ Андрею Марковичу о смерти Марка Авр—ча, Украинск. Журн., 1824 г., № 21, стр. 130—132.

мымъ братомъ его жены; но затрудненіе заключалось въ томъ, что Скоропадскій не пользовался властью своихъ предшественниковъ и полковничьи уряды при немъ перестали зависѣть отъ власти гетмана. Приходилось, значить, самому гетману искать предстательства за своихъ близкихъ у приближенныхъ царя. Скоропадскому разъ уже удалось хлопотать полковничій урядъ для Чарныша, который былъ женатъ на его падчерицѣ Голубовицѣ. Сталъ хлопотать гетманъ и за Марковича, старался доставить ему богатый Лубенскій полковничій урядъ; хотя хлопоты и не были особенно трудны, такъ какъ дѣло шло о человѣкѣ, засвидѣтельствовавшемъ свою «вѣрность» въ самое тревожное время, но тѣмъ не менѣе хлопоты длились нѣсколько лѣтъ. А между тѣмъ М—чъ не терялъ времени и наживалъ богатства въ видѣ болѣе или менѣе цѣнныхъ маестностей, которыми щедро награждалъ его гетманъ; такъ въ октябрѣ 1709 г. М—чъ получилъ мельничную греблю у с. Камени (см. ниже), съ помощію которой завладѣлъ и частью села; въ апрѣлѣ 1711 г. онъ получилъ с. Евдоколье, въ Стародубовскомъ полку, и въ іюнѣ 1713 г.—с. Токари и хут. на р. Артополоти. Наконецъ получено было и полковничество; въ университетѣ 1714 г. читаемъ: «Лубенскій полковникъ и. Василій Савичъ, прибывъ въ Глуховъ, сложилъ съ себя урядъ полковничества, по слабости здоровья, и на мѣсто его, по монаршему благоволенію, назначенъ и. Андрей Марковичъ, швагеръ нашъ, при чемъ и полковая старшина, съ родовымъ товариществомъ, прибывшіе въ Глуховъ, также просили о немъ, швагрѣ нашемъ; и мы, гетманъ, исполняя монаршее повелѣніе и списеходи при томъ на общее всеѣмъ полчанъ тамошнихъ прошеніе, вручили ему, и. Андрею Марковичу, тотъ урядъ полковничества Лубенскаго....» Постѣ полученія полковничества дѣятельность М—ча въ предѣлахъ Нѣжинскаго полка прекратилась и мы объ этомъ тишицескомъ лицѣ старой Малороссіи подробно располагаемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Въ Нѣжинскомъ полку остался жить старшій сынъ Андрей М—ча—Яковъ, авторъ веденнаго имъ въ теченіе полу столѣтія дневника. 669) (См. ниже, с. Сварковъ.)

**Мануйловъ**чъ, человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, — выведенъ въ люди его вотчимомъ — сотникомъ Василіемъ Яковлевымъ. Женившись на вдовѣ какого то Мануила, у которой отъ перваго мужа было двое дѣтей, сынъ Иванъ и дочь Настасья, Ялоцкій, умирая, передать имѣнія

669) Родословныя свѣдѣнія о многочисленномъ потомствѣ Андрея Марковича тщательно собраны въ брошюрѣ А. П. Марковича — „Марковичи,“ которая была приложена къ Киевск. Стар. 1890 г. См. также нашу статью о Марковичахъ въ Киевск. Стар. 1884 г., № 1.

свои (Бачевскъ, Семеновку и Степановку) вдовѣ и пасенику Ивану Мануїловичу. Полученные отъ вочима достатки дали М—чу возможность жениться на дочери Алексѣя Туранскаго. По тестю сталъ завѣстенъ и зять, особенно когда первый сталъ генер. судьей. Сначала, въ 1711 г., тесть выпросилъ у гетмана М—чу с. Гудимы (около Ромна), а потомъ за назначеніемъ Марковича полковникомъ. М—чь поставленъ былъ и сотникомъ. На этомъ урядѣ М—чь оставался около десяти лѣтъ, причемъ дѣятельность его какъ сотника, характеризуется жалобой Тулиголовскаго козака Иващенко, который, видимо ободренный дѣйствіями Вельяминовской коллегіи, пожаловался въ сентябрѣ 1722 г. Подуботку на М—ча, что когда онъ, п. сотникъ М—чь, купилъ у Борисенковъ, жителей Тулиголовскихъ, греблю зъ млиномъ и узналъ, что «низшая» гребля принадлежитъ ему, Иващенко, то перазъ носылать къ нему—предлагая продать ему, сотнику, и ту «низную» греблю; но когда онъ, Н—ко, на то «не склонился», то сотникъ прислалъ къ нему своего слугу Оникіенка съ такимъ «выговоромъ», что когда добровольно не продасть п. сотнику гребли, то онъ, Оникіенко, забивши въ колодки Н—ка, имѣеть провадити его въ Глуховъ». Испугавшись этой угрозы, Н—ко поѣхалъ въ с. Улановъ, къ тамошнему городничему, и «выправилъ отъ послѣдняго къ сотнику инстанціальное за собою письмо», такъ какъ въ мельницѣ Н—ка какая то часть принадлежала и монахамъ; но когда онъ, Н—ко, подать это письмо сотнику, то послѣдній «велѣлъ первіе, всадити его въ турму, а вшивши зъ турми, кіями велѣлъ бить, одъ якого бою онъ.....недѣль, похъ свѣдомомъ людскимъ хоруючи, мало не умеръ; а потомъ примусилъ его сотникъ за означенную греблю 400 золот. припятти грошей, а тую греблю въ свое обялъ владѣніе...» (67) Изъ сотниковъ М—чь поналъ въ «правителю» генер. канцеляріи, когда въ 1724 г. А. И. Румянцевъ замѣнилъ ими, по распоряженію Петра В., арестованную генер. старшину. Въ «правителю» Румянцевъ старался выбрать людей смирныхъ, неспособныхъ ни на какой протестъ противъ задуманнаго Петромъ В. уничтоженія гетманства. Значить и М—чь былъ человекъ смиренный, на безотвѣтность котораго правительство могло вполне разсчитывать. Два съ половиною года М—чь, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Вельяминова, который былъ правителемъ надъ «правителями.» (67) Съ воспита-

<sup>670</sup>) Книга указовъ генер. канцеляріи въ 6—кѣ Судьенковъ, въ П. Сѣверскѣ.

<sup>671</sup>) Въ дневникѣ Марковича (20 февр., 1725 г.) находимъ такую огиѣтку: „заѣхали до бригадира, где засталася нашихъ правителей нужениихъ (=пунить) ома бригада.“ Дневн. Я. Марков., изд. Кіевск. Стар., I, 202.

повлечіємъ гетманства въ 1727 г., «сиривтели» были упячтованы, какъ не нужныя болѣе должности. Товарищи М—ча, Левенецъ и Гречанинъ, не получили затѣмъ никакихъ урядовъ, но М—ча цѣнили больше: когда въ 1729 г. верховный совѣтъ набиралъ Апостолу генер. старшину, то въ число послѣдней попалъ и М—чъ, поставленный генер. есауломъ. Десять лѣтъ пробылъ безслѣдно на этомъ урядѣ М—чъ и умеръ въ 1740 г., оставивъ одну дочь, которая была за Пироцкимъ (стр. 35). Въ своемъ «тестаментѣ», написанномъ за шесть лѣтъ до смерти, М—чъ имѣнія свои распредѣлилъ такъ: селѣ мой Васеѣ Алексѣевичѣ Турансковичѣ слободку въ с. Романковѣ, на купленной мною землѣ моей поселенную... въ доживотное (пожиженное) ей владѣніе отказую и посполитыхъ людей въ томъ с. Романковѣ живущихъ, за службы войсковыя мнѣ дашихъ, ей же, женѣ моей, по кончину ей вручаю. А по смерти жены моей, все вышеназванное добра и мастьность Романковъ должны возвратиться въ вѣчное владѣніе дочери моей Маріи Пироцкой. А въ вѣчность моей женѣ, Васеѣ легкую (завѣщаю) хуторъ въ Миргородскомъ полку, на Голтвахъ стоящій... Ей же женѣ моей—карету и четверню коней съ шорами и всей сбруей, и еще подъ налубы (крытыя повозки) коней нарѣ двѣ; ей же записую и подъ возы нарѣ двѣ (лошадей), со всемъ съ хомутами, и дворецъ на Веригниѣ (въ Глуховѣ) ей же записую въ вѣчность. Дочери моей Маріи Пироцкой, мужу ей и потомству ихъ завѣщаю все имѣнія движимыя и недвижимыя: слободку Семеновку, насѣку Уздицкую съ лѣсомъ, да тамъ же въ Романковѣ слободку, с. Бачевекъ со всемъ подданствомъ, с. Гудими съ дворцемъ и подданствомъ... Тутъ же одежду мою всю рыцерскую, зброю, т. е. кульбаки (сѣдла) шабли, ронды (уздечки), сагайдаки (колчаны), ладовницы, пистолеты, фузеи, рогъ и прочу аннерацию Степановѣ Пироцкому, внуку моему, и другому потомству ихъ записую и отдаю... Богатство у М—ча, какъ видно, было немалое, но только не всемъ имъ довелось Пироцкимъ владѣть. Еще при жизни М—ча племянникъ его Дем. Оболенскій (сынъ сестры Настасьи) началъ съ дядею процессъ за наслѣдство Ялоцкаго, доказывая, что половина имѣній послѣдняго должна принадлежать ему, Оболенскому, какъ внуку Ялоцкаго. Процессъ этотъ кончился уже послѣ смерти М—ча и окончился тѣмъ, что отъ Пироцкаго Оболенскій отобралъ большую и лучшую часть принадлежавшихъ Ялоцкому имѣній. <sup>672</sup>).

**Омельяновичъ** «сказкою о службѣ своей объявилъ (въ 1729 г.), что олъ въ року 1692 г., при взятіи паланки, Казпкермена и протчихъ

672) См. Киевск. Стар. 1887 г., августъ, стр. 633.



городковъ и селъ турецкой области—былъ; былъ подъ часъ нашествіа хана Крымскаго, зъ Петрикомъ измѣнникомъ, на Украину, противъ его чинилъ отпоръ; въ плавній походъ на Днѣпру, внизъ городковъ, ходилъ; въ осадѣ Таванской отъ турокъ, чрезъ шесть недѣль оставалъ; потомъ, у-гофъ, подъ Осламъ-городкомъ, зъ гетманомъ, противъ хана Крымскаго чинилъ отпоръ; въ Грунѣ городку, полку Гадицкаго, надъ Юрскломъ рѣкою, для осторожности отъ Крымской орды, зъ сотникомъ Глуховскимъ зимовалъ; при взятіи Вихова, литовской державы города, былъ; въ первомъ походѣ войны шведской 1700 году, зъ сотнею Глуховскою маршировалъ зъ Смоленска до императорскаго величества; зъ прочими посланъ былъ подъ Нарву и изъ подъ Нарви до Пскова, где и зимовали; при всѣхъ отпорахъ и наступленіяхъ шведскихъ войскъ при сотнѣ Глуховской неотступно вышайдовался; отъ гетмана предъ заложениемъ Петербурха до импер. величества и многожды, на годъ—по два и по три раза, посланъ былъ, застаючи на урядѣ атаманскомъ, на которомъ осемъ лѣтъ былъ. Къ этой «сказкѣ» можно добавить, что въ 1708 г. Ом—чъ былъ Глуховскимъ сотеннымъ писаремъ и въ первые же дни гетманства Скоропадскаго (18 ноября) получилъ отъ него подтвердительный универсалъ на слободу Хохловку (см. ниже), на которую въ 1710 г. дана была Ом—чу и царская грамота. Видно, что Ом—чъ выбился въ сотенную старшину изъ рядоваго козачества, будучи хорошо грамотнымъ и при томъ расторопнымъ человѣкомъ, котораго поэтому гетманъ и употреблялъ на «посылки» даже въ Петербургъ. — Въ 1711 г. гетманъ выдалъ Ом—чу новый универсалъ, которымъ позволилъ «предреченой слободки Хохловки жителей употреблять до всякаго въ работизнахъ послушенства» Въ февралѣ 1722 г. Ом—чъ, на томъ же урядѣ сотеннаго писарства, получилъ отъ Ск—аго универсалъ, которымъ ему отданы были «во владѣніе и послушенство люди нсполитіе с. Гириня.» Это былъ случай уже исключительный, такъ какъ *сотенный писарь* получалъ во владѣніе не какую нибудь имъ же поселенную или купленную слободку, а старое село. Видно, что Ом—чъ своею расторопностью выдѣлился изъ ряда мелкой старшины. Вслѣдъ за смертью Ск—аго, Ом—чъ поставленъ былъ на Глуховское городовое атаманство, а въ 1728 году получилъ Глуховское сотничество вмѣстѣ съ универсаломъ Анастала (19 дек., 1728 г.), по которому «ствержены были ему во владѣніе куплею набитыя имѣнія и отъ тестя его въ с. Землянки уступленіе два двори, куплею набитые и при оныхъ— двоухъ человѣкъ тамошнихъ, особо жителствующихъ, и оное с. Гиринъ и слободка Хохловка.» Въ спискѣ дворянъ Глуховскаго у., за 1783 г., значится кол. ассес. и членъ ген. суда Мих. Пв. Омелиновичъ, за ко-

терымъ показано въ Хохловкѣ и Гринѣ 335 об. н. вкрест.—Но всѣмъ вѣроятнѣе, это былъ впускъ сотника.

**Манковскій.** Въ дневникѣ Марковича отмѣчено: «новый сотникъ на мѣстѣ сотника Уманца Степана устроень—Матвѣй Манковскій, который былъ въ покосныхъ при ея величеству.» (2 марта, 1738 г.). Манковскій пробылъ на сотничествѣ не долго, такъ какъ въ 1740 г. въ Глуховѣ сотникомъ былъ уже Д. Туранскій. У Манковского былъ сынъ Федоръ, служившій бунч. товарищемъ, женатый на одной изъ дочерей владѣльца Грузской Ф. Чукевича (стр. 392), отъ котораго получили часть этого села въ приданое. 673).

**Славскій** по происхожденію, какъ говоритъ преданіе, былъ цыганъ. Въ воспоминаніяхъ Глуховскаго уѣзднаго судьи Як. Нв. Коробки (см. ниже с. Годуновка), записанныхъ ок. 1825 г., говорится, что въ пол. XVIII в. жилъ въ Глуховѣ цыганъ Илья по прозванію Славскій, что у Илья былъ сынъ Александръ, который будучи грамотнымъ, отличился красивымъ почеркомъ и что за этотъ почеркъ Андрей Безбородко, бывшій въ то время генер. писаремъ, и выбралъ цыганчука Александра Славскаго учителемъ грамоты для сына своего Александра, будущаго князя. 674) Можетъ быть это учительство выдвинуло Славскаго и въ сотенную старшину: въ 1766 году онъ былъ уже Глуховскимъ городовымъ атаманомъ, при чемъ Румянцевъ назначилъ ему жалованья по 80 р. въ годъ, какъ кажется, въ видѣ исключенія. 675) Ученикъ Славскаго въ это время только что поступилъ, окончивъ Кіевскую академію, на службу къ Румянцеву, и лично помогать своему учителю еще конечно не могъ. 676) Но когда въ 1769 г. Сл—ій былъ поставленъ Гл—нмъ сотникомъ, въ это время ученикъ его былъ уже однимъ изъ приближенныхъ чиновниковъ гр. Румянцева. Покровительство Безбородка своему учителю продолжалось и затѣмъ, повидному, до смерти Сл—аго. При учрежденіи намѣстничества, Сл—ій, съ чиномъ бунч. товарища, назначенъ былъ «Глуховской нижней расправы расправнымъ судьей» и оставался въ этой должности до 1788 г., когда былъ назначенъ директоромъ Орловской банковской кшторы. Въ 1798 г. Сл—ій оставался еще на этой должности, имѣя чинъ надв. совѣтника. 677)

673) О дѣтихъ Федора Манковского см. Списки Черниг. дворянъ, стр. 79.

674) Сообщено П. Я. Дорошенкомъ.

675) Сборникъ распоряженій гр. Румянцева за 1766 г.

676) Григоровича, „Канцлеръ кн. А. А. Безбородко,“ I, 18.

677) Въ наковѣ б—дѣ видѣтся нѣсколько писемъ Славскаго, писанныхъ въ 1767 и 1788 г.г., къ его пріятелю Нв. Андр. Войцеховичу, тогдашнему секретарю малорос

## Села Глуховской сотни.

Г. Глуховъ, рч. Есмань, извѣстенъ по древней лѣтописи съ 1152 г. Въ XIII в. видимъ особый Глуховской удѣлъ, принадлежавшій сыну св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Симеону; этимъ удѣломъ владѣли послѣдовательно: сынъ Симеона—Михаилъ и сынъ послѣдняго—Симеонъ; всѣ они именовались князьями Глуховскими и княжили здѣсь съ пол. XIII в. до пол. XIV в., когда, по извѣстію Никоповск. лѣтописи, — «бысть моръ сильнъ зѣло... въ Глуховѣ же тогда ни единъ человекъ не остана, вси изомроша.»<sup>671</sup> Оставшееся послѣ Глухова «старосвѣтское городище» (см. ниже) было вновь заселено лишь черезъ три вѣка, когда въ к. перв. полов. XVII в. Пѣсочинскій посадилъ слободку Глуховскую. О заселеніи этой слободы сохранился рассказъ Глуховскаго старожила, записанный въ 1723 г., при слѣдствіи по одному земельному спору. При этомъ Савва Четвериковъ, («барзо старый человекъ, родимецъ Задифиrowsкій, зъ мѣстечка Городища, подъ Корсунемъ лекачого»), рассказалъ, что онъ свайшовъ до Глухова скоро Глуховъ осажень, и живеть въ Глуховѣ лѣтъ зъ 80; чуваль отъ иншихъ и самъ совершенно вѣдаеть, же Годунъ старый, козакъ, прибывъ сюды зъ нѣякогось города до Глухова, въ тотъ часъ, якъ еще Глуховъ осажовался, напередъ отъ него Савки, зъ гетмана Хмелницкого; который то Годунъ займовалъ себѣ добровольце грунть (для поселенія слободы Годуновки) на волномъ мѣстцу... за нана Пѣсочинскаго, *который*

---

сѣйской коллегіи. Приводимъ здѣсь одно изъ нихъ.—„Помнитса мнѣ, что я къ вамъ писалъ о предлагаемыхъ мнѣ двухъ мѣстахъ, первомъ, въ Орлѣ директоромъ въ банкѣ, а другомъ въ П. Сѣверскомъ—почтмейстеромъ губернскаго, и что я отъ обѣихъ слухъ отказался за неспособность; чтожь изъ сего вышло, что мнѣ весьма непріятно, дали мнѣ вышесказанное первое мѣсто, которое въ рассужденіи незнакомаго города будетъ великого для меня скукою, но что дѣлать, видно судьбѣ такъ угодно. Хотя и убѣждаютъ меня переѣздомъ или отставкою съ неусією, го дожду ли я того блаженнаго дня, я всегда слабъ, а наче ногами. Для увидѣнія вашего изъ указа и письма Д. П. (Дмитрія Прокоф. Трощинскаго) влагаю здѣсь копіи; но въ губерніи нашей еще о томъ ничего не получено. Любезный пріятель, ежели вы свободу имѣете, не оставте навѣстить меня и попроситься, Богъ знаетъ, увидимся ли уже. Впрочемъ емъ и прибуду всегда непоколебимо съ искренностію и почтеніемъ всепокорнѣйшій слуга Александръ Славскій. 16 ноября, 1788 г. Глуховъ.“ (Точно съ подлинникомъ). Изъ приложенной къ этому письму копіи письма Трощинскаго, видно, что послѣдній напоминалъ Безбородку о его бывшемъ учителѣ...

<sup>671</sup> См. у Зотова, о Чернигъ князьяхъ по любецк. свиску, (СПб. 1892 г.), стр. 105—107.

*Писочинській затямав людей на слободу Глуховську, якъ селився Глуховъ.* \*) Этотъ разсказъ вполне подтверждается грамотою Владислава IV, данною въ 1646 г., вдовѣ Писочинскаго на «мѣстечко Новый Острогъ или Глуховъ.» \*\*) Въ 1654 г. этотъ Нов. Острогъ находился въ такомъ видѣ: «около посаду, межъ рѣчки, землею городъ. На старосенцкомъ городищѣ сдѣлаво два вала земляныхъ; около тѣхъ валовъ—два рва; на томъ валу надолбы; межъ тѣхъ валовъ башень нѣтъ. Въ томъ земляномъ городѣ поставлена церковь, деревяная, во имя арх. Мхкаила. Да подлѣ того-жъ земляного города поставленъ былъ Писочинскаго пана дворъ на горѣ, надъ рѣчкою Узмани (Емань); около того двора съ трехъ сторонъ осыпь земляная, на осыпи поставленъ острогъ дубовой, межъ того острога сдѣланы ворота проѣзжіе... Около того острога сдѣланъ ровъ, а ровъ къ острогу огороженъ бревнами съ одной стороны, и подлѣ того острога у земли сдѣланъ чистикъ, колые дубовое. Да около слободъ того города Глухова, на всполюбъ, сдѣланъ ровъ, для приходу воинскихъ людей...» \*\*\*) Описанныя укрѣпленія пригодились Глухову во время его осады Яномъ Казиміромъ, въ началѣ 1664 г. По свидѣтельству поляковъ-очевидцевъ, героемъ осажденныхъ сталъ Кіевскій полковникъ Дворецкій, который случился въ это время въ Глуховѣ, возвращаясь изъ Москвы. Поляки говорятъ, что Глуховчане сначала выразили было рѣшеніе—сдать городъ королю, а когда Дворецкій сталъ тому противиться, то Глуховскіе мѣщане его связали и куда то заперли; но онъ скоро былъ освобожденъ «крестьянами великорусскихъ селъ.» Впрочемъ есть свѣдѣніе, что осажденныхъ возбуждалъ къ сопротивленію противъ поляковъ и тогдашній Глуховскій протопопъ Шматковскій. \*\*) Поляки пришли подъ Гл. 23 января (и. ст.) и чрезъ шесть дней (29-го) штурмовали городъ, но штурмъ былъ неудаченъ: взорвавшія польскія мины—побили поляковъ же; неуспѣхъ осады, по свидѣтельству самихъ осаждающихъ, много зависѣлъ и отъ полной неохоты находившагося

\*) Изъ свѣдѣній по спору за Годуновку. См. ниже, это село.

\*\*) Въ грамотѣ читаемъ: „prowołamy aby mogła w arende miasteczko Nowy Ostrog ali Gluchow prawem lennem sobie służące ze wszystkieni do tego Nowego Ostroga należącemi... z robieniem wolnym potaszow, smalczuk w lasach Litwinowskich, Wicigorowskich, Zablotowskich, Lubietowskiach, Ozarickich i innych, w starostwie Nowogrodzkim leżących... ruszic.“ Этотъ отрывокъ грамоты, въ такомъ точномъ видѣ, получила мы когда то, въ давнее время, отъ Н. М. Бѣлозерскаго, безъ объясненія—откуда онъ его списалъ. Не сомнѣваемся, что этотъ отрывокъ идетъ изъ архива Росцимешскаго (Опис. Ст. Малор. I. 3), и дошелъ къ Н. М. Б.—му чрезъ г. Кулиша, который въ этомъ архивѣ занимался.

\*\*\*) Акты Ю. З. Р., X, 829.

\*\*) Кіевск. Старина 1892 г., октябрь, 57.

въ составѣ польскаго войска козацкаго отряда—идти противъ своихъ (sturmować nie chełd). Начали было полтаки и второй штурмъ (8 февраля), но и на этотъ разъ взрывъ польскихъ минъ обрушился на нихъ же... 683) А между тѣмъ пришли вѣсти о приближеніи русскихъ отрядовъ, кн. Долгорукова, Шереметева и Ромодановскаго, и король, потерявши подѣ Глуховомъ болѣе двухъ недѣль, оставилъ его осаду и направился къ Сѣвску, для соединенія съ литовскими отрядами, идущими на помощь къ Лну-Казимиру съ сѣвера. 684)—Свѣдѣнія объ осадѣ поляками Глухова указываютъ, что описанныя выше укрѣпленія представляли собою сооруженіе солидное и что устроивши его въ пол. XVII в., поляки придавали Глухову немаловажное значеніе въ ряду воздвигнутыхъ имъ вблизи Путныльскаго рубежа укрѣпленій (стр. 377). Во время осады Глухова мѣщанское его населеніе, какъ видно, занимало уже видное положеніе, принимая непосредственное участіе въ вопросѣ о сдачѣ города полякамъ. Изъ другихъ свѣдѣній мы видимъ, что въ это время Глуховское мѣщанство имѣло уже полное цеховое устройство, при чемъ цехи были слѣдующіе: кравецкій, рѣзницкій, шевскій и жалачицкій. 685)

683) Broel-Plater, Zbiór Pamiętników, IV, 138, 141, 142, 144, 145, 147 и 149. Эти свѣдѣнія подтверждаются свидѣтельствомъ самого короля, который писалъ (7 февр.) королеві „Już dni piętnaście stojny pod tom (Głuchowem), które się broni bardzo uporczywie i, aby powiedziec prawdę, szturm nie udał się tak jak się spodziewano i życzone sobie; a co gorsza, straciliśmy wielu naszych, bo legło więcej niż tysiąc ludzi, rannych lub zabitych, z pomiędzy nizkich oficerów i żołnierzy. Dzisiaj mieliśmy przypuscic szturm po raz drugi, ale wskutek niepogody, to jest wielkiego wiatru i bardzo gęstego śniegu, zmieszanego z gradem, widzieliśmy się zniwolonymi do odłożenia takowego na ronek jutrzejszy, i jeżeli miny, których mamy trzy, nie zawiodą, można się spodiewać najlepszego powodzenia...“ Затѣмъ слѣдуетъ приписка: „Dzisiaj t j. 8-go bież. mies., wysadziliśmy w powietrze miny, ale że skutek nie odpowiedział oczekiwaniom, przeto także i szturm nie odniósł pożądanego rezultatu...“ Kwartalnik historyczny, 1891 г., № 1, стр. 21.

684) Pamiętnik J. Wł. Poczobuta Odlanickiego, (В—ка ордын. Krasińskich, т. III), стр. 75 и слѣд.—Костомаровъ, описывая Глуховскую осаду, хотя и ссылается на памятники Платера, но показанію очевидцевъ почему-то предпочитаетъ—книгу Краевскаго, —Dzieje ranow. Jana Kazimierza, —которую Эстрейхеръ (Bibliogr. Polska XIX stól., II, 460) авторитетно называетъ компиляціей, составленной по Коховскому, Рудавскому и Грондскому. Затѣмъ говоря объ описанной Величкомъ битвѣ поляковъ съ русско-козацкимъ войскомъ, будто бы происходившей подѣ Глуховомъ, Костомаровъ справедливо не вѣритъ этому описанію, но упускаетъ изъ виду достовѣрное свидѣтельство Самовидца о томъ, что описанная Величкомъ битва дѣйствительно имѣла мѣсто, но только не подѣ Глуховомъ, а около Десны, у Пироговки. Коротенькій рассказъ Самовидца вполне подтверждается подробнѣею расказомъ очевидца Почобута въ его Pamiętnik'ы, стр. 80 и слѣд.

685) Въ Глуховской ремесленной управѣ сохранялись цеховыя книги, начиная съ 1663 г., въ которыя записывались всѣ постановленія цеховыхъ братствъ и всѣ свѣдѣнія

О видѣнномъ видѣ Глу—ва къ к. XVII в. сохранилось любопытное свидѣтельство Леонтія Лукьянова, посѣтившаго этотъ городъ въ 1701 г. Онъ говоритъ: «городъ Глу—въ землею, обрубъ дубовый, вельми крѣпокъ, а въ немъ жителей вельми богатыхъ много наповъ; и строеніе въ немъ преузорочное, свѣтлицы хорошія; палаты въ немъ полковника Стародубскаго Миклашевскаго—зѣло хороши; рядовъ (лавокъ) много; церкви каменныхъ много. Дѣвичей монастырь предивенъ зѣло. Соборная церковь хороша. *Очень зѣло михоманы хохлы затѣйливы къ хоромному страснію....* Другово вридь ли такова города сыскать лучше Кіева страсніемъ....<sup>686)</sup> Этотъ отзывъ, довольно впрочемъ наблюдательнаго путешественника, представляется едва ли не преувеличеннымъ. Лукьяновъ говоритъ напр., что церквей каменныхъ тутъ было много; пресв. Филаретъ какъ будто подтверждаетъ это свидѣтельство, говори, что «во время гетманщины Глуховъ украшенъ былъ *множествомъ* храмовъ, (Опис. Черн. Еп., VII, 272), но этого множества не было по крайней мѣрѣ въ XVII в. и особенно каменныхъ. Мы видѣли уже, что въ 1654 г. въ Глуховѣ была всего одна церковь, деревянная, арх. Михаила. Въ 1657 г. начата была постройкою другою Глу—ская церковь, Троицкая, тоже деревянная, которая строилась— «отъ жителей Глуховскихъ, атамановъ и войтовъ, и всего посполства Глуховскаго.»<sup>687)</sup> Каменныхъ церквей изъ XVII в. извѣстно только двѣ: Успенская и Михайловская; первую началъ строить, въ 1686 г., гетманъ Самойловичъ, повидимому, въ память умершихъ своихъ дѣтей, сына Семена и дочери Парасковьи.<sup>688)</sup>

---

о братскомъ хозяйствѣ того или другаго цеха, его приходъ и расходъ денежныхъ суммъ. Нѣкоторые извлеченія изъ этихъ книгъ были напечатаны г. Петровскимъ, въ Черниговскихъ Губ. Вѣд. 1887 г., №№ 92, 96, 98, 99 и 102. Къ сожалѣнію выписки изъ книгъ приведены въ такомъ неясномъ видѣ, что большею частью трудно уразумѣть и смыслъ ихъ. Жаль будетъ, если книги Глуховскихъ цеховъ не будутъ изданы воишь; въ нихъ сохранились, сколько мы знаемъ, наиболѣе старія свѣдѣнія о внутренней жизни цеховыхъ братствъ лѣвобережной Малороссіи.

<sup>686)</sup> Черниговскій Листокъ, 1862 г., № 4

<sup>687)</sup> Кіевск. С. ар. 1892 г., октябрь, стр. 52. Первымъ священникомъ въ этой, ставшей соборною, церкви былъ незванный изъ Пярлягана протоиерей Иванъ Шматовскій.

<sup>688)</sup> „Основалася церковь сія каменная Успенія... власнымъ коштомъ и накладомъ... и. Іоанна Самойловича, гетмана..., въ тихомирное владѣніе малороссійскаго панства, нача здати муромъ церковь сію за отпущеніе грѣховъ своихъ, вели. панев Маріи мазючки, и потомковъ своихъ Григорія, Іасова и Анастасіи, въ гради Глухови, и з предѣлшихъ рабовъ Бож. Симеона, полковн. Старод., и Парасковіи, бояр. Шереметевой, гетманской дщери.“ Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 34.



Деревянная Михайловская церковь замѣнена была каменною въ 1693 г., «горливымъ радѣніемъ» Михайла Миклашевскаго, полковника Стародубскаго, съ нѣкоторыми лицами изъ «зачнаго товариства» и при участіи «всѣхъ парохіанъ гражданъ Гл—ихъ,» на средства которыхъ и «основашъ храмъ каменнымъ зданіемъ....»<sup>689</sup>) Если предположить, что и извѣстныя лишь по имени церкви св. м. Варвары и пр. Іліи (Опис. Черн. Еп., VII, 272) уже существовали въ XVII в. и были притомъ каменныя, то послѣднихъ будетъ только четыре, а это едва ли — «много,» какъ говорить Лукьяновъ. Превознесъ онъ, повидимому, выше мѣры и «затѣйливость хохловъ къ хоромному строенію.» Совѣмъ неизвѣстнымъ остался видъ «палаты» Миклашевскаго, но сохранилось описаніе гетманскихъ домовъ Скоропадскаго и Апостола,<sup>690</sup>) изъ которыхъ видно, что устройство этихъ домовъ было крайне просто, представляли собою соединеніе нѣсколькихъ «хатъ,» причѣмъ каждая изъ нихъ состояла изъ «свѣтлицы» и «комнаты.» — Можно думать, что Глуховъ оказался Лукьянову такимъ красивымъ городомъ лишь по сравненію его съ тѣми сѣренскими городками (Кромы, Сѣвскъ, и друг.), къ которымъ Лукьяновъ только что проѣхалъ, направляясь въ Глуховъ.... Выдѣлился Глуховъ изъ среды малорусскихъ городовъ, когда Петръ В., послѣ измѣны Мазены, указать бытъ въ немъ гетманской резиденціи. вмѣстѣ съ гетманомъ стала жить тутъ генеральная старшина и разные чиновники гетманской администраціи. По преданію, Глуховъ отстроился за это время настолько, что дѣйствительно представлялъ изъ себя обширный городъ, состоявшій изъ крѣпости и слободъ. Но пожаръ 1748 г. «стребилъ» весь городъ и предметъя по дорогамъ въ Рыльскъ и Путивль. Въ городѣ сгорѣли всѣ церкви и монастырь, всѣ канцеляріи, гетманскій дворъ и двory старшины. По отзыву очевидца, *городъ обратился въ пустыню....* Такъ говоритъ мѣстный старожилъ и историкъ Глухова, А. М. Марковичъ, въ своемъ описаніи этого города, вблизи котораго онъ выросъ и писалъ

<sup>689</sup>) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 34 и Опис. Черн. Еп., VII, 278. Интересный „контрактъ“ на постройку этой церкви, 1692 г., напечатанъ въ Кіевск. Стар. 1884 г., мартъ, 522.

<sup>690</sup>) Описаніе Глуховскаго дома Скоропадскаго сдѣлано при составленіи описи принадлежавшихъ ему имѣній, въ 1727 г. («въ г. Глуховѣ, дворъ гетманскій, на которомъ онъ (Скор—ий) пребываніе имѣлъ, близъ церкви Николая чудотворца, огороженъ въ столбъ тертицами....») Опись эта хранится въ 6—кѣ Кіевск. Археограф. Комисс., № 400. Описаніе дома Апостола находится, въ описаніи его имѣній—Матер. для Отечества. Истор., I, отд. 3-е, стр. 4—12. Обѣ эти опися имѣють въ виду едва ли не одинъ и тотъ же дворъ, при чемъ при Апостолѣ постройки въ этомъ дворѣ оказались какъ будто больше....

меньшую старшину котораго хорошо научилъ. <sup>691)</sup> По разсказу Марковича старый Глуховъ состоялъ изъ «города» или крѣпости и изъ предмѣстій: Бѣлополовки, Веригина, Усовки и Красной Горки. «Городъ» былъ окруженъ землянымъ валомъ, съ четырьмя въ немъ воротами («брамами»). Валъ былъ уничтоженъ при кн. Куракинѣ (1802—808) и на мѣстѣ его устроенъ былъ бульваръ, который самъ уничтожился.—Старый гетманскій дворъ находился около церкви св. Анастасіи, построенной при Скоропадскомъ и бывшей сначала его домовою. Послѣ пожара 1748 г., гетманскій домъ здѣсь уже не возобновлялся. Въ городѣ находились: войск. канцелярія, генер. судъ и другія учрежденія гетманскаго управленія; тутъ же находился особый домъ, «курень», въ которомъ помещались канцеляристы, и много домовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Въ городѣ же находились и церкви: св. Николая, св. Троицы и св. Михаила. Около Николаевской церкви происходило избраніе гетмановъ и въ ней совершались всѣ торжественныя служенія, хотя соборною церковью была Троицкая. Михайловская церковь давно разобрана; она помещалась около вала, къ рѣкѣ, за «куренемъ»; теперь это мѣсто застроено и трудно донестись—гдѣ именно церковь находилась. Тутъ же, на валу былъ домъ генер. судьи Чарнына, съ домовою церковью; въ этомъ домѣ жилъ кн. Шаховской, во время его управленія Малороссіей. На московской улицѣ стояло долго великолѣпное, обгорѣлое, каменное двухэтажное строеніе, построенное при гр. Румянцовѣ, въ 200 аршинъ длины; оно называлось малорос. коллежью, <sup>692)</sup> но въ немъ помещались и другія учрежденія; при кн. Куракинѣ изъ этого зданія сдѣлали три корпуса для присутственныхъ мѣстъ, но вследствие плохой работы, зданіе оказалось непрочнымъ и было оставлено; развалины его недавно проданы за двѣ тысячи рубл.—На Веригинѣ находился министерскій домъ, въ которомъ жили знатные чиновники, Вельяминовъ, Наумовъ и друг.; въ этомъ же домѣ имѣла пребываніе императрица Елисавета. Гетманъ Разумовскій тоже сначала помещался въ министерскомъ домѣ, но затѣмъ перешелъ жить въ построенный, на Веригинѣ же, домъ, который находился за теперешнею армарочною площадью и частью на ней. <sup>693)</sup> И теперь видны (здѣсь)

<sup>691)</sup> Рукопись этого описанія, составленнаго въ тридцатыхъ годахъ, получена нами отъ П. И. Дорошенко.

<sup>692)</sup> Ср. описаніе этого зданія у Гильденштедта. Кіевск. Стар. 1893 г., № 3<sup>й</sup> стр. 414.

<sup>693)</sup> Рисунокъ этого дома, итальянской архитектуры, находится въ собраніи В. В. Тарновскаго. О гетманскомъ домѣ, который былъ уже готовъ въ 1757 г., Разумов-



остатки сада и признаки прудовъ и построекъ. Въ этомъ гетманскомъ домѣ находилась придворная церковь, а также и театръ, на которомъ играли французскія комедіи. На Веригниѣ же былъ и пансіонъ для дѣтей обоого пола, извѣстной во всей Малороссіи, мадамъ Лаянсъ. Тутъ же находились домі и другіихъ значительныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Тешлова. Генераль-губернаторскій домъ гр. Румицева выстроенъ былъ тутъ же, на Веригниѣ, но въ другомъ мѣстѣ, на берегу пруда, на правой сторонѣ, ѣхавши отъ Кіевскихъ воротъ по плотинѣ; здѣсь недавно еще видны были остатки прудовъ и проспектовъ. — Загородный домъ гетманиши Скоропадской находился на Бѣловоловоѣ; тутъ же находился и домъ Апостола, построенный имъ послѣ того, какъ онъ былъ поставленъ гетманомъ; въ этомъ домѣ онъ и умеръ. — Архивы разныхъ Глуховскихъ учреждений, которыя должны были заключать въ себѣ столько любопытнаго, отосланы были, по открытіи намѣстничества, частью въ П. Сѣверскъ, а оттуда затѣмъ были препровождены въ Черниговъ; большею же частью — истреблены пожарами; однако и затѣмъ оставалось въ Глуховѣ множество дѣлъ, которыя за совершеннымъ непризоромъ, погнѣли и растасканы табанниками и шпрожницами на обертки.....» Окапчивая здѣсь выписку изъ описанія Глухова А. М. М—ча, замѣтимъ, что въ немъ соединены свѣдѣнія о состояніи Глухова какъ до пожара 1748 г., такъ и послѣ; но, во всякомъ случаѣ, въ этомъ описаніи сохранены цѣнныя свѣдѣнія о Глуховѣ полов. XVIII в., которыя, добыты авторомъ, повидимому, частью изъ дневника его дѣда (Якова М—ча), а частью изъ устныхъ разсказовъ мѣстныхъ старожиловъ; при этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что сообщаемыя А. М. М—чемъ свѣдѣнія должны носить характеръ полной достовѣрности: точенъ и правдивъ былъ ихъ авторъ.... Въ заключеніе и въ дополненіе къ приведеннымъ свѣдѣніямъ сообщаемъ здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями, описаніе Глухова, сдѣланное въ 1781 г., передъ открытіемъ намѣстничества. — Въ этомъ описаніи, кромѣ обстоятельнаго перечня Глуховскихъ построекъ, до пожара 1784 г., приводятся довольно полныя свѣдѣнія о населеніи этого города. «Г. Глуховъ — преждебывшая обыкновенная резиденція главнокомандующаго Малою Россією, въ коемъ на-

---

скій послѣ его постройки, писалъ Воронцову: „Глуховское мѣсто Глуховское, на которомъ построены уже было и немало, и при томъ по сирости, низости и болотной землѣ почти уже деревянное строеніе, не въ пору сроенное и скороспѣшно худыми плотниками и изъ мелкаго лѣсу, до того меца напоследокъ привези, что я для здоровья, которое домъ мой Глуховскій весьма повреждаетъ, принужденъ вышшняго лѣта зачать каменный домъ въ Батуринѣ....“ „Семейство Разумовскихъ,“ I, 213.

Опис. Старой Малороссіи. 28.

ходятся: Малороссійская коллегія, судъ генеральный, канцелярія Малороссійскаго скарба и генер. Малороссійская щетная коммисія, и проч. нижніи прилежательныя мѣста. Оной городъ положеніе имѣеть по обѣимъ сторонамъ р. Есмани. Крѣпость—положеніемъ на ровномъ мѣстѣ, обнесена землянымъ валомъ, съ двумя каменными воротами. Три предмѣстья, Бѣлополовка, Красная Горка и Усовка, лежатъ на косо-гориватомъ, Веригинъ же—на ровномъ мѣстѣ. На р. Есмани имѣется казенная машинная деревянная мельница, о 4-хъ колесахъ. Въ городѣ и предмѣстьяхъ церквей: каменныхъ—6 и деревянныхъ—3. Внутри крѣпости имѣются—дѣвичій монастырь, обнесенный каменною оградкою. Въ крѣпости: большой казенной генераль-губернаторской каменный домъ, въ 3 этажа, съ конхъ—въ нижнемъ этажѣ: генер. судъ, генер. Малорос. щетная коммисія, коммисія Малорос. скарба, судъ земскій, Глуховское коммисарство, архива, старой казенной каменной домъ, въ коемъ: военная коммисія и сотенное Глуховское правленіе. Казенной образцовой каменной домъ, въ два этажа, въ немъ: походная гр. П. А. Румицова-Задунайскаго канцелярія и тамъ же имѣеть пребываніе полковникъ Боуръ. 694) Казенные деревянные дома: 1) въ коемъ пребыв. полковникъ гр. Кануанинъ, 2) Глуховская аптека и 3) квартируетъ ум. надв. сов. жена Класова. Партикулярные дома: д. ст. сов. и малорос. коллегіи члена В. Гр. Туманскаго, бунч. тов. Стенана Кулибки, въ коемъ имѣеть пребываніе надв. сов. и малорос. кол. членъ Ив. Гр. Туманскій и т. д. Всѣхъ дворовъ: чиновниковъ и разночинцовъ—80, воз.—7 дв., 8 х., подвѣдомыхъ ратуни Глуховск. (мѣщанъ)—33 дв., 36 х., въ томъ числѣ: портныхъ—3, конвисаръ—1, часовой мастеръ—1, рѣжчикъ—1, шапошниковъ—2, шановаль—1, переплетчикъ—1, столяръ—1, разноч. подсосѣдк.—4 дв., 4 х., разноч. домовъ для найму, двор. 8, хатъ 12, бездв. х.—2. Трактировъ—2.

**Бѣлополовка.** Глуховскаго баталіона дерев. домовъ: 1) канцелярія баталіонная, 2) лазаретъ баталіонный и 3) школа баталіонная. Партикул. дома: коменданта Простоквашина, надв. сов. и суда генер. члена (Ос. Гр.) Туманскаго и т. д. Всѣхъ дворовъ чиновниковъ и разночинцовъ—205 дв., воз.—40 дв., 50 х., мѣщанъ—63 дв., 76 х. (изъ нихъ мастеровыхъ—26 дв.) Разноч. подс.—45 дв., 61 х. и бзд. 12 х., на насимной землѣ жительствающихъ—43 дв., 53 х. и бзд. 9 х., освобожд.

---

694) Послѣ пожара 1748 г. въ Глуховѣ предположено было строить дома каменные, при чемъ для образца былъ построенъ такой домъ, стоявшій 3000 р. Описаніе его у Гильденштедта, Киевск. Стар. 1893 г., № 3, стр. 414.

отъ крестьянства—1 дв. Шинковъ—6. Красная Горка. Партик. дома: умерш. генер. обозн. Кочубей, подкоморія и предвод. Глуховск. повѣту Кочубей, надв. сов. Павла Кочубей и т. д. Всѣхъ домовъ чиновн. и разночинцовъ—59 дв., воз. 14 дв., 15 х., мѣщанъ—63 дв., 80 х., вѣдѣнія скарб. канц.—1 дв., 1 х. и бзд. 6 х., разноч. подсос.—6 дв., 8 х. и бзд. 84 х., солдатъ и компанейц.—11 дв., 13 х. и бзд. 3 х. (Въ числѣ ихъ, мастеровыхъ—86 дв.) Форштадтъ Верягипъ. Казенныхъ дерев. домовъ: 1) Малороссійская коллегія, 2) въ коемъ жилъ умерш. ст. сов. Натальинъ, 3) канц. малорос. скарба членъ Фрейголтъ, 4) французскій учитель Лоинцовъ<sup>693</sup>) и т. д. Всѣхъ воз. домовъ—7. Партик. дома: д. ст. сов. и Малор. кол. члена П. В. Журмана, ст. сор. и Малорос. кол. члена Жоравки, генер. судьи Дублинскаго, надв. сов. и доктора Паульсона, секретаря генер. суда полков. писаря Хоменка, Глуховск. антекаря Шрейбера, «сарахмактера» Малѣновскаго, учителя французскаго Лоинцова, вновь строящійся, о 18-ти покояхъ, Глуховск. штабъ-лѣкари Риттера и т. д. Всѣхъ домовъ чиновник. и разноч.—93 дв., воз. 39 дв., 51 х., воз. подс. 4 дв., 4 х., мѣщанъ—66 дв., 74 х., ранговыхъ генергубернатора—39 дв., 41 х., разноч. подс.—46 дв., 68 х. и бзд. 22 х. свящ. подсос.—1 дв., 3 х. (Въ числѣ ихъ мастеровыхъ—61 дв.) Усовка. Чиновн. и разноч.—17 дв., воз.—42 дв., 50 х. и бзд. 5 х., мѣщ.—22 дв., 27 х., Глух. монаст. поддан.—4 дв., 4 х., разноч. подс.—25 дв., 29 х. и бзд. 2 х. (Въ числѣ ихъ мастеров.—6 дв.)

*Всёю въ Глуховъ:* шляхетства—97, разночинцовъ—303, (въ числѣ ихъ показаны офицеры и солдаты Глуховск. батал. и фузилери. роты и компанейцы) духовенства—22, церковниковъ—15, купечества—33, воз. 142 дв., 175 х., и бзд. 5 х., воз. подсос.—4 дв., 4 х. и бзд.—1 х., рангов. поспол.—39 дв., 41 х., вѣдѣнія скарб. канц.—1 дв., 1 х. и бзд. 6 х., вѣд. Глуховск. ратуши (мѣщанъ)—247 дв., 291 х. и бзд. 2 х., разноч. подсосѣд.—182 дв., 242 х. и бзд. 131 х. *Всёю:* чиновник. и разночинцовъ—470 дв., воз.—142 дв. и поспол. вмѣстѣ съ подсосѣд.—473 дв., а всѣхъ дворовъ въ Глуховѣ и предмѣстьяхъ—1085. Въ такомъ видѣ описанный Глуховъ въ 1781 г., передъ открытiемъ наместничества, долженъ былъ сильно измѣнить свой видъ послѣ вто-

<sup>693</sup>) „Лоинцовъ“—мужъ той „мадамъ Лаянсъ“, о пансіонѣ о которой А. М. М.—чь говорить (стр. 433), что онъ извѣстенъ во всей Малороссіи. О пансіонѣ Лаянсъ см. въ Сулимовск. Арх., стр. 137. „Лоинцовъ“ по Списк. Черняг. дворянъ 1783 г. значител. Долбянск. Маркъ, поручикъ, учитель французскаго языка въ отставкѣ; за нимъ показаны и крестьяне (43 „души“.)

раго большаго пожара, случившагося 7 августа 1784 г. Въ своемъ доносѣннѣ Екатеринѣ II объ этомъ пожарѣ, Румянцевъ пишетъ: «въ г. Глуховѣ, на Вѣлополовскомъ форштадтѣ, сего августа 7 числа, въ 10 час. съ полуночи, отъ одной ветхой избы сдѣлался пожаръ и дѣйствиємъ пресильнаго вѣтра распространился такъ, что все способы употребленныя къ пресѣченію онаго были бесполезны: огонь бросило въ крѣпость (т. е. въ центръ города) и на Веригинской форштатъ, и въ самое короткое время распространившееся пламя съ дымомъ пресѣкло сообщеніе крѣпости съ Веригинскою стороною. А въ три часа пополуночи погорѣли: пять каменныхъ церквей, дѣвичій монастырь, казенный каменный пробный домъ и большой генераль-губернаторскій домъ, въ коемъ помѣщались Малороссійская коллегія, генеральный судъ, съ архивами, и новыя уѣздныя присутственныя мѣста, да больше *трехсотъ* обывательскихъ домовъ, при чемъ сгорѣли: одна монахиня и часовой мастеръ съ женою, и нѣкоторыя письменныя дѣла упомянутыхъ присутственныхъ мѣстъ и архива...» Затѣмъ эти свѣдѣнія были дополнены слѣдующими: «въ продолженіи пожара сгорѣло строеній каменныхъ: Успенскій дѣвичій монастырь, приходскихъ церквей пять, городскія ворота съ кордегардіями, казенный известковый заводъ, съ красными товарами лавокъ 22, казенныхъ домовъ 2, господскихъ 3, а деревянныхъ: острогъ, вольная аптека, трактировъ пять, лавокъ съ красн. товарами 27, съ мелочными товарами, также солью и дегтемъ 84, фруктовыхъ 13, рыбныхъ 6, торговыхъ бань 2, впокурень пять, церковная школа, домовъ казенныхъ 4, господскихъ 108, священническихъ и церковно-служительскихъ 14, купеческ. и мѣщанскихъ 75, разночинческихъ 70, владѣльческихъ подданныхъ 26, надъ крышцею галерея (?) и притомъ сгорѣли нѣкоторыя дѣла присутственныхъ мѣстъ и походной канцеляріи...» 696)

Монастырь Глуховской Успенскій дѣвичій находился въ Глуховѣ, въ самомъ городѣ; основанъ онъ ок. 1670 г., вдовою Марья Кимбары (см. ниже с. Березу) Агафьей, которая въ монашествѣ звалась Афанасіей. Въ універсалѣ Многогробнаго, 1671 г., читаемъ: «поневажъ ясне въ Богу пресв... Лазарь Барановичъ... на прозбу чесной инокини Афанасіи Евфимовны, на грунтѣ ея власномъ, въ мѣстѣ Глуховѣ, монастырь напенскій Преображенія Господня зазвати и фундовати позволилъ, а игуменью для порядку монастырскаго поставилъ, теди и

696) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 30. Объ этомъ пожарѣ разсказъ старожила см. тамъ же, № 32.

мы... вышепомененный монастырь фундовать позволилнсмо... Такъ тежъ и село Березу...на выживлене и порядокъ монастырскій, чесной прокляпи Аѳвасиѣ Евфимовни, игуменѣи, сямъ нашимъ унѣверсаломъ утвердилнсмо...» По унѣверсалу Мазены 1688 г., монастырю подтверждено то же с. Береза, при чемъ добавлено: «когда теперъ того монастыра законнѣици подъ завидованемъ и управленемъ превел. въ Богу еп мпл. г. Магдалѣи Марѣи, игуменѣи монаст. Кіевонечерск. дѣвичого, родителки и добродѣйки нашей, зоставати мають...» Кромѣ Березы, Успенскому м—рю принадлежала еще слободка Гримячка, которую купила въ 1699 г., за 1100 золот., игум. Марія-Магдалѣина (мать Мазены) у вдовы Кирѣила Грушинскаго, бывшей въ это время здѣсь монахиней; но когда «Кѣрилинха» задумала перебраться въ Гаматѣвскій монастырь (стр. 327 и 352), то, въ 1724 г., эту же самую слободку продала Ямнольскимъ управителямъ еп. Менишикова; кунчая совершалась въ тогдашней Малоросійской коллегіи и когда монахини не «хотѣли было подписывать этой кунчей, то ихъ долго держали въ коллегіи и страшили» до тѣхъ поръ пока не подписали... Въ 1727 г., митропол. Варлаамъ Ванатовичъ просилъ Апостала помочь м—рю въ этой его обидѣ, при чемъ послѣдній называетъ уже Успенскимъ, а не Преображенскимъ.<sup>697)</sup> Глуховской дѣвичій монастырь существовалъ до 1784 г., когда, послѣ пожара, онъ уже не возобновлялся. Глуховской м—рь служилъ мѣстомъ упокоенія для тамошней знати; такъ въ немъ былъ похороненъ богатъ генер. есаулъ Валькевичъ.

С.с. Черториги, рч. Сливка, и Землянка, рч. Брилевка, поселены, по свидѣтельству генер. слѣдствія, при Шѣочнѣискомъ, въ «пущѣ» о которой старожилы с. Черторигъ, въ 1738 г., рассказывали: «съ давнихъ временъ, начавши отъ с. Чарторѣйки ажъ до Воронежа, была все пуща вольная, въ якой пущи и села селились: Черторига, Дубовичи, Землянка и нѣе села въ близости найдуючіеся, и всѣмъ было вольно въ тую пущу ѣздить и—хаты съ оной пущи ставили...»<sup>698)</sup> Къ этому можно добавить, что первые насельники Черторигъ, вѣроятно, представляютъ собою выходцевъ изъ Волинскаго села Черторіи или Чорторіи, которое было разорено, вмѣстѣ съ многими другими, татарами («отъ поганства»), въ 1601 г.—<sup>699)</sup> Послѣ изгнанія поляковъ, оба села «при-

<sup>697)</sup> Свѣдѣнія эти взяты изъ копій монастырскихъ актовъ, переписанныхъ (очень несправно) для Н. А. Маркевича (историка).

<sup>698)</sup> Арх. Генер. Канцел., № 9125.

<sup>699)</sup> Архивъ Ю. З. Россіи, ч. VI, т. 1, стр. 290. — Пресв. Филаретъ (Опис. Черн. Эл., VII, 332) полагаетъ, что основателемъ-владельцемъ Глуховскихъ Черторигъ, «безъ

слушали Глуховской ратушѣ до 1760 г., когда оба они были отданы генер. писарю Василию Туманскому.—Т—скіе происходятъ отъ Басанскаго протопопа Григорія Т—скаго, (который де былъ сыномъ польскаго шляхтича Тимофея), оставившаго пять сыновей, Василія, Андрея, Осипа, Ивана и Федора. Андрей унастѣдовалъ отъ отца Басанскую протопопію, а остальные братья, повидному, все очень способные отъ природы, стали служить и выслуживаться въ канцеляріяхъ. Осипъ, при посредствѣ старшаго брата, приблизился къ Румянцеву, исполнялъ его частныя порученія (стр. 342) и, послѣ открытія намѣстничествъ, назначенъ былъ предсѣдателемъ Н. Сѣверской уголовной палаты (см. выше, с. Яновка). Иванъ Т—ій служилъ секретаремъ въ сенатѣ, потомъ назначенъ членомъ Малорос. коллегіи, а въ 1791 г.—предсѣдателемъ Кіевской гражданской палаты; занимается переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, которые и печатать. Федоръ Т—ій остался служить въ Кіевскомъ полку, въ которомъ былъ сначала полков. есауломъ, а потомъ—предводителемъ дворянства Козелецкаго уѣзда. Старшій братъ Василій (р. 1723+1809) началъ службу въ Переяславской полков. канцеляріи и когда въ 1750 г. Переясл. полк. писарь Якимъ Каневскій былъ отрѣшенъ отъ должности, то на его мѣсто назначенъ былъ Вас. Т—ій; но Каневскій въ томъ же году былъ и прощенъ, тогда Т—ій обратился къ гетману съ просьбою дать ему мѣсто и—былъ назначенъ старш. канцеляристомъ въ генер. канцелярію, на мѣсто Холодовича (стр. 340). Т—ій оказался такимъ же дѣльцомъ, какъ и его предшественникъ и за свою службу получилъ отъ Разумовскаго, въ 1760 г., Черториги и Землянку; послѣдняя, впрочемъ, почему то у Т—аго не осталась; кажется, она была замѣнена с. Есманью. Затѣмъ, въ 1762 г. Т—ій былъ назначенъ генер. писаремъ, на мѣсто уволеннаго Безбородка, а при учрежденіи въ 1764 г. Малорос. коллегіи,—членомъ ея. При Румянцевѣ В. Т—ій сохранилъ свое значеніе дѣльца и пользовался его довѣріемъ. При открытіи намѣстничествъ, онъ былъ назначенъ поручикомъ правителя Н. Сѣверскаго намѣстничества. 700) *Черториги* Кв. А. гр. 41, уб. 57 и подс. 44 дв., (въ числѣ послѣднихъ—ген. обозн. Лизогуба, 5 дв., б. т. Стен. Миклашевскаго—12 дв.) В. 192 дв., 266 х. и бзд. 3 х. 701) *Кр. А. Глуховск. рат.*, гр. 29, уб. 33 и подс. 22 дв. Б.

соинвѣн, былъ кн. Александръ Черторижскій, жившій въ XV—XVI в.“ Разумѣется, догадка эта основана на одномъ только тождествѣ именъ...

700) Больше подробнѣя свѣдѣнія о Туманскихъ см. въ брошюрѣ гр. Гр. А. Милодрозича, „Малороссійское дворянство,“ (Черниговъ, 1890), стр. 9—15.

701) По ревизіи 1736 г. въ числѣ Черторижскихъ козакковъ показаны, между прочими, два брата, Михаилъ и Иванъ Малченки. Послѣдній изъ нихъ, вѣроятно, и былъ

дѣйств. ст. сов. Вас. Туманскаго, 67 дв., 81 х., надв. сов. Осипа Туманскаго, 4 дв., 4 х., подсос. коз. 15 дв., 33 х. и подсос. «нопа» Ефима Лучницкаго, 14 дв., 15 х. *Землянка*. Кз. А. гр. 12, уб. 10 и подсос. 10 дв. В. 56 дв., 76 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. *Бр. А.* рангов. генер. обозн. Лизогуба, гр. 6 уб., 13 и подс. 12 дв. В. б. тов. Прохора Забѣлы, 17 дв., 20 х., сек.-майора Яновича, 8 дв., 9 х., б. тов. Давыдовича, 5 дв., 8 х. и мелк. влад., 3 дв., 3 х. и бзд. 3 х. 103)

Сл. Глухоярская, находилась, повидимому, на теперешней почтовой дорогѣ, между Глуховомъ и с. Полошками, въ томъ яру, который нынѣ называется *Шемшукость-яръ*. Объ этой слободѣ говорить слѣд. любопытный актъ Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, 15 октября, 1665 г.,— «Выѣхавшему изъ Польши, ради православія и службы въ Малороссіи, шляхтичу Казимиру Шемшукскому, по его челобитью и по предъявленному намъ отъ его польскаго короля Яна Казимпра прирвелеу», 1642 г.

родоначальникомъ Глуховскихъ Малченковъ, хотя „родословіе“ послѣднихъ—родоначальникомъ называетъ Ивана по прозвищу Лышка, который былъ де „природнымъ шляхтичемъ“, вышедшимъ въ Малороссію въ 1699 г., причемъ Мазепа опредѣлялъ де его войск. товар. въ Стародубскій полкъ и позволялъ занять „вольнозостающіе грунты“ около Глухова, гдѣ имъ былъ основанъ х. Гузенный (Арх. Черниг. двор. депут. собр.). Тоже родословіе говоритъ, что у этого Лышка было два сына—Семень и Иванъ, причемъ потомство перваго стало зваться Лышевицкими (У Семена два сына: Александръ, священникъ Глинскій и Кириллъ—епископъ Черниговскій), а потомство Ивана—Малченками. Свѣдѣнія эти, какъ часто вдается въ Малорусск. „родословіяхъ“, спутаны и затемнены. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, напр., Черниговскій епископъ Кириллъ Лышевицкій (1761—770) былъ сыномъ священника с. Глинска—(Зеньковск. у?) Александра Семенова Лышевицкаго. См. Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., № 43, стр. 344, гдѣ свѣдѣніи о Лышевицкомъ основаны на бумагахъ консисторскаго архива.

104) Около с. Землянки находится ж. *Процовка*, принадлежавшій въ концѣ XVIII в. частью Семену Федоровичу Уманцу (бывшему сотнику, а потомъ заимдывавшему Глуховские мѣстности Румянцеву), а частью в. тов. Ивану Васильевичу Александровичу. Когда послѣдній пожелалъ свою часть Процовки продать, то въ числѣ покупателей явился и Румянцевъ, который, по этому случаю, писалъ въ 1775 г. къ Уманцу: „Государь мой Семень Федоровичъ. Вы знаете, что я въ Землянкахъ давно желалъ.... (м. б.—лѣсу) въ вашею сосѣдствѣ, для тетеревинной охоты, которая тамъ мне лучше всехъ другихъ.... показала. Сказываютъ, что некто г. Александровичъ продастъ тамъ свою деревню ізі хуторъ, за тысячу двѣсти рублей. Прошу васъ, прикажите, ежели дешевле не можно, за ту цену хотя купить і совершить крепость, ко мне сообщите въ домъ. Препываю къ вамъ всегда сусердїемъ вашъ покорный слуга Румянцевъ-Задунайскій. 1 Сентября, 1775.“ Но за пять дней до этого письма, Процовка уже была куплена у Александровича, за 1200 р., Ос. Гр. Туманскимъ, у котораго тутъ же, по сосѣдству, былъ свой хуторъ—Брилевка. Узнавъ о желаніи Румянцева, Туманскій поспѣшилъ уступить ему Процовку и 12 октября, того же 1775 г., была написана купчая на имя Румянцева, за ту же цѣну. (На основаніи бумагъ, сообщенныхъ П. Я. Дорошенкою).

ему данному, на слободку его *Глухоярую*, въ Глуховскомъ уѣздѣ состоящую, съ подданными его людьми и мнѣшномъ на рѣчкѣ Реть («мнѣшъ» находился въ другомъ мѣстѣ) и къ оной разными угодіями, какъ о томъ въ прилежнѣе написано, повелѣли мы Шемшукскому, яко прежнему воеводѣ — возвратити, а темерешнимъ ея владѣльцамъ Станиславу Сухотскому и Александрѣ Быковскому и его сыну Ивану, по данному имъ отъ гетмана Брюховецкаго универсалу 1662 г., во мѣсто сей слободки, за ихъ службы, другой надачи просити, а до сей не касаться....» 703) Этотъ актъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что своею поѣздкою въ Москву Брюховецкій настолько пошатнулъ гетманскую власть, что Шереметевъ незадумываясь, вторгнулся въ ея кругъ, когда только къ нему затѣмъ обращались 704) Владѣлецъ Глухоярой слободки, повидимому, первоначально былъ католикомъ, а потомъ возвратившись изъ Польши, куда бѣжалъ, конечно, при изгнаніи поляковъ, и получивъ отъ Шереметева актъ на прежнюю мѣстность, принялъ православіе и звался Козьмою. Сынъ его Афанасій въ к. XVII в. служилъ Глуховск. гор. атаманомъ 705).

**С. Полошки, рч. Вербовка, извѣстны съ полов. XVII в., когда принадлежали П. Сѣверскимъ домнищанамъ, послѣ изгнанія которыхъ принадлежали П. Сѣверскому монастырю, а при раздѣлѣ мѣстностей между симъ м—ремъ и «катедрою», отошли къ послѣдней. Кз. А. гр. 9, уб. 15 и подс. 19 дв. Б. 35 дв., 57 х. Кр. А. Черниг. «катедры», гр. 5, уб. 16 и подс. 16 дв. В. Черн. «кат.» 44 дв., 53 х., подкоморія Вас. Кочубея, 17 дв., 22 х., майора Скоропадскаго, 3 дв., 7 х., попоруч. Марковича, 3 дв., 3 х. и кол. канцел. Александровича, 3 дв., 3 х.**

**С. Богдановъ, рч. Вербовка, поселенъ во втор. полов. XVII в., п. ч. еще и въ 1730 г. называется слободкою; Мазею отданъ Алексію Туранскому (стр. 416). Кз. А. гр. 3, уб. 1 и подс. 2 дв. В. иѣтъ. Кр. А. в. тов. Ивана Туранскаго, гр. 4, уб. 8 и подс. 11 дв. В. вдовы ген. подск. Марковича, 16 дв., 22 х. «Жители одного села, по великому количеству принадлежащей къ тому селу владѣльческой земли, упражня-**

703) Изъ дѣла о дворянствѣ Шемшукскихъ, въ арх. двор. деп. собр. Въ этомъ актѣ 1665-й годъ показанъ, кажется, ошибочно такъ какъ Петръ III — тева назначенъ былъ Кіевскимъ воеводою только въ ноябрѣ 1665 г.

704) Шереметевъ выдавалъ акты на земельныя мѣшніи и друг. лицамъ. См. напр. Обзор. Рум. Оп., 68. Объ отношеніяхъ П. Ш — тева къ лѣвобережной Малороссіи см. „Родъ Шереметевыхъ,“ VI, 335 и слѣд.

705) Два послѣдніе Шемшукы, праправнуки Аф. Ш — ва, недавно умерли бездѣтными и въ лицѣ ихъ этотъ родъ прекратился.



ются болѣе—въ хлѣбопашествѣ и продаютъ свои произрастенія въ Глуховѣ.» (1781 г.)

**С. Обложки**, рч. Рокита, по свидѣт. генер. слѣдствія, поселены Н. Сѣверскими доминиканцами, на земляхъ с. Полошекъ, вмѣстѣ съ которыми въ 1670 г. поступили во владѣніе Черниг. «катедры.» Кз. А. гр. 28, уб. 49 и подс. 30 дв. В. 95 дв., 150 х. Кр. А. Черн. «катедры», гр. 5, уб. 13 и подс. 7 дв. В. Черн. «кат.», 34 дв., 42 х., подком. В. Кочубея, 4 дв., 5 х. и подс. воз., 8 дв., 8 х.

**С. Щебры**, рч. Вербовка, при полякахъ принадлежали женѣ православнаго шляхтича Криштофа Силича, который, отдавая, по акту 1657 г., земли свои Кербутовскому монастырю (стр. 294), добавляетъ: «жена моя Зося отдае тому монастырю Чебрю веску, подъ Глуховомъ, зъ полемъ и зъ грунтькомъ, якъ въ себѣ лежитъ.» Но, вѣроятно, даръ Силичей относительно Щебровъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Самойловичъ село это отдалъ Якову Журавовскому, передавшему его своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. гр. 2, уб. 2 дв. В. 10 дв. 18 х. Кр. А. б. т. Григ. Кулибки, гр. 9, уб. 18 и подс. 15 дв. В. наслѣдн. подком. (Стен. Григ.) Кулябки, 52 дв., 78 х.

**С. Дунаецъ**, прот. Уздица, (начин. отъ с. Уздицы и вливается въ рч. Есмань, въ с. Семеновкѣ). По свидѣтельству генер. слѣдствія, «съ лавинхъ лѣтъ была (здѣсь) свободная пустошь, на которой при Брюховецкомъ осадилъ слободу Глуховск. козакъ Радько; слободою завладѣлъ гетманъ Самойловичъ, прикупивъ къ ней еще земли», и затѣмъ предназначилъ ее отдать будущему своему зятю кн. Юр. Четвертинскому, но послѣдовавшее затѣмъ его, гетмана, изложеніе помѣшало исполненію этого намѣренія, хотя Четв—ій и успѣлъ въ это время устроить, около Дунайца, себѣ хуторъ; по изложеніи Самойловича, Четв—ій приютить въ этомъ хуторѣ вдову изложеннаго гетмана вмѣстѣ съ своею невѣстою. Женился онъ на этой невѣстѣ въ нач. 1690 г., продолжая владѣть Дунайскою слободкою. Затѣмъ, Четвертинскій, въ 1697 г. попалъ въ татарскій плѣнъ, въ которомъ оставался нѣсколько лѣтъ. По освобожденіи Четв—аго изъ плѣна, Мазепа далъ ему «за полное его терпѣніе» три села, въ томъ числѣ и Дунаецъ. 706) По смерти Четв—аго, остались три дочери—Анна, Марина и Ульяна; всѣ онѣ вышли замужъ за богатыхъ жениховъ: Анна—за Мих. Кондратьева (сына Сумск. полковника), Марина—за Андрея Мх—ча Миклашевскаго и Ульяна—за Мих. Скоропадскаго, роднаго племянника гетмана. Два зятя

Кондратьевъ и Миклашевскій, части свои въ приданомъ продали третьему—Скоронадскому, за которымъ маестности эти были утверждены универсаломъ 1721 г.,—«презираючи мы особливие на братанича нашего Михайла Скоронадского, еще въ юностиномъ выхованю сущого... а видячи въ помянутомъ братаничу нашомъ доволную къ войсковымъ услугамъ способность...с. Дунаецъ, зъ приселкомъ Локнею и с. Васкувцѣ, и по сей часъ при его Святополкономъ князи Юрія Четв—ого домъ бывшіе... опредѣляемъ и. Мих. Ск—ому во владѣніе, опрочъ купленныхъ грунтовъ, якіе подлугъ права, належать до ровного зъ другимъ его братанича нашего шваграми надѣлу...» По по смерти гетм. Ск—аго, Кондратьевъ затѣялъ съ Мих. Ск—имъ какой то процессъ за тестевскія имѣнія и, при помощи Вельямповской коллегіи, Дунаецъ и Локня были отобраны отъ Ск—аго. Возвращены были послѣднему эти маестности лишь при Апостолѣ, который, ставъ тестемъ Ск—аго, выхлопоталъ ихъ зятю въ Москвѣ. <sup>7)</sup> Въ исторіи Дунаецкаго населенія можетъ быть отмѣчено, почти повсемѣстный въ старой Малороссіи, фактъ верстанія козаковъ въ крестьянство—сильными державцами. Въ Дунайцѣ такое верстаніе производилъ уже и Четвертинскій. По смерти гетм. Ск—аго нѣсколько Дунаецкихъ козаковъ жаловалось Полуботку: «уже тому назадъ лѣтъ двадцать, когда его м. л. кн. Четвертинскій зъ козацтва насъ въ мужики до себе въ подданство привернулъ насилно; а мы зъ дѣдовъ и зъ отцовъ своихъ були козаки и до войска ходили и всякую службу отбывали...» Затѣмъ Дунаецкіе козаки просили выдать «указъ», чтобы кн. Четв—ій ихъ болѣе «въ подданство не привлацалъ», чтобы они могли по прежнему козацкую службу отбывать... Объ удовлетвореніи этой просьбы свидѣній въ архивѣ гетманской канцеляріи не сохранилось. Кз. А. гр. 16, уб. 21 дв. В. 44 дв., 106 х. Кр. А. б. т. Мих. Скоронадскаго, гр. 2, уб. 17 и подс. 21 дв. В. премьеръ-майора (бывш. ген. бунчучи.) Якова Мих—ча Скоронадскаго, 97 дв., 144 х. Въ 1781 г. здѣсь показаны: скилой домъ Скор—аго, о 9-ти комнат., съ регулярнымъ садомъ (при немъ), придворная каменная церковь и кладовая каменная жъ.»

**С. Уздица**, прот. Уздица, при полякахъ принадлежала сначала какому то Авдокиму Витольдову, а затѣмъ, въ 1636 г., отдана королемъ Александру Киселю (стр. 302). Послѣ поляковъ, находилась въ числѣ ратушныхъ селъ, пока не была отдана, въ полов. XVIII в., писарю генер. суда Высоцкому. Кз. А. гр. 20, уб. 10 и подсос. 26 дв.; въ числѣ

<sup>7)</sup> Тамъ же.

послѣднихъ значатся: б. т. Як. Марковича, 3, в. т. Ф. Уманца—2, в. т. Ив. Туранскаго—2 дв. В. 8 дв., 18 х. Кр. А. Глуховск. ратуши, 9, уб. 3 и подс. 2 дв. В. писаря генер. суда Высоцкаго, 14 дв., 21 х. и подсос. майора Оболонскаго—4 дв., 4 х., подпоруч. Марковича, 4 дв., 6 х. и разн. влад.—14 дв., 18 х.

**С. Тулиголовы**, рч. Реть, при полякахъ принадлежали П. Сѣверскимъ доминикапамъ и по описи 1654 г. показаны съ церковью, послѣ поляковъ, поступили, вмѣстѣ съ другими доминиканск. имѣніями, во владѣніе П. Сѣверек. м—ри, при раздѣлѣ съ которымъ Черниговской архіепископіи, въ 1670 г., Тулиголовы остались за «катедрой.» Кромѣ монашескаго владѣнія, въ Тул—ахъ составилось значительное имѣніе изъ «скупили» Якова Маркова (автора «Дневника»). Кз. А. гр. 34, уб. 73 и подсос. 41 дв.; въ числѣ послѣднихъ: генер. ес. Ив. Мануйловича 2, б. т. Як. Марковича, 10 дв. В. 182 дв., 291 х. и коз. подс. 2 дв., 2 х. Кр. А. Черниговск. катедры, гр. 5, уб. 13 и подс. 7 дв. В. Черниг. кат., 7 дв., 8 х., подпор. Марковича, 10 дв., 10 х. и подс. разн. влад., 5 дв., 5 х.

**С. Ярославецъ**, озеро Реть (истокъ Рети), по свидѣтельству ген. стѣдствія, поселенъ въ перв. пол. XVII в., полякомъ Ярославскимъ тою), который имѣ и владѣль до Хмельницкаго; затѣмъ Я—ецъ входилъ въ число ратушныхъ селъ, до 1688 г., когда Мазеною былъ отданъ генер. писарю Василю Кочубею, отъ котораго перешелъ къ его наслѣдникамъ. Кз. А. гр. 17, уб. 26 и подс. 8 дв. В. 56 дв., 88 х. Кр. А. Полтавск. полковн. Вас. Кочубея, гр. 25, уб., 61 и подс. 59 дв. В. подком. Вас. Кочубея, 164 дв., 202 х. и подс. сот. хоруж. Староскольскаго, 2 дв., 3 х. По опис. 1781 г. показаны: двѣ церкви, одна приходская, а другая—«придворная», <sup>100)</sup> «жилой домъ владѣльческій деревянный, о 15 покояхъ, съ регулярнымъ садомъ и оранжереею.»

**С. Погребки**, рч. Выстрикъ, извѣстны съ перв. полов. XVII в., когда принадлежали Пѣсочинскому, при которомъ, вѣроятно, и поселены. Послѣ поляковъ, оставались свободными пока Самойловичемъ не были отданы Конст. Голубу (стр. 384); отъ послѣдняго Мазеною отобранны, въ 1688 г., и отданы генер. бунчучн. Ефиму Лизогубу, передавшему ихъ, по наслѣдству, сыну Андрею. При этомъ державцѣ населеніе с. П—ковъ

<sup>100)</sup> Сравни—Опис. Черниг. Епарх., VII, 311, гдѣ время основанія Ярославца отнесено къ XII в., на основаніи предположеній, не подтверждаемыхъ фактами.

<sup>101)</sup> «Придворная» церковь построена въ 1757 г. О причинахъ вызвавшихъ ея постройку см. Опис. Черн. Еп., VII, 313.

терифлю большія притѣсенія. Ставъ владѣльцемъ Погребковъ съ 1705 г., Андрей Л—бъ уже въ 1707 г. выхлопотать у владѣльца сосѣдняго с. Ярославца, Кочубея, распоряженіе, по которому послѣдній запрещать не только Ярославскимъ крестьянамъ, но и козакамъ —пріобрѣтеніе всякаго рода грунтовъ отъ Погребскихъ жителей. <sup>710)</sup> Такъ далеко державческія стѣсенія до этого времени не заходили, причемъ подобныя распоряженія могли и исходить только отъ людей такое значеніе имѣвшихъ какъ Кочубей. Этимъ распоряженіемъ Лизогубъ обезпечивалъ себѣ дешовую «скуплю» въ Погребкахъ, при чемъ, кромѣ того, онъ употреблялъ еще и насилія. <sup>711)</sup> Кромѣ скупли, Л—бъ успѣшно увеличивалъ число Погребскихъ крестьянъ верстаніемъ въ число послѣднихъ тамошнихъ козаковъ; но когда послѣдніе, обнадеженные Вельяминовскими распоряженіями, обратились въ Глуховскую коллегію, прося защиты отъ насилій Л—ба, то коллегія разобравъ эту жалобу, возвратила, изъ 57-ми жалобниковъ, 20 человекъ въ козачество. Л—бъ обратился къ Полуботку, прося, чтобы по крайней мѣрѣ земли, на которыхъ сидѣли эти козаки (т. е. «скупля»), оставлены были за нимъ, державцею. Удовлетворивъ эту просьбу, Полуботокъ выдалъ «открытый листъ до самозванноу атамана Погребского съ товариствомъ, въ козачество стремлищихся, и до войта тамошняго съ посполитыми, чтобы жители Погребскіе особенно тѣ, что изъ мужиковъ въ козаки тѣснятся и на время указомъ коллегіи въ козаки вписаны, (Полуботокъ не вѣрилъ въ силу распоряженій по этому предмету коллегіи), не смѣли до дальнѣйшаго распоряженія, продавать грунтовъ своихъ въ чужія руки безъ разрѣшенія державцы, да чтобы и вообще Погребскіе подданные не засматриваясь на тѣхъ самозванныхъ козаковъ (освобожденных коллегіей), отдавали и. Л—бу во всемъ послушенство, и чтобы никто, сверхъ

<sup>710)</sup> „Его ц. пр. велич. в. Запор. енер. судія Василій Кочубей Вамъ, яко козакамъ, такъ посполитымъ людямъ села моего Ярославца, даю приказъ снмъ копить писаніемъ, кто бы козюкъ вамъ мѣлъ зъ людей Погребскихъ який козюкъ кгрунтъ, либо поле, або гай, въ заставу пускати, потребуючи собѣ отъ васъ грошей, абысте потай тамошняго старшого, яко то старостинико дозволенія и освѣдченія або гоитового, ни въ кою (снѣд. и у козаковъ) нѣякого кгрунта не важилися пріймовати и грошей своихъ позвчати, але съ дозволенемъ и освѣдченемъ старшого тое чинѣте, яко въ кождомъ городѣ и селѣ такой звичай есть (?), для своего пожиткованія, бо конесено мнѣ, же нѣкоторіи назвиши гроши забравши, отъ своего заставленнаго кгрунту прочъ уходятъ, зачымъ ежели потай отъ сего часу такую заставу хто прійметъ, не ознаймивши старшимъ, то гроши его пропадутъ. Данъ зъ Гетиса. 1707 року, юля 9 дня. Вышененованный судія.“ Съ подлинника въ нашей 6—кѣ.

<sup>711)</sup> См. Киевск. Старина 1842 г., № 1, стр. 110 и слѣд.

указомъ коллегійскихъ отъ подданства уволеннымъ, въ козаки тѣспить-ся не смѣлъ; а кто бы не хотѣлъ п. Л—бу повиноваться, тѣхъ присылать въ Глуховъ, забывши въ колодки, для наказанія и жестокаго шрафа.»<sup>72)</sup> Это распоряженіе сдѣлано было въ концѣ марта (1723 г.), а 4 апрѣля Л—бъ снова писалъ Полуботку: «по записанной моей вѣлка кротней жалобѣ, выданъ поважный універсалъ, въ которомъ выражено, абы по приговору въ коллегіѣ надъ тѣе новослужучеся въ козацтво 20 человекъ Погребчанъ до указа, другіе того жъ села 37 человекъ, самозваніе козаки, по прежнему всякое належитое послушенство мнѣ безъ противности воздавали, по якому они и мало нѣ въ чомъ не похотѣли слушати, подлугъ своего званія; а хочай же по по указу и сотникъ пак. Глуховскій, при моемъ слугѣ, будучи тамъ, на сихъ дняхъ, въ Погребкахъ, и обьявивши онымъ выданный мнѣ тотъ універсалъ, наказоваль онихъ, абы, безъ унартости и всякой противности, и прежнему належитое отдавали послушенство, болше бы в. папск. велм—ти турбаціи не наносили, они цѣле (совершенно) при томъ заупрямилися, отказуючи бунтовничю, же мы отиудъ не хочемъ мужиковати. Иемъ ихъ плутовскимъ самоволствомъ не наприкраючпсь, всепочорственно прошу крайне—оныхъ бунтовничковъ, безъ всякой поблажки, таковымъ наказаніемъ смирити—сердюковъ сорокъ человекъ на станцію (по теперешнему—«на экзекуцію») на нихъ зослати. А дали бы они отъ такого самоволства новстигнувшись, смирилися и отдавали бы по прежнему послушенство... А же бы отецъ мой или я въ мужицтво ихъ зъ козацтва повворочовали, того они не доказали и доказати не могутъ. Сіе покорне предложивши, усугубляю сторичное мое прошеніе и неотложное (неотложное) сердюковъ на нихъ приславе...» Неизвѣстно—была ли исполнена эта замѣчательная просьба о присылкѣ въ Погребки сердюковъ—на экзекуцію, по извѣстно, что «бунтовнички» старосту с. Погребковъ «били смертнымъ боемъ...» (Соловьевъ, XVIII, изд. 2, 237). Послѣ смерти Л—ба, П—ки перешли къ его дочери, бывшей замужемъ за Валькевичемъ, а затѣмъ—къ зятю послѣдняго—Будлянскому. При наслѣдникахъ Л—ба Погребское козацье поселеніе, повидимому, уже не испытывало прежнихъ утѣсеній и значительно превысило численность крестьянъ. Кз. А. гр. 19, уб. 24 и подс. 8 дв. Б. 74 дв., 132 х. и подс. 2 дв., 2 х. Кр. А. б. тов. А. Лизогуба, гр. 5, уб. 8 и подсос. 3 дв. Б. тайн. сов. Мих. Будлянскаго, 8 дв., 15 х. и мелк. влад. 7 дв., 11 х.

С. Спасское, «лежитъ на ровныхъ мѣстахъ, между садами, за пемѣвиемъ никакой рѣчки, жители довольствуются водою изъ колодезей».

<sup>72)</sup> Русск. Архивъ 1880 г., I, 176.

Такъ говоритъ описаніе 1781 г.; но, судя по мѣстоположенію этого села, вода у него была, когда оно селѣлось, такъ какъ первоначально оно селѣлось, видимо, на берегу Сейма, который долженъ былъ протекать около крутого берега, на которомъ расположено Спасское; но послѣднее возникло не позже XVI в. и съ тѣхъ поръ Сеймъ, къ в. XVIII в., успѣлъ измѣнить свое старое русло, отодвинувшись къ югу, а можетъ быть и стѣзившись въ своемъ теченіи, отъ высыханія. Какъ бы то ни было, но по показанію мѣстныхъ старожиловъ, записанному въ нач. XVIII в., Спасское существовало уже и тогда, когда не было ни Батурина, ни Кролевца, ни Глухова и когда на базаръ нужно было ѣздить въ И. Сѣверскъ и Путивль... (стр. 2). Такое село, расположенное вдали отъ «городовъ», должно было имѣть собственную защиту и, вѣроятно, послѣдняя и представлялась — въ крутомъ берегу значительной рѣкѣ... На защитность Спасскаго указываетъ и значительность его населенія при полякахъ: по описи 1654 г., въ немъ значится 253 козака и — ни *одного смѣщанина*; въ послѣднемъ обстоятельстве слѣдуетъ видѣть тѣ особы достатки здѣшняго населенія, которые давали тогда право на козачество.<sup>713)</sup> Судьба восполитаго населенія села Спасскаго представляетъ собою очень интересный эпизодъ изъ исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи. Селомъ этимъ въ XVIII в. завладѣлъ Круницкій м—ръ, повидимому, безъ всякихъ юридическихъ основаній, а благодаря лишь настойчивости и умѣнію вести дѣла по судамъ, въ чемъ монахи были большіе искусники. Основаніемъ своего права на Спасскихъ крестьянъ и ихъ земли Круницкій м—ръ считалъ универсалъ Б. Хмельницкаго 1656 г., въ которомъ значится: «донлю намъ вѣдати своевою и непослушество отъ товариства нашего и, кривды великіе — чинячіеся велебнимъ отцомъ въ Спасскомъ полю и въ тихъ же грунтахъ, належнихъ издавна къ тому монастырку св. Спаса, гди жъ показовали намъ велебніе отци писмо — листъ на тое отъ и. Писочинского паданій на тіе грунта, здавна належачіе и паданые къ тому свитому мѣстцу. Прето и мы, владцю старшинства нашего, новторе тое ствержаемъ и покрѣплняемъ, даючи въ моцъ и подъ владцю велебнимъ отцомъ Батуринымъ тотъ монастырокъ для хвалы Божой и для отпущенія грѣховъ нашихъ, яко и всего войска Запорожского, Спасское поле, Божокъ, Любѣтовъ, Заболотовъ, Озаричи зъ отчиною» и проч. По этому универсалу утверждено было за Круницкимъ м—ремъ «Спасское поле, принадлежащее къ монастырку св. Спаса.» О какомъ именно монастыркѣ говорится въ

<sup>713)</sup> Акты Ю. З. Россія, X, 829. См. Опис. Ст. Малор., I, 381. Въ 1663 г. Спасское было центромъ особой сотни А. Ю. З. Р., VII, 19.

универсалѣ опредѣлить трудно. Между тѣмъ, верстахъ въ 2-хъ отъ с. Спасскаго стояла старинная маленькая церковь во имя Спаса, имѣвшая своихъ особыхъ прихожанъ, состоявшихъ частью изъ жителей с. Спасскаго, а частью изъ Любитовцевъ и Заболотовцевъ. Въ этой церкви Круп—іе монахи, уже при Скоропадскомъ, хотѣли видѣть тотъ монастырекъ, о которомъ говорилъ универсалъ Хмельницкаго. Кри—ій игуменъ Феодосій Хоминскій обратился въ 1717 г. къ Скоропадскому, жалуюсь, что жители с. Спасскаго неправильно владѣютъ *монастырькомъ св. Спаса*, который де по универсалу Хмельницкаго долженъ принадлежать Круницкому монастырю. По этой претензіи монаховъ, заявленной черезъ 60 лѣтъ послѣ выдачи универсала, произведено было мѣстное разслѣдованіе, добывшее очень интересныя свѣдѣнія о заселеніи окрестныхъ мѣстъ. Старожилы с. Спасскаго, спрошенные о называемомъ монахами монастырькѣ, показали: «за дѣдовъ и отцовъ нашихъ найденъ на томъ мѣстѣ образъ св. Спаса и въ тое время отчина ичюлиная великая была въ тихъ лугахъ. 714) Посовѣтовавши, отчичи церковь тую поставили и держали священника свѣцкаго, чего зъ насъ, мовять, тенерь никто не помнитъ; только намятуемъ тое, же до войны Хмельницкаго спалена была церковь до килка разовъ и строена мирскими людьми, парафіянами, а не зъ манастира Батуринскаго. И въ тотъ же часъ, у войну, нѣякійся законникъ (монахъ) стареній, именемъ звался Герасимъ, упросившесь у священника, при той церкви самъ только меншковать (обпять), вмѣсто пустельника. Бывало, по обѣщанію, до Кіева въ чолнѣ, Сеймомъ въ Десну, а Десною у Днѣпръ, илнеть, а оттолъ возвращается пѣхотою... Толокъ же церковю онъ не владѣтъ; и въ войну тую жъ, подъ часъ Конотопщины (1659 г.), зийшолъ безвѣстно, якъ церковь спалено, (и) болшей не поворочался; а зъ м—ра Батуринскаго наславныхъ законниковъ не бувато, и не звался тая церковь монастырцемъ, — всегда свѣцкою слпала.» Въ подтвержденіе своего показанія Спасчане сослались на старожилонъ соседнихъ селъ, вслѣдствіе чего изъ с. Озаричъ привезли «застарѣлого на збитъ чловѣка, же за старостью на ногахъ не ходитъ самъ, а водитъ, именемъ Андрея Юрченка, а съ нимъ и Филиппа Пархоменка, тако жъ застарѣлого, которые сказали — одному лѣтъ близко ста, а другому менше, — о той же церкви св. Спаса, же зъ давнихъ лѣтъ мірская была и никогда не чули, мовять, чтобъ звали монастырцемъ; поставили еп отчичи въ тое время, когда въ Спаскомъ еще церкви не было; а парафіянами (прихожанами къ той

714) Говорится о лугахъ р. Сейма, которые подходятъ къ селу Спасскому.

церкви) были Спасчане, Заболотовцы, Любитовцы, Озаричане, Мельня село, также Литвиновичи, Подоловь, который подъ Крелевцемъ, и Добротовъ; во всѣхъ тѣхъ селахъ жилали отчичи и всѣ къ той церкви прихожанами были, ибо, какъ говорили имъ отцы и дѣды, другихъ церквей тогда, поблизу, не было, такъ какъ во время построения той церкви, еще не было ни Батурина, ни Крелевца, ни Глухова, и на базары ѣздили тогда въ Новгородсѣверскъ и Путыль.» Изъ этого обстоятельнаго разсказа людей, поминвшихъ Хмельницкаго, видно, что отцы и дѣды ихъ, со словъ которыхъ они говорили, жили въ XVI в. Къ этому времени значить и должно быть отнесено поселение с. Спасскаго. Въ перв. полов. XVII в. оно принадлежало Пѣсочинскому, такъ какъ Круницкіе монахи присвоивали себѣ окрестности Спасскаго, ссылаясь на даръ Пѣсочинскаго.— По универсалу Хмѣльницкаго, какъ мы видѣли, за Круи—пязъ м—реязъ было утверждено «Спасское поле», а въ числѣ имѣній, утвержденныхъ за этимъ м—реязъ царскою грамотою 1689 г., показано было уже село Спасское поле. Мы видѣли, что игум. Хоминскимъ было заявлено притязаніе только на Спасскую приходскую церковь.... Между тѣмъ, произведенное по претензіи Хоминскаго сѣдствие передано было на рѣшеніе генер. суда, который Круи—пязъ монахамъ въ искѣ отказалъ и рѣшеніе это было утверждено Скоропадскимъ, по универсалу 9 декабря 1717 года, на томъ основаніи, что универсаль Хмельницкаго служить не на преречонную церковь Свѣтоспасскую, но на самый м—рь Батуриискій, который прежде былъ Спасскій, а потомъ назвался Николаевскимъ, съ наданными къ оному добрами и угодьями, якихъ законники тамошніе безперечно уживаются.— Прошло болѣе 30-ти лѣтъ послѣ этого рѣшенія; царствовала Елизавета Петровна, благосклонно расположенная къ духовенству. Круницкій м—рь опять возбудилъ дѣло о Спасскомъ «скиткѣ». Но на этотъ разъ монахи избрали путь другой: они обратились къ императрицѣ, ходатайствуя о новой грамотѣ на монастырскія угодья. Такая грамота и выдана была въ 1747 г., при игуменѣ Вѣтвицкомъ, причемъ за м—реязъ утверждалось право «на всемилостиничѣ Спаска старожитнаго монастыря, который стоитъ надъ Сеймомъ рѣкою, нущу съ борями, съ сѣнинами покосами... и на село Спасское поле съ Божкомъ...» Такимъ образомъ, грамота утверждала за м—реязъ не только право на село Спасское, но и на угодья, которые причислялись къ «скитку» и которыми монахи, конечно, очень интересовались. Кромѣ того, монахи не сомнѣвались болѣе, что «скитокъ» принадлежитъ имъ, не смотря на на рѣшеніе 1717 г. Спасчане думали не такъ; они, попрежнему, не признавали за монахами никакихъ правъ на этотъ скитокъ и задумали



церковь оттуда перенести въ село, гдѣ одной церкви оказывалось мало, по количеству населенія. Тогда преемникъ Вѣтвицкаго, игум. Миткевичъ, обратился къ Кіевскому митрополиту съ ходатайствомъ о выключеніи изъ числа приходскихъ церквей— «милостивого Спаса скитка, прозываемаго старожилияго, который нишѣ въ числѣ приходскихъ церквей состоитъ, а къ м—рю Батуринскому издревле надлежать и объ опредѣленіи оного скитка къ м—рю Бат—му по прежнему... и объ отказѣ прихожанамъ с. Спасского отъ прошенія ихъ (о переносѣ церкви въ село), яко неправильнаго». На просьбу Миткевича, подданную 19 іюня, митрополитъ Щербацкій, 22 іюля, выдалъ «открытый указъ», съ такимъ рѣшеніемъ: «монастырь всемилостивого Спаса, прозываемый старожилий скитокъ, изъ числа приходскихъ церквей выключаетъ и, за силу имѣющихся въ томъ м—рѣ монаршихъ грамотъ и гетманскихъ універсаловъ, со всѣми къ оному скитку принадлежностями, къ м—рю Батр—му *попрежнему* опредѣляетъ. Въ село же Спасское съ того скитка церкви не переноситъ, да и вновь въ с. Спасскомъ другой церкви не строитъ, но принадлежать всѣмъ того села обывателямъ къ имѣющагося въ ономъ селѣ Успенія Богородицы церкви.» Но Спассчане рѣшенію митрополита не подчинились. Тогда Миткевичъ пожаловался въ Петербургъ, причемъ разсказывая о распоряженіи митроп. Щербацкаго, прибавляетъ: «точію села Спасскаго жители козаки, когда митрополитій указъ имъ объявленъ, учинись упримыми, объявленной церкви въ вѣдомство оного монастыря не допуская, прилащивая туда отъ м—ря Батр—ого для служенія монахамъ служенія тамо имѣть самовольно восприимать и при томъ на оныхъ монаховъ убійствомъ похваляются...» 715) Дальнѣйшая исторія этого спора за «скитокъ» намъ неизвѣстна, по съ полученіемъ грамоты 1747 года Крун—ій м—рь подчинилъ себѣ посполитое населеніе с. Спасскаго безповоротнo, по едина ли по праву... (См. стр. 269). Кв. А. гр. 42, уб. 54 и поде. 41 дв. В. 160 дв., 247 х. и поде. 7 дв., 10 х. Кр. А. Круницк. мон., уб. 19 и поде. 13 дв. В. того же м—ря, 47 дв., 60 х., генер. артил. пушкарей, 6 дв., 8 х., «фузилеровъ», 57 дв., 66 х. и поде. в. тов. Лучницкаго, 12 дв., 13 х. «фузилеры», или прежніе «складки» (стр. 221—224), поселились здѣсь, повидимому, во втор. пол. XVIII в., когда въ с. Жолдакахъ, должно быть, истощился земельный запасъ.

Д. Заболотовъ, рч. Слава (?). поселень, по генер. слѣдствію, Пѣсочинскимъ, по вѣрибѣ, что составляетъ выселокъ с. Спасскаго, по направленію отъ котораго, между прочимъ, онъ находится—и за болотомъ.

715) Арх. Генер. Канцеляріи.

Хмельницкимъ 3—въ отданъ Круницкому монастырю (стр. 415) Кз. А. гр. 2, уб. 5 и поде. 2 дв. В. 12 дв., 24 х. Кр. А. Круниц. м—ря, уб. 2 и поде. 1 дв. В. его же, 4 дв., 5 х. и бзд. 1 х. и войск. тов. Лучницкаго, 1 дв., 1 х.

**С. Божокъ**, рч. Божокъ, поселенъ, по генер. слѣдствію, Пѣсочинскимъ, а Хмельницкимъ отданъ Круницкому м—рю (стр. 415), но затѣмъ оказался во владѣніи у Филиппа Уманца, отъ котораго однако же былъ судомъ возвращенъ тому же монастырю. Монашеское владѣніе здѣсь встрѣтило какое то препятствіе потому, что ограничилось незначительнымъ количествомъ крестьянъ; вѣроятно, козачье населеніе, пользуясь привольемъ—лугомъ, воды и лѣса, было настолько богато, что для «скупили» тутъ не было мѣста. Въ нач. XVIII в. за «товарищемъ сотни Глуховской» Яковомъ Урнихвостомъ утверждены были сначала Мазепю, въ 1707 г., а потомъ Скоропадскимъ, въ 1710 г., двѣ водяныя мельницы, находившіяся въ этомъ селѣ, на рч. Божкѣ. Явившіеся здѣсь въ в. XVIII в. «фузилеры» (бывшіе — «сколдаки») переселились сюда изъ соседнихъ, вѣроятно, селъ—Жолдаковъ и Спасскаго. Кз. А. гр. 18, уб. 19 и поде. 34 дв. В. 53 дв., 100 х. и бзд. 4 х.; коз. подеос. 6 дв., 20 х. Кр. А. Круниц. м—ря, гр. 3, уб. 6 и поде. 3 дв. В. его же, 4 дв., 7 х. и подеосѣдк.—отст. компан. сотника Степ. Мировича, 3 дв., 4 х. и мелк. владѣній, 6 дв., 7 х.

**С. Мутинъ**, р. Сеймъ, по генер. слѣдствію, находился во владѣніи Пѣсочинскаго, но поселенъ, судя по мѣстоположенію, гораздо раньше, при существованіи здѣсь, вѣроятно, издревле перевозъ черезъ Сеймъ. Кромѣ перевоза, здѣсь находились заливныя Сеймовыя озера, изобиловавшія рыбою. И перевозъ, и озера—были выгодными статьями доходовъ, почему уже въ 1664 г. Глуховской протопопъ Шматковскій просилъ у цари—отдать эти статьи на Глуховскую Успенскую церковь; 715) но гетманы предпочли захватить эти угодья, вмѣстѣ съ селомъ, въ свое владѣніе, при чемъ образовалась особая экономическая единица—«Мутинскій дворецъ», къ которому принадлежали, кромѣ Мутина, еще четыре села: Былка, Краснополье, Рождественное и Камень. По смерти Апостола, М. былъ «описанъ» на ея величество, 716) а въ 1738 г., въ составѣ всего «Мутинскаго дворца», (въ количествѣ 355 дворовъ), пожалованъ генералу Штофельну, «въ вѣчное и наследственное владѣніе»; 717) но въ в. XVIII в., послѣ 1765 г., М. оказался во

715) Акті Ю. З. Россіи, V, 195.

716) Матеріалы для Отеч. Истор., т. I, отд. 3, стр. 17—21.

717) Архивъ Сената, II, № 6559.

владѣніи Гамалѣвскаго м—ря, не знаемъ по какому случаю. Мутинскій перевозъ составлялъ доходную статью, которую внослѣдствіи выпросили себѣ П.-Павловскіе монахи, владѣніе имъ до к. XVIII в.; тѣ же монахи выпросили себѣ и Мутинскія рыбныя ловли, которыхъ половину впрочемъ гетманы удержали за собою (см. ниже П.-П—скій м—рь). Кз. А. гр. 33, уб. 33 и подс. 24 дв. В. 181 дв. 261 х.; «фузилеровъ», 5 дв., 6 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 8, уб. 21 подс. 21 дв. В. Гамалѣвск. м—ря, 55 дв., 68 х. и подс. разн. влад. 3 дв., 3 х.

**Монастырь Златоустовскій Мутинскій мужской**, основанъ въ 1718 г., іеромонах. Іоанномъ, и тогда же построена здѣсь церковь св. Іоанна Златоуста; м—рь существовалъ до 1733 г., когда здѣшніе монахи переведены были въ Гамалѣвскій м—рь, а тамошнія монахи переселены были въ Мутинскій м—рь (стр. 354), который съ этого времени сталъ называться *Спаскимъ двичымъ*. По описанію 1781 г.— «находится въ 2-хъ верст. отъ Сейма и въ 3-хъ отъ Мутна; въ немъ церквей деревянныхъ двѣ, покоевъ для монаховъ 5, «поданныхъ» — 3 х. бзд. Въ 1786 г. м—рь былъ упраздненъ.

**С. Локня**, рч. Локня, поселена, по генер. слѣдств., Филиппомъ Уманцемъ, во время его сотничества; затѣмъ, перешла, по наслѣдству, къ Демьяну Уманцу (стр. 9), отъ котораго отобраена Самойловичемъ и отдана Григорію Дорошенко; затѣмъ, Мазеною отдана кн. Юр. Четвертинскому, вмѣстѣ съ Дунайцемъ (стр. 447), а внослѣдствіи оба эти села перешли къ Мих. Скоропадскому. При Четвертинскихъ (послѣ смерти Юрія, имѣніемъ его распоряжался братъ Янъ) часть Локнянскихъ козаковъ была поверстана въ крестянство; велѣдъ за учрежденіемъ въ Глуховѣ, въ 1722 г., коллегіи, козаки эти просили Полуботка о поровотѣ ихъ въ козачество: «мы, ниженодписавшіеся (Стецко Кгресь, Юско Короговенко и друг. въ числѣ семи), козаки Локнянскіе, доносимъ, ижъ ихъ м—ти князи, первой покойный Юрій Четвертинскій, а потомъ, иныхъ, Янъ Четв—ій, попривертали отцевъ нашихъ насилно въ мужицтво, чинячи немалія утиски и кіевымъ боемъ принуждаючи; а наши отцы звѣку были козаками и на козацкихъ грунтахъ отческихъ мешкаемъ, тилко мужицко служимъ, якую службу отцевъ нашихъ и мы хотичи поновити, просимъ такого позволенія, ижъ бы насъ попрежнему уписано было въ компуть сотнѣ Глуховской...» Прошеніе это, поданное въ октябрѣ 1822 года, не получило въ генер. канцеляріи никакого разрѣшенія; тогда Локнянцы, въ слѣдующемъ году, обратились въ коллегію, къ Вельямнову, который послалъ поручика Иванова на мѣсто—разслѣдовать справедливость ихъ жалобы; по слѣдствію оказа-

лось, что «онихъ челобитчиковъ дѣды и отцы, а иные и сами челобитчики, служили въ Глуховской сотнѣ козацкую службу и въ походахъ бывали, а владѣльцы опредѣлили ихъ къ себѣ въ подданство изъ той козацкой службы, а иныхъ взяли и неволею.» Тогда послѣдовать будто бы именной указъ объ увольненіи означенныхъ семи жалобщиковъ изъ «подданства»; по крайней мѣрѣ въ «промеморіи», посланной изъ коллегіи въ генер. канцелярію, читаемъ: «по его импер. величества именному указу, состоявшемуся сего 1723 году, быть по прежнему (имѣ) въ козацкой службѣ и нанисать ихъ въ равенствѣ съ ихъ братьею, въ козацкомъ спискѣ, а отъ того подданства выключить и отъ владѣній еи. Чест.—му отказать... И о томъ для вѣдома и о приверстаніи вышеобъименныхъ козаковъ, попрежнему, въ козацкую службу, и о нанисаніи ихъ въ козацкой компутѣ, въ войск. генер. к—рію послать промеморію и чтобъ она к—рія о полученіи оной промеморіи и о приверстаніи тѣхъ челобитчиковъ въ козацкую службу, въ коллегію малорос. отвѣтствовать»<sup>29)</sup> Повидному, сама коллегія имѣла право рѣшать подобныя дѣла: тѣмъ не менѣе, мы видимъ здѣсь, что будто Вельяминовъ нашель нужнымъ представлять такой случай на разрѣшеніе императора... Известно, что подобныя настоящей промеморіи давали новодѣ Полуботку «дѣлать распоряженія, въ которыхъ осаривалась сила и значеніе такихъ рѣшеній коллегіи (стр. 444), изъ чего, между прочимъ, и возникъ антагонизмъ между Полуботкомъ и Вельяминовымъ. Кз. А. гр. 23, уб. 11 и подс. 3 дв. Б. 47 дв., 82 х, Кр. А. 6. тов. Мих. Скоронадскаго, гр. 16, уб. 11 и подс. 15 дв. Б. генер. есаула Ив. Мих. Скоронадскаго, 51 дв., 73 х. и подсос. мѣсти. священника, 1 дв., 1 х.

**С. Хижики, р. Сеймъ.** По генер. стѣдствію, существовавшій здѣсь, съ перв. полов. XVII в., хуторъ заселенъ Филиппомъ Уманцемъ, который и владѣль возникшимъ селомъ, пока оставался на урядѣ. Затѣмъ, Х—ки оставились «на волности», когда нѣкоторыя угоды здѣсь успѣли захватить Яковъ Лизогубъ, имѣвшій въ сосѣднемъ селѣ Старой (стр. 219) уже значительное имѣніе. Когда же, при Мазенѣ, старшій Лизогубъ сталъ вліятельнымъ полковникомъ, то выршивая для сына разныя маестности, Л—бъ выросилъ, въ декабрѣ 1688 г., сыну вмѣстѣ съ Крапивною и Погребками (стр. 443) и Х—ки. Постѣ Ефима Л—ба, село это досталось сыну его Андрею, который и здѣсь началъ производить то же верстаніе козаковъ въ крестьяне, какое онъ производилъ и въ другихъ своихъ маестностяхъ. Учрежденіе въ Глуховѣ коллегіи возбу-

<sup>29)</sup> Арх. Генер. Канцелярія; дѣло о козакахъ, вписанныхъ въ подданство.

дѣло и со стороны Хижчанскихъ козаковъ жалобу на насцїя Л—ба. Въ жалобѣ, поданной въ окт. 1722 г., Полуботку, читаемъ: «якъ отцы наши прежде Чигиринщины и въ самую Чигиринщину (1677 г.), и по Чигиринщинѣ, войсковую службу подь свѣдомомъ всей сотнѣ Глуховской, а набарзей (а особенно) товариства куреня Каменского (села Каменя). же за сотнищества Ялоцкого (стр. 416) були мы въ войску подь Перекопомъ, подь Паланкою и въ Казикерменской дорогѣ, и подь Самарю, и многихъ дорогъ не минули.... И вже Тавапской дороги (1695 г.), якъ не поинили, въ той часъ поверстать насъ и. Андрей Л—бъ въ подданство, хочъ и нехотѣли. А хто оказовался пречинимъ, то въ погребѣ укинеть, а що маемъ худобы,---все пограбитъ; и такъ много лѣтъ терпѣвши, а не до кого было жаловатсь, *все ея родичи урядниками были:* и вже не стерпѣвши болшъ отъ его поруганія, бо не такъ на мужика, якъ болшъ на козака насѣдасть. того ради, умилосердѣтеся, велм—ть наша, визволте насъ отъ такой обиды, изволте намъ поважный свой листовный указъ видати, аби намъ козацкую службу служити...» Неизвестенъ результатъ этой жалобы, но вѣроятно Полуботокъ пичего не сдѣлалъ—(и въ этотъ моментъ старшій братъ Андрея Л—ба, Яковъ, былъ генер. бунчучнымъ),—и Хижчанамъ, какъ и Локнинамъ, пришлось обращаться къ Вельяминову. Во всякомъ случаѣ находеніе Х—къ во владѣніи Л—ба имѣло замѣтное вліяніе на уменьшеніе козацкаго здѣсь населенія. <sup>119)</sup> Послѣ смерти Л—ба, Хижки вмѣстѣ съ другими имѣніями перешли къ его зятямъ (стр. 205). Кз. А. уб. 5 и поде. 2 дв.

<sup>119)</sup> Лизогубъ умудрялся „верстать въ подданство“ не однихъ козаковъ; сохранился любопытный примѣръ такого верстанія даже евреевъ: за долгъ Хижчанскаго своего шинкаря, Л—бъ взялъ отъ него въ залогъ („въ заставу“) восемлѣтнюю его дѣвочку Рохлю, которая должна была остаться „при дворѣ“ его, конечно, послыною работницею... Этотъ любопытный фактъ видимъ въ слѣд. актѣ 1716 г.—„Я, Юрко Самуэлячъ, старшій законъ (т. е. еврей), изъ женою своею Васкою, бывшій шинкарь села Хижокъ, чинимо вѣдомо... ижъ по слышномъ... порухунку нашему, осталема должень за розній напотокъ въ томъ селѣ, мною трямачи роковъ княка, его м. п. Андрей Лизогубу, сотниковѣ Конотонскому, невного долгу готовихъ грошей пятсотъ зол. зъ конокъ, якого долгу не могучи я за разъ, при нищетѣ своей будучи, отдати, упростишемъ его м. п. Л—ба, нана своего, о виждане мнѣ того долгу, поставивши во свидѣтели за собою старого жидя Хаина, на тотъ часъ въ томъ же селѣ Хижкахъ, при дворѣ его панскомъ заставляючого, расположивши оный долгъ на роки... До якого отданя всего долгу, въ заставѣ (въ залогѣ) его мил. п. Л—бу дочерь свою іменемъ Рохлю при дворѣ его мил. оставлю, осмылѣтехъ дѣвчину подаю. А если бымъ могль по сей облгащци своей такъ учинити... то возно будетъ, не контептуячися самою дѣвчиною моею, мене, перечувши где буду, оставити самого или жену мою одшукати до себе....“ Слѣдуетъ еврейская подпись. (Съ подлинника).

В. 11 дв., 24 х. Кр. А. б. тов. Андр. Лизогуба, гр 2, уб. 9 и подс. 10 дв. В. умерш. подком. Андрей Остроградскаго вдовы, 16 дв., 21 х. и б. тов. Данила Требинскаго, 20 дв., 25 х. и подпор. Михайла (Яковлевича) Марковича, 2 дв., 2 х.

**С. Калевъ, р. Сеймъ,** по генер. слѣдствію, принадлежалъ къ числу имѣній Пѣсочинскаго, а послѣ поляковъ, включенъ былъ въ число гетманскихъ имѣній, составляя часть «Мутинскаго двorca». Скоропадскимъ К. отданъ Гамалѣевскому м—рю (стр. 353), по при Апостолѣ снова былъ присоединенъ къ числу гетманскихъ имѣній, а послѣ его смерти, — «описанъ» на ея величество; въ 1738 г. вмѣстѣ съ «Мутинскимъ дворцомъ» отданъ генер. Штофельну, но къ в. XVIII в. возвращенъ Гамалѣевскому м—рю, не знаемъ по какому случаю. Кромѣ гетманскаго владѣнія, здѣсь было владѣніе еще и генер. обозн. Андрей Марковича, который получивъ въ 1709 г. отъ гетмана часть Камешскихъ земель, началъ производить здѣсь «скуплю», изъ которой къ в. XVIII в. образовалось значительное имѣніе. Здѣсь же, посредствомъ «скупли», явились еще владѣнія—Андр. Лизогуба, Мутинск. м—ря и богатаго козака Фененка, получившаго при Румищевѣ чины. Ка. А. гр. 12, уб. 36 и подс. 14 дв. В. 37 дв., 67 х. и бзд. 1 х. и подс. 3 дв., 3 х. и 3 бзд. х. Кр. А. «описныхъ», гр. 4, уб. 9 и подс. 19 дв. В. Гамалѣевск. з—ря, 6 дв., 7 х.; Мутинск. м—ря, 6 дв., 6 х.; вдовы генер. подскарб. Якова Марковича, 11 дв., 13 х.; сотника Романа Фененка, 8 дв., 8 х.; подкомор. Остроградскаго (наслѣдство Андрея Лизогуба) 5 дв., 9 х., подсос. козака Якова Фененка, 12 дв., 15 х. и мелк. влад., 6 дв., 7 х.

**Д. Морозовка, рч. Локня,** возникла въ нач. XVIII в. изъ хутора, поселеннаго Каменскими козаками Фененкомъ и Ильенкомъ. Ка. А. гр. 1 дв. и подс. 8 дв. В. нѣтъ, кромѣ «козака-подпомощника» Якова Фененка, владѣльца подсосѣдковъ. Кр. А. нѣтъ. В. подсосѣдк. сотника Романа Фененка, 6 дв., 8 х. и 1 бзд., значк. тов. Кирилла Ильенка, 3 дв., 7 х. и «козака-подпомощника» Якова Фененка, 4 дв., 5 х.

**С. Литвиновичи,** при впад. рч. Воргла въ Клевень. По разсказу сосѣднихъ старожиловъ (стр. 448) село это могло существовать уже и въ к. XVI в.; въ актѣ 1647 г. (стр. 428) называются «Литвиновскіе лѣса», указывающіе давнюю ихъ принадлежность къ Литвиновичамъ. Можно полагать, что Л—чи возникли изъ «будъ», устроенныхъ здѣсь «нахоженія людьми» изъ «Литвы», т. е. изъ Вѣлоруссіи, для выдѣлки поташа. По описи 1654 г., Л—чи упоминаются уже съ церковью; <sup>190)</sup>

<sup>190)</sup> Актъ Ю. З. Р., X, 829—830. Архіеп. Филаретъ (Опис. Черн. Еп., VII, 324) отождествляетъ Литв—чи съ Волынскимъ Литовижемъ (на р. Зан. Вугъ)...

причемъ въ этомъ селѣ значатся одни только крестьяне («мѣщане»), безъ козаковъ, что можетъ тоже указывать, что это были прежніе «будники.» Окруженные лѣсами, Л—цы стали нуждаться въ пахатной землѣ уже при Самойловцѣ; за эту землю у Л—чей возникли съ сосѣдними селами споры, которые разрѣшены были при участіи мѣстной старшины. Сначала рѣшенъ былъ споръ съ с. Каменемъ; въ актѣ 1677 г., читаемъ, что Нѣжинскій п—никъ Яковъ Жураковскій для рѣшенія этихъ споровъ выслалъ «Глуховское товариство»: Ивана Мороза, Бориса Маршевскаго, Романа Доманича, Тимофея Вронскаго, при посредствѣ которыхъ «межи атаманами Каменскимъ и Литвиновскимъ и товариствомъ войсковымъ, войтами и нсполитыми людьми, стала невеняи и неотмѣнная згода о сѣножатахъ», причемъ проведена была граница, раздѣлившая владѣнія обонхъ селъ: «на край лѣса Макаровскаго, на деревѣ бересты знаки учинили—крестъ, а надъ крестомъ вилки; съ просьби Литвиновцовъ, Ворисъ Маршевскій вилки вырубалъ сокирою, а крестъ отъ Каменчанской дуги (границ) сокирою вырубалъ Семенъ Москаль, а на иныхъ деревьяхъ розныхъ сами Литвиновци добротне съ Каменчанами идучи, между собѣ чинили противку лѣса Очининскаго, а за Очининскимъ лѣсомъ между учинили до Красной Руды.» Другой споръ «ведугъ сѣножателей и займищъ Заѣрскихъ, Литвиновскихъ и Воргольскихъ» разрѣшенъ былъ въ 1678 г.,—«собравниши все до купи атаманя, якъ Заѣрскій Пля Ярошенко, Левко Бекеть, атаманъ Литвиновскій, Иванъ Ревяка, атаманъ Воргольскій, исполне (вмѣстѣ) якъ съ козаковъ и зъ мужиковъ всехъ селъ, чинили порядокъ сами промежду собою, абы южъ отъ сего часу едни еднемъ перешкою быти (не могли?) и, чрезъ право и декретъ, болшь не турбовали; (и) зде ставши Левко Стефановичъ, войтъ Литв—ій, зъ громадою, въ полѣ, на синожатахъ, призволялись (соглашались) на тое, жебы и убогимъ людямъ, хочай потроху, удѣлено у сѣножатахъ было, на тое произволялись по заколъ давнѣй—Ивачинъ, Глинное и Хлудное, промежду лѣсами, абы отъ сего часу ямрно мешкали; а мѣло бы ся якое село турбовать и зо всехъ, якъ Заѣрчане, Литвиновцѣ, Воргиане, отъ сего часу и декрету миѣ приказанного, покладаю заруки на и. полковника нашего Нѣжинскаго Якова Жураковскаго сто талерей....» <sup>121)</sup> Приведенные акты однакъ не предупредили споровъ у Литвиновцевъ съ ихъ сосѣдями, Зазирицами и Воргианами, такъ какъ владѣлецъ послѣднихъ, Мих. Миклашевскій, въ 1700 г., писалъ: «Вамъ, старостѣ и войтови, такъ и Заѣр-

<sup>121)</sup> Съ копія, повидному, не советѣи исправной.

скому, яко и Воргмскому, зъ громадою, сурово, подъ каранемъ неотпустимт, приказуемъ, абисте въ грунта Литв—іе нимало не важилися вѣзати, такъ ковечне тоей границѣ держитесь, якъ держалистесь, а по веснѣ мы сами зъ и сотипкомъ Глух—имъ и зъ иными особами, розвѣздъ учинимо....» Это заступничество Миклашевскаго не помѣшало однакожъ ему самому нарушать «развѣздъ» 1678 г. и отнять у Литвиновцевъ значительный, повидимому, лѣсной участокъ; на этотъ захватъ Литвиновцы рѣшились пожаловаться только по учрежденіи Вельямпиновской коллегіи, какъ видно изъ слѣд. «указа», написаннаго отъ «правителей» генер. канцеляріи, въ апрѣлѣ 1725 г., сыну Мих. Миклашевскаго Степану, — сатаманъ зъ товариствомъ Федоръ Давидовъ и войтъ зъ громадою, Литвиновскіе, подали въ генер. в. к—рію... на васъ челобитную, что прошлыхъ годовъ, покойній отецъ вашъ завладѣлъ, безъ вины отцовъ и дѣдовъ ихъ, дуброву зъ сѣножатни, *два мѣса* Хлудную и Запудскую, и насѣку зъ садомъ, и тими всѣми ихъ угодіями владѣте вы по сю пору, за которіе они, а именно за бортевіи 160 дерева, оплачивали окладъ болѣе 20-ти лѣтъ.... Теди чрезъ сей указъ предлагается, аби вп, понеже сами для походу Гилинскаго прибутъ не можете, прислали кого въ пленѣнотентахъ (повѣреннаго) зъ крѣпостми, если якіе на помянутіе грунта имѣются, для отвѣтствія противъ челобитя....» Ничего впрочемъ изъ этого «указа» не вышло, такъ какъ Литвиновцы въ 1745 г. жаловались, что «оной Миклашевскій и нынѣ тѣми грунтами владѣтъ насъ не допущаетъ.» Не знаемъ, когда Л—чи были присоединены къ гетманскимъ маестностямъ, такъ какъ по смерти Апостола они были «описаны» на ея величество и отданы въ вѣдѣніе «комписіи экономіи» Въ 1744 г. эта комписія собирала свѣдѣнія о состояніи «описныхъ» имѣній, причемъ Литвиновцы дали слѣд. любопытныя свѣдѣнія о своемъ экономическомъ бытѣ: «отъ владѣнія умершаго гетмана Апостола, было оное село Л—чи подъ вѣдомствомъ министерской канцеляріи, съ приписью къ с. Мутину, а завѣдовали тѣмъ селомъ старосты Мутинскіе—Василь Трушевичъ (Трусевичъ?), а по немъ Демянъ Курскій, *бандуриста*; а за приказчика Мутинскаго поруч. Петра Полянскаго на шинки давалась горѣлка, а чія—того неизвѣстны. Когда же Мутинъ отошелъ во владѣніе генерала Штофеля, то с. Л—чами завѣдывалъ Назаръ Макаровичъ, бывший господарь гетманскаго двора, и (тоже) давалъ на шинки горѣлку, а чью—неизвѣстно. Въ 1740 г., по указу министерской канцеляріи, Л—чи были отданы въ смотрѣніе фискалу прапорщику Дмитрію Быховскому, у котораго село это и находилось въ смотрѣніи до 1741 г., когда, по указу той же канцеляріи, Л—чи были отданы въ смотрѣніе «селитренаго майдан-



щина» Вас. Евстратьева, при которомъ Л—цы стали отбывать на его домъ всякую работу, а именно: хлѣбъ на его поляхъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ, скипвомъ снимали, свозили своимъ скотомъ въ его хуторъ и тамъ молотили; сѣно косили, высылая козарей до 20-ти, и то сѣно «скпировали»; да онъ же Евстратьевъ изъ «пущи Литвиновской обывательской немало дерева вырубилъ, которое Л—цы и перевозили въ его хуторъ, большими лодками (болшими човнами) черезъ р. Клевень, съ нуждою немалюю; да тамъ, въ дворѣ его, ставъ (прудъ) чистили, въ заморозки, своимъ скотомъ и вырѣзывали изъ того ставу травяную заросль («купья»), тягая которую, терпѣли «нужду необычную». Но весной 1742 г. Л—чи отъ того Евстратьева отобраны и отданы въ смотрѣніе, попрежнему, Выховскому, который усмотря въ с. Л—чахъ церковь весьма обветшалую, позволилъ въ шинкахъ церковную горѣлку на приходъ церковный продавать....» При этомъ Л—цы рассказали также, какъ много отняли у нихъ земель сосѣди: жители селъ Камни, Воргли, Зазирокъ и Локни, и, кромѣ того, отдѣльные лица—Стенацъ Миклашевскій, Василій Евстратьевъ и Иванъ Филиповскій; такъ, напр. Евстратьевъ преградилъ Л—цамъ возможность ѣздить ближайшею дорогою въ Путивль: «дорогу отъ с. Л—чь, черезъ Клевень, до Путивля, по которой за нужду бывало, для всякой домовой покупки, обыватели Л—скіе ѣздить, тую дорогу Евстратьевъ въ свое гүмно загородилъ и чрезъ тую дорогу не пропускаетъ ни конныхъ, ни иѣшихъ людей Л—скихъ, а отъ Клевени рѣки—рыбныя ловли на себя отобралъ и Л—цамъ ловить воспретилъ....» «Между Л—скими козачими и мужичими грунтами б. тов. Ив. Филиповскій, житель Кочережскій, построилъ себѣ хуторъ надъ текущей ерпаницей (родникомъ), гдѣ бывало Л—цы скотъ пасть, и ту ерпаницу огородилъ, къ которой теперь скоту приступить нельзя...» Всѣ эти бѣды Л—цы терпѣли потому, что некому ихъ было защищать, такъ какъ назначавшіеся комиссіею экономин смотрители, старались о своихъ только личныхъ выгодахъ.—Въ вѣдѣніи этихъ смотрителей Л—чи оставались до семидесятихъ годовъ, когда вмѣстѣ съ другими маестностями, они пожалованы были гр. Румицеву. Затѣмъ, въ к. XVIII в., Л—чи были отданы гр. Сергѣемъ Румицевымъ на содержаніе «монументскаго командорства св. Іоанна Іерусалимскаго», при чемъ назначены были «кандидаты» этого командорства и въ числѣ ихъ какой то Толмачевъ, наслѣдникъ котораго впоследствии стали собственниками Л—чей. <sup>12)</sup> Кз. А. гр. 12, уѣ. 16 и подс. 5 дв. В. 34 дв.,

<sup>12)</sup> Придворный иѣсацесловъ на 1812 г., стр. 637. „Въ державномъ орденѣ св. Іоанна Іерусалимскаго“ учреждены были командорства съ опредѣленнымъ ежегоднымъ

67 х. Кр. А. «писныхъ», гр. 15, уб. 18 и подс. 15 дв. В. гр. Румицѣва, 60 дв., 85 х. и подс. 1 дв., 1 х.

**С. Ворголь**, рч. Ворголь, существовалъ уже въ великокняжескій періодъ. Древняя русская лѣтопись рассказываетъ, что въ 1183—84 г. Курскій баскакъ Ахматъ поселилъ двѣ великія слободы въ отчинѣ Олега, князя Рильскаго и Воргольскаго, и Святослава—Линецкаго, причемъ жителямъ этихъ слободъ далъ такую волю, что тѣ дѣлали что хотѣли, и «схожаху человекѣи изъ тѣхъ слободъ и насиліе и обиду твориху многу въ Курскомъ княженіи, и—около Воргла, и около Рильска, и около Линецка—все пусто сотвориша...» А когда Олегъ и Святославъ стали защищаться, то на нихъ напали татарскіе отряды хана Ногай: и—срѣдѣ татарове ратью къ городу Ворголу. генваря 13, а князь Олегъ бѣжа ко царю Телебузѣ, а князь Святославъ бѣже въ лѣсы Воронежскіе...<sup>720)</sup> Изъ этого отрывка мы видимъ, что древній Ворголь составлялъ одинъ изъ Черниговскихъ удѣловъ, почему можно думать, что этотъ «городъ» былъ средоточіемъ нѣсколькихъ поселеній, расположенныхъ по лѣснымъ оврагамъ къ сѣверу отъ Клевени, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ вѣроятно существуютъ и теперь, подъ старыми (напр. Локня) и новыми (Базирки) именами, а нѣкоторыя исчезли навсегда... Ворголь возобновленъ былъ поселеніемъ при заселеніи береговъ Клевени слободами, во втор. четверти XVII в., какъ говоритъ и генер. слѣдствіе. Ворголь сталъ встрѣчаться въ архивныхъ бумагахъ, когда Мих. Миклашевскій сталъ тутъ скупать земли; эта «скупка» дала поводъ Миклашеву просить объ отдачѣ ему и всего села, разумѣется, безъ козаковъ. Универсалъ на Ворголь былъ данъ въ іюль 1693 г.<sup>721)</sup> Ставъ державцею Воргла, Миклашеву началъ, по тогдашнему обычаю, переписывать козаковъ въ крестьяне. Одинъ Воргольскій козакъ, жалующій Полуботку, въ 1722 г., на записку отца его въ крестьяне, писалъ: «еще покойный п. Миклашевскій старій, будучи атаманомъ Глуховскимъ, (невѣрно), принявши себѣ с. Ворголь, за гетмана Мазени, въ подданство, отца моего изъ козацтва вылучивши, пригорнулъ себѣ въ мужицтво...» «Пригорнулъ» козаковъ въ крестьяне и сынъ Мих. Миклашевскаго Стенанъ, которому по раздѣлу достался Ворголь, какъ видно изъ

---

доходомъ (отъ 300 р. до 1000 р.) „для награжденія оными отличившихся въ войнѣ.“  
Поли. Собр. Зак. 1799 г., 15 іюля, № 19003.

<sup>720)</sup> Поли. Собр. Русск. лѣтоп., т. VII, стр. 176—177 и т. X, стр. 162—165.  
Ср. *Зотовъ*, „о Черниговскихъ князьяхъ“, стр. 198—200.

<sup>721)</sup> Опис. Стар. Малор., I, 30.



числа его подсосѣдковъ, записанныхъ по ревизіи 1736 г., которые были тѣже козаки... Кз. А. уб. 4 и подсосѣдк. 3 дв. В. 9 дв.; 13 х. Кр. А. 6. тов. Степана Миклашевскаго, гр. 1, уб. 18 и подс. 18 дв. В. вдовы Антопа Миклашевскаго, Марфы, 39 дв.; 46 х.

С. Зазирки (За-озерки?), рч. Ворголь, поселены, какъ говорить генер. слѣдствіе, Пѣсочисскимъ, на земляхъ Воргольскихъ, при чемъ, судя по защищенному здѣсь мѣстоположенію, очень вѣроятно, что это село явилось на «городницѣ» какого нибудь древняго населенія. Въ первые годы гетманщины, въ 3—кахъ приобрѣлъ себѣ водяную мельницу мѣстный сотникъ Рубанъ, отдавшій затѣмъ эту мельницу въ приданое за дочерью, которую онъ выдать замужъ за Глуховскаго «гражданина» Мих. Миклашевскаго. Это обстоятельство послужило поводомъ къ завладѣнію со стороны послѣдняго и веѣмъ селомъ. Извѣстно, что при Многогрѣшномъ Микл—ій стать его «дворяниномъ» и приобрѣлъ особое у этого гетмана довѣріе. Службу Микл—аго Много—ій наградила Зазирками, какъ читаемъ въ универсалѣ, написанномъ въ декабрѣ 1671 г., — «поневажъ въ вѣкупстую (вѣчную) дому своего и. Данило Семеновичъ Рубанъ, сотникъ Глуховскій, и. Михайла Микл—аго, товарища войскового, принявши пріязнь (т. е., значить, ставъ тестемъ Микл—аго), млинъ въ с. Зазиркахъ, на рѣцѣ Ворголѣ стоячій, своимъ фундаваніемъ и будованіемъ коштомъ, добровольне въ мощь (власть), держане и спокійное подать нафоване (пользованіе), теда и мы не контрарядкуючи (непротиворѣча) и. Рубана волѣ, иле и овнемъ реснекуючи на п. Микл—аго *туденіе и вѣрніе при боку нашоу послуш, которіе доброу такъ же ожидають заплаты*, вишномеченій млинъ отъ и. Рубана и. М—ому отданній, нашимъ конфѣрмуемъ унѣверсаломъ, до которого млина, зъ ласки вашое, и самое село подъ Глуховомъ, названіе Зазѣрки... зовеѣмъ принадлежностями, на викивлене оному, конфервалисмо....» Затѣмъ, какъ извѣстно, въ нач. 1672 г. Миклашевскій и Грибовичъ, были посланы Многогрѣшнымъ въ Москву—разузнять что о немъ, гетманѣ, тамъ мыслятъ. Возвращаясь изъ Москвы, по исполненіи этого порученія, Миклашевскій съ Грибовичемъ встрѣтили своего патрона въ Сѣвскѣ, везомаго въ оковахъ въ Москву... Многогрѣшнаго повезли дальше, а Микл—ому сопровождавшія гетмана старшина сказала—ѣхать въ Батуринъ. <sup>12)</sup> Тутъ, пока, распоряжалась—обозный Забѣла и судьи Самойловичъ и Домонтовичъ. Незная еще результатовъ своей штриги, эта старшина задобривала всѣхъ вліятельныхъ

<sup>12)</sup> Киевская Старина 1892 г., № 8, стр. 244

людей, къ числу которыхъ, видимо, принадлежать и Микл—ій. Пользуясь обстоятельствами, Микл—ій попросилъ у временныхъ правителей дать ему подтвердительный универсалъ на Зазирки, такъ какъ въ это время можно было сомнѣваться въ силѣ универсаловъ изложеннаго гетмана. Просьба Микл—го было удовлетворена и ему данъ былъ 22 марта 1672 г., слѣд. универсалъ: «...атаману Озѣрокъ (sic) села и войтови тамошнему, при залененю зичливихъ хутій (выражая искреннія пожеланія), до вѣдомости доносимъ, ижъ мы беручи подъ протекцію свою и. Мих. М—аго, тов. воск., абы отъ старшинны Глух—ой и отъ товариства и посполитихъ людей, подъ сей часъ змѣни бившого гетмана, ни отъ кого и наименшой зневаги (неуваженія) и шкоди не поносили, и которое село мѣсть Озерки, въ ключи Глуховскомъ, презъ ласку войсковую, аби войти зъ громадою послушенство отдавати, атаманъ того жъ села зъ товариствомъ ни до чого не интересовался, ни по вась жадаючи. сямъ нашимъ унѣверсаломъ сурово приказыемъ. (Подпись—Звиши—менованіе епералніе войсковіе особи). Не довольствуясь крестьянскимъ населеніемъ Зазирокъ, Микл—ій увеличивалъ послѣднее на счетъ мѣстныхъ козаковъ, которыхъ безъ труда «пригортали» себѣ въ «мужнство». Въ 1724 г. девять Зазирскихъ козаковъ жаловались Вельяминову на занеску ихъ въ крестьянство полковникомъ Миклашевскимъ, добавляя, что и сямъ послѣдняго Степанъ продолжаетъ ихъ обижать... При раздѣлѣ имѣній Мих. Микл—аго между его сыновьями, всѣ Глуховскія маестности достались сыну Степану, который мѣстожителство свое основалъ въ Зазиркахъ, отсюда и распоряжалъ богатыми своими маестностями, увеличивая ихъ захватами земель у соседнихъ селъ. Успѣху такихъ захватовъ очень помогало то обстоятельство, что Степ. Микл—ій былъ женатъ на родной сестрѣ гетманши (стр. 420). Проживъ самостоятельнымъ хозяиномъ болѣе сорока лѣтъ, Степ. Микл—ій накопилъ громадное количество земель, подробно имъ перечисленное въ его завѣщаніи. Завѣщаніе это Ст. М—ій написалъ въ 1750 г., при чемъ женѣ назначилъ часть мельницъ, нѣскольکو «плецовъ» и слоб. Мазуровку, поселенную имъ около с. Некрасова. Остальныя маестности были раздѣлены, между четырьмя сыновьями, такимъ образомъ: старшему Ивану—Зазирки, второму Петру—с. Волобоитинъ, Антону—Ворголь и Калашиновку и Михаилу—Кочерги съ Дорошовкой. Но кромѣ этихъ населенныхъ маестностей, каждому изъ сыновей назначено было множество разнаго рода мельницъ и земельныхъ угодій, въ видѣ «лановъ», «сѣвожатей» и лѣсовъ. Затѣмъ, въ завѣщаніи были сдѣланы слѣд. добавленія: 1) «что съ мужиками разныхъ селъ, именуемыхъ козачества, якія села по частямъ (на сыновей) распредѣлены,

имѣются дѣла неоконченными, оныя дѣла всѣмъ сынамъ моимъ и женѣ, обще съ частей своихъ держа кошты, оканчивать. 2) Сынамъ моимъ Антону и Михаилу, съ опредѣленнымъ на нихъ частями, жить при женѣ моей, а ихъ матери, по смерти ея, для чего и опредѣленные отъ меня на ихъ части имѣнія половины—въ особливой ея воли и власти должны состоять, и они, сыны мои, безъ ея благословенія, воли и совѣта жениться и ничего иного зачлнать неповинны, подъ неблагословеніемъ моимъ, отческо, запрещаю. 3) Буде женѣ моей съ с. Зазѣрокъ, съ сыновнихъ частей, потребно будетъ какихъ ремесленниковъ, то сынамъ моимъ безъ всякаго спору давать и о нуждахъ ея велѣть слушаться и 4) сынамъ моимъ между собою прилпчную имѣть братскую любовь, и и жену мою, а ихъ мать, до смерти почитать и повинненіе должное приносить...» При с. Зазиркахъ находилса «приселокъ» Рубанка, поселенная, конечно, еще сотникомъ Рубаномъ. По ревизіи 1736 г., Рубанка почему то значится за Андреемъ Лпзогубомъ, при чемъ въ ней показано: крест. гр. 3, уб. 4 и подс. 5 дв. Кз. А. гр. 11, уб. 11 и подс. 1 дв. В. 30 дв., 53 х. Кр. А. б. тов. Степана Миклашевскаго, 39 дв., 46 х., 6. тов. Петра Миклашевскаго, 10 дв., 18 х. и «разночнн. подосѣдковъ», 22 дв., 40 х. «Жители сего села, чиновники и козаки, живутъ съ винокуреніи и выкуриваемое вино отвозять, для продажи, въ Глуховъ и м. Смѣлое, а мужики—съ хлѣбопаншества, и хлѣбъ продають въ семь селѣ имѣющимъ винокуреніе...» (1781 г.)

**Слоб. Калашниовка** (вѣроятно, первоначально возникшая — около *шимка*), рч. Ворголь, поселена, повидному, Степ. Микл—имъ (см. Зазирки). Кр. А. б. тов. Степ. Миклашевскаго, гр. 5, уб. 10 и подс. 2 дв. В. *подс.*: 6. тов. Антона Миклашевскаго, 12 дв., 14 х. и вдовы значк. тов. Назара Ильенка, 2 дв., 4 х.

**С. Волокитня** рч. Клевень, поселенъ по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ; послѣ поляковъ, оставался въ числѣ ратушнихъ селъ до Самойловича, которымъ отданъ—его «господарю» Кириллу Дорофеевичу Грушинскому (стр. 327), звавшемуся въ народѣ Дорошенкомъ. По изложеніи Сам—ча, В—нъ отъ Грушинскаго былъ Мажною отобранъ и отданъ, въ 1688 г., Мих. Миклашевскому (Оп. Ст. Малор., I, 29). Отъ М. Микл—аго В—нъ перешелъ къ сыну его Степану, а затѣмъ—къ Степановому сыну Петру (стр. 329). Кз. А. гр. 12; уб. 14 и подс. 3 дв. В. 9 дв., 18 х. и подс. коз. 3 х. Кр. А. б. тов. Степ. Микл—аго, уб. 6 и подс. 26 дв. В. б. тов. Петра Микл—аго, 55 дв., 66 х. и «крѣпостной человекъ» его, 1 дв., 1 х. Послѣ отобранія В—на отъ Кир. Грушинскаго, братъ послѣдняго Афанасій, сталъ, повидному, пропзво-

диль здѣсь дѣятельную «скуплю», на которую выпросилъ у Скор—го, въ апрѣлѣ 1709 г., и универсалъ, причеъ в. тов. Афанасію Дорожевичу гетманъ подтверждалъ: «купленные имъ 7 дв. въ Глуховѣ, въ с. Волокитинѣ купленныхъ же 40 дворовъ, съ грунтами и лѣсами, въ которыхъ дворахъ посполитіе люди живутъ, лѣсъ Метрубскій и хуторъ, на р. Клевенѣ перевозъ, слободку Дорошовку, отцовскую давнюю, слободку Щербаковку (sic), купленную, хуторъ старый на Вовчку....»<sup>726</sup> Въ такомъ значительномъ количествѣ произведенную «скуплю» въ селѣ, принадлежавшемъ сильнымъ людямъ, мы не можемъ объяснить, если только итъ въ рукописи, изъ которой берется это свѣдѣніе, опсски въ цифрѣ.... Тѣмъ болѣе затруднено такое объясненіе, что на всѣ эти маестности Аф. Грушинскій въ 1718 г. получилъ царскую грамоту. Затѣмъ эта Волокитинская скупля неизвѣстно куда и дѣвалась, такъ какъ въ 1736 г. въ В—нѣ никакихъ крестьянъ, принадлежавшихъ не Миклашевскому—уже не было; могло случиться, что послѣдній всю эту «скуплю» у Грушинскаго перекупилъ ...

Слоб. Дорошовка, при впаденіи рч. Есмани въ Клевещь, поселена на Волокитинскихъ земляхъ, Кирилломъ Дорошенкомъ (стр. 461), и потомъ, когда Волокитинъ достался Миклашевскому, то послѣднимъ—«осажена слободою»; такъ говоритъ генер. свѣдѣніе; это можетъ значить, что Кирил. Грушинскій завелъ здѣсь хуторъ, который Микл—ій, послѣ полученія Волокитина, отнялъ у Грушинскихъ и поселилъ въ немъ «слобожанъ». Но, повидимому, хуторъ поселенъ былъ еще отцемъ Кирилла *Дорошенъ* (почему и названъ Дорошовкою), такъ какъ оставшійся братъ Кирилла, убитаго подъ Кизикерменемъ, Афанасій (см. Опис. Ст. Малор., I, 193), воспользовавшись обстоятельствами, получилъ въ 1709 г. универсалъ, въ которомъ Дорошовка была названа «давнею отцовскою» его слободою (см. Волокитинъ). Отдача Дорошовки Грушинскому, въ 1709 г., не вызвала со стороны Миклашевскихъ никакого протеста; молчалъ и Степ. Микл—ій, ставъ владѣльцемъ Глуховскихъ маестностей отца, молчалъ, не смотря на близкое свойство съ гетманомъ (стр. 420). Возбудилъ Степанъ М—ій за Дорошовку споръ лишь въ 1722 г., въ Москвѣ, гдѣ въ это время находился и зять Кирилла Грушинскаго, Ольшанскій. Послѣдній явился въ роли отвѣтника, когда Микл—ій обратился къ Скорон—ому съ ходатайствомъ о возвращеніи Дорошовки. Рѣшеніе этого спора гетманъ «злѣщилъ» (поручилъ) генер. писарю Савичу и генер. бунчужному Як. Лизогубу, поручивъ имъ—«разсмотрѣти

<sup>726</sup>) Сводъ универсаловъ на маестности, рукоп. перв. полов. XVIII в.

обосторонній крѣпости» и выслушать «словесныя коитроверсіи» Микл—го и Ольшанскаго. <sup>127)</sup> Заключение этихъ случайныхъ судей дано было въ пользу Микл., которому и былъ поэтому выданъ, 11 апрѣля 1722 г., слѣдующій универсалъ: «Ознаймуемъ... нѣкъ любю спочатку уряду гетманскаго... и: Афанасъ Дорофѣевичъ, т. в., одержалъ, по своемъ прошенію, нашъ универсалъ на слободку въ грунтахъ селецкихъ Волокитинскихъ, при лѣсѣ Ястребиногю обрѣтающуюся, удавши рѣчь (представивъ) будто оною и по универсалу антецессора нашего владѣть; однакъ, когда теперъ, *судъ войск. емералный* слухалъ справи между и. Стеф. Микл—мъ и п. Федоромъ Олшанскимъ, зяетмъ покойнаго Кир. Дорофѣевича, роднаго брата Афанасіевогю, о помянутую слободку,..... теди показалося, же тая слободка зъ стариннимъ с. Волокитинномъ, яко на Волокитинскихъ грунтахъ будучая, еще родителейъ и. Стафановому. ..надана ... и жалованною грамотою утверждена, по которой грамотѣ и ему и. Стеф. Микл—му, при раздѣлѣ добръ отческихъ, досталася... А предреченній и. Аф. Дор—чъ, не владѣвши тосю слободкою, напрасно, подейшлимъ (фальшивымъ) способомъ, упроеилъ собѣ нашъ... универсалъ на оную; послѣдовательно же и. Федора Оли—аго, по тестю своемъ Кириллу, о тую жъ слободку заходила (была ведена), и явилася быти неслухною, претевсіа.... Чего ради тотъ нашъ, и. Аф. Дорофѣевичемъ неправедно упроееній, универсалъ кассуючи, а и. Стефану Микл—му оную слободку, якая вынѣ называется Дорошовка... въ неотмѣльное владѣніе конфірмауемъ....» Изъ этого универсала видно, что сдѣланныя въ немъ ссылки на заключение генер. суда неубѣрна, такъ какъ дѣло разсматривалось собственно говоря однимъ генер. писаремъ Саничемъ и при томъ въ отсутствіи главнаго лица въ этомъ спорѣ—Афанасія Дорофѣевича, у котораго былъ и универсалъ на Дорошовку, выданный ему въ 1709 г. Видно, что Микл—ій, воспользовавшись какою то жалобою Ольшанскаго, обдѣлалъ дѣло съ помощью гетманской канцеляріи такъ, что универсалъ отсутствующаго Грушницкаго былъ уничтоженъ, но заключенію не суда, а канцеляріи. Дорошовки Мазепа Мих. Микл—му не только не отдавалъ, но напротивъ, въ 1689 г. позволилъ Кир. Грушницкому «владѣть зашитымъ на вольномъ мѣстѣ, въ урочищѣ Яструбиногю, хуторомъ. <sup>128)</sup> Затѣмъ, при рѣшеніи этого дѣла устраниена была и царская грамота 1718 г. Грушницкаго, говорившая именно о Дорошовкѣ, устраниено было и «промолчаніе» Ст. Микл—имъ

<sup>127)</sup> При какой обстановкѣ разрѣшалось это дѣло въ гетманской к—рин—си. въ „Діаріумѣ“ Ханенка 1722 г., (М. 1858). стр. 43.

<sup>128)</sup> Сводъ универсаловъ на маѣтности.

земской давности. Случай съ Дорошовкою представляет собою одинъ изъ рѣзкихъ случаевъ того безправія, которое царяло въ дѣлахъ гетманщины подъ конецъ жизни Скороп—го, благодаря канцелярскимъ ухищреніямъ стараго исконика въ этихъ дѣлахъ Савича (стр. 325). Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. Степ. Миклашевскаго, гр. 2, уб. 12 и подс. 1 дв. В. вдовы Антона Микл—го, 9 дв., 10 х.

**Д. Щербиновка**, протокъ Моряца, по универсалу 8 апрѣля 1709 г., была утверждена за б. тов. Аф. Дорофѣевичемъ, въ числѣ другихъ маетностей, съ добавленіемъ, что это слободка «купленная». Затѣмъ Щербиновка (названная въ универсалѣ, по ошибкѣ, Щербаковкою) перешла къ «путивльцу» Курдюмову, <sup>729</sup>) а впоследствии—къ Микл—мъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. «путивльца» Ив. Курдюмова, подс. 9 х. В. б. тов. Петра Миклаш—го, 7 х.

**К. Кочерги**, рч. Есмань, поселены, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ; послѣ поляковъ, оставались свободнымъ (или—ратушнымъ) селомъ до 1687 г., когда Мазепа отдалъ ихъ М. Миклашевскому (Опис. Стар. Малор., I. 29). Затѣмъ, К—ги перешли къ сыну послѣдняго Степану, а позже къ Степановому сыну—Михайлу (см. Записки). Кз. А. гр. 11 и уб. 5 дв. В. 2 дв. 11 х. Кр. А. б. тов. Степ. Миклашевскаго, гр. 4, уб. 14 и подс. 17 дв. В. вдовы б. т. Антона Миклашевскаго, Марфы, 59 дв., 73 х., б. т. Филиповскаго, 2 дв., 2 х. и «крѣпостной», 1 дв., 1 х.

**Х. Кубаровъ**, рч. Есмань, поселенъ Мих. Миклашевскимъ, при мельницѣ, устроенной по универсалу Мазепы 1688 г.,—«среспектуючя мы на годность...п. Мих. Микл—ого, тов. значк. войскового, повелѣваемъ ему, подлугъ своего намѣренія, на р. Есманѣ, въ пригожомъ мѣстцѣ, вышней Кочережского ставу, противъ Кубарова и Мацкова, грѣблю займати и на ней млищъ построивши, своимъ коштомъ, всѣ пожитки на себе отбирати, до ласки войсковой...» Кр. В. вдовы б. т. Антона Миклашевскаго, 11 дв., 15 х.

**С. Викторовъ**, рч. Есмань, поселенъ, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ, «въ дѣсахъ Викторовскихъ» (стр. 428); послѣ поляковъ, находился въ числѣ ратушныхъ селъ до 1721 г., когда Скоропадскимъ отданъ въ пользованіе Глуховскому коменданту Скорнякову-Писареву, —

<sup>729</sup>) Віроятно, вѣстѣ съ Щербиновкою перешелъ къ Курдюмову и упоминаемый въ универсалѣ 1709 г. „хуторъ старый на Вовчку,“ остающійся въ этомъ владѣніи и шиѣ. Находится онъ нынѣ въ Копотонск. у., на границѣ съ Курск. губ.



«по прошенію его мил. г. Богд. Григ. Скоря.-Писарева, по указу царск. величества сюда, въ Глуховъ, комендантомъ присланного, опредѣляемъ въ лодномѣжене его здѣшняго помещканя, для близости, село *ратушиное*... Вихторовъ, въ которомъ абы войтъ зъ посолитыми людми тими тилко, якіе до ратуши посеичасъ належали, обыклое, якъ и ратушевѣ бывало, въ работизнахъ его м—ти чинили повиновеніе и роковой поборъ до ратуша бѣранный, отдавати, приказуемъ...» По увольненіи Писарева, В. возвращенъ былъ въ число ратушныхъ селъ, но затѣмъ, болышею частью, находился въ пользованіи разныхъ Глуховскихъ «правителей». Къ к. XVIII в. В. перешелъ во владѣніе Андрея Вас. Гудовича (старшаго брата), какъ кажется, по пожалованію ими — ра Павла. Кз. А. гр. 4, уѣ. 3 и подс. 4 дв. Б. 8 дв., 18 х. Кр. А. полковника Ив. Сенявина, гр. 9, уѣ. 13 и подс. 9 х. В. генер.-майора Андрея Вас. Гудовича, 45 дв., 59 х. и подс., 4 дв., 4 х.

**С.с. Холопковъ в Бавичи**, рч. Есмань, поселены, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ и послѣ поликовъ, въ 1658 г., отданы Выговскимъ П.-Павловскому м—рю, за которымъ и оставались до к. XVIII в. 730) *Холопковъ* Кз. А. гр. 9, уѣ. 6 и подс. 4 дв. Б. 15 дв., 30 х. Кр. А. П.-Павловск. м—ря, гр. 6, уѣ. 20 дв. Б. того-же м—ря, 53 дв., 55 х. и бзд. 5 х. *Бавичи*. Кз. А. гр. 4, уѣ. 3 и подс. 1 х. Б. 6 дв., 8 х. Кр. А. П.-Павловск. м—ря, гр. 4, уѣ. 8 и подс. 8 дв. Б. того-же м—ря, 37 дв., 44 дв. и разноч. подс. 3 дв., 4 х. и бзд. 2 х. Къ к. XVIII в., въ Б—чахъ образовалось изъ «скупли» владѣніе Катерины Григ. Гаматѣи, которое ею было затѣмъ, въ 1788 г., продано Павлу Гр. Корончевскому, въ то время предсѣдателью губ. П. Сѣверскаго магистрата. 731)

**Д. Мацковъ**, рч. Есмань, поселенъ въ нач. втор. пол. XVII в. и въ 1669 г. отданъ Многогрѣшнымъ П.-Павловск. м—рю. Кз. нѣтъ.

730) Архив. Филаретъ, (Опис. Черн. Еп., VII, 335), относитъ поселеніе этихъ селъ ко времени „Московского правительства (1499—1682)“ (?) на томъ основаніи, что универсалъ Многогрѣшнаго, отъ 9 марта 1669 г., упоминаетъ о „приглежахъ монарховъ,“ но подъ послѣдними разумѣется одна только царская грамота, данная П.-Павловскому м—рю въ 1668 г.

731) Это былъ былъ одинъ изъ канцелярскихъ дѣльцовъ к. XVIII в. Начавъ службу въ 1759 г., въ пол.ов. Миргородской канцеляріи, онъ затѣмъ служилъ въ Глуховской коллегіи и былъ отсюда назначенъ — сначала, полков. Миргородскимъ писаремъ (1773—775), а потомъ хоружимъ генер.-артиллеріи. При открытіи намѣстничества Румянцевъ повелъ его далѣе по чиновничьей лѣстницѣ. У Павла Коронч—го былъ братъ Емельянъ, тоже конечно Миргородецъ, который, при открытіи намѣстничества, назначенъ былъ засѣдателемъ Коногонск. у. суда.

Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 2, уб. 5 и подс. 4 дв. В. того-же м—ря, 19 дв., 19 х.

**Д. Ротовка**, рч. Есмань, генер. слѣд. говоритъ, что Р. поселена монахомъ П.-Павл. м—ря Ротомъ, за игуменства Сильвестра Климковича; датѣмъ, въ 1687 г. Р. утверждена за м—ремъ Мазеною. Кз. нѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 5 и подс. 4 дв. В. П.-Павл. м—ря, 16 дв., 20 х., б. тов. Миклашевскаго, 2 дв., 2 х. и подсос. «поповскихъ», 2 дв., 2 х.

**С. Ховзовка и д.д. Вязенка и Будищи**, рч. Клевень, поселены П.-Павл. монахами, ок. 1660 г., и въ 1668 г. утверждены за монастыремъ Дорошенкомъ, въ универсалѣ котораго поселенія названы такъ: «на монастырскихъ грунтахъ новосѣлые деревни albo селца Везовка, Ховзовка и Будища». — Во время вторженія шведовъ въ Малороссію, въ 1708 году, Вязенка совсѣмъ было опустѣла и оставалась пустою до 1718 г., когда Скоропадскій позволилъ монастырю это поселеніе «одновити и людьми накіи осадити», но людьми — «зъ постороннихъ, окрестныхъ сель помѣстя искающихъ, а своего старого жилища не имѣющихъ, опрочъ грунтовыхъ людей, мѣстца свои въ старыхъ селлахъ оставляющихъ»; этихъ послѣднихъ гетманъ запрещалъ «въ Вязюнку на житіе пріймати.» О запустѣніи В—ки въ 1708 г. говоритъ тотъ же универсалъ, что она «подъ часъ наступленія въ Украину неприятеля шведа, за одейтеемъ врознь людей, опустѣла», но мы не можемъ объяснить связи запустѣнія В—ки съ вторженіемъ шведовъ, которые около В—ки вовсе и не проходили; можно думать, что Вязенское населеніе разошлось въ это время, по причинноу ухода были вѣроятно «подданническія» тягости. **Ховзовка**. Кз. А. гр. 2, уб. 3 и подс. 1 дв. В. 4 дв., 1 х. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 13 и подс. 14 дв. В. того-же м—ря, 45 дв., 50 х., кол. сов. Полетики, 1 дв., 3 х., коз. подс. 4 дв., 8 х. и разноч. подс. 1 дв., 1 х. — **Вязенка**. Кз. нѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, уб. 11 и подс. 8 дв. В. того-же м—ря, 25 дв., 29 х. — **Будища**. Кз. А. уб. 1 и подс. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 8 и подс. 7 дв. В. того-же м—ря, 23 дв., 30 х.

**Д. Черневъ**, рч. Клевень, поселенъ въ нач. втор. пол. XVII в., причемъ по находченію здѣсь козачьяго населенія, можно думать, что казаки Ч—въ и поселили, а П.-Павловск. монахи захватили Черневскія земли уже впоследствии. Универсала на Ч—въ П.-Павл.—ій м—рь, повидимому, не имѣтъ. Кз. А. гр. 2 дв. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 8, уб. 8 и подс. 4 дв. В. того-же м—ря, 22 дв., 25 х. и подс. доктора Паульсона, 732) 3 дв., 3 х.

732) Пав. Фед. Паульсонъ состоялъ докторомъ при Малороссійск. коллегіи. См. о немъ — Списки Черниг двор. 1783 г., стр. 98.



**Монастырь Петропавловскій мужской.** «Мѣстоположеніе оного монастыря въ лѣсѣ, на горѣ, близь дороги, идущей изъ Путивля въ Глуховъ, при границѣ Путивльскаго уѣзду, надъ р. Клевеню, на которой плотина оного монастыря. Церквей каменныхъ три, одна большая, другая трапезная, а третья—на воротахъ монастыря. Погребъ, ледникъ большой и пашенный амбаръ да жилия келія—каменные жъ; покоевъ для начачьника оного монастыря—три, для братій покоевъ—20, деревяныхъ. Вокругъ оного монастыря ограда деревянная.» Въ такомъ видѣ описанъ монастырь въ 1781 г.—О времени основанія этого м—ря точныхъ свѣдѣній нѣтъ; но несомнѣнно, что онъ возникъ не раньше к. перв. полов. XVII в. Видно это изъ слѣдующаго: монастыри вообще ревностно сберегали акты своего землекладѣнія, а у П.-Павл. м—ря первымъ по времени такимъ актомъ былъ универсалъ Выговскаго; значитъ, при Хмельницкомъ м—рь этотъ былъ настолько незначителенъ, что не могъ выпросить и одного универсала у этого гетмана, который вообще щедро надѣлялъ м—ри маестностями. По возникнувъ въ пол. XVII в., П.-Павл. м—рь къ концу того вѣка сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ по количеству приобрѣтенныхъ имъ маестностей; этому обстоятельству способствовало изобиліе незанятыхъ вокругъ монастыря земель, на которыхъ м—рь безпрятственно садилъ слободы, а затѣмъ, безъ труда, получалъ на нихъ гетманскіе универсалы; изъ селъ, возникшихъ самостоятельно, м—рь получилъ только два, Холопковъ и Баничи. Всѣ крупныя земельныя приобрѣтенія м—ря перечисляемъ здѣсь, на основаніи подлинныхъ универсаловъ.

—1658 г., январь, Выговскій далъ «два селцѣ» Холопковъ и Баничи, «поглядаючи на убожество велебного отца Уриіла Ивановича, игумена м—ря св. верх. ап. Петра и Павла Глуховскаго, зъ братією при немъ тамъ же остаючюю.» (Универсалъ Выг—аго не сохранился, а упомянуть въ универсалѣ кн. Шаховскаго, 1735 г., указаніемъ ниже).

—1664 г., сентябрь, въ Каневѣ. Подтвержденіе Брюховецкаго на Холопковъ, Баничи и мельницу Стрѣльницкую, — «м—рь Глух—ій.... при держаню селъ Холопкова и Баничъ, зъ млынкомъ Стрѣльницкимъ на реци Клевени, оставалъ, такъ и теперь тыхъ сѣлъ и млына одъ того м—ря не отдаляемъ, приказуючи, абы ревизоръ войсковый.... помененному м—реви перешкою не былъ....»

—1668 г., 4 сент. Грамота царя Алексѣя Михайловича м—рю на его села Холопковъ, Баничи, Везовки (sic), Ховзовки и Будища. (Грамота упомянута въ универсалѣ кн. Шаховскаго, 1735 г.)

—1668, августъ, въ Чпгирнѣ, подтвержденіе Дорошенка на Холопковъ и Баничи и утвержденіе за м—ремъ новопоселенныхъ слободъ,—

«не нарушаючи им привилеювъ оу монарховъ и унѣверсаловъ отъ анте-  
цессоровъ нашихъ и павовъ православныхъ данныхъ,... але оные сямъ  
унѣверсаломъ апробуючи.... при велеби. въ Богу отцу Инокентію Быков-  
скомъ, теперешнемъ игумену.... села Холопковъ и Баничи и млынъ на  
р. Клевени стоячій, также на ихъ монастырскомъ кгрунтѣ новосѣлые  
деревнѣ або села—Везонку, Ховзовку и Будища... и Каменскіе озера  
(рыболовныя озера ок. с. Каменя) цале заховуемъ...»

—1669 г., 9 марта, подтвержденіе Многогрѣшнато на Холопковъ  
и Баничи и «на монастырскомъ грунтѣ осѣлые деревни—Ховзовку, Бу-  
дища и Везонку... Также перевозки Мутинскій и Каменскій зъ озерами  
къ нимъ принадлежними...» *Того же 9 марта*, былъ выданъ и другой  
универсалъ, которымъ даны были м—рю д. Мацково и мельницы подь  
Глуховомъ, — «взглядъ мѣючи на утрачене вел. въ Богу г. о. Инокен-  
тія Быковского, игумена, и всѣхъ законниковъ..., которіе сихъ часовъ  
военныхъ, за вступленіемъ подь Глуховъ войскъ и междособныя брани,  
во всихъ монастырскихъ добръ и достатковъ своихъ вынищени zostали.,  
на внесенную до насъ отъ его м. о. архієпископа Чернѣговского... и  
отъ обывателей Глуховскихъ инстанцію... деревенку Мацково, къ тому  
и млыны на Новой грѣбли, подь Глуховомъ, прежде на насъ належныє,  
а теперь презъ войну заустѣлые, и перевозъ Мутинскій споль (вмѣ-  
стѣ) съ Каменскимъ, на р. Сейму, и належачими до нихъ озерами,  
цале даемо...»

—1672 г., 26 сент., подтвержденіе Самойловича на всѣ села,  
перечисленныя въ предыдущихъ унѣверсалахъ, а также на мельницы  
и на перевозъ Мутинскій...» (Было ли объ озерлахъ тоже здѣсь сказа-  
но, неизвѣстно такъ какъ въ этомъ универсалѣ нѣсколько словъ унич-  
тожилось).

—1672 г., 27 сент., универсалъ на мельницу въ с. Богдановкѣ,  
на р. Шосткѣ, «монастыреви Глуховскому належачий» вслѣдствіе прось-  
бы игумена, «абы тотъ млынъ и зъ него приходячій пожитокъ, спо-  
койне, яко передъ тимъ, держать...»

—1687 г., окт., подтвержденіе Мазены на всѣ перечисленныя мест-  
ности, при чемъ названа и Ротовка, въ числѣ селъ на монастырскихъ  
грунтахъ сѣвшихъ.

—1688 г., янв. По жалобѣ игумена Сильвестра Климкевича на  
населія квартировавшихъ по монастырскимъ селамъ компанейцевъ,  
Мазена приказываетъ имъ ускорниться, угрожая «горловымъ каранемъ»

1689 г., 28 февр. Грамота царей Юанна и Петра Алексѣевичей  
на монастырскія села, причемъ названы, кромѣ упомянутыхъ въ гра-

мотъ 1668 г., еще—Мацково, Чернево и Ротовка и Мутинскій перевозъ. (Грамота упомянута въ «универсалъ» кн. Шаховскаго, 1735 г.)

—1692 г., ноябрь, подтвержденіе Мазепы на всѣ маетности, прежде исчисленныя, съ прибавленіемъ «слободки Бородавки, 723) гдѣ и двѣ клѣтки на р. Клевентѣ.»

—1693 г., 10 марта. Царская грамота на всѣ монастырскія маетности, при чемъ названа и слободка Бородавка. (Грамота упомянута въ универсалъ 1735 г.)

1699 г., май, подтвержденіе Мазепы на всѣ маетности, по просьбѣ вновь назначеннаго, митрополитомъ Ясинскимъ, игумена Мелетія Трофимовича, при чемъ гетманъ подтверждаетъ за нимъ и тое игуменство: «спросилъ (игуменъ Мелетій) насъ о подтвержденіи себѣ на тое игуменство універсалъ; яко тебѣ и мы знаемъ г. о. игумена зъ данныхъ лѣтъ статечне живучого, благоразумного и въ иноческомъ житіи добре искусного и побожного, такъ охочо склонившися на тое жадше, ствержася сму тое игуменское начало симъ нашимъ ісманскимъ универсаломъ»

—1712 г., ноябрь, универсалъ Мазепы на Мутинскія рыбныя ловли—«надемъ всѣхъ стану Мутинского рыбныхъ ловлей половину.... зачнемъ приказуемъ дозорцамъ помененного стану нашего Мутинского, абы коликоликъ тамъ рыбъ що приберется, на двѣ половинѣ оный родѣляючи, одну половину до преречовой обители всегда отдавати.»

—1706 г., 3 сент., въ Кіевѣ. Повтореніе предъидущаго универсала, съ поясненіемъ лишь, что дозорцы Мутинскаго стана должны отдавать м—рю половину «рыбъ свѣжыхъ, просоловыхъ и вылхъ.»

—1707 г., 18 сент., въ Кіевѣ, приказъ Мазепы в. тов. Андрею Лизогубу закрыть устроенный имъ—«наперешкодъ перевозови Мутинскому»,—первозъ на р. Сеймѣ, между с. с. Каменемъ и Хижками, и съ подтвержденіемъ, чтобы, за перевозъ Мутинскому, м—рю—всѣ «отдавали належную повинность.»—*Тогда же.* Подтвержденіе Мазепы на лѣсъ Марицу,—законникъ о. Корнилій, мѣючи лѣсъ власный, прозываемый Марица, въ которомъ отъ лѣтъ сорока до сего дне живеть, и тамъ пасѣки позаводити и гребелки позаимать, а чуючися въ глубокой своей старости.... тотъ лѣсъ, пасѣки и гребѣлки... въ вѣчистую посессію подаетъ обители Глуховской... Тую лекгацію... ствержаемъ въ потомшій вѣкъ....

---

723) Гдѣ наход. сл. Бородавка—не знаемъ; мож. б., гдѣ нибудь по сосѣдству, въ Курской губ.

—1707 г., окт., въ Кіевѣ. Подтверженіе Мазепы на мельницу въ с. Богдановкѣ, на р. Шосткѣ.

—1709 г., янв., въ Коропѣ. Подтверженіе Скор—аго монастырскимъ крестьянамъ о послушаніи, — «дonesлося намъ вѣдати, что зъ сель вашихъ иѣкоторые легкомысленне люде, бунтовничю поступуючи, не хотять попрежнему монастыреви Глуховскому належитого подданского отдавати послушенства... який постунокъ сурово ганимъ и приказуемъ. вместе... по давнему обыменованію, свою подданскую повинность и послушенство, якое до васъ належитъ... отдавали....»

—1709 г., 29 октября, универсалъ Скор—аго на право «отбиратьъ половину всей той рыбы, которую «дозорцы Мутинского стану могутъ приспособити и прибрати.» *Тогда же.* Позволеніе Скоропадскаго в—рою — с. Богданови, такъ козаковъ, яко и посполитыхъ людей заимати до гаченя тамошней Богдановской греблѣ, той токмо части, яка належитъ до млина обителю Глуховской.»

—1710 г., май. подтверженіе Скор—аго на все маестности, при чемъ относительно Мутинскихъ озеръ сказано: «изъ озеръ тамошнихъ *половину* рыбного добытку приимати.»

—1710 г. ноябрь, буквальная копія предыдущаго универсала.

—1710 г., дек., подтвердительный универсалъ Скор—аго на Мутинскій перевозъ, вследствие нарушенія монастырскаго права разными лицами, «а особливо панѣ Василіевая Кочубевая (вдова казеннаго) и п. Корсакъ, перепроважаючи свои на перевозъ Мутинскій... горѣлки и иншіе рѣчи, не хотять належитого за перевозъ отдавати платежу... А если бы хто былъ противнимъ (этому универсалу) такового позволяемъ грабити....»

—1713 г., янв., универсалъ Скор—аго съ запрещеніемъ самовольно брать въ монастырскихъ селахъ подводы и «кормя.»

—1718 г., сент., позволительный универс. Скор—аго: 1) «одновити село монастырское Вязюнку, подъ часъ наступленія въ Украину непріятели шведа, за одействемъ врознь людей, «пустѣлое» и 2) «отбиратьъ отъ переѣзжающихъ людей въ Вязюнкѣ, на р. Клевенѣ, погребелное, по неважъ везде на гребляхъ тихъ, на р. Клевенѣ обрѣтающихся, а именно о. Заруцкого, протопопа Новгор., и п. Афанасія Дорошенка (стр. 462) и по иншихъ тотъ взимается датокъ....»

—1723 г., мартъ, запрещеніе Полуботка — пользоваться Мутинскимъ перевозомъ безплатно, — «что многіе зъ войскового и посполитого чину обывателѣ, такожъ Великороссійскіе люде, препроважаючи свои борошна,

горѣлки, бруся дубовое и проч. черезъ перевозъ Мутинскій, не хотять належитого за оныя отдавати платежу....»

1724 г., апрѣль, распоряженіе, «правителей» генер. канцеляріи объ усмиреніи монастырскихъ крестьянъ, которые «невѣдомо ради якой причины, завзявши передъ себе яковуюсь шатость и огурство, належитой повинности и послушенства до обителя не хотять отдавать. А любо за покойного еще и. гетмана Ск—аго, а потомъ уже помежду гетманствомъ... тому жъ монастыревѣ, для усмиренія васъ, такихъ противниковъ и для прислушанія попрежнему, и видани были указы, и потому вы и усмирлися, однакъ теперь знову такое жъ забѣраючи легкомысліе, развращатпсь и въ противность ити виднаете напрасно. Къ тому жъ, которіе зъ васъ суть можиѣйшіе и богатііе жплцѣ, въ убогихъ селянъ, за позикку грошей и протчего, кгрунта въ заставу поодбѣрали, а оными якъ бы уже своимъ пожиткуючи, жадной до обителя не выстачаете повинности; обвиндавши зась подданніи, заледво тилко слывучися тими позбулими кгрунтами, громадскую всякую отбувають тяглость, одъ чого имъ самимъ да и монастыреви тяжесть и убыль уростааетъ....» Затѣмъ предписывается крестьянамъ, чтобы они «прислухали» м—рю «нодавнему обыкновенію и належитое во всемъ отдавали послушенство», и добавляется: «да и кгрунта, якіе кто зъ васъ любъ зъ исполитыхъ людей, любъ тежъ зъ козаковъ, въ заставѣ держите и оными користуете, цѣну свою принявши, воснять тымъ мужицамъ, чии оніе суть, новозвращали бисте....»

— 1729 г., ноябрь, подтвержденіе Апостола на всѣ монастырскія маестности.

— 1735 г., май, подтвердительный универсалъ кн. Шаховского на всѣ монастырскія маестности, при чемъ подробно перечислены всѣ тѣ царскія грамоты и гетманскіе универсалы, которые были монастыремъ при этомъ представлены.

— 1766 г., январь, указъ Малороссійск. коллегіи, по жалобѣ игумена Сильвестра Добрыни, на право взиманія съ Мутинскаго перевоза дохода — «до крайняго впрעדъ о семъ постановленія.»

Изъ этого ряда актовъ иржеде всего, можно установить слѣдующій рядъ игуменовъ, при которыхъ они были выданы на монастырскія маестности.—Уриилъ Ивановичъ, 1658; Иннокентій Быковскій, 1668—672; Сильвестръ Климковичъ, 1687—692; Мелетій Трофимовичъ, 1699—713; Епифаній Тихорскій, 1718, Лука Павловичъ, 1723—729; Никфоръ, 1735, и Сильвестръ Добрыня, 1766. 734) Въ этомъ числѣ

<sup>734)</sup> Въ Опис. Черниг. Еп., III, 212 и слѣд., помещенъ полный списокъ игуменовъ, который начинается впрочемъ только съ преп. Дамирія; Уриилъ, Иннокентій и

мы не видимъ св. Димитрія, игуменствованнаго въ П.-Навтовск. м—рѣ съ лѣта 1694 года до января 1697 г., 725) который такимъ образомъ не нашелъ нужнымъ просить у Мазены подтвержденія ни на маестности, ни на свое игуменство, за подтвержденіемъ котораго нашелъ нужнымъ, или полезнымъ, обратиться къ гетману преемникъ св. Димитрія, Мелетій. Кроме того, изъ приведеннаго ряда грамотъ и универсаловъ можно видѣть, что м—ръ выпрашивалъ въ изобиліи акты, подтверждавшіе его правовладѣніе маестностями, при чемъ случалось, что въ одинъ и тотъ же день м—ръ получалъ по два универсала, какъ напр. у только что поставленнаго гетманомъ Многогрішнаго, игуменъ Быковскій выпросилъ подтвердительный универсалъ на маестности, въ тотъ же день выпрашиваетъ и другой универсалъ на новую деревеньку (Мацколо) и на порезовы, Мутинскій и Каменскій, со всеми при немъ озерами. Впрочемъ этотъ универсалъ не помѣшалъ Мазенѣ сказать въ 1702 г., что онъ изъ Мутинскихъ рыбныхъ ловлей отдаетъ монастырю только половину. Затѣмъ, въ ноябрѣ 1708 г., Скоропадскій только что получивъ булаву, отдаетъ м—рю *все* Мутинскія рыбныя ловли, а черезъ годъ — *только половину той рыбѣ*, которая будетъ поймана въ Мутинскихъ озерахъ гетманскими, по видимому, «рыбалками». — Выпросивъ у Скороп. въ маѣ 1710 г., общій подтвердительный универсалъ на маестности, м—ръ въ ноябрѣ того же года вновь обращается къ гетману за такимъ универсаломъ и получаетъ его. Этого обстоятельства объяснить мы тѣмъ болѣе не можемъ, что и въ маѣ, и въ ноябрѣ 1710 г. игуменствовать одинъ и тотъ же Мелетій. (Развѣ не былъ ли временно потерявъ первый универсалъ?).

Приведенные универсалы 726) даютъ интересныя свѣдѣнія для исторіи крестьянскихъ волненій и, кроме того, объясняютъ нѣкоторыя черты изъ юридическаго быта крестьянъ. Въ XVIII в. было два момента, когда Малорусскіе крестьяне нашли возможнымъ заявить свой протестъ противъ того гнета, которому они исподоволь были подвергнуты со стороны владѣльческой старшины и монастырей. Первымъ такимъ моментомъ было вступленіе въ Малороссію шведовъ, въ 1708 г., когда почти вся та старшина, которая пошла за Мазею (Ломиковскій, Максимов-

Сильвестръ у архіепа. Филарета не упоминаги. Ср. у Строева, „Списки“, стр. 524, гдѣ названъ игуменъ 1654 г.—Тимофей.

725) Такъ по діаріюшу св. Димитрія, напечатанному при его лѣтописи, изд. Розанова, М. 1800. (Стр. 397). У Шляпкина (Прилож. къ его книгѣ „Св. Димитрій Ростовскій“, стр. 9) годомъ назначенія св. Димитрія въ Кирилловскій м—ръ указанъ 1696 г., по видимому, ошибочно.

726) Сборникъ ихъ въ 6—хъ Кіевскаго университета.



вичъ, Зеленскій и друг.), должна была вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться своихъ маестностей, при чемъ крестьяне послѣднихъ, избавившись такимъ образомъ, хотя только временно, отъ «панскаго начала», подали примѣръ и другимъ своимъ собратамъ — къ попыткѣ освободиться отъ того же ярма — Волненіе 1708—1709 г.г. не принимало впрочемъ значительныхъ размѣровъ, вспыхивало спорадически и безъ труда было укрощаемо сотенною старшиною. Другое волненіе крестьянъ обнаружилось съ учрежденіемъ въ Глуховѣ Вельяминовской коллегіи; оно было вызвано распоряженіемъ послѣдней о томъ, чтобы старшина не притѣсняла народъ. (Русск. Арх. 1880 г., I, 166). Какъ то, такъ и другое волненіе коснулось и П.-Павл. м—ри; какъ въ 1709 г.; такъ и въ 1724 г., м—рь этотъ жаловался на непослушаніе крестьянъ и мѣстной администраціи принимать мѣры къ усмиренію крестьянъ. — Для изученія юридическаго быта крестьянъ, очень важенъ универсалъ 1724 г., который намъ объясняетъ при какихъ обстоятельствахъ являлись тѣ козацкія и крестьянскіе подсосѣдки, которыхъ мы постоянно видимъ въ этой книгѣ — при указаніи цифры населенія того или другого села. — Богатые козаки и крестьяне производили такую же «скуплю» грунтовъ у бѣдныхъ своихъ односельцевъ, какую производила и старшина. Взявъ грунтъ сначала въ залогъ («заставу») исправной уплаты данныхъ въ заемъ денегъ, залогодержатель, большею частью, дѣлался затѣмъ собственникомъ этого грунта, вслѣдствіе неуплаты долга въ условленный срокъ, а прежній собственникъ, продолжая жить на томъ же грунтѣ, изъ домохозяина обращался въ подсосѣдка.... Почти одновременно съ волненіями крестьянъ П.-Павл. м—ря, случились волненія и самихъ монаховъ противъ своихъ игуменовъ. Такъ, въ 1725 г. игумень Лука писалъ въ генералъ канцелярію: «сего мѣс. мая эконоомъ нашего монастыря Фома, разбивши кандалы на бѣглыхъ монахахъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ ними, натворивши въ м—рѣ много бѣдъ; да и другіе монахи также поуходили: діаконь Исавій да другой діаконь Стефанъ Бородатый, монахи Генадій, Нестеръ, Аверкій, Родионъ...» А черезъ пять лѣтъ, тотъ же игумень снова жаловался гетману: «нѣкоторые изъ лучшихъ людей моей братіи, забывши присягу, принесенную ими Богу, и пренебрегая правила св. отецъ, возроптали на меня *уже не тайно* и возшумѣли духомъ, которымъ при постригѣ клялись передъ Господомъ, начавъ частію уходить изъ монастыря, а частію замышляя такія дѣла, которыхъ и мирянину творить не подобаетъ. И боюсь я дагѣе объ этомъ молчать, чтобы и простѣйшіе монахи, разсвирѣбивши, смотря на первыхъ, и на келію мою не нанали, какъ это случилось въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, при архіереѣ Кроковскомъ, что монахи хотѣли своего игумена смерти, боюсь

или огнемъ, предать. По сему прошу у в. ясн—ти помощи св..обителя присылкою кого, за вашниъ универсаломъ, для усмирения здѣшнихъ монаховъ....» (Русск. Арх., 1871 г., XI, 1894). Нѣтъ сомнѣнiя, что монашескія волненiя находились въ связи съ волненiями крестьянъ: владѣніе ими послѣдними со стороны монаховъ вліяло на послѣднихъ деморализующимъ образомъ....

**С. Сварковъ**, рч. Клевень, поселецъ по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ и, по изгнаши поляковъ, находилось во владѣнiи Филиппа Уманца («Пилипчи»), а по смерти его, у его сына—протопоца Демьяна; у вдовы послѣднiаго Св—въ былъ отобранъ Мазепомъ и входилъ въ составъ ратушнихъ селъ до 1718 г., когда Свр—пмъ былъ отданъ племяннику своей жены, извѣстному Якову Андреевичу Марковичу, оставившему намъ свой обширный дневникъ. По этому дневнику, между прочимъ, можетъ быть изложена подробная исторiя какъ отношенiй Марковича къ своимъ Сварковскимъ «подданнымъ», такъ и исторiя устройства усадьбы Сварковскаго владѣльца, съ указанiемъ потребностей тогдашней цивилизаціи. — Изъ исторiи самого села здѣсь можетъ быть отмѣченъ фактъ—какъ Апостолъ, ставъ гетманомъ, хотѣлъ было отобрать Св—въ у Марковича, вслѣдствіе дурныхъ личныхъ отношенiй къ его отцу, несмотря на то, что М—чъ давно уже имѣлъ на это село и царскую грамоту. По этому поводу въ дневникѣ М—ча записано: «увѣдомилемся (во время нахождения въ Москвѣ), что и. гетманъ пріѣхавши въ Глуховъ 1 октябрі (на гетманство), 5-го (октябрі) велѣлъ отобрать старшинѣ городной (Глуховской) въ вѣдомство ратушное—село мое Сварковъ, для чого и козакн, сзичи по селу, приказовали людямъ, чтобъ они впредь моего двору не слушали....» Разумѣется, это была одна только вспышка гнѣва стараго заслуженнаго полковника противъ незаслуженной раздачи Свр—пмъ маестностей родичамъ своей жены. Вспышка, какъ и должно было быть, кончилась ничѣмъ, и Св—въ остался попрежнему во владѣнiи Марковича. Кз. А. гр. 6, уб. 5 и подс. 11 дв. В. 30 дв., 49 х. Кр. А. б. тов. Як. Марковича, гр. 9, уб 11 и подс. 17 дв. В. дѣтей Як. Марковича, 85 дв., 97 х. и тит. сов. Валковскаго, 2 дв., 3 х.

**С. Семеновка**, рч. Есмань, находилась во владѣнiи сотника Ялоцкаго, отъ котораго перешла къ пасынку его Мануйловичу, передавшему С—ку, въ свою очередь, дочери своей Пирецкой, отъ которой половина этого села потомъ быта отсуждена Оболенскому (стр. 423—424). Кз. А. нѣтъ, несмотря на то, что С. принадлежитъ къ числу старыхъ селъ; по этому можно полагать, что здѣшніе козакн мало по малу были переписаны въ крестьяне, сначала Ялоцкимъ, а потомъ Мануйловичемъ, ко-

торые оба будучи сотниками, могли легко это сдѣлать. Кр. А. ген. ес. Мануйловича, гр. 5, уб. 11 и подс. 5 дв. В. колл. канцел. Ивана Пироцкого, 17 дв., 17 х. и майора Оболонскаго, 18 дв., 19 х.

С. Некрасовъ, рч. Есмань. О времени поселенія Н—ва архіеп. Филаретъ дѣлаетъ такую странную догадку: «въ 1590 г., говорятъ онъ, на Сеймѣ предоставлено было королю отдать кому либо, по его усмотрѣнію, Гороше и Слѣпородъ, надъ р. Нѣгощею, на границѣ Московской. 737) Гороше—Хорошес, надъ рѣчкою Нѣгощею, нынѣ извѣстною съ именемъ Вербовки, *перемѣнено въ Некрасово*; и по праву: мѣсто гдѣ прежде расположено было поселеніе, въ верстѣ отъ нынѣшняго (?), во все веخورшее, тонкое и болотистое. И однако Некрасовъ и Слѣпородъ въ 1590 г. были поселеніями завидными для пана лиха (?); ихъ назначили лиху (?), чтобъ имѣть въ немъ сторожа противъ Москвы...» Превращеніе Горошина въ Некрасовъ, путемъ приведенныхъ сближеній, напоминаетъ такія же сближенія другаго изслѣдователя южно-русской земли—Лукашевича... Въ сближеніи архіеп. Филарета Горошина съ Некрасовомъ тѣмъ менѣе правды, что въ приведенномъ изъ Volum. legg. мѣстѣ разумѣются Горошинъ и Слѣпородъ, находящіеся нынѣ въ Полтавской губ., около Лубенъ.—По свѣдѣнію генер. слѣдствія, Н—въ существовать уже при Пѣсочинскомъ; по описи 1654 г. онъ названъ—съ церковью. Послѣ поляковъ Н—въ находился въ числѣ ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Глуховской протопопъ Василій Борзакowski, имѣвшій передъ тѣмъ въ Н—вѣ свой «фольварокъ» (Оп. Черн. Еп., VII, 295), выпросилъ у Скр—аго и все село; въ универсалѣ 20 ноября читаемъ: «респектующи мы на заслуги отъ давнихъ лѣтъ въ церкви Божой пречест. о. В. Борз., протопопа Глух., а склонившися на его жъ прошеніе, надаемъ ку вспартю его господарства, с. Н—въ зъ полями, гаямц, сѣножатни... А тутъ же войтовѣ с. Н—ва и всему посполству тамошнему (кромѣ козаковъ...), жеби преч. о. В. Б—му..... завше во всемъ послушенство належитое отдавали, рейментарско приказуемъ.....» В. Борз—ому наследовали сыновья его, Филиппъ и Андрей, оба служившіе въ генер. канц—ріи; изъ нихъ послѣдній былъ довѣреннымъ лицомъ у Полуботка, во время его наказничества, и возилъ его «грамоты» въ Москву, въ сенатъ, когда Полуботокъ спорилъ съ Вельяминовымъ; тамъ А. Борз—ій и умеръ. Владѣльцемъ Н—ва остался

737) Оп. Черн. Еп., VII, 295, причемъ сдѣлана ссылка на Volum. legg. и на Записки о Юж. Руси, II, 338. Тутъ же видно, что ссылка на Volum. legg. несамостоятельна, а заимствованная (изъ Записк. о Юж. Руси), какъ это сломъ и рядомъ видится въ Оп. Черниг. Епархіи.

одинъ Флтинъ, оставившій намъ въ своихъ отношеніяхъ въ Некрасовскіимъ «мужикамъ» любозытный примѣръ полнаго пренебреженія къ тѣмъ бумажнымъ распоряженіямъ, которыя исходили, подъ давленіемъ Вельяминова, отъ мѣстной администраціи въ охрапленіе крестьянъ отъ владѣльческихъ притѣсеній. Въ нач. 1724 г., Ф. Борз—ій, служа въ генер. канц—ріи, писалъ въ послѣднюю: «житель Некр—ій Трохимъ Бурый прошлаго 1723 г. выправилъ унарчиве (уиримствомъ), по своей тилко одной хотѣ, сына своего, мужика, посполу (вмѣстѣ) съ козаками въ походъ Терковскій, и потому хочеть теперь и самъ козаковать; а когда въ полку Шажинскомъ чищена о козакахъ репизья (въ 1723 г.), козакомъ ему, Бурому, яко природному мужику, быть не указано и потому я теперь потягаю его до мужицтва, но онъ мужиковать не хочеть, але еще мене, при Ивану Шабелинку, значне сконфундовалъ дотѣлявыми словами (skonфузлялъ обидными словами); прошу прето в. генер. канц—ріи свой учинить приговоръ—доводится ль ему козаковать да и за безчестіе мое, яко ему будетъ назаніе...» По этому представленію ген. к—рія выдала Борз—ому спачала удостовѣреніе, что Бурый долженъ оставаться въ крестьянствѣ; но когда, Бурый, вѣроитно, пожаловался Вельяминову, то въ іюні 1724 г., пѣз той же ген. к—ріи, былъ выданъ Ф. Борз—му слѣд. указъ: «любю (хотю) Трохиму Бурому, жителю Некр—ому, передъ симъ зъ оной к—ріи, было наказано, абы онъ въ посполитой найдовался тяглости и зъ грунту своего державцѣ своему прислужовать, однакъ, поуже онъ въ козацкомъ обрѣтается званіи и козацкую отбуваетъ службу, обѣщанея *вѣрно и тицатливое* его имп. величеству служить назавне, того ради, заховуючи его, Тр. Бурого, при званіи козацкомъ, предлагаемъ нилю, абы державца Некр—ій до него и до грунту его впредъ не интересовался и до тяглости мужичой онъ, и никто нишій, его не потягалъ...» И тѣмъ не менѣе, черезъ три года послѣ этого, когда Вельяминовъ былъ замѣненъ Апостоломъ, Бурый снова очутился въ «подданствѣ», какъ видно изъ жалобы его жены, поданной въ 1727 г.—Разказавъ, какъ былъ выданъ указъ ген. к—ріи, чтобы Ф. Борз—ій Бурого «до подданства не притягалъ», жалобница продолжаетъ: «но оный Борз—ій не смотричи на тотъ указъ, многія и великія обиды и разореніе миѣ чинить, а сего 1727 г. въ ставу моемъ рыбу выловилъ, съ сѣножатея сѣно побралъ и гап порубалъ, и еще мужа моего, взявши, зачинивъ у комнатѣ и чрезъ чотыре днѣ, *абы привернуть себя у подданство*, чудилъ, а сего августа 6 дня билъ нещадно ремѣнницами тѣнцами (ремнями) и прибилъ до полусмерти, что уже дѣвери мои... на посылкахъ у дворъ, мало що живого, принесли; и у дворѣ (Бурого) сторожа своего (Борз—ій) поставилъ, чтобы мене и

сына моего зловившия, такожь прибавить, и весь мой дворъ за всюю субстанцією розорилъ...» При произведенномъ по этой жалобѣ дознаніи, Борз—ійъ показалъ, что жена Бураго говоритъ правду, но что онъ «указу не пренебрегалъ, бо мѣлся у него два указа изъ оной генерк—рин, чтобъ ему Бурому быть въ подданствѣ...» 739) Впоследствии Филиппъ Борз—ійъ былъ Гадяцкимъ обознымъ, а сынъ его Андрей—членомъ генер. суда при Румянцева. На внука (а м. б. и на дочеря) этого Борз—аго женился б. т. Василій Магеронскій, къ потомкамъ котораго и перешелъ П—въ. Кз. А. гр. 7, уб. 30 и подс. 3 дв. В. 67 дв., 94 х. и подс. 2 х. Кр. А. б. т. Филиппа Борзаковского и друг., гр. 9, уб. 29 и подсосѣд. 32 дв. В. б. т. Василия Магеровскаго, 44 дв., 52 х.; б. т. Андрея Борзаковского, 10 дв., 18 х. и надв. сов. Туманскаго, 6 дв., 6 х.

**С. Слѣпородъ**, рч. Вербовка. Генер. слѣдствіе называется первымъ владѣльцемъ Сл—да—Филиппа Уманца, при которомъ онъ кажется только и возникъ, такъ какъ при пропеходившихъ спорахъ за это село въ нач. XVIII в., мѣстные старожилы говорили, что С—дъ поселенъ на грунтахъ Демьяна Уманца, который могъ отцовскій хуторъ обратить въ слободу. 739) Отъ Д. Уманца С—дъ перешелъ къ сыну его Петру, оставившему нѣсколькихъ дочерей, мужья которыхъ долго потомъ спорили за наслѣдство своихъ женъ; зятыми П. Ум—ца были: Александръ Ивановъ, Глуховской мѣщанинъ, Данило Стеславскій, сначала «служитель» Обидовскаго, а потомъ б. тов., Романъ Яновъ, въ 1726 г. Глуховской мѣщанинъ, а потомъ б. тов., и «Нѣжинскій гречинъ» Маркъ. Самимъ бойкимъ изъ этихъ зятей былъ Яновъ или Яненко (стр. 10), который и успѣлъ захватить Сл—дъ. Яненко оставилъ двухъ дочерей, Прасковью и Ефимью, изъ которыхъ первая была замужемъ за Осипомъ Григ. Туманскимъ, а вторая—за Вас. Романовскимъ (см. ниже с. Студенокъ), Кз. А. гр. 1 дв. В. 1 дв., 3 х. и подс. 3 дв., 5 х. Кр. А. зн. тов. Романа Янова, уб. 6 дв. В. подсос. вдовств. сотнички Богаевской и полк. ес. Конисскаго, 10 дв., 10 х.

**Д. Новая Гребля**, рч. Есмань, возникла около мельницы, устроенной здѣсь, по свидѣтельству генер. слѣдствія, Пѣсочинскимъ; по изгнаніи поляковъ, здѣшнія мельницы принадлежали къ числу гетманскихъ владѣній и Многорѣшнымъ были отданы П.—Павловскому м—рю (стр. 468),

739) Арх. Малорос. Канц., № 155.

740) О невѣрномъ сближеніи архіеи. Филаретомъ Глуховскаго Слѣпорода съ Лубенскимъ, см. выше, с. Некрасовъ.

по затѣмъ снова возвратились во владѣніе гетмановъ и по смерти Апостола «описаны на ея величество». Кз. А. гр. 1 дв. В. 1 дв., 1 х. и подс. 1 дв., 2 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 2, уб. 10 и подс. 11 дв. Б. «вѣдѣнія скарб. к—рін», 18 дв., 20 х. и протопопа Юзефовича, 4 х.

С. Вѣлокопытовъ, рч. Клевень, по свидѣт. генер. слѣдствія, принадлежалъ Пѣсочинскому, пзъ чего можно заключить, что В—въ поселенъ одновременно съ окрестными селами Глухова, принадлежавшими тому же Пѣсочинскому. Послѣ поляковъ, В—въ сначала состоялъ въ числѣ ратушныхъ сель, а потомъ былъ отданъ Н.-Сѣверскому и тов. Алексѣю Заруцкому, (мож. быть Брюховецкимъ, по универсалу котораго Заруцкій поселилъ сл. Вѣлокопытовку, см. ниже), отъ котораго перешель къ сыну Афанасію, протопопу Н.-Сѣверскому, а когда Аф. З—ій умеръ, то вдова его будучи недовольна сыномъ своимъ Андреемъ, за его мотовство, приблизила къ себѣ своего племянника, тогдашняго дѣльца, Петра Валькевича и подѣлившись съ сыномъ маестностями, свою часть, въ томъ числѣ и В—въ со слободкою, завѣщала ему, В—чу. Узнавъ объ этомъ завѣщаніи, вдова Андрей З—аго жаловалась въ 1734 г. кн. Шаховскому: «свекруха моя, будучи больна, ствердила духовною своею п. П. Вѣлкевичу, по нѣьоторому своему недобротству на мене и на дѣтей моихъ, с. Ковшинку, х. Клевень зъ селцомъ Вѣлокопытовомъ, якіе маестности зъ суда войскового отдани мнѣ и дѣтемъ моимъ декретомъ; а оную духовную самъ Вальк—чь, надиктовавши въ дому своемъ, прислалъ писаремъ своимъ до свекрухи моей болной... которую духовную послала она свекруха въ Стародубовкій магистратъ для вписанія въ книги... Того ради прошу приказать..., дабы свекрухи моей духовной, яко неправильно В—чемъ составленной и по непригодію быть ему, В—чу, посессоромъ имѣній Заруцкою, пбо имѣются прями тихъ добръ законніи наслѣдники, мужа моего дѣти, такой духовной не принимать...» Дѣло это рѣшено было генер. судомъ, въ 1736 г., въ пользу В—ча, но когда въ 1740 г. пріѣхалъ въ Глуховъ «правителемъ» масонъ Кейтъ, извѣстный своей правдивостію, то дѣло это, по жалобѣ Заруцкой, было перерѣшено, въ генер. канцеляріи, въ пользу Заруцкихъ; В—чь жаловался въ сенатъ, гдѣ дѣло это разрѣшено было уже при Разумовскомъ и снова въ пользу Заруцкихъ. 740) Возвращенный судомъ В—въ однакожь не удержался у З... ихъ, такъ какъ вдова Андрея большую часть мужниныхъ имѣній растратила, а въ томъ числѣ и В—въ, который, по семейному предавію, былъ ею промѣ-

<sup>740)</sup> Подробности этого процесса см. въ Зап. Черн. Стат. Ком., кн. II, 125—129.

явнѣ, извѣстному мѣстному дѣльцу Сергѣю Дергуну, на «берлинъ»<sup>741)</sup> Кз. А. гр. 1 дв. В. нѣтъ. Кр. А. б. тов. П. Валькевича, уб. 9 и подс. 2 дв. В. члена генер. суда Дергуна, 20 дв., 22 х.

Сл. Бѣлокопытовка (она же—Клевень и Заруцкое), рч. Клевень, поселена при мельницѣ, которую Брюховецкій, универсаломъ 30 декабря 1667 г., позволилъ в. тов. Алексѣю Заруцкому построить «на кривицахъ», между Студенкомъ и Бѣлокопытовомъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. П. Валькевича, уб. 1 и подс. 3 дв. В. члена ген. суда Дергуна, подсос. 11 х.

Сл. Стар. Наужовка, прот. Ольшанка. Кр. В. члена генер. суда Дергуна, 12 х.

С. Студенокъ, рѣчки Клевень и Студенокъ, поселенъ не позже нач. XVII в., такъ какъ въ это время уже принадлежалъ Оссолвиному, отдавшему его путивльцу Яцynu, взявъ земли, которую изъ владѣнн послѣдняго захватили Конотопцы.<sup>742)</sup> Но послѣ изгнанія поляковъ мѣна эта, повидному, была уничтожена, такъ какъ Ст—комъ завладѣлъ Фил. Уманецъ, будучи сотникомъ. За У—демъ Ст. былъ утвержденъ универсаломъ Многогрѣшнаго. Отъ Ф. У—ца Ст. перешель съ сыну его Демьяну, а затѣмъ—къ сыновьямъ послѣдняго—Петру и Семену (стр. 10), въ потомствѣ которыхъ и остался. Кз. А. гр. 4, уб. 2 и подс. 5 дв. В. 12 дв., 21 х. Кр. А. Нѣжинск. полк. хоруж., Василія и Глуховск. сотника Степ. Уманцовъ и Глуховск. войта Романа Янова, гр. 8, уб. 32, и подс. 30 дв. В. Романовской, 33 дв., 37 х.; Магеровскаго, 7 дв., 9 х.; Уманцовъ. 29 дв., 36 х.; Александровичей, 15 дв., 18 х. и разп. влад. 1 дв., 5 х. Происхожденіе этихъ владѣльцевъ, поясняется тѣмъ, что Ефимья Романовская была дочь Янова, вышедшая замужъ за польскаго шляхтича Вас. Романовскаго, бывшаго въ 1759 г. «келермейстеромъ» гетмана Раумолевскаго. Сынъ В. Романовскаго Николай былъ женатъ на Еленѣ Кирилловнѣ Закревской. У нихъ въ к. XVIII в. въ Ст—кѣ было 318 крест. об. и. да въ Салтыковой дѣвнѣ и д. Крачковѣ—1311 кр. об. и. (См. стр. 112). Владѣніе Александровичей образовалось здѣсь по женитьбѣ б. т. Ивана Александровича на дочери сотника Степана Уманца, Аншѣ.

С. Кочуровка, рч. Калиновка и прот. Сѣиной (притокъ Локни), по свѣдѣніямъ генер. стѣдствія—здавна было шляхетское, польскаго

<sup>741)</sup> Смыслано отъ П. В. Псіола, жившаго въ с. Григоровѣ, Конот. у., и тамъ умершаго въ 1888 г. О роствѣ Псіоловъ съ Заруцкими см. Опис. Ст. Малор. I, 230.

<sup>742)</sup> Акты Ю. З. Россія, IV, 18. См. выше, стр. 206.

шляхтича Яснлковского; который оное село осадилъ на себя и владѣть; а при тетманахъ было въ диспозиціи войсковою; а постѣ—владѣть тѣмъ селомъ сынъ означеннаго Яснлковского, Гаврило. Это свидѣніе подтверждается универсаломъ Дорошенка: «ознаймуемъ... и. и. полковникамъ Черкасскому, а на томъ боку Дибира Нѣжинскому... кѣ рожонный Гавріель Есликовскій презентовать намъ... приведеи отъ короля е, мил. полсего Владислава, въ которомъ вычиталисмо выдащій на той сторонѣ Дибира, у тракте Глуховскомъ, на с. Кочуровку, зъ двома млинами... на вѣчнотое и покоинное въ подданство держане, также и благ. нам. Хмельницкого гетмана... потверженій приведеи универсаломъ... И мы повагою нашею универсаломъ ствержаемъ, абы Есликовскій оною, яко своєю маестностью, т. е. зо всеми ужитками (sic) и селомъ Кочуровкою диспонуалъ, который то приведеи и небожника Хмельницкого (универсалъ), южъ будучи вдовою Евдокія Есликовскій, подъ часъ снлсена Черкасъ отъ Бруховецкого, утратила; прето ми, вѣдаючи о томъ, ствержаемъ привилей, даемъ сей нашъ универсалъ на Кочуровку...» 743) Изъ этого документа можно заключить, что Яснлковский, какъ получившій универсалъ В. Хмельницкаго, принадлежалъ къ «православной шляхтѣ», что однако жъ не помѣшало ему лишиться этой маестности; что затѣмъ, сынъ основателя Кочуровки Гаврило Есликовскій хотя и выпросилъ у Дорошенка подтвердительный универсалъ на отцовскую маестность, но универсалы Дорошенка на лѣвомъ берегу Дибира были некрѣпки и—Кочуровка поступила «въ войсковую диспозицію». Изъ дальнейшей исторіи этого села видно, что оно взято было Самойловичемъ или Мазеюю въ личное владѣніе и затѣмъ перешло къ Скоропадскому. 744) По смерти послѣдняго К—ка отдана была, по указу 1729 г., во владѣніе его вдовы, а когда послѣдняя въ томъ же году умерла, то К—ка вмѣстѣ съ другими б. гетманскими селами, поступила во владѣніе Апостола; постѣ смерти послѣдняго К—ка «отписана на ея величество» и оставалась «ониснымъ» до 1775 г., когда была пожалована гр. Руминцеву. 745) Кз А. гр. 6, уб. 6 и подс. 1 дв. В.

743) Универсалъ написанъ въ Чигиринѣ, 11 сентября... Годъ обозначень неслю, вѣроятно 1668 г. Универсалъ полученъ нами отъ П. И. Дорошенка въ спискѣ съ копии, повидимому неточной. Архив. Филаретъ въ свидѣніяхъ о Кочуровкѣ (Оп. Черн. Еп., VII, 358), говорить, что «по фамильнымъ бумагамъ К—ка поселена съ 1609 г. Леонтиемъ Кочурою, отъ котораго получила свое имл...» Откуда взято это свидѣніе—не сказано.

744) Хотя въ нач. XVIII в. въ Кочуровкѣ жила еще какая то Яснлковская, у которой Кочуровская гронада купила, въ 1766 г., для своей церкви жившю. Опис. Черниг. Епарх., VII, 358.

745) Материалы для Отеч. Ист. II, отд. 3, стр. 22.



19 дв., 25 к. Кр. А. «описн.», гр. 11, уб. 28 и подс. 29 дв. (По описи 1727 г., значится крест. — «пахати» — 78, «бобылей» — 17 и подс. 14 дв.) В. гр. Румянец., 121 дв., 185 дв. и бзд. 3 х.; подсос. коз. 1 дв., 3 х.

**С. Улановъ**, рч. Люкия, судя по названію, представляеть собою вилелокъ правобережнаго Уланова (К. Подольск. губ., Литицск. у.); въ такомъ случаѣ поселеніе У—ва должно быть отнесено къ перв. трети XVII в., когда, повидимому, произошелъ наибольшій приливъ правобережнаго населенія на лѣвый берегъ Днѣпра. <sup>746)</sup> О времени поселенія У—ва старожилы его уже не помнили въ 1729 г., показавъ, при генер. слѣдствіи, что селомъ этимъ «издавна владѣлъ Пѣсочинскій», при которомъ мож. быть оно и поселилось. <sup>747)</sup> Вѣроятно, Пѣсочинскимъ У—въ отдали были П. Сѣверскимъ доминиканамъ, которые имъ и владѣли до изгнанія поляковъ; а затѣмъ, — вмѣстѣ съ другими доминиканскими имѣніями, — У. поступилъ во владѣніе Черниговской архіепископіи. По описи 1654 г. У—въ указавъ съ церковью. Кз. А. гр. 13, уб. 14 дв. и подс. 18 х. В. 54 дв., 83 х. и подс. 3 х. Кр. А. Черниг. «катедры», гр. 17, уб. 26 дв. и подс. 50 х. В. монаст., 116 дв., 133 х. и подс. 6 х. По опис. 1781 г., въ У—вѣ: двѣ церкви и восемь лавокъ.

**С.с. Истрембицина**, рч. Люкия и Суходольщина, прот. Белина, поселены на земляхъ с. Уланова, <sup>748)</sup> въ то время, когда послѣднимъ владѣли доминикане. По свидѣтельству генер. слѣдствія, Истрембицшу поселилъ шляхтичъ Истрембекій, а Суходольщину — Суходольскій; вѣрнѣе, что это были не шляхтичи, а доминиканскіе монахи, завѣдывавшіе Улановскимъ имѣніемъ. Постѣ поляковъ, села эти поступили во

<sup>746)</sup> Въ 4-хъ верст. отъ У—ва находятся остатки городища (наз. «Звенигородъ»), указывающаго, что здѣсь существовало поселеніе и. б. и въ дотатарское время. Древн. и Нов. Россія 1879 г., № 7, стр. 189. Здѣсь же названіе У—ва производится отъ слова «ланъ», — по одному созвучію...

<sup>747)</sup> Александръ Пѣсочинскій, какъ извѣстно, былъ старостою Новоградскимъ и Уладовскимъ, при чемъ вмѣсто Уладовскимъ, оч. часто пишутъ — Улановскимъ. (См. Niesiecki, *Herbuz Polski*, VII, 281—282); это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ (Опис. Черниг. Еп., VII, 352) думать, что тутъ разумѣется Улановъ Глуховской, тогда какъ здѣсь рѣчь идетъ о старостѣ правобережномъ, при чемъ слѣдуетъ читать не Улановскій, а Уладовскій. См. Niesiecki, I. с., гдѣ говорится что Пѣсоч. „fundował konwent Wladorski oo. Bernardynow“, въ 1637 г.; Swęcki, *Historyczne Ramiątki*, I, 236, гдѣ это свѣдѣніе перепечатывается („fundował collegium w Ulanowie, Bernardynow, 1637 г.“), но тутъ же (I, 393) Бартошевичемъ свѣдѣніе это приводится и въ правильномъ видѣ — „w 1637 г. fundował konwent dominikanow w Uladowce“. Подольскимъ Улановомъ Пѣсочинскій не владѣлъ. *Starożytna Polska*, II, 1016.

<sup>748)</sup> Дополн. къ акт. историч., VII, 59.

владѣнію Черниговск. «катедры.» *Ястребщина.* Кз. А. гр. 2, уб. 2 дв. и подс. 4 х. В. 4 дв., 8 х. и бзд. 3 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Черниг. кат., гр. 4, уб. 11 дв. и подс. 9 х. В. монаст., 30 дв., 48 х. и бзд. 11 х. *Суходольщина.* Кз. А. гр. 13, уб. 4 дв. и подс. 5 х. В. 27 дв., 65 х. и подс. разноч. и коз. 2 дв., 3 х. Кр. А. Черниговск. кат., гр. 13, уб. 7 дв. и подс. 20 х. В. монаст., 20 дв., 27 х. и бзд. 1 х. и мелк. влад. 1 дв., 3 х.

**Д. Сидоровка**, рч. Клевень, поселена, вѣроятно, Улановскими монахами, не раньше нач. XVIII в. Кр. А. Черниг. кат., подсес. 6 х. В. того же влад. подс. 8 х.

**Д. Вобылевка**, рч. Клевень. Кр. В. гр. Румищева, 7 х.

**Д. Коренемъ**, прот. Хлѣбовка, составляетъ, вѣроятно, Улановскій выселокъ, возникшій не не же втор. половин. XVII в., судя по нахожденію здѣсь козацкаго населенія. Кз. А. гр. 5 и уб. 7 дв. В. 11 дв., 21 дв. и подс. 2 х. Кр. А. Черниг. кат., гр. 5, уб. 11 дв. и подс. 2 х. В. монаст. 11 дв., 13 х. и бзд. 1 х., и сотника Вас. Уманца, 2 дв., 3 х.

**Д. Потаповка**, рч. Клевень, поселена не позже нач. XVIII в., в т. Ивановъ Потаненкомъ, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго (6 янв., 1709 г.), которымъ онъ, на основаніи «фундуша» его предшественника, подтвердилъ Потаненку построенныя, собственными его средствами, двѣ водяныя мельницы, одну—на рч. Ловиѣ, «ниже слободки Жураковского», а другую—на р. Клевень, въ слободкѣ прозываемой *Потановкѣ*. Затѣмъ, П—ка была, вѣроятно, приобрѣтена Скоропадскимъ, потому что вошла въ составъ гетманскихъ имѣній. По смерти Апостола П—ка была «описана на ея величество»<sup>710</sup>) а въ 1775 г. пожалована гр. Румищеву. Кз. иѣтъ. Кр. А. «описныхъ» гр. 1, уб. 14 дв. и подс. 6 х. В. гр. Румищева, 19 дв., 23 х. и бзд. 2 х.

**С. Сопичъ**, рч. Клевень, извѣстенъ съ полов. XVI в., такъ какъ называется уже въ грамотѣ 1552 г., въ числѣ имѣній Н.-Сѣверскаго монастыря, но послѣ изгнанія поляковъ С—чъ значится въ числѣ гетманскихъ имѣній; послѣ Апостола, онъ былъ «описанъ» на государыню<sup>710</sup>) и, вмѣстѣ съ Кочуровкою, былъ пожалованъ гр. Румищеву. Кз. А. гр. 14, уб. 16 дв. и подс. 4 х. В. 41 дв., 88 х. Кр. А. «описн.», гр. 13, уб. 24 дв. и подс. 5 х. В. гр. Румищева, 36 дв., 68 х. и бзд. 6 х., и подс. коз., 4 дв., 11 х.

<sup>710</sup>) Матер. для Огеч. Истор., I, отд. 3, стр. 25.

<sup>711</sup>) Тамъ же, стр. 24.



**С. Бачевскъ**, прот. Жировка, по генер. слѣдствію, принадлежать Пѣсочинскому, при которомъ вѣроятно и поселенъ; послѣ поляковъ, былъ отданъ Многогрѣшнымъ Василію Ялоцкому, бывшему впослѣдствіи Глуховскимъ сотникомъ, за которымъ утвержденъ царскою грамотою въ 1690 г. Затѣмъ, по духовному завѣщанію Ялоцкаго, Б—скъ перешелъ къ его пасынку Мануйловичу (стр. 423), передавшему свои имѣнія дочери Марьѣ Ппроцкой. Съ послѣдшею за имѣнія Ялоцкаго началъ процессъ Демьянъ Оболенскій (сынъ падчерицы Ялоцкаго) и процессъ этотъ выигралъ, почему половина Бачевска перешла во владѣніе Оболенскихъ. Кз. А. гр. 2, уб. 1 дв. и поде. 1 х. В. 11 дв., 20 х. Кр. А. генер. ес. Нв. Мануйловича, гр. 4, уб. 14 и поде. 6 х. В. вдовы Демьяна Оболенскаго, 20 дв., 32 х. и в. т. Ппроцкаго, 24 дв., 29 х. и бзд. 1 х.

**С. Полковничья Слобода**, рч. Половица, поселена при Самоиловичѣ, Яковомъ Журавковскимъ, бывшимъ въ то время полковникомъ Пѣжнскимъ; по универсалу 1681 г., Самоиловичъ утвердилъ за нимъ: «одну слободку большую надъ болотомъ, а другую слободу меньшую, надъ рѣчкою Локнесю, на самой границѣ Московской лежанціи.» По затѣмъ слободы эти Самоиловичемъ же были у Ж—аго и отобраны, какъ это видно изъ универсала Мазепы (1 сент., 1687 г.), которымъ — зитов. войск. Як. Ж—му были утверждены «Слобода съ Малою Слободкою и с. Щebra, которыми онъ и передъ тѣмъ пользовался». Послѣ смерти Як. Ж—аго, Полковничья С—да досталась генер. есаулу Василію, а такъ какъ единственный сынъ послѣдняго Петръ умеръ, въ одинъ годъ съ отцемъ, то П. С—да перешла къ зитю Василію Жур—аго, Григорію Кулибкѣ, въ родѣ котораго и осталась. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. тов. Гр. Кулибки, гр. 7, уб. 42 дв. и подсосѣд. 16 х. В. Степ. Кулибки, 50 дв., 52 х. и бзд. 7 х.; подполковн. (Степана Артем.) Лашкевича, 22 дв., 23 х. и бзд. 2 х.; жены Василія Роставца Елены, 24 дв., 26 х. и бзд. 1 х. и в. канц. Журавковскаго, 1 дв., 2 х.—Степ. Арт. Лашкевичъ былъ женатъ на дочери Григ. Кулибки Татьянѣ; вѣроятно и Елена Роставецъ была дочерью того же Гр. Кулибки.

**Д. Слободка (Малая Слободка)**, рч. Локни, поселена Як. Журавковскимъ вмѣстѣ съ Полкови. Ст—дою (см. выше), съ которою имѣла и одинаковую исторію, за исключеніемъ лишь того, что послѣ смерти Як. Ж—аго, М. Слобода досталась третьему его сыну, неизвѣстному по имени, отъ котораго перешла къ сыновьямъ послѣдняго—Матвѣю и Якову Журавковскимъ. Яковъ продалъ свою часть Матвѣю, послѣ смерти котораго М. Слободку унаследовалъ сынъ его Михайло, а у послѣдняго скупили, по частямъ, это имѣніе Степ. Гр. Кулибка, соединившій

такимъ образомъ, въ своихъ рукахъ всё Глуховскіи имѣнія Журавовскихъ. 76) Изъ пѣтъ. Кр. А. б. т. Матвѣя Журавовскаго, гр. 4, уб. 4 дв. и подс. 7 х. В. б. т. Стен. Кулибки, 6 дв., 10 х.

**С. Пуустогородъ**, рч. Свеса, судя по названію, возникъ на мѣстѣ стараго городища; по свидѣтельству генер. слѣдствія, въ полов. XVII в. имъ владѣлъ полякъ Миховскій, а послѣ поляковъ, Н—дъ входилъ въ число ратушныхъ селъ, пока не былъ отданъ, 18 дек., 1715 г., есаулу генер. артиллеріи Семену Каріѣкѣ, «за всеми до одного здавна прислушающими грунтами и угодіями.» Семенъ Каріѣка служилъ еще и при Мазенѣ, отъ котораго, по универсалу 1697 г., получилъ позволеніе около своей грѣбни, на рѣчкѣ Журавкѣ, «осадить слободку.» Затѣмъ, по универсалу 18 ноября 1708 г., Скри—ій подтвердилъ ему двѣ слободки—Юрасовку и Ушовскую и далъ с. Усокъ. У Семена Каріѣки было нѣсколько сыновей, изъ которыхъ старшій, Данилу, замѣшанъ былъ въ Мазениномъ дѣлѣ, что не помѣшало ему получить отъ Скоропадскаго универсаль на имѣнія родственниковъ его жены—Вольскихъ, какъ видно изъ универсала 1712 г., въ которомъ читаемъ: «по зейсто зъ сего свѣта покойныхъ Григорія Каріовича и сына его Федора Григорьевича Вольскихъ, бывшихъ полковниковъ Кіевскихъ, позосталися добра, до якихъ немашь ниного близного поессора п сукцессора, кромѣ п. Данила Семеновича, значи. тов., и жены его Параскевіи Ивановны, которая естъ внучкою поминутаго небожчика старого Волскаго,» почему имѣнія Вольскихъ и были отданы Данилу Семеновичу Каріѣкѣ. 72) По имѣніямъ этимъ Данилу К—ка, повидимому, вовсе не владѣлъ, можетъ быть, по случаю скорой своей смерти, такъ какъ послѣ этого универсала, имя его въ актахъ болѣе не встрѣчается. Кромѣ Данила, у Семена Каріѣки было еще три сына, Федоръ, Семенъ и Степанъ; по универсалу 1728 г., Апостоль «респектуя на воѣсковныя услуги умершого Семена Каріѣки, асаула артил. генер., и сыновъ его Семена и Степана, ствердилъ имъ во владѣніе половициную часть с. Пуустогорода, по любовной ихъ съ братомъ Федоромъ роздѣлкѣ.» Всѣ эти братья служили бунчук. товарищами, а Семенъ былъ внослѣдствіи и есауломъ генер. артиллеріи. Послѣ Федора осталось нѣсколько дочерей, изъ ко-

71) См. Кіевск. Стар. 1888 г., т. XXIII, стр. 367.

72) Ср. „Мазена и Мазенины“, стр. 655, гдѣ говорится, что Скоропадскій отдалъ Данилу Каріѣкѣ имѣнія бывшаго Кіевскаго полковника Мокіевскаго, но послѣ Мокіевскаго имѣнія эти (Семяновки, Мостище, Рудня и Свѣтляное) находились во владѣніи его преемника по уряду, Федора Григорьевича Вольскаго, умершаго въ 1712 г.

торыхъ одна была замужемъ за сотникомъ Матвѣемъ Миньковскимъ. У Семена потомства, повидимому, вовсе не было, а пѣз сыновей Степана извѣстны Дмитрій и Александръ; первый служилъ предѣдателемъ Н. Сѣверской верхней расправы; отъ него происходятъ настоящіе Каріѣвкн. 153) Кз. А. гр. 8, уб. 7 дв., и поде. 8 х. В. 30 дв., 61 х. и коз. поде. 10 х. Кр. А. ес. генер. артил. Семена, зн. тов. Ив. Кологриваго и Матвѣя Маньковскаго, гр. 3, уб. 11 дв. и поде. 3 х. В. б. т. Александра Каріѣвкн, 6 дв., 7 х., в. т. Петра Романовскаго, 3 дв., 4 х., в. тов. Василія и Григорія Жураковскихъ и полковника Кологриваго 8 дв., 10 х.—Указанное здѣсь владѣніе Кологривыхъ образовалось въ нач. XVIII в., когда по универсалу 13 февр. 1716 г., Скри—ій, «респектуя на службы есаула Глуховской сотни Ивана Мироновича, надать ему, для подшоры господарства, до купленныхъ хатокъ, шесть дворовъ особо отъ с. Пустогорода, за болотомъ. находячихся.» Этотъ Мироновичъ сталъ вносѣдствіи называться Кологривымъ, а заведенный имъ около П—да хуторъ—*Мироновкою*.

С. Княжичи, рч. Свеса. О времени ихъ основанія никакихъ свѣдѣній не имѣется, но суди по названію, быть можетъ, К—чи возникли на мѣстѣ древняго городища, запустѣвшаго въ Батыево разореніе. По свидѣтельству генер. слѣдствія, К—чи входили въ число ратушскихъ селъ до 1720 г., когда были отданы Вас. Жураковскому: «ознаймуемъ..., пжъ и. В. Жур—ій, асаулъ нашъ войск. евер., мѣючи футоръ свой въ с. Княжичахъ... и людей болншъ десятича хать, на купленномъ грунтѣ тамъ же осаженихъ, просилъ насъ, абысмо и протчихъ тамошнихъ Княжичскихъ посполитыхъ людей ему жъ въ послушенство опредѣлили... прето... надаемъ оному помилутое с. Княжичи...» Кз. А. гр. 7, уб. 9 дв. и поде. 7 х. В. 27 дв., 36 х. Кр. А. б. т. Грин. Кулибки гр. 14, уб. 21 дв. и поде. 11. х. В. б. гов. Вас. Борковскаго, 30 дв., 32 х. и бад. 11 х., б. т. Вас. Рославица, 8 дв., 9 х., подпоруц. Лашкевича, 10 дв., 11 х., в. т. Дмитрія Захавы, 7 дв., 7 х., «понаднѣ Захавиной 2 дв., 3 х. и мелк. влад., 4 дв. 5 х. Владѣніе Вас. Андр. Дун.-Борковскаго образовалось здѣсь по его женитьбѣ на Марфѣ Максимовнѣ Турковской, отецъ которой былъ женатъ на дочери Гр. Кулябки (Опис. Старой Малорос., I, 469), а о владѣніяхъ Лашкевича и Рославица см. выше стр. 483.

С. Гиринъ, рч. Свеса, возникъ въ перв. полов. XVII в., повидимому, на старомъ городищѣ, такъ какъ въ грамотѣ 1552 г. упомина-

153) Упоминаемый у Банг.—Кам. (III, 153) нас. полковн. Каріѣвкн въ дѣйстви- тельности есть—Иванъ Кирвичъ.

наются «Гирпикскіе буртники.» Отпоявлено Г—ское городище было, по-видимому, при Пѣсочинскомъ, въ составъ владѣній котораго Г—нъ входилъ до изгнанія поляковъ; затѣмъ Г—нъ принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ до 1722 г., когда Скрип—мъ былъ отданъ сотнику Омеляновичу (стр. 425). Къ к. XVIII в. здѣсь возникли владѣнія и друг. лицъ, вѣроятно, вслѣдствіе браковъ и «скупил». Кз. А. гр. 5, уб. 12, и подс. 9 дв. В. пѣтъ. Кр. А. в. тов. Нв. Омеляновича, гр. 1, уб. 5 и подс. 3 дв. В. б. тов. Михайла Омеляновича, 7 дв., 7 х.; полковника Кологриваго, 6 дв., 6 х., надв. сов. Осипа Туманскаго, 7 дв., 8 х.; в. т. Семена Нарбута, 3 дв., 3 х. и майора Як. Скоропадскаго 1 дв., 1 х.

**Д. Степановка**, рч. Муравяна, поселена, б. мож., Ялоцкѣмъ, въ числѣ имѣній котораго перешла къ Мануйловичу, а потомъ—къ Оболюнскому, (стр. 423 и 424). Кз. пѣтъ. Кр. А. в. майора Демьяна Оболюнскаго, 21 дв., 21 х.

**М. Марчихина Буда**, рч. Муравейна (или Шеевка), поселена вдовою Марка Кимбары (стр. 436), пзвѣстной подъ именемъ *Марчихи*, при поташномъ заводѣ (будѣ), который былъ здѣсь устроенъ ея мужемъ. Впослѣдствіи М. Буда у Марчихи была куплена гетм. Самойловичемъ и осталась въ числѣ гетманскихъ имѣній до 1734 г., когда, послѣ смерти Апостола, была «описана на ея величество.» Во втор. пол. XVIII в. М. Буда перешла во владѣніе Гаматѣвскаго м—ря, не знаемъ по какому случаю. Кз. пѣтъ. Кр. А. «описныхъ», гр. 30, уб. 28 и подс. 16 дв. В. Гаматѣвск. м—ря, 104 дв., 215 х. и гр. П. Румянцова, 11 дв., 17 х. Въ числѣ жителей въ 1781 г., показано здѣсь «чужества» — 25 домовъ.

**Д. Руденка**, воды пѣтъ, какъ видно по названію, возникла изъ *рудни* и, вѣроятно, не позже нач. XVIII в.; вошла въ составъ Ямпольскаго староства, когда была куплена у «зачк. коз.» Матвѣя Добронницкаго. Кз. пѣтъ. Кр. А. «описныхъ», гр. 2 и уб. 5 дв. В. Нешлюева, 20 дв., 20 х.

**Д. Родіоновка**, рч. Ивотъ, поселена около мельницы, мож. быть, «товарищемъ Новгородской сотни Родіономъ Стефановичемъ, который въ этихъ мѣстахъ строилъ мельницы въ нач. XVIII в. (754) Кз. А. гр.

---

<sup>754)</sup> Какъ видно изъ слѣд. универсала 6 янв., 1709 г.—, скупилъ до насъ сотнѣ Нов—ой товар. Раднонъ Стефановичъ, домысли, же имеетъ онъ млинокъ одинъ на рѣцѣ Журавцѣ, о одномъ каменѣ, а другой о двухъ каменахъ, на той же рѣцѣ Журавцѣ, власною его працею и коштою построенные изъ самого фундаменту гребелки ти засиивание, а при другомъ млику и дубровѣ мѣсть онъ на гоней двое, не отъ кого непенной своей власной, отъ слободки Юрасовки по долину нижей рѣчки Кипа-

2 дв., В. 4 дв., 15 х. Кр. А. нѣтъ. В. Шликевичей, 1 дв., 2 х. и бзд. 1 х. и Журавовскихъ, 1 х. бзд.

Д. Ложленка, рч. Ломленка. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ на ея величество, гр. 9 дв. В. гр. Румицева, 5 дв., 12 х.

С. Чуйковка, рч. Гибинь, поселена около 1700 г., «въ нуцѣ до города (Глухова) належной,» Василіемъ Чуйкевичемъ (стр. 30), по землѣ котораго отдана Скри—мъ гр. Головкину; <sup>125)</sup> у наслѣдниковъ Головкина куплена Кочубеями. Кз. нѣтъ. Кр. А. наслѣдниковъ гр. Г. Головкина, гр. 14, уб. 7 и подс. 3 дв. В. Павла Кочубей, «посполитыхъ», 37 дв., 42 х. и бзд. 2 х. и «крестьянъ» 33 дв., 37 х. <sup>126)</sup>

С. Журавка, рч. Журавка, поселена въ нач. втор. пол. XVII в. и въ 1688 г., уже какъ село, отдана Мазею генер. есаулу Андрею Гаматѣй, отъ котораго перешла къ сыну его Антоцу; а когда послѣдній пошелъ за Мазею, то Ж—ка, какъ и Чуйковка, отдана была Скри—мъ гр. Головкину, наслѣдниками котораго продана Кочубеямъ. Кз. А. нѣтъ. В. 7 дв., 20 х. и коз. подс. 2 х. бзд. Кр. А. наслѣдниковъ гр. Г. Головкина, гр. 17, уб. 14 и подс. 7 дв. В. Павла Кочубей, 87 дв., 99 х. и сотен. атам. Харченка, 5 х. бзд.

С. Юрасовка, рч. Журавка, возникла изъ слободы, сѣвнѣе около мельницы, которая здѣсь была построена Сѣвскимъ священникомъ; мельницу эту купилъ Мазена, чрезъ Ямпольскаго старосту Козьму Заруцкаго, послѣ чего здѣсь и поселена слобода. Затѣмъ, Ю—ка, новдци-

чай... и просилъ нашего на тѣ свои власіе млинки, аби онии спокойно владѣлъ потверженіа, а въ нихъ, абиши позволили ему при своемъ млинку осадити князю дворовъ до щегушной сторожи того млина, чтобъ въ ономъ зъ своеволияхъ людей кто не учинилъ якои шкоди...“ Просьба эта была гетманомъ удовлетворена. (Универсалъ приведенъ здѣсь по его *копію*).

<sup>125)</sup> При отдачѣ Чуйковки Головкину, были спрошены старожилы о границахъ, отведенныхъ къ этому селу земель и показали: «зѣтъ тому издесять, якъ для отведенія до дворянъ п. Чуйкевичоваго пуцля, небожчикъ п. Миклашевскій (+1706), небожчикъ п. согникъ Батурявскій, п. Алексѣй Турявскій и п. Василій Ялоцкій и прочіе особы изъ города (Глухова) будучіе, зъ нуци до юрода належной владѣвали до дворянъ Чуйкевичоваго часть пуцля, взявши отъ нижнего млина Чуйк—го до урочища—до ручая Глибца, по старое будище, а отъ стараго будища по рѣчку Гибинь, надъ которою и Чуйковка спадать...“ Показаніе это дано въ присутствіи столыника Протасьева, который въ 1709 г. осматривалъ, по порученію Головкина, данныя послѣднему маестности; отсюда можно заключать, что и показаніе о границахъ Чуйковскихъ земель дано ок. этого же времени.

<sup>126)</sup> Кресьянами названы здѣсь, вѣроятно, *крѣпостные*, купленные, можетъ быть, изъ сосѣднихъ великорусскихъ уѣздовъ.

тому, заустыла, потому что была вновь «осажена» Семепомъ Карпѣ-кою (стр. 484), во владѣніи котораго оставалась пока Янополь не былъ отданъ Мешникову; послѣдшій отнялъ Ю—ку у Карпѣки, доказывая что она входитъ въ составъ Янопольскаго староства; а когда Янополь отъ Мешникова былъ отобранъ, то Ю—ка отдана была Головкину, наследниками котораго, затѣмъ, была продана Кочубеямъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. наследниковъ гр. Головкина, гр. 4 и уб. 3 дв. В. Павла Кочубея, 21 дв., дв. 23 х.

**С. Дорошовка**, рч. Кремль, поселена, говоритъ генер. слѣдствіе, въ нач. втор. пол. XVII в., Воронежскимъ козакомъ Григоріемъ Дорошенкомъ, у котораго Д—ка была куплена Мазеюю и отдана Василію Жураковскому. Затѣмъ, Д—ка находилась во владѣніи Демьяна Туранскаго, а потомъ—хоруж. генер. артил. Григорія Кологриваго, отъ котораго перешла къ его дочери Настасѣ, бывшей замужемъ за Данил. Степ. Бутовичемъ; отъ Бутовичей Д—ка, по бракамъ, перешла къ Семечкамъ, а потомъ къ Миклашевскимъ... Кз. нѣтъ. Кр. А. Глуховск. атам. Дем. Туранскаго, гр. 1 и подс. 5 дв. В. полковн. Кологриваго, 12 дв., 13 х. и 1 бѣл. х., и иавори. совѣтн. Павла Кочубея, 5 дв., 5 х. и 1 бѣл. х.

**С. Никитовка**, рч. Ловра, возникла изъ хутора, устроеннаго старостою Марчихиной Буды Леонтіемъ Шликевичемъ,<sup>121)</sup> въ перв. пол. XVIII в. и, затѣмъ, заселена сыномъ его Петромъ, который женившійся на дочери Омеляновича, разбогатѣлъ и имѣлъ въ 1788 г.—235 «подданныхъ» об. и. Кз. нѣтъ. Кр. А. Леонт. Шликевича, подс. 3 дв. В. бунч. тов. Петра Шликевича, 16 дв., 16 х.

**С. Хохловка**, рч. Ловра, по свидѣтельству генер. слѣдствія, поселена при Мазенѣ, козакомъ Саввою Хохтенкомъ, при водяной мельницѣ, «слободою» которую онъ затѣмъ продалъ Омеляновичу, укряпившему за собою Х—ку и царскою грамотою (стр. 425). Кз. нѣтъ. Кр. А. в. тов. Нв. Омеляновича, уб. 5 и подс. 6 дв. В. бунч. тов. и полк. обозн. Омеляновичей, 18 дв., 32 х.

**Ловранскіе хутора**, расположенные по обомъ берегамъ рч. Ловры (притокъ Свеса), стали возникать только со времени Самойловича; до того времени берега эти были пусты. Изъ этихъ хуторовъ образовались слѣдующія поселенія: *Нарбутовка*, *Мосендзовка*, *Яновка* и *Карпѣковка*.

**Х. Нарбутовка** была наиболѣе раннимъ изъ Ловранскихъ поселеній, возникнувъ въ 1678 г., какъ видно изъ слѣд. «листа» полковн.

<sup>121)</sup> Матер. для Отеч. Истор., I, отд. 3, стр. 26.



Якова Журковскаго, — с...атаманови и войтови, и всимъ жителемъ с. Гиряна...ознаймую, ижъ респектующи я на зычливне услуги и вѣрные пращи знатного товариства сотиѣ Глуховской Дацка Самуѣловича и *Мойсея Нарбухта* (sic), жителювъ мѣскихъ...и видячи купчую на займище млина отъ Симона Ѳедоровича Землянского (изъ с. Землянки?), на рѣцѣ Ловрѣ, въ яковой купчой выразне есть положено, ижъ тое мѣстце никому ни въ чемъ нечужбое и нешкодливое, а отъ давнихъ часовъ, не теперъ ново на занятіе греблѣ и на построеніе млина зготованное, зъ тихій мѣръ позволяю имъ, вышѣиоменованнымъ Дацку и Моисѣю, до волѣ и ласки самого яснелем. его м. гетмана пана нашего милостивого, на томъ зготованомъ южъ мѣстцу греблю завяти и млинѣ для своего пожитку побудовати...» Въ универсалѣ Мазены 1691 г., находилъ указаніе—какъ бы на другую уже «греблю», которую гетманъ позволяеть на той же рѣчкѣ устроить:—«билъ намъ челомъ, презъ суплѣку свою, Романъ Нарбутъ, хоружий сотиѣ Глух—ой, просячи, абы оному позволили на огляженномъ мѣстцѣ, надъ Ловрею, на болотѣ Рачинце, построиати греблю...» Просьба Нарбухта была уважена, при чемъ было позволено «въ ономъ болотѣ Рачинце рыбы, якая будетъ, ловити...»<sup>789)</sup> Затѣмъ въ ревизкой книгѣ 1736 г. мы видимъ здѣсь одинъ только х. *Ловру*, въ которомъ показано: Кз.—гр. 1, уѣ. 1 и подс. 7 дв., причемъ подсосѣдки записаны за «Данцихою Нарбутокю» и за Симономъ Нарбутомъ, изъ чего можно заключить, что показанный здѣсь хуторъ *Ловра* есть тотъ, самый хуторъ, который былъ устроенъ при мельницѣ, по «листу» Журковскаго, тѣмъ болѣе, что въ числѣ козаковъ въ 1736 г. здѣсь значится *Василій Дацковъ*, вѣроятно сынъ основателя Дацка Самуѣловича, и у него—три подсосѣдка.

Въ 1781 г. значится хуторъ *Нарбутовка*, принадлежавшій в. тов. Антону Нарбуту, при чемъ въ х. показано 6 дв., «исполнитыхъ» его, Нарбута. <sup>790)</sup>

**Х. Мосендзовка** въ 1781 г. показанъ за козакомъ Мосендзовскимъ, при чемъ населеніе хутора обозначено такъ: «козакъ выборный — 1 дв. и козачьихъ подсосѣдк.—6 х. «Козакъ выборный» есть тотъ самый в. т. Данило Антоновичъ Гудима-Мосендзовскій, за которымъ по Спискамъ Черниг. двор. показано въ х. Мосендзовкѣ и с. Гиряцѣ—46 кр. об. п. Въ это время Д—лу Гудимѣ было 78 л. отъ роду и

<sup>789)</sup> Оба документа сообщены П. Я. Дорошенкою, списавшимъ ихъ съ подлинниковъ, находящ. у теперешняго владѣльца хутора.

<sup>790)</sup> По Списку Черниг. двор. 1783 г., за Антономъ Нарбутомъ значится вкrest. 63 л., въ х. *Ловру*.

они могъ писаться и «выборнымъ козакомъ» какимъ въ дѣйствительности и былъ, и в. тов. «въ обшитѣ», — когда стали въ 1783 г. составляться дворянскіе списки. Во подтвержденіе права на дворянство Нарбутовъ—въ ихъ «родословіи» указано, что «сей родъ начало свое благородное имѣеть отъ праѣда полковника Станислава и дѣда полков. Секула Каленика—Гудима, владѣвшихъ, по универсаламъ Самойловля и Мавены, въ м. Япюль и въ друг. мѣстахъ, людьми и мельницами. Роженныи—отъ Каленика сынъ, а означеннаго Давила отецъ Антонъ, по имѣнію жениному, возымѣлъ фамилію п Мосенцова; природная жъ фамилія есть Гудима.»<sup>79)</sup> Для большей достовѣрности этого разсказа, «родословіе» говоритъ, что Станиславъ Гудима былъ де роднымъ братомъ тому сердюцкому полковнику *Ину*, который поселилъ Япюль... По сердюцкій полковникъ «Василій Иваѣевичъ» (см. Япюль), повидимому, ничего общаго съ Станиславомъ Гудимомъ имѣть не могъ.

**С. Яновка.** По опис. 1781 г. значится: «с. Я—ка надв. сов. (Осипа) Туманскаго, отъ д. Карпѣковки въ 2-хъ верст.; въ нея церковь одна; прѣзжіи домъ Тум—аго, о 5—ти пок.; посполит. Тум—аго, 16 дв., 19 х. и разноч. подеос., 3 дв., 10 х.» Затѣмъ въ спискѣ дворянъ Н. Сѣверск. имѣсти—ва, видимъ двухъ братьевъ—Федора Ив—ча *Яновка* и Павла Ив—ча *Янова*, изъ которыхъ старшій женатъ на дочери полков. хоруж. Уманца, Пелагеѣ, и младшій—на доч. бунч. тов. *Якова Карпѣки*, Еленѣ. Оба эти брата живутъ въ с. Яновкѣ п владѣють здѣсь крестьянами: у старшаго ихъ—48, а у младшаго—21 д. об. п. О происхожденіи этихъ братьевъ сказано: «сей родъ им. происхожденіе отъ дѣда Юрія и отъ отца Ивана Яновыхъ, владѣвшихъ дворянск. имѣніемъ, утвержденнымъ за ними въ 1715 г. гетм. Скор—мъ...» Такъ какъ Осипъ Туманскій былъ женатъ на дочери Романа Янецка, (стр. 10), то весьма вѣроятно, что послѣдній и былъ основателемъ Яновки, которую затѣмъ могъ передать зятю въ приданое. А братья Янецко и Яновъ, явившіися владѣльцами с. Яновки послѣ Туманскаго, могли это село у послѣдняго купить.

**Д. Карпѣковва** (она же и **Ловры**) поселена, какъ видно, однимъ изъ Карпѣкъ; по опис. 1781 г., она показана за Глуховск. земскимъ судьей (Дмитріемъ) Карпѣею, при чемъ въ К—кѣ жило «посполитыхъ его Карпѣя, *Бездворяны*—15 х. Основателемъ д. К—ки могъ

<sup>79)</sup> Списки дворянъ Н. Сѣверскаго намѣстничества 1788 г., въ арх. Черниг. двор. собранія.

быть, отецъ земскаго судьи Стенавъ, служившій въ 1744—51 г.г. бунч. товарищемъ.

С. Есмани, рч. Есмани, принадлежить къ числу старѣйшихъ, изъ возникшихъ послѣ татарскаго разоренія, Глуховскихъ сель. Первое упоминаніе объ Е—ни находимъ въ царской грамотѣ 1615 г., по которой село это было отдано Путивльскому Молченскому м—рю, съ обозначеніемъ, что оно находится въ Новгородѣ-Сѣверскомъ (уѣздѣ); но затѣмъ эта «вотчина монастырская отошла къ Литвѣ» (по Деуляинскому договору) и во владѣніе м—ря уже не возвращалась и послѣ изгнанія поляковъ. <sup>101)</sup> Ранеее возникновеніе Е—ни, (вѣроятно она существовала уже и въ XVI в., когда въ Глуховщинѣ другихъ поселеній по актамъ не видно), слѣдуетъ объяснить тою крѣпкою защитою, которую представляли для этого села съ одной стороны, отъ ю.-з., заросшіе лѣсами овраги, а съ в.—значительныя болота, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Есмани. Очень вѣроятно, впрочемъ, что здѣсь, въ предѣлахъ южной Глуховщины, по берегамъ Есмани, Клевени и Сейма, среди заросшихъ лѣсами овраговъ, поселенія стали возникать не позже XVI в., на что частью указываетъ и грамота 1552 г., данная Н.-Сѣверскому монастырю; по поселенія эти были настолько рѣдки и малолюдны, что, вѣроятно, мало были извѣстны и государству, въ территорію котораго входили; а поэтому объ этихъ поселеніяхъ и не было письменныхъ памятниковъ... По генер. слѣдствію—Есмани «сперва было шляхетское (село), польскаго шляхтича Ягницкаго, который осадилъ (Есмани) на себе и владѣлъ, а за гетм. В. Хмельницкаго --стало подъ правленіемъ сотеннымъ Глуховскимъ.....» «Осада» Е—ни полякомъ Ягницкимъ можетъ указывать, что послѣдній только увеличилъ, посредствомъ «слободы,» прежнее малолюдство Е—ни, хотя съ другой стороны населеніе Е—ни—могло и разойтись, когда Сѣверщина перешла въ 1619 г. къ «Литвѣ», и Ягницкій, послѣ этого, могъ здѣсь найти только Есманское *селнице*. Послѣ поляковъ Е—ни находилась въ составѣ ратушскихъ сель, до втор. пол. XVIII в., когда, повидимому, выпрошена была на рангъ генер. писаремъ Туманскимъ, а затѣмъ, едва ли не была ему пожалована. Кз. А. гр. 9, уб. 15 и подд. 10 дв. В. 67 дв., 81 х. Кр. А. Глуховск. ратуши, гр. 33 и уб. 63 дв. В. ранг. дѣйст. ст. сов. Вас. Туманскаго, 57 дв., 76 х., сотника Славскаго, 20 дв., 30 х., посполит. его же, Туманскаго, 24 дв., 27 х. и

<sup>101)</sup> Матеріалы для истор. Курск. Енарх., Глянская Рож.-Богор. пустынь, (Пршлож. къ Курск. Енарх. Вѣд. 1886 г.), стр. 23.

земск. судьи Дергуна, 19 дв., 21 х. и подсос.—Есманск. священникъ, 17 х. и разн. влад., 5 дв., 5 х. и бац. 25 х.

**Д. Хотьяниновка**, рч. Есмань, поселена Глуховскимъ протопопомъ Максимомъ Сафоновичемъ, за которымъ и утверждена универсаломъ Степановича 1683 года. Сафоновичъ, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія его вдовы, нажилъ немало земель, которыми по смерти его распорядилась вдова; но противъ права послѣдней на такое распоряженіе, заввила споръ ея невѣстка, вдова умершаго сына Сафоновича—Федора, требуя для своихъ дѣтей раздѣла дѣдовскаго наслѣдства; генер. судъ просьбу невѣстки, въ 1723 г. удовлетворилъ; но вдова протопопа не признавала за судомъ права касаться имѣній, нажитыхъ ей мужемъ, совместно съ нею, и въ 1725 г. написала завѣщаніе, которымъ распорядилась эти имѣнія по своему усмотрѣнію,—сва дѣтей своихъ, сына Алексея, священника Святоинокельскаго, и на pozostaлую другого сына Федора жену Параскевію, съ тремя дѣтьми, и на дочерей, Анастасію и Февронію. При этомъ сыну Алексею былъ завѣщанъ *х. Лосранскій* съ млиномъ о 2-хъ колахъ, въ которомъ одно коло отцемъ его купленное, а другое—имъ самимъ, у Гридяки, съ двумя сѣножатями, одною на Сонпомъ, а другою—Сутиновскою. дворъ въ Глуховѣ будущій, со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, въ которомъ онъ вынѣ жительство имѣеть, и въ пахатныхъ поляхъ—третья часть. Невѣсткѣ Парасковѣ, съ дѣтьми, назначенъ *х. Кремльскій*, подъ Ямполемъ, съ млиномъ на рч. Кремль, и разныя другія угодья, при чемъ сказано: «а хочай бы оную невѣстку мою за ея безчиные поступки, же она, прирзѣвши страхъ Божій и должность свою чадскую, не тѣлко мене свою матку, чрезъ колко лѣтъ, неслухными позвами турбовала и подступно виправила на добра мои, зъ суду егералного, декреть, по и ругательными мене словами безчестила, надлежало мнѣ, подлугъ права, отъ принадлежащей на мужа ея части наслѣдіа лишити, а дѣтей ея до совершеннаго зросту въ опецѣ своей содержать; однакъ я все тое оставивши, надлежачую и безкривдную, ресектомъ по сыну моему pozostaныхъ дѣдей, ей, невѣсткѣ, въ вишепоказанныхъ грунтахъ часть опредѣляю... Дочкамъ моимъ, Анастасіи и Февроніи, зъ позволенія (по порученію) мужа моего, за вѣное (вѣно—приданое) денги, которіе имъ при выдаю замужъ, легковаля, куплений млинь на рецѣ Османѣ, подъ Ворошикомъ, легкую во вѣчное владѣніе... А для пренитанія и всякой предбудуцой нужди, себѣ, зъ тихъ недвижныхъ имѣній своихъ, оставкую часть... дворъ въ Хотмяниновкѣ, въ которомъ Оедориха живетъ, зъ якого она повинна уступить, а ввойти въ дворъ, опредѣлений ей на жительство, тамъ же въ Хотмяниновцѣ, отъ асаула евер. Вас. Журавовскаго (купленный?)...

Въ поляхъ нахатныхъ Глуховскихъ и Хотмѣновскихъ — *третью часть*, которіе *есть поля*, дастъ Богъ дочекать надходящей весни, *на три части ровнше*: отцу Алексѣю, невѣстѣ и мѣ, *мѣють быти роздѣлены*. А хочаи оніе крgroundа, которіе я шнѣ, зѣ доброй волѣ, на дѣтей моихъ сею располагаю легаціею, въ прошломъ 1723 году на судѣ войсковомъ енер., мимо вѣдома и волю мою, по единомъ только Федорихи, невѣстки моеи, челобитію, неслухно были раздѣшши и декретомъ ствержена, а подлугъ *посполитого права*, чинить ей того не надлежало, понеже оніо крgroundа власною прадею и контою, чрезъ мене и небожтика мужа моего, все суть набытіе (пріобрѣтешныя), и того ради я, не будучи онимъ декретомъ суду енер. доволна, который неправеднымъ порядкомъ безъ волѣ и вѣдома моего, феровано, сію остатной волѣ моеи чиню легацію, которая...абы была крѣпка въ предбудущіе часи, и одѣ дѣтей моихъ и нѣ отъ кого шного ненарушима, мѣти хошу и яменемъ всемогущаго Бога запрещаю. ...<sup>\*)</sup> Въ приведенномъ завѣщаніи вдовы Сафоновича обращаетъ на себя вниманіе указаніе, что «посполитое право» (право общее, подъ которымъ если и разумѣется законъ писанный, то только такой, который не расходится съ обычнымъ правомъ, обязательнымъ для всехъ, т. е. съ правомъ *посполитымъ*...) должно быть сильнѣе судебного декрета, если послѣдній противорѣчитъ этому посполитому праву; имѣніе это, нажитое совместно мужемъ и женою, послѣдняя, оставшися вдовою, считаетъ въ правѣ удержать за собою, пока на то будетъ воли ея — дѣти должны подчиняться такой волѣ матери-вдовы. Изъ завѣщанія вдовы Сафоновича слѣдуетъ заключить, что Максимъ Сафоновичъ, умирая, завѣщанія не оставилъ и жены своей послѣднимъ не обезпечилъ, какъ то дѣлали другіе мужья (стр. 417); — и тѣмъ не менѣе вдова его считаетъ, что такое обезпеченіе, какъ ея положенія въ семьѣ, такъ и права на распорядженіе общимъ имѣніемъ, принадлежитъ ей въ силу «права посполитаго» Кз. нѣтъ. Бр. А. копіста мништ. к—ріи Филиппа Козловскаго (?), гр. 6, уб. 7 и подс. 4 дв. Б. надв. сов. Туманскаго, 14 дв., 14 х.

Сл. Деяловка, рч. Есмань, по свидѣт. генер. слѣдствія, поселена при Пѣсочинскомъ, и затѣмъ, послѣ поляковъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ, пока не отдана была Туранскому (стр. 416). Кз. нѣтъ. Бр. А. Глух. гор. атам. Дем. Туранскаго, гр. 2, уб. 4 и подс. 7 дв. Б. члена коллегіи Вас. Туманскаго, 5 бзд. х. (Тенерь—х. *Возмссенскій*).

<sup>\*)</sup> Арх. Генер. Капц. № 1234. Раздѣлъ имѣнія вдовою протопопа — на *три части* въ данномъ случаѣ — основанъ на Литовск. статутѣ, разд. V, артик. 21.

С. Годуновка, рч. Есмани, поселена одновременно съ Глуховомъ какъ показать въ 1723 г. мѣстный старожилъ Савва Четвериковъ (стр. 427),— «Годунъ старый козакъ бувъ и прибувъ сюда, до Глухова, зъ нѣякогось города, съ сыномъ своимъ,....займалъ себѣ доброволне грунтъ, гдѣ теперь Годуновка сидитъ, на волномъ мѣстѣ, не отъ кого еще не займанный, и построилъ тамъ себѣ млинокъ, за пана Шѣочинского.... И при томъ то млину, на займанномъ грунтѣ, оставивши сына своего, Годунъ отѣхалъ знову до того города, въ якоу онъ жилъ. И, тотъ его сынъ осажовалъ людей разныхъ зацаѣрской стороны, подлѣ того млина... И якъ поселились люди, стало тое мѣстце Годуновкою зватись.» Другой старожилъ, Вѣлонолецъ, «старый человекъ, якъ бы въ 80-ти лѣтахъ отъ рожденіе своего,» тогда же рассказывалъ, ске (что) самъ онъ того не поминтъ, якъ займалося тое мѣстце, гдѣ теперь Годуновка стоитъ, а тое уже памятасть добре, що отецъ его бывало рассказываетъ, якъ Алексѣй Годунъ, старый и значный козакъ, живалъ въ Бурумлѣ (при рч. Стырѣ, Дубенск. у.) и оттоль приѣхавши зъ сыномъ своимъ Степаномъ, до Глухова, того времени, якъ еще осажовался Глуховъ, займалъ себѣ доброволне тотъ грунтъ, не отъ кого незайманный, гдѣ теперь Годуновка, бо слобода була подъ часъ осажована Глуховского, и построилъ тамъ млинъ, и на томъ грунтѣ сына своего посадивши, самъ отѣхалъ знову до Бурумлѣ; а тотъ Степанъ служилъ козацко, перше бувъ атаманомъ, потомъ же и сотникомъ въ Глуховѣ.... <sup>763)</sup> Въ дальнѣйшей исторіи Г—ки видимъ, что Юрій Годунъ вапелъ нужнымъ выпросить у Брюховецкаго универсалъ на освобожденіе Годуновской мельницы отъ войсковои повинности, при чемъ въ универсалѣ, 1667 г., читаемъ: «...видячи прислугу, подъ часъ теперешняго наступованя отъ короля польского на Глуховъ, и. Юрія Годуна, товарища сотнѣ Глух—ой, обывателя тамошняго, который подъ часъ облежени Глух—ого, щире и вѣрне застановлялся.... млинъ, его власнымъ коштомъ выставоленный, на р. Есмани, до слокнойного уживаня.... тихъ трохъ мѣрочокъ зъ млина своего припадаючи, уживалъ...» Слѣдующій универсалъ, касающійся Г—ки, выданный въ 1678 г. полковникомъ Як. Жураковскимъ, говоритъ уже не о Годунахъ, а о какомъ то «п. Яковѣ Демяновичѣ», который вѣроятно былъ какою нибудь родичъ Юр. Годуна, можетъ быть его зять. Въ этомъ полковничьемъ «листвѣ» читаемъ: «... до дальнихъ захоочуючи услугъ п. Якова Демя-

<sup>763)</sup> Здѣсь въ имени сотника Годуна ошибка, такъ какъ по актамъ онъ извѣстенъ съ именемъ Юрія.

новича при власномъ его *фурторъ Годуновичъ*, гдѣ онъ и млынъ свой мѣсть, зоховую, позволяючи, абп люде посполитые, которые тамъ мешкають, звиклое ему, до ласки войсковое, послушенство отдавали, и въ коненю и привезеню сѣна, также и дровъ и въ пашихъ повинностехъ отдаваню, повиновались...» Отсюда можно думать, что въ шестидесятыхъ годахъ XVII в. населеніе Г—ки уменьшилось, какъ и нѣкоторыхъ другихъ селъ, отъ тогдашнихъ тревогъ, и прежняя Г—ка обратилась въ хуторъ. Незначительнымъ поселеніемъ Г—ка послѣ этого оставалась долго. Въ универсалѣ Мазены, 1688 г., видится тотъ же хуторъ: «позволилисмо п. Як. Д—чу, товаришови Глух—ому, млинкомъ Годуновскимъ на р. Связѣ (?) стоячкомъ, и людьми при томъ млинку мешканемъ знайдучимися, до ласки нашей владѣти, въ якоу того млина заживаню и людей *Свицкихъ* ему п. Я. Д—чу въ послушенство даныхъ, абм старшина не члпшла перешкоды...» <sup>761)</sup> Въ другомъ универсалѣ, 1705 г., Мазена тоже самое подтверждаетъ вдовѣ Як. Д—ча уже условно: «зхилившись на ея (вдовы) прошеніе, яко всѣ тие крунта, якими небожчикъ мужъ ея Як. Д—чъ владѣлъ и пожитковать, *если оние суть не пеміе...* и людей на тихъ крунтахъ поселившихся, ствержаемъ, до волѣ и ласки нашей, въ спокойное ея заживанье и владѣніе...» Здѣсь Г—ка хотя и не называется, но разумѣется именно она, что видно изъ слѣд. универсала 1710 г., который данъ Скор—имъ уже какой то «вдовствующой Маріи Костантихъ», несомнѣнно, имѣвшей наследственное право послѣ «Якова Демьяновича.» Здѣсь читаемъ: «ознаймуемъ, пажъ Марія Костантиха вдовствующая, мѣючи по небожчпку мужу своемъ (мож. б. братъ Як. Д—ча) позосталие крунта, пменно млынъ на Есманѣ рецѣ, о двохъ колахъ, подля якого млина людей челоуѣка 16 найдется, другой млинокъ вешнякъ, на рѣчцѣ, прозываемой *Сонномъ*... и обширное недле (около) гребелки мѣстце, где бы могло челоуѣка шитье або сѣмъ оѣсти, презентовала намъ крѣностний (sic) антецессора нашего унѣверсалу и нашего просла потверженя». Удовлетвория эту просьбу Марьи «Костантинхп», гетманъ пмѣеть въ влду ея дѣтей, которые «до совершеннаго возраста прійдя, могутъ отбывать войсковую службу,» при чемъ позволяетъ и «людимъ около греблѣ на Сонномъ оѣсти...» Здѣсь

<sup>761)</sup> Всѣ эти универсалы приводимъ здѣсь со списковъ, сдѣланныхъ П. Я. Дорошенкомъ съ подлинниковъ; но полагаемъ, что приведенный здѣсь универсалъ Мазены былъ написанъ въ 1687 г., такъ какъ мѣсто его написанія указано— „въ обозѣ подъ Коломакомъ“, 5 іюля. Значитъ, универсалъ этотъ выданъ Мазеною вслѣдъ за своимъ поставленіемъ, когда новый гетманъ выдалъ универсалы только— или людямъ вліятельнымъ или родичамъ послѣднихъ...

видимъ два сѣлца: одинъ р. Есмая, гдѣ живетъ 16 челобѣтъ (т. е. домохозяевъ?) и другой—въ урочищѣ Сонномъ, гдѣ только предполагается поселить людей. Повидимому, поселеніе въ 16-ть хозяевъ и есть Год—ка, такъ какъ Сонное составило отдѣльное поселеніе, которое по ревизск. книгѣ 1736 г. значится хуторомъ, принадлежащимъ козаку Данилу Годуну, съ 6 дв. крестьянъ. Затѣмъ, въ Г—кѣ является новый собственникъ—Семенъ Уманецъ, тогдашній Глух—ій городской атаманъ, который по универсалу Скри—го 1721 г. получилъ часть Г—ки, — «респектуючи мы на п. Семена Уманца, здавна въ войску Запор. услуги отирающаго и на урядѣ атаманства здешняго въ повѣренномъ себѣ званіи пѣтлѣнно працюющаго, надано ему часть с. Годуновки, которую Захарко (?) по нашему универсалу въ своей посессіи имѣлъ...» По лѣтъ черезъ десять Уманецъ изъ Г—ки исчезаетъ и собственниками ея являются братья Исая и Иванъ Павловичи, которые хотя и называютъ себя Годунами, но въ дѣйствительности были какими то родичами «Якова Демьяновича», какъ они говорятъ, ихъ дѣда. Эти братья, сначала, въ 1736 г., Г—ку заложили зн. войск. тов. Константину Острожекому, а потомъ, въ 1740 г., и совѣмъ продали ему это свое «сельце» — «все тое, якъ намъ наслѣдственное владѣніе наше доброе, дѣдовское и отцовское, на которое имѣются универсали гетманскіе дѣду нашему Якову Д—чу даніе... пустилисмо продажею за сумму 1500 золотихъ...» Острожскій прежде былъ «господаремъ» у гетмана Люстола. У него сыновей не было, а было три дочери, изъ которыхъ Г—ку унаслѣдовала одна, Пелагея, бывшая замужемъ за Иваномъ Коробкою, имѣвшимъ чинъ полков. есаула «въ абшигѣ.» — По семейному преданію, первая церковь въ Г—кѣ построена была К. Острожскимъ; но затѣмъ, въ семидесятыхъ годахъ здѣсь строилась новая, каменная, церковь <sup>765)</sup> зн. тов. Степаномъ Донцемъ, который будучи усыновленъ Исаямъ Павловичемъ, затѣялъ было съ Коробками процессъ за Г—ку, окончившійся въ 1776 г. мпромъ. Ка. А. гр. 1 дв. В. нѣтъ. Кр. А. наслѣдниковъ козака Данила Годуна (?), гр. 7, уб. 5 п. поде. 2 дв. В. вдовы полк. ес. Ивана Коробки, Пелагеи, 17 дв., 22 х. По опис.

<sup>765)</sup> По «роспискѣ» 1771 г., канцеляристъ Федоръ Жилевичъ «дозволилъ значъ тов. Степану Рабѣнову снму нану Донцю», для дѣлающейся въ селѣ Годуновкѣ церкви, забрать изъ его кирпичнаго завода (около Г—ки) какъ чинѣ имѣющійся налицо кирпичъ, паленый и непаленый, такъ равно и впредь для оной же церкви сдѣлать кирпича до ста тысячъ...» Всѣ свѣдѣнія о Годуновкѣ получены нами отъ П. И. Дорошенка, который въ свою очередь заимствовалъ ихъ изъ семейнаго архива теперешняго владѣльца Г—ки, г.г. Сердюковыхъ, наслѣдниковъ Пя. Коробки.



1781 г.,— «церковь каменная и домъ полк. ес. Ив. Коробки, о 9-ти поколѣхъ.»

**С. Береза рч.** Береза, по свидѣтельству генер. слѣдствія, поселена въ перв. пол. XVII в., польскимъ шляхтичемъ Осиновскимъ, который «на рѣцѣ тамъ будочой, прозываемой Березѣ, построилъ млынъ съ хуторомъ и къ тому хутору осаживать слободку Березу...» По описи 1654 г. Б—за значится съ церковью.—Многогрѣшнымъ Б—за отдана знатному козаку и жителю Глуховскому, зовемому Марку...и тогда за его (Марка) владѣнія много людей примножилось, и назвали селомъ Березою. А по смерти его Марка, жена его, будучи игуменьей въ Глуховскомъ дѣвичьемъ м—рѣ, тѣмъ селомъ владѣла.» Такъ говорятъ генер. слѣдствіе. Другое преданіе говоритъ, что одинъ изъ замѣтныхъ жителей возобновленнаго въ XVII в. Глухова былъ купецъ изъ Слуцка Марко, прозваніемъ Гимбаръ, который с. Березу осадилъ. 766) Письменные документы говорятъ, что Маркъ Кимбара былъ однимъ изъ тѣхъ расторопныхъ людей, службу которыхъ всякая администрація очень цѣнитъ. Такъ, въ 1662 г. Маркъ Кимбара «съ товарищю», въ числѣ 30—ти человекъ, былъ отправленъ отъ Василія Золоторенка посланцемъ въ Москву, при посылкѣ плѣнныхъ татаръ и поляковъ. За эту службу Золоторенко далъ К—рѣ, «на вживлене», с. Березу. 767) Отличенъ былъ К—ра и Брюховецкимъ, которымъ былъ взятъ въ 1663 г., подъ гетманскую оборону и протекцію», а въ 1665 г. былъ посланъ съ какимъ то порученіемъ къ Калмыцкому хану. 768) Вѣрно, за эту поѣзду, Брюх—цѣй подтвердилъ Кимбарѣ ту же Березу. Умеръ К—ра въ 1669 г., 769) оставивъ бездѣтную вдову, которая постригшись въ монахиня, основала въ Глуховѣ монастырь (стр. 436), при чемъ за послѣднимъ утверждена была Многогрѣшнымъ и Береза. Кз. А. гр. 38, уб. 55 и подс. 16 дв. Б. 109 дв., 149 х. Кр. А. Глух. дѣвич. м—ря, гр. 20, уб. 94 и подс.

766) Записки Ян. Марковича, I, 287.

767) Акты Ю. З. Россіи, V, 102 и Зап. Черниг. Стат. Комит., I, 17.

768) Акты Ю. З. Россіи, VI, 52.

769) Архіея. Филаретъ, пользуясь однимъ именемъ Марка (стр. 419), называетъ Кимбару радоначальникомъ Марковичей, не зная, что несомнѣнный (изъ известныхъ) родоначальникъ Марковичей, Маркъ Аврамовичъ умеръ только въ 1712 г. Отсюда видно, что заключеніе архіея. Филарета основано лишь на неудачной догадкѣ, чему, впрочемъ, не хочется повѣрять авторъ „Исслѣдованія о происхожденіи рода Марковичей“ (стр. 419), указывающій между прочимъ, тамъ же, что будто то бы владѣльцемъ Березы былъ не выходець изъ Слуцка, а сынъ его, при чемъ сдѣланныя въ подтвержденіе этого факта ссылки не оправдываютъ такого указанія.

29 дв. В. того же м—ря, 72 дв., 142 дв. и бзд. 20 х.; мелк. владѣл., 15 дв., 18 х. и бзд. 9 х. и подсос. мелк. влад., 4 дв., 4 х. и бзд. 4 х.

**С. Слоутъ**, рч. Османь, поселенъ, по генер. слѣдствію, въ нач. втор. полов. XVII в.,— съ давнихъ лѣтъ была пустошь вольная, войсковая, а за гетмана Б. Хмельницкаго и позволеніемъ его, на той пустоши осаживалъ слободку знати, козаць Глух—ой сотни, прозывасмый Бабка; потомъ, якъ примыжилось людей, назвали селомъ Слоутомъ, и тогда оставалось оно подъ правленіемъ сотеннымъ Глух—пмъ, пока С—тъ не былъ отданъ, въ 1712 г., Скор—пмъ генер. писарю Семену Савичу, за которымъ онъ утвержденъ въ 1718 г. и царскою грамотою. Послѣ смерти Сем. Савича, Сл—тъ, вмѣстѣ съ др. теми его маестностями, перешелъ къ сыну его Федору, а затѣмъ къ сыну послѣдняго—Федору же. И сынъ, и внукъ генер. писаря служили бунчук. товарищамъ, т. е. не несли никакихъ почти общественныхъ обязанностей, пользуясь богатствами, нажитыми Семеномъ Савичемъ. Не говоря уже о генер. писарѣ, и сынъ, и внукъ его—были люди вліятельные главнымъ образомъ по своему богатству, по кромѣ того, внукъ генер. писаря Федоръ еще былъ и женатъ на дочери генер. есаула Якова Якубовича. Это вліяніе выражалось главнымъ образомъ, въ отношеніяхъ къ населенію ихъ маестностей, неисключая и козаковъ. Такъ, напр., въ Слоутѣ находились озера, изобиловавшія рыбою, которыми изстари безспорно пользовались Слоутскіе козаки, пока Федоръ С—тъ не обратился, въ 1754 г., въ генер. к—рію съ жалобою на этихъ козаковъ, за захватъ одного изъ озеръ, утверждая, что дѣдовская грамота 1718 г. обнимаетъ собою и это озеро. По этой жалобѣ тестъ Савича, генер. есаулъ Якубовичъ, будучи однимъ изъ членовъ генер. к—рин, сучинилъ опредѣленіе— послать въ сотенную к—рію ордеръ, если такъ есть, какъ проситель показываетъ, (то) козакамъ Слоутскимъ запретить ловлю рыбы въ томъ озерѣ. Почему въ сотенной к—рин, не слѣдуя (безъ разслѣдованія) о точности (Савичеваго заявленія), а паче, что оный Савичъ тогда бывшему сотнику Турапскому дарилъ лошадь буланую (въ) двадцать рублей, было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ въ Слоутъ нарочнаго для взятія отъ тамошнихъ козаковъ подписки, чтобы они до того озера не вступались; и тотъ нарочный «не призывая козаковъ, снялъ, съ принужденія, подписку съ атамана, тогда бывшаго Говоруна, и на той подписки дячку велѣлъ подписаться за козаковъ, про которую подписку они, козаки, и до сего не вѣдали, и ловлю рыбы безпрятственно пмѣли». Такъ писали Слоутскіе козаки въ 1771 г., продолжая далѣе, что Савичъ съ 1769 г. сталъ ихъ недопускать къ пользованію уже всѣми озерами, сталъ отнимать лодки (човны), сѣти и невода и затѣмъ, по-

жаловался въ земскій судъ.—Козаки сослались на стародавнее свое владѣніе Слоутскими озерами и просили судъ допросить объ этомъ владѣніи стариковъ изъ сосѣднихъ селъ; «но судъ не внимая такимъ доказательствамъ, присудилъ—ловлю рыбы козакамъ вовсе въ озерахъ запретить....» Доказывая незаконность этого рѣшенія, козаки пишутъ: 1) суду земскому довольно изъ дѣла видѣть было можно стародавнее тѣми озерами наше владѣніе по ссылке нашей на сторожпловъ; 2) равно же по дѣлу и сіе видѣть можно было, что представленная къ дѣлу подписка—незаконная, взятая съ принужденія, и при томъ за одно только озеро, послѣ подачи Савичемъ въ 1754 г. въ генер. к—рію доношеніе, когда бывшаго въ то время Слоутскимъ атаманомъ Говоруна тесть Савича Якубовичъ призвавъ къ себѣ, требовалъ подписки, угрожая въ противномъ случаѣ—«бить середь мосту въ Глуховѣ, кіями и 3) не обратилъ вниманія з. судъ и на то обстоятельство, что Савичъ первоначально искалъ за одно только озеро, а теперь домогается уже всѣхъ озеръ....» Эту жалобу на рѣшеніе земск. суда Слоутскіе козаки подали въ 1771 г. генер. суду; какой былъ ея результатъ—незнаемъ, по полагаемъ, что правды доискаться Слоутскимъ козакамъ противъ богатаго Савича—было трудно.... Неизвѣстно по какимъ причинамъ С—чъ Слоутъ продать, въ 1773 г., Переяславскому полковнику Григ. Иваненку. Кз. А. гр. 25, уб. 75 и подс. 6 дв. В. 120 дв., 188 х. и бзд. 2. Кр. А. б. т. Федора Савича, гр. 13, уб. 36 в подс. 5 дв. В. Переясл. полковн. Иваненка, 33 дв., 41 х. и бзд. 3 х.; Глуховск. сотн. Славскаго, 2 дв., 2 х., генер. артиллеріи, 11 дв., 14 х. и бзд. 1 х. и подсос. разн. влад., 1 дв., 1 х. и бзд. 5 х.

**С. Собычевъ**, рч. Бобринкѣ, сколько извѣстно, всегда принадлежать къ числу ратушныхъ селъ; генер. слѣдствіе говоритъ, что С—въ существовать уже и при Хмельницкомъ. Кз. А. гр. 26, уб. 41 и подс. 23 дв.; въ томъ числѣ 13 дв. сотенн. товар. Михайла Вильчича. В. 99 дв., 153 х. и подс. 2 дв. 2 х. и бзд. 7 х. Кр. А. Глух. ратуши, гр. 4, уб. 12 и подс. 5 дв. В. рангов. Глух. сотн. Славскаго, 6 дв., 10 х.; члена генер. суда Дергуна, 5 дв., 5 х.; бунч. тов. Андрея Борзаковскаго, 5 дв., 5 х. и мелк. влад., 6 дв., 6 х., въ томъ числѣ, 1 дв., 1 х.—капитана Вильчича.

**Х. Шостка (Туранова)**, рч. Шостка, послена, Алексѣемъ Туранскимъ (стр. 416). Кр. В. камеръ-лакея Туранскаго, 6 дв., 6 х. «Пъ немъ—придворная церковь деревянная и жилой домъ о 5-ти пок.» (1781 г.)

**Ямпольская сотня** занимала покрытую лѣсами мѣстность по берегамъ небольшихъ притоковъ правой стороны рѣчки Ивотки. Поселе-

нія стали здѣсь возникать не равьше нач. XVII в., группируясь, первоначально, около тѣхъ водяныхъ мельницъ, для которыхъ тутъ было немало удобныхъ мѣстъ на лѣсныхъ рѣчкахъ.—Самойловичъ первый оцѣнилъ экономическое значеніе этой мѣстности и безъ труда забралъ въ гетманское владѣніе возникшій уже здѣсь центръ—м. Янполь съ его окрестными поселеніями. Такимъ образомъ возникло Янпольское староство, которое Мазею было разширено. Обстоятельныя свѣдѣнія о возникновеніи здѣсь гетманскаго хозяйства и о его развитіи сообщены мѣстными старожилами, въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., послѣ того, когда Янпольское староство было отобрано отъ Меншикова и «отписано» на государя. Спрошенные объ этомъ Янпольскій атаманъ Карпъ Лопата съ «старожилыми козаками» показали, что еще Чигиринскаго году (1674 г.), за гетмана Самойловича, пришелъ сюда съ праваго берега Днѣпра, изъ-за Днѣстра, иѣхотный полковникъ Иванѣя, которому гетманъ тогда же далъ село Клинь,—и тогда онъ, Иванѣя, по позволенію гетмана, немало людей въ томъ селѣ поселилъ и сталъ тотъ Клинь городкомъ, который онъ, полковникъ, назвалъ Янполемъ. А потомъ, по какимъ то причинамъ, гетманъ Самойловичъ этотъ городокъ отъ Иванѣя отобралъ въ свое владѣніе, давши ему взаменъ село Порохонь, и съ того времени поселитые люди къ двору гетманскому принадлежали, а козаки—къ полку Нѣжинскому. Потомъ, гетманъ прикупилъ къ Янполю—*рудню*, у какого то Мартына, на рѣчкѣ Ивотѣ, и построилъ тамъ три мельницы водяныя; да купилъ онъ же, гетманъ, на рѣчкѣ Свесѣ, мельницу о двухъ колесахъ, у Глуховскаго «крамара» Ивана.—Послѣ Самойловича, Янполь достался Мазенѣ, который присоединилъ къ этому городку села: Порохонь, Ормовку и Усокъ, и тогда «учпнена» была въ Янполѣ сотня,—козаки стали принадлежать къ полку, а поселитые—къ двору гетмана, отъ котораго тогда же определенъ въ Янполь, «къ управленію», староста. А послѣ взытія Кизикермея (1695 г.), козаки въ этой сотни были «отказаны отъ полка, а прилучены до бунчука гетманскаго». При Мазенѣ, къ Янполю прикупленъ «млинъ» у Петра Золотаренка, на рѣчкѣ Студенку, гдѣ былъ устроенъ обширный хуторъ и винокурня о 10-ти котлахъ; другой млинъ, на той же рѣчкѣ Студенку, былъ купленъ гетманомъ въ самомъ городѣ, у Андрея Сягскаго, да на той же рѣчкѣ, тоже въ самомъ городѣ, другой млинъ о 2-хъ колесахъ, достался гетманскому двору отъ и. Василія Журавовскаго, которому взаменъ дано село Дорошовка съ мельницею, купленное Мазею у Степана Дорошенка. Тамъ же, въ городѣ, былъ еще млинъ о 2-хъ колесахъ, принадлежавшій женѣ Иванѣи и тотъ млинъ достался гетманскому двору, когда умерла жена Иванѣи.—Млинъ на рѣчкѣ Бѣло-

горщѣ купленъ у Федора Руднянскаго, съ «пущою» и «сѣножатни», гдѣ устроенъ хуторъ, съ двумя винокурнями, о 8—ми котлахъ.—Купленъ млинъ съ лѣсомъ на рѣчкѣ Кремлѣ, гдѣ былъ тоже устроенъ хуторъ, съ двумя винокурнями, о 10-ти котлахъ. Да были устроены мельницы: 1) на рѣчкѣ Бѣлицѣ, двѣ мельницы и 2) на рѣчкѣ Журавкѣ, мельница Юрасовская, при которой «по указу Мазепы и слобода осажена, прозываемая Юрасовка»; куплена была еще мельница Шалимовская, на рѣчкѣ Знобовкѣ, у Якимъ Шалимова, гдѣ и слобода по приказу Мазепы поселена, названная Шалимовкою. Далѣе старожилы перечислили принадлежащія къ Янолю «сѣножати» и поля, дворы, шинки и «коморы» (лавки). Одинъ изъ сѣнокосовъ, въ урочищѣ Залозье, былъ такъ размѣровъ, что, при Мазепѣ, для косыбы на немъ сѣна высылалось «косъ по триста и больше.» Была въ Янолѣ и пивоварня («броваръ»), оставшаяся послѣ Иванѣи. Относительно доходовъ съ Яноля и съ «околичныхъ до одного належныхъ селъ», старожилы показали, что «съ посполитыхъ людей, въ годъ, отъ рабочего коня брали по два золотыхъ, а съ пѣшого человѣка—по гривнѣ; показанщины съ посполитыхъ, безъ козаковъ, брали по два талера (талеръ=60 коп. ас.) да «затульщины» съ винокуровъ, какъ съ посполитскихъ, такъ и съ козачьихъ, брали по золотому, а отъ солодовень крестьянскихъ («мужичьихъ») брали по три копы.»—И всѣхъ этихъ доходовъ, съ Яноля и принадлежавшихъ къ нему селъ, за староства Козьмы Заруцкаго, какъ онъ Заруцкій самъ объявилъ—«до шевтулы гетманской доходить грошей въ годъ—пятнадцать тысячъ золотыхъ», (т. е. ок. 3000 р. ас.).<sup>770)</sup> Изъ этого разсказа видно, что Мазепа сдѣлалъ изъ Янопольскаго староства одно изъ доходныхъ гетманскихъ имѣній, которое кромѣ того, богато было лѣсами, среди которыхъ процвѣтала будницкѣй промыселъ. Янопольское староство настолько было доходно, что привлекло къ себѣ вниманіе Меншикова, когда, въ смутное время Мазешиной измѣны, онъ сталъ высматривать въ гетманщинѣ для себя маестности. Выбралъ Меншиковъ при этомъ Поченскую волость и Янопольское староство, пожалованныя ему вслѣдъ за полтавскимъ сраженіемъ.<sup>771)</sup> Послѣ паденія Меншикова Янопольское староство было отписано на государя. Сохранилась опись Яно—го ст—ва, составленная около 1740 г., ротмистромъ Иннесомъ,<sup>772)</sup> изъ которой видно, что староство въ это время со-

<sup>770)</sup> Арх. Генер. Канцелярїя, № 4084.

<sup>771)</sup> Опис. Стар. Малороссїи, I, 275 и Матер. Воспоя-Учен. Арх. Главнаго Штаба, I, 601.

<sup>772)</sup> Опись эта напечатана въ одномъ изъ журналовъ (№ 10) Черниговск. Стат. Комит. за 1863 г., гдѣ напечатано и генер. слѣдствіе 1729—30 г. о Янопольской согнѣ.

ставляли слѣдующія поселенія: г. Янполь съ хуторами Золотарскимъ, Кременскимъ и Бѣлогощанскимъ, с.с. Орловка, Шалимовка, Пороховъ, Улица, Рудня, Усокъ и Гремячка, д.д. Вѣлица, Стягайловка и слободка Руденева, при чемъ во всѣхъ этихъ поселеніяхъ было—524 вѣст. жилыхъ дв. да пустыхъ—153 дв., въ томъ числѣ въ одномъ Янполѣ, пустыхъ—46. — «Описнымъ» Янпольское ст—во оставалось до 1764 г., когда, по указу 10 поября Янпольская «волость», съ селами, деревнями и хуторами, пожалована была д. таби. сов. Ивану Ивановичу Неплюеву, «за долговременную и безпорочную службу, а особливо за учиненное имъ, въ бытность его въ Оренбургѣ, знатное приращеніе государственныхъ доходовъ.»

Такъ какъ въ Янпольской сотнѣ старыхъ поселеній было мало, то и козачье поселеніе въ ней было незначительно, поэтому и Янпольская сотня къ к. XVII в. почти прекратила свое существованіе. Когда же Янпольское ст—во отдано было Мещникову, то Скоропадскій, желая обезпечить дальнѣйшее существованіе здѣшнихъ козаковъ, присоединилъ къ Янпольской сотнѣ козачье населеніе сосѣднихъ селъ — Олтаря, Вовны, Глазова и Жихова; но Спасскій м—ръ уже раньше захватившій этихъ козаковъ, какъ жившихъ въ монастырскихъ селлахъ, не допустилъ возможности исполнить гетманское распоряженіе.<sup>773)</sup> Поэтому при Скрип—скомъ Янпольская сотня, повидимому, вовсе не существовала; восстановлена она была при Апостолѣ, уже послѣ паденія Мещникова, при чемъ и Апостоль хотѣлъ козаковъ Янпольской сотни пополнить изъ сосѣднихъ селъ Новгородской сотни, но и на этотъ разъ гетманскому распоряженію противодѣйствовали тѣ же монахи, употребившіе при этомъ ужасныя насилія....<sup>774)</sup> Тѣмъ не менѣ Янпольская сотня съ 1729 г. продолжала существовать до открытія намѣстничества, при чемъ къ пей присоединено было, въ сороковыхъ годахъ, нѣсколько селъ изъ Глуховской сотни. Въ нашемъ описаніи составъ Янпольской сотни мы представляемъ въ томъ, видѣ, въ какомъ оны показанъ по ревизской книгѣ за 1736 г.

**Янпольскіе сотники.** Василій Жураковскій, 1686, 1695. Василій Никоповичъ Дорошенко, 1689. Григорій Яковлевичъ, 1690. Михайлъ Васильевичъ Оболюпскій, 1729—731. Степанъ Каневецкій, 1742—755. Григорій Жовтобрухъ, 1764. Василій Васильевичъ Уланецъ, 1773—781.

Жураковскій могъ быть сыномъ полковника Якова Ж—аго (стр. 10), у котораго ихъ было два и одинъ изъ нихъ, бывшій при Скоро-

<sup>773)</sup> Опис. Стар. Малороссія, I, 228.

<sup>774)</sup> Тамъ же, 229.

падскомъ генер. есауломъ, звался Василемъ; но о сотничествѣ послѣд-  
няго въ Янполь—у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

**Дорошенко**, по семейному преданію, былъ двоюродный братъ гет-  
мана Петра Дорошенка, но такъ какъ это преданіе, основывается, глав-  
нымъ образомъ на свидѣтельствѣ двѣнадцати дворянъ (п. 12-й дворян-  
ской грамоты), явившимся уже въ к. XVIII в., то въ достовѣрности его  
слѣдуетъ сильно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что нѣтъ свѣдѣній о про-  
исхожденіи и самого Петра Дорошенка, не говоря уже о какихъ то его  
двоюродныхъ братьяхъ. Вѣрнѣе другое семейное преданіе, что Василій  
Дорошенко былъ родной братъ основателя Дорошовши. (стр. 488). Па-  
мятникомъ сотника Дорошенка остался «хуторъ Дорошенковъ» при рч.  
Кремль, который внукомъ сотника—Лубьяномъ Дорошенкою переданъ,  
вмѣстѣ съ фамиліей,—его племянникамъ, дѣтямъ Янпольскаго атамана  
Климченка, начавшимъ послѣ этого писаться Дорошенками.

**Оболонскій** былъ сынъ Сосницкаго сотника Василія Обо-  
лонскаго, женатаго на родной сестрѣ Ивана Мануйловича (стр. 423).  
Сотникомъ М. Оболонскій назначенъ съ Глуховскаго писарства, можетъ  
быть, по предстательству дяди Мануйловича, который въ это же время  
былъ поставленъ ген. есауломъ. Мих. Оболонскій умеръ, повидимому,  
бездѣтнымъ, такъ какъ братъ его Демьянъ отобразъ у Пироккихъ по-  
ловину имѣній Ялоцкаго въ единственное свое владѣніе, при чемъ о  
Михайлѣ Оболонскомъ уже не упоминалось.

### **Села Янпольской сотни.**

**М. Янполь**, рч. Студенокъ, существовалъ уже въ перв. полов.  
XVII в., такъ какъ по описи 1654 г. показанъ съ церковью; въ  
это время Янполь назывался еще Клиномъ. Выше, мы уже видѣли, что  
этотъ Клинь отданъ былъ Самойловичемъ одному изъ правобережныхъ  
выходцевъ, пѣхотному полковнику Василію Ивановичу, или Иванѣвичу,  
какъ онъ самъ себя называлъ; по этой формѣ отчества, въ народѣ онъ  
звался Иванѣй. Полученный отъ гетмана Клинь Иванѣя переимено-  
вать Янполемъ, по имени своего отца или по своему прозвищу. Иванѣя,  
какъ видно, былъ хорошій хозяинъ, потому что очень скоро привелъ  
Янполь въ такой видъ, что сдѣлалъ его завиднымъ городкомъ въ гла-  
захъ самого Самойловича, который и отобразъ Янполь у Иванѣя, от-  
давъ ему взамятъ Порохонь. Затѣмъ, исторія Янполи, ставшаго цент-  
ромъ особаго староства, рассказана выше. Къ этому можно добавить,  
что въ 1740 г. Янполь находился въ такомъ видѣ: «ограда (въ немъ)  
древняя ветхая и во многихъ мѣстахъ обвалилась, а съ сѣверной сто-  
роны и стѣны не имѣется, о шести проѣздахъ; въ томъ числѣ три  
башни недостроены верховъ, съ проѣздами, безъ воротъ». Въ Янполь

въ это время было четыре церкви: Покрова Богородицы, Преображенія Господня, съ теплою при ней—Благовѣщенія, и четвертая—св. вм. Георгія. Кз. А. гр. 24, уб. 12 и подс. 3 дв. В. 65 дв., 63 х. Кр. А. гр. 69, уб. 149 и подс. 79 дв. В. т. сов. Н. Нв. Пеплюева, 229 дв., 475 х. и подс. разн. влад. 3 дв., 4 х. и бзд. 5 х. «Домъ Пеплюева о 10-ти пок., нотаріуса генер. суда Высоцкаго, о 6-ти пок., и Янопольск. сотника Василя Уманца—о 6-ти пок.» (1781 г.)

**С. Орловка**, рч. Вязовая, существовала уже при Пѣсочинскомъ, какъ показали старожилы въ 1729 г.; послѣ поляковъ, присоединена Самойловичемъ къ Янопольскому староству и находилась въ числѣ гетманскихъ имѣній, пока не отдана была, вмѣстѣ съ Янолемъ, Меншикову, а когда у него имѣнія были отобраны, то Ор—ка, вмѣстѣ съ другими Янопольскими селами, была «отписана на его величество», а въ 1774 г., вмѣстѣ съ Янолемъ, пожалована Пеплюеву. Кз. А. гр. 16, уб. 15 и подс. 6 дв. В. 56 дв., 75 х. Кр. А. «описныхъ». гр. 6, уб. 11 и подс. 2 дв. В. Пеплюева, 33 дв., 54 х. и мелк. влад., 2 дв., 2 х. и 7 бзд. х.

**Х. Свеса**, рч. Свеса, подарена была Самойловичемъ будущему своему зятю кн. Юрію Четвертинскому, послѣ смерти котораго перешла сначала къ одному зятю Четвертинскаго,—Михайлу Кондратьеву («Сумскому»), а потомъ, къ другому,—Михайлу Скоропадскому. Кр. В. майора Якова Скоропадскаго, 14 дв., 14 х. и 9 бзд. х.

**С. Гримячка**, рч. Гримячка, возникла изъ около-мельничнаго поселка, а мельницу здѣсь устроить какой то Гаврило, о которомъ мѣстные старожилы, при генер. слѣдствіи, показали, что «козакъ или мужикъ онъ былъ, того за давностью не упомянуть.» Далѣе, эти же старожилы показали: «а какъ у оного Гаврила тотъ млинъ Кирилю Дорошенко, господарь Самойловича (стр. 461), купилъ, то тогда за позволеніемъ гетмана, при млинку томъ осадилъ слободку, прозываемую Гримячка; а по смерти Кирилы, жена его (ту слободку) продала Мазепиной матери, которая отдала ее на монастырь дѣвичій Глуховскій, и за монастырскаго владѣнія на той слободкѣ размножилось людей; а потомъ какой то Мокривичъ, женившись на дочери «Кирпихи» и назвавшись, по женѣ своей, будто «носсесоромъ» того села, послѣднее тайно продалъ на Меншикова, его управителямъ, Черцову и Тарицыну (стр. 437). Послѣ смерти Меншикова, Гр—ка имѣла исторію одинокую съ Янолемъ. Кз. А. вѣтъ. Б. 1 дв., 2 х., Кр. А. описн., гр. 5 и уб. 14 дв. В. Пеплюева, 41 дв., 63 х.



**С. Имшаная, рч. вѣтъ.** Въ 1729 г. старожилы показали, что «издавна была пустошь, на которой село осаживалъ козаць Кондрать Андрушенко», при гетманѣ Самойловичѣ, вѣроятно на пѣя послѣдняго, такъ какъ Имш—я тогда же вошла въ составъ гетманскихъ пмѣній и находилась въ числѣ ихъ до Мазены, которымъ была отдана Алексѣю Туранскому (стр. 416). Кз. А. гр. 5 дв. В. 4 дв., 10 х. Кр. гор. атам. Демьяна Туранскаго, гр. 6, уб. 2 и подс. 1 дв. В. камеръ-лакея Ник. Туранскаго, 31 дв., 42 х.

**С. Усокъ, рч. Усокъ,** по генер. слѣдствію, существовалъ уже при Пѣсочинскомъ, а постѣ поляковъ, находился «въ присудѣ Глуховскаго сотеннаго правленія, т. е. принадлежалъ къ числу ратушскихъ селъ; Самойловичемъ присоединенъ къ Янолю и оставался въ составѣ староства до Скор—аго, который Усокъ отдалъ Семену Карпѣкѣ, но у послѣдняго онъ отнять Мешниковымъ, на томъ основаніи, что Усокъ прежде принадлежалъ къ Янолю. Засимъ Усокъ слѣдовалъ судьбѣ сего послѣдняго. Кз. А. гр. 3 и уб. 2 дв. В. 20 дв., 24 х. и 1 бзд. х. и подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. онисныхъ, гр. 4 и уб. 19 дв. В. Пеплюева, 49 дв., 71 х. и в. т. Максима Карпѣки, 19 дв., 19 х.

**С. Палѣвка, рч. Усокъ,** возникла около водяной мельницы, устроенной Воронежскимъ козакомъ Григоріемъ Дорошенкою; мельницу эту купилъ Мих. Миклашевскій и сталъ селить тутъ слободу, послѣдняя была отобрана Скрп—мъ и отдава Гаматѣвскому м—рю. (Опис. Ст. Матор., I, 376). Кз. А. пѣтъ. Кр. А. Гаматѣвск. м—ри, гр. 9, уб. 20 и подс. 5 дв. В. того же м—ря, 64 дв., 71 х. и бзд. 4 х.

**Д. Вѣлица, рч. Вѣлица.** О ея поселеніи генер. слѣдствіе говорить, что здѣсь «была, съ давнихъ лѣтъ, пустошь вольная войсковая, на которой, за позволеніемъ Самойловича, Янопольскій его староста Осипъ занялъ на рч. Вѣлицѣ мѣсто и построилъ млинь, около котораго и осѣла слободка Вѣлица», вошедшая въ составъ Янопольскаго староства. Документы о возникновеніи В—цы говорятъ нѣсколько иначе: въ 1665 г. генер. подскарбій Ракунка—сдѣя впелякого размноженія скарбу войскового, по всѣхъ полкахъ, где бѣ мѣлю до будованя млина мѣстце способное быти», —позволилъ «и. Мартыцу Кисельченку, руднику Ивоцкому, на рѣци Белци, межн Руднею и Шатрищами, греблю фундавати и млинь будовати.» Устроенную мельницу Кисельченко продалъ Захарію Голубу (стр. 383), который подарилъ ее Иванѣ, когда тотъ устроивалъ Янополь, по слѣд. акту, 22 дек. 1678 г., — «И нижеподписавшійся чиню вѣдомо симъ моимъ выразнымъ писмомъ, пжемъ пустилъ у вѣконстую посессію мѣстце способное на млинь, на рѣцѣ

Белици, межн Руднею и Шатрищами лежачее, его мил. п. Василію Ивановичу, полковнику пѣхотному, *брату моему названному.* Но черезъ два мѣсяца послѣ этого, Иванѣи, повидимому, вынужденъ былъ подарить это мѣсто какому то Лукашу Гордѣенку, по акту 25 февр. 1679 г.,— «малемъ зъ ласки п. Захарія, швагра п. Іоанна Самуѣловича... фундушъ на заняте гребли на рѣцѣ Бѣлицы, въ грунтахъ архіепископскихъ..., дарую тотъ фундушъ п. Лукашови Гордѣенкови, въ дому моемъ власномъ въ Янполю, при бытности п. Ивана Лиспцы, на тотъ часъ зосланного отъ боку п. Іоанна Самуѣловича...» 775) Можно догадываться, что мѣсто это приобрѣтено было отъ Гордѣенка Самойловичемъ, послѣ чего уже и строилъ здѣсь мельницу Янопольскій староста. Мельница здѣсь построено было двѣ, одна—верхняя, а другая нижняя. Изъ акта 1679 г. видно, что мѣсто гдѣ построены были мельницы, находилось «въ грунтахъ архіепископскихъ,» т. е. на землѣ, которая по раздѣлу Лазаря Барановича съ Н.-Сѣверскимъ м—ремъ, досталась на «катедру» (Опис. Стар. Малор., I, 215). Это обстоятельство конечно и заставило Мазену Бѣлицкія мельницы завѣщать этой же «катедрѣ», какъ читаемъ въ актѣ 17 іюля 1694 г.,— «имѣючи я понеченіе о душѣ моей, теперъ, за живота моего, зъ доброй моей волѣ и здороваго розмислу, власніи мои грунта, именно два млины на р. Белицѣ, межн Глуховскимъ и Новгородскимъ уѣздами, власнымъ моимъ коштомъ построеныи, надаю и легкую вѣчне до престола архіепископни Чернѣговской, понеже и рѣчки тоей берегъ одинъ подлугъ границъ вынѣшнихъ до архіепископни, а другій до войсковой области належитъ. Якое то мое надане и легачія маеть быти въ поссесію пастырского престола одобрена по моей смерти...» Смерть завѣщателя послѣдовала при такихъ обстоятельствахъ, что воля его не могла быть исполнена и Бѣлица осталась въ составѣ Янопольскаго староства, судьбѣ котораго она затѣмъ и слѣдовала. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, уѣ. 4 дв.. В. Неплюева, 18 дв., 26 хать.

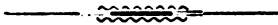
С. Рудня, рч. Пивозъ, по генер. слѣдствію, возникла пзъ «рудни», устроенной здѣсь при Многогрѣшномъ, полякомъ Мартыномъ, (стр. 505), который здѣсь и желѣзо дѣлалъ; затѣмъ, Мартынъ рудню эту продать

---

775) Приведенные три акта находятся въ числѣ документовъ Борисоглѣбскаго м—ря, въ арх. Черниг. Каз. Палаты, №№ 35 и 37. Изъ актовъ видно, что какъ Голубъ, такъ и Иванѣи оба были неграмотны. Подпись послѣдняго на актѣ такая: «Василій Иванѣвичъ, полковникъ войска его царского преса. велич. Запор. конный и пехотный. Для лѣшой зѣри и певности притескою печать именемъ моимъ власнымъ.»

другому «руднику» — Якубу Барановскому, у котораго она была куплена Самойловичем «за войсковымъ деньги, 1000 золотыхъ», включена въ составъ Ямпольскаго ст—ва, съ которымъ и связана въ дальнѣйшей своей исторіи. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, гр. 1 и уб. 3 дв. В. Неплюева, 8 дв., 8 х.

С. Шалимовка, рч. Знобовека, поселена какъ говоритъ генер. слѣдствіе, при Самойловичѣ, такимъ образомъ: сначала построилъ здѣсь водяную мельницу священникъ с. Галичъ, Сѣвск. у., вмѣстѣ съ жителемъ с. Сытной, того же у., Гавриломъ Збоемъ; мельницу эту купилъ Михайло Легоновъ, козакъ Серединой-Буды, и устроилъ тутъ хуторъ, который, вмѣстѣ съ мельницею, продалъ Сѣвскимъ дворянамъ Федору, Якиму и Ивану Шалимовымъ, а послѣдніе въ свою очередь продали эту мельницу съ хуторомъ Мазепѣ, при которомъ здѣсь «осажена слобода», названная Шалимовкою. Тогда же къ этой слободкѣ присоединена часть земель отъ сосѣднихъ селъ, Порохни, Сер. Буды и Ромашкова. Войдя въ составъ Ямпольскаго ст—ва, III—ка слѣдовала затѣмъ его судьбѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, гр. 2, уб. 4 дв. В. Неплюева, 12 дв., 12х.



**Добавки и поправки.**—Стр. 3. Кромѣ Шумейка, въ 1650 г. былъ и другой Нѣжинскій полковникъ—*Василій Лихвиненко*. Акты Ю. З. Россіи, VIII, 352.

Стр. 12. Кромѣ Чеплѣвки, у Семена Забѣлы отняты были и Кляшки, тоже отданные кн. Долгорукову.

Стр. 14. О Лук. Жураковскомъ см. также у Соловьева, (XVI, 380), гдѣ приводится свѣдѣніе о его насиліяхъ надъ полчанами—раздачею имъ на продажу своего вина и верстаніемъ козаковъ въ крестьянство, въ Беркиевской сотнѣ.

Стр. 21. Характерное письмо Божича, писанное къ земляку его Степану Михайловичу Милорадовичу, въ окт. 1726 г., съ утѣшеніемъ по случаю смерти отца его и съ совѣтами—какъ дѣйствовать противъ мачихи, («Ты же, возлюбленный брате мой Стефане, крѣпко стой, бодрствуй и мужайся противъ Артемиды, мачихи вашей (Ульяны Бутвичевны), яко да наслѣдиши домъ отца твоего, понеже тебе достойнѣ!»), напечатано въ Черниг. губ. вѣдом. 1890 г. и отдѣльно въ брошюрѣ—Матеріалы для исторіи Малороссіи, Милорадовича, Черниговъ, 1890 г., стр. 1—2.

**Стр. 22.** У Андрея Журк—аго была дочь Пелагея, вышедшая замужъ за гвард. подпоруч. Густава Гамфа, къ которому перешли и имѣніе тестя въ Безугловѣ и Липовомъ-Рогѣ.

**Стр. 27.** Отъ Ив. Величковскаго осталась дочь, бывшая замужемъ за майоромъ Георгіемъ Скерметомъ, къ которому перешли имѣнія какъ тестя, такъ и женнаго дяди— протопопа Федора Величковскаго, умершаго бездѣтнымъ.

**Стр. 29.** Данило Забѣла въ одномъ изъ своихъ доносовъ, изъ Архангельска, стр. 402), писалъ: «Максимовичъ присланъ за измѣну въ ссылку, а его посылають въ Мезень комиссаромъ, а вынѣ онъ—ландрихтеромъ.»

**Стр. 33.** Въ числѣ полков. писарей еще были: Иванъ Дорошевичъ, 1681 г., и Минацкій, 1725 г. О первомъ гетм. Самойловичъ писалъ Кіевскому воеводѣ И. Ф. Волинскому, въ іюль 1681 г., «притомъ озаимую твоей милости, ижъ были у мене на твоихъ (sic) дняхъ посланцы отъ хана Кримскаго въ невинныхъ его дѣлахъ, которыхъ я належитымъ отиѣтомъ до его отъ себе отнустивъ, выравилемъ при немъ въ Крымъ и своего посланца Ивана Дорошевича, писаря полков. Нѣжинскаго, въ своихъ войсковыхъ потребахъ, меноватя (меновите?) для выведения нашихъ людей, тамъ въ неволѣ застающихся». Съ коніи, снятой съ подлинника тогда же, въ XVII в., великороссійниномъ, какъ видно, не разобраннымъ нѣкоторыхъ словъ. Конія эта въ наш. б—кѣ. О Минацкомъ упоминаетъ Марковичъ въ своемъ Дневникѣ, изд. Кіевск. Стар., стр. 207. Объ отцѣ писаря В. Кулаковскаго см. «Мазепа и Мазепинцы», стр. 656, гдѣ говорится, что этотъ отецъ былъ «поиъ», женатый на одной изъ дочерей Юрія Кожуховскаго; на другой дочери послѣдняго былъ женатъ Семень Григоровичъ, отецъ Прохорскаго сотника. См. стр. 122.

**Стр. 42.** Въ числѣ полк. есауловъ были также: *Михайло Миклашескій*, въ 1681 г., и *Пчавъ Осиповичъ Комисскій* 1772—780, назначенный Румянцевымъ изъ коллежск. канцеляристовъ, на мѣсто уволеннаго Як. Тарасевича.

**Стр. 47.** *Галами* называются (въ уѣздахъ Черниговск., Нѣжинск. и Борзенск.) болота чистыя, незаросшія кустарниками. (Отсюда слово —*прогалина*). Жители м. Салтык.—Дѣвнцы (стр. 110) говорятъ: «галое болото», вм. болото чистое, свободное отъ кустарниковъ.

**Стр. 51.** Для исторіи Нѣжина въ перв. пол. XVII в. можетъ служить слѣдующее показаніе, данное мѣстнымъ сторожплемъ Крупкою въ 1729 г., при разслѣдованіи спора Нѣжинскихъ горожанъ съ ихъ пол-

ковникомъ за земельный участокъ, полъ названіемъ *Моцарщина*. Слыхалъ онъ Крупна отъ своего отца, что давно еще эта Моцарщина была полемъ разныхъ владѣльцевъ. Нѣкто Моцарскій приходилъ «добувати Нѣжина», пот. что прежде онъ жилъ въ Нѣжинѣ и «бувъ державцемъ Нѣжинскимъ»; по добывъ Нѣжина, онъ стоялъ на томъ полѣ съ войскомъ; тамъ покопали нечи, ямы, такъ что пахать этого поля нельзя уже было.. И когда Моцарскій ушелъ, то поле то стало выгономъ и прозвано оно *Моцарщиною*. Тогда Нѣжинскимъ войтомъ былъ Леонтій (Александръ?) Цурковский. (*Изъ бумагъ П. А. Марковича, историка*).

Стр. 58. О магдебургскомъ правѣ въ Нѣжинѣ см. въ статьѣ Д. И. Багалѣя— «Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи.» Журн. Мнв. Нар. Пр., 1892 г., № 3.

Стр. 61. Въ списокъ войтовъ слѣдуетъ прибавить: Андрея Бужича, 1685 г., и Андрея Филипповича Васютинскаго, 1696 г.

Стр. 62. По справкѣ съ «дѣломъ» о дворянствѣ Конисскихъ, *Георгій Конисскій* былъ сынъ Нѣжинскаго бурмистра Осипа Конисскаго, какъ видно изъ слѣд. родословника Конисскихъ, составленнаго по документамъ находящимся въ арх. Черниг. двор. собранія.

1 *Еремѣй Касьяновичъ Конисскій*, бурмистръ Нѣжинскій, 1682 г. Въ грамотѣ Яна-Казимира 1659 г. названъ-шляхетнымъ Героимомъ Касьяновичемъ Конисскимъ, обывателемъ м. Нѣжина.

- |  |                         |           |    |
|--|-------------------------|-----------|----|
| 2. <i>Леонтій</i> , Нѣжинскій райца,   | 1696.                   | . . . . . | 1  |
| 3. <i>Иванъ 1-й</i> , Нѣжинскій войтъ,   | 1688—691                | . . . . . | 1  |
| 4. <i>Иванъ 2-й</i> , священникъ с. Комаровки  |                         | . . . . . | 1  |
| 5. <i>Григорій</i> , писарь Нѣжинскаго магистр.,   | 1717—732                | . . . . . | 2  |
| 6. <i>Осипъ</i> , Нѣжинскій бурмистръ,   | 1727                    | . . . . . | 3  |
| 7. <i>Федоръ</i> , священникъ с. Комаровки   |                         | . . . . . | 4  |
| 8. <i>Федоръ</i> , хоружій Нѣжинск. полк.  |                         | . . . . . | 5  |
| 9. <i>Матвѣй</i> , сотникъ Ивангородскій.  |                         | . . . . . | 5  |
| 10. <i>Павелъ</i> , комиссаръ земскій Иванцкій,  | 1773, а въ 1779 г. про- | . . . . . | 6  |
| изведенъ бунч. товар.  |                         | . . . . . | 6  |
| 11. <i>Георгій</i> , архіепископъ Могилевскій. ( <i>Павелъ Осиповичъ</i>                     |                         | . . . . . | 6  |
| (№ 10) называетъ его своимъ роднымъ братомъ).  |                         | . . . . . | 6  |
| 12. <i>Осипъ</i> , полков. писарь 3-го компанейск. Чесноковаго полка, а съ                   |                         | . . . . . | 7  |
| 1756 г.—обозный того же полка  |                         | . . . . . | 7  |
| 13, 14 и 15. <i>Иванъ</i> , кол. регистр., <i>Федоръ</i> , прапорщ., и <i>Романъ</i> , канц. |                         | . . . . . | 8  |
| 16. <i>Григорій</i> , канцеляристъ.  |                         | . . . . . | 9  |
| 17 и 18. <i>Иванъ</i> , прапорщ., и <i>Филиппъ</i> , войск. товар.                           |                         | . . . . . | 10 |

Къ свѣдѣнію объ отдѣ Георгія Конисскаго можно добавить, что въ 1727 г., какъ выше видно, онъ былъ Нѣжинскимъ бурмистромъ, а въ 1715 г. — *«знатнымъ товарищемъ полковымъ»*, т. е. принадлежалъ къ козацкому сословію, которое не помѣшало ему позже занять одинъ изъ тѣхъ урядовъ городского управленія, которые пополнялись знатнымъ мѣщанствомъ т. е. посольствомъ. О принадлежности Осипа Конисскаго въ молодости къ «товариству» говоритъ слѣд. любопытный документъ Нѣжинскаго полковника, выданный Ос. К-му, при попыткѣ его *«вызжми»* на одну изъ Борзенскихъ ярмарокъ. *Вызжми* назывались чиновники, которыхъ полковники посылали на ярмарки для сбора ярмарочныхъ съ торгующихъ сборовъ. Порученія эти были очень выгодны и поэтому ими очень дорожили. Въ универсалѣ полковника Жураковскаго читаемъ: «Пану Михайлѣ Забѣлѣ, сотниковѣ Борзенскому, атаманови и войтови тамошнему, и кому бы о семъ вѣдати належало, узничивши доброго отъ Господа Бога здоровья, симъ нашимъ ознаймемъ универсаломъ, шкъ посылаемъ отъ боку нашего пана Юсифа Конѣсково, знати. товар. полкового, на тамошній приходящій середопостній ярмарокъ *вызжми*, которому желаемъ, абы такъ господа отведена была честная, яко козаковъ на посылки опредѣлено, самому звичайную честь, въ чемъ установка прежняя указоватиметь, воздали, и повторе о тебе жадаемъ и приказуемъ. Нѣжинъ. Марта 14, 1715 року. Зв. меч. полк. Нѣжинскій.» (Лукиль Журак—ій).

Стр. 62. По универс. Разумовскаго 1760 г., Петръ Тернавіотъ, за долгую службу, опредѣленъ при томъ его войтовомъ званіи и правленіи урядомъ магистрата Нѣжинскаго, бунчуков. товарищемъ.»

Стр. 67. О Нѣжинск. торговлѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются также у Гильденштедта, посѣтившаго Нѣжинъ въ 1774 г. См. Киевск. Стар., 1893 г., № 3 стр. 432—439.

Стр. 68. Для исторіи земельныхъ владѣній Ветхорождетвенскаго монастыря въ «Матеріалахъ по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній», выпуски XIV и XVI, (Воронежъ, 1889), напечатано болѣе десяти актовъ, изъ коихъ можно отмѣтить: 1) универсалъ В. Хмельницкаго, 1654 г., на Мришъ съ селами; 2) «листъ» Ивана Золотаренка, 1654 г. (?) съ подтвержденіемъ на хуторъ Мужиковскаго (см. стр. 82); 3) листъ полковника Гуляницкаго, 1657 г., на Батуринскія мельницы; 4) универсалъ Мазепы 1689 г., о каченіи Степановскихъ плотинъ «обыклымъ шарваркомъ», который долженъ собираться изъ селъ: Стольнаго, Волосковецъ, Степановки и Влистовы; 5) «листъ» генер. судьи Кочубея, 1698 г., объ отдачѣ Нѣжинскому монастырю «шивковъ горѣлча-



нихъ и тютюнныхъ въ с. Мыльничкахъ, за «сумму певную», (въ выносѣ — 10 злот.); 6) такой же листъ Кочубея, 1701 г., на мельничную аренду», въ томъ же с. Мыльничкахъ; 7) универсалъ Скоропадскаго 1710 г., подтверждаемый на всѣ монастырскія мѣстности и 8) розыскъ 1721 г. о Талалаевской скуплѣ Баскака, пзъ которой у насъ приведень (примѣч. 172) отрывокъ. — Откуда взяты, напечатанныя въ «Матеріалахъ» акты Нѣжинскаго монастыря — не указано.

Стр. 83. «Талалаевская скупля» Баскака перешла къ Як. Макс. Почекъ (стр. 37), но женитьбѣ его на Дарьѣ Корнѣевнѣ Баскаковой.

Стр. 84. Въ Матеріалахъ по истор. Воронежской губ., вып. XIV, стр. 1601—1604, напечатанъ очень интересный для исторіи скупли документъ, заключающій въ себѣ разслѣдованіе 1721 г. о скупленныхъ Черняховскими козаками земляхъ у тамошнихъ «мужиковъ». (См. стр. 473).

Стр. 86. Для исторіи мѣстности, на которой расположены села Воловица и Холмы, приводимъ здѣсь любопытное показаніе мѣстнаго сторожила, записанное въ 1702 г., при спорѣ Максаковского монастыря съ Черниговскою архіепископіею, за гать, названную по распоряженію Черниговскихъ монаховъ на землѣ, принадлежавшей будтобы Максаковскому м-рю. Для рѣшенія спора созваны были сторожилы, пзъ которыхъ житель с. Холмовъ «старый козакъ Гаврыло, коваючи душу, подъ сумленемъ такъ сказавъ:— когда король Владыславъ, подъ Смоленскомъ осадивши Шенна, взявъ его въ неволю, на той часъ въ великомъ княжествѣ Лытовскомъ, Божіимъ поспищеніемъ, бувъ немалый голодъ, для которого, яко многіе люде немаючіеся, по чужихъ сторонахъ, шукаючи хлѣба, расходилися, такъ п я зъ города Бельничъ за Быховымъ будучого, уступивши, зашолемъ на Вкраину, и пришолемъ на мешчане до села Холмовъ, подъ пана Казановского, на той часъ канцлера великого коронного, который надъ городомъ Менюю и насъ всеми тымы селами, подъ Максаковскимъ монастыремъ теперь зостаючимы, дидычимъ бувъ паномъ. А надъ тымы селами, до катедры теперь належачымы, особливѣ надъ Воловицею, бо Степановки села ище не було, бувъ паномъ ніякій Грызний, п любо я, яко новый пришелець на той часъ, не видалемъ границы межп моего пана и пана Грызного, тое однакъ знаю добре, же за приходомъ и переселеніемъ моимъ въ Холмы, той панъ Казановскій на таковую собі мене заразъ заживъ услугу,— абымъ, съ иными его панскими болоховцями, <sup>776)</sup> по пуци и лисахъ ходячы за звиромъ, я пуци отъ Воловици

776) Повидному слово это употреблено здѣсь въ нарицательномъ смыслѣ, обозначая особаго рода слугъ; а если это такъ, то нѣтъ ли какой либо связи Холмскихъ „болоховцовъ“ съ историческими Болоховцами. См. Очеркъ извѣстій о Подольск. землѣ, Н. В. Молчановскаго, 104—128.

кпхъ людей боронивъ по ричку Смоляжъ. И такъ по указу панскому, не не тлько мы съ товариствомъ Воловыцкихъ жителей, по виззе лыка и по пиншій надобокъ, потасемне уторгаючихся черезъ Смоляжъ, въ лиси ловивъ и кони и сохры грабылемъ, але и въ самой ричи Смоляжи до поймана рыбы имъ, Воловычаномъ, жадного уступу не було волно. Той зась лисъ, до котораго теперь подданными катедральными построена гать, о якой споръ, — Дубовою называется гридою, у которой сирацовавшыся ходячы по луци, мывалысмо свий одпочинокъ. А тамъ же, и по явныхъ лисахъ, на попели рубувалы дерево будыны до буды п. Казановского, которая тамъ же надъ болотомъ, недалеко Смоляжи будучы, копитомъ пана Казановского заведена и построена була. Стороны зась границы, одколи ночаласы и якымы урочищами и деть и де скончаласы, нанотомъ уже довидаемсы и сталемя знаты таковымъ способомъ: за короля Казимира, якъ купивъ городъ Мешу и вси местности Задесенскій около Мешы и на семъ боку Десны, будучіе у пана Казановского, панъ Кисель, воевода Кіенскій, ще й монастыра Максакковского не було, тогда одного лита, староста въ Мешы, отъ п. Киселя застающій, запродавъ бувъ траву на сножати, на гравыци при сторуни п. Грязного, за три осмачки овес; тая потомъ сножати досталася Дацкови, Воловыцкому жителю, котораго теперь смилъ у Боловыци священствуесть; въ той часъ Воловыцкій панъ Грязный заразъ упоминаея, же тая сножати запроданная у моемъ, мовить, групти найдуется. — Чтобы помприть Грязнаго съ Киселемъ, король и рѣчь нсполпята назначили комиссею для указанія межы между ихъ имѣніями. Тогда старикъ Гаврлю указаль границы, которая обозначены такъ: спочавши отъ Максакковъ до рички Горла Десною, зъ рички Горла Сухымъ Хомутцемъ въ гору, протывъ воды до рички Лынокъ, Лынеами попидъ горою, узъ лисокъ Янковъ, надъ впромъ Хрещатымъ столчыи, у вершину рики Вороны, Вороною унизъ попидъ горою до ровцовъ, которыми ровциами ричка Смоляжъ въ Ворону упала; а съ Смоляжу протывъ воды, подъ Берестовець село, по валки; а отъ валковъ по Красный Ставъ село, до болотъ, галами называючихся, и въ ричку Борзну спадаючихъ, а черезъ Борзну и черезъ ричку Дочь, до села Высокого и до Прачовъ, по надъ которыми выше описанными ричками, одинъ берегъ держаль п. Грязный, который теперь належить до катедры Черныговской, а другой берегъ державъ п. Казановскій и п. Кисель, который потомъ подъ часъ комыси, зпровадившы зъ Чолискаго монастыря законныковъ, уфундоваль имъ сей Максакковскій монастырь, до котораго и церковь зилыченную и Десною препроваженную съ Чолиска, вытягалемъ на берегъ зъ воды, зъ Холмешцями. — Что касаетса до дороги черезъ лѣсъ,



ее прежде не бывало.» — У одного изъ другихъ показателей слѣдователь спросилъ — помнитъ ли онъ, какъ Кисель съ Грязнымъ межевался? — Тотъ отвѣчалъ: я того не знаю, але меня небожчыкъ Адамъ, Максаковского м — ря паспчыкъ, казавъ, же я, мовить, въ той часъ при пану Киселю гайдучкомъ заставаляемъ, якъ зъ п. Грязнымъ границу розъпиздывъ, и такъ спомынавъ, же по рѣчку Гнилицю розъпыхали и конецъ будто для признаки положенъ бувъ у моголокъ, паць кручою, где наметами п. Кисель стоявъ.» (Изъ бумагъ Маркевича, историка).

Изъ этого показанія мы видимъ, что при полякахъ Воловица принадлежала Грязному, по имени Борису, о которомъ Свѣнцикій въ своихъ Рашітк'ахъ (I, 80) говоритъ, что Борисъ Грязный — «wierny przysiędze, wykonanej Władysławowi, jako carowi Rosyji, przeniósł się z całym domem do Polski» и что затѣмъ онъ былъ Н.-Сѣверскимъ ловчимъ и — комиссаромъ при разграниченіи Кіевского и Черниговскаго воеводствъ. Вѣроятно, за эту службу Грязный и получилъ нѣсколько при-десенскихъ селъ, о которыхъ говоритъ его вдова Катерина въ дарственномъ актѣ 1660 г., — «List odemne Katarzyny Łozczanki Borysowej Grazney, łowczyny N.—Siewierskiego, dany w roku terazniejszym 1660, jej mosci panu Konstantemu Mazapecie, zięcowi moiemu, y corce moiej pani Marynie Grazniance, Konstantey Mazapecinej, małżonkom, według testamentu niebożczyka małżonka dobrodzieja mego Borysa Graznego, w possessyey moiej dobra w wojewodstwie Czernihowskim leżące, mianowicie: sióło Usznie, sióło Wołowicką, Dąbrowe («приселокъ Ушинъ»), sióło Stefanowka pomienio.... cowi memu y corce moiej w possessie do spokojnego dzierżenia y wżywania podaje według moiej possessyi.... A synowie moi pan Jendrzey y Pantukuss Grazny nie mają i nie powinni będą żadny im przeszkody w dzierżeniu y używaniu ich czynić...» <sup>77)</sup> Изъ этого акта мы видимъ, что вдова Бориса Грязнаго мужнины имѣнія отдаетъ дочери, помимо сыновей, и полагаемъ, что сыновья были обойдены лишь потому, что они будучи, вѣроятно, католиками, не могли уже въ это время оставаться въ Малороссіи.... Сама же Катерина Грязная, повидимому, была православная, такъ какъ получила, въ 1657 г., отъ Хмельницкаго, универсалъ на Черниговское село Яновку, а дочь ея Марина — была замужемъ за К. Мазапетою, который въ это время былъ майоромъ Черниговскаго гарнизона. Вѣроятно, желая спасти мужнины маестности хотя за дочерью, Катерина Грязная и передала ихъ послѣдней совместно съ ея мужемъ, офицеромъ великорусскаго войска... Но маестности эти къ

<sup>77)</sup> Арх. Чернигов. Каз. Пал. Документы Борисоглѣбск. м — ря, лш. 4, св. 10, № 29.

Мазепѣ не попали, такъ какъ въ 1666 г. владѣльцемъ ихъ показанъ епископъ Мефодій, послѣ котораго всѣ эти села поступили во владѣніе Черниговской архіепископіи. 776)

**Стр. 93.** По люстраціи 1616 г., Дорогичка («uroczyszcze nad rzeką Ostrzem») показана въ Остерскомъ староствѣ, причѣмъ о ней говорится: «To uroczyszcze Zwierbowic, starosta Ostrzski, dał był niejakiemu Siemieniowi Sienczyłowi, bojarzinowi Ostrzskiemu, po którego śmierci pod potomstwem jego dał był starosta Ostrzki Jacobowi Szkodzie.... А potem, gdy dorósł potomek przerweczonego Sienszytenka, rozpierał się z tym to Szkodą o tę ojczyznę swoje, z której służbę odprawował i przedał jej polowicę Janowi Lochojskiemu trębaczowi, który potem z tym to Szkodą kontraktował, że ustąpił i onego prawa u possessyi, wziawszy za to pewną nagrodę....» *Zródła Dziejowe, V, 100.*

**Стр. 93.** Круничполь при полякахъ принадлежать не Пацамъ, а Войцеху Коссаковскому, который въ 1638 г. жаловался на шляхтичей Станислава Годлевскаго и Касира Борковскаго за нападеніе на его Круничпольскій домъ. *Spis trześci dokument. dotycząc. rodziny Kossakowskich (Прилож. къ Przeglądъ Bibliogr.—Archeolog., т. III, (Warszawa, 1882 г.), стр. 28).* Въ 1633 г. упоминается «Круничпольская хоругвь», которая въ числѣ незначительнаго польскаго войска, должна была защищать «осиротѣлую Украину» при наступленіи велокорусскаго войска. *Pułaski, Szkice i poszukiw., стр. 214.*

**Стр. 109.** Послѣ предѣдательства въ Черниг. палатѣ гражданск. суда, Селецкій былъ Екатеринославск. губернаторомъ. См. его письма къ женѣ, изъ Екатеринослава, въ книгѣ г. Еваричкаго, — «Вольности Запор. козак.», (Спб. 1890), стр. 364.

**Стр. 110.** Въ 1633 г. коронный канцлеръ, biskup Zadzik писалъ къ Киселю «o dzierzawio Dziewickiej, którą Sołtan spuścił Kisielowi....» *Pułaski, Szkice, стр. 212.* Рѣчь идетъ, повидимому, о Салтыковой Дѣвицѣ, которую Кисель купилъ одновременно, значить, съ Меною и другими при-Десенскими имѣніями. См. стр. 512.

**Стр. 118.** Британы селились около рѣчки, которая и до сихъ поръ бываетъ замѣтна весною; народъ помнитъ и ея названіе («Ловщина»), — по уже въ к. XVIII в. эта рѣчка была такъ незначительна, что по описанію 1781 г. Британы показаны вовсе безъ рѣки.

---

776) Генер. свѣдѣніе о мѣстност. Черниговскаго полка, (Черниговъ, 1892), стр. 11 и 105.

**Стр. 147.** Плеска можетъ быть выслкомъ изъ Люблинскаго *Плоска*, находящагося около Краснотави, и въ такомъ случаѣ подтверждаетъ догадку относительно происхожденія с.с. Холмовъ, Красн.-Става и Прачей. См. стр. 149.—Въ 1641 г. «Wyżsęd Jackiewicz» спорилъ съ Мих. Коссаковскимъ за захватъ «wsí Pliski w wojew. Czernihowsk.» Spis treści dokument. dotycząc. rodzin. Kossakowskich, стр. 28.

**Стр. 148.** По универс. Разумовскаго 1751 г., компанейск. полковнику Василю Карповичу Чесноку даны были, за службы, крестьяне въ Оленовкѣ, Костыревѣ, Полонкахъ и Юрковцахъ (во всѣхъ четырехъ—до 36-ти дв.). Обзор. Рум. Оп., 345. Но въ к. XVIII в. въ Оленовкѣ Чесноковыхъ крестьянъ уже не было; вѣроятно, ихъ было немного и всѣ они разошлись...

**Стр. 149.** О принадлежности Холмовъ Казановскому и о продажѣ послѣднимъ своихъ при-Дессенскихъ имѣній Киселю, см. стр. 512.

**Стр. 150.** О возникновеніи Махакковскаго монастыря и о томъ, какъ первая церковь въ этотъ м—рь доставлена водою, въ плотахъ, (сплыщенною), изъ Чолнскаго м—ря, см. стр. 512.

**Стр. 177.** Въ Трудахъ Третьяго Археолог. Съѣзда (I, 310), М. Левченко говоритъ «о каменномъ домѣ, построенномъ, по преданію, гетманомъ Мазею, по соудству съ Бахмачемъ, для своей фаворитки Параски (говорятъ, княгини Дульской), почему и мѣсто это называется Парасючкою или Парасювкою...» Преданіе это измышлено мѣстными лингвистами-остроумниками, которые для объясненія названія Мазенинаго хутора выдумали несуществовавшую «фаворитку» Параску, не затрудняясь видѣть въ ней даже Дульскую и не зная, что х. Поросючкѣ легче всего можно было получить свое названіе отъ какого нибудь Поросюка,—прозвища перѣдео встрѣчающагося среди крестьянъ. О Поросючкомъ домикѣ Мазены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія записаны нашимъ отцомъ (р. 1788+1857), въ его воспоминаніяхъ: «стѣтъ слишкомъ за сорокъ передъ этимъ, (писано въ 1856 г.), видѣлъ я въ имѣніи Разумовскаго, за м. Бахмачемъ, близъ х. Поросючки, въ березовомъ лѣсу, *дерсяный* домикъ, весьма древній и ветхій; его называли бывшею увеселительною дачею гетмана Мазены, куда онъ ѣзжалъ, изъ Батурина для прогулокъ. По преданію, въ этой Мазениной дачѣ,—гетьманскомъ Бахмачкомъ замку,—имѣла пребываніе несчастная дочь Кочубея, увезенная отъ родителей соблазнителемъ Мазею; но ни мѣстность, ни сказанный домикъ—ничего замѣчательнаго тогда не представляли.»

**Стр. 183.** Выше (стр. 458) приведенъ отрывокъ изъ древней лѣтописи о томъ, какъ въ к. XII в. баскакъ Ахматъ разорилъ окрестно-

сти Воргла, Рыльска и Липецка, причѣмъ называется и князь Липецкій—Святославъ. Отсюда видно, что гдѣ то, недалеко отъ Рыльска и Воргла находился городокъ Липецкъ, составлявшій центръ одного изъ уѣздовъ Черниговскаго княжества. Мѣстонахожденіе Липецка до сихъ поръ остается ненайденнымъ, но несомнѣнно, что онъ находился гдѣ нибудь въ томъ «*Липецкомъ бортомъ ухажьѣ*», границы котораго указаны при описаніи мѣстности, составившей Конотонскую сотню (стр. 183); здѣсь Липецкъ могъ находиться на берегахъ—или теперешняго болота Исухи или рѣчки *Липки*, текущей отъ с. Семяновки до с. Подлипаго; берега Исухи—довольно возвышены и потому могли представлять удобныя мѣста для возникновенія древнерусскаго городка; на берегахъ Липки есть также нѣсколько мѣстъ, на которыхъ могъ быть устроенъ хорошо защищенный городокъ; по названію *Липецка*, скорѣе можно предполагать, что онъ находился при рѣчкѣ *Липкѣ*, на берегахъ которой есть три мѣста, на которыхъ могъ находиться древнерусскій городокъ: 1) полуостровъ, примыкающій къ х. Скибенцамъ, хорошо защищенный водою еще и теперь, 2) х. П. А. Парнуры, въ которомъ и теперь еще растутъ вѣковые дубы (стр. 242) и наконецъ 3) с. Подлипное, въ которомъ крутой берегъ рѣчки Липки, около церкви, можетъ также хранить въ себѣ остатки древнерусскаго городка. Во всякомъ случаѣ, древнерусскій Липецкъ находился гдѣ нибудь къ ю. в. отъ теперешняго Конотона, не далѣе 10—15 верстъ отъ послѣдняго.

Стр. 213. Опись Конотонской сотни 1711 г.—нынѣ напечатана, въ Черниговѣ, 1892 г., 30 стр.

Стр. 219. Пожалованія съ такими неопредѣленными границами, какія обозначены напр. въ универсалѣ 1702 г., вели въ послѣдствіи къ многолѣтнимъ судебнымъ процессамъ. По этому универсалу Кандибѣ дана была «вольная земля якъ рѣцѣ Сейму, подъ с. Старою, для вырощенія лѣсу, для наченія трелли, находящейся въ томъ же селѣ Старой.» Опираясь на этотъ универсалъ, Данило Кандиба захватилъ болѣе 800 дес. лѣсной земли, принадлежавшей къ с. Мутину и находившейся на лѣвомъ берегу Сейма. Въ 1798 г. Мутинскіе козаки предъявили объ этомъ захватѣ къ Кандибамъ искъ, основывая свое право на двухъ универсалахъ 1720 и 1730 г.г., которыми за жителями с. Мутина была укрѣплена «земля съ пущею и сѣновосами», съ довольно точнымъ указаніемъ границъ. Возникшій споръ, послѣ всѣхъ судебныхъ перипетій, разрѣшенъ былъ, въ сенатѣ, лишь въ 1840 г.,—въ пользу Кандибъ, не смотря на подробное «предложеніе» сенату тогдашняго министра юстиціи, признававшаго искъ Мутинскихъ козаковъ правильнымъ; въ этомъ



«предложеніи» между прочимъ говорилось: «самимъ универсаломъ гетм. Мазены 1702 г. позволено предку Кандибѣ занять для возвращенія гаю свободную землю къ р. Сейму, подъ с. Старымъ; Кандибѣ же, напротивъ, присвоиваютъ урочище отъ с. Старого и р. Сейма въ значительномъ разстояніи и въ такомъ мѣстѣ, которое ни къ дачамъ с. Старого, ни къ р. Сейму нисколько не прилагается, а находится въ смежности съ Путивльскимъ уѣздомъ, слѣдов. по универсаламъ 1720 и 1730 г.г. издавна принадлежало жителямъ с. Мутина и составляя уже тогда лѣсную пушу, не могло быть предназначено Кандибѣ для возвращенія гаю и что еслибы спорная земля съ лѣсомъ была та самая, которая по универсалу Мазены 1702 г. занята Кандибю, то само собою разумѣется, что не могли бы въ 1720 и 1730 г.г. быть подтверждены универсалами Скоропадскаго и Аностола древнія границы той земли, какъ состоящей изстари у козаковъ.» — Поэтому министръ полагалъ, «что присвоенный помѣщикамъ Кандибамъ и оспариваемый козаками лѣсъ надлежитъ утвердить за сими послѣднимъ». Изъ 11-ти сенаторовъ, два согласились съ министромъ, а 9-ть «остались при прежнемъ мнѣніи», полагая — спорную землю, мѣрою въ 818 дес., оставить во владѣніи Кандибѣ, въ виду представленныхъ ими документовъ и присяжныхъ показаній.....» 779)

Стр. 266. Описаніе Батурина въ 1774 г., Гильденштедта, см. въ Киевск. Стар., 1893 г., № 4, стр. 36—37.

Стр. 267. Изъ спора Крупицкихъ монаховъ съ жителями с. Спасскаго (стр. 448), видно, что Крупицкій м—ръ «прежде именовался Спасскимъ, а потомъ назвался Николаевскимъ», откуда можно заключить, что этотъ монастырь не одинъ разъ былъ и переносимъ съ мѣста на мѣсто, такъ какъ въ 1654 г. въ немъ уже не было церкви св. Спаса, если только въ описаніи 1654 г. нѣтъ ошибки въ названіи церкви....

Стр. 272. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Одорскомъ и его отношеніяхъ къ Орлику, см. въ Матер. для Отеч. Истор., II, 81.

Стр. 277. Въ Опис. Черн. Епарх. (VI, 367) приведена записъ на евангеліи Герасима Пващенко, «обывателя Митченскаго», помѣченная

---

779) Печатная сенатская „Записка изъ апелляціоннаго дѣла о спорномъ лѣсѣ между козаками с. Мутина и помѣщиками Кандибамъ.“ Такихъ записокъ по земельнымъ процессамъ, возникавшимъ въ Малороссіи при чрезполосицѣ и отсутствіи точныхъ границъ, въ сенатскомъ архивѣ хранится, вѣроятно, множество, представляя собою еще не тронутый матеріалъ для исторіи малорусскаго землевадѣнія.

1606 годомъ, но этотъ годъ указанъ, разумѣется, по ошибкѣ переписчика записки, пріянвшаго слав. о, обозначающее цифру 70, за—нуль; запись сдѣлана значить, не въ 1606, а въ 1706, т. е. 1676 г.

Стр. 286. Н.-Млинскія сотникомъ былъ также и Юрко Матвѣвичъ, въ 1678 г.

Стр. 292. Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Н. Млины въ 1711 г., говорить: «городъ этотъ весь окруженъ сплошнымъ болотомъ въ полмили шириною; за болотомъ протекаетъ большая рѣка, называемая Сеймомъ. Мы перебрались черезъ нее на поромахъ, а затѣмъ, чтобъ попасть въ Novopolina, должны были объѣхать кругомъ всего города. Это большой, широкораскинутый городъ, со старыми, развалившимися крѣпостными стѣнами....» Русск. Арх., 1892 г., № 10, стр. 150.

Стр. 294. Кромѣ ратушныхъ крестьянъ, посполитое население Н. Млиновъ въ 1736 г. составляли еще и Н. Млинскіе мельники, которые въ ревизской книгѣ показаны отдѣльною группою: «Яковъ Острозскій, дозорца Н. Млинскій, и Николай Федоровичъ, шафаръ гребль Н. Млинской, и 39 двор. мѣлочниковъ, нищетныхъ и бѣсныхъ, въ еднихъ хатахъ при огородахъ живучихъ.» Кромѣ того, въ ревиз. книгѣ 1736 г. показано еще 11 дворовъ слѣдующихъ «служителей ратушныхъ»: 5 писцовъ, 1 гайдукъ ратушный, 4 сторожа и 1 городничій; всѣ они уволены «отъ общенародныхъ повинностей.»

Стр. 308. Кромѣ 85 коз. двор., показанныхъ по ревизской книгѣ 1736 г., въ Головенькѣ въ это время было еще 22 двора козаковъ-куреньчиковъ «и генер. писаря»; изъ нихъ грунт. 7 двор. и 15—нищетныхъ. Записаны они были въ куреньчики Семеномъ Савичемъ и впоследствии, повидимому, слились съ крестьянами, такъ какъ описаніе 1781 г. о нихъ уже не упоминаетъ, а чтобы куреньчики эти возвращены были въ козачество—предполагать трудно...

Стр. 309. О сотникѣ Безносомъ см. у Соловьева, Истор. Россіи, XVI, 375. Сотникъ Пороховскій умеръ въ Сулацкомъ походѣ, въ 1726 г.

Стр. 310. Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Коронъ въ 1711 г., говорить: «шестдесятъ лѣтъ тому назадъ Коронъ отложился отъ царя и поддался татарамъ, но царь взялъ его приступомъ, сжегъ и разрушилъ, жители его были зарублены и крѣпость скрыта. Словомъ, городъ подвергся той самой участи, которая позднѣе, всего за нѣсколько лѣтъ, постигла Ватурино, когда Мазена передана шведамъ. Со времени своего погрома Коронъ успѣлъ застроиться и опять сгорѣть, впрочемъ въ этотъ разъ отъ случайнаго пожара. Слѣды его старыхъ разрушенныхъ валовъ еще видны.» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 150. Записанное

Юлемъ преданіе, слышанное имъ разумѣется тогда же отъ Коропчанъ, о разореніи ихъ города, подтверждаетъ свѣдѣніе Б.-Каменскаго объ «обращеніи въ пепель» К—на Трубецкпхъ въ 1659 г.; такимъ образомъ, универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г., данный для того, чтобы смѣсто Короповъ до первой своей перфекціи прійти могло», былъ послѣдствіемъ разоренія этого города кн. Трубецкпмъ.

Стр. 319. Въ бумагахъ Н. А. Маркевича (историка) сохранились, въ выпискахъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о владѣльцахъ с. Жерновокъ, начиная съ 1605 г. Въ этомъ году, декабря 15, дана была жалованная грамота на с. Жерновки, со всѣми къ нему принадлежностями, благочест. государя царя и вел. князя Дмитрія, за помѣтою дьяка Алексѣя Федоровича, на стану подѣ Новымъ Городкомъ Сѣверскпмъ, дѣтямъ боярскимъ Федору да Богдану Федоровымъ Климовымъ. А когда послѣ Деулинскаго перемпрія, присланы были въ Сѣверскую землю польскіе комиссары для провѣрки и утвержденія правъ тогдашнихъ владѣльцевъ помѣстій, то имъ была и Климовыми представлена грамота Самозванца на Жерновки, и комиссары оставили село это «за дѣтями боярскими Иваномъ Климовымъ и сыномъ его Карпомъ». Затѣмъ, неизвѣстно—долго ли Климовы пользовались своимъ правомъ, такъ какъ послѣ войны Хмельницкаго, право это «ваковало в село Жорновки зъ грунтами на войскошло»; при Многогрѣшномъ объявился Григорій Алексѣевичъ Климовъ и представилъ гетману листъ польскихъ комиссаровъ на право владѣнія Жерновками—«мерными его родичами»; но Многогрѣшный не призналъ за этимъ «листомъ» юридическаго значенія и отдалъ Ж—ки Климову лишь по представленіи имъ грамоты Лжедмитрія, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Коронскаго «уряда», что онъ, Григорій, есть прямой наследникъ боярскихъ дѣтей Климовыхъ.—Григорій Климовъ Ж—ки продалъ «Харькови Кондратовичу, жителю Юновскому, за 600 золотыхъ, во вѣчность,» по кунчей 1670 г., утвержденной Нѣжинскимъ полковникомъ Уманцемъ, а Харько отдалъ ихъ въ приданое за дочерью, зятю священнику Н.-Сѣверской церкви Рождества Христова, отцу Іоанну, (вѣроятно тому, который въ генер. слѣдствіи называется Лушкомъ). Лушко лишился Ж—вокъ «по зависти чрезъ Нестера, грека Коронскаго, который уноваючи на покровность гетмана Самуйловича, изсилно отнялъ» (Ж—ки у Лушка?); «но и отъ оного, (Нестера), также въ скорости за наступающаго тогда гетмана (Мазепы) однято.» Потомъ, селомъ этимъ владѣлъ сынъ Лушка, пока не постригся въ Рыхловскомъ монастырѣ, которому и отдалъ Ж—ки.—Свѣдѣнія эти о Ж—кахъ взяты Маркевичемъ, повидимому, изъ архивныхъ «дѣлъ» генер. к—рин.

Стр. 329. Протасьевъ писалъ въ Москву, что Лазаревичъ, поставленный въ полк. судья полковникомъ Лук. Журавовскимъ,—человѣкъ подозрительной вѣрности. Соловьевъ, XVI, 380. Лазаревичъ оставался судьей еще и въ 1723 г., когда по универсалу Полуботка (зятя), 29 мая, 1723 г., ему дано было «селце» Вугриновка, въ Н.-Сѣверской сотнѣ, «до воли и диспозиціи совершеннаго гетмана»

Стр. 331. О Логвиненкѣ см. также у Соловьева, XVI, 374.

Стр. 345. Приведенная на стр. 458 выписка изъ лѣтописи указываетъ, что Воронежскіе лѣса были извѣстны уже въ XII в. При этомъ рождается вопросъ: существовало ли тогда въ этихъ лѣсахъ и поселеніе?—Занимаемое м. Воронежомъ мѣсто настолько должно было быть богато въ древности водою и такъ хорошо было защищено лѣсами и рѣчкою Османью (въ 6-ти верстахъ отъ Воронежа)—съ юга, что съ полною вѣроятностію можно предполагать существованіе Воронежа уже и въ XII в.

Стр. 355. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о внутренней жизни Г—аго монастыря, приводимъ здѣсь сокращенный перечень его монаховъ за 1776 г.—Всѣхъ монаховъ въ этомъ году было здѣсь, кромѣ игумена, 18 человѣкъ, безъ послушниковъ, которые въ монашескихъ спискахъ не показаны. По словеніямъ монахи распредѣлялись такъ: изъ посполитыхъ—7, изъ духовнаго званія (преимущ. сыновья священниковъ)—6, изъ козачковъ—2, изъ кунечества—1 и 2—иноземца. Всѣ монахи были грамотны; впрочемъ, иначе и быть не могло, такъ какъ въ списки внесены исключительно лица уже окончательно постригшіеся въ монашество. Изъ особыхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ лицахъ, можно отмѣтить: 1) монахъ Феодоритъ—былъ Полтавскій кунецъ, учился въ Кіевской академіи и затѣмъ «былъ въ разныхъ націяхъ нѣмецкихъ, для изученія наукъ, пять лѣтъ;» поступилъ въ м—рь 29-ти лѣтъ. 2) мон. Сильвестръ Петровъ, «изъ Азіи», родители его—скидовскаго закона, завезенъ въ Шкловъ и здѣсь крестился 12-ти лѣтъ отъ роду; въ м—рь поступилъ 24-ти лѣтъ. «За избѣгъ (изъ монастыря) былъ наказанъ снятіемъ клобука.» 3) Мон. Илларионъ Ильинскій («польск. націи», сынъ священника) несъ «послушаніе прокураторское», т. е. былъ ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ м—ри. 4) Въ замѣткахъ о поведеніи монаховъ, о пяти—говорится, что пьянствуютъ, съ нѣкоторыми при этомъ подробностями: мон. Леонидъ—«обязываетъ себя смиреннымъ, но часто тайнымъ образомъ ваивается;» мон. Зинонъ—«жизнь всю проводитъ почти ежедневно въ пьянствѣ....» Списки монашествующихъ въ малорусскихъ м—рахъ, во втор. пол. XVIII в. Ркспъ наш. 6—кп.





**Стр. 375.** Свѣдѣнія о сыновьяхъ сотника Діаковского должны быть исправлены слѣд. образомъ: изъ нихъ Семенъ умеръ бездѣтнымъ, Федоръ былъ женатъ на Марьѣ Ивац. Сваржинской, дочери Лубенскаго хоружаго (см. Кіевск. Стар. 1893 г., № 6, стр. 427), и оставилъ дочь Татьяну, бывшую замужемъ за Пиколомъ Телесницкимъ. Осипъ былъ женатъ на Настасьѣ Даниловнѣ Кулябкѣ, но дѣтей не оставилъ.

**Стр. 377.** Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Кролевецъ въ 1711 г., такъ его описываетъ: «К—ць большой красивый городъ, но со старыми завалившимися стѣнами; стоитъ онъ *среди лѣса*; у вѣзда, съ той п съ другой стороны, расположены два большихъ, изобилующихъ рыбою озера. Улицы въ немъ прекрасныя, какихъ п въ Россіи я видѣлъ не видывалъ; дома красивые, прочныя, опрятныя выступаютъ на улицу, какъ въ Даніи, а не стоятъ въ глубинѣ дворовъ, какъ въ Россіи...» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 149. По этому описанію можно думать, что Кр—ць въ нач. XVIII в. былъ гораздо благоустроеннѣе чѣмъ напр. въ полов. XIX в., когда Воздвиженская его ярмарка находилась въ цвѣтущемъ положеніи..... Отзывъ Юля интересенъ особенно потому, что это отзывъ европейца, видѣвшаго не одну Россію.

**Стр. 421.** Значеніе Андрея Марковича уже въ первые годы гетманства Скоропадскаго, видно изъ замѣтки датчанина Юли, проѣзжавшаго Глуховъ въ 1711 г., — «при моемъ проѣздѣ черезъ Глуховъ, гетмана здѣсь не было; онъ былъ въ походѣ. На время его отсутствія, *управленіе краемъ возложено на его зятя Андрея Марковича.*» Русск. Архивъ 1892 г., № 10, стр. 148. Если въ этомъ извѣстіи п есть преувеличеніе относительно «управленія краемъ», то все таки оно очень интересно, указывая, что въ отсутствіе Скоропадскаго изъ Глухова, первенствующими лицами оставались Марковичи, гетманша п ея братъ....

**Стр. 427.** По описанію 1711 г., Глуховъ «окруженъ довольно крѣпкимъ валомъ п сухимъ ровомъ.» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 148.





## Указатель лицъ. \*)

- |  |  |
|--|--|
| <p>Аверко, вт. Кролев., 385, 386.<br/>         Адамовичъ Семень, протоп. Нѣж.,<br/>         6, 9, 62, 96.<br/>         Адасовскіе, 116. 121.<br/>         Адасовскій Иванъ, стик. Беркіевск.,<br/>         97, 114, 115, 116.<br/>         Адасовскій Прокоф., хрж. Нѣжин.,<br/>         46, 47.<br/>         Александровичи, 346, 439, 440.<br/>         Александровичъ Иванъ, есл. Нѣж.,<br/>         42, 45.<br/>         Александровичъ Федоръ, есл. Нѣж.,<br/>         42, 45.<br/>         Анастасія, игм. Кербут., 296.<br/>         Андреевъ Ерем., стик. Ватур., 244.<br/>         Анисія Чуйкевичовна, игм. Кербут.,<br/>         296, 297.<br/>         Анна Бриславская, игм. Нѣж., 79.<br/>         Анненковы, 243.<br/>         Антоновичи, 220.<br/>         Антоновскіе, 145, 382,<br/>         Апостолы, 109, 431.<br/>         Армашевскіе, 116, 119, 215, 237,<br/>         238.<br/>         Армашевскій Иванъ Пав—чъ. хрж.<br/>         Нѣж. и стик. Берк., 46, 47, 114.<br/>         Армашевскій Сидоръ Ив—чъ, стик.<br/>         Берк., 114, 117.</p> | <p>Армашенки см. Армашевскіе.<br/>         Артельный, секрет. Малор. коллег.,<br/>         192.<br/>         Базиловичи, 215.<br/>         Базиловичъ Петръ, ед. Нѣж., 28,<br/>         33, 113, 243.<br/>         Бакланы, 212, 230,<br/>         Банни, 127.<br/>         Банниъ Михаилъ - Дмитр., майоръ,<br/>         126.<br/>         Банковскій Каспръ (Борковскій ?),<br/>         шхт., 81.<br/>         Барановскіе, 169.<br/>         Барановскій Андрей, стик. Бахм.,<br/>         162, 169, 172,<br/>         Барятинскій кн., 412.<br/>         Баскаки и Баскаковы, 82, 93, 511.<br/>         Баторій Стеф., король, 252, 253.<br/>         Башуцкій Дмитр., в. тов., 266.<br/>         Брюховецкій, гетманъ, 7.<br/>         Безбородко Александръ (князь), 6.<br/>         тов., 38, 41, 140, 246.<br/>         Безносый Кондр., сотн. Коронск.,<br/>         309, 518.<br/>         Безпалый Андрей, стик. Иванг., 127.<br/>         Белькевичъ Левъ, шхт., 90.<br/>         Бердичевскій Михаилъ, стик. пол-<br/>         ков., 80.</p> |
|--|--|

\*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—буич. то.; в.—войск.; вт.—войтъ; есл.—есаулъ; игм.—игумень; пср.—писарь; полк.—полковникъ; ед.—судья; стик.—сотникъ; хрж.—хорунжій; шхт.—шхтатичъ. (такъ въ указателѣ названы полки, жившіе въ Малороссіи). Лица изъ монашескаго духовенства указываются—календарными именами, если только послѣднія вѣдѣсны.

- Берло Иванъ, сд. Переясл., 45.  
Бильдичъ Федоръ, стик. Иванг., 127.  
Бобриковъ-Пушкинъ Петръ, поев.  
Нѣж., 62.  
Богаевскіе, 331, 343, 344, 350, 351,  
447.  
Богаевскій Николай, стик. Ворон.,  
324, 344, 345.  
Богдановскіе, 92, 232,  
Божичи, 16, 124, 125,  
Божичъ Иванъ, плев. Нѣж., 3, 16,  
17, 18, 20, 124, 507.  
Болботъ Данило, в. канц., 199.  
Болонскій Кондрать, хрж. Нѣж.,  
46.  
Болдаковскій Василій, стик. Ватур.,  
244, 245.  
Борзаконскіе, 475, 476, 477, 499.  
Борковскіе, 322, 485.  
Борковскій Василій, об. ген., 137.  
Борковскій Каспаръ, шлхт, 514.  
Боровскій Семень, стик. Бахм., 161,  
162, 164.  
Бородны, 29.  
Борсуки, 10, 82, 83, 92, 93, 118.  
Борсукъ Артемъ, стик. полк., 80.  
Борсукъ Иванъ, стик. полк. 80, 81.  
Борсукъ Маркъ, плив. Нѣж., 3, 10,  
28, 80, 91, 92, 93, 95.  
Борсукъ Петръ, Матв—чь, стик.  
Дѣв., 107, 113.  
Борсукъ Тимофей, хрж. Нѣж., 46.  
Борсукъ Федоръ, ес. Нѣж., 42.  
Боуръ, плев., 434.  
Бошнякъ, грескъ Нѣж., 66.  
Бубличенко, канит. Жолдац., 224.  
Бугаевскіе см. Богаевскіе,  
Будянскіе, 205, 228, 445.  
Будянский Михаилъ, б. тов., 105.  
Булавка, Петръ, иер. Черниг., 113.  
Булавки, 114.  
Бутовичи, 27, 316, 317, 387, 412,  
488.  
Буть Леонт., ес. Нѣж., 42.  
Быковский Александръ, шлхт., 440.  
Быковецъ Иванъ, 101, 102, 107,  
362.  
Быковецъ Семень, стик. Олпн.,  
101, 102.  
Быховцы, 101.  
Бѣлиловецъ Иванъ, стик. Корол.,  
309.  
Бѣлковскій Яковъ, хрж. Нѣж., 46.  
Бѣлогрудъ Григорій, плев. Уманск.  
304.  
Бѣлякъ Леонтій, стик. полков., 80.  
Валькевичи, 205, 445, 478, 479.  
Валькевичъ Петръ, ес. генер., 32.  
Васильевъ Іаврент., стик. Н.-Млпн.,  
286.  
Васютенко Евстаф., кошев. Запор.,  
89.  
Васютинскій Андрей, ит. Нѣж., 509.  
Васютинскій Назарко, шлхт. Нѣж.,  
148.  
Васютинскій Филиппъ, иер. Нѣж.  
магистр., 96, 145.  
Вейсбахъ, генер., 93, 95, 126, 127,  
131.  
Вейсбахъ Юрій, генер., 194, 240,  
360.  
Велентѣй Иванъ, в. тов., 37.  
Великій Семень, стик. Мрниск., 97,  
99.  
Величковскіе, 252, 508.  
Величковскій Иванъ, обозн. Нѣж.,  
22, 23, 26, 121.  
Величковскій Федоръ, протоп. Борз.,  
146.  
Весипискій Иванъ, зн. тов., 37, 41.

- Вильчичи, 499.  
 Вирдарскіе, 123.  
 Вирдарскій Алексѣй, стик полков.  
 и Борз., 80, 135, 148.  
 Вирдарскій Иваѣъ, стик. Верх.,  
 Виссель см. Вышьль.  
 Витольдовъ Ак., шлхт., 301, 302, 442.  
 Витгенштейнъ гр., 66, 97, 117.  
 Владиміръ Сокальскій, игм. Кру-  
 ницк., 272, 273.  
 Власовичъ Васил., стик. Ворон., 324.  
 Войнаровскій, 12, 286.  
 Войничковъ Василій, майоръ, 205.  
 Войцеховичи, 280, 387, 427.  
 Воловатый см. Костенецкій.  
 Володкевичъ, шлхт., 89.  
 Володковскіе, 45.  
 Володковскій Андрей, ес. Пѣж., 19,  
 42, 45.  
 Володковскій Дмитрій, в. кашц., 71.  
 Володковскій Яковъ, стик. полков.,  
 80.  
 Волховскій, протон. Пѣж., 65.  
 Вольскіе см. Коровки.  
 Воронченко Яковъ, плев. Прилуцк.,  
 61.  
 Выговскій, гетм., 208, 209.  
 Высоцкіе, 442, 443.  
 Вышьль Щастн., вт. Пѣж., 61, 136,  
 142, 359, 361, 378, 395.  
 Вѣтвицкій, игм. Крун., 448.  
 Гавриѣль Леопольскій, игм. Густын.,  
 354.  
 Гагаринъ кн. Богданъ, коменд. Глу-  
 ховск., 159, 228.  
 Гаевскіе, 315, 412.  
 Гаматѣи, 29, 217, 242, 243, 351,  
 355, 465, 487.  
 Гампфъ Густафъ, подпор., 508.  
 Гацуки, 214.  
 Гвинтовка Матвѣй, плев. Пѣж., 3,  
 8, 86.  
 Гвпнтовки, 8.  
 Гедсонъ Одорскій, игм. Крупницк.,  
 270, 271, 274.  
 Гедсонъ Святополкъ Четвертинскій,  
 митроп., 120.  
 Генваровскіе, 382.  
 Генваровскій Констант., стик. Кро-  
 лев., 363, 370, 375, 376, 412.  
 Георгій Конисскій, архіеп. Могил.,  
 509, 510.  
 Германъ Кованевичъ, игм. Гамал.,  
 354.  
 Герцикъ Навель, плев. Полт., 137.  
 Глуховскій Григорій, стик. Мрянск.,  
 97, 99.  
 Глуховскій Навель, хрк. Пѣж., 46,  
 Глушневскій Осниъ, стик. П.-Млин.,  
 286, 301.  
 Глинскіе князья, 48, 310, 311.  
 Гнилозубенко Фома, стик. Батур.,  
 244.  
 Гнилозубъ, ес. Пѣж., 42.  
 Годлевскій Станисл., шлхт., 514.  
 Годуцъ Юрій, стик. Глух., 415, 416,  
 427, 494.  
 Годуны, 494, 496.  
 Голенковскіе, 329.  
 Голицынъ кн. Дмитр. Млх., 246.  
 Головкинъ гр. Гавр., 403, 487, 488.  
 Голубъ Захарій, шурипъ гетмана  
 Самойловича, 387, 388, 391, 506.  
 Голубъ Констант., бунчучи. генер.,  
 138, 240, 383, 384, 443.  
 Голубы, 15, 327, 363, 366, 368,  
 370, 373, 383, 386, 387, 389, 390,  
 391, 395.  
 Гомоляка, стик. полк., 93.  
 Горголій, грекъ Пѣж., 66.

- Гордєцкій, обозн. Нѣж., 124.  
 Горєцкій Иванъ, атам. жолдацк., 222.  
 Горкуша, разбойн., 33.  
 Горленки, 190, 191, 351, 388, 390.  
 Гошкевичъ, намѣстн. Софійск., 24  
 Грабовскій Яковъ, 214.  
 Грацовскіе, 27, 329, 382, 387, 393.  
 Грацовскій Леонт., обозн. Нѣж., 21, 23, 27, 28, 33.  
 Гречаные, 29, 249, 424.  
 Грибоничъ, ес. генер., 229.  
 Грина Васил., хрж. Нѣж., 46.  
 Григоровичи, 122, 123, 125.  
 Григоровичъ Григорій, стик. Прохорск., 121.  
 Григоровичъ Дмитрій, стик. Прохорск., 33, 121, 122.  
 Григоровскій Иванъ, стик. Ивангор. и ес. Нѣж., 42, 127.  
 Григорьевичъ Савва, стик. Юрон., 324, 326, 352, 356, 357.  
 Гудимы, 489, 490.  
 Гудовичи, 222, 237, 346, 465.  
 Гулевичъ Родіонъ, зн. тов., 37.  
 Грудика Кондратъ, стик. Глух., 416.  
 Грушинскіе, 220, 329, 461, 462, 463, 470, 504.  
 Грязиые, 513, 514.  
 Грязный Борисъ, ловч. Н. Сѣверск. 511, 512, 513.  
 Гуляницкій Григорій, плкв. Нѣж., 3, 5, 6, 124, 136, 208.  
 Гуменскій см. Игуменко.  
 Гурскій, подл. жолдацк., 225.  
 Давидъ, архимандр. Гамал., 355.  
 Дараганы, 419.  
 Далковъ Иванъ Афанас., 183.  
 Дворецкій, плкв. Кіевск., 428.  
 Дебїека Васил., стик. Крол., 363, 385.  
 Делатуръ, генер., 140.  
 Деменки, 21.  
 Демидовскіе, 88, 139, 143.  
 Демидовскій Алексѣй, стик. Бат., 244  
 Дергуны, 479,  
 Дшпан, докторъ Разум—аго, 265.  
 Дмитрій Тупталовичъ, митропол. Ростовск., святитель, 153, 156, 270, 472.  
 Діаковскіе, 141, 372, 373, 374, 375, 382, 384, 395, 413, 414, 521.  
 Діаковскій Иванъ, стик. Крол., 363, 373, 374.  
 Діамантій, грекъ Нѣж., 66.  
 Дмитранко-Ганчъ, плкв. Переяс., 7.  
 Дмитренко Васил., стик. Ивангор., 127.  
 Довгели, 119.  
 Довгели Тихонъ, стик. Борон., 309, 310, 319.  
 Долгоруковъ кн. Григорій, 12, 31, 360, 361.  
 Долинскіе, 37, 146, 179, 249, 246, 258, 301, 304.  
 Долинскій Григорій, ес. Нѣж., 42.  
 Долинскій Яковъ, стик. Батурин., 244, 245, 246.  
 Дорофѣевичи см. Грушинскіе.  
 Дорошевичъ Иванъ, пер. Нѣж., 34, 508.  
 Дорошенки, 299, 451, 488, 503, 505.  
 Дорошенко Василій, стик. Ляпол., 502, 503.  
 Дублянскій, суд. генер., 124, 146.  
 Дублянскіе, 100.  
 Дубянскій Іоаннъ, священ., 141.  
 Дубянскій Федоръ, священ., 360, 361.  
 Дули Михаилъ, стик. Крол., 363.  
 Дунаевъ, бояринъ, 317.

- Дуняви см. Борковскіе.
- Евгеній Хлевписка, пгм. Кербут, 296.
- Евжикъ, прапориц. жолдци, 225.
- Евренювъ, ес. Нѣж., 107.
- Евтушенко Иванъ, стик. Н. Млин, 286.
- Езучевскіе, 214, 217.
- Елевферій Ладияскій, пер. кафедр. Кіевск., 24.
- Епифаній Тихорскій, пгм. Нѣж. п Глух., 74—78, 471.
- Есликовскій Гавр., шлхт., 480.
- Жайворонкови, 349.
- Ждавенко Иванъ, стик. Конот., 184.
- Ждановичъ Павелъ, стик. Кореун., 188, 189.
- Жила Ивась, стик. Поповск., 232.
- Жиловичъ Яковъ, атам. генер. ар- тил., 132, 133, 259.
- Жовтобрухъ Григор., стик. Янпол., 502.
- Журавки, 205, 236, 237.
- Журавскій Сидоръ, стик. Мрляск., 97, 98, 100.
- Жураковскіе, 15, 22, 65, 76, 83, 91, 276, 306, 329, 407, 483, 484, 485, 487, 508.
- Жураковскій Андрей, плкв. Нѣж., 3, 22.
- Жураковскій Васпл., стик. Янпол. п есл. генер., 11, 125, 502.
- Жураковскій Иванъ, 180.
- Жураковскій Лукьянъ, плкв. Нѣж., 3, 11, 13, 14, 22, 28, 83, 89, 91, 92, 97, 140, 507.
- Жураковскій Яковъ (Яско), стик. Глух. п плкв. Нѣж., 3, 10, 11, 91, 93, 95, 96, 124, 415, 416, 441, 483.
- Журманы, 435.
- Заборовскій Петръ, ротм. компан., 147.
- Забѣла Васплій Петр., стик. Борз., 135, 136, 138, 146, 404.
- Забѣла Викторъ Никл., поэтъ, 141.
- Забѣла Владиміръ, стик. Дѣвицк., 107.
- Забѣла Данило Васпл., зн. в. тов., 396—411.
- Забѣла Иванъ, стик. Ивангор., 127.
- Забѣла Иванъ Иви—чъ, хрж. ген. артил., 401.
- Забѣла Иванъ Михайл., стик. Ко- ронск., 309.
- Забѣла Иванъ Петр.—чъ, зн. тов. в., 322, 360.
- Забѣла Карпъ, стик. Борз., 135.
- Забѣла Кирилъ, стик. Борз. п Бахм., 135, 140, 162, 172.
- Забѣла Констант. Петров., 136.
- Забѣла Михайлъ Тарас., суд. Нѣж. п генер., 28, 33, 42, 118, 130, 135, 139, 319.
- Забѣла, Пантел. Михайл., стик. Борз., 135.
- Забѣла Петръ Михайл., обозн. ге- нер., 135, 321, 322, 323, 359, 361, 383.
- Забѣла Стенанъ Петров., плкв. Нѣж., 3, 11, 12, 95, 124, 135, 138, 140, 147, 148, 360, 361.
- Забѣла Тарасъ Петров., стик. Борз., 135, 138.
- Забѣла Тимофей Конст., стик. Про- хор., 121, 160.
- Забѣла Юрій Тарас., стик. Борз. п хрж. Нѣж., 46, 121, 135.
- Забѣлы, 12, 34, 61, 87, 88, 93, 122, 136—139, 147, 148, 319, 322,

323, 360, 409, 411, 439, 507.  
 Заводовскій Петръ, в. канц. (графъ),  
 38, 41.  
 Завадскій Илья, стик. Мринск., 97,  
 99.  
 Завадскій Констант., стик. Мринск.,  
 97, 99.  
 Завадскій Осипъ, пер. Нѣж., 33,  
 85.  
 Завадскій Федоръ, сд. Нѣж., 28, 80.  
 Загородскій, б. тов., 402.  
 Закревскій Осипъ, 15, 93.  
 Закревскіе, 112, 181, 479.  
 Залязо, грекъ Нѣж., 66, 90,  
 Запкевичи, 45, 46, 284.  
 Запкевичъ Никол., есл. Нѣж., 42, 45.  
 Запковскіе, 66.  
 Зацько Иванъ, хрж. Ватур., 259.  
 Зарудкіе, 23, 26, 158, 327, 346,  
 354, 356, 358, 470, 478, 479,  
 487.  
 Затыркеничи, 45, 283.  
 Звербовичъ, староста Остерск., 514.  
 Зеленко Иванъ, хрж. Нѣж., 46, 118,  
 120, 121.  
 Зеленскіе, 29.  
 Зимлицкій см. Самойловичъ.  
 Золотаренки, 4, 80.  
 Золотаренко Василій, плкв. Нѣж.,  
 3, 5, 6, 7, 124, 292.  
 Золотаренко Евстаф., плкв. Нѣж.,  
 3, 8.  
 Золотаренко Иванъ, плкв. Нѣж., 3,  
 4, 5, 255.  
 Зражевскій плкв. наказн., 9.  
 Зубковскій Павелъ, хрж. Нѣж., 46.  
 Иваненко Григ., плкв. Перясл., 499.  
 Ивановичъ Семень, стик. Короиск.,  
 309.  
 Ивановъ Демко, стик. Ивангор., 127.

Ивановъ Петръ, стик. Дѣвниц., 107.  
 Иваша Василій, плкв. охочеком.,  
 500, 503, 506.  
 Игватій Яворскій, игм. Нѣж., 68.  
 Игуменко Василій, хрж п сд. Нѣж.,  
 28, 29, 30, 46, 89, 90.  
 Измайловъ, плкв. Черниг., 21, 31.  
 Иларіонъ Борисовичъ, игм. Ом-  
 бышск., 85,  
 Иннесь, ротмистръ, 501.  
 Иннокентій Быковскій, игм. Глух.,  
 468.  
 Исакій Григоровичъ, игм. Круп.,  
 270.  
 Исикій, игм. Круп., 270.  
 Искра Иванъ, отецъ казнен., 137,  
 Іеремія Ширкевичъ, игм. Максак.,  
 152, 153.  
 Іоаниъ, стронт Мутницк. м—ря,  
 451.  
 Іосафъ Осиповскій, игм. Максак.,  
 152.  
 Іосифъ Сурта, игм. Максак., 151,  
 152.  
 Іосифъ Тризна, архип. Печер., 85.  
 Каблуковъ, купецъ Нѣж., 66.  
 Кадигробъ Василій, обозн. Нѣж.,  
 23.  
 Казановскій Адамъ, канцл. вел. Лит-  
 товск., 511, 512.  
 Калиновскій Захар, стик. Крол.,  
 363, 368, 375.  
 Кандиба Андрей (Андроникъ), стик.  
 Кошот., 184, 186—193, 219.  
 Кандиба Федоръ, стик. Кошот. п  
 обозн. Нѣж., 22, 23, 184, 186, 243.  
 Кандибы, 147, 184, 185, 190—198,  
 215—217, 244, 516, 517.  
 Каневецкій Степ., стик. Янпольск.,  
 502.



- Каневскій Федоръ, хрж. Нѣж., 46.  
 Каятакузипъ кн., 20.  
 Кацуавинъ гр., 434.  
 Карпѣк. 346, 349, 369, 401, 484, 488, 490, 505.  
 Косиенко см. Конисскій.  
 Катаген, 99, 100.  
 Кейтъ, правит. Малорос., 478.  
 Кеицксенъ Фридр., начальн. Батур. артилл., 247, 256, 257.  
 Кильдѣй Павелъ, есл. Нѣж., 42.  
 Кимбара Маркъ, в. тов., 419, 436, 497.  
 Кириллъ .Ияшевицкій, еписк. Черн., 439.  
 Кириллъ Ставровецкій (Возбурюдо), архимандр. Черниг., 112.  
 Кириллъ Филимоновичъ, игм. Омб., 85.  
 Кисель Адамъ, воев. Кіевск., 142, 149, 150, 151, 160, 302, 512, 513, 514.  
 Кисель Александръ, 301, 302, 442.  
 Кисель-Загорянскіе, 303.  
 Кишкипъ Семень, коменд. Глухов., 159.  
 Клеусъ Николай, стик. Поповск., 232.  
 Клеца, грекъ Нѣж., 46.  
 Клецуиъ Петръ, хрж. Нѣж., 46.  
 Климови, владѣльцы с. Жерновокъ, 519.  
 Кобылецкій Григорій, обозн. Нѣж., 22, 23.  
 Кожуховскіе, 29, 122, 126.  
 Козловскій Павелъ, б. тов., 259.  
 Козловъ, бояринъ, 317.  
 Кологривые, 485, 486, 488.  
 Кольцовъ-Мосальскій кн., коменд. Нѣж., 63, 95.  
 Комашпнскіе, 37, 41, 145.  
 Комбурлей, грекъ Нѣж., 61, 66, 90, 97.  
 Коядзеровскіе, 133, 293.  
 Конисскіе, 62, 86, 100, 120, 419, 477, 508, 509, 510.  
 Конисскій Иванъ, вт. Нѣж., 61.  
 Конисскій Матвѣй, стик. Ивангор., 127.  
 Коноповичъ Демьянъ, стик. Корон., 309.  
 Корецкіе, 242.  
 Коробки, 496.  
 Коронка-Вольскій Григорій, стик. Батур., 244, 245.  
 Коровки-Вольскіе, 484.  
 Корончевскіе, 465.  
 Косинскій Иванъ, (Колыбаба), стик. Верк., 114, 117, 118.  
 Косовичи, 227.  
 Коссаковскіе, 92, 514, 515.  
 Костенецкіе, 33, 147, 161, 198, 201, 203, 214, 218, 220, 227, 228, 237, 238, 241, 243, 252.  
 Костенецкій Афанасій, есл. Нѣж., 42.  
 Костенецкій Григорій, стик. Конот., 184, 187, 198—200, 204, 214, 226, 228, 234, 236.  
 Костенецкій Иванъ, стик. Батур., 244, 251.  
 Костенецкій Осипъ, стик. Конот., 184, 201, 202.  
 Костенецкій Степанъ, есл. Нѣжин., 42.  
 Костенецкій Федоръ, стик. Конот., 184, 203.  
 Кохаповскіе, 214, 240, 241.  
 Коханѣя Федоръ, стик. Крол., 363, 377, 382.

- Коховскій, польск. пстор., 252.
- Кочубей, 12, 14, 30, 32, 47, 65, 126, 176, 177, 181, 325, 394, 395, 435, 440, 441, 443, 470, 487, 488.
- Кочубей Василій, суд. генер., 148, 394, 395, 407, 443, 444.
- Кочубей Семенъ, плкв. Нѣж. и обозн. генер., 3, 21, 143, 213, 215, 294.
- Крамалѣй, грекъ Нѣж., 66.
- Кривецкій Мойсей, священн., 230, 231.
- Кривопиневъ-Данковъ Гаврило, 183.
- Кромида, грекъ Нѣж., 66.
- Кривоновичъ, 156.
- Кужичи, 509.
- Кужичъ Андрей, вт. Нѣж., 121.
- Кужичъ Иванъ, иер. Нѣж., 33, 37, 65, 82, 87.
- Кузюры, 217.
- Кулаковскіе, 177, 205, 508.
- Кулаковскій Василій, стнк. Шапов. и суд. Нѣж., 21, 28, 32, 33, 157, 158.
- Кулаковскій Кирилль, стнк. полков. и есл. Нѣж., 42, 80, 92.
- Кулибки, 33, 44, 46, 47, 79, 125, 205, 434, 441, 483, 484, 485.
- Кунчинскій Федоръ, стнк. Шапов., 157, 158.
- Кунчинскій Филиппъ, стнк. Ягот., 45.
- Куповскій Янъ, вт. Черниг., 98.
- Куракинъ вк., генер.-губ. Малор., 432.
- Кураховскіе, 227, 258, 319.
- Курбацкій Самойло, стнк. Шапов., 157, 158.
- Курдюмовы, 464.
- Кутневскіе, 346.
- Лагутка, грекъ Нѣж., 66.
- Лазаревичи, 319, 320, 327, 328, 329, 336, 346, 362.
- Лазаревичъ Иванъ, сд. Нѣж., 28.
- Лазаревичъ Романъ, стнк. Ворон. и сд. Нѣж., 28, 113, 324, 327, 520.
- Лазаръ Барановичъ, архіеп. Черн., 154—156.
- Лазкевичъ Кирилль, стнк. Шапов., 157.
- Ланкау Балтзаръ, капит., 205.
- Лакшевичъ Григоръ, 37, 40, 80.
- Лашкевичи, 483, 485.
- Лашцискіе, 172, 192, 204, 220.
- Лалинь, содержательница Глухов. пансіона, 433, 435.
- Левенцы, 424.
- Левинцкіе, 45, 82, 83.
- Левинцкій, «казнодѣя» Софійскаго м—ря, 24.
- Левинцкій Афанас., стнк. полк., 80.
- Левинцкій Иванъ, хрж. Нѣж., 46.
- Левинцкій Мойсей, есл. Нѣж., 42, 45, 46, 61, 121.
- Левинцкій Степанъ, стнк. полк., 80.
- Лежайскій, архим. Н.-Сѣверск., 358.
- Леонтовичи, 280, 281, 282.
- Лефорть, генер., 246.
- Лизогубы, 185, 186, 203—205, 219, 228, 233, 316, 443, 452.
- Лизогубъ Андрей, стнк. Ковотон., 33, 180, 184, 200, 203, 204, 211, 225, 226, 235, 443, 444, 445, 452, 453, 454, 461.
- Лисянскій, стнк. Заньковск., 118, 121.
- Лихвиненко Василій, плкв. Нѣж., 507.
- Лихошерсты, 315.

- Лихошерсть Тихонъ, стнк. Короп., 309.
- Лободы, 213, 215.
- Логвиненко Иванъ, стнк. Короп., 309, 331.
- Ломиковскіе, 176, 259.
- Лука Павловичъ, пгм. Глух., 471, 473.
- Лукашевичъ Михаилъ, стнк. Крол., Лукьяновичъ Никифоръ, «господарь Батуринск. замка», 165.
- Лукьяновъ Леонтій, русск. путешественн., 430.
- Лутченко Дмитрій, стнк. Ивангор., 127.
- Лушка священникъ, 319, 519.
- Лучвицкіе, 449, 450.
- Лысенки, 280.
- Лысенко Иванъ, плкв. Черниг., 397.
- Лысенко Леско, стнк. Конот., 184.
- Люшевскій, шхт., 98, 105.
- Лѣсницкіе, 165.
- Львовъ кн. С. П., 209.
- Мавольскій Федоръ, пср. Нѣж., 36, 95.
- Магеровскіе, 477, 479.
- Магеровскій Леонт., стнк. полк., 63, 64, 80.
- Мазалета Констант., майоръ, 513, 514.
- Мазараки, 192.
- Мазена, гетманъ, 162, 177, 187, 221, 248, 256, 257, 259, 322, 372, 389, 396, 397, 398, 400, 437, 501, 515.
- Маковскіе, 27, 316, 363, 367, 382, 387, 392.
- Маковскій Иванъ, стнк. Кролев., 364—367, 388—390, 392, 411.
- Маковскій Яковъ, стнк. Кролев., 363.
- Максимовичи (Васильковскіе), 28, 29.
- Максимовичъ Дмитрій, есл. генер., 28, 29, 33, 84, 93, 95, 113, 124, 125, 508.
- Максимовичъ Степанъ, пср. Старол., 376.
- Максимъ Филипп—чъ, протоп. Нѣж., 6.
- Малаховскій, шхт., 90, 91.
- Малащенко Федоръ, стнк. Иванг., 127.
- Малченки, 438, 439.
- Малюга Федоръ, стнк. Иванг., 127.
- Мантій, грекъ Нѣж., 66.
- Мацуйловичъ Иванъ, есл. генер., 35, 46, 51, 349, 352, 416, 422, 423, 483.
- Маньковскіе, 392.
- Маньковскій Матвѣй, стнк. Глух., 416, 426, 485.
- Марковичи, 179, 180, 231, 286, 307, 354, 366, 370, 371, 386, 412, 419, 420, 422, 440, 443, 445.
- Марковичъ Андрей, стнк. Глух. и обозн. генер., 306, 394, 400, 411, 416, 421, 422, 521.
- Марковичъ Яковъ, б. т., 474.
- Мартосы, 203.
- Мартыновъ Артемъ, плкв. Нѣж., 3, 8.
- Мартыновъ Матвѣй, стнк. Короп., 309.
- Мартьяновъ Семень, стнк. Конот., 184.
- Матвѣевичъ Юрко, стнк. Ч.-Млин., 518.
- Мотонисъ (Матоніусъ), 22, 61, 83.
- Мацкевичи, 215, 217.

- Мелентѣвичъ Сергій, стик. плкв., 80.
- Мелетій Трофимовичъ, игм. Глуховск., 468.
- Меншиковъ кн. Ал., 164, 177, 182, 246, 260, 373, 401, 403, 406, 437, 501.
- Мефодій, еписк. Мстисл., 7, 86, 96.
- Мигалевскій, протоп., 212, 214, 218.
- Мизко, священ., 119.
- Миклашевскіе, 329, 459, 460, 461, 462, 464, 466.
- Миклашевскій Михаилъ, плкв. Старод., 430, 431, 455, 456, 459, 460, 461, 464, 505, 508.
- Миклашевскій Степанъ, б. тов., 438, 456, 458, 460, 461, 463.
- Милорадовичи, 181, 308, 507.
- Милорадовичъ Гаврило, плкв. Гадячк., 307.
- Мишихъ, фельдмарш., 17.
- Мишицкій, пер. Нѣж., 508.
- Мировичи, 388, 390.
- Мировичъ, плкв. Кіевск., 12.
- Мировичъ Степанъ, стик. коми., 450.
- Миткевичъ, игм. Крун., 448.
- Михалченко Павелъ, пер. Нѣж., 33, 94.
- Михайловскіе, 162, 163, 164, 302, 303, 304, 329.
- Михайловъ Павелъ, стик. Н.-Млин., 286.
- Михайловъ Савелій, стик. Батур., 244.
- Михайловъ Семенъ, стик. Ковот., 184.
- Михаловскій, шхт., 89.
- Михалченко Федоръ, стик. Ивангор., 127.
- Миховскій, шхт., 487.
- Михневичъ, в. тов., 107.
- Мишуренко Савва, стик. Батур., 244.
- Многогрѣшный, гетманъ. 8, 255, 312.
- Мончани 284, 410.
- Модестъ Велецкій, архим. Нѣж., 18, 79.
- Модестъ Ильицкій, архим. Нѣж., 69, 70, 71, 73, 74, 76.
- Мокріевичи, 504.
- Мосензовскіе см. Гудимы.
- Моцарскій, «державца» Нѣж., 509.
- Мужиловскій Силуанъ, обзн. генер., 68, 81.
- Назаренко Григорій, хрж. Нѣж., 46, 92.
- Наковальничъ Федоръ, ком. Нѣж., 63.
- Нарбуты, 486, 489.
- Наумовъ, резидентъ при гетм., 376.
- Небабы, 157, 158.
- Небаба Андрей, стик. Шапов., 157.
- Небаба Март., наказн. плкв. Борз., 136.
- Негфель Андрей, капит. жолд., 223.
- Ненада см. Тарасевичи.
- Непракъ Ярема, плкв. Нѣж., 3, 11, 95.
- Нестеренко Дмитрій, стик. Батур., 244, 245, 283.
- Нестеренко Степанъ, стик. Рождественск., 317.
- Ненлюевы, 220, 486, 502, 504—507.
- Никифоровъ Юрій, стик. Рождеств., 317.
- Никодимъ Ленкевичъ, игм. Гамал., 354.
- Ниль, архм. Н.-Сѣверск., 347.

- Новицкіе, 25, 26.  
 Новицкій Илья, плев. комов., 307, 319.  
 Носъ Иванъ, плев. Прилуцк., 168, 256.  
 Нѣмчиновъ Матвѣй, 93.  
 Обидорскіе, 12, 13.  
 Обидовскій Иванъ, плев. Нѣж., 3, 12, 60, 85, 91, 106, 113, 140.  
 Оболонскіе, 123, 125, 161, 424, 443, 474, 475, 483, 503.  
 Оболонскій Михаилъ, стнк. Ямп., 502, 503.  
 Огіевскіе, 221, 362, 366—372, 395.  
 Огіевскій Григор., стнк. Крол., 363, 366, 372.  
 Огіевскій Кондрать, стнк. Крол., 363, 368.  
 Огіевскій Максимъ, стнк. Крол., 363, 369.  
 Огіевскій Павелъ, стнк. Крол., 363, 368, 369, 375.  
 Огіенки см. Огіевскіе.  
 Олимпиада Маковская, игм. Кербут., 296.  
 Ольшевскій Федоръ, в. тов., 337, 463.  
 Омеляновичи, 452, 486, 488.  
 Омеляновичъ, есл. Нѣж., 42.  
 Омеляновичъ Федоръ, стнк. Глух., 416, 424, 425.  
 Оникѣенко Тимоф., стнк. полков., 80.  
 Опухтинъ Аверк., воев., Нѣж., 62.  
 Оранскій, шлхт., 112.  
 Орловскій, прапорщ. жолд., 224.  
 Орловскій Тихонъ, есл. Кочот., 216.  
 Орликъ Фил., пер. генер., 137, 163, 164, 259.  
 Осницскій, шлхт., 497.  
 Осишковскій Григорій Беркій, шлхт., 117.  
 Остроградскіе, 454.  
 Острожскій Констант., в. тов., 496.  
 Острияскіе, 232, 239.  
 Оссолинскій Юрій, канцл. польск., 206, 269, 273, 279.  
 Падалка, священ., 90.  
 Павленко, стнк. полк., 97.  
 Павленко Павелъ, стнк. Шапов., 157.  
 Павленко Петръ, стнк. Шапов., 157.  
 Памѣлія, игм. Кербут., 296.  
 Панкевичъ Григорій, есл. Нѣж., 42.  
 Панюта Семень, стнк. Борз., 135, 148.  
 Париура Игнат., хрж. Нѣж., 42, 46, 121.  
 Париуры, 33, 42, 43, 215, 217.  
 Паскевичъ, б. тов. п бургом. Нѣж., 66, 97.  
 Паульсонъ, докторъ, 435, 466.  
 Пацы, 127.  
 Пашковскіе, 276.  
 Пащенко Яковъ, стнк. Пашм., 162.  
 Перекрестова Евдокія, 92.  
 Песковскій, канцел., 18, 19,  
 Песковъ, дякъ, 9.  
 Петренко Панько, стнк. Кочот., 184.  
 Пиковецъ Тимоф., есл. ген. арт., 125.  
 Пиковцы, 205.  
 Пилипенко Илько, стнк. плкк., 80.  
 Пилипча см. Уманцы.  
 Пироцкіе, 33, 35, 70, 71, 75, 95, 146, 147, 424, 474, 475, 483.  
 Пироцкій Иванъ, пер. Нѣж., 33, 34, 80, 95, 138.

- Нисаревичи, 362.
- Нискуненко Потапъ, стик. Ворон., 324, 328, 330, 331, 333, 336.
- Подгаевскіе, 81.
- Пожарскій кн, С М., 208, 209.
- Покорскіе, 205, 236.
- Покотило Василій, стик. Бахм., 162, 166.
- Покотилы, 29, 166—169, 234, 236, 238, 239, 286.
- Полуботки, 280.
- Полуботокъ Павелъ, нак. гетм., 329, 320.
- Польинскій, управитель Мутиск., 410.
- Поповичъ Федоръ, стик. Крол., 363.
- Порохоносскій, Иванъ, стик. Короп., 309.
- Постельниковъ Афанасій, майоръ, 350.
- Посудевскіе, 252.
- Потоцкій Никол., 52.
- Почека Яковъ, пер. Нѣж., 33, 37, 42.
- Почеки, 37, 92, 511.
- Пригари, 101, 104, 107.
- Прима Федоръ, атам. Батур., 249, 259.
- Прокоповичъ Савва, сд. генер., 307, 324, 345, 389. См. также — Саввичи.
- Проскуренко Григорій, стик. Борз., 135.
- Простоквашинъ, коменд. Глух., 160, 434.
- Протасевъ Федоръ, резидентъ при гетм., 31, 331, 402.
- Раболъ Петръ, стик. Шапов., 157, 159, 160.
- Раболы, 158.
- Ручковскій Павелъ, протоп. Нѣж., 91, 106, 120.
- Рущицъ, коменд. Нѣж., 63.
- Ресочинскій Александръ, 206, 269, 443, 446, 464, 475, 481, 483, 486.
- Радимирскій Леонт., стик. Ивангор., 127.
- Радичи, 185, 219, 220.
- Разумовскіе, 21, 22, 66.
- Разумовскій гетм., 177, 179, 182, 239, 276, 285, 286, 294, 414, 432, 433.
- Разумовскій Петръ, плев. Нѣж., 3, 22, 92, 117.
- Раковичи, 276, 280.
- Ракушка Романъ, стик. полков. и подскарб. генер., 80, 505.
- Ракушки см. Романовскіе.
- Реба Васил., стик. Подпи., 240.
- Ржевскій Иванъ, воев. Нѣж., 62.
- Риттеръ, лѣварь, 435.
- Роговники, 167, 259.
- Родзянки, 203.
- Романовичъ Степанъ, стик. Бахм., 162.
- Романовскіе, 66, 81, 112, 479.
- Романовскій, пер. Нѣж., 97.
- Романовскій Васил., стик. полков., 80.
- Романовскій Григорій, стик. полк., ест. и сд. Нѣж., 42, 44, 80, 91, 92, 113.
- Романовскій Петръ, стик. полк., 80.
- Ромодановскій кн., 5, 6, 208, 209.
- Рославлевъ, капит., 134.
- Рославцы, 483, 485.
- Ртищевъ Васил., коменд. Нѣж., 63.
- Рубанъ Данцло, стик. Глух., 416, 459, 461.

- Руголь, б. тов., 99.
- Рудниковскій Эдуардъ, польск. вст., 253, 254, 379.
- Румянцевъ гр. П. А., 90, 94, 118, 315, 320, 341, 342, 370, 433, 439, 458, 481, 482, 486, 487.
- Русакъ Грицко, есл. Батур., 259.
- Рыба Николай, стик. Борз., 135, 140, 148.
- Рыжій Осипъ, пер. Бат., 259, 266.
- Савва Шпаковский, архим. Нѣж., 70, 76—78.
- Савицкій, канцеляр., 325.
- Савицкій Самоило, стик. Бахм., 162.
- Савичи (потомки Саввы Проконовича), 33, 114, 144, 165, 166, 176, 212, 214, 260, 275, 283, 498.
- Савичъ Семень, пер. генер., 325, 326, 518.
- Сагайдачный Петръ, гетм., 43.
- Салтыки, Черниговск. польск. чиновн., 109.
- Салтыковы (Путивльскіе), 186, 243.
- Самаришъ Кирьяль, воев. Нѣж., 62.
- Самусь, пер. Нѣж., 33, 34, 106.
- Самоиловичи, 90, 327.
- Самоиловичъ, гетманъ, 234, 275, 384, 430, 441, 500, 507.
- Самоиловичъ Григор., стик. Н.-Млиск., 286.
- Самоиловичъ (Зимницкій) Самоило, стик. Верк., 114, 115, 121.
- Самоиловичъ (Зимницкій) Павель, стик. Верк., 114, 115, 121.
- Сафоновичъ Максимъ, прот. Глух., 492.
- Селецкіе, 92, 96, 109, 112, 113, 514.
- Селецкій Васил., стик. Дѣвпцк., 92, 107, 108.
- Селецкій Ивавъ, стик. Дѣвпцк., 107—109.
- Селецкій Лаврент., стик. Дѣвпцк., 38—41, 107—109.
- Селецкій Яковъ, стик. Дѣвпцк., 92, 107, 108.
- Семеновичъ Ивавъ, обозн. Нѣж., 22.
- Семеновичъ Кондрать, стик. Н.-Млиск., 286.
- Семеновъ, подполковн., «отдѣчникъ», 237, 280.
- Семитовъ, капитанъ, 222.
- Сенчило Семень, «державца» Дорогинск., 514.
- Сенявичъ Ивавъ, полковн., 465.
- Серѣбнъ Ивавъ, полковн., 305.
- Сергѣевъ Ромашъ, хрж. Нѣж., 46.
- Сердюковъ Юрій, стик. полк., 80.
- Сидоровъ Макаръ, ед. Нѣж., 28.
- Сидорскій Никита, стик. Корол., 309.
- Силевичи, 358.
- Силчи, 280, 294, 295, 441.
- Сильвестръ Добрыня, пгм. Глух., 471.
- Сильвестръ Климкевичъ, пгм. Глух., 468.
- Симень Шостаковский, намѣстн. Нѣж. м—ря, 71, 73—75.
- Синявскій, основатель с. Переяславки, 124.
- Скерлеты, 147, 161, 508.
- Скорниковъ Писаревъ, комендантъ Глух., 159, 464.
- Скоронадскыи, гетманша, 15, 313, 317, 351—353, 357, 373, 384, 385, 400, 407, 419, 420, 421.
- Скоронадскіе, 14, 124, 181, 395, 440, 441, 442, 451, 452, 486, 504.

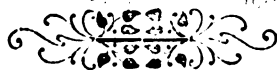
- Скоронадскій, гетманъ, 132, 221, 249, 317, 318, 351, 356, 401, 404—406, 431.
- Скоронадскій Ив. Мих., бригад., 109.
- Скоронадскій Васил., обозн. Черн., 84.
- Скорупа Григор., пер. Старод., 127.
- Скуратовъ Петръ, начальн. воинск. отряда, 6.
- Славскій Александръ, стнк. Глух., 416, 426, 491, 499.
- Смяловскій Пикита, стнк. Батур., 244, 266.
- Сполатбогъ, зн. тов., 66.
- Созонтъ Волянецъ, архим. Н.-Сѣв., 359.
- Соколенко Несторъ, стнк. Рождеств., 317.
- Соломаха Степанъ, есл. ген. артил., 126.
- Соловйва Констант., плкв. Кіевск., 138, 396, 397, 407.
- Соловйны, 291.
- Сорока Левъ, пер. Нѣж., 33.
- Софоній, митропол., 87.
- Софроній Мпгалевиць, игм. Гамал., 354.
- Соханскіе, 158, 160.
- Соханскій Антонъ, стнк. Шанов., 157, 158.
- Саханскій Максимъ, стнк. Шанов., 157, 158.
- Стасенко Герасимъ, стнк. Крол., 363.
- Стахорскій Матвѣй, управит. Пѣсочинскаго, 254, 302.
- Стефановиць Васил., стнк. Лохвиц., 13.
- Стефанъ Йворскій, митропол., 68, 70, 88.
- Стожки, 246, 247, 250, 282, 298.
- Стожокъ Дмитр., стнк. Батур., 37, 244, 251, 261, 285.
- Стожокъ Федоръ, стнк. Кролев. и Батур., 244, 246—250, 259, 363, 375.
- Столица, козакъ Олпшевск., 103.
- Столповскіе, 376, 377.
- Стороженки, 205, 329.
- Стороженко Мих., майоръ, 94.
- Стрешенцы, 127.
- Судьбенки, 281.
- Сулямы, 28, 203.
- Супруненко Семенъ, стнк. Олш., 101, 102.
- Супрунь, стнк. Ворон., 324, 345.
- Сучченко см. Долинскіе.
- Сухини Иванъ, стнк. Дѣв., 107.
- Сухиня Лук., плкв. Нѣж., 3, 4.
- Суходольскій, шлхт., 481.
- Сухопаренко Сам., сд. Нѣж., 28.
- Сухотскій Станисл., шлхт., 440.
- Танскіе, 27.
- Танскій Михаилъ, обозн. Нѣж., 23, 27.
- Таранскіе, 218.
- Таранскій Андрей, стнк. Ковот., 184, 215.
- Тарасевичи, 43, 44, 45, 70, 99, 118.
- Тарасевичъ Аввакумъ, стнк. полк. и есл. Нѣж., 42, 43, 95, 96.
- Тарасевичъ Евстаф., стнк. полк., 80, 96.
- Тарасевичъ Иванъ, стнк. Мринск., 97.
- Тарасевичъ Осипъ, есл. Нѣж., 42, 80, 96, 118.
- Тарасевичъ Федоръ, стнк. Мринск., 97, 99, 100.



- Тарасевичъ Яковъ, есл. Нѣж., 42.  
 Тарновскій Степанъ, 32.  
 Телесняцкіе, 375, 395.  
 Темрапскій Ив., в. канц., 37.  
 Тепловъ Григорій, 261—263, 265, 266.  
 Тернавіоты, 61, 66, 79, 83, 90, 92, 100.  
 Тернавіотъ Иванъ, полковн. и предвод. двор. Нѣжинск., 38, 39, 62.  
 Тернавіотъ Петръ, вт. Нѣж., 18, 19, 61, 89, 90, 510.  
 Тернавіотъ Стерій, вт. Нѣж., 61, 62.  
 Тищенко Павелъ, стнк. Бахм., 162.  
 Товстолѣсы, 81.  
 Толбухинъ Фил., коменд. Нѣж., 63.  
 Толмачевъ, 457.  
 Толочко Гавр., подъесаулъ Нѣж., 96.  
 Толочко Иванъ, подъесаулъ Нѣж., 118.  
 Толстые, 15.  
 Толстой Петръ, плкв. Нѣж., 3, 14.  
 Томары, 60, 61.  
 Топольницкіе, 384, 385.  
 Требинскіе, 205, 228, 454.  
 Тризны, 107.  
 Трофимія Концевичовна, игм. Кербут., 296.  
 Троцкы, 376.  
 Троцкіе, 288, 290, 291, 391.  
 Троцкій Кирилъ, стнк. Бахм. и Н.-Млинск., 162, 286, 289, 290, 291, 300.  
 Трыслю Тарасъ, гетм., 43.  
 Трубенкой кн., 136, 208, 209, 210, 519.  
 Трусевичъ, 349.  
 Туманскіе, 346, 434, 438, 439, 477, 486, 491, 493.  
 Туманскій Осипъ, 342.  
 Туранскіе, 46, 326, 356, 417, 418, 419, 423, 424, 440, 443, 493, 499, 505.  
 Туранскій Алексѣй, стнк. Глухов. и сл. генер., 416, 417, 487.  
 Туранскій Демьянъ, стнк. Глух., 416.  
 Турковскіе, 308, 407, 485.  
 Угорницкіе, 84, 85, 90, 91.  
 Уманецъ Васил., стнк. Явнольск. и хрж. Нѣж., 46, 502.  
 Уманецъ Петръ, стнк. Глух., 416.  
 Уманецъ Семенъ, стнк. Глух., 416, 439.  
 Уманецъ Степанъ, стнк. Глух., 416.  
 Уманецъ Филиппъ, (Шилипча), стнк. Глух. и плкв. Нѣж., 3, 9, 415, 416.  
 Уманцы, 9, 10, 451, 477, 479, 482, 490, 496.  
 Уриплъ Ивановичъ, игм. Глух., 467.  
 Урсалы, 61, 97—99.  
 Ушинскій священ., 117.  
 Федоровъ Игнат., стнк. Крол., 363.  
 Федорсвъ Степанъ, стнк. Н.-Млин., 286.  
 Фененки, 454.  
 Феодосій Гугуревичъ, игм. Максак., 153—157, 270, 271.  
 Феодосій Хоминскій, игм. Выдуб. и Крол., 24, 447.  
 Феофанъ Прокоповичъ, архіеп., Новгор., 13.  
 Фиглевъ, стнк., 184.  
 Филимоновичъ Максимъ, протоп., Нѣж., 86.  
 Филиповскіе, 457.  
 Фрейголтъ, членъ канц. Малорос. скарба, 435.  
 Фридрикевичи, 125, 280—282, 387.  
 Халанскіе, 419.  
 Ханевскіе, 167, 168.

- Харевчя, 185, 187, 213, 214, 219, 220, 238.
- Хильчевскій Тимоф., стик. Бахм. п. Ворон., 162, 174, 324.
- Химичъ Григорій, стик. Корон., 309, 310.
- Химичъ Федоръ, стик. Корон., 309.
- Холодовичи, 104, 333, 334, 348, 359.
- Холодовичъ Андрей, стик. Ворон., 324, 339.
- Холодовичъ Иванъ, стик. Ворон., 324, 333, 335, 336, 339, 347.
- Холодовичъ Матвій, б. тов., 101, 104, 301, 339—343, 346, 412.
- Хоменко, нср. генер. суда, 435.
- Хоменко Григор., стик. Прохор., 121.
- Христофоровичъ Янъ, грекъ, 61.
- Христофоръ Чарнуцкій, нгм. Никол. Кіевск., 23.
- Хруцовъ Иванъ, плкв. Нѣж., 3, 16, 26, 89, 90, 111, 119, 121.
- Хруцовъ Степанъ, воев. Нѣж., 62.
- Чарныши, 279, 287, 363, 386, 387.
- Чарнышъ Пвашъ, сд. генер., 277—279, 281, 283, 432.
- Чекановскій Григор., хрк. Нѣж., 46, 121.
- Чекани, 99.
- Червиченко Горд., стик. Корон., 309.
- Череватый Степанъ, «дворянинъ» гети. Мазены, 259.
- Череповы, 183.
- Черкашеница Васюкъ, плкв. Глух., 8, 9.
- Чернуцкій Федоръ, зять Л. Шрамченка, 104.
- Чеснокп, 33, 88, 122, 139, 143, 146, 179, 301, 515.
- Четвертинскій кв. Юрій, 163, 441, 451, 504.
- Чечель Дмитрій, 230, 246, 257, 276 277,
- Чижъ, шлхт., 90.
- Чорный Сидоръ, зн. тов., 37.
- Чуйкевичи, 29—32, 41, 79, 232, 283, 346, 367, 387, 391—393, 396, 403, 426, 487.
- Чуйкевичъ Семень Вас., сд. Нѣж., 28, 30—32, 113, 258.
- Цурка Васил., «дворянинъ» гети. Мазены, 165.
- Цурковскій Александръ, вт. Нѣж., 53, 61, 87, 88.
- Цѣхашовичъ Герошимъ, «ревизоръ» корол., 51, 52, 122, 123.
- Шалимовы, 501, 507.
- Шаховской кн., правит. Марол., 432.
- Шаховской кн. Ив., мужъ вдовы Гавр. Милорадовича, 308.
- Шаховской кн. Семень, воев. Нѣж., 62.
- Шемшукowy, 439.
- Шендюхи, 108.
- Шендюхъ Матвій, стик. Дѣв. п. обозн. Нѣж., 22, 23, 107, 113, 124.
- Шендюхъ Осипъ, стик. Дѣв., 107.
- Шереметевъ Петръ, воев. Кіевск., 55, 439.
- Шестомировъ Прокоф., воев., Нѣж., 86, 118.
- Шійкевичи, 306.
- Шійкевичъ Захар., нср. генер. суда, 180, 304—306.
- Шимащенко Иванъ, «солднеръ», 28.
- Шираи, 279.
- Шийкевичи 163, 291.

- Шпикевичъ Григор., стнѣ. П.-Млин., 286, 287.
- Шпикевичъ Иванъ, стнѣ. Н.-Млин., 286, 289.
- Шпикевичъ Иванъ, стнѣ. Борз., 135, 140.
- Шпикшицъ, полковн., «отдатчикъ», 237, 280.
- Шкода Якубъ, «державца» Дорогинки, 514.
- Шликевичи, 487, 488.
- Шматковскій Ив., протоп. Глух., 428.
- Шнаковскій Григ., есл., Нѣж., 85, 95.
- Шрамченкы, 87, 103—107, 341, 343.
- Шрамченко Давило, стнѣ. Олимп., 101, 103.
- Шрамченко Иванъ, стнѣ. Олимп., 101, 103, 104.
- Шрамченко Леонт., обозн. Нѣж., 22, 23, 101—104, 106.
- Шрейберъ, аптекаръ, 435.
- Штофельнъ Федоръ, генер., 318, 319, 450.
- Шубы, 107.
- Шумейко Прокоф., плев., Нѣж., 3.
- Щербацкій, протоп., 117.
- Эно, докторъ гетм. Разум., 265.
- Юдинъ, боярек. сынъ, 184.
- Юзефовичъ, протоп., 478.
- Юркевичи, 107, 318.
- Юсть Федоръ, подполк. 166, 179, 325.
- Яворскій Павелъ, протоп. Нѣж., 93, 106.
- Яворскій Степанъ, плев. компан., 42.
- Ягницкій, шахт., 491.
- Якимовъ Козьма, стнѣ. Мряск., 97.
- Яковенко Григор., стнѣ. Ватур, 244.
- Яковлевъ Григорій, стнѣ. Япол., 502.
- Якубовичи, 498.
- Ялоцкій Василій, стнѣ. Глух., 416; 422, 474, 483, 487.
- Яшкулъ, грекъ Нѣж., 66.
- Яценко см. Яновъ.
- Яновичи, 419, 439.
- Яновичъ Мих., стнѣ. Бахм., 162, 172, 174.
- Яновъ Романъ, вт. Глух., 10, 112, 477, 479.
- Яновы, 490.
- Ярославскій, шлхт., 443.
- Яскевичъ, шлхт., 127.
- Ястрембскій, шлхт., 481.
- Яцкевичъ Вижгендъ, шлхт., 515.
- Яцинтъ, путниклецъ, 206, 479.



## Указатель мѣстъ.\*)

- |   |   |   |
|---|---|---|
| <p>Авдѣвка с., 112.<br/>         Адамовка с., 135, 150.<br/> <i>Австрія</i>, 67.<br/>         Александровка с., 90.<br/>         Алтыновка с., 48, 374,<br/>         412.<br/> <i>Артополоть</i> р., 422,<br/>         Атюша с., 48, 285.<br/>         Бакаевка с., 48, 80, 92.<br/>         Баничи с., 465, 467.<br/>         Батуринъ м., 2, 4, 162,<br/>         206, 246, 252—266,<br/>         517.<br/>         Бахмачъ м., 1, 48, 51,<br/>         161, 169, 172, 176,<br/>         181.<br/>         Бачевскъ с., 36, 483.<br/>         Безугловка с., 14, 80,<br/>         91, 508.<br/>         Береза р., 497.<br/>         Береза с., 497.<br/>         Березанка с., 52, 80,<br/>         97 103.<br/>         Березовая р., 52.<br/> <i>Березовая Лука</i> с., 15.<br/>         Берестовець с., 15, 48,</p> | <p>114, 119, 309, 310, 512.<br/>         Вильмачевка с., 130.<br/> <i>Биринъ</i> с., 351, 353.<br/>         Близнецъ бол., 113.<br/> <i>Блистова</i> с., 68.<br/>         Бобринь р., 299, 499.<br/>         Бобринь «пуща», 294.<br/>         Бобринцкій с., 81.<br/>         Бобылевка с., 482.<br/>         Богачка р., 117.<br/>         Богдановка с., 349, 416<br/>         418.<br/>         Богдановъ с., 440.<br/>         Божокъ р., 450.<br/>         Божокъ с., 225, 450.<br/>         Бондаревъ с., 218.<br/>         Борзна г., 2, 4, 7, 61,<br/>         135, 142, 213.<br/>         Борзна р., 49, 149, 157,<br/>         160, 174, 176, 180.<br/>         Бородавка с., 469.<br/> <i>Бреславль (Вроцлавъ)</i>,<br/>         13, 67.<br/>         Брилевка р., 437.<br/>         Британы с., 44, 48, 118,<br/>         515.</p> | <p><i>Брилскъ</i> г., 97.<br/> <i>Бубновщина</i> с., 351.<br/> <i>Буриновки</i> с., 520.<br/>         Буда с., 108, 112, 113.<br/>         Будаиловъ пляхъ, 242.<br/>         Будище см. Буда.<br/>         Будище с. (Глухов).<br/>         466, 467.<br/>         Будище с. (Нѣж.), 81.<br/> <i>Будище</i> с., 46, 47.<br/>         Бужанка с., 320.<br/>         Бурковка с., 16, 20, 28,<br/>         124.<br/>         Буромка р., 49.<br/>         Былка р., 318, 412.<br/>         Былка с., 48, 312, 313,<br/>         318, 386.<br/>         Быстрикъ р., 392, 443.<br/>         Быстрикъ с., 366, 392.<br/> <i>Выховъ Ст.</i> г., 4.<br/>         Бѣлица р., 505.<br/>         Бѣлица с., 505.<br/>         Бѣловежа, лѣтоп. г.,<br/>         1, 51, 127, 131.<br/>         Бѣловежск. стена, 131.<br/>         Бѣлыя Вежи с., 180.</p> |
|---|---|---|

\*). Всѣ населенныя мѣстности, кромѣ старыхъ городовъ, мѣстечекъ и хуторовъ, обозначены буквою с. (село). Мѣста, напечатанныя курсивомъ находятся внѣ предѣловъ Нѣжинскаго полка.

- Бѣлыя Вежи см. Гор-  
 докъ.  
 Бѣловодъ с., 32.  
 Бѣлокопытовка с., 479.  
 Бѣлокопытовъ с., 478.  
 Бѣлополовка Глуховск.,  
 432, 434, 436.  
 Варуховскій х., 215.  
 Васковцы с., 442.  
 Ведмеже с., 212.  
 Вербовка р., 440, 441,  
 477.  
 Вердеръ Ъ. с., 134.  
 Вердеръ М. с., 134.  
 Веревка с., 227.  
 Вересочъ р., 95, 107.  
 Вересочъ с., 34, 80,  
 95.  
 Веригинъ Глух., 432,  
 334, 435.  
 Веркиевка м., 15, 114,  
 117.  
 Викторовъ с., 464.  
 Винничная р., 68.  
 Вишеньки с., 317.  
 Вишневка с., 13—15,  
 24, 80, 93.  
 Вовнянка р., 282.  
 Вознесенскій х., 493.  
 Воловца с., 48, 80, 86,  
 511, 513.  
 Володькова Дѣвица с.,  
 14, 15, 52, 53, 80, 89.  
 Волокитинъ с. 460, 461  
 Волосковцы с., 68.  
 Ворголь р. 49, 454,  
 458, 459, 461.  
 Ворголь с., 48, 49, 458,  
 460.  
 Вороца р., 512.  
 Воронежъ м., 48, 101,  
 104, 313, 345, 437,  
 520.  
 Всеволожь см. Сиво-  
 ложь.  
 Высокое с., 149, 160.  
 Вѣна г., 67.  
 Вязенка с., 416, 467,  
 470.  
 Вязовая р., 504.  
 Вязовая с., 186.  
 Вьюница р., 81.  
 Гайворонъ с., 179.  
 Галчинъ оз., 97, 99.  
 Галчинъ с., 98, 99.  
 Гаматѣева с., 355.  
 Гандзеровщина с., 15.  
 Глуховъ г., 1, 2, 4, 37,  
 49, 427—436, 521.  
 Глухонрая слоб., с., 439.  
 Глѣбъ г., 310.  
 Гибинъ р., 487.  
 Гиришъ с., 425, 485.  
 Гиряка с., 209.  
 Гнилица р., 49, 219,  
 319, 513.  
 Годуновка с., 10, 494.  
 Головешья р., 308.  
 Головешья с., 286, 306  
 518.  
 Голым с., 246.  
 Гончаровка Батурин.,  
 258, 259, 261.  
 Горбаневка Батурин.,  
 258, 259.  
 Горбовъ с., 302.  
 Горкавинскій х., 218.  
 Городище с., 161, 181.  
 Городокъ (Бѣлыя-Ве-  
 жи) с., 134.  
 Грабовка с., 107.  
 Грабово бол., 107, 113.  
 Гримячка р., 504.  
 Гримячка с., 504.  
 Грузская с., 32, 383,  
 387.  
 Гудимы с., 423, 424.  
 Гужовка р., 49.  
 Гутка с., 329, 362.  
 Гуты с., 218.  
 Данина с., 80, 89.  
 Данцигъ (Гданскъ) г.,  
 189, 199.  
 Дегировка бол., 94.  
 Деймановка с., 351.  
 Демьянка (Демяновка)  
 с., 416, 493.  
 Деиновка с., 200.  
 Держановка с., 104.  
 Десна р., 47, 68, 86,  
 96, 110, 112, 151,  
 304, 315, 320.  
 Диканька с., 394.  
 Добротовъ с., 2, 341—  
 343, 411.  
 Долгія-Воды р., 358.  
 Дорогинка с., 29, 48,  
 80, 93, 514.  
 Дорошенковъ х., 503.  
 Дорошовка с., 460, 462,  
 488.  
 Дочь р., 49, 50, 149, 157,  
 160, 161, 181, 276.  
 Дремайловка с., 36, 80,  
 94.  
 Дроздовка с., 107, 108,  
 112, 113.  
 Друцкое с., 108.  
 Дубовичи с., 393.  
 Дубовый Гай с., 351.

- Дулевка с., 363, 387.  
 Дунаецъ с., 441.  
 Дѣвица р., 49, 50, 52, 89.  
 Дѣвица Вел. с., 421.  
 Дѣвица Мал. с., 421.  
 Ездоколе с., 422.  
 Еклани (Екляшовка) с., 80, 85.  
 Езучъ р., 183, 206.  
 Есманъ р., 49, 415, 427, 441, 464—466, 474, 475, 477, 491—494, 496.  
 Есманъ с., 491.  
 Жабки с., 46, 47.  
 Жарденя р., 301.  
 Жерновки с., 312, 319, 519.  
 Жировка р., 483.  
 Жиховъ с., 349.  
 Жолдаки с., 221, 449.  
 Жукая с., 109.  
 Жуковка с., 107, 108, 112, 113.  
 Журавка м., 1.  
 Журавка р., 487.  
 Журавка с., 487.  
 Зиболетовъ с., 2, 440.  
 Зигоровка р. 40, 120, 143, 147.  
 Зигоровка Вел. с., 68, 143, 246.  
 Зигоровка Мал. с., 122, 126, 135.  
 Загребелье Коноп., 197, 211.  
 Зазирки с., 48, 458—460.  
 Завязъ с., 190.  
 Загребщина с., 181.  
 Заньки с., 114—116, 120.  
 Зарукавинный х., 131, 180.  
 Заруцкое с., 479.  
 Землянка с., 437, 439.  
 Змишинецъ с., 302.  
 Зноба с., 158.  
 Знобовка р., 507.  
 Золотинка с., 108.  
 Ивангородъ м., 2, 48, 127, 142.  
 Ивотка (Ивоть) р., 47, 49, 349, 486, 506.  
 Ильинцы с., 114, 121.  
 Имшаная с., 416, 418, 505.  
 Италия, 67.  
 Исухи бол., 183.  
 Кагарлыкъ с., 52, 53, 55, 124.  
 Каташиновка с., 460, 461.  
 Калининка р., 479.  
 Калчиновка с., 134.  
 Камень с., 353, 454, 455, 461, 468.  
 Кандибовка с., 186, 189, 243.  
 Каневъ г., 2.  
 Картиловка с., 152.  
 Карпѣковка с., 490.  
 Карыльскъ с., 312, 313, 315.  
 Катериноль с., 134.  
 Кенишбергъ (Кролевецъ), 67, 198.  
 Кербутовка с., 299.  
 Кизикермень крѣпость, 424.  
 Кіевъ г., 2.  
 Кладьковка с., 48, 80, 96.  
 Клевень р., 48, 49, 415, 454, 457, 466, 470, 474, 478, 479, 482.  
 Клевень с., 479.  
 Клищъ см. Янполь.  
 Клишки с., 12, 137, 359, 360, 507.  
 Клуцы с., 246, 301.  
 Книжичи с., 485.  
 Ковчинъ с., 80, 96.  
 Кодакъ бол., 83.  
 Кожуховскій х., 81.  
 Колесники с., 61, 80, 87.  
 Колчинка р., 96.  
 Комаровка с., 80, 86, 99.  
 Конашевка с., 11, 52, 55, 80, 83, 135, 148.  
 Ковотопъ г., 33, 43, 197, 204, 206—215.  
 Конопотъ р., 206, 207.  
 Коренецъ с., 482.  
 Коренскос с., 268.  
 Корован с., 13.  
 Коропецъ р., 411.  
 Коронъ г., 2, 163, 310, 315, 518.  
 Коронъ р., 310, 319.  
 Корсунъ г., 4, 6.  
 Костыревъ с., 301.  
 Кочерги с., 460, 464.  
 Кучеровка с., 479.  
 Кошелевка Вел. с., 117.  
 Кошелевка Мал. с., 80, 118.

- Бравляна р., 50, 52, 81, 83, 89, 91, 92.  
 Крапивное с., 33, 52, 80, 89, 198, 203, 312, 313, 318, 386.  
 Красилровка р., 49, 145.  
 Красилровка с., 34, 107, 135, 145, 246.  
 Красная Горка Глух., 432, 434, 435.  
 Красное с., 282, 303.  
 Краснотавъ с., 48, 135 149.  
 Кричковка с., 15.  
 Кремль р., 49, 488, 501.  
 Крисковка р., 122.  
 Кролевещъ г., 2, 48, 364, 377—383, 521.  
 Крупичноль с., 13, 14, 34, 80, 93, 514.  
 Круты с., 52, 55, 123, 124.  
 Крымъ, 67.  
 Ксензовка с., 48, 246, 285.  
 Кубаровъ х., 48, 464.  
 Кузьковы х х., 218.  
 Кукля р., 227.  
 Куковичи с., 151.  
 Куколка р., 49, 183, 208, 210, 227, 228, 232, 237—239.  
 Куколчій логъ р., 183, 206, 227.  
 Кушинъ с., 61, 80, 87.  
 Куликовка с., 107, 108, 112.  
 Курень с., 131, 161, 170, 171, 178, 246.  
 Куряловка с., 37, 52, 80, 81, 91.  
 Куряловка с., 186, 189, 198.  
 Куринка м., 1.  
 Куричая-Пожжа х., 373 395.  
 Кустовцы Борз., 143.  
 Ладиска с., 108.  
 Лебединъ г., 198.  
 Лемшовка с., 15.  
 Лизогобовскіе х.х., 228.  
 Липецкъ лѣтон. г., 458, 516.  
 Липецкое Ухожье, 183, 184, 239.  
 Липка р., 42, 183, 239, 241, 242, 268.  
 Липовъ-Рогъ с., 14, 51, 52, 80, 83, 508.  
 Липское оз., 98.  
 Литвиновичи с., 2, 454.  
 Лихачевъ с., 97, 106.  
 Ловра р., 488.  
 Ловра хут., 489, 490, 492.  
 Ловщина р., 515.  
 Лобковщина х., 217.  
 Ловня р., 11, 49, 451, 454, 481, 483.  
 Ловня с., 48, 451.  
 Локотки с., 328, 350, 353.  
 Ломленка р., 487.  
 Ломленка с., 487.  
 Лосиновка с., 80, 85, 90.  
 Лоси-Головы ур., 90.  
 Лохвица г., 313.  
 Лось р., 45, 50, 149.  
 Лугновъ с., 312, 313, 320.  
 Лучники с., 137, 317, 361.  
 Любаръ м., 139.  
 Любитовъ с., 2, 48, 415.  
 Лютая р., 49.  
 Львовъ г., 404.  
 Лыденка р., 96.  
 Маевая р., 219.  
 Маковъ с., 326, 352, 356.  
 Макошинъ с., 310.  
 Макаши с., 151.  
 Максимовка с., 14, 15, 80, 95.  
 Максимъ с., 35.  
 Марковичевъ х., 180.  
 Мартыновка с., 130, 180.  
 Марчухина-Буда с., 48, 351, 486.  
 Махновка с., 130.  
 Мацковъ с., 465.  
 Мельня с., 2, 48, 284.  
 Мена м., 8, 142, 151.  
 Метѣевка с., 258, 266, 268.  
 Мироновка с. 351.  
 Мироновка (Пустог.)х., 485.  
 Многой м., 1.  
 Мокрецица с., 358.  
 Молдавія, 67.  
 Молохва р., 98, 99, 101, 106, 107.  
 Монастыри: Батуринскій Воздвиженск., ж., 295.

- Бобриковскій, см. Кербутовскій.
- Гаматѣвскій, Харламп., ж. и м., 151—355, 520.
- Глуховской Петро-Павловск., м., 467—474.
- Глуховск., Успенск. ж., 436, 497.
- Кербутовскій, жев., 285, 294—299, 355, 361.
- Крупницкій Ватур., м., 225, 267—273, 448, 517.
- Максиковскій, муж., 150—157, 511, 512,
- Моровскій скитъ, м., 34.
- Мутинскій Златоуст., м. и ж., 451.
- Пѣжинскій Благовѣщ., м., 68—79, 84, 510.
- Пѣжинскій Красноостровск., м., 4, 67, 82, 88, 98, 110.
- Пѣженскій Введенскій, ж., 79.
- Омбынскій, м., 84.
- Сѣвскій, м., 73, Морица р., 464.
- Морозовка с., 454.
- Моседловка х., 489.
- Модарщина ур., 509.
- Мринъ м., 98.
- Муравина р., 486.
- Мутинъ с., 351, 354, 450, 468—472, 516.
- Мыльники с., 61, 68, 80, 87, 88, 511.
- Надѣйка с., 416, 418.
- Накотъ р., 315.
- Нарбутовка х., 488.
- Наумовка Стар. с., 479.
- Некрасовъ с., 475.
- Нехлаевка с., 8, 286, 307.
- Пецетовщина х., 269.
- Никитовка с., 488.
- Николаевка с., 160.
- Посилевка с. 160.
- Новая-Гребля с., 477.
- Повгородъ-Сѣверск., 2, 446.
- Новые-Млины м., 213, 286, 292—296, 518.
- Носовка м., 52, 98, 151.
- Пѣжинъ г., 2, 5, 6, 9, 51—61.
- Обложки г., 441.
- Обмочевка оз., 274.
- Обмочевъ с., 246, 272, 273.
- Оболонь с., 310.
- Ображесевка с., 349.
- Обсеровка р., 52.
- Обтовъ с., 137, 321, 401, 411.
- Озаричи с., 2, 48, 184, 225.
- Оленовка с., 48, 135, 141, 147, 515.
- Олежня с., 416, 418.
- Олтареъ с., 349.
- Олишевка м., 104, 105.
- Ольшанка р., 479.
- Омбынъ с., 48, 80, 84, 90, 130.
- Орловка с., 504.
- Осланскій х., 362.
- Османы р., 49, 101, 323, 324, 498.
- Осота р., 49, 345, 359, 361.
- Остеръ р., 1, 2, 48, 50—52, 65, 83—85, 88, 97—100, 121, 123—125, 127, 130, 134, 178.
- Осычъ лѣсъ, 269.
- Охоньки с., 152.
- Очавулино с., 317.
- Палѣевка с., 351, 353, 505.
- Пальчики с., 277, 299.
- Парафѣевка р., 49.
- Парнурны х.х., 241, 242.
- Парчовъ с., 149.
- Пашковка с., 52, 80, 92.
- Песалове оз., 349.
- Пекаревъ с., 246, 301—303.
- Переводъ с., 13—15.
- Переходовка с., 100.
- Переяславка с., 16, 52, 124.
- Пески с., 180.
- Печи с., 52, 53, 55, 123.
- Печигѣем ур., 52.
- Пироговка с., 104, 346, 429.
- Писаревичевъ х., 362.
- Плоское бол., 52.
- Плоское с. 53, 68, 97, 100.



Пляска р., 147.  
 Пляска с., 135, 147, 515.  
 Погорѣловка с., 137, 323, 401, 411.  
 Погребки с., 33, 203, 393, 443.  
 Подзамковая слоб., Батур., 258.  
 Подлинное с., 210, 221, 239, 384.  
 Подоловъ с., 2, 27, 383.  
 Полковничья Слоб. с., 11, 483.  
 Половица р., 483.  
 Полошки с., 440.  
*Польна*, 67.  
 Поцурка р., 49.  
 Поповеа оз., 254.  
*Поповка* с., 32.  
 Поповка с., 209, 210, 228.  
 Поповскій х., 234, 237.  
 Поросючка х., 117, 515.  
*Порогонь* с., 503.  
 Потаповеа с., 482.  
 Потокъ р., 285.  
*Почель Стар.*, 6, 204.  
 Прачи с., 135, 149, 512.  
 Пральнянки см. Прачи.  
 Припутни с., 10, 80, 93.  
*Протопоповка* с., 158.  
 Прохоры с., 122.  
 Процовеа х., 439.  
 Пустотородъ с., 484.  
*Путивль* г., 1, 2, 183, 446.

*Путивльскій крубежь*, 1, 210, 377, 429.  
*Пушкаровка* с., 353.  
 Райгородокъ с., 139, 312, 313, 320.  
 Ретикъ р., 49, 362, 366.  
 Ретикъ х., 395.  
 Реть р., 48, 49, 321, 362, 373, 378, 383, 387, 392, 393, 395, 443.  
 Реутинцы с., 395.  
 Ржавецъ гр., 52.  
 Родионовеа с., 486.  
*Роювка* с., 353.  
 Рождественное с., 312, 317.  
 Рожновеа с., 14, 15, 80, 94.  
 Рокита р., 441.  
*Романія*, 67.  
*Ромашковъ* с., 36, 424.  
*Ромень* г., 313.  
 Ромень Сух., р., 239, 242.  
*Ропскъ* г., 311.  
 Росомъ р., 181.  
 Ротовеа с., 466.  
 Рубанка с., 461.  
*Руцмевъ* г., 140.  
 Руденка с., 486.  
 Рудня с., 506.,  
*Рудяковъ* с., 394.  
 Руцдевице с., 134.  
 Рыбець р., 50, 52, 124.  
 Рыботинъ с., 312, 313, 315.  
 Рыжея с., 104, 300, 341, 343.

Рынки с., 157.  
 Салтыкова Дѣвица с., 47, 68, 109, 110, 514.  
 Слмборецъ р., 162.  
*Самборъ* р. 238.  
*Самборъ Бел.* с., 262.  
*Самборъ Мал.* с., 162, 233, 237.  
 Сарановеа х., 209, 238, 239.  
 Сарнавщина р., 49.  
 Сарнавщина х., 215.  
 Сахновы х.х., 218.  
 Сварковъ с., 474.  
 Сварычевеа с., 13—15, 34, 80, 93.  
 Свеса р., 49, 484, 485, 504.  
 Свеса х., 504.  
 Свидня р., 48, 49, 364, 378, 383.  
 Свиридовеа с., 46.  
 Сеймъ р., 1, 2, 47, 49, 183, 219—221, 225, 244, 254, 266, 273, 284, 292, 299—301, 415, 446, 450, 452, 454.  
 Селище с., 99.  
 Семяновка с., 36, 474.  
*Сенча* м., 1.  
*Сербія*, 17.  
*Серіевеа* с., 351.  
*Сибирь*, 67.  
 Сиволожь с., 1, 48, 49, 51, 122, 125.  
 Сидоровеа с., 135, 150, 482.  
*Смезія*, 67, 202, 290.

Опис. Старой Малороссіи. 35.

- Спянки с., 52, 53, 55, 80, 89.  
 Скибенцы х., 42, 185.  
 Слабимъ с., 108, 109.  
 Слака р., 449.  
 Сливка р., 437.  
 Слободка с., 11, 483.  
 Слоутъ с., 498.  
 Сльпородъ с., 475.  
 Сльпородъ с., 9, 477.  
 Смоляжъ (Смолянка) р. и бол., 50, 52, 86, 87, 97, 98, 100, 105, 106, 114, 119, 120, 121, 512.  
 Смолянка с., 104, 106.  
 Смольное х., 134.  
 Смытимъ м., 1.  
 Собычевъ с., 499.  
 Собычъ с., 324, 358.  
 Совинъ х., 215.  
 Сонное р., 495.  
 Соньчъ с., 482.  
 Сороба р., 157, 159.  
 Сосновка с., 203, 208, 209, 232, 234.  
 Сохачи с., 309, 310, 312, 313, 315.  
 Спасское с., 2, 445 — 449.  
 Спасское поле ур., 225.  
 Стария с., 184, 189, 219.  
 Стенановка с., 48, 68, 80, 114, 486, 511.  
 Стодолы с., 100.  
 Стожковы х.х., 251.  
 Стольное м., 68.  
 Стрѣльняки с., 160.  
 Студеновъ р., 479, 503.  
 Студеновъ с., 9, 206, 479.  
 Суходольщина с., 481.  
 Сѣвной руч., 479.  
 Талатасвка с., 52, 68, 80, 82, 511.  
 Тарасовка с., 107.  
 Тарасовка, с., 329.  
 Терешиха ур., 180.  
 Терешковка бол., 122.  
 Тинница с., 161, 170, 180, 181, 208.  
 Токари с., 422.  
 Тополы с., 46, 47.  
 Топчиевка с., 103, 106.  
 Торговица-Пустая ур., 183, 238, 239.  
 Трубежь р., 28.  
 Трубинъ р., 49.  
 Тростянка с., 276.  
 Тулиголовы с., 443.  
 Турановка х., 499.  
 Тютчая р., 277, 282.  
 Удай р., 48, 49, 50, 92, 93, 94.  
 Уздица р., 441, 442.  
 Уздица с., 302, 442.  
 Улановъ с., 481.  
 Уненъжъ см. Пѣжпнъ.  
 Усовка, Глух., 432, 434, 435.  
 Усокъ р., 49, 505.  
 Усокъ с., 505.  
 Усорочъ оз., 269.  
 Утка р., 131.  
 Ушковка р., 101, 106.  
 Ушня с., 513.  
 Фесська с., 200.  
 Филевка с., 80, 83.  
 Хвастовцы с., 130, 179.  
 Хвостяки с., 80, 83.  
 Хибаловка с., 80, 96.  
 Хижки с., 184, 203, 452.  
 Химовка р., 52, 83.  
 Хмельовъ м., 268.  
 Ховзовка с., 466, 467.  
 Холмы с., 48, 135, 149, 155, 511.  
 Холонковъ с., 465, 467.  
 Хороборъ см. Коропъ.  
 Хорошее оз., 123.  
 Хорошее-Озеро с., 52, 53, 55, 123.  
 Хотиновка с., 97, 106.  
 Хотьминновка с., 492.  
 Хохловка с., 425, 488.  
 Хрещатое бол., 122.  
 Царовка с., 139, 309, 319.  
 Чемеръ с., 98.  
 Челѣевка с., 12, 299, 360, 361.  
 Черневъ с., 466.  
 Черниовъ г., 2, 51, 98.  
 Черняховка с., 28, 80, 84.  
 Черториги с., 437.  
 Чесноковка Борз., 143.  
 Чуйковка с., 487.  
 Шабалиновъ с., 286, 304, 412, 421.  
 Шабалмасовка с., 109.  
 Шалимовка с., 507.  
 Шаповаловка с., 159, 237.  
 Шатура с., 80, 90.  
 Шеенка р., 486.  
 Шелковница х., 260.

*Шестовица с.*, 108.  
*Шкирмовскій х.*, 351.  
*Шлезія см. Силезія.*  
*Шленскъ см. Силезія.*  
*Шостенскій порох.зав.*,  
350.  
*Шостка р.*, 49, 324,  
328, 346, 349, 350,

355, 356.  
*Шостка х.*, 499.  
*Щебры с.*, 441.  
*Щербяновка с.*, 464.  
*Щучья-Гребля д.*, 33.  
*Юрасовка с.*, 487.  
*Яблоновица с.*, 351.  
*Ядуть с.*, 48, 135, 149.

*Яковлево с.*, 15.  
*Яновка с.*, 108, 490.  
*Янполь м.*, 48, 500,  
503.  
*Ярославецъ с.*, 48, 443,  
444.  
*Ястребщина с.*, 481.

## Замѣченныя опечатки.

	Вмѣсто:	Должно быть:
Стр.	1. Нѣжинскаго.	Нѣжинскаго.
>	3. А. Як. Журак. 1779—82.	А. Як. Журак. 1775—82.
>	11. а въ 1778 г. поставленъ.	а въ 1678 поставленъ.
>	17. генер. бунчуки. Ханенку.	генер. хоружому Ханенку.
>	21. послѣ приѣзда въ Глуховъ.	послѣ приѣзда.
>	22. Разумовскій пробы.	Разумовскій пробылъ.
>	28. Ром. Лазар—чъ, 1710—1715.	Ром. Лазар—чъ, 1710—1723.
>	29. Дмитрія Максимовича.	Дмитрія Максимовича.
>	33. Василенчъ.	Василевичъ.
>	— <i>послѣ Мих. Тар. Забѣлы</i>	<i>долженъ слѣдовать—Федоръ Маволь-</i>
	<i>скій, 1720.</i>	<i>скій, 1720.</i>
>	41. Петра Завадовска.	Петра Завадовскаго.
>	42. Максимъ Яковл. Почека.	Яковъ Максимов. Почека.
>	45. старш. войск. писаремъ.	старш. войск. канцеляристомъ.
>	48. Крадьковка.	Кладьковка.
>	51. Лоповъ—Рогъ.	Липовъ—Рогъ.
>	— ишеты непріятельскіе.	импеты непріятельскіе.
>	57. Нѣжинскій магистрътъ.	Нѣжинскій магистратъ.
>	60. Тарангоръ.	Таганрогъ.
>	79. Шофонскій.	Шафонскій.
>	83. оттуда.	оттуда.
>	85. изд. 9-е, 75.	изд. 2-е, 75.
>	91. оолковникъ.	полковникъ.
>	— неподтвержденнымъ.	неподтвержденныхъ.
>	95. можетъ быть.	можетъ быть.
>	96. не раньше XVI в.	не раньше XVII в.
>	104. бушь.	душъ.
>	108. Лаврентій и Иванъ.	Лаврентій и Иванъ.
>	109. озвѣстно.	известно.
>	121. Нѣжинск.	Нѣжинск.

- |   |  |
|---|--|
| › 124. Переяславскаго.  | Переяславскою.   |
| › 134. подъ рѣчкою.   | надъ рѣчкою.   |
| › 135. которую мы видѣли.   | которую видѣли.  |
| › 138. для доказательства пришло<br>вынести въ Москвѣ<br>и пытку. | при слѣдствіи пришлось вынести<br>въ Батуринѣ и пытку. |
| › — Мазена и Мазенинцы, 174.                                      | Мазена и Мазенинцы, 176.                               |
| › 149. Сулимовскаго.  | Сулимирскаго.  |
| › 154. о частой жизни.  | изъ частной жизни.                                     |
| › 159. хранителемъ.   | хранителемъ.   |
| › 165. устроить — — Пифоръ.                                       | устроить — — Пикифоръ.                                 |
| › 179. Доминскаго.  | Долинскаго.  |
| › 181. Батуринской.   | Батуринской.   |
| › 211. Езуча.   | Езуча.   |
| › 215. объявлять.   | объявлять.   |
| › 216. Словъ «были найдены» — не читать.                          |  |
| › 226. Кз. А. Крупицк. м-ря.                                      | Кр. А. Крупицк. м-ря.                                  |
| › 227. Шаповаловку.   | Шаповаловку.   |
| › 231. полубичичихъ.  | палубичичихъ.  |
| › 239. изъ эти — могилъ.  | изъ этихъ могилъ.                                      |
| › 246. Въ 1746 г. Григ. Дол — ій.                                 | Въ 1766 г. Григ. Дол — ій.                             |
| › 256. Кенигсеку.   | Кенигсену.   |
| › 264. къ одной — — въ высылкѣ                                    | въ одной — — къ высылкѣ.                               |
| › 300. посудкѣ.   | посудки.   |
| › 302. Похоронскій, 1713 — 723.                                   | Порохонскій, 1713 — 1726.                              |
| › 329. Протопопи.   | протопопи.   |
| › 338 — 339. 238 — — 239.   | 338 — — 339.   |
| › 363. Коханѣя, 1771 — 780.                                       | Коханѣя, 1767 — 781.                                   |
| › 378. Какой Самуилъ.   | Какой то Самуилъ.                                      |
| › 397. гетманъ обидить.   | гетманъ обидитъ.                                       |
| › 415. въ актѣ 1641 г.  | въ актѣ 1647 г.  |
| › 422. Якоцкимъ.  | Ялоцкимъ.  |
| › 426. Манковскій.  | Манковскій.  |
| › 443. Якова Маркова.   | Якова Марковича.                                       |
| › 448. Хмѣльницкаго.  | Хмельницкаго.  |
| › 487. гр. Головину.  | гр. Головкину.   |





## Содержаніе.

Предисловіе, I—IV. Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ, 1—3. Нѣжинскіе полковники, 3—22. Полковые обозные, 22—27. Полковые судьи, 28—33. Полковые писаря, 33—42. Полковые есаулы, 42—46. Полковые хоружіе, 46—47. Географическій очеркъ Нѣжинскаго полка, 47—50. Дѣленіе полка на сотни, 50. Полковой городъ Нѣжинъ, 51—79. Полковыя сотни и ихъ сотники, 79—81. Села первой полковой сотни, 81—87. Села второй полковой сотни, 87—94. Села третьей полковой сотни, 94—97. Мринская сотня, ея сотники и села, 97—100. Олишевская сотня, 101—107. Дѣвицкая (Салтыково-) сотня, 107—114. Беркѣевская сотня, 114—121. Прохорская сотня, 121—127. Ивановгородская сотня, 127—135. Борзенская сотня, 135—157. Шаповаловская сотня, 157—161. Бахмацкая сотня, 161—182. Конотопская сотня, 183—244. Батурицкая сотня, 244—286. Новомилицкая сотня, 286—308. Коропская сотня, 308—324. Воронежская сотня, 324—362. Кролевецкая сотня, 362—415. Глуховская сотня, 415—499. Липольская сотня, 499—507. Добавки и поправки, 507—521. Указатель лицъ, I—XVII. Указатель мѣстъ, XVIII—XXV. Опечатки.

---

Печатаніе книги начато въ маѣ 1889 г., а окончено въ октябрѣ 1893 г.

**Цѣна второго тома 3 р. 50 коп.**